

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

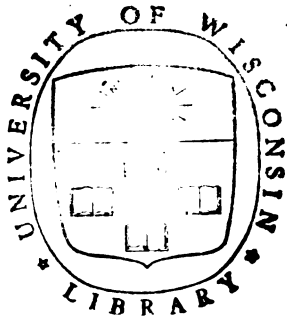
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

N 113

БРАТСКОЕ СЛОВО.

1888.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Января 18-го дня 1888 года.

Цензоръ священникъ *Иоаннъ Петропаловскій*.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУББОТИНА.

1888.

ТОМЪ I.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛЕСИЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.
1888.

ВХ
460

В7

1888

1

I.

**Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ,
съ замѣчаніями архимандрита Павла ¹⁾.**

Вопросъ девяносто первый.

Аще одѣянную въ солнце великороссійскую церковь быти разумѣете, то почто отъ нея отбѣгаете и удаляетесь, и ея пастыремъ не покоряетесь, и таинства дѣйствуемая ими скверны быти, чрезъ непріятіе вами, разумѣете?

Отвѣтъ.

а. Мы отбѣгаемъ и удаляемся не отъ церкви, но отъ соблазновъ, внесенныхъ чрезъ церковное преданіе и ученіе; и утверждающимъ и оправдающимъ оныя соблазны не покоряемся и не общаемся благочестно, якоже и приснопоминаеміи святіи исповѣдницы Максимъ и Мартинъ, Стефанъ и Никита (Мин. Чет. генваря 21, апрѣля 14, ноября 28 и апрѣля 3), и преподобный Савва и иже съ нимъ (Мин. Четія декабря 5), и Павелъ святой патріархъ (Мин. Чет. августа 30), и римскіи христіане, о нихже повѣствуется въ житіи Антонія римлянина (Мин. Чет. августа 3), и прочіи симъ подобніи, о нихже многажды явяхомъ въ прошедшихъ отвѣтѣхъ.

б. Священнодѣйствуемая же таинства въ великороссійской церкви скверными почитаютъ тіи, иже всеконечно презирають и отвергають оныя съ злохуленіемъ.

¹⁾ Окончаніе. См. *Братск. Сл.* 1887 г.

в. А объ насъ вы и сами свидѣльствуете въ 15 вопросѣ, что мы не отвергаемъ; а когда не отвергаемъ: слѣдовательно не скверными, но божественными ихъ почитаемъ, по каеологическому разумѣнію, якоже засвидѣльствовахомъ въ прошедшихъ отвѣтѣхъ 15, 35, 78, 79 и 90, и прочихъ.

Замѣчаніе. Въ этомъ отвѣтѣ Пешехоновъ опять хвалитъ на объ плеснѣ свои, какъ древній самарійскій Израиль. Израиль св. пророкъ Ілія укорялъ за то, что онъ и Богу небесному поклонялся, и Ваалу приносилъ жертвы (Цар. 3, гл. 18, ст. 21). Такъ и Пешехоновъ скажетъ, что онъ и отъ церкви грекороссійской не отбѣгаетъ, и расколъ творить. Еслибы онъ святыхъ вселенскія церкви не отбѣгалъ, то принималъ бы ея тайны и отъ пастырей ея благословеніе; а когда онъ святыхъ ея таинствъ, тѣла и крови Христовыхъ, не приобщается и отъ пастырей ея благословенія не приѣмлетъ, то явственно, что отъ вселенскія церкви онъ удаляется. О сицевыхъ же скажетъ св. Кириллъ Александрійскій (въ Соборникѣ, въ недѣлю мясопустную слово второе, л. 118): «иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляютъ, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи». А когда Пешехоновъ говоритъ, что отъ св. церкви и ея пастырей не удаляется, то очевидно говоритъ сіе только для прикрытія своего безіерархическаго положенія.

Вопросъ девяносто второй.

Аще коему христіанину будетъ случитися въ такой странѣ, идѣже нѣтъ можно обрѣсти благочестиваго священника, ни діакона, ни инока, кромѣ простолюдиновъ правовѣрующихъ, а человекъ будетъ къ смерти и понудитъ его совѣсть ежебы исповѣдати грѣхи своя: то тако ли ему безъ покаянія умерти, или мірянину исповѣдатися лучше? и покаявшихся міряномъ святая церковь спріобщаетъ ли къ православно скончавшимся христіаномъ, или отрѣваетъ? — явите истину.

Отвѣтъ.

а. По свидѣтельству святыя церкви христіяне право-вѣрующіи суть тѣ, иже всему, а не части вѣрують, и повинуются евангельскому и святоцерковному учению и законенію, и пребываютъ во единомысліи съ соборною церковію, непремѣнно окормляеміи священствомъ, и священнодѣйствуемыя таинства, совершаемыя во освященной соборной церкви, употребляющіе (Катих. гл. 25, л. 121 и 122; чти во отвѣтъ 89 подъ лит. є). Таковымъ еще прилучится быти во странахъ невѣрныхъ, или неправославныхъ еретикъ, мощно исповѣданіе своихъ грѣховъ или чрезъ устное изреченіе, или написавъ на хартии и запечатавъ, препоручити простолюдину благонадежнѣйшему для доставленія онаго къ священнику православному разрѣшенія ради, и причаститися тѣла и крове Христовы со благоговѣніемъ во очищеніе грѣховъ. И сице за прилучай дѣйствуемо есть православно и спасительно. О чемъ засвидѣтельствуютъ нижеслѣдующіи показаніи.

б. Святыя церкви ученіе о исповѣданіи грѣховъ свидѣтельствуеетъ сице: „Покаяніе, еже за грѣхи бываетъ сокрушеніемъ сердечнымъ во исповѣданіи грѣховъ, съ надеждою о отпущеніи, ради изліянія честныя крове Сына Божія, и то разрѣшеніемъ священническимъ, имже сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшити. *Вопросъ:* Како или что подобаетъ разумѣти въ сей тайнѣ? *Отвѣтъ:* Первѣе кающемуся подобаетъ быти христіяниномъ православно вѣрующимъ, понеже безъ благія вѣры ни единое же покаяніе быти можетъ. Второе, разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія“. Ниже: „И заповѣдь апостольская послушествуетъ, сице глаголющи: *исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія*. Исповѣдатися убо никомуже иному имамы, точію предъ тѣми, иже имуть силу разрѣшити, и свѣдѣніемъ намъ совѣ-

пцати. *Вопросъ*: Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца? *Отвѣтъ*: По слышаніи исповѣди отъ кающагося, священникъ, добръ разсудивши истинное его исповѣданіе, сокрушеніе же сердечное, и предложеніе и устроеніе ко цѣломудрію, такоже и произволеніе соблюдатися отъ грѣховъ, разрѣшаетъ его по достоянію покаянія отъ грѣховъ, въ нихже имать разрѣшити, или удержати. Разрѣшая же его, въ молитвахъ своихъ, и употребляетъ сими словесы глаголя: азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, имиже творитъ его 'пріятна тѣлу и крови Господни, яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ, по реченному: *аминь, аминь, глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси*"⁴. Доздѣ отъ Катихизиса (Кат. мал. л. 36). Свидѣтельствуеетъ же и Евангеліе сице: Рече Господь святымъ Апостоломъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся, а имже держите, держатся. Толкованіе*: „Утѣшая же ихъ и утверждая, рече: *яко посла Мя Отецъ, тако и Азъ посылаю вы. Ибо мое дѣло воспріемлете. Тѣмже держайте, яко есть съ вами. Ниже: Еже бо примите Духъ святъ, аки бы реклъ: будьте готови пріяти Духъ. Есть же рещи, яко и власть нѣкую и благодать духовную даде имъ; не якоже мертвыя возставляти и силы дѣяти, но якоже отпущати согрѣшенія. Тѣмъ и наводистъ: *имже отпустите грѣхи отпустятся имъ*, являя, яко се видѣ духовныхъ даровъ имъ даде оставляти грѣхи. Ниже: Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть: Богу-бо еже отпущати грѣхи; онѣмъ же сіе дадеса. Тако убо чествуемъ тыя, яко Бога, аще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара слуги и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ Валаавлимъ глагола. Не удерживаетъ бо благодати наше достоинство, яко чрезъ іереи благодать*

дается, и того ради почитаемъ оныя. И паки: Понеже бо, аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его, но аще кто Божій чинъ имѣяй священничъ“. Доздѣ отъ Благовѣстника (Іоан. зач. 65).

Отъ книги Кормчей главы 54: „*Вопросъ 14.* Аще подobaетъ духовныя дѣти принимати не пресвитеру существу? *Отвѣтъ:* И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть принимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшити, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископы, и потомъ пресвитеры, отъ епископовъ повелѣніе о семъ пріимше. Сіи бо извѣстнѣйшии правители и къ разсужденію помысловъ прехитри; ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ такому исповѣданію. Рече и Великій Василій въ 51 главѣ мнишескихъ книгъ, яко нужда есть имже поручено строеніе таинъ Божіихъ, къ тѣмъ исповѣдати грѣхи: тако бо, рече, иже древле кающеся, къ святымъ обрѣтаются творяще; пишеть бо во Евангеліи, яко крестителю Іоанну исповѣдашу грѣхи своя“. Доздѣ Кормчая (листь 581).

Отъ книги Іоанна Зонаря, главы 90: „Іерея, аще кто отъ человекъ умирая позоветъ его исповѣдаться ему, а іерей не пріидеть, но звавшему речеть, яко не имать повелѣнія отъ архіерея пріимати чада, не смѣю се сотворити: аще умретъ сей человекъ, не исповѣдався, то грѣхъ той на іерея томъ, понеже не внимаеть писанія глаголюща: яко да не отвратиши приходящаго къ тебѣ и оскорбиши его духъ. Безумне іерею! Добрѣ глаголешися, яко не имамъ повелѣнія; но нужды ради притекающаго къ тебѣ, пріими Бога ради. Тѣмже да покается іерей той три лѣта, поклоновъ 100“.

в. Преподобный Никонъ Черногорскій въ книгѣ Тактиконъ, въ словѣ 14, свидѣтельствуетъ сице: „Яко пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаеть исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ. И обаче таковыя въ книгѣ толкованія заповѣдей

Христовыхъ изложена быша о Господѣ; здѣ же главизны нѣкія, нынѣ бывшія въ наше извѣщеніе, речемъ любви твоей о сихъ. Въ немже нынѣ жительствуемъ, въ пресловущемъ градѣ Антиохіи, бѣ нѣкій князь, и болѣвъ къ смерти, исповѣдася къ пресвитеру. Паки же устранився, и разуменъ сый и добродѣтеленъ, суди сей въ себѣ, яко аще и бысть исповѣдь моя, но къ смерти ми сущу бысть. Елма убо Богу благоволившу и здравъ убо бывъ отъ болѣзни, лѣпо есть прочее по чину и яко подобаеть сотворити ми исповѣдь. И се убо добръ совѣща. Не вѣдяше же, яко къ священникомъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ, имѣя же вѣру къ нѣкому мниху, того призва, не сущу же священнику, да яко ему рече, исповѣди ради. Той, имѣя вѣдѣніе, не смѣю, рече, занеже не имѣти ми священнической чинъ. Князь же рече: азъ до спѣхъ исповѣдатися и пресвитеру, но заеже къ смерти быти ми, того ради творю се. Мнихъ же паки, слышавъ, отлагаше, дондеже разсмотритъ. И убо отошедше, заутра паки возвращася къ князю, елика увѣдавъ же и видѣвъ рече: Видѣвъ нѣкоего во образѣ духовнаго моего отца, яко дающа въ рудѣ мои нѣкое древо, зѣло тонко, на немже оплетено уже, и рече ко мнѣ: возьми сіе и развяжи, и паки свяжи. Мнѣ же, рече, возьму и не возмогшу разрѣшити, и паки дахъ ему. И давый-ми рече: яко вѣдѣти подобаеть, яко ни рѣшиши, ни вяжеша; но рекшу ти исповѣди ради рцы, яко да сотворитъ подобающее и призоветъ пресвитера, и исповѣсть грѣхи своя, и да речеть пресвитеръ Евангеліе, еже Христось къ святому Апостолу Петру рече, яко: *екоже аще свяжеша на земли, будетъ связанъ на небеси* и прочая. Сія слышавъ князь, сотвори тако; исповѣда сіе опасно иному старцу; сей же старецъ, исповѣда сіе во своей обители, глаголя: якоже убо божественная писанія учать насъ, се нынѣ и отъ сего да навькнутъ, яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ лѣпо есть бывати исповѣдемъ. Единъ же нѣкій отъ иже тамо, сѣдай послушая, братъ;

по времени же нѣкоемъ разболѣся лютымъ недугомъ. Братъ онъ въ юности своей въ блудъ впадъ, и клятвю клятвою не оставити жену, дондеже живъ есть. И лѣту многу мимошедшу, юностныхъ премѣнися подвиженій, прииде въ покаяніе, исповѣда грѣхопадєніе свое нѣкоему старцу, яко безмолвнику, а не священнику. И яко не имѣя попеченія, якоже надѣяшеся, на юже сотвори исповѣдь, случися ему, юже рѣхомъ, болѣзнь. И се напрасно множество бѣсовъ прииде къ нему, носяще хартію клятвы, еяже написа женѣ; глаголаху же нечистиі бѣсове къ нему сице: яко се написанная хартія, якоже клялся еси; преступникъ клятвѣ хочещи судитися. Онъ же, сіе видѣвъ же и слышавъ, недоумѣяшеся что сотворити; надѣяся, якоже глаголаше, на покаяніе и исповѣдь, еяже сотворилъ есть; но не возможе избавитися бѣсовскаго обличенія. Едва убо поздѣ нѣкогда прииде въ помышленіе, якоже и глаголаше, о немже слыша отъ старца, лѣпо быти глаголюща по видѣнію, еже предреченный мнихъ (видѣ), ко іереомъ исповѣди творити. Сія убо, якоже речеся, во умѣ приємъ братъ, и вину бѣсовскаго безстуднаго предстоянія сію, не ину вину вмѣнивъ, и абіе, яко имѣяше, призываетъ инока іерея, и купно виегда исповѣдатися ему, безъ вѣсти быша нечистиі бѣси, яко ктому не видѣти ихъ очесемъ онаго, такожде и болѣзни премѣнися. Священникъ же и прочія старцы приидоша въ недоумѣніе о написаніи клятвы. Призвавше же предреченнаго старца, иже ко іереомъ исповѣдатися сказа лѣпо быти, и аже о вещи повѣдаша вся; онъ же отвѣщавъ рече: яко коварство бяше бѣсовское, яко да братъ, клятвы ради убоявся, возвращся, паки погрузится во грѣсѣ. Но Вседержитель Богъ, хотяй всемъ спастися и въ разумъ истинный прийти, не остави брата впасти въ рудѣ нечестивыхъ бѣсовъ. Нынѣ убо молитва въ Молитвенницѣ разрѣшающая таковая, и да речеть ю священникъ иже во устахъ сущимъ. И яко сотвори священникъ по словеси старца, предреченный братъ лѣто едино

поживъ, времени предъидушу, паки въ той часъ и день, во онъ-же явѣ раболѣся, въ покаяніи Христовою благо-
дацію скончася. И сія убо, отче мой, показуемъ и съ бо-
жественными писаньи, яко къ священникомъ лѣпо есть
исповѣди творити: ти бо имуть власть, вязати же и рѣ-
шити, обаче не отъ себе, якоже нещуютъ, но по Бо-
жественныхъ писаніихъ, а не по своихъ похотѣніихъ“.
Доздѣ Никонъ Черныя горы.

г. Свидѣтельствуеть же и Симеонъ Фессалонитскій сице:
„Слышася и мнѣ, яко мнихомъ простцемъ дается отъ
архіереовъ еже помыслы приимати. Азъ же и прежде неже
рѣхъ, и нынѣ глаголю мысль мою, и держю отцевъ быти,
яко священства сіе дѣло есть: отъ архіереовъ и іереовъ
подобаетъ сіе дѣйствоватися; никакоже сіе отъ прост-
цевъ. Аще нѣгдѣ нужда кая, не суцу іерею принудитъ
содѣлати и мниху, вданіемъ архіерея, благоговѣйну суцу
и законы вѣдающу Божія, священныя глаголю каноны:
обаче якоже токмо пріяти помыслы, да возвѣститъ епи-
скопу, или разсудитъ душеполезныхъ нѣчто, имущему
не убо якоже простити и разрѣшити, аще убо священства
не сый будетъ, и священнодѣйствуя священства кромѣ,
и крещая, и благословляя, и прочая творя, еже церкви
чуждо есть“ (вопр. 36).

И паки: „Аще не священъ кто, кольми же паче тѣмъ
и сіи съ нехиротонисанно дѣйствующими осудятъ. Аще
нѣгдѣ кто по нуждѣ во обстояніи нѣкихъ помыслы воз-
мнитъ пріемъ, возложить тыя епископу или имущему
черезъ писаніе служеніе. Таковое бо видѣхомъ случаю-
щеся и во многихъ благоговѣйныхъ мниховъ, иже вни-
маніе да имуть не отъ себе самихъ рѣшити, ниже звати
себе самыя духовники, зане ниже имуть сіе, по нуждѣ
пріемлюще; и сіе исповѣдающе, яко не суть духовницы,
иже ко спасенію сопростирающіися да приносятъ. И аще
убо близъ есть служенія служитель, тамо того да посы-
лають; аще не есть, тогда убо да пріемлють; да запо-
вѣдаютъ же отцу рещи духовному, и сами же, яже пріаша

же и слышаша, имущимъ помощь отъ Бога рѣшити да извѣщаютъ, и тако рѣшеніе твердо будетъ“. Доздѣ Симеонъ Солунскій (вопр. 13).

Отъ показанныхъ свидѣтельствъ явствуется, что случайно, по нуждѣ, право вѣрующимъ неосвященнымъ, приѣмлющимъ грѣховъ исповѣданіе, отнюдь не должно именоватися духовниками и грѣхи разрѣшати; но относить исповѣданіе грѣховъ, пріятное для разрѣшенія, непременно священству. Кромѣ же его, къ неосвященнымъ покаяніе и ихъ духовниками именованіе и отъ нихъ чинимое грѣховъ разрѣшеніе суетно и бесполезно и церкви Христовой чуждо. О чемъ и нижеслѣдующими еще показаніи засвидѣтельствуется.

е. Отъ разглагольствія премудрыхъ и православныхъ игумена Иліи и Григорія о Катихизисѣ, еже съ Лаврентіемъ, о покаяніи сице: „Страданіе Господне, исполненіе епитиміи кающимся душамъ грѣшнымъ, понеже покаяніе омовеніе грѣха есть, еже по крещеніи кающимся душамъ въ исходѣхъ своихъ, еже отъ тѣлесе, имже совершенное очищеніе тѣло и кровь Христова“.

И паки отъ Катихизиса великаго: „*Вопросъ.* Написано, еже во второе пришествіе Христово книги разгибаются и вся грѣхи наша обличаются. Всѣ ли грѣхи наши въ сихъ книгахъ написаны будутъ, о нихже во святѣй церкви прощеніе и оставленіе получиша? *Отвѣтъ.* Сія токмо грѣхи тамъ написаны будутъ, о нихже аще кто здѣ въ настоящемъ житіи не исправилъ совершеннаго покаянія и очищенія кровію Христовою, якоже православнымъ христіаномъ очищати своя прегрѣшенія довлѣеть. А иже во святѣй Божій церкви въ настоящемъ житіи своемъ оставленіе грѣховъ получиша честнымъ своимъ покаяніемъ и слезами, и прочими добродѣтелями, иже пристоятъ грѣховному исцѣленію, таже и очищеніемъ тѣла и кровію Христовою, о немже глаголетъ богогласный Іоаннъ, еже въ первомъ соборномъ посланіи своемъ: *кровь Исуса Христа очиститъ насъ отъ всякаго грѣха*: таковыя убо

грѣхи не суть написаны въ книгахъ сихъ, понеже и самъ Господь ко Апостоламъ рече: *аще оставляете чловѣкомъ грѣхи, остаются имъ*“. Додѣ отъ Катихизиса (гл. 23, л. 104).

Къ сему слѣдуетъ и повѣсть о Севири пресвитерѣ. „Мужъ нѣкій болѣвъ и къ смерти приближився, посла скоро къ пресвитеру Севиру, моля его, да со тщаніемъ къ нему прійдетъ, ежебы исповѣданіемъ и поканіемъ очистити грѣхи содѣянныя, и пріяти разрѣшеніе прежде ишествія своего отъ тѣла. Случися же пресвитеру тому въ виноградѣ своемъ упражненну быти во обрѣзаніи гроздіевъ, и рече пришедшему къ нему: идите вы преди, азъ настигну васъ. Видѣвъ же пресвитеръ, яко не много есть оставшихся гроздовъ, умысли мало пождати, да собереть и тыя. И совершивъ дѣло свое, ятса пути къ болящему. Идущу же ему, срѣтоша его на пути, иже быша у больнаго, и рекоша: почто укосилъ еси? ктому не трудися: уже бо умре чловѣкъ оный. Сіа слышавъ пресвитеръ, трепетень бысть, и нача плакати веліимъ гласомъ, себе убійцу тому нарицаю. Плача убо, достиже дому, въ немже умершаго тѣло лежаше, и поверже себе предъ одромъ со слезами на землю, рыдаше зѣло и главою о землю ударяше, виновна себе онаго смерти глаголя. Тако ему рыдающу, внезапно умерый оживе. Сіе же узрѣвше предстоящїи, ужасошася зѣло о чудеси, возрадовашася о воскресенїи его, и отъ радости плакаша и вопрошаху того: гдѣ былъ еси и како душею въ тѣло возвратилъ еси? Той же, отвѣщавъ, глаголя: нѣщїи страшнїи и гордїи зѣло пояша мя ефіопы, имже отъ устъ и отъ ноздрей огнь исхождаше, и ведоша мя въ нѣкая мѣста темныя, страха и трепета исполненныя. И се внезапно явился юноша пресвѣтель съ другими свѣтоносными, въ срѣтеніе наше грядущїя, и къ водящимъ мя рече со властїю: возвратите сего, яко Севири пресвитеръ плачетъ о немъ, и слезъ его ради дарова ему Господь сего. Тогда Севири пресвитеръ отъ земли воставъ съ неизреченною радостїю,

Богу воздаде благодареніе. Та же воскресшаго челоуѣка о покаяніи поучивъ, исповѣданіе его слышавъ и грѣхи разрѣшивъ, причасти его божественныхъ таинствъ тѣла и крове Христовы. И пребысть мужъ оный семь дній въ жизни сей, моляся непрестанно къ Богу; во осмый же день, веселяся, преставися⁴. Доздѣ о Севирѣ пресвитерѣ (Прологъ іюня 27 и Чет. Мин.).

И святыи Златоустъ свидѣтельствуеъ сице: „Нѣкто, сказуеъ, повѣда мнѣ, не отъ другаго увѣдавъ, но самъ видѣти и слышати сподобивыйся, что хотящии отъ житія сего отходити, аще таинъ причастится съ чистою совѣстію, то когда духъ испустить, имуть тогда множество ангеловъ, оныя ради внутрь пріятыя святыни, и провозжають ихъ отсюду ангели⁴. Доздѣ Златоустъ (въ сл. 6 о священствѣ).

2. Сюда же приличествують писанныя свидѣтельства во отвѣтъ 46-мъ. Но вы состояніе христіанъ, окормляемыхъ священствомъ и доселѣ вашихъ новоумствованій не лобызающихъ, почитаете не за благочестивыхъ, якоже изъявися прошедшими разсмотрѣніи; почитаете же христіанствомъ правовѣрующимъ не окормляемыхъ всеконечно священствомъ и попирающихъ вся священнодѣйствуемыя таинства съ злохуленіемъ, яже по лѣтѣ 1666-мъ совершаемая, и по самомнѣнномъ перекрещеніи покаевающихся мужамъ и женамъ, и прочая самомнѣнно умствующихъ по-богомилски и лжепророчески. Яже о богомилѣхъ, попирающихъ священство и священнодѣйствуемая таинства, и по самомнѣнномъ перекрещеваніи покаевающихся мужемъ и женамъ, и нарицающихся христіанами и Богу милыми, свидѣствуется въ книгѣ преподобнаго Космы пресвитера, въ словѣ еже на еретики, сице: „Глаголють-бо о себѣ, яко христіане есмы; лживи бо суть якоже и отецъ ихъ дьяволъ. Како бо хотятъ христіане ся нареци, не имѣюще крестящихъ я поповъ, ни самого знаменія брегущимъ крестнаго, ни освященій поповскихъ піюще, ни поповъ честно творяще; но аще и

попъ впадъ въ вѣру ихъ, то вся наша повергль естъ“. Ниже: „Аще и святое Евангеліе въ руку си держаще, но неподобнѣ толкують е, и тѣмъ уловляютъ человекѣи на свою си пагубу, и всю любовь и вѣру христіанску мыслять погубити“. Ниже: „Апостолъ Павелъ глаголетъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя.* Еретици же сами въ себѣ исповѣдь творять и рѣшаютъ, сами суще связаны діаволими узами; неточію мужіе тое творять, но и жены, еже руганію достойна: *женъ бо, рече Апостолъ, не вемю учити*“. Доздѣ Козма пресвитеръ. Но о богомилѣхъ сихъ писано пространнѣе еще. Чти во отвѣтѣ 79-мъ подѣ лит. д. О лжепророцѣхъ же, исповѣдающихъ послѣдному антихристу быти не чувственно, но духовно, и царствованію его не три лѣта съ половиною, но многочисленно лѣтъ, и божественную литургію именующихъ мерзостію божіею, и хиротонисанныхъ пастырей церковныхъ антихристовыми слугами почитающихъ, ихже святой Златоустъ именуеть бѣснующими еретиками и лжепророками, отъ антихриста посланными, зри самыя глаголы святаго Златоуста во отвѣтѣ 76-мъ.

Итакъ отъ показанныхъ въ семъ отвѣтѣ свидѣтельствъ явствуется, что почитаемое вами христіанство, не пребывающее во Христовѣ ученіи и святыя церкви, по лжепророчески и богомилски, и растлѣвающее символъ вѣры, при отменаніи священства съ злоухуленіемъ и священнодѣйствуемыхъ всѣхъ таинствъ, покаивающееся обдержно простцемъ мужемъ и женамъ по-богомилски, святая церковь не сопріобщаетъ съ православно скончавшимися христіанъ, но съ погибающими и наслѣдующими езеро огненное еретиками. Чти во отвѣтѣ 89-мъ подѣ лит. е.

з. А еже вы на оправданіе себѣ показываете о исповѣданіи грѣховъ предѣ вехиротонисанными и отъ священнаго писанія и отъ правилъ и святоотеческихъ подобій, а именно: отъ посланія Іаковля (зач. 57-е) и отъ Номоканона о исповѣди старчей, и отъ Кормчей гл. 54-й, вопросъ Іоанна мниха со отвѣтомъ (Корм. л. 503 об.),

примѣрныя же подобіи: Антонія великаго, Пахомія великаго, Саввы освященнаго, Іоаннікія великаго, и мученика Христофора, и прочихъ симъ подобныхъ, яже отъ по-морцевъ на синодскіе вопросы во отвѣтъ 102-мъ и въ 3-мъ раздѣлѣ показуеміи; но по обстоятельному и вѣрному изслѣдованію и разсмотрѣнію показуеміи отъ васъ оправданіи вамъ отнюдь не защищеніе. 1-е, еже о апостольскихъ глаголѣхъ, чтѣ въ семъ отвѣтѣ подѣ лит. б, свидѣтельство отъ Катихизиса малаго, идѣже ясно узрите, что апостольская заповѣдь гласитъ о исповѣданіи грѣховъ къ священству, а не къ простолюдиномъ; 2-е, неоспоримо, что святая правила предлежатъ непремѣнно правовѣрующимъ, пребывающимъ во единомысліи съ соборною церковію, и точно окормляемымъ священствомъ и священнодѣйствуемая таинства употребляющимъ (Катих. гл. 25-я, разд. 7-й, 121-й л. на об.), а не отметникомъ и не попирателемъ священства и священнодѣйствуемыхъ всѣхъ таинствъ съ злохуленіемъ, каковы вы есть; 3-е, показуеміи отъ васъ во уподобленіи святіи преподобній Антоній и Пахомій, Савва, Іоаннікій и Христофоръ мученикъ, и прочіи симъ подобіи, такожде отнюдь вамъ не подобіе и не примѣръ: понеже отнюдь не подражали лжепророческимъ и богомилскимъ догматствованіемъ, не метали и не попирали съ злохуленіемъ священства и всѣхъ священнодѣйствуемыхъ таинствъ, и не сопротивоборствовали Христову Евангелію и святыхъ церкви ученію, и не растлѣвали священнаго символа вѣры, какъ вы творите, еже обстоятельно изъявися въ предувѣдомленіи и прошедшими отвѣтами.

н. Речете ли вамъ на оправданіе скончаіе благочестію и истребленіе священства по лѣтъ 666? Но на сіе ваше богохульное догматствованіе изобличеніе и опроверженіе чти во отвѣтѣ 13-мъ и 78-мъ.

ї. Или паки скажете: можетъ-де гдѣ есть не скончавшееся священство благочестивое, да мы не видимъ, а въ Россіи освящаемое священство, при содержаніи новшествъ

яже отъ патріаршества Никонова, опасаемся пріимати? *Отвѣтъ.* Еже гдѣ-либо нескончавшееся священство скажете быти, но не обрѣтаете, но и сія отговорка вамъ ни мало не служитъ къ спасительному защищенію: чти во отвѣтъ 89-мъ подъ лит. е. свидѣтельство отъ Катихизиса Великаго, еже о не обрѣтшихся въ ковчезѣ Ноевѣ во время потопа. А еже глаголете: опасаемся пріимати священство, освящаемое въ великороссійской церкви, при содержаніи новшествъ, яже отъ патріаршества Никонова, — и аще по васъ тако, то почто вы безъ опасенія имѣете за святыхъ и святителей церковныхъ хиротонисанныхъ отъ иконоборцевъ, Павла и Тарасія патріарховъ цареградскихъ, притомъ и вселенскіе соборы 6-й и 7-й за святые безъ опасенія же имѣете и почитаете, примавшіе отъ иконоборцевъ и моноелитъ священство, крещеніе, и муропозаніе, и бракъ, и схимоиничество? И аще хотите показати ваше чистое неучаствованіе въ пріятіи освящаемаго священства отъ содержателей новшествъ, то непременно первѣе исключите и отвергните изъ святительства святыхъ Павла и Тарасія, патріарховъ цареградскихъ, хиротонисанныхъ отъ иконоборцевъ, такжеже и святыхъ отецъ всѣхъ, присутствовавшихъ на 6-мъ и 7-мъ вселенскихъ соборахъ, яже отъ единовольцевъ и иконоборцевъ освящаемое священство не отвергали и обратившихся отъ иныхъ ересей хиротонисанныхъ ни единого не перекрещали, о чемъ обстоятельно засвидѣтельствовася во отвѣтъ 15-мъ. Да и самыя упомянутыя святые соборы 6-й и 7-й такжеже отвергните, — а за ними и всю древнероссійскую церковь, происшедшую отъ цареградскія по упомянутыхъ соборѣхъ, и заимствовавшую священство безъ опасенія даже отъ самаго князя Владиміра. И когда вся сія отвергните, а потомъ уже и можете предлагать на оправданіе вамъ ваше опасеніе. Зрите сами, что отъ предлагаемыхъ вами оправданій ни малѣйшаго нѣсть вамъ защищенія.

Замѣчаніе. Пешехоновъ въ семь отвѣтѣ справедливо доказалъ многими доводами, что таинственная исповѣдь съ разрѣшеніемъ грѣховъ можетъ совершаться только предъ священникомъ, пріемшимъ отъ Бога власть оставлять грѣхи, а не предъ простолюдиномъ; что простолюдинъ, въ случаѣ нужды, только можетъ передать исповѣдь священнику для разрѣшенія; что указанные безпоповцами примѣры преподобныхъ отцовъ, имъ, безпоповцамъ, не принадлежащимъ ко св. церкви, не принадлежатъ. Мы съ своей стороны замѣтимъ еще слѣдующее. О преподобныхъ, пріемавшихъ исповѣдь, нигдѣ не писано, что они кающихся разрѣшали, а пишется только, что они кающихся нравственно руководили. Такая исповѣдь, очевидно, не есть таинство, но руководство къ добродѣтельной жизни, и посему безпоповцемъ, сущимъ простцемъ, но присвоивающимъ себѣ пастыреначальство власти и свою исповѣдь называющимъ таинствомъ, оныя примѣры преподобныхъ ни мало не принадлежатъ.

Но должно сказать и о самихъ поповцахъ, что у нихъ таинство исповѣди также совершается не посланными отъ епископа іереями, которымъ никакъ не могутъ принадлежать оныя Христовы слова, сказанныя Апостоламъ: *Якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣси, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). А когда ихъ іереи преемственно отъ Христа чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ-епископовъ посланія не имѣютъ: то ясно, что не имѣютъ они и власти отпускать грѣхи. Посему исповѣдь ихъ не есть таинство, но подобна безпоповщинской стариковской исповѣди, и справедливо прилагается къ нимъ сказанное въ Номоканонѣ о исповѣдающемъ безъ повелѣнія мѣстнаго епископа: «не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть» (Номок. л. 6, во Іоасафов. Потреб. л. 668). Пешехоновъ привелъ во оправданіе своей исповѣди доводъ

изъ книги, именуемой «Зонарь», гдѣ при смертномъ случаѣ повелѣвается іерею, и неприемшему повелѣнія отъ епископа, принять во исповѣдь умирающаго. Но и сіе доказательство не можетъ быть оправданіемъ для поповцевъ по слѣдующимъ причинамъ. Первое: въ книгѣ, именуемой «Зонарь», іерею, не имѣющему повелѣнія отъ архіерея, дозволяется принять на исповѣдь умирающаго человѣка за нужду смертную; а попы, бѣжавшіе отъ своего епископа къ раскольникамъ, пріемлютъ здоровыхъ, обдержно цѣлые приходы. Второе: въ книгѣ «Зонарь» дозволяется принять исповѣдь іерею, точію не получившему повелѣнія отъ своего архіерея, а не бѣжавшему отъ своего архіерея: онъ можетъ, по совершеніи исповѣди, свое дѣло возвѣстать своему архіерею и отъ него принять утверженіе исповѣди, чего бѣжавшій іерей сотворить не можетъ. Притомъ содержащееся въ книгѣ «Зонарь» повелѣніе принадлежитъ неизвѣстному составителю оной и не подтверждено никакимъ соборнымъ правиломъ. По всѣмъ этимъ причинамъ справедливо и къ таковой исповѣди священника, не пріемшаго повелѣнія отъ епископа, приложить вышеписанное въ Номоканонѣ опредѣленіе: «елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть. Если скажутъ поповцы, что по случаю нужды, отступленія всѣхъ епископовъ отъ православія, возможно таковая дѣйствовати: то на сіе мы отвѣтимъ словами Пешехонова, что таковое догматствованіе о прекращеніи всѣхъ епископовъ есть богохульство.

А что Пешехоновъ паки и паки приводитъ въ примѣръ себѣ существованіе православныхъ обителей въ Константинополѣ во время иконоборцевъ, то мы паки и паки отвѣтствуемъ, что существованіе оныхъ св. обителей поповцемъ не можетъ служить во образецъ, потому что онѣ были въ совокупномъ общеніи не только съ епископами епархій, но и съ цѣлыми патріархіями, и не имѣли въ себѣ допускаемаго старообрядцами богохульнаго мудрованія о прекращеніи епископскаго чина по всей вселенной и о су-

ществованіи церкви вселенской съ одними бѣжавшими пресвитерами безъ совершенія таинства хиротоніи.

Вопросъ девяносто третій.

Аще кто удостоить себе благимъ житіемъ ко пріятію святаго причащенія, и жаеетъ всеусердно, но не видитъ церкви православной, ни обрѣтаетъ священника правовѣрна, то что ему подобаеетъ сотворити: отъ еретиковъ ли ему причаститися, или такъ безпричастну пребыти? И аще тако умереть за непріобрѣтеніемъ священника благочестива, то получить ли входъ въ царство небесное?

Отвѣтъ.

а. Житіе благое при растлѣваніи благія канолическія вѣры не спасаетъ человекъ. Чти во отвѣтъ 3-мъ.

б. Но о присущности тайны священства при христіанѣхъ и о спасительномъ священнодѣйствіи тѣла и крове Христовы неизмѣнномъ даже до втораго пришествія Христова засвидѣтельствовася отъ божественнаго писанія во отвѣтѣхъ 13-мъ, 76-мъ, 77-мъ.

в. Гдѣ же нынѣ и како церковь, окормляемая священствомъ, и священнодѣйствія обрѣтаются, чти во отвѣтъ 78-мъ и 79-мъ.

г. А еже въ семъ вопросѣ привопрошаете: причаститися ли отъ еретикъ? Отвѣтъ: Чтобы отъ еретикъ причаститися, нѣсть повелѣнія отъ святыхъ церкви. Пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ въ книзѣ 4-й, во главѣ 14-й, о причащеніи сице: „Пріятіе же глаголется: тою бо Іусово божество пріемлемъ; общество же глаголется же и есть истинно: за еже обществовати и божеству обществовати ны Христу, тою и причаститися его плоти же и божеству. Обществовати же и единствовати другъ другу тою: понеже-бо отъ единого хлѣба пріемлемъ вси едино тѣло Христово и едину кровь, и другъ-другу удеса

бываемъ, стѣлесни Христу нарицающесе. Всею силою убо сохранимся не принимати пріятія еретиковъ, ниже даяти: не дадите-бо святая псомъ, глаголетъ Господь, ниже мещите бисеры ваши предъ свиніями, да не причастицы злословію и ихъ осужденію будемъ. Аще бо всячески и всѣмъ пріемлющимъ намъ по произволенію единствуемся, изъ произволенія бо единство сіе бываетъ, не безъ нашея воли, вси бо едино тѣло есмы, яко отъ единого хлѣба пріемлемъ, якоже глаголетъ божественный Апостоль. Возобразная же будущимъ глаголются, не яко не сущая истиннѣ тѣло и кровь Христова, но яко нынѣ убо тѣми причащаемся Христову божеству, тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ⁴. Доздѣ святыи Дамаскинъ.

д. Къ сему же чти божественная правила, писанная во отвѣтѣ 68-мъ, Іоанна Китрожскаго и Севаста Арменопула. Къ сему же преподобнаго Максима житіе, и Мартина паны римскаго, и Антонія Римлянина, и о малороссійскихъ христіанѣхъ и прочихъ симъ подобныхъ, иже за благочестіе души своя положиша и отъ еретикъ не причащавшя, ихже и вы себѣ во уподобленіе приводите, а именно во отвѣтѣ отъ поморцевъ 102-мъ на Синодскіе вопросы. Однако оніи святіи вамъ отнюдъ не примѣръ и не подобіе: понеже евангельское и святоцерковное ученіе не растлѣвали, и священство и священнодѣйствіи не попирали, какъ вы. Да притомъ крещеніе и мвропомазаніе, священство и схимоичество и браковѣнчаніе, совершаемая отъ иконоборецъ и моноелитъ, тогда бывшихъ, не отвергали и не попирали, о чемъ обстоятельно засвидѣтельствовася во отвѣтѣ 15-мъ. Малороссійсти же христіане такожде вамъ отнюдъ не примѣръ, и не подобіе: понеже окормляеми священствомъ быша. Чти 3-е посланіе въ книзѣ, именуемой Кирилловой.

е. О завѣтѣ же спасительнаго причащенія глаголетъ священное Евангеліе сице: *Пріемъ Исусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи, дающе ученикомъ своимъ, рече: примите и ядите, се есть тѣло мое; и пріемъ чашу, хвалу воз-*

даде, глаголя: *пійте отъ нея вси, се бо кровь моя новаго завета, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ.* (Мат. зач. 108). И паки: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не піете крови его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть, и пій мой кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинное есть брашно, и кровь моя истинно питіе; ядый мою плоть, и пій мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. зач. 23-е и 24-е). Отъ Благовѣстника, толкованіе: „Тѣмже достоитъ намъ, слышавшимъ, яко аще не съѣмы плоти Сына Человѣческаго, не имамы живота. Ниже: Бяже не причащающесе здѣ, не причастны будемъ вѣчнаго живота, яко не приѣмше Ісуса, суца живота истиннаго. Ниже: Навыкаемъ величества тайны причащенія: ядый бо и пій кровь Господню въ самомъ пребываетъ Господѣ, и Богъ въ немъ; смѣшеніе бо странно и выше слова бываетъ, имже быти Богу въ насъ, и намъ въ Бозѣ пребывати. И паки Евангеліе: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободе, и абие изыде кровь и вода.* Толкованіе: Копіемъ прободають Его, и кровь и вода исходитъ. И то дивно. Не просто же сія бываетъ, но понеже церкви животъ сима двѣма бываетъ и составляется: водою убо пораждаемъ, кровію же и тѣломъ питаемъ“ (Іоанн. зач. 61-е). Доздѣ Благовѣстникъ.

Отъ книги святаго Симеона Ѳессалонійскаго: „Яко не возродивыйся чрезъ воду же и Духа не внидетъ въ царство небесное: тако и не ядый плоти Сына Человѣческаго, якоже рече самъ Господь, и не пій Его крови не возымѣетъ жизни вѣчна“ (Гл. 69-я). И паки: „Общеніе же самому соединяетъ Владыцѣ, и того плоти истинно и крови общимся. И понеже чрезъ свѣдъ умромомъ и рай и Бога отлучихомся: жизнь вѣчную чрезъ общеніе воспріемлемъ паки, и тлю отлагающе безсмертному соединяемъ, смертну ради насъ плотію бывшу“ (Гл. 36-я). Доздѣ Симеонъ. Согласно сему святаго Си-

меона свидѣтельству напечатано въ книгѣ, именуемой Кирилловой: гл. 17-я, л. 199-й и 201-й. Отъ книги Правыя вѣры: „Христосъ Спасъ нашъ пренеизреченнымъ милосердіемъ своимъ сниде съ небесе, показуя къ намъ превеликую любовь свою, уподобися неяснѣ пустынному, иже кровію, истекшею изъ персей своихъ, оживляетъ птенцы своя, насъ, созданіе свое, умершихъ грѣхи, кровію истекшею изъ ребръ своихъ оживотвори. И яко да память таковаго благодѣянія его въ насъ незабвенно будетъ, ввсегда на тайнѣй вечери своей плоть свою ясти и истинную кровь свою пити божественнымъ ученикомъ, а при нихъ всѣмъ, повелѣ тако: *пійте отъ нея вси*. И утверждая, яко да не уничтожитъ кто повелѣніе его, научаеъ сими словесы: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пїете крови его, живота не имате въ себѣ*. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна словеса его, симъ заключаетъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же моя не мимо идутъ*. Кто не ужаснется отъ выше реченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня, развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочеть“. Ниже. „Спасительнымъ наказаніемъ православныхъ любовнѣ остерегаю: Господа ради, иже пречистую кровь излія о насъ, не послушаемъ гласа чужаго, иже въ погибель ведеть, но сего послушаемъ, иже рече: *овцы моя гласа моего послушаютъ и азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядутъ, и животъ вѣчный дамъ имъ*. Тѣмже ради живота вѣчнаго послушаемъ Христова гласа: *пійте отъ нея вси*. Чесоже ради? Слыши: въ древнемъ законѣ Господь Богъ повелѣ: *иже кто кійждо праговъ дому своего не помажетъ кровію анца, въ таковомъ дому ангелъ первородныхъ убиваше*. Такожде и въ новой благодати, кто кійждо сего истиннаго и единою себе за насъ жертву принесшаго агнца Божія кровію предражайшею не помажетъ дому своего, въ таковомъ первородная душа его жива быти не можетъ“. Доздѣ отъ Правыя Вѣры (л. 50 и 54). Но

и еще свидѣтельства о святѣмъ причащеніи отчасти писаны въ отвѣтъ 92-мъ, и въ 94-мъ будетъ писано:

Отъ показанныхъ свидѣтельствъ отъ святаго писанія достовѣрно явствуется, что отметающіи священство и пренебрегающіе тайну святаго причащенія, лишаютъ себе царства небеснаго.

ж. А еже на оправданіе глаголете: еже святаго причащенія всеусердно желаеши, но не обрѣтаешь церкви православной и священства правовѣрнаго, — отвѣтъ: Отговорка сія, еже не обрѣтаешь, ко оправданію служить точію въ неволѣ сущимъ, въ странахъ еретическихъ, также и въ темницѣ заключеннымъ отъ еретикъ, притомъ и болящимъ въ домѣхъ еретическихъ, и не имѣя пекущихся, да и то рожденнымъ и воспитаннымъ въ церкви, окормляемой священствомъ: ибо кромѣ священства и священнодѣйствуемыхъ таинствъ нѣсть правовѣрія, и христіанства, и спасенія вѣчнаго. Чти отвѣты 5-й, 11-й, 89-й и 92-й. Что же касается кромѣ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, иже не видятъ церкви православной, и не обрѣтаютъ святаго причащенія и священства правовѣрнаго во всю жизнь свою отъ сомнѣнія, якоже и ваше согласіе, по лѣтѣ 1666-мъ не обрѣтающее: но о сичевыхъ рѣшеніе писано во отвѣтѣхъ 78-мъ и 79-мъ и 89-мъ. Но здѣ въ дополненіе изъясняемъ сиче. Согласіе ваше, отъ упомянутаго лѣта отметающееся священства и всѣхъ священнодѣйствуемыхъ таинствъ, почитая точію себе православными христіянами и спасаемыми и Богу милыми, ибо кромѣ вашего согласія не исповѣдаете спасенія окормляемыхъ священствомъ старообрядцевъ, и грекороссійскую церковь за содержаніе новшествъ почитаете, еретиками погибающими, а именно грекороссійскую церковь за содержаніе новшествъ, яже отъ патріаршества Никонова введенныхъ; но въ прошедшихъ отвѣтахъ изслѣдовася обстоятельно, что вашего согласія новшества тягостію несравненно превосходятъ онѣхъ: чти отвѣты 31-й, 32-й и 35-й и проч. А старообрядцевъ вы еретиками по-

читаете единственно точію за содержаніе безъ прибавленія и убавленія въ точности вѣры и преданіевъ святыхъ каѳолическія церкви, и за нехуленіе Христа Сына Божія по вашему антихристомъ послѣднимъ, и за непопираніе священнодѣйствіевъ, освящаемыхъ въ великороссійской церкви, яже и доселѣ, и за неподражаніе прочихъ вашихъ богоборныхъ и богохульныхъ новодогматствованій, прозябшихъ по лѣтъ 1666. Аще ли вамъ видится быти не тако, то покажите оправдательная свидѣтельства отъ святаго писанія о вашихъ новодогматствованіяхъ. Но вѣмы всячески, что явити не можетъ. Итакъ отговорки ваши, еже не обрѣтаете, по обстоятельному изслѣдованію, вамъ отнюдъ не защищеніе и не оправданіе. Къ сему же зри и отвѣтъ 94-й.

Замѣчаніе. Въ семъ вопросѣ безпоповцевъ скрывается слѣдующій смыслъ: за неимѣніемъ возможности получить святое причащеніе отъ православныхъ и за невозможностію приступить къ еретикамъ для св. причащенія, нельзя ли оное замѣнить желаніемъ и добродѣтельнымъ житіемъ? Здѣсь, очевидно, безпоповецъ старается освободить свое общество отъ обвиненія въ томъ, что оно не имѣетъ приношенія безкровной жертвы и причащенія св. таинствъ тѣла и крови Христовыхъ. Въ частности можно находить здѣсь слѣдующія четыре мнѣнія, усвоенныя безпоповцами:

первое, что нынѣ, послѣ 1666 года, нѣтъ уже нигдѣ православнаго священнодѣйствія, а посему и причаститься св. таинъ негдѣ;

второе, что можно и безъ причастія св. таинъ спастися;

третье, что причастіе св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ можно замѣнить однимъ его желаніемъ, безъ видимаго причащенія; и

четвертое, что можно оное таинство причащенія тѣла и крови Господни замѣнить добродѣтелями.

На *первое* изъ сихъ мнѣній должно замѣтить: Вся вселенская церковь не можетъ отступить отъ православія, и

никогда не можетъ быть, чтобы всѣ православные христіане остались безъ св. причащенія, ибо сіе противно было бы Господню обѣтованію о неодолимости церкви вратами ада и о вѣчности священства: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); *Ты еси священникъ вовѣкъ по чину Мелхиседекову; потомулику лучшаю завѣта бысть испоручникъ Исусъ* (Евр. зач. 317). Обѣтованія же Христа Спасителя нарушиться не могутъ, какъ свидѣтельствуеть и Апостоль, глаголя: *Сынъ Божій Исусъ Христосъ не бысть ей и ни* (не былъ да и нѣтъ), *но ей бысть: елика бо обѣтованія Божія въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Коринѣ. зач. 169). Посему проповѣдывать, что приношеніе во св. церкви тѣла и крови Христовыхъ, чаши новаго вѣчнаго завѣта, нынѣ прекратилось, значитъ не имѣть вѣры Божіимъ непреложнымъ обѣтованіямъ о церкви новаго завѣта. Если временныя и случайныя обстоятельства могутъ лишать возможности причастія св. таинъ, то лишь частныхъ лицъ; а вся церковь, по силѣ обѣтованій, такимъ случайнымъ обстоятельствамъ подлежать не можетъ. И посему обществамъ безпоповцевъ, не имущимъ безкровной жертвы, но именующимъ себя церковію, примѣры частныхъ лицъ, по нуждѣ лишившихся приобщенія св. таинъ, оправданіемъ служить не могутъ.

На *второе* безпоповское мнѣніе, что можно и безъ причащенія св. таинъ спастись, довольно сказано у Пешехонова въ семь отвѣтѣ и не требуется приводить болѣе свидѣтельствъ.

На *третье* мнѣніе, что будто бы причастія св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ можно сподобиться однимъ желаніемъ, безъ видимаго причащенія, должно замѣтить, что сіе мнѣніе противорѣчитъ Господню изреченію: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни неѣте крови Его, живота не имате въ себѣ*. Господь не сказалъ: аще не желаете съѣсти, но: *аще не съѣсте* плоти Сына Человѣческаго. И паки не сказалъ: аще не желаете пити крови Сына Человѣческаго, но: *аще не неѣте* крови Сына

человѣческаго, живота не имате въ себѣ. Посему проповѣдывать и вѣровать, что однимъ только желаніемъ можно причащаться тѣлу и крови Господа есть противно Господню повелѣнію, и не только для спасенія не надежно, но и пагубно, по слову Спасителя: *уже не имать вѣры (Евангелію), осужденъ будетъ* (Марка зач. 71).

На *четвертое* мнѣніе, акибы таинство причащенія тѣла и крови Господни можно замѣнить добрыми дѣлами, достаточно привести писанное въ уважаемыхъ самими старобрядцами книгахъ. Въ Апостолѣ толковомъ на листѣ 545-мъ говорится: «Не возможно есть сему (приношенію безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ) прииматися и жертвѣ хвалы и коей иной жертвѣ нашей внутренней, ибо ни едина та жертва нѣсть чиста предъ лицомъ Божиимъ, якоже писаніе глаголетъ: кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце, или кто дерзнетъ чистъ быти отъ грѣхъ; и паки инде: небо нѣсть чисто предъ Нимъ». Листъ той же на оборотѣ: «Имѣетъ же (новый завѣтъ) и жертву ину, нову, даже честнѣйшую, юже на всякъ день и на всякомъ мѣстѣ Господу Богу къ славѣ и хвалѣ іереями приносятъ, а сія нѣсть жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвъ, ни милостынь». И въ книгѣ Кирилловой (л. 78 об.) писано то же. Изъ сихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что никакая наша добродѣтель, ни внутренняя, ни внѣшняя, онаго таинства собою замѣнить не можетъ, и посему вотще безпоповцы своими добродѣтелями замѣнить его надѣются, возносясь добрыми дѣлами, полагая ихъ настолько великими, что акибы они равномошны Господню насъ искупленію святою Его кровію. Сія гордыня весьма превосходитъ гордыню Фарисея: онъ своими добродѣтелями хотя и возносился, но равнозначущими Божіей правдѣ ихъ не полагалъ, какъ полагаютъ безпоповцы.

Вопросъ девяносто четвертый.

Бывали ли такіе случаи, чтобы во время гонительныхъ обстоятельствъ лишился кто отъ правовѣрующихъ

святаго причащенія до дне скончанія своего, или не было таковыхъ ни единого? И вси ли святїи, ихже церковь святая почитаетъ, сподобились причастниками быти животворящаго тѣла и пречистыя крови Владычни устами, или таковїи обрѣтаются, кои и не сподобишася? — и о семъ явите чистосердечною совѣстію.

Отвѣтъ.

О Христовомъ завѣщанїи святаго причащенія чувственно засвидѣтельствовася обстоятельно въ отвѣтъ 93-мъ; но и здѣ еще изъясняемъ. Свидѣтельствуеъ святой Златоустъ сице: „Аще кто, живя чисто, а покаенїя не прие-летъ и тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь бо рече: *ядый мою плоть, и пїяй мою кровь, во мнѣ пре-бываетъ и Азъ въ немъ*“ (Бес. въ нед. 5-ю поста). И паки: „Сея убо грознѣйшія и пречистыя жертвы кто кромѣ неистовствующаго и иступленнаго умомъ пренебрещи когда возможно“ (О свящ. гл. 4, сл. 6). Доздѣ Златоустъ. Свя-тый Іосїѳъ Волоцкій свидѣтельствуеъ сице: „Ничтоже бо нужнѣйши есть божественнаго крещенїя и причащенїя святыхъ Христовыхъ пречистыхъ тайнъ. Но во множай-шихъ житїяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отече-скихъ не явлено есть о семъ: еда убо не вси крещени быша или не вси причащавшася святїи апостоли и муче-ницы и преподобнїи отцы наши? Ей, вси убо крести-шася и причащавшася; но сего ради списателие умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно есть о сихъ писанїй, еже да вси человекѣ вѣдаютъ, яко не мощно христіанину имено-ватися, аще не будетъ крещенъ или не причащается Христовыхъ тайнъ“. Доздѣ Просвѣтитель. И Катихизисъ великій глаголетъ: „Крещенїе бо и причащенїе и покае-нїе сице нужно и потребно всякому во спасенїе, да спа-сется, яко же бо корабль во преплытіе глубины морскїя, безъ нихъ же ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ ихъ употребляти, вождельвѣ ихъ“. Доздѣ Ка-

тихизись (гл. 72). О невозможныхъ же обстоятельствахъ писано въ отвѣтъ 93-мъ: зри подъ лит. ж.

Но вы, отмечающіеся священства и всѣхъ священнодѣйствуемыхъ таинъ по лѣтъ 1666, вмѣсто чувственнаго причащенія тѣла и крове Христовой исповѣдаете причащатися мысленно точію, и вѣруете быти на спасеніе довольное, о чемъ свидѣтельствуеть на синодскіе вопросы отъ поморцевъ отвѣтъ 104-й, и во уподобленіе себѣ приводите отъ святыхъ, а именно преподобную Марію Египетскую и Θεоктисту Лезвіанину, и преподобныхъ Марка Фряжскаго и Петра Аѳонскаго и Θεофана Антиохійскаго, и Дросиду мученицу и проч.

Но на сіе ваше мудрованіе возражаемъ сице. 1-е. Мысленное, а не дѣтельное вѣрованіе, по свидѣтельству священнаго писанія, есть неспасительно и нарицается бесполезнымъ и мертвымъ, и уподоблено бѣсовску вѣрованію (Іаков. зач. 53). 2-е. Святіи, ихже церковь святая почитаетъ, нѣсть ни единого иже бы ратоборствовалъ и ратѣвалъ Христово, еже во Евангеліи, ученіе и узаконенія святыя его церкви: того ради и святіи; инако бы и святыми не были и спасенными (Галат. зач. 199). Притомъ и Христа Сына Божія не именовали антихристомъ, и не отменялися священства и не попирали священнодѣйствуемая таинства съ злоухуденіемъ, и христіанъ правовѣрующихъ, окормляемыхъ священствомъ, не почитали за зловѣрныхъ и антихристовыхъ служителей, и прочая полже-пророчески и богомилски, какъ чинить ваше согласіе: того ради и удостоишася быти сочленами Христовы соборныя и апостольскія церкви (Каліх. гл. 25-я). И сіе неоспоримо. Да при семъ и самое житіе упомянутыхъ святыхъ вамъ совсѣмъ несообразно. Ибо святая Марія и Θεоктиста, и Марко и Петръ не съ человекъ и не въ селеніяхъ человѣческихъ живяху, но въ непроходимой пустыни, овая не видѣ человекъ 47 лѣтъ, овъ же 52 лѣта, инъ же 65 лѣтъ, и одѣянія ризнаго не имѣша, но нази пребываху, и питахуса пустыннымъ быліемъ; а

ивъ песокъ ядаше и воду морскую пїяше 30 лѣтъ. Но и сицевое житіе равноангельное имуще, не презираху свя- таго причащенїя. Ибо преподобная Марїя и Феоктиста еще до пустыннаго житїя, да и при скончанїи причаща- лись (чти семь въ житїяхъ ихъ). О преподобїимъ же Маркѣ Фрячествъ и Петрѣ Аеонствъ нигдѣже писано, чтобы они до пустыннаго житїя никогда не причащались по ва- шему: но и въ пустыни преподобнаго Петра съ небесе Ангелъ Господень причащаше; а преподобный Марко 65 лѣтъ питаемъ бысть съ небесе посылаемою ему пищею. Вы же въ селенїяхъ съ человѣки живете, и обычною пищею питаетесь, и ризное одѣяніе и притяженїе имате, а инии мнози отъ васъ славно и пространно торгуютъ, и съ женами плотски совокупленїе имуть. А упомяновен- нїи святїи ничего сего не возымѣша. Разсмотрите же сами, что вамъ нѣсть ни малѣйшаго уподобленїя и защи- щенїя отъ приводимыхъ отъ васъ подобїй.

Вопросъ девяносто пятый.

Аще кто придетъ крещенъ отъ таковыхъ еретикъ, отъ которыхъ святая правила не прїемлютъ крещенїе, къ пра- вовѣрнымъ христїаномъ, ища души своея спасенїя, или смертная болѣзнь таковому приключится, а священника, ни дїякона, ни инока за такую нужду не случится: како сего сотворити правовѣрна христїянина и къ прочимъ причести? — явите отъ писанїя.

Отвѣтъ.

а. Отъ которыхъ и каковыхъ еретикъ святая правила не прїемлютъ крещенїя засвидѣтельствовася именно во отвѣтѣ 29-мъ.

б. А еже вопрошаете о пришедшемъ отъ еретикъ спа- сенїя ради къ христїаномъ, не имущимъ отнюдь священ- ства, како онымъ сотворити христїаниномъ правовѣрнымъ къ нимъ пришедшаго? — отвѣтъ: Свидѣтельствуеть раз- глагольствїе, еже съ Лаврентїемъ о Катихизисѣ премуд-

рыхъ и православныхъ игумена Иліи и Григорія, сице: „Да кой градъ бываетъ ли таковъ, идѣже бы были діакони и клирики, а попа бы не было? и егда попа нѣсть, и діакону и клирику како ту быти, и крещенію какому тутъ быти? Понеже, аще гдѣ попа не будетъ, ниже вѣрніи ту могутъ быти; — а гдѣ вѣрныхъ нѣсть, ни крещенія ту бываетъ во обстояніи, и не во обстояніи. Вѣрнымъ бо безъ попа неточію родитися, ниже умрети лѣпо есть. И сего ради не смущайся и не смущай; размысли себѣ: како можно мірянину крестити, или иноку? мвро святое, или елей гдѣ возметъ? и како помажетъ? и откуда тѣломъ Христовымъ и честною кровію причастити крещающагося иматъ? Аще бо гдѣ попа нѣсть, ни литургія Божественная будетъ: вся бо сія крещенію послѣдуютъ“. Доздѣ отъ разглагольствія. Отъ сего свидѣтельства явствуется, что обдержно безъ священства невозможно быти христіянству, ни крещенію, слѣдовательно и правовѣрію и спасенію вѣчному. И о семъ еще доказательства отъ святаго писанія чти въ прошедшихъ отвѣтахъ: 5, 8, 11, 13, 92 и 93, 94-мъ.

в. Къ сему-же и о водѣ святаго крещенія явити есть потребно. Свидѣтельствуеть Евангеліе поучительное сице: „Святаго крещенія вода убо проста, приѣмлюща же освященіе и дарованіе духовно божественнымъ призываніемъ и молитвами іерейскими душевные недуги вся разрѣшаетъ“ (Евангеліе поучительное въ недѣлю о разслабленномъ). И святой Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуеть сице: „Заповѣдь же намъ даде Господь водою возраждатися и Духомъ, мольбою и призываніемъ водѣ приходящаго Духа“ (Іоан. Дамаск. кн. 4-я гл. 10). И святой Симеонъ глаголетъ: „Святаго крещенія вода по ничесому же менши святыхъ Богоявленій, еще же и вящше, приѣмлющая еже молитва къ возрожденію крещаемаго“ (Симеонъ Тессал. гл. 70). И Номоканонъ глаголетъ сице: „Да имаши мѣсто непопираемое на изліаніе великія святыя агіазмы, яже отъ крещенія остается, егда крещаети дѣтища: ибо

великая есть та святая вода“ (Номоканонъ пр. 198-е). Но и у толкователя соборныхъ и помѣстныхъ святыхъ отецъ канонъ преподобнаго Іоанна Зонаря въ книгѣ свидѣтельствуется сице: „Аще дитя хочетъ умерети, родители его призовуть іерея же крестить“. Ниже: „И пришедъ, обрящетъ е на концѣ уже, да кропитъ е водою святыхъ Богоявленій, и речеть молитву крещальную надъ нимъ, и тако окрещено есть“ (Зонаря гл. 168-я). Свидѣтельствуется же и въ разглагольствіи съ Лаврентіемъ, еже о Катихизисѣ, о водѣ святаго крещенія сице: „Въ лаврентіевой же книгѣ написано: мощно-де человекъ крестити и не во освященной водѣ. Игуменъ Ілія сказаде ему: у насъ-де про таковое дѣло въ божественныхъ правилѣхъ не обрѣтается, чтобъ не въ освященной водѣ крестити человекъ, и по милости Божіей вездѣ въ рустѣй земли крещаютъ освященною водою; о томъ нечего для и бесѣды простирати, и новой обычай вводити мы не приемлемъ“. Доздѣ отъ разглагольствія.

Отъ показанныхъ свидѣтельствъ мощно всякому видѣть, сколь есть важно крещаемому священнодѣйствующая вода во спасительномъ крещеніи и въ разсужденіи толикія важности христіаномъ право вѣрующимъ, окормляемымъ священствомъ, при случаи за страхъ смерти внѣ присутствія священничества крещаемымъ неосвященнымъ по симъ правиламъ, иже въ Номоканонѣ: яже написашася во отвѣтѣхъ 29-мъ подъ лит. ж. Потребно судится, въ купель вливать непременно часть святая воды великаго освященія, и тако крещати, а по крещеніи причастити тѣла и крови Христовы запаснымъ. И когда освященной тако живъ будетъ, да довершитъ и священникъ по правилу Номоканона, молитвами и елеопомазаніемъ и муропомазаніемъ, и прочая.

г. *Показаніе о тайнѣ спасительнаго крещенія.*

Евангеліе: *Рече Господь: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8-е). И паки: *Рече Господь святымъ Апостоламъ:*

шедши въ мѣръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ (Марка зач. 71-е). И пакы: *Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. зач. 116-е). Святыхъ Апостолъ правило 49-е: „Аще который епископъ, или пресвитеръ, по Господню завѣщанію не креститъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но въ три безначальны, или въ три Сыны, или въ три утѣшители крещаетъ, да будетъ изверженъ“. Правило 50: „Аще который епископъ, или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія единымъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да извержется таковой; не рече бо: въ смерть мою крестите, но: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*“. Лаодикійскаго святаго собора правило 45-е: „Да речеть въру предъ епископомъ и предъ пресвитеромъ въ четвертокъ коеяждо недѣли хотяи креститися“. Правило 46-е: „да речеть иже въ недузѣ сый, устрабився. *Томожаніе*: „И въ болѣзни сый аще кто воспроситъ крещенія, да крестится; и потомъ, аще отъ болѣзни исцѣлѣетъ, да научится въры и образу въры, еже есть: върую во единого Бога; и исповѣсть предъ епископомъ, или предъ пресвитеромъ, и да познаетъ, яко божественныя сподобися благодати“. Правило 47-е: „Подобаетъ просвѣщающимся святымъ крещеніемъ въ крещеніи мѣромъ мазатися, мастію небесною, и причастникомъ быти царствія Христова“. Доздѣ правила. Катихизисъ великій (глава 21): „*Вопросъ*: Чему научаемся изъ сего 10-го стиха: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ? *Отвѣтъ*: Сему научаемся, яко у насъ православныхъ христіанъ едино точию крещеніе во оставленіе грѣховъ. Аще убо единощи водою и духомъ крещаемся, но трици въ воду погружаемся сицевымъ именованіемъ святыя живоначальныя Троицы, глаголетъ убо сице іерей: крещается рабъ Божій (имярекъ) во имя Отца, аминь, и

Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь, сирѣчь: право, воистину, буди тако. *Вопросъ*: Чего ради сице въ символѣ написано: едино крещеніе? *Отвѣтъ*: Двухъ ради винъ: едино, яко всякъ православный христіанинъ чрезъ весь вѣкъ живота своего единощи симъ святымъ крещеніемъ крещенъ бываетъ, якоже и Христосъ единощи за насъ умре, то-есть едино крещеніе“, и проч. Доздѣ Катикизисъ. И святой Апостолъ Павелъ глаголетъ сице: *невозможно бо единою просвѣщеннымъ, и вкусившимъ дара небеснаго, и причастникомъ бывшимъ Духа Святаго, и добраго вкусившимъ Божія глагола, силы же будущаго вѣка, и отпадшимъ, паки обновлятися въ покаяніе, второе распинающимъ себѣ Сына Божія и обличающимъ*. Златоустъ: „И зри, како посрамительнѣ и отрицательнѣ начинается. Невозможно, рече, сирѣчь, не кому ожидай, еже нѣсть возможно“. Ниже: „второе распинающимъ себѣ самимъ, рече, Сына Божія и срамотящимъ. А еже глаголетъ сіе есть: крещеніе есть крестъ; сраспятбоя ветхій нашъ человекъ“. И паки: „Сообразни быхомъ подобію смерти его“. И паки: „Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть. Якоже убо нѣсть второе распинатися Христу, сице ниже креститися“. Ниже: „иже убо второе крещая, паки Его распинаетъ“. Доздѣ Златоустъ. Іоаннъ Дамаскинъ (книга 4-я, глава 10-я) о вѣрѣ и о крещеніи сице: „Исповѣдаю едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную. Крещеніе бо Господню смерть являетъ: спогребохомся убо Господеви крещеніемъ, яко глаголетъ божественный Апостолъ. Якоже убо единощи совершися Господня смерть, тако и единощи подобаетъ креститися, креститися же по Господню слову во имя Отца и Сына и Святаго Духа, си есть учащися во Отца и Сына и Святаго Духа исповѣданію. Елицы убо во Отца и Сына и Святаго Духа крестившеса единому естеству въ трехъ ипостасѣхъ научившеса, паки воскрещаются, сіи воскрещаютъ Христа, яко глаголетъ Божественный Апостолъ: *невозможно бо единощи просвѣтившимся, и проч. паки*

возобновляются въ покаяніе, воскрещствующимъ себя Христа и поругающимъся. Елицы же не во святую Троицу крестипаша, симъ подобаетъ воскрещатися^а, и проч. Доздѣ Дамаскинѣ. Еще отъ Катихизиса великаго и святаго Златоустаго свидѣтельства о крещеніи же, писанныя во отвѣтѣ 23-мъ, приличествуютъ сюда же къ доказательству непремѣнно. Отъ показанныхъ свидѣтельствъ доказывається, что тайнѣ святаго крещенія совершатися точію отъ священства, случайно же аще и не отъ священства, но непремѣнно отъ правовѣрующихъ, окормляемыхъ священствомъ, которое крещеніе не повторяется отнюдь право вѣрующими.

д. А еже во второй крестити, елицы крещены быша каеолически, по Евангельскому завѣщанію и апостольскому преданію, отъ правовѣрныхъ, или и ересею врежденныхъ 3-го и 2-го чина, разтлѣвательно есть священнаго символа вѣры, 10 члена, и подражательно еретикамъ; а коимъ именно, о томъ здѣ показуется: 1-е, еретицы Катафраги, или Монтанисты, отторгшися отъ православныя церкви и къ нимъ приходящія паки крещаху, ни во что же вмѣняюще оное крещеніе, еже у православныхъ пріяша; 2-е, такожде творяху еретицы Новатиане, православно крещенныхъ паки крещаху; 3-е, еретицы Донатисты такожде второе крещаху крещенныхъ отъ православныхъ (Баронія лѣто Господне 258); 4-е, еретицы Ариане второе крестили вся къ нимъ приходящія во свое арианское крещеніе; 5-е, еретицы Евноміане такожде второе крещаху вся къ нимъ приходящія, не тожможе, но и отъ Арианъ. О чесомъ засвидѣтельствуєтъ святой Епифаній Кипрскій въ словѣ о ересѣхъ (Зри Кормч. сторопис.). И о семъ доздѣ.

є. Но вы въ послѣднемъ семъ вашемъ вопросѣ предлагаете, якоже и въ 92-мъ, 93-мъ и 94-мъ, ухищрено въ задищеніе вашего сомнѣннаго догматствованія, яже по лѣтѣ 1666-мъ о христіанствѣ и о крещеніи. Но о христіанствѣ догматствованіе ваше неправославное изъявися

въ предувѣдомленіи и изслѣдовася отвѣтами прошедшими, а наипаче 89-мъ, 90-мъ, 78-мъ и 79-мъ, и прочими. Которое есть не ино что, точію сущее богохульствованіе и сопротивленіе Христову Евангелію и святыя церкви ученію, разстлѣваніе спасительныя вѣры священнаго символа. И сіе неоспоримо.

ж. О крещеніи же догматствованіе ваше неправославное отчасти изъявлено въ прошедшихъ отвѣтѣхъ; но и здѣ изъявляемъ сице: Во священномъ символѣ вѣры, членъ 10-й святыя вѣры изображенъ тако: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Согласіе ваше по лѣтѣ 1666 исповѣдуетъ быти едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, иже отъ нехиротонисанныхъ и отнюдь внѣ священства обдержно дѣйствуемое, ибо кромѣ вашего крещенія отъ упомянутаго лѣта не исповѣдаете грѣховъ оставленія; а еже отъ священства доселѣ совершаемое крещеніе исповѣдаете не за спасительное, того ради и всеконечно оное попираете, яко безбожное и скверное: ибо приходящихъ къ вамъ въ соединеніе отъ старообрядцевъ и отъ грекороссійской церкви приемлете съ отреченіемъ крещенія священнодѣйствуемаго и прочихъ всѣхъ священнодѣйствуемыхъ церковныхъ таинствъ, и крещаете яко не крещеныхъ еллиновъ, простцы сущіи, съ премѣненіемъ святыхъ тезоименитствъ, съ наложеніемъ 40 дней поста, съ предстояніемъ воспріемниковъ, и перекрещенныхъ отъ васъ именуєте младенцами, аще и старолѣтныхъ.

з. Но святая каеолическая церковь исповѣдаетъ крещеніе едино, истинное и спасительное, якоже по евангельскому завѣщанію и святоцерковному преданію отъ священства священнодѣйствуемое, будетъ же аще и отъ поврежденныхъ ересію 3-го чина и 2-го чина, то-есть Арианъ, Македоніанъ, Новаціанъ, Несторіанъ, Апполинаріанъ, Евтихіанъ, Северіанъ, и Яковитянъ и Арменомъ, и Моноелитъ и Иконоборецъ, и прочихъ симъ подобныхъ, крещеніе священнодѣйствуемое не отвергаетъ и

не повторяеть, о чемъ свидѣтельствують священная правила: вселенскаго 2-го собора правило 7-е и вселенскаго 6-го собора правило 95-е; и въ словѣ Тимофея пресвитера великія церкви, и прочія святая правила, показанныя во отвѣтѣ 51-мъ подъ лит. в; о Арменѣхъ же чти во отвѣтѣ 52-мъ; а о Моноелитахъ и Иконоборцахъ зри во отвѣтѣ 15-мъ подъ лит. г. Дѣйствуемое же крещеніе обдержно внѣ священства, якоже и у васъ, вмѣняетъ святая церковь за не сущее и бесполезное, и неспасительное (Матѣ. Правильникъ сост. 1-я, глав. 2-я) и христорборнымъ (Кормч. л. 30-й, правило 2-е), и поречено невѣріемъ, злочестіемъ, лицемѣріемъ, богопротивленіемъ, богохуленіемъ, самомнѣніемъ, прелестію погибельною и окаянствомъ паче бѣсовъ (Симеона Тессалонит. отъ вопроса 13-го; чти обстоятельно во отвѣтѣ 29-мъ подъ лит. г и д). И слѣдовательно перекрещеваніе, еже отъ сицевыхъ дѣемое въ васъ, при отверженіи и попраиіи съ злохуленіемъ священнодѣйствуемаго священства, не ино что, точію раскрещеніе и растлѣваніе 10-го члена спасительныя вѣры, и обнаженіе Божіей благодати.

з. А еже вы о перекрещеваніи вашемъ во уподобленіе и оправданіе вамъ приводите нѣкая бывшая иногда о еретикахъ крещаемыхъ въ трипостасное божество случайная повелѣнія и реченія, еже суть сія: 1-е, священномученика Кипріяна, яже о Новаціанехъ (Матѣ. Іерусалим. объятіи винъ л. 3-й и 4-й и Барон. лѣто Господне 258-е); 2-е, святаго Василія Великаго 47-е правило о Воздержницѣхъ (Кормч. л. 239-и); 3-е, святаго Аванасія Великаго, еже о Аріанѣхъ въ словѣ 3-мъ, въ книзѣ Григорія Назіанзина; 4-е, Іоанна Никейскаго митрополита, еже о Арменѣхъ (Кормч. л. 636-и). Къ сему же еще и Тимофея пресвитера великія церкви, еже о Несторіанѣхъ и Евтихіанѣхъ и Севирианѣхъ (Кормч. л. 635). Но сія ваши показуеміи святоотеческія повелѣнія и реченія вамъ отнюдъ не служатъ къ защищенію и оправданію по обстоятельному разсмотрѣнію. 1-е. Понеже отъ вселенскія свя-

тыя церкви совсѣмъ упражнены (Чти вселенскаго 1-го собора правило 8-е съ толкованіемъ, Кормч. л. 35-й; и вселенскаго 2-го собора правило 7-е, Кормч. л. 88-й; и 6-го вселенскаго собора правило 95-е, Кормч. л. 205, и прочихъ соборовъ священныя правила, указанная во отвѣтъ 51-мъ подъ лит. в). О глаголѣхъ же Іоанна митрополита Никейскаго, еже о Арменѣхъ, чти во отвѣтъ 52-мъ. Что же касается о Несторіанѣхъ и Евтихіанѣхъ и Сивіріанѣхъ въ словѣ Тимоѳея пресвитера, Кормч. л. 634 на обор., напечатано согласно узаконенію святыхъ соборовъ, чтобы приимати оныхъ съ единымъ точію проклятіемъ ересей ихъ, а не крещати, мвромъ не помазывать; а на листу 635 на обор. напечатано онымъ же еретичемъ при проклятіи ересей ихъ восприимати вмѣсто еже святое причащеніе, святое крещеніе, еже есть явная наборщикова ошибка, ибо сія самая рѣчь въ книзѣ преподобнаго Никона Черныя горы, въ словѣ 63-мъ, лежитъ: восприимати имъ святое причащеніе, а не крещеніе. О семъ доздѣ. 2-е. Во оныхъ же святоотеческихъ повелѣніихъ и реченіихъ о покрещеваніи вами показуемомъ, святою церковію упражненныхъ, изглашено покрещевати сущихъ еретиковъ, сужденныхъ святою церковію, правовѣрующимъ Христову ученію всему, а не части, непременно окормляемыхъ священствомъ и священнодѣйствуемыхъ тайны употребляющимъ, и освященнымъ хиротоніею, содержащимъ непоколебимо единомысліе соборныя церкви (Катих. гл. 25-я, л. 120-й на об. и 121-й), а не еретичествующимъ богоборно и богохульно, по лжепророчески и богомилски, растлѣвателямъ Христова ученія и заповѣдей священнаго символа вѣры, каковы есте вы, о чемъ обстоятельно изъявился предъувѣдомленіемъ и отвѣтными рѣшеніи. И тако отъ показанныхъ свидѣтельствъ святаго писанія, яже въ семъ 95-мъ отвѣтъ, такожде и въ 29-мъ и прочихъ, свидѣствуется, что отметающіи священство и крещеніе, совершаемое по евангельскому завѣщанію и апостольскому преданію

отъ священства, дiавольскимъ почитающіи и попирающіи аки скверное, и обдержно вѣ священства покрещевающіа, прямо сопротивоборствуютъ Христову Евангелію и святыя церкви ученію и узаконенію, и растлѣвають священнаго символа вѣры членъ 10-й, и точно покрещеваніемъ своимъ бесполезнымъ и христорборнымъ обнажаютъ святаго крещенія и спасительныя благодати и вѣчнаго спасенія: понеже чрезъ отверженіе и попраніе съ злохуленіемъ священнодѣйствуемаго крещенія обнажаются приходящіе къ вамъ въ соединеніе и не имутъ на себѣ онаго; а отъ покрещеванія вашего самомвѣннаго и самочиннаго ничтоже пріемшіи, по свидѣтельству писанія, остаются обнаженными отъ святаго крещенія и благодати Божія, и вѣчнаго спасенія, побогомилски и лжепророчески, о нихже чти во отвѣтѣхъ 79-мъ, 76-мъ и 92-мъ.

Доздѣ отвѣтныя рѣшенія, благоволеніемъ Божиємъ, на ваши 95 вопрошеніевъ написанныя ¹⁾.

Замѣчаніе. Въ семъ 95 вопросѣ, безпоповецъ покушается доказать поповцу, что по нуждѣ возможно и простолюдину надѣ приходящимъ отъ ереси совершить крещеніе (то-есть перекрещеваніе) и что поэтому ихъ безпоповское общество имѣетъ право тагъ дѣйствовать, т.-е. можетъ, признавъ всѣхъ вселенскихъ патріарховъ и всея вселенныя епископовъ и пресвитеровъ обнаженными священства, подвергнуть ихъ, со всею ихъ паствою, чину перекрещеванія. Но чѣмъ же безпоповцы могутъ доказать, что за какое-либо нововведеніе въ догматахъ вѣры (ко-

¹⁾ За симъ въ рукописи отвѣтовъ Пешехонова слѣдуютъ два „привавленія“, содержащія въ себѣ его отвѣты двумъ безпоповцамъ Григорію Иванову Романовскому и Аввакуму Дмитріеву. Въ привавленіяхъ этихъ рѣшаются вопросы, уже рассмотрѣнные прежде, въ вышеизложенныхъ отвѣтахъ, и въ рѣшеніи ихъ приводятся болшею частію тѣ же свидѣтельства и доказательства, которыя приведены прежде: посему, во избѣжаніе повторенія, и признано удобнѣйшимъ приложенія сіи не печатать. *Ред.*

того православная церковь не сотворила), а тѣмъ паче за измѣненіе въ какихъ-либо церковныхъ обычаяхъ простолудины могутъ подвергнуть осужденію, или изверженію нѣкій соборъ епископовъ и подложить ихъ подъ какое-либо чинопріятіе? Напротивъ, за какое-либо нововнесеніе епископовъ всегда судили помѣстные соборы, а совершенное о нихъ опредѣленіе изрекалось вселенскимъ соборомъ, какъ свидѣтельствуешь о томъ практика древле-вселенской церкви. И если для суда надъ однимъ епископомъ за какую-либо вину, подвергающую виновнаго изверженію изъ сана, требуется, по 12 правилу кареагенскаго собора, не менѣе двѣнадцати епископовъ, а для суда надъ пресвитеромъ шесть епископовъ: то какъ могли именуемые старообрядцы-простецы, и съ ними нѣсколько пресвитеровъ, осудить и обвинить всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, и съ ними всея вселенныя епископовъ и пресвитеровъ и всѣхъ христіянъ, то-есть всю вселенскую церковь? Какъ могутъ разныя скопища простецовъ, именующихся старообрядцами, по своему усмотрѣнію подвергать епископовъ, пресвитеровъ и всѣхъ православныхъ различнымъ чинопріятіямъ, одни подъ перекрещеваніе, другіе подъ муропомазаніе (не имѣя даровъ св. Духа на священіе мѣра), третьи подъ проклятіе ересей? И въ самыхъ этихъ чинопріятіяхъ не противорѣчатъ ли они одни другимъ, и каждое само на себя не изрекаетъ ли осужденія? Поповцы осуждаютъ безпоповцевъ за то, что они подвергаютъ входящихъ къ нимъ отъ православной церкви повторительному крещенію; а сами, не имѣя у себя епископовъ, а посему и не составляя тѣла церковнаго, какое имѣли право осудить всея вселенныя епископовъ и всю вселенскую церковь подложить неправу подъ муропомазаніе? Укоряя другъ друга, всѣ они одинаково, и безпоповцы и поповцы, восхитили недарованную имъ власть суда, дерзнули осудить вселенскую церковь, притомъ нимаго непогрѣшившую въ догматахъ вѣры, какъ о томъ сознался и самъ Пешеховъ въ 16-мъ своемъ отвѣтѣ. Да и безпоповцы

никакого обвиненія на св. церковь въ поврежденіи догматовъ вѣры не представили въ своихъ вопросахъ, а написали только самопроизвольныя хуленія на нее. Ясно поэтому, что они осудили церковь невинно, отлучились отъ церкви вселенской, православно вѣрующей. Да и могла ли вселенская церковь, въ силу Господнихъ обѣтованій о ней, отступить отъ православія? И такъ неоспоримо, что всѣ старообрядцы за раздѣленіе свое отъ церкви находятся въ грѣхѣ раскола. Если они укажутъ на допущенныя церковію измѣненія въ обрядахъ, то и за сіе обвиняютъ они св. церковь несправедливо, ибо церковь російская исправила обряды согласно древнимъ, содержимымъ вселенскою церковію ¹⁾; и даже если бы св. церковь что-либо своею властію измѣнила въ обрядахъ, или мѣстныхъ церковныхъ обычаяхъ, она нимало не утратила бы чрезъ то православія, ибо имѣла и имѣетъ на то полное право, какъ свидѣтельствуютъ соборныя правила: вселенскаго шестаго собора правило 12-е, коимъ отмѣнено апостольское пятое правило о епископскихъ бракахъ, и правила 11 и 12 лаодикійскаго собора о разныхъ обычаяхъ; какъ свидѣтельствуетъ и исторія церкви, изъ коей видимъ, что церковь исправляла древніе обычаи и дѣлала новыя установленія, излагала новые уставы, службы, каноны, стихиры, издавала цѣлыя дотогдѣ несуществовавшія книги, Тріюды, Октаи,—и это уже послѣ вселенскихъ соборовъ, какъ о томъ свидѣляется въ 16-й главѣ Книги о вѣрѣ. По силѣ сихъ свидѣтельствъ старообрядцы, изъ-за исправленія обрядовъ отдѣлившись отъ св. церкви, подобно четырнадцатникамъ, отдѣлившимся отъ св. церкви также изъ-за исправленія древняго обряда, притомъ апостольскаго, праздновать пасху въ 10-й день луны,—и наши, говорю, именуемые старообрядцы суть такіе же раскольники, какъ сіи четырнадцатники. Это говорится

¹⁾ Свидѣтельства о томъ см. въ Выпискахъ Озерскаго.

вамъ, братіе старообрядцы, не для того, чтобы васъ осудить, но дабы показать вамъ незаконность вашего отдѣленія отъ св. церкви. И показавши сіе, мы просимъ все-милостиваго Бога, чтобы Онъ отверзъ ваши разумныя очи узрѣти св. церковь, блюстительницу православія, какъ сподобилъ узрѣть истину о святой церкви своей и писателя сихъ отвѣтовъ.

Надсловіе замѣчаній.

Во всѣхъ своихъ отвѣтахъ, даже и въ послѣднемъ 95-мъ, Пешехоновъ справедливо обличалъ безпоповцевъ, что они, оставшись безъ священства и проповѣдая по глѣтѣ 1666-мъ по всей вселенной, то-есть во вселенской церкви, прекращеніе священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовыхъ, таинства новаго завѣта, воспроповѣдали прекращеніе новаго вѣчнаго завѣта и разрушеніе созданной отъ Господа церкви, которую Онъ обѣщался сохранить neodолѣнною отъ вратъ адовыхъ, то-есть отъ гонителей и еретиковъ, и чрезъ таковую свою проповѣдь признали Христа Господа „не предвѣдущимъ“, не знавшимъ предстоявшаго якобы уничтоженія церковныхъ свойствъ, и „не правдоглагольникомъ“ о neodолѣнности церкви, и „не всесильнымъ“ сохранить церковь свою отъ разрушенія дьяволомъ и еретиками; справедливо обличалъ онъ безпоповцевъ, что таковое ихъ проповѣданіе есть проповѣданіе и вѣрованіе еретиковъ перваго чина, и за сіе уподоблялъ ихъ еретикамъ богомиламъ и антихристовымъ предотечамъ, истребляющимъ жертву Христову; справедливо говорилъ онъ, что приводимые безпоповцами доводы отъ древнихъ примѣровъ совершенія простолюдинами таинства крещенія и исповѣди къ ихъ обществу отношенія имѣть не могутъ, ибо тѣ простолюдины были чадами церк-

ви, исповѣдывавшими ея вѣчность и neodолѣнность, а они, безпоповцы, къ тѣлу церкви не принадлежатъ, ея вѣчности и одолѣнности не признаютъ, и посему въ примѣръ себѣ приводятъ людей, съ которыми подобія не имѣютъ, присвояютъ себѣ чуждое наслѣдіе. Дѣйствительно, приводимое безпоповцами во оправданіе себѣ случайное крещеніе простолюдинами, совершалось членами св. соборной и апостольской церкви, принадлежавшими къ ея обществу, исповѣдывавшими въ символѣ вѣры полноту ея существованія и neodолѣнность, тогда какъ безпоповцы, при совершеніи крещенія, читая въ символѣ вѣры: *во едину святую соборную и апостольскую церковь*, не только сей церкви не имѣютъ, не только не принадлежатъ къ ней, но и существованія ея neodолѣннаго не исповѣдуютъ. И посему чтó произносятъ устами въ символѣ, во что при крещеніи обѣщаются вѣровать, того проповѣдію своею отрицаются. Къ нимъ принадлежатъ слова св. Григорія Богослова, сказанныя объ Аріянахъ: „новопросвѣщенъ, и безбоженъ“, то-есть крестился во имя Отца и Сына и Св. Духа, а проповѣдію отмечается божества Сына. Подобно сему и безпоповцы: въ символѣ вѣры, читаемомъ при крещеніи, исповѣдуютъ вѣру во св. церковь, а проповѣдію своею отрицаются ея существованія. Посему крещеніе безпоповцевъ, обдержно совершаемое простолюдинами, по ученію ихъ о церкви, не согласно съ крещеніемъ, которое совершалось случайно простолюдинами, сынами церкви, и примѣры оныхъ простолудиновъ къ нимъ не относятся нисколько.

Итакъ Пешехоновъ справедливо обличалъ безпоповцевъ; но обличенія эти падали и на него самого. Только тогда онъ былъ бы правъ отъ возводимыхъ имъ на безпоповцевъ обвиненій, если бы самъ принадлежалъ къ церкви, имущей преемственную отъ Апостоловъ полноту іерархіи и всѣхъ семи таинствъ; но онъ и самъ принадлежалъ тогда къ обществу, не имущему іерархіи и всѣхъ семи таинствъ, и окормляемому отсѣвшимися отъ соборныя

церкви іереями ¹⁾, дѣйствующими вся безъ повелѣнія епископа: посему то, въ чемъ онъ обвинялъ безпоповцевъ, не менѣе служить и къ его обвиненію. Церковь, по слову Апостола Павла, подобна тѣлу, которое *едино есть, но уды имать многи, ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (1-е Коринѣ. гл. 152). Посему обѣтованія Господни о неодолѣнности церкви сказаны не къ части ея и не о части ея, но къ цѣлому и о цѣломъ составѣ церкви, какъ она создана Богомъ съ полнотою іерархіи и таинствавъ. И если безпоповцы, какъ частный удъ, напр. нога, въ разьединеніи отъ цѣлаго тѣла, не составляютъ собою тѣла церкви: такъ же и поповцы, какъ частный удъ, положимъ рука, разьединенная отъ цѣлаго тѣла, не составляютъ собою цѣлости тѣла церковнаго, ибо не имѣютъ у себя перваго члена іерархіи, епископа, и таинства хиротоніи. Посему, какъ безпоповцы при крещеніи исповѣдуютъ символъ вѣры, не принадлежащій имъ, не принадлежатъ къ цѣлому тѣлу соборной и апостольской церкви, не исповѣдуютъ, вседержительства Божія въ соблюденіи церкви неодолѣнною: такъ же и поповцы при крещеніи и всегда исповѣдуютъ символъ вѣры, не принадлежащій имъ, но чуждый, ибо также не имѣютъ у себя полноты священства, не принадлежатъ къ соборной и апостольской церкви, не суть члены тѣла церковнаго, не имѣютъ полноты священной іерархіи, не имѣютъ таинства хиротоніи, чрезъ которое совершаются и прочія таинства, также не исповѣдуютъ вседержительства Божія въ сохраненіи епископскаго чиѣна и таинства хиротоніи.

Какъ безпоповцы, проповѣдуя прекращеніе священства (по словамъ Пешехонова), тѣмъ воспроповѣдали Христа Господа не предвидящимъ, не правдоглагольникомъ, не

¹⁾ Точно такъ же отсѣкъ отъ вселенской церкви и; архіерей Амвросій, родоначальникъ вышней раскольнической іерархіи: посему то, что говорится далѣе о бѣглопоповцахъ, вполне прилагается и къ приѣмлющимъ австрійскую іерархію. *Ред.*

всемогущимъ: такъ же и поповцы, проповѣдуя прекращеніе въ церкви вселенской епископскаго чина, перваго члена въ іерархіи, и съ нимъ прекращеніе таинства хиротоніи, совершаемаго православными епископами. воспроповѣдали Христа Господа не предвидящимъ, что чрезъ прекращеніе сана епископскаго и таинства хиротоніи православная церковь одолѣна будетъ отъ еретиковъ, не правдоглагольникомъ и не всемогущимъ, не имѣющимъ силы сохранить церковь свою во всей полнотѣ ея іерархіи и таинствъ.

Какъ безпоповцами приводимыя святоподобія о крещеніи чрезъ простолюдиновъ нимало имъ не принадлежать, ибо сами они не принадлежатъ къ тѣлу церкви: такъ же и поповцами приводимыя святоподобія о существованіи въ Константинополѣ во время иконоборства святыхъ обителей и проч., нимало не относятся къ нимъ, ибо тѣ обители имѣли общеніе со вселенскою церковію, съ православными епископами, и не проповѣдывали на вселенной, внутри православной церкви, прекращеніе епископскаго сана, и таинства хиротоніи, и освященія св. мвра.

Какъ не оправдываетъ безпоповцевъ ихъ мнѣніе, что они, хотя и простолюдины, хотя и не имѣютъ священства, но вѣрують во Христа, а посему, суть члены церкви, — не оправдываетъ потому, что частное должно быть въ цѣломъ и съ цѣлымъ въ соединеніи, какъ удъ съ тѣломъ, а одно частное, одинъ удъ тѣла, нога или рука, не составляютъ цѣлаго и въ разъединеніи отъ цѣлаго не могутъ имѣть жизни и дѣйствія: такъ же и придуманное Пешехоновымъ оправданіе, что общество бѣглоповцевъ есть церковь сельская, или малаго града, имѣющая пресвитеровъ, но не имѣющая епископовъ, оправданіемъ для нихъ служить не можетъ, ибо сельская, или малаго града церковь, есть частная церковь и должна быть (какъ и бываетъ всегда) въ соединеніи со всею вселенскою церковію, какъ частное съ цѣлымъ, какъ одинъ удъ съ тѣломъ; кромѣ того, въ раздѣленіи отъ цѣлаго, то-есть

отъ вселенскія церкви, какъ отсѣченная рука, жизни и дѣйствія имѣть не можетъ, по слову Апостола: *ибо тѣло тѣло есть единъ удръ, но мнози*. И св. Златоустъ о сихъ глаголетъ: „И яко вси (уди) нуждни быша, и въ потребности различныя вси суть единочестны, суть же инии убо господственнѣйшія, а инии же мнѣе: яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имущи, и души владычнее, и главы кромѣ жити не можемъ; ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ мнози много время пожиша. Тѣмже не точію положеніемъ сія лучшая оубо, но и самымъ дѣйствомъ и чиномъ“ (Къ Ефес. нравоуч. 10). Епископовъ же, по толкованію 55-го правила св. Апостола, подобаетъ имѣти по подобію главы, пресвитеровъ по подобію рукъ. Убо по силѣ сихъ свидѣтельствъ, какъ безпоповцы, такъ подобно и поповцы, не составляя собою тѣла церкви, не находясь въ соединеніи съ соборною и апостольскою церковію, ни дѣйствія, ни жизни цѣлаго тѣла церкви въ себѣ имѣть не могутъ. А не составляя церкви и не находясь въ церкви, и вѣчнаго спасенія наследовать не могутъ.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита

за 1887 годъ

*читанный секретаремъ Совета въ общемъ собраніи членовъ
Братства 21 Декабря.*

Исполнилось пятнадцать лѣтъ, какъ существуетъ наше Братство, соединившееся для общаго, совокупнаго, по мѣрѣ силъ и въ доступныхъ ему предѣлахъ, служенія святой церкви, боримой расколѣмъ, и пятнадцатый разъ я имѣю честь и утѣшеніе являться предъ вами съ отчетомъ о нашихъ трудахъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Пятнадцать лѣтъ — много времени и въ жизни человѣка и въ жизни общества, или учрежденія. Мысль невольно переносится къ той порѣ, когда, послѣ долгихъ и многихъ предварительныхъ хлопотъ, возникло наше Братство, и хотѣлось бы возобновить въ вашей памяти какъ эту не лишенную интереса исторію его возникновенія, такъ и наиболѣе примѣчательные изъ его трудовъ, — хотѣлось бы подвести итоги нашей пятнадцати-лѣтней дѣятельности. Но пятнадцать лѣтъ — не установленное время для подведенія итоговъ, и потому мы должны дать отчетъ лишь о томъ, что нами сдѣлано въ истекшемъ году для исполненія главнѣйшей задачи Братства, т. - е. по изданію и распространенію сочиненій о расколѣ и противъ раскола.

Издаваемый при Братствѣ подъ моею редакціею журналъ *Братское Слово* въ истекшемъ году продолжался при участіи и содѣйствіи достопочтенныхъ собратовъ, доставлявшихъ мнѣ статьи и матеріалы для статей, и облегчавшихъ для меня трудъ сношенія съ подписчиками. Наиболѣе усерднымъ и

дорогимъ для меня сотрудникомъ былъ, какъ и прежде, о. архимандритъ Павелъ. Кончивъ обширный и весьма полезный трудъ свой «Разборъ Вопросовъ Никодима», на которые доселѣ ссылались старообрядцы, даже изъ окружниковъ, какъ на сочиненіе, противъ котораго православные не сказали и будто бы не могли ничего сказать,—окончивъ этотъ трудъ, о. архим. Павелъ приступилъ къ новому столь же обширному и не менѣе полезному — къ изданію Отвѣтовъ Пешехонова съ своими на нихъ замѣчаніями. Отвѣты Пешехонова, какъ извѣстно, содержатъ весьма основательное и ясное опроверженіе безпоповскихъ лжеученій и для ведущихъ бесѣды съ безпоповцами составляютъ пособіе весьма полезное. Изданіе этихъ Отвѣтовъ, сдѣланное двадцать лѣтъ тому назадъ (1866 г.) извѣстнымъ игуменомъ Пареевнѣемъ, теперь составляетъ большую рѣдкость. Поэтому о. архим. Павелъ и нашелъ нужнымъ дать старообрядцамъ и православнымъ миссіонерамъ новое изданіе этихъ Отвѣтовъ, сопроводивъ ихъ, гдѣ нужно, своими замѣчаніями. Замѣчанія эти, выясняя еще болѣе смыслъ направленныхъ противъ безпоповства отвѣтовъ Пешехонова, главнымъ образомъ имѣютъ въ виду показать, что и самъ авторъ Отвѣтовъ, поповецъ Дьяконова согласія, совершенно похожій на нынѣшнихъ окружниковъ, подлежитъ тому же самому суду за отступленіе отъ церкви, который онъ такъ смѣло и такъ справедливо изрекаетъ надъ безпоповцами. Посредствомъ этихъ замѣчаній изданіе Отвѣтовъ Пешехонова дѣлается полезнымъ для обличенія раскольниковъ не только безпоповскаго, но также и поповскаго согласія. Этотъ новый трудъ нашего неутомимаго, хотя и изнемогающаго силами, труженика въ борьбѣ съ расколомъ начать печатаніемъ съ 6-й книжки *Братскаго Слова* и продолжался непрерывно въ теченіе всего года. Во второй книжкѣ наступающаго года онъ будетъ оконченъ и выйдетъ особымъ изданіемъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Смѣемъ думать, что это есть цѣнный вкладъ въ полемическую литературу противъ раскола и одно изъ полезнѣйшихъ братскихъ изданій.

Кромѣ о. архим. Павла въ изданіи *Братскаго Слова* принимали участіе члены Братства М. Е. Шустовъ, А. Е. Шапинъ, В. Г. Кормаковъ, описавшіе свои собесѣдованія съ старообрядцами, Е. А. Антоновъ, И. А. Александровъ и другіе, оказавшіе мнѣ услугу доставленіемъ свѣдѣній, нужныхъ для «Лѣтописи происходящихъ въ расколѣ событій». А за облегченіе труда по сношеніямъ съ подписчиками я обязанъ благодарностію о. игумену Филарету.

Между тѣмъ свое сочувствіе *Братскому Слову* начинаютъ болѣе и болѣе высказывать и не принадлежащіе къ Братству, притомъ изъ далекихъ мѣстъ, ревнители православія, и даже сами старообрядцы, присылкою статей для напечатанія и сообщеніемъ разныхъ матеріаловъ и свѣдѣній для нашей Лѣтописи, такъ что я могу указать сотрудниковъ на Дону, на Кавказѣ, въ Стародубѣ, Бессарабіи, въ приуральскомъ краѣ и поволжскихъ губерніяхъ. Отъ донскаго миссіонера-священника С. Спиглазова мы получили (и напечатали) двѣ достойныя вниманія бесѣды съ старообрядцами. Любопытныя статьи (и особенно переписка съ офицеромъ-старообрядцемъ) Т. И. Касилова, безъ сомнѣнія, не забыты нашими читателями: г. Касиловъ, какъ сотрудникъ *Братскаго Слова* и, что несравненно важнѣе, какъ ревностный защитникъ православія среди кубанскихъ раскольниковъ, заслуживаетъ особаго вниманія и уваженія потому, что онъ самъ еще старообрядецъ, по семейнымъ обстоятельствамъ не имѣющій возможности разорвать окончательно свои связи съ расколомъ. Не менѣе памятенъ, надѣюсь, дышавція простотою и искренностію сообщенія о стародубскихъ раскольникахъ и о бесѣдахъ съ ними о. Пимена, особенно же его автобіографія, и сообщенія его сотрудника въ миссіонерской дѣятельности Ѳ. М. Сальникова, особенно его бесѣда съ раскольническимъ попомъ Еѳимомъ Мельниковымъ, и весьма интересная бесѣда съ стародубскими же старообрядцами А. Т. Сквозникова, который и самъ еще старообрядецъ. Изъ Бессарабіи, съ самыхъ устьевъ Дуная, одинъ достопочтенный корреспондентъ сообщаетъ мнѣ, иногда въ подлинникѣ, лю-

бопытные раскольническіе документы, какова особенно переписка окружника Анастасія Измаильскаго съ противуокружникомъ Кирилломъ Балтскимъ, на которую старообрядцы должны обратить особое вниманіе. Упомяну наконецъ о чрезвычайно любопытной біографіи Ѡ. Мучкина, такъ хорошо рисующей намъ почти невѣроятный, но тѣмъ не менѣе дѣйствительный современный бытъ пріуральскихъ раскольниковъ.

Начатое въ 1886 году печатаніе «Переписки раскольническихъ дѣятелей» продолжалось и въ истекшемъ году: одинъ выпускъ ея, содержащій письма инока Павла, Геронтія, Амвросія, его сына Георгія, Огняновича и др., уже вышелъ отдѣльною книгою. Переписка эта, по нашему мнѣнію, составляетъ очень важный матеріалъ для исторіи раскольнической, Бѣлокриницкой іерархіи. Кромѣ того, мы нашли нужнымъ издать при *Братскомъ Словѣ*, въ видѣ особаго приложенія, первую главу Устава Бѣлокриницкаго монастыря, содержащую такъ называемое Богословіе инока Павла, гдѣ этотъ раскольническій богословъ излагаетъ нѣсколько мыслей, имѣющихъ, по признанію самихъ старообрядцевъ, еретическій характеръ. Къ этому изданію побудило насъ заявленное многими желаніе имѣть подъ руками Павлову богословію, такъ какъ въ бесѣдахъ съ старообрядцами приходится иногда дѣлать на нее указанія.

Изъ сказаннаго вы можете усмотрѣть, что въ истекшемъ году изданіе *Братскаго Слова* велось не безъ успѣха. Если бы желалъ и имѣлъ нужду, я могъ бы привести не мало получаемыхъ много изъявленій сочувствія этому изданію и, что всего отраднѣе, не мало извѣстій о томъ, что его читаютъ, и съ большимъ интересомъ, старообрядцы. Позволю себѣ только привести здѣсь нѣсколько словъ изъ письма, на сихъ дняхъ полученнаго, такъ какъ въ нихъ есть одна подробность, глубоко меня тронувшая. Священникъ Іоанно-Предтеченскаго погоста близъ знаменитаго въ своемъ родѣ села Кимры, о. Петръ Успенскій пишетъ: «Журналъ выписывается собственно для церковно-приходской школы, находящейся въ приходѣ въ высшей степени раскольническомъ. Дѣти-ученики

до того полюбили даваемыя имъ книжки, что постоянно осаждаютъ меня и учителя просьбами дать имъ «Братское Слово», которое со вниманіемъ и интересомъ читается въ семьѣ получившаго книжку, и затѣмъ передается въ другія семьи, что, какъ замѣчаю, благопріятно дѣйствуетъ на народъ». Ради одного подобнаго извѣстія можно забыть всѣ огорченія, съ какими былъ сопряженъ для меня трудъ изданія журнала...

Въ прошломъ году, въ этотъ самый день, я говорилъ, что въ продолженію изданія еще на одинъ годъ меня побуждаютъ и видимый успѣхъ его и желаніе еще потрудиться сколько возможно въ этомъ дѣлѣ ради св. церкви; теперь въ этимъ побужденіямъ продолжать изданіе присоединяется еще опасеніе, какъ бы, прекративъ его, не возбудить въ комъ подозрѣнія, будто робко отступаю предъ нападеніями и бранью разныхъ противниковъ, особенно въ послѣднее время дѣлающихъ мнѣ честь своими стараніями — пронести имя мое, яко зло. Вотъ почему рѣшаюсь еще годъ вести изданіе *Братскаго Слова*, но несомнѣнно уже послѣдній, если только поможетъ Богъ и его довести до конца. Срочная работа не по моимъ уже старческимъ силамъ.

Нѣкоторыя изъ сочиненій, напечатанныхъ въ *Братскомъ Словѣ*, наибольшее распространеніе коихъ признавалось особенно желательнымъ, изданы были отдѣльными книжками. Такъ сочиненіе о. архим. Павла «Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ Вопросовъ Никодима» напечатано въ количествѣ 2400 экз. Въ такомъ же количествѣ напечатаны «Двѣ бесѣды съ старообрядцами, веденныя миссіонерами Братства св. Петра митрополита въ Бронницахъ» и «Прощальное письмо съ старообрядцами бывшаго безпоповскаго отца Г. Сенатова». Кромѣ того явилась надобность повторить нѣкоторыя прежнія изданія Братства, и въ томъ числѣ одно изъ самыхъ первыхъ. Къ торжественному открытію Братства 21 Декабря 1872 г издана была по мысли въ Волю почившаго митрополита Иннокентія книга: «Точные списки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелія Мстиславова и

Юрьевского), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи достопоклоняемаго имени Христа Спасителя *Иисусъ*, съ предварительными краткими замѣчаніями о имени *Иисусъ*». Это, можно сказать, роскошное изданіе, сдѣланное именно «на память открытія» Братства, теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. Но повторять его не представлялось особенной надобности въ виду того, что Братствомъ изданы были потомъ болѣе полныя и обстоятельныя сочиненія о имени *Иисусъ*. Мы повели рѣчь объ этомъ изданіи, о которомъ невольно и съ особеннымъ чувствомъ отрады вспомнилось намъ, единственно затѣмъ, чтобы и въ вашей памяти возобновить воспоминаніе о первомъ трудѣ, которымъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ наше Братство открыло свою литературную дѣятельность. Нужнымъ оказалось повторить изданіе другой книги, напечатанной въ 1873 году, и также сдѣлавшейся рѣдкостью, а между тѣмъ для изучающихъ расколъ и бесѣдующихъ съ раскольниками весьма необходимой, — я разумѣю «Дѣяніе московскаго собора 1654 г.», изданное по подлинному его списку. Этимъ изданіемъ актовъ собора, положившаго начало соборному исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, было предначато изданіе «Матеріаловъ для исторіи раскола за первое время его существованія», въ ряду коихъ соборное дѣяніе 1654 г. занимаетъ дѣйствительно первое мѣсто не по времени только, но и по значенію. Изучающему исторію раскола необходимо обратить на него прежде всего и особенное вниманіе; а бесѣдующій съ раскольниками найдетъ въ соборномъ актѣ 1654 г. нѣсколько частныхъ обстоятельствъ, на которыя можетъ съ особеннымъ успѣхомъ указывать порицателямъ соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ при д. Никонѣ, о чемъ и говорится съ нѣкоторою подробностію въ предисловіи къ изданію соборнаго дѣянія. Вотъ почему найдено полезнымъ повторить это изданіе. Книга напечатана въ количествѣ 2000 экз., въ томъ же самомъ видѣ и съ тѣми же приложеніями, какъ издана была первый разъ; нѣкоторыя измѣненія потребовалось сдѣлать только въ предисловіи, такъ какъ упоминаемыя здѣсь предположенія

относительно будущих изданій Братства съ Божіею помощію теперь осуществлены уже. Кромѣ того явилась надобность повторить изданіе трехъ книжекъ, остававшихся въ небольшомъ количествѣ, которыя между тѣмъ болѣе часто требуются. Именно же вновь изданы: соч. о. архим. Павла «Краткія бесѣды съ именуемыми духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ»; свящ. Онуфріева «Бесѣда съ защитникомъ австрійскаго священства Перетрухинымъ»; крестьянина Ивана Александрова «Разговоры о вѣрѣ». Первые двѣ книжки напечатаны въ количествѣ 3600 экз. каждая; а послѣдняя въ количествѣ 5000 экз. Начатое еще въ 1886 г. новое, еще болѣе восполненное изданіе существенно-необходимой для миссіонеровъ и всѣхъ бесѣдующихъ съ раскольниками книги: «Выписки Озерскаго», на которую постоянно поступаютъ требованія и просьбы, къ сожалѣнію, замедлилось: напечатанъ только первый томъ; а второй доселѣ не вышелъ изъ типографіи. Но здѣсь вина не Братства, такъ какъ и на сей разъ книга издается не Братствомъ, хотя и при непосредственномъ его участіи.

Распространеніе братскихъ изданій и иныхъ книгъ о расколѣ и въ истекшемъ году происходило съ желаемымъ успѣхомъ. Изданныхъ Братствомъ разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ продано 32.913 экз., и безмездно разослано и роздано 2.421 экз.; всего 35.334 экз. Изданій постороннихъ продано 7.166 экз. и роздано безмездно 208 экз. Вообще въ теченіе года Братствомъ распространено посредствомъ продажи и безмездной раздачи 42.708 экз. разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ, имѣющихъ предметомъ своимъ исторію и обличеніе раскола ¹⁾.

Содержимый на средства Братства и Спасопреображенскаго Гуслицкаго монастыря миссіонеръ А. Е. Шашинъ съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ велъ бесѣды не только въ предѣлахъ Гуслицъ, но и въ другихъ ближайшихъ къ нимъ

¹⁾ Подробную вѣдомость о количествѣ распространенныхъ Братствомъ книгъ см. въ прилож. подъ № 2.

мѣстахъ. Бесѣды его съ раскольниками и съ самимъ Перетрухинымъ въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ описаны имъ и напечатаны въ «Братскомъ Словѣ²⁾». Другой неофициальный миссіонеръ нашъ М. Е. Шустовъ имѣлъ также въ теченіе года нѣсколько бесѣдъ съ раскольническими начетчиками и публично и въ частныхъ домахъ, но при многихъ слушателяхъ. Изъ бесѣдъ послѣдняго рода заслуживаютъ упоминанія: а) бесѣда съ Перетрухинымъ въ домѣ А. И. Кочеткова, имѣвшая послѣдствіемъ окончательное присоединеніе къ церкви этого достопочтеннаго старообрядца, ясно увидѣвшаго, что и главный изъ нынѣшнихъ московскихъ защитниковъ раскола и раскольнической іерархіи не въ состояніи защитить ихъ, б) бесѣда съ безпоповскимъ лжеучителемъ Зыковымъ, происходившая въ помѣщеніи Хлудовской библиотеки въ присутствіи прибывшихъ съ Кавказа старообрядцевъ безпоповскаго согласія. А публично вель онъ бесѣду съ старообрядцами въ Никольскомъ монастырѣ во время сѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ при большомъ стеченіи народа. Присоединившійся къ церкви бывший безпоповскій «отецъ» Г. В. Сенатовъ, вмѣстѣ съ сыномъ, совершилъ на средства, данныя о. предсѣдателемъ Братства, миссіонерскую поѣзду на свою родину, во Владимірскую губернію, гдѣ бесѣдовалъ съ своими бывшими учениками и одновѣрцами: бесѣды его сопровождались успѣхомъ, какъ свидѣлствуютъ и мѣстные священники.

Упомянутый сейчасъ сѣздъ миссіонеровъ мы имѣемъ основаніе занести въ нашъ отчетъ по Братству, такъ какъ Братство принимало въ немъ ближайшее участіе. Предсѣдателемъ и руководителемъ въ занятіяхъ сѣзда былъ, по единодушному избранію миссіонеровъ, о. архимандритъ Павель, а мною приняты были, по общему же настоятельному желанію сѣзжавшихся миссіонеровъ, обязанности дѣлопроизводителя на сѣздѣ. О занятіяхъ сѣзда и выработанныхъ имъ постановленіяхъ

1) Отчетъ Пашина о миссіонерской его дѣятельности см. въ прилож. № 1.

своевременно сообщены были довольно подробныя свѣдѣнія въ *Братскомъ Словѣ*. Говорить о значеніи этихъ постановленій, пока они не утверждены еще Святѣйшимъ Синодомъ, мы не имѣемъ права; но не можемъ не указать на то, какую великую важность долженъ имѣть уже самъ по себѣ съѣздъ миссіонеровъ, и притомъ весьма значительный, — какую пользу для миссіонерскаго дѣла должно принести уже то одно, что изъ разныхъ мѣстъ и въ столь большомъ количествѣ прибывшіе миссіонеры провели вмѣстѣ цѣлыхъ двѣ недѣли, бесѣдуя между собою о своемъ общемъ дѣлѣ, обмѣниваясь другъ съ другомъ мыслями и наблюденіями изъ своей миссіонерской практики, особенно же обращаясь за совѣтами и указаніями къ столь опытнымъ въ миссіонерствѣ лицамъ, какъ досточтимый предсѣдатель съѣзда, и наконецъ лично знакомясь съ важнѣйшими памятниками древности, служащими къ обличенію раскола, въ знаменитыхъ московскихъ книгохранилищахъ и храмахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что возвратившіеся къ своимъ мѣстамъ противораскольническіе миссіонеры съ утѣшеніемъ вспоминаютъ о времени, которое съ такимъ интересомъ и съ такою пользою провели на московскомъ съѣздѣ, точно такъ же, какъ и мы съ утѣшеніемъ вспоминаемъ объ ихъ здѣсь пребываніи. Въ этомъ воспоминаніи о съѣздѣ миссіонеровъ да будетъ мнѣ позволено упомянуть и о томъ особомъ знакѣ вниманія, какимъ тогда благоволили почтить меня члены Братства, поднесшіе мнѣ древнюю икону московскихъ святителей. Не могу выразить, какъ дорогъ для меня этотъ знакъ вниманія отъ людей, которымъ труды мои по Братству и вообще по борьбѣ съ расколомъ, извѣстны ближе и больше, нежели кому-либо.

Съѣздъ миссіонеровъ происходилъ во исполненіе постановленія, состоявшагося на казанскомъ собраніи преосвященныхъ (II, § 7) и утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ. Наше Братство привлечено высшею властію къ участию и въ исполненіи другаго постановленія, состоявшагося на томъ же казанскомъ собраніи преосвященныхъ, — постановленія о томъ, что «при недостаткѣ лицъ, надлежаще подготовленныхъ къ

миссіонерской дѣятельности среди раскола, и затруднительности самой подготовки, необходимо открыть особое учрежденіе для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ» (II, § 6). Составленіе соображеній о томъ, какъ можетъ быть устроено это предполагаемое учрежденіе для приготовленія миссіонеровъ, возложено Святѣйшимъ Синодомъ на Совѣтъ Братства св. Петра митрополита. Составленные и въ предпоследнемъ собраніи Совѣта разсмотрѣнныя соображенія по сему предмету представляются на архипастырское воззрѣніе Его Высокопреосвященства и для сообщенія имъ дальнѣйшаго движенія.

О приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ за истекшій годъ представляется ниже полная вѣдомость ¹⁾).

Заключая нашъ отчетъ по Братству за истекшій пятнадцатый годъ его существованія, мы должны воздать великое благодареніе Богу и за то небольшое, что сдѣлано въ этомъ году, и за то немалое, что Онъ помогъ намъ совершить въ теченіе пятнадцати лѣтъ, которые просуществовало наше Братство подъ кровомъ Его милосердія. Поставивъ себѣ съ самаго начала скромную задачу — издавать и распространять сочиненія о расколѣ и противъ раскола, Братство наше не измѣнило этой задачѣ и по мѣрѣ силъ трудилось для ея осуществленія. Какъ трудилось и много ли потрудились? — о томъ да судить единый нелицемѣрный и праведный судія — Богъ! Только мысль о Его правомъ судѣ и да руководить насъ въ нашихъ дальнѣйшихъ трудахъ.

¹⁾ См. Приложенія №№ 3 и 4.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Отчетъ миссіонера слѣпца А. Е. Шашина о миссіонерской дѣятельности за 1887 годъ.

Въ истекшемъ году моя миссіонерская дѣятельность не ограничивалась однимъ Богородскимъ уѣздомъ; я имѣлъ бесѣды еще въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ москов. губ., въ Покровскомъ уѣздѣ и въ городѣ Ковровѣ, Владимір. губ. и въ С.-Петербургѣ.

О бесѣдахъ въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ, происходившихъ въ Январѣ мѣсяцѣ, напечатано въ «Братскомъ Словѣ» (№ 14).

Февраля 1-го и 2-го, происходили бесѣды въ селѣ Гридинѣ (Богородскаго у.), къ приходу котораго принадлежитъ деревня Шувоя. На этихъ бесѣдахъ я доказывалъ старообрядцамъ, что въ новоисправленныхъ книгахъ никакихъ ересей не имѣется, что двуперстнымъ и троеперстнымъ сложеніемъ одинаково изображается св. Троица и два естества въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Изъ деревни Шувой старообрядцы на бесѣды не приходили, потому что ихъ клятвою обязалъ къ тому Шувойскій раскольническій попъ Климентъ. Слушателей было около ста человѣкъ.

22-го числа была бесѣда въ селѣ Загорьѣ объ 8-мъ членѣ символѣ вѣры. Когда показаны были старообрядцамъ мѣста изъ старопечанныхъ книгъ, гдѣ символъ вѣры читается безъ прилога «истиннаго», то одинъ старообрядецъ, житель деревни Анцыфровой, Никита Керовъ сказалъ: вотъ вы привели одно мѣсто изъ книги Кормчей, гдѣ говорится, что «святому образу вѣры отъ евангельскихъ рѣчей сложена сущу, и явѣ тако глаголющу о святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Св. Господа и животворящаго, исходящаго отъ Отца». Это мысль латинская: а вы приводите сіе мѣсто въ свое оправданіе. Я спросилъ старообрядца: чѣмъ вы докажете, что здѣсь со-

держится латинская мысль? Старообрядецъ: Я вамъ докажу это изъ Кормчей, этимъ же самымъ мѣстомъ, которое читали вы. Вотъ послушайте, что тутъ говорится: «Калаври же христіане суть и правовѣрны издавна, и во обычаехъ апостольскія церкви воспитаны вси съ Папою, и предъ многими временемъ соборныя церкви кромѣ суть, и евангельскихъ и апостольскихъ ученій и отеческихъ преданій чужди, варварскихъ ради обычаевъ, ихже держатся; отъ нихже горшіи и множайшіи суть сіи. Святому образу вѣры отъ евангельрѣчей сложену сущу», и проч. Теперь вы сами можете видѣть, что читать Символь вѣры безъ слова истиннаго есть латинскій обычай. Я замѣтилъ старообрядцу: Вы, достопочтенѣйшій, не поняли прочитаннаго вами мѣста; писатель этой статьи укоряетъ выше упомянутыхъ Калаврицевъ не за убавленіе слова истиннаго, а за то, что они приложили исхождение Духа Св. и отъ Сына. Собраніе слушателей при этой бесѣдѣ было болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

Марта 25-го была бесѣда въ селѣ Шемитовѣ, Коломенскаго уѣзда. Въ этой бесѣдѣ принимали участіе два старообрядца, — одинъ поповецъ, другой безпоповецъ. Когда было доказано, что всѣ вообще старообрядцы церкви Христовой не составляютъ, то безпоповецъ началъ утверждать, что церковь можетъ существовать и безъ священства; а поповецъ вступилъ съ нимъ въ горячія пререканія.

Апрѣля 19, 23, 26, 29 и Мая 3-го, происходили бесѣды въ Спасо-Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ. Бесѣдовали о томъ, что церковь Христова въ полномъ ея устройствѣ будетъ существовать до скончанія вѣка, о непогрѣшности церкви, о правильномъ начертаніи имени Христа Спасителя Иисусъ, объ осьмомъ вѣкѣ, и о томъ, что клятвы собора 1667 года были возложены на противниковъ Христовой церкви.

Затѣмъ происходили бесѣды во Владимірской епархіи: 14-го Мая, въ праздникъ Вознесеніе Господа, была бесѣда въ селѣ Орѣховѣ: на основаніи праздничнаго кондака, я объяснялъ старообрядцамъ, какое Иисусъ Христосъ имѣетъ отношеніе къ своей церкви, и почему церковь отъ вратъ

адовыхъ остается neodолѣнною. Слушателей было около 3000 человекъ.

17, 24 и 25-го Мая были бесѣды въ селѣ Горѣ. На первой бесѣдѣ я доказывалъ, что церковь грекороссійская ни въ чемъ не отступила отъ чистоты ученія вселенскихъ соборовъ. На второй, объясняя праздничную стихирю: *вся подаетъ Духъ Святый*, я доказывалъ старообрядцамъ, что они поютъ въ своихъ молельныхъ церковныхъ пѣснопѣнїяхъ обличеніе самимъ себѣ. Третья бесѣда была о ключахъ царства небеснаго.

Мая 31-го была бесѣда въ селѣ Матренинѣ о незаконности австрійской іерархіи.

Іюня 7-го — опять въ селѣ Орѣховѣ, о томъ, почему церковь Христова не можетъ погрѣшать.

21-го Іюня я имѣлъ бесѣду въ деревнѣ Заволинѣ о двуперстномъ сложенїи, что оно не есть догматъ вѣры.

15 и 16-го Августа были бесѣды въ селѣ Орѣховѣ о клятвахъ собора 1667 года и о седми церковныхъ таинствахъ, какъ средствахъ для нашего спасенїя.

23-го Августа была бесѣда въ деревнѣ Заволинѣ, а 29 и 30 въ деревнѣ Островѣ: бесѣдовали о незаконности австрійской іерархіи, о правильномъ начертанїи имени *Исусъ* и о рѣзкихъ выраженїяхъ полемическихъ книгъ. Слушателей при этихъ бесѣдахъ было до 300 человекъ.

Сентября 10 и 11-го я имѣлъ бесѣды въ деревнѣ Дубровой, въ приходѣ сала Вырки: бесѣдовалъ съ противниками о вѣчности церкви и о четвероконечномъ крестѣ.

20, 22, 23, 24 и 26-го Сентября происходили бесѣды въ Владимірской епархіи въ г. Ковровѣ, съ безпоповцами Спасова согласїя. Собесѣдниками были: Николай Андреевъ Першинъ, безпоповскій наставникъ, Аввакумъ Онисимовъ и слѣпецъ Стефанъ Яковлевъ, житель деревни Жолнино, Нижегородской епархіи. Первая бесѣда была о томъ, что есть церковь. Вторая объ основанїи церкви. Третья о поливательномъ крещенїи. Четвертая объ исправленїи Церковно-богослужебныхъ книгъ и о клятвахъ собора 1667 года. Пятая о

двуперстіи и троеперстіи. При бесѣдахъ присутствовало все духовенство г. Коврова, и мировой судья Пестровъ. Слушателей собиралось отъ 400 до 500 человѣкъ, несмотря на то, что три бесѣды происходили въ будничные дни.

Октября 4-го, была бесѣда въ церкви св. мученицы Праксевы, близъ станціи Дрезна. На этой бесѣдѣ я объяснялъ старообрядцамъ ученіе о вѣчности церкви, о повиновеніи священникамъ, хотя бы они были и недостойны по житію, и о томъ, какое значеніе имѣютъ обряды въ дѣлѣ нашего спасенія. Слушателей было около 300 человѣкъ.

18, 22 и 25-го того же мѣсяца, я велъ катизическія бесѣды въ Спасо-Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ, — на основаніи словъ Евангелія отъ Іоанна (гл. 17, ст. 2), бесѣдовалъ объ истинномъ Богопознаніи, и почему оно нужно для человѣка, о вѣрѣ и о божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и св. писаніи.

Ноября 7, 8, 10, 11, 16, 17, 19, 21 и 22-го я имѣлъ бесѣды въ С.-Петербургѣ: двѣ въ Духовной Академіи, о которыхъ краткій отчетъ напечатанъ въ Церковномъ Вѣстникѣ № 47-й; а подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ отдѣльной брошюрѣ¹⁾; остальные шесть бесѣдъ происходили въ частныхъ домахъ.

¹⁾ Описаніе бесѣдъ А. Е. Шашина, происходившихъ въ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, дѣйствительно издано въ особой книжкѣ „С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Братствомъ во имя Пресвятыя Богородицы“. Книжка эта заслуживаетъ полнаго вниманія. — За полученіемъ ея должно обращаться въ С.-Петербургъ, къ казначею Братства П. Д. Губареву, въ зданіи Св. Синода (п. 20 к.); можно получать и чрезъ Братство св. Петра митрополита.

**2. Списокъ проданныхъ въ 1887 году, розданныхъ без-
платно и остающихся на Лицо братскихъ изданій и
другихъ книгъ о расколѣ.**

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
1	Дѣяніе московскаго собора 1654 г.....	24	5	1985
2	Дѣянія соборовъ 1666 и 1667 гг. съ пояснитель- нымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точ- ныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г.....	75	—	9
3	Увѣтъ духовный патр. Іоакима.....	48	—	6
4	Увѣщаніе въ утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви евангельскія, съ присовоку- пленіемъ чинопріема отъ раскола.....	86	—	17
5	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Сочин. <i>митр. Григорія</i>	87	—	27
6	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Сочин. <i>митр. Филарета</i>	145	—	18
7	Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ. <i>А. И. Озерскаго</i>	73	—	—
8	Собраніе сочиненій Архим. Павла.....	124	—	13
	<i>Его же</i> , отдѣльными книжками:			
9	— Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйстви- ванія въ обращеніи глаголемыхъ старообря- дцевъ къ православной церкви.....	544	75	2881
10	— Разговоръ со священникомъ, желавшимъ по- лучить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами.....	116	25	3351
11	— Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ рассмотрѣнія исти- ны.....	597	50	4396
12	— Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуе- мое старообрядчество.....	471	35	1685
13	— О нелаемомъ глагол. старообрядцами наиме- нованіи «старообрядецъ».....	341	80	1060
14	— Различіе уставовъ о поклонахъ и церков- номъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена московскихъ па- тріарховъ.....	880	80	1428

*) Остатокъ книгъ постороннихъ изданій показывается здѣсь потому, что одни изъ этихъ изданій приобрѣтены покупкою и составляютъ собствен-
ность Братства, другія приняты на комиссію и входятъ въ отчетность
книжнаго склада.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	Собрание сочинений Архим. Павла отдѣльн. книгъ:			
15	— Ответъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 г.....	219	20	4613
16	— Бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія на троеперстное подобно отверженію иконопочитанія, утвержденнаго 7-мъ вселенскимъ соборомъ.....	1847	100	3446
17	— Бесѣды о свидѣльствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.....	329	100	2895
18	— Записка о бесѣдѣ съ глаг. старообрядцами, принимающими австрійскую іерархію, происходившей 15 Іюля 1879 г.....	309	15	2147
19	— Ответы по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.....	365	50	919
20	— О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ (принимающемъ австрійскую іерархію).....	293	30	218
21	— Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.....	427	76	1687
22	— Бесѣды о прішествіи пророковъ Ілїи и Эноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ, сопрікосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.....	79	15	560
23	— Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.....	519	50	349
24	— Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.....	1005	250	1138
25	— Слово на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе..	288	100	645
26	— Замѣчанія на сдѣланное г. Знковымъ описаніе бесѣдъ съ нимъ.....	40	3	2253
27	— Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками.....	186	40	4118
28	— Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сентахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.....	188	25	265
29	— Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молокавъ.....	462	5	3236
30	— Бесѣда со старообрядцемъ о глѣтахъ воплощенія Господня.....	108	10	2682

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- даво.	Роз- дано.	Ос- тается.
31	Собраніе сочиненій Архим. Павла отдѣльн. книж.: — Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ Символѣ ученіе вѣры.....	282	20	4661
32	— Отвѣтъ безпоповцу-начетчику (Зыкову) на три предложенныя имъ вопроса....	235	18	1865
33	— Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.....	655	110	2535
34	— Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 г.....	180	15	3104
35	— Краткое описаніе путешествія въ св. градъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста.....	275	19	2127
36	— Замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима».....	185	5	603
37	— Отвѣты вопрошающему о единовѣрїи....	55	—	145
38	О церкви и таинствахъ.....	113	—	61
39	Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры.....	147	5	102
40	Наставленіе священнику въ отношенїи къ раскольникамъ.....	275	5	—
41	Свидѣтельства о разностихъ въ чтенїи Символа вѣры.....	355	10	86
42	Свидѣтельства о трегубомъ аллилуїи, съ прибавленіемъ словъ: Слава Тебѣ Боже.....	230	10	112
43	Свидѣтельства о древности перстосложенія именованнаго и троеперстнаго. Синодальное изданіе.	54	—	108
44	О безпоповщинской исповѣди профессора <i>Н. Иванова</i>	674	75	745
45	О таинствѣ св. причащенія, по ученію старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія, <i>его же</i> .	353	75	39
46	О клятвѣ собора 1667 г.....	114	10	69
47	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертанїи и произношенїи имени Христа Спасителя «Исусъ», собранныя <i>іером. Филаретомъ</i>	127	5	118
48	Опытъ счисленія церковныхъ чинослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью російскими патріархами. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	211	—	47
49	Чинъ литургїи св. Златоуста, по изложенію старопечатныхъ, новосправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	192	20	1843
50	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидїи. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	269	5	3065
51	О брадобрїтїи. Сочин. <i>іером. Филарета</i>	440	10	920
52	Объ есьмомъ вѣтѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста — <i>его же</i> ...	525	10	787

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Ров- дано.	Ос- тается.
53	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ старообрядческій «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православнои церкви — <i>его же</i>	235	15	2835
54	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ») — <i>его же</i>	406	15	1628
55	Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ — <i>его же</i>	754	45	827
56	О мѣтвахъ собора 1667 г. и о полемиическихъ сочиненіяхъ — <i>его же</i>	1061	76	3118
57	Бесѣды во время путешествія за границу — <i>его же</i>	99	9	4482
58	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ — <i>его же</i>	107	10	1803
59	Таиъ называемое Феодоритово слово въ равныхъ его редакціяхъ	68	5	4611
60	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго	150	5	1350
61	Іеросхимонаха Іоанна снззаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ	14	—	—
62	Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви <i>Н. Субботина</i>	125	5	2846
63	О сущности и значеніи раскола, <i>его же</i>	55	5	14
64	Лѣтопись раскола въ 1876—1879 гг., <i>его же</i> ..	115	5	2115
65	Раскольничій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г., <i>его же</i>	528	100	2048
66	Нѣчто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность, <i>его же</i>	58	—	285
67	На вопросъ: Кто написалъ? Отвѣтъ «Новому Времени», <i>его же</i>	46	—	120
68	Къ исторіи Рогожскаго Кладбища, <i>его же</i>	12	—	46
69	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, <i>его же</i>	165	5	352
70	Исторія Бѣлокриницкаго священства, <i>его же</i> ..	130	—	829
71	Окружное посланіе, Уставъ и Омышленіе, изд. <i>имъ же</i> , съ предисловіемъ и портретомъ Іларіона Георгіевича Ксеноса	138	—	687
72	Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ, вып. 1-й, изд. <i>имъ же</i>	43	—	460
73	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки, составленный помощникомъ бібліотекаря Д. И. Харитоновымъ ..	163	50	1907

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Продано.	Роздано.	Ос-тается.
74	Разговоры о вѣрѣ, крестьян. <i>Ивана Александрова</i> . Церк. печ.....	763	78	86
	Тоже, гражд. печ.....	110	50	4990
75	Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухинымъ, единовѣрческаго священника <i>К. Онуфриева</i>	225	10	3463
76	О вѣчности церкви Христовой и ея таинствахъ (на листѣ и книжкою).....	4984	65	2302
77	О пророкахъ Илии и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ (на листѣ).....	3815	15	1858
78	Свидѣтельства о древности перстосложенія именословнаго и троеперстнаго. (На листѣ и книжкою).....	775	55	5593
79	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ (на листѣ).....	705	30	894
80	Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ глаголемому архіепископу старообрядцевъ Антонію Шутову. (На листѣ и книжкою).....	304	10	2825
81	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25 октября 1879 г. (На листѣ и книжкою).....	50	10	400
82	Толкованіе блаж. Андрея архіеп. Кесарійскаго о продолжительности упоминаемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣтняго времени связанія сатаны (на листѣ).....	375	10	155
83	Бесѣда іеромонаха Прокопія въ Тверской губ., въ 1879 году (на листѣ).....	504	—	2960
84	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (на листѣ).....	616	25	4359
85	Вопросы о именуемой старообрядческой церкви и являющейся въ оной іерархіи, поданные нѣсколькими старообрядцами деревни Новинки старообрядческимъ властямъ.....	95	10	196
86	Вопросы (сборникъ) о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усумнившимися въ правотѣ старообрядчества.....	285	20	3810
87	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. Соч. крест. <i>М. И. Куренкова</i>	928	20	2350
88	Бесѣда миссіонера С. М. Фихатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи.....	1413	25	3062

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается
89	Матеріалы для исторіи раскола: Томъ первый, содержащій извѣстія о ли- цахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г. Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 г.....	—	3	18
	Томъ третій, содержащій документы, от- носящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа.	39	3	181
	Томъ четвертый, содержащій челобит- ную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Феодора и челобитную инока Сергія.	40	3	106
	Томъ пятый, содержащій сочиненія прото- попа Аввакума.....	72	3	143
	Томъ шестой, содержащій сочиненія быв- шаго Благовѣщенскаго собора діакона Тео- дора Иванова.....	88	3	120
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія ино- ка Авраамія.....	57	3	322
	Томъ восьмой, содержащій новооткрытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Мо- роровой и др.....	144	3	277
90	Братское Слово за 1875 г.....	7	1	31
	» » 1876 г.....	10	1	141
91	Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядчеству, изд. подъ редакціею профессора <i>Ивановскаго</i> .	33	—	30
92	Критическій обзоръ ученія не пріемлющихъ свя- щенства старообрядцевъ о церкви и таин- ствахъ — <i>его же</i>	31	2	67
93	Стоглавъ, изд. при Каз. Дух. Академіи.....	48	2	2
94	О промыслѣ Божіемъ. Сочин. игумена <i>Парвенія</i> .	33	—	11
95	Опроверженіе записки орусскомъ расколѣ, <i>его же</i> .	26	—	28
96	О необходимости священства, противъ безво- повцевъ, <i>Предтеченскаго</i>	64	5	64
97	Краткое руководство къ собѣдванію съ глагол. старообрядцами, протоіер. <i>С. Каиженскаго</i> .	160	5	469
98	Бесѣды православнаго христіанина съ молока- нами. <i>Иеромонаха Арсенія</i> часть I и II...	31	—	28
99	Молочанская сента, протоіерея <i>Е. А. Остро- мысленскаго</i>	219	—	26
100	Бесѣды миссіонеровъ Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова.....	84	—	120
101	Критическій разборъ таинъ называемой книги о вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глагол. ста- рообрядцевъ, <i>Григорія Дементьева</i>	54	—	138
102	Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго, изд. Каз. Дух. Академіи.....	21	2	15
103	Послания св. Игнатія Богоносца.....	—	—	—
104	Андрея архіеписк. Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, вновь перевод. съ греческаго. .	87	—	12

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Продано.	Роздано.	Ос-тается.
105	Слово къ православнымъ о безпоповцахъ, протоіерея І. Виноградова (листъ).....	200	—	41
106	Объ алтаряхъ и часовняхъ Рогожскаго Кладбища.	8	—	1200
107	Повѣствованіе Королишковской единовѣрческой церкви священника Василя Семенова Дарендова о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ Ѳедосѣева согласія, и какъ Божиимъ милосердіемъ приведевъ къ соединенію со св. соборною апостольскою церковью...	38	—	120
108	Вопросы автора Окружнаго посланія Иларіона Георгіевича Кирилловымъ посланникамъ...	75	—	44
109	О присоединеніи С.-Петербур. старообрядческаго свящ. Е. Ершова.....	20	—	—
110	Воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чичкина, бывшаго старообрядческаго діакона..	19	—	31
111	Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватию Московскому.....	—	—	192
112	Краткій историческій очеркъ австрійскаго священства (съ начала его существованія и до настоящаго). Составилъ С. Марковъ.....	151	—	142
113	Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго чудотворца.	40	—	16
114	Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старне обряды, изданное отъ Св. Синода 4 Марта 1855 года.....	823	100	2147
115	Дѣянія епископовъ православныя грекороссійскія церкви, собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани въ мѣсяцъ Іулія 1885 г.....	34	—	16
116	Пастырское воззваніе епископовъ православныя грекороссійскія церкви, въ богоспасаемомъ градѣ Казани собравшихся бывшимъ о Господѣ чадомъ грекороссійскія церкви, а внѣ въѣ единенія съ оною пребывающимъ, глаголемымъ старообрядцамъ.....	117	—	52
117	Пастырское наставленіе о христіанской православной вѣрѣ. Изд. Ярославск. Братства св. Димитрія.....	78	—	17
118	Расколъ Донатистовъ, церковно-историч. изслѣдованіе Н. Кутенова.....	24	—	29
119	Іеромонаха Прокопія воспоминанія о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви.....	925	—	3773
120	Въ поискахъ за священствомъ.....	34	—	78
121	Присоединеніе къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова (съ приложеніями).....	429	35	1535
122	Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство.....	73	—	340

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
123	Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1886 г., въ 2-хъ выпускахъ.....	14	—	520
124	Двѣ бесѣды миссіонеровъ Братства св. Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства Бѣлокриницкаго, происходившія въ городѣ Бронницахъ.....	10	—	1190
125	Прощальное письмо Гавріила Васильева Сена-това, бывшаго едосѣвскаго «отца», къ Θεодосѣвцамъ Преображенскаго кладбища....	113	100	987
126	Историческій очеркъ единовѣрія.....	2	—	98
127	«Истинность» старообрядчествующей іерархій. Сочиненіе Швецова и Верховскаго; разборъ его, сдѣланный Пафнутіемъ.....	56	—	62
128	О хомовомъ пѣни.....	20	—	114
129	Руководство по исторіи и обличенію старо-обрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. <i>Н. Ивановскаго:</i> Часть 1-я.....	40	—	60
	Часть 2-я и 3-я.....	23	—	77
130	Прогулка по Преображенскому Кладбищу....	25	—	94
	Разныя книги Синодальнаго и другихъ изданій. Разныя мелкія статьи о расколѣ отдѣльными отпечатками.....	800	—	—
	Старопечатныя книги, нужныя для бесѣды....	6	—	—
	Единовѣрческія книги.....	585	—	—
	Роздано безмездно архим. Павломъ отпущен-ныхъ ему безмездно изъ Москов. Синод. Ти-пографіи по предложенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ:			
	а) Выписокъ Озерскаго.....	—	20	—
	б) Собранія сочиненій архим. Павла....	—	19	—
	в) книги: Истиннодревн. и истинноправо-славная Христова церковь.....	—	19	—
	г) Увѣщанія въ утвержденіе истины....	—	6	—
	д) Бесѣды къ глаг. старообрядцу.....	—	10	—
	е) книжки: О церкви и таинствахъ.....	—	11	—
	ж) Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣ-дованій.....	—	19	—
	Всего продано: братскихъ изданій.....	32913	—	—
	постороннихъ.....	7166	—	—
	Роздано: братскихъ изданій.....	2421	—	—
	постороннихъ.....	208	—	—
	Всего же продано и роздано...	42708	—	—

3. Списокъ дѣйствительныхъ членовъ Братства и членовъ-соревнователей, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1887 году.

		РУБ.	К.
1	Аксеновъ, В. Д.	5	—
2	Александровъ, И. А.	3	—
3	Александровъ, П. А.	3	—
4	Анастасій, епископъ Старорусскій	4	—
5	Аничковъ-Платоновъ, Е. И.	3	—
6	Антоновъ, А. А.	3	—
7	Бабуринъ, Д. П.	25	—
8	Бесчастновъ, П. П.	3	—
9	Берендѣвская, Н. И.	3	—
10	Борисовъ, А. П.	2	5
11	Боткинъ, П. П.	10	—
12	Бриллиантовъ, А. Я., единовѣр. протоіерей (за 1886 г.).	3	—
13	Брянцевъ, Н. И., протоіерей (въ Спб.)	5	—
14	Булочкинъ, С. А.	10	—
15	Васильевскій, А. С.	3	—
16	Веніаминъ, архимандритъ	25	—
17	Виноградовъ, І. Г., протоіерей	3	—
18	Воженковъ, А. Н.	1	—
19	Герасимъ, іеромонахъ	15	—
20	Германъ епископъ (бывшій Кавказскій)	100	—
21	Громовъ, Е. М.	5	—
22	Даниловичъ, Г. Г., генераль-адъютантъ (въ Спб.)	3	—
23	Дрябинъ, Н. И.	5	—
24	Дрябинъ, А. И.	5	—
25	Дрябинъ, К. И.	5	—
26	Дрябинъ, М. И.	5	—
27	Дрябинъ, И. Е.	5	—
28	Елисѣевъ, П. Е.	3	—
29	Зворыкинъ, К. А.	3	—
30	Ивановъ, И. Д.	1	—
31	Игнатьевъ, Е. И.	5	—
32	Игнатьевъ, В. Е.	3	—
33	Игнатьева, С. В.	3	—
34	Игнатьева, В. М.	3	—
35	Игнатьева, А. Е.	3	—
36	Ирошинъ, Н. А.	3	—
37	Исаевъ, О. И.	2	—
38	Іаковъ, епископъ Якутскій (за 1887 и 1888 гг.)	50	—
39	Іеронимъ, игуменъ (за 1887 и 1888 гг.)	20	—
40	Іустинъ, епископъ Курскій	25	—
41	Каулинъ, Н. И.	3	—

		РУБ.	К.
42	Козловы, братья	2	—
43	Кормаковъ, В. Г.	3	—
44	Кротковъ, П. И., свящ. (отъ себя и отъ церкви).....	6	—
45	Кудрявцевъ, Т. А.	3	—
46	Кудрявцевы, братья	3	—
47	Кувцецовъ, Е. Ф.	3	—
48	Ларионовъ, С. И.	3	—
49	Леонидъ архимандритъ, намѣстникъ Троицкой лавры...	5	—
50	Леоновъ, К. Л.	3	—
51	Лосева, П. И.	5	—
52	Лунинъ о здравіи: Надежды, Владимира, Евгения	9	—
53	Лѣниновъ, А. Н. (за 1887 и 1888 гг.)	10	—
54	Максимовъ, Я. И.	3	—
55	Марковъ, С. М., свящ.	3	—
56	Матвѣевъ, С. М.	3	—
57	Меньшова, О. Е.	3	—
58	Можаевъ, В. Ф.	1	—
59	Морововъ, Н. А.	2	—
60	Муравьевъ	5	—
61	Нечаевъ, В. П., протоіерей	3	—
62	Никитскій, П. И., протоіерей (въ Спб.).....	5	—
63	Новиковъ, В. И.	3	—
64	Орловъ, В. П., единовѣр. діаконовъ	3	—
65	Остолоповъ, Е. В.	5	—
66	Павель, архимандритъ	3	—
67	Павловъ, И. П.	1	—
68	Пашутинъ, А. С.	3	—
69	Печугинъ, А. С.	2	—
70	Покровскій, І. Г., протоіерей (въ Спб.).....	1	—
71	Протопоповъ, С. А.	25	—
72	Прошанъ, Я. П.	5	—
73	Прусаковъ, С.	1	—
74	Пядышевъ, П. М.	1	—
75	Салаватинъ	3	—
76	Серебрякова, П. Л.	3	—
77	Серебряковы, братья	3	—
78	Синицынъ, В. Ф.	5	—
79	Смирновъ, Е. Т.	10	—
80	Смирновъ, П. А.	5	—
81	Смирновъ, А. В.	5	—
82	Смирнова, Т. Я.	5	—
83	Соколова, К. И.	1	—
84	Соколовъ, А. Ф.	1	—
85	Соловьевъ, Ф. А., діаконовъ	1	—
86	Спирidonовъ, М. К.	5	—
87	Спѣлковъ, М. Т.	3	—
88	Струлевъ, Н. Ф.	3	—
89	Субботинъ, Н. И.	3	—
90	Суворовъ, И. П.	2	—
91	Торговцевъ, И. В.	3	—
92	Третьяковъ, П. М.	5	—

		РУБ.	К.
93	Трубецкой, Н. П., князь.....	5	—
94	Успенский, Е. П., свящ. (за 1887 и 1888 гг.).....	10	—
95	Успенская, О. Р. (за 1887 и 1888 гг.).....	6	—
96	Уткинъ, Л. П.....	5	—
97	Филаретъ, игуменъ.....	3	—
98	Филипповъ, И. Н.....	10	—
99	Фирсановъ, П. Н.....	3	—
100	Фролова, А. А.....	3	—
101	Хухлинъ, В. Е.....	3	—
102	Чечуринъ, Н. В.....	3	—
103	Шишковъ, П. А.....	3	—
104	Шишковы, братья.....	3	—
105	Юдинъ, П. Т., единовѣр. свящ.....	3	—
106	Юдинъ, А. П.....	3	—
107	Ютановъ, П. Ѳ.....	3	—
108	Ѳалѣевъ, И. А.....	3	—
109	Федоровъ, П., свящ. на Дову (за 1887 и 1888 гг.).....	10	—
Итого...		670	5

4. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1887 годъ.

А. П Р И Х О Д Ъ.		РУБЛН.	К.
1.	Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.....	500	—
2.	Изъ Конторы Единовѣрческой Типографіи.....	1000	—
3.	Процентовъ по билетамъ, за исключеніемъ 5% купонаго вылога.....	911	25
4.	Отъ протоіерея А. Я. Бриллиантова, на поименованіе души его, закладной листъ.....	100	—
5.	Отъ предсѣдателя братскаго Совѣта на потребности Братства.....	200	—
6.	Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій.....	2679	14
7.	Членскихъ взносов.....	670	5
8.	Изъ кружки выспано на братскій праздникъ.....	11	77
9.	Отъ прошлаго года оставалось въ билетахъ, наличной суммъ и въ долгахъ.....	20725	8
Итого...		26797	29

Б. Р А С Х О Д Ъ.		РУБЛН.	К.
1.	Въ типографіи за бумагу и печатаніе и переплетчику за брошюровку книгъ.....	1318	4
2.	На приобрѣтеніе старопечатныхъ и постороннихъ изданій для продажи	1701	27
3.	На парусину, миткаль, коробка, рогожки, веревки, сургучъ и оберточную бумагу.....	90	78
4.	На почтовны марки, бланки для открытыхъ писемъ и канцелярскія принадлежности.....	44	60
5.	На пересылку безмездныхъ книгъ.....	16	71
6.	На похороны члена Братства И. Ѳ. Андреева.....	50	—
7.	Въ пособіе новоприсоединеннымъ и старообрядамъ, призваннымъ въ Москву.....	233	—
8.	Братскому миссіонеру А. Е. Шашину въ пособіе.....	360	—
9.	На жалованье служащимъ и вознагражденіе за труды по Братству.....	764	—
10.	На разъѣзды, объявленія въ газетахъ о братскомъ праздникѣ, вознагражденіе пѣвчимъ и на мелкіе расходы..	89	12
Итого...		4667	52
За исключеніемъ расхода и по обращеніи нѣкоторой суммы въ $\frac{0}{10}$ бумаги въ остаткѣ состоятъ:			
а)	въ $\frac{0}{10}$ билетахъ	20300	—
б)	наличной суммъ.....	251	3
в)	въ долгахъ	1578	74
Всего...		22129	77
Книгъ въ остаткѣ:			
	Братскаго изданія на.....	12197	29
	Старопечатныхъ и постороннихъ изданій на	1701	27
Всего на...		13898	56

Миссіонерскія извѣстія.

Изъ отчета о миссіонерской дѣятельности въ Старорусскомъ уѣздѣ.
(Новгород. губ.), за 1886 и 1887 годы, священника І. Малышева ¹⁾.

1-го марта 1886 г. я прибылъ въ село Бѣлебѣвку и остановился въ домѣ достопочтеннѣйшаго священника о. Василія Герасимова. На другой день, по окончаніи божественной литургіи, я просилъ о. Василія объявить народу, что черезъ часъ будетъ открыта мною въ зданіи волостнаго правленія бесѣда съ раскольническими начетчиками. Въ волостномъ правленіи я приготовилъ, по обычаю, столъ, покрылъ его шелковымъ платомъ, вынулъ изъ сундука нужныя для бесѣды книги — старопечатныя и новопечатныя. Къ часу собрался народъ; явились и раскольническіе наставники: изъ деревни Агурова — Іуда Александровъ, изъ деревни Краснаго Луга — Аверіанъ Евстифѣевъ, изъ деревни Флорова — Григорій Трофимовъ, изъ деревни Зимника — Михаилъ Алексѣевъ, и начетчики: изъ деревни Гусева — Никита Максимовъ, изъ деревни

¹⁾ Отчетъ свящ. Малышева доставленъ намъ по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Извлеченія изъ него мы печатаемъ тѣмъ съ большею готовностію, что недавно достопочтенный о. І. Малышевъ подвергся незаслуженному осмѣянію въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за свою книгу: «Полезное руководство для бесѣдъ съ старообрядцами». Конечно, въ глазахъ многоученаго «Церковнаго Вѣстника» трудъ свящ. Малышева, не чуждый историческихъ, хронологическихъ и даже грамматическихъ ошибокъ, могъ показаться и ничтожнымъ и достойнымъ осмѣянія; но сія академическая газета должна бы принять во вниманіе, что обиліемъ ревностныхъ дѣятелей противъ раскола, каковъ именно о. Малышевъ, мы похвалиться не можемъ, что ихъ литературныя труды нуждаются въ поддержкѣ и поощреніи, и потому указаніе недостатковъ книги можно было сдѣлать и безъ неприличныхъ глумленій.

Ред.

Великаго Села — Василій Ѳедоровъ, изъ деревни Черной — Михаилъ Ивановъ. Надѣвъ епитрахиль, я пропѣлъ, виѣстъ съ о. Василюемъ и моимъ псаломщикомъ, молитву «Царю небесный» и сказалъ собравшимся приблизительно слѣдующее:

Возлюбленная братія! Радуюсь, что милосердый Богъ судилъ мнѣ въ третій разъ имѣть здѣсь бесѣду съ вами отъ священнаго писанія, а васъ благодарю за доброе къ бесѣдамъ расположеніе. Вотъ уже десятый годъ, какъ я къ вамъ ѣзжу бесѣдовать, и ѣзжу не по приказанію только моего начальства, а и по собственному непреодолимому желанію помочь вамъ выйти изъ сѣтей раскола, которыми и самъ былъ нѣкогда опутанъ. Вы знаете, что я былъ также хулителемъ святой матери нашей церкви, былъ прежде безпоповцемъ, потомъ перешелъ въ поповщину и былъ даже нѣкоторое время раскольническимъ попомъ. Но, при помощи Божіей, озаренный свѣтомъ Божественнаго Писанія, я позналъ свое заблужденіе, не могъ долѣе пребывать во тьмѣ погибельнаго раскола и прибѣгъ къ святой матери нашей церкви, которую и принялъ съ отверстыми объятіями ¹⁾. Потомъ и родитель мой, человекъ довольно начитанный, содѣлался преданнымъ сыномъ святыя церкви. Обо мнѣ говорятъ иногда, что я ради священническаго сана оставилъ старообрядчество; но изъ-за какихъ же корыстныхъ видовъ родитель мой, человекъ богатый, также многіе родственники мои оставили погибельный расколъ? Обратитесь къ моему родителю, 80-тилѣтнему старцу, — спросите его, что побудило его оставить расколъ, и онъ скажетъ вамъ то же самое, что говорю и я. Потому мы оставили расколъ, что при свѣтѣ слова Божія увидѣли его погибельность. Находясь въ расколѣ, я всякими бранными словами поносилъ святѣйшаго патріарха Никона якобы за развращеніе и порчу богослужебныхъ книгъ; а когда рѣшился сличить старопечатные Потребники и другія доиконовскія богослужебныя книги между собою, то увидѣлъ, что онѣ одна съ другою не только не сходны, одна другой не только противорѣчатъ,

¹⁾ Присоединился къ церкви 17-го января 1867 года.

но даже и называютъ одна другую еретическими, — увидѣлъ, что, значить, была надобность исправить ихъ, и что напрасно мы такъ поносимъ патріарха Никона за ихъ исправленіе. Сличеніе старопечатныхъ книгъ между собою и съ новоисправленными составляетъ вообще удобнѣйшее средство къ тому, чтобы убѣдиться, какъ незаконно первоначальники раскола возстали противъ книжныхъ исправленій п. Никона и тѣмъ произвели расколъ въ церкви. Недавно я приобрѣлъ драгоценную книгу — Потребникъ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, напечатанный въ 1646 году, значить ранѣе Никонова патріаршества. Вотъ, чтобы видѣть намъ, правильно ли поступилъ п. Никонъ въ исправленіи книгъ, сличимте старыя книги между собою, также съ кіевскимъ Требникомъ и съ исправленнымъ.

Изъ толпы послышался голосъ: Если Никоновскій Потребникъ окажется со старинными во всемъ согласенъ, то старобрядцамъ придется отвѣчать за хулы на Никона!

Послѣ этого я съ о. Василиемъ Герасимовымъ сѣлъ за столъ, пригласилъ расколоучителей сѣсть противъ меня и всѣмъ роздалъ книги для сличенія. Кіевскій Потребникъ я далъ о. Василию, Іоасафовскій перваго изданія подалъ раскольническому наставнику Іудѣ Александрову, себѣ взялъ Іоасафовскій втораго изданія, Филаретовскій подалъ начетчику Никитѣ Максимову, новоисправленный расколоучителю Михаилу Алексѣеву. Онъ сталъ отзывать, что безъ очковъ не видитъ. Я подалъ ему двое очковъ и сказалъ: если эти не годятся, то я дамъ и другія. Одни изъ поданныхъ онъ призналъ годными. Я нарочно запасся очками, такъ какъ не разъ приходилось встрѣчать эту увертку раскольниковъ, что будто они по слѣпотѣ глазъ не могутъ прочесть того, чтò имъ укажешь. Правда, что они слѣпы, но только не тѣлесными очами.

Стали мы сличать чинъ крещенія. Оказалось, что новоисправленный Потребникъ въ изложеніи этого чина всего болѣе согласовался съ кіевскимъ Потребникомъ Петра Могилы и не разнился съ старопечатными: если того, чтò говорится въ Никоновскомъ Требникѣ, не находилось въ одномъ изъ

старопечатныхъ, то находилось непременно въ другомъ, а между собою старопечатные Требники значительно разнились.

Какъ только кончили сличеніе чина крещенія, начетчикъ Михаилъ Ивановъ, желая, очевидно, прекратить невыгодное для старообрядцевъ дальнѣйшее сличеніе Потребниковъ, началъ говорить: Кіевскому Потребнику не слѣдуетъ вѣрить! Онъ, можетъ быть, поддѣланъ! Мы должны держаться московской печати старинныхъ книгъ!

Я объяснилъ Михаилу Иванову, что напрасно онъ подозреваетъ кіевскій Требникъ въ какой-то поддѣлкѣ, и что вѣрить ему, какъ напечатанному до патріарха Никона, онъ долженъ, тѣмъ болѣе, что принимаютъ же старообрядцы безъ всякаго сомнѣнія книги почаевской печати и другія подобныя. А если, говорю, ты вѣришь однимъ московскимъ, то скажи, который изъ этихъ трехъ московскихъ Потребниковъ признаешь лучшимъ?

Ивановъ отвѣтилъ: Они всѣ хороши!

Я сказалъ: Нѣтъ, одинаково хороши они быть не могутъ, потому что одинъ съ другимъ не сходствуютъ. Вотъ ты самъ видѣлъ, что въ Филаретовскомъ и перваго выхода Іоасафовскомъ не положено въ чинѣ крещенія ни Апостола, ни Евангелія, а въ Іоасафовскомъ же втораго выхода находятся и Апостолъ и Евангеліе, положенныя и въ кіевскомъ и въ новоисправленномъ; также есть молитвы, которыхъ въ Потребникѣ перваго выхода не положено, а въ Кіевскомъ и новоисправленномъ онѣ имѣются. Или вотъ еще погляди: въ Іоасафовскомъ Потребникѣ перваго выхода положенъ особый чинъ священническаго погребенія, находящійся и въ другихъ древлепечатныхъ Потребникахъ, и въ кіевскомъ и въ новоисправленномъ; а въ Іоасафовскомъ же Потребникѣ втораго выхода чинъ этотъ отмѣненъ и обозванъ выдумкой еретической, велѣно погребать священника мірскимъ погребеніемъ. Скажи же: какой Іоасафовскій Потребникъ лучше, — тотъ ли, въ которомъ положено священническое погребеніе, самимъ же патріархомъ Іоасафомъ обозванное послѣ еретическимъ, или

тотъ, изъ котораго исключено это погребеніе, находящееся однако и въ прежнемъ Іоасафовскомъ и въ другихъ старопечатныхъ Потребникахъ? Оба Потребника печатаны по благословенію патріарха Іоасафа. Вы обыкновенно проклинаете и зовете еретикомъ патріарха Никона за то даже, что онъ исправилъ нѣкоторые выраженія въ книгахъ, напр. вмѣсто: во вѣки вѣкомъ, велѣлъ печатать: во вѣки вѣковъ, и при этомъ указываете на правило: «аще кто убавить или прибавить, да будетъ проклятъ». Вотъ патріархъ Іоасафъ убавилъ изъ Требника цѣлый чинъ священническаго погребенія, да еще при этомъ несправедливо обозвалъ его еретическимъ, также и другіе патріархи до никоновскаго времени исключали по произволу изъ Требника и другихъ богослужебныхъ книгъ цѣлыя молитвы, или вносили новыя: почему же вы не подвергаете ихъ проклятiю, какъ проклинали и проклинаете патріарха Никона за исправленіе книгъ? Если по вашему патріархъ Никонъ за это достоинъ проелятія, то прежніе патріархи достойны еще больше.

Михаилъ Ивановъ. Какъ ты можешь говорить это? Ты надъ святыми патріархами ругаешься!

— Я не ругаюсь надъ патріархами, а только говорю, что если вы позволяете себѣ ругаться надъ патріархомъ Никомъ, исправившимъ церковно-богослужебныя книги, и даже проклинаете его за это исправленіе книгъ, то тѣмъ паче должны осудить прежнихъ патріарховъ за произвольныя измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ и чинахъ. Вотъ ты и кievскій Требникъ Петра Могилы называешь поддѣлкой; а самъ и не разсмотрѣлъ его хорошенько. Посмотри, — въ немъ есть много полезнаго для старообрядцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имя Іисусъ писано съ одною итою ісѣ (что впрочемъ не значитъ, что надо произносить *Ісусъ*), аллилуія велѣно говорить и по дважды и по трижды, вмѣсто *во вѣки вѣкомъ* вездѣ писано *во вѣки вѣковъ*, въ символѣ вѣры читается: Егоже царствiю нѣсть конца, и: въ Духа Святаго Господа животворящаго; въ Честнѣишую: безъ сравненія серафимъ. Не называй, братъ, древности поддѣлкою; да и мнѣ не охота за поддѣлку платить дорогія деньги.

Михаиль Ивановъ. Ну извини; вѣдь я не очень знакомъ со старинными книгами. А вотъ скажи ты мнѣ: почему въ церкви хожденія совершаются противъ солнца?

Я отвѣтилъ, что служу въ единовѣрческой церкви по старымъ Службеникамъ и Уставамъ, и по тѣмъ же Уставамъ всѣ хожденія совершаю, какъ и православные священники, противъ солнца, — десною стороною, выхожу изъ алтаря сѣверными вратами съ кадиломъ, съ Евангеліемъ, со святыми дарами. Такъ дѣлается и у васъ. Зачѣмъ же вы осуждаете православную церковь, что она совершаетъ хожденія противъ солнца? А что въ крещеніи младенцевъ вокругъ купѣли и на вѣнчаніи вокругъ аналоя и вокругъ церкви со крестами кожу по солнцу, такъ это дѣлаю по народному желанію, не полагая въ томъ особой важности. Въ Уставахъ же не сказано прямо, какою стороною идти, по солнцу, или противъ солнца: вотъ смотри уставъ на крещеніе младенца.

Мих. Из. Скажи еще: почему въ православной церкви служатъ на пяти просфорахъ, а ты служишь на семи?

Я отвѣтилъ: Для таинства необходима только одна просфора, изъ которой изъемлется агнецъ; а затѣмъ пять ли, семь ли просфоръ имѣть, это безразлично. Православный священникъ вторую просфору полагаетъ въ честь Богородицы, третію — Предтечи и всѣхъ святыхъ, четвертую — за здравіе Царя и царствующаго дома, за Святѣйшій Синодъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ, пятую — за всѣхъ умершихъ. А я приношу четвертую просфору за царя и царствующій домъ, пятую за Святѣйшій Синодъ и митрополита, шестую за всѣхъ живыхъ, седьмую за умершихъ. Если я за одной просфорой могъ помянуть всѣхъ умершихъ — царей, князей, патриарховъ, митрополитовъ и всѣхъ христіанъ, то почему же за одной просфорой нельзя помянуть всѣхъ живыхъ, какъ дѣлаетъ православный священникъ? Повторяю вамъ: для таинства необходима одна просфора, которая и прелагается въ истинное тѣло Христово. И Самъ Спаситель на тайной вечери, когда устанавливалъ таинство Евхаристіи, взялъ въ пречистыя Свои руки одинъ хлѣбъ и преломивъ роздалъ учени-

камъ, а не пять и не семь. Апостоль Павелъ говоритъ: *еси отъ единого хлѣба причащаемся*. И такъ необходима на проскомидіи одна просфора, а число остальныхъ, пять или семь, не имѣеть существеннаго значенія для литургіи. Затѣмъ я изложилъ кратко ученіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой.

Мих. Ис. Такъ-то такъ; да вотъ бѣда: вынѣ духовенство-то не то, что прежде было.

Это замѣчаніе старообрядца вызвало меня на подробныя разсужденія о томъ, что никто не долженъ осуждать священника за его жизнь, хотя бы и заторную, такъ какъ и недостойнымъ священникомъ благодать Божія дѣйствуетъ, и что должно слѣдовать ученію пастыря, а не смотрѣть на жизнь его. Въ подтвержденіе моихъ словъ я привелъ слова св. Златоуста изъ толкованія на первое посланіе къ Коринтеянамъ (вправоуч. 21-е): «Человѣколюбивый и всемилосердный Сынъ Божій, всяческая зряй, и вѣдый, яко приключится въ долѣмъ времени и толицѣй вселеннѣй многимъ священникомъ быть растлѣннымъ, да не претезается начинаемыхъ лѣность оныхъ нерадѣніемъ, всякъ извѣтъ лѣности отъемлетъ: *на сѣдламици Морсеовъ, рече, сѣдоша книжници и фарисее: вся елика аще рекуть вамъ творити, творите, но дѣломъ же ихъ не творите*, показуя, аще учителя имаши злагаго, ничто же ты пользоваться можеть, аще не внимаеши глаголемымъ: не бо отъ ихже учитель сотвори, но отъ ихже слышалъ еси, отъ сихъ тебѣ принесеть Богъ отвѣщаніе. Тѣмже, аще твориши заповѣданная, со многимъ тогда станеша дерзновеніемъ; аще же глаголемыхъ преслушаеши, аще и безчисленная священники растлѣнныя покажеши, ничтоже ты сіе не заступитъ... Тѣмже онсицу оставльше, сами себѣ внимаемъ: кождо бо насъ о себѣ дастъ слово Богу», и проч. Привелъ также изъ Номоканона, напечатаннаго при Іоасафовскомъ Потребникѣ, правило 120-е: «Яко недостойтъ просту чловѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истинна суть. Аще же постигнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый чловѣкъ, да есть анаеема и да изгнанъ будетъ изъ церкви,

отлученъ бо есть отъ Святыя Троицы и посланъ будетъ въ Іудино мѣсто. Писано бо: князю людей своихъ да не речеши зла. Такоже и настоятеля безчестууй». Вотъ, любезный другъ, — прибавилъ я, — если желаешь получить эту несчастную участь, такъ осуждай и укоряй насъ, православныхъ священниковъ; а если желаешь избѣгнуть этой горькой участи, то насъ, хотя бы не достойныхъ чести, почитай и уважай.

Между тѣмъ уже наступила темнота; раскольническіе наставники поднялись со скамьи и всѣ мы поустали. Я прекратилъ бесѣду.

6-го іюня 1887 г. имѣлъ я бесѣду съ раскольническими начетчиками въ деревнѣ Переѣздъ, Старорусскаго уѣзда, въ домѣ моего прихожанина, крестьянина той деревни Ѳедора Степанова. На бесѣду явились начетчики изъ деревни Прилужье крестьяне Семень Ивановъ, Трофимъ Ѳадѣевъ, Алексѣй Ивановъ и мѣстный, переѣздскій, начетчикъ Михаилъ Кононовъ Виноградовъ. Съ этими начетчиками въ теченіе десяти лѣтъ я имѣлъ много бесѣдъ. Между прочимъ подробно разсмотрѣлъ съ ними Соловецкую Челобитную, на которой и доселѣ утверждаются раскольники въ своихъ лжеученіяхъ. Теперь уже эти мои собесѣдники сознали лживость Челобитной и болѣе не ссылаются на нее. На сей разъ я желалъ побесѣдовать съ ними о другомъ сочиненіи, также весьма уважаемомъ раскольниками, — о «Семитолковомъ Апокалипсисѣ». Я обратился къ начетчику Трофиму Ѳадееву и сталъ просить, чтобы онъ продалъ мнѣ находящуюся у него поморскаго письма выписку изъ этого Апокалипсиса, съ картинами, содержащими самыя дерзкія и ядовитыя хулы на святую церковь. Я предложилъ ему за эту рукопись хорошія деньги. Ѳадѣевъ сказалъ: «Почему ты такъ дорого платишь за наши книги, которыя самъ называешь произведеніемъ духа сатаны? Вѣдь сатанинскій духъ и даромъ никому не нуженъ!»

Въ толпѣ заговорили: «Да, да! Кому сатанинскія книги надо! Каждого изъ насъ сохрани отъ нихъ Богъ! А коли ты такъ дорого платишь за такія книги, такъ значить онѣ хороши!»

Я сказалъ: Не потому я готовъ дорого заплатить за ваши выписки изъ Семитолковаго Апокалипсиса, что будто бы считаю ихъ хорошими, а потому, что негдѣ ихъ купить, а мнѣ нужны они, чтобы обличить предъ вами ихъ нечестіе, котораго вы не видите, почитая ложно ихъ за святую истину. Прежде вы такъ же вѣрили Соловецкой Челобитной; а теперь, когда мы разсмотрѣли ее, какъ слѣдуетъ, вы уже, слава Богу, Челобитную не ставите ни во что. Пора вамъ бросить и нечестивое ученіе, изложенное въ Семитолковомъ Апокалипсисѣ. Мнѣ желательно показать вамъ его нечестіе, и поэтому-то я готовъ заплатить за вашу выписку хорошія деньги, чтобы имѣть ее въ рукахъ и разобрать подробно. Впрочемъ я помню, о чемъ идетъ тамъ рѣчь. Въ выпискѣ вашей говорится, что съ 1666 года на землѣ нѣтъ болѣе истиннаго священства и прочихъ церковныхъ таинствъ, потому что антихристъ — Никонъ, извратившій всѣ древнія богослужебныя книги, извратилъ и вѣру христіанскую, что съ того времени, по пророчеству Даниила пророка, мерзость запустѣнія стала на мѣстѣ святѣ. И тутъ, въ вашей выпискѣ, помещена гнусная картина, изображающая сатану въ образѣ седмиглаваго звѣря съ десятью рогами, который якобы сидитъ на престолахъ въ православной церкви. Помыслите, други мои, не ложь ли говорится здѣсь о патріархѣ Никонѣ, что будто бы онъ испревратилъ вѣру, исправляя богослужебныя книги. Книги первыхъ пяти патріарховъ мы имѣемъ, и не однократно сличали ихъ между собою и съ новоисправленными при патріархѣ Никонѣ. Это сличеніе, какъ вы помните, показало яснѣйшимъ образомъ великое несходство старопечатныхъ книгъ между собою, показало ихъ испорченность и нужду ихъ исправленія, предпринятаго патріархомъ Никономъ, а исправленныя при патріархѣ Никонѣ книги оказались право исправленными. Кто же, какъ не діаволъ, внушилъ сочинителю Семитолковаго Апокалипсиса за исправленіе книгъ написать на патріарха Никона и на всю православную церковь такую страшную ложь и для подтвержденія этой лжи, на смущеніе простого народа, сочинить такую гнусную кар-

тину? На картинѣ этой предъ семиглавымъ сатаню, сѣдящимъ на престолѣ; изображенъ православный священникъ, окруженный бѣсами, и сатана благословляетъ его литеросложеннымъ, или именованнымъ перстосложеніемъ, которое въ насмѣшку названо здѣсь малаксою и преданіемъ римскаго папы Формоза. Какая это богохульная ложь! Вѣдь перстосложеніемъ именованнымъ изображается имя Іс. Хр., о коемъ благословляются вся колѣна земная, и встрѣчается это перстосложеніе на древнѣйшихъ иконахъ. Тутъ я указалъ моимъ слушателямъ нѣкоторые изъ сихъ иконъ и сказалъ подробно о значеніи и важности именованнаго перстосложенія. Въ вашей выпискѣ изъ Семитолковаго Апокалипсиса говорится еще, что двучастный, т.-е. четвероконечный, крестъ есть печать антихриста, а на картинѣ священникъ, стоящій предъ сатаню, изображенъ въ крещатой ризѣ, съ четвероконечными крестами, у которыхъ на каждомъ концѣ написаны змѣиныя головы съ извивающимися изо ртовъ жадами. О, ужасъ! Не самъ ли сатана внушилъ сочинителю этой книги и картины такую дерзость и такую хулу на христіанское непобѣдимое оружіе — святой крестъ Христовъ? Вы сами знаете, что на многихъ весьма древнихъ иконахъ, которымъ и вы поклоняетесь, святители Іоаннъ Златоустый, Василій Великій, Григорій Богословъ, Николай Чудотворецъ и другіе изображены въ крещатыхъ ризахъ съ четвероконечными крестами; а вашъ учитель называетъ сей крестъ печатью антихриста и превратилъ его въ четыре змѣиныя головы! Вѣдь мы и сами изображаемъ на себѣ четвероконечный же крестъ, полагая персты на голову, животъ и оба рама. И на груди носимъ кресты также четвероконечные, а не восьмиконечные. Посмотрите, — какой вы крестъ носите на гайтанѣ!

Начетчикъ Трофимъ Фаднєвъ возразилъ: Но вѣдь на этомъ четвероконечномъ крестѣ изображенъ осмиконечный!

Я сказалъ: По ученію вашей книги четвероконечный крестъ есть антихристова печать: значитъ Христовъ крестъ, осмиконечный, изображенъ на антихристовой печати? Можно ли помыслить, чтобы Христово знаменіе соединять съ антихри-

стовымъ? Четвероконный крестъ есть истинный крестъ Христовъ. Идя на вольную смерть Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ на раменахъ своихъ не съ на гору Голгоѳу не восьми-конечный крестъ, а четвероконечный. Потомъ, уже по пригвожденіи Спасителя къ кресту, прибито было подножіе, а затѣмъ, по сказаніи Евангелистовъ, положена была Пилатомъ дщица съ надписаніемъ: Иисусъ Назорянинъ царь Іудейскій. Такимъ образомъ тотъ самый крестъ, который Христомъ несенъ былъ на Голгоѳу и на которомъ Онъ былъ распятъ, ваша книга признаетъ печатію антихриста! Неужели не страшна для васъ такая хула вашихъ лжеучителей! Въ этой же книгѣ вашей бракъ церковный обозванъ антихристовою прелестію и на картинѣ изображены брачующіеся въ вѣнцахъ съ четвероконечными крестиками, а на нихъ нарисованъ страшнаго вида сатана съ рогами. Все это для того, чтобы отвратить васъ отъ законныхъ браковъ, которыхъ якобы теперь, во времена, какъ вы говорите, антихриста, не можетъ быть: и вотъ вы живете вѣ браковъ, блудно... За эту хулу на святые таинства и за эту блудную жизнь ожидаетъ васъ страшное Божіе наказаніе, если вы не покаетесь и не возвратитесь къ св. церкви. И троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія ваша книга называетъ печатію антихриста, а на картинѣ, помѣщенной при этомъ, нарисована троеперстно сложенная рука съ выходящими изъ каждаго перста змѣйными главами и жалами. Друзья мои! Много разъ я говорилъ вамъ, что три перста слагаются во имя Св. Троицы; а вы въ этомъ сложеніи видите печать антихриста! Вотъ послушайте, что напечатано, въ Номоканонѣ, въ Іоасафовскомъ Потребникѣ, (л. 48, пр. 199): «Отроча идѣже крещаеши, да имаши тамо купель покровенну и чисту, или инъ сосудъ отлученъ, и егда вліеши елей въ купель, якоже повелѣваетъ послѣдованіе, возми масло стопкою трети персты и помажи отроча по всѣхъ удѣхъ, якоже сказуетъ уставъ». А уставъ, при помазаніи, совершаемомъ крестообразно, сказуетъ говорить: «помазуется рабъ Божій (имя рекъ) масломъ возрадованія во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Вотъ, въ Іоасафовской

книгѣ, повелѣно тремя перстами, стопкою, по вашему шепотью, изображать знаменіе креста на крещаемомъ во имя Св. Троицы. А ваша богохульная книга называетъ это перстосложеніе печатью антихриста!

Начетчикъ Семенъ Ивановъ возразилъ: У принявшихъ печать антихрестову на десную руку, по ученію Ефрема и Ипполита папы Римскаго (въ словѣ о антихристѣ), связана будетъ рука, такъ что они не возмогутъ вообразить крестнаго знаменія на лицѣ своемъ. И мы видимъ, что троеперстно молящіеся никогда не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, — не доносятъ руки до чела, а только болтаютъ ею передъ носомъ, и съ плеча не переносятъ на другое плечо, а подъ мышку, иные дѣлаютъ и того хуже. Видно и вправду рука ихъ связана печатью антихриста, какъ пишутъ Ефремъ и Ипполитъ! Истинное изображеніе крестнаго знаменія только и дѣлаютъ крестящіеся двуперстно.

Я сказалъ: Ты, Семенъ Ивановичъ, не вѣрно понимаешь слова св. Ипполита и не вполне привелъ ихъ. У св. Ипполита говорится, что антихристъ повелитъ своимъ послѣдователямъ отречься Христа, сиче: «отрицаюся печати Творца неба и земли, отрицаюся креста, отрицаюся крещенія, отрицаюся службы моея и тебѣ прилагаются... И дасть имъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворить на челѣ, но связана рука его будетъ» (Соборн. л. 132). Но вѣдь ты и самъ, конечно, знаешь, что крестящіеся троеперстно не отрицаются Христа, напротивъ при крещеніи отреклись діавола, всѣхъ дѣлъ его, всего студа его и всея гордыни его, общались вѣровать Христу, во свидѣтельство чего трижды прочитывается при крещеніи символъ вѣры, — и общанія своего вѣровать и служить Христу они никогда не отрекаются, какъ сдѣлаютъ это послѣдователи антихриста. Какъ же ты можешь прилагать къ крестящимся троеперстно слова Ипполита о печати антихриста? И то несправедливо сказалъ ты, что будто всѣ крестящіеся троеперстно не могутъ положить на лицѣ своемъ крестнаго знаменія: напротивъ, не мало есть между ними истово кре-

стящихся. А если, въ сожалѣнію, многіе крестятся не истово, даже изъ людей благочестивыхъ, такъ это есть или небрежность, или нехорошая привычка, укоренившаяся отъ того, что не научили ихъ истово молиться отцы плотскіе и духовные. Объ этомъ можно сокрушаться; но думать, какъ думаешь ты, что рука ихъ связана печатью антихриста, крайнее нечестіе. О печати антихриста и напечатанное въ Соборникѣ слово Ипполита говоритъ вотъ что: «печати же его, иже на челѣ и на деснѣй руцѣ, есть число шестьсотъ и шестьдесятъ и шесть» (л. 131). А ты, вслѣдъ за своей нечестивой книгой, утверждаешь, что печать антихриста есть троеперстное сложеніе, означающее Святую Троицу. Какъ вамъ не страшно говорить это! Въ словѣ Ипполита пишется еще о послѣдователяхъ антихриста: «и оттолѣ власти не имать знаменовати своя уды, но прелестнику приложится и тому единому послужитъ, понеже таковому покаянїя нѣсть, всяко убо явѣ погипе отъ Бога и отъ человѣкъ». Но вѣдъ вы троеперстно крестящихся не считаете окончательно погибшими, для которыхъ и покаянїя нѣсть; напротивъ, перекрещивая, принимаете ихъ въ свое общество: какіе же они слуги антихриста, запечатлѣнные его печатью? Вотъ какъ вы противорѣчите сами себѣ, такъ богохульно отзываясь о троеперстномъ сложенїи!

Начетчикъ Трофимъ Фадѣевъ спросилъ: Скажи мнѣ, отецъ Иванъ, все ли одно: печатать просфоры восьмиконечнымъ крестомъ съ надписанїемъ: «се агнецъ Божїй взямяй грѣхи міра», какъ вы печатаете, и печатать четвероконечнымъ крестомъ, безъ надписи, какъ печатаютъ православные? Въ томъ же Ипполитовомъ словѣ сказано: агнецъ Христовъ, агнецъ антихристъ. И почему это у православныхъ нѣтъ надписи на просфорахъ: «се агнецъ Божїй»? Мы вотъ этого боимся.

Я отвѣтилъ: Знаю, почему вы боитесь. Въ вашей книгѣ, Семитолковомъ Апокалиписѣ, нарисованы двѣ просфоры, одна съ крестомъ осмиконечнымъ и надписью, другая съ крестомъ четвероконечнымъ, и подъ первою написано: агнецъ Христовъ, а подъ второю: агнецъ антихристовъ. Вотъ почему вы такъ

боятесь православныхъ просфоръ съ четвероконечнымъ крестомъ. Но вѣдь я уже сказалъ вамъ, что крестъ четвероконечный есть тотъ самый, который несенъ былъ Спасителемъ, на Голгоу и къ которому онъ былъ пригвожденъ, а дщица и подножіе положены потомъ. Какъ же просфору подъ печатью этого истиннаго креста Христова вы дерзаете называть агнцемъ антихристовымъ? А что нѣтъ на ней надписи: «се агнецъ Божій» и проч., то этому такъ и слѣдуетъ быть. Еще надпись эта могла быть допущена на той просфорѣ, изъ которой изъемлется агнецъ, т.-е. часть предлагаемая на литургіи въ тѣло Христово, хотя и эта часть дѣлается истиннымъ агнцемъ Божиимъ не отъ надписи на ней, но предлагается въ тѣло Христово Божіею благодатію чрезъ благословіе священника. А всѣ прочія просфоры суть простыя просфоры, а не агнецъ Божій, почему и надпись: «се агнецъ Божій» имъ совсѣмъ не приличествуетъ. Агнца Божія никто изъ несвященныхъ лицъ не долженъ касаться руками; а просфору беретъ каждый, и вы сами знаете, что иногда и небрежно съ нею обращаются: прилично ли же писать на ней: «се агнецъ Божій»? Единовѣрцамъ же дозволено употреблять просфоры съ такою надписью по снисхожденію къ ихъ привычкѣ употреблять именуемые старыя обряды и старопечатныя книги.

Вотъ я на память указалъ вамъ тѣ нечестивыя ученія о православной церкви, которыя содержатся въ книгѣ Семитоловой Апокалипсисъ и которыхъ вы къ своей гибели держитесь доселѣ. А если бы была у меня въ рукахъ эта книга, я бы подробно разобралъ ее съ вами, какъ разобралъ Соловецкую Челобитную, и полнѣе обличилъ бы ея крайнюю ложь и нечестіе. Поэтому-то и прошу продать мнѣ имѣющуюся у васъ выписку изъ этой книги.

Семенъ Ивановъ сказалъ: У насъ нѣтъ теперь этой выписки; Вересимовскій Алексѣй сжегъ ее! ¹⁾

Я сказалъ: Напрасно сжегъ; я могъ бы воспользоваться его на пользу вамъ.

¹⁾ Этотъ Вересимовскій Алексѣй — поповецъ.

Во время этого моего пребывания въ деревнѣ Переѣздъ, съ Божіею помощію я присоединилъ къ церкви бывшаго безпоповца Михаила Кононова Виноградова со всѣмъ его семействомъ.

8-го іюня отправился на бесѣды въ городъ Старую-Руссу, гдѣ официальнымъ отношеніемъ отъ 2-го Августа 1886 г. Городская Управа предоставила мнѣ для веденія бесѣдъ помѣщеніе въ городскомъ общественномъ домѣ. На пути, въ 12 верстахъ отъ города, остановился я ночевать въ селѣ Ивановскѣ у священника, о. Виктора Русанова, съ которымъ условился, на обратномъ пути изъ Старой-Русы, 14-го Іюня, въ воскресный день, сдѣлать бесѣду въ его селеніи, гдѣ, какъ и во всемъ приходѣ, немало раскольниковъ. 9-го числа пріѣхалъ въ городъ, но къ моему огорченію оказалось, что, по случаю ожидаемаго пріѣзда Великаго Князя Владиміра Александровича, въ залѣ городской Думы производилась ремонтровка и такимъ образомъ мѣста, гдѣ я рассчитывалъ открыть бесѣду, занять было невозможно. Припомнилъ я, что попечители старорусской раскольниковской моленной въ Маѣ мѣсяцѣ 1886 г. дали обязательство Новгородской Духовной Консисторіи дозволить мнѣ вести бесѣды въ трапезѣ ихъ моленной, и думалъ воспользоваться этимъ помѣщеніемъ. Но попечители, узнавъ о моемъ пріѣздѣ, за ночь вотъ какъ распорядились: иконы занавѣсили, полъ моленной устлали соломой, а въ трапезѣ начали окраску стѣнъ и выкрасили лавки. Когда утромъ 10-го числа явился я въ моленную, то наставникъ Агапъ Филипповъ сказалъ мнѣ: «вотъ, изволите видѣть, — у насъ идетъ ремонтровка, и бесѣдовать здѣсь неудобно». Не найдя еще удобнаго мѣста для бесѣды, я рѣшился уѣхать изъ города въ село Ивановское, сдѣлавъ необходимыя распоряженія, чтобы на 14-е число туда явился для бесѣды Агапъ Филипповъ и другіе раскольниковскіе начетчики.

14-го числа, въ воскресенье, за литургіею въ церкви села Ивановскаго, во время причащеннаго, съ дозволенія настоятеля церкви, о. Виктора Русанова, я сказалъ небольшую рѣчь къ народу приблизительно слѣдующаго содержанія:

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа были люди, которые постоянно его преслѣдовали съ злобою и лукавствомъ, многократно посягали на святую жизнь Его и наконецъ потребовали, чтобы Онъ распять былъ на крестѣ: эти люди—фарисеи и саддукеи. Саддукеи были вольнодумцы, не вѣрили воскресенію мертвыхъ, безсмертію души; а фарисеи были величайшіе лицемеры, любили хвалиться подвигами внѣшняго благочестія, молились на торжищахъ, площадяхъ, перекресткахъ, напоказъ людямъ, казались постниками, давали десятину въ церковь и трубили объ этомъ, хвалились самымъ мелочнымъ исполненіемъ обрядовыхъ установленій, строго наблюдали за чистотою чашъ и блюдь, и не сообщались въ яденіи и питіи съ людьми, которыхъ считали грѣшниками. Спаситель нашъ Господь Иисусъ строго обличалъ ихъ лицемеріе, а самъ училъ молитву и милостыню творить въ тайнѣ, никого не осуждать, и самъ раздѣлялъ трапезу съ мытарями и грѣшниками. Посмотримъ, братіе, нѣтъ ли и въ наше время саддукеевъ и фарисеевъ. Къ прискорбію, есть они и въ наше время. Саддукеи — это нынѣшніе безбожники, не вѣрящіе ни въ Бога, ни въ вѣчную жизнь. Есть нынѣ и фарисеи, хвальнощіеся строгимъ исполненіемъ церковныхъ уставовъ, протяженными молитвами по лѣстовкамъ, храненіемъ постовъ, раздаяніемъ милостыни; фарисеи, блюдушіе особую чистоту блюдь и чашъ, несообщающіеся съ прочими въ яденіи и питіи, рѣзко осуждающіе другихъ за нечистую жизнь, хотя сами живутъ развратно, внѣ брачныхъ союзовъ; прежніе фарисеи всячески преслѣдовали Христа Спасителя, а нынѣшніе также преслѣдуютъ Его послѣдователей—истинныхъ христіанъ и всю Его церковь, — священниковъ называютъ слугами антихриста, а церковь Вавилономъ, царствомъ антихриста. И такъ творятъ они, да исполнится слово Спасителя: *будете ненавидимы всеми имене моего ради... аще юсподина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашнія ео* (Мат. гл. 10. ст. 22, 25). Таковы нынѣшніе фарисеи, и вы знаете, братіе, кто они, — это наши именуемые старообрядцы, безпоповцы, поповцы и всѣ раскольники. Братіе, блюдитесь

кваса фарисейскаго, ученія и жизни раскольниковъ, дабы не подвергнуться страшному суду Божию, который въ будущей жизни неизбежно ожидаетъ какъ прежнихъ, такъ и нынѣшнихъ фарисеевъ.

Послѣ этого я прочиталъ изъ Великаго Катихизиса, изъ 25 гл. (л. 121), «что есть церковь соборная», и объяснилъ, что старообрядцы указанныхъ здѣсь принадлежностей церкви не имѣютъ, а потому и церкви Христовой не составляютъ.

Въ 12 часовъ, на площади противъ церкви поставленъ былъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на которомъ я положилъ потребныя книги. Народу собралось много. Явился, хоть и противъ желанія, наставникъ Агапъ Филипповъ; пришли и нѣкоторые другіе раскольническіе начетчики. Вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ и священникомъ сосѣдняго Дретенскаго прихода, о. Андреемъ Соколовымъ, я пропѣлъ молитву, и сѣли за столъ; противъ насъ, по моему приглашенію, сѣли: Агапъ Филипповъ, старорусскій мѣщанинъ—раскольникъ Сутецкій, и запасный унтеръ-офицеръ, раскольникъ села Ивановскаго, Семень Аюиногеновъ. Прочіе раскольническіе начетчики стали за ними,—это были: крестьяне села Ивановскаго Иванъ Степановъ и Петръ Игнатьевъ и деревни Утушкина Хрисанфъ Михайловъ. Я предложилъ вести бесѣду объ ученіи первыхъ основателей раскола. Ученіе вашихъ отцовъ, сказалъ я, обратившись къ раскольническимъ начетчикамъ, заключается въ уважаемой вами книгѣ подъ названіемъ „Соловецкая Челобитная“. А я привезъ старопечатныя книги, также вами уважаемыя. Такъ вотъ мы и сличимъ, чтò говорятъ эти книги, и чтò говорить Соловецкая Челобитная. Если окажется, что Челобитная говоритъ то же, чтò и старопечатныя книги, то вѣру вашу нужно будетъ признать правою; а если окажется, что Челобитная противорѣчитъ старымъ книгамъ, то значитъ вѣра вашихъ предковъ, а вмѣстѣ и ваша церковь—неправая. Я попросилъ раскольниковъ провѣрить древность привезенныхъ мною книгъ. Они отвѣтили: мы въ древность ихъ вѣримъ. Тогда я взялъ Челобитную и сталъ читать изъ нея: «По пре-

данію Никона, бывшаго патріарха, его Никоновы ученики православную вѣру похулили и весь церковный чинъ и уставъ нарушили, и книги всѣ перепечатали на свой разумъ, противно и развращенно... велятъ намъ ходити потатарски безъ креста (л. 70). Символь православныя христіанскія вѣры измѣнили... истинный крестъ Христовъ (велятъ) отринуты и врыжъ латинскій почитати» (л. 80, 86) и проч. и проч. Прочитавъ все это, я спросилъ: Вы, старообрядцы, почитаете ли все прочитанное сейчасъ за несомнѣнную истину? Начетчики ничего не отвѣтили; но изъ толпы послышался голосъ: да, все это мы считаемъ за истину! Я сказалъ: Давайте же сличимъ старопечатные Потребники и Служебники между собою и съ исправленными Никоновскими, тогда и увидимъ правду ли говорить Челобитная, будто-бы п. Никонъ и его ученики „весь церковный чинъ и уставъ нарушили и книги всѣ напечатали противно и развращенно“. Я роздалъ книги сидѣвшимъ за столомъ,—изъ нихъ только Агапъ Филипповъ отказался взять книгу для сличенія. Начали свѣрять чинъ крещенія. Оказалось, разумѣется, что старопечатные Потребники между собою не сходны, а новоисправленный ничего новаго, тѣмъ паче „развратнаго“ противъ старопечатныхъ не содержитъ. Нѣкоторыя разности старопечатныхъ книгъ обратили на себя особое вниманіе старообрядцевъ, такъ что они, для удостовѣренія, брали сами книги и разсматривали, какъ напр. что въ Требникахъ перваго Іоасафовскаго изданія и Филаретовскомъ не положено въ чинѣ крещенія ни Апостола, ни Евангелія, и что ни въ одномъ изъ четырехъ старопечатныхъ Потребниковъ, которые были у насъ подъ руками, не говорится, въ какую сторону идти вокругъ купели, по солнцу, или противъ солнца. Окончивъ сличеніе чина крещенія, я сказалъ:

— Вотъ видите, други мои, оказалось, что ваши первоучители въ своей Челобитной сказали явную ложь, будто Никонъ патріархъ изпревратилъ книги. Книги находились въ неисправности до Никона, а Никонъ ихъ исправилъ. До Никона имѣли въ рукахъ разные Потребники и Служебники,

въ одной церкви служили такъ, а въ другой иначе, въ чемъ вы и сами должны убѣдиться изъ сдѣланнаго теперь сличенія этихъ книгъ. А Никонъ патріархъ, исправивъ книги, ввелъ единообразіе въ церковномъ богослуженіи. Ваши первоучители въ своей Челобитной говорятъ еще, что въ Никоновскихъ книгахъ велятъ духу лукавому молиться. А вы слышали, что въ Никоновскомъ Потребникѣ напротивъ положено отреченіе отъ сатаны. Значитъ опять ваши первоучители въ Челобитной сказали ложь. Они говорятъ еще, что Никонъ и ученики его велятъ христіанамъ ходить потатарски безъ креста, — и опять лгутъ, потому что въ церкви на каждомъ крещаемого возлагаютъ крестъ.

Были также рассмотрѣны и другія лживыя сказанія Соловецкой Челобитной о православной церкви, и заключая бесѣду, я сказалъ, обращаясь къ старообрядцамъ, что напрасно они вѣрятъ своимъ предкамъ, оклеветавшимъ церковь, что за это они дадутъ отвѣтъ предъ Богомъ и что ложь своихъ первоучителей они всего удобнѣе могутъ видѣть, если со вниманіемъ разсмотрятъ свои древлепечатныя книги и сличать ихъ между собою и съ книгами, исправленными патріархомъ Никономъ. При окончаніи бесѣды начетчикъ мѣщанинъ Сушицкой сказалъ: хорошо бы намъ и опять такъ побесѣдовать! Я поблагодарилъ его за вниманіе къ бесѣдѣ и изъявилъ полную готовность, когда будетъ возможно, побесѣдовать еще. Послѣ этого мы встали и пропѣли „Взбранной воеводѣ“. Во время этого пѣнія, наставникъ Агапъ Филипповъ и прочіе раскольническіе начетчики незамѣтно скрылись, даже ни съ кѣмъ не простившись.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Выборы на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Смерть попа Максима и болѣзнь Аркадія Славскаго. — Пріѣздъ Паксія Саратовскаго въ Москву. — Продолженіе споровъ между окружниками и неокружниками. — Новыя сочиненія въ защиту раскола и широкое ихъ распространеніе.

Въ послѣдніе дни истекшаго 1887 года московскіе раскольники «по Рогожскому» очень заняты были избраніемъ такъ называемыхъ выборныхъ на свое пресловутое Рогожское Кладбище. «Избирательная агитація» и здѣсь была въ полномъ ходу. Въ 1876 году возникли споры относительно выбора попечителей на Рогожское Кладбище между окружниками, почему-то присвоившими себѣ исключительное господство на Кладбищѣ, и противуюкружниками, совершенно справедливо и законно предъявлявшими равное съ ними право на участіе въ управленіи и распоряженіи дѣлами этого раскольническаго учрежденія, столь обширнаго и многолюднаго теперь, обладающаго громадными матеріальными средствами, въ учрежденіи, устроеніи и обогащеніи котораго принимали одинаковое участіе не только предки, но и отцы нынѣшнихъ окружниковъ и противуюкружниковъ. Въ спорѣ этихъ двухъ сторонъ, двухъ равноправныхъ хозяевъ Рогожскаго Кладбища, взяли перевѣсъ окружники (т.-е. въ сущности мнимые окружники), такъ какъ въ ряду ихъ состоятъ главныя лица московскаго расколо-финансоваго міра: они успѣли даже выхлопотать официальное разрѣшеніе — избрать изъ своей среды, и именно изъ числа болѣе или менѣе значительныхъ купцовъ, тридцать человекъ, чтобы только изъ нихъ уже были избираемы попечители Рогожскаго Кладбища. Тогда и были сдѣланы выборы этихъ тридцати, въ рукахъ которыхъ сосредоточилось такимъ образомъ право обладанія и распоряженія богатымъ и многолюднымъ раскольническимъ учрежденіемъ,

которому, въ интересахъ православія, слѣдовало напротивъ положить конецъ, какъ учрежденію, явно устроенному на вредъ православной церкви и доселѣ составляющему центръ поповщинскаго раскола съ его лживой іерархіей, точно такъ же какъ Преображенское Кладбище составляетъ центръ безнравственнѣйшаго и преступнаго безпоповщинскаго раскола и также давно напрашивается своими дѣянiями на уничтоженіе, составляя общину, не терпимую въ благоустроенномъ государствѣ. Но у преображенцевъ есть г-да Егоровы, а у рогожцевъ цѣлый легіонъ такихъ Егоровыхъ. И вотъ Рогожское Кладбище, съ разрѣшенія правительства, болѣе десяти лѣтъ опекается тридцатью выборными псевдо-окружниками. Но такъ какъ въ теченіе этихъ десяти лѣтъ нѣкоторые изъ выборныхъ умерли, а иные сдѣлались несостоятельными, между тѣмъ какъ явились новые капиталисты, получившіе значеніе въ раскольническомъ обществѣ, къ тому же предстояло двухъ попечителей Рогожскаго Кладбища, отслужившихъ трехлѣтній срокъ, Мусорина и Михайлова, замѣнить новыми, то и рѣшено было къ новому году произвести новые выборы «тридцати». Главный вопросъ въ возникшей по сему случаю избирательной агитаціи касался г-на Шибаева: попадетъ онъ въ число «тридцати», или не попадетъ? Его патрону, который считается главою московскихъ поповцевъ и у котораго г-нъ Шибаевъ состоитъ главнымъ агентомъ по раскольническимъ дѣламъ, чрезвычайно хотѣлось провести его на выборахъ, и съ Мясницкой отданъ былъ приказъ «вотировать» за Ивана Иваныча; но были справедливы опасенія, что приказъ этотъ, пожалуй, не воздѣйствуетъ, такъ какъ Иванъ Иванычъ, слишкомъ властно распоряжающійся и на Кладбищѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ, расположеніемъ раскольническаго общества не пользуется. 29 декабря въ конторѣ Рогожскаго Кладбища происходили окончательные выборы: избирателей по повѣсткамъ явилось болѣе ста. Ив. Ив. Шибаевъ въ число «тридцати» не попалъ, къ крайнему своему и своего патрона сожалѣнію; но, въ утѣшеніе имъ, Ивана Иваныча выбрали въ число кандидатовъ къ «трид-

цати», избранныхъ также въ количествѣ тридцати, на случай выбытія кого-либо изъ нихъ. Въ попечители же на мѣсто Мусорина и Михайлова, какъ слышно, выбраны Медвѣдевъ и Клейменовъ, недавно обратившійся изъ противуокружниковъ. Выборъ Клейменова сдѣланъ, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы такимъ къ нему вниманіемъ расположить и другихъ противуокружниковъ къ переходу въ окружники. Итакъ управленіе богатымъ Рогожскимъ Кладбищемъ снова закрѣплено за псевдо-окружниками. Но справедливо ли и законно ли? Развѣ, повторимъ опять, не имѣютъ права на участіе въ этомъ управленіи и на службу въ рогожскихъ часовняхъ и противуокружники и особенно бѣглопоповцы, которыми собственно Кладбище и учреждено? Достойно удивленія, что они не предъявляютъ, гдѣ слѣдуетъ, своихъ правъ на Рогожское Кладбище. Надобно полагать, что въ этомъ случаѣ они руководятся мудрымъ правиломъ: «съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись», и полнымъ знакомствомъ съ тѣми порядками, какъ рѣшаются у насъ дѣла о расколѣ со временъ Петра Великаго, когда и его знаменитая дубинка не могла остановить этихъ появившихся тогда порядковъ...

Старый годъ закончился для московскихъ раскольниковъ поповцевъ смертію старѣйшаго изъ ихъ поповъ австрійскаго поставленія, а новый начался извѣстіемъ о приближающейся смерти старѣйшаго изъ ихъ архіереевъ: умеръ попъ Максимъ и тяжело заболѣлъ престарѣлый Аркадій Славскій.

Попъ Максимъ поповствовалъ цѣлыхъ 40 лѣтъ. Онъ поставленъ былъ еще первымъ на Руси раскольниковскимъ бѣлогриницкимъ епископомъ — Софроніемъ Жировымъ, въ 1847 г. Софроній успѣлъ поставить для Москвы только двухъ поповъ — Максима и Георгія, который давно умеръ; вскорѣ потомъ, за открытую симонію, Софроній, по состоявшемуся въ Бѣлой Криницѣ суду, былъ изверженъ, а на его мѣсто въ Москву присланъ былъ извѣстный Антоній Шутовъ. Попъ Максимъ, какъ и всѣ почти раскольниковскіе попы, былъ гусякъ, и по свойству своего характера, а еще больше потому, что былъ старѣйшимъ лицомъ изъ всего московскаго

раскольническаго духовенства, былъ весьма высокаго о себѣ мнѣнія и держалъ себя совершенно независимо; къ своимъ московскимъ и прочимъ раскольническимъ владыкамъ относился пренебрежительно, — Антонія не уважалъ, а Савватія, какъ полную ничтожность, совсѣмъ презиралъ; своимъ приближеннымъ онъ откровенно говаривалъ объ нихъ: именуются епископами, а устава церковнаго хорошенько не знаютъ! И всю австрійскую іерархію онъ цѣнилъ по достоинству, — иногда, въ минуты откровенности, прямо называлъ ее незаконной. Это слышали отъ него нѣкоторые близкія къ нему духовныя дѣти, впоследствии присоединившіяся къ церкви. Но предъ прочими старообрядцами онъ выдавалъ себя за ревнителя раскола. Вообще же это былъ человекъ, любившій примѣняться къ обстоятельствамъ, угождать «и вашимъ и нашимъ», какъ это обнаружилось особенно во время смутъ, возникшихъ у московскихъ поповцевъ по случаю изданія Окружнаго Посланія. Не заявляя себя ни окружникомъ, ни противоокружникомъ, онъ долгое время на службахъ не поминалъ ни окружника, ни противоокружника епископа. Бывало, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно помянуть епископа, скажетъ: объ епископѣ нашемъ... да и закашляется нарочно; затѣмъ, не назвавши епископа, продолжаетъ говорить, что слѣдуетъ. Онъ, съ своими прихожанами, занималъ какое-то среднее мѣсто между окружниками и неокружниками. Когда же потомъ окружники взяли явный перевѣсъ надъ неокружниками и наиболѣе зажиточные изъ его прихожанъ склонились на ихъ сторону, Максимъ началъ помянуть на службахъ Антонія Шутова, хотя отзывался объ немъ постоянно съ негодованіемъ, какъ безпоповецъ по убѣжденіямъ. Въ послѣднее время Максимъ проживалъ на Рогожскомъ Кладбищѣ; а не задолго до смерти получилъ отъ Духовнаго Совѣта назначеніе служить при богатой моленной въ домѣ Баулина, въ Таганкѣ. Эта моленная существовала издавна; но минувшею осенью къ ней придѣланъ алтарь, и она такимъ образомъ превращена въ церковь (освященіе торжественно совершилось 21 Ноября). При ней открытъ новый раскольническій приходъ, къ кото-

рому и опредѣлили Максима въ попы. Максимъ болѣлъ всего одни сутки. Когда онъ сдѣлался очень слабъ, то приближенные стали говорить ему, чтобы пригласилъ для исправы батюшку отца-Петра (Драгунова); но больной не пожелалъ имѣть духовникомъ ни Петра, ни кого-либо изъ московскихъ раскольническихъ поповъ; а такъ какъ его духовникъ — Ома состоитъ попомъ въ Петербургѣ, то и умеръ (8 Декабря) ни у кого не исповѣдавшись. У пона Максима было значительное собраніе старопечатныхъ книгъ: собраніе это почему-то онъ завѣщалъ не Рогожскому Кладбищу, какъ надѣялись, а одному родственнику, служившему при немъ въ дьячкахъ. Максимъ, какъ и всѣ московскіе раскольническіе попы, имѣлъ хорошее состояніе: на свое погребеніе и поминаеніе онъ завѣщалъ 30.000 руб. Погребеніе происходило съ величайшей торжественностью. При выносѣ тѣла изъ квартиры покойнаго, на Семеновской улицѣ, вмѣстѣ съ попами участвовалъ въ служеніи самъ Савватій, именующійся архіепископъ московскій, при чемъ находилась и полиція. Отпѣваніе происходило въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища: участвовали въ немъ пятнадцать раскольническихъ поповъ, въ томъ числѣ пріѣзжіе — петербургскій Ома, изъ деревни Яковлевской Серафимъ и др.; пѣли сорокъ человекъ дьячковъ; народу было множество, — были и православные. Погребеніе кончилось въ 3 часа пополудни, и затѣмъ въ кладбищенскихъ зданіяхъ происходилъ богатый поминальный обѣдъ, — обѣдало болѣе 500 человекъ. Похоронами распоряжался купецъ Миловановъ. Вотъ какъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ хоронятъ раскольническихъ поповъ!

Въ первыхъ числахъ Января получено изъ Владиміра извѣстіе, что проживающій тамъ, бывший суздальскій заточникъ, Аркадій, архіепископъ Славскій, тяжело занемогъ. Это извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе на московскихъ раскольниковъ: Аркадій своего рода знаменитость, какъ единственный теперь изъ ставлениковъ Амвросія и какъ страдалецъ за вѣру, хотя страдалъ онъ, т.-е. былъ заключенъ въ Суздальскій монастырь, совсѣмъ не за вѣру, а за свое бѣгство изъ Россіи.

Братское Слово. №№ 1 и 2.

7

Посѣтитъ болящаго немедленно отправился самъ владыка Савватій. Въ свиданіи съ полуграмотнымъ, ничтожнымъ Савватіемъ Аркадій, человекъ весьма не глупый, конечно, не нуждался и никакого утѣшенія себѣ отъ такого посѣтителя получить не могъ; но требовалось оказать вниманіе больному, столь знаменитому у раскольниковъ. Принимая во вниманіе преклонныя лѣта Аркадія, трудно ожидать его выздоровленія. И если онъ умретъ, то разумѣется, послѣдуетъ перевезеніе его останковъ въ Москву и торжественное погребеніе на Рогожскомъ Кладбищѣ, по тому же примѣру, какъ перевезенъ былъ и торжественно похороненъ его союзникъ — Кононъ. На Рогожскомъ Кладбищѣ соединятся такимъ образомъ гробы знаменитѣйшихъ раскольниковскихъ архіереевъ — Антонія, Конона, Аркадія, и оно получитъ въ глазахъ раскольниковъ еще больше значенія. И при всемъ этомъ, однако, наше время, даже и московское, раскольники считаютъ временемъ ихъ безправія, униженія, гоненія! Какихъ же временъ свободы и полноправія они ожидаютъ? И чего потребуютъ тогда? Не того ли, чтобы ихъ ложные архіереи торжественно служили и хоронились въ Успенскомъ соборѣ?!

Но возвратимся къ разсказу о недавнихъ событіяхъ въ расколѣ. Въ Москву снова пріѣзжалъ Паисій Саратовскій, по случаю болѣзни дочери. Семейныя несчастія его преслѣдуютъ: похоронивъ всѣхъ сыновей, онъ похоронилъ въ послѣдній пріѣздъ свой и единственную дочь. Паисій съ трудомъ переноситъ эти горя; но еще труднѣе переноситъ ему огорченія, причиняемыя его собратомъ — Пафнутіемъ Казанскимъ. Этотъ старый хитрецъ не только не исполнилъ даннаго имъ на соборѣ раскольниковскихъ архіереевъ обѣщанія — переѣхать изъ Черемшанъ въ свою епархію и тѣмъ открыть Паисію полную свободу дѣйствій въ его епархіи, но и строить ему разныя возни. Паисію совѣмъ нѣтъ житья въ его собственной епархіи, и московскіе друзья совѣтуютъ ему бросить Саратовъ и переѣзжать въ Москву. Но это было бы своеволие и нарушеніе каноническихъ правилъ, за которое Пафнутію же могъ бы потребовать суда надъ нимъ, хотя самъ нарушаетъ эти самыя

правила. Единственный законный для Паисія путь къ устраненію затрудненій — предложить собору на разсмотрѣніе незаконные поступки Пафнута, и онъ уже дѣлалъ это; но оказалось, что для Пафнута и соборъ ничего не значить. Остается, дѣйствительно, и Паисію прибѣгнуть къ самоуправству, и это будетъ совершенно въ раскольническомъ духѣ. Вообще, теперешнія отношенія между Пафнутиемъ и Паисіемъ даютъ достаточное понятіе о томъ самовольствѣ и безчиніи, какія творятся въ безчинной раскольнической іерархіи и составляютъ прямое, неизбѣжное послѣдствіе ея лживости и незаконности.

И внутренняя борьба между окружниками и противокружниками не ослабѣваетъ. Въ прежней лѣтописи мы говорили, что на вопросы противокружниковъ Перетрухинъ, секретарь и голова Савватія, написали отвѣты, которыми весьма кичится, и что по сему случаю г. Медакинъ и другіе противокружники имѣли объясненіе съ Савватіемъ, который, разумѣется, не могъ дать никакихъ объясненій по своему непроходимому невѣжеству. Теперь на отвѣты Перетрухина явились основательныя замѣчанія противокружниковъ, съ которыми Перетрухину не легко будетъ справиться при всей его бойкости и развязности. Съ замѣчаніями противокружниковъ мы не замедлимъ познакомить нашихъ читателей.

А между тѣмъ, не смотря на внутренніе раздоры и несогласія, у раскольниковъ ведется упорная борьба противъ церкви, и между прочимъ борьба литературная, въ которой, и это примѣчательно, упражняются по преимуществу псевдоокружники. Сочиненія и книги противъ церкви, исходящія изъ заграничныхъ и подпольныхъ типографій, или оттиснутыя на гектографѣ, являются во множествѣ и распространяются усиленно, въ особенности между старообрядцами, которые читаютъ ихъ съ полнымъ довѣріемъ и еще крѣпче утверждаютъ въ расколѣ и въ ненависти къ церкви. Кромѣ изданныхъ за границей зловредныхъ „Ислѣдованій“ жиды Карловича, „Поморскихъ Отвѣтовъ“, „Истинности“ Швецова, — книги, которыя теперь во множествѣ распространены среди

старообрядцевъ и пользуются у нихъ большимъ авторитетомъ (просимъ припомнить, что говорится напр. объ „Исслѣдованіяхъ“ Карловича въ перепискѣ Т. И. Касилова съ г-мъ Захаровымъ ¹⁾), — кромѣ этихъ давно извѣстныхъ книгъ появились: сочиненіе Верховскаго подъ названіемъ «Нѣчто о Синодѣ Грекороссійской церкви», священно-инока Арсенія, т.-е. Онисима Швецова, «Бесѣда съ Прошинымъ» и «Исповѣваніе вѣры», наполненное лютеранскими сужденіями автора о церкви и іерархіи, которыми однако раскольники не смущаются, слыша ихъ изъ устъ своего лжеучителя, потому только, что уста сіи въ то же время произносятъ ложь и клевету на православную церковь. Наконецъ и самъ г. Петрухинъ разрѣшился цѣлою книгою подъ громкимъ названіемъ: «Мечъ духовный на пораженіе еретиковъ - никоніанъ». Сочиненія оттиснуты на гектографѣ; а книга Перетрухина напечатана славянскимъ шрифтомъ, и не за границей, а въ Россіи, очевидно въ подпольной типографіи. Такъ усердно трудятся раскольники въ пропагандѣ раскола посредствомъ изданія и распространенія направленныхъ противъ церкви сочиненій! Но это по крайней мѣрѣ въ порядкѣ вещей. Недавно появилось отдѣльною книгою, и поступило въ продажу «во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ», сочиненіе профессора Каптерева «Патріархъ Никонъ и его противники» ²⁾. Читателямъ «Братскаго Слова» уже извѣстно отчасти, какъ ложно въ этомъ «ученомъ» сочиненіи толкуются свидѣтельства о двуперстіи, какъ «ученый» авторъ издѣвается надъ полемистами съ расколомъ, сочиненій которыхъ хорошенько и не знаетъ.

Кстати о послѣднемъ (III-мъ) томѣ упомянутыхъ выше «Исслѣдованій» Карловича. Въ послѣдней (X-й) главѣ этого тома говорится «о паденіи восточной церкви, или когда она нарушила правоту древлецерковныхъ постановленій» (стр. 248),—

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г. стр. 541—578.

²⁾ Т о почему-то исключены изъ заглавія извѣстныхъ слова: «напр. Никонъ, какъ церковный реформаторъ», хотя на страницахъ книги постоянно встрѣчается выраженіе «Никоновская церковная реформа».

и вслѣдъ за сею главою напечатано «приложеніе», начинающееся такими словами: «Паденіе восточной церкви мы ясно показали, особенно въ послѣдней главѣ. Но для *подтвержденій нашей мысли* считаемъ не лишнимъ приложить нѣкоторыя мѣста *весьма интересной книги, которую, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно получили*». И затѣмъ дѣйствительно приводятся на *двадцати трехъ страницахъ* буквальные выписки изъ книги: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Н. Каптерева». Если бы жидовствующій защитникъ раскола «къ сожалѣнію не слишкомъ поздно получилъ эту весьма интересную (для раскольниковъ) книгу», онъ, безъ сомнѣнія, привелъ бы изъ нея и еще больше выписокъ «въ подтвержденіе своей мысли», что греческая церковь (а вслѣдъ за ней и російская при п. Никонѣ) пала, утратила православіе. Какая лестная рекомендація для профессора Духовной Академіи! И какъ различны жребіи писателей! Въ той же книгѣ сколько брани высыпано на нашу ненавистную раскольникамъ главу! Но да будетъ благодареніе Богу, спасающему насъ отъ позора—заслужить похвалу Карловича и подобныхъ ему радѣтелей раскола!...

Переписка раскольнических дѣятелей.

I.

Письма Аркадія, экзарха Славскаго¹⁾.

1. Въ Бѣлую Криницу, къ иноку Павлу, 1847 г.²⁾

... При семъ посылается общественное письмо всему вашему освященному собору, съ прошеніемъ г. митрополиту, еще копія съ письма, писаннаго отъ обществъ задунайскихъ въ Славскій скитъ. А здѣ за нужное считаю пояснить вамъ, отецъ Павелъ, о причинѣ нашихъ мятежниковъ, извѣстныхъ вамъ двухъ иноковъ, по названію черныбыльскихъ, о самомъ зародышѣ сего смертоноснаго зла³⁾. По прибытіи нашемъ сюда всѣялъ дѣволъ въ сихъ старожиловъ свое адское сѣмя и развратилъ ихъ умы сице: «Аркадій хочетъ завести общее житіе, а слобожане къ тому будутъ согласны и стѣснять ваши пространныя за-

¹⁾ Аркадій, по фамиліи Шапошниковъ, бывшій настоятель раскольническаго Лаврентьева монастыря, потомъ, по удаленіи за границу, поселившійся въ Славскомъ скиту и здѣсь Аркадіемъ Славскимъ (по фамиліи Лысый, или Дорошеевъ) произведенный во епископа „странствующихъ христіанъ“, а по взятіи Аркадія Дорошеева русскимъ правительствомъ принявшій имя экзарха Славскаго, послѣ Павла Бѣлокриницкаго былъ замѣчательнѣйшимъ лицомъ въ Бѣлокриницкой іерархіи. Свѣдѣнія о немъ см. въ „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“ (§§ 10, 42, 51 и 55) и въ кн. „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“. Главное собраніе его писемъ, большею частію подлинныхъ, находится въ Бѣлокриницкомъ Архивѣ.

²⁾ Изъ сборника П. И. Мельникова. Письмо это отиѣчено полученнымъ въ Бѣлой Криницѣ 26 Апр. 1847 г. Начало не сохранилось.

³⁾ Рѣчь идетъ о лицахъ, противившихся принятію священства отъ Амвросія.

веденія» и пр. и пр. Ибо они заняли выгодныя въ значительномъ количествѣ земли и пользуются двое. Сверхъ того сатана научилъ ихъ сдѣлать машину давить вино: въ сентябрѣ мѣсяцѣ возятъ сію машину по селамъ и даютъ виноградъ, и за труды берутъ виномъ, собираютъ много бочекъ вина. Недавно продали двѣ бочки. А на страстной недѣлѣ бываетъ богатая добыча, едва только успѣваютъ къ дѣянію возвратиться въ свои кельи. Каждая осень приноситъ имъ пользы около 2 тысячъ левовъ и болѣе отъ одного только вина. Разсудите вы, какая удава пала на нихъ объ одномъ только слухѣ общаго житія, какъ читаются здѣсь письма о вашей обители, что никто безъ спросу не выйдетъ за ограду монастыря, никто не имѣетъ одной пары, или копѣйки въ своей кельѣ и своимъ никто ничего не именуетъ,— все сіе сообразили они въ мысляхъ и совокупили себѣ христубійственную сонмицу. Изъ нихъ первые сіи два Іовъ и Исакій, и еще человекъ четыре, и отца Макарія¹⁾ развращаютъ и всякаго инока и мірянина; а колыми паче успѣваютъ развратить женъ и старицъ. По окончаніи побѣднаго надъ врагами собора, означенные зломысленники выдумали — не ради испытанія истины, но ради проволочки времени — послать въ Еносъ, т.-е. на родину г. митрополита Амвросія, не взирая ни на какія увѣренія, касательно крещенія; но остались ждать пасхи, ибо еще здѣсь предположено быть общему собору къ окончательному совѣту, дабы избрать кого къ рукоположенію во священство. За сіе мнѣніе мятежники, не желая собора, согласились бы пасху отвлечь на три года. Отецъ Евѣросинъ²⁾ готовъ хоть на 5 дней, а по крайней мѣрѣ желаетъ хотя бы удержать соборъ до двухъ дней. Съ нами побораютъ по писанію уставщикъ инокъ Аркадій Доросеевъ, который въ бытность вашу

1) Настоятель Славскаго скита.

2) Русскій выходецъ, пришедшій вмѣстѣ съ Аркадіемъ изъ Ларентьева монастыря, считавшійся великимъ „книгчимъ“.

со мною былъ въ Сарыкоѣ у митрополита ¹⁾, и прочихъ также есть усердіемъ кипящихъ, и инокъ схимникъ Александръ, 90 лѣтъ отъ роду, всегда желаетъ видѣть священство и исправиться въ напутствіе вѣчнаго живота. А отчаянные мятежники не желаютъ и слышать и видѣть какого-нибудь рачителя; теперь всякъ безпоповецъ и всякій развратникъ пріятнѣ имъ всякаго св. мужа, или самого ангела Божія. Истинно глаголю, невѣріе нашихъ раздорниковъ великую пользу принесетъ церкви Божіей. Когда были читаны соборники о. Евфросина, которые онъ собиралъ 20 лѣтъ и трудился даже до смерти (вѣрно Богъ не повелѣлъ имъ лежать подъ спудомъ, но на свѣщникѣ), вѣрующіе истинно пылали и выходили изъ себя. Самъ о. Макарій возопилъ: никогда я не слыхалъ сего! Развратники совершенно потеряли духъ свой хульный. Одинъ изъ нашей братіи воззвалъ: Послушайте противящіеся! худа ваша на Духа Святаго не отпустится вамъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій! Сіи книги разгнутся на второмъ пришествіи и осудятъ васъ! Теперь нѣкоторые изъ развратниковъ глаголютъ: видно придется утекать въ Египеть! Есть у насъ, говорятъ запасныя тайны,— будетъ съ насъ! О слѣпці! О помраченніи! Не видятъ того, что Іуда отъ руку Христову принялъ, и вниде въ него сатана. Наболѣе же укоряютъ насъ противники, говорятъ такъ: «вы прежде сами противились ²⁾, а теперь почто иначе побораете?» Мы отвѣчали: «мы точно противоборствовали около десяти лѣтъ по той причинѣ: — были въ Россіи церкви и священники; притомъ же многія были покушенія о епископствѣ, но всѣ труды были тщетны; наконецъ же видимъ, что въ Россіи церкви уничтожены, священство истреблено и все опустошено; а по писанію церкви и священству подобаетъ быти до скончанія вѣка, и церковь должна изъ мѣста въ мѣсто

¹⁾ См. Ист. Бѣл. свящ. стр. 257.

²⁾ Т.-е. учрежденію іерархіи.

бѣгати; и увидѣли успѣхъ и окончаніе о полученіи епископа и митрополита. Я находился въ скиту, а отецъ Евфросинъ въ Сарыковѣ, — и мы безъ совѣта между собою прильпились мыслию воедино. А я не скрываю, а паче проповѣдую свое мнѣніе: видѣлъ митрополита, цѣловалъ его руку, но все еще не былъ расположенъ; былъ провожаемъ изъ Сарыкова отцемъ Павломъ; но только я молчалъ, не объявлялъ своего мнѣнія. Здѣсь получилъ отъ него правила ¹⁾, и принялъ ихъ хладнокровно. По прибытіи же въ свою келью началъ оныя читать, и по прочтеніи въ одну минуту десятилѣтнее сопротивленіе меня оставило, и я сотворился отъ иного инымъ. Въ заключеніе исповѣдую предъ Господомъ Богомъ: имѣю въ душѣ моей тайное извѣщеніе и никому необъявленное, въ томъ несумнѣнно и умираю. Простите грѣшнаго Аркадія.

2. Въ Бѣлую Криницу, къ Геронтію и Павлу, отъ 25 Апр. 1947 г.²⁾

Ваше Высокопреподобіе, авва отецъ Геронтій и отецъ Павелъ! Требую вашего благословенія и святыхъ молитвъ. За недосугомъ пишу съ поспѣшностію. Вамъ посланы письма по прибытіи моемъ изъ Журиловки, былъ я у нихъ, или сказать въ мирной ихъ слободкѣ, видѣлъ и слышалъ ихъ расположенность, они всѣ единодушно вопіють, что нетолько мы, но и жены наши всѣ ждуть съ нетерпѣніемъ окончательнаго намѣренія. Ихъ торговыя связи кончатся въ Петровъ постъ совершенно, затѣмъ намѣрены пригласить къ себѣ въ Журиловку отца Макарія и прочихъ отцовъ, также славскихъ и сарыковскихъ, которые держатся благочестивой мысли, кромѣ раздорниковъ, помолитесь Господу Богу, дабы онъ устроилъ по святой Его воли, приступить къ избранію во священныя саны. Хотя я точно не добивался о ихъ намѣреніи, однако отго-

¹⁾ Разумѣется извѣстное сочиненіе Павла: «Соображеніе о вѣрахъ».

²⁾ Изъ того же сборн.

лоски слышны, что намѣрены себѣ избрать мужа достойнаго,— Богъ единъ сердцеѣдецъ, онъ строитъ таковыя тайны. Ихъ намѣреніе — ѣхать къ вамъ и просить священную главу¹⁾ удостоить архипастыремъ непременно о. Макарія. Помолитесь и вы, да устроитъ Господь на пользу нашу, не якоже мы желаемъ, но якоже Онъ самъ единъ вѣсть полезнымъ. Сверхъ всего при таковыхъ обстоятельствахъ ожидаютъ отъ васъ яснѣйшаго свидѣтельства письменнаго, или словеснаго, ибо Онуфріевы письма, если онъ пишетъ по благословенію начальства, то и не имѣетъ вины, если же самоиѣнно, тогда приметъ епитимію. И паки поясню: Журиловка вся согласна, въ Славѣ челоѣка два бунтуютъ, Сарыкоя разстроена чернобольцами, но и тамъ не угасла вѣра, ибо первые люди согласны, но чернь съ нѣкоторыми бунтуетъ. Но о. Макарій журиловскимъ твердитъ: не смотрите на бунтовщиковъ, дѣлайте какъ знаете, всѣ покорятся. Прощайте. Инокъ Аркадій. Апрѣля 25.

3. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, 19 Авг. 1848 г.²⁾

Владыкѣ нашему, преосвященному епископу Кирилѣ, духовному нашему отцу земно кланяюсь и прошу вашего благословенія и святыхъ молитвъ; священноиноку отцу Онуфрію низайше кланяюсь и прошу его благословенія и святыхъ молитвъ; и отцу Павлу низайше кланяюсь; и

¹⁾ Т.-е. Амвросія.

²⁾ Изъ сборника Антонія. Для лучшаго уразумѣнія содержанія этого письма, должно имѣть въ виду, что Амвросій не рѣшился поставить въ епископы Некрасовцамъ избраннаго ими Аркадія Шапошникова (автора сихъ писемъ), какъ состоявшаго въ бракѣ со двовою, а поставилъ другаго Аркадія, Дороееева, присланнаго для поставленія въ священника, и что когда новопоставленныя духовныя лица возвратились въ Добруджу, то были взяты подъ стражу турецкимъ правительствомъ, по доносу Некрасовцевъ, нехотѣвшихъ принимать австрійскаго священства и враждебно относившихся къ тѣмъ изъ своихъ, которые послали въ Бѣлую Криницу кандидатовъ для поставленія во епископа, священника и діакона.

всѣмъ прочимъ во святѣй киновіи живущимъ отцемъ и братіямъ низжайше кланяюсь и прошу святыхъ молитвъ и благословенія. Пишу вамъ вкратцѣ о обстоятельствахъ задунайскихъ, касающихся по духовной части. Писанные въ Тульчу инокомъ Аркадіемъ письма ваши всѣ получены; а отъ насъ послано вамъ только одно, а сіе второе. За обстоятельства наши подробно васъ увѣдомить недостааетъ нашего ни разума, ни памяти, ни числа нашихъ бѣдствій; развѣ что мало пропишемъ на сей хартіи. Отъ ноября мѣсяца, по прибытіи вскорѣ въ здѣшнюю страну, столь сильно сатана возрыча, и отъ злобы и зависти весь адъ воздвигну своими бѣсы; многая искушенія претерпѣли отъ безбожныхъ турокъ чрезъ цѣлую зиму по клеветѣ ложной: преданы были турецкой кустодіи трое священныхъ лицъ—епископъ¹⁾, священникъ и діаконъ, четвертый о. Макарій, славскихъ двое — уставщикъ и атаманъ, журиловскихъ двое — Митрій Иванычъ Сеткаръ, Михаилъ Андреичъ церковный строитель, Іосифъ Семеновъ Гончаровъ. Содержались долгое время въ конюшнѣ, съ лошадьми, въ зимнее время, такъ что у многихъ отпали и отболѣли подошвы. Протчее помолчу,— которыхъ бѣдъ не могу и описать; ибо владыка нашъ желаетъ въ будущемъ быти прославленъ. Таже не буду писать подробно о нашихъ изнуреніяхъ, да не прогнѣваю Господа, иже вся вѣсть. По прошествіи же зимы отъ жилища освободились; а отъ бѣдъ и клеветъ даже и до сихъ поръ не можемъ покоя обрѣсти. Клеветуютъ на насъ, аки бы мы приняли греческую вѣру и хотимъ на турокъ воевать, согласившись съ греками, и аки бы мы и по границамъ ходимъ безпрестанно, и самихъ нѣмецъ и прочихъ поощряемъ, чтобы воевали на турокъ, и прочая неисчетная, которая намъ ниже умомъ помыслить когда невозможно.

Холера у насъ явилась съ Троицына дня и доселѣ еще изрѣдка тревожитъ; потянулась далѣе, въ Турцію. Свя-

1) Т.-е. Аркадій Дороеевъ.

щенионокъ Евѳросинъ весьма былъ труденъ; но теперь сталъ поправляться. Иеродіаконъ Пахомій холерою умре. Отець Стефанъ умре. Аркадій келарь оздравѣ. Инокъ Макарій, вашъ подкеларщикъ, холерою умре. Писатель сего письма былъ боленъ, но Богъ воздвигъ; а Иванъ Львовичъ чахоткою боленъ. Прошу васъ, читающихъ мои письма, не взыскивать съ меня: ибо не могу очистить умъ и безъ ошибокъ написать одну строчку. Простите грѣшнаго инока Аркадія. 19 Августа 1848 г. Тульча.

4. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, 2 Окт. 1848 г.¹⁾

Преосвященному епископу Кирилъ и преосвященному епископу Онуфрію о Господѣ радоватися. Желаю вамъ получить отъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа благодать, миръ и милость, и прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ. Доношу вамъ въ извѣстіе, что получили мы ваши письма, посланныя вами Августа 23-го и Сентября 3-го въ двухъ конвертахъ, въ которыхъ просите изобразить вамъ наше согласіе на соборное ваше дѣйствіе, согласно 19 прав. иже въ Антіохіи Сирстѣй собора. Мы объявляемъ съ подтвержденіемъ наше согласіе нижеслѣдующимъ. 1-е. О поставленіи епископа Онуфрія ничтоже прекословимъ, но и подписую своею рукою на концѣ сего письма; хотя и тремъ или двумъ епископамъ повелѣваютъ правила св. отецъ быти на поставленіи епископа, но обаче во время нужды и въ гоненіи мнози святіи отцы единъ епископъ епископа поставляли, якоже повѣствуетъ въ Прологѣ, Сентября 12, священномученикъ Автономъ Корнилія епископомъ единъ постави, и Декабря 15, въ житіи древле-

¹⁾ Бѣлокриниц. архивъ, съ подлинника собственной руки Аркадія; на письмѣ рукою инока Павла помѣчено: *получено 25 Февраля 1849 года*. Писано Аркадіемъ, но отъ имени и конечно по порученію славскаго епископа Аркадія (Доросеева). Списокъ съ этого письма есть и въ сбор. Антонія.

писменномъ, Стефанъ Сурожскій Филарета епископа единъ постави и инѣ мнози (?); и тогда по инѣмъ странамъ многимъ епископомъ сущимъ, нынѣ же, въ болѣзненное сіе и мятежное время, колыми паче. 2-е. Ожидаете нашего прибытія къ вамъ на соборъ. Мы теперь вскорѣ отъ своего мѣста никакъ не можемъ отлучиться, по главной причинѣ: первое, хотя Божіею помощію и рѣшено наше дѣло отъ начальства и священство оставлено быть на мѣстѣ; но навѣтницы наши сарыкойскіе и славскіе не перестаютъ оклеветати насъ начальству, что будто мы имѣемъ списки съ австрійцами о царскихъ дѣлахъ; а какъ вамъ уже извѣстно, что и первѣе мы оклеветаны, что будто мы приняли греческій законъ и имѣли заговоръ съ ними на царя, и еще клеветали, будто наши иноки безпрестанно ходятъ за границу туда и сюда. Если выѣхать изъ Турціи, то не токмо что намъ паки возвратиться сюда не попустятъ, но и оставшее наше священство до конца искоренятъ и осиротятъ священствомъ нашихъ единомысленныхъ, и вотще будетъ все ихъ страданіе и подвигъ и издержки. 3-е. Навѣтники наши сарыкойскіе и славскіе, когда паче чаянія ихъ чиновникъ наше дѣло рѣшилъ и священство оставилъ на мѣстѣ, тогда они отъ злобы и зависти обратились на скитъ, и начали наводить безмѣрную на иноковъ клевету, и на рѣшеніи дѣла въ томъ подписались, что до священства дѣла не имѣтъ, а скитъ разорить, и бабинское начальство ¹⁾ ихъ руку держать, — въ томъ подписались и послали къ апашѣ; и мы послѣ того посылали человѣка къ апашѣ, и апаша отказалъ: «когда слободы и бабинское начальство скиту не хочетъ, то и я не хошу», и только велѣлъ намъ зиму въ скитѣ пробыть, а на весну Богъ вѣсть что будетъ. И сего ради мы теперь во многомъ смущеніи и колебаніи пребываемъ. 4-е. Путь нашъ къ вамъ чрезъ Молдаву, а Молдава на-

¹⁾ Т.-е. начальство города Бабадага, который некрасовцы зовутъ по просту: Баба.

полнена русскимъ духомъ, а вамъ извѣстно, каковъ про-
ходъ нашему званію около русскаго духу¹⁾. И намъ въ та-
ковыхъ случаяхъ полезнѣйшее разсуждати подобаеть,
якоже св. Іоаннъ Лѣтвичникъ глаголетъ: двоимъ зломъ
предлежащимъ легчайшее избирати подобаеть. Зло есть
ослушаніе, злѣйшее же есть сію область священства ли-
шити. Тѣмже и святіи отцы лѣности ради преслушаю-
щихъ запрещеніемъ облагаютъ; неудобства же ради отри-
цающихся, неприходящихъ на соборъ, не истязуютъ,
якоже святой Матѳей пишетъ въ 9 главѣ, въ составѣ 200,
сиче: 45 правило иже въ Лаодикіи собора многа сподоб-
ляетъ попеченія, еже въ коейждо епархіи лѣтнѣ собору
бывати и епископомъ на сей призываемымъ не отлагати,
но неотложнѣ приходити повелѣваетъ. Ниже: пренебрег-
шій же запрещеніе пріемъ, себе да обвинуетъ, развѣ еще
нѣкимъ недумомъ или негладкостію вещей задержанъ бу-
детъ. Доздѣ отъ правила. Съ душевнымъ же моимъ къ
вамъ расположеніемъ нахожусь, вашъ присный молитвен-
никъ, смиръ епископъ Аркадій Славскій²⁾.

5. Въ Бѣлюю-Криницу, къ Кириллу, 1851 года 20 Марта³⁾.

Преосвященному господину Кирилъ, архіепископу Бѣло-
криницкому и всѣхъ русскихъ древлеправославныхъ хри-
стіанъ митрополиту, и преосвященному и боголюбивому

1) И это пишетъ русскій человѣкъ!

2) Соборъ, который предполагалось устроить въ Бѣлой Криницѣ
и отъ участія въ которомъ Аркадій Славскій отказался подъ ука-
занными предлогами, имѣлъ цѣлю утвержденіе Кирилла въ званіи
митрополита, вмѣсто удаленнаго въ Цили Амвросія. Отказъ Арка-
дія участвовать въ соборѣ нѣсколько смутилъ Павла, и потому при-
думанно было возвести самого Аркадія въ санъ архіепископа, чтобы
онъ призвалъ Кирилла въ санъ митрополита. Это и удалось исполнѣ.
Въ слѣдующемъ письмѣ Аркадій называетъ уже Кирилла митропо-
литомъ и самъ подписывается: архіепископъ.

3) Изъ сбор. Антонія. Помѣщаемъ и это письмо потому, что оно,
подобно предыдущему, Аркадіева сочиненія и находится въ связи
съ помѣщаемымъ вслѣдъ за сямъ.

господину епископу Онуфрію Ибраиловскому, по Духу Святому братъ вашъ и сослужитель, смиренный Аркадій архіепископъ Славскій взаимно воздаемъ вамъ наше о Христѣ братское дѣлованіе, и отъ чиста сердца свидѣтельствуемъ усердное наше почитаніе и смиреннѣ просимъ отъ васъ архипастырскаго мира и благословенія; а при томъ и со всѣмъ вашимъ освященнымъ причтомъ и иночествующимъ соборомъ при душеспасительныхъ вашихъ подвижѣхъ всеусердно желаемъ многолѣтно здравствовать.

За симъ честь имѣю донести вамъ о нашихъ обстоятельствахъ. Слава Богу по сіе число у насъ все благополучно. Журиловскіе депутаты Михайло Андреевъ и Іосифъ Семеновъ, Гончаровъ по общественному дѣлу находятся въ Царѣградѣ, и между прочимъ подали прошеніе министру о нашей архіепископіи, дабы правительство выдало намъ ферманъ (указъ) на утверженіе, и сія прозба пошла по дистанціямъ. Что будетъ, Богъ вѣсть. Къ намъ въ Тульчу назначенъ паша на управленіе, коему будутъ принадлежать наши города и всѣ наши некрасовцы; слухъ имѣемъ, что ему поручено и о нашей архіепископіи произвести секретное слѣдствіе и потомъ донести въ Царѣградѣ, отколь ожидать должно или ферманъ, или отказъ о ономъ дѣлѣ.

Отъ перваго Ноября посланы вамъ письма отъ обществъ благодарныхъ, и отъ насъ прошеніе о Служебникѣ и о дикириіи, и священноиноку отцу Евфросину свидѣтельство о жалованномъ крестѣ ¹⁾, и особое письмецо г-на епископа

¹⁾ Упомянутый здѣсь священно-инокъ Евфросинъ принадлежалъ къ Бѣлокриницкой братіи, но былъ посланъ за Дунай и былъ первымъ у некрасовцевъ священникомъ австрійскаго поставленія. Въ 1849 году онъ возвратился въ Бѣлюю-Криницу и тогда же снабженъ былъ отъ журиловскаго общества благодарственнымъ за него посланіемъ (въ родѣ аттестата) къ Кириллу. Письмо это, сохранившееся въ Бѣлокр. архивѣ, приводимъ здѣсь, такъ какъ оно, сочинено и писано Аркадіемъ, и кромѣ того интересно по самому содержанію. „Преосвященнѣйшему владыкѣ, господину архіепископу Кирилѣ Бѣлокриницкому и всѣхъ русскихъ древлеправославныхъ

Алимпія Тульчинскаго ¹⁾; но и по сіе число не извѣстно намъ, что получили вы оныя, или нѣтъ. Просимъ, Господа ради, увѣдомить насъ о томъ. Епископъ Алимпій верховному владыкѣ митрополиту Кирилѣ и епископу Ануфрію низайше кланяется, молитвъ и благословенія требуетъ;

христіанъ митрополиту, мы, жители задунайскіе, приемлющіи священство неизмѣнно, по правиламъ святыхъ отецъ, нимало не отступая держащагося обряда и хранящагося обычая во всей великой Россіи, въ нашей церкви, нынѣ называемой старообрядческой, и въ прочихъ державахъ намъ сосѣднихъ единовѣрной братіи нашей (кромя обманутаго и развратившагося народа, немущаго праваго пути, но уклонившаго слухи своя въ сопротивная и утвердившагося на кривосказаніяхъ, а особенно виновниковъ, глаголю Іова и Исакія Чернобольскихъ, съ ихъ единомышленники, давними презирателями священства, и ихъ помощники — хуторскаго мотыльнаго столпа, безпоповскаго прозябенія Кирилы Бусурки и прочихъ, подобныхъ имъ), мы, общество журиловское, пишемъ отъ лица всѣхъ братій нашихъ вашему преосвященству со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ душевную нашу благодарность за водруженіе церкви Божіей въ нашихъ предѣлахъ.

„Мы съ сердечнымъ нашимъ удовольствіемъ наслаждаемся личнаго присутствія освященія церковей Божіихъ въ нашихъ жилищахъ. Наша Журиловская Покровская церковь освящена еще прошлаго года Маія мѣсяца 27 числа по освобожденіи отъ заключенія нашего епископа съ причтомъ и самихъ насъ: она освящена въ самое бурное время, когда свирѣпствовали наши предатели, когда пылало пламя въ нашихъ жилищахъ; тогда, когда леталъ мечъ надъ главами нашими; она освящена въ самое то время, когда воздухъ наполненъ былъ вѣтротлѣніемъ и народъ умиралъ отъ холеры; въ самое то время, явился всему міру церковь Христова въ нашемъ селеніи. По освященіи же всѣ бѣдствія наши аки вѣтромъ развѣяны быша; народъ, видя благолѣвіе несказанное возревновали всѣ имѣть тихое пристанище душамъ своимъ. Сего лѣта, въ Маіѣ мѣсяцѣ 10 числа, освятили церковь въ городѣ Браиловѣ; потомъ на Камнѣ освѣщена церковь августа 20 числа; тоже въ городѣ Тульчѣ освящена церковь 28 августа. Чудное позорище! Всѣ языцы въ семь градѣ ужаснулись, видя и слыша торжественное освященіе сей церкви, видя епископа нашего, съ

¹⁾ Алимпій (Вспринцевъ) поставленъ былъ въ епископы Аркадіемъ и Онуфріемъ 27 Сент. 1850 г.

вмѣстѣ съ симъ письмомъ выѣзжаетъ въ Браиловъ, по прозбѣ тамошняго общества, къ поставленію приготовленнаго въ діакона именемъ Аггея Ѳеодорова¹⁾. Священноиноку Евфросину наше почтеніе, миръ и благословеніе. Отцу Павлу, отцу Алимпію, отцу Нифонту поклонъ съ миромъ и благословеніемъ.

Смиранный архіепископъ Аркадій Славскій.

7359 года, Марта 20 дня.

шестью священники и двома діаконъ освящающаго церковь сію. Иноки и инокини рѣдкіе остались по своимъ кельямъ, но все подвинулись быть на освященіи. Весь градъ наполнился народа нашего. Теперь еще готовимся торжествовать открытіе церкви епископской въ Славскомъ скиту: начальство общають намъ въ скоромъ времени разрѣшить позволеніемъ окончить сію церковь. Къ сожалѣнію нашему мы лишаемся изъ среды нашего духовенства одного и самаго перваго священника нашего отца Евфросина, претерпѣвавшаго съ нами тюремное заключеніе: онъ присутствовалъ и первенство имѣлъ во всѣхъ торжествахъ нашихъ; онъ былъ у насъ первый священникъ по епископѣ. Онъ нынѣ оставилъ насъ, возвращается къ вамъ. Мы благодаримъ Господа, благодаримъ и ваше преосвященство за кроткаго и любимаго нами сего священника. Возгласимъ ему всѣ: аксіось, аксіось, аксіось, — достоинъ высшей степени за его кроткость! Да просвѣтитъ свѣтъ его предъ челоуѣки!

„Сіе наше начертаніе вручаемъ священноиноку отцу Евфросину для поднесенія вашему преосвященству со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ и боголюбивыми иноки; вмѣстѣ съ симъ просимъ вашего архинастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ. Ваши покорные слуги и рабы, журиловское общество: священноіерей Давидъ Григорьевъ. Діаконъ Симеонъ. Іосифъ Семеновъ. Михайла Андреевъ. Димитрій Ивановъ. Есимъ Осиповъ. Козма Климовъ. Есимъ Атаповъ. Григорій Архиповъ. Григорій Есимовъ. Меркулъ Ивановъ. Гаврилъ Васильевъ“.

Августа 30 дня 1849 года. Журиловка.

1) Этотъ Аггей Ѳеодоровъ есть нынѣшній бѣлориницкій митрополитъ — Аенасій.

6. Въ Бѣлую-Криницу. 2 Юля 1851 г. ¹⁾

Возбранной воеводѣ побѣдительная, яко
избавльшеса отъ злыхъ, благодарственная
восписуемъ ти раби твои, Богородице.
Но яко имущая державу непобѣдимую
отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы, да зовеми
ти: радуйся невѣсто невѣстная!

По благословенію архипастыря нашего, владыки Аркадія, пишу сіе скорое увѣдомленіе обществамъ всѣмъ, лежащимъ по пути сему, а наконецъ и въ самую Бѣлокриницкую митрополию о происшествіяхъ нашихъ за Дунаемъ сущихъ. Послѣ трехлѣтняго изнуренія церкви задунайской отъ враждебныхъ раздорниковъ нашихъ, наченшихся отъ духа безпоповскаго повѣтрія, начали мы принимать мѣры о исходатайствованіи отъ высокой Порты намъ фермана, т.-е. государственнаго указа на наше духовенство, коего еще не имѣли некрасовцы; а хотя и имѣли нѣкоторые ферманы, но всѣ они писаны кромѣ священства. Нѣсколько разовъ просили мы мѣстное начальство о выдачѣ намъ одобренія въ Константинополь къ высокимъ властямъ; но все было тщетно. Наконецъ изъясилъ ревность нашъ коренный житель Іосифъ Семеновичъ Гончаровъ. Преобидя всѣ неудобствы, яко вторая Іудифъ на главу Олофернову, тако и онъ дерзнулъ на главу церковнаго раздора. Съ помощію самого Бога, безъ одобренія, прибылъ въ восточную древнюю столицу, въ Царьградъ, началъ ходатайствовать у высокыхъ властей и, Богу помогающе, достигнулъ цѣли, и возымѣлъ входъ во всѣ диваны и департаменты, началъ дѣло всѣмъ удивительное, вмѣсто одобренія высокія особы ²⁾ были по немъ поруками, про-

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлинника собственной руки Аркадія. Помѣтка инока Павла: получена Юля 25, 1851 года въ митроп. Письмо это уже было напечатано въ книгѣ: *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій* (стр. 35—36).

²⁾ Разумѣется Садыкъ-паша (Чайковскій) и поляки, содѣйствовавшіе и Павлу въ присканіи митрополита.

шелъ всѣ дистанціи, достигнулъ до самаго высочайшаго императорскаго престола, вступило дѣло въ государственную канцелярію. Не могъ онъ знать императорскаго благоволенія: чрезъ 42 дни объявлено ему, что императоръ подписалъ нашъ ферманъ и выданъ онъ по министерству для надлежащаго окончанія. Высокія особы, получа его, цѣловали царскую титулу. На оборотѣ онаго подписали Садразанъ, второй по царѣ, и прочіе приложили руку къ оному. Врученъ Гончарову, и онъ намъ доставилъ благополучно.

Во время производства сего передано было дѣло сіе въ греческую патриархію; но Гончаровъ, какъ тольکو узналъ, принялъ скорѣйшія мѣры и истребовалъ отъ патриарха, но и самъ патриархъ отозвался, что это дѣло ему не принадлежитъ. По полученіи мы сего фермана объявили его тульчинскому каймакану, начальнику пяти городоу, или уѣздовъ; онъ принялъ его съ великимъ благоговѣніемъ и приказалъ занести въ журналъ кадіи, т.-е. прокурора, отъ слова до слова, ради покровительства нашихъ всѣхъ единовѣрныхъ. Объявили и въ нашемъ городѣ, называемомъ Бабадахъ, и также завели въ журналъ. Объявляемъ и въ Мачинѣ, ради покровительства каменской церкви, священства и самыхъ жителей ея. Копію сего фермана, переведенную въ Константинополѣ французскимъ переводчикомъ не въ совершенной точности, но съ нѣкоторою неясностію, при семъ прилагаемъ, и объявляемъ всѣмъ нашимъ единовѣрнымъ православнымъ христіанамъ: благоугодно архіепископіи славской, чтобы прочитано было въ церквахъ каменской, и браиловской и всѣмъ христіанамъ до города Яссы, а изъ Яссы чтобы въ наискорѣйшее время доставили мануиловскимъ церквамъ, а изъ Мануиловки препроводили бы въ Бѣлокрыницкую митрополію, и дабы вручили своеручно отцу нашему и владыкѣ высокопреосвященному митрополиту Кирилъ и его намѣстнику владыкѣ Ануфрію со всѣмъ священнымъ соборомъ, и всей богоподвижной братіи, а

наипаче трудившимся въ семь дѣлѣ отцемъ Павлу и Алимпію. Трудъ вашъ, отцы святіи, принесъ намъ пользу, неточію душевную, но и гражданскую. Нашъ добрый императоръ проникнулъ угнѣтени наши отъ сѣвернаго повѣтрія, высочайше повелѣваетъ всѣмъ своимъ начальникамъ, чтобы покровительствовать насъ и дабы мы подъ его крыломъ отдыхали, вѣру свою содержали, церкви и священство безпрепятственно имѣли бы свое собственное, а не заимствовались бы отъ Россіи, какъ прежде. Нынѣ въ нашихъ архипастырѣхъ и во всѣхъ отцѣхъ и въ мірскихъ положено: въ память сей монаршей милости въ непродолжительномъ времени составить свѣтлый праздникъ во всѣхъ нашихъ церквахъ и принести Всемогущему Господу Богу и Возбранной воеводѣ Пречистой Богородицѣ благодарственныя молитвы и обще молить Господа Бога за вроткаго нашего царя ¹⁾. Вѣчно благодаримъ и молимъ Бога о здравіи и спасеніи трудившагося безмездно раба Христова Іосифа.

Копія съ фермана ²⁾.

Высочайшій ферманъ его императорскаго величества всѣхъ оттоманскихъ земель самопресвѣтлѣйшаго царя.

Переведенъ на русскій языкъ чрезъ И. П. К. однокровнаго казачьяго сосѣда и друга...

Дали мы сей нашъ ферманъ Енатъ-казакамъ ³⁾, которые отвѣчно сохранившись въ земли царства нашего, завсегда жили какъ вѣрные и благонадежные подданные наши, такъ и мы желаемъ, чтобы и съ ними благосклонно обходились, чтобъ они подъ нашимъ покровительскимъ крыломъ свободнымъ воздухомъ въ благополучіи отдыхали, а посему Енатъ-казаки пользовались отъ самодревнѣй-

¹⁾ Итакъ, за магометанина раскольники молятся; а за православнаго царя многіе не считаютъ возможнымъ молиться!

²⁾ И фирманъ уже былъ напечатанъ въ той же книгѣ. См. приложение № 3.

³⁾ *Игнатъ*, а не *Енатъ*, ибо у турокъ некрасовцевъ зовутъ Игнатъ-казака (Прим. инока Павла, сдѣланное на самой копіи).

шихъ временъ своею собственною, отъ другихъ непринадлежащею вѣрою. Желаетъ, дабы они нынѣ свободно и въ предбудущія времена пользовались и чтобы никакая другая церковная власть въ ихъ церковныя дѣла не мѣшалась, имѣючи они собственное свое священство. Потому мы повелѣваемъ всѣмъ нашимъ каймаканамъ и начальникамъ дабы нынѣшній нашъ ферманъ въ точности и вѣрно исполненъ былъ. Сочиненъ въ великомъ нашемъ диванѣ ¹²⁶⁷/₁₈₅₁ года, мѣсяца Реджеба (Юня).

Здѣсь подпись его императорскаго величества. А на оборотѣ подписаны вышепрописанные; невмѣщенія ради здѣсь ихъ мѣста не указаны.

Сіе писалъ и сочинялъ изъ словъ господина Гончарова и копию съ французскаго перевода, по благословенію архипастыря нашего, грѣшный инокъ Аркадій Лаврентьевскій.

Юля 2 дня 1851 года. Архіепископія Славская въ благополучіи.

7. Въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, 10 Юля 1852 года¹⁾.

Высокопреосвященному господину Кирилу архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту и преосвященному и Боголюбивому епископу господину Ануфрію.

По Духу Святому возлюбленный братъ вашъ и сослужитель, смиренный Архіепископъ Славскій взаимно воздаемъ наше о Христвѣ братское цѣлованіе и отъ чиста сердца свидѣтельствуемъ усердное наше почитаніе, и смиреннѣ просимъ отъ васъ архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ, а притомъ и со всѣмъ вашимъ освященнымъ соборомъ и иночествующимъ всеусердно желаемъ многолѣтно здравствовать.

¹⁾ Съ подлин. въ Бѣлокр. арх. Печатаемъ письмо это потому, что, какъ видно по всему, оно сочинено было Аркадіемъ Лаврентьевскимъ. Число вверху письма отмѣчено его рукой; имъ же сдѣлана въ концѣ маленькая приписка. Бѣлокриницкая отмѣтка: *получено 26 юля 1852 года.*

Доносимъ вамъ во извѣстіе о случившейся у насъ недоумѣннѣй вещи и впредь случатися могущей, въ чемъ и требуемъ вашего совѣта, а именно:

Въ городѣ Тульчѣ за неимѣніемъ бѣлаго священника, прибыли въ скитъ тульчинскіе депутаты, просили епископа Алимпія, чтобы избралъ имъ способнаго человѣка и посвятилъ бы въ попы. И посовѣтовавши избрали и пригласили нѣкоего иконописца Θεодора Семенова, недавно пришедшаго отъ раздору, вѣнчаннаго Степаномъ попомъ, подписавшимся (который жилъ и въ Бѣлой-Криницѣ), а поставленіе отложили на время. И въ то время я былъ въ отлучкѣ, въ Тульчѣ. И скорѣ по избраніи сталъ говорить епископу Алимпію инокъ Евросинъ Лаврентьевскій, что его нужно перевѣнчать, онаго Θεодора, вторительно, потому Стефанъ былъ подписанъ и присоединенъ къ російской церкви, ктому же и чародѣй. Между тѣмъ прибылъ я изъ Тульчи. Приходитъ ко мнѣ епископъ Алимпій и сказываетъ, что пригласили человѣка въ священники, только отецъ Евросинъ Лавр. настаиваетъ, чтобы прежде перевѣнчать, потомъ становить. Я ему говорю: перевѣнчать недолго, но прежде нужно посовѣтовать, — если его перевѣнчивать, то и прочихъ многихъ нужно перевѣнчивать и перекрещивать, потому что Стефанъ много въ здѣшнихъ слободахъ дѣйствовалъ. И въ то же время собрали соборныхъ старцевъ; а за инокомъ Евросиноомъ Лавр. посылали трижды, но онъ затворился и не пришелъ (имѣлъ нѣкую скорбь на меня). Мы же, собравшись, начали совѣтовать, и отецъ Макарій спросилъ инока Аркадія, что перевѣнчивали ли въ Россіи приходящихъ отъ ереси росіянъ и малоросіянъ. И онъ отвѣтилъ, что я и не вѣдывалъ и не слыхивалъ, чтобы гдѣ перевѣнчивали. Отецъ же Макарій паки началъ говорить: если сего Θεодора перевѣнчивать, то и прочихъ многихъ, вѣнчаннаго Стефаномъ, всѣхъ надобно перевѣнчивать и перекрещивать. И если сіе начнемъ творити, то немалое смущеніе и крамолу сотворимъ въ народѣ, — начнутъ говорить, что новую вѣру

заводимъ. Къ тому же разсуждали и о прежнихъ полахъ, бывшихъ въ здѣшнихъ краяхъ ¹⁾, что иные были изъ козловъ, а иные наложницъ явно возили, и все въ дѣйствіе принято и было за свято. Привели въ свидѣтельство и ваше письмо, писанное браиловскому священнику Георгію, на вопросъ его, какимъ образомъ принимать раздорниковъ, приходящихъ къ намъ, вѣнчанныхъ растригою, въ немже написано сице: «а о попѣ Іяковѣ, называемомъ вами растригѣ, то это добрѣ надо испытать, что настояще ли онъ былъ растриженъ своимъ архіереємъ; можетъ быть, только за его распутство, или чтѣ онъ, можетъ, подписался не священствовать: то въ Россіи принимали ихъ дѣйствіе отъ таковыхъ. А если воистину онъ извержень, то его дѣйствіе ни во что; подобаетъ и тѣхъ людей перевѣнчивать». Ниже: «такъ и въ дѣлѣ соображаться должно и съ мимошедшимъ временемъ». Доздѣ изъ письма г. еп. Ануфрія. На семъ и совѣтъ кончили и поставили вышеупомянутаго Феодора въ діяконы. По поставленіи же его вскорѣ начала возрастать крамола отъ нѣкоторыхъ, стали заключать, что неправильное возведеніе его на священство, — а именно инокъ Евросимъ Лавр. и четыре человекъ славскихъ начали говорить, что распопомъ вѣнчаннаго возвели въ причетъ, и начали возражать, чтобы перевѣнчать уже и поставленнаго въ діяконы, а перевѣнчавши, чтобы въ большій степень не возводить, утверждаясь на основаніи правила 3 шестаго вселенскаго собора, или Анкирскаго собора 10 упраздненнымъ пр., хотя и въ попы поставить, а только чтобы прежде перевѣнчать. Для того мы собрали соборъ 24 минувшаго іюня, на коемъ были всѣ священники и прочіе отъ мірянъ депутаты, и на семъ соборѣ никто не былъ согласенъ, чтобы отъ Стефана попа перевѣнчивать. А послѣ, видя всѣхъ крѣпко несогласныхъ на его мнѣніе, началъ говорить, чтобы хотя одного діякона перевѣнчать и быть ему въ своемъ

1) Т.-е. бѣглыхъ.

степени. За это многіе оскорбились на него, — какъ будто надъ однимъ человѣкомъ сотворить поруганіе, а прочіихъ такъ оставить! Между прочимъ изъ тѣхъ же супротивляющихся оказались два вѣнчаны попомъ Василиемъ, къ коему въ бытность его приводили двухъ обливанцевъ крестить, онъ же, т.-е. Василій, на сіе произнесъ такія рѣчи: эти обливанцы во сто разъ лучше васъ крещены, и не сталъ крестить; Димитрія же Ростовскаго уподоблялъ Св. Николѣ Чудотворцу, и наложницу явно имѣлъ при себѣ. То мы разсуждали, что Стефанъ, подписанный, подвергнуть изверженію по 62 пр. апостольскому, а вышепомянутый Василій по 46-му, гласящему сице: пресвитеръ, аще не похуляетъ, ни ругается еретическому крещенію, да извержется: то по ихъ суду и самихъ слѣдуетъ развѣчивать. Заключение же на семь соборѣ положили: донести вашему преосвященству, и какое получимъ отъ васъ разрѣшеніе, тѣмъ и исполнимъ.

При семь объявляю и свое мнѣніе, что прежде и я былъ согласенъ отъ Стефана и Іакова вновь перекрещивать и перевѣчивать; а послѣ взошелъ въ разсужденіе и даже впалъ въ недоумѣніе, соображаясь съ мимошедшимъ временемъ, разсуждая, что Стефанъ и Іаковъ и Василій подлежатъ изверженію равно, и паки: священникъ аще единою соблудить, то по божественнымъ правиламъ изверженъ; въ здѣшнемъ мѣстѣ много поповъ явно наложницъ имѣли и священнодѣйствовали; то ими здѣ безъ числа крещенныхъ и вѣнчанныхъ. И если Стефаново дѣйство отринуть, то и сихъ вышеупомянутыхъ священнодѣйство ничимъ же лучше: понеже по святымъ правиламъ равно осуждены изверженію. Но инокъ Ефросинъ крѣпится, что нужно соблюдать правила св. отецъ, — говоритъ, что въ мимошедшее время была нужда; а у насъ нынѣ нужды нѣтъ. Нынѣ жъ онъ, Ефросинъ, остается въ сицѣвомъ намѣреніи, — говоритъ: раздору дѣлать не буду, а дѣяконъ Ѳеодоръ если будетъ служить съ попомъ, то въ церковь буду ходить безъ сумлѣнія; а ежели будетъ

поставленъ попомъ не перевѣнчавшись, то подъ руку не пойду и святыни отъ него не приму. Почитаеть его не вѣнчаннымъ, — и впредь, утверждаетъ, простолюдиновъ какъ хотите, а на священство возводимыхъ, отъ Стефана вѣнчанныхъ, непремѣнно перевѣнчивать. Мы же разсуждаемъ: если простолюдиновъ, отъ него вѣнчанныхъ, приемлетъ церковь за бракъ, то и на священство возводимые не вмѣняются блудницы.

За симъ просимъ отъ вашего преосвященства мира, благословенія, святыхъ молитвъ и разрѣшенія на вышеозначенныя статьи. Остаемся вашими молитвами въ благополучномъ пребываніи.

Смиранный Аркадій архіепископъ Славскій ¹⁾).

Смиранный епископъ Алимпій Тулчинскій.

Іяковъ Михайловичъ Волковъ съ сотоварищемъ москвичемъ вчерашній день къ намъ прибыли Н. Аред. ²⁾).

¹⁾ Подпись собственноручная, красивымъ уставнымъ почеркомъ. Приводимъ здѣсь и отвѣтъ Кирилла на это письмо по сохранившемся въ Бѣлокрилицкомъ архивѣ черновому экземпляру. Онъ писанъ инокомъ Павломъ и, судя по множеству исправленій и вставокъ, надобно полагать, что инокъ Павелъ похрудился надъ отвѣтомъ не мало, чтобы сообщить ему надлежащую основательность. „Г. І. Х. С. Б. П. Н. Ваше преосвященство, господинъ архіепископъ Аркадій! Брателюбивое обоудное ваше къ намъ восписаніе, отъ 10 Іюля сего года пущенное, мы 26 числа сего же мѣсяца получили и содержаніе онаго рассмотрѣли. Признаемъ все ваше частное и соборное мнѣніе касательно новопоставленнаго діакона *Теодора Семенова* достойно и праведно; а тѣмъ же правомъ можете произвести его и во священники безъ всякаго сумнѣнія. Хотя нѣкоторые, вами прописанныя, лица и наводятъ сумнѣніе за то только, что онъ вѣнчанъ отъ Стефана попа, подозрѣваемаго въ подпискѣ отверженія и еще обличенъ послѣ въ чародѣйствѣ; но якоже за порокъ родителей добрый сынъ не осуждается, тако и за порокъ житія священническаго, иже кто съ вѣрою приемлетъ тайны, совершителя

²⁾ Г.-е. Недостойный Аркадій. Эта приписка сдѣлана Аркадіемъ Лаврентьевскимъ. Бѣляевъ — богатый петербургскій раскольникъ (пуговошникъ): см. объ немъ *Ист. Бѣлокр. іерархіи* стр. 296 и 299.

Духа Святаго не лишается. Словомъ, что мы правильно препятствующей вини, какъ видя по вашему объясненію, отнюдь не предвидимъ. Поелику, чтобы такихъ перевѣнчивать не предвидится примѣра ни въ древнихъ вѣкахъ, ни въ нашихъ послѣдующихъ. Въ цѣлой почти Россіи въ продолженіе сколькихъ лѣтъ наши единовѣрные вступали для принатія брака даже въ самую нынѣ господствующую російскую церковь, отъ которой мы обращающихся россіянъ по 2 чину приедемъ, а тако вѣнчанныхъ самыхъ нашихъ природныхъ принимали тамо священники наши 3-мъ чиномъ, но отнюдь нигдѣ не перевѣнчивали. Наконецъ случилось при самомъ началѣ у насъ при г. м. Амбросіи, когда балтовскій депутатъ Кононъ Иванычъ и Алексѣй Севастьянычъ вступили къ нему съ письменнымъ прошеніемъ, дабы повелѣлъ всѣхъ, иже черными понами вѣнчанныхъ, перевѣнчать, понеже у нихъ тако вѣдѣи и дерзали. Но г. м. Амбросій рѣшительно такому прошедшему дѣлу въ своей силѣ безъ сумнѣнія быти повелѣлъ, а перевѣнчивать отнюдь не позволилъ. Еще достоинъ воспомянуть, яко прежде и въ важнѣйшемъ дѣлѣ святаго крещенія святѣйшій Филаретъ патриархъ московскій, егда искореняя въ Россіи обливаніе такъ, чтобы впредь не осталось тому и слѣду, обаче мимошедшее все оставилъ въ судьбы Божіи и не дерзнулъ навести изслѣдованіе и тревогу въ паствѣ своей, чему всяко подобаетъ подражати и намъ. А чтобы по мнѣнію противныхъ одного помянутаго діакона Ѳеодора перевѣнчать, прочихъ же, подобно ему отъ Стефана вѣнчанныхъ, съ первымъ вѣнчаніемъ не волнуемыхъ оставлять и за свято полагать, того примѣра ни въ какомъ писаніи, ни въ соборныхъ, ниже въ частныхъ святыхъ отецъ, обрѣсти не возможно, кромѣ одной посмѣтельности отъ внѣшнихъ, якоже никоніяны и безпоповцы подобный сему случай уже въ ересь намъ приписали, то-есть якобы нгдѣ въ нашей религіи принимали входящихъ простыхъ подъ муропомазаніе, а священныхъ иначе, по третіему только чину. Не есть также законна вина глаголющихъ на ваше соображеніе прежнимъ примѣрамъ, якобы тѣ были сотворены по нуждѣ, а нынѣ нѣсть нужды. Но намъ мнится, что и сей діаконъ Ѳеодоръ отъ Стефана вѣнчанъ будучи тогда, по его сумнѣнію о нашемъ священствѣ, не имѣя ему единовѣрныхъ, на то же выходитъ, что и онъ по нуждѣ принялъ сію тайну отъ Стефана. Если же за вину раздора отвергать его бракъ; но раздоръ еще нѣсть ересь, да и то не бракъ, или крещеніе потребно отвергать, но только нераскаянность. Аще же раздорникъ обратится, то кую ересь проклинать будетъ? Не едино ли токмо его сумнѣніе очистить чистымъ раскаяніемъ? Сумнѣніе же и въ важныхъ древлебывшихъ, даже касательно еретичества, обаче токмо съ чистымъ покаяніемъ подъ прощеніе принимались, колыми

паче нынѣ сумнѣніи ихъ безъ всякой ереси суть, то и довѣтъ раскаяющемуся только прощеніе.

Если же по желанію противныхъ мы коснемся до того разсужденія и омышленія, что бывшіе въ нашихъ повсюду единовѣрныхъ обществахъ разные священники, замѣчаемые по житію ихъ, то вопреки обрящемся великаго вселенскаго свѣтильника, святаго Іоанна Златоуста, пишуща сие: яко всѣхъ убо не рукополагаетъ Богъ, всѣми же той дѣйствуетъ, за еже спасти люди. И паки: аще бы вездѣ достоинство благодать искаше, то не имѣло ни крещеніе быти, ни тѣло Христово, ниже приносъ. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче и ничимже благодать отъ житія священническаго повреждается. И паки: аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаша, ниже таинъ причащаешися, убо ни христіанинъ еси. Довѣ Златоустъ въ бесѣдахъ на 2-е къ Тимошею и на 1-е къ Коринфомъ, на страницѣ 602. Тѣмъ убо примѣръ сей да будетъ и о священнодѣйствѣ прежде бывшихъ бѣгствующихъ у насъ попахъ (поповъ). А такъ какъ и Стефанъ, понеже не есть ложный, сирѣчь отъ числа нехиротовисанныхъ, но дѣйствительный поплъ, или бы совершенно изверженъ, но за подозрѣваемое на него отреченіе довѣтъ успокоитъ Кормчая главы 29 на листу 264. Итакъ гдѣ онъ священнодѣйствовалъ, во всѣхъ тѣхъ нашихъ обществахъ, и доколь еще не былъ за свое чародѣйство сужденъ и изъ общества изгнанъ, то до изгнанія въ каждомъ обществѣ дѣйствуемыя имъ таинны принимать, не взирая на то, что въ одномъ обществѣ прежде, а въ другомъ послѣ обличенъ и изгнанъ, но въ каждомъ доколь только дѣйствовалъ не изгнанъ, принимать священнодѣйство безъ сумнѣнія за свято.

А что упомянуто въ вашемъ донесеніи съ противной стороны 3-е правило 6-го вселенскаго собора и 10-е Анкирскаго, то оныя вовсе не относятся къ сему предмету“.

Смирненцій митрополитъ Кирилъ.

30 Іюля 1852 года.

На томъ же черновомъ листѣ сдѣлана слѣдующая приписка, которую Павелъ велѣлъ переписать „карандашомъ“: „На прилагаемые при семъ особы на 12 листахъ запросы просимъ, елико возможно и не помедля, къ нашему на границу къ вамъ пріѣзду, приготовить отвѣты, елико что вамъ Господь Богъ на разумъ наставитъ содѣйствовать намъ вашею помощію: ибо у насъ съ безповодами важное началось о вѣрѣ дѣло“. Рѣчь идетъ, по всей вѣроятности, о возраженіяхъ противъ Бѣлокриницкаго священства, сдѣланныхъ отцомъ Павломъ (Пруссимъ), на которыя потомъ Бѣло-

8. Въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу, 3 Ноября 1852 г. ¹⁾

Г. И. Х. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященному господину Кирилу архіепископу Бѣловриницкому и всѣхъ древнеправославныхъ христіанъ митрополиту и преосвященному и боголюбивому епископу г-ну Ануфрію Ибраиловскому.

По Духу Святому братъ вашъ и сослужитель, смиренный Аркадій архіепископъ Славскій, воздаемъ вамъ наше братское о Христѣ дѣлованіе. Честь имѣю донести святости вашей о частныхъ дѣлахъ архіепископіи нашей. Зміи, приползый изъ Едема, позвизда единому отъ инокъ нашихъ, именемъ Арсенію. Сей Арсеній, изъ природы имѣя острый нравъ и магнитный языкъ, привлекъ къ себѣ нашего смиреннаго діакона Θεодосія, описалъ ему пустынное скитаніе; діаконъ прилепился къ нему, аки Θεкла къ Павлу, и оба избѣжали тай изъ обители нашей, сего лѣта въ Іюнь мѣсяцъ; проходили горы и вертепы, ища покоя, но не обрѣли онаго. Наконецъ прибыли въ Майнось, и разно говорятъ, — иные глаголютъ, что майноscopy возложили на нихъ раны за ихъ нерасположенность къ ихъ попу, а иные глаголютъ иначе, только достоверно, что нашъ діаконъ Θεодосій умре въ Майнось сего лѣта 14 Сентября, коего и вы помяните въ своихъ молитвахъ. А путеводитель его, Арсеній, около двухъ недѣль какъ прибылъ на нашъ берегъ и скитается по удолиямъ нашихъ пустынь. Теперь явился на ставки къ Аванасью, который его принялъ и приглашалъ его итти съ нимъ вмѣстѣ къ намъ; но Арсеній, имѣя камень на сердцѣ своемъ, не могъ подвигнуться, отказался больнымъ. Окончаніе будетъ впредь.

криницкій Павелъ отвѣчалъ своими *десятью посланіями къ безпоповцамъ* (См. книжку: Присоединеніе старообрядческихъ епископовъ).

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлинника, писаннаго рукою Аркадія Лаврентьевскаго. Помѣтка о. Онуфрія: *Получено 1852 г. ноября 17.*

Имя мы одного дїякона и того лишились. А вновь посвятить не имѣемъ способнаго. Посему просимъ васъ: Господа ради, разрѣшите и благословите намъ своего дїякона Георгїя на Богослуженіе. Хотя и имѣется дїяконъ Ѳеодоръ въ Славѣ; но тульчинское общество часъ отъ часу умножается, требуютъ священника, и мы рѣшились на сихъ дняхъ посвятить его священникомъ къ тульчинской церкви. Соборнѣ просимъ васъ, снабдите нашу скудость, простите дїякона Георгїя за его юности дерзости и благословите ему служить въ нашей архіепископіи. Нетерпѣливо будемъ ожидать вашего разрѣшенія¹⁾.

Смиранный архіепископъ Аркадїй Славскїй. Ноября 3 дня 1852 года.

Архіепископія Славская.

1) Въ Бѣлокриницкомъ архивѣ сохранился черновой отвѣтъ на это письмо, писанный инокомъ Павломъ, который здѣсь также приводимъ. „Г. I. X. С. Б. П. Н. Ваше пресвященство, возлюбленный по Духу Святому нашъ братъ и сослужитель, боголюбивый архіепископъ господинъ Аркадїй Славскїй! Прошеніе ваше отъ 3-го сего текущаго Ноября мы получили и содержаніе онаго выслушали, коиъ вы извѣщаете лишевіе добраго вашего дїякона Ѳеодосїя и настоящую теперь вашу нужду въ дїяконѣ, и соборнѣ просите, дабы разрѣшить на богослуженіе у васъ нашего дїякона Георгїя. Мы сожалѣемъ о таковыхъ настоящихъ у васъ недостаткахъ, но однако и недоумѣваемся; понеже, говорятъ, у васъ есть добрые чтецы, не хуже нашихъ, то кажется нонѣч за рукоположеніемъ грѣхъ называть нуждой. Если же воистину отнюдь не имѣете изъ кого поставить себѣ дїякона, то убо съ полученія сего, вкупѣ съ отвѣтомъ на преждепосланныя къ вамъ чрезъ Ибраиловъ разрѣшительныя наши бумаги, напишите къ намъ еще ваше требованіе не съ любовыборствомъ, ибо въ таковыхъ естественныхъ нуждахъ абы только кто могъ необходимую потребу вашу исполнить. Тогда мы конечно за любовь Христову, по заповѣди его, подвижемся апостольскими другъ другу взаимными мѣрами понести вашу тяготу, да вновь поставимъ изъ братства здѣшняго, желающаго къ вамъ, иподїякона Меодїя дїякономъ и нарочито немедленно къ вамъ пришлемъ; да сей старичекъ будетъ для васъ надежнѣе: ибо чѣмъ старѣе лѣтами, тѣмъ менѣе будетъ думать о уединенной пустыни. Съ тѣмъ обаче притомъ и вашу о Христѣ братскую любовь мою понести и мою

Яковъ Михайловъ Волковъ прошлаго сентября 5 помре въ нашемъ скитѣ. Іосифъ Семеновичъ Гончаръ находится въ Царь-градѣ, ходатайствуетъ ферманъ на Славскую церковь, безъ коего не можно строить ¹⁾.

На томъ же листѣ помѣщено слѣдующее письмо нѣкоего инока Нила:

Преосвященному владыкѣ, отцу моему духовному, Ануфрію. Вопервыхъ прошу мира и благословенія и святыхъ молитвъ. Купно отцу Павлу желаю спасенія. И прошу васъ, Бога ради не презрѣть нашего прошенія, на церковную нужду убогаторить формы на Евангеліе, — четыре евангелиста и средникъ. Просить владыка нашъ и сама церковь Божія. И аще будетъ милость ваша, да и прочія мои потребности, о коихъ извѣстенъ отецъ Арсеній, обѣщаніе мнѣ далъ постараться объ нихъ, только вы не возбраните ему. А о деньгахъ не сумнитесь; я послалъ одинъ имперіаль, такожде и прочіе вышлю всё до единого грецаря. Нужна и форма печати архіерейской, которую я оставилъ Абраму вырѣзать, а въ насъ такихъ мастеровъ нѣтъ. Да еще, отче мой и брате о Христіи любимый Павле, въ память вамъ буди, когда я васъ просилъ купить владыки нашему Алимпію колокольчикъ на часы, кой вы съ отцемъ Алимпіемъ разбили; а въ Чер-

тяготу, то-есть претерпѣть оному нашему юному птенцу, отцу Георгію, не стѣснять его совѣсть, но яко мою утробу покоишь, сирѣчь не препятствовать противу воли разума его въ душевныхъ его подвигахъ, такъ какъ уже и мы на то соизволили и дали ему письменно разрѣшеніе и благословеніе. Да по крайней мѣрѣ не въ безмѣрной починѣ (?), но подѣ благонадзирательнымъ вашимъ окомъ, пусть на сердечномъ пламенномъ его жертвенникѣ выну изливаешь внутреннее свое кадило, а во всесоженіе да приноситъ свое трудолюбіе. Ибо якоже премногія рѣки въ едино море текутъ: тако и разныя спасенныя пути въ царствіе Божіе ведутъ, егоже и буди всѣмъ намъ получить о Христіи Іусуѣ Господѣ нашемъ, аминь“.

Божією милостію Бѣлокриницкій смиренный М. К.

Ноября „ “ дня. 1852.

¹⁾ Эта приписка сдѣлана уже другою рукой.

новцахъ имѣлъ я случай купить, а отецъ Алимпійъ возбранилъ, о чемъ я тогда поскорбѣлъ, ибо владыка нуждается. Просимъ не презрѣть и сего прошенія, аще возможно будетъ. Во благонадежномъ упованіи остаюсь послѣдній въ братствѣ многогрѣшный мнихъ Нилъ, заочно земно кланіюсь, ожидаю вашего извѣстія. Нужду имѣемъ печать на просфоры поменьше, Бога ради вышлите форму.

Еще извѣствуемъ вамъ: сего мимощедшаго сентября были въ насъ измаиловскіе некрасовцы, привозили двухъ человекъ своихъ жителей на поставленіе во священники, съ позволенія военнаго губернатора, — имѣли отъ него на проѣздъ чрезъ границу бумагу, и поставлены сентября въ послѣднихъ числахъ, и отправились во свое мѣсто. Имена депутатамъ Памфилъ Анисимовичъ, уроженецъ сарыкейской, и Емеліанъ Самсоновъ. Иереемъ имена Козма и Маркелъ.

9. Въ Бѣлую-Криницу, къ Кириллу и Онуфрію, 12 Іюля 1854 г.¹⁾

Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣки.

Высокопреосвященному и боголюбивому митрополиту всѣхъ православныхъ христіанъ на востокъ, сѣверъ и западъ, по Духу Святому отцу нашему, господину Кирилъ, и сослужителю вашему епископу Онуфрію, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всею братією земно кланіюсь и прошу вашего благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю донести вашему преосвященству. По прибытіи нашемъ въ Ц. Г. (Царьградъ) и расположеніи на временное пребываніе, спустя 6 дней, изыскали случай и послали вамъ письмо отъ 9 Мая, и до Петрова дни не получали отвѣта, — считаю, что оно погибло. Съ Петрова дни сготовилъ я другое и отправилъ его въ Ц. Г. съ мо-

1) Бѣлокр. арх. Съ подлин. собственной руки Аркадія. Помѣтка: получено сіе письмо Іюля 31. Большая половина этаго письма напечатана въ приложеніяхъ (№ 4) въ книгѣ: *Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій.*

имъ путешественникомъ Иосифомъ Семеновичемъ Гоцаровымъ, который прибылъ къ нашему корреспонденту, отъ коего и получилъ ваше письмо на другой день Петрова дни, и привезъ его мнѣ на Чюеликъ¹⁾ 4 Юля. Онъ тамъ былъ занятъ дѣлами, хлопоталъ за майнозскихъ жителей по министерству, потому и замедлилъ. А состояніе наше отъ Ц. Г. не болѣе 5 часовъ. Письмы ваши мы читали съ великимъ восторгомъ и духовною радостію, что не погибло ни наше ни ваше донесеніе; благодаримъ Господа Бога, что онъ соблюлъ; благодаримъ и васъ, и радуемся, видя ваше существованіе. Теперь принимаю ваше посланіе и отвѣчаю на каждую статью, а потомъ буду прописывать и за новые обстоятельства.

Изволите писать, что мое донесеніе къ вамъ послѣдовало о моемъ поставленіи, а отъ госп. архіепископа Аркадія не было и быть не надежно. Совершенно мы освѣдомились, что имъ послѣдовало вотъ что. Архіепископъ, не знаю по приглашенію генерала, или иначе, только то намъ сказано, что онъ послѣ пасхи былъ въ Тульчи, служилъ литургію, и былъ въ литургіи генеральъ русскій и многіе офицеры. Прежде сего, или послѣ архіепископъ подалъ хлѣбъ-соль генералу: принялъ адъютантъ, а самъ генераль не удостоилъ принять лично. Послѣ того по немногихъ дняхъ прибылъ въ Славу казачій офицеръ и 30 человекъ казаковъ. Остановились въ домѣ Василія Спиридонова и говорить, что онъ ѣдетъ проѣздомъ въ Силистру, и между прочимъ говорить: нужно мнѣ повидаться съ вашимъ архіепископомъ. Итакъ заночевали. Василій Спиридоновъ тотчасъ послалъ нарочнаго съ извѣстіемъ къ архіепископу, чтобы поостерегся; архіепископъ не внялъ сему. На утро офицеръ взялъ изъ Славы запасную подводку и поѣхалъ въ архіепископію. И говорить

¹⁾ Т.-е. хуторъ, принадлежавшій Садыкъ-пашѣ, гдѣ Арвадій, въ Январѣ того же 1854 г. поставленный въ епископа «странствующихъ христіанъ», жилъ съ удалившимися изъ Добруджи некрасовцами.

ему: владыко, генералъ желаетъ съ вами повидаться; собирайтесь съ нами. Архіепископъ говоритъ: что же мнѣ съ собой брать? Офицеръ говоритъ: возьмите, что нужно. Потомъ говоритъ: позовите епископа Алимпія, который пришелъ: и того также пригласилъ и приказалъ собираться. Еще сказалъ: позовите отца Іякова. За нимъ побѣжали; но тотъ удалился въ лѣсъ. Итакъ собрались и сѣли на подводы. Епископа Алимпія видѣли плачущаго. Итакъ поѣхали съ офицеромъ и 30 казаками. Прибыли въ Сакчу, или Шакша; спустились къ Дунаю, гдѣ устроенъ мостъ, и остановились; глянули: стоятъ двѣ темныя кибитки! Офицеръ соскочилъ, отперъ кибитку и приглашаетъ туда архіепископа, и сказалъ: если будетъ душно, то вверху открой окошечко ¹⁾. Его келейникъ, Мартирій, провожавшій его, просился съ нимъ, но ему не позволено. Заперъ замкомъ. Въ другую посадили епископа Алимпія. И вдругъ привезли попа тульчинскаго Федора: его посадили съ епископомъ Алимпіемъ, и заперъ замкомъ. Поѣхали мостомъ въ Измаилъ и далѣе. Офицеръ Мартирія принялъ на свою подводу, привезъ его въ Тульчу, а изъ Тульчи Мартирій отправился въ обитель и повѣдалъ братіи все сіе. Взяты 23 Апрѣля. Отъ сего удара братія и міръ весь пришли въ недоумѣніе и узнали, что ушелъ часъ и время, удобное ко спасенію.

Изволите писать, что ставленную грамоту выдать вамъ не удобно ²⁾. Мы сіе возлагаемъ на Бога и на ваше разсужденіе. Точно отъ насъ никто не спрашиваетъ. Отецъ Алексій, нынѣ Александръ ³⁾, говаривалъ, что его хиротонисалъ одинъ архіерей, и нечаянно выѣхалъ, или уда-

¹⁾ Это извѣстіе о темной кибиткѣ несправедливо, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Аркадій при свиданіи съ нами въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ (См. *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 205—206).

²⁾ Очевидно, Аркадій просилъ Кирилла о выдачѣ ему ставленной грамоты, которую Аркадій Славскій не успѣлъ ему выдать.

³⁾ Попъ Алексій, въ иночествѣ Александръ, Булгаковъ бѣжалъ за границу изъ Россіи, изъ Курской епархіи.

Братское Слово. №№ 1 и 2.

лился, а ставленную получилъ отъ другаго. Но мы возлагаемъ на Божій промыслъ. Также и нареченіе совершенное¹⁾ еще не приспѣ, ибо мы находимся на чифлику одного паши, такъ сказать на богатомъ хуторѣ, гдѣ довольно скотоводства и хлѣбопашества: а мои странники имѣютъ довольно скота и лошадей, посему и удобно. А какъ въ непродолжительномъ времени приблизится осень, тогда намѣреваются перейти къ лиману для рыболовства, — а лиманъ отъ насъ часа 3; отъ Царь-града будетъ часовъ 8. А настоящее еще скрыто въ судьбахъ Божіихъ наше коренное пребываніе. Молва у насъ носитя, что австрійскій императоръ и прусскій король сводютъ на миръ высокія державы. Если умирится миръ, то Богъ вѣсть, можетъ и назадъ пойдѣмъ.

Изволите писать о антимиcѣ (sic). Это моя ошибка. Я вамъ писалъ, что мы имѣемъ два антимиcа неосвященныхъ; но послѣ того началъ я разсматривать приглѣжиѣ, и нашелъ въ нихъ разницу, — одинъ съ мощми и цвѣту желтоватаго, а другой безъ мощей и полотно бѣлое, и узналъ, что съ мощми освященъ въ вашей митрополи, а безъ мощей новый, который я писалъ въ Великій постъ въ архіепископіи славской²⁾, — ихъ написано шесть. Теперь уже о антимиcѣ нѣтъ затрудненія, а только о совершеніи и о освященіи престола. Вы изволили прислать чинъ освященія; оно намъ показалось весьма непонятно. До сего времени говорили о подвижной церкви, что она заключается въ маломъ престолцѣ, какъ и въ нашей архіепископіи разсуждали о таковомъ престолцѣ: кто увѣрялъ, что онъ видѣлъ его не болѣе 6 вершковъ, а кто говоритъ, что надо вершковъ 8, и подъ престоломъ водружательный крестъ въ древѣ, и должна быть полатка, или

¹⁾ Т.-е. какъ назвать Аркадія, который только временно назывался епископомъ „страдствующихъ христіанъ“. Вопросъ о „совершенномъ нареченіи“ сильно занималъ его, какъ видно будетъ изъ слѣдующихъ писемъ.

²⁾ Аркадій занимается иконописаніемъ.

шатерьъ, какъ бывають церкви полковыя, и тамъ должно совершиться муропомазаніе на четырехъ странахъ. Въ вашемъ же чинѣ весьма сокращенно, и прошу васъ, Господа ради, пояснить намъ и подтвердить вторительно. Въ 5 пунктѣ сказано: полотно тонкое, мѣроу квадратное, такое, чтобъ содержа среди дщицу и могло со всѣхъ четырехъ странъ свертываться. Проясните: свертаніе должно достигнуть чрезъ всю дщицу до края оныя, или хотя до полу, а дщица мѣроу въ антимисѣ, который выходитъ въ вышину 4 вершка съ половиною, а ширина 4 вершка. Въ 7 пунктѣ: вмѣсто сорочки мѣроу, какъ и первое; 8 — вмѣсто индитіи такой же мѣры, т.-е. всѣ они три въ одну мѣру; въ 9-мъ: литонъ меньшей мѣры. Проясните, сколько меньше, — съ антимисѣ, или иначе. Воздухи обыкновенные церковные должны быть. По освященіи, въ 1 пунктѣ сказано: написать антимисѣ по уставу; а на концѣ велѣно дополнить къ путевому антимису: престоль сей устройся на время гонительное, и прочее. Сіе прибавленіе вмѣстѣ съ подписью писать внизу подъ крестомъ, или какъ иначе? Во время освященія въ 8 пунктѣ сказано: по муропомазаніи престольной деки вмѣсто срачицы покрывается онымъ другимъ уготованнымъ полотенцомъ, и вмѣсто обвязанія вервми пришить иглою вокругъ дщицы верхнюю срачицу съ нижнимъ полотенцомъ, такъ чтобъ могли оныя сгибаться по подобію литона, т.-е. чтобы края всѣ были ровны. Литонъ сгибается одна матерія, а здѣсь два полотна; съ четырехъ странъ по два полотна, всѣхъ будетъ 8 полотнищъ, будетъ прикрыто на антимисѣ. 9: на сію срачицу пришивается антимисѣ; въ 10 пунктѣ сказано: полагаетъ сверхъ антимиса индитію и пришивается по краямъ съ срачицею легко. Теперь уже края выходятъ по три полотнища. Индитія можетъ перемѣняться. По какому случаю она можетъ перемѣняться, — по ветхости, или по иному чему? и съ какими молитвами? Во время служенія всѣ края должны быть возвращены, и безъ служенія также. А свертывать вѣрно

тогда, когда переносится въ иное мѣсто? а тамо пани разворачивается? При концѣ сказано: молитвы и стихеры исполнить на мѣстѣ предѣ ширмою. Какъ сіе понять? Освященіе должно быть внутри, т.-е. за ширмой, а конецъ вѣрно предѣ ширмою? На ширмѣ иконы какимъ образомъ должны быть утверждены? Также на царскихъ вратахъ и на сѣверныхъ что должно быть, — одно полотно, или какія изображенія? и ширма можетъ быть изъ полотна, или ситцу, или иной матеріи? Въ случаѣ похода дщица съ антиминомъ и всѣми полотнами свернется со всѣхъ странъ на антиминомъ, и вкладается въ сундукъ между иконъ, книгъ и ризъ и прочей утвари, или сдѣлать особый ковчежецъ по мѣрѣ и такъ помѣщать его? Если теперь сослужители наши въ Россіи переходятъ изъ дома въ домъ, самъ святитель долженъ нести сей подвижный престолъ, или инъ кто можетъ переносить? просто въ платкѣ, или въ ковчегѣ? Также и сосуды, имать ли власть инъ нѣкто носить таковыя? Потиръ и дискосъ могутъ служить обыкновенные, или малые потребны на перенесеніе? Я видалъ въ Черновцахъ католическіе священники опресноки носятъ городомъ, поднявши предѣ собою, несутъ благоговѣнно. Если же наши сослужители носятъ таковыя просто, не будетъ ли зазору? — Господа ради, не подивитесь требующему у васъ на сіе повтореніе, ибо мы никто не слышали такового чина, посему и проясните. Будемъ ожидать, и тогда приступимъ къ дѣлу. Амфоръ (sic) кой-какъ сшили; но мантию не можемъ. Просимъ васъ, кто у васъ можетъ, перомъ или кистию изобразить на бумагѣ задъ мантии, какъ размѣръ источниковъ одинъ отъ другаго, — хотя я довольно видалъ, но хочу, чтобы приличнѣе было, — также и передъ, какъ концы источниковъ сходятся на переди, также и на персѣхъ, называемо скрыжали или иначе, какого размѣра, какъ вышина и ширина, и изъ какой матеріи, и какого цвѣта, и какое изображеніе? также и внизу что есть, подробно описать, и сколько баровъ, и сколько пуговицъ. Хотя въ патріархіи все имѣется, но намъ не хочется знакомиться съ ними.

Въ духовники въ (у) васъ не находится за дальный путь и за обстоятельства: сіе уже возлагаемъ на промыслъ Божій,— я и самъ вижу, что есть неудобно; а что за дороговизну, то съ Божіею помощію поможемъ и мы, если бы только подошло дѣло. Но сіе оставитъ впредь до дальней переписки. А смерть безвѣстна.

Далѣе прописываете, что изъ Яссъ вамъ писали за нашихъ архипастырей; должно быть вѣрно. А Паладій долженъ остаться на мѣстѣ. Намъ было извѣстно, какъ епископъ Алимпій съ Паладіемъ вѣхали въ Тулчу, и городъ атаковали безъ малѣйшаго сопротивленія, и тогда русскому войску дана свобода на трое сутокъ грабить турецкія дома и лавки. Въ томъ числѣ и епископа Алимпія ограбили ¹⁾, и генералъ допрашивалъ его, и онъ рассказъ всю истину и родъ жизни; и былъ отпущенъ, дондеже взяты, какъ выше писано (взяты на Георгіевъ праздникъ). Трое прочіе попы и діаконъ скрываются; наши іеромонахи Ефросинъ, Іяковъ, и діаконъ Георгій, каменской Василій и вновь поставленный журиловскій діаконъ Симеонъ въ священники, и діаконъ журиловскій Сергій кроются по лѣсамъ и камышамъ.

Еще пишете, что задунайцевъ гнали чрезъ Балту. Задунайскихъ еще не гнали, кромѣ только съ Камня погнали человекъ 20 за разные грабежи и противозаконныя дѣла. Есть и добрые люди, но пострадали чрезъ дураковъ: дураки во время таковыхъ тревогъ разорили надъ Дунаемъ молдавской монастырь близъ Камня, ограбили утварь, а добрые люди вѣрно принимали отъ нихъ церковныя вещи, за сіе и пострадали. А если чрезъ Балту гнали, то не иначе изъ Галацъ, Браила и прочихъ мѣстъ прописныхъ.

Отцу Павлу буди отъ насъ вѣчная память ²⁾. Все убо умремъ, цари же и князи.

¹⁾ У Алимпія въ Тулчѣ былъ свой домъ.

²⁾ Рѣчь идетъ объ инокѣ Павлѣ, основателѣ Бѣловриницкой іерархіи, умершемъ 5 Мая 1854 года.

Далѣ спрашиваете, прибавляется ли наше стадо. Журиловскій почтенный старикъ Вавила Петровичъ тогда собирался поѣдой (есть лодка морская, такъ именуется), и нагружали на нее множество тяжести, и прочіе меньшими лодками, и хотѣли уже вмѣстѣ съ нами отправляться; но аки Лотова жена, оглянулись на Журиловку и всѣ единомудренно возвратились вспять и выгрузились съ лодокъ. Сей Вавила Петровичъ все свое имѣніе движимое и недвижимое оставилъ и малую лодкою съ сыномъ прибыли въ Царь-градъ, оставя старуху, а сынъ семнадцатилѣтнюю жену, которымъ агличане (sic) дивились, какъ отважились малую лодкою по Черному морю плавать (агличане стоятъ и плаваютъ по морю пароходами и кораблями). Послѣ ихъ еще прибыли такожь лодками 2 человека, — одного жена съ детенкомъ съ нами вмѣстѣ бѣжала, а другой безженный. Они намъ рассказали всѣ обстоятельства и всю подробность, какъ наши отцы скорбятъ, какъ священники кроются, какъ ихъ ищутъ, како міръ стонетъ и бѣжанію время миновало, ибо объявлено: кого поймають, военнымъ судомъ судить, т.-е. расстрелять. Отецъ Макарій многократно собирался, но нѣтъ возможности. А что намъ рассказывали, что за нами ѣхали прочіе, то бысть все ложно, одна молва.

Антимиса уже не присылайте, какъ выше прописано, а пришлите обѣдницу, обрѣзавши доски, самое только нужное для литургіи, херувимскую пѣснь, причастень, и что есть самое нужное. Прочія книги есть по нуждѣ. Серебрениковъ нашли: всѣ вещи можемъ исправить. Да какъ писано о мантіи не забудьте. Адресъ какъ писали, такъ и пишите, — мы отъ него сами получимъ.

Противу такой фигуры, выше прописанной¹⁾, написано: по замиреніи и по благополучіи можетъ назадъ возвратимся. Если бы насъ было много, то правительство навсегда готово всю нашу просьбу исполнить. И вотъ что

¹⁾ Т.-е. противъ особаго выноснаго знака.

мы видимъ въ Царѣградѣ и чѣмъ пользуемся,—извольте слушать. 1-е. Въ Царѣградѣ слава Богу все благополучно; хлѣбъ не дорогъ; о военныхъ движеніяхъ писать не наше дѣло, а наше дѣло молить Господа Бога, да миръ вселеннѣй даруетъ.

Во время турецкаго праздника, называемаго Байрама, 14 Іюня, былъ я и съ прочими въ числѣ зрителей на торжественномъ церемоніалѣ, когда султанъ ѣхалъ верхомъ къ Чимен (яже бысть иногда церковь святыхъ Апостолъ, въ нейже и соборы быша и Златоустъ служилъ),—весь его сигалить съ нимъ, сенаторы и министры въ блестящемъ золотомъ одѣяніи; гвардія шла,—и также мундиры, палеты (sic) и все въ золотѣ, и въ киверахъ, со всею европейскою церемоніею. Мы стояли близъ самаыя церкви, на площади. Черезъ малое время обратно ѣхалъ тѣмъ же порядкомъ, съ крикомъ народнымъ и поздравленіями.

По прошествіи нѣкотораго времени правитель Турціи, садразанъ, т.-е. второй по султану, потребовалъ насъ къ себѣ, меня и Гончарова, ради свиданія. И мы прибыли къ нему въ диванъ 22 Іюня. Говорилъ съ нами весьма ласково и пріятно, и привѣтствовалъ, какъ бываетъ у высокихъ особъ, и спрашивалъ, хорошо ли вамъ жить. Мы отвѣчали: слава Богу, хорошо,—благодаримъ вашу свѣтлость. Кончивши разговоръ, объявили ему,—сказалъ Гончаровъ: когда мы уѣзжали съ своего мѣста весьма поспѣшно, диспоть нашъ (указывая на меня) не успѣлъ взять тискиря, т.-е. паспорта, то вы намъ выдайте. Онъ ту минуту кликнулъ своего секретаря, приказалъ ему написать. Секретарь посмотрѣлъ на меня и пошелъ въ канцелярію. Сказалъ садразанъ, что чрезъ три дни получите. Мы пропустили болѣе недѣли. Гончаровъ поѣхалъ по дѣлу въ Царь-градъ, прибылъ къ садразану, напомнилъ за бумагу. Садразанъ далъ ему гавазу и приказалъ съ нимъ итти въ государственную канцелярію. Прибыли они туда къ царскому секретарю,—онъ тотчасъ и выдалъ. Побра-

годарилъ секретаря; возвратились къ садразану; онъ ее подписалъ, и печать приложилъ и вручилъ Гончарову, а Гончаровъ доставилъ мнѣ. Это есть необыкновенная рѣдкость въ Царьградѣ: турки, не абы какіе, говорятъ: если бы меня потребовалъ садразанъ, я бы умеръ.

Въ сію самую бытность Гончаровъ хлопоталъ за майноскихъ, тоже у садразана. И бывши недалече царскаго дворца, и шель улицею, видитъ, что и здѣлалось нѣкое смятеніе, или движеніе въ народѣ,—разсматриваетъ, и видитъ, что ѣдетъ султанъ въ коляскѣ, съ правой стороны верхомъ садразанъ, а съ лѣвой зять султанской, и сзади генералитетъ и гвардія. Гончаровъ по своему обычаю снялъ шапку, сталъ въ ряду съ народомъ и поклонился низко. Султанъ, смотря на него, заговорилъ съ садразаномъ по-французски. Остановили лошадей, садразанъ кликнулъ Гончарова. Онъ подошелъ ближе, поцѣловалъ коляску и сталъ. Султанъ говоритъ ему: *отуръ рагатень, отуръ рагатень*, т.-е. будь спокоенъ, всѣ твои прошенія уважаю, и прочее.

Вы изволите писать, что и васъ обдержитъ недоумѣніе. Мы, слава Богу, по сіе число благополучны; если кому судьба приведетъ, можно у насъ пробыть и милость имѣть предъ императоромъ: всѣ наши просьбы исполняютъ съ удовольствіемъ; еслибы потребовали земли, тотчасъ бы отвели. Если что Богъ въ васъ устроитъ, или превратитъ вашу судьбу, или найдется по нашей просьбѣ духовникъ, подходящій настоящему предмету, или и выше духовника, о чемъ было прежде писано, то первѣе предварите насъ письмомъ, и мы выѣдемъ въ Царьградъ, и будемъ ждать вашего парохода и примемъ васъ въ свою обитель. Богъ вѣсть, можетъ и Аѳанасій прибудеть; а онъ можетъ перенести путевые труды. Если бы вы соблаговолили и отца Іоасафа, который отъ васъ въ Кятры выбылъ: приняли бы мы его за ваше благословіе. Все возлагаемъ на волю Божию.

Выше прописано, что журиловскій дьяконъ Симеонъ,

по выѣздѣ нашемъ и священника Данила, поставленъ попомъ. Враждебники, или злые люди хотятъ предать его русскому начальству; а иные провожаютъ его къ намъ; равно и діакона молодого, тоже послѣ насъ поставленнаго, ожидаемъ съ собой. Если отецъ Виталій въ васъ, то скажите ему, что братъ его Пафнутій преставился 20 Декабря. Майнозцы народъ дикій¹⁾, но частію склоняются къ намъ. Помолитесь и вы о ихъ заблужденіяхъ. Померъ ихъ и христіанскій ругатель, ихъ называемый поппъ²⁾: сами говорятъ, что такого ругателя еще не было.

Письмо и чинъ освященія подвижнаго (антимиса) престола и третіе соборное разсужденіе о сакосѣ, все получено, и все въ свое время будетъ потребно. Прошу снабжать всякими догматами (?) и потребями. Поминаю слово своего г. архіепископа Аркадія, убѣдившаго меня сими словами взойти за послушаніе и на страданіе...

Я требую духовника, каковаго имѣть необходимо нужно, и откуда Богъ пришлетъ, не извѣстно. Да и Майнозу нужно послать епископа. Отецъ Аеанасій можетъ понести таковой трудъ: онъ знаетъ сей народъ и нѣсколько турецкаго языка, — онъ способенъ. Но если его и нѣтъ, можно и потерпѣть. Или не имѣется ли инаго, способнаго на таковое дѣло? И обще съ Божіею помощію потрудились бы о семъ народѣ.

Если не прибудетъ къ намъ изъ Журиловки діаконъ, что первое сотворимъ: діакона безъ церкви становить, или церковь святить безъ діакона?

Мы, вѣхавши Адрианъ (ополемъ), тамошняго паши чиновникъ, родомъ сербинъ, насъ спросилъ о нѣкоторыхъ вещахъ, о нашемъ обрядѣ, даже и до хиротоніи; и въ Царѣградѣ мы часто встрѣваемся съ такими людьми, которые много любопытствуютъ за нашъ обрядъ, и молва

1) Майноссіе некрасовцы, какъ извѣстно, сильно возстали противъ бѣлокриницкой іерархіи.

2) Т.-е. бѣглый изъ Россіи поппъ, который, вѣроятно, не скрываетъ своего презрѣнія къ расколу.

о насъ по Царюграду и по Турціи громко носится, да и въ патриархіи, хотя еще не были, а Богъ вѣсть не придется ли быть: и въ такомъ случаѣ нужно иногда имѣть какой-нибудь видъ, если и не грамоту, но хотя какое малое свидѣтельство отъ своего митрополита и съ его печатью. Простите Господа ради, что докучаю вамъ моими просьбами: буди воля Божія и ваше разсужденіе.

Если получите полное извѣстіе о нашихъ архипастыряхъ¹⁾, насъ увѣдомте.

Изъ письма вашего видно, что вы имѣете готовые антимиры: благоволите прислать, ибо у насъ одинъ освященный, а другой не священъ, да и мощей гдѣ взять, Богъ вѣсть. Если возможно въ посылкѣ, или какъ иначе, то пришлите: не потребуется ли Майнозу? Вышеписанная дщица шириною въ половину пальца, или и тонше? Въ издержкахъ поможемъ, елико по силѣ.

Требующіе вашего благословенія и святыхъ молитвъ.

Божіею милостію смиренный епископъ Аркадій странствующихъ христіанъ.

1854 года Іюля 12 дня. Константинополь благополучно.

10. Къ Кириллу, въ Бѣлую Криницу, отъ 14 Октября 1885 года²⁾.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ,
въ челоуѣцѣхъ благоволеніе.

Высокопреосвященнѣйшему владыки архіепископу
Вѣлкрыницкому и всѣхъ древлеправославныхъ
христіанъ митрополиту господину Кирилѣ

отъ епископа Аркадія, возвратившагося недовѣ-
домыми судьбами божіими отъ богопокрываемаго
странствія

донесеніе.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Вашими святыми
молитвами мы возвратились, слава Богу, живы, хотя и

¹⁾ Т.-е. о взятыхъ русскими Аркадіѣ и Алимпіѣ.

²⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія. На письмѣ рукой бывшего еп. Онуфрія помѣчено: *получено Ноября 29.*

не совершенно здравы: въ томъ буди воля Божія! Да симъ доношу вашему высокопреосвященству о здѣшнихъ церковныхъ обстоятельствахъ.

Архіепископъ Аркадій Славскій во время своего управленія славскою епархією запретилъ здѣшнимъ инокинямъ требованіе ихъ о церкви, а благословилъ быть церкви въ Славѣ, гдѣ по близости и женскій скитъ, и ко обѣдни чтобы ходили въ сельскую церковь. Потомъ, какъ наступила нынѣшняя война, пастыри поражены, овцы остались волкомъ на съѣденіе, водворилось безначаліе, каждый идетъ путемъ кривымъ.

Русское войско возвратилось во своя предѣлы; тогда инокини, склонивши къ себѣ новоначального инока Иларіона, вмѣстѣ съ священноинокомъ Іаковомъ, мнѣ ничего не написавши, келію, мною выстроенную новую, переломали, поставили ее на востокъ и строятъ церковь. По праздниѣ Покрова Пресвятыя Бородицы, отпраздновавши я праздниѣ храма журиловскія церкви, ничего не медля, прибылъ я во обитель Славскую, увидѣвшись съ архіепископомъ Аркадіемъ Васлуйскимъ ¹⁾, не бывшимъ въ Журиловкѣ болѣзни ради, и между прочимъ начали имѣть разговоръ о строящейся нынѣ церкви въ женскомъ скиту. Я предъявилъ ему всѣ неудобствы имѣть въ женскомъ скиту церковь, и въ подтвержденіе приводилъ запрещеніе архіепископа Аркадія Славскаго, а благословеніе его имѣть церковь въ селѣ недалеке отъ ихъ скита и быть при ней священнику сельскому, который нынѣ уже имѣется. Вотъ, ваше высокопреосвященство, какія важныя препятія: матери желаютъ церковь и чернаго священника, который бы совершалъ имъ божественную службу; а сего не понижаютъ, что при немъ надо быть пономарю и двумъ пѣвцамъ, ибо нужно научить молодыхъ инокинь крюковому пѣнію, а особенно путевому, изъ коего составлена бже-

1) Раскольническій архіерей, незадолго предъ тѣмъ поставленный Кирилломъ для Молдавіи.

ственная литургія. Вникните, владыко святой, и рассмотрите таковое смѣшеніе иноковъ съ инокинями, познайте пагубу душамъ мужскимъ и женскимъ, каково стоять иноку, окруженному ликомъ женскимъ, и состроити гласы? спасется ли сѣно, аще свѣща съ огнемъ поставится въ него? Аще сказано объ однихъ мужескихъ гласѣхъ, что пѣніе многихъ въ предсподнюю сведе, умягчивше себе удобно въ блудъ: здѣ же сугубо иноки и инокини совокупятся во едино! Вѣдаете, преосвященнѣйшій, отъ исповѣдей, что и въ священныхъ мѣстѣхъ мерзкая совершаются.

Я говорю инокинямъ, что вашъ скитъ превратится въ въ мірское жилище, полна ваша убогая церковь наполнена будетъ мірскимъ народомъ, а особенно ребятами и дѣвицами. Хотя они отъ неразумія и глаголютъ, что мы пушать не будемъ; но симъ они льстятся.

Въ стародубскихъ слободахъ одинъ только есть монастырь Казанскій имѣлъ двѣ церкви; въ прочихъ же слободахъ не имѣли они церквей: многія жили вокругъ самыхъ мірскихъ церквей, а иныя сидѣли обителями. Въ слободѣ Клиндахъ было инокинъ до тысячи душъ, а церкви не имѣли, а къ церкви и къ литургіи всегда. Тамъ великими и богатыми собраніями жили, а церквей не имѣли: здѣ же около сорока душъ, и возмечтали церковь содержать!

Ваше высокопреосвященство! Россійскіе женскіе монастыри имѣютъ церкви; а священниковъ имѣютъ женатыхъ, а не монаховъ. Если неотложно рѣшается благословить инокинямъ церковь, спорливъ быти не могу, повелѣваемое вами исполню.

Прекратя сіе, доношу вашему высокопреосвященству о Майнозѣ. Прожили близъ Царяграда и въ Енозскихъ предѣлѣхъ полтора года. Когда вы, владыко святой, поручили мнѣ попещися о жителяхъ майнозскихъ, тогда я началъ выписывать изъ божественныхъ книгъ нужныя для нихъ вещи о церкви, о священствѣ, что церквамъ и священству быти до скончанія вѣка. Тогда я объявилъ священнику и Осипу Семеновичу Гончарову: готовтесь ѣхать

въ Майнозъ. Осипъ Семеновичъ, знаяши ихъ убійственный нравъ, сталъ отговаривать. Я ему говорю, что мнѣ никакъ нельзя оставить, не бывши въ Майнозѣ. Итакъ рѣшились приготовляться, и какъ безъ него весьма опасно, а онъ знаетъ весь ихъ нравъ и обычай и какъ по начальству принять мѣры ради безопасности; но какъ г. Гончаровъ весьма занятъ дѣлами общественными, не могъ быть свободнымъ, дѣло протянулось. Наступила прошедшая осень. Майнозцы разѣхались по разнымъ странамъ рыбалить; прибыли и въ наше село человекъ 30, — въ семь селъ имѣется лиманъ рыбный. Начали они съ нами знакомиться. Во единъ праздникъ приплыли они въ село, пришли къ намъ человекъ семь; одинъ начетчикъ и говоритъ мнѣ: вы за папу Бога молитесь! Я спрашиваю: какъ мы молимъ за папу? А вотъ какъ: надо послѣ службы пѣть трижды *Господи помилуй*, поете *исполайти деснота!* Вотъ и молитесь за папу. Я послалъ къ попу за Требникомъ, показалъ въ концѣ, въ службѣ индикта, какъ святитель кончить Евангеліе и дѣякія запоютъ ему: *исполайти деснота*; кончить архидіаконъ, запоютъ: *слава тебѣ Господи*. Тогда они пришли въ изумленіе, смотрютъ выходъ, замѣчаютъ листъ, и такъ разбились своими мнѣніями, часъ отъ часу стали сблизаться, вмѣсто звѣрей стали агньцами. Дѣло приближается къ Пасхѣ, а Георгій срокъ рыбальству. Говорятъ: какъ мы безъ васъ поѣдемъ? Кончимъ рыбальство и вмѣстѣ съ нами поѣдемъ, и священство примемъ. Вдругъ получаютъ съ Майноза приказъ, чтобы все бросали рыбальство и являлись въ Майвозъ на перемѣну новыхъ казаковъ. А сія ихъ перемѣна продолжалась мѣсяца полтора съ великими ругательствами и побоями. Не могу познать, владыко святой, Богъ ли не благоволилъ, или по глаголу апостола Павла, рекшему: *многажды хотѣхъ прийти къ вамъ, но возбрани мнѣ сатана*.

Ближайшіе наши раздорники, въ Славѣ, половина села помаленку приходятъ къ церкву. Новая слободка вся соглашается. Изъ Татарицы прислали письмо въ Жури-

ловку священнику Симеону, требуютъ туда исправлять
требы. Сарыкойцы, говорятъ, что полслободы соглашается;
но врагъ еще томить и окаменѣваетъ сердца ихъ. Если
Богъ приведетъ сихъ овецъ къ церкви, то и Майнозъ бу-
детъ едино стадо.

Теперь вопрошу ваше высокопреосвященство и весь
вашъ освященный соборъ, разсмотрите опасно существо
Майноза. Скажу вамъ, что онъ близокъ; но если совер-
шенно придутъ къ церкви, какое принятіе дѣлать имъ?
Можно полагать, что совершенно крещенныхъ въ нихъ
найдется весьма мало, — или обливанцы, или самозванцы! ¹⁾
Какъ быть съ ихъ крещеніемъ, — принять ли просто, или
перекрещивать? Навѣрное, креститься не пожелаютъ, и
что будемъ творить, дайте намъ отъ божественнаго пи-
санія наставленіе. Также браки тѣми же попами вѣн-
чаны, — принять за бракъ, или перевѣнчивать? Сами
майнозцы говорятъ, что много такихъ браковъ, что
поемлемые въ родствѣ: что дѣлать въ такихъ обсто-
ятельствахъ?

Еще предпишите намъ рѣшительно: кого и гдѣ поми-
нать намъ? Мы въ странствіи поминали обоихъ митро-
политовъ, архіепископа Аркадія Славскаго и епископа
Алимпія, а попъ когда служить, поминаетъ и мене пя-
таго; пріѣхали во обитель, тутъ тоже узнали, что даже
до ссоры доходило. Хотя уже архіепископъ Аркадій Вас-
луйскій и далъ намъ формочку, но сіе письмо уже писа-
лось и оставить сію статью забылся.

Еще, владыко святой, что писано въ (у) васъ на панагіяхъ?
какое изображеніе? А особенно узнайте, что на митропо-
лита Амбросія написано на панагіи; ибо панагія имя гре-
ческое: Пресвятая Богородица.

Итакъ, ваше в—во, со всѣмъ вашимъ освященнымъ со-

¹⁾ Т.-е. попы, крестившіе ихъ, были или обливанцы, какими рас-
кольники считали всѣхъ православныхъ священниковъ не изъ вну-
треннихъ епархій, или самозванцы.

боромъ прошу вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, поддержите мою немощъ вашими святыми молитвами. Нива Христова заросла терніемъ и уже претворилась въ древо веліе; безначаліе превратило все въ прахъ. Молитва ваша и благословеніе да будетъ мнѣ вмѣсто жезла и опоры немощемъ моимъ.

Смиранный епископъ Аркадій странствующихъ христіанъ.

Обитель Славская полуразоренная.

14 Октября $\frac{7363}{1855}$ года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи «Братскаго Слова» и въ складѣ изданій Братства св. Петра Митрополита продаются слѣдующія новыя книги:

1. Исторія Бѣлонриницкаго священства. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к.
 2. Окружное Посланіе съ приложеніями и портретомъ Ксеноса. Ц. безъ перес. 75 к.
 3. Богословіе Павла Бѣлонриницкаго. Ц. безъ пер. 30 к.
 4. Переписка раскольническихъ дѣятелей. Выпускъ первый. Ц. безъ перес. 1 р.
 5. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1886 годъ. Ц. безъ перес. 50 к.
 6. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1887 годъ. Ц. безъ перес. 75 к.
-

Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“.

Предисловіе.

Григорій Яковлевъ, бывшій безпоповецъ Поморскаго согласія, долженъ быть извѣстенъ нашимъ читателямъ, такъ какъ имя его тѣсно связано съ именемъ замѣчательнаго противораскольническаго писателя, новгородскаго протоіерея Алексія Иродіонова, котораго важнѣйшее сочиненіе «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ», мы напечатали два года тому назадъ. Алексій Иродіоновъ, бывшій безпоповцемъ же Поморскаго толка, своимъ обращеніемъ къ православнои церкви обязанъ былъ именно совѣтамъ и вліянію Григорія Яковлева, о чемъ засвидѣтельствовалъ самъ, излагая свою біографію въ одномъ изъ сочиненій, гдѣ именно говоритъ: «Я возъимѣлъ великую любовь съ пѣвчимъ Григоріемъ Яковлевымъ, а онъ мнѣ протолковалъ довольно новопечатныя книги: Скрижалъ, Жезлъ, Увѣтъ, Розыскъ, Пращицу и Обличеніе на неправду раскольническую, и *обратилъ* меня, помощію Божіею, къ святой католической церкви благополучно, и сотворилъ моимъ обращеніемъ радость Богу и ангеломъ и пастыремъ церковнымъ, а раскольникамъ сдѣлалъ горькую печаль и воздыханіе. Сей дивный мужъ, — прибавляетъ Алексій Иродіоновъ, — по обращеніи моемъ за одинъ годъ и самъ обратился ко святой церкви»¹⁾.

¹⁾ *Прот. Ал. Ирод. сочиненія о раск.* Выпускъ первый, стр. 16.
Братское Слово. № 3.

Способствовалъ «обращенію» къ церкви такого лица, какъ протоіерей Алексій Иродіоновъ, и заслуживъ отъ него имя «дивнаго мужа», Григорій Яковлевъ уже этимъ самымъ приобрѣлъ неотъемлемое право на извѣстность и благодарную память въ исторіи приснопамятныхъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколомъ.

Право на такую извѣстность даетъ Григорію Яковлеву и оставшееся послѣ него примѣчательное сочиненіе о расколѣ, изданіе котораго мы предприняли.

Но прежде нежели говорить объ этомъ сочиненіи, представимъ, заимствуя изъ него же, нѣсколько біографическихкихъ свѣдѣній объ авторѣ.

Григорій Яковлевъ родился въ 1703 году, въ Великомъ Новгородѣ¹⁾. Отецъ его не былъ природнымъ новгородцемъ: онъ переселился въ Новгородъ изъ Суздаля, по

1) Въ рукописи „Извѣщенія“ говорится: „Родился я, низайшій, въ Великомъ Новгородѣ 173 года“. Принявъ эту цифру за означеніе лѣтъ отъ сотворенія міра, преосв. Филаретъ Черниговскій, въ своемъ „Обзорѣ рус. дух. литературы“, говоритъ, что „Григорій Яковлевъ, по собственнымъ словамъ его, крещенъ въ Новгородѣ въ 1665 году“ (ч. II, стр. 31). Но если такъ, то значить въ 1748 г., когда послѣдовало обращеніе Григорія Яковлева изъ раскола и когда онъ писалъ свое сочиненіе, ему было уже 83 года. А между тѣмъ онъ самъ говоритъ, что отецъ его, еще до его рожденія, за 60 лѣтъ до перехода его въ церковь, значить въ 1688 году, переселился изъ Суздаля въ Новгородъ, по приглашенію своего дѣда, архимандрита Юрьева монастыря Иова Бухвостова, который вступилъ въ управленіе этимъ монастыремъ въ 1676 г. (*Строева* Спис. іерарх. и наст., стр. 46). И кромѣ того въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Григорій Яковлевъ прямо говоритъ, что присоединился къ церкви, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія. Очевидно, въ рукописи допущена ошибка, — нужно читать не 173 года, а 1703 года. Родившись въ 1703 году, Григорій Яковлевъ въ 1748 былъ дѣйствительно на 46-мъ году отъ рожденія. Надобно удивляться, какъ не примѣтилъ этой ошибки историкъ-Филаретъ, очевидно, читавшій сочиненіе Яковлева, и какъ могъ, съ такою рѣшительностію говорить, что онъ „крещенъ въ 1665 г.“, за 38 лѣтъ до рожденія. Впрочемъ подобнаго рода промахи встрѣчаются нерѣдко въ его свѣдѣніяхъ работахъ.

приглашенію своего дѣда, архимандрита Юрьева монастыря Іова Бухвостова. Это случилось около 1688 г., лѣтъ за пятнадцать до рожденія Григорія Яковлева. Архимандритъ Іовъ женилъ потомъ своего внука на дочери Хутынскаго монастыря стряпчаго, монаха Климента Лобанова. До смерти дѣда, послѣдовавшей, какъ надобно полагать, въ 1701 году ¹⁾, родители Григорія Яковлева принадлежали къ православной церкви; но потомъ, подъ вліяніемъ выгорѣцкихъ раскольниковъ, начали склоняться къ расколу, — сначала мать, потомъ и отецъ. Правда, въ годъ рожденія сына Григорія они были еще церковными и новорожденнаго крестилъ православный священникъ, а воспріемникомъ его былъ даже соборный ключарь, по фамиліи Арбековъ; но въ томъ же году, вскорѣ по рожденіи сына, обнаружили свою рѣшительную преданность расколу: младенецъ опасно занемогъ, и по настоянію матери былъ перекрещенъ какимъ-то безпоповскимъ лжеучителемъ Данилова толка, при чемъ дано было ему и новое имя — Харитоній. Съ этого времени родители Григорія Яковлева, хотя и жили еще въ Новѣгородѣ, но отъ православной церкви совсѣмъ уже уклонились и сына воспитывали въ полной преданности расколу, — ни къ какимъ церковнымъ таинствамъ не допускали и внушали ему чувство отвращенія къ православной церкви и православнымъ священникамъ; а по прошествіи десяти лѣтъ (1713-го года), по приглашенію Семена Денисова и другихъ выгорѣцкихъ учителей, совсѣмъ переѣхали изъ Новагорода на жительство въ Выговскую пустынь, гдѣ имъ дано было помѣщеніе въ настоятельскихъ кельяхъ: здѣсь отецъ и мать Григорія Яковлева были перекрещены въ Даниловскій расколъ. На Выгъ же переселились вскорѣ и родные его по матери, дядя и тетка съ дѣтьми.

¹⁾ Онъ управлялъ Юрьевымъ монастыремъ 25 лѣтъ, съ 1676-го по 1701-й годъ (*Строева* Спис. іерарх. и паст., стр. 46).

Такъ какъ десятилѣтній Григорій Яковлевъ былъ уже достаточно обученъ отцомъ своимъ церковной грамотѣ «по-раскольниковски», то въ Выгорѣцкомъ монастырѣ его доставили на клиросъ въ часовнѣ, и затѣмъ онъ постепенно проходилъ должности — пономаря, псаломщика, канонархиста и наконецъ головщика. Главнымъ наставникомъ и руководителемъ его въ отправленіи этихъ должностей, и вообще воспитателемъ въ духѣ Выгорѣцкаго общежитія, былъ извѣстный сотрудникъ Денисовыхъ — уставщикъ Трифонъ Петровъ, у котораго онъ началъ жить и въ кельѣ. Здѣсь, по собственнымъ словамъ его, онъ «научился всякаго лжеученія раскольниковскаго и дѣйствъ и обычаевъ ихъ». Трифонъ Петровъ научилъ его также «грамматическому отчасти художеству и нѣсколько риторическому». Но болѣе всего возымѣлъ онъ охоту къ иконописному искусству, въ которомъ и сдѣлалъ значительные успѣхи, такъ что иконописание сдѣлалось для него средствомъ къ существованію.

Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ онъ прожилъ около 20 лѣтъ; потомъ (какъ надобно полагать въ 1733 году) перешелъ на жительство въ Сергіевъ скитъ, къ теткѣ своей, которая имѣла тамъ собственный домъ, и прожилъ въ этомъ скиту еще семь лѣтъ. Здѣсь, въ часовнѣ, онъ правилъ на клиросѣ службу, а въ воскресные и праздничные дни говорилъ поученія народу; для проповѣди онъ посѣщалъ иногда въ праздничные дни и другія раскольниковскія часовни и даже Выгорѣцкій монастырь.

Проживъ такимъ образомъ частію въ Выгорѣцкомъ общежитіи, частію въ Сергіевомъ скиту 27 лѣтъ, Григорій Яковлевъ имѣлъ возможность близко узнать всѣхъ главныхъ выгорѣцкихъ дѣятелей, начиная съ Даниила Викулова и Андрея Денисова, былъ свидѣтелемъ и важнѣйшихъ событій, происходившихъ на Выгѣ, — при немъ, когда ему было уже 17 лѣтъ, происходило здѣсь и составленіе знаменитыхъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» на вопросы іеромонаха Неофита.

Предъ самымъ прибытіемъ въ Выгорѣцкій монастырь известной комиссіи Квашнина-Самарина (въ 1740 году) Григорій Яковлевъ уѣхалъ изъ Выговскаго суземка сначала на свою родину, въ Новгородъ, гдѣ вошелъ въ сношенія съ жившими здѣсь раскольниками; отсюда ѣздилъ въ Старую-Руссу также для свиданія и собесѣдованія съ раскольниками; потомъ, съ двумя спутниками изъ раскольниковъ, ѣздилъ въ Польшу, Лифляндію и Курляндію; наконецъ съ курляндскимъ паспортомъ пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ поселился у раскольника Ѳедора Никитина (позументщика), который принадлежалъ къ Ѳедосѣевскому согласію, но вскорѣ былъ обращенъ имъ въ Даниловскій, или Поморскій толкъ. У Никитина онъ прожилъ два съ половиною года, отправляя въ его домѣ по воскреснымъ днямъ вечерню съ повечеріемъ, полунощницу, утреню, часы и молебень, а по господскимъ праздникамъ и всенощную, при чемъ говорилъ изустно поученія собиравшимся на службу раскольникамъ. Это было за тридцать лѣтъ до основанія Преображенскаго Кладбища, сдѣлавшагося средоточіемъ безпоповщинскаго раскола и такъ много способствовавшаго его распространенію, особенно въ Москвѣ; однако и тогда уже, по свидѣтельству Григорія Яковлева, въ селѣ Преображенскомъ, въ Семеновскомъ и Покровскомъ не мало находилось раскольниковъ Поморскаго и особенно Ѳедосѣевскаго согласія: на службы, отправляемыя Яковлевымъ, и послушать его поученій собиралось человѣкъ по 50-ти и болѣе. Посредствомъ своихъ поученій Григорій Яковлевъ старался достигнуть соединенія двухъ враждебныхъ между собою раскольническихъ толковъ, — расположить Ѳедосѣевцевъ къ принятію Поморскаго ученія. Съ этою цѣлію онъ ходилъ для собесѣдованій и въ дома нѣкоторыхъ раскольниковъ. Для проповѣди поморскаго ученія онъ ѣздилъ также въ Тулу, къ здѣшнимъ поповцамъ, и въ домѣ богатаго тульскаго купца Масалова имѣлъ бесѣду даже съ однимъ православнымъ священникомъ. Его ревность о распространеніи раскола,

лѣтней отлучки, рѣшился ѣхать обратно на Выгъ. Старшины и главные учителя выгорѣцкіе приняли его «честно». Съ ними Григорій Яковлевъ вступилъ въ откровенныя бесѣды о своихъ «измѣнившихся первыхъ раскольниковскихъ разумѣніяхъ». Выгорѣцкіе учителя охотно выслушали его и нашли, что онъ «не во всемъ единомысленъ» съ ними; однако, по своей обычной осторожности и свойственному имъ лукавству, не рѣшились принимать противъ него какія-либо враждебныя дѣйствія и даже препятствовать ему въ выраженіи его мнѣній. Совсѣмъ иначе отнеслись къ нему прочіе выговскіе раскольники: увидѣвъ въ немъ «заступника великороссійской церкви», выговцы начали порицать и поносить его, называя «новымъ Питиримомъ», «защитникомъ Никоновымъ». Препираясь съ раскольниками по главнымъ пунктамъ ихъ ученія, и особенно по вопросу объ антихристѣ. Григорій Яковлевъ пользовался сборникомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ объ этомъ и другихъ вопросахъ, который началъ составлять еще въ Москвѣ, пользуясь тамошнимъ собраніемъ книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ, а потомъ еще приумножилъ и въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, съ библіотекою котораго былъ хорошо знакомъ. Объ этомъ сборникѣ дошло до свѣдѣнія выгорѣцкихъ старѣйшимъ — Трифона Петрова, Данилы Матвѣева, Мануила Петрова, и они потребовали, чтобы Григорій Яковлевъ показалъ имъ свои тетради, что и было имъ исполнено безъ прекословія. Разсмотрѣвъ собранныя Яковлевымъ святоотеческія свидѣтельства, выгорѣцкіе учителя «усрамились» положить на нихъ «зазрѣніе или хулу», и ограничились только тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тетрадей вложили листочки съ изложеніемъ своего ученія о томъ, или другомъ предметѣ; а возвращая рукопись Григорію Яковлеву, сказали: «несогласно со стариками нашими твое разумѣніе, но со Стефаномъ Рязанскимъ согласился ты по всему», т.-е. нашли, что объ антихристѣ разумѣть онъ согласно ученію, изложенному въ книгѣ Стефана Яворскаго: «Знаменія пришествія

антихристовъ». Убѣдившись такимъ образомъ въ явной расположенности Григорія Яковлева къ православной церкви, выгорѣцкіе старшины запретили всѣмъ «грамотникамъ и крылошанамъ» своего общезитія входить въ бесѣды съ нимъ, опасаясь, очевидно, какъ бы своимъ вліяніемъ не поколебалъ онъ и другихъ въ приверженности къ расколу, — запретили даже и отцу его разсуждать съ нимъ о спорныхъ вопросахъ. Вообще, выговцы уже смотрѣли на него, какъ на «защитника великороссійскія церкви», тѣмъ болѣе, что онъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не ходилъ уже и въ часовню выгорѣцкую на службы подъ предлогомъ болѣзни. Впрочемъ, по собственнымъ словамъ его, отъ тяжкихъ внутреннихъ бореній онъ и дѣйствительно находился все это время въ крайнемъ изнеможеніи, такъ что многіе считали его «аки къ смерти суща». «Сокрушахбоя, — пишетъ онъ, — по премногу, совѣстію души своея томяся, отвнуть убо желаніемъ и вѣрою ко святѣй церкви разжижаемъ, отвнѣже страхомъ и недоумѣніемъ всякимъ житейскимъ терзаемъ, а отвсюду окружаемъ раскольническихъ всѣхъ обычаевъ и словесъ омерзеніемъ». Утѣшеніемъ и отрадою служили для него только бесѣды съ нѣкоторыми изъ выгорѣцкихъ крылошанъ, сочувствовавшими его безпристрастнымъ изслѣдованіямъ о религіозныхъ вопросахъ и раздѣлявшими его стремленіе къ соединенію съ церковію. Двое изъ этихъ собесѣдниковъ были особенно близки къ Григорію Яковлеву и наиболѣе сочувствовали его намѣреніямъ относительно присоединенія къ церкви, — это бывшій келейникъ Семена Денисова Алексій Иродіоновъ и Алексій Одинцовъ: они, втроемъ, заключили между собою условіе — явиться вмѣстѣ въ Святѣйшій Синодъ и просить о принятіи ихъ въ православную церковь. Обстоятельства не дозволили осуществиться этому ихъ преднамѣренію: у Григорія Яковлева тяжело заболѣлъ отецъ, и онъ рѣшился ждать его кончины, чтобы потомъ уже, схоронивши его, ѣхать въ Петербургъ и явиться въ Святѣйшій Синодъ. Алексій же Иродіоновъ

не хотѣлъ болѣе ждаты и, простившись съ товарищами, поѣхалъ «по своей природности» къ новгородскому преосвященному, которымъ и принять въ церковное общеніе. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1748 г. Григорій Яковлевъ похоронилъ отца¹⁾, и, устроивъ свои дѣла, немедленно отправился въ Петербургъ²⁾. Отъ Святѣйшаго Синода онъ принять былъ «благосердо», представилъ ему свои тетради съ выписками изъ святоотеческихъ книгъ въ опроверженіе раскольническихъ лжеученій, и затѣмъ приступилъ къ составленію своего «Извѣщенія праведнаго о расколѣ безповщины», для представленія также Святѣйшему Синоду въ видѣ покаяннаго писанія. Сочиненіе это онъ заключилъ просьбою къ православнымъ архипастырямъ — принять его въ церковное общеніе и сподобить причастія святыхъ таинъ, «иже чотыредесятиолѣтно гладомъ причащенія истаеваемого»; онъ просилъ также опредѣлить его въ какое-либо пристойное ему дѣло, но не «въ мірскомъ и любо-

1) Здѣсь, въ указаніи времени, когда присоединился къ церкви Алексій Иродіоновъ и когда самъ оставилъ Выгорѣцкій монастырь, у Григорія Яковлева есть нѣкоторая неточность. Онъ пишетъ: «единъ отъ насъ (Алексій Иродіоновъ) по своей природности къ преосвященному въ Новградѣ управился *нынѣшняго* Марта, а я *умедлилъ*, ожидая смерти отца своего... умре отецъ мой *прошедшаго* Марта и погребохъ его» и т. д. Соответственно ходу событій, здѣсь указанному, надлежало бы, кажется, сказать, что Алексій Иродіоновъ ушелъ въ *прошедшемъ* Мартѣ (1747 г.), а самъ Григорій Яковлевъ, *умедливши* по случаю болѣзни отца, похоронилъ его въ *нынѣшнемъ* Мартѣ (т.-е. 1748 г.). Это будетъ согласно и извѣстію Алексія Иродіонова, что Григорій Яковлевъ присоединился черезъ годъ послѣ него, и показанію «Лѣтописи Выгорѣцкаго монастыря», гдѣ присоединеніе Алексія Иродіонова значится именно подъ 1747 годомъ (См. *Ал. Ирод. соч. о раск.* стр. 8, прим. и стр. 16).

2) Другой товарищъ Григорія Яковлева, Алексѣй Одинцовъ, не рѣшился ему сопутствовать, опасаясь наказанія за то, что до уклоненія въ расколъ, которое послѣдовало впрочемъ еще въ малолѣтствѣ его, принадлежалъ къ придворному вѣдомству; онъ поручилъ только Григорію Яковлеву ходатайствовать за него предъ Святѣйшимъ Синодомъ о помилованіи.

страстномъ жительствѣ», а «въ тихости спасительнаго монашескаго пристанища».

О судьбѣ Григорія Яковлева по присоединеніи его къ православной церкви вполнѣ точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, кромѣ сообщаемаго протоіереемъ Алексіемъ Иродіоновымъ извѣстія, что онъ «постриженъ былъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и произведенъ въ архимандрита въ Переславскій Залѣвскій монастырь святаго Даниила»¹⁾. На основаніи этого извѣстія можно съ полною достовѣрностію полагать, что поступившій въ 1755 году, изъ игуменовъ Можайскаго Колоцкаго монастыря, въ настоятели Переславскаго Данилова архимандритъ Гермогенъ есть именно бывший безпоповецъ Григорій Яковлевъ. Настоятелемъ Данилова монастыря архимандритъ Гермогенъ былъ не болѣе года: 31 Августа 1756 года онъ скончался въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ Новымъ Іерусалимъ, куда, надобно полагать, ѣздилъ изъ своей новой обители, какъ на мѣсто своего постриженія въ иночество, для поклоненія его святынямъ и гробу великаго патріарха, здѣсь почивающаго²⁾. Итакъ его просьба о томъ, чтобы остатокъ жизни дозволили ему провести «въ тихости монашескаго пристанища», была исполнена Святѣйшимъ Синодомъ, и Богъ привелъ этого «дивнаго мужа», какъ называетъ его Алексій Иродіоновъ, положить начало монашескаго житія въ знаменитой обители патріарха Никона, имя котораго, безъ сомнѣнія, и онъ, какъ всѣ раскольники, несправедливо поносилъ въ теченіе своего сорока-лѣтняго пребыванія въ расколѣ; Богъ привелъ его даже самую жизнь свою окончить при гробѣ этого великаго патріарха, столь дерзко и столь напрасно преслѣдуемаго доселѣ поношеніями и клеветами раскольниковъ.

¹⁾ *Ал. Ирод. соч. о расколѣ*, стр. 16.

²⁾ Строева *Спис. іерарх. и настоят.* стр. 668; ср. *Ал. Ирод. соч. о расколѣ*, стр. 6, прим.

Сочиненіе Григорія Яковлева, которое написалъ онъ предъ своимъ присоединеніемъ къ церкви и представилъ Святѣйшему Синоду, въ подлинникѣ имѣеть слѣдующее заглавіе:

«Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ и исповѣданіе о единой соборной истинной и православной церкви, вкупѣ и извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины, въ лѣто 1748-е, нелицемѣрное мое и чистое предъ Господомъ Богомъ, многогрѣшнаго Григорія Яковлева сына».

Сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ статей, или отдѣловъ:

1) «Предисловіе къ настоящему испытанію». Въ немъ говорится сначала о древнихъ еретикахъ, существовавшихъ въ греческой церкви, потомъ объ еретикахъ, бывшихъ въ церкви Россійской — стриголоникахъ, ученикахъ Θεодосія Косаго, затѣмъ о началѣ раскола, и наконецъ излагается исторія Поморскаго, или Данилова раскольническаго толка.

2) Прошеніе на имя императрицы Елисаветы Петровны.

3) Прошеніе Святѣйшему Синоду. Здѣсь между прочимъ говорится о частныхъ толкахъ безпоповщины и произносится сужденіе о безпоповщинскомъ расколѣ вообще.

4) «Особенное о себѣ покаяніе и о другихъ подобныхъ также неутаеніе Святѣйшему же Синоду». Эта послѣдняя, самая обширная глава, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей съ особыми заглавіями, имѣеть весьма большую важность для исторіи раскола. Изложивъ сначала свою собственную біографію, авторъ сообщаетъ потомъ свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ Поморскаго и иныхъ безпоповскихъ согласій, которыя были ему лично извѣстны и о которыхъ зналъ изъ вѣрныхъ источниковъ; здѣсь же сообщаетъ онъ свѣдѣнія о сочиненіяхъ главныхъ выгорѣцкихъ учителей, о библиотекѣ Выгорѣцкаго монастыря; наконецъ предлагаетъ свои, достойныя вниманія, соображенія о средствахъ къ ослабленію поморскаго раскола, или, какъ онъ выражается, о «способахъ къ обращенію

раскольниковъ иже въ Суземкѣ». Точность и несомнѣнная правдивость сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о Поморскомъ расколѣ, особенно же о лицахъ, съ которыми въ теченіе своей долгой жизни въ расколѣ находился въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ, — свѣдѣній болѣею частію неизвѣстныхъ, — это и сообщаетъ послѣдней главѣ въ сочиненіи Григорія Яковлева особенную цѣнность для исторіи раскола.

Григорій Яковлевъ, несомнѣнно, обладалъ замѣчательнымъ умомъ, обширной начитанностью, рѣдкой памятью, строгимъ нравственнымъ характеромъ, и, надобно полагать, большимъ ораторскимъ талантомъ, — способностію убѣдительно и свободно излагать свои мысли въ устныхъ бесѣдахъ, чѣмъ только и можно объяснить его рѣшительное вліяніе на людей, подобныхъ Алексію Иродіонову, который, безъ сомнѣнія, за эти качества и назвалъ его «дивнымъ мужемъ». Но какъ писатель, онъ значительно уступаетъ въ талантахъ Алексію Иродіонову, — въ его сочиненіи ощущается иногда недостатокъ той строгой логической послѣдовательности и особенно той замѣчательной точности и правильности рѣчи, которыми послѣдній отличался по преимуществу, — примѣчается иногда, что онъ «отчасти только научился грамматическаго и риторскаго художества», и при томъ у Трифона Петрова, тогда какъ Алексій Иродіоновъ изучалъ эти «художества» подъ руководствомъ Семена Денисова — «великаго ритора», по признаніи самого Иродіонова. Но для исторіи раскола, и особенно поморскаго, сочиненіе Григорія Яковлева составляетъ, повторяемъ, матеріалъ великой цѣны. Поэтому и нашли мы нужнымъ сдѣлать предлагаемое его изданіе. Мы издаемъ вполнѣ собственно четвертую главу его, самую обширную и самую важную въ историческомъ отношеніи; а изъ первой и третьей извлекаемъ только то, что представляетъ интересъ для исторіи раскола.

Сочиненіе Григорія Яковлева мы издаемъ по рукописи, находящейся въ библіотекѣ Черниговской Духовной Семи-

наріи (№ 141). Рукопись эта, писанная на 85 листахъ, въ листъ, довольно красивою и тщательною скорописью съ фигурными заглавными буквами и нѣкоторыми рисунками, какъ видно по всему, есть подлинникъ, собственно-ручно писанный авторомъ. Есть ли это именно тотъ экземпляръ сочиненія, который былъ представленъ Григоріемъ Яковлевымъ Святѣйшему Синоду, какими-то судьбами поступившій въ собственность Черниговской Семинаріи, мы не знаемъ; но то несомнѣнно, что это есть единственный доселѣ извѣстный экземпляръ его и потому особенно драгоценный.

Въ рукописи помѣщена составленная Григоріемъ Яковлевымъ карта «Суземка раскольниковскаго» въ Заонежьѣ, съ обозначеніемъ существовавшихъ въ его время раскольниковскихъ скитовъ и земельныхъ участковъ, весьма полезная для ознакомленія съ состояніемъ поморскаго раскола въ половинѣ XVIII столѣтія. Точную копію этой ландкарты мы прилагаемъ къ нашему изданію.

I.

Изъ предисловія къ „Испытанію о раскольническихъ мнѣніяхъ“.

Въ лѣта благочестивѣйшаго государя царя Алексія Михайловича, егда тщаніемъ его наполняшеса всероссийская церковь многоучеными священныхъ писаній мужи и искусомъ вѣдѣнія греческа и латинска языка и славенскаго, по осмочастию грамматическому совершенно, начаса паче перваго правленіе книгъ быти, не собою попрежнему, якоже первіи справщики, ниже съ готовыхъ каковыхъ переводовъ, но самыхъ уже греческихъ, и искусомъ совершеннымъ бысть, и съ согласіемъ достовѣрнымъ восточныя матере нашае соборныя апостольскія церкве книгамъ, присутствующу бо тогда и святѣйшему вселенскому патріарху киру Паисію съ прочими на соборѣ.

Тогда возсташа раскольницы, противницы восточныя церкве, челоуѣцы невѣжды суще мудростію и чины почтени простыми, упорствующе не за древнія книги, не за самыя же старописменныя и харатейныя, но за первоначатанныя первыхъ выходовъ (яже при Іовѣ и Гермогенѣ, Филаретѣ же и Іоасафѣ, и яже при Іосифѣ патріархахъ). Возмнѣша бо умомъ своимъ, своемнѣнно мнѣще, превеліе нѣкое премѣненіе благочестію быти новоисправленіемъ книгъ и прочимъ согласованіемъ съ восточною единою соборною церковію. И начаша весь народъ, паче же простый, подутверждати, и стояти бы до смерти, какъ за первопечатанныя книги, за сложеніе перстовъ въ знаменованіи креста, и за двукратное алли-

луіа, такъ за печатованіе тричастнаго креста на просфорахъ и хожденіе со кресты посолонъ, и молитву: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, чрезъ няже возмнѣша всей вѣрѣ православнѣй и всему церковному чину якобы растлѣну быти, а не испытавше истинно, опаснѣ, по писаніемъ, ниже разсудивше со смиренномудростію благодатнаго смиренія Христова, ниже по правильному опредѣленію Матѳея Канониста — даже до чотыредесяти лѣтъ простиратися во обысканіяхъ и разсмотрѣніяхъ церковнымъ распрямъ и справамъ, долготерпѣтельнѣ другъ другу, ежебы союза церковнаго, мира Христова, напрасно и нагло не раздрати, коего и мученическая кровь загладити не можетъ грѣха, глаголетъ Златоустый.

Аще же они и призвани быша на соборъ предъ патриаршеское лице тогда многократнѣ, но не покорившеся ни мало во мнѣніи своемъ, но преболѣ возсвирѣпѣвше отъ мнѣнія своего, до конца не устранившеся ни царскаго, ни святительскаго, ни самаго рещи превысшаго Божія суда, увы! разсѣкоша тогда единство вѣрныхъ, единыя ризы, искупленныхъ безцѣнною кровію Христа и Бога. Воспретиша бо послѣдующимъ мнѣнію ихъ первое въ церковь Божію на молитву ходити, таже заклѣша святыхъ тайнъ тѣла и крове Господа нашего Ісуса Христа не причащатися отнюдь, и конечно заповѣдаша всякія тогда церковныя святыни бѣгати и гнущатися.

Тогда на сія святѣйшій патриархъ московскій Никонъ со освященнымъ своимъ соборомъ, не смѣя собою какова на нихъ суда извести, бяше бо въ нихъ единъ токмо епископъ Павелъ Коломенскій (мужъ аще и честнаго житія, но писанія вѣдѣніемъ неискусный, понеже никогда сочиненій его ни листка не слышится нигдѣ), потомъ Никита попъ и Лазарь, таже Аввакумъ протопопъ и Ѳеодоръ діакопъ (аще и церковнии чиновомъ, но искусомъ писаній весьма ненаказанніи человекы, якоже показываютъ

самая ихъ безусловная и поселянская писанія), о нихъ съ соизволеніемъ государя царя Алексія Михайловича (писа) ко святѣйшему вселенскому патріарху киръ Паисію Константинопольскому, и оттуду писаніемъ грамату воспріемъ, тамо соборнѣ изложенную по правиломъ апостольскимъ, иже не покоряющагося своему епископу пресвитера и діакона извреци повелѣвающимъ и мірянина отлучити отъ церкви. Иже и извергоша ихъ изъ сана и отлучиша отъ сообщенія, яко пребывающихъ въ непокореніяхъ соборныя церкви вселенскимъ патріархомъ и прочая въ то научающихъ.

По изверженіи же они изъ сана и отлученіи своемъ паче ожесточишася нравомъ мнѣнія своего: начаша ктому гадательная и поносная словеса произносити на восточную и великороссійскую церковь, за что во оземствованіе въ Пустозерскій городокъ заточени быша. Обаче и тамо не смиришася тѣи, но зълѣнѣйше приложиша еще злохульная глаголати и писати отъ мнѣній своихъ на святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, и на благовѣрнаго великаго государя царя Алексія Михайловича, и на всю восточную церковь и на великороссійскую, вседерзко глаголюще отступльшую быти православныя вѣры и акибы антихриста пріимшую, и вся тайны церковныя уже не истинныя проповѣдаху быти.

Того ради за сичевая ихъ злохульная словеса на соборную восточную церковь, отъ суетумудрія своего изблванная вседерзко, судивше преосвященніи архіереи, съ волею великаго государя царя, и присудиша имъ за сія языки изрѣзати, а Феодору, Лазарю и Епифанію руки правыя отсѣчи по запыстіе (понеже многая писанія писаша, посылающе всюду, злохульныя по премногу на всю великороссійскую церковь и тайны ея), еже вскорѣ по указу великаго государя царя и сотворися надъ ними.

Тѣмже видяще тамошніи жителіе таковая ихъ терпѣнія и страданія, прельщахуся въ суетмнѣнное ихъ разумѣніе вси поморстіи жителіе и Соловецкія обители пре-

словутіи отцы (въ нихъ бѣ писанія искусный отчасти Іосифъ¹⁾) по прозванію Фирсовъ. Сей токмо стояше за двоперстное сложеніе, къ злохуленію же суемнѣнному на великороссійскую церковь ни мало пристаяше, якоже показуется въ посланіи его, писанномъ къ нѣкому вопрошавшу его). Отъ сихъ и прочіи съ Россіи соблазнилися, возмнѣша ихъ истинными страдальцами быти, яко бы за самое благочестіе страдающими ревностію своею.

Еже все то бываемое смущеніе отъ вышепомянованныхъ лжеучителей своемнѣннаго мудрованія, на раздираніе церковное происходящее и въ пагубу душевную простѣйшимъ тамо народомъ совершающееся, не стерпѣша ктому прочее преосвященніи архіереи всероссійстіи тако на долѣ быти, но подвигоша великаго государя царя, да повелитъ ихъ смерти предати вскорѣ, еже бысть немедленно: по указу его царскому, сожгоша ихъ въ срубѣ въ лѣто 7190-е.

И тако мракомъ мнѣнія безразсуднаго возмущенніи челоуѣцы скончашася, погибоша злѣ, и душа своя подѣ всецерковныя клятвы подвергше вѣчно. Сами же между собою еще когда живы суще, отъ суемудреннаго си сумнѣнія, Божіимъ гнѣвомъ въ конечное ожесточеніе и помраченіе ума предани, яко и другъ со другомъ разсѣкшеся мудрованіи: Аввакумъ бо Θεодора еретикомъ и поганцемъ нарицаше, Θεодоръ же Аввакума нехристіаниномъ именоваше. И въ правду тако именована его: пребезумная бо, еретическая о Бозѣ мудроваше Аввакумъ. Писаше бо въ богопротивныхъ своихъ письмахъ тако неподобно:

И перво о Святѣй Троицѣ буюсловствуя: „Вѣруй трисущную Троицу, не сѣкомое сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа, тожде и естества“.

„На трое течеть источникъ Божества, не рцы по Арію

¹⁾ Имя Фирсова было не Іосифъ, а Герасимъ.

три естества неравные, а равные три естества или существа добръ, не шевели больши того⁴.

И паки: „Комуждо особно сѣдѣніе — Отцу, и Сыну, и Св. Духу; не спрятався сѣдять три цари небесныя, а Христось на особомъ престолѣ равно соцарствуетъ Святѣй Троицѣ. Зри такъ на Палеи пишется въ лицахъ“.

Потомъ о воплощеніи Христовѣ суесловія: „Азъ Аввакумъ сице исповѣдую и вѣрую: свойство недвижимо, но изливъ себе все Слово во утробѣ Дѣвныя, силу существа естественную, сирѣчь благодать совершенную. Припряжена бо къ Божію хотѣнію сила; восхотѣвъ бо и изливъ себе неизреченно, а самое существо отнюдь не поступно“.

Паки: „Соступивъ съ небесе силою благодати своя къ намъ весь въ Пречистую Дѣву. Тверди: весь благодатию, а существомъ весь горѣ со Отцемъ бѣ несѣкомо“.

И паки: „Исповѣдую во утробѣ Дѣвныя силу Божества, а не самое Божественное существо поступи отъ прѣвспреннихъ во промыслъ неизглаголаный“.

Таже о воскресеніи Христовѣ самомнительства: „Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскрес же отъ гроба Христось, сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ“.

Еще: „Сугубо сошествіе во адъ Христово — Богъ и человекъ съ душою, а не одна душа безъ тѣла“.

И еще: „Сугубствомъ по воскресеніи и во адъ сошелъ“.

Ниже: „Теодоръ поганецъ, слышишь ли и о еже слова ради по воскресеніи во адъ, и той сходи сугубо“.

Низше: „Христось же отъ Святаго Духа зачатъ бѣ и чистъ, за сіе и неповиненъ осужденію. Чистая душа на небо ко Отцу пошла. Аминь“.

Доздѣ Аввакумова суесловія¹⁾.

1) Приведенныя здѣсь выписки изъ Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ, представляютъ новое свидѣтельство объ ихъ подлинности. Такъ какъ выписки эти приводятся здѣсь нѣсколько полнѣе, нежели въ Розыскѣ святителя Димитрія, то значить Григорій Яковлевъ заимствовалъ ихъ не изъ Розыска, а изъ списковъ, существовавшихъ

Аще и толикими явственными зломудрованіи омрачени суще и непокоренія гордостію и между себе до конца объяти быша сіи лжеучителіе, но отъ помраченныхъ мнѣніемъ учениковъ своихъ за истинныя мученики почитаются, якобы исповѣдники вѣры и страдальцы Христовы быша. Аввакума бо и на иконахъ суевѣрніи того послѣдователіе дерзають писати, оле слѣпоты! и равно со святыми иконами почитають и поклоняются. Другихъ же токмо за благочестіе пострадавшихъ исповѣдують.

Обаче вси такові, иже во всемрачное мнительныя совѣсти ученіе впадши, между собою сумнѣнія нравомъ злымъ разсѣкошася на многія сѣченія, и тако лють діаволомъ ожесточени, яко ни пити, ни ясти, ни молитися другъ со другомъ могутъ вкупѣ когда, якоже: аввакумовщина, діаконовщина, поповщина, безпоповщина, нѣтовщина, андреевщина, филипповщина, еодосѣевщина, савиновщина, филимоновщина, ивановщина, онуфріевщина, лысеновщина, евфросиновщина, іосифовщина, калиновщина, кипріановщина, ларіоновщина, серапіоновщина, козминщина, стефановщина, ладожане, гостинщина, и прочіи смущенніи раскольничестія толки и согласія.

Тако и во время благочестивыхъ и великихъ государей, царя Θεодора Алексѣевича и царя Петра Алексѣевича, проявишася во Обонежской странѣ первоупражненнаго мнѣнія на великороссійскую церковь лжеучителіе нѣщцы: Игнатій инокъ Соловецкія обители, черныи діаконъ, писаніе аще испытавый, но вся по мнѣнію первыхъ своихъ своеумныхъ учителей воспріемый злѣ (къ сему и самъ развращеннѣйше по своему злопагубному

въ его время и быть можетъ видѣнныхъ имъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ. Итакъ Семень Денисовъ, по своему обычаю, глгѣль самъ наглымъ образомъ, утверждая, что писемъ Аввакумовыхъ не существовало, что это будто бы „Дмитрія Ростовскаго и Пращицы списателя неистинныя баснословія на вседобляго Аввакума“.
(*Вин. Рос. ст. о Аввакумѣ*).

праву разумѣвый, якоже покажетъ сочиненное посланіе его къ государю царю Θεодору Алексѣевичу съ богохульными и зломудренными того мудрованіи), и другій съ нимъ Емельянъ Ивановъ,— мужикъ сей повѣнчанинъ (невѣжда и неуча, токмо смѣлый и дерзый велерѣчивый суесловъ). Тіи оба, совокупльшеса во едино своемѣнное мудрованіе, начаша всепагубную проповѣдь не слова Божія, но царствія антихристова. Тако по всему Поморію и Обонежію обходяще и всенародне прельщающе простѣйшія души въ явную погибель и вѣчную души же и тѣлу.

Глаголаху бо, яко послѣднее время самое наста, антихристъ убо приде и печать свою скверную уже вмѣсто креста Христова даетъ — триперстное сложеніе, и въ церкви на престолѣ, яко Богъ, почитается въ двочастномъ крестѣ. Того ради хотящія убѣжати отъ антихриста гнушайтеса и бѣгайте до конца церквей, и всякой святыни, и службъ, и благословенія іерейскаго; молитеса Богу въ домѣхъ своихъ по старопечатнымъ книгамъ, а новопечатныхъ книгъ не пріимайте, въ нихъ бо явно духу лукавому молитися написано, и чины и обычаи вси римскія, латинскія приняты; еще же и символъ нарушенъ, имя Ісусово премѣнено, Духъ Святой истиннымъ отставлено говорить, и царства Христова нынѣ не именуютъ, но глаголютъ: не будетъ конца, впредь еще, и въ молитвѣ Ісусовой — Сына Божія отставлено. Тѣхъ ради главныхъ догматовъ вѣры (тако бо именоваху самозломудренніи) стойте даже до смерти и не покоряйтеса Никоновымъ ученикомъ, да не антихристу чрезъ нихъ попадшеса поклонитеса. Аще ли не можете мукъ терпѣти, то сами себе смерти предавайте, кто какъ можетъ убивайтеса — и въ воду бросайтеса и ножемъ закалайтеса, а паче же въ храминахъ собравшеса сожигайтеса безъ сомнѣнія,— Богъ васъ благословитъ! вси грѣси очистятса огнемъ, втораго огня не будетъ, и будете паче первыхъ мучениковъ въ царствіи небесномъ!

Слышавше же о таковыхъ и толикихъ всепагубныхъ учителейъ и злоученіихъ ихъ, преосвященніи духовніи власти, сжаливше сѣ зѣло о томъ великомъ возмущеніи и хуленіи на великороссійскую и восточную церковь, своспріемше на то и гражданскую силу, послаша перво нѣкоего сотника Портновскаго со стрѣльцами, потомъ паки егоже съ понятыми, да таковыхъ лжеучителей пой-мавъ, привести на истязаніе какъ духовное, такъ и тѣлесное.

Еже они, Игнатій и Емеліанъ, учуявше на себе такое грядуще взысканіе, утравившесѣ зѣло отъ некрѣпкія своея самомнительныя совѣсти, убояшасѣ на мученія себе отдати, и умыслиша прелютую со діаволомъ пагубникомъ искони рода человѣческаго самоубійственную пагубу себѣ и послѣдующимъ сотворити. Собравшесѣ бо не малое ихъ число, съ буестію, разбойнически, со оружіи ополчившесѣ, и пришедше въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, Палеостровскій именуемый, и сущихъ ту монаховъ превязавше, вступиша въ церковь и трапезу, и во всю казну монастырскую, и въ служебныя келіи, начаша якобы непріятеліе засѣдати, еже и вся потребная на то устроить. По волостемъ же и по погостомъ всего Обонежія вѣздяще и рыщуще на конѣхъ человѣкъ по тридцати и пятидесяти съ рогатинами и бердышами и пищальми, разбойнически разоряюще и грабяще по домамъ вся имѣнія и стяжанія, и послѣдующихъ злоумысленному ихъ мудрованію овыхъ изволеніемъ прельстивше, а овыхъ и неволею связавъ, увозяще — мужей же, и женъ, и дѣвицъ, и младенцевъ въ похищенный ими монастырь Палеостровскій, и тамо за карауломъ крѣпцѣ содержаще всѣхъ.

И тако собравшесѣ со прельщенными своими, ихже число съ Игнатіемъ 2700, со Емеліаномъ же 1500, уготовиша въ церкви смолья, соломы, скалы и смолы, отовсюду себе затворами закрѣпивше, да не убѣжитъ ни единъ отъ нихъ, аще бы и захотѣлъ избыти: ибо и мо-

наховъ, ту жившихъ въ монастырѣ, числомъ 10 или болѣ, связавъ, съ собою же затвориша, приковавъ подъ церковію неволю. И тако застѣдше, ожидаху на себе посланныхъ изъ духовнаго приказу.

И егда прѣѣхаша къ монастырю посланніи, вооруженни же суще, съ понятами числомъ болѣе тысящи, начатъ же начальникъ перво вопрошати: чесога ради тако бунтующе, собравшеса толикое многое число, не покоряетесь великому государю? Отвѣщаше же Емеліанъ изъ запору въ окно, на то устроенное, вседерзостнѣ и злохульнѣ, елико его уста можаху отрыгати отъ зломысленнаго сердца на церковь и на государя всеукорная словеса.

По многомъ же бусловіи своемъ верже имъ мѣшецъ денегъ, глаголюще: возьмите сіе и отступите отъ насъ! Отвѣщавъ же начальникъ, рече: намъ по указу невозможно отъ васъ отступити. И повелѣ стрѣльцамъ приступати съ пушками по обычаю воинскому.

Видѣвше же неизбѣжную свою бѣду, Емеліанъ съ прочими, разъярившеса уже послѣднее, и выпалили перво изъ запору изъ нѣскольکو оружія. И ураниша начальника до смерти, и нѣскольکو прочихъ ураниша же; а сами абіе вся своя уготованная на то внутрь зажгоша. И загорѣшася вся церкви, иже бяху три, со иконами святыми и книгами и утварію всею церковною, и все зданіе монастырское: древнее бо бѣ. И тако погибше сожгошася; иже совѣстію сожженіи исперва, совершишася и тѣлесы сожжени. И быша за вѣчное помяновеніе отъ соборныя церкви въ вѣчное проклятіе равно съ прочими еретики и раскольники¹⁾).

И не токмо ту во единомъ мѣстѣ таковаго всепагубнаго ученія толико многочисліе самосожженіемъ тако погибша, но и по многимъ мѣстомъ великороссійскія епархіи. И въ прочихъ отчасти немалая собранія симъ же обра-

¹⁾ Въ «Исторіи Выговской Пустыни» (гл. IV) все это событіе излагается иначе, съ очевидными вымыслами и прикрасами.

зомъ сами сожгошася, якоже о нихъ именно показуется въ раскольническихъ синодикахъ изображено сиче:

Священно-протопопа Аввакума	} сии въ срубъ сож- жени въ лѣто 7190-е въ Пустозерскомъ городѣ
Священно-іерея Лазаря	
Священно-діакона Ѳеодора	
Епифанія діакона	

Инока Авраамія и иже съ нимъ 35 на Москвѣ

Андрея и иже съ нимъ. донскія на Москвѣ

Священно-епископа Павла, Симеона,	} въ Новѣ-городѣ пострадаша
Поликарпа, Андрея и иже съ ними.	

Инока Пахомія и инока Варлаама	} во Псковѣ
и иже съ ними	

Священно-архимандрита Никанора	} въ Соловецкой обители постра- давшія въ лѣто 7184-е
и иже съ нимъ 500, нѣщии же гла- голють 300, пострадавшихъ.	

Инока Гедеона и иже съ нимъ 40 сожженныхъ благочестія ради.	} въ Казани
Инока Игнатія и иже съ нимъ 2700 —	

Инока Пимена и иже съ нимъ 1200 — въ Березовѣ на-
волоцкѣ.

Инока Германа и иже съ нимъ, Еме- ліана и прочихъ 1500	} на Палеостровѣ.
Симеона и иже съ нимъ 480 — въ Корелы	

Филиппа и иже съ нимъ 280 — на Совдозерѣ

Агафоника и иже съ нимъ 220 — въ Венъгорахъ

Петра и иже съ нимъ 300 — на Шедонѣ рѣкѣ

Священно-инока Даниила и иже съ нимъ 1700	} въ Тобольскѣ сгорѣша.
Инока Ефрема и иже съ нимъ 200 — въ Тюменскомъ уѣздѣ.	

Инока Матѳея и иже съ нимъ 150 — въ Другановѣ.

Терентія и иже съ нимъ 600 — въ Томскомъ, въ Сибири.

Филиппа и иже съ нимъ 100 — на Вагѣ.

Петра и иже съ нимъ.

Инока Іосифа и иже съ нимъ — въ Пудогѣ.

Іоанна и иже съ нимъ 148 — въ Кошунцкой пустыни.

Инока Кирила и иже съ нимъ — на Пормѣ.

Іоанна и иже съ нимъ — на Мезени.

Но ниже тако погибе въ конецъ самомнѣннаго мудрованія ученіе! Ниже тако сторѣ въ пепель сожигающія совѣсти зломыслие! Паки убо, паки тойже всепагубный мракъ прелести мнительныя паче перваго въ народъ обо-нежскій и поморскій, аки египетская тма древле, нападати нача невидимо. И паки тойже всетлительный огонь все-сожигающія сумнительныя совѣсти, аки вѣтръ жгушь отъ пустыни, по пророку, паче перваго изсушающъ и по-ядающъ не жилы, но души христіанскія тайно, во весь Олонецкій уѣздъ и Великоновоградскій, даже до царствующаго града Москвы распрострися.

Самодержавствующу бо тогда благовѣрному государю царю и великому князю Петру Алексіевичу, возникша тогда мужики нѣпцы поселянствіи — первой Даниилъ Викуловъ, шуйской дьячекъ бывый, другой Андрей Денисовъ Тарушинъ, повѣнчанинъ, остальцы самосожженнаго онаго душегубнаго пепела и усердніи преемницы пепельнаго того самомнѣннаго злоученія, прелютіи же паче и коварніи, первіи защитники лукаваго антихриста явльшися.

Учаху бо, по всему Поморію обходяще, и проповѣдаху сице: Время настоящее есть время антихристово, уже бо лѣта по писанію совершишася, якоже страдальцы наши новороссійствіи засвидѣтельствоваша, и римская монархія до конца разрушися, зане не слышится давно, якоже въ книзѣ Кирилловой написано, и число антихристово 1666 исполнися, якоже въ Книзѣ о вѣрѣ напечатано. Се явственно мнится чрезъ сія вся, яко антихристъ въ церкви боголѣпно на престолѣ сѣдитъ: поклоняемъ есть крыжъ латинскій; се печать свою на чело и на десную руку, триперстное еложеніе, даде, — мнится явственно: зрите во Апокалипсисѣ лицевомъ, — и изобразивше нѣкая на листкахъ въ лицахъ неправедно, якобы изъ Апокалипсиса, се увѣряйтеся, — показующе.

Такоже свитки нѣкія и тетрадки прочитовающе, въ нихже написано самомнѣнныя ихъ прелести лжемудрованіе

на греческую и на великороссійскую церковь, собранное отъ Аввакумовыхъ, Лазаревыхъ, Епифаніевыхъ, Никитиныхъ, Θεодоровыхъ и Игнатіевыхъ и иныхъ многихъ таковыхъ писемъ, показующееся сице:

Первое. Яко вселенстїи четыре патріарси имѣются подъ властію бусурманскою и, въ тайной сущи неволи, со армены и франки и прочими иновѣрными соединишася во всемъ; а Россійскія власти духовныя отъ Никона патріарха заедино имѣются вездѣ, и благословляти возымѣли не двѣма, но пятію персты, и знаменатися не двѣма же, но трети, въ чесомъ и клятву воспріяша на себе святыхъ отецъ: тѣмъ чрезъ сія, мнится, отпадоша отъ православныя вѣры древлегреческія и суть не истинни.

Второе. Въ символѣ вѣры имя Ісусово съ прибавкою, вмѣсто Ісуса, на инаго Ісуса премѣнено, и вмѣсто „а не сотворенна“ — „не сотворенна“, и „въ Духа Святаго, Господа животворящаго“, истиннаго же отставлено, и его же царствію не „нѣсть“, но „не будетъ конца“ глаголють. Тѣмъ чрезъ сія, мнится, символъ вѣры растлѣнъ есть, и суть не православни.

Третье. Въ чинѣ крещенія въ старыхъ книгахъ написано: „Молимся тебѣ Господи“, а въ новыхъ: „Молимся тебѣ (Господи) духъ лукавый“. Духу лукавому молитися повелѣвають. И во время погруженія приложенъ четвертый аминь, якоже аллилуїа вчетверена по-римски, еже Стоглавъ свидѣтельствуеть. Того ради подобаеть, мнится, несумнѣнно покрещевати второе нынѣ и имена премѣнныя. Написанно бо у Филарета Никитича во Изложеніи: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, и кто Бога помолитъ за папу, такового паки совершенно крестити.

Четвертое. Въ тайнѣ причащенія древле было на седми просфорахъ, а нынѣ на пяти токмо, на нихже на всѣхъ седми просфорахъ крестъ тричастный и надписаніе: „се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“ имѣлося, а нынѣ ни на единой нѣсть, и вмѣсто креста

трисоставнаго крыжь латинскій. Того ради бѣгати и гнушати до конца подобаеть причастія, понеже не Христово тѣло уже, но антихристово, мнится, быти. Пишетъ бо Исполить блаженный: явися Христоръ агнецъ, явится подобнѣ антихристь агнецъ, внутрь сый волкъ.

Пятое. Въ тайнѣ вѣнчанія древле и церквоосвященія ходили посолонь, а нынѣ противъ солнца вѣнчаютъ и со кресты ходять, и благословляютъ иначе. Того ради не подобаеть имѣти его за истинный бракъ, и которые вѣнчаются, подобаеть тѣмъ расторгнутися и не совокуплятися, понеже написано въ правилахъ: вси сходящіяся кромѣ священническихъ молитвъ не на бракъ, но на блудъ. А нынѣ, мнится по всему, истинныхъ священниковъ не стало нигдѣ на земли, тѣмже и брака нѣсть.

Шестое. Въ церквахъ нынѣ иконы писаны живописью, а не по древнему обычаю, и служатъ, и чтуть, и поють по новому всерастлѣнно. Въ Царю небесный, утѣшителю „Душе истинный“ не читають, но „Душе истины“. На слава Отцу вмѣсто „вѣкомъ“ вѣковъ вездѣ глаголють. Въ 50-мъ псалмѣ не говорятъ: тогда возложить на олтарь твой тельца, но: тельцы многія. Въ молитвѣ Исусовой Сына Божія не именуютъ. Въ достойнѣ Пресвятой Богородицы не поють честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую воистинну серафимъ, но: безъ сравненія серафимъ. Аллилуіа читають трижды и въ четвертое — Слава Тебѣ, Боже, по римски, якоже у Максима Грека и въ Стоглавѣ написано. И во всѣхъ службахъ церковныхъ премѣны и прибавки и новины безчисленныя имѣются предъ старыми книгами. Того ради, мнится, никогда не подобаеть слушати, но бѣгати конечно всякія нынѣ службы церковныя. Писано бо есть въ правилахъ нѣгдѣ: аще прилучится христіанину мимо ити, идѣже армене поють, то уши заткнувъ пройти.

Седьмое. Таковыхъ ради и толико многихъ премѣннѣй не подобаеть, мнится, никогда нигдѣ въ церкви входить; аще бо и древнія и чудотворныя иконы имѣются,

и мощи святыхъ содержатся, но святости и благодати нѣсть въ нихъ: взята бо уже на небо, якоже повѣствуется, при взятіи цареградскомъ отъ турковъ. Разумѣйте и отъ сего достовѣрно: понеже послѣ Никона патріарха, какъ стали брады брѣти и платьѣ нѣмецкое носить, и табакъ пити, нигдѣ убо оттогда никогда чудотворцевъ и чудесъ никакихъ не стало и не слышится.

Осмое. Понеже убо, мнится, церковь истинная побѣже въ пустыню, якоже во Апокалипсисѣ Іоанну Богослову видѣся: змій седмоглавный антихристъ гоняше жену, се есть церковь, церковь же не стѣны и покровъ, по Златоусту, но вѣра и житіе, не стѣна церковная, но законы церковныя, въ которыхъ нынѣ мы едины на селеннѣй токмо содержимся, бѣгающе видимыхъ церквей, удаляющеса видимыхъ тоя тайнъ и всякихъ нынѣшнихъ чинодѣйствій.

Девятое. И что ино ожидать мнится? — истинно должны есмы токмо страшнаго суда день, который уже наста. Двадесять бо лѣтъ только писано есть нѣгдѣ гонящу антихристу вѣрныя: а полъ пола не пройдетъ осмыа тысяци, и се страшный судъ прїдетъ внезапно, въ полунощи. Не треба убо прочее намъ ни священства, ни брака, ни тайнъ святыхъ, но токмо поститися: мяса не ясти, вина никакого не пити, въ среду и пятокъ по единожды ясти, за службу церковную исполна молитися по всякъ день Богу, и ожидать второе пришествіе Господне отъ небеси: время бо приспѣ, якоже сказахомъ.

Десятое. Молитижеся Богу мнится достойно по единымъ токмо печатнымъ книгамъ и переписаннымъ выходу Іосифа патріарха и Филарета, а по инымъ, аще и старымъ, не потребно есть весьма, понеже не согласны съ тѣми. Но и по онымъ же книгамъ не просто какъ писано, но по времени нынѣ послѣднему рассуждая. Идѣже въ тропаряхъ, „побѣды благовѣрному царю“ имѣтся, ту побѣду благовѣрнымъ рабомъ своимъ глаголати; а идѣже во многолѣтнихъ патріархъ поминается, тамо глаголати: отцы

наши духовныя и братію. Такъ страдальцы и отцы наши исповѣдаша намъ, и своеручно написавъ благословили о томъ (Доказуетъ то челобитна Игнатіева и обиходники первописанныя).

Сія, рече, вѣра христіанская. Сія есть вѣра истинная. Се суть догматы вѣры Христовы. Тако вѣруйте и тако содержите крѣпко всею душею своею, и всею мыслию своею, и всею крѣпостию своею; за тую страждите всенадеждно разоренія, безчестія, досажденія, изгнанія, заточенія, и всякія муки, даже до смерти. Аще ли мните не стерпѣти отъ чужихъ рукъ біенія и ранъ и мукъ, то сами себе предавайте смертемъ, кто какъ можетъ, всюду сами утопающа, ножемъ или инымъ чѣмъ сами зарѣзывающа и колюща, съ горъ и хранинъ сами заражающа. Аще же того не случится надъ собою кому учинити, то уготовайте, напредь гдѣ усмотрѣвъ, хранину твердую соломою и смолемъ и скалою наполнивъ, и собравша многомъ числомъ, сколько гдѣ возможно больше, мужей же и женъ, и дѣвицъ, и отрочатъ, и малыхъ робятъ, и младенцовъ ссущихъ, и тако отъ гонящихъ по указу и ищущихъ васъ сожигайтесь сами, а въ руки не предавайтесь: Богъ васъ благословитъ, а паче же васъ благословляютъ на то вси новые русскіе страдальцы нынѣшніе! Все ваши грѣси во огни сгорятъ, одинъ убо огонь, а другаго не будетъ. Вѣруйте тому, вѣруйте и уповайте, паче первыхъ мучениковъ прочтени будете въ царствіи небесномъ по писанному (Доказуетъ о сихъ выборъ изъ книгъ Петра Прокопьева, перваго уставщика на Выгу бывшаго).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

По вопросу: необходимо ли вѣнчать обратившихся изъ раскола супруговъ?

(Отвѣтъ «Церковному Вѣстнику»).

Въ № 47 «Церковнаго Вѣстника», за 1887 г. напечатана статья, безъ подписи автора, противъ помѣщеннаго въ «Братскомъ Словѣ» (1886 г. т. II, стр. 711—716) моего отвѣтнаго письма одному пресвященному, по вопросу о томъ, необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ (и противъ помѣщенной здѣсь же статьи о томъ самого издателя этого журнала). Незвѣстный авторъ ¹⁾ находитъ въ нашихъ статьяхъ неосновательность и невѣрность сужденія по указанному вопросу. Г-нъ редакторъ «Братскаго Слова», полагаемъ, дать за себя отвѣтъ незвѣстному автору ²⁾; и я съ своей стороны долгомъ поставлю отвѣтствовать на его возраженія противъ моего отвѣтнаго письма.

Возраженія его состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Онъ находитъ, что высказанныя мною сужденія по вопросу о вѣнчаніи обратившихся изъ раскола супруговъ могутъ привести къ не

¹⁾ Пусть проститъ мнѣ господинъ сочинитель статьи „Церковнаго Вѣстника“, но за незвѣстностью его имени я буду именовать его „незвѣстнымъ авторомъ“. Не потому буду именовать его такъ, что бы почиталъ его какимъ либо незвѣстнымъ человекомъ, но потому, что онъ не подписалъ своего имени и остается для меня не извѣстенъ.

²⁾ Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ „Братскаго Слова“ мы отвѣтимъ нашему возражателю, хотя настоящая статья о архим. Павла, которую по мѣстамъ мы сопровождаемъ и собственными примѣчаніями, достаточно показываетъ неосновательность напечатаннаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ возраженія. *Ред.*

приятнымъ послѣдствіямъ, особенно въ виду того, что вопросъ этотъ «не только смущаетъ ревнителей единовѣрія, но возбуждаетъ недоумѣніе и у членовъ православной церкви, а для раскольниковъ поморцевъ, не придающихъ церковному вѣнчанію брака существеннаго значенія, представляетъ громадный интересъ». Такимъ онъ признаетъ въ особенности высказанное мною мнѣніе, что брачныя сожитія, заключенныя внѣ церкви, даже и въ язычествѣ, имѣютъ силу и дѣйствительность, какъ правильныя и законныя.

2) Онъ отвергаетъ силу и дѣйствительность указанныхъ мною затрудненій, соединенныхъ съ обязательнымъ вѣнчаніемъ всѣхъ обращающихся изъ раскола супруговъ, — находить эти затрудненія не основательными.

3) Онъ признаетъ не достаточнымъ ограничиваться однимъ благословеніемъ іерея и прочтеніемъ молитвы надъ присоединившимися изъ раскола супругами, напротивъ утверждаетъ, что не отмѣнно должно быть надъ ними совершено вѣнчаніе.

Кажется я изчерпалъ сущность замѣчаній неизвѣстнаго автора. Благодарю его, что своими замѣчаніями вызвалъ меня на вѣщшее разсмотрѣніе вопроса о бракѣ.

1) Прежде всего обратимъ вниманіе на главную, якобы допущенную мною невѣрность, которую и самъ неизвѣстный авторъ считаетъ причиною другихъ мнимыхъ имъ моихъ недоумѣній, — а именно, что я «не обвиняюсь утверждаю, что брачныя сожитія, заключенныя внѣ церкви (разумѣется одного мужа съ единою женою и притомъ на нерасторжимое сожитіе) даже и въ язычествѣ ¹⁾, имѣютъ силу и дѣйствительность, какъ правильныя, законныя». Я благодаренъ неизвѣстному автору, что онъ точно выразилъ мою мысль, то есть не возвелъ на меня обвиненія, что будто я признаю

1) Недоумѣю, почему неизвѣстный авторъ даетъ предпочтеніе раскольническимъ бракамъ предъ языческими, прибавивъ къ моимъ словамъ выраженіе: „даже и въ язычествѣ“.

языческіе и вообще внѣ церкви заключенные браки равными церковному таинственному браку, т.-е. будто бы признаю ихъ таинствомъ, какъ именно признають безпоповцы брачнаго толка, называющіе свои браки таинствомъ, и таинствомъ церковнымъ, достойнымъ христіанскаго устройства. Этого я, дѣйствительно, по моемъ обращеніи въ православіе не говорилъ, и не только не говорилъ, но даже и не помышлялъ; напротивъ писалъ и утверждалъ (какъ утверждаю доселѣ) что бракъ внѣ православной церкви, безъ благословія іерейскаго, тайною быть не можетъ. Я именно ясно высказалъ это въ возраженіи на безпоповское сочиненіе «Обрядовцы церковнаго іерархичества», въ которомъ утверждалось, что бракъ и безъ вѣнчанія именовался тайною церковною. Именно я писалъ: «Бракъ по взаимному произволенію брачующихся совершается и у невѣрныхъ идолопоклонниковъ и у дикихъ народовъ, и никто ихъ въ томъ не порочить; но никто однако не говоритъ и сказать объ нихъ не можетъ, что такъ какъ они имѣютъ бракъ, то уже и тайнамъ церковнымъ причаствуютъ, и спасеніе пріемлютъ. Тоже сказать надлежитъ и о безпоповскомъ бракѣ: тайною церковною бракъ сей именоваться не можетъ, ибо чадамъ церковнымъ гласа церковнаго подобаетъ слушати и по церковному уставу брачную тайну во образъ Христа и церкви совершати». Это было написано мною и напечатано еще въ 1871 г., въ первые годы по моемъ обращеніи въ православіе, и повторено въ послѣднемъ изданіи моихъ сочиненій 1879 года ¹⁾; это я утверждаю и доселѣ неизмѣнно. Посему неизвѣстный авторъ не справедливо возвелъ на меня обвиненіе, что якобы въ моемъ письмѣ «отразились тѣ возрѣнія на бракъ, которыхъ я держался въ то время, когда въ Пруссіи издавались разные сборники сочиненій о бракахъ». Это его замѣчаніе доказываетъ, что оныхъ сборниковъ о бракахъ, изданныхъ мною въ Пруссіи, онъ либо не читалъ совсѣмъ, или же по давности времени запамятовалъ ихъ содержаніе, ибо въ нихъ утвер-

¹⁾ См. т. II, стр. 200—201.

ждается о браках безпоповских то же, что и въ сочиненіи «Обрядовцы», противъ котораго я возражалъ, присоединившись къ церкви, т.-е. что будто бы сіи браки составляютъ тайну, и тайну церковную, во образъ Христа и церкви. Впрочемъ на достопочтеннѣйшаго неизвѣстнаго автора я не имѣю и не могу имѣть въ ономъ возводимомъ на меня обвиненіи ни малѣйшей претензіи, ибо мое прошлое въ безпоповствѣ существованіе, хотя и не справедливо, но все же удобно могло привести его къ такому обо мнѣ сужденію ¹⁾. Меня удивляетъ совсѣмъ иное, — удивляетъ то, что неизвѣстный авторъ ни мало не вникнулъ въ сущность сказаннаго мною о языческихъ бракахъ, и прежде всего, въ самыя основанія на которыхъ утверждается мое сужденіе объ нихъ. Такъ онъ не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на главное изъ этихъ основаній, на слова св. Апостола Павла и св. Златоуста, какъ будто этихъ свидѣтельствъ о языческихъ бракахъ я со всѣмъ не приводилъ, или же въ его глазахъ не имѣютъ они значенія. Правда о словахъ Апостола Павла онъ упоминаетъ, но не въ томъ

1) Мы вполне цѣнимъ чувство, внушившее досточтимому о. архимандриту Павлу эти слова; но съ своей стороны не можетъ не замѣтить, что еслибы анонимный авторъ писалъ не подъ маскою анонима, а съ открытымъ лицомъ, онъ и самъ бы посовѣтился сказать то, что сказалъ въ своемъ подстрочномъ примѣчаніи о человѣкѣ, который, по выходѣ изъ раскола, своими неусыпными двадцатилѣтними трудами на пользу святой церкви заслужилъ неотъемлемое право на признательность и уваженіе отъ православныхъ и ничѣмъ не подалъ повода заподозрить его преданность православію, напротивъ за эту преданность испытывалъ даже не удовольствія со стороны нѣкоторыхъ излишне ревнивыхъ единовѣрцевъ. Неизвѣстный авторъ говоритъ: „намъ думается (!), что въ отвѣтъ о. архимандрита отразились *незамѣтно для него самого* тѣ воззрѣнія на бракъ, которыхъ онъ держался“ (въ безпоповствѣ). Смѣемъ увѣрить интереснаго и проницательнаго анонима, что о. архимандритъ Павелъ, какъ мы убѣдились изъ двадцатилѣтняго близкаго знакомства съ нимъ и его литературными трудами, пишетъ только то, что ясно сознаетъ и твердо знаетъ. А вотъ самъ анонимъ рѣшился говорить о „сборникахъ сочиненій о бракѣ“, имѣя очень смутное понятіе объ ихъ содержаніи. Ред.

смыслѣ, въ какомъ они приводятся у меня,—не въ смыслѣ свѣдѣтельства о законности языческихъ браковъ, и это самое доказываетъ, что авторъ уклонился отъ этого ихъ значенія сознательно, видя въ нихъ неопровержимое доказательство моего мнѣнія о языческихъ бракахъ, заключенныхъ однимъ мужемъ со одною женою въ постоянное сожитіе, какъ о бракахъ законныхъ. И притомъ отвергая это мое мнѣніе, самъ онъ объ семъ предметѣ не высказалъ ясно своего мнѣнія (быть можетъ, также съ намѣреніемъ), такъ что о собственномъ его мнѣніи нужно заключать уже только изъ возводимыхъ на меня обвиненій. Если, по словамъ неизвѣстнаго автора, я несправедливо утверждаю, что языческіе браки одного мужа и одной жены съ залогомъ неразрывнаго сожитія суть браки законные, то значить самъ онъ языческіе браки одного мужа и единой жены съ залогомъ неразрывнаго сожитія признаетъ незаконными, слѣдственно браки эти, по его мнѣнію, не что иное, какъ блудническое сожитіе. Разсмотримъ же теперь, чье мнѣніе согласуется съ апостольскимъ и святоотеческимъ ученіемъ.

Языческіе браки получили свое начало еще прежде Моисеева закона и имѣютъ свое основаніе въ естественномъ законѣ, по слову Апостола: *языци, не имуще закона, естественномъ законная творять* (Рим. зач. 82). Эти апостольскія слова несомнѣнно имѣютъ отношеніе и къ бракамъ язычниковъ, которые такимъ образомъ Апостоль возводитъ въ чило «законныхъ» дѣйствій. И законность ихъ тѣмъ несомнѣннѣе, что они имѣютъ свое основаніе въ первобытномъ благословеніи Творца, по слову Спасителя: *„Нысте ли чм, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ? И рече: сею ради оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильгнется къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину, якоже ктому нста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человекъ да не размучаетъ* (Мат. зач. 78). Если языческіе по естественному закону браки одного мужа съ одною женою почестъ не законными, но блудническими, то въ такомъ случаѣ мы не положимъ различія между бракомъ и блудомъ; тогда и всѣхъ праотцевъ, жившихъ по тому же закону,

не возможно различить отъ блудниковъ. Какъ же сбудется апостольское слово: *честна женитва во вѣкъ и ложе не скверно; блудникомъ же и прелюбодѣльцѣмъ судитъ Богъ* (Евр. зач. 333)? И если не признать браки язычниковъ, совокупившихся по естественному закону, браками законными, то не будетъ ли это уничтоженіемъ и нашего церковнаго брака? — ибо въ таинствѣ брака освящается то, что законно и чисто по естеству; и если бракъ не имѣеть законности по естественному закону, если наприм. жена будетъ похищена отъ инаго мужа, или будетъ нѣчто подобное этому, то едва ли такой бракъ можетъ быть таинствомъ, хотя бы совершенъ былъ и чрезъ вѣнчаніе отъ законнаго священника.

Называя законными языческіе браки, заключенные по естественному закону, мы вовсе не думаемъ признавать ихъ за таинство, или считать достаточными для супружескаго сожителства сыновъ православной церкви; признаніе ихъ законности необходимо для того, чтобы различать живущаго въ язычествѣ брачною жизнію по закону естественному отъ беззаконно живущаго блудника, каковое различеніе брака отъ блуда въ язычествѣ имѣеть существенно важное значеніе для православной церкви: ибо приходящаго отъ язычества съ законною женою церковь приѣмлетъ, а блудника, не хотѣщаго расторгнуть незаконное сожитіе, церковь не приѣмлетъ. Когда лице, еще въ язычествѣ вступившее въ брачный союзъ по естественному закону, то-есть съ одною женою и съ обѣщаніемъ постояннаго сожитія, становится сыномъ православной церкви, тогда должно имѣть попеченіе, чтобы бракъ его сдѣлался законнымъ не только по естественному закону, но и чрезъ подаііе іерейскаго благословенія во образъ единенія церкви со Христомъ, т.-е. чтобы содѣлался таинствомъ церковнымъ, чтобы и на его бракъ чрезъ іерея Христось чудодѣйствовалъ, преложивъ воду въ вино, т.-е. законный по естеству бракъ — въ таинство церковное.

Таково мое мнѣніе о законности браковъ, внѣ церкви заключенныхъ, изложенное въ моемъ письмѣ, и въ этомъ мнѣніи я основался на словахъ изъ посланія св. Апостоля

Павла ко Коринѣянамъ и на толкованіи оныхъ у св. Златоуста. Разсмотримъ это основаніе, на которое, къ сожалѣнію, г. невѣстный авторъ не благоволилъ обратить вниманія.

Вотъ слова св. Апостола Павла: *Аще который братъ жену имать не вѣрну, и тая благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена аще имать мужа ни вѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его: святится бо мужъ не вѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена не вѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша не чиста были бы, нынѣ же свята суть* (Коринѣ. зач. 157). Сіи апостольскія слова св. Златоустъ толкуетъ такъ: «Жену имѣя невѣрну знанъ былъ еси, пребывая имѣя, вѣры ради не изгоняй жену» (Бесѣда 19). Изъ приведенныхъ словъ св. Апостола Павла и св. Златоуста ясно, что они не только попускаютъ вѣрной части жить съ невѣрною, но и увѣщываютъ къ тому: *да не оставляетъ ея*, «пребывай имѣя», «не изгоняй жену». Значить, языческіе браки св. Апостоль Павелъ (и за нимъ толкователь его — св. Златоустъ), разумѣлъ быти законными; иначе онъ не дозволилъ бы сожитія вѣрной части съ невѣрною. А если полагать, какъ полагаетъ г. невѣстный авторъ, что языческіе браки составляютъ не законное, но блудническое сожитіе, отсюда будетъ слѣдовать, что св. Апостоль Павелъ и св. Златоустъ не только дозволяли, но и повелѣвали вѣрному мужу незаконную связь съ блудницею, и вѣрной женѣ продолжать сожитіе съ незаконнымъ мужемъ т.-е. съ блудникомъ. Можетъ ли христіанская совѣсть допустить такую нелѣпую мысль, что будто бы св. Апостоль Павелъ, повелѣвая обращающемуся изъ язычества въ христіанство не оставлять невѣрную жену, этимъ самымъ увѣщевалъ его на незаконное, блудное сожитіе, когда самъ же въ посланіи къ Евреямъ пишетъ: *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (гл. 13 с. 4)? 17-е правило св. Апостола по крещеніи имѣвшаго наложицу не повелѣваетъ поставлять въ степень пресвитера и діакона; а имѣвшаго и по обращеніи жену невѣрную нигдѣ не возвращается возводить въ степень священства. И это служить также

доказательствомъ, что церковь признаетъ языческіе браки законнымъ, а не блудническимъ сожитіемъ.

Въ доказательство правильности и законности браковъ, заключенныхъ внѣ церкви, я указывалъ еще на 72-е правило шестаго вселенскаго собора. За это неизвѣстный авторъ упрекаетъ меня въ незнаніи, — онъ говоритъ: архим. Павелъ «очевидно не знаетъ, что въ 72 правилѣ означеннаго собора супружескій союзъ язычниковъ называется законнымъ бракомъ съ точки зрѣнія не церковнаго, а гражданскаго закона». Весьма удивительно для меня, что достопочтенный неизвѣстный авторъ, читая правило шестаго вселенскаго собора, толкуеть его какъ правило гражданскаго законодательства. Да развѣ шестой вселенскій соборъ въ своихъ правилахъ излагалъ гражданскіе законы, для руководства гражданскимъ чиновникамъ, а не правила церкви, для руководства церковнымъ властямъ? Нѣтъ, достопочтеннѣйшій не извѣстный авторъ, не такъ. 72-е правило шестаго вселенскаго собора писано соборомъ епископовъ, и посему есть законодательство церковное, изданное не для градскихъ чиновниковъ, но для церковнаго управленія, и не съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, какъ мнитъ онъ, а въ соотвѣтствіе церковному апостольскому закону. Это видно изъ того, что соборъ въ основаніе своего правила ссылается не на гражданскіе законы, но на приведенное мною выше апостольское наставленіе и повелѣніе. Вотъ подлинныя слова 72-го правила шестаго вселенскаго собора: «Аще нѣкоторые, будучи еще въ невѣрїи, и не бывъ причтены къ стаду православныхъ, сочеталися между собою *законнымъ* бракомъ, потомъ единъ изъ нихъ, избравъ благое, прибѣгнулъ къ свѣту истины, а другій остался во узахъ заблужденія, не желая воззрѣти на Божественныя лучи, и аще притомъ невѣрной женѣ угодно сожителъствовати съ мужемъ вѣрнымъ, или напротивъ мужу невѣрному съ женою вѣрною: то да не разлучаются *по Божественному Апостолу*: святится бо мужъ невѣрнъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ». Вотъ гдѣ основаніе законоположенія вселенскаго собора, — въ апостольскомъ ученіи, а

не въ гражданскомъ законѣ, какъ утверждаетъ неизвѣстный авторъ¹⁾. Посему-то и я, въ моемъ письмѣ, о законности браковъ, внѣ церкви заключенныхъ, представилъ сначала апостольское ученіе, а потомъ уже привелъ соборное постановленіе. И напрасно неизвѣстный авторъ утверждаетъ, будто все основаніе моего о сихъ бракахъ мнѣнія, я указалъ только въ постановленіи шестаго вселенскаго собора. Но если-бы и одно только свидѣтельство вселенскаго собора было представлено мною въ основаніе, и этого, по моему убѣжденію, было-бы достаточно для утвержденія и доказательства моего сужденія. Если неизвѣстный авторъ признаетъ неудовлетворительнымъ для себя утверждаться на постановленіи вселенскаго собора, то моей довѣренности къ его постановленію это ни мало не колеблетъ.

1) Такимъ образомъ сей неизвѣстный авторъ, столь склонный обвинять другихъ въ незнаніи и невѣжествѣ, самъ оказался неразумѣющимъ дѣла. Что въ 72-мъ правилѣ шестаго вселенскаго собора языческій бракъ названъ *законнымъ* не «съ точки зрѣнія гражданского закона», а съ точки зрѣнія закона естественнаго и нравственнаго, которому, на основаніи ученія Ап. Павла, усволяетъ силу и законъ церковный, въ подтвержденіе этого мы укажемъ еще неизвѣстному автору, какъ истолковано употребленное въ правилѣ слово «законный» у канониста, на авторитетъ котораго онъ и самъ сослался въ одномъ случаѣ, — у преосв. Іоанна Смоленскаго. Онъ говоритъ: «Если (супруги — язычники, изъ которыхъ одна половина принимаетъ христіанство) пожелаютъ сохранить свой союзъ, онъ оставляется *въ своей силѣ*, но подъ важнымъ условіемъ: если, какъ говоритъ настоящее правило собора, бракъ ихъ былъ *законный*, т.-е. не противрѣчилъ по крайней мѣрѣ основнымъ — *естественнымъ и нравственнымъ законамъ супружества*, если наприимѣръ они были дѣйствительно въ союзѣ брака, а не въ одномъ плотскомъ сожитіи, если остаются, въ единобрачїи» и т. д. Объяснивъ потомъ, что соборъ основался въ своемъ правилѣ на словахъ Ап. Павла въ посл. къ Коринѣянамъ, канонистъ говоритъ: «утвержденное на сихъ основаніяхъ постановленіе шестаго вселенскаго собора получаетъ всю силу закона церковнаго — всеобщаго» (Курсъ церк. законовѣд. т. II, стр. 465—467). Спрашивается: кто же въ дѣйствительности очевидно не знаетъ, о чемъ говорится въ 72 правилѣ шестаго вселенскаго собора, — архимандритъ Павелъ, или упрекающій его въ незнаніи, «Церковный Вѣстникъ»? Ред.

Далѣе неизвѣстный авторъ говоритъ: «Правда, отецъ архимандритъ въ подтвержденіе своего мнѣнія (о томъ, что приходящіе изъ раскола супруги могутъ продолжать свое брачное сожителство безъ полнаго повторенія надъ ними вѣнчанія, съ однимъ благословеніемъ церкви) указываетъ не малое число примѣровъ, когда присоединившіеся изъ раскола къ церкви супруги не были вѣнчаны церковнымъ вѣнчаніемъ. Но давно уже сказано (прибавляетъ онъ), что примѣръ не доказательство». Позволю себѣ спросить неизвѣстнаго автора: когда примѣръ не доказательство? Во первыхъ, тогда примѣръ не доказательство, когда онъ представляетъ дѣйствіе явно противное какому либо точно выраженному, общеобязательному церковному опредѣленію; во вторыхъ, когда онъ представляетъ дѣйствіе какого либо не авторитетнаго лица, или допущенное и авторитетнымъ лицомъ, но по какой либо нуждѣ, одновременно, и на одинъ только случай. А приведенные мною примѣры, указываютъ на дѣйствія и распоряженія многихъ весьма авторитетныхъ лицъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета, — распоряженія, касающіяся не одного лица и не однажды сдѣланныя, а многоразды и для многихъ лицъ, такъ что распоряженія сіи почти повсемѣстно приняты въ практику церковную. И пока еще нѣтъ оглашеннаго всюду всеобщаго церковнаго постановленія, чтобы всѣхъ приходящихъ изъ раскола вѣнчать полнымъ вѣнчаніемъ, не дѣлая ни для кого исключеній, до толѣ примѣръ дѣйствія таковыхъ мужей, какъ митрополитъ Филаретъ и другіе архипастыри, — дѣйствія неоднократнаго, становится вмѣсто закона, и едва-ли неизвѣстный авторъ имѣлъ право относиться къ нимъ такъ пренебрежительно, не усвоить имъ никакого авторитета, никакой силы доказательства¹⁾.

¹⁾ Неизвѣстный писатель «Церковнаго Вѣстника», какъ видно, и самъ чувствовалъ нѣкоторую неловкость, отзываясь пренебрежительно о представленномъ въ письмѣ о. архим. Павла «немаломъ числѣ примѣровъ», когда архипастыри российской церкви не требовали вѣнчанія обращающихся изъ раскола супруговъ. Онъ употребляетъ такую фразу: «практика церкви говоритъ другое: въ Москвѣ, и на Дону»

2) Незвѣстный авторъ отвергаетъ значеніе указанныхъ мною затрудненій, которыя неизбѣжно могутъ встрѣтиться при обязательномъ вѣнчаніи обратившихся изъ раскола супруговъ. Разсмотримъ, чтѣ онъ говоритъ объ этихъ затрудненіяхъ.

Я указывалъ на невозможность вѣнчать сочетавшихся въ расколѣ супруговъ, когда изъ нихъ одна половина присоединяется ко св. церкви, а другая остается въ расколѣ, причемъ однако же обѣ половины согласны и желаютъ продолжать брачное сожитіе. Незвѣстный авторъ также признаетъ, что здѣсь вѣнчаніе невозможно и присоединившемуся къ церкви супругу дозволяетъ продолжать и безъ вѣнчанія сожитіе съ пребывающей въ расколѣ половиной¹⁾. Но вѣдь по его мнѣ-

и въ Литвѣ, и въ *другихъ мѣстахъ* надъ присоединившимися изъ раскола къ церкви супругами не рѣдко не совершалось церковное вѣнчаніе. Эта неопредѣленная фраза есть не дозволительная уловка: важно совсѣмъ не то, что указанные о. архим. Павломъ примѣры происходили «въ Москвѣ, на Дону, въ Литвѣ»; важно то, кѣмъ въ этихъ мѣстахъ дѣлались распоряженія не вѣнчать обращающихся изъ раскола супруговъ, и притомъ столь многократныя. Въ Москвѣ такія распоряженія давали митрополиты Филаретъ и Иннокентій, также преосв. Алексій (авторитетъ котораго, какъ канониста, не отвергаетъ и самъ незвѣстный авторъ), на Дону архіепископы Платонъ (нынѣ митрополитъ Кіевскій, членъ Святѣйшаго Синода) и Александръ, въ Литвѣ архіепископъ Макарій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій). Напрасно авторъ не называлъ еще Петербурга, а, не безъ намѣренія можетъ быть, ограничился фразою «въ другихъ мѣстахъ». Здѣсь, въ Петербургѣ, такое распоряженіе было сдѣлано Богохранимымъ доселѣ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ (примѣръ представленъ въ письмѣ о. Павла; еще примѣръ находимъ въ автобіографіи свящ. І. Малышева, бракъ котораго былъ только «навершенъ», стр. 29). Смѣемъ полагать, что столь знаменитые архіепастыри російской церкви, члены Святѣйшаго Синода, несравненно компетентнѣе въ рѣшеніи церковнаго вопроса, нежели незвѣстный авторъ, хотя, можетъ быть, и очень авторитетный для «Церковнаго Вѣстника».

Ред.

1) Въ примѣчаніи онъ именно говоритъ: «о вѣнчаніи обратившагося къ церкви мужа съ остающеюся внѣ церкви женою, если она не согласна на это, не можетъ быть и рѣчи». Незвѣстный ученый

нію бракъ заключенный въ расколѣ и не повѣнчанный въ церкви есть не что иное, какъ незаконное, блудническое соединеніе: значить, лицу обратившемуся къ православной церкви и сподобляемому святыхъ таинствъ, покаянія и приобщенія св. таинъ, онъ дозволяетъ, вопреки правиламъ, пребывать въ блудномъ сожитіи?

Сказавъ о невозможности вѣнчать супруговъ, изъ коихъ одна только половина присоединяется къ церкви, а другая остается въ расколѣ и не согласна на вѣнчаніе, я писалъ далѣе: «и это (т.-е. присоединеніе одного изъ супруговъ) при множествѣ присоединяющихся случается не рѣдко. Если при таковыхъ ¹⁾ повторять вѣнчаніе надъ присоединяющимися обоими супругами: то видя этихъ супруговъ повѣнчанными а себя лишенными вѣнчанія, они могутъ съ сомнѣніемъ и скорбію взирать на свое сожительство съ не присоединившимися и не повѣнчанными женами, или мужьями. Какъ можно ихъ въ томъ утѣшить»? Противъ этого мнѣ возражается: «почтенный авторъ, очевидно, забылъ, что въ началѣ письма «для успокоенія таковыхъ» онъ рекомендовалъ указывать на слова Апостола Павла (1 кор. VII, 12—14) и на толкованіе

авторъ, не отличающійся вообще точностію и опредѣленностію изложенія, не упоминаетъ здѣсь о женѣ, обратившейся къ церкви, и имѣющей мужа, остающагося внѣ церкви; но сказанное о мужѣ надобно разумѣть, конечно, и о женѣ, находящейся въ такомъ же положеніи, какъ упомянутый мужъ. Ред.

1) Приводя эти слова, неизвѣстный, но несомнѣнно ученый возражаетъ «Церковнаго Вѣстника» поставилъ знакъ вопроса послѣ предлога *при*. Онъ и вообще наставилъ немало такихъ вопросовъ въ своей статьѣ, но вездѣ не кстати. Здѣсь напримѣръ онъ просто не понялъ связи рѣчи, что даже нѣсколько странно въ ученомъ авторѣ. Говорится: *при таковыхъ*, т.-е. въ присутствіи такихъ обращающихся къ церкви супруговъ, у коихъ другая половина остается въ расколѣ и коихъ поэтому вѣнчать нельзя, «повторять вѣнчаніе надъ присоединяющимися обоими супругами» и т. д. Что же здѣсь значить знакъ вопроса послѣ предлога *при*? Онъ означаетъ только, что авторъ недостаточно вникаетъ въ смыслъ того, на что дѣлаетъ возраженіе. Ред.

этихъ словъ св. Златоустомъ¹⁾). А мы съ своей стороны замѣтимъ: присоединившаяся къ церкви половина въ своей скорби (значить въ сожитіи блудническомъ!) найдетъ лишній поводъ заботиться о обращеніи невѣрной половины, съ какою цѣлю и дозволилъ Апостоль мужу вѣрному не отлучаться отъ жены не вѣрной и наоборотъ». Я согласенъ, что этимъ ожиданіемъ вѣрная часть можетъ утѣшаться, но только въ сожитіи съ законною, хотя и не вѣрною женою, или съ законнымъ, хотя и не вѣрнымъ мужемъ, а не въ сожитіи съ блудницею, или блудникомъ, каковыми неизвѣстный авторъ признаетъ живущихъ въ бракѣ, заключенномъ внѣ церкви. По мнѣнію неизвѣстнаго автора для вѣрной половины въ ея незаконномъ, или блудническомъ сожитіи съ невѣрною должно быть утѣшеніемъ попеченіе о обращеніи невѣрной, и Апостоль будто бы именно для обращенія невѣрной половины дозволилъ вѣрному имѣть не законное, блудническое, съ нею сожитіе, будто и церковь должна сподоблять св. таинствъ вѣр-

1) Это горделивое *очевидно забылъ* служить новымъ подтвержденіемъ того, что неизвѣстный авторъ мало выразумѣлъ статью, противъ которой возражаетъ. Въ началѣ статьи о. архим. Павелъ говоритъ о томъ, что можно сказать въ успокоеніе нѣкоторыхъ излишне ревностныхъ единовѣрцевъ, «смущающихся» брачнымъ пребываніемъ присоединившихся изъ раскола супруговъ, не вѣнчанныхъ въ церкви; а здѣсь говоритъ не о «таковыхъ» смущающихся, имѣетъ въ виду случай болѣе частный, разумѣетъ изъ самихъ присоединяющихся къ церкви тѣхъ супруговъ, которые сами не могутъ быть повѣнчаны, такъ какъ другая половина остается въ расколѣ, а между тѣмъ будутъ видѣть, или знать, что другихъ присоединяющихся супруговъ (обоихъ) вѣнчаютъ и потому со скорбію могутъ смотрѣть на свое дальнѣйшее брачное сожитіе безъ вѣнчанія. О нихъ-то и спрашиваетъ о. архим. Павелъ: какъ ихъ утѣшить? Конечно, и къ ихъ утѣшенію служатъ слова Ап. Павла изъ посланія и Коринтянамъ съ толкованіемъ св. Златоуста (о чемъ архим. Павелъ и упоминаетъ вслѣдъ за симъ); но не должно опускать изъ вниманія, что рѣчь идетъ о разныхъ лицахъ и разныхъ случаяхъ. И такъ, не «почтенный авторъ, очевидно забылъ», о чемъ говорилъ прежде, а самъ неизвѣстный авторъ «очевидно, забылъ», или недостаточно выразумѣлъ то, что говорится въ статьѣ, противъ которой возражаетъ. *Ред.*

наго, состоящаго въ не законнымъ блудническимъ сожитіи съ невѣрною. Нѣтъ, — въ такомъ положеніи вѣрный, живущій съ невѣрною половиною, не можетъ утѣшаться ожидаемымъ ея обращеніемъ, зная изъ слова Божія, что *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ*, и что *блудница царствія Божія не наследуютъ*. Ясно, что ожиданіе обращенія можетъ служить утѣшеніемъ въ сожитіи вѣрнаго съ невѣрною, но законною женою, а не въ блудническомъ сожитіи, какъ несправедливо думаетъ неизвѣстный авторъ. А его мнѣніе, что будто бы св. Апостоль Павелъ для обращенія невѣрныхъ супруговъ допускалъ блудническія сожитія, не будетъ ли явственнымъ возведеніемъ порока на чистую апостольскую проповѣдь, а также и на шестой вселенскій соборъ, ради обращенія невѣрной части попустившій якобы незаконныя сожитія? Если бы мнѣніе неизвѣстнаго автора было дѣйствительнымъ ученіемъ церкви, тогда и старообрядцы стали-бы упрекать св. церковь, что она попускаетъ, при обращеніи изъ раскола одной части супруговъ, блудническія сожитія. Изъ того мнѣнія автора, что языческіе браки одного мужа съ единою женою на постоянное и неразрывное сожитіе не имѣютъ законности (по естественному закону), напротивъ суть блудническія сожитія необходимо, слѣдуетъ, что когда одна половина невѣрныхъ супруговъ обращается въ православіе, а другая не желаетъ обратиться, то отъ желающаго принять православіе должно или требовать развода съ невѣрною половиною, въ устраненіе незаконнаго, блудническаго съ нею сожитія, или отказывать въ присоединеніи, если не желаетъ съ нею разлучиться, тогда какъ и то и другое противно ученію Апостола. Я и мысли такой допустить страшусь, что якобы Апостоль Павелъ попускалъ незаконное сожитіе супруговъ.

Я указывалъ еще слѣдующее затрудненіе: «Случается присоединять во св. посты, и такъ бываетъ даже всего чаще. Вѣнчаній браковъ тогда не бываетъ; совершить вѣнчаніе въ постъ было бы соблазномъ и для старообрядцевъ; отпустить же новоприсоединенныхъ супруговъ въ свои дома на сожительство до времени удобнаго не повѣнчанныхъ, не дастъ ли

это повода къ подозрѣнію объ ихъ чистотѣ». Потому я и предлагалъ, во успокоеніе ихъ совѣсти и въ огражденіе ихъ отъ подозрѣнія, дѣлать при самомъ присоединеніи ихъ на-вершеніе брака чрезъ священническое благословеніе и молитву, что незасорно совершить и во время поста. Неизвѣстный авторъ въ возраженіе противъ всего этого говорить: «Дурные люди, привыкшіе всѣхъ мѣрить на свой аршинъ, не рѣдко простираютъ свою подозрительность даже туда, гдѣ живутъ лица добровольно давшія обѣтъ безбрачія и цѣломудрія. Что же остается дѣлать? Терпѣть и терпѣніемъ спасать душу». Здѣсь авторъ дѣлаетъ ссылку на Евангеліе отъ Луки: XXI, 19 ¹⁾. Какіхъ людей, давшихъ обѣтъ чистоты, авторъ приводитъ здѣсь въ примѣръ обратившимся къ церкви супругамъ? Если тѣхъ, которые живутъ безъ зазорныхъ лицъ, то они своимъ житіемъ никому никакого соблазна не подаютъ; а если тѣхъ, которые живутъ съ зазорными лицами, то таковыхъ, съ зазорными лицами живущихъ на соблазнъ инымъ,

¹⁾ Мы не понимаемъ силы этого возраженія. Чего требуетъ авторъ, — того ли, чтобы присоединеніе супруговъ-раскольниковъ не производить въ посты, когда нельзя совершать надъ ними требуемыхъ имъ вѣнчаній? или же присоединеніе совершать и въ постъ, а потомъ, по окончаніи поста, совершить надъ ними вѣнчаніе, дозволить промежуточное время жить не вѣнчанными, въ прежнемъ, по его, незаконномъ, блудномъ сожитіи? Повидимому онъ допускаетъ это послѣднее, потому что возражаетъ собственно противъ замѣчанія о. архим. Павла, что присоединившіеся въ постъ супруги, „отпущенные въ свои дома на сожительство *до удобнаго времени* не вѣнчанными“, могутъ „подать поводъ къ подозрѣнію объ ихъ чистотѣ“. Онъ не отвергаетъ, что ихъ можно пустить не вѣнчанными (значитъ уже дѣлаетъ уступку), а возражаетъ только противъ замѣчанія о подозрѣніи, — говорить, что на него не стоитъ обращать вниманіе, — мало ли кого подозрѣваютъ! „Дурные люди, привыкшіе всѣхъ мѣрить (почему не мѣрять?) на свой аршинъ, не рѣдко простираютъ свою подозрительность даже туда, гдѣ живутъ лица, добровольно давшія обѣтъ безбрачія“ (т.-е. въ монастыри?). Не понимаемъ, къ чему авторъ повелъ рѣчь о монастыряхъ. И что общаго между монахомъ, давшимъ обѣтъ безбрачія, и супругами, живущими въ брачномъ союзѣ? Ред.

церковь наказуеть отлученіемъ (1-го Вселен. собора пр. 3, шестаго 5-е, седмаго 18-е, Василия Великаго правило 87-е) и примѣръ такихъ лицъ для сожитія не вѣнчанныхъ супруговъ, обратившихся изъ раскола, — сожитія, которое по мнѣнію автора, есть блудническое! — оправданіемъ быть не можетъ. Думая оправдать ихъ такимъ примѣромъ, авторъ подаетъ новый поводъ къ обвиненію церкви за поущеніе къ такому сожитію, которое подозрѣвается блудническимъ. А говоря, что подавшій поводъ къ соблазну долженъ терпѣть и въ терпѣніи спасать душу, неизвѣстный авторъ напрасно сослался на Евангеліе. Въ Евангеліи (Луки XXI, 19) Спаситель повелѣваетъ терпѣть ради Его имени, и въ семь терпѣніи спасти душу, а не въ терпѣніи подозрѣній, подаваемыхъ нашимъ собственнымъ соблазнительнымъ поведеніемъ. Таковое терпѣніе Спаситель не только не похваляетъ, но и осуждаетъ, глаголя: *иже аще соблазнить единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на очи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мат. гл. 18 ст. 6). Кольми паче такому приговору подлежить соблазняющій многихъ, и притомъ еще желающій, чтобы и церковь поущала производить такой соблазнъ.

Итакъ высказанныя мною затрудненія, неизбежно встрѣчающіяся при обязательномъ вѣнчаніи обращающихся изъ язычества, или изъ раскола супруговъ, не устранены моимъ возражаемымъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Отвѣтъ нѣкому мнящемуся „сыну свѣта“¹⁾.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1887 года получилъ я тетрадку въ двадцать четвертинокъ величины, писанную уставомъ, и оттиснутую на гектографѣ, озаглавленную такъ: *Вышему едосѣвскихъ старообрядцевъ настоятелю Гавріилу Васильевичу Сенатову, на прощальное письмо замѣчаніе*. Въ концѣ тетрадки неизвѣстный сочинитель ея подписался: «боговѣдомый сынъ свѣта». Это кощунство сочинителя не удивило меня. Если и ангель тьмы иногда преобразуется въ ангела свѣта, то что же удивительнаго, если и едосѣвецъ, проповѣдникъ сатанинскихъ ученій, узаконяющихъ развратъ и дѣтубійство чрезъ заповѣди о безбрачїи, воспрещающихъ неповиновеніе богоустановленной власти и моленіе за царя, — если и сей сынъ тьмы называетъ себя «сыномъ свѣта?»

Отвѣчать на «замѣчаніе» мнимаго «сына свѣта», пожалуй бы и не стоило, потому что кромѣ укорительныхъ словъ противъ меня ничего почти нѣтъ въ немъ; но такъ какъ оно посредствомъ такихъ же гектографическихъ оттисковъ распространяется во множествѣ между старообрядцами, то считаемъ не излишнемъ рассмотреть его.

«Въ номерѣ 88 *Современныхъ Извѣстій*, (такъ начинается «замѣчаніе»), а можетъ быть и въ другихъ газетахъ²⁾ настоящаго 1887 года опубликовано твое двоедушіе въ перемѣнѣ вѣры и перехода изъ одной въ другую разномыслящихъ и клятвенно противодѣйствующихъ церковныхъ союзовъ съ обращеніемъ на первый. Въ такихъ перебѣгахъ естественно долженъ сознаваться грѣхъ тяжчайшаго духовнаго престу-

¹⁾ Это есть отвѣтъ на возраженія противъ прощальнаго письма Г. В. Сенатова, которое было напечатано и въ *Братскомъ Словѣ* (1887 г. т. I, стр. 610 — 617): поэтому охотно даемъ мѣсто въ нашемъ изданіи защитѣ статьи, у насъ напечатанной. *Ред.*

²⁾ Эти и другія напечатанныя курсивомъ слова въ подлинникѣ писаны киноварью.

пленія, а согрѣшившему самъ Богъ далъ запрещеніе: «согрѣшилъ еси, умоляи». *Бытія* и. 4, ст. 7. Слѣдственно непохвально, а постыдно и уничиженно опубликованіе такого твоего двоедушія и хромощества на пути жизни по святого Апостола обличенію: «сумняйся уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнѣть челоуѣкъ онъ, яко приметъ что отъ Бога. Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ». *Въ зач.* 50.

Хотя сочинитель выражается не вполне грамотно, но хотѣлъ онъ, очевидно, сказать, что 1) мнѣ не слѣдовало уходить изъ едосѣвскаго раскола въ православную греко-россійскую церковь и что 2) не слѣдовало писать объ этомъ, а тѣмъ болѣе публиковать въ видѣ прощальнаго письма.

Переходъ мой въ православную греко-россійскую церковь обзывается *перевѣтомъ*, *двоедушіемъ* и *хромоществіемъ*; ко мнѣ примѣняется изреченіе: «сумняйся уподобися волненію морскому», «мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ».

Двоедушничать и хромоществовать въ вѣрѣ нечестиво, — съ этимъ я согласенъ; но не согласенъ съ тѣмъ, что будто переходъ мой въ греко-россійскую церковь есть двоедушіе и хромоществіе. Спрошу моего порицателя: если бы я перешелъ изъ едосѣвства не въ греко-россійскую православную церковь, а въ другое раскольническое согласіе, напр. въ то, къ которому самъ онъ принадлежитъ, назвалъ ли бы онъ этотъ переходъ *двоедушіемъ* и *хромоществіемъ*? Не только не назвалъ бы, не только не сталъ бы упрекать меня, но еще облобызалъ бы и назвалъ бы духовнымъ братомъ. Объ этомъ онъ даже и намекаетъ. Черезъ нѣсколько строкъ послѣ вышеприведенныхъ онъ пишетъ: «не та же ли слабая опора совратила тебя отъ *правошества*, на которое едва вступилъ по уклоненіи отъ безпутнаго бракоборства». Вотъ и самъ ты, обличитель, называешь *правошествіемъ* мое уклоненіе отъ безпутнаго бракоборства къ едосѣвцамъ же, приѣмлющимъ браки. Такъ зачѣмъ ты обвиняешь меня въ двоедушіи и кривошествіи, когда я совсѣмъ оставилъ не только безпутное бракоборство, но и весь таковой же расколъ?

Да и вообще переходъ изъ одной вѣры въ другую можно ли называть двоедушiемъ, когда онъ совершается по чистой совѣсти и вслѣдствiе долгихъ размысленiй? Двоедушнымъ называется тотъ, который вчера говорилъ одно, нынче говорить другое, и завтра будетъ говорить третье.

«Но ты перешелъ въ ту же вѣру, въ которой былъ прежде!» — возразить мнѣ мой порицатель.

Да, я перешелъ въ ту же вѣру, въ которой былъ прежде, въ которой родился, выросъ и воспитался. Но я перешелъ не на другой день послѣ уклоненiя, а почти черезъ тридцать лѣтъ. Пребывая въ старообрядчествѣ, долго не зналъ я, что его ученiя противны слову Божiю и святоотеческимъ писанiямъ, потомъ началъ постепенно уразумѣвать это и увидѣлъ, что, напротивъ, ученiе греко-россiйской (никонiанской, какъ тогда я называлъ ее) церкви согласно святому Евангелiю и святыхъ отецъ писанiямъ, что она есть истинная святая, православная, соборная, апостольская, каеолическая церковь. Тогда уже только я рѣшился перейти въ церковь, да и то послѣ долгихъ и тяжелыхъ колебанiй, вслѣдствiе прiобрѣтенной привычки къ жизни въ расколѣ, — и вотъ это колебанiе я готовъ назвать *двоедушiемъ*. И сознавалъ я, что необходимо войти въ православную церковь, и смѣлости не хватало, — мучился мыслию, что про меня скажутъ мои знакомые старообрядцы, какъ я съ ними увижусь, и т. п. Въ этомъ двоедушiи сознаюсь, и увѣренъ, что безъ особаго милосердiя Божiя и теперь бы двоедушничалъ, доселѣ хромоществовалъ бы.

«Не похвально, а постыдно и уничиженно», говоришь ты, «публикованiе такого твоего двоедушiя и хромоществiя на пути жизни».

Опубликованiе моего прощальнаго письма не могло быть ни постыдно, ни уничиженно, когда самый переходъ мой есть дѣло благочестiя. Да и что въ письмѣ моемъ написано дурнаго, какiя неправыя мысли выражены? Самое существенное въ немъ составляютъ слѣдующiя слова, обращенныя къ старообрядцамъ, съ которыми я прощался: «Вотъ мой вамъ всѣмъ душевный совѣтъ: читайте прологи и цвѣт-

ники, но и Евангеліе не оставляйте; также не оставляйте и другія книги, поименованныя въ 85 правилѣ святыхъ Апостоловъ; если кому всѣхъ сихъ книгъ много, то хоть одинъ Новый Заѣтъ читайте. Для разъясненія неудобопонятнаго обращайтесь къ толкованіямъ отцовъ,—Златоуста, Теофилакта Болгарскаго и другихъ».

Скажи же мнѣ, порицатель, неужели опубликованіе совѣта читать священныя и святоотеческія книги можетъ быть «постыднымъ и униженнымъ»? Сказать это можетъ развѣ тотъ, кто совсѣмъ не знаетъ святаго Евангелія, или думаетъ, что оно уже не имѣетъ теперь значенія. Итакъ изъ твоихъ устъ вышло слово, которое достойно только язычника и безбожника. Изъ устъ христіанина, хотя бы и не вѣрующаго, оно не можетъ изойти. Ты называешь себя «Боговѣдомымъ сыномъ свѣта», а совѣтъ читать просвѣщающее всякаго человѣка Евангеліе, священное и святоотеческое писаніе, признаешь «постыднымъ и униженнымъ»!

Далѣе ты пишешь:

«По наружному виду прощальный отзывъ твой право предъявляетъ на спасительное исхожденіе въ жизни человѣка свѣтильникъ законовъ Божіихъ, 85 правиломъ святыхъ Апостолъ утвержденныхъ, — протестуетъ (отзывъ) некрѣпость опоры на прологахъ, цвѣтникахъ и отрывочныхъ выпискахъ: но предъявляя церковный оплотъ, сущее зданіе благовѣрія, не замѣчаетъ собственнаго отъ сей твердыни уклоненія и въ устахъ розньства самому себѣ прекословнаго!»¹⁾

Такъ какъ сіи слова, по своей малограмотности, для мно-

1) Далѣе говорится: «Что послужило на переходъ твой отъ бракорборнаго суевѣрія въ сущее зловѣріе, не преслушаніе ли вѣчнаго Евангелія: «поминайте жену Лотову» (Луки зач. 87). Не та же ли слабая опора совратила тебя отъ правошествія, на которое едва вступилъ по уклоненіи отъ безпутнаго бракорборства». Не подвергаю разбору это мѣсто, потому что кромѣ укоризны тутъ ничего нѣтъ. Слова же „поминайте жену Лотову“ я принимаю за совѣтъ и благодарю за него. Почтенный старообрядецъ напомнилъ мнѣ, что если я даже подумаю только возвратиться вспять, т.-е. въ расколь, то погибну, какъ погибла жена Лотова. Да помилуетъ меня Господь Богъ отъ сего!

гихъ будутъ неудобопонятными, то позволю мнѣ содержащіяся въ нихъ мысли выразить своими словами. Ты хотѣлъ сказать :

«Повидимому, ты въ твоёмъ прощальномъ письмѣ совѣтуешь принимать и почитать за свято только тѣ книги, которыя упоминаются въ 85 правилѣ свв. Апостолъ; опору вѣры ты основываешь не на прологахъ, цвѣтникахъ и отрывочныхъ выпискахъ, но на Евангеліи и другихъ книгахъ божественнаго писанія. Но вѣруя и говоря такъ, ты не замѣчаешь отъ сей твердыни уклоненія и прекословишь самому себѣ».

За симъ мой прициатель продолжаетъ :

«Не слабѣйшій ли святоцерковныхъ прологовъ цвѣтникъ, названный *Златоустомъ*, 51 главу котораго твое невѣжество и легковѣріе приняли въ опору вѣры за ученіе святаго Іоанна Златоустаго въ словахъ: «Люто есть христіаниномъ нарециса, а не прімати тайнъ Христовыхъ, иже и невѣрнымъ подобны и армены нарече, иже самохотно не бегуще спасенія причастія удаляются... Аще кто живя чистъ и въ покаяніи, а не пріемлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастиса. На такой опорѣ основалъ ты настоящее твое обращеніе въ первобытное состояніе, — сіе сѣма укоренилось въ душѣ, влающей и сятающейся во всякомъ вѣтрѣ ученія».

Все сказанное здѣсь сводится къ такому на меня обвиненію: ты-де хотя и говоришь, что основываться надо на святомъ писаніи, а не на прологахъ и цвѣтникахъ; но самъ основался на *Златоустѣ*, книгѣ не только не священной, но неизвѣстно кѣмъ составленной.

Дѣйствительно, можетъ показаться страннымъ, что одинъ и тотъ же человекъ въ одномъ и томъ же письмѣ говорить: вѣрить надо только священному писанію, и вмѣстѣ ссылается самъ на неизвѣстно кѣмъ сочиненную книгу, называемую *Златоустъ*. Но страннымъ это въ данномъ случаѣ покажется только тому, кто прочитаетъ приведенную мною выписку изъ этого *Златоуста* не всю, а только ту часть ея, которую выписалъ здѣсь мнимый «сынъ свѣта».

Изъ названной книги у меня выписано слѣдующее: «И еще время настоить тяжкое, должны есмы непорочные быти, да

примемъ достойнѣ тѣло и кровь Господню, яко люто есть христіаниномъ нарешися, а не примати таинъ Христовыхъ, иже и невѣрнымъ подобны, и армены нарече, иже самохотно не брегуще спасенія, причастія удаляются». Ниже: «Аще же кто живя чистѣ и въ покаяніи, а не приемятъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Рече бо Господь: ядый мою плоть и пійи мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ». Вотъ сихъ-то Господнихъ словъ ты, порицатель мой, и не выписалъ; а между тѣмъ взываешь ко мнѣ: «На такой опорѣ основалъ ты настоящее свое обращеніе въ первобытное состояніе, — сіе сѣмя укоренилось въ душѣ, влающей и скитающейся во всякомъ вѣтрѣ ученія! Ты хочешь сказать, что я основался на книгѣ, именуемой *Златоустъ*, и что сѣмя этой книги укоренилось въ моей душѣ; а утаиваешь то, что я основался въ этой книгѣ на словахъ Господнихъ: *ядый мою плоть и пійи мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Говорю утаиваешь потому, что не могъ же ты читать такъ, чтобы нѣкоторыя строки видѣть, а другія, и притомъ главныя, не видѣть.

Итакъ я основался на Евангеліи, на Господнихъ словахъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти сына человеческого, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пійи мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. зач. 23). Изъ книги же, именуемой *Златоустъ*, я сдѣлалъ выписку потому, во-первыхъ, что сію книгу старообрядцы читаютъ больше и чаще Евангелія (и удивительно, что ты, старообрядецъ, встаешь противъ нея), во-вторыхъ, потому, что здѣсь Господни слова написаны съ объясненіемъ, что какъ ни живи, а не причастишься, причащенъ не будешь. И объясненіе сіе волюгѣ правильно, какъ это всякій здраво понимающій можетъ и самъ усмотрѣть изъ словъ Спасителя. Онъ не сказалъ, что причащеніе возможно замѣнить постомъ и молитвами, а сказалъ: *аще не съѣсте плоти сына человеческого, ни пиете крови его, живота не имате въ себѣ*. Если же ты хочешь то же самое слышать прямо отъ св. Іоанна Златоустаго, то открой

книгу *Маргаритъ*: тамъ въ 6-мъ словѣ его о Серафимѣхъ говорится: «А еже о таинствахъ, да подвижется, ихже ради и *посты бываютъ*. Яко же бо во олимпійскихъ подвижѣхъ бореній конецъ есть вѣнецъ, сице и поста конецъ пречистое приобщеніе: яко аще не исправимъ сего ради дней сихъ, туне и всеу претруждаше себе, невѣнчани, и кромѣ мзды отъ подвига постаго отыдемъ». Видишь, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что если и постился, да не причастился, то постъ пропадаетъ даромъ и нашъ подвигъ обращается въ ничто, — туне и всеу трудились.

Кѣмъ написана 51 глава книги, именуемой «Златоустъ», не буду разбирать; но кѣмъ бы она ни была написана, слова, мною приведенныя, согласны св. Евангелію и св. Іоанну Златоусту. Вспомни: «не ищю пиущаго, но зрю писанное». Если же я назвалъ сію 51 главу поученіемъ св. Іоанна Златоустаго, то потому, что въ той книгѣ такъ написано.

Хотя вышеприведенныхъ словъ Господнихъ и словъ св. Іоанна Златоустаго совершенно достаточно для доказательства необходимости причащенія, но скажу тебѣ о семъ и еще слѣдующее:

Таинство тѣла и крови Христовыхъ учителя св. Церкви часто сравниваютъ съ таинствомъ брака. Какъ единожды сказано Богомъ: *раститесь и множитесь*, но слово сіе исполняется во всѣ времена, такъ и Христосъ Спаситель единожды сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, но повелѣніе сіе совершается и будетъ совершаться до кончины міра. Прочти, что написано въ Великомъ Катихизисѣ: «Св. Іоаннъ Златоустый въ третіемъ томѣ, сирѣчь книзѣ, о предательствѣ Іудиномъ, сице глаголетъ: Яко же оно слово, еже рече Господь Богъ, *растите и множитесь*, и исполните землю, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внегда къ рожденію естество прилагается. Сице и сіе слово Господне (*примите и ядите, се есть тѣло Мое, за вы ломимое въ оставленіе грѣховъ; и: пійте отъ нея вси, се есть кровь Моя, новаго завета, за вы и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ; и: сіе творите въ Мое воспоминаніе*) единою речено

бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ даже до сего дне, и до пришествія Его подаютъ силу жертвѣ» (л. 335, въ переводномъ 384. Подобно же говорится: въ Соборникѣ Большомъ, св. Іоанна Златоустаго въ четвертокъ великій слово I, 558 на об.).

И далѣе въ Великомъ Катихизисѣ говорится: «Зриши ли, еретиче, яко не самымъ чтеніемъ посланія святаго Апостола Павла, или проповѣдію, но ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, яко же глаголетъ святой Апостолъ Павелъ: *чашу благословенія юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть.* Чашу благословляемъ, сирѣчь вино въ чашѣ освящаемъ, и глаголемъ глаголы Христовы: *се есть кровь моя.* Не проповѣдію се, ниже чтеніемъ дѣйствуютъ, но благословеніемъ. Яко же Христосъ благослови хлѣбъ, тако и мы благословляемъ на Божественной Трапезѣ. Симъ же отгонится и прочая еретическая прелесть, непщующая не во освященіи, но во употребленіи самѣмъ совершатися тайнѣ».

Нужду видимаго причащенія святыхъ таинъ святые отцы доказываютъ и тѣмъ, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Въ томъ же Катихизисѣ приводятся слова св. Іоанна Златоустаго, изъ 82 бесѣды на Евангелиста Матѳея: «яко Господь Богъ глубиною мудрости своея, человѣку видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимыя дары своя даетъ. Ибо аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яци же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія. Но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти» (Катих. Великій о седми тайнахъ церковныхъ, гл. 72).

Итакъ, самозванный сынъ свѣта, не грѣши, ложно утверждая, якобы свое обращеніе въ православную греко-россійскую церковь я основалъ на невѣдомой книгѣ, на невѣдомомъ учителѣ. Основалъ я сіе обращеніе на ученіи истиннаго пастыря Христа Спасителя и Его сущихъ учениковъ — свв.

Апостоловъ и свв. отцевъ, свв. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Разсмотрѣнными словами и кончаются всѣ «замѣчанія» на мое «Прощальное письмо». Затѣмъ, оставивъ меня и письмо мое, сочинитель-безпоповецъ набросился на святую церковь и на многихъ страницахъ излагаетъ хулы и обвиненія противъ нея, очевидно съ тою мыслию, чтобы показать, будто я присоединился не къ истинной святой и соборной церкви. Разсматривая главныя изъ его возраженій противъ церкви.

Прежде всего заслуживаетъ вниманія слѣдующее употребленное имъ выраженіе: «гдѣ мѣсто истиннаго и *непреемнаго* пастыря словамъ: *испытайте писанія*».

Что значитъ *непреемный* пастырь? почему ты Христа Спасителя именуешь пастыремъ *непреемнымъ*? Такого ученія о Христѣ Спасителѣ я не встрѣчалъ ни въ священномъ писаніи, ни у свв. отцевъ; а слыхалъ это выраженіе отъ нѣкоторыхъ безпоповцевъ брачнаго согласія, къ которому, полагаю, и ты принадлежишь. Что же означаетъ это слово? Догадываюсь, что ты употребилъ его въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляютъ и всѣ брачники, — а именно, что Христось-де, возносясь на небо, вмѣсто себя на землѣ никого не оставилъ и никакихъ преемниковъ не имѣетъ. А потому и іерархія не есть Христово установленіе. Ты и говоришь далѣе, что Евангеліе написано не на утвержденіе іерархическаго священноначалія, но на утвержденіе вѣры. И потомъ изъ сочиненія Сильвестра Медвѣдева, по твоему «правдолюбиваго», выписываешь, какъ онъ хулитъ епископовъ и утверждаетъ, что они якобы не имѣютъ власти вязать и рѣшить¹⁾.

1) Любопытно, что въ сочиненіи безпоповца, такъ дерзновенно именующагося „боговѣдомымъ сыномъ свѣта“, на нѣсколькихъ страницахъ приводятся выписки изъ сочиненія Сильвестра Медвѣдева: „Извѣстіе истинное о новоправленіи книжномъ“, напечатаннаго г. Бѣлокуровымъ въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, издаваемыхъ подъ редакцію Елпидифора Барсова. Безпристрастный читатель не можетъ не примѣтить, что

Не дивлюсь, что ты такъ думаешь: изъ согласія брачныхъ многіе держатся того же мнѣнія и, отвергая церковную іерархію, учредили свою самозванную. Но какъ же ты, мнящійся быти сыномъ свѣта, и твои единомысленные, не хотятъ знать словъ Апостола Павла къ презвитерамъ церковнымъ: *Вни-*

сочиненіе Медвѣдева, извѣстнаго ревнителя латинскаго ученія о времени пресуществленія даровъ, подвергшагося за сіе гоненію, написано подъ вліяніемъ злобы на духовныхъ властей, подвергшихъ его преслѣдованію за сію „латинскую ересь“, и подъ вліяніемъ сильной досады, что эта „ересь“ не допущена въ церковныя книги; поѣтому „Извѣстіе“ его о книжномъ исправленіи безпристрастный читатель долженъ признать не „истиннымъ“, а тенденціознымъ (и не странно ли, что справщикъ возстаетъ противъ исправы книгъ, въ которой участвовалъ?). Мы ничего не имѣемъ противъ изданія даже и такихъ памятниковъ, какъ „Извѣстіе“ Медвѣдева; но полагаемъ, что они должны быть сопровождаемы при изданіи предисловіемъ и примѣчаніями, которыя бы указывали *дѣйствительное* ихъ значеніе. А между тѣмъ предисловіе, какимъ сопровождалъ его г. Бѣлокуровъ и которое одобрилъ г. Барсовъ, даетъ совсѣмъ неправильное понятіе о сочиненіи Медвѣдева, — и мы видимъ появившіеся отсюда плоды. Раскольники немедленно воспользовались „Изданіемъ Имп. Общ. Ист. и Древн.“, начали ссылаться на Медвѣдева, какъ авторитетнаго свидѣтеля о мнимой порчѣ новоисправленныхъ книгъ, да кстати ужъ и на г. Барсова съ г. Бѣлокуровымъ. Разсматриваемое сочиненіе безпоповца служитъ тому новымъ доказательствомъ. Еще любопытнѣе, что сей безпоповецъ приплетаетъ здѣсь и наше имя, притомъ въ компаніи совсѣмъ неожиданной. Вотъ что онъ пишетъ: „О предсѣдательствовавшемъ на грекорусскомъ соборѣ 1666 и 1667 годовъ *Паисіи Лигаридѣ патріархѣ Александрійскомъ*“... Невольно останавливаемся здѣсь, чтобы выразить удивленіе невѣжеству раскольническихъ писателей, даже именующихъ себя „боговѣдомыми сынами свѣта“: ужели они не могутъ отличить Паисія Лигарида, митрополита Газскаго, отъ Паисія, патріарха Александрійскаго, предсѣдательствовавшаго на соборѣ 1667 г. и совсѣмъ не бывшаго на соборѣ 1666 года? Или это смѣшеніе лицъ сдѣлано сознательно, со злымъ умысломъ, въ расчетъ на невѣжество читателей раскольниковъ? Но это уже есть дѣло „сына тьмы“, а не „сына свѣта“. Однако продолжимъ рѣчь раскольническаго писателя. „О предсѣдательствовавшемъ на грекорусскомъ соборѣ 1666 и 1667 годовъ Паисіи Лигаридѣ патріархѣ Александрійскомъ, возвеличенномъ (?) въ соборномъ свиткѣ именемъ папы и судіи вселенной (какое именно

майте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю (Дѣян. гл. 20, ст. 28, зач. 44)? Смотри, Апостолъ утверждаетъ прямо: *Духъ святой постави епископы.*

принадлежить Александрійскому патриарху), профессоръ Академіи *Субботинъ* *засвидѣтельствовалъ*: „что касается нравственныхъ качествъ восточныхъ іерарховъ (*говоритъ Н. Каптеревъ*), то они довольно часто были даже очень не высоки. Самого напимѣръ (!) патриарха Паисія *народная молва* довольно упорно (?) обвиняла въ участіи въ варварскомъ убійствѣ Константинопольскаго патриарха Паревенія старшаго, съ которымъ у него была большая дружба. *Чтеніе общ. люб. духов. просвѣщ. Гюль 1881 г., стр. 91.*“ По невѣжеству раскольнической писатель могъ смѣшать *Паисія* и Газскаго съ *Паисіемъ* п. Александрійскимъ; но какъ можно было смѣшать Субботина съ Каптеревымъ, и приписать одному слова другаго? Послѣ приведенныхъ словъ раскольникъ-писатель продолжаетъ: „*Даме* г. Субботинъ свидѣтельствуеъ: „Паисій былъ дѣйствительно самый образованный, самый представительный изъ греческихъ духовныхъ лицъ, являвшихся въ Москву“ и т. д. приводится выписка изъ нашего сочиненія „Дѣло патриарха Никона“. Что раскольникъ могъ воспользоваться въ подтвержденіе своего отзыва о греческой церкви и о соборѣ 1667 г. словами Н. Каптерева, который говоритъ вообще о восточныхъ іерархахъ и въ частности о предсѣдателѣ собора 1667 г. Паисіи Александрійскомъ, упоминая съ очевиднымъ довѣріемъ о „мolvѣ, упорно обвинявшей его“ въ страшномъ преступленіи, противъ этого мы не споримъ: упомянутое сочиненіе Каптерева, напечатанное въ „Чтеніяхъ Общ. Любит. Духовнаго Просвѣщенія“, какъ извѣстно, и вообще пользуется особеннымъ и вполне заслуженнымъ вниманіемъ раскольниковъ, черпающихъ изъ него полной рукой клеветы на греческую церковь (см. для примѣра 3-й томъ „Исслѣдованій“ Карловича). Но совсѣмъ напрасно раскольникъ ссылается на наше сочиненіе: мы говоримъ только о Паисіѣ Газскомъ, какъ главнѣйшемъ врагѣ патриарха Никона, и именно объ его отношеніяхъ къ Никону, а не объ его отношеніяхъ къ собору 1667 года. Впрочемъ писатель-раскольникъ дѣйствовалъ тутъ не своимъ умомъ, — онъ только послѣдовалъ за другими писателями — защитниками раскола, Лѣсковымъ и жидомъ Карловичемъ, которые вздумали находить противорѣчіе въ нашихъ нынѣшнихъ воззрѣніяхъ на расколъ съ воззрѣніями, якобы проведенными въ книгѣ „Дѣло п. Никона“, напечатанной двадцать пять лѣтъ тому назадъ...

Ред.

Сумеонъ же Солунскій пишетъ: «яко источникъ священства Христось, и изъ онаго, чрезъ *преемниковъ* того благодати, преточествуется. Отъ божественныхъ убо оныхъ рукъ и устъ вземше благословеніе, и вдуновеніе, и *хиротонію*, и благодать чрезъ онаго священнымъ *по преемству* благодати священствуеміи приедемъ, и источникъ намъ благодати Христось, иже убо и дѣйствуетъ вся во всѣхъ». Здѣсь прямо усвоится епископу наименованіе *преемникъ* Христовъ, тобою отрицаемое. И было ли время, когда бы сіе ученіе о священноначали святою Восточною Церковію не было содержимо? Въ церкви Христовой всегда ревностно охранялось и охраняется преемство іерархіи. Въ церкви не было и нѣтъ іерарха, который былъ бы поставленъ кромѣ преемства. И въ старообрядчествѣ самомъ истина преемства іерархическаго не была отрицаема до первой половины нынѣшняго столѣтія. Подумай самъ: проповѣдывалъ ли такъ, какъ проповѣдуютъ нѣкоторые учителя брачнаго согласія, Павелъ Коломенскій, Аввакумъ, Лазарь, Никита, Соловецкіе, Даніилъ Викуловъ, Андрей и Семень Денисовы и прочіе знаменитые ваши учителя? Нѣтъ, они тужили только и горевали, хотя лишь на словахъ, что сами лишены преемственной іерархіи. Да и у васъ самихъ, т.-е. у брачныхъ и прочихъ безпоповцевъ, развѣ наставничество идетъ не по преемству, правда не отъ Христа, а отъ начальниковъ согласій? Приди въ свою моленную и предложи тамъ поставитъ кого-либо въ наставники безъ воли старшаго наставника и безъ его, хотя и вовсе недѣйствительнаго, благословенія. Никто изъ вашихъ не согласится на это; никто не позоветъ не поставленнаго въ наставники крестить, никто не пойдетъ къ нему исповѣдаться, пока онъ не получитъ благословенія на то отъ какого-либо изъ существующихъ наставниковъ.

Также и то не есть старообрядческое ученіе, будто епископы, и притомъ всѣ вообще, не только новые, но и древніе, не имѣютъ и не могутъ имѣть власти вязать и рѣшить. А этого ученія ты, утверждаясь на Медвѣдевѣ, обличенномъ въ ереси, очевидно держишься. Для того-то и понадобилось тебѣ назвать Христа Спасителя *непреемнымъ*, для того же ты

выписываешь слова Медвѣдева: «И Онъ (Христось) якобы уже не есть нынѣ самовластенъ, но всю свою власть имъ (архіереямъ) отда. И егоже они (епископы) свяжутъ или разрѣшать, аще и по своимъ человѣческимъ прихотямъ, или страстямъ, и неправедно, а Богъ праведный якобы тоя ихъ влѣтвы и разрѣшенія всегда есть послушный, и тако по ихъ хотѣнію неправедному и творить». Ниже: «И аще бы таковая имъ власть дана баше, то бы вси архіереи здѣ на земли сродниковъ своихъ всѣхъ и друзей мірскихъ и знаемыхъ обогатили и своимъ бы разрѣшеніемъ въ небо вселили. И потому бы точію тѣи едина въ мукахъ были, иже бы сродства со архіереи и милости отъ нихъ, аще и за истину страдая, не имѣли». Скажи, по совѣсти, старообрядческое ли это ученіе, что епископы будто бы не могутъ имѣть власти вязать и рѣшить? Старообрядцы отрицаютъ сію власть у нынѣшнихъ епископовъ; вообще же о епископскомъ санѣ такъ не разумѣютъ и не разумѣли. Не полагаютъ такъ даже тѣ брачныя, которые измыслили свою іерархію. Иначе, зачѣмъ бы имъ и выдумывать ее? А Христось, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, именно сказалъ имъ: *Пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. гл. 20, ст. 21 — 23, зач. 65). *Слушайъ васъ, Мене слушаетъ; и отменяйся васъ, Мене отменяется; отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя* (Луки гл. 10, ст. 16; зач. 51). Чрезъ Апостоловъ по преемству, которое ты столь неосновательно отвергаешь, сіи слова относятся къ патріархамъ и прочимъ архипастырямъ и отъ нихъ поставляемымъ священнымъ лицамъ, какъ свидѣтельствуеть книга *О вѣрѣ*, напечатанная по благословенію патріарха Іосифа: «Слушаемъ Александрійскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Руссіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому, архіереовъ, почитаемъ и пріимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ, а отменяйся Мене, отменяется пославшаго Мя*. И истинно есть: кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отменяется ихъ, самого Христа Бога отменяется той» (гл. 25, л. 232).

Послѣ сей хулы на епископскій санъ вообще, ты пишешь бранные отзывы 1) о клятвахъ собора 1667 года; 2) о православныхъ пастыряхъ, обвиняя ихъ во мнимой лжи, ибо де они проповѣдывали, что троеперстіе предано святыми Апостолами, а потомъ сами отказались отъ этого, проповѣдывали, что двоеперстіе выдуманно нѣкимъ еретикомъ Мартиномъ, а послѣ объявили, что такого еретика никогда не было; приводишь десятка полтора свидѣтельствъ о томъ, что двуперстіе предано будто бы самимъ Христомъ Спасителемъ, говоря: «Двуперстное крестное знаменіе предано отъ Ісуса Христа»; 3) кинулъ укорительное словцо на православную церковь по поводу единовѣрія, и наконецъ 4) намекнулъ, что будто бы нѣкоторые святые отцы «праведно и свято засвидѣтельствовали упраздненіе на послѣднее время сущей воспоминательной жертвы и явили способы личнаго спасенія». Тѣмъ и кончаешь свое «замѣчаніе».

1) Прежде нежели говорить о клятвахъ собора 1667 г., надлежало бы тебѣ разсудить о власти вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, — опредѣлить, что соборы могли измѣнять и что не могли. Просматривая правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не трудно убѣдиться, что обряды и обычаи, даже уставленные и преданные святыми Апостолами, соборами измѣнялись, — и не только соборами, а и отдѣльными епископами. Василій Великій, на примѣръ, измѣнилъ литургію брата Господня Іакова. Первый же и второй вселенскіе соборы произвели перемѣны даже въ апостольскомъ символѣ.

Теперь предложу тебѣ, мнимый сынъ свѣта такой вопросъ: греческіе и русскіе архіереи, присутствовавшіе на соборѣ 1667 года, до собранія собора и произнесенія клятвъ были православны, или еретики?

Если тогда они были по твоему еретики, то зачѣмъ ты и говоришь о клятвахъ? Докажи ихъ еретичество, или, что то же, еретичество православной церкви, не касаясь клятвъ, которыя и произнесены еще не были. Да и говорить объ нихъ въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности: развѣ мы толкуемъ о

томъ, какъ насъ, и грековъ и русскихъ (вообще и православныхъ и старообрядцевъ), проклинають, напимѣрь, паписты?

Если же присутствовавшихъ на соборѣ 1667 года архипастырей ты признаешь православными въ то время, когда они собрались на соборъ, то и соборъ сей долженъ признать также православнымъ и покориться ему; а съ тѣмъ вмѣстѣ осудить своихъ первоучителей, говорившихъ, — замѣть еще до собора 1667 года и ранѣ произнесенія клятвъ, — что церкви не церкви, архіереи не архіереи; долженъ оправдать соборъ 1667 года и въ произнесеніи клятвъ: ибо всякій православный соборъ, даже всякій православный епископъ, вправѣ предать проклятію людей, проповѣдующихъ, что «церкви не церкви, архіереи не архіереи».

Можетъ быть ты скажешь: «соборъ 1667 года, или присутствовавшіе на немъ архіереи, были православны, пока не произнесли извѣстныхъ клятвъ, и были бы православными, если бы тѣхъ клятвъ не произнесли». Но въ такомъ случаѣ ты, во-первыхъ, долженъ опять обличить своихъ первоучителей, зачѣмъ они еще ранѣ собора 1667 года обозвали православныхъ архипастырей еретиками и опорочили всю православную церковь, а потому долженъ согласиться, что законно соборъ подвергъ ихъ клятвѣ и анаемѣ. А во-вторыхъ, если ты находишь ересь только въ произнесеніи соборныхъ клятвъ, то стало-быть до произнесенія клятвъ греческіе и русскіе архіереи, бывшіе на соборѣ, были православны и на соборѣ имѣли право ввести въ церковное употребленіе исправленные обряды, пѣснопѣнія, чины, имѣли также власть подвергнуть проклятію непокоряющихся собору. Ибо такую власть имѣли (какъ я уже говорилъ) всѣ вселенскіе и помѣстные соборы, даже отдѣльные епископы. Итакъ, напрасно ты ставишь въ вину церкви произнесенные на соборѣ 1667 года клятвы.

2) Ты обвиняешь православныхъ пастырей во лжи за то, что они признавали троеперстіе апостольскимъ преданіемъ. Но вотъ Стоглавый соборъ, бывший при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, несправедливо сослался на правила свв. Апо-

столовъ и 11 шестаго вселенскаго собора. Въ 40-й главѣ Стоглава написано, что будто бы апостольское и 11-е шестаго вселенскаго собора правила запрещаютъ брить бороды и брадобрійцъ къ невѣрнымъ причитаютъ. Между тѣмъ ни въ апостольскихъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не говорится о брадобритіи. Св. Ипполитъ папа Римскій приписалъ пророку Осіи слова: «И вси тоя сосуди вожделѣннїи потребятся яко сопротивишася Богови во оружіи падуть, и подручники ея безъ вѣсти будутъ, и иже во чревѣ своемъ имущая разсядутся». О сихъ словахъ св. Ипполитъ сказалъ: «Слыши Осію таковая глаголюща велегласно». Но въ 13 главѣ пророка Осіи говорится вотъ что: *Наведетъ Господь вътрѣ зноенъ изъ пустыни намъ, и иссушитъ жилиа его, и опустошитъ источники его: сей иссушитъ землю ею и вся сосуды ея любимыя.* Слово же «подручники ея безъ вѣсти будутъ» (на которыя старообрядцы особенно ссылаются) у пр. Осіи нѣтъ. Что же?—Ради такихъ несправедливыхъ ссылокъ неужели ты рѣшишься отцовъ Стоглаваго собора и св. Ипполита обозвать лжецами? Конечно не согласишься. Такъ чѣмъ же виновнѣ ихъ православные архипастыри, считавшіе троеперстное сложеніе апостольскимъ преданіемъ, когда притомъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ, что оно не предано Апостолами?

Это не ложь, а простая ошибка (если только ошибка), и притомъ относящаяся не къ догматамъ вѣры, а къ исторіи. И развѣ мнѣніе, что двуперстіе предано самимъ Христомъ, можно считать безошибочнымъ? Всѣ приведенныя тобою доказательства, что двуперстіе ведетъ свое начало отъ Христа, имѣютъ такое же основаніе, какъ и отрицаемое тобою мнѣніе о троеперстномъ сложеніи, т.-е. преданіе. Св. Василій Великій жилъ въ четвертомъ столѣтіи, и въ свое время написалъ уже: «многа и велика церковь иматъ отъ неписаннаго преданія; и первое есть, еже крестообразно лице знаменовати» (Кормчая 90 пр. св. Василя Великаго).

3) «Гдѣ видны примѣры (говоришь ты о единовѣрїи), чтобъ еретники проклинались, а самая ересь благословлялась?» Этимъ

думаешь ты обвинить православную церковь за то, что она дозволила единовѣрцамъ къ употребленію именуемыя старыя обряды, и какъ бы такъ говоришь: возможно ли, чтобы старообрядцы *проклинались*, а старыя обряды *благословлялись*? Старыя обряды православная церковь запретила на соборѣ 1667 г. не ради ихъ самихъ, а ради непослушанія и противленія ей употребляющихъ сіи обряды. Также не ради самихъ обрядовъ разрѣшила она употреблять ихъ единовѣрцамъ, а ради оказаннаго сими послѣдними смиренія предъ нею и изъ любви къ изъявившимъ послушаніе ей. У отдѣлившихся отъ православной церкви и непокорниковъ ея, когда они служатъ и по старымъ книгамъ, нѣтъ ничего благодатнаго, святаго, а все подъ клятвою, всѣ обряды, всѣ священнодѣйствія, хотя бы они совершались истово по уставамъ свв. отцевъ: «Тайны безъ единности церкви христіанскія ничесоже суть, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву, и проклянута благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, и оклянута е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ» (Апостоль Толковный на 1 посл. къ Коринѣ. глава 11, зач. 150). Благословеніе ничѣмъ неповинно, и однако проклинается, потому что совершается непокорникомъ св. церкви. Безпоповцы и поповцы и сами, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, представляютъ живой примѣръ того, что у отдѣлившихся отъ церкви ничего благодатнаго нѣтъ. Такъ, безпоповцы не принимаютъ крещенія отъ поповцевъ, нѣкоторые брачныя отъ еедосѣвцевъ и филипповцевъ, еедосѣвцы отъ брачныхъ и т. д. Почему? Вѣдь поповцы совершаютъ крещеніе съ Господними словами, въ точности по старому Требнику, брачныя еедосѣвцы и филипповцы всѣ крестятъ одинаково, одну и ту же форму соблюдаютъ, одни и тѣ же Господни слова говорятъ? Очевидно, что тайна отвергается здѣсь не изъ-за того, какъ она совершается и съ какими обрядами, а изъ-за раздора одной секты съ другою. Без-

поповцы потому перекрещиваютъ отъ поповцевъ приходящихъ, что не признаютъ поповцевъ православными; брачные отъ еодосѣвцевъ, еодосѣвцы отъ брачныхъ перекрещиваютъ опять же потому, что считаютъ другъ друга православными. И церковь одна и тѣ же обряды, одни и тѣ же священныя дѣйствія, совершаемыя у раскольниковъ, отдѣлившихся отъ нея и непокорныхъ ей, отвергаетъ, у единовѣрцевъ же, соединившихся съ нею и покорныхъ ей, приѣмлетъ. Смыслъ разрѣшенія православною церквюю къ употребленію такъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ единовѣрцамъ хорошо объясненъ Казанскимъ соборомъ 1885 года. Онъ говоритъ: «церковь, въ силу правильнаго воззрѣнія на обрядъ, что онъ получаетъ значеніе только отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣры, послѣдуя Апостольской заповѣди имѣтьнисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ (единовѣрцамъ) употреблять именуемыя старыя обряды *подъ условіемъ полнаго единенія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію*».

Укоръ на православную церковь за единовѣріе ты заключилъ словами св. Іоанна Златоуста: «не бо будетъ церковь едина, раздравшимся иже въ ней, и другъ на друга возставшимъ». Но православная церковь съ единовѣріемъ не раздиралась и не раздирается; православныя и единовѣрцы другъ на друга не возставали и не возстаютъ. Изъ приведенныхъ сейчасъ словъ Казанскаго собора видно, что единовѣріе и существовать можетъ только «подъ условіемъ полнаго единенія съ церквюю въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію». Обрядъ же при этомъ значенія не имѣетъ, лишь бы только не былъ противенъ православному ученію вѣры.

Къ старообрядцамъ же приведенныя тобою Златоустовы слова прямо относятся: содержатъ одни обряды и одни книги, всѣ они проклиняютъ другъ друга, анаематствуютъ, перекрещиваютъ одни другихъ. Какое извращенное понятіе! Старообрядецъ приводитъ слова, прямо обличающія его самого и думаетъ укорить православную церковь!

4) Противъ мнѣнія, что въ послѣднее время якобы не будетъ приношенія святой жертвы, тѣла и крови Христовыхъ, возраженіемъ можетъ быть приведенное уже мною доказательство вѣчности сей жертвы. А что касается свидѣтельствъ свв. отцевъ, на которыя ссылается мнимый «сынъ свѣта», то изъ внимательнаго ихъ разсмотрѣнія оказывается, что въ нихъ не говорится, якобы приношеніе безкровной жертвы нѣкогда прекратится *у правовѣрующихъ*. Онъ привелъ слова св. Ипполита: *и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ (антихристовыхъ) не имать явитися*. Но у св. Ипполита передъ сими словами говорится: «Восплачется тогда вся земля, воплачется море и воздухъ, восплачется солнце и луна, восплачутся тогда и дивія животныя, восплачутся горы и холмы и древа польская человѣческаго ради рода, *яко вси уклонишася отъ Бога и лестцу вѣроваша*, приѣмше начертаніе сквернаго богоборца, вмѣсто животворящаго Креста Спасова. Восплачутся же и церкви Божія плачемъ велиемъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная, священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ». Далѣе: «Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится». Какая здѣсь главная мысль? Главная мысль, очевидно, заключается въ словахъ: *вси уклонишася отъ Бога и лестцу вѣроваша*. И особеннаго вниманія заслуживаетъ слово *вси*, — что весь родъ человѣческой, всѣ люди уклонились отъ Бога и лестцу повѣрили. Ради сего-то, ради общаго отступленія рода человѣческаго при антихристѣ (какое предполагается въ словѣ Ипполита), восплачутъ и стихіи. Вслѣдствіе того же и церкви Божія плачутъ. И понятно: если нѣтъ вѣрныхъ, то не можетъ быть ни приношенія тѣла и крови Христовой, ни службы Богоугодной, ни чтенія Божественныхъ писаній. Итакъ почему *честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имуть явитися?* Потому, что не будетъ тогда вѣрныхъ, *некому* будетъ приносить жертву сію и даже *не за кою*, такъ какъ жертва приносится только за вѣрныхъ. Если старообрядцы признають, что теперь тѣло и кровь Христовы уже не приносятся,

то они вмѣстѣ должны также признать, что теперь *нѣтъ* вѣрныхъ, *некому и не за кого* приносить сію божественную жертву. Однако же этого они не признають, ибо себя считаютъ вѣрными. Значить и слова: *честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ оныхъ не имуть явитися*, для нихъ защитою не служить. Не признавая всеобщаго отступленія людей отъ Бога, они чрезъ это самое должны признать, что таинство евхаристіи есть *за кого* и есть *кому* приносить, и значить оно должно существовать и приноситься.

Вотъ мой краткій отвѣтъ на пространную тетрадь мящагося но не сущаго «сына свѣта».

Гавріиль Сенатовъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

2. Изъ писемъ о. Пимена. — Путешествіе изъ Москвы съ миссіонерскаго съѣзда: Оптина пустынь и Кіевъ.—Миссіонерское странствіе по слободамъ: Шелома, Святская слобода, Клиницы, опять Шелома.—Климовскіе бѣглоповоды.—Положеніе единовѣрія въ Лужкахъ.

Мы сообщали довольно подробныя свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ инока Пимена и соединившейся вокругъ него небольшой группы мірянъ — ревнителей православія, составляющихъ доселѣ единственную миссіонерскую силу въ Черниговской епархіи. Послѣдній разъ мы говорили о миссіонерскомъ странствіи о. Пимена по стародубскимъ слободамъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года²⁾. Лѣтомъ, по приглашенію его превосходительства г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблера о. Пименъ пріѣзжалъ въ Москву для присутствія на съѣздѣ миссіонеровъ. На обратномъ пути отсюда, пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ посѣтилъ нѣкоторыя православныя обители, а по возвращеніи въ свой монастырь, съ благословенія черниговскаго преосвященнаго и своего достопочтеннаго настоятеля, началъ опять свои мис-

¹⁾ См. выше, стр. 93.

²⁾ *Лѣтопись* 1887 г. стр. 153 и слѣд.

сіонерскія странствія по Стародубью. Нѣкоторыя извѣстія объ нихъ, извлеченныя изъ писемъ о. Пимена, мы и намѣрены сообщить теперь.

«Возвращаясь изъ Москвы, со съѣзда,— пишетъ о. Пимень, я исполнилъ мое давнее желаніе—посѣтить нѣкоторые православныя монастыри. Мнѣ хотѣлось воочію видѣть ихъ твердость въ православіи, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе и смѣлѣе опровергать потомъ разныя хулы злобныхъ ругателей на святую церковь. И Богъ помогъ мнѣ исполнить это желаніе къ великому моему утѣшенію. Былъ я сначала въ Оптиной пустыни, Калужской епархіи. Думалъ прожить здѣсь дня три; но кротость монастырскаго начальства, смиреніе братіи и любовь между собою, ихъ страннопріимство и попеченіе о странныхъ, строгое исполненіе церковныхъ службъ, благочиніе и благоговѣніе, — все это такъ плѣнило и утѣшило меня, что пробылъ въ Оптиной пустынѣ шестеро сутокъ, исповѣдался, приобщился святыхъ тайнъ, и возблагодарилъ Бога, что и нынѣ есть еще обители подобныя древнимъ обителямъ и есть отцы подобныя древнимъ аввамъ, чего я въ расколѣ, во многихъ раскольническихъ лжемонастыряхъ съ ихъ иноками, и слѣда не видывалъ, въ теченіе девятилѣтняго моего пребыванія раскола и жительства въ раскольническихъ обителяхъ, а видѣлъ тамъ больше обманъ и лицемѣріе, вражду и неукротимыя распри. Можно ли сравнивать ихъ съ православными обителями, особенно такими, какъ Оптина пустынь! Здѣсь особенно много получилъ я пользы отъ великаго старца, архимандрита о. Амвросія: онъ далъ мнѣ душеполезныя совѣты и наградилъ назидательными книгами, которыя я буду хранить на память. Господь да поможетъ имъ, о. Амвросію и прочимъ отцамъ, восходить отъ силы въ силу, а намъ грѣшнымъ пользоваться примѣромъ ихъ житія! Оптину пустынь посѣщаютъ многія высокія и просвѣщенные лица и множество православныхъ; на нихъ, можетъ быть видавшихъ и другія подобныя обители, это посѣщеніе не можетъ производить такого впечатлѣнія, какъ на насъ, вышедшихъ изъ раскола и знающихъ состояніе и духъ раскольническихъ мона-

стырей: сравнивая съ ними благословенную Оптину пустынь, я видѣлъ какъ бы различіе свѣта отъ тьмы»...

Обращаемъ особое вниманіе читателей на это замѣчаніе о. Пимена, очень назидательное для нашихъ порицателей иноческаго житія, проповѣдниковъ мнимаго тунеядства монаховъ, бесполезности монастырей и ихъ несоотвѣтствія требованіямъ нынѣшняго просвѣщеннаго времени. Нѣтъ, — иноческія обители, и именно такія, какъ Оптина пустынь, въ которыхъ крѣпко держатся древніе иноческіе уставы и порядки, соблюдается строгій чинъ богослуженія, гдѣ есть старцы, способные и готовые дать наставленіе и духовный совѣтъ человѣку смущенному совѣстію, или житейскими невзгодами, — такія обители иноковъ доселѣ составляютъ оплотъ православія въ православной Россіи: здѣсь не только чада церкви, но, дѣйствительно, и раскольники, не до конца зараженные ненавистью къ православію, могутъ видѣть церковную службу въ полномъ ея чинѣ и благолѣпіи, своими очами убѣдиться, что церковь ни въ чемъ не нарушила и не нарушаетъ свято-отеческихъ уставовъ. Нужно только, чтобы въ обителяхъ именно соблюдались ихъ древніе уставы и чины, а паче всего не вводилось то новое, партесное пѣніе, которое такъ противно духу православной церкви, такъ смущаетъ многихъ ревнителей православія, а въ глазахъ старообрядца равносильно еретичеству.

Послѣ Оптиной пустыни о. Пименъ былъ и въ другихъ пустынныхъ монастыряхъ — Тихона преподобнаго и Бѣлобережскомъ, гдѣ видѣлъ также истовое, очень хорошее служеніе. Отсюда направился въ Киевопечерскую лавру, которую посѣщалъ уже, когда былъ старообрядцемъ. Теперь ему желательно было, по собственнымъ словамъ его, помолиться печерскимъ угодникамъ и при гробахъ ихъ воздать благодареніе Богу, ихъ предстательствомъ, приведшему его къ святой церкви и вложившему въ его душу горячую ревность о церкви, готовность послужить ей хотя бы съ опасностію жизни. «Въ лаврѣ, пишетъ онъ, я помолился въ духѣ истиннаго православія предъ иконою Богоматери, и

преподобнымъ Антонію, Ѳеодосію и прочимъ печерскимъ чудотворцамъ. Ходилъ принять благословеніе у преосвященнѣйшаго митрополита Платона: онъ принялъ меня отечески, какъ и прежде, далъ совѣтъ и благословеніе продолжать мои труды въ борьбѣ съ расколомъ, и отпуская снабдилъ меня деньгами на дорогу». Прибывши въ Черниговъ, о. Пименъ явился къ преосвященному и отъ него также получилъ благословеніе «трудиться» въ собесѣдованіяхъ съ слободскими раскольниками, особенно побывать въ посадѣ Лужкахъ, гдѣ началось большое движеніе по присоединеніи къ церкви часовеннаго уставщика Томилава¹⁾; но настоящаго назначенія быть миссіонеромъ не получилъ, а предоставлено ему миссіонерствовать попрежнему, «пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ», какъ онъ выражается. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а потомъ весь Октябрь, онъ и странствовалъ такимъ образомъ по стародубскимъ слободамъ, пользуясь всякимъ случаемъ побесѣдовать о церкви съ старообрядцами. Сначала, именно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ побывалъ, исполняя порученіе преосвященнаго, въ посадѣ Лужкахъ, и нашелъ здѣсь въ печальномъ положеніи дѣло объ открытіи единовѣрческаго прихода, начатое по присоединеніи Томилава, пріѣзжавшимъ въ Лужки миссіонеромъ о. К. Крючковымъ²⁾. Но объ этомъ мы скажемъ дальше, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ другого источника; а теперь приведемъ краткій отчетъ о Пимена объ его миссіонерскомъ путешествіи въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

«Пришелъ сначала въ посадъ Шеломы. Это было въ воскресный день. Народу на улицахъ много, и я вступилъ въ бесѣду: народъ все дикій, больше безпоповцы; бесѣдъ о церкви никогда не имѣли и не слышали. Мужчины вступили со мною въ сильное преніе, нападаая на церковь; я съ помощію Божіею отражалъ ихъ нападенія и показалъ погибельность ихъ положенія внѣ церкви и священства. Слыша это, многія старушки вздыхали и спрашивали: что же намъ дѣ-

¹⁾ См. „Лѣтопись раск.“ за 1887 г. стр. 91 и слѣд.

²⁾ См. Тамъ же, стр. 151.

лать? какъ спастись? Я отвѣчалъ: въ церкви нѣтъ спасенія, и разъяснилъ это. Меня спросили о бѣглопоповствѣ и объ австрійскомъ священствѣ. Я объяснилъ, что ни тѣ ни другіе церкви Христовой не составляютъ; довольно поговорилъ о незаконности дѣйствій бѣглыхъ поповъ и о ложности австрійской іерархіи. Наступала уже ночь, и я поспѣшилъ роздать народу нѣкоторыя брошюры и листъ «восемь вопросовъ». Тутъ бѣжить какой-то митковскій житель, — служить здѣсь у хозяина, — и началъ кричать: «А! да это Пименъ! Ты и тутъ явился! Не берите у него книжекъ, — онѣ прелестны!» Я смирилъ его отъ писанія; и книжки у меня брали охотно. Стали расходиться; а я думаю: куда же пойду ночевать? Спросилъ: нѣтъ ли кого въ посадѣ православныхъ? Говорятъ: нѣтъ! Пошелъ, куда глаза глядятъ. Одна старушка спросила: «куда ты идешь»? Я сказалъ: и самъ не знаю! Она указала мнѣ домъ, гдѣ доброе семейство приняло меня: напоили чаемъ, покормили и дали ночлегъ. Въ слѣдующій день я приглашенъ былъ бесѣдовать въ посадскую управу, — бесѣдовали староста посадскій и другіе; остались безъотвѣтны. Секретарь управы былъ очень доволенъ моею бесѣдой и просилъ еще побесѣдовать въ Шеломахъ¹⁾.

¹⁾ Мы даже получили отъ этого почтеннаго чиновника, очевидно со вниманіемъ слѣдившаго за преніями, письмо съ похвальнымъ отзывомъ о бесѣдѣ о. Пимена и съ краткимъ ея изложеніемъ. По его словамъ, о. Пименъ явился въ управу бесѣдовать по приглашенію мѣстнаго богатаго купца Дм. Москвича, приемлющаго бѣлокриницкое священство, а главнымъ собесѣдникомъ со стороны раскольниковъ былъ староста купецъ П. Заворотновъ, принадлежащій къ бѣглопоповской сектѣ и первый заводчикъ ея въ Шеломахъ. О. Пименъ спросилъ его: если вы имѣете священниковъ, то гдѣ же ваши епископы? вѣдь священникъ безъ епископа быть не можетъ. Заворотновъ растерялся; потомъ сказалъ, „что епископы великороссійской церкви и ихъ епископы, такъ что еслибы въ великороссійской церкви не было епископовъ и поповъ, то не было бы поповъ и у нихъ“. Ему было указано на явное противорѣчіе, состоящее въ томъ, что они, бѣглопоповцы, признаютъ епископовъ великороссійской церкви своими, а общенія съ ними и со всею

«Отсюда я отправился въ слободу Святскую. Здѣсь бесѣдовалъ только по домамъ, съ немногими, потому что народу въ будни мало. Изъ бесѣдъ съ начетчиками узналъ, что они очень недовольны своимъ бѣлокриницкимъ попомъ Максимомъ. П. П. Зайцевъ говорилъ, что и всѣ ихъ попы — невѣжи, епитиміи наложить не могутъ съ толкомъ, — готовы задушить поклонами! О попѣ Максимѣ онъ рассказывалъ: «на купца Тюрюкова наложилъ большую епитимію; а я говорю: Что ты поклонами душишь человѣка! ты бы ему, какъ богатому скотиннику, наложилъ вотъ какую епитимію: пусть раздастъ бѣднымъ нѣсколько требухи, печенокъ... Онъ и пошелъ къ Тюрюкову, сталъ торговаться, и перемѣнилъ епитимію!» Объ этомъ, дѣйствительно, и бабы знаютъ, что Тюрюковъ вмѣсто епитиміи раздавалъ требуху, и что Зайцевъ съ попомъ накладываетъ епитиміи. Мнѣ же П. П. Зайцевъ говорилъ: Три жалобы подавали Сильвестру на своихъ поповъ, и все понапрасну! Былъ вотъ какой случай. Одной ма-

церковію не имѣютъ и не хотятъ имѣть. Заворотновъ сказалъ: „что они, старообрядцы, не сообщаются съ великороссійскою церковію потому, что она приняла новые обряды и книги новоисправленныхъ“. О. Пименъ доказалъ, что обряды не суть догматы вѣры, что церковь дозволяетъ употребленіе и старыхъ обрядовъ, что поэтому изъ за обрядовъ отдѣляться отъ церкви нельзя, особенно когда и епископовъ ея вы признаете своими. Заворотновъ на все это могъ сказать только одно: „такъ вѣровали наши отцы; того и мы будемъ держаться!“ „Бесѣда о. Пимена, — прибавляетъ нашъ почтенный корреспондентъ, — пока еще на принесла плода, но розданныя имъ книжечки шеломовскими старообрядцами читаются съ охотою, и теперь безпоповцы, бѣглопоповцы, бѣлокриницкіе ведутъ между собою споры объ іерархіи. Полезно было бы, еслибъ почаще въ Шеломы являлись подобные о. Пимену проповѣдники для вразумленія заблудшихъ старообрядцевъ, и чтобы миссіонерскую обязанность приняли на себя священники ближайшихъ селеній.“ Вполнѣ присоединяемся къ этому замѣчанію достопочтеннаго корреспондента, особенно въ виду того, что даже и нѣкоторые изъ свѣтскихъ мѣстныхъ чиновниковъ (какъ показываетъ его примѣръ) такъ живо интересуются положеніемъ раскола въ Стародубѣ.

ленькой дѣвочки, весьма больной, дали испить молока, потому что она очень просила, — а это было въ великій постъ: за это Максимъ наложилъ на мать епитимію — три года класть по 30 земныхъ поклоновъ въ день, а въ среду и пятницу по 50-ти. Она испугалась, пошла къ мужу, который работаль у купца Кожемякина, — чуть не плачетъ; что я буду дѣлать? — говорить. Попъ за молоко вотъ какую епитимію наложилъ! Когда мнѣ молиться! Мужъ, Наумъ Жуковъ, обругаль попа. И на самого попа Ефима Мельникова много жалобъ, особенно за то, что онъ мужей, бросающихъ женъ, или женъ отъ мужей, вѣнчаетъ нимаго не стѣсняясь, только бы деньги давали! Вотъ смотрите, старообрядцы, какое печальное положеніе вашей вольнодумной іерархіи! Сбывается надъ вами написанное, что безначаліе вездѣ зло. Жаль простодушныхъ людей: за слѣпыми слѣдуютъ и впадаютъ въ ровъ погибели!

«Изъ слободы Святской я отправился въ знаменитый посадъ Клинцы, и пробыль тамъ восемь дней. Пришлось много и со многими говорить, потому что по домамъ встрѣтилъ у многихъ вредныя заграничныя книги — Швецова «Истинность», Карловича «Исслѣдованія», гдѣ приведены и выписки изъ Каптерева: вездѣ обличаль неправду этихъ ругателей церкви и ея пастырей. Сходилъ отсюда за пять верстъ въ Ардонъ къ начетчику Крюкову, звать его, чтобы пріѣхаль на 18-е число Октября въ Клинцы, гдѣ въ этотъ день предполагалась бесѣда въ домѣ Софрона Кузмича Суяркина. Это мой давній собесѣдникъ, человекъ умный и начитанный; года съ два, какъ началъ приходиться къ сознавію неправоты раскола. Поэтому онъ и назначилъ у себя бесѣду. Собрались начетчики: Крюковъ, Савелій Слатинъ, защитникъ бѣлокриницкаго священства, и народу довольно. Бесѣду открыли въ 2 часа полудни. Я предложилъ условіе, чтобы не кончивши одинъ вопросъ, не переходить къ другому; на это всѣ согласились. Я прибавилъ: еще вотъ что, Савелій Ѳедорычъ, если кто изъ насъ сознается, что не можетъ отвѣтить на вопросъ, тогда можно перейти и къ другому. Онъ согласился. Помо-

лились три поклона и сѣли. Слатинъ сказалъ: предлагай намъ вопросы. Я предложилъ бесѣдовать сначала о главѣ церковнаго тѣла. По ученію св. Апостола Павла и свв. отецъ, — говорилъ я, — церковь подобна тѣлу человѣческому, въ которомъ Господь, единая глава церкви, поставилъ по подобію видимой главы епископскій чинъ. Теперь скажите, если не будетъ сего чина, если отсѣчена будетъ глава, можетъ ли тѣло, т.-е. церковь, существовать? Слатинъ сказалъ: подтверди намъ отъ писанія, — ты говоришь отъ себя! Я прочиталъ по «Выпискамъ» Озерскаго (стр. 66 и слѣд.) свидѣтельства изъ бесѣды Златоуста на посланія ап. Павла и другихъ святыхъ отецъ. Теперь скажите, говорю, можетъ ли тѣло существовать безъ главы. Слатинъ уклонился отъ прямого отвѣта, началъ приводить примѣры, когда церковь по нуждѣ существовала безъ епископовъ. Я сказалъ, что эти примѣры къ дѣлу не относятся, и предложилъ ему, по условію, сознаться, что отвѣтить на вопросъ не можетъ. Хозяинъ дома и Крюковъ стали просить, чтобы я далъ ему высказать «нужду». Я согласился, и потомъ опровергъ его доводы. Тогда Слатинъ закричалъ: Софронъ Кузмичъ! Подай мнѣ «Истинность»! Взялъ книжку и сталъ читать изъ нея разныя выдумки Швецова. Я говорю: это Швецовъ самъ отъ себя написалъ, несогласно слову Божію. — Нѣтъ, говоритъ, онъ привелъ отъ писанія, что церковь бываетъ колеблема! — Я отвѣтилъ: колеблема, но не потопляема. Вотъ ваша, неистинная церковь, была потоплена, потому что 200 лѣтъ не имѣла епископа и таинства хиротоніи. Скажите: гдѣ были ваши епископы и откуда взялась ваша новая іерархія? Стали говорить объ Амвросіѣ, откуда онъ получилъ благодать хиротоніи. Слатинъ ничего не могъ отвѣтить и ушелъ. Тогда я занялся бесѣдой съ Крюковымъ, который принадлежитъ къ согласію Колинова, отмечающему крещеніе. Онъ слабо защищался и наконецъ сказалъ: мы будемъ искать законное священство!

«20 числа имѣлъ бесѣду съ тремя главными лицами изъ Колинова согласія, которыя состоятъ въ раздорѣ и съ Крю-

вовымъ за то, что Крюковъ продолжаетъ отправлять службу, тогда какъ они говорятъ, что службы безъ законнаго священства быть не должно. Я встрѣтился съ этими Коликовцами на улицѣ и спросилъ ихъ: въ слободахъ говорятъ, что вы побѣдили миссіонера о. К. Крюкова и въ чемъ-то расписались тогда, — правда ли это? Они попросили меня зайти въ домъ и сказали: мы расписались, что во днѣхъ онѣхъ не явится тѣло и кровь Христова. Отсюда началась бесѣда. Явилось нѣсколько человѣкъ; нанесли книгъ. Я радъ былъ книгамъ. Вотъ, говорю, святое Евангеліе Христово! Мы должны держаться его, какъ самаго твердаго основанія. Они сказали: мы держимся его твердо! — А вотъ, говорю, и благовѣстное Евангеліе: будемъ читать его и неотступно вѣровать написанному въ немъ. — Они отвѣтили: мы вѣруемъ неотступно по Евангелію. Я раскрылъ книгу на 67-мъ зачалѣ Евангелія отъ Матѳея и прочиталъ слова Спасителя: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей*. Скажите, спрашиваю, какую церковь создалъ Христосъ и въ какую церковь вы вѣруете? Они стали видаться въ разныя книги. Я сказалъ: читайте вездѣ, только, какъ общались, не отступайте отъ Евангелія. Вотъ слушайте, чтò говорится въ 23 и 24 зачалѣ Евангелія отъ Іоанна. И сталъ читать: *рече Іисусъ: аще не стѣте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ...* Тогда сами главные знатоки, Нѣмчиновы, закричали: не читай! мы не хотимъ этого слушать! Я сказалъ: хороши же вы христіане! словесъ Христовыхъ не хотите слышать! Они говорятъ: почему ты другихъ книгъ не даешь намъ читать? Я отвѣтилъ: по вашему условію, чтобы не отступать отъ Евангелія. А впрочемъ, читайте чтò желали. И читали они по пяти строкъ изъ разныхъ книгъ, но оправдать себя не могли; наконецъ сказали тоже, что и Крюковъ: будемъ искать истиннаго священства! Я говорю: когда найдете и примете истинное священство, тогда и будете христіане; только смотрите, не примите священства австрійскаго. Они отвѣтили: нѣтъ, — мы этимъ самозванцамъ всегда говоримъ: если вы желали имѣть свя-

щенство, такъ должны были искать священства непрерывнаго, а не такого, какъ ваше, что явилось на нашей памяти! Прощаясь, я сказалъ своимъ собесѣдникамъ: вотъ, напрасно вы хвалитесь, будто побѣдили миссіонера о. Ксенофонта; я что передъ нимъ? — а и мнѣ вы отвѣта дать не могли!

«Изъ Клинцовъ я отправился въ обратный путь. Зашелъ въ Новозыбковъ и Перевозъ. Здѣсь мало пришлось бесѣдовать, потому что народъ отправился на рыболовство. 25 числа, въ воскресенье, и 26-го, въ праздникъ великомученика Дмитрія, вель бесѣды опять въ посадѣ Шеломахъ. Я зашелъ прямо къ безпоповскому начетчику Поликарпу Лукичу Носову; скоро самъ собою собрался народъ, пришелъ начетчикъ П. П. Карцевъ и сестра его, извѣстная у нихъ начетчица. Бесѣда была долгая и шумная: я показывалъ нетвердость ихъ доказательствъ въ защиту безпоповства, а они только кричали. Тогда одинъ купецъ, безпоповецъ же, сталъ унимать шумъ, просилъ слушать со вниманіемъ, что читается изъ божественныхъ книгъ. И было прочитано много свидѣтельствъ въ обличеніе безпоповскихъ лжеученій. Тогда Евсей Терентьичъ Минаковъ сказалъ наставникамъ: слышите, что говоритъ писаніе, — вамъ надо оправдать и себя и насъ! Карцова закричала на него съ гнѣвомъ: иди въ хохлы! Минаковъ замѣтилъ ей: не обо мнѣ рѣчь; а вы защитите себя противъ ясныхъ свидѣтельствъ писанія. На другой день я ходилъ къ Е. Т. Минакову, бесѣдовалъ съ нимъ и онъ внимательно выслушивалъ мои объясненія; но пришла жена его старшаго брата и начала противорѣчить намъ, такъ что и бесѣду вести нельзя было. Послѣ того я вышелъ на улицу: собралось много народу и стали бесѣдовать. Пришелъ опять Карцовъ и началъ спорить. Я сказалъ народу: Вчера мы читали въ Толковомъ Евангеліи слово о мытарѣ и фарисеѣ; Поликарпъ Лукичъ хотѣлъ привести его въ оправданіе себѣ, а оказалось не то. Фарисей только мытаря осудилъ, и за то самъ подпалъ суду Божію; а онъ всю вселенскую церковь осуждаетъ, да и васъ тому же учить: за это онъ судъ отъ Бога приметъ, да и

вы съ нимъ! Онъ сказалъ: пусть насъ судить Богъ; а мы утверждены въ своей вѣрѣ. Я замѣтилъ: На чемъ же вы утверждаетесь? Вотъ мы другой день говоримъ, а вы не указали въ писаніи основанія для вашей вѣры и вашего закона. Въ это время подбѣжала какая-то старуха съ хворостиной, стала плясать и озорничать. Наставникъ засмѣялся; а я говорю: тебѣ унимать бы такое безобразіе; а ты смѣлся! Мы говоримъ о духовномъ, о церкви; и это, знать, врагъ церкви дьяволъ вселился въ немощный сосудъ и играетъ имъ. Старообрядцамъ стало стыдно; а наставники ушли. Я сказалъ еще народу о лжеучителяхъ и пошелъ въ городъ. Становилось темно; а мнѣ нужно было идти пять верстъ».

Приведемъ еще извѣстіе о. Пимена и климовскихъ бѣглопоповцахъ, любопытное для характеристики общаго положенія раскола въ Стародубьѣ. Въ Апрѣлѣ прошлаго года имъ удалось привезти изъ Москвы какого-то попа Егора, истративъ на приобрѣтеніе его болѣе 700 руб. Возрадовались бѣглопоповцы; но не на долго. Попъ оказался изъ умныхъ, — постоянно твердить имъ о церкви, и расколъ порицаетъ, въ нетрезвомъ же видѣ (что, разумѣется, бываетъ нерѣдко, какъ со всѣми бѣглыми попами) всячески поноситъ. Молится троеперстно, къ величайшему ихъ соблазну и не смотря на всѣ ихъ просьбы и угрозы. Государя за службою поминаетъ благочестивѣйшимъ; бѣглопоповцы требуютъ, чтобы поминалъ «державнымъ», а онъ только отвѣчаетъ: своего не переимѣню! Раскольники рады бы ужъ и избавиться отъ него, хоть и жаль потраченныхъ денегъ; да теперь самъ попъ не хочетъ уходить, и по неволѣ должны подчиняться ему. Они уволили отъ должности своего уставщика — Евтихова; а попъ говорить имъ: я не стану служить безъ Григорья, — и должны были опять Евтихова сдѣлать уставщикомъ. Да и вообще попъ служить только за деньги; а безъ того не отслужить ни какой службы. Бѣглопоповцы не знаютъ что и дѣлать: и безъ попа остаться нельзя, и съ попомъ бѣда.

По всему видно, что стародубскіе раскольники представляютъ удобную и готовую почву для благотворной дѣятельности

православныхъ миссіонеровъ. Не прискорбно ли поэтому, что тамъ миссіонерствуетъ только странствующій «пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ» инокъ Пимень? Мы увѣрены, что такой, въ смиреніи странствующій миссіонеръ, можетъ принести иногда гораздо болѣе пользы, нежели иной, путешествующій со всѣми удобствами; но бѣда въ томъ, что и этотъ единственный смиренный труженикъ встрѣчаетъ только затрудненія отъ сихъ, иже на колесницѣхъ и на конехъ... Говорятъ: зачѣмъ онъ трогаетъ раскольниковъ, — пусть живутъ, какъ жили доселѣ! Смѣются надъ его необразованностію, подмѣчаютъ его ошибки, и готовы требовать, чтобы онъ сидѣлъ въ своей кельѣ, оставивъ помышленіе о миссіонерствѣ. Дай Богъ, чтобы среди такихъ затрудненій не угасла дѣйствительно его ревность въ борьбѣ съ расколомъ! А какъ неблагоприятно отражается на миссіонерскомъ дѣлѣ невниманіе къ нему сущихъ во власти, хорошо показываетъ судьба учреждаемаго въ Лужкахъ единовѣрскаго прихода. Мы уже говорили, что учрежденіе этого прихода предпринято послѣ того, какъ о. К. Крючковымъ были присоединены къ церкви бывшій раскольническій уставщикъ А. Томилинь и съ нимъ нѣсколько другихъ старообрядцевъ. Присоединившимся предоставлена существовавшая въ посадѣ единовѣрская церковь, при которой въ уставщики избранъ ими самъ Томилинь, исполняющій эту должность съ великимъ усердіемъ, не смотря на то, что озлобленные противъ него раскольники за это прозвали его антихристомъ, сатаню, и даже одинъ разъ побили, когда онъ шелъ ко всеошной. Но для церкви и прихода необходимъ священникъ: единовѣрцы избрали изъ своей среды почтеннаго человѣка, исправлявшаго должность головы въ посадѣ Млинкѣ, Ѳедора Герасимовича Ѳомичева, который своимъ обращеніемъ изъ раскола обязанъ бесѣдамъ о. К. Крючкова ¹⁾. Избраніе это удостоилось утвержденія, и Ѳоми-

¹⁾ У насъ имѣется одно письмо Ѳ. Г. Ѳомичева, въ которомъ онъ пишетъ объ о. Ксенофонтѣ, что отъ него узналъ „самый корень зла“ въ расколѣ и прибавляетъ: „благодарю Господа Бога,

чевъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ большими матеріальными тратами, хлопоталъ объ увольненіи отъ общества для поступления въ духовное званіе. Потомъ его подвергли «экзаменаціи», и оо. экзаменаторы нашли, что онъ не знаетъ догматики и прочихъ наукъ, посему и священникомъ быть не можетъ. Огорченные отказомъ этому, излюбленному ими человеку, лужковскіе единовѣрцы остаются и доселѣ безъ своего священника...

3. Миссіонерское путешествіе народнаго учителя Праведнаго къ бессарабскимъ раскольникамъ въ селеніяхъ Муравьевкѣ, Подковкѣ и Жебрианахъ. Сшошевіа съ раскольниками Киіин и Вилкова о. И. Софроровича.

Изъ Стародубья перенесемъ въ другой подобный уголокъ Россіи, густо населенный раскольниками, въ придунайскія селенія Бессарабіи. Здѣсь раскольники, долго жившіе подъ турецкою властію и привыкшіе къ самовольству, или же находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ этими самовольными заграничными своими братьями, отличаются, вообще, большею грубостію, нежели стародубскіе и другихъ мѣстъ старообрядцы. Но православное миссіонерство, слава Богу, начинаетъ проникать и сюда. Мы уже сообщали читателямъ о бесѣдахъ съ этими старообрядцами молодаго миссіонера — народнаго учителя Праведнаго ¹⁾. Не смотря на то, что старообрядцы большею частію уклоняются отъ сношеній съ нимъ, онъ однакоже съ достойной уваженія настойчивостію продолжаетъ предпринятое имъ благое дѣло, и Богъ дастъ достигнетъ успѣха. Вотъ чтò онъ пишетъ намъ о своемъ новомъ путешествіи къ раскольникамъ:

«31 іюля вечеромъ я опять пріѣхалъ въ с. Муравлевку, и на другой день обошелъ знакомыхъ старообрядцевъ, съ которыми прежде привелось мнѣ бесѣдовать. Они мнѣ сказали, что прочіе старообрядцы стали ихъ зазирать, какъ сообщив-

что онъ послалъ и въ нашъ захолустный уголокъ такую личность, которой мы не удостоивались видѣть столь долгое время».

¹⁾ См. „Лѣтопись“ 1887 г. стр. 160 и слѣд.

пихся съ еретикомъ, за то, что приняли меня въ свои дома. Изъ разговора съ ними я увидѣлъ, что понятія, которыя я старался раскрыть въ моихъ бесѣдахъ, не распространяются среди старообрядцевъ, и распространеніе ихъ пока является дѣломъ очень труднымъ, ибо здѣшніе старообрядцы представляютъ собою еще уголь непочатый, они впервые знакомятся съ проповѣдью православной церкви. Я рѣшился однако попытаться сдѣлать публичную бесѣду, и съ этой цѣлью отправился къ раскольническому попу Макарію. Долго онъ не соглашался на мое предложеніе; наконецъ однако общалъ завтра же, послѣ часовъ, пригласить на бесѣду всѣхъ грамотныхъ. Согласился онъ вотъ почему: въ продолженіе всей бесѣды съ нимъ, я старался нарочно не возражать ему сильно, и этимъ, вѣроятно, далъ ему поводъ надѣяться, что публичная бесѣда можетъ окончиться полнымъ его на до мной торжествомъ. Къ сожалѣнію, бесѣда не состоялась. Когда я возвращался на квартиру, былъ уже вечеръ (Я остановился у народнаго учителя, единственнаго въ селѣ лица грекороссійской церкви). Старообрядцы, завидя меня, начали собираться въ кучки, а бабы даже кричать стали: «Прогонимъ палками еретика!» Я старался успокоить возбуденныхъ; но волненіе не прекращалось. Добравшись до квартиры и видя, что волненіе все усиливается, я даже началъ было подумывать о бѣгствѣ; но затѣмъ твердо рѣшилъ положиться на волю Божию. Совсѣмъ уже стемнѣло, и вдругъ являются человѣкъ 15 старообрядцевъ, требуютъ бесѣды. Взглянулъ я въ окно, и вижу что вокругъ избы собралось человѣкъ до сотни разнаго возраста.

Я сказалъ пришедшимъ: Бесѣдовать я всегда и со всякимъ согласенъ; затѣмъ и пріѣхалъ сюда; но предварительно вамъ скажу, что вы поступаете совсѣмъ не похристіански. Вы ожесточились противъ меня; а за что? — сами не знаете. Вамъ бы слѣдовало сначала выслушать, говорю ли я что-нибудь противное древнему ученію св. отца, или нѣтъ.

Старообрядцы: Послушаемъ.

Я сказалъ: Изберите изъ своей среды человѣка, который бы говорилъ за всѣхъ васъ.

Указали на Иринея Родіонова, который былъ немного выпивши и слѣдовательно, по ихъ разсчету, могъ легко нанести мнѣ оскорбленіе; случилось однако нѣчто совсѣмъ иное и совершенно необычное.

Я въ краткой рѣчи изложилъ слѣдующія мысли: Господь создалъ церковь (Мѡ. 16, 18), которая должна быть «единая, святая, соборная и апостольская». Въ этой церкви нѣтъ спасенія (Привелъ свидѣтельства изъ «Выписокъ» Озерскаго). Но въ настоящее время, какъ извѣстно, существуетъ много разныхъ христіанскихъ обществъ, и каждое изъ нихъ именуется себя апостольской церковію. Какъ же узнать, кто именно изъ нихъ составляетъ святую соборную и апостольскую церковь?

И. Родіоновъ. Изъ всѣхъ только наша, старообрядческая, церковь — есть истинно святая, соборная и апостольская.

Я сказалъ: Истинная церковь всегда неизмѣнно послѣдуетъ древнему ученію слова Божія и св. отецъ; поэтому, если мы найдемъ, что какое-нибудь общество христіанъ уклонилось отъ этого пути, предрачертаннаго Спасителемъ, апостолами и св. отцами, то она уже не Христова и не апостольская церковь. Такъ, или нѣтъ?

Старообрядцы. Вѣстимо такъ.

Я продолжалъ: Въ церкви Христовой должны быть непременно и непрерывно три степени Богоучрежденной іерархіи (Лук. зач. 95 съ толк. бл. Теоф.) и никогда «не можетъ церковь безъ епископа быти» (Марг. л. 154); а у васъ, какъ извѣстно, епископа не было 200 лѣтъ. Могло ли поэтому ваше общество быть и называться Христовою и апостольскою церковію?

200 лѣтъ вы своихъ священниковъ не имѣли, а обходились приходившими, по вашему, отъ еретикъ; значитъ, по вашему разумѣнію, тайна священства 200 лѣтъ находилась и дѣйствовалась въ соборной церкви, значитъ церковь можетъ существовать только съ шестью тайнами, или даже совсѣмъ безъ таинствъ, ибо безъ тайны священства и другихъ таинъ быть не можетъ. Такъ ли учатъ о семъ древніе вселенскіе учителя? — покажите.

И еще: Вы приняли митрополита чрезъ мвропомазаніе. Если

на немъ пребывала благодать хиротоніи, то зачѣмъ же вы мазали его мѣромъ? а если благодати онъ не имѣлъ, то что же у васъ преподалъ ему благодать?

Отвѣтите мнѣ на эти вопросы, и если отвѣтите удовлетворительно, тогда и докажете, что вы составляете собою святую соборную и апостольскую церковь.

Присутствовавшій здѣсь уставщикъ Терентій Севастьяновъ спросилъ старообрядцевъ: Никто не можетъ отвѣчать?

Старообрядцы молчали.

Уставщикъ съ торжествомъ началъ говорить: А извѣстно ли вамъ, г. миссіонеръ, какъ нѣкогда присоединилъ къ церкви Максимъ Исповѣдникъ Пирра, патріарха Царяграда, въ томъ же санѣ? Вотъ вамъ и основаніе наше въ принятіи м. Амвросія!

Я сказалъ: Вы говорите несправедливо: патріархъ Пирръ былъ принятъ не Максимомъ Исповѣдникомъ, а церковь, да и принятъ не чрезъ мѣропомазаніе, какъ вы сдѣлали надъ Амвросіемъ (и прочиталъ о семъ изъ 1-й ч. сочиненій арх. Павла). По церковнымъ же правиламъ, продолжалъ я, принятые чрезъ мѣропомазаніе, не могутъ оставаться въ своихъ санахъ; и кромѣ того, митроп. Амвросій, а съ нимъ и всѣ старообрядцы по Бѣлокриницкому священству, дѣйствовали вопреки 16 правилу Антиохійскаго собора, которое запрещаетъ занимать епископскій престолъ безъ воли собора епископовъ.

Тутъ внезапно выступилъ избранный для собесѣдованія со мною Ириней Родіоновъ, но обратился не ко мнѣ, а къ самимъ старообрядцамъ съ такими словами: Развѣ вы утверждаете, что митрополитъ нашъ былъ помазанъ мѣромъ? Какъ вы смѣете? Знаете ли вы что это за лицо? Какой это санъ? Какъ можно? Кто смѣлъ его мазать? Можетъ, скажете, ваши бабы?

И продолжая въ такомъ родѣ, онъ дошелъ до того, что сталъ метать въ старообрядцевъ брань и проклятія.

Старообрядцы посмѣивались. Затѣмъ одинъ сказалъ: «Ну, такъ ты иди къ хохламъ!» И затѣмъ, не давъ отвѣта ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ, ушли; а оставшійся Родіоновъ сказалъ мнѣ: Вотъ для тебя, г. миссіонеръ, правило:

«не меши бисера» и т. д. Ты думаешь, что это христiane? Пусть-ко они миѣ отвѣтятъ!

Долго еще старообрядцы шумѣли потомъ на улицѣ, и такъ какъ до меня доходили слухи, что грозятъ миѣ сдѣлать неприятность, то я призналъ за лучшее уѣхать изъ Муравлевки.

Черезъ двѣ недѣли, 15-го Августа, вечеромъ, я пріѣхалъ въ с. Подковку, въ которомъ считается до 70 домовъ раскольническихъ и только 5 православныхъ. Моему пріѣзду православные очень радовались; они говорили: «вотъ теперь-то мы увидимъ, на чьей сторонѣ правда!» Утромъ я пошелъ въ раскольническую церковь и прослушалъ всю обѣдню. Когда попъ Никаноръ вышелъ приобщать дѣтей, то миѣ невыразимо жаль стало и этого попа и этихъ предстоящихъ старообрядцевъ... Господи! молился я, вразуми этихъ дѣтей, забывшихъ свою родную мать!... По выходѣ изъ церкви, я пригласилъ старообрядцевъ остановиться и сталъ приглашать ихъ на бесѣду отъ писанія. Старообрядцы отвѣтили, что для этого у нихъ есть уставщики и попъ. А уставщики тутъ же сказали: у насъ есть свои книги, имъ мы и послѣдуемъ; а твоего гнилаго ученія и слушать не желаемъ; отправляйся, откуда пришелъ!...

Я замѣтилъ ему: Не слышавъ моего, какъ вы говорите, ученія, какъ вы можете называть его гнилымъ?

Вдругъ раздалось нѣсколько бабьихъ голосовъ: Слышали мы, что ты ходишь по нашимъ православнымъ селамъ, да только смущаешь православный народъ! — убирайся отъ насъ!...

Въ это время вышелъ изъ церкви попъ Никаноръ и говорить: Что ты пришелъ пытаться у насъ? Наше дѣло: помолились, и отправляйся по домамъ! У насъ есть епископъ, — отправляйся къ нему!... И поспѣшно ушелъ.

Оставшимся старообрядцамъ я сталъ говорить: Ученіе, которое я хочу предложить вамъ, есть ученіе соборной и апостольской церкви; я привожу слова св. отцевъ, и сколько я ни ходилъ по вашимъ селамъ, никто меня ни разу не могъ упрекнуть, что будто я говорю противно древнему ученію св.

отецъ. А вы, отпавши отъ св. церкви, вратами адовыми не одолѣнной, противитесь ученію вами же содержимыхъ книгъ. Этѣ самыя книги васъ обличаютъ. Въ Книгѣ о вѣрѣ написано: «Иже церкве Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бывають, а бѣсомъ друзи» (гл. 1, л. 15); и еще: «Кто отмаеется восточныхъ патріарховъ, самаго Христа Бога отмаеется той» (л. 232). Что скажете въ свое оправданіе? Въ общеніи-ли вы находитесь съ Сіонскою церковію, съ патріархами? Кому вы послѣдуете? Какой изъ св. отцевъ учили отдѣляться отъ церкви?

Уставщикъ: Въ правилахъ апостольскихъ сказано: ето носить елинскія одежды, да будетъ проклятъ; а у васъ ихъ всѣ носятъ...

Я спросилъ: Гдѣ вы читали такое правило?

Уставщикъ сказалъ: Если вы и этого не знаете, то мы и говорить съ вами не желаемъ! И тоже ушелъ, махнувъ рукой.

Ходилъ я затѣмъ по селу и всякаго встрѣчнаго приглашалъ побесѣдовать; но никто не соглашался. Отовсюду только и слышалъ я одну брань, на которую всѣмъ отвѣчалъ словами Евангелія: Господь да проститъ васъ, ибо не знаете, что дѣлаете!

Быть можетъ мнѣ пришлось бы плохо здѣсь отъ фанатиковъ раскола; но со мной ходили двое православныхъ. Случалось, правда, слышать и такія слова: «неужь-то такъ-таки никто не можетъ дать ему отвѣта? Что это такое?»

18-го Октября меня посѣтилъ проѣздомъ одинъ старообрядецъ изъ с. Жебріянь, гдѣ я былъ въ Іюль мѣсяцѣ¹⁾. Разговаривая съ нимъ, я спросилъ: не забыли-ли меня жебріянцы и приготовились-ли къ бесѣдѣ, согласно уговору? — Онъ отвѣтилъ: «Забыть-то не забыли; а приготовились-ли? — о томъ не знаю». Я его попросилъ сказать жебріянскимъ старообрядцамъ, что я непременно буду у нихъ къ 22-му Октября, т.-е. ко дню ихъ храмоваго праздника; кромѣ того,

¹⁾ См. „Лѣтопись“ за 1887 г. стр. 163.

я далъ ему 14-й № «Братскаго Слова», въ которомъ помѣщено описаніе моихъ бесѣдъ, и просилъ передать его старообрядцамъ. Онъ съ большимъ интересомъ взялъ книгу, и сообщилъ мнѣ, что къ 22-му Октября у нихъ будетъ Анастасій.

21-го числа вечеромъ я уже былъ въ Жебріянахъ и сейчас-же навѣститъ А. Воробьева, который именно приглашалъ меня пріѣхать и общалъ приготовиться къ бесѣдѣ. Я напомнилъ ему это. Онъ отвѣтилъ: «Подумай, — до бесѣдъ-ли мнѣ теперь?» Я оставилъ его. Утромъ пошелъ въ церковь. Обѣдню служилъ Анастасій съ настоятелемъ Петропавловскаго, что около Вилкова, монастыря, съ попомъ Маркомъ и діакономъ, пріѣхавшимъ изъ Вилкова.

По окончаніи обѣдни, п. Маркъ и Петропавловскій настоятель взяли икону Бого-матери, Анастасій крестъ, и все великое множество народа, съ пѣніемъ, двинулись вокругъ церкви «посолонь». Дойдя до южныхъ дверей, остановились. Тутъ стояли длинные столы, сколоченные изъ досокъ, уже накрытые, за которыми и размѣстились всѣ почину. Я намѣревался уйти; но старообрядцы стали и меня просить, чтобы раздѣлилъ съ ними трапезу. Я повиновался. Нѣкоторые изъ знакомыхъ, увидѣвъ меня, говорили: «опять къ намъ пожаловали!» Я отвѣчалъ: да, все бесѣдъ ищущи; думалъ, авось, по крайней мѣрѣ, соизволить побесѣдовать вашъ «владыка»; затѣмъ и пріѣхалъ: не передадите-ли ему объ этомъ? я бы съ нимъ побесѣдовалъ.

Меня помѣстили между грамотными, недалеко отъ Анастасія, и онъ, какъ мнѣ показалось, очень недружелюбно посматривалъ на меня. Сотрапезники мои заявили мнѣ, что меня, конечно и онъ знаетъ, такъ какъ всѣ уже успѣли прочесть упомянутый выше № «Братскаго Слова». Многихъ я просилъ передать Анастасію, что желаю съ нимъ побесѣдовать; но моей просьбы никто не исполнилъ, зная, конечно, что Анастасію нежелательно вступать со мной въ бесѣду ¹⁾).

¹⁾ Это нежеланіе Анастасія бесѣдовать съ защитникомъ церкви, мы полагаемъ, объясняется тѣмъ, что ему совѣстно было лицезѣ-

Трапеза продолжалась часа три. Бессарабское вино лилось рѣжкой, по старинному... Даже дѣти, и тѣ побѣдоносно осушали цѣлые стаканы. Когда «владыка» вздумалъ закончить трапезу и всталъ, то обнаружилось, что большая половина старообрядцевъ не безъ труда могли послѣдовать его примѣру. Послѣ этого въ церкви пѣли многолѣтне Царствующему Дому, бѣлокриницкому митрополиту, «владыкѣ», настоятелю монастыря и впервые «протоіерею» Марку, возведенному въ оный санъ только въ сей день, чему всѣ старообрядцы очень удивились, ибо знаютъ Марка за человѣка зѣло не грамотнаго и склоннаго къ выпиванію. По этому случаю одинъ изъ Вилковскихъ старообрядцевъ тамъ же, въ церкви, обратился ко мнѣ съ такими словами: «а, что? какъ тебѣ вается?» — Что? спрашиваю. — «Вона-на какую штуку выкинули! Марку-то протопопомъ сдѣлали!»

Мы очень рады сказать о другомъ почтенномъ дѣятелѣ тѣхъ же мѣстъ, весьма интересующемся дѣлами раскола и находящемся въ живыхъ сношеніяхъ съ старообрядцами, — о вилковскомъ священникѣ о. Иларіонѣ Софроновичѣ. Ему близко извѣстны и вилковскій старообрядческій протоіерей Порфирій Гончаровъ, и вліятельный между старообрядцами мѣстный купецъ А. Ѡ. Ершовъ, и самъ Анастасій Измаильскій, и другіе старообрядческіе дѣятели. Онъ пользуется каждымъ случаемъ войти въ сношенія съ ними и воздѣйствовать на нихъ благотворнымъ образомъ, что удается ему тѣмъ удобнѣе, что здѣшніе старообрядцы гораздо цивилизованнѣе и мягче тѣхъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло г. Праведному. Когда о. Софроновичъ прочиталъ извѣстное читателямъ посланіе Анастасія къ Кирилу Балтскому¹⁾, съ совершенно неожиданными, со всѣмъ не раскольническими сужденіями о церкви, онъ рѣ-

реть, — защищать въ присутствіи старообрядцевъ расколъ, дживость котораго онъ хорошо понимаетъ. Но оказать вѣжливость гостю и по крайней мѣрѣ познакомиться съ нимъ было со стороны Анастасія не излишне. Или это не въ обычай раскольническихъ „владыкъ“?

Ред.

1) См. „Лѣтопись“ 1887 г. стр. 226 и слѣд.

шился войти въ письменныя сношенія съ Анастасіемъ, и между прочимъ писалъ ему слѣдующее: «Я очень радъ, что познакомился съ вашимъ взглядомъ на святую соборную и апостольскую церковь, юже, по сказанному, и врата ада не одолѣютъ. Прочитавъ ваши письма въ Кишиневъ и къ Кирилу, я убѣдился, что вы дѣйствительно ищете истину и даже близки къ ней, за что я искренно сталъ уважать васъ. О троеперстіи и двуперстіи, о святѣйшемъ имени Спасителя Иисусъ и Исусъ, о четвероконечномъ крестѣ, и вообще объ обрядахъ вы въ своихъ письмахъ высказываете такія мысли, которыя исповѣдываются и нами православными. Слѣдовательно объ этихъ предметахъ между нами и вами не должно-бы быть и спора. Это одно очень важно, потому что съ этихъ именно предметовъ и начался расколъ. Молю Господа Бога, да поможетъ Онъ вамъ въ вашихъ добрыхъ начинаніяхъ и да сподобитъ насъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати всесвятое имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа».

Вскорѣ послѣ этого дошло до о. Софроновича извѣстіе, что грамота, изданная якобы Кирилломъ и прочими противу-раскольническими епископами, гдѣ предаются анаѣемѣ даже первые пять патріарховъ восточныхъ, есть подложная, сочиненная самими окружниками. Онъ поспѣшилъ поговорить объ этомъ дѣлѣ съ мѣстными старообрядцами. По его словамъ, «въ Вилковѣ эту новость приняли тогда различно. Гончаровъ сразу призналъ извѣстіе достовѣрнымъ, и началъ винить за это дѣло попа Василя Чижика, къ которому не благоволить. Чижикъ, онъ же Рѣзановъ (Чижикъ—фамилія уличная) имѣетъ роднаго брата въ Вилковѣ, который состоитъ головщикомъ лѣваго крылоса, а по ремеслу сапожникъ; они родомъ изъ Измаила. По отзывамъ, Чижикъ — человѣкъ начитанный, даровитый, но хитрый и лукавый. Я его видалъ въ Вилковѣ нѣсколько разъ, такъ какъ онъ почти каждый годъ пріѣзжаетъ сюда на храмовой праздникъ 8-го Сентября. Онъ прилично одѣвается въ черномъ, съ запущенными волосами, — сразу, въ особенности издали, его можно принять за православнаго священника».

«Другой очень вліятельный здѣсь старообрядецъ Гайдуковъ, трактирщикъ, когда я сообщилъ ему новость о подложности грамоты, сказалъ, напротивъ, что онъ ничуть не сомнѣвается въ подлинности грамоты, а Іовъ призналъ ее подложной потому-де, что они, противуокружники, струсили сами и испугались своего поступка. На мое замѣчаніе, что подложной эту грамоту признали и ихъ, окружническіе, епископы на своемъ соборѣ и Анастасію даже сдѣлали выговоръ, онъ отвѣтилъ, что во 1-хъ, сомнѣвается, чтобы дѣйствительно Анастасію сдѣлали выговоръ, а во 2-хъ, «если это и правда, то и тутъ есть какая нибудь политика со стороны нашихъ, но грамота не подложна». На вопросъ: какую «политику» онъ разумѣетъ?— Гайдуковъ отвѣтилъ: «можетъ наши не хотятъ раздражать противуокружниковъ, дѣлаютъ имъ уступку, чтобы сойтись съ ними».

«Наконецъ А. Θ. Ершовъ, когда прочелъ объ этомъ дѣлѣ въ «Братскомъ словѣ», при разговорѣ со мною высказался такъ: «Владыкѣ Анастасію, если онъ не очиститъ себя, мало сдѣлать одинъ выговоръ; если это правда, то онъ виновнѣе Чижики, потому что Чижики безъ благословенія и позволенія его не могъ бы рѣшиться на такое дѣло. А дѣло важное,— подлогъ, за который его могутъ судить». Вообще, Ершовъ того мнѣнія, что Анастасій дѣйствительно сильно унизилъ себя».

Когда случилось потомъ Гончарову ѣхать въ Измаиль, о. Софроновичъ просилъ его поговорить съ Анастасіемъ о своемъ письмѣ къ нему, также о подложной грамотѣ и о прочемъ. По пріѣздѣ изъ Измаила, Гончаровъ передалъ о. Иларіону, что Анастасій дѣйствительно получилъ выговоръ изъ Москвы и показалъ Гончарову самую бумагу; а отвѣтъ на мое письмо, въ виду разныхъ неприяностей, опасается писать. Тогда же Гончаровъ сказывалъ, что Анастасію готовится новый ударъ: собираются написать на него отъ общества жалобу въ Бѣлую-Криницу, и главнымъ образомъ обвиняютъ его въ преданности господствующей церкви (по поводу переписки съ о. Пименомъ). Дѣло это начинается въ Измаилѣ, а потомъ будутъ собирать подписи и отъ другихъ обществъ,

состоящихъ въ паствѣ Анастасія. «Я заговорилъ разъ съ Ершовымъ объ этомъ предметѣ (пишетъ о Софроновичѣ), и отъ него узналъ слѣдующее. Недовольныхъ Анастасіемъ мало, по его словамъ, но есть такіе и въ Измаилѣ и въ другихъ обществахъ. Мысль—подать на него жалобу митрополиту — давняя, уже другой годъ объ этомъ говорятъ. Я спросилъ: въ чемъ хотятъ обвинять его? Ершовъ отвѣтилъ: «Въ томъ, что онъ нѣкоторыми своими поступками унижаетъ свой санъ. Такъ напримѣръ: онъ завелся садомъ и всегда самъ принимаетъ участіе въ работахъ; копаютъ ли работники колодезь, — и онъ съ ними; собираютъ ли виноградъ, когда между рабочими есть много женщинъ, и раздаются пѣсни и шутки, — и онъ среди нихъ». Я спросилъ: а не обвиняютъ ли его въ томъ, что онъ преданъ будто православной церкви? Ершовъ отвѣтилъ: «да, обвиняютъ и въ этомъ, — даже съ этого именно думаютъ начать». Я еще спросилъ: подпишутся ли въ Вилковѣ на такой жалобѣ? Ершовъ отвѣтилъ: «наврядъ ли»; потомъ сказалъ: «Впрочемъ о. Порфирій (Гончаровъ) пожалуй возьмется за это дѣло. Думаю однако, заключилъ Ершовъ, что ничего изъ этого не будетъ. Объ этой жалобѣ давно говорятъ, но къ дѣлу не приступаютъ; такъ, думаю, и теперь останется».

«У Ершова въ лавкѣ (пишетъ еще о. Иларіонъ) есть старопечатныя книги Московской Единовѣрческой Типографіи; я просилъ его давать ихъ мнѣ по одной на домъ, для того, чтобы познакомиться съ ними и чтобы провѣрять выписки Озерскаго; онъ согласился и этимъ оказываетъ мнѣ большую услугу. При полученіи и возвращеніи мною ему книгъ между нами происходитъ всегда бесѣда о предметахъ вѣры. Я уже просмотрѣлъ большой Катихизисъ; теперь у меня находятся книги: Кириллова и О вѣрѣ. Очень былъ удивленъ Ершовъ, когда я показалъ ему, что большой Катихизисъ говорить о троенерстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Объ этомъ мы довольно долго говорили. Также я показалъ ему мѣсто въ большомъ Катихизисѣ, гдѣ осьмой членъ символа вѣры напечатанъ безъ приложенія слова «истиннаго»: онъ это мѣсто заложилъ. Разъ завелъ онъ рѣчь о елатвѣ

большаго московскаго собора и спросилъ: правда ли, что клятва наложена на обряды? Я ему объяснилъ, что клятва наложена не на обряды, которые церковь, какъ русская, такъ и греческая, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха (указалъ на Майноскихъ единовѣрцевъ въ Турціи) благословляетъ и теперь употребляетъ, но положена на раздорниковъ и хулителей церкви, которые изъ-за обрядовъ отдѣлились отъ церкви. Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, я предложилъ ему прочесть подлинныя дѣянія собора, а не судить объ этомъ по слухамъ, какіе распространены среди его единовѣрцевъ. Когда я обратнo принесъ ему большой Катихизисъ, то взялъ съ собою и книгу дѣній собора. Клятва собора, въ особенности послѣднія слова, произвела на него очень сильное впечатлѣніе; когда я прочиталъ ее вслухъ, онъ съ минуту молчалъ, потомъ проговорилъ: «да, большая клятва и страшная наложена! кажется черезъ чуръ большая!» Я ему объяснилъ, что и было за что положить клятву. Въ доказательство прочелъ ему то дѣніе собора, въ которомъ говорится о пошѣ Никитѣ и объ его хуленіяхъ на церковь. Скажите — говорю, — какъ долженъ былъ, по вашему, относиться соборъ къ такимъ раздорникамъ? Онъ отъ прямого отвѣта уклонился; заговорилъ о томъ, что теперь уже времена совсѣмъ другія, началъ потомъ хвалить постановленія съѣзда миссіонеровъ въ Москвѣ: «если такія мирныя и полныя любви средства будутъ приниматься постоянно, то черезъ нѣкоторое время всѣ соединятся во едино стадо». Съ своей стороны я ему замѣтилъ, что и они, окружники, сдѣлали большой шагъ къ церкви, и вовсе не похожи на своихъ предковъ и первоучителей, каковы Аввакумъ, Никита и другіе. Наконецъ онъ попросилъ меня выписать ему книгу «дѣній собора», что я и исполнилъ. Вообще, съ такими разумными старообрядцами, какъ Ершовъ легко говорить.

I.

Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“¹⁾.

Сиде учаху и проповѣдаху вышепомянутіи Даниилъ и Андрей съ прочими подобными себѣ, во всемъ Обонѣжїи и по всему поморію Кольску и Мезеньску ходяще, таковое своенительнаго мрака сумнительныя совѣсти слѣпоученіе вездѣ въ великоновоградстѣй епархіи разсѣвающе въ тайнѣ, яко плевелы въ пшеницѣ церковныя пажити. Не во дни бо свѣта учаще, но въ нощахъ татски ходяще, тако нощныя слѣпоты ученіе свое, яко мракъ нѣкій, попускающе всюду, едва мало весь простой народъ, таковымъ всемрачнымъ премрачнаго антихриста страхомъ омрачивше, устрашиша и въ конецъ отвратиша отъ церкви соборныя.

Коего всепагубнаго ихъ плевелоченія и плоды возрастшіи явственно показашася потомъ совершеніемъ лютымъ, не на трапезѣ церковнаго пресладкаго приношенія являемы, но во огни самосожженія самоубійственнѣ прегорькою смертію скончаваемы, иже отъ своихъ лжеучителей нѣдра и паузы произшедшіи: Петръ нѣкто Ошмара прозываемый, спедъ на Двину и тамо прельстивъ не малое число, сгорѣ съ ними. Иванъ Семеновъ, въ перекрещеваніи Терентій, съѣха въ Сибирь, и тамо болѣ шести сотъ собравъ, такоже по вышеписанному лжеученію устремленъ сгорѣ съ ними. Другій Иванъ нѣкто Акиндиновъ съѣха на Ме-

¹⁾ См. выше, стр. 145.

зень, и тамо съ немалымъ числомъ подобнѣ сгорѣ. Но и во время бывшей комиссіи на Пормѣ нѣкоей рѣкѣ симъ же образомъ не малое число сгорѣша. Такожѣ и Филиппъ старецъ и Терентій самострига, тѣмже лжеученіемъ омрачени, со своими собранными на Умбѣ рѣкѣ подобнѣ спалишася сами.

И егда исперва таковая еще плевелная пагубоученія услышавше, во стадѣ Христовѣ премного возрастающа уже, церковніи пастыри начаша по должности своей таковыхъ лжеучителей, поныряющихъ и крыющихся по домамъ, взысковати, единомысленно повсюду устремльшеся, и съ помощію власти гражданскія многихъ и поймавшѣ, яко отъ таковаго единоревностнаго ихъ усердія невозможно бысть никакъ укрыватися прочее въ домѣхъ, ни по градомъ, ни весемъ ѿгдѣ.

Того ради вси таковіи лжеучители, яко не истинніи суще учителя, разбѣгашася отгуду, по лѣсамъ и дебремъ крыющеся, аки татіе и разбойницы бѣгающе. Еже потомъ собрашася на нѣкое мѣсто за великое озеро Онего, иже между государевыхъ и монастырскихъ земель оставшееся, въ пустошъ Суземокъ именуему, въ немже рѣка Выгъ текущая верстѣ на сто и больше. И ту въ лѣсныхъ чащахъ и дебрехъ начаша поселятися вышепомянутіи Даниилъ и Андрей, съ ними же и иніи мнози таковіи же, желающе кійждо на славу устроить общее жительство, яково при Апостолѣхъ бѣяше, возобновляюще, рещи, древнихъ славоискателей и лампетіановъ любоначаліе раздорцерковное.

Но мнѣнія, високоумніи нравы и любоначалія непокорніи совѣсти не допустиша ихъ другъ съ другомъ общежительствовати, кійждо бо въ нихъ желая взысковашѣ правительство и бѣльшинство въ своеволии имѣти. Тѣмъ разсѣкошася по себѣ своимъ високоуміемъ, составляша общежительство, мня монастырь возградити, ихже число таковыхъ до десяти и болѣ зачинахуся, въ нихже иніи и неграмотніи предводителие бяху, корельстїи суще, иже

отъ скудости потребныхъ вси таковіи вскорѣ разоришася и не постояша ни мало.

Токмо поминаеміи Давидъ и Андрей, совокупившеся отъ таковыхъ тѣхъ воедино, укрѣпишася единомысленно еже общее сожительство возымѣти, и на то избравше мѣсто удобное, въ средѣ суцо Суземка, на Выгу рѣцѣ, начаша созидати келіи ко общежительству своему, нарицающе собою на славу монастырь и обитель. Къ симъ же потомъ и другое общежительство женамъ устроиша, разстояще отъ того двадесять верстъ, монастырь же и обитель и тое нарекше на славу.

И тако, отступивше отъ единыя соборныя восточныя и великороссійскія церкви, свою особу, своевольнѣ на Выгу едину сущую, а не во Іерусалимѣ, и отвергшеся отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ и великороссійскихъ духовныхъ власти и начала, сами о себѣ, прости мужики суще и невѣжди тогда суще поселянстіи, духовную у себя власть на Выгу опредѣлиша быти едину истинную токмо.

Отнудуже, построивше не священный молитвенный себѣ храмъ своеобразный нѣкако (на подобіе церкви съ крылосы, — трапеза, и паперть, и колокольня), часовнею нарицающе, и чиномъ священническаго обновленія службою совершиша со звономъ, простыцы суще (аще быша и иноцы, но не священніи), собравшеся, нарекше во имя Преображенія Господня, юже потомъ преименоваша сами же Богоявленія Господня; такоже и женскую нарицаемую часовню тѣмъ же чиномъ исправивша, съ дѣвками отслуживше, нарекше во имя честнаго креста. И сице мужеское собраніе опредѣлиша, аки нѣцыи архіереи, именоватися тако: всепречестная и богоспасаемая киновія отецъ и братіи всемилостиваго Спаса Господа и Бога нашего Іс. Хр. Богоявленія, и прочая. А женское собраніе: пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня. Тако во описаніи миней мѣсячныхъ собранія ихъ имѣется.

Но недолгъ до сихъ своевольныя и любоначальныя гордости продерзанія російскихъ сихъ славоискателей и лампетіановъ, новыхъ стригольниковъ. Устроивше бо ся, аки нѣщии пресвященніи церквопредстателие, архиктитори, киновиарси, еkkлесіарси возъименовашеся, а мужики суще простыя чиномъ, и начаша избирати отъ себе на духовныя дѣйства такихъ же простецовъ, самыхъ послѣднихъ невѣждъ и грубіановъ, аки хиротонисающе (съ нѣкими простыми старцы), благословиша ихъ священноподобная дѣйствовати по всему Обонежію и Поморію и въ Корелѣ; еже есть крестити и перекрещивати, исповѣдати, вязати и рѣшати, браки разводити, и молебствовати, и панихиды пѣти, и погребенія отправляти, обходящи, учити же и проповѣдовати, и устрашати уже не Христомъ, но антихристомъ, по вышеписанному всепослѣдованно.

На нихъ же зряще, нѣщии отъ подобныхъ имъ раскольниковъ же соблазнишася, и тии такожде по волостемъ и корелы учити, и дѣйствовати и оттуда питомствоватися, еже вышепомяновенніи учителіе таковыхъ тѣхъ запрещающе и отлучающе отъ сообщенія, многихъ же въ цѣпь кующе и батожемъ біюще, да не вступаютъ въ деревни ихъ лжеученія и да не предваряютъ ихъ въ томъ. Сами же, ихже прельстиша въ свое мнѣніе, таковыхъ со тцаніемъ собирающе, увозяще въ нарекованныя ихъ обители, мужиковъ же и бабъ, и дѣвокъ, и малыхъ робятъ, и тамо крѣпко держаще, да не убѣжить ни единъ. Аще же кому не похочется ту жити и убѣжати по случаю, то таковыхъ, повсюду искавъ и поймавше, неволею въ цѣпь сковавъ за карауломъ содержаща на долзѣ, ту пребывати при-
нуждающе.

И тако по волостемъ и погостомъ и деревнямъ всего Обонежія, яко иноцы дивіи отъ пустыни, изъ Заонежія, выѣзжаху человѣковъ по десяти и болѣ собравшеса на конѣхъ, и иже оставшихся въ домѣхъ отъ завезенныхъ тамо къ себѣ сродниковъ домашнихъ и ближнихъ, иже слово имъ давшихъ сожительствовати съ ними, а потомъ

размыслившихъ и не восхотѣвшихъ къ нимъ, всѣхъ таковыхъ неволею связавъ, и дома ихъ совсѣмъ ограбивше, и хлѣбъ и платье на возы опрятавъ, и тако увозяще ихъ къ себѣ, наполняюще и нажиляюще нарекованныя своя обители, подражающе прежде бывшему въ Палии островѣ Емельяну самосожженцу.

А ежели кто отъ старость деревенскихъ и десятскихъ, или священниковъ погостскихъ начнетъ о сихъ разоренныхъ и грабежахъ противлятися имъ, тогда они, собравшея челоуѣковъ тридесять и болѣ, съ бердышами и съ рогатинами и пищальми поразбойнически таковыхъ не боязненно среди дня, прѣхавъ на погостъ и въ деревню въ дома ихъ, и разложивъ ихъ въ батоги біють даже до полуумертвѣя. Еже отъ сихъ всѣхъ бысть на всѣхъ живущихъ во всѣхъ волостѣхъ отъ нихъ страхъ и трепеть за незапныя таковыя наѣзды ихъ, о нихже и нынѣ еще явныя памятницы имѣются.

Старшіе же ихъ предводители, Данилъ и Андрей, разѣхашася въ окрестныя страны, Данилъ въ Корелу, и въ Коулу, и къ городу Архангельскому, и въ Каргополь и во все Поморіе, даже до Мезени, а Андрей въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и нижегородскіе починки, и въ Казань, и въ царствующій градъ Москву, даже до Кіева и Польши, сочинивше съ собою нѣкія челобитныя, христораднымъ именованъ просящія милостыни и всякихъ потребныхъ, въ нихже именъ до 50 и до 100, за руками, показующе та христоролюбцемъ и посадскимъ людемъ и купцемъ. И тако получающе немалая стяжанія и многую милостыню, а притомъ ихже возмогающе лестными и маститыми словесы въ своемнѣнное мудрованіе антихристомъ уловити всякаго чина людей, паче же простѣйшихъ, и иже отъ бѣдъ таковыхъ бѣгающихъ, тѣхъ со всѣмъ имѣніемъ ихъ увозяще въ нарекованныя своя обители.

На нихъ же смотря нѣщцы отъ нихъ, волочаги бездомніи, такоже сочинивъ, написавше челобитныя подъ ихъ руку

и именъ подобѣ съ пятьдесятъ и больше за руками под- писавше, обхождаху многія грады, и отгуду вселукавымъ происхожденіемъ таковымъ собирающе себѣ имѣнія и стя- жанія немалая, иже потомъ со всѣмъ, аки съ праведнымъ вкладомъ, ввергашася въ нарекованный монастырь; а инии оттого дома построиша, и деревни получиша, и ку- печества произведоша со всякимъ лихоимствомъ и оби- дами сиротъ, ту же во лжемонастырь ввергающася со всѣмъ стяжаніемъ, аки бы праведнымъ.

И нѣщии того же согласія явніи лжеучителіе и обман- щики, Захарій прозваніемъ Пуйловъ, Симонъ Іевлевъ, хо- дяще и учаще по вышеписанному въ нижегородскихъ странахъ и умысливше своемнѣннѣ же прелютѣйшую иную прелесть въ народъ (бысть бо тогда по пасха- лии годъ пасхи Христовой въ Благовѣщеніе въ день), глаголюще, яко писано есть, когда Христовъ день бу- деть съ Благовѣщеніемъ во единъ день, тогда и страш- ный судъ грянетъ съ небесе, того ради очищайтесь къ страшному суду и кайтесь грѣховъ своихъ, и сами уготовляйтесь въ саваны и новое платье, наготово гробъ купивше, въ самую тую ночь, послѣднее между собою простившеся, сами себе полагайте во гробъ, и какъ труба страшнаго суда вострубитъ, тогда готови будите предстати. И тако многія простѣйшія народы возмутивше, устроиша всѣхъ во гробъ вложитися и закрытися, да не страшно будетъ отъ страшнаго суда Христова. Сами же въ то время, или рещи въ тую ночь, лукавіи они пре- лестницы и хищницы, собравше имѣніе ихъ, серебро и золото, ово до тысящи, ово же до дву тысящъ, и сѣдше на кони, абіе уѣхавше отгуду на Донъ и въ Польшу, и потомъ на Выгъ собрашася жити, а наконецъ совсѣмъ вверго- шася во лжемонастыри вышепомяненныя.

Таковыми убо поты и труды созидахуся всепречестныя ихъ киновіи, таковыми праведными стяжаніи и подвиги сограждахуся предивныя ихъ обители, и толигими уди- вительными чудесы прославляхуся нарекованныя въ нихъ

часовни. Отвсюду бо предивно бѣ видѣніе и ужасное, аще праведными очесы обозрѣти кому. Святыя убо образы мѣстные святотатски краденныя бяху, мужичьими же вилонискусными руками содержими, оле ужаса! и преносими вседерзо во крестохожденіихъ со звономъ, подобно іерейскимъ, съ хоругвию, и фонаремъ, и Евангеліемъ безстрашно; украшенія же на святыхъ иконахъ серебрянная и жемчужная, отъ поселянскихъ женъ обранная хищнѣ; пелены подъ иконами и околъ, у деревенскихъ же бабъ ободранная со главъ всяко; и прочее все церковподобное украшеніе и богатство краденное татечно и похищенное разбойнически бѣ. Тако явная и видимая чудодѣйства толико продерзостна и безчестна; что же о тайныхъ и сокровенныхъ злодѣйствіихъ презлѣйшихъ и богопротивныхъ и мерзскихъ?—срамно есть и глаголати, нежели писати!

И все таковое злое богопротивное дѣло и сами вси таковии презлѣйшии чудотворцы приуготовляхуся прочее на всепагубное самосожженіе. Повинни бо суще по всему злодѣйству своему и по суду гражданскому сожжени быти, тѣмъ и ожидаху на ся наѣзду или изъ Новаграда, или изъ Олонца. Въ то убо время и начальный ихъ предводитель Данилъ Викуловъ пойманъ бѣ на Петровскихъ заводѣхъ и за карауломъ скованъ держашеся. И другій, Семень Денисовъ, въ Великомъ Новѣ-градѣ у преосвященнаго архіерея Іова пойманъ и скованъ держимъ бѣ.

Того ради и паче страхъ превелій нападе на вся живущая во обителѣхъ ихъ. Тѣмъ въ нарекованныхъ убо часовняхъ устроивше щиты изъ бревень во двери и окна, уготовивше же внутрь смолья, соломы, сѣры, кудѣли, пороху, и тако, аще наѣздъ будетъ, запалитися отъ того вскорѣ, совсѣмъ сгорѣти абіе по самомнѣннымъ своеученіемъ вышеписаннымъ, и какъ въ Палии островѣ и въ прочихъ вышеписанныхъ мѣстѣхъ сожгошася.

Всемилоостивый же Господь Богъ, имиже вѣдѣ судбами, не попусти толикому числу народа тако погибнути само-

убійственнѣ: не сотворися бо тогда ни откуда ни наѣзду, ни посылки, яко не бысть о сихъ никакого доносу. Къ симъ же, объѣздивше вышепомяненніи Андрей и братъ его Симеонъ, и обходивше многія мѣста и со многими честными и учеными людьми бесѣдовавше отъ книгъ о настоящемъ времени, и на различныхъ таковыхъ разговорахъ часто прилучившеса быти, тѣмъ оттого осмотришася паче и сами между собою во лжеученіи своемъ не мало, и начаша первыя своя самомнѣнныя грубости разумнѣя раземотряти, вкупѣ и лестныя своя буети, аще и лицемѣрно и за страхъ, по малу измѣняться.

Отнюду же и вступиша отчасти въ генеральную тогда записку подъ двойной окладъ подданства и покорности съ простыми російскими народы. Отвергше же и прелестныя старыя своя апокалипсическія листки ложныя о антихриствѣ и тетрадки Аввакума, Аврамія и Игнатія и прочихъ, начаша держатися и прочитовати и раземотряти сущія книги, какъ древлепечатныя, такъ и новопечатныя; также между собою разныя и частыя диспуціи возымѣвше производити о отступленіи своемъ отъ велико-російскія церкви, — за что, и како, и что есть, и доколѣ.

Внегда же убо, по благоволенію Божію, изволися его Императорскому Величеству Петру Первому императору, именнымъ своего Величества указомъ чрезъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ іеромонахомъ Неофитомъ вопросами истязати и увѣдати вышепомянутыхъ близъ Повѣнца живущихъ раскольниковъ о вѣрѣ и разумѣ ихъ и о прочемъ содержаніи: еже и объявиша они о себѣ письменно отвѣтами, аще и лицемѣрно, обаче не первымъ уже невѣжествомъ безумія своего буйствующе, ниже въ первыхъ самомнѣнныхъ своихъ мудрованіяхъ упорствующе и ниже старымъ своимъ пагубнымъ заблужденіемъ; хотя и не отъ всея души чисто, но измѣнишася инако, и весь разумъ лжеученія перваго обновленъ бысть и очищенъ, отчасти елико страха ради, а множае испытаніемъ святаго Писанія и книгъ не басенныхъ уже, но церков-

ныхъ. А якоже истинно показуется, то зри противъ перваго ихъ ученія явственно здѣ измѣненія тако:

На первое, еже о времени настоящемъ самомнѣнное мудрованіе: яко бы римской монархіи престати уже, яко бы число антихристово исполнися въ мірѣ, якобы онъ на престолѣ сѣдитъ въ церкви, якобы восточная церковь и російская во отпаденіи отъ православныя вѣры есть, и якобы вселенстіи патріархи и російстіи архіереи подъ клятвою святыхъ вселенскихъ соборовъ имѣются. Сихъ всѣхъ ученій и разумнѣйи прежнихъ ни мало уже воспоминается ту¹⁾, и аки не бывшія никогда не слышатся, зане суетная неистовленія и ложная суть, ниже во отвѣтословіяхъ и словопреніихъ и разговорахъ каковыхъ, свободнаго гласа, по указу, не значится ни мало никакъ нигдѣ, такоже Аввакумовыхъ, Лазаревыхъ, Игнатіевыхъ и прочихъ подобныхъ списковъ, яко соблазненныхъ и неистинныхъ, ниже между собою оттогда ниже чуть сотворися.

На второе, о премѣненіи въ символѣ вѣры, уже не на вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ дерзая по прежнему, но на единаго Никона патріарха, и не якобы инаго Иисуса проповѣданіе и отложеніе истины отъ Святаго Духа и прочая самосудная прежняя словеса о томъ, но токмо аки бы сумнѣніе едино показуется, а о предѣлѣ растлѣнія святыхъ вѣры по преждесказанному не показуется никакъ ни въ словесѣхъ, ни во отвѣтонаписаніихъ.

На третіе. Сиде и въ тайнѣ крещенія не по самосудству своему прежнему, яко бы поврежденіе формъ есть и яко бы духу лукавому молитися написано, хотя и лицемѣрно, но токмо едино сумнѣніе показуется во измѣненіихъ; а о переkreщиваніи же еже отъ великоросійскія церкви не объявша, по старому своему праву, выславляющесе аки святымъ крещеніемъ, но

¹⁾ Т. е. въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

скрытвѣ о томъ преминуша, усраившеся умолчаша, яко неправилна и продерзостна суща.

На четвертое, на пятое и на шестое. Въ тайнѣ святыхъ Евхаристи и о тайнѣ вѣнчанія и о новопечатныхъ книгахъ, и о церквахъ святыхъ нынѣ и о священствѣ вселенскихъ нынѣшнихъ патріарховъ и всероссійскихъ архіереевъ прежде бывшее вседерзое приуподобленіе и разумѣніе, къ симъ и недѣльное причитаніе къ еретикомъ и поношеніе, прочее нимало ту слышится: не дерзаемъ бо, глаголюще и пишуще, мы премалѣйшіи люди каковаго собою суда наносити о сихъ¹⁾, но токмо опасенія совѣсти предлагаются премѣнъ ради,— и сіе лицемѣріемъ же.

На седмое и на осмое. Еже гнушеніе и обѣганіе вхожденія въ церкви, и моленія и цѣлованія иконъ и святыхъ мощей, самимъ дѣломъ премѣнися у нихъ, сице и разумъ о томъ подобнѣ. Многія бо церкви обходивше сами нынѣ, многія и святыни мощей получивше себѣ цѣною, яже и донынѣ держать у себе. А церкви забѣжаніе въ пустыню, еже по Богослову, сіе аще и словомъ не исповѣдуемое есть, о себѣ за страхъ, токмо лицемѣрся; но сердцемъ и умомъ и душею и по се число у всѣхъ вѣруется о себѣ быти единою.

На девятое. Яко же и о антихристѣ вся бывшая своемѣнная разумѣнія, тако и о дни судномъ ложная своя гаданія старая упразднишася, какъ въ словесѣхъ, такъ и въ письмахъ, всенароднѣ буесловити; а тайно же промежь себя неотмѣнно тоеже мудрствуется и понынѣ, яко же саморучны ихъ лжеучителей подписанія въ тетрадехъ моего собранія о антихристѣ явственнѣ показываютъ, отъ нихъ подписанныя 1747 года²⁾, которыя нынѣ, и прочая при томъ, во Святѣйшій Синодъ представляются отъ мене.

¹⁾ Это подлинныя слова изъ 52-го Поморскаго Отвѣта.

²⁾ Авторъ разумѣетъ здѣсь тѣ замѣтки, собственноручно писанныя выговскими учителями на особыхъ листкахъ, которыя были

На десятое. Завѣщаніе и заповѣданіе, отъ самосожженцевъ и лжеучительныхъ отцовъ своихъ оставленное имъ, еже не молити Бога о царехъ нимало объявша ту, яко противное есть закону и Христу, и Апостоломъ и святымъ всѣмъ. Подписаша же ся ложнѣ, якобы молимъ по должности церковной о благовѣрномъ и нынѣ императорскомъ величествѣ ¹⁾; а сами въ тропарѣ и прочихъ церковныхъ стихахъ, даже по самый прїѣздъ комиссіи ²⁾, не говаривали и не пѣвали, но побѣды благовѣрнымъ токмо оставили рабомъ своимъ, еже показываютъ то собственныя настоятелей ихъ первыхъ, а не другія, обиходники пѣвчія и читательныя, тако явно доказуютъ и саморучныя ихъ формы христославленія (еже на Рождество Христова обычно содержится повсемѣстно).

Сице и о самосожигательствѣ всепагубномъ своемъ древнемъ, о немже яко о нѣкоемъ мученическомъ достоинствѣ хвалящеся прежде, о семъ ту нимало воспоминающе ни словомъ, ни писаніемъ, и аки бы не бысть никогда въ нихъ таковое, ниже подражаніе ктому каковое есть всехвальное по первому самоумію, еже о томъ явствуетъ сочиненное отъ перваго ихъ бывшаго уставщика Петра Прокопьева посланіе и другаго уставщика Трифона Петрова слово о Елунскихъ въ Сибири бывшихъ самосожженцахъ, подвизающее въ таковое же мученичество и самогубительство, акибы за благочестіе и церковь православную творити.

Подобнѣ и о сожженныхъ по указомъ и о самосгорѣвшихъ раскольникахъ, мнимыхъ ими во святыхъ и акибы исповѣдниковъ благовѣрія сущихъ и пострадавшихъ за древнее благочестіе истинно, иже между себе выславляе-

вложены ими въ его тетради, содержавшія выписки изъ свято-отеческихъ книгъ объ антихристѣ.

¹⁾ Здѣсь опять имѣется въ виду 52-й Поморскій Отвѣтъ, въ которомъ выговскіе учителя ложно писали, будто „Господа Бога за его величество молить“.

²⁾ Самаринской, въ 1740 году.

мыхъ присно, притомъ же еще и о мнимыхъ равнопреподобныхъ монашескихъ мощехъ (истинною же костѣхъ, яко же видѣвшіи сказаша ми), бывшихъ подъ раками и подъ чернымъ сукномъ, такоже и о настоятельскихъ, иже нынѣ токмо въ часовняхъ (равноподобно святымъ мощемъ) почитаемыхъ и понахидами соборными въ памяти ихъ почествуемыхъ, тогда ту о нихъ ниже мало какъ помянувшѣ въ утверженіе себѣ, по обычаю своему первому; но и собственно внегда указомъ двукратно отъ Святѣйшаго Синода именно о сихъ вопрошени, о нихже подписашася ложно, аки бы ничто отъ таковыхъ свѣдущѣ, ниже о часовняхъ, иже надъ ними, утаивше, преминувъ незнаніемъ и прочаго всего. Еже доказуютъ явственно сочиненныя отъ лжеучителей ихъ разныхъ о нихъ похвальныя слова и исторіи на памяти ихъ, паче же саморучный лжеучителя ихъ Ивана Филиппова лѣтописецъ достовѣрнѣйше являетъ всѣмъ.

Также и о дѣйствителехъ лжеученія своего совершенныхъ и лжеучителехъ (си есть крестителехъ и перекрещивателехъ, и молебщикахъ, и понахидникахъ, разводителей браковъ, каятелехъ, погребателехъ, службосовершателей, подговорителей въ расколъ и самосожигателехъ) именно монашескаго и простаго чина, внегда указами вопрошени быша, тогда отрицающеся ихъ не вѣдати никогда и ни въ чесомъ, и сами множицею, лжеучителишка ихъ, сущихъ своихъ дѣйствъ и дѣлъ отрицающеся всякимъ образомъ, въ тѣхъ подписывающеся злоковарственно, акибы никакихъ дѣйствъ священническихъ и дѣйствителей посвященнически не имѣлося никогда и не имѣтся нынѣ; а въ тайнѣ же укрывающе таковыхъ и искупляюще ихъ всякою силою, ежели который когда въ дѣйствѣ каковомъ докажетсѣ, ихже имена нижше въ реестрѣ имѣются.

И паки, внегда изволи Ея Величество императрица Анна Иоанновна чрезъ комиссію истязати намѣстниковъ вышепомянутыхъ лжеучителей, Семена Денисова съ прочими,

о расколѣ ихъ и перекрещиваніи отъ великороссійскія церкви, а паче же о немоленіи за царское величество, по доносу въ тайной канцеляріи бывшаго раскольника Ивана Иванова, прозваніемъ Круглаго (который во всемъ своемъ доносѣ послѣди сговорилъ, въ чемъ и огонь вытерпѣлъ за раскольниковъ, якобы напрасно затѣялъ на нихъ, за что на каторгу по указу сосланъ, яко защитникъ раскольнической, что тамо и умре пораскольнически онъ, возгнушався святыя церкви).

Еже услышавъ они, Денисовъ съ прочими, снаряждъ таковыя къ себѣ комиссіи, устремившася, обезумившеся, по первому своему пагубному нраву начаша въ нарекованныхъ своихъ часовняхъ щиты во окна и въ двери устроить, къ симъ солому, скѣлу, смолья съ порохомъ и изгребми уготовляти на самосожженіе, да егда придетъ комиссія абіе зажещися, а въ руки бы не предатися. И собравшася уже на то отвсюду въ таковое свое уготованіе (людей обоего пола болѣ двухъ тысящъ душъ). Самовидецъ тому бывшій въ комиссіи господинъ Самаринъ и архимандритъ съ прочими и съ понатыми.

Но всемилостивый Господь Богъ, не хотяи смерти грѣшному и единому погибнути, по пророку, не попусти и сему всепагубному начинанію совершиться, толику многолюдну собранію сущу. Волею бо Божіею устрашишася нѣкако, а не окаменѣша, якоже первіи того злоученія самосожженцы; не успѣша бо вси собратися, и тако изымани быша начальніи ихъ, а и собравшіися, кои на Лексѣ, въ самосожженство отъ начальнаго же ихъ лжеучителя Симеона Денисова клятвою закляты, да не дерзають ни какоже надъ собою огнесоженія творити. Потомъ абіе въ комиссію за карауломъ привезени и истязани кійждо подробну.

И въ первыхъ о немоленіи за Ея Императорское Величество. О семъ убо внигда учуша истязаніе хотяще быти, тогда аще и лицемѣрно, однакоже оставиша богопротивное свое прежнее мудрованіе нечитанія за царей,

но начаша оттогда глаголати въ тропаряхъ: благовѣрной императрицы нашей, токмо на праздникъ Рождества Христова и понынѣ еще не читають, ни поють о Ея Величествѣ, но по отпустѣ христославленія того пропоють: Господи помилуй трижды, а спаси Христе Боже, и многая лѣта Ея Императорскому Величеству стыдятся возгласити, или хотя чтеніемъ прочести. Такъ и во всѣхъ часовняхъ и по сіе число.

Потомъ о перекрещиваніи, о немже нимало что постоявше; иже прежде аки за догматъ вѣры умирати учашу, потомъ сами дѣломъ отвергшеся того до конца, якобы не знати его, и подъ смертною казнію подписашася въ томъ, что не знаемъ никакого инаго перекрещиванія, которую ихъ лжу всѣмъ показываютъ двойныя имена, явльшіяся въ комиссіи, и сочиненное изъясненіе отъ Семена Денисова о перекрещиваніи.

Таже о мудрованіи, о которомъ ту также слугавноваше скрыша, якобы никакого мудрованія у себя не имѣется, но токмо опасность едина за новости въ церкви. И сія лжа отсюда явлена есть: како бо безъ мудрованія суть, иже и между собою съ сущими раскольниками ни піють, ни ѣдятъ, и ни молятся, яко со заболотскими, тако съ ладожанами, съ поповщинами и съ прочими?

При семъ и о потаенныхъ, въ нихже казнію подписашася не праведно, якобы и не имѣемъ таковыхъ нигдѣ никакихъ у себя не записныхъ, еже потомъ явилося не малое число, еще же и по первому ихъ пагубному лжеученію мудрствующихъ во всемъ, собравшихъ же ся на нѣкоей Умбѣ рѣкѣ, за десять верстъ отъ жилья во всѣ стороны отъ нихъ, и уготовившихся ту на самосожженіе, которыя по доѣзду изъ комиссіи посланныхъ сами зажгошася и сгорѣша: перво съ Филиппомъ 80 человекъ, еще съ Терентіемъ 98 человекъ, и еще съ Саввою на Тихвинскомъ бору 40 человекъ.

О нихъ же всѣхъ изъ Олонецкой канцеляріи указомъ допрашиваны, коликое число ихъ имѣлося, и кто имяны,

и откуда. Но и ту обычно своею лжею подписашася въ списки, яко бышихъ ихъ не знали никакъ, а и числомъ только съ 25 человекъ показаша, разстояніе же въ сорокъ верстахъ написаша ложно весьма, такоже и о часовняхъ подписашася иногда Святѣйшему Синоду, якобы пять только имѣется, а не шестнадцать (и еще въ каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженги двѣ), якоже на листѣ именно показуется здѣ, дабы таковыми своими обманами показатися, аки неповинными никакъ къ тому и истинными людьми о таковыхъ многокозненныхъ и лукавыхъ всюду происхожденіихъ своихъ.

Тако по всѣмъ симъ случаемъ показуется сомнѣннаго мудрованія непостоянность, тако чрезъ сія слѣдованія явствуется своеразсуднаго мнѣнія некрѣпость и тако всѣми сими доказуется въ правду сомнительнаго разумѣнія неистинное содержаніе и ненадежное упованіе въ житіи своемъ, но токмо любоначалія и славолубія недугъ раздорощерковный, токмо непокоренія и нелюбве нравъ богопротивный и токмо самолюбія и гордости дѣло дьявольское, всепагубное души же и тѣлу.

Зане восхитивше на ся недарованный отъ Бога чинъ учительскаго искусства, устремившеся, овцы суще, пастырскою властію прославлятися, мужики простецы суще, патріарховъ вселенскихъ и російскихъ архіереевъ судити дерзнуша; поселяне же оралодержательни и невѣжди суще неученіи, соборную и апостольскую церковь содержать и украшати возмниша себе; весь міръ, озаренный свѣтомъ Евангелія Христова, мнѣніемъ своимъ возмечтавшя погибша быти до конца, а себе токмо единѣхъ на вселеннѣй паче всего міра богоугодныхъ и истинныхъ возмечташа быти.

Къ симъ же возмнѣша убо себе аки иноковъ отрещихся міра, но своевольствомъ вождествовавшеся, впадоша во вся страсти и обычаи злыя. Возмнѣша себе аки пустынники и постники быти, но славолубіемъ обуявшеся, на мягкихъ постеляхъ и возглавіяхъ пуховыхъ

упокоевающихся и сластолюбныхъ сковрадныхъ многопщныхъ трапезы съ сахара и меда производяще явишася. Возмнѣша себѣ аки христорадныя сироты и странники быти, но самолюбіемъ наполнившись, купечества тысячная и лихвоимства сотная придобывающе, къ симъ и великостроенные дома, покои и бани, при томъ кони и скоты, и рабы имуще явишася. Возмнѣша себе чистое безбрачное житіе, аки дѣвственницы быти, съ чужими женами и дѣвками тайно и явно сожителствующе, многажды же и падающе съ ними блудомъ явишася. Возгнѣшавшеся законныхъ своихъ женъ и дѣтей, съ беззаконными выблядки безстыдно явишася живуще. Возмнѣша себе проповѣдники вѣрѣ быти, въ прелести и расколѣ, подписавшеся о себѣ, явишася. Мнѣша себе исповѣдники истинныя церкви и крещенія своего быти, отмѣтники того и раскольники, подписавшеся сами, явишася. Мнѣша себе истинныхъ учителей послѣдователіе быти, возъименоваша сами лжеучителями ихъ нынѣ, якоже Филиппа и Терентія нарекше.

И еще возмнѣша себе равною святымъ отцемъ смертію умерети, съ мученьми и тягостями души своя извергоша. Возмнѣша себе съ предувѣднѣемъ, якоже святіи, умерети, явишася внезапно и нечаянно умерше, а именно отчасти: Начальникъ бо ихъ Андрей внезапно смертнымъ огнемъ зараженъ бысть во главу, яко и языку его отъ того почернѣвшу, и тако мучився нощенство едино умре. Симеонъ, братъ его, внутренними болѣзнями и главоболіемъ томимъ надолзѣ, послѣди обоими проходы ослабленъ, смрадно истекая, тако умре. Прокопій, нѣкто Макарьевичъ прозываемый, долго предъ смертію внутренними удесы мучився, послѣди со многою кровію, текущею непрестанно изъ гортани, и душу свою изверже. Захарій Пупловъ предъ смертію задолго весь надуся, аки тимпанъ, и очи пуста изврати, языкъ же закусивъ и ноги скорчивъ, тако оцепнѣвъ и не расправився, умре, смраднѣ точа отъ себе по смерти. Феодосій старецъ,

съ вечера заснувъ, внезапно ноцію, никимже видимъ, умре; тако же подобіѣ и Симонъ. Петръ, прозваніемъ Линда, подобіѣ задолго до смерти мучився внутренними, прослабѣвъ весь, также отъ болѣзни языкъ свой извлекши вонъ изъ гортани, закусивъ лютъ, тако смрадно точа и по смерти бысть. Иванъ Филипповъ, сѣди днемъ и бесѣдуя съ людьми, чкнувъ зѣльнѣ, и съ тѣмъ внезапно душу свою изрыгну.

Но аще и таковыми явственными наказаніями и толь достовѣрными отъ себе самѣхъ въ житіи своемъ всѣми неискуствы и всѣми непостоянствы окруженіи отвсюду, и по тѣлесному и по духовному суду, но углубльшіися въ дальность мрака своеразсуднаго разумѣнія и ослѣпленіи до конца своевольными своими мнѣніи и безразсудными, окамененіи же нечувствіемъ души отъ нечувственного діавола, непокорностію и упорствомъ права своего во лжеученіихъ си ожесточившеся антихристомъ, и тако гордостію права распалившеся, якоже древніи раскольницы, аще отъ соборныя церкви и отсѣкшеся сами, но въ лютоści помраченія своего не разумѣютъ никакъ сего въ себѣ богопротивнаго и богораздражательнаго душегубнаго зла, и разумѣти не хотятъ нимало ни почесому. Тѣмже сихъ ради предаде ихъ Богъ, по Апостолу, въ неискусенъ умъ творити неподобная. Прочее бо впадоша отъ всѣхъ таковыхъ мнѣній своихъ въ заблужденіе многообразныхъ раскольническихъ толковъ, сомнѣнныя шатанія, иже вмѣсто единаго имени Христова воспріаха на ся разная имена человѣческая, и облекшеся въ ня вмѣсто Христова тезоименитства, и тѣми величатися и славятся вездѣ возлюбше, и размѣсиса въ различныя согласія, якоже древле возгордѣвшій надъ Вышнимъ языцы и якоже бывшіи прежде во Греціи же и Россіи еретицы и раскольницы. А именно здѣ, въ Новгородской епархіи, разсѣявшіися по разнымъ мѣстамъ, суть: даниловщина и андреевщина, они же и поморцы, Филипповщина и терентьевщина, они же замошана и за-

болотовщина, и въ нихъ новожены двои, гостиновщина и парасковьевщина, учитель бо въ сихъ двѣхъ, Парасковья нарицаема, еедосѣвщина, они же и евстратъевщина и савиновщина, нарицаеміи отщепенцы. Сіи и другъ отъ друга перекрещивали, еже будетъ въ третій разъ. Въ сихъ же имѣются ивановщина и филимоновщина, и въ нихъ во всѣхъ новожены двои. Сіи вси перекрещиванцы; а между собою ни пьютъ, ни ѣдятъ, и не молятся вкупѣ никогда. Ладожане и неперекрещиванцы, и въ нихъ новожены двои. И сіи между собою также не иядятъ, ни пьютъ вмѣстѣ и ниже молятся когда.

Сице упецтрися разностьми самомнѣннаго мудрованія душегубная прелестъ и сице украсися лжами безглавнаго и самовольнаго самомышленія срашный образъ, и сицево показася многоглаватое и развращенное удесы тѣлице раскольническихъ мнѣній, или истѣе реци — чудище нѣкое мысленнаго моря, не басненное, но истинное, явленное здѣ. Тако волнующееся и превращающееся и стремглавствующееся всякимъ вѣтромъ лжеученія и неправдъ своихъ, во глубинахъ темныхъ удаленія церковнаго, и тако слѣповодимо суцце не пресвѣтлымъ солнцемъ единымъ Христомъ въ животъ безконечный на небо, но низводимое премрачнымъ и седмиглавымъ антихристомъ во дно аду, въ вѣчную погибель души же и тѣла, уже не благословенными и помяновеными каковыми молитвенными воспоминаемо и въ животѣ, но со еретики равно проклинаемо и анаематствуемо, и по смерти отъ единыхъ истинныхъ соборныхъ апостольскихія церкви повсегодно.

Убо кіи благоразумный читатель, слыша сіа, не ужаснется праведною мыслию, или каа христіанская душа, внявъ сицевая, не содрогнется Божиимъ страхомъ? Развѣ ожесточенный и непокорный кто и окамененный, иже слышавъ, каково есть люто и всепагубно въ житіи тѣлу и души мнѣніе человѣческое, и уши заткнувъ, — внушивъ, коль противно есть и мерзко Богу сумнѣніе непокорное, и слухъ отравивъ, — разумѣвъ, съ кіими сочетаваются

послѣдующіи самомнѣнному мудрованію, и мозгъ омрачивъ, — учувъ, елико заблуждательны суть отъ истины содержащія своемнительную совѣсть, и сердце свое одѣбливъ, — увидѣвъ, елико непостоятельны суть и лицемѣрни водиміи своевольными разумы, и очи ослѣпивъ, — осязавъ, сколь неправедни суть и лживи падшіи отъ сихъ во отступленіе отъ церкви, потомъ въ расколы, и весь отворотися, яко неразумный и безсловесный скотъ.

Но сицевый безумный и еретическій разумоборцевъ обычай далече буди отъ всѣхъ правовѣрующихъ и да отступитъ онъ насъ, Христовою благодатию гонимъ! Буди же намъ, по евангельскому заповѣданію, испытovati Писанія, и по апостольскому завѣщанію, икушашати вся, по святыхъ же глаголомъ, покарятися несумнѣнно учителемъ единыя соборныя апостольскія церкви, иже на се избранымъ благодатию отъ Бога, въ слово спасенаго ученія, и испытавшимъ совершенно вся Священная Писанія и получившимъ достойно благодать Пресвятаго Духа престолонаслѣдованіемъ своимъ истиннымъ, имѣющимъ же въ себѣ разумъ и силу тогожде истиннаго Параклита не токмо испытovati и икушати всякое Писаніе, но и опредѣляти совершенно отъ себе въ возсоединеніе, а не на разореніе единыя соборныя церкви, тако и власть и дѣйство равноапостольское благословляти и проклинати, и еже вязати и рѣшати, по правиломъ святыхъ отецъ наблюдая, иже до кончины вѣка сущимъ.

Тѣмже, прочее, вси, елицы со мною мракомъ мнѣнія безразсуднаго заражени бывше и елицы самомнѣннымъ мудрованіемъ плѣнени бывше и отведени далече отъ единыя соборныя матери нашея церкви, и много блудивше по разноименнымъ своерассуднымъ расколовъ, обратитесь паки къ единѣй соборнѣй православнѣй церкви, стоящей непоколеблемо на единомъ краеугольномъ камени Христѣ, ейже необычно есть никогда заблуждати, глаголетъ Апостоль Павелъ.

Придемъ и приступимъ паки къ свѣту истинному святыхъ

восточныя вѣры единыхъ святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ, стоящихъ одинако на свѣщницѣхъ апостольскихъ престоловъ и просвѣщающихъ благодатію вся, зряція во всемъ мірѣ къ нимъ вѣрно, до скончанія вѣка, по гласу преподобнаго Никова Черногорскаго.

Припадемъ всеистинно ко преосвященнымъ отъ нихъ всероссійскимъ нашимъ архіереомъ, блистающимъ тою же единою благодатію истиннаго и животворящаго Пресвятаго Духа, по свидѣтельствуванію святыхъ правилъ отеческихъ, и покаемся чрезъ нихъ къ самому Господу нашему Иисусу Христу, у Егоже владычя престола во святѣй церкви они священнотайницы вседневно предъстоятъ, приносяще со ангельскими чинми невидимо того непорочнаго Агнца Божія, за весь міръ и насъ жремаго во оставленіе грѣховъ, исповѣдающееся чисто всѣмъ сердцемъ своимъ, всею мыслію своею, всѣмъ помышленіемъ своимъ и всею душею своею, не отъ нужды каковыя, ниже отъ страха какова, ниже ложно, — погубить бо Господь глаголюція лжу, — но истинно, а не лицемерно, праведно, а не притворно, не ради каковаго земнаго полученія чести, славы и богатства, но ради всежелательнаго всѣми очищенія грѣховнаго, ради вседражайшаго всего міра спасенія душевнаго, и ради сподобленія безцѣннаго дара тѣла и крове Господнихъ, освящающаго ны благодатнѣ, и ради чрезъ ту полученія вѣчнаго живота со всѣми святыми.

(Продолженіе съ слѣд. №)

По вопросу: необходимо ли вѣнчать обратившихся изъ раскола супруговъ?¹).

(Отвѣтъ «Церковному Вѣстнику»).

3) Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію доказательствъ неизвѣстнаго автора, что присоединяющимся супругамъ недостаточно на сожитіе одной молитвы и благословенія отъ іерея. Мною было приведено въ образецъ такого навершенія браковъ дѣйствіе одного православной церкви архипастыря, а въ подтвержденіе законности такового дѣйствія, замѣчено было, что и самый чинъ вѣнчанія изложенъ въ старопечатныхъ книгахъ и пространнѣе и сокращеннѣе, и что отъ сокращенія молитвъ таинство брака нисколько не теряло своего значенія. Если сдѣланное безъ особой побудительной причины сокращеніе молитвъ въ чинѣ вѣнчанія не уменьшало силы таинства брака, то тѣмъ паче въ смотрительномъ случаѣ, при переходѣ въ православіе супруговъ-раскольниковъ, можетъ быть бракъ ихъ навершенъ іерейскою молитвою. Но неизвѣстный авторъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы показали, гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ указано чинъ вѣнчанія, или бракъ, совершать прочтеніемъ одной молитвы¹). Напрасно требуетъ. Мы того не говорили, не утверждали и не желаемъ утверждать, чтобы вновь сочетающіеся браки могли совершаться одною молитвою безъ вѣнчанія; мы говорили о бракахъ по естественному закону за-

¹) Окончаніе. См. выше, стр. 174.

¹) Вотъ подлинныя слова объ этомъ г. неизвѣстнаго автора: „Едва ли почтенный настоятель московскаго единовѣрческаго монастыря укажетъ хотя одну старую книгу, въ которой весь чинъ вѣнчанія состоялъ бы изъ одной, рекомендуемой имъ (Имъ ли? и для чего рекомендуемой? — для вѣнчанія ли, или только для навершенія брака?) молитвы“. Это значитъ: настоятель единовѣрческаго монастыря не знаетъ-де и старыхъ книгъ! *Ред.*

ключенныхъ внѣ церкви,—говорили, что надъ сочетавшимися такимъ бракомъ чинъ вѣнчанія не только неудобно, но иногда и вовсе невозможно совершить, что иногда неотолженое требованіе повѣнчанія можетъ служить оттолкновеніемъ отъ присоединенія къ православію, а это было бы несогласно съ духомъ православной церкви. И вотъ, ради такихъ смотрительныхъ обстоятельствъ я призналъ возможнымъ, согласно дѣйствию упомянутого мною архипастыря, дабы браки присоединяющихся изъ раскола супруговъ не лишились церковнаго благословенія, ограничиться навершеніемъ ихъ чрезъ благословеніе и молитву священника. А что такое ограниченіе можетъ быть дозволено, я въ примѣрѣ сослался на то, что и въ самомъ чинѣ вѣнчанія мы находимъ не одинаковое число молитвъ и сокращеніе молитвъ не умаляетъ таинства. И если такое сокращеніе допускалось безъ особой нужды, то тѣмъ паче, по смотрѣнію, новообратившимся супругамъ можетъ быть дано церковное благословеніе на бракъ чрезъ молитву и благословеніе іерея. Вотъ, повторяю, смыслъ сказаннаго мною; но если невѣстный авторъ требуетъ, чтобы я указалъ въ старыхъ книгахъ примѣръ, когда именно одною молитвою іерейскою дозволялось совершать бракъ, постараюсь указать ему и это. Въ Потребникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ въ десятое лѣто его патріаршества, на л. 131 напечатано: «а второму браку вѣнчанія нѣсть, *только молитва*» (Тоже обрѣтается и въ другихъ старопечатныхъ Потребникахъ, и въ Служебникѣ патріарха Іова). Тамъ же на л. 130 приводится правило Никифора патріарха: «двоеженецъ не вѣнчается вѣнцомъ»; ниже: «опасеніе убо двоеженца не обыче вѣнчати; великая же церковь (Константинопольская) обычая сиеца не разсмотряетъ, но и на двоеженца невѣстныя вѣнцы возлагаетъ, и никтоже отъ сего когда обвиненъ бысть». Значить, вѣнчаніе двоеженца только не навлекаетъ вины на совершившаго оное, а правилами не требуется. И въ Потребникѣ Іоасафовскомъ (л. 128), также и въ другихъ выше помянутыхъ, чинъ втораго брака даже не называется вѣнчаніемъ, какъ перваго, а чиномъ — «Како подобаеть *благосло-*

вити и совокупити». Въ этомъ чинѣ хотя и положены Апостолъ и Евангеліе, но нѣтъ ни возложенія вѣнцовъ, ни хожденія кругъ аналоя, ни благословенія вина, ни поенія имъ сочетавающихся, и молитва только буквально едина. Тотъ же чинъ съ единою молитвою о благословеніи двоеженца, безъ вѣнчанія, положенъ и въ Потребникѣ патриарха Іосифа, напечатанномъ въ третіе лѣто его патриаршества, и въ Потребникѣ, напечатанномъ при патриархѣ Филаретѣ въ лѣто 1623-е, и въ Службникѣ патриарха Іова. Видно отсюда, что это былъ общеобдержанный чинъ церкви россійской, и въ этомъ чинѣ съ одною молитвою бракъ двоеженца называется бракомъ. Неизвѣстный авторъ можетъ возразить, что это былъ чинъ только втораго брака. Отвѣтствую: если для второбрачныхъ, вновь совокупающихся, на благословеніе ихъ брака одной молитвы было достаточно, то кольми паче достаточно одной молитвы для благословенія супруговъ, давно уже прежде совокупившихся естественнымъ законнымъ бракомъ, имущихъ дѣтей, а иногда и внуковъ, а случается и правнуковъ. Притомъ же мы не требуемъ безусловно, чтобы прочитана была одна только молитва; еслибы кто подумалъ, что единственной молитвы недостаточно, то пусть будутъ прочтены и двѣ и три; но рѣчь о томъ, что полный чинъ вѣнчанія совершать надъ присоединяющимися супругами не только бываетъ неудобно по указаннымъ мною затрудненіямъ, но требованіе вѣнчанія можетъ служить препятствіемъ и самому присоединенію супруговъ къ православной церкви, какъ мы видѣли неоднократно на практикѣ. А навершеніе ихъ брака молитвою это препятствіе къ присоединенію церковному устраняетъ. Притомъ мы отъ себя замѣтимъ неизвѣстному автору, что не только молитва іерейская надъ присоединяющимися супругами благословляетъ ихъ бракъ, но и самое присоединеніе супруговъ ко св. церкви, самое пріятіе ихъ въ церковное общеніе, — обоихъ, или одного изъ нихъ, — есть уже церковное подтвержденіе законности ихъ брака: ибо св. церковь отъ невѣрія приходящихъ ко святому крещенію не приѣмлетъ въ свое соединеніе, если кто

изъ нихъ имѣеть въ сожительствѣ блудницу и не хочетъ оставить ея, или пояти законную жену, — не приѣмлетъ потому, что онъ, желая быть удомъ Христа, въ то же время упорствуетъ быть удомъ блудницы (Апостольск. толк. л. 682 об.). Посему относительно супруговъ, приходящихъ въ соединеніе церковное, прежде пріятія ихъ, требуется рассмотретьъ правильность ихъ брака, — не чужую ли мужъ имѣеть жену, то есть наприм. жену иного мужа, или не блудницу ли, то есть не сочетававшуюся съ нимъ закономъ брака, или не въ ближайшемъ ли непростительномъ родствѣ. И когда такихъ препятствій не имѣется, тогда супруги, или одинъ изъ супруговъ, безпрепятственно присоединяются ко св. церкви. Поэтому уже самое допущеніе супруговъ къ присоединенію церковному, безъ расторженія ихъ брака, есть со стороны церкви признаніе законности сего брака и утверженіе его. А неизвѣстный авторъ, допуская сочетавшихся въ расколѣ супруговъ къ присоединенію церковному безъ расторженія ихъ брака, а въ томъ случаѣ, когда присоединяется одна половина, когда и по его сознанію невозможно совершить вѣнчанія, дозволяя присоединившейся половинѣ и безъ вѣнчанія жить въ брачномъ союзѣ съ пребывающею въ расколѣ, не признаетъ однако же за этимъ брачнымъ союзомъ законности, но почитаетъ его блудническимъ сожитіемъ, которое такимъ образомъ дозволяетъ продолжать въ церкви. Нѣтъ, — мы таковыя брачныя союзы, согласно апостольскому ученію, опасаемся признать блудническимъ сожитіемъ, особенно же, когда они чрезъ пріятіе супруговъ, или одного изъ нихъ, въ церковное общеніе признаются законными самою церковью. А чтобы сожитіе сочетавшихся въ расколѣ супруговъ, по присоединеніи ихъ, получило силу таинства, во образъ Христа и церкви, какъ для сына церкви необходимо, для сего требуется преподать имъ церковное благословеніе на продолженіе сожитія¹⁾.

1) Въ подтвержденіе изложенныхъ здѣсь замѣчаній о. архим. Павла о вторыхъ бракахъ, въ связи съ замѣчаніями о бракахъ, законно

Неизвѣстный авторъ для навершенія браковъ присоеди-
няющихся супруговъ признаетъ недостаточнымъ одного іерей-
скаго благословенія и молитвы, а требуетъ, чтобы соверша-

заклученныхъ въ расколѣ, считаемъ не излишнимъ привести здѣсь
одно мѣсто отъ недавно изданной примѣчательной книги ученаго
канониста, профессора Павлова: „50-я глава Коричей“. Доказывая,
на основаніи церковнаго законодательства и практики, что „церковь
не отрицала (даже) сакраментальнаго характера и въ такихъ бракахъ
которые заключались безъ ея благословенія, если только они не
были противны закону Божию“ (т.-е. браки одного мужа съ одной
женой и проч.), ученый авторъ говоритъ: „Для насъ въ особенности
знаменательно отношеніе древней церкви ко вторымъ бракамъ.
Согласно съ ученіемъ ап. Павла (1 Кор. VII; 8. 9. 40 и др.), она
видѣла въ этихъ бракахъ недостатокъ нравственнаго совершенства,
уступку требованіямъ чувственности, и потому не только не до-
пускала второбрачныхъ въ клиръ, что было бы противно и пря-
мымъ предписаніямъ того же апостола (1 Тим. III, 2. 12; Тит. 1, 6);
но и полагала на нихъ очистительную епитимію (Вас. Вел. прав. 4;
заод. соб. прав. 1.). По той же причинѣ она отказывалась прини-
мать и *всякое участіе* въ совершеніи такихъ браковъ. Однако-жъ такъ
какъ и второй бракъ все-таки былъ дозволенъ апостоломъ, съ тѣмъ,
чтобы и онъ былъ заключаемъ *въ Господѣ* (1 Кор. III, 39),— а вся-
кій бракъ въ Господѣ, т.-е. въ состояніи благодати, необходимо
есть таинство, — то церковь, хотя и оставляла второбрачныхъ безъ
своего благословенія, но не могла не признавать въ ихъ союзѣ
характера таинства, съ тою мѣрою благодати, которая присуща каж-
дому христіанину и его браку *въ силу таинства крещенія*“... За-
тѣмъ, „послѣ изданія новеллы Льва Философа, поставившей цер-
ковное благословеніе необходимымъ условіемъ дѣйствительности
всякаго брака, сначала (на Востокѣ) вошло въ обычай благослов-
лять второбрачныхъ *безъ вѣнчанія*, т.-е. безъ возложенія на ихъ
головы вѣнцовъ — символа дѣвственной чистоты и торжества надъ
требованіями чувственности. Въ этомъ именно тѣсномъ смыслѣ
нужно, кажется, понимать и всѣ церковныя правила XI—XII вв.,
запрещающія вѣнчать (*στεφανοῦν*) второбрачныхъ. Но въ послѣд-
ствіи времени, по примѣру „великой“, т.-е. константинопольской
церкви, которой нерѣдко представлялись случаи благословлять вто-
рые браки самихъ императоровъ и которая конечно немогла остав-
лять вѣнченосную чету безъ вѣнчанія, указанное различіе въ обрядѣ
церковнаго вѣнчанія первыхъ и вторыхъ браковъ повсюду исчезло
на востокѣ“. Затѣмъ, говори о видахъ брака, „аналогичныхъ вто-

емъ былъ надъ ними полный чинъ вѣнчанія. Въ доказательство такого мнѣнія своего онъ приводитъ слова еедосѣвскихъ наставниковъ: «Въ церкви Христовой бракъ всегда признавался тайной и совершался всегда церковнымъ благословіемъ; благословіе же не простой какой-либо обрядъ молитвы, но такая же тайна, какъ и тайна крещенія и прочія тайны». И на эти слова еедосѣвцевъ наводитъ свое толкованіе: «другими словами—брачный союзъ обратившихся къ церкви раскольниковъ можетъ получить законность и освященіе только въ такомъ случаѣ, когда онъ будетъ повѣнчанъ въ церкви по чиноположенію». Итакъ слова безпоповскихъ еедосѣвскихъ наставниковъ имѣютъ авторитетъ для неизвѣстнаго автора; однако они въ сущности го-

рымъ бракамъ“, признававшихся „истинными христіанскими браками“, хотя они заключены были безъ благословія церкви, профессоръ Павловъ указываетъ въ примѣрѣ: 1) „всѣ тѣ законные браки, которые до конца IX вѣка начинались безъ участія церкви—не изъ пренебреженія къ ней, а по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ (за отсутствіемъ священника, при крайней бѣдности, на чужбинѣ) и въ особенности потому, что брачущіеся по гражданскимъ законамъ не имѣли права на церковное вѣнчаніе, каковы были *всѣ браки рабовъ до XI вѣка*; 2) браки, которые дѣлались христіанскими *уже послѣ ихъ заключенія, вслѣдствіе крещенія обоихъ супруговъ*. Древняя церковная исторія (продолжаетъ проф. Павловъ) представляетъ намъ немало примѣровъ единовременнаго обращенія въ христіанство многихъ семействъ или даже цѣлыхъ народовъ. Современныя сказанія о такихъ случаяхъ не рѣдко весьма подробны, но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы новообращенныя супружескія четы, по воспріятіи ими сятаго крещенія, приводились въ церковь для совершенія надъ ними обряда браковѣнчанія, какъ дополнительнаго священнодѣйствія, необходимаго для сообщенія ихъ союзу характера таинства. *Да этого и быть не могло по ученію ап. Павла о бракахъ, дѣлающихся смѣшанными вслѣдствіе обращенія въ христіанство одного изъ супруговъ. Если въ этихъ случаяхъ святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужи вѣрнѣ, то въ случаѣ крещенія обоихъ супруговъ бракъ ео ipso дѣлается святъ уже не на половину, а вполне, т. е. съ обѣихъ сторонъ“* (50-ая гл. Корин. стр. 65—69).
Ред.

ворять не въ его пользу. Они сказаны еедосѣвцами, въ оправданіе ихъ бракоробства, о бракахъ, совершаемыхъ внутри церкви, а не о бракахъ приходящихъ изъ раскола супруговъ. Авторъ привелъ еще слова митрополита Филарета: «брачный союзъ христіанскій есть таинство». Но и мы не отрицаемъ того, что брачный союзъ христіанскій есть таинство; мы показали сейчасъ, что и одною молитвою совершалось въ церкви таинство втораго брака, и теперь съ благословія Святѣйшаго Синода совершается въ единовѣріи.

Болѣе благопріятствуетъ мнѣнію неизвѣстнаго автора и болѣе заслуживаетъ разсмотрѣнія приведенное имъ свидѣтельство изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 1831 г. (отъ 17 марта—9 апрѣля) о мастеровомъ Наумѣ Шлыковѣ и женѣ его Агаевѣ, обратившихся изъ раскола поморской секты, коимъ предписывалось «бракъ ихъ совершенный въ бытность ихъ въ поморской сектѣ, не имѣющей священства, какимъ-либо самозванцемъ, повѣнчать вновь въ церкви по церковному чиноположенію, на основаніи высочайше утвержденного 27 октября 1800 г. 10-го пункта мнѣнія преосвященнаго митрополита Платона». Объ этомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода неизвѣстный авторъ говоритъ:

«Оно важно для насъ не только потому, что имъ *прямо и положительно* рѣшается вопросъ о вѣнчаніи присовокупляющихся къ церкви непоповскихъ супруговъ, но особенно потому, что въ немъ указывается, такъ сказать, основной законъ, которымъ церковная власть руководилась въ своихъ отношеніяхъ къ раскольническимъ бракамъ. Этотъ законъ заключается въ 10 § правилъ о единовѣріи, въ которомъ старообрядцы, искавшіе союза съ церковію, просили, чтобы «всѣ священнодѣйствія, дотолѣ, т.-е. до присоединенія пресвителей къ церкви, старообрядческими (т.-е. бѣглыми) священниками учиненныя, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе молитвословіе, монашество и другія требы христіанскія, были оставлены въ существенной ихъ силѣ и не повторялись, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бы оказалось, что совершавшій ихъ священникъ былъ самозванецъ, или правильно изверженный, и который (§) былъ принятъ и утвержденъ властію».

Сдѣлаю сначала замѣчаніе объ этомъ предъявленномъ старо-

обрядцами и утвержденномъ властію желаніи ихъ, чтобъ священнодѣйствія, совершенныя бѣглыми попами, но не самозванцами и не изверженными, были признаны «въ существенной ихъ силѣ и не повторялись». Что старообрядцы предъявляли такое желаніе, это вполне понятно. Ревностные изъ нихъ, и безъ присоединенія въ единовѣріе, всегда, и до 1800 года и по нынѣ, усвоили и усвояютъ силу только священнодѣйствіямъ тѣхъ бѣглыхъ поповъ, которые не самозванцы и не запрещенные. Ибо они, если узнаютъ достоверно, что бывший у нихъ священникъ былъ самозванецъ, или изверженный православною церковію прежде перехода къ нимъ, то дѣйствія такого лжепопа, не только браки, но и муропомазаніе, и самое даже иногда крещеніе не принимали, но отъ другихъ своихъ поповъ вторично исправлялись. Иначе этотъ вопросъ о священнодѣйствіяхъ бѣглыхъ поповъ самими старообрядцами и не могъ быть рѣшенъ, и для насъ важно въ приведенномъ пунктѣ Единовѣрія не это мнѣніе старообрядцевъ о самозванцахъ-попахъ (они и судить иначе не могли), но важно снисхожденіе церкви, оказанное здѣсь для обращающихся изъ раскола. Священнодѣйствія поповъ, бѣжавшихъ отъ своего архипастыря въ расколъ, совершенныя внѣ церкви и противъ воли своего архипастыря (слѣдственно по 31 и 39 пр. святыхъ Апостолъ не законныя), и даже муропомазаніе, производившееся вливаемымъ въ старую бутылочку масломъ изъ лампады, — эти священнодѣйствія, явно не законныя, признаются однако имѣющими силу: вотъ каково снисхожденіе церкви къ заблуждающимся, ищущимъ единенія съ нею! ¹⁾. Такимъ образомъ статья эта,

¹⁾ Относительно таинства муропомазанія, совершеннаго бѣглыми попами, хотя бы и не изверженными, должно замѣтить, что правило не повторять оное исполнялось только до 1865 года, когда присоединились къ церкви бывшіе члены Бѣлокриницкой іерархіи, — о. Онуфрій съ братіей. Тѣ изъ нихъ, какъ наприм. о. Филаретъ, Сергій и прочіе, которые были крещены бѣглыми попами, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, присоединившимъ ихъ преосвященнымъ Леонидомъ были помазаны св. муромъ. И съ того времени, какъ былъ открытъ въ 1866 году Николь-

приведенная авторомъ для подтвержденія требуемаго имъ вѣнчанія обязательно для всѣхъ приходящихъ изъ раскола супруговъ, по духу своему скорѣе даетъ основаніе къ снисходительному дѣйствованію относительно сихъ супруговъ, т. е. къ навершенію ихъ брака, вмѣсто полнаго вѣнчанія, благословеніемъ іерейскимъ и молитвою.

Впрочемъ, неизвѣстный авторъ не самъ полагаетъ въ осно-

ской единовѣрческой монастырь въ Москвѣ, въ ономъ монастырѣ присоединилось именуемыхъ старообрядцевъ не одна сотня, и кто изъ нихъ крещенъ былъ бѣглыми попами, или бѣлокриницкими, всѣ до единаго въ присоединеніи къ св. церкви помазаны св. муромъ, и никто изъ нихъ не требовалъ такого снисхожденія, чтобы ихъ св. муромъ не помазывать. Объ этомъ утвердившемся у насъ обычаѣ крещенныхъ бѣглыми попами при чинопріятіи помазывать св. муромъ, я докладывалъ потомъ преосвященному митрополиту Московскому Макарію, и онъ не далъ мнѣ приказанія измѣнять его. Также, когда я былъ неоднократно посылаемъ въ Донскую епархію, и по большей части присоединялъ крещенныхъ бѣглыми попами, всѣ они были мною помазаны св. муромъ, о чемъ я доносилъ высокопреосвященному архіепископу Платону (нынѣ митрополитъ Киевскій) и по немъ бывшему преосвященному Александру, — и опять не получилъ о томъ никакого замѣчанія. И теперь во всей Донской епархіи въ единовѣрческихъ церквахъ, основанныхъ со времени архіепископства высокопреосвященнѣйшаго Платона, приходящихъ ко св. церкви, крещенныхъ бѣглыми попами, какъ и крещенныхъ отъ поповъ Австрійской іерархіи, всѣхъ заедино помазуютъ св. муромъ, а не дѣлаютъ различія въ чинопріемѣ отъ австрійскихъ и бѣлопоповцевъ, да и едвали бы это было удобно и полезно. И этотъ обычай, начавшійся въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, чтобы крещенныхъ бѣглыми попами въ присоединеніи помазывать св. муромъ, теперь принятъ почти по всюду; прежній обычай, чтобы не помазывать св. муромъ крещенныхъ бѣглыми попами, остался только въ нѣкоторыхъ низовыхъ приволжскихъ церквахъ. Сдѣлаю кстати и еще замѣчаніе. Могутъ спросить (и спрашиваютъ нѣкоторые): если муропомазаніе, совершенное бѣглыми попами, не приѣмлетъ, то почему же приѣмлетъ и не повторяется иноческое постриженіе, совершенное не только бѣглыми попами, но и австрійскими, даже безпоповскими „отцами“? Отвѣтствую: не просто приѣмлетъ, но съ дополненіемъ, или навершеніемъ. Вотъ я скажу о дополненіи моего монашества и со мною присоединившихся. Со мною пришедшіе изъ

ваніе своего требованія о вѣнчаніи приходящихъ изъ раскола супруговъ 10-й параграфъ Пунктовъ Единовѣрія; онъ указываетъ, что на этомъ параграфѣ основался Святѣйшій Синодъ въ своемъ опредѣленіи о повѣнчаніи мастерового Наума Шлыкова и жены его Агаѣи. Онъ только видитъ въ этомъ опредѣленіи якобы данное Святѣйшимъ Синодомъ прямое и рѣшительное узаконеніе, требующее вѣнчанія всѣхъ присоединяющихся изъ раскола супруговъ (кромѣ вѣнчанныхъ бѣг-

Пруссіи монахи были пострижены въ безпоповщинскомъ расколѣ. Вместе съ нами присоединялись бывший австрійскій епископъ Лустинъ, и еще два инока, постриженные бѣглыми попами. Всѣхъ насъ присоединявшихся монаховъ было человекъ около двадцати. Присоединялъ насъ преосвященный Леонидъ, викарій митрополита Филарета, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ; въ присоединенію всѣ мы были одѣты въ простыя послушническіе подрясники, а монашеское одѣяніе, приготовленное для каждаго, лежало особо. По совершеніи присоединенія и помазанія св. мѣромъ надъ тѣми, которые были крещены въ расколѣ безпоповщины и поповщины, преосвященный обратился къ намъ приблизительно съ такою рѣчью: кто желаетъ въ данныхъ Господу обѣтахъ по монашеству пребывать до конца жизни, тотъ пусть объявитъ свое желаніе, и получить на то подтвержденіе и благословеніе отъ св. церкви; также и кто не желаетъ оставаться въ монашествѣ, тоже пусть теперь объявитъ о томъ, и будетъ свободенъ отъ своихъ обѣтовъ. Изъ насъ, двадцати монаховъ, одинъ только молодой человекъ пожелалъ быть свободнымъ отъ монашества, а всѣ прочіе заявили преосвященному, что желаютъ до конца жизни своей быть монахами. Тогда преосвященный прочиталъ изъ Потребника положенныя предъ постриженіемъ молитвы, называя всѣхъ насъ по имени; потомъ каждому подавъ иноческій чинъ: рясу, парамандъ, поясъ, мантию, клобукъ, благословляя рукою каждое одѣяніе и приѣмлющаго; наконецъ прочиталъ положенныя въ Требникѣ совершительныя постриженію молитвы. Мнѣ послѣ сказывалъ преосвященный Леонидъ, что онъ такъ принималъ насъ по повелѣнію покойнаго владыки митрополита Филарета, который, такимъ образомъ, незадолго предъ своимъ преставленіемъ далъ ему наставленіе, что у принимаемыхъ изъ раскола можно признавать ихъ монашество съ подтвержденіемъ онаго молитвами и благословеніемъ, причемъ дѣйствія бѣжавшихъ отъ церкви іереевъ и австрійскихъ поповъ поставлены на равнѣ съ дѣйствіемъ безпоповскихъ иноковъ.

Арх. Павелъ.

лыми, но не изверженными попами), каковымъ узаконеніемъ, по его мнѣнію, и должно руководиться, принимая ихъ въ церковь.

Сначала мы замѣтимъ неизвѣстному автору, что напрасно онъ не обратилъ вниманія на другія однородныя опредѣленія Святѣйшаго Синода, наприм. въ указѣ, посланномъ Вятскому епископу Неофиту въ 1838 г., и той же епархіи епископу Елпидифору въ 1853 г. Здѣсь обратившихся изъ раскола супруговъ не только повелѣвается неотмѣнно вѣнчать, но, ежели другая половина не согласится на присоединеніе ко св. церкви и на вѣнчаніе церковное, то вѣрную часть разрѣшается повѣнчать съ другимъ избраннымъ ею православнымъ лицомъ, а съ необратившеюся невѣрною половиною жить не дозволяется. Почему же неизвѣстный авторъ о повѣнчаніи супруговъ синодскія опредѣленія приводитъ, а о расторженіи сожителства вѣрной части съ невѣрною и о повѣнчаніи ея новымъ бракомъ синодскія опредѣленія умалчиваетъ? Не потому ли, что самъ, въ противность онимъ опредѣленіямъ, вѣрной части съ невѣрною жить попускаетъ, хотя, по его же мнѣнію, это есть блудное сожителство? Итакъ, неизвѣстный авторъ, требуя, чтобы приняты были въ непремѣнное руководство нѣкоторыя постановленія Святѣйшаго Синода о вѣнчаніи обращающихся изъ раскола супруговъ, самъ однакоже находитъ возможнымъ и дозволительнымъ отступать отъ точнаго смысла сихъ постановленій, слѣд. и самъ не признаетъ за ними полной обязательной силы.

Какъ же въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ смотрѣть на указъ Святѣйшаго Синода о повѣнчаніи Шлыкова и жены-его Агаѣи и на упомянутые одинаковаго съ нимъ содержанія? Имѣютъ ли они силу обязательнаго узаконенія, каковую неизвѣстный авторъ, очевидно, усвоетъ имъ? Принимая во вниманіе, что указы эти посланы были частно къ тремъ преосвященнымъ Вятской епархіи и не были въ свое время объявлены во всеобщее свѣдѣніе, къ руководству всего духовенства, можно полагать, что они и не имѣютъ характера общаго церковнаго законодательства, но были даны только въ частныхъ случаяхъ,

по извѣстнымъ Святѣйшему Синоду и тѣмъ мѣстнымъ епископамъ причинамъ. Въ такомъ предположеніи утверждаетъ насъ особенно то обстоятельство, что самъ же Святѣйшій Синодъ въ другихъ, однородныхъ съ указанными случаяхъ, дѣлаетъ совсѣмъ иныя распоряженія, имѣющія притомъ значеніе общаго на такіе случаи узаконенія. Такъ напримѣръ объ іудейскихъ бракахъ Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ постановленіе, что если изъ еврейскихъ супруговъ одна половина обращается въ христіанство, а другая остается въ іудействѣ, бракъ ихъ не расторгается (тогда какъ указомъ къ преосв. Неофиту и Елпидифору раскольнической бракъ въ такомъ случаѣ требуется расторгнуть), но остается въ силѣ, и сожителство супруговъ дозволяется безъ повѣнчанія (Собр. пост. по части раск. ч. 2, стр. 183). Еще важнѣе въ этомъ отношеніи изданное Святѣйшимъ Синодомъ 25 Апрѣля 1729 г. и внесенное въ Собраніе законовъ Россійской Имперіи узаконеніе относительно калмыковъ, вступившихъ въ бракъ до воспріятія ими святаго крещенія. Здѣсь именно говорится: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ присланную съ Царицынской заставы копію съ донесенія, обрѣтающагося при калмыцкомъ владѣльцѣ Петрѣ Таймултѣ іеромонаха Никодима Левкевича о пріемлющихъ святое крещеніе калмыкахъ, которыхъ-де въ 727 и въ прошломъ 728 кибитокъ съ сорокъ, всѣ съ женами и дѣтьми, а по реестру именами мужеска и женска полу 176 человекъ, во святомъ крещеніи совершились, и просить о томъ, *надлежитъ ли-де вѣнчать послѣ крещенія тѣхъ, которые супружество имѣли до крещенія*, чтобъ резолюцію учинить. Приказали: А которые калмыки супружество имѣли до воспріятія святаго крещенія, и послѣ какъ мужи, такъ и жены ихъ крещеніе *приняли тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не чинить, но велѣть имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно*, потомъ о всемъ къ вышеозначенному іеромонаху Никодиму Левкевичу и къ преосвященному Варлааму епископу Астраханскому и Ставропольскому послать указы» (Собр. законовъ, т. VIII, № 5400). Въ томъ же году, іюля 18-го, вслѣдствіе новаго донесенія

Левкевича о крестившихся калмыкахъ, издано отъ Святѣйшаго Синода подтвержденіе сейчасъ приведеннаго постановленія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «по посланному тебѣ изъ Святѣйшаго Синода указу велѣно новокрещенныхъ калмыковъ, которые супружество имѣли до воспріятія святаго крещенія и нынѣ, какъ мужи, такъ и жены ихъ, крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не чинить, но *велтъ* имъ жить въ томъ супруествѣ *невозбранно*»; и тебѣ «чинить по вышеписанному прежнему синодальному Апрѣля 25 дня сего жъ года опредѣленію и посланному къ тебѣ указу *неотмѣнно*» (Тамъ же № 5444). Итакъ браки крещенныхъ инородцевъ калмыковъ, заключенные въ язычествѣ, Святѣйшій Синодъ признаетъ законными, и не только не требуетъ ихъ расторженія, не только «повелѣваетъ имъ жить въ томъ супруествѣ *невозбранно*», но даже не требуетъ для такихъ новокрещенныхъ супруговъ церковнаго вѣнчанія (какъ было потребовано для сочетавшихся въ расколѣ Шлыкова и его жены Агаѣи), напротивъ постановляетъ «бракосочетаваемаго вѣнчанія имъ не чинить», согласно слову Апостола: *иначе чада ваша нечисты были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор., гл. 7, ст. 14). Изъ приведенныхъ узаконеній Святѣйшаго Синода о крещенныхъ калмыкахъ-супругахъ видно такимъ образомъ, что самое ихъ крещеніе, или принятіе въ христіанство, Святѣйшій Синодъ призналъ достаточнымъ не только къ утверженію ихъ браковъ, заключенныхъ въ язычествѣ, но и къ освященію оныхъ въ таинство, такъ что для законнаго брачнаго сожитія ихъ въ христіанствѣ не требовалъ для нихъ «бракосочетаваемаго вѣнчанія». Эти опредѣленія Святѣйшаго Синода для насъ имѣютъ особенную важность потому, что они и доселѣ служатъ руководствомъ для противоязыческихъ миссій въ принятіи браковъ, заключенныхъ въ язычествѣ.

Наконецъ приведу опредѣленіе Святѣйшаго Синода и о пріятіи браковъ, совершенныхъ именно въ расколѣ, чрезъ навершеніе оныхъ одною послѣднею молитвою, положенною въ чинѣ вѣнчанія, т.-е. тою самою, о которой говорится и въ моемъ отвѣтномъ письмѣ. Въ Собраніи постановленій по части рас-

кола (ч. 2, стр. 1797 и 1798) находится слѣдующее постановленіе «о томъ, какъ поступать съ повѣнчанными раскольническимъ попомъ въ часовнѣ». «Бывшій синодальный членъ преосвященный Гавріиль, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода полученное имъ отъ генераль-прокурора князя Куракина отношеніе, коимъ увѣдомлялъ о поступившемъ къ нему отъ нижегородскаго губернатора представленіи, по поводу сообщенія тамошней Консисторіи въ Губернское Правленіе, о повѣнчаніи крестьянина Михѣева съ дѣвкой мимопрѣзжавшимъ раскольническимъ попомъ въ часовнѣ, въ селѣ Павловѣ находящейся... Князь Куракинъ проситъ снабдить епископа нижегородскаго надлежащимъ наставленіемъ на сей и другіе случаи. Состоявшимся вслѣдствіе сего 7/11 сентября 1797 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: Что же слѣдуетъ до обвѣнчаннаго въ той часовнѣ брака Петра Михѣева сына съ дѣвкой раскольническимъ попомъ, то учинити объ нихъ, гдѣ надлежитъ, справку, православнаго ли они исповѣданія, и буде окажутся содержащими оное, сдѣлать имъ въ церкви положенные брачащимся предъ вѣнчаніемъ вопросы и, когда оными подтвердятъ свое къ супружеству согласіе, прочитавъ на утверженіе брака ихъ молитву при окончаніи Послѣдованія вѣнчанія, въ Требникѣ на листу 42 напечатанную, съ послѣдующимъ оной поученіемъ къ новобрачнымъ; послѣ же того и напечатанное въ книгѣ собранныхъ на воскресные и праздничные дни поученій въ 3-й части на 143 листу для вступающихъ въ бракъ наставленіе. Если же кто изъ нихъ, или обою они состоятъ въ старообрядчествѣ, то велѣтъ ему преосвященному, чрезъ ученаго и искуснаго священника, сдѣлать имъ увѣщаніе, стараясь привести ихъ въ присоединеніе къ православной церкви». Итакъ, бракъ совершенный раскольническимъ бѣглымъ попомъ признается въ силѣ; требуется однакоже совершить его молитвою изъ чина вѣнчанія, что оиать не соотвѣтственно указу о Шлыковѣ, требующему руководиться 10 параграфомъ Пунктовъ Единовѣрія, по которому необхо-

димо оставлять совѣмъ безъ вѣнчанія (то-есть не навѣршать уже брака и молитвою) вѣнчанныхъ только бѣглыми не изверженными попами, а всѣхъ прочихъ, сочетавшихся бракомъ въ расколѣ, непременно вѣнчать при переходѣ ихъ въ церковь.

Я не осмѣливаюсь произносить какой либо судъ объ этомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно повѣнчанія обратившихся изъ раскола супруговъ — Шлыкова и жены его Агаеи и о другихъ подобныхъ; имѣя въ виду другія, приведенныя сейчасъ, постановленія Святѣйшаго Синода по тому же вопросу о бракахъ, совершенно съ ними не согласныя, я только высказываю предположеніе, что распоряженія, подобныя сдѣланному о бракѣ Шлыкова, были случайныя и частныя, вызванныя какими либо особыми обстоятельствами, и не имѣютъ силы неизмѣнно дѣйствующаго узаконенія, какую усвоаетъ имъ неизвѣстный авторъ. Прибавлю къ этому, что иначе ихъ не нарушали бы такіе святители церкви россійской, какъ митрополитъ Филаретъ и прочіе, въ моемъ письмѣ названные. А между тѣмъ они, какъ показано въ моемъ письмѣ, дѣлали именно распоряженія, съ сими указами не согласныя; утверждаясь на апостольской заповѣди, они не требовали сочетавшихся въ расколѣ супруговъ разводить, если одна половина ихъ переходитъ въ церковь, а другая остается въ расколѣ, и не требовали непременно вѣнчать, если оба супруга переходятъ въ церковь. Впрочемъ, если я ошибаюсь въ моемъ мнѣніи о указахъ, коими предписывалось вѣнчать супруговъ, сочетавшихся въ расколѣ, — указахъ, не соответствующихъ другимъ по тому же вопросу узаконеніямъ Святѣйшаго Синода, то прошу вразумленія.

4) Теперь рассмотримъ, справедливо ли неизвѣстный авторъ обвиняетъ насъ въ неосновательности и неопредѣленности отвѣта. Думаю, что несправедливо, и что, напротивъ, самъ неизвѣстный авторъ высказывается по данному вопросу не твердо и не опредѣленно.

Въ моемъ письмѣ опредѣленно говорится, что по апостольскому и соборному узаконенію языческіе браки одного мужа съ одною женою на неразрывное сожитіе признаются

по естественному закону законнымъ, а не блудническимъ сожитіемъ, и что таковыя браки для супруговъ, вступающихъ въ сыновство церкви, чтобы они содѣлались таинствомъ, требуютъ церковнаго благословенія, которое можетъ быть преподано и сокращенно молитвою іерея изъ чина вѣнчанія. Гдѣ тутъ неосновательность? Развѣ въ томъ только неизвѣстный авторъ видитъ мою неосновательность, что я не требую рѣшительно полного вѣнчанія таковыхъ сочетавшихся въ расколѣ супруговъ? Правда, я не нахожу всегда удобнымъ и возможнымъ оное совершить, напротивъ нахожу удобнымъ и возможнымъ молитвою и благословеніемъ іерея навѣршать таковой бракъ, подобно тому, какъ и брачующимся вторымъ бракомъ не полагается полного церковнаго вѣнчанія. Тогда только мое мнѣніе было бы неосновательнымъ, или невѣрнымъ, еслибы существовалъ точный и опредѣленный законъ, предписывающій непремѣнно вѣнчать полнымъ церковнымъ вѣнчаніемъ всѣхъ обращающихся изъ раскола супруговъ; но такого закона я не знаю и неизвѣстный авторъ не указалъ (кромѣ разсмотрѣннаго указа о повѣнчаніи Шлыкова).

Посмотримъ, насколько основательно самъ неизвѣстный авторъ рассуждаетъ о супружествахъ, заключенныхъ въ расколѣ. Эти супружества (за исключеніемъ браковъ вѣнчанныхъ бѣглецами, но не изверженными попами) онъ признаетъ незаконнымъ, но блудническимъ сожитіемъ, потому и сожитіе такихъ супруговъ по присоединеніи къ церкви, безъ полного вѣнчанія, признаетъ также незаконнымъ, блудническимъ; и однакоже по присоединеніи къ церкви одной половины дозволяетъ ей имѣть сожительство съ другою, остающеюся въ невѣріи. Выходитъ такимъ образомъ, что неизвѣстный авторъ допускаетъ въ церкви блудническое сожитіе, и дозволяетъ такъ живущему, безъ обѣщанія исправленія, приходиться къ таинствамъ покаянія и св. причащенія; выходитъ, что таковой присоединяющійся и въ таинствѣ миропомазанія, покаянія, св. причащенія есть нераскаанный блудникъ, и церковь поглавствуетъ блуднику, допускаетъ быть

ему и удомъ Христовымъ и удомъ блудницы (Апостолъ толковой л. 682 об.)! Развѣ такое сужденіе основательно?

Еще неизвѣстный авторъ обвиняетъ насъ въ томъ, что аки бы нашимъ письмомъ мы производимъ смущенія и недоумѣнія, имѣя въ виду то обстоятельство, что указанный вопросъ, не только смущаетъ ревнителѣй единовѣрія, но возбуждаетъ недоумѣнія даже и у членовъ православной церкви, а для раскольниковъ поморцевъ, не придающихъ церковному вѣнчанію брака существеннаго значенія, имѣетъ громаднѣйшій интересъ.

Скажу, во первыхъ, неизвѣстному автору о единовѣрїи, о которомъ, смѣю думать, нѣкоторое понятіе имѣю. Большую часть, если не половину единовѣрцевъ составляютъ присоединившіеся изъ раскола, а не природные единовѣрцы, и въ нихъ множество, можно сказать, тысячи по всей Россіи обратившихся изъ раскола супруговъ. Что же? Изъ такого множества обратившихся къ церкви супруговъ, сколько я знаю и слышу, повѣнчанныхъ въ церкви есть три, или четыре супруга, а прочіе всѣ живутъ брачнымъ сожитіемъ, съ благословенія церковнаго, не повѣнчанными, и однакоже нисколько тѣмъ не слушаются. На какомъ же основаніи авторъ говоритъ, что письмо мое можетъ смутить единовѣрцевъ? Оно было написано только по поводу высказаннаго одною женщиною смущенія, возбужденнаго притомъ ея неудовольствіемъ на священника, состоящаго въ бракѣ, заключенномъ еще въ расколѣ, и не вѣнчаннаго по присоединеніи къ церкви, — и ея смущеніе моимъ письмомъ успокоено. Вообще же въ единовѣрїи по этому предмету никакого смущенія нѣтъ. Думаю, что единовѣрцы скорѣе могутъ смутиться статьей неизвѣстнаго автора: ибо, какъ я выше сказалъ, между единовѣрцами по всей Россіи многое множество супруговъ, присоединившихся изъ раскола и законно продолжающихъ сожитіе безъ повѣнчанія, и если ото всѣхъ ихъ неотложно потребовать вѣнчанія, это несомнѣнно привело бы ихъ въ смущеніе. Мало того, — требованіе неизвѣстнаго автора едва ли можно было бы при-

вести въ исполненіе безъ ущерба и православію. Смущеніе коснулось бы не только единовѣрцевъ, но и православныхъ: ибо извѣстно, что повсюду, а также и въ Москвѣ, есть много супруговъ присоединившихся изъ раскола къ православію не на правилахъ единовѣрія, и они также, съ благословенія присоединившихъ ихъ іереевъ, живутъ невѣнчанные по соединеніи. Наконецъ и впредь, готовымъ обратиться изъ раскола супругамъ, особенно имѣющимъ дѣтей, если ихъ не принимать безъ повѣнчанія, многимъ заградился бы путь къ присоединенію церковному¹⁾. Это мы не предугадываемъ, но знаемъ на опытъ. Былъ такой случай. Одинъ православный подмосковный житель уклонился въ расколъ и въ расколѣ вступилъ въ бракъ съ раскольницею; потомъ позналъ свое заблужденіе, убѣдилъ и свою супругу присоединиться ко св.

¹⁾ Въ этомъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ (а наипаче, если бы, согласно требованію неизвѣстнаго автора, рѣшились подвергнуть вѣнчанію и всѣхъ супруговъ-единовѣрцевъ, оставшихся неповѣнчанными) имѣетъ чрезвычайную важность вопросъ о дѣтяхъ, особенно когда пришлось бы вѣнчать супруговъ, имѣющихъ большія семейства, — и дѣтей и внуковъ. Вѣнчаніемъ прямо давалось бы знать, что всѣ эти дѣти и внуки рождены виѣ брака, т.-е. незаконнорожденные. Мы не говоримъ уже о томъ, какіе запутанные вопросы можетъ возбудить это относительно гражданскихъ правъ такихъ дѣтей; мы обращаемъ вниманіе только на нравственную сторону дѣла. Какимъ нравственнымъ терзаніямъ должны быть подвергнуты и родители и дѣти, когда первые изъ нихъ чрезъ принятіе вѣнчанія вынуждены будутъ признать незаконнымъ бракъ, въ которомъ доселѣ жили, и незаконными дѣтей, прижитыхъ въ этомъ бракѣ? когда и посторонніе будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на супруговъ новобрачныхъ, тогда какъ эти новобрачные прожили вмѣстѣ, супружески, десятки лѣтъ?.. Понятно, что безусловное требованіе вѣнчанія отъ всѣхъ супруговъ, присоединяющихся изъ раскола, для многихъ дѣйствительно служило бы препятствіемъ къ самому ихъ присоединенію, и препятствіемъ тѣмъ болѣе уважительнымъ, что сопряженное съ такимъ требованіемъ признаніе незаконности брака, заключеннаго въ расколѣ, и дѣтей, рожденныхъ въ семъ бракѣ, противно ученію Апостола Павла, который о дѣтяхъ рожденныхъ отъ четы, на половину христіанской, на половину языческой, прямо сказалъ, что они не суть нечисты, но святы (1 Кор. VII, 14).
Ред.

церкви. Явился онъ къ единовѣрческому священнику съ просьбою присоединить его и супругу къ св. церкви, — и присоединить безъ вѣнчанія. Священникъ на этотъ разъ рѣшился обратиться къ Консисто́рию съ вопросомъ, какъ поступить относительно брака ищущихъ присоединенія ко св. церкви. Консисто́рія предписала повѣнчать ихъ; это имъ было объявлено. Но они, имѣя дѣтей, на сіе не согласились, и по сіе время остаются въ расколѣ. Я не произношу здѣсь сужденія о рѣшеніи Консисто́рии; но высказываю только послѣдствіе такого рѣшенія ²⁾.

Неизвѣстный авторъ соблаговолилъ позаботиться и о расколѣ. Онъ говоритъ: для раскольниковъ поморцевъ, не предающихъ церковному вѣнчанію существеннаго значенія, имѣеть громаднй интересъ. рѣшеніе вопроса о бракѣ въ томъ смыслѣ, какъ я его рѣшаю. Смѣю думать, что безпоповцы брачнаго толка не найдутъ въ моемъ письмѣ никакого утвержденія своему ученію о бракѣ: ибо они браки безъ священническаго благословенія почитаютъ таинствомъ церковнымъ, а я въ письмѣ моемъ нигдѣ не говорю, чтобы бракъ безъ благословенія іерейскаго могъ быть таинствомъ церковнымъ. Также и безпоповцы Данилова толка, которые свои браки безъ священнословныя, только по благословенію родителей составляемые, не полагаютъ законными, и однако живущихъ въ такомъ бракѣ допускаютъ до совокупнаго моленія и даже быть крылошанами, — и они въ письмѣ моемъ не найдутъ никакого себѣ утвержденія; напротивъ въ мнѣніи неизвѣстнаго автора именно обрящутъ себѣ, если не утвержденіе (потому что утверждаться на немъ не стануть), то по крайней мѣрѣ благоприятный для нихъ примѣръ: ибо и онъ одной половинѣ супруговъ, обратившейся въ православіе, допускаетъ сожитіе съ другою, которую не почитаетъ законною, и, не смотря на такое блудническое сожитіе, отъ церковнаго общенія ее не отлучаетъ.

²⁾ Однако нельзя не замѣтить, что это рѣшеніе не въ духѣ ученія св. Апостола Павла, который писалъ о себѣ (въ примѣръ другимъ): *быхъ немощнымъ, яко немощенъ, да немощныя приобряшу: вѣсмъ быхъ вся, да всяко тѣкля спасу* (1 Кор. IX, 22). Юридической стороны дѣла мы не касаемся. Ред.

Въ заключеніе повторю главную, основную мысль моего письма, которой неизвѣстный авторъ не принялъ во вниманіе, и снова укажу главную ошибку автора, изъ которой истекаютъ и другія.

Я утверждаю, что въ православной церкви бракъ есть таинство, а внѣ церкви бракъ одного мужа съ одною женою, заключенный на неразрывное сожитіе, есть бракъ законный по естественному закону, но не есть таинство, ибо то общество, въ которомъ бракъ сей совершился, не есть церковь Христова, составляющая со Христомъ едино тѣло, и потому бракъ совершившійся въ немъ не можетъ быть таинствомъ во образъ союза Христа и церкви. Чтобы заключенный внѣ церкви законный бракъ, при вступленіи супруговъ въ церковь содѣлался таинствомъ церковнымъ, для сего требуется церковное его утвержденіе, или навершеніе по крайней мѣрѣ чрезъ молитву и благословеніе священника.

А неизвѣстный авторъ не различаетъ брака законнаго по закону естественному и брака церковнаго, составляющаго таинство, напротивъ бракъ по закону естественному почитаетъ не бракомъ, а незаконнымъ блудническимъ сожитіемъ, и чрезъ то впадаетъ въ противорѣчіе съ ученіемъ св. Ап. Павла и шестымъ вселенскимъ соборомъ, основававшимся на томъ же ученіи Апостола, а вмѣстѣ съ симъ впадаетъ въ мнѣнія совсѣмъ неправильныя, какъ то дозволяетъ въ церкви сожитіе вѣрной супружеской половины съ невѣрною, то есть, по его мнѣнію, сожитіе блудническое, состоящаго въ такомъ сожитіи признаетъ достойнымъ принятія таинствъ и т. д.

Наконецъ долгомъ поставляю сказать, что все это я пишу, не полемику вести желая съ неизвѣстнымъ авторомъ, который, полагаю, также вызванъ былъ къ замѣчаніямъ на мое письмо не желаніемъ возбудить полемику; я рѣшился сказать и написать все вышеизложенное, руководясь желаніемъ уяснить предметъ, достойный полнаго вниманія, и уясненіемъ онаго послужить св. церкви. А писалъ я свои замѣчанія, одно избирая изъ священнаго писанія и правилъ соборныхъ, другое — научаемъ церковною практикою, мнѣ извѣстною. Засимъ

прошу у неизвѣстнаго автора извинить меня, если въ словахъ моихъ найдеть что непріятное, тѣмъ паче оскорбительное для своей личности: я не желалъ того дѣлать; но можетъ быть допустилъ нѣчто подобное случайно, или вынужденный разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла, или по недоумѣнію, но ни какъ не умышленно.

Архимандритъ Павелъ.

Два слова о двухъ новыхъ книжкахъ.

Сборникъ раскольническихъ стихотвореній. — Н. Каптерева: «Патріархъ Никонъ и его противники».

Мы упоминали уже о напечатанной въ какой-то раскольнической подпольной типографіи большой книгѣ, сочиненной нынѣшнимъ секретаремъ нынѣшняго раскольническаго мнимаго архіепископа Савватія, Климентомъ Перетрухинымъ, подъ громкимъ заглавіемъ: «Мечъ духовный на пораженіе еретиковъ-никоніанъ»¹⁾. Теперь предъ нами другая напечатанная въ раскольнической же подпольной типографіи и славянскимъ же шрифтомъ небольшая книжка (впрочемъ въ большую четвертку), безъ всякаго заглавія, содержащая вирши одного раскольническаго, хорошо извѣстнаго среди московскихъ старообрядцевъ-окружниковъ, забавнаго стихоплета. Стихоплетъ сей, какъ и подобаетъ раскольническому стихоплету, есть вѣрный подражатель, и въ содераніи и въ формѣ стиховъ, прежнимъ раскольническимъ пѣтанъ — Семену Денисову и братіи. Припомните, читатель, наприм. стихи Семена Денисова въ его «Исторіи объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ»:

Патріархъ ожесточися паче камене,
Не смотряше царевы болѣзни пламене...
Видѣ тогда государь своего пастыря,
Недающа цѣлительнаго пластыря, и т. д.

Въ такомъ же духѣ и такимъ же точно складомъ пишетъ

¹⁾ См. выше стр. 100.

и московскій риемоплетъ-раскольникъ нашего времени. Напечатаны три его стихотворенія. Первое, самое обширное, содержитъ обычныя раскольниковскія клеветы на церковь, ея пастырей и защитниковъ православія. Начинается оно бранью и клеветами на патріарха Никона, потомъ на соборы и въ особенности на соборъ 1667 г., на сочинителей полемическихъ книгъ, и кончается бранью на нынѣшнихъ противураскольниковскихъ дѣятелей. Вотъ начало стиховъ:

Любезная братія, древнеправославные христіане,
Военные (!) и міряне...
Вотъ это было въ 1654 годѣ
Когда патріархъ Никонъ былъ въ модѣ...
Онъ собралъ російскій соборъ,
Нѣкоторые вопросы собору предлагаетъ,
И исправить книги повелѣваетъ...
Противъ его безразсуднаго повелѣнія
Сдѣлалъ Коломенскій Павелъ возраженія...
Услыхавши Никонъ Павловы рѣчи,
И противной не думавши встрѣчи,
До того онъ на Павла озлился,
И какъ тигръ въ него своими руками вцѣпился...

Въ такомъ родѣ излагается вся нелѣпная сказка, сочиненная Павломъ Бѣлокриницкимъ и въ его «III-й части Церковной исторіи» выданная имъ за современное собору 1654 г. сказаніе о томъ, какъ будто бы патріархъ Никонъ на этомъ самомъ соборѣ имѣлъ препирательство съ Павломъ Коломенскимъ и потомъ здѣсь же своеручно билъ его. Итакъ этой нелѣпой сказкѣ, сочиненіемъ которой Павелъ Бѣлокриницкій такъ опозорилъ себя, раскольники вѣрятъ вполне, — и вотъ нашелся риемоплетъ, который заключилъ ее въ риемованные вирши и напечаталъ въ подпольной типографіи для удобнѣйшаго распространенія среди раскольниковъ. О соборѣ 1667 г. говорится съ особенной подробностью и разумѣется, съ обычными жетолюваніями его опредѣленій. Вотъ для примѣра нѣсколько стиховъ:

Приказали старостамъ поповскимъ
И священникамъ приходскимъ,
Чтобы Никоновы уложенія слушали,
Съ чѣмъ хотѣли съ тѣмъ и кушали...
Аще же духовное наказаніе учнутъ презирать,
Мы на это не будемъ взирать,
А безъ всякаго разсужденія,
Приложимъ тѣлесныя озлобленія.
Вотъ какія были отцы!
На всякія дѣла молодцы!
Виѣсто Христова ученія,
Уложили тѣлесныя озлобленія.

Глумясь надъ отцами собора 1667 г., нашъ риемоплетъ забылъ, что къ помощи гражданской власти для смиренія еретиковъ и противниковъ церкви прибѣгали и святые отцы древнихъ соборовъ вселенской церкви, какъ напр. собора Каррагенскаго; забылъ какихъ тѣлесныхъ озлобленій требовалъ для жидовствующихъ преп. Іосифъ Волоколамскій и какія тяжкія казни назначены для противниковъ и худителей церкви въ Уложеніи, утвержденномъ соборнѣмъ патріархомъ Іосифомъ. Чтоже, — не скажетъ ли и объ нихъ раскольническій риемоплетъ:

Вотъ какія были отцы! и проч.

Другое стихотвореніе, какъ сказано въ заглавіи, «посвящается *великому генію въ дѣлахъ религіи*, бывшему священноіерею единовѣрческаго прихода въ С.-Петербургѣ, отцу Іоанну Верховскому, нынѣ же присоединившагося (такъ) къ истинной древлеправославной церкви, въ концѣ генваря мѣсяца 1885 года». Чтобы восхвалить «великаго генія въ дѣлахъ религіи», раскольническій піита перестраиваетъ свою лиру на другой ладъ и подражаетъ не Денисову уже, не «древлеправославнымъ» риемослагателямъ и риемодѣтелямъ, а никоніанскимъ стихотворцамъ. Вотъ какими стихами воспѣваетъ онъ своего «генія»:

Онъ сорокъ лѣтъ съ врагомъ (т. е. съ православной
церковью и ея пастырями) сражался,
Онъ сорокъ лѣтъ героемъ былъ,
Съ никоніанами растался
И старожитность возлюбилъ.

* * *

Онъ смѣло выѣхалъ въ дорогу
И прибылъ въ лоно старины,
По христіанскому же долгу
Встрѣчали мы его сыны.

* * *

Не долгожъ купно ликовали
Въ любезной матушкѣ Москвѣ,
Потомъ спѣшили, провожали
На борзомъ огненномъ конѣ.

* * *

И покатылъ въ край чужеземный
Великій нашъ герой родной...

Итакъ раскольники не только не скрываютъ своего участія въ преступленіи Верховскаго, не только не скрываютъ, что помогли ему бѣжать за границу отъ русскаго правительства, что ихъ великій богословъ Онисимъ Швецовъ, или «священно-инокъ» Арсеній, проводившій Верховскаго въ Молдавію, занимается такими темными дѣлами, какъ переправка за границу скрывающихся отъ правительства лицъ (достойное занятіе для «священно-инока!»), но и воспѣваютъ все это въ стихахъ на славу «древлеправославію»! Надобно полагать, что раскольническій пѣнтя скоро воспоетъ и бѣгство жида-Карловича, другого «великаго генія въ дѣлахъ религіи»...

Третье и послѣднее стихотвореніе, такого же склада какъ первое, написано «на торжество Братства св. Петра, совершившагося (такъ) 21 декабря 1885 г. въ Москвѣ». Стихотвореніе, разумѣется, состоитъ изъ глумленій надъ Братствомъ и его дѣателями, совсѣмъ не похожими на такихъ «геніевъ по дѣламъ религіи», какъ Верховскій и Карловичъ, и потому

очень не любимых раскольниками. Въ этихъ глумленіяхъ намъ лично, разумѣется, отведено не малое количество риемованныхъ словоизверженій:

Тамъ Суботинъ Николай
Только ротъ не разѣвай, и т. д.

Мы очень рады слышать брань изъ устъ, возхваляющихъ геніальнаго Верховскаго, геніальнаго Карловича и прочихъ подобныхъ геніевъ. Было бы неприятно и обидно слышать похвалу наравнѣ съ Верховскимъ, Карловичемъ и компаніей.

Мы видали и другія стихотворенія московскаго стихоплет-раскольника, какъ напр. очень длинное «Озложение Икружнаго Посланія въ стихахъ для заблуждающихся раздорниковъ». Самъ сочинитель—окружникъ и членъ братства св. Креста; по этому стихотвореніе начинается такимъ обращеніемъ къ неокружникамъ:

Любезные наши и милые друженки,
Бывшія братія, теперь неокружники...

Мы ничего не имѣемъ противъ этихъ упражненій въ раскольническомъ стихотворствѣ. Съ легкой руки Денисова они издавна и всегда существовали въ раскольнической литературѣ. Просмотрите Каталогъ Павла Любопытнаго, и вы встрѣтите тамъ среди раскольническихъ сочиненій даже сатиры и акростики. Пусть забавляется московскій риемоплетъ-раскольникъ слаганіемъ своихъ виршей, если это ему нравится, хотя его забава составляетъ, разумѣется, одно изъ средствъ пропаганды раскола. Въ данномъ случаѣ заслуживаетъ вниманія совсѣмъ другое, — здѣсь чрезвычайно важно то, что стихотворенія напечатаны въ подпольной типографіи, что у раскольниковъ, въ Москвѣ или подъ Москвой, существуютъ тайныя типографіи, гдѣ ихъ Перетрухины и разныя стихоплеты могутъ безпрепятственно печатать свои произведенія и выпускать затѣмъ на вольный свѣтъ. Наши раскольники любятъ хвалиться своими патріотическими чувствами, любятъ выставять себя вѣрными сынами Царя и отечества, по-

корными исполнителями законовъ, издаваемыхъ Верховною Властію; а между тѣмъ, въ явное глумленіе надъ закономъ и законодателемъ, заводятъ строго воспрещенныя тайныя типографіи и печатаютъ въ нихъ недозволяемыя закономъ сочиненія... Развѣ не знаютъ они, съ кѣмъ становятся на одну доску, работая въ подпольныхъ типографіяхъ? И кто порукой, что изъ этихъ типографій выходятъ только глупенькіе вирши ихъ стихоплетовъ, да антицерковныя произведенія ихъ Перетрухиныхъ? Злобныя нападенія на *православную* церковь, какими наполнена вышедшая изъ ихъ типографіи книга Перетрухина, никакъ не могутъ служить ручательствомъ за ихъ несомнѣнную преданность *православному* Царю и *православному* отечеству...

Теперь о другой книжкѣ, не подпольнаго происхожденія, напротивъ одѣтой всѣми атрибутами формальной законности, — о книжкѣ Н. Каптерева: «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ».

Читателямъ извѣстно уже ¹⁾, что это есть особое изданіе статей Н. Каптерева, печатавшихся въ *Православномъ Обозрѣніи* подъ заглавіемъ: «Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники». Мы начали (и продолжимъ) разборъ живыхъ показаній о перстосложеніи для крестнаго знаменія, старательно собранныхъ здѣсь Каптеревымъ на радость раскольникамъ и въ обличеніе собственнаго невѣжества; не откажемся обличить лживость его сужденій и по другимъ вопросамъ о расколѣ; надѣмся, что явится ученый, который обличитъ научную несостоятельность и всей его книжки, наполненной одними претензіями на «строгую

¹⁾ См. выше стр. 100. Кстати, — считаемъ нужнымъ объяснить, что оказавшаяся на этой страницѣ и безъ сомнѣнія замѣченная читателями *безсвязность*, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о сочиненіи Каптерева, зависѣла не отъ насъ: она произошла вслѣдствіе исключенія нѣсколькихъ строкъ первоначальнаго текста, которое было слѣдано безъ нашего вѣдома.

научность». Здѣсь мы намѣрены только сдѣлать замѣтку о нѣкоторыхъ особенностяхъ отдѣльной книжки въ сравненіи съ журнальными статьями.

Журнальныя статьи, какъ мы сказали сейчасъ, являлись подъ заглавіемъ: «Патріархъ Никонъ, какъ *церковный реформаторъ*, и его противники». Въ свое время мы совсѣмъ негодованиемъ возстали противъ такого возмутительнаго заглавія, и показали, что несправедливо и нелѣпо называть патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ», точно какъ Лютера, что труды п. Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ никакъ нельзя считать «церковной реформой», что чрезъ это раскольникамъ дается право называть и православную россійскую церковь не только «никоніанскою», какъ они зовутъ ее обыкновенно, но и реформатской, опираясь притомъ на авторитетъ двухъ представителей современной богословской науки — редактора ученаго духовнаго журнала и профессора Духовной Академіи¹⁾. За это правдивое слово сіи два представителя современной науки въ своемъ «Православномъ Обзорѣніи» обругали насъ «подъячимъ старыхъ временъ и ревностнымъ не по разуму пустосвятомъ»; однако же напечатанное одновременно съ этимъ продолженіе статей Каптерева сопроводили подстрочнымъ замѣчаніемъ, что «слово *церковный реформаторъ* употреблено (въ заглавіи статей) относительно патріарха Никона *въ смыслъ исправителя богослужебныхъ книгъ и обрядовъ*». Это неудачное объясненіе служило свидѣтельствомъ (какъ мы и замѣтили въ свое время), что сами о. Преображенскій и г. Каптеревъ признали силу нашихъ замѣчаній о несообразности названія «церковный реформаторъ» въ приложеніи къ патріарху Никону. Ибо зачѣмъ же было имъ дѣлать и объясненіе заглавія (притомъ вовсе не удачное), если бы заглавіе это они продолжали считать и точнымъ и правильнымъ? А теперь, при изданіи статей отдѣльною книжкою, это выраженіе «церковный реформа-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 471—475.

²⁾ См. тамъ же, стр. 711.

торъ» и совѣтъ спято съ ея заглавія, — книжка озаглавлена: «Патріархъ Никонъ и его противники *въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ*». Что же это значитъ? Не есть ли это торжественное признаніе автора, что прежнее заглавіе было невѣрно и нелѣпо, что наши замѣчанія противъ него были вполне справедливы, хотя и обруганы почему-то въ «Православномъ Обозрѣніи». И такъ, повидимому, г. Каптеревъ и самъ публично признался, самымъ дѣломъ заявилъ, что называть патріарха Никона «церковнымъ реформаторомъ» невозможно, что онъ не «реформаторъ», а только «исправитель церковныхъ обрядовъ», что «исправленіе церковныхъ обрядовъ» не есть «церковная реформа». Сознаться въ ошибкѣ никогда не стыдно и исправиться никогда не поздно. Но дѣйствительно ли сознался и исправился Н. Каптеревъ? — Увы, — заглавіе его книжки одинъ обманъ. Читатель раскрываетъ ее, и на первой же строгѣ первой страницы читаетъ: «Значеніе Никона, какъ *реформатора* (даже и не «церковнаго» реформатора!) можетъ быть правильно понято» и т. д.; потомъ черезъ пять строкъ: «безпристрастная оцѣнка *реформаторской дѣятельности Никона...*» «Никонъ какъ реформаторъ», «Никоновская реформа», «реформаторская дѣятельность Никона» и на дальнѣйшихъ страницахъ книги остаются неприкосновенными. Ясно, что г. Каптеревъ и не думалъ измѣнять своихъ возрѣній на патріарха Никона, какъ на «церковнаго реформатора», и въ исправленіи богослужебныхъ книгъ по прежнему видитъ «церковную реформу». Спрашивается: зачѣмъ же понадобилось снять «церковнаго реформатора» съ заглавія книжки? ради чего сдѣлана такая неблаговидная уловка? и какъ судить объ ней? Судить объ ней мы не беремся, а замѣтимъ только, что она напоминаетъ продѣлку торгаша, который, желая продать гнилой товаръ, показываетъ покупателю казовой конецъ его хорошей доброты. Какъ называются подобныя дѣла въ торговлѣ, это извѣстно; а какъ называются они въ литературѣ и наукѣ, это пусть скажутъ другіе. Впрочемъ, литературный товаръ, о которомъ идетъ рѣчь, раскупается «любителями» не ради казоваго

конца хорошей доброты, а ради гнилаго внутренняго содер-
жанія...

Отъ журнальныхъ статей книжка Н. Каптерева отличается еще тѣмъ, что въ ней прибавлены оглавление, или «содержаніе перваго выпуска» и страничка опечатокъ. По поводу этой странички считаемъ не лишнимъ сдѣлать замѣчаніе. Опечатки, къ сожалѣнію, обычное явленіе въ нашихъ книгахъ, а въ журналѣ, при спѣшной типографской работѣ, — явленіе неизбежное. Это мы знаемъ по собственному печальному опыту. Но такого множества и такихъ грубыхъ опечатокъ, какъ въ статьяхъ Н. Каптерева, напечатанныхъ въ «Православномъ Обзорѣніи», намъ рѣдко случалось встрѣчать, и, что всего примѣчательнѣе, такія грубыя опечатки допущены именно тамъ, гдѣ требуется особенно тщательная корректура и гдѣ никакъ не должны быть допускаемы опечатки, даже и не грубыя, — въ подлинныхъ текстахъ, или выпискахъ приводимыхъ изъ старопечатныхъ, или старописьменныхъ книгъ!¹⁾ Книга — не журнальная статья, — осо-

¹⁾ Для примѣра достаточно указать опечатки хоть въ одномъ только подстрочномъ примѣчаніи (на стр. 317 въ журналѣ, 44-й — въ книгѣ), гдѣ приводятся выписки изъ предисловія къ нѣкоторымъ старопечатнымъ книгамъ по „Опис. библ. Царскаго“. Напечатано: *словенскій* вмѣсто „словенскій“, *изрониша или смѣсиша* (слова, которые въ подлинномъ текстѣ совсѣмъ не находится), *Исуса* — вмѣсто „Ис.“, *блаженныхъ* писаній — вмѣсто „божественныхъ писаній“, *въ предреченной* — вмѣсто „предреченнѣй“, *случается* — вмѣсто „случашеся“, *переводы сія святыхъ книги* — вмѣсто „преводы сего святыхъ книги“, *Иперилето* — вмѣсто „Иперивленто“, *многа не сходятся* — вмѣсто „многа не сходятся“, *еже во грѣцехъ* — вмѣсто „еже во грѣцѣхъ“, *въ первомъ своемъ словѣ еще* — вмѣсто „въ первомъ словѣ сице“, *ниже студійскій* — вмѣсто „ниже Студійскій“. Вотъ сколько опечатокъ на какихъ-нибудь сорока строкахъ! И большинство ихъ очевидно, даже безъ справокъ съ подлинникомъ, для всякаго мало-мальски знакомаго съ нашими старопечатными книгами! Или вотъ какъ г. профессоръ приводитъ въ текстѣ своей статьи (стр. 342) и своей книги (стр. 70) заглавіе одной „рѣдкой книжки“: *Собраніе* (вмѣсто *Събраніе*) *въ кратце* (въ кратцѣ) *словесъ отъ божественнаго писанія* (писанія) *изъ объясненіемъ* (и въ объясненіемъ) *изложенія* (изложенія) *святыхъ апостолъ одунадесяти* (двунадесяти) *артикуловъ право-*

бенно же книга ученая, за какую г. Каптеревъ выдаетъ свою. Поэтому слѣдовало надѣяться, что въ книгѣ мы найдемъ или исправленіе опечатокъ въ самомъ текстѣ, или по крайней мѣрѣ указаніе ихъ. Въ текстѣ, разумѣется, ничего не исправлено; въ опечаткахъ же правда указано, что вмѣсто «Москва» нужно читать «Лысково», вмѣсто «иже» — «лжи», вмѣсто «Римъ» — «Русь», и еще десятка два подобныхъ, а великое множество другихъ оставлено безъ всякаго упоминанія¹⁾. Должно быть, помнѣнію г. профессора, такъ и слѣдуетъ быть, какъ напечатано. Да не подумаетъ кто-либо, что, обращая вниманіе на опечатки, мы обнаруживаемъ излишнюю притязательность. Это притязательность совсѣмъ не излишняя, когда рѣчь идетъ о сочиненіи, претендующемъ на строгую научность, въ которомъ поэтому самому не должно быть мѣста для грубыхъ опечатокъ, или по крайней мѣрѣ они должны быть указаны, — и еще когда рѣчь идетъ о писателѣ, который не стѣсняется презрительными отзывами даже о такихъ «полемистахъ съ расколомъ», какъ святитель Димитрій, митрополиты Филаретъ, Григорій и др., который обличаетъ ихъ въ мнимомъ невѣжествѣ и ученой недобросовѣстности, а самъ не умѣетъ напечатать, какъ слѣдуетъ, десяти строкъ изъ старинной книги. Вмѣсто того, чтобы глумиться надъ полемистами съ расколомъ, г. профессоръ лучше посмотрѣлъ бы, какъ они, и даже тѣ изъ нихъ, которые не учились ни въ академіяхъ, ни въ семинаріяхъ, издають тексты старинныхъ книгъ и рукописей, — посмотрѣлъ бы наприм., съ какою тщательностію напечатаны «Выписки Озерскаго», составляющіе два большіе тома извлеченій изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ, сдѣ-

славной вѣры. Кстати, — г. Каптеревъ говоритъ что „этой рѣдкой книжки въ Россіи находится только два экземпляра“; но и по каталогамъ она указывается въ библ. Сахарова, Кастерина, Погодина, Ундольскаго.

¹⁾ Такъ изъ опечатокъ въ прим. на стр. 44 не указано на одной; изъ опечатокъ въ заглавіи „Зѣбранія“ указана только одна, *оудна-десять.*

ланныхъ при томъ большею частію изъ подлинниковъ, а не по описаніямъ бібліотекъ Толстаго, или Царскаго.

Теперь мы должны сказать объ одномъ очень странномъ примѣчаніи въ книгѣ г. Каптерева, насъ лично касающемся. Сначала напомнимъ читателямъ, что въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, отвѣчая прот. Преображенскому, мы упомянули въ подстрочномъ примѣчаніи о челобитной патр. Іосифа царю Алексѣю Михайловичу на Стефана Вонифатьева, о которой г. Каптеревъ не разъ говорилъ въ своихъ статьяхъ, что открылъ ее въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и что напечатаетъ ее въ приложеніи къ своимъ статьямъ. По этому поводу мы замѣтили:

«Очевидно, г. Каптеревъ очень гордится своимъ открытіемъ. Но ему не слѣдовало забывать, что вѣдь не одинъ онъ роется въ архивахъ. А если бы съ высоты своей учености онъ снисходилъ иногда къ трудамъ такъ презираемыхъ имъ «полемистовъ съ расколомъ», то зналъ бы, что челобитную, открытіемъ которой онъ такъ хвалится и которую обѣщаетъ напечатать въ «Православномъ Обзорѣніи», мы уже давно напечатали въ *Братскомъ Словѣ* (1886 г. т. II, стр. 492), гдѣ и можетъ прочесть ее г. Каптеревъ»¹⁾.

Г. Каптеревъ исполнилъ обѣщаніе, — напечаталъ въ приложеніи къ своей книгѣ, вмѣстѣ съ тремя другими документами, челобитную п. Іосифа и сопроводилъ ее слѣдующимъ любопытнымъ примѣчаніемъ:

«Первый документъ совершенно для насъ неожиданно оказался (!) напечатаннымъ въ ноябрьской книгѣ «Братскаго Слова» за 1886 годъ. Кто доставилъ г. Субботину списокъ съ документа, *подминника котораго онъ самъ никогда не видалъ и о самомъ существованіи котораго онъ узналъ отъ насъ*, онъ почему-то не говоритъ, а только глухо заявляетъ: «челобитная заимствована изъ столбцовъ (вакихъ?) хранящихся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ» (?)²⁾.

¹⁾ *Брат. Сл.* 1887 г. т. 1, стр. 718, прим.

²⁾ *Патр. Ник. и его противники*, стр. 162, прим. Знакъ вопроса на концѣ поставленъ г. Каптеревымъ. Почему? — мы не понимаемъ.

Сначала подивитесь, читатель, логику г. профессора. Ему говорятъ, что онъ глумится подъ полемистами съ расколомъ, а самъ вовсе незнакомъ и съ ихъ трудами, — вотъ напри- мѣръ хвастается открытіемъ челобитной и общааетъ напеча- тать ее, тогда какъ она давно напечатана въ *Братскомъ Словѣ*. А г. профессоръ отвѣчаетъ: она и въ самомъ дѣлѣ «со- вершенно для насъ неожиданно *оказалась* напечатанной въ ноябрьской книжкѣ Братскаго Слова»; но вѣдь г. Субботинъ «самъ никогда не видалъ ея подлинника и о самомъ ея су- ществованіи узналъ отъ насъ»! Какъ будто дѣло въ томъ, откуда мы узнали о существованіи челобитной и какъ при- обрѣли ея списокъ, а не въ томъ, что челобитная давно напечатана и г. профессоръ этого не знаетъ, но все еще собирается ее напечатать. Очевидно, сей г. профессоръ или не понимаетъ, или не хочетъ понять того, что ему замѣ- чаютъ. Это логическая основательность сдѣланнаго г. Кап- теревымъ примѣчанія; а вотъ нравственная сторона его. Смысль его тотъ, что мы безъ вѣдома г. Каптерева (*совер- шенно не ожиданно для насъ оказалось!*) преступно завладѣли его открытіемъ, учинили литературное воровство, что мы — *fur academicus!* Но на чемъ же досужій г. профессоръ осно- вываетъ свой извѣтъ? Вотъ на чемъ. Впервыему ему извѣ- стно, что мы «никогда не видали подлинника» челобитной (хотя дѣло совсѣмъ не въ подлинникѣ). Но откуда же онъ знаетъ, что не видали? Одно изъ двухъ: или онъ думаетъ, что въ Архивъ имѣють доступъ только гг. Каптерева, а для насъ двери Архива закрыты, или же онъ справлялся у архив- ныхъ сторожей, не приходили ли мы отыскивать интересную челобитную. Вѣроятноже, конечно, послѣднее, — и сторожа сказали правду г. Каптереву: въ Архивъ мы не ходили спи- сывать открытый имъ документъ (полагаемъ однако, что и

Кажется, учрежденіе, о которомъ идетъ рѣчь, названо правильно. Такъ какъ примѣчаніе г. Каптерева явилось прежде въ декабрьской книжкѣ „Православнаго Обозрѣнія“ за прошлый годъ, то наша отвѣдь г. Каптереву равнымъ образомъ относится и къ прот. Преобра- женскому.

въ такомъ случаѣ онъ обвинилъ бы насъ въ похищеніи его открытія). Во вторыхъ г. Каптеревъ утверждаетъ, что мы отъ него узнали «о самомъ существованіи» документа. Г. Каптеревъ такимъ образомъ печатно касается какихъ-то личныхъ со мной сношеній по ученымъ дѣламъ. Не напрасно ли? Но если ему угодно, и мы скажемъ нѣчто объ этомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстенъ г. Каптеревъ, мы никогда не искали чести пользоваться какими бы то ни было бесѣдами съ нимъ; но какъ-то «совершенно для насъ неожиданно» ему угодно было сдѣлать намъ довольно продолжительный визитъ, и почему-то именно для объясненій по поводу предпринимаемаго имъ изслѣдованія о патріархѣ Никонѣ. Тутъ онъ что-то очень много говорилъ о своихъ открытіяхъ, особенно въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Упомянулъ ли онъ при этомъ о челобитной п. Юсифа, право, не помнимъ, такъ какъ и вообще слушали объ его открытіяхъ однимъ краемъ уха. Должно быть упоминалъ, — ему лучше это знать. Во всякомъ случаѣ, мы такъ мало интересовались его открытіемъ, что не только не искали возможности имъ воспользоваться, но и совсѣмъ забыли объ немъ. Приобрѣтеніе списка челобитной устроилось очень просто и безъ всякихъ съ нашей стороны хлопотъ, или исканій: его прислалъ намъ бывший воспитанникъ Академіи, поступившій на службу въ Архивъ и усердно занимающійся разборомъ архивныхъ бумагъ, г. Бѣлокуровъ, при письмѣ, въ которомъ любезно предлагалъ намъ свои услуги относительно доставленія подобныхъ документовъ. Не помнимъ, что мы отвѣтили на предложеніе г. Бѣлокурова; но присланный имъ документъ мы нашли настолько интереснымъ, что рѣшились напечатать, особенно ради замѣчаній и объясненій, къ которымъ даетъ онъ основаніе и которыми дѣйствительно сопроводили его, какъ вѣроятно помнятъ читатели¹⁾. Ясно, что г. Каптеревъ и его открытіе тутъ ни причемъ; никакого похищенія не послѣдовало: документъ отысканъ и сообщенъ намъ въ точной копіи г. Бѣлокуровымъ, —

1) См. *Брат. Сл.* 1886 г. т. II, стр. 490—496.

и его-то разумѣли мы говоря, что не одинъ г. Каптеревъ роется въ архивахъ. Г. Каптеревъ допрашиваетъ насъ, почему мы не сказали, кто доставилъ намъ списокъ челобитной. На это имѣлись причины, о которыхъ мы не намѣрены сообщать г. Каптереву. А если онъ думаетъ, что это мы сдѣлали съ цѣлю показать читателямъ, будто сами отыскали челобитную въ архивѣ, то онъ очень ошибается. Въ возрастѣ г. Каптерева мы достаточно порылись въ свиткахъ Синодальной Библиотеки, и немало извлекли изъ нихъ и напечатали дотолѣ неизвѣстныхъ, чрезвычайно важныхъ для исторіи раскола документовъ; но, слава Богу, и тогда не думали этимъ хвалиться и не подписывали подъ каждымъ документомъ: «найденъ нами» тамъ-то, какъ подписалъ г. Каптеревъ подъ *каждымъ* изъ четырехъ документовъ, которые напечаталъ въ приложеніи къ своей книжкѣ. А теперь и тѣмъ паче не имѣемъ побужденій хвалиться открытіемъ какого-нибудь документа, хотя-бы это была даже челобитная п. Иосифа.

Но самое забавное въ примѣчаніи г. Каптерева — это его удивленіе, что челобитная «совершенно неожиданно для него оказалась напечатанной». Въ самомъ дѣлѣ, какіе странные и дерзкіе бываютъ писатели на бѣломъ свѣтѣ, — печатають статьи, не подумавши сначала: ожидаетъ ли ихъ г. Каптеревъ, или не ожидаетъ?!

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

4. Корреспонденціи изъ Гуслиць и о Гуслицахъ. — Что такое Гуслицы и каковъ характеръ здѣшнихъ раскольниковъ. — Гуслицкіе фабриканты — покровители и распространители раскола. — Тяжба окружниковъ и не-окужниковъ. — Новыя попечители на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Предстоящій выборъ новыхъ членовъ Духовнаго Совѣта. — Беспорядки въ Духовномъ Совѣтѣ. — Антошевская бібліотека на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Гуслицами называется собственно Ильинскій погостъ, стоящій на рѣчкѣ Гуслинкѣ, въ 12 верстахъ, къ сѣверу, отъ г. Егорьевска (рязан. губ.) и въ 55 отъ уѣзднаго города Богородска (москов. губ.). Такъ какъ Гуслицкій погостъ составлялъ прежде, да и доселѣ составляетъ, наиболѣе видный промышленный центръ въ этой промышленной мѣстности московской губерніи, то названіе Гуслиць сдѣлалось нарицательнымъ для цѣлаго округа пространствомъ въ 20 слишкомъ квадратныхъ верстѣ, съ населеніемъ до 20 тысячъ мужскаго пола. Половину этого населенія составляютъ раскольники. Главное средоточіе гуслицкаго раскола составляютъ приходы Крестовоздвиженскій и Запонорскій, — здѣсь раскольники составляютъ почти сплошное населеніе ²⁾, тогда какъ прочіе гуслицкіе приходы, въ томъ числѣ и Ильинскій, состоятъ наполовину изъ православныхъ и наполовину изъ раскольниковъ. Эти два прихода, Крестовоздвиженскій и Запонорскій, носятъ еще неменѣе извѣстное здѣсь, какъ и Гуслицы, названіе «Захода». Раскольники-гуслики, особенно заходцы, народъ смѣтливый, хитрый, но вмѣстѣ грубый и дерзкій, безъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ

¹⁾ См. выше стр. 209.

²⁾ Въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ находятся деревни: Давыдово, Гора, Лахово, Елизарово, Костино, Анцыферово, Яковлевское, Бѣливо, Завоино и Куровское; въ Запонорскомъ приходѣ: Запонорье, Короткое, Радованье, Глѣбово, Запрудинье, Новое и Барское. Во всѣхъ этихъ 17-ти деревняхъ едва найдется 20 дворовъ православныхъ.

«Заходъ» былъ положительно разбойничьей стороной. Гуслицы — край фабричный и промышленный, — здѣсь много фабрикъ и значительныхъ фабрикантовъ, во главѣ которыхъ стоятъ богачи Морозовы, сыновья и внуки Саввы Морозова, — поповцы и безпоповцы (отъ Елисея Саввича); народъ или работаетъ на фабрикахъ, или дома занимается фабричной промышленностью, также разными ремеслами, — даже попы раскольниковскіе и учителя имѣютъ небольшія фабрики, какъ напримѣръ попъ Семень Епифановъ (теперь уже покойный), или доселѣ здравствующій безпоповскій лжеучитель Ив. Зыковъ. Но существуютъ здѣсь промыслы и иного рода. Очень многіе заходцы, съ фальшивыми паспортами и книжками, расходятся по разнымъ мѣстамъ, иногда очень далеко, собирать подаванія на монастыри, несуществующія кельи, на погорѣлое, на бѣдность, на сиротъ, на рекрутовъ, бѣдныхъ невѣсть и т. п. Это бродяжничество съ фальшивыми паспортами здѣсь очень распространенный промыселъ, и для иныхъ очень выгодный. Ловкіе гусяки возвращаются изъ бродяжничества иногда съ хорошими деньгами, которыя однако очень скоро и проматываютъ. Гуслицы знамениты еще конокрадами и фальшивыми монетчиками.

Огромное большинство гуслицкихъ раскольниковъ — поповцы по Австрійскому согласію. Прежде, до учрежденія Австрійской іерархіи, они были, разумѣется, бѣглопоповцами и состояли въ тѣсныхъ связяхъ съ Рогожскимъ Кладбищемъ; принятію ими и распространенію среди нихъ австрійскаго мнимаго священства много способствовалъ Антоній Шутовъ, который въ Гуслицамъ питалъ особое расположеніе и охотно ставилъ гусяковъ въ попы не только для Гуслицъ, но и въ другія мѣста: съ тѣхъ поръ и доселѣ Гуслицы служатъ главнымъ мѣстомъ, откуда набираются раскольниковскіе попы для ближайшихъ и даже не особенно близкихъ къ Москвѣ раскольниковскихъ приходовъ. Съ появленіемъ Окружнаго Посланія и гуслицкіе раскольники-поповцы распались на двѣ половины, — на окружниковъ и противуюкружниковъ.

Расколъ въ Гуслицахъ крѣпко поддерживаютъ и распро-

страняютъ не столько раскольническіе попы, сколько богатые фабриканты раскольники: на своихъ фабрикахъ они даютъ всегда предпочтеніе раскольникамъ и употребляютъ всѣ способы къ совращенію въ расколъ рабочихъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви; ихъ связи съ мѣстными гражданскими властями даютъ имъ полную возможность распространять расколъ и этимъ и всякими другими способами. Такъ было въ Гуслицахъ изстари; такъ дѣлается особенно теперь. Между гуслицкими фабрикантами — раскольниками, изъ коихъ ни одинъ не откажется при удобномъ случаѣ оказать явную несправедливость въ пользу раскольника и во вредъ православному, всегда еще выдавались личности, извѣстныя въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ. Въ настоящее время такую печальную извѣстность приобрѣлъ богачъ-фабрикантъ Арсеній Морозовъ, забравшій въ руки своего мнимаго владыку Савватія, безъ числа расплодившій раскольническихъ поповъ и дѣлающій все, чтобы поддержать расколъ и повредить церкви. Благодаря такимъ мощнымъ покровителямъ расколъ и процвѣтаетъ въ Гуслицахъ. Часовенъ и церквей, слывущихъ подъ именемъ часовенъ, нѣсть числа, — старыя безпрепятственно поновляются и такъ же безпрепятственно строятся новыя; есть деревни съ двумя, даже съ тремя часовнями, или моленными, которыя большею частію окружены оградами, съ крестами на воротахъ и съ колоколами, въ которые производится звонъ. Попы являются открыто и дѣлаютъ что хотятъ, — совершаютъ разныя процессіи съ пѣніемъ, иконами, хоругвями, фонарями. И все это открыто, подъ покровительствомъ мощной руки того или другого фабриканта, не боящагося никакой власти. Подъ покровительствомъ такой руки раскольники открыто и безнаказанно творятъ всякія дѣла во вредъ церкви, и даже безчинія, оскорбительныя для церкви. Приведемъ нѣкоторые, недавніе примѣры.

Въ селѣ Селинѣ, на Крестовоздвиженскомъ погостѣ, при самой церкви, находилось земское народное училище, основанное г. Самаринымъ. Съ теченіемъ времени училище при-

шло въ ветхость; однако ученіе въ немъ продолжалось,—до пятидесяти мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно изъ раскольническихъ семействъ, ежегодно ходили въ школу. Мѣстнымъ богачамъ-раскольникамъ, братьямъ Гуцинымъ, не нравилось, что эти дѣти учатся близъ церкви и подъ вліяніемъ церкви, — и вотъ они въ прошломъ году предложили кому слѣдуетъ избрать ихъ въ попечители школы и подъ этимъ условіемъ обѣщались выстроить для нея новое зданіе. Въ попечители ихъ конечно выбрали, и новое училище они дѣйствительно построили, но не при церкви, а въ своей деревнѣ Давыдовой, у себя подъ рукой. И школа теперь дѣйствительно находится подъ ихъ надзоромъ, такъ что учителю дано письменное предписаніе, какъ онъ долженъ вести обученіе дѣтей, и въ немъ есть такой между прочимъ пунктъ: если общество, или родители не пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти обучались закону Божію въ школѣ, то таковой предметъ вычеркнуть изъ программы преподаванія. Понятно, что этимъ пресѣкается всякая возможность обучать дѣтей въ духѣ православной церкви, — и это въ школѣ, существующей на законномъ основаніи.

Не задолго передъ этимъ былъ еще такой случай. На пасхѣ, особенно въ послѣдніе два дня, и въ Фомино воскресенье, раскольники ближайшихъ къ Крестовоздвиженскому погосту деревень ходятъ гулять сюда, и около здѣшней старинной церкви устроятъ разныя игры, совсѣмъ неприличныя для такого мѣста. Въ одинъ изъ такихъ дней, четырнадцати-лѣтній мальчишка Матвѣй Гуцинъ, изъ семейства тѣхъ же раскольниковъ Гуциныхъ, съ толпой подобныхъ ему сорванцовъ, взоселъ на паперть церковную и на стѣнахъ, подъ иконами, начерталъ перочиннымъ ножомъ разныя непотребныя слова, выковырлалъ краски на нѣкоторыхъ иконахъ, потомъ вошелъ въ самую церковь, гдѣ шла вечерняя служба, и подъ смѣхъ сопровождавшей его толпы началъ передразнивать священника. Случай этотъ хорошо показываетъ, въ какомъ духѣ, въ какой враждѣ къ церкви раскольники, даже передовые изъ нихъ, богачи-фабриканты, воспитываютъ сво-

ихъ дѣтей. Разумѣется, такое наглое кощунство раскольника не было оставлено безъ вниманія. Возникло дѣло, которое должно было разсматриваться въ мѣстномъ отдѣленіи окружнаго суда. Ко времени разбирательства этого дѣла Арсеній Морозовъ, бывшій тогда почетнымъ мировымъ судьей, началъ хлопотать, чтобы ему предсѣдательствовать въ окружномъ судѣ вмѣсто другого почетнаго мирового судьи Я. И. Лабзина, извѣстнаго ревнителя православія, который, не зная ради чего хлопочетъ г. Морозовъ о предсѣдательствѣ, охотно уступилъ бы ему эту честь. Но бывшій у Я. И. Лабзина миссіонеръ Шашинъ объяснилъ ему, какое важное для раскольниковъ дѣло должно разбираться на судѣ и почему Морозову такъ хочется быть на этотъ разъ въ числѣ судей. Тогда Я. И. Лабзинъ отклонилъ просьбу г. Морозова, и дѣло разбиралось безъ участія сего послѣдняго. Судъ обвинилъ Гущина въ богохульствѣ, въ нарушеніи церковнаго благочинія, и постановилъ отдать его, какъ несовершеннолѣтняго, подъ надзоръ родителей. Какъ ни странно это рѣшеніе — отдать молодаго богохульника подъ надзоръ родителей, которые именно своимъ воспитаніемъ и сдѣлали изъ него дерзкаго хулителя православной церкви и, разумѣется, будутъ воспитывать въ тѣхъ чувствахъ ненависти къ православію, но покрайней мѣрѣ на сей разъ, за отсутствіемъ почетнаго судьи-раскольника, всегда склонявшаго вѣсы правосудія на сторону своихъ присныхъ по вѣрѣ, раскольникъ не былъ совершенно оправданъ. Любопытно, что вскорѣ послѣ этого событія Арсеній Морозовъ оставилъ должность судьи, чтò однакоже нисколько не уменьшило его значенія и вліянія въ судебной и иныхъ областяхъ, какъ показываетъ слѣдующій, весьма недавній случай.

Случай, который мы намѣрены изложить на основаніи сообщенныхъ намъ подробныхъ извѣстій, касается впрочемъ не отношеній гуслицкаго фабриканта-раскольника къ православной церкви, а отношеній его къ раскольникамъ же, только не одного съ нимъ согласія. Но это самое придаетъ ему еще большій интересъ: здѣсь мы получаемъ понятіе и вообще о взаимныхъ отношеніяхъ между раскольниками разныхъ тол-

ковъ, и о томъ, какъ богатый и сильный своими связями, благодаря тому же богатству, раскольникъ давить и своего брата раскольника, не расположеннаго покориться ему безпрекословно; а отсюда можно понять, на что не отважится онъ, чтобы задавить никоніанина.

Дѣло вотъ въ чемъ.

Есть въ Гуслицахъ деревня Коровино. Раскольники этой деревни съ самаго появленія въ расколѣ окружниковъ и неокружниковъ стали на сторону послѣднихъ, и съ тѣхъ поръ крѣпко держатся своихъ неокружническихъ мнѣній; Савватія не признаютъ своимъ владыкой, а принадлежать къ паствѣ владыки Іова. У нихъ въ деревнѣ есть свой молитвенный домъ, гдѣ и правилъ службы поставленный для нихъ Іовомъ попъ Никола. Понятно, что гуслицкому властителю, другу и покровителю Савватія, зельному распространителю савватіевскихъ поповъ, — г-ну Морозову, весьма непріятно было, что коровинскіе раскольники не состоятъ въ его подчиненіи, и давно хотѣлось перевести ихъ подъ паству Савватія и снабдить попомъ своего производства. И вотъ, какъ ему казалось, представился къ тому удобный случай. Одинъ изъ коровинскихъ раскольниковъ, не богатый фабрикантъ Семень Дерягинъ, въ чаяніи благъ отъ Арсентія Иваныча, изъявилъ готовность перейти въ окружники, подъ паству Савватія, и они задумали общими силами перевести всѣхъ коровинскихъ противуокружниковъ въ окружники. Дерягинъ началъ дѣйствительно склонять ихъ къ этому переходу; но убѣжденія не дѣйствовали, — противуокружники и слышать не хотѣли про Савватія. Тогда придумана была слѣдующая уловка. Коровинскіе противуокружники во то время оставались безъ попа: Николу Іовъ перевелъ во Ржевъ по просьбѣ здѣшнихъ раскольниковъ, а на его мѣсто обѣщаль поставить другого попа. Вотъ этимъ обстоятельствомъ и задумаль воспользоваться Дерягинъ, конечно по совѣту Морозова, — задумаль именно привести въ Коровино попа — окружника въ томъ разчетѣ, что противуокружники поневолѣ ему подчинятся. Ему удалось склонить на свою сторону коровинскаго ста-

рика — уставщика Артемона, которому именно обѣщалъ, что сына его Степана Арсентій Ивановичъ поставитъ къ нимъ въ попы. Общество коровинскихъ противоокружниковъ провѣдало объ этомъ и немедленно обратилось къ Юву съ просьбою, чтобы онъ успѣшилъ прислать къ нимъ попа, иначе, писали они, Морозовъ предупредитъ его и пришлетъ къ нимъ своего попа. Ювъ не замедлилъ исполнить просьбу, и 31 іюня 1886 г. поставилъ для Коровина нѣкоего попа Ѳедора. Оказалось однако, что Ювъ опоздалъ: по приказу Морозова, Савватій успѣлъ раньше поставить Степана въ попы для коровинскихъ раскольниковъ, и когда Ѳедоръ пріѣхалъ въ Коровино, Степанъ уже тамъ поповствовалъ. И такъ въ Коровинѣ явились два попа, — окружникъ и неокружникъ. Положеніе перваго было незавидное, — кромѣ Дерягина у него въ приходѣ было какихъ-нибудь два-три дома; всѣ остальные раскольники крѣпко держались своего Юва и новаго попа Ѳедора, а на Степана между прочимъ и потому смотрѣли съ презрѣніемъ, что зналъ его нетрезвою и зазорную жизнь. И такъ замыселъ — подѣйствовать на противоокружниковъ чрезъ попа-окружника неудался. Тогда придумали другое, болѣе рѣшительное средство, — отобрать моленную у противоокружниковъ, полагая что они тогда поневолѣ перейдутъ въ окружники, какъ негдѣ будетъ молиться. И вотъ 1-го августа, когда народъ собрался къ моленной на службу и водосвятіе, видятъ, что на дверяхъ моленной виситъ замокъ Дерягина. Сбить этотъ замокъ народъ побоялся, тѣмъ болѣе, что Дерягинъ угрожалъ имъ за это судомъ. Службу отправили въ крестьянскомъ домѣ; а потомъ общество обратилось къ мѣстной власти съ жалобой на самоуправство Дерягина. Испугавшись послѣдствій этой жалобы, Дерягинъ тайнымъ образомъ снялъ замокъ съ моленной. Послѣ этой неудачи Дерягинъ, по наставленію Морозова, рѣшился отнять у противоокружниковъ моленную судебнымъ порядкомъ: подалъ мировому судѣй просьбу, въ которой объяснялъ, что моленная составляетъ его собственность, такъ какъ построена якобы на его деньги, и просилъ ото-

брать у крестьянъ ключи отъ оной, находившіеся у старости Нивиты Амосова, и передать его уполномоченному, уставщику Артемону, отцу попа Степана. Судья удовлетворилъ эту просьбу, т.-е. исполнилъ желаніе г. Морозова, и сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ ключей отъ часовни уставщику Артемону. Тогда коровинское общество перенесло дѣло въ мировой съѣздъ, а ключи отъ моленной взяло у Амосова подъ росписку и передало на храненіе другому лицу. На съѣздъ, когда разбиралось дѣло, именно 2 октября, явились всѣ, жертвовавшіе на построеніе моленной, и даже представили подписной листъ этихъ пожертвованій, на которомъ значилось, что Дерягинымъ пожертвовано не болѣе 25 руб. Такимъ образомъ было доказано, что моленная не составляетъ собственности Дерягина; и однако-же съѣздъ присудилъ передать ему ключи отъ моленной. Получивъ исполнительный листъ, Дерягинъ вмѣстѣ съ судебнымъ приставомъ приступилъ къ отобранію ключей отъ Амосова; но тотъ сказалъ, что ключей нѣтъ у него, а переданы имъ обществу, и въ доказательство представилъ росписку. Приставъ сдѣлалъ было распоряженіе сломать замокъ; тогда противуокружники стали просить его, чтобы не дѣлалъ этого, что они не позволятъ насильно отбивать ихъ собственность и за прослѣдствія не отвѣчаютъ. Въ этомъ было усмотрѣно неповиновеніе власти и угроза. Посему случаю составленъ актъ. Общество съ своей стороны обратилось съ жалобой къ прокурору окружнаго суда. И вотъ дѣло принимаетъ уголовный характеръ. Между тѣмъ Дерягинъ, пользуясь смутными обстоятельствами, успѣлъ насильно ввести въ моленную поставленнаго Морозовымъ попа Степана, который и служилъ здѣсь въ рождественскіе праздники. За службу къ нему ходило не болѣе десяти человѣкъ; а всѣ противуокружники ходятъ молиться въ нанятый у одного крестьянина домъ. За это имъ также грозятъ отвѣтственностью, а тѣмъ, у кого есть дѣти, или родные, работающіе на фабрикѣ Морозова, грозятъ изгнаніемъ ихъ дѣтей и родныхъ съ фабрики, если не согласятся ходить за службу къ попу Степану, то есть сдѣлаться окружниками и поступить

въ паству владыки — Савватія, или, что то же, Арсентія Иванаыча Морозова.

Если такъ сильные раскола поступаютъ съ своими, съ раскольниками, то можно понять, что дѣлаютъ они съ православными, состоящими въ какойнибудь зависимости отъ нихъ!

Изъ Гуслиць перейдемъ въ Москву,—укажемъ нѣкоторыя новости на Рогожскомъ Кладбищѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ мнимо-окружниковъ. Не давно произведенъ былъ окончательный выборъ попечителей Кладбища на мѣсто Мусорина и Михайлова: избранными оказались не Медвѣдевъ и Клейменовъ, какъ предполагалось и какъ мы говорили недавно, а Сергѣй Мусоринъ, родной братъ Ѳедора, только что вышедшаго изъ попечителей, и Василій Андреевъ Шебаевъ. Этотъ послѣдній—лицо новое, мало извѣстное въ московскомъ раскольническомъ мірѣ. За симъ въ скоромъ времени ожидаются выборы мірскихъ членовъ Духовнаго Совѣта. Въ видахъ привлеченія противуокружниковъ, года три тому назадъ въ число членовъ Совѣта приняты были нѣкоторыя лица, перешедшія отъ противуокружниковъ: Горшковъ, Новиковъ и др. По своимъ воззрѣніямъ они оказались неудобными для Духовнаго Совѣта, особенно же Новиковъ, чловѣкъ строптиваго характера. Самъ Иванъ Ивановичъ Шибаетъ давно тяготился сими новыми членами Совѣта, хотя они и были назначены по его приказанію. Посредствомъ новыхъ выборовъ всѣ неподходящія лица будутъ устранены изъ Совѣта.

А между тѣмъ на Духовный Совѣтъ постоянно слышатся жалобы отъ управляемаго имъ раскольническаго духовенства и самихъ старообрядцевъ, болѣе разсудительныхъ,— къ однимъ онъ не въ мѣру снисходителенъ, къ другимъ не въ мѣру строгъ. Особенно жалуются на снисходительность, какою пользуется у Совѣта попъ Савва, дозволяющій себѣ разныя безчинія. У него украли недавно дорогую походную церковь съ чердака, гдѣ она валялась съ разнымъ хламомъ въ пыли: и за такое обращеніе съ священными предметами онъ не подвергся никакому взысканію. Очень смутило также старообрядцевъ,

что на свадебный пиръ своего сына Савва пригласилъ музыку, устроилъ пляску, и самъ любовался на пляшущихъ, а его супружница даже принимала и участіе въ пляскѣ. Прихожане моленной, гдѣ служитъ Савва, принесли жалобу Савватію на такіе безобразные поступки своего попа. А Савватій по прежнему твердитъ одно и то же: дрянъ этакая, дрянъ!— и ничего для обузданія Саввы не принимаетъ. Напротивъ архидіакону Исихію Духовный Совѣтъ давно грозилъ наказаніемъ за его сочувствіе къ братству «Честнаго Креста», защищающему Окружное Посланіе, а теперь и дѣйствительно подвергъ его запрещенію, вмѣстѣ съ другимъ ревнителемъ окружного, нѣкимъ священноинокомъ Теофилактомъ. Сей послѣдній даже уѣхалъ изъ Москвы; равнымъ образомъ и Исихій намѣренъ уйти къ Анастасію Измаильскому, съ которымъ прежде онъ жилъ. Вообще, окружникамъ не житье въ Москвѣ при владыкѣ — Савватіѣ.

Въ самой канцеляріи Духовнаго Совѣта, находящейся при квартирѣ Савватія, происходятъ большіе безпорядки. Два писца, служившіе помощниками Перетрухина, удалены даже изъ Москвы; да и положеніе самого Перетрухина сильно пошатнулось вслѣдствіе того, что онъ явился не въ порядкѣ къ нѣкому властителю раскола, покровительствомъ и матеріальной помощью котораго пользовался, и вслѣдствіе того, что открылись нѣкоторыя темныя дѣлишки по должности. Всю надежду Перетрухинъ возлагаетъ теперь на батюшку отца-Петра. Если Драгуновъ не поддержитъ Перетрухина, то ему угрожаетъ увольненіе отъ должности секретаря Духовнаго Совѣта. Перетрухинъ, повидимому, это предчувствуетъ, и вотъ уже двѣ недѣли какъ выѣхалъ изъ Москвы на родину. Съ возвращеніемъ въ Москву должна рѣшиться его участь.

На Рогожскомъ Кладбищѣ устроится Антоніевская бібліотека. Извѣстно, что Антоній Шутовъ свое большое собраніе книгъ отказалъ Кладбищу: изъ нихъ-то, а равно и изъ другихъ, принадлежащихъ Кладбищу, и хотятъ теперь устроить бібліотеку для пользованія старообрядцевъ. Помѣщеніе для

библіотеки отведено въ новомъ большомъ корпусѣ; въ библіотекари назначаютъ дьякона Ивана, который состоитъ въ причтѣ Рогожскаго Кладбища и пользуется особымъ расположеніемъ попа Петра. Слышно, что при провѣркѣ библіотеки Антонія не оказалось нѣсколькихъ книгъ, и въ томъ числѣ одной весьма цѣнной. Книга эта была взята прислужниками Савватія на его квартиру, а отсюда кѣмъ то унесена и продана одному торговцу старыми книгами за 200 руб., а торговецъ теперъ проситъ за нее 800 руб. Вѣроятно, не поспеются заплатить и такія деньги, чтобы только возвратитъ книгу, принадлежавшую столь знаменитому въ расколѣ лицу, какъ Антоній Шутовъ, и украситъ ею Антоніе-шутовскую библіотеку.

Письма Аркадія, экзарха Славскаго¹⁾.

II. Въ Москву, къ Антонію Шутову²⁾.

Вашему высокопреосвященству, архіепископу Антонію и прочимъ епископамъ, и ближайшему страдалцу епископу Конону, отъ епископа Аркадія любезное цѣлованіе.

Откуда начну писати нынѣшняго времени возмущеніе? Кое начало положу таковаго рыданія? Но яко ты, владыко, милосердѣ, даждь ми разумъ, егоже требую отъ вашего собора. Я думалъ сидѣть въ смиренной ми келіи и пользоваться себя: кая мнѣ польза печися о многихъ, а себя изнурять попеченіями? Аще и весь міръ спасу, а себя погублю, кая мнѣ польза? Вручена мнѣ цѣлая об-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 102.

²⁾ Бѣлокр. арх. Съ копіи; конецъ письма утраченъ. Такъ какъ упоминается въ заглавіи письма «страдалецъ епископъ Кононъ», то оно писано не равѣе 1885 г., когда Кононъ произведенъ въ епископы и взятъ былъ правительствомъ.

ласть; храмы Божіи скудны книгами, нѣсть по чемъ службы творити; отцы, паче же матери, скорбятъ, не по чемъ дѣтей учить грамотѣ. Чтѣ изберу? — не вѣмъ. Оставить безъ науки? — пропасть глубокая. Купить книги прежнихъ печатей? — негдѣ! Достигли до насъ книги единовѣрческой типографіи, московской; а народъ требуетъ книги, и кромѣ сихъ нѣтъ. Я, видѣвши нужду народа, разрѣшилъ ими пользоваться; а другая страна волнуетъ народъ, отчего произошло велие смятеніе. Гдѣ же я возьму на толикую область книгъ? — По крайней мѣрѣ требуется 200 Псалтырей и 200 Часовниковъ, — и того не довлѣетъ. Во всей области Часословъ одинъ, — а надо 20; нужны мѣсячныя Минеи, но и общихъ весьма мало; праздничныхъ тоже; Апостоловъ и Евангеліевъ, Тріодей, Прологовъ, поучительныхъ Евангеліевъ весьма мало. Чтѣ сотворю? — не вѣмъ. Смотрительнымъ переводамъ не всѣ вѣруютъ, а требуютъ обдержнаго. И нѣщны глаголютъ: обходились! Точно обходились; обходились и самозванцами, да что за то будетъ? Въ Майнозѣ и теперь харьковскій хохоль¹⁾! Нѣкоторые ревностные настаиваютъ новыя книги жечь; а другая страна смотрительнымъ писаніемъ не допускаетъ сожигать. Собери, владыко святыи, преподобныя своя, дайте мнѣ наставленіе, что сотворю съ народомъ. Съ кѣмъ составлю совѣтъ? Амвросій заточенъ; Кириллъ уже во вратѣхъ бѣдъ; Ануфрій яко птиць на нырици; Аркадій и Алимпій затворены; Аркадій Васлуйскій не на твердомъ столѣ. Народъ угрожаетъ отторженіемъ отъ церкви, — хотя и не всѣ, но молва велика. Если бы покоили насъ вышеписанными книгами, то можно бы успокоить народъ. Если же означеннаго числа не получимъ, недоумѣваю, что сотворить. Не могу терпѣть вопля народнаго; не могу снабдить церкви и храмы молитвенные нужными книгами. Едина страна приѣмлетъ²⁾; а

¹⁾ Т.-е. бѣглый священникъ.

²⁾ Единовѣрческія книги.

другая страна боится благословенія синодскаго³⁾; но и бояться подобаетъ ради власти русской. Но такъ какъ мы за рубежомъ, а нужда требуетъ; то я привожу смотрительныя вещи, какъ было въ пренесеніе мощей Николы Чудотворца, что папино благословеніе не повредило народъ; а въ Кирилловой, на листу 233, тоже папино благословеніе не помѣшало греческой церкви, когда кардиналъ благословилъ Андроника Палеолога: христіанство не повредилось таковыми благословеніями. То относится къ чести римскаго папы; сіе же и къ русской власти...

12. Къ Кириллу, въ Бѣлую Криницу, 26 Января 1856 года⁴⁾.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту, господину Кирилъ

Аркадій, епископъ иже въ Славѣ,

некрасовскихъ жилищъ пастырь, со всѣми духовными и свѣтскими овцы, прошу вашего архипастырскаго мира и благословенія и святыхъ молитвъ.

Честь имѣю донести вашему в — ву: письмо ваше, писанное отъ 28 Декабря, мною получено 11 Генваря, въ коемъ изволите предписывать и благословяете приступить къ освященію церкви въ женскомъ свиту. Съ вашего благословенія все приуготовляется, и намѣрены мы, аще Госиодъ благоволитъ, совершить освященіе съ праздника Срѣтенія Господня. Храмъ назначается Явленіе Казанскія Пресвятыя Богородицы. Благослови, преосвященнѣйшій владыко, начати и совершити.

³⁾ Т.-е. боятся того, что книги въ Единовѣрческой типографіи печатаются по благословенію Святѣйшаго Синода, о чемъ упоминается въ «выходахъ».

⁴⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собственной руки Аркадія. Помѣчено рукой о. Онуфрія: получено 1856, Маія 6.

Еще вы изволите писать о медленности Славской сельской церкви. Вотъ причина ихъ медленности. Бывшій архіепископъ Аркадій Славскій заготовлялъ лѣсъ на оную церковь; вдругъ перемѣнились обстоятельства, и самъ архипастырь предался волнамъ сѣвера. Посему и дѣло остановилось, и постройка иначе не начнется, какъ только тогда, когда мирная весна къ намъ возвратится, о чемъ уже и слухи носятъ. Возврати, Господи, плѣнненіе рабъ своихъ!

Есть и второй пунктъ о сей церкви. Прихожане наши намѣреваются побезпокоить начальство, чтобы отобрать у раздорниковъ старый молитвенный храмъ, прирубить оltарь и освятить церковь. Двѣ сіи статьи: всеобщее возмущеніе и чаяніе получить старый свой храмъ, продолжали такую медленность.

Еще изволите писать о майнозцахъ, о принятіи ихъ къ церкви. Ей, владыко святой, жестокость ихъ нѣтъ возможности подклонить изложенію Филарета патріарха, ибо они считаютъ себя первѣйшими христіянами, не имущими порока. Вотъ хоть малый примѣръ ихъ буести. Они жили прежде близъ Сарыкьой на Дунавцѣ (отрывокъ отъ Дуная). Былъ у нихъ священникъ. Случился праздникъ, Богоявленіе Господне: пошли на Дунавецъ святить воду. Священникъ обрядъ совершилъ, погрузилъ крестъ, и грянули изъ пушекъ и изъ ружей. Священникъ обидѣлся, называлъ еретическимъ обычаемъ. И такъ совершилось и дѣйствіе праздника и начинались трапезованіи. Священникъ началъ обѣдать: прибѣгаетъ къ нему человекъ, — возвѣщаетъ, дабы утекалъ, ибо совѣтъ утвердили — убить попа за то, что ихъ обычай называлъ еретическимъ. Попъ, все оставя на столѣ, бѣжалъ чрезъ поле въ Сарыкьой. Они пришли въ его келью, и его не нашли; осѣдлали коней и бросились въ погоню. Но попъ успѣлъ убраться въ Сарыкьой; съ конца и до конца все село обыскали; но попъ укрылся. Се едино отъ многихъ. Такъ и теперъ: только объяви, что перекрещивать отъ обливанца, то и

готовься къ послѣдному концу. Но сей подвигъ еще не приспѣ. Сарыкойцы еще крѣпятся; аще и слабѣютъ, но разными коварствы отводятъ; совсѣмъ были къ паденію своея злобы, но еще подкрѣпили постоять до весны. А майнойцы смотрятъ на нихъ. И наши отцы совѣтъ полагаютъ также разный: иные строго, или, какъ сказать, по Филаретову изложенію; а другіе слабѣе и снисходительнѣе. Впрочемъ воля Господня да будетъ, и время еще не приспѣ собранія плода, аще и близъ видится.

За панагію удовлетворительно; и о ектеніяхъ, какъ поминать епископовъ, тоже внятно.

Теперь еще единою вопрошу. Титулъ мой: *странствующихъ христіанъ*; и мы странствіе потерпѣли полтора года, бывши въ Царѣ-градѣ присмотрѣлись къ дѣламъ и нашли возможность, аще и налегкахъ, побывать къ предѣлахъ дунайскихъ, и отъ 26 Сентября уже подъ Февраль мѣсяць проживаемъ въ тихомъ пристанищѣ. Теперь сверхъ чаянія нашего слышимъ переговоры о мѣрѣ, и если Господь устроить миръ, то и жители наши переселяться не восхотятъ, и я остаюсь уже въ своей обители. Теперь осмѣливаюсь вамъ предложить: какое мое будетъ наименованіе? Во время произведенія моего въ сей санъ, нѣкоторые отцы настаивали дать мнѣ наименованіе *Журиловскимъ*, и архіепископъ согласился; а потомъ переименовалъ на *странствующихъ*. Теперь же и странствіе наше превращается на старое жительство; а господинъ архіепископъ Аркадій Славскій повелѣлъ по осѣдланности мѣста именоваться. За симъ и прошу ваше высокопреосвященство благословить мнѣ наименованіе, какое Господь вамъ вложить во умъ вашъ.

Въ Татарциѣ отецъ Василій былъ и присоединилъ къ церкви двѣ части съ храмомъ; а третія осталась еще въ сомнительныхъ. Въ Казарештахъ (Новинка) семей 5. Сарыкойцы многіе готовятся; но еще злобная часть буяетъ, — отложили до весны.

Епископу Ануфрію духовное мое цѣлованіе и всему

вашему освященному собору; иноческому братству мирное и спокойное пребываніе.

Не подобаетъ ми умолчать и сего, преосвященнѣйшій владыко! Прибытіе наше изъ странствія, — по тракту прибыли прямо въ Журиловку 26 Сентября, и тутъ нужно было отдохнуть; а затѣмъ наступалъ праздникъ ихъ храма — Покрова Пресвятыя Богородицы. Итакъ началось торжество, и архіепископъ Аркадій Васлуйскій успѣлъ мнѣ прислать благословеніе на дѣйствіе богослуженія. Приспѣло время божественныя литургія, которую совершали соборнѣ. Облеченіе на амвонѣ; я хотѣлъ облачиться въ фелонь, но священники отъ торжества пожелали быть облеченію въ сакось; я имъ согласовалъ. Равно и въ литургіи приготовили горнее мѣсто: я и сіе почелъ возможнымъ. Итакъ Покровъ Пресвятыя Богородицы отпраздновали; потомъ Рождество Христово также, и затѣмъ и Богоявленіе Господне. На семъ праздникѣ случилось быть дьякону Георгію, который по окончаніи мнѣ объявилъ, что не подобаетъ на чуждемъ престолѣ, на горнемъ мѣстѣ, сѣсти иному епископу. Прости, владыко святыи, сіе я сотворилъ отъ невѣденія и отъ разстройства путнаго шествія: аще бы не Георгій, то бы и въ голову мнѣ не пришло. Прошу ваше в—во вразумить меня, въ таковыхъ дѣлѣхъ како впредь подобаетъ ми творити. Аще и помышляю по слабости своего здоровья проситься на покой, но вѣдати свой предѣлъ нѣсть вреда.

Предавши себя въ святыя ваши молитвы, буду ожидать вашего отвѣта. Смиранный епископъ Аркадій.

Генваря 26 дня 1856 года, богоспасаемая обитель Славская со всѣми селеніями благополучны.

13. Къ Кириллу, въ Бѣлую-Криницу, 13 Февр. 1856 года ¹⁾).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Господинъ Кириллъ митрополитъ!

Честь имѣю вамъ донести о вышеписанномъ Петрѣ, просящемъ совокупить его вторымъ бракомъ: все его показаніе выше изъяснено и посылаю на ваше утвержденіе, и прошу дать наставленіе къ руководству.

Церковь въ женскомъ скиту съ вашего благословенія освящена 4 февраля.

Если Господь умирить міръ, то и мы намѣрены устроить теплую церковь въ нашей обители, токмо вы благословите; а церкви устроаемъ путешествующія. Простите Господа ради за краткое начертаніе. До сего числа служили въ женской обители, съ попомъ Ѳомою чередуясь, а люди не ждутъ.

Епископъ Аркадій, возвратившійся отъ странствія.

Февраля 12 дня 1856 года.

¹⁾ Бѣл. арх. Подлин. собст. руки Аркадія. На другой половинѣ листа, на которомъ писано письмо, находится слѣдующее *Показаніе Петра Иванова Романова*: «Отлучился я Романовъ отъ своей родины 8 лѣтъ тому назадъ, по случаю рекрутской очереди. Вѣры былъ я великороссійской; жену имѣлъ законную, именовъ Вассу Мелетіеву, вѣры со мною одной; жилъ съ нею въ супружествѣ 4 года, дѣтей имѣлъ съ нею двоихъ. Перешелъ за Дунай и водворился здѣсь; писалъ письма ей, но слуху и никакого отвѣта не имѣлъ получить. По водвореніи моемъ здѣсь перенравился я въ православную вѣру, въ селеніи Сарыкѣй, отъ священника Стефана. Свидѣтелей я представить не могу, потому что съ нашихъ мѣстъ здѣсь никого нѣту. Родина моя есть Саратовская губернія, уѣздъ Кузнецкой. Лѣтъ мнѣ нынѣ 32 года, а женѣ 30 лѣтъ. О вѣрѣ православной мы мало и слышали, и жена моя о переправѣ въ православную вѣру, въ которой я нынѣ есмь, никогда и не помышала. Въ томъ и подписуюсь. Петръ Ивановъ. Генв. 3 числа 1856 года». Надпись на письмѣ рукой о. Онуфрія: «Получено въ митрополи 1856 Марта 29 дня, въ четвертокъ великаго канона. Отвѣтъ посланъ, — позволеніе вступить во второе супружество Петру Ива-

14. Къ Кириллу въ Бѣлую-Криницу 1).

Слѣдуетъ къ письму 1-го Сентября 1856 года²⁾.

Какъ уже извѣстно вамъ о архипастырѣхъ и при нихъ взятомъ священникѣ Θεодорѣ тульчинскомъ, на коего было доказательство о фальшивыхъ полуимперіалахъ. Онъ всячески изворачивался, и на духу о томъ совершенно не сознался. Прошло два года ихъ заключенія, и на его мѣсто готовился человекъ; а просьбы вообще объ нихъ посланы къ высшему начальству; теперь остается ожидать ихъ прибытія.

Сего лѣта мальчишки дурачились на дворѣ Θεодора и стали выдирать воробьиныя гнѣзда изъ-подъ стрѣхъ, и вытаскивали узелъ, развязали его и нашли въ немъ 14 или болѣе полуимперіаловъ русскихъ фальшивыхъ. Показали своимъ родителямъ, а родители скрыли сіе злато, съ чаініемъ употребить его въ дѣло, пустить въ ходъ. Тѣми денми тульчинское общество просили меня къ празднику Св. Троицы, и я по ихъ скудости исполнилъ ихъ просьбу, — отказалъ каменскимъ праздникъ ихъ храма, а поѣхалъ въ Тульчу. Попечители храма объявили мнѣ о семъ происшествіи и просили изслѣдовать дѣло. Я началъ розыскивать. Старикъ сего семейства сознался, что сіи златницы въ (у) старшаго его сына. Я требовалъ сына на испытаніе; но онъ сталъ отъ меня уклоняться. А я уже готовился уѣзжать въ обитель. Только разсвѣло, приходитъ подъ окно старшій сынъ и просить меня итти къ

нову, на основаніи правила 72-го 6 вселенскаго собора' и Матѳея Правильнива, состава 3-го, главы 12-й, и тоже причествуетъ гражданскій законъ въ Кормчей на листу 427, грань 11. Подписанъ на писмѣ г-нъ митр. Кирилъ 7364 года, Апрѣль. И тако послано чрезъ Браиловъ г-ну епископу Аркадію за Дунай».

1) Вѣлокр. арх. Съ подлин. собствен. руки Аркадія. Было напечатано въ прилож. (№ 5) къ книгѣ: *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій.*

2) Этого письма въ архивѣ не оказалось.

нимъ въ домъ дать молитву роженицѣ, а потомъ и крестить м(ладенца). Я все исполнилъ, и они, вѣрно напужены рожденіемъ м(ладенца), той часъ выдали мнѣ оныя монеты. Я ихъ получа, призвавъ попечителя и показалъ; и пошли съ нимъ на Дунай; я ихъ пересчиталъ и далъ попечителю въ руки, и онъ бросилъ ихъ въ Дунай. Сіе дѣло и сія находка многимъ была извѣстна и порокъ сей утвердился, что Θεодоръ есть дѣлатель златницъ. А какъ выше прописано, что мы ожидаемъ ихъ изъ плѣна, и если Богъ ихъ возвратитъ на свои мѣста, чтѣ будемъ дѣлать съ Θεодоромъ? Онъ будетъ по одному дѣлу исповѣдникъ, а къ другому преступникъ. А и законы гражданскіе жестоко таковыхъ наказуютъ; правила святыхъ отецъ бракъ разрѣшаютъ, аще жена не повѣсть на мужа, зломыслящаго на царя и прочее. О прошедшемъ уже поминать не лѣтъ есть; но сіе новое весьма будетъ препятствовать его священству, и можетъ быти мятежъ болій прежняго. Ибо пороки прошедшіе забвенію предаются исправленіемъ жизни, а напомнимъ и поновленіемъ прошедшихъ грѣховъ и пороковъ злѣе являются и нетерпимы бываютъ.

Я доношу до свѣдѣнія В... В... П..., долженъ объявить и архипастырю, аще возвратится на престолъ; а исполненіе лежитъ на главахъ рукоположенія и высочайшей власти.

Е. А.

15. Въ Бѣлую-Криницу къ Кириллу, 23 Дек. 1856 года ¹⁾.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Его Высокопреосвященству

Господину митрополиту Кириллѣ

отъ епископа Аркадія изъ-за Дуная.

Требую святыхъ вашихъ молитвъ и благословенія, а притомъ доношу Вашему Высокопреосвященству. Назадъ тому недѣли три собралъ я братію и предложилъ имъ для

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія. Помѣтка о. Онуфрія: «получено 7365 Марта 7-го».

зимы построить теплую церковь и поставить діакона, ибо Георгій отъ насъ выбылъ. Братія оба предложенія приняли. Матеріаль готовимъ. Благослови, владыко, начать и совершить. Насчетъ діяко(но)вскаго поставленія послалъ я на Камень за дія(ко)номъ Кирилою для соборной службы къ Николину дню. Діаконъ пріѣхалъ и день назначенный приближался. Инокъ Ефросинъ, сильный въ книгахъ и непреклонный къ общему совѣту, отъ собранія отказался болѣзнію, — подъ Николинъ день присылаетъ здѣ приложенную записку, юже сами видите ²⁾. Я, знаяши

²⁾ Вотъ записка эта, писанная собственной рукой Евфросина: «Пресвященнѣйшій владыко Аркадій! Первымъ долгомъ поставляю, еже требовати отъ васъ благословенія и святительскихъ вашихъ молитвъ. Я на сихъ дняхъ слышалъ, что Кирилъ именуемый діаконъ къ намъ въ скитъ пріѣхалъ и находится у васъ, который по вашему ли приглашенію или повелѣнію сюды прибылъ, или по своему дѣлу, Богъ вѣсть. Если же для священнодѣйствія, то я сему не мало удивляюсь, купно и соблазняюсь, и васъ весьма зазираю, что вы оставили святое писаніе, въ немже показуетъ явѣ сего Кирилла обѣщаніе къ Богу, вкупу же его и преступленіе, и послѣдовали явѣ человѣческимъ преданіямъ. Вспомните оное, какъ вы и сами прежде изволили въ писмѣ своемъ съ Журиловки ко мнѣ писать, согласно съ божественнымъ писаніемъ, глаголюще: что епископское есть дѣло необходимое, еже прилежати къ книгамъ, и прочее. Воистину убо прилежащему къ чтенію святаго писанія невозможно бесплодно быти, не токмо бо себѣ, но всей церкви велий плодъ пріобрѣтаетъ. А отъ еже не испитовати намъ (по Златоусту) со смиреніемъ и правымъ помисломъ день и ночь воли Божіей отъ святыхъ писаній, уклоняемся отъ пути праваго къ мірскому и плотскому хотѣнію и далече бываемъ отъ Бога. Паче же святителю, по 2 правилу 7 вселенскаго собора, иже повелѣваетъ испитовати и разумѣти святое писаніе, понеже глаголетъ: составленіе и богатство святительства есть божественныхъ писаній истинная хитрость, по великому Діонисію. Всякаго же епископа благодати несущи ни словеси божественному научена не вмѣнати на епископство, таковый бо пасти словесное стадо Божіе и церкви святія Божія правити не можетъ, да не себе погубити и иныѣмъ ходатай будетъ виновенъ къ погибели (Зонаръ пр. 124). Прочее же писать оставляю, потому что вашей священнѣйшей особѣ о семъ богѣ мене извѣстно. Но я только для воспоминанія вамъ пишу

его неуспешное сопротивление противу архіепископа за поставленіе Θεодора, іерея тульчинской церкви, остановилъ поставленіе діакона, а Кирилу награди́лъ и отправилъ на Камень, возложилъ вину на готовящагося въ діаконы. А инокъ Ефросинъ собираетъ на Кирилу писаніе, что ему иначе нельзя дѣйствовать, такъ только идти въ монастырь, а женѣ также во инокини, исполнить свой обѣтъ. Также инокъ Ефросинъ и Василию священнику Каменскому тоже настаиваетъ, что нельзя Кирилѣ дѣйствовать, живши съ женою. Простите, владыко святыи, и на меня не поскорбите: азъ не уничтожаю Кирилу діакона; но сей нашъ книгчій всѣ недостатки въ хиротоніи прие́млетъ, а за сей случай не терпитъ, Богу обѣщанное дѣвство невозможнымъ считаетъ совокупиться таковымъ.

По духу о Христѣ возлюбленному епископу Онуферію мира желаю и себѣ требую. Отецъ Мелхиседекъ напоминаетъ мнѣ часто, что въ митрополиі есть излишніе Часословы, а у насъ нѣту, — тамо, говоритъ, сосуды серебряные, а у насъ оловянные и мѣдные. Я въ Царѣ-градѣ заказывалъ крестъ серебряный, но и сдѣлать не могли.

Письмы ваши, писанныя отъ 5 Октября, а другое отъ 30 Октября, я получилъ 28 Ноября исправно.

Обаче, преосвященнѣйшіе владыки, господинъ митрополитъ, господинъ архіепископъ и любезный епископъ Онуферій, скажите о Кирилѣ діаконѣ, что подобаетъ мыслити, — наравнѣ ли считатьъ уступкомъ, какъ и о прочихъ нашихъ недостаткахъ, или важнѣе? Богъ да утвердитъ вашъ совѣтъ, и помолитесь о смиреніи моемъ.

Епископъ Аркадій.

23 Декабря 1856 года.

здѣ вкратцѣ, дающе вамъ, яко премудрымъ, вину: да премудрѣеши будете. А намѣреніе мое есть на сихъ днѣхъ писать вамъ о Кириловомъ обѣщаніи къ Богу, равно жъ и о женѣ его, которую родители ея увѣстили Христу еще отъ младыхъ лѣтъ: а потому сугубое уже ихъ обоихъ къ Богу преступленіе. Того ради теперь прошу

Въ недѣлю сущую, за день до Рождества Христова, намѣреваемся, аще Господь благословитъ, поставитъ инока Густина дѣякономъ; а потомъ и журиловскимъ нуженъ будетъ дѣяконъ на мѣсто умершаго.

16. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, 6 Ноября 1856 года ¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту, господину Кирилѣ, архіепископу Аркадію Васлуйскому, епископу Онуфрію Браиловскому и всему освященному собору и иноческому хриstopодражательному лику,

отъ Аркадія, смиреннаго епископа Славскаго, архіепископскаго престола блюстителя и всѣхъ Некрасовцевъ Ексарха, смиренное поклоненіе, со испрошеніемъ отъ верховнаго святителя мира и благословенія, и святыхъ молитвъ отъ всего собора.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Долгомъ имѣю донести вашему святительству о полученіи вашего письма, писаннаго отъ 20 Августа сего года. Но я все поджидалъ написать о какихъ-нибудь важныхъ событіяхъ, какъ-то о прибытіи заточенныхъ святителяхъ(лей), и о сарыкойскомъ обращеніи: потому долго и не отвѣтствовалъ. А какъ теперь случились путешественники, то я и рѣшился увѣдомить ваше высокопреосвященство о всѣхъ нашихъ обстоятельствахъ: 1-е о заточенныхъ, потомъ и о прочемъ.

Иосифъ Семеновичъ Гончаровъ изъ Царя-града пишетъ, васъ, владыко святой, отложите сіе ваше намѣреніе въ пользу всей церкви, паче же вашу. Впрочемъ, падь на ваши священныя нозѣ, прошу вашего благословенія.

Многogrѣшный инокъ Евфросинъ. Декабря 5-го дня».

¹⁾ Бѣлокр. арх. съ подлиннаго, собствен. руки Аркадія. Помѣтка отца Онуфрія: „Получено 1857, Генваря въ первыхъ числахъ“.

что съ коронаціи изъ Россіи цареградскаго посланника еще нѣтъ, и о ваточенныхъ извѣстія нѣтъ никакого.

Онъ, Гончаровъ, въ Царь-градѣ находится повѣреннымъ о разныхъ дѣлахъ дунайскихъ некрасовцевъ, и онъ, аки вѣрный рабъ, таланта не скрываетъ, въ свободное время жестоковѣрнымъ кубанцамъ внушаетъ о церковномъ соединеніи. Сей почтой послалъ я ему требуемыя имъ выписи. Надѣмся на Бога, что не замедлятъ притить въ чувство.

Гончаровъ прожилъ въ домѣ до Покрова, не болѣе трехъ недѣль. А въ Сарыкьой доходила очередь нашему единовѣрному жителю Меркулу Исаичу быть атаманомъ (какъ у нихъ заведено, мѣсячнымъ). И хотѣли сарыкьойскіе христіане отдѣлиться отъ закоренѣлыхъ толкачей, и отобрать храмъ съ собою, и устроить церковный порядокъ. Но злобники Меркула оставили на другой мѣсяцъ, а избрали своего. А Гончарову съ Покрова необходимо нужно было отпраляться въ Царьградъ, и уѣхалъ; а безъ него не могутъ поправиться наши съ раздорниками, и по сей причинѣ не отдѣляются, а молятся все вмѣстѣ и избираютъ случай. Всѣхъ жителей въ Сарыкьой, говорятъ, домовъ триста; а сколько отдѣлится неизвѣстно, — говорятъ половина будетъ, а прочіе говорятъ меньше будетъ нашихъ; настояще неизвѣстно. Но закоренѣлые совѣтуются выходить вонъ изъ Сарыкьой, — домовъ двадцать; а наши межъ собою и пона выбираютъ, но окончаніе будетъ впредь.

Священникъ Григорій изъ Лѣствицы прибылъ въ Тульчу съ семействомъ и опредѣленъ къ церкви Іоанна Богослова. А Георгія изъ Дамаска болѣе не видимъ. Я просилъ его съ тѣмъ мнѣніемъ на полгода, или на годъ, дондеже найдется инъ священникъ; а его тогда хотѣлъ къ себѣ въ обитель во священники. А Георгій, закономъ естества связанъ съ сыномъ своимъ, просилъ и о немъ. Я ему отвѣчалъ, что если исправитъ себя, будетъ ему мѣсто, — въ Татарицѣ уже готово, а человека способнаго нѣтъ. И

распрашивалъ я ихъ, за что послѣдовало запрещеніе: они отвѣчали, что весьма за малыя дѣла. А притомъ и мѣста не находится. Посему я и просилъ ваше высокопреосвященство, если можно разрѣшить, то разрѣшите. Ибо я слышанъ, что до четырехъ поповъ въ митрополиі запрещенныхъ временно. А теперь изъ вашего письма вижу, что будто бы вѣчно Кирила Георгіевъ запрещень. Болѣе о ихъ не стужаю.

Еще изволите писать за Кириллу діакона, почто не поставленъ іереемъ. Извольте терпѣливо послушать. По прибытіи моемъ отъ странствія и по отдохновеніи заразительныхъ повѣтрій, нѣсколько я отдохнулъ; тульчинское общество начали меня просить, чтобы дать имъ священника. Я избралъ изъ славскихъ клириковъ Наума Федорова, по дарованію учительства рѣдкаго человѣка, но только въ юности были нѣкоторыя преступленія, — а по разуму воистину столпъ вѣры. Но прочіе такъ на него дыкнули, что и слушать было ужасно. Почему я и оставился. А тульчинскіе настоятельно требуютъ. Нѣкоторые изъ нихъ требуютъ каменскаго діакона Кирила, а прочіе говорятъ вопреки: Кирилу требуете за то, чтобы имъ командовать. А я его еще не видалъ; спрашивалъ у отцевъ и у мірянъ, — всѣ единогласно говорили, что смиренъ Кирила. Я написалъ священнику Василию: опиши мнѣ о Кирилѣ, каковъ его разумъ, нравъ, характеръ и прочія его дарованія. С. Василій, получа мое письмо, не рѣшился отписывать, а приглася д. Кирилу пріѣхали къ намъ въ обитель. И пришелъ ко мнѣ Василій и говоритъ: смотри самъ, владыко, я Кирилу привезъ. Я его экзаменовалъ: прости, Владыко святой, нашелъ его недостаточнымъ портовому граду быть священникомъ. Въ Тульчѣ митрополія, священники есть и русскіе: 1-я церковь греческая, 2 болгарская, 3 малороссійская ¹⁾, 4 православная наша, 5 армянская, 6 католическая, 7 раздорни-

¹⁾ Т.-е. православная, россійская.

ческая часовня¹⁾, и разныхъ беспоповскихъ сектъ три; се уже 10, — 11 иконоборцовъ общество, 12 скопцы, 13 ту-рецкая, 14 жидовская синагога. Но сіи послѣдніе два номера намъ не вредны; прочіе же озадачиваютъ и заставляютъ думать и отвѣтъ давать. Съ иконоборцами и я взошелъ въ перепись о св. иконахъ. Они только пріемлютъ Библию, Псалтырь, Евангеліе и Апостолъ, а болѣе ничего, — только отъ сихъ книгъ будутъ принимать, а святыхъ отецъ книгъ они не пріемлютъ. А все люди русскіе, лавошники, — и чѣмъ кончится наша перепись, тогда васъ увѣдомлю. Тоже беспоповцы и разные раздорники дѣлаютъ стычки. Посему-то случаю для Тульчи я и искалъ человекъ съ понятіями. Вскорѣ затѣмъ прибылъ въ обитель нашу единосемецъ Кирилинъ и объявилъ намъ, что Кирила (говорить) отступалъ отъ вѣры, и въ церковь ходилъ и причащался въ церкви россійской, и общался во иноки. Я ничего не медля написалъ попу Василю, чтобы о семъ случаѣ увѣдомилъ меня. Попъ Василій Кирилу допросилъ и описалъ, и прислалъ мнѣ его показаніе, которое при семъ въ подлинникъ прилагаю²⁾. И вижу изъ дѣла,

1) Т.-е. бѣглопоповская.

2) Вотъ показаніе Кирилла, писанное собственноручно попомъ Васильемъ Каменскимъ: „Тверской губерніи селенія Марьиной, рожденъ отъ отца Іоанна и матери Марѣи, крещенъ въ великороссійской церкви; отданъ въ наученіе келейнымъ дѣвущкамъ чарошнымъ, нашего согласія, и бабою своею наученъ древлехристіанскому благочестію, которое вседушно усердно желалъ соблюдать, и тѣшилъ утаить отъ виѣшнихъ, но невозможно было, потому что баринъ съ попомъ сильно настигали и преслѣдовали за тѣми, которые усердно принадлежали, къ старообрядчеству. Въичался въ великороссійской церкви и всѣ требы принимали; но потомъ вздумалъ переправиться. Имѣлъ благодѣтеля въ городѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ, Егора Ананича, который далъ мнѣ наставленіе и письмо ѣхать въ городъ Аржевъ къ священнику Василю, тамъ находящемуся, который принялъ письмо, въ святой великій пятокъ оправилъ мене подъ муропомазаніе и приобщалъ святыхъ пречистыхъ таинъ. И возвратившись я въ свое мѣсто, не прошло времени года, донесено было обо мнѣ священнику парохіальному и барину,

что все сіе извѣстно вашему освященному собору, и увѣренъ я, что не оставлено вами безъ разсмотрѣнія; но одна статія остается нерѣшена, — та, что далъ обѣщаніе въ иночество, а потомъ въ діаконствѣ живеть съ женою. Сію статію наши начетчики за велико поставляютъ, — иначе никакъ, только разлучиться, и ему въ монастырѣ мужескомъ священствовать, а ей со инокинями водвориться. Вотъ затрудненіе, владыко святой, — не находимъ въ писаніи подобнаго случаю, что обѣщавшемуся дѣвствовать паки обратиться къ сожитію жены, а еще и діакону, и быти потомъ священникомъ. Но я, владыко святой, полагаюсь на ваше высокопреосвященство, — если повелительно предпишете мнѣ поставить его въ Татарицу, исполню сіе святое ваше повелѣніе.

Бывши здѣсь чтецъ вашей митрополіи Іоаннъ Θεодоровъ, по всѣмъ слободамъ пожилъ и посмотрѣлъ, наконецъ и

что я поступилъ въ старообрядчество, и взяты мы были пять чловѣкъ, подобно мнѣ тоже за исповѣданіе истинной вѣры, и допрашиваны были и истязываны угрозами — отданіемъ въ солдаты, и посланіемъ въ Сибирь, и заключеніемъ въ острогъ; и доставлены были къ священнику на увѣщаніе, который много насъ увѣщевалъ и угрожалъ, но мы въ одномъ словѣ стояли: что хотите, то надъ нами дѣлайте, — воля ваша, а мы не желаемъ къ великороссійской церкви. И проводили насъ семь недѣль, какъ арестантовъ, для посрамленія, въ страхъ и наказаніе прочимъ, — когда ведутъ въ городъ Новоторжекъ, а съ города въ свое селеніе. По простествіи седми недѣль, тамошняго селенія бурмистъ, по приказанію барина, приказалъ запрѣчь по парѣ лошадей, ибо въ то время въ томъ числѣ находился сынъ бывшаго у васъ внока Геронтія Константинъ, также истязыванъ, — и посадили насъ на повоску и доставили въ городъ, въ приходскую церковь; безъ всякаго вопрошенія по приказанію барина во время обѣдни поставлены мы были въ церкви; когда присѣло время причастію, тотчасъ приходитъ стихарной дьячекъ и беретъ просто за груди и ведетъ прямо къ священнику, къ потиру, и тамъ другіе предстоящіе, — дерзновенно беретъ за голову и за уста, и говоритъ: разинь ротъ; но мы отъ страха едва стоять могли, — приняли неволею, кто изъ насъ проглотилъ, а кто за щекой продержалъ до времени, пока средство собралъ сплюнуть (!). Потомъ началъ пѣть благодарственный молебенъ; по окончаніи

въ насъ пожилъ. Я его началъ вопрошать, гдѣ теперь располагается жить: въ міру, или у насъ? если въ міру, то женись; а если у насъ, то постригайся во иноки и будешь діакономъ. Онъ пожелалъ діакономъ въ Журиловку и пріискалъ невѣсту у славскаго дьяка, но не довелъ до окончанія, пошелъ въ Браиловъ, а оттоль неизвестно куда попадетъ.

Діаконъ Георгій, поживши у насъ болѣе четырехъ лѣтъ, по какой причинѣ, не хочу догадываться, отправляется въ Браиловъ и на монастыри, сущіе въ Молдавіи, а можетъ быть и въ митрополию. Священноинокъ Мельхиседекъ проживаетъ у насъ, проситъ вашего благословенія.

Въ нашемъ царствѣ, слава Богу, благополучно. Теперь формально разрѣшено всѣмъ христіянамъ церкви строить и въ колокола звонить. На прошедшихъ дняхъ была у насъ зима жестокая, метель, и снѣгу довольно; теперь паки лѣто. Хлѣбъ у насъ дорогъ, — посѣву было мало,

молебна звалъ въ гости и угошалъ чаемъ. Но намъ было не до гостей, ибо мы за слезами дороги не видали до своего селенія. И не прошло время году, отправился въ Москву, а изъ Москвы за границу въ Бѣлую-криницу. И въ оной пробылъ два года, и отправился въ Москву съ Антоніемъ архіепископомъ. И дано знать его женѣ оными вышепомянутыми келейными дѣвушками и вывезена была въ городъ Валдай къ братіямъ отца Павла, а изъ Валдая прибыли на границу и тутъ взяты были на нѣмецкомъ боку, вмѣстѣ съ переводчикомъ, въ острогъ и въ ономъ содержался два мѣсяца. И въ томъ бѣдственномъ изнуреніи положили обѣщаніе — постриженіе во иноки, и пробылъ въ монастырской службѣ четыре года, происходя всѣ монастырскіе труды, какъ-то келарню, пекарню, пономарство и прочее. И всѣ сии его проишествія доходили до свѣдѣнія митрополита и архіепископа и епископа, и отца бывшаго инока Павла и казначея. И отправился со архіепископомъ Аркадіемъ въ Турцію въ селеніе Камень, и на празникъ Рождества Пресвятыя Богородицы поставленъ въ діакона въ церкви Пресвятыя Троицы. Конецъ его показанію. Священноіерей Василій. Мѣсяца Іюня 25 дня, 1856 года⁴. Антоній пріѣхалъ въ Москву въ началѣ 1853 года: слѣдственно Кирилъ ушелъ за границу въ 1851 году, а рассказанная имъ исторія, какъ принуждали его присоединиться къ церкви, происходила въ 1850 году.

по случаю войны; а къ тому еще изъ Крыму татаръ множество передались и болгары, перешедшіе въ Россію во время войны, всѣ возвращаются въ Турцію.

Владыку Онуфрія прошу не забыть мою нужду. Я просилъ игумена мануиловскаго Василія купить книгу мнѣ Матѳея Правильника: отвѣту нѣтъ никакого. Онъ говорилъ, будто есть въ Баташани въ (у) священноинюка Александра. Или тамо, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ найдите мнѣ, а я деньги вышлю.

Одинъ христоробецъ выслалъ въ нашу архіепископію два потиры съ приборомъ, работы новаго изданія. Мнѣ совѣсть воспретила: продалъ я въ Царѣградѣ болгаромъ; а сами нуждаемся, служимъ въ ловянныхъ сосудахъ. Желательно и крестъ имѣть на престолѣ серебрянный, да негдѣ найти. Еще нуждаюсь иконою, — одно Воскресеніе, кромѣ праздниковъ, — вершковъ 8, 9 или 10-ти. Нѣтъ ли въ васъ, или нельзя ли отцу Аѳанасію¹⁾ написать: онъ для меня не откажется похлопотать.

И тако повергая себя въ ваши святыя молитвы, его высокопреосвященства господина митрополита, архіепископа и епископа и всего освященнаго собора, смиренный епископъ Аркадій Ексархъ Некрасовскій.

Ноября 6-го дня 1856 года.

Архіепископія Славская.

17. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 7 Марта 1857 года ²⁾.

Г. Н. Х. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшій владыко митрополитъ

Господинъ Кириллъ

пріими смиренное частное донесеніе

Ексарха вашего, епископа Аркадія.

На прошлыхъ дняхъ послалъ я вамъ тоже краткое донесеніе съ мануиловскимъ инокомъ Ефремомъ, и сіе по-

¹⁾ Московскій благотворитель.

²⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. соб. руки Аркадія. Помѣтка о. Онуфрія: получено 1857 года Марта 26.

добно тому; а настоящее и правильное пришло переписавши подлинники по времени. Теперь же за выѣздъ іерея Василія только малое сіе увѣдомленіе.

Священникъ Василій прибылъ къ намъ и съ дьякономъ Кирилою на второй недѣли великаго поста. И сталъ Кирида въ лицѣ противу инока Ефросина. Читаны были приготовленные имъ доводы о обѣтованныхъ вещѣхъ Господу Богу, отъ Ветхаго и Новаго Завѣта, о обѣщаніи дѣвства, или и всякихъ дѣлъ и вещей, которыхъ теперь невозможно и вмѣстить. Какъ сказано выше, они по времени переписутся и вамъ поданы будутъ. Вывелъ Ефросинъ, что тягчайше всякаго грѣха.

Измаильская область отъ русскихъ очистилась только сими числами; мы еще никого не видали. А какъ молва пронеслась, что хотятъ они просить меня посѣтить ихъ, о чемъ вамъ было писано и прежде, но еще не просили. Будутъ просить, или нѣтъ, того не вѣмъ; аще же попросятъ, то и должно посѣтить, и вашего архипастырскаго благословенія на то испрошаю. И что тамо будетъ предстоять — не вѣмъ; и что сотворю, въ томъ, владыко святой, прости и благослови. Не моя область: того ради и страху подлежу.

Сверхъ всего, владыко святой, недоумѣваю о оныхъ двоихъ священникахъ Козмѣ и Маркелу, которые были взяты въ Одессѣ еще предъ войною, и дали подписку тамошнему начальству, что они не попы и попами никогда не были. Хотя я и вижу въ писаніи нѣчто снисходительное на таковой случай: въ Кормчей 3-го вселенскаго собора прав. 9-е о епископѣ Евстафій, 2-е Василія Великаго прав. 17-е о Віанорѣ, 3-е Аванасія къ Руфіяну, 4-е иже лицемѣриемъ, а не истиною обѣщавшій пожрети, на лист. 261, и прочія подобныя; но прочіе напротивъ поставляютъ столповыя и обдержныя. Помозите, владыки святіи, моему недоумѣнію; не вѣмъ, что сотворю. А болѣе преклоняюсь на вышенисанныя. Но Ты, Господи, сотвори по воли Твоей святой!

Сарыкойцы, во вторникъ вторыя недѣли, 60 человекъ, ходили въ Бабу къ начальству, просили дабы храмъ отобрать отъ раздорниковъ и присоединиться съ храмомъ къ намъ. Отложило начальство до четвертка, то-есть до нынѣшняго дня, на два дни. Хотя всѣхъ и 300 домовъ, но эти 60 человекъ первые люди; а прочіе говорятъ: гдѣ храмъ, тамо и мы.

Гончаровъ въ Царѣградѣ требуетъ еще кубанцомъ нѣкоторыя выписи: на сихъ дняхъ будутъ посланы.

Прочее пишу спѣшно, ибо іерей Василій отъѣзжаетъ на Камень.

Аркадій смиренный епископъ, Славскаго архіепископскаго престола блюститель и всѣхъ Некрасовцевъ Ексархъ.

Гончаровъ пишетъ, что онъ изъ плѣна вытребовалъ 13 человекъ; еще требуетъ шестерыхъ; надѣется истребовать и архипастырей ¹⁾.

Четвертокъ 2-я недѣли великаго поста.

7 Марта 1857 года.

¹⁾ Аркадія и Алимпія.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Бывшаго безповоца Григорія Яковлева „Извѣщеніе праведное о расколѣ безповоцны“¹⁾).

II.

Изъ „Прошенія святѣйшему Синоду“.

... Число ихъ (раскольниковъ) до пятидесяти толковъ и болѣе числится, а именно:

Въ Даниловщинѣ толки сія: Андреевъ (умре), Семеновъ (умре), Трифоновъ (живъ), Михайловъ (умре) — Вишати́на, Даниловъ (живъ) иконника, Захарьевъ (умре) — Пуплова, Пахомовъ (живъ) старца, Варламовъ (умре) — Верховскаго, и другой Варламовъ (живъ) — московскаго, Леванидовъ (живъ) старца, Сергія (умре) старца же, Леонтьевъ (умре) — Ѳедосѣева, Мокѣевъ (умре) Гаврилова, Гавриловъ (живъ) Семенова, Ѳедоровъ (живъ) Калинникова, Маркелловъ (умре) Калинникова же, Ивановъ (умре) Гусева, Дмитриевъ (живъ), Космозера, посредственной между выгорѣцкими и заболотскими, новоженновъ двойственныхъ, одни со всѣми людьми за одно, а другіе ни съ кѣмъ.

Въ Филиповщинѣ толки²⁾: Терентьевъ (умре), Матеевъ (живъ), Филаретовъ (умре), Андреевъ (живъ), Михайловъ (живъ) — Керети, Мартиновъ (живъ) — мѣдника, Евдокинъ (жива) — старицы, Парасковинъ (жива) — дѣвки прозваніемъ Гостина, Двинской, Мезенской, посредствен-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 233.

²⁾ На полѣ: Сіи суть самосожженцы, старое Даниловское лжеученіе содержащіе.

ной между заболотскихъ и выгорѣцкихъ, новоженовъ двойственныхъ.

Въ Ладожанѣхъ ¹⁾ толки: Александровъ (умре), Федосѣевъ (умре) — иконника, Васильевъ (умре) — Самсонова, Наумовъ (живъ), Федосѣевъ (живъ) — другой, Кудринъ (умре) — старца, Савастьяновъ (живъ), Ионинъ (живъ) — дьяконовъ, новоженовъ двойственныхъ.

Въ Федосѣевщинѣ ²⁾ толки: Естратовъ (живъ), Савиновъ (живъ), Игнатъевъ (умре), Ивановъ (живъ) Бедры, Филимоновъ (живъ) въ Курляндіи, самоперекрещенцевъ, новоженовъ двойственныхъ, харатійниковъ, иже отъ священниковъ памяти въ духовенствѣ покупають.

Сіи вси четыре согласія нетокмо въ дальноразстояніи каковомъ отсутствующе другъ друга, но и во единомъ мѣстѣ суще и во единомъ дому живуще, — увы, безстрашія Божія! — тако раздраша ризу единенія Христа и тако расцѣлоша мира тѣло Христово, тако бо расколошася нелюбовію между собою, яко ни ясти, ни пити, ни молитися единокупно не хотять, — оле високоумія самогубнаго! — ниже и умершихъ не единосогласныхъ себѣ кого поминати велять.

Гдѣ убо знагъ видится христіанства, еже самъ Господь во Евангеліи даде вѣдати: по сему, рече, познани будете ученицы мои, аще любовь имате между собою? На службѣ ли церковнѣй предъ Богомъ у нихъ любовь истинная межъ себе познается? — то другъ друга яко еретиковъ ту гнушаются. На трапезѣ ли вкушенія у нихъ любовь и единеніе духа увидится? — то яко язычниковъ мерзятся ту другъ друга. Въ житіи ли союзъ любве мира Христова показуется у нихъ? — то яко непріятелей всегда другъ друга вмѣняють. Въ бесѣдѣ ли любовная кротость и долготерпѣвіе сердца видится у нихъ? — то другъ предъ

¹⁾ На полѣ: Тако сіи именуемы суть на Выгу: согласіе у нихъ особое, не перекрещеванцы суще.

²⁾ На полѣ: Сіи въ Старой Русы начало имуть.

другомъ превозносятся разумы, а невѣжды суще по всему, и гордятся другъ надъ другомъ, простецы суще поселянстіи, еретикомъ другъ друга опредѣляюще. Тако кійждо предъ другимъ кичащеся толкомъ своимъ, и согласіе согласія поношающе отлученьми и запрещеньми, страна страну связующе, потомъ укоряюще и безчествующе грѣхами, и неискуствы другъ друга угрызающе даже до свары и ненависти, и даже до самаго злаго конечнаго злопомненія и ненавидѣнія дьявольскаго.

И кая убо въ нихъ церковь показуется? Не ищи уже видимая, ниже помышляй соборная якова, но хотя и своя ихъ каковая бы ни есть явилася: ни поне таковая можетъ гдѣ у нихъ обрѣстися, развратишабося между собою и размѣсися на разная и многая сѣченія расколовъ своихъ, занеже высокоуміи своими возгнушашася священныхъ священствія; явшася отъ того паче и еретиковъ, худши и срамнѣйши. Убо и еретицы имѣють у себе и церкви священныя, имуть у себе и тайны церковныя, имуть въ нихъ и тѣло Христово и кровь совершающаяся, хотя и безблагодатно. А сіи же, безъ священства сущіи, что имуть за церковей мѣсто священныхъ? имѣють непосвященные храмы, велехвальныя же межъ себе нарицаемыя часовни и еще именуемыя моленныя, къ симъ и мірскіе дома со житейскими сквернами, въ нихже чуланы, нарицаемыя ими часовни. За священниковъ мѣсто, иже отъ церкви, имѣются въ нихъ мужики, простецы неискусніи, многажды же и бабы и дѣвки, вси бездомніи волочаги суще. За честный чинъ церковный совершается въ нихъ безчиніе, со женами и дѣвками страстное богомоленіе явно, а паче въ тай. За истинное апостольское, пророческое и учительское отъ церкви ученіе содержать они самомнѣное и несогласное мудрованіе, съ нѣкоими отъ высокоумія сумнѣными совокупленное, такожь лжеученіемъ разнымъ и противнымъ церкви, стариками и бабами производимое тайно въ народъ въ душепагубность. За силы исцѣленія, бываемыя

къ церкви, имѣется у нихъ выну безблагодатное и пустое вездѣ дѣйство и неисцѣльное видимыхъ и невидимыхъ язвъ человѣческихъ. За управленія и роды языковъ видится ту наемническое, а не пастырское заступленіе о овцахъ, предаваніе же и бѣганіе, и отметаніе не точію другихъ, но и себе самого. Къ симъ невѣжество глупое отвсюду, ибо невѣжди по всему и ненаказанніи и не ученіи ничего, кромѣ азбуки, но и тоя неискуснѣ, въ самовольствѣ бо и самолюбствѣ житіе свое все изживши въ деревняхъ; а держай орало когда умудрится, глаголетъ и писаніе.

Сиче убо и о семи тайнахъ церковныхъ разсмотрѣти, иже въ сущихъ безъ священства никакоже и никакъ могутъ въ чесомъ таковыи быти у нихъ, но развѣ противъ паче нѣкако мерзость заустѣнія вездѣ отъ самовѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ душъ ихъ христіанскихъ.

Въ началѣ, первыи тайны священства убо яко нѣсть, весьма показася уже, наипаче же вмѣсто того и ненавидѣніе возымѣся на то, яко отъ сего явленно есть. Быша бо въ нихъ исперва въ расколѣ и священники: Пафнугій, Феодосій и Стефанъ, ихже ового запрещеніемъ запретиша не служити посвященнически, ниже дѣйствовати тако что, а оваго и изогнаша отъ себе, не дающе имъ еже предстательствовати и правительствовати церковнѣ, прочихъ же и не допустиша; и неточію священниковъ тако, но и священноиноковъ и иноковъ подобнѣ до конца возненавидѣша, что не имѣша настоящи ихъ на себѣ такого чина, еже и упраздниша отъ себе давно уже.

Покаянія же, си есть исповѣданія грѣховъ, подобнѣ и правильнаго исправленія нѣсть воистину ни какъ у нихъ того, нѣсть бо сіе дѣйствовати отдавна. Аще же и мужики простецы сіе совершаютъ межъ себе; но самовѣнною нѣкако дерзостію своеумнѣ отъ себе ухищряются епитимійствовати: не учившебося никогда отъ церкви никѣмъ и ниже ю видѣвшии когда, ни поне чина церков-

наго искусившіся гдѣ, а книгъ правильныхъ ниже и именъ ихъ когда слышавшіи, колыми же читати я неполучившіи, еже по должности правильной.

Таже муропомазанія и елеосвященія ниже слухомъ мнози въ нихъ о сею слышаша когда, а не точію знати я и желати. Вмѣсто же тою предъ Богомъ обѣщаніе и крѣпкое содержаніе имѣють — еже съ прочими не своего согласія, аще и раскольниками, не пити, не ясти, ни молитися когда, ниже и во едино время, хотя и разное, не сообщатися никакъ, паче же съ великороссіанами, подъ жестокою епитимією, а за брашна продаемая, яко за оскверненная, сто поклоновъ полагають во освященіе.

Потомъ крещенія убо единоцерковнымъ послѣдованіемъ никакоже исповѣдуются явно быти, а еже втай и перекрещивають, но и то не одинако у всѣхъ имѣется. Ови безъ священническихъ молитвъ совершають, ови же съ молитвами; бывало, что и патрахиль съ поручами надѣвали; а иніи съ проклятіемъ нѣкакимъ своемышленнымъ совершали. И тое ови простымъ чиномъ, на рѣкѣ дѣйствующе, токмо съ воспріемники, овогда же и заочно нарицающе ихъ; а ови вмѣсто купели бочку, или щанъ имѣють, по священнически со свѣщами совершающе; имя же крещаемому дають не отъ оглашенія по чину церковному, но отъ крещенія (и перекрещиванія) своемышленнѣ во осмый день. Нѣдци же и безъ крещенія, си есть безъ перекрещиванія пріемлють, — овогда съ чиномъ покаянія, овогда же токмо съ началомъ единѣмъ, а иногда и съ спровлятіемъ нѣкаковымъ. И тако у всѣхъ неединоразсудительно есть о томъ.

Къ симъ Евхаристіи же до конца въ нихъ не исповѣдуются совершатися, и ниже желати о ней вѣдять когда, ни поне слышати хотять отъ кого о той, но паче и противъ Христу и церкви своемудрствующе о сей: исповѣдуютъ бо, яко нѣсть уже на земли нигдѣ тоя. Обаче же въ томъ на трое распадаются мнѣніями своими врознь между себе. Едини, малѣйшіи, еже нѣкія древнія крупцы

имѣющія у себе и тѣми по временомъ причащаются сами. Другіи, мѣшшіи, иже отъ Досіея и Θεодосіа нѣкоихъ, въ расколѣ бывшихъ поповъ, проскомисанныя токмо приѣмлютъ, а иныхъ же, аще и древнихъ, но сомнятся. Прочіи же вси никакъ уже, аще бы и именныхъ старыхъ и вышеименованныхъ бы, но неприѣмлютъ никакъ и не знаютъ о томъ ничего, кромѣ гнушенія и мерзости.

Прочее и брака такоже въ нихъ не именуется никакъ развѣ въ противъ, еже и бракомъ сопрягшіися неволею разлучаются конечно: отнюдъ бо брака не приѣмлютъ, но такъ поучаютъ безженно жити. Аще же невмѣстимо кому будетъ, то на покаяніе уповати полагаютъ, и тако богопротивно глаголютъ: сто, рече, блудницъ спохотствуй, а законныя не поймай. Отнюду же сего ради многая въ нихъ содомства, дѣторастлѣнія, кровосмѣшенія и блуды различныя, съ душегубствы многообразными, и отравы съ чародѣйствы всепагубно совершаются, елико въ явѣ, а множае въ тайнѣ.

Убо что сего злѣйши жительства есть на земли и что сего окаяннѣйши пребыванія есть въ человѣцѣхъ, что же и богопротивнѣйши будетъ въ мірѣ семъ такового душепагубнаго житія, идѣже нѣтъ священнаго священныхъ священства! Понеже безъ того, якоже испытася, ниже церковь видится якова, ниже тайны показуются каковы, ниже собранія имѣются когда въ единеніи тѣла Христова. И аще тако церкви нѣсть никакой, ни тайнъ церковныхъ не исповѣдуется ни единой, ни любви единенія Христова никако слышится никогда достовѣрно: то нѣсть ту воистину ни Христа, нѣсть ту вправду ни благодати Святаго Духа. Христосъ бо общася во единолюбивѣй соборнѣй церкви быти, а не въ раздорныхъ каковыхъ сонмищахъ, и Духъ Святыи дѣйствовати во святѣй Евхаристіи чрезъ евященническое священнослуженіе, а не въ запустѣннн мерзости простецовъ.

III.

Особенное о себѣ покаяніе и о другихъ подобныхъ также неутаеніе Святѣйшему же Синоду.

Понеже, преосвященніи архицастыріе, какъ я воистину удалихся отъ раскольническихъ умоблуженій, такъ истинно и возненавидѣхъ вся таковая раскольническая отступленія отъ соборныя церкви, при томъ лжеученія ихъ, прдерзости же, и дѣйства вся, и обычаи оныя вся, яко противныя Богу и святѣй церкви, вся отъ сердца моего и ума и души нелицемѣрно и праведно и чисто, аки предъ всевидящимъ Богомъ, исповѣдаю не ложно, кромѣ всякаго принужденія, самъ о себѣ, ниже страха ради какова, или чести яковы, но самаго ради душевнаго истиннаго спасенія, и упованія и надежды полученія части (по испытанію моему святыхъ писаній) со православными христіанами, да во единой соборной апостольской церкви причастникомъ мнѣ быти. Нынѣ вся таковая лукавая раскольническая въ житіихъ происхожденія объявляю чисто, каюсь въ нихъ, не утаивая ни мало что, — елико бывшая своя злая, толико и другихъ противная святѣй церкви, сколько могу вѣдать во всемъ житіи своемъ по сіе число.

И перво о себѣ.

Родился я низайшій въ великомъ Новѣградѣ 173¹⁾ г., а отецъ мой Яковъ Ивановъ выходецъ былъ изъ Суздаля, который дѣдомъ своимъ, архимандритомъ Юрвева монастыря Ювомъ, прозваніемъ Бухвостовымъ, вывезенъ назадъ тому лѣтъ съ шестьдесятъ, и потомъ бракомъ по закону совокупленъ съ монастырскаго же, Хутыня монастыря, стряпчаго монаха Климента, прозваніемъ Лобанова, дочерью Матроною (которой породы и нынѣ еще

¹⁾ Должно быть 1703 года.

тамо живы сродники мѣ имѣются въ православіи). И приживъ меня съ нею, крестилъ православнымъ священникомъ, а имени его не помню, токмо по обычаю церковному, Григоріа именовавъ: понеже крестный отецъ имѣлся у мене тамо ключарь соборный, прозываемый Арбековъ, а родители мои до раскола еще были.

Таже нѣкоими раскольниками Данилова раскола прельщенъ бысть отецъ мой въ ихъ суевѣріе, а перво мать моя, чрезъ сестру свою и прочихъ сродниковъ, которые нынѣ всѣ померли тамо. Прилучижеса мѣ вскорѣ по рожденіи своемъ во младенчествѣ смертно немощствовать, и по прелести ихъ желаніемъ матери моя перекрестилъ меня тогда нѣкто волочага-мужичонко Данилова же лжеученія, а имя его не упомяну: ту и имя мое перемѣнилъ, — Харитона нарекъ (увѣдалъ я то послѣди отъ матери своей). Итакъ я пребывалъ укрываемъ въ житіи отцемъ своимъ и матерію, ко православнымъ же священникомъ и ко святѣй церкви не допускаемъ, а многаяжды запрещаемъ и наугуоваемъ. Того ради никакихъ тайнъ церковныхъ и не сподобихся, окаянный, получить никакъ никогда, въ тое время и по сіе время: прельщенъ бо бысть тогда тайно отецъ мой и мати въ расколъ, — и прельщены быша тамо, а кѣмъ? — тово не вѣдаю.

Потомъ лѣтъ десять минуло, — подговоренъ бысть отецъ мой и мати ѣхать совсѣмъ на житье въ Заонѣжье въ суземокъ къ нимъ, а именно Леонтиемъ Ѳедосіевымъ, Семеномъ Денисовымъ и Гавріиломъ Евтихіевымъ, которые нынѣ померли. И перво онъ, отецъ мой, съѣздилъ единъ во оный лжемонастырь Даниловъ и обѣщаніе далъ имъ къ сожитію своему. Еще вскорѣ потомъ мать мою и меня изъ Новаграда тамо въ Заонѣжье вывезъ тайно на чтѣ смотря и сродники наши, тетка моя съ дѣтьми и дядя, прельстившеса, такоже вслѣдъ насъ прибыша и перекрестившася тамо отъ старца Ѳеодосія (который уже помре) съ премѣненіемъ именъ дяди моему вмѣсто Фадея Ѳедотъ, а тетки вмѣсто Ирины — Марина, сестры же

вмѣсто Татіаны — Елена; а отцу бо моему и матери имена тѣже усмотрѣны. Исповѣдаюмъ же повсегодно разнымъ духовникамъ раскольническимъ, кои всѣ уже померли; а святыхъ тайнъ и иныхъ никакихъ у нихъ тогда не сподобилися, токмо хлѣбъ богородиченъ: тогда бо его старцы совершали свободно въ обоихъ лжемонастыряхъ.

И сице начаюмъ единомысленно тамо въ Заонѣжїи жити отецъ мой, и мати, и я во лжеобщезительствѣ въ настоятельскихъ келїяхъ (сродники же наши въ скитѣ, за 10 верстъ отъ того). Изученъ убо прежде я грамотѣ отъ отца своего по-раскольнически, того ради опредѣлихся при часовнѣ ихъ раскольнической быти вседневно при служенїи: перво пономарскую службу проходя и псаломническую, потомъ канархистическую, таже головщицкую. Лжеучители же тогда бяху въ нихъ при мнѣ и начальствующїи по временомъ сіи: Данїилъ Викуловъ, Петръ Прокопьевъ, Андрей Денисовъ, Леонтїй Фодосїевъ, Семень Денисовъ, Михаилъ Ивановъ, Иванъ Филипповъ. Сїи вси умроша. А нынѣ же начальствующїи: Трифонъ Петровъ, Мануилъ Петровъ, Данїилъ Матѣевъ, Иванъ Гавриловъ, имѣются живы во лжеобщезительствѣ. Еще Гавріилъ Семеновъ, прозываяйся Украинцовъ: сей въ Сибири лжеучителемъ и нынѣ имѣется, укрываяйся у господина Демидова на заводахъ; Никифоръ Семеновъ, братъ его родной: сей отъ лжемонастыря и нынѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженги настоятелемъ имѣется, живъ.

При нихъ же и отъ нихъ, паче же сожителствуя со уставщикомъ Трифономъ Петровымъ въ келїи, присно научахся всякаго лжеученїа раскольническаго и дѣйствъ и обычаевъ ихъ, внимая и слушая и вѣруя, во чтѣ и другихъ ту попремному прельцахъ (о нихже прелестехъ именно показано у мене выше во извѣщенїи моемъ въ десяти статїяхъ). Къ симъ еще и обучахся отъ него грамматическаго отчасти художества, нѣсколько и

риторическаго. Но паче я охоту возъмѣлъ ко иконному рукодѣлю, въ немъ бо упражняхся болѣ, рачительствуя о немъ лѣтъ 17.

Потомъ вышелъ я изъ мнимаго ихъ общежителства на Суземокъ въ скитъ, именуемый Сергіевъ, къ сродницѣ своей теткѣ въ домъ (которая и нынѣ еще съ дочерью своею жива въ расколѣ имѣется Филиппова самосожженцовъ согласія), и ту возъмѣлъ жителство свое, питомствуяся иконнымъ художествомъ, и при часовни ту сущей (которая нынѣ сгорѣла) служа на крылосѣ, въ нейже по многіе недѣльные дни, а паче же въ праздники, по умоблуженію раскольниковъ учихъ прилучающіяся люди всякія и пріѣзжія, — именъ же ихъ не знаю: понеже приводили ихъ ту старшіе, нарицаемые выборные, Ипать Ефремовъ и Ѳедоръ Трифоновъ, которые и нынѣ еще живы въ томъ же скитѣ. Подобнѣ и по другимъ часовнямъ и во лжемонастырѣ въ праздники, при собраніихъ народныхъ, держахъ изустно, плетухая не иное что, но токмо приличное о праздницѣ многословствуя, обаче разумомъ и нравомъ раскольниковъ, какъ и иконы писахъ такожде со другими иконниками по-раскольнически, подражая во всемъ, и размножая ту въ Суземкѣ по часовнямъ новопостроеннымъ, а иное и въ разные города продавая чрезъ старшихъ: Данила Викулова, Семена Денисова, Мануила Петрова и Ѳедора Семенова. Тако живя лѣтъ съ седмъ во ономъ скитѣ, именуемомъ Сергіевъ.

Таже въ прибытіе комиссіи¹⁾ выѣхаль я оттуду самъ собою, а никѣмъ не посланъ, съ пашпортомъ (отъ старосты Ивана Давыдова, который на Тихвинскомъ бору, именуемомъ скитѣ, и нынѣ живеть) въ Новгородъ къ сродникомъ своимъ свидѣтися; но, раскольниковъ нравомъ влекомъ, паче обходихся съ раскольниками тамо-

¹⁾ Т.-е. комиссіи Квашнина-Самарина, прибывшей въ Выгорѣцкій монастырь въ 1740 г.

шними, иже суть раскола, именуемаго Фодосѣвщина (о нихже и расколѣ ихъ имѣется написано ниже), а именно: съ Михайломъ Клементьевымъ, что у капитана Борыкова на дворѣ жилъ во время полицеместерства его потаеннымъ раскольникомъ, и съ Павломъ Клементьевымъ, записнымъ раскольникомъ; иныхъ же не упомяну имяны. И съ тѣми опознахся, и со лжеучителями ихъ быхъ на разговорѣ въ Старой Руссѣ, въ домѣ невѣдомо мнѣ какомъ, токмо имена помню, чрезъ кого доступихъ къ нимъ, а именно: женка нѣкая, потаенная раскольница, Савична, — имени ея не помню, токмо ю вси старорушане знаютъ, — еще Маркъ Яковлевъ, дьячекъ церкви Трехъ Святителей, потаенный же раскольникъ. Сіи двое знаютъ и приводятъ желающаго ко лжеучителемъ ихъ, ихже имена выше, во извѣщеніи моемъ, и ниже показаны. И съ ними соединихся за прискренность къ Даниловскому расколу, занеже и они перекрещиванцы суть, чрезъ полгодищное время совокупляясь съ ними во всемъ, питомствуяжеса своимъ руководіемъ, и выславляясь въ нихъ лжеученіемъ по раскольниковскому обыкновенію, послѣдуя во всемъ, какъ и прежде у своихъ.

По сихъ я съ ихъ потаенными раскольниками Евѣимомъ и Иваномъ Тимоеевыми (которыхъ сестра родная, дѣвка Парасковья Садовская, въ Руссѣ имѣется) выѣхалъ въ Польшу, и былъ у Ивана Иванова, лжеучителя ихъ, прозываемаго Бебра, въ нарегованной обители его, — а въ собраніи у него обоего пола душъ съ 30 было, въ коемъ же мѣстѣ, — того не помню. Потомъ въ Лиоляндію: у главнаго ихъ лжеучителя, Терентія Васильева, такоже въ нарицаемой обители собранія его быхъ, — у него же обоего пола имѣется съ 60, а всѣхъ ста два будетъ, съ другимъ ихъ лжеучителемъ Савиномъ Михѣевымъ, въ собраніи. Мѣста же именованія такоже не упомяну, понеже мимоѣдомъ тѣ мѣста проѣхалъ есмь. Таже въ Курляндію прибылъ подъ пана, именуема Александра Кокѣевича, маетность, и тамо въ раскольниковскихъ жилищахъ жилъ

четыре мѣсяца; тако же со лжеучителемъ ихъ Макарьемъ Никитинымъ, который при мнѣ умре, по вышепоказанному же обходихся съ ними, и художествомъ своимъ. питомствуясь и на проѣздъ свой промышляя. Раскольниковъ же тамо имѣлося семей шестьдесятъ, которые въ безвременство регенства вси въ Литву и въ Великопольшу разбѣжались.

И по всѣмъ такимъ пріѣхалъ я отгуду въ царствующій градъ Москву съ паспортномъ курляндскимъ, и пристахъ также къ раскольникамъ въ Преображенскомъ селѣ, у позументщика Ѳедора Никитина, который до мене прельщенъ въ Ѳедосѣевъ расколъ, а мною превращенъ въ Даниловъ. И на подворьѣ у него жилъ я полтретья годы, питомствуясь, по вышепоказанному же моему обычаю раскольниковъ во всемъ находяся. Въ домѣ бо его по вся недѣльные дни вечерню съ повечеріемъ, полунощницу и утренню, часы же и молебень, а по праздникамъ господскимъ и всенощное съ пѣніемъ отправляхъ, притомъ и поученіе изустное плетя. Сиде совершая, собираясь съ тамо сущими грамотниками Данилова же раскола, чрезъ нихже и иніи, вновь прельщаеміи тамошніи жителіе многіе, по разнымъ временомъ приводими бываху ту чрезъ тамошняго же московскаго жителя, записнаго вновь раскольника, Михаила Кирилова, который нынѣ живетъ въ Семеновскомъ селѣ на фатерѣ; а кои приходили слушать именно сіи суть: Семенъ Максимовъ Серебренниковъ, записной вновь раскольникъ въ Покровскомъ селѣ; Алексѣй Кириловъ, записной же раскольникъ вновь, у Богоявленія церкви живетъ; Сергій Никитинъ, записной же нынѣ раскольникъ, въ Покровскомъ селѣ; Аванасій Серебрянникъ, Иванъ Кузминъ съ сестрою, мати Ѳедора Никитина, Якобъ Сергіевъ съ женою и дѣтьми, Димитрій Константиновъ съ домашними, другой Иванъ Кузминъ съ матерію, Карпъ Семеновъ, и прочіе, ихже именъ не упомяну и не знаю. Онъ бо, вышепомянутый Михаилъ Кирилловъ, житель москов-

скій, и вѣдаетъ всѣхъ таковыхъ имена, и пребыванія и жительства ихъ. Все же приходящія вышепомяновенныя на слушаніе, по обычаю тамо раскольническому, они только стояще и втай молитвующе, кланятижеса не допускаемы бываху; а всѣхъ собиралоса тутъ челоувѣкъ раскольниковъ по 30 и по 50. Единожды было, что и 70 душъ обоего пола. Тако подкрѣпляеми мною въ свой единъ токмо бывшій Даниловъ расколъ.

Притомъ, въ то время обхожденія, и разглагольства многія я въ разныхъ домахъ въ Преображенскомъ томъ селѣ съ раскольниками тамошними производилъ, примиря воедино согласіе Ѳедосіевщину и Даниловщину, а именно: въ домѣхъ Тихона Родіонова, Михаила Иванова, Мартина Сергіева, Ипата Григорьева, Гаврила Савельева, Тихона Григорьева, Матѳея Ѳедорова, Алексія Иванова, и еще во дворѣ Кудрявцевѣ, во дворѣ Бригадирскомъ, во дворѣ Генеральскомъ, всякимъ образомъ увѣщевая и соединяя ихъ въ примиреніе, а болѣ же защищая, по прелести своей, едино свое согласіе, выправляя во всѣхъ. Какъ и въ Тулу ѣздилъ со Ипатомъ Григорьевымъ къ поповщинѣ, и тамо съ ними разглагольство же имѣлъ, а именно: съ Александромъ, прозваніемъ Сопѣльниковымъ, и съ Евпломъ, тульскими жителями, и со иконниками тамошними Стефаномъ и Петромъ Ивановыми, жившими въ домѣ у господъ Лугининыхъ; и еще съ нѣкимъ священникомъ православнымъ тульскимъ словопреніе производилъ о расколѣ своемъ при слушаніи тамошнихъ главныхъ купцовъ, именуемыхъ Масаловыхъ, въ ихъ палатахъ, при собраніи ихъ домашнихъ и прочихъ, всяко ту лукавную нравомъ и ухищряся словеса, свое лжеученіе выправляя. За что убо обольщеніи у мене тако раскольницы московстїи начаша мене принуждати въ дѣйства раскольническая, еже есть крещати и перекрещивати, молебствовать же и погребати, и понахиды пѣти, и яко настоятелемъ быти во всемъ. Но я, за свое необдержное тамо житіе, а ово уже и за сумнѣнія,

раждающіяся во мнѣ, не вступихъ и отрекся конечно всего того имѣти. Благодарю бо Бога моего, яко ни единѣхъ же отъ нихъ крестихъ, токмо восприемникомъ (быхъ) единожды ихъ младенца по раскольническому мудрованію (а именно у Ипата Григорьева въ домѣ нѣкоего младенца крестилъ бывшій лжеучитель Мокей Гавриловъ, который уже помре). По многому же прошенію вышеписанныхъ московскихъ оныхъ раскольниковъ, вмѣсто себе имъ опредѣлихъ и наставихъ, иже и до мене дерзостнаго уже на то раскольника, мужика же, вышепомяннаго Михаила Кирилова, якобы достойнаго на вся таковая ихъ раскольническія нужды, суща свободнаго и записнаго, къ симъ же и московскаго жителя, который и нынѣ живетъ въ Семеновскомъ, нанявъ-фатеру себѣ, руководѣствуя при томъ и иконничество, учениковъ у себя имѣя, а въ недѣльные и праздничные дни собранія съ раскольники производя.

Въ которое убо время житія моего въ Москвѣ возимѣлося у насъ, раскольниковъ, между собою распреніе, чрезъ показаніе отъ другихъ раскольниковъ, именуемыхъ Ѳедосѣевыхъ, о моленіи въ тропарѣхъ за Царское Величество (понеже они и по сіе число въ тропарѣхъ о Царскомъ Велиествѣ не именуютъ ни какъ), при томъ и о антихристѣ послѣднемъ, якобы уже приде, и перекрещиваніи раскольническомъ, якобы должномъ, о чесомъ я возымѣлъ неусыпное раченіе въ то время, изыскуя и испытуя усердно во всѣхъ книгахъ церковныхъ: понеже тогда прилучися собраніе книгамъ быть во томъ домѣ ради проданія. Въ нѣкоемъ бо боярскомъ домѣ купили Михаилъ Кириловъ вышеписанный, Ипатъ Григорьевъ, Ѳедоръ Никитинъ и Ѳедоръ Ивановъ, раскольники, книгъ рублей на сто и больше всякихъ разныхъ, письменныхъ и печатныхъ старыхъ, а всѣхъ ту въ домѣ было книгъ ста на три и болѣ. Чрезъ которыя книги истязаяся (вседневно, рещи) меже себе, отъ писаній готовыхъ, а не раскольническихъ разноученій доводити, тако бо сами

положимся своя разговоры укрѣпляти мы, грамотніи мужики, а именно я, нижепоименованный, Михаилъ Кириловъ вышписанный, Михаилъ Марковъ, Ипатъ Григорьевъ (умре), Тихонъ Григорьевъ, Ѳедоръ Михайловъ, Захаръ Михайловъ, Ѳедоръ Никитинъ, Павелъ Ивановъ, Матеей Ѳедоровъ, — вси записные раскольники въ Москвѣ.

Отъ котораго тогда у насъ истиннаго обысканія и совѣсти праведныя у всѣхъ, а не упорныя, начахомъ помалу отъ лжеученій раскольническихъ очищатися. И перво, возымѣхомъ убо оттогда о Царкомъ Величествѣ безъ совѣсти и сумнѣнія въ тропарѣхъ по сущему читати; таже антихриста ктому отвергохомъ проповѣдати по раскольническому всѣхъ мудрованію; потомъ и о перекрещиваніи отъ великороссійскія церкви усумнѣхомся весьма. Но заматорѣлостію нрава не возмогохомъ скоро отрещи вся совершенно, отчасти же начахомъ своихъ, и кто прилучится, переучивати отъ первыя самоимѣнныя всякія грубости. Еже то услышавше московстіи лжеучители раскола Данилова: Мокій Гавриловъ, Маркелъ Калининиковъ (сіи оба умерли), Ѳедоръ Калининиковъ и Ѳедоръ Ѳедоровъ (а сіи оба, нынѣ записные вновь раскольники, живутъ болѣ въ Даниловѣ селѣ, что нанизу), паче же Ѳедосѣева раскола лжеучители: Игнатій Трофимовъ, иже умре, на мѣсто же его Михаилъ Григорьевъ, Илья Ивановъ, Семень Савельевъ, Михаилъ Ивановъ, Тихонъ Родіоновъ, Маркъ Яковлевъ, Мартинъ Сергіевъ, штаникъ, которые всѣ нынѣ въ Москвѣ обрѣтаются, и прочіе съ ними, ихже имени всѣхъ не упомяну, возсташа на насъ, именованныхъ выше, паче же на мене, и собравшеса многажды потязаху мене и укоряху, яко новочителя и разорителя всѣхъ первыхъ стариковъ самоученія. Но я готовыми словесы священными, паче же церковныхъ учителей истолковательными, яже собраны мною тамо отъ книгъ (о должномъ моленіи за царей) уставиая предъ ними явихся, крѣпко со своими едино-

мышленниги вышепомянованными вся ихъ раскола само-мышленія отъ писаній разрушая и упражняя, а свой же по прелести расколъ выправляя и коварствуя всякими образы. На что они, лжеучители Фодосѣевскіе и вси имъ послѣдующіе, отвѣщаваху, глаголюще: аще намъ и тысящу свидѣтельствъ отъ книгъ покажешь, мы тому не послѣдуемъ, но содержимъ стариковъ отцовъ своихъ преданія и завѣщанія, за ругами ихъ закрѣпленныя (имѣютъ бо и понынѣ такія письмишка, зарученныя ими), а премѣнати не буди намъ, но умрети въ томъ дай намъ Богъ. И разъярившеся послѣди, изрекоша на насъ конечное отлученіе и отсѣченіе отъ сообщенія съ ними во всемъ. Но мы о томъ нимаю не радихомъ, ниже устрашихомся, понеже на готовая и церковная святыхъ разумѣнія вступихомъ, что надежно есть всегда, во что и прочихъ раскольниковъ приводити возъусердствовахомъ, отвращающе отъ первыхъ своихъ самоимѣнныхъ мудрованій разныхъ раскольническихъ. Коихъ же я увѣщаль раскольниковъ наперво бракомъ ко святѣй церкви приступити отъ раскола, а не потаеннымъ раскольническимъ попомъ, именно въ реестрѣ напереді, которые имѣются нынѣ живы, за что на меня мнози и отъ своихъ раскольниковъ вознегодоваша не мало, якобы слабостемъ учителя нарекше, а мнимому ихъ лжедѣвственному житію разорителя, именно же: Иванъ Никифоровъ, прозваніемъ Дороеевъ (братъ родной здѣшнему Санктъ-Петербургскому купцу Аеанасію Дороеѣву) и Даниль Матеевъ, иже тогда тамо бывшій, лжеучитель нынѣ раскольническій на Выгу, о чемъ о всемъ и письма на меня писаша, старшимъ своимъ во лжеобщезительствѣ, въ Законѣже на Выгу.

И егда по сихъ наста время ревизіи нынѣшнія, тогда вси мы вышеписанніи кійждо во свое отечество разсѣяхомся. Проживъ тамо я 4 года, прибыхъ акибы во свое отечество на Выгъ, принятъ быхъ старшими честно, именно же Иваномъ Филипповымъ, Мануиломъ Петро-

вымъ, Иваномъ Гавриловымъ, Даниломъ Матѣевымъ и Трифономъ Петровымъ, и разговаривахъ съ ними со всѣми охотно о всѣхъ своихъ въ Москвѣ измѣнившихся первыхъ раскольническихъ разумѣннхъ обысканіемъ писанными святыхъ, по вышепоказанному, чрезъ которые разговоры показася я имъ не во всемъ единомысленъ. И какъ вскорѣ потомъ ходихъ я за болота къ самосоженцу самостригъ Терентью и бесѣдовахъ съ нимъ о случившемся межъ ихъ въ Суземкѣ разсѣченіи и раздорѣ. Понеже заболотскіе въ первыхъ своихъ заблужденнхъ раскольничества упорствуютъ и понынѣ, и стоятъ даже до смерти, — а именно о Царскомъ Величествѣ въ тропарѣхъ нигдѣ никакъ не читають, о антихристѣ проповѣдуютъ, яко воцарился уже, и прочая неподобная о немъ и о перекрещиваніи устаивають, якобы должно есть отъ великороссійскія церкви покрещевати, за что и сожигатися акибы праведно учать, аще истязуютъ; а выговскіе же лжеобщезители отъ тѣхъ своихъ первыхъ лжеученій выстѣпаша: о Царскомъ Величествѣ, аще и страха ради, лестно, однакоже въ тропарѣхъ читають, не измѣняя, благовѣрной императрицы, о антихристѣ же молчатъ, въявь не проповѣдаютъ, а втай такожде шипятъ, а о разумѣ самосоженства и отъ перекрещиванія отреклися, и вси, кійждо о себѣ, подписашася при допросахъ канцелярскихъ подъ смертною казнію, якобы нѣсть и не дѣйствиемо. За сія вся заболотскіе лжеучители и ихъ послѣдователи съ выговскими не піють, не ѣдятъ и не молятся никогда, называютъ ихъ отступниками и отрекшимися всего мнимаго ими благочестія. О сихъ всѣхъ съ нимъ, лжеучителемъ Терентьемъ, бесѣдовахъ отчасти, обаче очищенною нѣсколько своею мыслію, по вышепоказанному, еже въ Москвѣ. Въ собраніи же у него тогда челоувѣкъ съ 50 и болѣе было, которые вси сторгѣли послѣди въ собраніи многомъ, о нихже во извѣщеніи моемъ выше показано. А ходило насъ къ нему именно: я низжайшій съ теткою своею и съ сестрою, Мартинъ Михай-

ловъ, Савва Михайловъ и Иванъ Ѳедоровъ, что здѣ къ церкви обратился. Мартинъ убо и Савва, братъ его, и тетка моя Ирина и Иванъ Ѳедоровъ тогда исповѣдовались у него, Терентья старца; а я не восхотѣлъ и сестру свою Елену отъ того отговорилъ.

По которымъ всѣмъ моимъ поступкамъ они вси, раскольницы, примѣчаячи, по всему уразумѣли меня заступникомъ великороссійскія церкви быти; тѣмже, заочно переговаривая, начаша мя порицати цѣлымъ поборникомъ церкви, защитникомъ Никоновымъ, новымъ Питиримомъ, поношающе тако въ мерзость себѣ и прочимъ. Понеже иногда съ кѣмъ отъ нихъ въ разговорахъ случашеся быти ми, упражняхъ тогда разумнѣе ихъ первое о антихристѣ и прочая суевѣрія, — именно же: съ Иваномъ Гавриловымъ, съ Михаиломъ Васильевымъ, съ Иваномъ Герасимовымъ, съ Ѳедоромъ Семеновымъ, предъ Мануиломъ Петровымъ, съ Исакомъ Мокіевымъ, съ Васильемъ Даниловымъ, а паче съ Семеномъ Петровымъ и Козмою Ивановымъ, иконниками, Даниломъ Матѳеевымъ, Мартиномъ Михайловымъ, и съ Михаиломъ Керетскимъ преболѣ, чесога ради въ истинное утвержденіе собрахъ тетради, изъ многихъ книгъ церковныхъ готовая словеса и толкованія святыхъ, яже нынѣ и во Святѣйшемъ Синодѣ явлены, и предложихъ я старшинамъ ихъ: Трифону Петрову, Данилу Матѳееву, послѣди и Мануилу Петрову. Занеже учувше то у мене, и востребовали сами. На что они зрѣнія и хулы положити усрамышася; обаче нѣкія листки со изъявленіемъ саморучнымъ своего лжеученія приткнуша по разнымъ мѣстамъ, а мнѣ рекоша: не согласен со стариками нашими твое разумнѣе будетъ, но со Стефаномъ Рязанскимъ согласился ты по всему. На которыя мои тетради нѣкто ихъ лжеучительства поборникъ, Михаилъ Васильевъ иконникъ, собралъ возраженіевъ по своему раскольническому разумнѣію, и имѣетъ ихъ у себе тайно; занеже премногая о томъ производилъ и словоистязанія со мною, но обаче я не могахъ его въ

разумъ истины привести. Токмо единого Алексія Иродіонова, келейника и ученика бывшаго лжеучителя Семена Денисова, направихъ истинно, иже и ко святѣй соборной церкви всесердечно вѣрова, также и товарища своего Алексія Петрова единомысленна себѣ по всему сотворихъ. Того ради старшіе вышепомянутые запретиша со мною разговаривать тамо сущимъ грамотникамъ и крылошанамъ ни о чемъ, и ниже отцу моему родному о сихъ собесѣдовати и разсуждати когда: возымѣша бо оттогда меня не своего уже поборника быти, но защитника великороссійскія церкви по всѣмъ моимъ поступкамъ усматривая мя. Понеже я и въ часовни собранія ихъ на крылось три лѣта какъ не сталъ ходити, отнимаяся немощію своею. А и въ правду рещи предъ Богомъ: сокрушахбоя попремногу совѣстію души своея, томяся неусыпно (якоже мнози тамо разумѣша мя аки къ смерти суца), отвнуть убо желаніемъ и вѣрою ко святѣй церкви разжизаемъ, отвнѣ же страхомъ и недоумѣніемъ всякимъ житейскимъ терзаемъ бѣхъ, а отсюда окружаемъ раскольническихъ всѣхъ обычаевъ и словесъ омерзѣніемъ истиннымъ. Только убо отраду въ сердцѣ и души имѣхъ, ввсегда съ единомысленными своими товарищи о всѣхъ таковыхъ, желаемыхъ нами, извѣстимся другъ другу, какъ сожительствовати и какъ поступать напредъ по намѣренію своему. Сиде по многихъ разговорахъ и разныхъ гаданіяхъ въ мыслѣхъ своихъ о всемъ раскольническомъ житіи и искорененіи его, жалѣя всестинно пагубы народныя, тѣлесныя и душевныя, и положихомся вси трое вмѣстѣ во Святѣйшій Синодъ явитися и все извѣстити. Но обаче инако то устроися все: единъ убо отъ насъ по своей природности ко преосвященному въ Новъ-градъ управилса нынѣшняго марта; а я умедлихъ, ожидая смерти отца своего, понеже онъ въ болѣзни смертной имѣлся. И егда онъ, отецъ мой, разболѣся и близъ смерти былъ, тогда отецъ его духовный, Данилъ Матѣевъ вышеписанный, исповѣдалъ его и

причащалъ нѣкоими крошками, мнимыми отъ Досиеея, нѣкоёго раскольниковскаго перваго и стараго священника, соблюденными у отца моего на той смертной своей часъ, и тако вскорѣ умре отецъ мой прошедшаго марта. И погребохъ его по обычаю раскольниковскому во лживомъ ихъ общежителствѣ; а погребеніе ему было соборное, на которомъ имѣлся въ началѣ дѣйствитель Иванъ Гавриловъ, лжеучитель Данилъ Матѣевъ, крылошане Филиппъ Евѣимовъ, Дмитрій Михѣевъ, Андрей Ѳедоровъ, Козма Ивановъ съ братомъ, иконники, Семенъ шваленой, Кононъ пономарь, келарь Маркъ Ивановъ, казначей Михаилъ Ѳедоровъ, нарядникъ Яковъ Никитинъ, Михаилъ Стефановъ, келейникъ Мануила Петрова, и другіе крылошане, ихже именъ не знаю, и прочая нарицаемая ихъ соборная и простая братія не малое число, яко сто или болѣе ихъ было на погребеніи томъ.

Въ то же время, въ мартъ мѣсяцъ, пріѣха изъ Олонца ту строитель Сторожевскаго монастыря съ подъячимъ Иваномъ Леонтьевымъ и со священникомъ олонецкимъ¹⁾ съ указомъ отъ Святѣйшаго Синода, требуя ту на липо ко отвѣту челоуѣкъ съ 40, въ которыхъ и мое имя показано: Сергіевскаго скита учитель Григорій Яковлевъ, по объявленію во Святѣйшемъ Синодѣ обратившагося ко святѣй церкви Ивана Ѳедорова, къ которому отвѣтствію начаша и меня принуждати, дабы съ прочими явился, Мануилъ Петровъ и Трифонъ Петровъ, Василій Даниловъ и прочіи. Но я уже втайнѣ намѣренъ и не въ томъ мѣстѣ явитися, по преждеписанному, и праведно во всемъ и о всѣхъ поступать, тѣмъ и отказался своимъ старшимъ отъ тово. Къ симъ же и отвѣтствія ихъ услышахъ весьма неправедныя: того ради конечно отрекохся въ таковая лжесловесная происхожде-

¹⁾ Въ подлинникѣ оставлены пустыя мѣста, вѣроятно для вписанія именъ.

нія заплетатися. Дѣльно, что у мене паспортъ за годъ и больше до того числа взять изъ канцеляріи: тѣмъ и расписашася о мнѣ, что по паспорту съѣхаль.

По сихъ всѣхъ начахъ я сготовлятися по намѣренному своему въ путь, и того ради каковыя были дѣла у мене иконническія отдавахъ отъ себе хозяевамъ тѣмъ; притомъ же и на дорогу смышляя тѣмъ же своимъ художествомъ, нѣкая дѣла доканчивать, чѣмъ бы путь свой проѣхать; притомъ же и тетради, своего испытанія сочиненія, довершивать. И тако у мене промедлилося до іюля. Егда же благоволи Господь Богъ (по прошествіи 4-хъ лѣтъ по пріѣздѣ своемъ изъ Москвы, а отъ рожденія 46-го года) справитися ми въ путь свой истины, тогда товарищъ мой устрашися и возмалодушествова, по намѣренному, еже тещи вкупѣ, бояся и трепеща не иного чesого, но того, ежели по приказному порядку отошлется онъ въ команду свою: понеже имѣется онъ чelовѣкъ придворный и комнатнаго, Преображенскаго и Измайловскаго дворцовъ блаженныя памяти Петра Великаго, Петра Одинцова сынъ, а онъ, Алексій Одинцовъ же, у дѣлъ ни у какихъ при дворцѣ не бываль, ни индѣ нигдѣ же, изъ малолѣтства бо прельщенъ въ расколъ Иваномъ Матѣевымъ, братомъ роднымъ лжеучителя поминаемаго Данила Матѣева, которые нынѣ имѣются во лжеобщительствѣ оба (перекрещиваль же его старецъ Питиримъ, который уже помре, нарекъ ему имя Прокопій; мать же его крестная и донынѣ жива, — въ Челмужи нарицаемой деревни житеть; а отецъ ево крестной былъ Иванъ пустынный, но потонулъ). Зане ево, товарища моего, желаніе, истиннаго же ради спасенія своего душевнаго, гдѣ бы при церкви быть, или монастырѣ, а паче же со мною, ежели благодать предъ Богомъ и милость предъ Святѣйшимъ Синодомъ улучу просить, дабы нама вкупѣ быти обѣма. Въ каковомъ своемъ желаніи и остался онъ, отъ мене увѣдомленія ожидая, о чемъ я и послалъ ему, обнадеживая во всемъ ему Божию милость и Святѣйшаго

Синода, что не презрѣннымъ намъ въ томъ быти. А я нижайшій по сихъ всѣхъ случаяхъ, какъ въ пути своемъ благополучно все проѣхалъ, такъ благосердо и отъ Святейшаго Синода принять въ истину, — благодарю въ томъ Господа Бога моего! Тѣмже и сущею моею истинною душею и праведнымъ по всему сердцемъ моимъ, и всѣмъ умомъ моимъ, и желаніемъ моимъ не притворнымъ никакъ, исповѣдаю о себѣ все подробну и каюся, ничто же утаивая и пристойная тому яже суть.

(Продолженіе въ слѣд. №)

О перстосложеніи для крестнаго знаменія.

(Разборъ книги г. Каптерева)*).

д) Свидѣтельство патріарха Іова.

«Цѣлый, непрерывный рядъ ясныхъ и опредѣленныхъ» свидѣтельствъ о двуперстїи, обѣщанный г. Каптеревымъ, послѣ Стоглаваго собора *прерывается* однако на довольно долгое время. Первое послѣ собора 1551 г. свидѣтельство относится къ 1589 году. Оно заимствуется изъ посланія патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю. Вотъ какъ приводитъ его г. Каптеревъ:

«Первый московскій патріархъ Іовъ *пишетъ* обширное посланіе къ грузинскому митрополиту Николаю, чтобы научить

*) Продолженіе. См. *Брат. Сл.* 1887 г. стр. 764. Въ промежутокъ времени, протекшій отъ напечатанія предъидущей нашей статьи, сочиненіе г. Каптерева „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“, напечатанное въ „Православномъ Обзорѣніи“, явилось особою книгою подъ заглавіемъ „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“. Такъ какъ это отдѣльное изданіе, безъ сомнѣнія, распространено, особенно между раскольниками, гораздо болѣе, нежели духовный журналъ, въ которомъ оно печаталось предварительно, то отселѣ, приводя мѣста изъ сочиненія г. Каптерева, мы будемъ цитовать не „Православное Обзорѣніе“, а книгу: *Патр. Никонъ и его противники.*

грузинъ держать правую христіанскую вѣру безъ всякихъ переиънъ и отступленій, которыя ими допущены. Въ это поученіе, составленное изъ старыхъ русскимъ (?) поученій, патріархъ Іовъ *вноситъ* нѣчто отъ себя и именно относительно перстосложенія въ крестномъ знаменіи. Онъ пишетъ, поучая грузинскаго митрополита: «молящися, креститися подобаетъ двѣма пръсты; прежь положити на чело главы своя, *таже* (таже) на перси, потомъ же на плече правое, *таже* (таже)⁶⁰⁾ и на лѣвое; *събѣнне пръсту именуеть сшествіе съ небесъ, а стоящій перстъ указываетъ вознесеніе Господне*; а три персты равны держати — исповѣдуемъ троицу нераздѣльну, (;) *т.-е.* (то-есть)⁶¹⁾ истинное крестное знаменіе» (стр. 59—60).

На посланіе патріарха Іова къ грузинскому митрополиту первый сослался, сколько мы знаемъ, Андрей Денисовъ въ своихъ Поморскихъ Отвѣтахъ. Денисову, очевидно, посланіе Іова было извѣстно; но, какъ человекъ лукавый, понимая, что въ этомъ свидѣтельствѣ есть нѣкоторыя несообразности и что вообще старообрядческому ученію о перстосложеніи, какъ оно изложено въ Θεодоритовомъ Словѣ, напечатанномъ въ Псалтиряхъ, свидѣтельство Іова не вполне благопріят-

⁶⁰⁾ Должно быть, по мнѣнію г. Каптерева, все равно сказать, что *таже*, что *тоже*! Просимъ читателей обращать вниманіе на то, съ какими вообще искаженіями приводятся въ сочиненіи г. профессора Каптерева тексты разныхъ свидѣтельствъ древности, и даже, какъ показываетъ настоящій примѣръ, имѣющихъ для его сочиненія первенствующее значеніе.

⁶¹⁾ Это новое искаженіе текста даже довольно забавно. Послѣ словъ „исповѣдуемъ Троицу нераздѣльну“ г. Каптеревъ нашелъ возможнымъ, или нужнымъ поставить запятую, и „то есть“ замѣнить сокращеннымъ *т.-е.* Значить, слова п. Іова онъ поналъ такъ: „исповѣдуемъ Троицу недаздѣльну, т. е. (исповѣдуемъ) истинное крестное знаменіе“. Въ „Исторіи м. Макарія“, откуда онъ заимствовалъ текстъ посланія п. Іова, послѣ словъ „исповѣдуемъ Троицу нераздѣльну“ поставлена точка съ запятой (даже слѣдовало поставить точку), и затѣмъ: „то есть“ и проч. Послѣднія слова составляютъ заключеніе всего сказаннаго о перстосложеніи и значать: вотъ, это есть истинное крестное знаменіе. Да простятъ намъ читатели эти мелочныя, грамматическія замѣчанія; здѣсь важно то, что поводъ къ нимъ даетъ „строгое научное“ изслѣдованіе г. профессора, который, кажется, плохо разумѣетъ славянскую рѣчь.

ствуеть, Денисовъ не привелъ подлинныхъ его выраженій, а ограничился общимъ указаніемъ: «сей патріархъ Іовъ, въ посланіи своемъ въ Грузинскую землю также повелѣваетъ знаменатися двѣма персты»⁶³). Какъ же именно повелѣваетъ? какое значеніе приписываетъ двумъ перстамъ? — объ этомъ Денисовъ призналъ за лучшее умолчать. О свидѣтельствѣ п. Іова не говорятъ подробно, т.-е. не приводятъ полного его текста, и послѣдующіе раскольническіе писатели. Уже послѣ того, какъ все посланіе напечатано въ 1869 г. въ «Христіанскомъ Чтеніи», и нынѣшніе раскольническіе дѣятели, вообще не столь сообразительные, какъ Денисовъ, напечатали въ своемъ заграничномъ сборникѣ то мѣсто изъ этого посланія, гдѣ идетъ рѣчь о перстосложеніи⁶⁴). У насъ была сдѣлана попытка отвергнуть подлинность этого мѣста въ посланіи п. Іова, признать его позднѣйшею вставкою ревнителѣй двуперстія⁶⁵); но митр. Макарій въ своей Исторіи замѣтилъ: «сомнѣваться, принадлежитъ ли эта прибавка Іову и держался ли онъ самъ двуперстія, едва ли справедливо⁶⁶) послѣ того, какъ ученіе о двуперстіи возведено Стоглавымъ соборомъ на степень догмата, обязательнаго для всѣхъ, и ограждено апавемой»⁶⁶). Мы согласны, — «едва ли справедливо сомнѣваться», что п. Іовъ писалъ въ Грузію о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія и что самъ держался двуперстія; но думаемъ, что справедливо усомниться въ томъ, будто п. Іовъ писалъ о двуперстіи и самъ держался его въ силу опредѣленія Стоглаваго собора. Еслибы такъ было въ дѣйствительности, еслибы опредѣленіе Стоглава п. Іовъ дѣйствительно считалъ для себя вполне обязательнымъ и

⁶³) *Помор. отв.* отв. 5, свид. 70-е.

⁶⁴) Сборн. л. 15 об. Сборникъ этотъ напечатанъ именно въ 1873 г.

⁶⁵) См. статью архим. Никанора въ *Правосл. Собесѣд.* 1870 г. ч. 2 и 3.

⁶⁶) Историкъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду упомянутыя статьи архим. Никанора, гдѣ доказательства неподлинности находящихся въ посланіи п. Іова словъ о двуперстіи, дѣйствительно, болѣе ухищренны, нежели основательны.

⁶⁶) *Мак. Ист. рус. ц.* т. X, стр. 72.

еслибы оно вообще для того времени имѣло обязательную силу дѣйствующаго узаконенія, то п. Іовъ и писалъ бы о двуперстїи и его значенїи вполне согласно ученїю и наставленїю Стоглава, не дерзая ни на югу отступать отъ этого ученія, «возведеннаго на степень догмата». А между тѣмъ достаточно только сличить постановленїе Стоглава и рассматриваемое мѣсто изъ посланія п. Іова, чтобы видѣть, что этотъ послѣдній, ни мало не стѣсняясь опредѣленїемъ Стоглаваго собора, даетъ двуперстїю свое толкованїе, отличное отъ соборнаго. Это обстоятельство можетъ служить новымъ подтвержденїемъ того, что даже и во время п. Іова, по прошествїи какихъ-нибудь тридцати пяти лѣтъ, Стоглавъ съ его опредѣленїями не имѣлъ силы обязательнаго законодательнаго акта. Итакъ м. Макарій, справедливо признавъ подлинность находящагося въ посланїи п. Іова наставленїя о двуперстїи, напрасно поставилъ его въ прямую, генетическую связь съ опредѣленїемъ Стоглаваго собора. А г. Каптеревъ, очевидно, изъ исторїи м. Макарія узнавшїи и о самомъ существованїи посланїя п. Іова⁶⁷⁾, идетъ еще дальше. Въ посланїи п. Іова онъ видитъ даже свидѣтельство, вполне согласное «опредѣленно выраженному въ Θεодоритовомъ Словѣ ученїю о двуперстїи»; онъ увѣряетъ, что какъ м. Данїилъ, преп. Максимъ грекъ и Стоглавыи соборъ учили о двуперстїи вполне согласно Θεодоритову Слову, въ «опредѣленной» (т.-е. припятай раскольниками) его редакціи, такъ же точно и п. Іовъ въ своемъ посланїи учитъ вполне согласно этой опредѣленной редакціи Θεодоритова Слова. Мы видѣли, насколько справедливо г. Каптеревъ утверждалъ это о м. Данїилѣ, о Максимѣ Грекѣ и Стоглавомъ соборѣ; посмотримъ, справедливо ли утверждаетъ о п. Іовѣ.

Въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, имѣетъ особенную важность ученїе о двухъ перстахъ, — о томъ, какъ слагать ихъ и что они знаменуютъ. Патріархъ Іовъ пишетъ: «креститися подобаетъ двѣма прѣсты... съгбенїе прѣсту име-

⁶⁷⁾ На Исторїю м. Макарія г. Каптеревъ дѣлаетъ и ссылку.

нуеть сшествіе съ небесъ, а *стоящій перстъ указываетъ вознесеніе Господне*. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе крайняя неясность изложеннаго въ посланіи наставленія о перстосложеніи, — неясность тѣмъ болѣе странная, что наставленіе давалось грузинскому митрополиту, неизмѣвшему понятія о двуперстіи, а крестившемуся иначе, разумѣтся, троеперстно. Что могъ понять изъ него грузинскій митрополитъ? Патріархъ не говоритъ ему, какими именно «двѣми персты подобаеть креститися» и, главное, какъ именно слѣдуетъ слагать ихъ; а прямо даетъ ему толкованіе значенія двухъ перстовъ, — говоритъ о какомъ-то «сѣгбеніи прѣсту» (перста? или перстовъ?), что оно означаетъ «сшествіе съ небесъ», и о какомъ-то «стоящемъ перстѣ», что онъ «указуетъ вознесеніе Господне». Если человѣкъ, совсѣмъ незнакомый съ двуперстіемъ, нечего не могъ понять изъ такого о немъ наставленія, то не много болѣе пойметъ изъ него и тотъ, кому ученіе о двуперстіи вполнѣ извѣстно по памятникамъ древности. Что значитъ выраженіе: «сѣгбеніе прѣсту»? Судя по формѣ двойственнаго числа, нужно разумѣть здѣсь согбеніе, наклоненіе, пригнутіе двухъ перстовъ — указательнаго и великосредняго; но такъ какъ далѣе одинъ изъ этихъ двухъ называется «стоящимъ», то значитъ здѣсь идетъ рѣчь о согбеніи, или наклоненіи только одного изъ двухъ перстовъ. Котораго же? — «верхняго» ли, т. е. указательнаго, который «мало нагнуть» требуетъ опредѣленіе Стоглава, или «средняго великаго», который «имѣти мало наклонно» требуетъ «опредѣленная» редакція Θεодоритова Слова? Кому слѣдовалъ п. Іовъ, — Стоглаву ли, какъ полагалъ м. Макарій, или (въ его время не существовавшей еще) «опредѣленной» редакціи Θεодоритова Слова, какъ утверждаетъ г. Каптеревъ? Любопытно, что выраженіе «сѣгбеніе», или «согбеніе персту» находится и въ Стоглавѣ и въ Θεодоритовомъ Словѣ (всѣхъ его редакцій), — п. Іовъ могъ заимствовать его изъ того и изъ другого источника; но мы видимъ, что этими источниками онъ ни мало не стѣсняется, не считаетъ себя обязаннымъ слѣдовать имъ съ безусловною точностію, напротивъ

даетъ двуперстію свое толкованіе, несогласное ни съ Стоглавомъ, ни съ Θεодоритовымъ Словомъ, и самое это выраженіе «согбеніе персту» прилагаетъ не къ тѣмъ перстамъ, къ какимъ прилагаютъ они. Стоглавъ говоритъ о согбеніи *трехъ* перстовъ, — двухъ «долнихъ» съ «верхнимъ», пригигаемымъ «къ долнима перстома», и толкуетъ, что это «согбеніе персту» означаетъ: «преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія». Слово Θεодорита, во всѣхъ его редакціяхъ, говоритъ о согбеніи *двухъ* перстовъ и это согбеніе толкуетъ: «преклонъ небеса и сниде»...⁶⁸⁾ А п. Іовъ, какъ мы видѣли, пишетъ о согбеніи *одного* изъ двухъ перстовъ, или указательнаго, или великосредняго, и именно согбенію этого одного перста придаетъ значеніе «сшествія съ небесъ». И о самомъ двуперстіи, или о двухъ перстахъ, и Стоглавый соборъ и Слово Θεодорита говорятъ, что ими означается божество и человѣчество Иисуса Христа: «вышній персть образуетъ божество, а нижній человѣчество». Патріархъ же Іовъ учитъ, напротивъ, что одинъ изъ этихъ перстовъ своимъ согбеніемъ образуетъ «сшествіе съ небесъ», а другой, «стоящій персть, указываетъ вознесеніе Господне». Особенно это послѣднее толкованіе стоящаго перста, что имъ означается воснесеніе Господне, составляетъ исключительную особенность изложеннаго въ посланіи п. Іова ученія о двуперстіи, не встрѣчаемую ни въ одномъ изъ прочихъ свидѣтельствъ объ немъ, — ни въ Словѣ Θεодорита, какъ оно приводится даже въ Сборникѣ м. Даніила, ни у Максима Грека, ни въ Стоглавѣ, ни въ позднѣйшихъ свидѣтельствахъ, содержащихъ, по признанію раскольниковъ и г. Каптерева, наиболѣе «опредѣленное выраженіе ученія о двуперстіи».

⁶⁸⁾ Даже и въ редакціи, принятой раскольниками, въ которой, по мнѣнію г. Каптерева, ученіе о двуперстіи получило свое «опредѣленное выраженіе», — даже и здѣсь удержаны эти слова: «согбеніе персту толкуется: преклонъ небеса»..., хотя слова эти стоятъ въ явномъ противорѣчій съ внесенными въ эту редакцію, въ прежнихъ не находившимися, словами: «два перста вмѣсто сложити и *простерти*, великій же персть имѣти мало наклонно».

Итакъ п. Іовъ училъ о двупертіи совсѣмъ по своему, не слѣдуя ни Θεодоритову Слову, ни м. Даниилу, ни Максиму Греку, ни Стоглаву. А г. Каптеревъ приводитъ его въ свидѣтели того ученія о двупертіи, которое явилось «опредѣленно выраженнымъ» въ Θεодоритовомъ Словѣ уже печатной редакціи временъ п. Іосифа, — приводитъ на ряду съ м. Данииломъ, Максимомъ Грекомъ и Стоглавомъ, которые въ свою очередь не только не подтверждаютъ этого «опредѣленно выраженнаго» въ печатномъ Θεодоритовомъ Словѣ ученія о двупертіи, но и одинъ съ другимъ, равно какъ и съ патріархомъ Іовомъ, не сходствуютъ въ ученіи объ этомъ предметѣ. И указывая на такихъ разнорѣчащихъ свидѣтелей, г. Каптеревъ утверждаетъ, что «опредѣленно выраженное въ Θεодоритовомъ Словѣ ученіе о двупертіи», въ ихъ время «признано было церковію за единственно правильное, обязательное для всѣхъ, исключавшее всѣ другія формы перстосложенія»!..

Внимательное и безпристрастное разсмотрѣніе находящагося въ посланіи п. Іова наставленія о двупертіи приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) самъ патріархъ Іовъ, какъ и многіе изъ тогдашнихъ книжныхъ людей, употреблялъ и требовалъ употреблять двуперстіе; при этомъ 2) онъ держался однакоже совершенно своеобразнаго возрѣнія на двуперстіе, усвоилъ ему особое значеніе, какого мы не встрѣчаемъ ни у одного изъ другихъ извѣстныхъ намъ учителей-двуперстниковъ, но котораго, надобно полагать, во время п. Іова, держался не онъ одинъ; а отсюда 3) само собою слѣдуетъ, что и тогда двуперстіе, какъ относительно способа сложенія перстовъ, такъ и относительно своего знаменованія, не имѣло вполнѣ точной, всѣмъ извѣстной, для всѣхъ несомнѣнной и обязательной опредѣленности, чего ни какъ не могло быть съ обрядомъ, изначала, съ самаго пріятія христіанства существовавшимъ на Руси, а могло быть только съ обрядомъ, не давно начавшимъ входить въ употребленіе. Патріархъ Іовъ, послѣ м. Даниила, Максима Грека и Стоглава, есть четвертый, представленный г. Каптеревымъ, свидѣтель о древности и всеоб-

держности російскаго двуперстія; но какъ м. Даниль, преп. Максимъ Грекъ и Стоглавый соборъ оказались противорѣчащими другъ другу въ своихъ показаніяхъ о двуперстіи, такъ и этотъ четвертый свидѣтель показываетъ несогласно ни съ однимъ изъ прежнихъ трехъ.

е) Свидѣтельство Большаго Катихизиса.

«При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ (продолжаетъ г. Каптеревъ) былъ напечатанъ въ Москвѣ послѣ долгихъ исправленій такъ называемый большой Катихизисъ, составленный Лаврентіемъ Зизаніемъ. Въ этомъ Катихизисѣ, какъ извѣстно, находится прямое, положительное ученіе о двоеперстіи, которое такимъ образомъ въ первый разъ вошло въ печатныя московскія книги при Филаретѣ, а не Іосифѣ»⁶⁹⁾.

Итакъ г. Каптеревъ даже признаетъ «общеизвѣстнымъ», что въ Великомъ Катихизисѣ находится «прямое, положительное ученіе о двоеперстіи»; поэтому, конечно, онъ не нашелъ нужнымъ приводить и подлинныя слова этого свидѣтельства. Но мы желали бы знать, «извѣстно» ли самому г. Каптереву то, что дѣйствительно говорится въ Большомъ Катихизисѣ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Полагаемъ, что неизвѣстно. Еслибы онъ зналъ это, еслибы прочелъ со вниманіемъ въ Великомъ Катихизисѣ вопросъ и отвѣтъ о крестномъ знаменіи, онъ и самъ увидѣлъ бы, что здѣсь содержится «прямое, положительное ученіе» столько же о троеперстіи, сколько о двуперстіи, и не отважился бы такъ самоувѣренно сослаться на Великій Катихизисъ во свидѣтельство о всеобщемъ якобы и всеобдержномъ у насъ при п. Филаретѣ употребленіи двуперстія, какъ обряда «признаннаго церковію за единственно правильный, обязательный для всѣхъ православныхъ и исключаящій всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправыя». Или г. Каптеревъ и знаетъ подлинное содержаніе изложеннаго въ Большомъ Катихизисѣ ученія о перстосложеніи, а все-таки нашелъ возможнымъ и дозволительнымъ утверждать то, что утверждаетъ? Во всякомъ случаѣ, — для обличенія ли его невѣжества, или для обличенія его недобросовѣстности, — мы сдѣлаемъ то, что долженъ

⁶⁹⁾ Патр. Никонъ и его против., стр. 60.

бы сдѣлать, но чего не сдѣлалъ, самъ онъ,— приведемъ подлинныя слова изъ Большого Катихизиса, содержащія ясное ученіе о троеперстіи, хотя слова эти дѣйствительно «извѣстны» каждому „полюмисту съ расколомъ“ и каждому интересующемуся вопросомъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Вотъ чтò напечатано въ Великомъ Катихизисѣ при п. Филаретѣ:

«Вопросъ. Како на себѣ достоятъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися?

«Ответъ. Сиде знаменаемъ имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагасмъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Ісозъ: Господи Ісѣ Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго⁷⁹⁾».

Ужели г. Калтеревъ станетъ все еще утверждать, что въ Большомъ Катихизисѣ «находится прямое, положительное ученіе о двоеперстіи», когда здѣсь прямо и положительно говорится, что для изображенія на себѣ крестнаго знаменія слѣдуетъ сложить три перста правой руки и возлагать ихъ на чело, на животъ, на правое и лѣвое рамо? Это наставленіе о троеперстіи, столь ясно выраженное, и есть подлинное ученіе Большого Катихизиса о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Сами исправители Катихизиса не дерзнули исключить его, — они только вслѣдъ за симъ сдѣлали попытку объяснить отвѣтъ о троеперстіи въ пользу двуперстія, но попытку весьма не удачную. На вопросъ: «Како сіе бываетъ»? — они приводятъ вмѣсто отвѣта Θεодоритово Слово, начинающееся такъ: «Три перста равно имѣти, великій со двѣма малыми, вкупѣ слагаемъ». Здѣсь очевидно намѣреніе объяснить сказанное въ предыдущемъ отвѣтѣ: «сложивше убо три персты, и возлагаемъ». Но развѣ кто-либо изъ крестящихся двуперстно возлагаетъ на себя эти три перста, т.-е. великій со двѣма малыми? Несомнѣнно, что такъ не дѣлали и сами исправители Катихизиса. И однакоже, не принявъ этого во вниманіе, а припомнивъ только, что и въ Словѣ Θεодорита, даже той

⁷⁹⁾ Бол. Кат. гл. 2. И далѣ говорится въ вопросѣ: „Безъ таковаго сложения *трѣхъ* перстовъ, не возможно ли знаменатися всѣми персты“, и проч.

редакціи, которая благопріятствуетъ двуперстію, наставленіе о перстосложеніи начинается также повелѣніемъ слагать три перста, они объясняютъ и въ Катихизисѣ ясный отвѣтъ о троеперстіи въ пользу двуперстія, съ явнымъ противорѣчіемъ его дѣйствительному смыслу и своему собственному обычаю — полагать на себя два перста, а не три. Такъ явились въ Катихизисѣ два противорѣчащіе одинъ другому отвѣта о перстосложеніи: одинъ, содержащій ясное наставленіе о троеперстіи, составляющій первоначальный, подлинный отвѣтъ Катихизиса, который не дерзнули, или не догадались исключить изъ него и сами его исправители, очевидно бывшіе ревнителями двуперстія, — отвѣтъ, представляющій такимъ образомъ и доселѣ ясное свидѣтельство о древности и правильности троеперстія, несомнѣнно существовавшаго у насъ до появленія двуперстія; другой отвѣтъ — содержащій неясно изложенное по руководству Θεодоритова Слова ученіе о двуперстіи, представляющій попытку исправителей Катихизиса объяснить въ пользу двуперстія изложенное въ первоначальномъ отвѣтѣ прямое наставленіе о троеперстіи, — попытку совершенно не удачную, такъ что этотъ второй отвѣтъ, явно противорѣчащій первому, интересенъ и важенъ для насъ только въ томъ отношеніи, что представляетъ очевидное свидѣтельство, или обличеніе тѣхъ стараній и усилій, какія употребляемы были ближайшими по времени п. Іосифа ревнителями двуперстія, чтобы распространить и утвердить его употребленіе, на сей разъ даже чрезъ внесеніе ученія о немъ въ книгу такого содержанія и значенія, какъ Катихизисъ. Утверждать же, какъ утверждаетъ г. Каптеревъ, что будто бы въ Большомъ Катихизисѣ «находится прямое, положительное ученіе о двоеперстіи», и только о двоеперстіи, и что будто бы это всѣмъ «извѣстно», — утверждать это по меньшей мѣрѣ странно ⁷¹⁾.

71) Впрочемъ г. Каптеревъ имѣетъ въ этомъ случаѣ союзниковъ: Андрей Денисовъ также ссылается на Великій Катихизисъ во свидѣтельство о двуперстіи. Но Денисовъ имѣетъ то преимущество предъ г. Каптеревымъ, что съ обычнымъ лукавствомъ приводитъ изъ втораго отвѣта нужныя ему слова. Онъ пишетъ: „повелѣніемъ его (царя Ми-

Въ отвѣтѣ Великаго Катихизиса, содержащемъ ученіе о двуперстіи, заслуживаетъ еще полнаго вниманія то обстоятельство, что ученіе это излагается здѣсь въ выраженіяхъ Θεодоритова Слова такой редакціи, которая всего ближе подходитъ къ редакціи Данилова сборника, то-есть въ которой три перста названы: «великій со двѣми малыми» (въ Сборникѣ Данила: «болшей да два послѣднихъ»), а два перста (кажъ и во всѣхъ редакціяхъ Θεодоритова слова, за исключеніемъ печатныхъ Іосифовскаго времени) не названы, и говорится объ нихъ, что они должны быть *наклонены, а не простерты*. Итакъ филаретовскіе исправители Катихизиса, излагая ученіе о двуперстіи, не знали, или не хотѣли знать, ни ученія объ немъ, изложеннаго въ словѣ Максима Грека, гдѣ требуется имѣть два перста не *наклоненны*, а *напротѣвъ простерты*, или *протяженны*, ни яеобы канонически обязательнаго ученія о немъ въ опредѣленіи Стоглаваго собора, въ которомъ опять повелѣвается не *оба перста имѣть наклоненны*, а только *одинъ* «верхній», или указательный, имѣть *мало нагнутымъ* (Они также не принимаютъ и толкованія Стоглаваго собора, что «согбеніе двухъ дольнихъ перстовъ и третьяго верхняго» означаетъ: преклонъ небеса и сниде...; напротивъ, согласно Θεодоритову слову, даютъ такое толкованіе согбенію не трехъ, а двухъ перстовъ). Такимъ образомъ, нимало не стѣсняясь ни

кагла Θεодоровича и п. Филарета) напечатана бысть книга Катихизисъ великій, въ немже, во главѣ 2-й, велѣно на крестное знаменіе слагати персты: палець съ двѣма послѣдними во образъ святныя Троицы, а два совокупити (?) во именованіе двою естеству во Христѣ» (*Помор. отв. отв. 5, свид. 74*). Новѣйшіе раскольники, издатели заграничнаго Сборника о двуперстіи, также приводятъ свидѣтельство изъ Великаго Катихизиса; но эти уже, съ удивительной наивностію, перепечатали всѣ 2-ю главу Катихизиса, т. е. и отвѣтъ о троеперстіи. Между тѣмъ и сами старообрядцы, не изъ совершенно ослѣпленныхъ, видятъ притворѣчіе въ отвѣтахъ Большаго Катихизиса о перстосложеніи, и чтобы остаться вѣрными наставленію обоихъ отвѣтовъ пришли къ заключенію, что должно креститься пятью перстами, т. е. непременно и тремя, согласно первому отвѣту Катихизиса. Любопытныя извѣстія объ этомъ см. въ біографіи Мучкина: *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 527.

ученіемъ Максима Грека, ни даже опредѣленіемъ Стоглавнаго собора, очевидно не придавалъ имъ никакого значенія (если только они знали и слово Максима и Стоглавникъ), филаретовскіе исправители Катихизиса излагаютъ ученіе о двуперстїи совершенно не согласно съ ними, а также совершенно не согласно и съ той, по мнѣнію г. Каптерева «ясной и опредѣленной» редакціей Теодоритова слова, которая явилась потомъ въ іосифовскихъ печатныхъ книгахъ и требуетъ «имѣти мало наклонно» также одинъ изъ двухъ перстовъ, только уже не указательный, но великосредній. А г. Каптеревъ свидѣтельствомъ Бодьяго Катихизиса хочетъ доказать, что будто бы это именно «опредѣленно выраженное въ Теодоритовомъ словѣ (печатной редакціи іосифовскаго времени) ученіе о двоеперстїи было признано нашею церковью за единственно правильное» и т. д. Издателей Катихизиса онъ ставитъ на ряду съ Максимомъ Грекомъ и Стоглавомъ, какъ будто они согласно свидѣтельствуютъ объ одномъ и томъ же перстосложеніи, ни мало не противорѣча другъ другу!

Нельзя наконецъ оставить безъ вниманія и слѣдующее замѣчаніе, сдѣланное г. Каптеревымъ по поводу внесеннаго въ Великій Катихизисъ отвѣта о двуперстїи: «ученіе о двуперстїи такимъ образомъ *въ первый разъ* вошло въ печатныя московскія книги при Филаретѣ, а не Іосифѣ». Г. Каптеревъ, очевидно, съ кѣмъ-то полемизируетъ, дѣлаетъ замѣчаніе кому-то, неразумно утверждающему, что ученіе о двуперстїи первый разъ вошло въ печатныя книги при п. Іосифѣ. И что же оказалось? — оказалось, что онъ полемизируетъ съ самимъ собой, дѣлаетъ замѣчаніе не кому другому, какъ себѣ. Семью страницами выше (стр. 53) и семью страницами ниже (стр. 67) онъ говоритъ: «ученіе о двуперстїи въ крестномъ знаменїи *въ первый разъ* было напечатано въ Московской печатной (напечатано въ печатной!) Псалтири 1642 года» (т. е. именно при п. Іосифѣ въ первое лѣто его патріаршества). Г. Каптеревъ могъ, конечно, допустить на 52 страницѣ своей книги обличаемую имъ ошибку (втр же не ошибается!); но какъ могъ онъ, послѣ нотации, которую сдѣлалъ себѣ за это да-

страницъ 60-й, снова повторить ту же самую ошибку на страницъ 67-й? Въ книгѣ, претендующей на «строгую научность», довольно неожиданно встрѣтить такія противорѣчія на пространствѣ четырнадцати страницъ...

ж) Свидѣтельство времени п. Іоасафа I-го.

Свидѣтельство это г. Каптеревъ заимствуетъ изъ «статейнаго списка», поданнаго въ Москвѣ архимандритомъ Іосифомъ, который по порученію п. Іоасафа ѣздилъ посломъ въ Грузію, и содержащаго изложеніе его бесѣды съ грузинскими епископами⁷²⁾. Вотъ какъ излагаетъ это свидѣтельство г. Каптеревъ:

«Въ 1637 г. въ Грузію, вмѣстѣ съ царскими послами, патриархомъ Іоасафомъ отправлено было и (?) особое посольство изъ духовныхъ лицъ (между ними былъ и Арсеній Сухановъ), въ наказѣ которымъ говорится, что они посылаются въ Грузію «для исправленія и утвержденія святаго православнаго христіанскія вѣры». Исполняя свою миссію, послы между прочимъ говорили грузинскимъ епископамъ: «архіепископъ вашъ и епископы и поны сами себя знаменіемъ крестнымъ по преданію св. апостолъ и св. отецъ оградить не умѣютъ и прочьчихъ людей благословить(и) истинно и не знаютъ». *Едва-ли нужно объяснять, почему московскіе послы находили тогдашнее грузинское перстосложеніе въ крестномъ знаменіи и священническомъ благословеніи неправильнымъ»* (стр. 60).

Должно отдать справедливость г. Каптереву,—онъ первый указываетъ свидѣтельство о двуперстїи въ статейномъ спискѣ архим. Іосифа; этого свидѣтельства не привелъ даже и Андрей Денисовъ въ своихъ «Поморскихъ отвѣтахъ». Но справедливо ли указываетъ? Содержится ли дѣйствительно въ приведенныхъ имъ словахъ статейнаго списка свидѣтельство о перстосложеніи, и именно двуперстномъ, и именно соответствующемъ ученію о двуперстїи «опредѣленно выраженному въ Θεодоритовомъ Словѣ»?

Г. Каптеревъ говоритъ: «едва-ли нужно объяснять, почему московскіе послы находили тогдашнее грузинское персто-

⁷²⁾ Этотъ „статейный списокъ“ напечатанъ г. Бѣлокуровымъ въ „Христіанскомъ чтеніи“ 1884 г. № 4.

сложене въ крестномъ знаменіи и священническомъ благословеніи неправильнымъ», т.-е. онъ находитъ даже излишнимъ объяснять, что московскіе послы признавали единственно правильнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія и священническаго благословенія перстосложеніе дуперстное, котораго сами дежались, а не троеперстное и именованное, употреблявшіяся тогда въ Грузіи, такъ какъ будто бы это ясно само собою изъ приведенныхъ имъ словъ статейнаго списка. А мы полагаемъ, что достаточно со вниманіемъ прочесть эти слова, чтобы видѣть также безъ всякихъ объясненій, что въ нихъ не говорится ни о какомъ перстосложеніи, нѣтъ и упоминанія о какомъ бы то ни было сложеніи перстовъ. Архимандритъ Іосифъ говорилъ грузинскимъ епископамъ, что они и ихъ поны «сами себя *знаменіемъ крестнымъ* по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, *оградить не умѣютъ*». Ясно, что онъ говорилъ о немумѣннѣ оградить себя крестнымъ знаменіемъ, правильно, «по преданію святыхъ отецъ», изобразить на себѣ крестъ, а вовсе не о томъ, что грузинскіе епископы не умѣютъ правильно сложить персты для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ, или для изображенія на себѣ крестнаго знаменія. Можно и правильно слагая персты, неправильно, не истово изобразить на себѣ крестное знаменіе; равно какъ, наоборотъ, слагая неправильно персты, можно правильно изобразить на себѣ крестъ. Іосифъ, не касаясь правильности, или неправильности перстосложенія (должно быть находилъ его у грузинъ правильнымъ, потому что совсѣмъ не упоминаетъ объ немъ), упрекаетъ ихъ только въ неправильномъ «огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ», въ неправильномъ, не истовомъ изображеніи на себѣ креста. Такой же смыслъ имѣетъ и упрекъ его грузинскимъ епископамъ, что они «людей *благословитъ истинно не знаютъ*», — рѣчь опять о неправильности благословенія, а не сложенія перстовъ для благословенія. Указанный нами смыслъ разсматриваемаго мѣста въ статейномъ спискѣ будетъ еще очевиднѣе, когда мы прочитаемъ его въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, которыя

г. Каптеревъ, какъ видно, съ намѣреніемъ оставилъ непри-
веденными. Московскіе послы говорили грузинамъ: «*И мотаеъ
рукою не по истинѣ и кланяетеса на небо смотря, а не на
иконы, архіепископъ вашъ и епископы и попы сами себя зна-
меніемъ крестнымъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ
отецъ, оградить не умѣютъ, а прочьчихъ людей благословить
истинно и не знаютъ, и то явно стало, что вы божествен-
наго креста благодати отбыли*». И такъ вотъ за чѣмъ русскій
архимандритъ Іосифъ упрекалъ грузинскихъ епископовъ и свя-
щенниковъ, — за то, что они, крестясь и благословляя, «мо-
таютъ рукою», не изображаютъ на себѣ и на прочихъ людяхъ
крестнаго знаменія истово, крестообразно, «по преданію свя-
тыхъ апостолъ и святыхъ отецъ». Наши предки именно огра-
жденіе себя крестнымъ знаменіемъ считали по преимуществу
апостольскимъ и святоотеческимъ преданіемъ, какъ показы-
ваетъ между прочимъ и знаменитое четвертое слово митро-
полита Данила, которое и надписано: «Яко пріяхомъ преда-
нія писанная и неписанная и да знаменаемъ лице свое кре-
стообразно». Поэтому и самое выраженіе: «не умѣете по
преданію оградить себя и другихъ крестнымъ знаменіемъ»,
значить то же, что не умѣете перекреститься истово, «кресто-
образно», а только «мотаете рукою». Это же самое показы-
ваютъ и заключительныя слова: «и то явно стало, что вы
божественнаго креста благодати отбыли». Здѣсь сокращенно
говорится то же самое, что сказано въ столь извѣстномъ
нашимъ предкамъ и столь любимомъ ими «словѣ о крестя-
щихся»: «Мнози неразумніи, иже не крестообразно крестя-
щеса, но точію махающе по лицу своему творять крестя-
щеса, а всуе труждающеса, тому бо маханію бѣси радуются...
Аще кто лѣнностію, или не покореніемъ не исправляетъ жи-
вотваго знаменія крестообразно на лицы своемъ, той отме-
щется креста Христова и предается діаволу»⁷³⁾). Архим. Іосифъ,
очевидно, говоритъ по руководству и выраженіями этого слова:

⁷³⁾ Извлеченія „отъ слова еже о крестящихся“ приводитъ и м.
Даниилъ въ своемъ сборникѣ.

вы махаете, матаете ⁷⁴⁾ рукою, вмѣсто того, чтобы «перекреститься крестообразно», и тѣмъ «отбыли благодати креста», «отмещетеса креста Христова». Если бы Іосифъ упрекалъ грузинъ за неправильное перстосложеніе для крестнаго знаменія, онъ и заключеніе сдѣлалъ бы другое, — сказалъ бы имъ: вашимъ сложеніемъ перстовъ вы не исповѣдуете свѣта Троицы и двухъ естествъ во Христѣ.

Итакъ единственное, принсканное самимъ г. Каптеревымъ въ недавно изданномъ «статейномъ спискѣ» архим. Іосифа, свидѣтельство о двуперстїи, якобы не требующее и объясненія, оказалось свидѣтельствомъ вовсе не о двуперстїи, или какомъ-либо перстосложеніи для крестнаго знаменія. А между тѣмъ г. Каптеревъ не только приводитъ его въ качествѣ свидѣтельства о несомнѣнномъ и всеобдержномъ якобы употребленіи у насъ двуперстїи при п. Іоасафѣ, но и приписываетъ самому п. Іоасафу, ибо зачисляетъ и его, единственно на основаніи этого свидѣтельства, въ рядъ авторитетнѣйшихъ свидѣтелей о двуперстїи вслѣдъ за патріархами Іовомъ и Филаретомъ! Относительно вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія статейный списокъ архим. Іосифа, напротивъ, можетъ быть разсматриваемъ, какъ документъ, именно опровергающій теорію г. Каптерева, что будто бы двуперстїе, изначала и до самыхъ лѣтъ патріарха Никона, было у насъ общепринятымъ, единственнымъ и всеобдержнымъ обрядомъ, «исключавшимъ всѣ другія формы перстосложенія, какъ не правыя». Духовная миссія, снаряженная п. Іоасафомъ къ грузинскому митрополиту, во главѣ которой находился архим. Іосифъ и въ которой участвовалъ извѣстный Арсеній Сухановъ, будущій авторъ Проскинитарія, отнеслась, какъ и слѣдовало ожидать, съ крайней нетерпимостію къ порядкамъ и обычаямъ, найденнымъ ею въ бѣдствовавшей грузинской церкви. Іосифъ и его спутники во всемъ видѣли у грузинъ «несогласіе съ соборною и апостольскою церковію», наруше-

⁷⁴⁾ У г. Бѣлокурова напечатано именно *матаете*; не слѣдуетъ ли читать *махаете*?

ніе христіанской вѣры и христіанскаго закона,— и въ томъ, что церкви у нихъ со алтаремъ не отгорожены, и въ томъ, что престолы наги и къ стѣнѣ придѣланы, и въ томъ, что иконами божественными и животворящими кресты церкви не украшены, а гдѣ и есть иконы, свѣчи прилѣпляють къ простой стѣнѣ, а не къ иконѣ, и въ томъ, что архіереи и попы не такъ, какъ слѣдуетъ, надѣвають церковныя облаченія, епископы ходять въ однихъ рясахъ, безъ манатей, даже литургію служатъ «въ кривыхъ сапогахъ», и проч. и проч. И однако же, относясь ко всему съ такою нетерпимостію, видя отступленіе отъ христіанскаго закона даже въ употребленіи за службой «кривыхъ сапогъ», Іосифъ и Арсеній Сухановъ не обличають грузинъ въ неправильномъ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, а только въ томъ, что они не истово крестятся, — махають, или «мотають» рукою. Что же это значитъ? Не значитъ ли, что грузины крестились двумя перстами, т.-е. такъ же, какъ, надобно полагать, крестился Арсеній Сухановъ, извѣстный впоследствии защитникъ двуперстія, и какъ вѣроятно крестились его товарищи по миссіи? Но этого не допускаетъ и самъ г. Каптеревъ, — и онъ признаетъ, что тогда въ Грузіи существовало уже троеперстіе, и крѣпко держалось, не смотря на полученное нѣкогда посланіе п. Іова съ наставленіемъ о двуперстіи. Почему же русскіе послы не обличають и не обвиняють ихъ за это? Быть можетъ потому, что и сами въ то время, не исключая и Арсенія, еще держались троеперстія? Но допустимъ, какъ и допустили выше, что они были двуперстники. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что они не рѣшились обличать грузинъ за троеперстіе изъ справедливаго опасенія, какъ бы грузины не сдѣлали имъ весьма основательнаго замѣчанія, что и у васъ-де на Руси крестились издревле и теперь крестятся тремя же перстами, а двуперстно начали креститься недавно и не многіе; слѣдуетъ признать далѣе, что въ то время и сами двуперстники не относились еще къ крестящимся троеперстно съ такою враждебностію, съ какою начали смотрѣть на нихъ лѣтъ черезъ пятнадцать, — послѣ того, какъ въ патріаршество Іосифа были

приняты усиленныя мѣры къ распространенію двуперстія, — слѣдуетъ признать, что послы п. Іоасафа еще не находили ереси, или отступленія отъ вѣры и христіанскаго закона въ троеперстіи, котораго виѣстѣ съ грузинами и со всѣми православными несомнѣнно держалось тогда большинство русскаго народа.

з) Свидѣтельство книгъ, изданныхъ при п. Іосифѣ.

Значеніе этого свидѣтельства, особенно въ томъ видѣ, какъ излагаетъ его г. Каптеревъ, понять не легко. Онъ ограничился слѣдующими словами:

«При патриархѣ Іосифѣ ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи ⁷⁵⁾ вносится въ *разныя наши (?) печатныя церковныя книги*» (стр. 60).

Г. Каптеревъ, очевидно, совсѣмъ не знаетъ, въ какія книги іосифовскаго изданія внесено ученіе о двуперстіи, когда говоритъ, что оно внесено «въ *разныя наши печатныя церковныя книги*». Подъ церковными книгами онъ, конечно, разумѣетъ, какъ разумѣютъ и всѣ, книги церковнаго употребленія, или церковно-богослужебныя. Но ученіе, или наставленіе о двуперстіи внесено было только въ *одну* церковно-богослужебную книгу — въ Псалтирь со возслѣдованіемъ, и, разумѣется, не въ самый текстъ ея, а въ предисловіе къ этой книгѣ. О какихъ же «разныхъ церковныхъ» книгахъ говоритъ г. Каптеревъ, что въ нихъ при п. Іосифѣ внесено «ученіе (даже) о (какомъ-то) двуперстномъ крестномъ знаменіи»? Писатель, знакомый съ дѣломъ и желающій дать дѣйствиительно «научное» изслѣдованіе, не употребилъ бы и такого общаго выраженія «въ *разныя книги*», а пересчислилъ бы тѣ книги іосифовскаго изданія, въ которыхъ напечатано наставленіе о двуперстіи, такъ какъ ихъ весьма не много. Извѣстно, что кромѣ слѣдованной Псалтири наставленіе это внесено при п. Іосифѣ въ Кириллову книгу, въ Книгу о вѣрѣ, въ

⁷⁵⁾ „Двуперстное крестное знаменіе“! Раскольники по невѣжеству употребляютъ это выраженіе; но мы не ожидали встрѣтить его у г. профессора въ „строغو-научномъ“ изслѣдованіи.

учебную Псалтирь и въ малый Катихизисъ. Здѣсь и важно именно то, что въ видахъ распространенія двуперстія ревнители его временъ п. Іосифа вносятъ ученіе, или наставленіе о двуперстіи въ книги не церковнаго употребленія, а назначенныя для вѣроучительнаго и назидательнаго чтенія людямъ грамотнымъ (Кириллова, Книга о вѣрѣ), и въ книги, по которымъ юношество должно было учиться чтенію и закону Божию (учебная Псалтирь, малый Катихизисъ). Это и способствовало тогда распространенію двуперстія именно среди грамотниковъ и въ молодомъ поколѣніи.

Итакъ г. Каптеревъ не умѣлъ даже точно указать, въ какія книги іосифовскаго изданія внесено было ученіе о двуперстіи. Еще важнѣе то, что онъ не указалъ, какое значеніе имѣетъ это внесеніе ученія о двуперстіи въ извѣстныя книги іосифовскаго времени для его теоріи о постоянномъ якобы съ XV до половины XVII в. и всеобдержномъ существованіи у насъ двуперстія, какъ обряда «признаннаго церковію единственно правильнымъ, исключавшимъ всякую другую форму перстосложенія, какъ неправую». То обстоятельство, что ученіе о двуперстіи напечатано въ исчисленныхъ выше книгахъ, изданныхъ по благословенію п. Іосифа, служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что п. Іосифъ и его совѣтники, распорядившіеся у него въ крестовой палатѣ и на печатномъ дворѣ, не только сами держались двуперстія, но и прилагали великое стараніе объ его распространеніи. Имѣются историческія свидѣтельства и о томъ, что это ихъ стараніе сопровождалось успѣхомъ, — что при посредствѣ книгъ, въ которыя внесено было ученіе о двуперстіи, этотъ обрядъ распространился тогда, особенно въ духовенствѣ, среди людей грамотныхъ и воспитавшихся на чтеніи этихъ книгъ; есть извѣстія, что распространенію двуперстія наиболѣе способствовало тогда напечатанное въ Псалтиряхъ (слѣдованной и учебной) и въ Кирилловой книгѣ Феодоритово Слово, какъ произведеніе якобы святаго отца. Все это давно извѣстно, и ни кѣмъ не подвергалось и не подвергается сомнѣнію. Но спрашивается: почему же п. Іосифъ, или вѣрнѣе его совѣтники, несомнѣнные ревнители двупер-

стія, нашли нужнымъ въ свое время употреблять такія старанія о распространеніи двуперстія? Если двуперстіе, какъ утверждаетъ г. Каптеревъ, было у насъ не только съ XV вѣка, но и съ самаго крещенія Руси, общераспространеннымъ, всѣми признаннымъ за единственно правильное перстосложеніемъ, то зачѣмъ понадобилось теперь преподавать наставленія о немъ народу, почти семь столѣтій и безъ того употреблявшему этотъ обрядъ? — печатать эти наставленія въ книгахъ и распространять посредствомъ этихъ книгъ? Ясно, что на дѣлѣ было не такъ, — ясно, что во временахъ п. Іосифа двуперстіе, не смотря на то, что имѣло сторонниковъ начиная съ половины XV вѣка, все еще было обрядомъ мало распространеннымъ, ясно, что огромное большинство русскаго народа все еще держалось троеперстія, наслѣдованнаго имъ по преданію отъ древнѣйшихъ предковъ, и что ревнители двуперстія іосифовскихъ временъ затѣмъ и вносятъ ученіе и наставленіе объ немъ въ извѣстныя печатныя книги, чтобы распространить и утвердить его въ народѣ вмѣсто господствовавшаго и въ то время троеперстія. Среди грамотниковъ, читавшихъ эти книги, и въ молодомъ поколѣніи, учившемся по этимъ книгамъ, они успѣли дѣйствительно распространить двуперстіе, какъ мы уже замѣтили; но большинство народа и послѣ этого все-таки держалось крѣпко праотческаго троеперстія, какъ мы доважемъ это въ своемъ мѣстѣ несомнѣнными историческими свидѣтельствами.

Такимъ образомъ, если бы г. Каптеревъ обратилъ вниманіе на то, какое значеніе имѣютъ употребленныя при патріархѣ Іосифѣ ревнителями двуперстія старанія о внесеніи ученія о семъ обрядѣ въ извѣстныя печатныя книги, онъ увидѣлъ бы, что обстоятельство это служить вовсе не къ подкрѣпленію его теоріи о постоянномъ и всеобщемъ у насъ существованіи двуперстія, какъ единственно правильной формы перстосложенія, съ половины XV столѣтія, и даже съ самаго крещенія Руси, до половины XVII столѣтія; напротивъ увидѣлъ бы, что даже и при п. Іосифѣ оно было не только не всеобщимъ, но и столь мало распро-

страненнымъ въ народѣ обрядомъ перстосложенія, что тогдашніе его ревнители нашли нужнымъ посредствомъ особыхъ наставленій учить ему народъ и употреблять усиленные средства къ распространенію этого ученія. И затѣмъ, — знаетъ ли г. Каптеревъ, въ какомъ видѣ это ученіе о двуперстїи внесено въ іосифовскіе книги тогдашними его ревнителями? — Если бы онъ зналъ это, или обратилъ на это должное и безпристрастное вниманіе, онъ увидѣлъ бы, что при патріархѣ Іосифѣ вводится новое, дотолѣ неизвѣстное, ученіе о двуперстїи и что сами изобрѣтатели и распространители этого ученія, къ удивленію, не держатся его, противорѣчатъ ему, откуда несомнѣнно явствуетъ, что и тогда еще не было воплнѣ опредѣленнаго, неизмѣнно установившагося ученія о единственно правильномъ способѣ сложенія двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, что и сами іосифовскіе ревнители и распространители его не имѣли объ этомъ воплнѣ точнаго понятія.

Что касается Θεодоритова Слова, получившаго особенно важное значеніе для двуперстниковъ именно по внесеніи его въ предисловіе Псалтирей и въ Кириллову книгу, то здѣсь, въ предисловіяхъ Псалтирей и въ Кирилловой книгѣ, оно приводится въ такой редакціи, которая именно принята старообрядцами и которую, очевидно, г. Каптеревъ считаетъ редакціей «опредѣленно выражающей» ученіе о двуперстїи, какъ мы говорили это много разъ: здѣсь именно повелѣвается изъ двухъ перстовъ одинъ «средній великій перстъ, мало преклонити», какъ и доселѣ необходимо требуется у старообрядцевъ. Но вѣдь это редакція Θεодоритова слова совершенно новая, первый разъ встрѣчаемая, и именно здѣсь — въ предисловіи Псалтирей и въ Кирилловой книгѣ, — редакція не соответствующая ни первоначальной и древнѣйшимъ редакціямъ Θεодоритова Слова, въ которыхъ, какъ мы видѣли, ни одинъ изъ пяти перстовъ не называется и которыя вообще двуперстїю не благопріятствуютъ, ни редакціи Даниилова сборника, которая хотя и благопріятствуетъ двуперстїю, называя каждый изъ перстовъ, но

о двухъ говорить ясно, что они «должны быть (оба) наклонены, а не простерты»; не соответствуетъ наставленіе о двуперстїи въ этой новой редакціи Θεодоритова Слова и ученію Максима Грека, требующему, чтобы два перста были «протяжены», и опредѣленію Стоглаваго Собора, требующему «мало нагнуть» не великосредній, а указательный персть. Ясно такимъ образомъ, что іосифовскіе ревнители двуперстїи проповѣдуютъ въ измѣненной ими редакціи Θεодоритова Слова свое особое двуперстіе, какого не существовало прежде, начиная съ XV или по крайней мѣрѣ съ XVI вѣка, когда появляются у насъ свидѣтельства о двуперстїи; ясно, что новое, дотолѣ не существовавшее двуперстіе и было распространено при п. Іосифѣ чрезъ печатныя изданія Θεодоритова Слова въ новой совершенно редакціи.

Но вотъ что достойно удивленія: сами изобрѣтатели и распространители новаго ученія о двуперстїи въ новой редакціи Θεодоритова Слова не увѣрены въ безусловной его правильности, мало того, — сами противорѣчатъ ему. Напечатавъ въ 1644 г. на 202 л. Кирилловой книги свое новое наставленіе о двуперстїи, повелѣвающее «средній великій персть мало преклонити», они въ той же самой книгѣ, черезъ нѣсколько страницъ (л. 208), печатаютъ слово Максима Грека, въ которомъ говорится напротивъ о «протяженіи» обоихъ перстовъ, «долгаго и средняго». Спустя четыре года, въ 1648 году, они печатаютъ Книгу о вѣрѣ, и здѣсь опять, въ главѣ 9-й «о животворящемъ крестѣ», говорятъ не о «преклоненіи» великосредняго перста, согласно своей новой редакціи Θεодоритова Слова, а напротивъ о «протягненіи двухъ перствъ, вышняго и средняго» (л. 74). Ясно, что они и сами не знаютъ, какъ именно слѣдуетъ сложить два перста, и сами не увѣрены въ безусловной правильности придуманнаго ими ученія, что одинъ, великосредній персть нужно «мало преклонити». Допустимъ однако въ двухъ указанныхъ случаяхъ только невнимательность, или несообразительность съ ихъ стороны, — допустимъ, что печатая въ Кирилловой книгѣ цѣлое слово Максима Грека о крестномъ знаменіи и въ

Книгѣ о вѣрѣ приводя также чужое свидѣтельство о перстосложеніи ⁷⁶⁾, они только не примѣтили и не поняли, что оба эти свидѣтельства противорѣчатъ ихъ собственному наставленію о «преклоненіи» великосредняго перста. Но вотъ въ 1649 году они печатаютъ малый Катихизисъ, книгу особенно важную и по своему содержанію и по своему назначенію. Извѣстно, что эта книга есть переводъ издавнаго въ Кіевѣ (1645 г.) «Собранія науки о артикулахъ вѣры»; извѣстно, что находящійся въ кіевскомъ изданіи отвѣтъ о крестномъ знаменіи, содержащій ученіе о троеперстіи: «рукою правою, три пальци зложивши, знаеъ креста святаго зачинай на челѣ» и т. д., московскіе издатели перемѣнили въ отвѣтъ, содержащій ученіе о двуперстіи. Этого и слѣдовало ожидать; но еще болѣе слѣдовало ждать, что внося это ученіе въ Катихизисъ, по которому дѣти должны учиться вѣрѣ и закону Божію, іосифовскіе ревнители двуперстія выразятъ его со

⁷⁶⁾ Книга о вѣрѣ, авторъ которой достовѣрно не извѣстенъ, существуетъ еще въ рукописи, писанной въ 1644 г. (Принадл. Хлудовской библ. № 90). И въ рукописной и въ печатной описаніе перстосложенія заимствовано изъ „Книги о вѣрѣ единой“... Захаріи Копистенскаго, напечатанной въ Кіевѣ около 1620 г. У Захаріи Копистенскаго оно читается такъ: „Знаменованіемъ честнаго креста все сполу доброй вѣры таинство учить насъ визнавати таемне. Абовѣмъ злученіемъ трохъ палцовъ посполу, то есть великаго и малаго и третега што подле малаго, исповѣдуется таемница божественныхъ трохъ вѣпостасей, Отца и Сына и Св. Духа, единого Бога въ трохъ лицахъ. А протяженіемъ двоихъ палцовъ, вышнего и среднего, показуется таемница, Бога Слова вѣпленіе, Господа нашего Ісѣ. Хлѣ.“ (ч. 2-я стр. 68 — 69). Въ московской Книгѣ о вѣрѣ, рукописной, читается такъ: „Время приходитъ о еже знаменаемся имъ (крестомъ) повѣдати и кая тайна въ томъ замыкается. Сиде исповѣдуеть святая церковь: совокупленіе тріехъ перстовъ правой руцѣ (въ печат. правыя руки), сирѣчь великаго и малаго перста и третіега, что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинство божественныхъ тріехъ вѣпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога, во тріехъ лицахъ, протяженіемъ же двоихъ перствъ, вышняго и средняго, показуется тайна самого Господа нашего Ісѣа Христа“ (л. 131.; печат. л. 74) Заимствованіе изъ кіевской книги Захаріи Копистенскаго очевидно

всего точностию, вполне согласно наставленію Θεодоритова Слова той редакціи, каку сами изобрѣли и напечатали въ Псалтиряхъ и Кирилловой книгѣ, т. е. изложить наставленіе «средній великій персть мало преклонить». Что же однако видимъ? — въ маломъ Катихизисѣ они даютъ напротивъ наставленіе «два перста *протянути*, вышній и средній» (л. 16 об.), и о «маломъ преклоненіи» этого послѣдняго не упоминаютъ ни единымъ словомъ. Ясно такимъ образомъ, что они сами не имѣли точнаго, вполне опредѣленнаго понятія о томъ, какъ слѣдуетъ слагать правильнымъ образомъ два перста, сами путаются, противорѣчатъ себѣ въ наставленіяхъ объ этомъ перстосложеніи. И это послѣ того, какъ двуперстіе будто бы существовало, по теоріи г. Каптерева, уже около семи столѣтій, всѣми русскими употреблялось постоянно и неизмѣнно, какъ единственно правильный обрядъ перстосложенія, исключавшій всякую другую его форму!

Таково-то послѣднее свидѣтельство, приведенное г. Каптеревымъ въ подтвержденіе его теоріи, — свидѣтельство, выраженное съ такою феноменальною краткостію и нетолково-

и особенно свидѣствуется удержаніемъ неупотребительнаго въ московской Руси слова *протяженіе*. Кстати отмѣтимъ здѣсь весьма любопытное обстоятельство. «Книга о вѣрѣ единой» Захаріи Копистенскаго, какъ извѣстно, вошла въ составъ московской такъ называемой Кирилловой книги. Тамъ и 14-я гл. Кирилловой книги «о крестѣ, чесо ради знаменуемъ лице свое крестообразно», есть воспроизведеніе статьи изъ Захаріевой «Книги о вѣрѣ единой», озаглавленной: «о крестѣ, для чого знаменаемъ лице свое крестообразно рукою» (ч. 2, стр. 60—81). Но издатели Кирилловой книги нашли нужнымъ слова Захаріи Копистенскаго о перстосложеніи для крестнаго знаменія, хотя и двуперстнаго, исключить и замѣнить текстомъ Θεодоритова Слова своей новой редакціи; а спустя четыре года тѣже самыя слова заимствуютъ изъ Захаріевой Книги о вѣрѣ въ московскую Книгу о вѣрѣ, — и именно только эти слова. Изложеніе, прежде отвергнутое, теперь принимается, и притомъ въ явное противорѣчіе тому изложенію, которымъ прежде его замѣнили. Вотъ насколько тверды были іосифовскіе издатели книгъ въ своихъ понятіяхъ о двуперстіи, или вообще о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

стію: «при патриархѣ Іосифѣ ученіе о *двуперстномъ крестномъ знаменіи* вносится въ *разныя* наши печатныя церковныя книги»!..

Къ этому свидѣтельству г. Каптеревъ прибавляетъ еще слѣдующую замѣтку о патриархѣ Никонѣ: «а патриархъ Никонъ, въ началѣ своего патриаршества, и самъ употреблялъ двоеперстіе, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствууетъ митрополитъ Игнатій тобольскій»⁷⁷⁾).

Замѣтимъ сначала, что едва ли вѣрно и точно употребленное г. Каптеревымъ выраженіе: «патриархъ Никонъ *въ началѣ своего патриаршества* и самъ употреблялъ двоеперстіе». Правда, онъ основался на свидѣтельствѣ м. Игнатія, у котораго есть даже прямое указаніе года, когда восточные патриархи сдѣлали упрекъ п. Никону, увидѣвъ, что онъ крестится двумя перстами, — м. Игнатій говоритъ: «бѣ тогда, егда бесѣда сія у патриарховъ баше, лѣто по седми тысяцахъ сто шестьдесятъ второе»⁷⁸⁾, т.-е. это было будто бы въ 1654 году, на второмъ году Никонова патриаршества. Не знаемъ, имѣлъ ли въ виду г. Каптеревъ именно эти слова м. Игнатія, говоря,

77) Г. Каптеревъ приводитъ именно слѣдующія слова изъ 3-го посл. м. Игнатія: „видятъ (прішедшіе въ Москву восточные патриархи) сего всесвятѣйшаго господина Никона, крестное знаменіе на себѣ положша двоеперстнымъ сложеніемъ, понеже и великая достоинства, *вси отъ мала до велика*, отъ тѣхъ книгъ (іосифовскихъ) начаша двоичею перстовъ на себѣ свитый крестъ изображати“. Г. Каптеревъ почему-то подчеркнулъ слова: „вси отъ мала до велика“. Не видитъ ли онъ въ этомъ свидѣтельство, что тогда, предъ патриаршествомъ Никона, весь народъ русскій, отъ мала до велика, крестился двуперстно? Но вѣдь м. Игнатій говоритъ здѣсь только о властяхъ духовныхъ, что они всѣ, отъ мала до велика, — игумены, архимандриты, епископы, архіепископы, митрополиты и самъ патриархъ, „начаша“ креститься двуперстно. Г. Каптереву слѣдовало бы подчеркнуть въ свидѣтельствѣ м. Игнатія именно это слово: *начаша*, т.-е. прежде не крестились двуперстно, а теперь *начали* креститься; и еще слова: *отъ тѣхъ книгъ*, т.-е. начали креститься двуперстно съ тѣхъ поръ, какъ прочитали въ предисловіи Псалтирей и въ Кирилловой книгѣ Теодоритова Слово о двуперстїи, и наставленія о томъ же въ Книгѣ о вѣрѣ и маломъ Катихизисѣ.

78) Посл. Игн. тоб. стр. 104.

что «патріархъ Никонъ съ началъ своего патріаршества употреблялъ двоеперстіе», но необходимо замѣтить, что основываться на нихъ нельзя, такъ какъ онѣ представляютъ очевидную неточность въ указаніи времени событія. М. Игнатій говоритъ, что бесѣду съ Никономъ въ указанное имъ время имѣли патріархи Константинопольскій Аѳанасій, Іерусалимскій Паисій, Антиохійскій Макарій и другіе греческіе архіереи, и въ подтвержденіе приводитъ свидѣтельство изъ извѣстнаго слова патріарха Никона на соборѣ 1656 года: «зазираху иногда нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху, приходящія къ намъ потребъ своихъ ради, святыхъ восточныхъ церкви святѣйшіи вселенстіи патріарси: Константина града Аѳанасій, и Паисій святаго града Іерусалима и прочіи, и поношаху ми много въ церковныхъ вещехъ, отъ ниже едина есть и сія, яко... двѣма персты изображующе *творимъ на митрѣ нашей знаменіе креста*». Но патр. Іерусалимскій Паисій пріѣзжалъ въ Москву въ 1649 году, а бывший Константинопольскій патр. Аѳанасій выѣхалъ изъ Москвы въ 1653 году, пробывши здѣсь не много болѣе полугода⁷⁹⁾. Слѣдовательно имѣть приведенную у м. Игнатія бесѣду съ п. Никономъ о двуперстїи въ 1654 году ни тотъ, ни другой не могли. Самъ же п. Никонъ въ своей рѣчи 1656 года говорилъ, очевидно, о прежнихъ временахъ, когда патріархи и другіе греческіе пастыри зазирали ему, вида въ Москвѣ крестящихся двуперстно. Эти бесѣды съ нимъ, особенно Іерусалимскаго п. Паисія, происходили очевидно въ то время, когда онъ былъ еще новгородскимъ митрополитомъ и когда, именно вслѣдствіе этихъ бесѣдъ, отправленъ былъ на востокъ вмѣстѣ съ самимъ Паисіемъ Арсеній Сухановъ для обозрѣнія греческихъ церковныхъ чиновъ. А принимая во вниманіе то обстоятельство, что сдѣлавшись патріархомъ Никонъ, предъ наступленіемъ перваго же великаго поста, т.-е. съ небольшимъ черезъ полгода по возведеніи на патріаршїи престолъ, издаетъ извѣстную память о поклонахъ и перстосложеніи для крестнаго зна-

⁷⁹⁾ Выходы госуд. стр. 119, 303.

менія, въ которой именно предписываетъ креститься тремя перстами⁸⁰⁾, надобно полагать, что тогда самъ онъ уже дѣлалъ то, что предписывалъ дѣлать другимъ, т.-е. крестился тремя перстами. Итакъ едва ли можно принять употребленное г. Каптеревымъ общее и неопредѣленное выраженіе, что самъ Никонъ «въ началѣ своего патріаршества употреблялъ двоеперстіе». Употреблялъ ли Никонъ двуперстіе, сдѣлавшись патріархомъ, или оставилъ его еще будучи митрополитомъ новгородскимъ, послѣ бесѣды съ Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіеємъ, прямыхъ и точныхъ свидѣтельствъ объ этомъ мы не имѣемъ. Но что живя въ Москвѣ и принадлежа къ обществу извѣстныхъ ревнителей двуперстія (Вонифатьевъ, Нероновъ, Аввакумъ и проч.), признавая подлиннымъ напечатанное тогда Θεодоритово Слово о двуперстіи⁸¹⁾, Никонъ и самъ нѣкоторое время крестился двуперстно, этого мы не отвергаемъ, свидѣтельство объ этомъ м. Игнатія мы признаемъ вполне вѣрнымъ. Что-же изъ этого? — ужели отсюда слѣдуетъ, что двуперстіе было въ началѣ Никонова патріаршества всеобдержнымъ, всею русскою Церковію принятымъ обрядомъ перстосложенія, и притомъ неизмѣнно употреблявшимся въ ней съ самаго принятія русскими христіанства? Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, еслибы двуперстіе было дѣйствительно обрядомъ, неизмѣнно существовавшимъ у насъ съ самаго крещенія Руси и всѣми русскими употреблявшимся, а не явившимся съ недавняго времени и распространившимся, можно сказать, на глазахъ у Никона, чрезъ внесеніе наставленія о немъ въ печатныя книги, то безъ сомнѣнія Никонъ, при его характерѣ, не отказался бы отъ него такъ легко и не выступилъ бы такимъ ревностнымъ защитникомъ троеперстія; напротивъ, потому онъ и явился такимъ ревнителемъ троеперстія, что самъ зналъ

⁸⁰⁾ *Матеріалы для ист. раск.* т. V, стр. 18.

⁸¹⁾ Патріархъ Никонъ и на соборѣ 1656 г. и при другихъ случаяхъ прямо говорилъ, что креститься тремя перстами русскіе его времени научились „отъ Θεодоритова писанія, невѣдѣніемъ внесшагося въ печатныя книги, въ великія Псалтыри со возслѣдованіемъ и въ малыя“ (Слово отвѣщ. въ Срижали).

и видѣлъ, что огромное большинство русскаго народа, не знакомое съ Феодоритовымъ Словомъ, крестится троеперстно, какъ научилось отъ предковъ (объ этомъ онъ упоминалъ потомъ неоднократно, защищая троеперстіе), и потому, что самъ въ юности, надобно полагать, крестился тремя же перстами, какъ и многіе его современники, сдѣлавшіеся изъ троеперстниковъ двуперстниками и снова принявшіе потомъ троеперстіе, примѣры чего мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ странно приводитъ патриарха Никона въ свидѣтели объ исконномъ и всеобдержномъ употребленіи двуперстія въ русской церквѣ, какъ обряда «единственно правильного, исключашаго всѣ другія формы перстосложенія, какъ неправыя».

Вотъ мы разсмотрѣли, представленный г. Каптеревымъ *«цѣлый рядъ ясныхъ и опредѣленныхъ свидѣтельствъ (о двуперстіи), которыя начинаются со второй половины XV вѣка и (яко бы) идутъ затѣмъ непрерывно до самой церковной реформы Никона»* (стр. 58). Оказалось, что 1) тѣ восемь свидѣтельствъ, изъ коихъ состоитъ весь этотъ «цѣлый» и якобы «непрерывный» рядъ, не только не отличаются «ясностію и опредѣленностію», но, очевиднымъ образомъ противорѣча другъ другу, являются крайне сомнительными, и каждое въ отдѣльности, и всѣ въ совокупности; 2) подтверждая дѣйствительно тотъ, «твердо стоящій и неопровержимый фактъ», что со второй половины XV вѣка и до половины XVII у насъ были сторонники и проповѣдники двуперстія, свидѣтельства эти въ тоже время несомнѣнно показываютъ, что сами сіи сторонники и проповѣдники, начиная съ первоначальныхъ редакторовъ Феодоритова Слова и кончая іосифовскими издателями печатныхъ книгъ, сами не имѣли точнаго понятія о двуперстіи, и именно о томъ, какъ слѣдуетъ слагать персты,—одинъ училъ такъ, другой иначе; 3) такая противорѣчивость ученія о двуперстіи въ существующихъ о немъ свидѣтель-

Братское Слово. № 5.

ствахъ показывается, что двуперстіе вовсе не было у насъ единственнымъ, всѣми употреблявшимся, всею церковію признаннымъ, обязательнымъ для всѣхъ православныхъ обрядомъ перстосложенія, исключаящимъ всѣ другія его формы, какъ не правыя, что именно хотѣлъ доказать ими г. Каптеревъ.

Между тѣмъ своей краткій, притомъ же неумѣло сдѣланный, перечень свидѣтельствъ о двуперстіи г. Каптеревъ заключаетъ весьма торжественно слѣдующими словами:

«Такимъ образомъ такое авторитетное лицо въ московской Руси, какъ ученый Максимъ Грекъ, такіе выдающіеся, учительные и по тогдашнему времени ученые митрополиты, какъ Даниилъ (неустанный гонитель Максима Грека) и Макарій, а затѣмъ наши (почему же наши? и развѣ Даниилъ и Макарій были не наши?) московскіе патриархи Іовъ, Филаретъ, Іоасафъ (т.-е. послы Іоасафа, которые притомъ о двуперстіи нечего не говорили?), Іосифъ и Никонъ (!) въ началѣ патриаршества, и наконецъ (почему наконецъ?) даже цѣлый соборъ русскихъ іерарховъ — Стоглавый (почему же изъ этого собора выдѣленъ и названъ гораздо прежде м. Макарій?) *неотровержимо и согласно свидѣлствуютъ*, что въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка, общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею Церковію за единственно правильное перстосложеніе(мъ) въ крестномъ знаменіи было двуперстное».

Ни одно изъ названныхъ г. Каптеревымъ лицъ, какъ мы видѣли, не даетъ такого *свидѣтельства*, что «въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное перстосложеніемъ было двуперстное». Это г. Каптеревъ говоритъ совсѣмъ напрасно. Только въ посланіи патриарха Іова встрѣчается выраженіе о двуперстіи: «то-есть истинное знаменіе». Даже и Стоглавый соборъ ничего не говоритъ объ его общеупотребительности и исключительной правильности, а только старается оградить на будущее время его употребленіе мнимыми свидѣтельствами святыхъ отецъ и проклятіемъ на некрестящихся двуперстно. Остальныя же лица (разумѣется за исключеніемъ п. Іоасафа и п. Никона, которые въ защиту двуперстія не говорятъ ничего) или даютъ

наставленіе о томъ, какъ слагать персты, съ толкованіемъ оныхъ (м. Данилъ въ Θεодоритовомъ Словѣ, п. Филаретъ, или точнѣе исправители Великаго Катихизиса, п. Іосифъ въ изданныхъ по его благословенію Псалтиряхъ и маломъ Катихизисѣ), или же даютъ только толкованіе перстосложенія (Слово Максима Грека, Кириллова книга, Книга о вѣрѣ). А говорить съ такою самоувѣренностію, что всѣ названныя свидѣтели даже *«неопровержимо и согласно свидѣтельству- ютъ»* о двуперстіи, когда въ своихъ свидѣтельствахъ они именно противорѣчатъ другъ другу, не умѣя точно указать и того, какъ слагаются, или должны быть слагаемы персты, — говорить это можетъ только одинъ г. Каптеревъ.

Но мы привели еще не всѣ заключительныя слова г. Каптерева, представляющія такой примѣчательный образчикъ мнимоченой хвастливости. Далѣе слѣдуетъ уже извѣстный читателямъ приговоръ надъ «православными полемистами съ расколомъ», изъ числа которыхъ г. Каптеревъ, очевидно, исключаетъ себя съ брезгливостію, развязно становясь въ число неправославныхъ, раскольническихъ полемистовъ съ церковію. Онъ продолжаетъ:

«Всѣ попытки православныхъ полемистовъ съ расколомъ поколебать этотъ фактъ (общеупотребительность и признаніе исключительной правильности двуперстія), ихъ попытки всѣ тѣ дошедшія до насъ редакціи въ ученіи о перстосложеніи, въ которыхъ заключается какая-либо неясность и неопредѣленность, истолковать въ пользу существованія у насъ троеперстія (какъ общепризнаваемаго обычая), оказываются (!) рѣшительно неудачными, ибо они не могутъ привести въ пользу троеперстія и одного авторитетнаго свидѣтельства вродѣ тѣхъ, какіе(я) имѣтъ за себя двоеперстіе» (стр. 61).

Мы уже имѣли случай показать литературныя и логическія достоинства въ этомъ приговорѣ г. Каптерева надъ «православными полемистами»⁸²⁾. Теперь обратимъ вниманіе только на самую его сущность. О какихъ «попыткахъ» и ка-

⁸²⁾ См *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 694—696.

ких «полемистовъ» говорить г. Каптеревъ? Онъ упрекаетъ этихъ полемистовъ въ томъ, что они будто бы пытаются истолковать въ пользу троеперстія какія-то «редакціи въ ученіи о перстосложеніи», заключающія «какую-либо неясность и неопредѣленность». Но православные полемисты разсматривали и разсматриваютъ только разныя редакціи Θεодоритова Слова, одна съ другою несогласныя, и отсюда дѣлали и дѣлаютъ заключенія только относительно значенія Θεодоритова Слова; а затѣмъ они имѣли и имѣютъ дѣло не съ «редакціями», а съ свидѣтельствами о двуперстіи, приведенными и у самого г. Каптерева, изъ коихъ каждое извѣстно только въ одной редакціи; недостатокъ же этихъ свидѣтельствъ, лишающій ихъ силы и значенія, заключается совсѣмъ не въ ихъ «неясности и неопредѣленности» (напротивъ, они и ясны и опредѣленны⁸³⁾), а въ ихъ взаимномъ противорѣчій, — въ томъ, что они существенно разнятся одно отъ другого даже въ указаніяхъ, какіе персты и какъ слѣдуетъ слагать. Не разсмотрѣвъ этихъ порицаемыхъ имъ «попытокъ православныхъ полемистовъ», не указавъ даже, какъ слѣдуетъ, въ чемъ состоятъ они и кому принадлежать, г. Каптеревъ провозглашаетъ однакоже, что онѣ «оказываются совершенно неудачными!» Еслибы г. Каптеревъ былъ ученымъ и гораздо болѣе авторитетнымъ, нежели какимъ воображаетъ себя, и тогда онъ не имѣлъ бы права требовать, чтобы ему вѣрили на слово. Онъ долженъ бы сначала сдѣлать разборъ «попытокъ», доказать, что онѣ «рѣшительно неудачны», и тогда только могъ бы говорить, что онѣ *оказались* именно такими. Въ подтвержденіе своего отзыва о «попыткахъ православныхъ полемистовъ» онъ привелъ только одно, весьма странное и также совершенно голословное замѣчаніе. Попытки эти, говоритъ онъ, «оказываются совершенно неудачными, ибо (!) они не могутъ привести въ пользу троеперстія ни одного авторитетнаго свидѣтельства вродѣ тѣхъ, какіе(я) имѣеть за себя двоеперстіе». Имѣеть ли это замѣчаніе силу доказательства, объ этомъ мы уже говорили⁸⁴⁾; здѣсь опять

⁸³⁾ Исключеніе составляетъ только свидѣтельство изъ посланія патр. Іова въ грузинскому митрополиту Николаю.

⁸⁴⁾ См. *Брат. Сл.* 1887 г. т. II, стр. 695 — 6.

важна для насъ самая сущность свидѣтельства. И такъ г. Каптеревъ, не только самъ не обратилъ вниманія на существующія свидѣтельства о несомнѣнномъ существованіи троеперстія въ русской церкви съ XV-го по XVII вѣкъ, какъ бы слѣдовало безпристрастному ученому и какъ поступилъ даже Денисовъ, но и увѣряетъ еще, будто и сами православные полемисты «не могутъ привести» такихъ свидѣтельствъ, по крайней мѣрѣ «ни одного авторитетнаго, вродѣ тѣхъ, какіе(я) имѣетъ за себя двоеперстіе», и какія привелъ г. Каптеревъ, ставши во главѣ раскольническихъ полемистовъ съ православіемъ. Свидѣтельство «вродѣ» тѣхъ, какія онъ привелъ, православные полемисты въ защиту троеперстія дѣйствительно представить не могутъ; но что есть воиолнѣ авторитетныя, по своему содержанію и характеру, свидѣтельства о несомнѣнномъ существованіи троеперстія въ древле-русской церкви, это мы покажемъ, и это именно намъ слѣдуетъ теперь показать.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾).

5. Дѣятельность проповѣдниковъ раскола. — Раскольническій лжеучитель на Дону, именующійся архимандритомъ Іаковимъ. — Его посланія къ раскольникамъ. — Содержаніе, характеръ и значеніе этихъ посланій.

Какъ усиленно распространяется расколъ его приверженцами и ревнителями, и какъ необходима поэтому бдительность и стража православныхъ пастырей о стадѣ своей, это съ особенною ясностію доказывается именно существованіемъ множества раскольническихъ проповѣдниковъ, старающихся всевозможными средствами не только утверждать въ расколѣ своихъ одновѣрцевъ, но и умножать число ихъ чрезъ совращеніе православныхъ въ расколъ. На сей разъ мы намѣрены сказать именно о дѣятельности нѣкоторыхъ раскольническихъ проповѣдниковъ.

На Дону существуетъ нѣкій именующійся архимандритъ Іаковъ. Онъ родомъ казакъ изъ станицы Есауловской. Бѣжалъ за границу и тамъ, принявъ монашество, произведенъ въ мнимо-священныя степени. Воротившись изъ-за границы, онъ жилъ въ Калачѣ, на Дону, въ устроенномъ здѣсь раскольническомъ монастырѣ, откуда вслѣдствіе какихъ-то злоключеній удалился въ Цымлянскую станицу. Онъ считается окружникомъ и среди мѣстныхъ раскольниковъ слыветъ большимъ знаткомъ писанія, пользуется между ними не малымъ авторитетомъ и потому не безъ успѣха поддерживаетъ и распространяетъ расколъ на Дону, гдѣ, къ сожалѣнію, православная миссіонерская дѣятельность не процвѣтаетъ, чѣмъ

¹⁾ См. выше стр. 287.

и пользуются подобные Іакову проповѣдники раскола. Въ качествѣ авторитетнаго раскольническаго учителя онъ разсылаетъ посланія, въ которыхъ восхваляетъ свое австрійское «древлеправославіе» и рѣзко обличаетъ безповповцевъ и особенно православныхъ. Посланія его писаны грамотно и толково, по проникнуты раскольническимъ суетумдріемъ и фанатизмомъ, — есть въ нихъ что-то напоминающее протопопа Аввакума, съ сочиненіями котораго авторъ несомнѣнно знакомъ и питаетъ къ нимъ уваженіе. У насъ имѣются два посланія этого новаго раскольническаго апостола, — одно даже въ подлинникѣ, и мы намѣрены познакомить съ ними читателей.

Первое, очень пространное посланіе, начинается восхваленіями «древлеправославію», украшенному австрійскимъ священствомъ. Восхваленія эти въ чисто раскольническомъ духѣ и на раскольниковъ должны производить впечатлѣніе. Вотъ въ чемъ указываетъ Іаковъ несомнѣнные признаки того, что старообрядческая церковь съ ея ложной іерархіей есть яко бы истинная церковь Христова, — та самая, которая существовала тысяча восемь сотъ лѣтъ тому назадъ:

«Вторая тысяща лѣтъ протекаетъ отъ Рождества Христова (писать онъ), но мы держимся древняго преданія, чиноположенія, уставовъ и обрядовъ, богослуженія безъ сокращенія (какъ оно существовало почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ!): аллилуія поемъ дважды, въ третій слава Тебѣ Боже, осми-конечный крестъ почитаемъ за истинный, на крещеніи младенцевъ, если два, или болѣе, воду въ купели перемѣняемъ, на ногахъ подошвы святымъ мѣромъ мы не помазуемъ, крестное знаменіе на лицѣ нашемъ воображаемъ истинно и правильно, по преданію святыхъ отецъ, двуперстнымъ сложеніемъ, аще кто неистинно крестится и узаконеннаго воображенія не возноситъ на чело главы своея, на животь, на правое плечо и на лѣвое, тотъ имѣеть антихристову печать и то намъ и дѣтемъ нашимъ трепетно, ужасно и опасно; крестный ходъ у насъ кругомъ монастыря, церкви, купели и стола (?) по солнцу, по древнему обычаю; освященіе церквей, водосвятіе, хиротонія (давно ли?), бракъ, крещеніе и маслоосвященіе исполняется у насъ по древнему чиноположенію; литургію служимъ на седми просфорахъ, какъ при-

нѣла церковь наша отъ Христа Спасителя (!), святыхъ Апостолъ (?), семи вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ (?), а на пяти просфорахъ признаемъ за еретическую; ложнаго и самосмысленнаго ничего наша церковь не пріемлетъ, и на волось отъ Христа не поврежденна, и до скончанія свѣта не повредится».

Вотъ съ какой увѣренностью проповѣдуетъ раскольнической учитель, что у нихъ, послѣдователей Бѣлокриницаго священства, все, начиная съ сугубой аллилуїи и до семипросфорія, содержится такъ, какъ принято отъ Христа Спасителя, Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, — «ни на волось» не поврежденно! И на раскольниковъ эта самоувѣренная проповѣдь, лживости которой, быть можетъ, не сознаетъ и самъ проповѣдникъ, несомнѣнно должна производить сильное впечатлѣніе, утверждать его въ преданности мнимой церкви, въ которой яко бы «ни на волось отъ Христа ничто не повреждено!» И на однихъ ли раскольниковъ? Настолько ли свѣдуши и наставлены въ вѣрѣ наши православные простолюдины, чтобы видѣть и обличить ложь раскольнической проповѣди, — чтобы сказать лжепроповѣднику, что церковныя службы и обряды, тѣмъ паче раскольническіе, не Христомъ установлены почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, что семипросфорію не учили ни Христось, ни Апостолы, ни святые отцы на вселенскихъ соборахъ и проч. и проч.? Поэтому-то и нужно православному священнику бдѣть стражу о стадѣ своемъ, — учить своихъ овецъ, чтобы не внимали чуждему, лестному гласу, и умѣли обличить его. Такая стражба тѣмъ необходимѣе, что раскольническіе учителя не ограничиваются восхваленіемъ своей мнимо-истинной церкви, а обыкновенно сопровождаютъ эти восхваленія клеветами на церковь «никоніанскую», т.-е. на истинную церковь Христову. Вотъ что пишетъ объ «никоніанахъ» раскольнической архимандритъ, восхваливъ свое древлеправославіе:

«Вѣра у нихъ, никоніанъ, опровержена, книги искажены до безконечности (!), душеспасительныя рѣчи въ книгахъ у нихъ перемѣнены на недобрѣя, нѣсть въ нихъ ничего бла-

женнаго, но все слабыя, углаженныя, то отгуду, то отсюду собранными пестротами пристроены... истиннаго тамъ ничего нѣтъ, все ложно, отиѣтно и Богу не пріятно»... (Ниже) «Никоніанская церковь мерзостію заустѣла, отъ древлеотеческихъ книгъ *одной строки не осталось* въ російской церкви, ни преданія отеческаго, ни устава истиннаго, ни постовъ, ни поклоновъ, ни крестнаго знаменія, ни приличія на главѣ христіанскаго, ни древлеписанныхъ святыхъ иконъ, ни церковныхъ святыхъ сосудовъ, ни Евангелія по древнему изображенію, но все обладала западная хроника (такъ) и мерзость заустѣнія... Величаются никоніане духовенства чинами на подобіе (!) нашего древле-православнаго христіанскаго рукоположенія, ихже всѣхъ отъ души ненавижу, отвращаюся, гнушаюся и проблинаю»...

Не есть ли это рѣчь Аввакума нашихъ временъ? А между тѣмъ, этотъ Іаковъ считается окружникомъ. Если же такъ отзываются о православной церкви окружники, то можно понять, какъ судать и говорить объ ней противокружники и безпоповцы разныхъ толковъ. Такою-то злобою на церковь пропитаны наши раскольники, восхваляемые нѣкоторыми за мирныя якобы и презловивыя къ ней отношенія!...

Другое наиболѣе явственное доказательство мнимой истинности раскольнической именуемой церкви Іаковъ указываетъ въ томъ, что она подвергалась и подвергается гоненіямъ отъ «никоніанъ», есть церковь гонимая; а истинная церковь, какъ говорятъ обыкновенно раскольники, не та, которая гонить, а та, которую гонять. О гоненіяхъ на расколъ онъ говоритъ много, и даже забавно, смѣшивая событія минувшаго и недавняго времени, примѣшивая къ правдѣ разные вымыслы и ложь. Приведемъ нѣчто изъ его сказанія.

«Усиливаются христорборцы (говоритъ онъ) на расхищеніе малаго нашего Христова стада. Преосвященнаго нашего епископа Павла Коломенскаго въ срубѣ сожгли, монастыри наши разорили: Соловецкой, Иргизской, Измаильской, Сервовской, Лаврентьевъ, дѣвичей Казанской, Покровской, Макарьевъ, Лушки, Пахомьевъ, Малннъ - островъ, Цимлянской, на Чиру дѣвичей, и по разнымъ лѣсамъ скиты глалдомъ морили, живыхъ въ землю зарывали, отчего ста-

рообрядцы бѣжали до 30,000 со священникомъ Козьмомъ и Стефаномъ въ Польшу на Вѣтку, ини въ Австрію, въ Молдавію и Пруссію. По рѣкѣ Дону на устрашеніе нашимъ старообрядцамъ за вѣру убиенныхъ тѣла пускали, чтобы отъ страха приняли новониконіанскую вѣру; христіане же наши собрались съ женами и дѣтьми 40 тысящъ, отправились въ Турцію и поселились часть на Дунаѣ, а часть за Царемъ-градомъ, въ Майносахъ. Остальныхъ же, содержащихъ святую нашу вѣру, всякими хитростями тиранили: въ Лужвахъ въ 1843 году на страстной недѣлѣ прислано было солдатъ полторы тысящи изловить поповъ Алексѣя и Павла. Въ крѣпостяхъ безчеловѣчно томили, — въ Кіевской 7242 года епископъ Елифаній высидѣвши въ темнотѣ 12 лѣтъ умеръ, на гробѣ его написали: раскольнической епископъ, и въ насмѣшку бабы его провожали съ помелами¹⁾. Изъ грекъ митрополитъ Амбросій, принявши древлеправославіе наше 1846 года, на подданство опредѣлился въ Австрію, но ходатайствомъ никоніанъ сосланъ на заточеніе въ Цыль на французской границѣ, отъ Бѣлокриницкой митрополи 1000 верстъ (!): тамъ и жизнь свою скончалъ. Въ Суздальской (крѣпости) епископъ Алимпій умеръ; архіепископъ Аркадій высидѣлъ въ ней 28 лѣтъ; съ нимъ епископъ Геннадій и епископъ Кононъ высидѣли около 15 лѣтъ. Епископа Геннадія изъ Харькова паки осудили на изгнаніе въ Курляндію (А гдѣ онъ теперь?). Архимандрита Зиновія со священноинокомъ Ананіемъ сослали въ закавказскія провинціи, въ Ленкорань... А иныхъ — царицу Евдокію, супругу Петра перваго, въ тюрьмѣ содержали (Итакъ и супруга Петра перваго записана въ раскольницы!), полковника Ивана Филищевича Денисова (?), благородныхъ женъ, боярыню Ѳедосью Прокоевъну Морозову... протопопа Аввакума, священника Лазаря (и т. д.; слѣдуютъ даже подлинныя выписки изъ аввакумовыхъ сочиненій о раскольническихъ страдальцахъ его времени)... Инокѣвъ, инокинѣ, уставщикѣвъ и защитникѣвъ за старообрядческую вѣру въ острогахъ содержали до смерти и въ Сибирь ссылали, святыню грабили, изъ рукъ даже вырывали; часовни печатали, а подарки брали, и донинѣ этимъ озоруютъ въ родѣ исполненія закона, а предъ высшимъ правительствомъ выхваляются о побѣдѣ, какъ будто взяли они Ериванъ, или Парижъ»...

1) А между тѣмъ Елифаній самъ отдался правительству, желая избавиться отъ раскольниковъ, принесъ раскаяніе передъ церковію, и погребенъ по церковному чиноположенію.

Правда, говоря о суздальскихъ заточникахъ, Іаковъ упомянулъ объ ихъ освобожденіи (за которое Геннадій заплатилъ тѣмъ, что убѣждалъ за границу), — онъ говоритъ даже: «да подастъ Господь здравіе, долгоденствіе и благополучіе нынѣшнему царю Александру Александровичу 3-му! Онъ освободилъ ихъ отъ заточенія». Упоминаетъ и о томъ, что «въ нынѣшнее время» дана раскольникамъ «полная свобода». И однако же это нисколько не препятствуетъ ему собирать былъ и небылицы о старыхъ и новыхъ гоненіяхъ на расколъ въ доказательство раскольникамъ, что ихъ вѣра есть правая и что нужно крѣпко ее держать.

Приведенныя мѣста изъ посланія раскольническаго архимандрита достаточно доказываютъ, въ какомъ духѣ написано это пастырское посланіе и какъ вредно можетъ оно дѣйствовать на раскольниковъ, и даже не раскольниковъ, вообще на простой народъ.

Нельзя также оставить безъ вниманія нѣкоторыя весьма оригинальныя, но вмѣстѣ и забавныя разсужденія Іакова по важнѣйшему для раскольниковъ австрійскаго согласія вопросу о двухсотлѣтнемъ прекращеніи у нихъ священства, — вопросу, который очевидно занимаетъ и его, какъ наиболѣе трудный. Рѣшенія, какое предлагаетъ онъ, мы до сихъ поръ не слыживали отъ раскольниковъ и не читывали въ ихъ сочиненіяхъ, такъ что Іаковъ по праву долженъ занять мѣсто съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, Семеномъ Семеновымъ и Онисимомъ Швецовымъ, изобрѣтателями извѣстныхъ теорій въ оправданіе временнаго прекращенія и затѣмъ возстановленія хиротоніи въ церкви Христовой. Считаемо не излишнимъ поэтому познакомить читателей съ новой теоріей, придуманной раскольникомъ на Дону. Вотъ что онъ пишетъ:

«А что у насъ епископа 200 лѣтъ не было, (то) не нашимъ отрицательнымъ произволеніемъ, но Божиимъ на то устроеніемъ. На небеси безъ царя ни одной минуты не слѣдуетъ быть; а было. Господь нашъ Іесусъ Христосъ въ сердцы земли три дня и три ночи пребылъ; день къ писанію полагается за тысящу лѣтъ; а дѣла на небеси совершались! Такъ и

церковь наша, по писанію исчитается, только пять часовъ безъ епископа была: тысяща лѣтъ яко единъ день».

Расчетъ сдѣланъ вѣрно: тысяща лѣтъ составляютъ одинъ день; двѣсти лѣтъ, составляющія меньше четверти тысящелѣтія, поэтому составляютъ меньше четверти дня, то-есть пять часовъ: значить старообрядцы, двѣсти лѣтъ оставаясь безъ епископовъ, не имѣли ихъ только пять часовъ. Но всего примѣчательнѣе здѣсь злое еретичество, которое проповѣдуетъ новый раскольническій богословъ, подражая старымъ. Аввакумъ еретически проповѣдывалъ трисущную Троицу, — училъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, цари небесные, сидятъ на трехъ престолахъ, а Христосъ противъ нихъ на четвертомъ. Павелъ Бѣлориницкій проповѣдывалъ рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа подъ лѣты, съ вѣеами. Онисимъ Шведовъ, именующійся священноинокъ Арсеній, новый раскольническій бусловъ, всячески тщится оправдать и защитить еретичество своего Павла въ своей «Истинности». А вотъ является и новый еретикъ, именующійся «священноархимандритъ Іаковъ», проповѣдующій, что Христосъ и Божествомъ заключенъ былъ «въ сердце земли», такъ что на небѣ три дня, или три тысящи лѣтъ, и царя не было! Подумайте, старообрядцы, до чего доходятъ ваши учителя, ваши мнимые богословы, стараясь во что бы ни стало защитить свою новоявленную іерархію, — какія богопротивныя и злыя ереси они проповѣдуютъ. Напомните вашему лжеучителю, что онъ самъ читаетъ и поетъ: «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, въ рай же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ».

Но послушаемъ, какъ дальше разсуждаетъ, и какъ доказываетъ свою теорію новый раскольническій суесловъ.

«Отъ человекъ сіе не разумно и не возможно, Богу же вся возможна. Семь отроковъ 372 лѣта спали, вставши же сказали: брате Амблише (Іамвлише), иди, купи хлѣба: вчера гладни успохомъ. Инокъ нѣкій не вѣрилъ, что тысяща лѣтъ яко единъ день. По утрани вышелъ за монастырь: птица на

деревѣ запѣла. По замолчаніи пришелъ онъ къ монастырю, — во всемъ переменна и все иное! На допросъ отвѣтили онъ: между утрени и обѣдни только три часа я промедлилъ, — сказалъ инокъ, — пѣвіе птицы послушалъ. На что игуменъ былъ, 200 лѣтъ протекло. Отъ Рима до Новгорода путешественники по суку и по морю едва успѣвали дойти въ полгодащное время: а преподобный Антоній на камнѣ въ два дни приплылъ. И эти три событія прикладны къ нашей церкви, бѣдствующей 200 лѣтъ. А при двою и тріехъ свидѣтелехъ станеть всякъ глаголь. Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки. Разстояніемъ же отъ отступнической наша церковь столько отстоитъ, сколько солнце отъ тьмы. Въ теченіе же *двухсотъ лѣтъ, или пяти часовъ* вѣра наша не оскудѣла, дѣла церковныя (?) исполнялись».

Далѣе, съ авторитетностію, или вѣрнѣе кощунствомъ протопопа Аввакума, нынѣшній раскольнической учитель пишетъ:

«Святый Духъ свидѣтельствуеть мною, рабомъ его, сіе показаніе во увѣреніе: 1) Западной Европѣ (?) это знаменіе на извѣщеніе, вкупѣ и на осужденіе, что россияне 200 лѣтъ (но вѣдь это тоже, что пять часовъ?) безъ епископа пробыли, а вѣру соблюли ту самую, которая у нихъ существовала тысячу лѣтъ; 2) прорастшія ереси тьмы народу погубили за переходъ (?) святителей въ ереси; Христосъ же чрезъ 5 часовъ, а по человѣчеству чрезъ 200 лѣтъ, паки *обновили* церковь нашу старообрядческую (значить 200 лѣтъ она была дряхлою, обветшавшею?) полнымъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; слышавшіе и видѣвшіе *нынѣ* у насъ свѣтло сіяющее Христово священство за неприятіе и отверженіе ея (его?) осудятся наравнѣ съ жидами; 4) чернораменскихъ лѣсовъ пустынножители въ царствованіе Петра Перваго іеромонахомъ Неофитомъ (авторъ смѣшиваетъ Неофита съ Питиримомъ) истязаемы были о вѣрѣ *стодвадцатьми* вопросами, — изъ числа ихъ одинъ такой вопросъ: зрите раскольницы, ваши книги свидѣлствуютъ, егда Господь придетъ судити на землю, застанеть въ церкви полный святительскій чинъ: еда ли въ ваши избушки придетъ, которыхъ хвалите вы келіями своими? Отвѣтъ пустынножителей: въ настоящее время архіерейскаго чина мы у себя не имѣемъ, а исповѣдуемъ всяко быти; откуда же будетъ? — не вѣмы, Богъ вѣсть. И нынѣ, въ наши времена, чрезъ 160 лѣтъ

исполнилось ихъ предсказаніе, — отъ греческой церкви (еретической, повашему, или православной?) прислалъ намъ Господь митрополита Амбросія, котораго церковь наша приняла по 8-му правилу перваго вселенскаго собора, подъ мѣропомазаніе (посланнаго самимъ Господомъ принимаютъ какъ еретика втораго чина!)... Двухсотлѣтнее протяженіе времени церкви Божіей не препятствуетъ (?). Сами въ ней поемъ: вчера сраспинахтися, Христе, вчера сногребохтися. 1800 лѣтъ и болѣе протекло отъ Христова страданія, погребенія и воскресенія; но мы поемъ: вчера сраспинахтися. Такъ и святители наши: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Никола чудотворецъ, Тарасій, Мелетій, *Амбросій грекъ*, Іосифъ патріархъ и *Антоній московскій*, всѣ вчера были съ нами и хиротонія Святаго Духа на всѣхъ равна»...

Какъ ни кощунственно это сопоставленіе Амвросія и Антонія Шутова съ Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и прочими вселенскими святителями, какъ ни дика и недѣла вся вообще эта новая теорія оправданія новоявленной раскольнической іерархіи, основанная на произвольномъ толкованіи словъ писанія: *единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ* (вотъ этихъ словъ раскольническій толкователь и во вниманіе не принялъ), и *тысяща лѣтъ яко день единъ* (Пс. 89, 5; 2 Петра III, 8), — какъ ни безумна, повторяемъ, вся эта теорія, но неудивительно, что и за нее ухватятся раскольники, какъ хватаются доселѣ за подобнаго же достоинства теоріи Павла и Швецова, чтобы какъ нибудь отвѣтить на роковой для нихъ вопросъ о двухсотлѣтнемъ прекращеніи у нихъ таинства хиротоніи и съ нимъ Богоучрежденнаго священства. Поэтому и почли мы неизлишнимъ познакомить съ нею нашихъ читателей, особенно тѣхъ, кому приходится бесѣдовать съ раскольниками.

Другое посланіе, подписанное 6 Декабря 7394 (1886 г.), не такъ пространно и менѣе любопытно. Для ознакомленія съ нимъ читателей достаточно привести слѣдующія два, наиболѣе характерныя мѣста.

Іакову не нравится, что раскольническихъ архіереевъ и поповъ завутъ австрійскими. Онъ гсворить: это ложно; „со-

вершенныя святые“, которыми управляется старообрядческая церковь, поставлены каждый въ свое мѣсто:

„Я архимандритъ Іаковъ по созданію Калачевскій, а по присвоенію Цыплянскій, протоіерей Симеонъ Пятизбыанскій, протоіерей Александръ Нижне-Чирскій. Такъ же и въ писаніи (?) прежніе святые отцы (значить Іаковъ съ двумя раскольническими протопопами нынѣшніе святые отцы!) именовались: Василій Великій архіепископъ Кесаріи Каппадокійскія, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ Константинопольскіе и Цареградскіе, Петръ, Алексій и Іона Московскіе, Григорій архіепископъ Америкскій, и такъ далѣе, — всякій по своему мѣсту именуется. А вы насъ всѣхъ австрійскими называете“!

Здѣсь опять любопытно то, что Іаковъ сопоставляетъ со вселенскими учителями, не только уже Амвросія и Антонія Шутова, а и себя съ двумя раскольническими протопопами на Дону. Наглость и кощунство разныхъ раскольническихъ архимандритовъ и поповъ не имѣютъ предѣла...

А вотъ оригинальное убѣжденіе прибѣгнуть подъ пасеніе такихъ „совершенныхъ святыхъ“, какъ Антоній Шутовъ, полуграмотный Савватій и другіе, съ которымъ Іаковъ обращается къ безпоповцамъ, а также и къ православнымъ:

„Жалко, жалко васъ! Какъ вы думаете по смерти на небо пройти черезъ 20 мытарствъ? Ту душу (которая отходитъ изъ міра не получивъ благословенія и прощенія отъ Антоніевъ Шутовыхъ, Савватіевъ и прочихъ) удерживаютъ воздушніи мытари и прелестнѣйшіе бѣсы, и провожаютъ ее въ преисподній тартаръ. Какая бы необходимость заставила изъ Петербурга единовѣрческаго священника Ивана Тимоѣевича Верховскаго оставить церковь и должность члена въ комитетѣ духовнаго просвѣщенія (?!), родину и жительство, перейти въ нашу вѣру и съ семействомъ (безъ семейства!) за границу переправиться, еслибы онъ не боялся упомянутыхъ 20 мытарствъ“?

Такъ вотъ отчего Иванъ Верховскій бѣжалъ въ расколъ и за границу, — страха ради «воздушныхъ мытарей и прелестнѣйшихъ бѣсовъ»! Самъ онъ однако объясняетъ свое бѣгство

гораздо проще, — страхомъ попасть въ Суздальскій монастырь (хотя и тутъ убоялся страха, идѣже не бѣ страхъ). Врѣть предѣ нами въ копіи письмо его къ извѣстному другу его и г. Филиппова — И. И. Ш-ву, писанное изъ Дрездена въ 1887 году 14 марта, — и здѣсь Верховскій пишетъ: «если бы на прощеніе (отъ Святѣйшаго Синода, послѣ всѣхъ учиненныхъ ругательствъ на православную церковь) можно было мнѣ разсчитывать, то я *не бѣжалъ бы Суздаля*»; въ концѣ письма онъ также «прославляетъ премудрость, избавившую его отъ смертнаго (суздальскаго) заточенія», — разумѣя, вѣроятно, премудрость Онисима Швецова, который такъ искусно, яко тать въ нощи, провезъ его за границу. Но дѣло не въ томъ, отъ чего Верховскій бѣжалъ къ раскольникамъ; дѣло въ томъ, что это его бѣгство раскольники приводятъ въ доказательство мнимой истинности ихъ именуемой церкви и мнимой законности ихъ ложнаго священства. Видно не имѣется у нихъ доказательствъ достаточно сильныхъ, когда рѣшаются прибѣгать къ такимъ!...

О другихъ проповѣдникахъ раскола, дѣйствующихъ по другимъ мѣстамъ, скажемъ слѣдующій разъ.

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾.

18. Въ Бѣлую Криницу, къ Онуфрію ²⁾.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Преосвященному и Боголюбивому епископу, по Духу Святому возлюбленному нашему брату и сослужителю, господину Онуфрію,

смиранный епископъ Аркадій, блюститель престола архіепископіи Славской и всѣхъ Некрасовцевъ Экзархъ.

Да подасть ти Господь крѣпость и мужество въ дѣлѣхъ церковныхъ.

Удивляюсь я сонмищу раздорниковъ, како пасутся ихъ овцы, не имѣя пастыря, не имѣютъ и никакихъ затрудненій. У насъ одно дѣло не окончишь, а десять окружаютъ тя. На сихъ дняхъ съ Божією помощію дѣло, кажется, уже у насъ кончено о расшедшемся бракѣ славскаго старосты, или старшины, и журиловскаго почетнаго хозяина. Уже готовился я отсылать въ митрополию, — обѣ стороны упорно требовали разводную дѣтямъ своимъ; но, слава Богу, помирились и все предали забвенію, и чрезъ полугодичное время разлученія сходятся паки. Сей случай принесетъ пользу всему нашему краю.

Въ Сарыкѡй мало нѣчто семей по случаю вѣнчанія къ намъ присоединились; однако раздоръ упадаетъ и малое стадо возмoгаетъ; готовятся къ занятію ихъ молитвеннаго храма. Я имъ возражаю: много ли васъ, и вы говорите объ отнятїи храма! Они отвѣчаютъ, что полслободы на готовности къ намъ. Осень окажетъ что-нибудь чудное, и видно изъ движенія дѣлъ, что самыя ядовитыя семей

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 693.

²⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собствен. руки Аркадія. Конца не оказалось и потому число, когда писано, неизвѣстно; но по содержанію видно, что ранѣе двухъ слѣдующихъ за симъ.

20 готовятся уходить, а сторонніе раздорники считаютъ Сарыкою уже падшею...

Славскіе, когда покусились отобрать свой храмъ отъ раздорниковъ, тогда раздорники хотѣли кровь пролить, а не дать храма. Но славлене поѣхали въ Бабу и взяли четырехъ говазовъ, на страхъ раздорникамъ, и пришли ко храму, потребовали ключи, которыя тотчасъ и принесли; и храмъ взяли, и ни одного воина не видали, и въ тишинѣ завладѣли храмомъ. Въ Новинкой нашихъ собралось душъ до тридцати; но одинъ безпоповецъ, Иванъ Кондратьевъ, много развращаетъ. И на того уже вооружились и ложныя его списки остаются лжею, а они отъ насъ занимаются разными книгами и выписками. Татарца требуетъ священника; но препятіе, что нѣтъ достойныхъ людей. Аще бы Кириллъ, Георгіевъ сынъ, былъ въ порядкахъ, вотъ бы и мѣсто. Онъ со отцемъ своимъ Георгіемъ были у меня и просили ходатайствовать у господина митрополита разрѣшенія; но я не знаю его вины и его запрещенія...

19. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 7 Сентября 1857 года ¹⁾.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ. Аще бо паки возможете, и паки побѣждены будете: яко съ нами Богъ. Услышите и до послѣднихъ земли: яко съ нами Богъ.

Господину митрополиту Кирилъ, архіепископу Бѣлорыницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ верховному святителю

Аркадія, смиреннаго епископа Славскаго, *архіепископскаго престола блжстнншея* ²⁾ и всѣхъ Некрасовцевъ Ексарха

смирное донесеніе.

При вождедѣнномъ требованіи вашего архипастырскаго

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собствен. руки Аркадія. Помѣтка Онуфрія: получено 7365 года Сентября 26 дня.

²⁾ Эти слова почему-то зачеркнуты въ Бѣлой Криницѣ.

благословенія и святыхъ молитвъ начинаю затруднительную повѣсть о дѣлахъ сарыкьойскихъ писать; вы же приклоните уши ваши къ моимъ глаголомъ, и что найдете нестройно, въ томъ простите: въ великихъ затрудненіяхъ не все стройно, — аки человекъ колеблюсь сѣмо и овамо.

Многократно и многократно я доносилъ вашему высокопреосвященству о дѣлахъ сарыкьойскихъ. Нынѣ наступилъ часъ увѣдомить васъ о окончаніи дѣлъ ихъ. Сего дѣла постигло мщеніе и судъ сарыкьойцамъ. Отъ дней тѣхъ, въ няже отрекошася они священства, егда всаждѣху епископа съ причтомъ въ темницу, начала упадать ихъ крѣпость. Основали свою храмину на песцѣ: нынѣ паде ихъ храмина паденіемъ велиемъ, — паде сама о себѣ; православіе часъ отъ часу возрастаетъ, а раздоръ упадаетъ. Изъ самой Сарыкьой обратилися къ намъ 50 семей, въ числѣ томъ строители ихъ храма и самые первые старшины; а въ раздорѣ находится 250 или 300 семействъ.

Сіе новое стадо начали помышлять о отобраніи храма. Я имъ говорилъ, что вамъ не одолѣтъ таковую силу; они же вѣроу утвердились, начали судопроизводство; журиловскій старшина Михайла Андреичъ взошелъ имъ въ помощь, — человекъ по дѣламъ второй Гончаровъ!

Начали съ бабінскаго начальства, которое приказало имъ отобрать храмъ. Раздорники употребили силу и денежную помощь. Дѣло пошло въ Тульчу: и тамъ также засыпали ермешками. Тульчинскіе отказались, говорятъ: безъ Рущука рѣшить не можемъ. А раздорники пригоняютъ на кунакъ человекъ по 300 народу и кричатъ предъ начальствомъ.

Изъ Тульчи дѣло послано въ Рущукъ къ Апашѣ (генераль-губернатору) и отправились съ обѣихъ сторонъ депутаты. Апаша собралъ главное присутствіе, разобралъ дѣло, что споръ идетъ за священство, — большая часть не желаетъ священства, а меньшая желаетъ священства. Мусульмане начали судить по себѣ: мечеть наша безъ

нашего папаса не есть мечеть, но магазинъ; равно и клисія безъ попа быть не можетъ. Раздорникамъ отказали и выгнали, говоря: клисія безъ попа быть не можетъ, чтобы попь былъ, и всѣ бы ходили молиться, и никого бы не изгоняли, и никого бы не принуждали, — кто какъ хочетъ!

Возвратились депутаты; объявили пашинское приказаніе. Начальство тульчинское и бабинское дали гавазовъ (жандаровъ) отобрать ключи и передать малому обществу. А раздорники, ни мало не медля, отправили двухъ чловѣкъ въ Царьградъ, и подали, минуя начальства, прямо въ руки Султану свое прошеніе, наполняя его лжею и клеветою на православныхъ.

Кончимъ прежде происшествіе здѣшнее; а потомъ бесѣдуемъ о цареградскомъ. Раздорники начали просить здѣшнее начальство и нашихъ старателей, чтобы дали два дни поспраждновать, Ілію пророка и Воскресенье, — а въ понедѣльникъ, 21 Іюля, отдадимъ ключи. Имъ сіе уважено. Въ понедѣльникъ чиновникъ съ гавазами и наши старики требуютъ ключи: раздорники, по нѣкоему наставленію, собрались отъ стараго и до малаго, мужескій полъ и женскій, со орудіемъ, а жены съ камнями, пескомъ и золою; наполнилась церковная улица; крикъ и вопль раздавался по аеру. Наша малая часть и полиція уважили, дали гнѣву мѣсто, возвратились въ Бабу и Тульчу, объявили, что бунтъ¹⁾. Начальство описали бунтъ, послали въ Русуцкъ. Поѣхали вторительно и депутаты съ обѣихъ сто-

¹⁾ Аркадій, очевидно, обвиняетъ «раздорниковъ», защищавшихъ свою церковь «съ орудіемъ, камнями, пескомъ и золою», а своихъ, отнимавшихъ церковь, оправдываетъ. А когда подобные «бунты» раскольники производили въ Россіи (наприм. на Иргизѣ при обращеніи монастырей въ единовѣрческіе), и онъ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками, одобрялъ эти бунты, а православныхъ, отбившихъ церкви у раскольниковъ, обвинялъ и поносилъ, яко гонителей. Т.-о. у раскольниковъ двѣ мѣрки, — одною мѣряютъ себя, другою православныхъ.

ронъ. Апаша строжайше подтвердилъ исполнить прежнее предписаніе, а бунтовщиковъ отдалъ подъ судъ. Паки возвратились съ Рущука въ Бабу и Тульчу...

Между тѣмъ и изъ Царяграда Гончаровъ пишетъ: Султанъ прошеніе передалъ Садразану (верховному визирю); а Гончаровъ, съ своей стороны, подалъ возраженіе противу ихъ клеветы. Садразанъ все разсмотрѣлъ и написалъ рущукскому апашѣ, чтобы опредѣлить въ клисію попа, согласно какъ и апаша рѣшилъ, а подателей просьбы царю и старѣйшинъ ихъ предать суду. Тульчинское начальство потребовали съ обѣихъ сторонъ стариковъ, — приказали передать церковь нашимъ, а внутренность раздѣлить пополамъ¹⁾. 30 Августа наша часть, состоящая въ 50 семействахъ, получили ключи и раздѣлили, хотя уже не пополамъ, — уважили раздорникамъ большую часть. Раздорники вышли изъ церкви съ крикомъ и ругательствомъ. Увѣряютъ насъ наци православные, что мало ихъ останется, — всѣ перейдутъ къ намъ. Уже нѣкоторые и перешли къ намъ. Перваго числа мѣсяца Сентября священникъ журиловскій Даніилъ служилъ у нихъ всенощное бдѣніе, святилъ воду, окропилъ храмъ и люди.

Пишетъ мнѣ новое стадо съ удивленіемъ: и не думали, говорятъ, побѣдить такое множество буйнаго народа²⁾! И просятъ на Воздвиженіе Честнаго Креста Господня прислать къ нимъ священника отслужить литургію и сподобить младенцевъ причастія святыхъ таинъ. Сія Сары-Кюоя

¹⁾ Аркадій, очевидно, признаетъ справедливымъ и судъ турецкаго правительства, рѣшившаго дѣло въ пользу меньшинства, принявшаго новую іерархію, а не въ пользу большинства раскольниковъ, оставшихся бѣглопоповцами, какими были и ихъ отцы, построившіе церковь, на которую поѣтому имѣли и право. Оставайся Аркадій при своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, когда именно возставалъ противъ учрежденія іерархіи, онъ, безъ сомнѣнія, нашелъ бы противузаконнымъ и судъ турецкаго правительства и насиліе принявшихъ іерархію раскольниковъ.

²⁾ А само это «новое стадо» развѣ не изъ того же буйнаго народа?

турецкимъ нарѣчіемъ, а по нашему Желтое Село, — по прибытіи къ намъ митрополита Амбросія они приняли его, аки Христа ¹⁾; но врагъ чловѣкъ насѣя плевелы: чернобольскіе старцы Іовъ и Исакій развратили ея и на такую злобу подвинули, что уже и описать невозможно. Сверхъ того составили письмо по принятіи митрополита Амбросія и подписались чловѣкъ сорокъ свидѣтелей, что они свидѣтельствуютъ, что греки обливаютъ, а не погружаютъ, и послали его въ Россію ²⁾, а тамъ одинъ у другаго переписываютъ копии. Если бы они знали оную лжу, навѣрное проклинали бы оныхъ свидѣтелей. А нынѣ, если бы разыскать тѣхъ подписчиковъ, нашли бы больше половины уже къ намъ перешедшія, а нѣкоторые уже и хиротонисаны. Корень оному злу, чернобольскіе старцы, преданы отъ Бога въ безчестныя страсти, предались пьянству и прочимъ безчестнымъ страстямъ. И храмъ сарыньской со священникомъ возглашаетъ на ектеніяхъ митрополитовъ Кирилу и Амбросія. А грекомъ станъ говорить за обливаніе, они готовы глаза заплевать. Исполнися писанное: злоба не вѣсть почитать полезнаго. Надѣмся на милосердіе Божіе, что стадо сарыньское часть отъ часу будетъ умножаться.

Сверхъ сего, владыко святой, недоумѣніе меня обдержитъ. Новоизбранное стадо просютъ на Воздвиженіе совершить у нихъ литургію; а святители церковь Стефанъ и Іяковъ — оба лишенные священства, и антимишь, говорятъ, фальшивый, и что сотворить — недоумѣю: ждаты вашего отвѣта — время не терпять, служить — страшно, а уничтожить антимишь и освященіе — раздорникамъ дать поводъ къ новому крику, и съ самаго начала пойдутъ новые толчки. Но съ Божіею помощію будемъ усматривать и дѣлать полезное церкви. Наше — начинати; а

¹⁾ См. *Ист. Епѣлокр. іерархіи* стр. 407—408.

²⁾ Письмо это напечатано въ первомъ выпускѣ „Перениски раскольническихъ дѣятелей“, стр. 163—167.

Божіе — совершити. Болѣе полугода, какъ началась тяжба; раздорники положили обѣщаніе, говоря такъ, что не убивши пяти человекъ, не отдадимъ церковь; однако одного убили въ Маѣ мѣсяцѣ, а болѣе Богъ покрываетъ. Публичное или секретное освященіе, кажется, будетъ у насъ въ Сарыкъой, аще Богъ поможетъ, около Воздвиженія, — тогда насъ увѣдомимъ.

Въ Килии олтареъ уже готовъ, а въ Вилковѣ церковь поспѣшно отдѣлываютъ, — хотятъ за однимъ разомъ освященіе творить около Покрова. Не знаю, кого будутъ утрудять, — ваше высокопреосвященство, или наше смиреніе. Если насъ, то, владыко святыи, благословите. Епархія еще безпредѣльная и въ смежности съ нами, и подтвердите намъ, куда должна принадлежать измаильская область; а со всѣми дѣлами къ намъ прибѣгаютъ.

Если совершится сіе дѣло, потребуется три антимиса. У насъ три есть, а болѣе нѣтъ; а церкви готовятся: наша зимняя скоро будетъ готова, въ Славѣ тоже хлопочуть, въ Новинной возрастаетъ, въ Татарицѣ тоже. И въ области измаильской есть значительные приходы; а храмы безъ оларей. Посему и прошу ваше высокопреосвященство освятить и прислать намъ десять антимисовъ.

Прошла молва, будто нашихъ іерарховъ провезли на Адесъ въ Царѣградъ. Но это ложно; только говорятъ, что іерей Феодоръ изъ заключенія бѣжалъ и скоро будетъ къ намъ. А Гончаровъ, въ Царѣградѣ много хлопочеть о ихъ, но безъ успѣха.

Болѣе писать не нахожу. Требую вашего благословенія и святыхъ молитвъ. Ослужитель вашего высокопреосвященства, смиренный епископъ

Аркадій Ексархъ Некрасовскій.

Всему освященному собору желаю всѣхъ благъ и спасенія получить. Отцу Доровею, или Нифонту ¹⁾, желаю

¹⁾ Бывшій казначей Бѣлокр. монастыря. Онъ, дѣйствительно, имѣлъ

душевнаго спасенія. Терпи, брате! Господь даде, Господь и возметъ. Все умремъ и все измѣнимся; и зрящїи и незрящїи все во гробъ будемъ затворены, а въ воскресенїи все прозримъ и содѣянные своя увидимъ. Цѣлую ты, и благословенъ буди Господемъ Богомъ, и меня помани во своихъ молитвахъ смиреннаго епископа Аркадія!

7 Сентября 1857 года.
Архіепископія Славская.

20. Въ Бѣлую Криницу, къ Онуфрію. 7 Сентября 1857 г. ¹⁾).

Онуфрію, преосвященному и боголюбивому епископу Браиловскому и намѣстнику господина митрополита Кирила,

Аркадій, смиренный епископъ, блюститель престола архіепископіи Славской и всѣхъ Некрасовцевъ экзархъ.

Духовнѣ и братски цѣлую ты и сушихъ съ тобою. Изъ многословной моей епистоли къ господину митрополиту, сего же числа писанной ²⁾, увидишь перемѣну задунайскихъ церковныхъ дѣлъ. Прибавить можно къ оному: *о, глубина богатства премудрости и разума Божїя!* Кто была Сарыкойя и кто нынѣ? Паде, паде великій градъ Вавилонъ!

Понуди господина митрополита прислать къ намъ 10 антиминсовъ. Да и сдѣлайте вакой-нибудь предѣлъ области измаильской. Ко мнѣ они обращаются, а я опасуюсь; хотя и праздная епархїя, но мнѣ она не вручена: а народъ не понимаетъ, съ дѣлами идутъ. Я и прежде писалъ къ вамъ и теперъ пишу: какъ-нибудь обдумайте! А по настоящему имъ надо особаго епископа; только не знаю, какъ будетъ по начальству.

два имени, — одно русское, другое заграничное. См. *Ист. Бѣлокр. святи.*, стр. 312 прим. 2.

¹⁾ Бѣлокр. арх. Подлин. Помѣтка о. Онуфрія: получено 7365, Сентября 26 дня.

²⁾ Разумѣется предыдущее письмо.

Письмы твои отъ 25 Юня я получилъ. А не отвѣчалъ, не писалъ потому, что ждалъ окончанія дѣлъ сарыкойскихъ. Нынѣ дѣла покончены, и что Богъ дастъ впредь, — и хотя вкратцѣ митрополита извѣстилъ: извольте читать!

Архіерейскую литургію получилъ. Спаси тебя Христосъ! Теперь я сталъ богатъ.

Еще пишете о церковныхъ вещахъ, о сосудахъ, о крестѣ, о царскихъ дверяхъ и о прочемъ. Точно, все нужно; но вотъ чтò воспослѣдовало. На журиловскую церковь на строеніе подписалъ я пять тысячъ левовъ, сарыкойскимъ выдалъ на тяжбу семь тысячъ съ половиной; наша зимняя церковь станетъ одна постройка тысячъ десять, Славскимъ пять, или болѣе выдать, на Камень отцу Василию далъ три съ половиной, въ Новую Слободку 600 л. далъ, да и еще дамъ. А отъ Россіи намъ нѣтъ ни одной денежки; а наши Некрасовцы люди нехудожные; только теперь съ измайловской должности кое-что перепадаетъ. А что получено отъ Волкова, то все истощевается¹⁾. А отецъ Аѳанасій²⁾ про насъ забылъ. По сей причинѣ и нужно намъ потерпѣть. А за отца Виталія иконы я слышалъ; онѣ письма нехудожнаго, — совѣсть моя къ нимъ не прелегается. На Хуторѣ того (же) письма: весьма жалко, — храмъ великолѣпный, а строеніе убогое! Нѣтъ ли у васъ иконы Собора Архангела Михаила, письма московскаго? ибо я желаю храмъ его имѣть въ зимней церкви, а яскихъ и мануиловскихъ писцовъ я не желаю; худо прилежать дѣлу Божію. Таковыя есть у насъ по обою страну Дуная.

¹⁾ Волковъ, петербургскій купецъ, о пріѣздѣ котораго въ Славскій монастырь упоминалось прежде, въ припискѣ къ 7-му письму (Въ прим. къ этому письму онъ по ошибкѣ названъ *Виллевымъ*). Черезъ два мѣсяца по пріѣздѣ въ Славу Волковъ умеръ (См. 8-е письмо Аркадія). Смерть его имѣла нѣчто загадочное, и у славскихъ раскольниковъ ходили толки, что у Аркадія осталось много волковскихъ денегъ. Объ нихъ-то онъ и упоминаетъ здѣсь.

²⁾ Раскольническій инокъ - благотворитель, жившій въ Москвѣ, о которомъ и выше упоминалось.

Нѣкто Кондрать писалъ на Камень: жалкое состояніе письма его, т.-е. недостаточное! Что у васъ можетъ именоваться излишнимъ, можете въ повозку положить отца Мартирія. Сарыкойцы храмъ получили; но раздорники обобрали его. Если что вы соблагодолите на ихъ храмъ: благо сотворите. Ибо у насъ и всѣ храмы убоги; если бы и десять возовъ прислали, хотя иконъ, хотя книгъ, хотя облаченіевъ, — всего скудно. Трикиріями такъ бѣдны, что восковымъ ради. А какія были, поломаны, — поправить некому. Жезлы мнѣ прислали съ Измаила.

Кирила въ Галацахъ старается, — обтекъ нашу область и измаильскую, и довольно насбиралъ: хотятъ каменную церковь строить.

За браиловскаго попа Георгія некрасно говорятъ: въ подпитіи вина, обнимая чужихъ женъ, возглашалъ: достоинъ! достоинъ! Сія худа не отпустится ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій. Болѣе писать нужнаго на умъ не пришло. Желаю ти спастися. Смиренный епископъ Аркадій, экзархъ Некрасовскій.

7 Сентября 1857 года.

Архіепископія Славская.

Вмѣстѣ съ этими письмами Аркадій препроводилъ въ Бѣлую Криницу и слѣдующее, полученное имъ отъ сарыкойскихъ гражданъ, посланіе:

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

«Истинныя православныя христіанскія вѣры блюстителю, крѣпкому поборнику догматовъ святыхъ соборныхъ и апостольскіихъ восточныхъ церкви, зѣльному проницателю божественнаго писанія, ревнителю горячаго Іерусалима житія, взыскателю царствія небеснаго и прекраснаго селенія райскаго, желателю благочестія и добродѣтельствія рачителю, истиннаго православія и закона святыхъ отецъ преданія отъ всея души хранителю, Христову воину и чаду, и вѣрному рабу истиннаго Господа Бога и Спаса нашего Іесуса Христа, Сына Божія, Богослужителю, епископу Аркадію, вождю словеснаго стада Христова.

«Желаемъ вамъ получить отъ всевышнія десницы Божія душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и о Христѣ радоватися навѣки нерушимо. Лѣта ваша да усугубитъ Господь Богъ и благополучіе да водворится во вся дни живота вашего.

«При семъ же во-первыхъ преклоняемъ мы, недостойнии, ко святымъ стопамъ ногъ вашихъ честныхъ, и просимъ вашего святаго благословенія и съ чадъ нашими навѣки нерушимо, и благодаримъ васъ, владыко святыи, за ваше къ намъ грѣшнымъ неоставленіе: по вашей епископи прибывъ къ намъ священноіерей Давидъ и совокупно съ нами отслужилъ бдѣніе, и освятилъ воду и окропилъ люди и церковь и вычиталъ молитвы, за что мы вседушевно ради, о поновленіи церкви, также и о побѣдѣ раздорниковъ. Ибо мы того и не полагали, чтобы ихъ побѣдить; но Господь Богъ за ваши молитвы даровалъ намъ помощь, — взяли отъ нихъ ключи церковныя 30 августа. Но только весьма обижена церковь, ибо все пограбили, — какъ-то иконы церковныя, и пелены и прочія принадлежности, — оставили однѣ стѣны».

«При семъ же пакы еще молимъ васъ, владыко святыи, благословите священноіерею Давиду на Воздвиженіе Честнаго Креста отслужить литургію, принести безкровную жертву Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, Сына Божія, и приобщить святыхъ тѣлъ вся младенцы наши. И остаемся въ ожиданіи вашего неоставленія и благословенія святаго мы грѣшніи: Иванъ Василисковъ, Меркулъ Исаевъ, Евтихій Евстратовъ, Еремѣй Агапѣевъ, Тимофей Ивановъ, Филимонъ Марковъ, Давыдъ Васильевъ, Автономъ Леонтьевъ, Артамонъ Исаковъ, Михайла Ивановъ и прочіе съ чадъ нашими».

4 Сентября 1857 года.

Сарыкой.

На этомъ письмѣ Аркадій сдѣлалъ слѣдующую объяснительную надпись:

«Изъ сего письма видно, что Сарыкойская церковь требуетъ утвари. Если имѣется что у кого излишнее, можете съ инокомъ Мартиріемъ прислать».

«Подписатели сего письма, хотя и не всё, но есть они подписаны на ономъ письмѣ, которое послано въ Россію, свидѣтельство за обливательное крещеніе. Иванъ Василисковъ первый ихъ старшина. А Михайла Ивановъ, онъ же и Кудрявцевъ, отъ ревности писалъ въ Климуццы къ безпоповцамъ письмо, требовалъ наставленія къ утвержденію своего раздора: на оное письмо покойный отецъ Павелъ возразилъ цѣлую тетрадь. Оный Кудрявцевъ уже сынъ церкви и сіе письмо онъ пишетъ».

«Раздорники отъ нетерпѣнія жалуются, что тридцать тысячъ левовъ просудили и церковь потеряли».

21. Въ Москву, къ Антонію Шутову, 30 Октября 1857 года¹⁾.

Г. І. Х. С. Б. П. И.

Владыко святыи, преосвященный епископъ Антоній!

Вразуми мя и научуся. Ты подѣ спудомъ; мы же на свободѣ; а иніи заточены: и все сіе временемъ бываетъ.

Получилъ, святителю, твой гостинецъ, или паче рещи благословеніе, два Службника — 1-й въ новомъ желтомъ кожаномъ переплетѣ со златымъ накатомъ Іова патріарха, 2-й при Михайлѣ Θεодоровичѣ, между патріаршествомъ. Мое вамъ искреннее благодареніе. Въ нашей архіепископші токмо единъ; теперь стало три. Сарыкъойское стадо готовятъ вамъ свое донесеніе на бумагѣ, — имъ на полотнѣ не удобно подписываться, — и на сихъ дняхъ будетъ отправлено въ митрополию: тамо есть дорога, а у насъ способу нѣтъ. Тамъ писано доказательство, и съ клятвою, что греки крестятъ въ три погруженія и входящихъ отъ великороссійскихъ губерній, безъ уваженія Россіи, крестятъ въ три погруженія. Сіе азъ свидѣтельствую своею душою: имамъ умрети и на страшный судъ стати, и сіе глаголю и глаголати не престану, дондеже дыханіе имамъ.

Единаго грека, лѣтъ 22, я и съ прочими окружили и начали притворно акибы укорять, искушая его, что греки въ крещеніи обливаются. Онъ много съ нами спорилъ; наконецъ сказалъ: что вы спорите! меня греки крестили 16 лѣтъ! Родомъ онъ изъ Баната, австрійской державы. Мы много подивились промыслу Божію, какъ онъ намъ привелъ видѣти такового челоуѣка, который рассказалъ, какъ его священникъ погружалъ трижды въ вадушкѣ съ приглашеніемъ, якоже подобаетъ.

Одинъ малороссіянинъ, именемъ Димитрій, пришелъ

¹⁾ Съ подлиннаго. Писано на полотнѣ; находится въ библиотекѣ Москов. Духов. Академіи, куда поступило въ числѣ разныхъ книгъ и рукописей, отобранныхъ у раскольниковъ.

къ намъ въ архіепископію, прося принять его въ число жителей. Я ему говорю: мы тебя будемъ крестить. Онъ отвѣчаетъ: и я знаю, что будете крестить, — я того и желаю; меня хотѣли и въ Аѳонской горѣ креститъ.

Отецъ Аѳанасій! Рцы православнымъ, рцы моимъ другомъ, аще Егоръ Ѳедоровичъ и Егоръ Родіоновичъ, братъ его родной, если они живы и въ православіи, рцы и имъ, что сіе пишетъ смиренный Аркадій и глаголетъ тако: святыи да святятся еще, скверныи да сквернятся еще, и прочее. Азъ же глаголю: вѣрныи да вѣруеть, невѣрныи, якоже хоцетъ, и се грядетъ скоро и воздасть комуждо по дѣломъ его.

Ставки отца Аѳанасія безъ людей; возстановить ихъ требуется казна. У насъ свобода, а казна у васъ. Сарыкѣйцы уже съ нами, хотя и не всѣ. Съ нами суть сіи: Иванъ Василисковъ — старшина, Евтей Евстратъевъ — попечитель, Михайла Ивановичъ Кудряцевъ — отличный писецъ, — письмо будетъ писано его рукою, Еремѣй Ганъевъ — ихъ давній дьякъ, Меркулъ Исаевъ, Кадецкіе, Каракашевы, Тимошей Ивановичъ Трегубый, Константинъ Тиховъ. Се суть первые; и прочихъ довольно, — свѣдущіе люди, могли познать обманъ чернобольскихъ. Чернобольцы дошли до послѣднихъ бѣдъ, — писать не нужно. На Воздвиженъе была служба соборная въ Сарыкѣѣѣ и крестный ходъ. На Казанскую 22 октября соборная служба, и крестный ходъ сугубо, — окропляли стояны и кладези; хотя и роптали раздорники, но православные на то не смотрѣли. Твои друзья, Никита и сынъ его Игнатъ Шерстюковы, во благочестіи преставились; Іосифъ Бѣлай, Іовъ Ставковскій, Іоанникій преставились.

Паки ко іерарху обращаюсь. Лжица ваша серебрянная досталась мнѣ. Еще, владыко святыи, нѣту у насъ Апокалипсиса: вы можете насъ снабдить, если только возможно. Требуется намъ икона Соборъ архангела Михаила, — весьма желаю имѣть. Сарыкѣйцы просятъ о иконахъ: весьма скудны иконами и книгами, и во всѣхъ

нашихъ церквахъ скудость во всемъ и въ колоколахъ недостача. Если бы кто нашелся снабдить колоколами, то можно товаромъ отправить въ Измаилъ купцу Сорокалѣтову, Петру Климычу: онъ церковный, вѣшній, но добрый, — онъ передастъ нашимъ. Если подательница доставить вамъ сію епистолю, прошу васъ, Бога ради, присовѣтовать кому-нибудь наградить ее, хотя Егору Федорычу поручите попещись объ ней. Она слѣдуетъ далѣе по своимъ дѣламъ. Если возвратится къ намъ, тогда съ нею и насъ увѣдомьте. Сарыкѣйцамъ на будущее лѣто нужно и церковь перекрывать и полъ мостить, ибо ветхости предается. Да не отяготимъ васъ нашими предложеніями; тако случай заставилъ написать. Не писали до сего, и обходились. Служимъ въ оловянныхъ и мѣдныхъ потирахъ, при жестяныхъ ковчегахъ; но свободою радуемся. Смиранный епископъ Аркадій.

7365. Октовія 30. Зиновія и Зиновія.

Изволите писать о архіепископіи Славской: это на воли господина митрополита. А наши повѣренныя въ Царѣградѣ; еще не отказали за архіепископа. За Молдавію я предлагалъ кому слѣдуетъ; препятіе — новое положеніе о королевствѣ.

Эта приписка сдѣлана по краямъ, на неписанной сторонѣ полотна.

Кстати приводимъ здѣсь и письмо къ Антонію отъ славскихъ жителей, о которомъ упоминаетъ Аркадій: «Г. І. Х. С. Б. П. Н. Владыко преосвященнѣйшій, архіепископъ Антоній! Внемли силу стиха нашего и не зазри нашему недоумѣнію. *Преславная днесь видѣша вси языци во градѣ Давыдовѣ, егда Духъ сниде Святый.* Что же по сихъ? *И вси начаша глаголати странными учении, странными поветмии Святыя Троицы.* Сіе, владыко святой, сбилось и при насъ. Мы родились въ темномъ царствѣ, то-есть въ Турціи. Услыхали мы искавіе епископа, а потомъ и лично видали г. митрополита Амбросія, — и заглаголали, яко же выше сказано, странными учении, и другъ друга вопрошаемъ: что сіе хочеть быти? И овъ пророкомъ его именоваше, а инъ глаголаше: лъстець. А того еще мы не знали, какъ въ прошедшемъ столѣтіи наши предки искали епископовъ. Мы полагали всю святость въ бѣглыхъ понахъ, и всѣ не-

достатки ихъ терпѣли, или покрывали,— если и ересь какую замѣчали, все мимо пропущали. Наша собратія, живущія за Царемъ-градомъ Некрасовцы, даже обливанцевъ иереевъ имѣли. Всѣ требы исполняли. А какъ Богу попустившу имъ и врагу дѣйствующу, и до сего часу еще не пріемлютъ священства; хотя многіе согласны, но еще не всѣ. А ихъ фанатизмъ таковъ, — смертная казнь тому, кто согласится безъ общаго согласія. И мы не избѣжали такого-жъ искушенія: сами соблазнились и иныхъ соблазнили. Два инока — Іовъ и Исаакій, называемые чернобольцы, характеру величаваго и упрямаго, одержими любоначалиемъ, стали во одномъ упрямствѣ, не преклонились ко единой мысли, ко общему благу. Настоятель большаго скита и съ нимъ иноковъ человекъ 40 согласились пріять митрополита; а чернобольцы и съ ними человекъ 4 уперлись и дыхнули смертнымъ ядомъ, развратили народъ, и разнеслось таковое повѣтріе ко лицу всея земли, дошло и до вашихъ здравыхъ членовъ, и слышимъ, что у васъ разгорается, у насъ же упадетъ. Сарыкъойскіе и мы свидѣтельствовали, — начальнѣйшіе отъ злости, мы же отъ простоты; хотя намъ греки весьма близки, но мы не вникали въ ихъ обряды; когда уже такой сотворился расколъ, мы стали присматриваться къ ихъ обрядамъ (какъ есть поговорка: я прежде скажу, а послѣ подумаю), и наши грековъ тверже Россіи, младенцевъ крестятъ въ три погруженія и приходящихъ отъ Малороссіи и отъ запада безъ уваженія крестятъ въ три погруженія; и видимъ греческихъ патріарховъ, что они называютъ римскаго папу еретикомъ, а слышимъ, что Россія къ папѣ иначе относится. Прилично Россіи именованіе свое соединить съ исповѣданіями западными, нежели съ восточными: потому что греки ругаются обливательному крещенію, — какъ папу, такъ и прочихъ обливанцевъ называютъ схизматиками. Но намъ нынѣ сіе все извѣстно стало и въ церкви Христовой соединились, и ясно зримъ нынѣ славу Божию, и просимъ отъ Христа Бога прощенія и отъ васъ, владыко святой! Простите насъ грѣшныхъ за прежнія наши продержанія; но отсель мы съ вами въ самомъ ближайшемъ единомыслии и желаемъ быть во вѣки въ томъ нерушимы. И просимъ ваше святительское милосердіе и всѣхъ православныхъ христіанъ, братію нашу о Христѣ, окажите намъ свою христіанскую любовь, спомоществуйте намъ маломощнымъ, подайте руку помощи намъ немущимъ, ущедрите насъ своею милостію, ибо мы начинаемъ созидать церковь во имя св. Николы чудотворца, — въ насъ была часовня, но уже ветхая; но видимъ свои недостатки, за симъ и припадаемъ къ вашимъ святоотеческимъ стопамъ и всей о Христѣ братіи нашей. Итакъ просимъ вашу милость, что кого Богъ на сердце положитъ, приличныхъ для церкви вещей. Въ достовѣреніе сего и подписуемся славскіе

жители: священноіерей Оома Амосовъ, уставщикъ Наумъ Оедоровъ, старики: Василій Спиридоновъ, Оедоръ Ильичъ, атаманъ Мина Оедоровъ, Илья Алексѣевъ, Петръ Осиповъ, Стефанъ Борисовъ, Алексѣй Игнатовъ, Агафонъ Андреевъ, Яковъ Оедоровъ, Ефимъ Оедосѣевъ, Павелъ Кондратьевъ, Иванъ Лукіановъ, Михайлъ Александровъ, Яковъ Купріяновъ, Давыдъ Кириловъ, Иванъ Матвѣевъ, Григорій Асафовъ. А за всѣхъ неграмотныхъ, по ихъ рукоданному прошенію, подписуюсь Артемій Даниловъ Аболишновъ. 1857 года Ноября 16 дня» (*Бѣлокр. арх.* Съ копій, писанной Конономъ).

(Продолженіе съ сѣд. №).

**Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе
праведное о расколѣ безпоповщины“¹⁾.**

О Данилѣ Викуловѣ.

Сей начальный лжеучитель и хульникъ великороссійскія церкви, мнимаго общежительства киноіархъ нарицаемый въ синодикахъ ихъ старыхъ и словахъ на погребеніе его, родомъ былъ Шунскаго погоста, чиномъ дячекъ церковный, мужикъ по всему. Отца имѣлъ Николу именемъ, и какъ прельщенъ бысть отъ старца соловцакаго Игнатія (который сторѣлъ въ Пальи островѣ еще при царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ съ двумя тысящами и семью стами прельщенными отъ него народы въ самосожигательство), отступи тогда до конца отъ святыя церкви и свое собраніе на Выгу рѣкѣ нача собирати разбойническимъ и воровскимъ чиномъ, якоже отчасти выше во извѣщеніи моемъ имѣется, къ симъ лжеученіемъ раскольниковъ прельщая все Обонѣжіе и поморіе Кольско и Мезенско. И соорилъ ту на Выгу въ Суземкѣ два жилища, мужское и женское, обительми и монастырями общежительными я нарекиши. Словесы убо и велехвалъствы, по правиломъ Великаго Василія якобы, высокоумдствуя, возъмѣ управлять, самъ прежде иныхъ нача разоряти: имѣніе бо ихлѣбъ и прочее, кромѣ нареченныхъ келаря и казначея общихъ, о себѣ имѣти нача, и емуже что хотяше, то и подаяше. Келейныхъ бо своихъ,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 317.

кромѣ именуемая общія казны, всякими потребными довольно награждалше, паче же дочь свою родную Анастасію, не только всѣми житейскими потребами, но и по таеннымъ серебромъ и златомъ (сибирскими слитками, оттуду посылаемыми), принесеннымъ отъ прельщенныхъ ими, попремногу надѣляше и удовляше. Хотя и нищихъ притомъ питаше и снабдѣваше, однако же дѣтей своихъ крестныхъ и духовныхъ (якоже и мене, духовный бо мнѣ отецъ бѣше во все время): крещаше бо онъ по волостямъ ѣзда и перекрещиваше, и браки разводяше, и молебствовалше, и погребаше, и панахидствовалше, и вся духовная дѣла, яко священнодѣйствіе, отправляше со лжеученіемъ, многажды бо нѣкоихъ и причащаше яко бы мя древнимъ причастіемъ, о коемъ во изъявленіи писано выше; духовныхъ убо дѣтей имаше у себе обо его пола болѣ тысячи числомъ вдругъ, крестныхъ же меньшеи.

И егда бысть первая генеральная перепись, тогда собранія у него, Даніила, обо его пола близъ тысячи было, но онъ токмо триста душъ показа, а прочихъ всѣхъ утай, съ ними же и мене, низайшаго, и какъ послѣ осмотрѣся съ прочими, нача о малочисліи своихъ записныхъ рас каеватися; но услышавши, что на каналѣ, на государевой работѣ, и къ переписи генеральной быти не успѣвши, таковыи вновь, гдѣ похотятъ, приписуются безштрафно, и по сему примѣру усмотрѣль оный Даніиль приписныхъ своихъ вмѣстити, и подалъ доношеніе въ Петрозаводскую канцелярію, якобы такихъ людей у себя немало имѣеть, которые желаютъ записатися, понеже якобы таковое время пробыли по разнымъ мѣстамъ, разшедшеся отъ хлѣбныя нужды, инъ на каналѣ, а инъ у моря, а инъ же на Мезень, на что получивъ скорѣ таковыхъ чрезъ доношеніе каждыа въ канцелярію объявить, и таковыхъ числомъ собралось душъ триста и болѣ, въ которыхъ и я, низайшій, якобы въ Ладогѣ и на каналѣ тое время пробыль, — а самъ нигдѣ не бываль, —

неправѣдно ими показанъ. Потому тѣ имена наши, невѣдомо какъ, въ канцеляріи утрачены и утаены, а съ тѣхъ именъ повсегодно, якобы съ записныхъ, вѣдь съ прочими подушніа и прочія поборы исполна браны отъ старость и выборныхъ и десятскихъ со отписями, что являютъ тѣхъ годовъ отписи, у кого имѣются; а старосты тогда по временамъ были сіи: Петръ Ануфріевъ, умре уже, Ипать Ефремовъ, Иванъ Давыдовъ, Федоръ Ларионовъ, — сіи живы и нынѣ.

Въ бытность же комиссскую, какъ по указу записываться новоявившимся ту позволено, коихъ и записалоса тогда ста три и болѣ, — ту и тѣ Петрозаводскія канцеляріи наши имена явлены. И въ настоящую ревизію таковыя наши всѣ имена и ложныя наши всѣ сказки паки показаны и въ Сенатѣ объявлены съ большею неправдою, — показаны бо яко вси мы таковые жили толикое время насильно, безъ платежа всякаго пребывали, а еже во свою корысть повсегодно оные вышеписанные старосты заодно со общежительствомъ брали всякіе годовые расходы, то утаили, и какъ пашпорты за своими руками давали, также того не показали. Чесого ради всѣхъ таковыхъ высокій Сенатъ, по ложному объявленію ихъ, опредѣли за прописныхъ и потаенныхъ равно подъ штрафомъ быти. Который штрафъ по челобитію нынѣ общему же ихъ чрезъ стряпчаго Ивана Герасимова милостиво указомъ высокаго Сената и Святѣйшаго Синода сообща на дванадесять лѣтъ уволено погодно платить, а всего же штрафа числится быти тысящъ съ тринадцатъ.

И какъ состарѣся поминаемый Данилъ, начатъ больше жити въ женскомъ монастырѣ въ келіи, которую построилъ на имя дочери своей, дверей имѣющую до тридесяти, а оконъ до пятидесяти, двойную: во единыхъ покояхъ дочь его съ келейницами, въ другихъ же самъ съ келейницею, именемъ Евѡимьею, дѣвкою, дочерью Михайловою, упокоевашеся даже до смерти, ядя и пія и опочивая тамо, и во дни и въ нощи малоисходно оттуду

сожительствовати, за что потомъ (хотя и звана бысть наки въ сожитіе, но не изволи) возненавидѣна бысть до конца поминаемымъ Андреемъ и изгнана вонъ изъ Суземка. Еже не стерпѣвши она таковую его досаду, понеже и мужика того отлучи отъ нея, подкупивъ нѣкоего кудесника и чародѣя, да ему, Андрею, мечь сотворить смертную. Еже онъ и сотвори: учини бо надъ нимъ козными бѣсовскими болѣзнь главѣ его огненную и толь крутую и жестокою, что въ три дни и ко смерти учини и (о семъ письменно она Евдокія при смерти своей, въ родахъ бо умре, мужу своему исповѣда, каюся въ томъ, кое письмо и донесено брату его, Семену). И тако умре той лжеучитель, и погребенъ бысть всенароднымъ, яко до дву тысящъ обоего пола, тамо раскольническимъ собраніемъ въ часовнѣ, во усыпальницѣ, подъ ракою, со отправленіемъ надгробныхъ словъ, сочиненныхъ отъ брата его Семена, Трифона, Мануила и Данила, которые при нихъ и понынѣ имѣются. Гробъ же его былъ седмнадцать лѣтъ подъ мостомъ, кирпичемъ окладенъ, печкою, акибы наверхъ земли, и донынѣ покланяемъ честно и почитаемъ былъ всѣми раскольниками; а нынѣшняго 1748 г., страха ради, еже указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода востребовалися вѣдать мнимыя ихъ мощи, настоящій тамо нынѣ содержатель Мануилъ Петровъ зарылъ пескомъ и равно со землею учинилъ, и раки всѣ снялъ, которые были надъ четырьми лжеучителями, убраны чернымъ сукномъ, во оной же усыпальной прежде сего.

О Семенѣ Денисовѣ.

Бяше сей братъ родной Андрею Денисову, отъ отца и матери единыхъ. И какъ сбѣжали съ братомъ своимъ на Выгъ, потомъ и отца своего, и мать, и сестру, и брата еще и прочихъ сродниковъ своихъ во лжеобщительство свое привезли, и даже по смерть свою ту прожили. Егда же убо поминаемый Семень предводительствоваше съ

братомъ своимъ на Выгу и, бывъ двадцати лѣтъ, отъѣха въ Каргопольскій уѣздъ и тамо на оброчной землѣ, на рѣчкѣ, именуемой Чажента, у раскольниковъ того же общежительства начальствоваше и приходящія ту учаше раскола своего всего. И потомъ паки прибывъ на Выгъ, въ начальственныхъ своихъ управленіяхъ прилучися тому наказовати батожьемъ мужика и дѣвку; еже онъ мужика втрое предъ дѣвкою наказа, за что оный мужикъ, прозываемый Огневъ, огорчися на него и желая отомстити ему.

Бысть же потомъ, по времени, прилучитися въ Великомъ Новѣградѣ быти има обѣма: онъ убо Семень, лжеучительства, и книгъ, и иконъ ради по церквамъ и монастыремъ до смотрю, Огневъ же за прокормленіемъ своимъ. И уразумѣ время удобно ко отомщенію досады своей, объяви о немъ тогда великоградскому преосвященному Іову. Еже и получивъ его онъ, преосвященный, къ себѣ, начать истязовати о расколѣ, въ чесомъ онъ явился предъ нимъ непокоренъ: тѣмже и посади его преосвященный въ темницу скована и содержавъ его, увѣщавая и наказуя обратитися, и по времени къ царскому Величеству представивъ его, и паки отъ царскаго Величества ему же отданъ во увѣщаніе.

Таже, по прошествіи 4-хъ лѣтъ, онъ, преосвященный, представися, а Семень нача умышляти (не могъ бо инако избыти, хотя и братъ его о немъ великое стараніе и расходъ воизымѣлъ, тщася избавити его, но не могъ токмо) бѣгствомъ оттуду свободитися, и съ совѣтомъ таянниковъ своихъ Ивана Мошеникова новгородца прельстивъ съ собою убѣжати въ расколъ, и караульнаго и дневальнаго. И тако избывъ, прибы во лжеобщезительство и втайнѣ въ келии лѣтъ шесть свѣд, книги читая и риторики съ Москвы получая, и въ тѣхъ упражняся самоужой, время оное препровождая въ охотѣ и тщаніи книжномъ.

Потомъ произведеса на явность и учиненъ бысть отъ брата своего Андрея управителемъ быти мужскаго жи-

тельства, а онъ женскаго собранія: тогда, по пожарѣ бывшемъ, начать созидати и устроить богатою рукою господина Демидова жалованіемъ, еже и нынѣ зримо есть.

И егда при написаніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту, великій способникъ и сочинитель имъ бысть, научаяся и наставляяся отъ брата своего во всѣхъ таковыхъ, что показываютъ его сочиненія, явленная у меня именно.

По смерти же брата своего восприя всего лжеобщительства и Суземка начальство, и правленіе, и учительство (якоже сочиненныя его законы показываютъ): по праздникамъ бо и недѣльнымъ днямъ всенародно ѣздя тамо во общества и по Суземку на праздники, производя всегда проповѣди широкими словесы о расколѣ, и наставляя къ тому, крестителей и каятелей и погребателей производя, токмо самъ того дѣломъ не дѣйствуя, а таковыхъ и подобныхъ тѣмъ потаенныхъ и бѣглыхъ вѣдая и укрывая всею своею силою во все время житія своего, получая отъ таковыхъ всякія доходы денежныя и хлѣбныя во лжеобщительство

И какъ прибы тамо комиссія съ господиномъ Самаринымъ, Осипомъ Тимошеевымъ, тогда сей Семень съ прочими дванадцатьми и болѣ лжеучителями пойманъ бысть по секретному дѣлу, о чесомъ во извѣщеніи моемъ именно показано, и за карауломъ содержанъ цѣлый годъ, въ которое время по челобитію и прошенію великостарательному полученъ бысть милостивый указъ о освобожденіи ихъ изъ-за караула, и по полученіи того господинъ Самаринъ, освободивъ, отпусти ихъ всѣхъ во своя жилища на Выгъ, что въ великое себѣ знаменіе Божія милости сіи причитаху, яко невредны свободишася всего.

И потомъ оный Семень, истомився отъ неяденія и печалей многообразныхъ, смертнымъ недугомъ объять бывъ, въ немже ослабѣвъ внутренними удесы, смрадно теча, и тако умре, причастився при смерти запасными нѣкими крошками, о нихже во изъявленіи зри (которыя останки и нынѣ немало въ сохраненіи имѣется у Мануила Пет-

рова къ тайности). Погребенъ бысть кратко и просто, безъ народнаго собранія, за опасность отъ комиссій, тогда еще бывшей тамо.

Трифонъ Петровъ.

Сей главнымъ и старшимъ учителемъ раскольническимъ имѣется нынѣ во всемъ выговскомъ расколѣ, а родомъ онъ есть Олонецкаго уѣзда, волости, называемой Космозеро. Отецъ его былъ священникъ православный, и онъ при немъ у церкви Божіей прислуживалъ изъ младенства. И какъ въ возрастъ пришелъ, взять бысть съ прочими по выбору мірскому въ Олонецъ, ради управленія должности всякой, по указомъ, имѣющіяся въ народѣ, — понеже тогда еще тамо воеводства не было, — и тамо не малое время пребысть, со всѣми православными во всемъ соединяся, сокровенно же имѣя раскольническую прелесть въ себѣ, поучуваемъ бо бѣ отъ матери своей тоя, въ какой совѣсти и къ браку не допущенъ бысть, еже по церковному чину совокупитися, но безженное въ мірѣ пребывая житіе, за что и обходился втайнѣ со лжеучителями раскольническими, съ Выга тогда выплывающими и поныряющими по домамъ тайно.

И егда отъ нихъ услыша о книгѣ, нарицаемой о вѣрѣ, и получивъ ю, видѣ въ ней число 1666, напечатанное съ неправильнымъ толкованіемъ, абіе устрашися зѣло отъ того, и нача усматривати время, какъ бы отторгнутися отъ святыя церкви. Еже и вскорѣ потомъ, согласившися съ нѣкоими, сбѣжа оттуду, и приде на Выгъ лѣтомъ 40-мъ, ко лжеучителемъ Данилу, Петру, Андрею и прочимъ, совопрошаяся и истязуяся съ ними, яко церковникъ сый, о расколѣ ихъ и о прочемъ своеумствованіи ихъ; но вскорѣ прельстися къ нимъ совѣмъ, — зане склоненъ на то бѣ издавна, — и перекрещенъ бысть пораскольнически, еже и нареченъ Иванъ, отца крестнаго возымѣвъ Петра Прокопьева, двадесять бо четвертаго Іюнія тезоименитство свое имѣя, что и празднуня повсе-

годно съ молебствомъ, а церковное Трифонъ вмѣняя неправославно, тѣмъ оттолѣ и въ ничто е полагаая.

Таже учиненъ бысть уставщикомъ на мѣсто умершаго тогда перваго ихъ Петра Прокопьева, и бысть излиха во всемъ раскольническомъ лжеученіи ревнитель и учитель, за что и причтенъ бысть въ старшіе ихъ соборные нареченные, во всякомъ дѣлѣ совѣтникъ, во всемъ единомысленный начальствующимъ тогда Данигу, Андрею и Семену. Отъ нихъ, а паче отъ Андрея, обучашеся грамматическаго искусства и риторическаго сочиненія, что показуется ясно по сочиненнымъ его словамъ и книгамъ, яже у мене (ниже) помяненныя (у него же я, низжайшій, въ сожительствѣ имѣхся, всему таковому его и всѣхъ обычаю раскольническому внимахъ и усердствовахъ, за что и любимъ бѣхъ имъ во всемъ, яко сынъ, во все время); а при бытности іеромонаха Неофита, при сочиненіи отвѣтовъ и собираніи, не малое стараніе и усердіе имѣлъ, сковарствуя же неправеднѣ, (такъ) что нѣкоторыя имѣются отвѣты и его сочиненія.

Егда же воспрія наслѣдіе брата своего Андрея Денисова, по умертвіи его, Семень Денисовъ, а по избѣжаніи своемъ изъ темницы, и бысть съ нимъ междоусобная распря и вражда надъ нѣкоими уставлеными житейскими и церковными, яко оттого принужденъ бысть сей Трифонъ изъ общежительства изыти вонъ и жити собою. Таже въ прибытіе комиссіи съѣха оттуду въ Сибирь къ господину Демидову на заводы, и пребылъ тое время тамо во укрытіи у Гаврила Семенова, лжеучителя же раскольническаго. И по времени 4-хъ лѣтъ и выѣздѣ комиссіи возвратися паки по прошенію Мануилову и прочихъ оттуду во лжеобщество, и нача жителствовати попрежнему во своей чести лжеучительства, какъ и нынѣ пребываетъ во ономъ же лжеобществѣ, лѣтъ сый осмидесяти и боѣ, по вся праздники и недѣльные дни всенародно чтеніями и поученіями со всенощными бдѣньми и торжествіи предначальствуя изо всѣхъ, во всякихъ ихъ слу-

чаехъ и лукавныхъ происхожденіихъ совѣтуя и коварствуя, яко главный и старшій, токмо не проходя и не дѣйствуя еже крестити и перекрещивати и исповѣдати дѣломъ, словомъ же и наставленіемъ во всемъ и вся таковая и подобная имъ научая явно, паче же тайно. А ежели когда каковый доѣздъ съ указами прилучашеся быти, тогда отъ тово укрывается и не является, но во отѣздъ показуется, а куды? — то у мене (ниже) явлено есть¹⁾.

Гаврилъ Семеновъ.

Хотя сей и мало во лжеобщезительствѣ живеть, но съ начальными же лжеучителями тамо сочисляется, родомъ сый Олонецкаго же уѣзда, Кижскаго погоста поселянинъ, токмо велерѣчивый буесловъ. И какъ прельстился въ расколъ, отъ рожденія имѣя 30 лѣтъ, и прииде на Выгъ съ сродниками своими всѣми, и перекрещень бысть по раскольнически и перенаречень бысть, вмѣсто Гаврила — Илія.

Поживъ нѣсколько во общежителствѣ съ Даниломъ и Андреемъ, съѣха оттуда въ Новъ-градъ за лжеучительствомъ раскола, и оттуду въ разныхъ городѣхъ бывъ, пріѣха въ Сибирскія страны въ городъ Тобольскъ, и подѣиде подъ нѣкоего тамошняго жителя, прельстивъ его въ расколъ со всѣмъ домомъ, подобнѣ и прочихъ тамо жителей не малое число, получая отъ нихъ себѣ милостыню денежную немалу, и тоя отчасти на Выгъ посылая, а другое у себе удерживая, купечество тамо начать.

Такоже прибылъ въ Сибирь и братъ его родной, лжеучитель бывъ, Иванъ Семеновъ, въ перекрещиваніи же

¹⁾ По Лѣтописи Выгорѣц. мон. Трифонъ Петровъ умеръ въ 1766 г. Если въ 1748 г., когда Григорій Яковлевъ писалъ свое сочиненіе, Трифону Петрову было болѣе 80 лѣтъ, то значить онъ умеръ, имѣя отъ роду болѣе 98 лѣтъ.

Терентій, прельщая тамошніа народы въ расколъ, еже и бысть туды посланъ изъ тайной канцеляріи нѣкто начальникъ таковыхъ возмутителей сыскивать: возмути бо сій прелестникъ лжеученіемъ своихъ тамо народъ о бывшей тогда присягѣ изволеніемъ Ея Величества императрицы Екатерины Алексіевны за наслѣднаго безыменно, а онъ лжеученіемъ возумствова по прелести своей, яко бы за истиннаго уже антихриста быти, проповѣдавъ злѣ народомъ и тако, собравъ съ шестьсотъ душъ мужеска и женска полу, сгорѣ отъ тово самосожженіемъ въ мѣстѣ, нарицаемомъ Елунско, о чесомъ, кромѣ настоящія вины, имѣется слово похвальное отъ Трифова Петрова.

И егда въ Сибири господинъ Демидовъ разбогатѣ славно, нѣкоимъ случаемъ прислужися къ нему сей поминаемый Гаврилъ, и бысть при немъ всего дома его вѣрный надзиратель, и другой нѣкто надъ прикащиками его главный Стефанъ Егоровъ, тамошній житель, потаенный же раскольникъ. Тѣмъ чрезъ ихъ многое тамъ число тысящъ разныхъ согласій раскольникамъ укрывательство и защищеніе бысть и понынѣ, а на Выгъ не малое прошеніемъ ихъ подаваніе всякимъ потребнымъ, какъ деньгами и хлѣбомъ, повсегодно было. Какъ и колокола жалованія господина Демидова привезъ (поминаемый Гаврилъ) на Выгъ во лжеобщезительства оба, два по 30 пудъ и больше, другія же меньши, тогда его тамо аки патріарха съ трезвономъ стрѣчали и молебствованіе, съ проповѣдію похвальною отъ Андрея, Семена и Трифона (понеже дарены отъ него напредъ и тогда золотыми слитками сибирскими), со всѣмъ народнымъ собраніемъ обоего пола, благодарно совершалось, отъ чего онъ вознесся мыслію своею, тѣмъ и паде въ срамъ блудный, что у мене (ниже) о немъ писанно именно.

Потомъ бысть между ими, лжеучителями, несовѣтіе, еже онъ, Гаврилъ, съѣха паки въ Сибирь, и тамо болѣ нача житіе свое препроводати, при милости господина Демидова, а паче же сожительницы ево (живя вмѣстѣ едино-

домовно со прельщенными отъ него въ расколъ тамошними дѣвками).

По времени же нѣкоемъ оговоренъ бысть по секретности отъ нѣкаго тамошняго священника, за что взяты быша оба въ тайную канцелярію, и по слѣдствіи дволѣтномъ дѣла своего тако былъ, таже освобожденъ бысть отгуду, и бывъ во Святѣйшемъ Синодѣ и аки бы увѣщався, приступи ко свѣтѣй церкви съ присяжною должностію, а потомъ пріѣха на Выгъ, прощеніе принося въ томъ предъ всѣмъ собраніемъ. Еже и паки причтенъ бысть въ раскольническіе учителя; однакоже отъ того и прочаго своего нечестиваго случая паки скрыся въ Сибирь, и понынѣ тамо пребываетъ, хотя и не попрежнему, за смерть господина Демидова, но при милости госпожи Демидовой, укрываясь, и по се число жительствуетъ, лѣтомъ вѣка своего сый близъ осмидесяти ¹⁾.

Никифоръ Семеновъ.

Братъ поминаемому Гаврилу родный имѣется сей, прельстився бо въ расколъ вмѣстѣ съ нимъ и перекрестився съ перемѣннымъ именемъ, которое я забылъ, съѣха изъ общежительства, послѣ Семена Денисова, на мѣсто его въ Каргапольскій уѣздъ, на Чаженгу рѣчку, и ту начальствуя надъ раскольниками общежительными, наставляя ихъ во всемъ и уча прилучающіяся ту люди, по обычаю раскола, въ праздники и недѣльные дни (понеже отчасти учился у Андрея и Семена и Трифона грамматики и риторики), устроивъ бо тамо и ограды на подобіе монастыря, и часовни двѣ съ иконами и книгами,—едину мужскаго собранія, а другую женскаго,—со звонами учини и все-

¹⁾ Въ Лѣтописи Выгорѣцкой подъ 1750 годомъ записано: „Сего года въ Сибири преставися Гаврила С(еменовъ), въ пустыни проживъ 54 лѣта; житія его 75 лѣтъ“. У Ивана Филипова въ „Исторіи Выговской пустыни“ о Гаврилѣ Семеновѣ и братьяхъ его Иванѣ и Никифорѣ говорится кратко и уклончиво (см. стр. 168 — 169).

нощныя бдѣнія устави быти съ повседневною службою въ нихъ, на подобіе во всемъ выговскихъ лжемонастырей.

Быль убо онъ потомъ и въ Сибири у брата своего; но не посчастлило тамъ у господина Демидова. Тѣмъ паки прибы, аки въ свое гнѣздо, на Чаженгу, и ту пребываетъ старшимъ предводителемъ и учителемъ во всемъ и по сіе число, отъ рожденія своего имѣя болѣе шестидесяти лѣтъ²⁾).

Мануиль Петровъ.

Родомъ есть города Галича, родителей убогихъ и не славныхъ, иже въ малолѣтствѣ своемъ скудости ради выѣхалъ съ нѣкоими во градъ Казань и потомъ браку сочелался, приживъ себѣ сына Петра Мануилова нарицаема (который и нынѣ живъ, служить у Демидовыхъ въ Сибири на заводахъ, записной раскольникъ, токмо бороду подчищаетъ и платьѣ приказное носить). Потомъ вскорѣ нѣкоторымъ казанскимъ жителемъ подговоренъ бысть въ расколь и, оттуду утаився, прибы въ Москву, отъ рожденія имѣвъ около 20 лѣтъ. И прилучилъ на лжеучителя Андрея Денисова, и отъ него совершенно прельщенъ былъ, ему и сынъ крестный: перекрестився бо ту нареченъ Мануиль, священникомъ же перводанное имя свое Юсифъ (помнится мнѣ) остави, упразднивъ и тезоименитства своего день, праздновати начать іюня 17 числа (какъ и нынѣ день той съ трезвономъ, молебствованіемъ крылошанъ и моленіемъ всенароднымъ отправляется). Потомъ со лжеучителемъ Андреемъ поѣхали въ Кіевъ и въ Польшу и во иныя мѣста, досматривая по церквамъ и монастырямъ по раскобничеству иконы и книги (о которыхъ и реестръ имѣется у меня ниже). И начать ктому неотлучно съ нимъ быти и учитися отъ нѣкоихъ съ нимъ же, обходяся съ честными и школьными нѣкоими людьми, грамматики и риторики внимая, съ полученными и книгъ тако-

1) Въ Лѣтописи Выгорѣцкой подъ 1775 г. записано: „Никифоръ Семеновъ преставился марта 9-го. Въ пустыни поживе 74 лѣта, всего житія его 90 лѣтъ“.

выхъ, и слушати къ тому диспутованій тамо имѣющихся академическихъ и разговоровъ книжныхъ и прочаго честнаго обходительства, а не грубости своея первыя раскольническія. Сице и въ прибытіе во лжеобщезительство не различно же присно сожителствуя съ нимъ.

Таже въ прибытіе іеромонаха Неофита, при сочиненіи отвѣтовъ и врученіи ихъ съ разговоры многими, немалое радѣніе показа, за которыя услуги его и въ соборные со старшими учиненъ бысть. Многажды бо вмѣсто лжеучителей ихъ всякія дѣла житейскія ихъ совершаше дерзновенно, яко заслуженный, по каковой заслугѣ своей оны всѣхъ сродниковъ своихъ съ собою же вмѣсти сожителствовати, именно — брата своего роднаго и жену свою, другихъ же не помню именно (токмо внуку свою по ревизіи уже вмѣстилъ), и все творяше, яко же хотяше, невозбранно во всемъ.

Потомъ по смерти ихъ всѣхъ лжеучителей наслѣдникъ учинися, лѣтъ имѣя отъ рождества около шестидесяти. Нынѣ же, настоящаго году, и указомъ изъ Олонецкой канцеляріи выборнымъ тамо во лжеобщезительствѣ учинися, завѣдая и отправляя вся дѣла должная о людяхъ въ житіи и прилучающіяся по указомъ должности, и для того, чтобъ учительскаго имене миновати вкупѣ и настоятельскаго и старшинскаго. А еже крещати и перекрещивати и исповѣдовати, — сего не дѣйствуетъ, токмо таковыхъ и подобныхъ тѣмъ наставляеть и укрываетъ, какъ возможно, всякими образы ухищряся и, по сіе число ¹⁾).

Даніилъ Матвеевъ.

Имѣеть рожденіе града Каргополя отъ отца иконописца бывша, но обаче убогихъ весьма, и матери, что таковыя ради скудости съ матерію и двумя братами своимъ и сестрою скиташеся тамо сиротственно. Нѣкоими же выгорѣдками раскольниками бысть подговоренъ въ расколъ,

¹⁾ Въ Лѣтописи Выгорѣдской подъ 1759 годомъ записано: „Сего года Мануилъ Петровъ преставися. Въ пустыни поживе 46 лѣтъ. Всего житія его 68 лѣтъ.“

и какъ прибылъ на Выгъ и совершенно ту прельщенъ, лжеучителями Петромъ, Даниломъ и Андреемъ, и перекрещенъ снова, но имена имъ не перемѣнены, понеже сначала они лжеучителие, первоначальнымъ старцомъ, си есть монахомъ, послѣдующе, хотя и перекрещиваху; но именъ не перемѣняху, какъ Данилу, Андрею и Семену; а потомъ, внигда ожесточившися на святую церковь и премерзкими своими называемыми соборами, иже тогда часто съѣзжахуся между себе раскольники, на которыхъ тогда имяху злохульныя и богомерзкія лжеученія, раскольническая тетрадишка и письмишка лживыя на святыхъ, чрезъ вся же таковая лжеумствующе, удобиша ю, великороссійскую церковь, уже противъ римской злохульственно, и по Филаретову изложенію въ первомъ чину быти: начаша оттогда и имена перемѣняти, какъ надъ Трифономъ, Гавриломъ и Мануиломъ сотворено и прочими даже до нынѣ имѣется.

И тако помяненный Данилъ нача во общежительствѣ съ родомъ своимъ жителствовати, пиша иконы, все раскольнически, еже ево предводительство во всѣхъ часовняхъ ихъ имѣется общежительныхъ и понынѣ. При томъ же обучаяся у Андрея и Семена грамматики и риторики, что показываютъ сочиненныя его слова и книги и рацы, о нихже писано у мене (ниже) именно. И какъ въ бытность іеромонаха Неофита не малое усердіе при сочиненіи отвѣтовъ, и врученіи ихъ и разговорахъ съ нимъ, показа съ Манойломъ и съ прочими бывшими предъ нимъ, за что потомъ въ соборные со старшими учиненъ бысть, и начать оттогда по праздникомъ и воскреснымъ днямъ всенародно книгу чести и поучати къ перекрещиванію и казанья производити съ раскольническимъ обыкновеніемъ и разумомъ, за чѣмъ ѣздилъ тако къ ладожанамъ, на Гаженгу и въ Андому, потомъ въ Москву и въ С.-Петербургъ, и привезъ оттуду милостыню денежную немалое число.

А нынѣ имѣется онъ во лжеобщезительствѣ, начиная

дѣйствовати духовная вся, какъ уже отца моего исповѣдовалъ не по единъ годъ, а при смерти, при мнѣ, и прочихъ келейныхъ ихъ покаялъ и причастилъ, что у мене (ниже) написано; о перекрещиваніи же о немъ, перекрещиваетъ ли, или перекрестилъ кого, — о томъ не извѣстенъ. Тако живя при оберегательствѣ Мануила Петрова и по сіе число, вѣкомъ сый около шестидесяти лѣтъ происходя во вся раскольническія сомнѣнная мудрванія, а паче козни и пронырства по премногу умышляя прехитро, отъ хитреца злобы научаяся присно ¹⁾).

О мнимыхъ мощехъ.

Такихъ убо по разнымъ временомъ немалое число имѣется въ разныхъ мѣстахъ, которыхъ мнѣть отъ себе, якобы они нетлѣніемъ почтени отъ Бога, а только находятя у таковыхъ кости едины не распадшеса, а прочее все истлѣвши, инаго же удивленія и чудесъ никакихъ нѣтъ. Изъ всѣхъ же таковыхъ велехвалимые и ко преподобнымъ причисляемые и нѣкоими сновидѣнными мечтавшіяся, якобы явленіи, возславляемые межъ себе по премногу, а именно: Корнилій и Виталій старцы, которые отъ скита Сергіева за версту погребены имѣются, надъ нимиже и часовня построена со иконнымъ украшеніемъ отъ Григорія Петрова, новгородца, который тутъ и живетъ; были исперва и раки подъ чернымъ простымъ сукномъ, но нынѣ, слѣдствія ради отъ Святѣйшаго Синода бывшаго, сняты отъ Мануила Петрова. Мѣсто ихъ содержанія называемо кирпичные заводы понеже кирпичъ тутъ дѣлали изъ общежительства. А тѣла ихъ никто никогда не сматривалъ, гробы же ихъ подъ часовнею не глубоко имѣются, что и полуаршина нѣтъ: понеже то мѣсто водяно. Сіи старцы перво всѣхъ поселившіися

¹⁾ Въ Лѣтописи подъ 1776 годомъ записано: „Даниилъ Матѣевъ преставися Марта 9-го. Въ пустыни поживе 74 лѣта; всего житія его 90 лѣтъ“.

въ Суземкѣ; а откуда они родомъ и чиномъ, есть сочиненіе отъ Трифона Петрова, — житіе ихъ: тамо о всемъ томъ явствуется ¹⁾).

Другій старецъ, именемъ Макарій, который погребенъ отъ Огорѣлышскаго скита, тако именуема, съ версту; надъ нимъ и часовня построена отъ Ивана Филиппова, бывшаго жеучителя: такоже мнимъ въ мощѣхъ нетлѣнныхъ святопочитаемъ, а никто его не сматривалъ.

Подобно же тому на Тихвинскомъ бору именуемомъ, скитъ, нѣкто старецъ именемъ Геннадій, тако же подъ часовнею имѣется во мнимыхъ мощѣхъ славимъ.

Инь нѣкто въ Верховѣ по Выгу, а мѣста не упомню, старецъ Епифаній, тако же подъ часовнею свято почитаемъ.

Еще на Выгъ-озерѣ новгородецъ нѣкто Исакъ, прозваніемъ Богомолвъ, съ семьею своею на березовомъ островѣ, иже гладомъ раскола ради помре, въ нетлѣнныхъ же тѣлахъ святопочитаемъ есть; была надъ нимъ и часовня построена, но при комиссіи разрыта отъ самихъ общезителей.

О всѣхъ же таковыхъ мнимыхъ мощахъ и святопочитательныхъ чудесахъ ихъ писано довольно въ лѣтописцѣ, сочиненномъ и написанномъ саморучно отъ Ивана Филиппова о началѣ общежителства и всего житія ихъ даже до нынѣ, который лѣтописецъ правилъ Алексій Родіоновъ (бывшій келейникъ Семена Денисова), переписывалъ же съ того Кононъ Евтихіевъ (келейникъ старый Трифона Петрова), а теперъ оный лѣтописецъ имѣется въ тайности скрывается у Мануила Петрова. ²⁾

¹⁾ У Ивана Филиппова объ нихъ говорится на стр. 115, 121.

²⁾ Здѣсь разумѣется, конечно, „Исторія Выговской Пустыни“, составленная Иваномъ Филипповымъ. Весьма любопытно это извѣстіе, что сочиненіе Филиппова исправлялъ, разумѣется, относительно литературной стороны, Алексій Иродіоновъ. Сочиненіе это, во времена Григорія Яковлева сохранявшееся „въ тайности“, издано Кожанчиковымъ въ 1862 г.

Нетокмо же во единомъ Даниловскомъ расколѣ сицевыя мнимыя мощи имѣются, но и въ Ладожскомъ расколѣ (который собранія ихъ скитъ отъ Данилова лжеобщественнаго разстоитъ по Выгу рѣкѣ вверхъ 50 верстъ) такоже прославляются нѣкіе, якобы въ нетлѣннѣи тѣлеса и сновидѣнными мечтаньями аки чудеса всехвальствуемыя на прелестъ послѣдующимъ, якоже Филимонъ нѣкій, и прочіи у нихъ подобныя, подъ часовнями блюдомыя, о нихже знаетъ извѣстно тамошній житель Козма Наумовъ.

Подобнѣ и въ нововозрастаемомъ старозлобномъ Филипповскомъ расколѣ самосоженцовъ сущихъ таковыя же на прелестъ построены имѣются часовни, — одна, гдѣ Филиппъ сгорѣлъ, а другая, гдѣ Терентій сгорѣлъ же, — надъ костями и пепломъ сгорѣвшихъ своихъ, именуемыхъ новыхъ и послѣднихъ страдальцевъ благочестія, святопочитаемыхъ ими и понахидами на памяти ихъ повседневно возносимыхъ, съ собраніемъ народнымъ единомысленныхъ своихъ, и по нынѣ, токмо тайно совершаемыхъ.

О ложныхъ святыняхъ и похищенныхъ.

Нѣкто былъ старецъ изъ Новгородчины, именованъ Евѣимій, сей не удовлѣ единымъ лжеучительствомъ своимъ питомствоватися, но умысли ко лжеучительству похищати святыя иконы всякимъ образомъ, и раздаваше я дѣтемъ своимъ духовнымъ во благословеніе. При томъ же прибытокъ себѣ отъ ложныхъ святынь немалъ уразумѣвъ быти, начатъ печи пшеничныя хлѣбы, и тѣ высушивъ, раздробя на мелкія крупы, и тако раздавая, ѣдя во новгородскихъ предѣлахъ (мужикомъ skutся), и по волостемъ, паче же въ Суземкѣ велехвальствуя, якобы древнее нѣкое называя причастіе, а за то себѣ собирая у кого деньги и платье и всякое домовое потребное, а у кого иконы и книги, и воскъ и все, что ни можаше, и отъ одеждъ, и рубахъ, и обуви, все обираше, и возомъ во свое кельишко привожаше, о чесомъ всемъ при смерти самъ

исповѣда отцу своему духовному, какъ ягодами, клюков-нымъ разсоломъ растворяше лживое причастіе свое.

Таковъ же былъ и другій лжеучитель, старецъ изъ нижегородскихъ странъ, именовъ Теофанъ, сему подобнѣ самъ же дѣйствуя скареднымъ своимъ прибыткомъ, ѣзда по пустынямъ нижегородскимъ, какъ и на Выгъ пріѣха, такоже ложными святынями наполняя прельщенныя, къ симъ еще якобы нѣкоими и мощми святыхъ, частями, надѣляя дѣти своя.

Подобнѣ нѣкто мужичонко, имя же ему забылъ, таковъ же славолубія нравъ имѣя, нарицая себе купцомъ богатымъ и рода славна, якобы Христа ради и мнимаго ими благочестія странствіе возлюбилъ, давши во лжеобщительство части костей, аки мощей святыхъ, и доскутки нѣкія тафтяныя, акибы ризы Христовы и Богородицы, иже послѣди отъ срама скрыся отгуду безвѣстно.

Сицевъ же былъ въ Ладожскомъ скитѣ и расколѣ ихъ старецъ нѣкто, прозываемый Кудря. Умысли въ лѣтъ, разстояніемъ отъ нихъ верстъ сто и болѣ, пещеру и кушу поставити, и ту привождаше нѣкоихъ малоумныхъ и подслѣповатыхъ, глаголя имъ, что тутъ я нашелъ епископа, которому сто двадцать лѣтъ, а при немъ священникъ, и тому лѣтъ сто, а живутъ здѣ въ земли лѣтъ съ восемьдесятъ, и никому не показываются, токмо мнѣ единому; и къ симъ прельсти другаго старца же тако глаголати. И тако сотвори вѣровати всему согласію своему баснемъ своимъ, того ради начаша ему, Кудри, давати овъ денегъ, овъ же хлѣба, а инъ книгъ, ладону, свѣчь, и холста и всѣхъ потребныхъ, да донесетъ ко епископу. Онъ же, Кудря, вся таковая про себя употребляше, а на мѣсто имъ приношаше овогда аки просфоры, овогда аки хлѣбы священные, а иногда аки и Евхаристіи частицы, вся же сія самъ дѣйствуя собою. И тако прельщая баше лѣтъ осмь, дондеже лжа его обличися.

Тому же подобни и иніи мнози быша по временомъ, не токмо симъ нравомъ злымъ прибыточества своего тако

лукавно прельщаеми, но безъ всякаго страха, хотя бы и изъ церквей православныхъ, а не токмо изъ часовней, или изъ домовъ, иконы каковыя украсти никакъ во грѣхъ тово не ставили (во всѣхъ раскольническихъ согласіяхъ), подкрѣпляеми въ томъ первыхъ своихъ лжеучителей наставленными, глаголющихъ тако: аще кто икону древнюю и ино что украдетъ изъ церкви священное, то якобы изъ полону и неволи увезеть, или отъ невѣрныхъ рукъ и еретическихъ избавить отъ оскверненія. Таковъ былъ нѣкто изъ лжеобщительства Яговъ, прозваніемъ Шляковъ, который по волостемъ и деревнемъ изъ церквей и часовенъ не малое число иконъ святыхъ похищаль, послѣди же вси тому послѣдовавшіи (ихже именъ не упомяну) изымани быша и достойно казнены въ Великомъ Новѣградѣ.

Таковъ же есть въ Москвѣ того же раскола записной Тихонъ Григорьевъ, который, назадъ тому лѣтъ съ девять, гуляючи въ Воскресенскомъ монастырѣ, что при Истрѣ, въ нѣкоемъ предѣлѣ похитилъ оттуду антиминсъ совсѣмъ (о чемъ подлинно бывый ту товарищъ мой Алексій Петровъ вѣдаетъ).

Другой же нѣкто Игнатій Ильинъ, московскій житель былъ, а нынѣ записанъ у Демидова въ Сибири на заводахъ, раскольникъ же того же раскола, подаровалъ во лжеобщительство крестъ серебрянной и позлащенъ, мѣрою въ полъаршина, съ мощьми святыхъ немалымъ числомъ, который въ тайнѣ держится въ келіи у Мануила Петрова (о семъ оный же товарищъ мой вѣдаетъ извѣстно).

(Продолженіе въ слѣд. №)

Замѣчаніе на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи», гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о Сынѣ Божіемъ, якобы Онъ родился отъ Отца совокупно съ вѣками¹⁾.

Защитникъ нововозникшей австрійской іерархіи Онисимъ Швецовъ, или, какъ онъ именуется себя и именуется отъ своихъ, священноинокъ Арсеній, составилъ и напечаталъ за границей, въ Мануиловскомъ монастырѣ, большое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Истинность старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій».

Все почти, собранное въ этой книгѣ на защиту австрійской іерархіи, было и прежде приводимо старообрядцами въ защиту бѣглопоповства, какъ то доказательства о принятіи приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ въ ихъ санѣ, и прочее тому подобное, хотя г. Швецовъ кое-что прибавилъ отъ себя и сдѣлалъ нѣкоторыя свои объясненія, — и все

¹⁾ О сочиненіи „Истинность старообрядствующей іерархіи“, которое Швецовъ составилъ при помощи бѣглеца Верховскаго и напечаталъ за границей въ Мануиловскомъ монастырѣ, въ свое время были сообщены свѣдѣнія въ *Братскомъ Словѣ* (1885 г., т. 1, стр. 717—720). Тамъ же (стр. 720—726) напечатанъ полный текстъ возраженія на это сочиненіе, сдѣланнаго пребывающимъ въ Мануиловскомъ же монастырѣ о. Пафнутіемъ, который встрѣтилъ произведеніе Швецова съ справедливымъ негодованіемъ на изложенныя въ немъ явныя лжеученія, причемъ съ особенною силою возсталъ противъ его „усилій оправдать (позабытыя) погрѣшительныя мнѣнія Бѣлокриницкаго Устава о богословіи“. О. Пафнутіи прямо говорить, что защищая эти мнѣнія, Швецовъ „самъ впадаетъ въ еретичество“, и особенно винить его за то, что онъ „оправдываетъ еретическій догматъ: Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи“ и проч. Но о. Пафнутіи ограничился краткимъ замѣчаніемъ противъ этого, особенно важнаго пункта въ „Истинности“ Швецова; въ предлагаемой

это православными писателями давно рассмотрѣно и опровергнуто. По сему рассмотрѣнію всей книги г. Швецова было бы только повтореніемъ давно извѣстнаго. Но первая ея глава заслуживаетъ особаго вниманія по своему содержанію и значенію. Она любопытна именно потому, что характеризуетъ сочинителя, показывая, какъ онъ безъ разсмотрительности стремится во что бы то ни стало оправдать старообрядчество, — не стѣсняется даже проповѣдывать ересь и подпасть за то подъ клятву вселенскихъ соборовъ, лишь бы только говорить и писать въ защиту старообрядчества. Думаемъ, что едвали кто и изъ самихъ старообрядческихъ писателей, не чуждый добросовѣстности, рѣшится на то, чтобы для защиты старообрядчества оправдывать какое либо мнѣніе, явно противное православному ученію вѣры и осужденное вселенскими соборами; у Швецова же и на это достаетъ смѣлости. Ясно, что онъ ищетъ не истины, открытой въ словѣ Божіемъ и утвержденной соборами святыхъ отцевъ, а только защиты своего любезнаго старообрядчества, ради которой готовъ пожертвовать и истиной. Такой характеръ г. Швецова, какъ старообрядческаго учителя, правда, хорошо извѣстенъ и изъ бесѣдъ, которыя неоднократно имѣлъ онъ съ право-

же статьѣ о. архимандрита Павла онъ разсматривается со всею подобающею подробностію. Статью сію мы печатаемъ тѣмъ съ большею благодарностію достоуважаемому автору, что онъ исполнилъ долгъ, лежавшій ближайшимъ образомъ на насъ. Первая глава „Истинности“, составляющая защиту лжеученій Бѣлокриницкаго Устава, направлена лично противъ насъ. Г. Швецовъ говоритъ здѣсь: „Составитель Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря указываетъ мѣста, которыя *зазираетъ* въ неправославіи“; и затѣмъ, приступая къ защитѣ этихъ мѣстъ Устава, прямо обращается съ напоминаніями и замѣчаніями къ „*зазирателю*“, т. е. къ намъ. Возражателей, подобныхъ Швецову, къ сожалѣнію, или, вѣрнѣе, къ утѣшенію нашему, у насъ такъ много, что отвѣчать каждому не станетъ ни силъ, ни времени. А что мы совершенно справедливо „зазрѣли“ Бѣлокриницкій Уставъ въ еретичествѣ, на защиту котораго выступилъ г. Швецовъ въ своей „Истинности“, это со всею очевидностію доказано въ предлагаемой статьѣ о. архим. Павла.

Ред.

славными миссіонерами; но въ первой главѣ «Истинности» онъ выступаетъ особенно ясно. Здѣсь Швецовъ является упорнымъ защитникомъ еретическаго ученія, осужденнаго церковію, и только затѣмъ, чтобы оправдать проповѣдывавшаго это ученіе знаменитаго въ расколѣ учителя — Павла Бѣлокриницкаго, а съ нимъ оправдать и любезное ему старообрядчество, якобы оно, содержа и явно-еретическое ученіе Павла, никакой ереси не причастно.

Извѣстно, что въ первой главѣ «Устава Бѣлокриницкаго монастыря» изложено, по требованію австрійскаго правительства, вѣрученіе старообрядцевъ, просившихъ у этого правительства дозволенія на учрежденіе особой старообрядческой архіерейской каѳедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Здѣсь, въ изложеніи вѣрученія, составитель Устава — инокъ Павелъ между прочимъ излагаетъ такое ученіе о божественномъ «существованіи»:

«Достоитъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, егоже, по глаголу Блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: «да будутъ вѣцы», нетлѣнно родиль, сирѣчь во исхожденіи соприносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ»¹⁾.

Таково ученіе, изложенное Павломъ отъ лица всего старообрядчества и скрѣпленное подписями главныхъ его представителей, бывшихъ основателями и учредителями Бѣлокриницкой іерархіи,²⁾ — ученіе, внесенное въ Уставъ, на основаніи коего австрійскимъ правительствомъ дозволено и самое учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи, и, значить, поло-

¹⁾ См. „Богословіе Павла Бѣлокр. или первая гл. Устава, изд. при *Врат. Сл.* 1887 г. т. II, и отдѣльною книжкою, стр. 7.

²⁾ Уставъ подписанъ настоятелемъ Бѣлокриницкаго монастыря, казначеемъ, уставщикомъ Геронтіемъ (впослѣдствіи архимандритъ монастыря), ризничимъ Онуфріемъ (впослѣдствіи намѣстникъ митрополіи), головщикомъ Алимпіемъ (сотрудникъ Павла) и прочими монастырскими властями. Подлинный Уставъ съ подлинными подписями желающіе могутъ видѣть въ Хлудовской библіотекѣ, что въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ.

женное въ основу этой іерархіи. Посему ученіе это имѣтъ для старообрядцевъ особенную важность. Разсмотримъ же, что въ немъ содержится.

Говорится, что Богъ «до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи.» Этимъ исповѣдуются, что Богъ Слово, т.-е. Сынъ Божій, до сотворенія дѣлъ еще не былъ рожденъ, а рожденъ Богомъ Отцемъ уже на сотвореніе дѣлъ, такъ что еслибы Богъ Отецъ не восхотѣлъ сотворить дѣлъ созданія, то не родилъ бы и Сына. Оле хулы на Единороднаго!

Говорится далѣе, что Богъ «имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ его». Этими словами, въ явное противорѣчіе изложенному первымъ вселенскимъ соборомъ ученію о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія: «вѣрую въ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ», проповѣдуются, что Сынъ Божій до сотворенія вѣковъ не былъ рожденъ, а родился втѣстѣ съ вѣками, «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы». Есть въ этомъ старообрядческомъ исповѣданіи еще и другое противорѣчіе святыхъ церкви ученію. Святая церковь учитъ, что Сынъ—Слово Божіе есть Слово ипостасное, т.-е. второе лице Святыхъ Троицы, а не слово устъ, на воздухъ произносимое, или въ письмена заключенное, каковымъ словомъ Божіимъ именуется наприм. писаніе Божественное; а въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ исповѣдуются, что Богъ Отецъ нетлѣнно родилъ Сына-Слово когда произнесъ слова: да будутъ вѣцы, т.-е. разумѣется подъ Словомъ Божіимъ, отъ Отца рожденнымъ, слово или реченіе, Богомъ Отцемъ произнесенное.

Говорится еще въ Бѣлокриницкомъ исповѣданіи: «сирѣчь во исхожденіи соприсносущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ». Этимъ не вполне вразумительнымъ выраженіемъ проповѣдуются, что Богъ Отецъ и Духа Святаго также при сотвореніи вѣковъ, совокушно съ единороднымъ Сыномъ своимъ, отъ сердца отрыгнулъ, то-есть проповѣдуются что Духъ Святой не есть предвѣчный Богъ, но вмѣстѣ съ вѣками получившій бытіе. О Сынѣ Божіемъ говорится въ

Бѣлокриницкомъ исповѣданіи, что Онъ, хотя до сотворенія дѣла и не былъ рожденъ Отцемъ, но былъ въ умѣ Отца; а о Духѣ Святомъ и того не говорится, что Онъ былъ въ умѣ Отца, а говорится только, что получилъ бытіе, или начало вмѣстѣ съ вѣками.

Такимъ образомъ содержащееся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученіе о лицахъ св. Троицы, если выразить его кратко, состоитъ въ слѣдующемъ: сначала, прежде вѣвъ, было одно только лице Св. Троицы—Богъ Отецъ, и Онъ былъ въ молчаніи, а потомъ, съ началомъ вѣковъ, Онъ родилъ Сына-Слово, когда изрекъ: да будутъ вѣдцы, и отпрыгнулъ Св. Духа.

Но о такомъ ученіи первый вселенскій соборъ сдѣлалъ вотъ какое постановленіе: «глаголющихъ о Сынѣ Божіи, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родися, не бѣ... сихъ анаѳемствуеъ каѳолическая и апостольская церковь».

И такъ ученіе, изложенное въ Бѣлокритскомъ Уставѣ, представленное старообрядцами австрійскому правительству и положенное въ основаніе ихъ нынѣшней іерархіи, есть ученіе преданное анаѳемѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ, каковая анаѳема подтверждена потомъ и всѣми вселенскими соборами.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ быть можетъ скажутъ, что составитель Бѣлокриницкаго Устава, инокъ Павелъ, заимствовалъ изложенное имъ ученіе о Сынѣ Божіемъ изъ книги Андрея Цареградскаго, на котораго прямо и указалъ: «по глаголу Блаженнаго Андрея». На это замѣтимъ, во первыхъ, что исповѣданіе вѣры должно быть излагаемо такъ, какъ оно опредѣлено вселенскими соборами, а не должно быть утверждаемо на мнѣніи частныхъ лицъ, притомъ же противномъ ученію церкви и даже преданномъ анаѳемѣ на вселенскихъ соборахъ. Въ вторыхъ, именно о книгѣ Блаженнаго Андрея Цареградскаго должно сказать, что она, по причинѣ испорченности отъ еретиковъ, въ Греціи изъята изъ употребленія, какъ мнѣ лично говорилъ объ этомъ блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Никодимъ; а у насъ въ Россіи преподобный Максимъ Грекъ вотъ какъ отозвался именно о томъ ученіи въ книгѣ Андрея

Цареградскаго, которое инокъ Павелъ заимствовалъ изъ нея въ Бѣлокриницкій Уставъ: «Просиши у мене, — писалъ нѣкому вопрошающему преп. Максимъ, — просиши у мене изъясненія глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго (Андрея)... Отвѣтъ юродиваго неискусенъ отнюдь, да не глаголю хуленъ, стыжу бо ся святости его. Аще бо вѣдалъ бы твердо глаголющаго Богослова Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово; сей бѣ искони къ Богу, сирѣчь у Бога, не бы убо дерзнулъ рещи, яко прежде вѣдцы невестественнн предсташа, таже Слово, еже первѣе рекъ и изведе отъ мысленныхъ своихъ устъ. Мы же учимся всѣми святыми писаніи, что безначаленъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ и Духъ Святой, и не три безначальнн Бози, но единъ Богъ безначаленъ. Се же есть Святая Троица, раздѣляема трети ипостасьми, или лица, соединяема же существомъ, таже сущи и едино трое. Никогда же бѣ Отецъ безъ Слова и Духа Свята, ни Слово безъ Отца, ни Духъ Святой безъ Испускателя: выну Отецъ, выну Сынъ Его, выну и Святой Духъ; выну святая Троица; Троица бѣ, и есть, и будетъ. А кто говоритъ, что послѣ родился Сынъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ на сотвореніе безплотныхъ силъ небесныхъ, той со Аріемъ сотворена Сына мудрствуетъ, и тварь, а не Творца; и Троицу на два естества чужа раздѣляетъ, на несотворенно, и сотворенно существо. И аще не собезначаленъ Отцу и Святому Духу Сынъ и Слово Божіе, да преставеть прочее пѣти въ соборной церкви: собезначальное Слово Отцу и Духу, еже отъ Дѣвы рождѣся; ни да глаголетъ: Господи, еже отъ Отца твое рождество безлѣтно есть и присносущно. Не внимай убо такимъ *хульнымъ* ученіемъ, не восхищайся саномъ списавшаго и учившаго такова хульна, но разсуждай прямо, аще согласна суть православнымъ апостольскимъ и отеческимъ догматомъ. Мнози бо развратни списатели пишутъ словеса лестна, прекраснымъ глаголаніемъ земскія премудрости, и наричуть я Великому Василию, или Аванасію, или Златоусту, — надписаніемъ именъ святыхъ учителей прельщаютъ простыхъ». Доздѣ Максимъ Грекъ (рек).*

гл. 106). Итакъ содержащееся въ книгѣ Андрея Цареградскаго ученіе о рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками, по суду преподобнаго Максима Грека, есть ученіе хульное, арианское, еретическое; слѣдовательно Павелъ, заимствовавъ его изъ книги Андрея, внесъ въ Бѣлокриницкій Уставъ ученіе хульное, еретическое, и іерархія Бѣлокриницкая, основанная на Уставѣ, основана на ученіи хульномъ, еретическомъ, которое обязанъ былъ, хотя и въ невѣдѣніи, принять митрополитъ Амвросій: ибо онъ, договоромъ, заключеннымъ съ депутатами Бѣлокрицкаго монастыря Павломъ Алимпіемъ 16 апрѣля 1846 г., именно обязался «все исполнять согласно монастырскаго Устава безъ нарушенія» (*См. Ист. Бѣлокр. священства*, § 50, стр. 251).

И вотъ сіе-то хульное, еретическое ученіе, внесенное въ Бѣлокриницкій Уставъ, Онисимъ Швецовъ и тщится защитить и оправдать въ первой главѣ своей книги «Истинность», руководясь единственно желаніемъ во что бы ни стало защитить и оправдать составителя Устава — инока Павла, самый Уставъ и самое старообрядчество, приемлющее австрійскую іерархію, не бояся подпасть за оправданіе такого ученія не только суду Максима Грека, но и анаѳемѣ вселенскихъ соборовъ.

Чѣмъ же оправдываетъ?

Во-первыхъ онъ говоритъ, что противъ находящагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ еретическаго ученія о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа, вмѣстѣ съ другими подобными, здѣсь же встрѣчаемыми, «позъ среды самого старообрядства были доведены до своего освященнаго собора возраженія, а соборъ, найдя сіе не столько погрѣшительнымъ, сколько двусмысленнымъ и способнымъ возраждать заблужденія, потицился сіе немедленно исправить. Итакъ (прибавляетъ г. Швецовъ), ежели само старообрядство немедленно исправило свою безсознательно (?) допущенную неясность (!), то слѣдуетъ ли изъ сего, что оно на всѣ времена остается неясно и даже неправославно исповѣдающимъ одинъ изъ догматовъ? Сიმъ исправленіемъ наша святая церковь ясно показала свою не-

порочность, сама предусмотрѣвъ и поправивъ неточность» (*Истин.* гл. 1, стр. 2—3).¹⁾

Дѣйствительно, Пафнутіѣ, бывший у старообрядцевъ епископомъ Коломенскимъ, когда еще былъ епископомъ ихъ, сильно обличалъ еретичество Павлова ученія о подвременно́мъ рожденіи Сына Божія и настоятельно требовалъ отъ раскольническихъ духовныхъ властей отвергнуть это ученіе²⁾. Но что же сдѣлалъ по этому дѣлу соборъ именуемыхъ старообрядческихъ епископовъ? Дѣйствительно ли «исправилъ» ересь? Чтобы видѣть это, достаточно рассмотреть что говорить о семъ соборѣ въ своей «Истинности» самъ Швецовъ, которому лучше знать свои дѣла. Онъ пишетъ, что соборъ нашелъ ученіе Павла о подвременно́мъ рожденіи Сына Божія «не столько погрѣшительнымъ, сколько двусмысленнымъ». Итакъ, по собственнымъ словамъ Швецова, соборъ раскольническихъ епископовъ не отвергнулъ еретическое исповѣданіе Павла, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца и Духъ Святый изшелъ вмѣстѣ съ вѣками, даже не нашелъ его «погрѣшительнымъ», а призналъ только «двусмысленнымъ», т. е. неточно, или не ясно выраженнымъ, какимъ можетъ быть иногда и православное ученіе, еще «способнымъ возраждать заблу-

1) Г. Швецовъ утверждаетъ, что еретическія мнѣнія Бѣлокринскаго Устава соборъ раскольническихъ епископовъ „потчался *немедленно* исправить“. Между тѣмъ попытка исправить ихъ (а вовсе не дѣйствительное исправленіе) была сдѣлана уже въ шестидесятыхъ годахъ, спустя пятнадцать лѣтъ по утвержденіи Устава австрійскимъ императоромъ. И потомъ, уже г. Швецовъ не знаетъ, сколькихъ усилій стоило извѣстнымъ лицамъ изъ старообрядцевъ, чтобы только обратить вниманіе раскольническихъ епископовъ на Павлово еретичество? Глава тогдашнихъ епископовъ, изувѣръ Антоній Шутовъ, и всѣ почти его собратія, такъ-же, какъ и г. Швецовъ, не допускали и мысли, чтобы Павелъ могъ учить ереси и чтобы ересь могла пробраться въ старообрядчество, хотя бы ересь эта была для всѣхъ очевидна. *Ред.*

2) Объ этихъ стараніяхъ Пафнутія свидѣтельствуетъ особенно его переписка съ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ, напечатанная въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. 11). См. также статью: „Присоединеніе раск. епископовъ“, стр. 31—51. *Ред.*

жденія», что уже совсѣмъ непонятно; между тѣмъ какъ преп. Максимъ Грекъ въ томъ же самомъ ученіи не нашелъ никакой неясности, а нашелъ напротивъ ясно выраженное «хульное, арианское» ученіе. Г. Швецовъ говоритъ въ своей «Истинности», что соборъ «потщался исправить» «безсознательно (откуда же извѣстно, что безсознательно?) допущенную неясность» Павлова ученія; а какъ именно исправилъ, того не упоминаетъ, и, что всего важнѣе, не упоминаетъ о томъ, что свое постановленіе о Павловомъ ученіи соборъ не обнаруживалъ, не издалъ для свѣдѣнія и руководства старообрядческимъ обществамъ. Посему «хульное, арианское» ученіе Бѣлокриницкаго Устава у старообрядцевъ остается въ полной силѣ, и г. Швецовъ напрасно говоритъ: «симъ исправленіемъ (т.-е. никому не извѣстно какимъ) наша святая церковь ясно показала свою непорочность». Старообрядческіе епископы не «исправили», не очистили и не могли очистить свою церковь отъ ереси, содержащейся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, положенномъ въ основу ихъ іерархіи, принятомъ по условію, хотя и въ невѣдѣніи, ея родоначальникомъ Амвросіемъ. Въ церкви Христовой епископы, уклонившіеся въ ересь, исповѣдывали свое покааніе предъ православными епископами и, проклявъ свою ересь, чрезъ нихъ получали прощеніе. А соборъ старообрядческихъ епископовъ не проклялъ находящейся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ереси о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа совокупно съ вѣками, — не только не проклялъ, но, по словамъ Швецова, и ересь не призналъ, а только лишь какою-то неясностію, — и потомъ въ ереси той предъ православными епископами не исповѣдался и разрѣшенія не получилъ, даже и предъ своимъ обществомъ отъ нея не отрекся и не издалъ для старообрядцевъ повелѣнія отвергнуть оную ересь, воспроповѣданную инокомъ Павломъ въ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря. Несомнѣнно такимъ образомъ, что сія «хульная» ересь, проповѣдующая Сына Божія рожденнымъ совокупно съ вѣками и Духа Святаго тогда же получившимъ бытіе, — остается доселѣ въ старообрядчествѣ не исторгнута, и г. Швецовъ несправедливо

«потщался исправить» оную, когда въ дѣйствительности онъ не исправлялъ ея и не могъ исправить, ибо могъ бы сдѣлать это только прибѣгнувъ къ православнымъ, не причастнымъ ереси епископамъ, проклявъ ее предъ сими епископами и получивъ отъ нихъ прощенье и разрѣшеніе.

Впрочемъ г. Швецовъ и самъ не придаетъ большой цѣны собору своихъ епископовъ, который, по его словамъ, призналъ въ ученіи Павла, или Бѣлокриницкаго Устава, о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Святаго Духа только «двусмысленность» и «безсознательно допущенную неясность». Онъ сознается, что указавъ на это рѣшеніе собора своихъ епископовъ, онъ только сдѣлалъ «уступку» обличителямъ раскола; самъ же не находитъ въ ученіи Павла ни «двусмысленности», ни «неясности», напротивъ признаетъ его яснымъ и правильнымъ, даже выступаетъ на защиту его. «Обаче (пишетъ онъ), сдѣлавъ нашимъ обличителямъ сію уступку (т.е. уважаніе на опредѣленіе собора раскольническихъ епископовъ), просимъ ихъ не спѣшить торжествовать побѣду надъ Бѣлокриницкимъ Уставомъ, а скажемъ нѣчто и во оправданіе (указываемыхъ обличителями еретическихъ) мѣстъ Устава» (Истин. стр. 3).

Разсмотримъ, какъ и чѣмъ «оправдываетъ» г. Швецовъ то «мѣсто Устава», гдѣ содержится еретическое ученіе о рожденіи Сына Божія и исхожденіи Духа Святаго.

1) Онъ приводитъ свидѣтельство Тертуліана:

«Тертуліанъ въ 4-й главѣ книги его на Праксея говоритъ: Слово предвѣчно было въ Богѣ и Онъ родилъ Его, когда чрезъ него сотворилъ міръ, хотя Слово отъ вѣчности было во Отцѣ, но рождено Отцемъ» (Церкви. Исторія Владиміра Гетте, томъ 2, стран. 59).

Но кто же изъ православно вѣрующихъ въ Слово, собезначальное Отцу и Духови, можетъ согласиться, что этимъ свидѣтельствомъ изъ книги Тертуліана оправдывается еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о одновременномъ рожденіи Сына Божія, когда первымъ вселенскимъ соборомъ, а

за нимъ и всѣми прочими вселенскими соборами, положено проклятіе на исповѣдующихъ рожденіе Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками и «глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ»? И какъ можно по такому седмгласномъ громѣ (Апокалип. гл. 10, ст. 3), проклинающемъ тако глаголющихъ, приводить въ оправданіе слова Тертуліана, уклонившагося въ Монтанство и жившаго еще ранѣе перваго вселенскаго собора? Если Тертуліанъ допустилъ ошибку въ ученіи о рожденіи Сына Божія, ему есть нѣкоторое извиненіе именно въ томъ, что онъ мудрствовалъ такъ еще до перваго вселенскаго собора, положившаго клятву на мудрствующихъ тако. Но подобнаго извиненія не можетъ быть для Павла, который, ни во что вмѣнивъ изложенное на семи вселенскихъ соборахъ великими отцами церкви ученіе вѣры, написалъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ противное сему ученію изложеніе вѣры, и не только самъ подпалъ чрезъ сіе подъ клятву соборовъ вселенскихъ, но и подвергъ оной бѣлокриницкихъ старцевъ, подписавшихъ Уставъ, и старообрядцевъ, его принявшихъ. А кольми паче нѣтъ извиненія г. Швецову, который неправославное исповѣданіе Павла о рожденіи Сына Божія совокупно съ вѣками, въ явное противленіе постановленію и клятвѣ вселенскихъ соборовъ, тщится даже оправдать ссмыкою на такое же неправое мнѣніе Тертуліана.

Въ оправданіе Павлова исповѣданія Шведовъ приводитъ затѣмъ свидѣтельства 2) Меодія Патарскаго, 3) Аеанасія Великаго, 4) Исидора Пелусіота, 5) Іоанна Златоустаго, 6) Григорія Нисскаго и 7) блаженнаго Августина. Всѣ эти свидѣтельства ни мало не оправдываютъ Павлова ученія. Да и могутъ ли святые отцы подтверждать нечестивое еретическое мнѣніе? Въ ихъ свидѣтельствахъ говорится только о томъ, что Сынъ рожденъ отъ Отца, что Отецъ есть начало Сына по ипостасному рожденію, а не по времени, что напротивъ Сынъ собезначаленъ и соприсносущенъ Отцу, и ничего подобнаго ученію о подвременномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Его не говорится, какъ это ясно увидимъ изъ подробнаго разсмотрѣнія сихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Шведовымъ.

... Слово, и Слово было у Бога; и Слово было Богъ; Оно было въ началѣ у Бога (Іоан. I, 1, 2). Не имѣетъ ли и оно такого же значенія? Ибо, началомъ, изъ котораго произрасло точнѣйшее слово, надобно назвать Отца и Творца всего, въ которомъ оно было. А выраженіе: оно было въ началѣ у Бога, кажется, означаетъ властительское достоинство слова, которое оно имѣло у Отца еще прежде дарованія бытія міру, называя власть (его) началомъ. Такимъ образомъ послѣ собственно безначальнаго начала Отца, оно становится началомъ всего прочаго, которымъ все создается» (Мееодій. С.-Петерб. 1877 г. стр. 250).

Приведенныя здѣсь слова св. отца нимало не согласуютъ нечестивому ученію о рожденіи Сына Божія съ вѣками. Св. Мееодій исповѣдуетъ Отца началомъ Сына по упостасному свойству, а не по времени. О собезначальности же Сына со Отцемъ онъ прямо говоритъ въ словахъ: «а выраженіе: оно было въ началѣ у Бога, кажется, означаетъ властительское достоинство Слова, которое оно имѣло у Отца еще прежде дарованія бытія міру», т.-е. до сотворенія вѣковъ, собезначально со Отцемъ.

3) «Аванасій Великій: Представляя умомъ Божіе Слово, необходимо намъ представлять и Отца Его Бога, отъ котораго исходя, справедливо именуется Слово истолкователемъ и ангеломъ Отца своего. Сіе намъ можно видѣть и на самихъ себѣ. Когда у человѣка исходитъ слово, заключаемъ, что источникъ слова есть мысль и, внимая въ оное, усматриваемъ означаемую словомъ мысль. Тѣмъ паче въ вышнихъ представленіяхъ и несравненномъ превосходствѣ, усматривая силу Слова, составляемъ себѣ понятіе и о благомъ его Отцѣ, какъ говорить самъ Спаситель: *видѣвши Мене, видѣ Отца Моего* (ч. 1, стр. 73, и сему же подобно ч. 2, стр. 320 и 354). Еще той же: Слово Божіе не было лишено бытія, но всегда имѣло оное, вѣчно пребывая у Отца (ч. 1, стр. 340, 356, 347, 352, 377, 379, 525). И еще: *Иже съи сіяніе славы и образъ истинности Его* (Евр. 1, 3)... Кто можетъ даже помыслить, будто сіянія когда не было, чтобы осмѣлиться тебѣ сказать, что Сынъ не отъ вѣчности, или что Сынъ не имѣлъ бытія, пока не рожденъ (той же стр. 328)? И паки онъ же: Слово и умъ берутся въ подобіе рожденія Сына Божія отъ Отца (ч. 2, стр. 320 и 384 и ч. 1, стр. 387).

Братское Слово. № 6.

Достойно удивленія, какъ могъ Онисимъ Швецовъ, въ оправданіе неправославнаго ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія, ссылаться на творенія св. Аѳанасія Великаго, сильнѣйшаго обличителя Аріевой ереси, съ особенною силою и полнотою раскрывшаго ученіе о единосущіи со Отцемъ Сына Божія, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. И даже приведенныя имъ слова св. Аѳанасія служатъ дѣйствительно не къ оправданію, а къ осужденію защищаемаго имъ Павлова ученія. Когда св. Аѳанасій говоритъ: «кто можетъ даже помыслить, будто сіянія (отцаго) когда не было», т.-е. что вмѣстѣ со Отцемъ когда не было и Сына, и еще: «кто осмѣлится сказать, что Сынъ не отъ вѣчности», то не обличаетъ ли онъ именно и это дерзкое и безумное ученіе, что будто бы Сынъ рожденъ Отцемъ уже вмѣстѣ съ вѣками? А Швецовъ приводитъ эти и прочія слова св. Аѳанасія въ оправданіе такого ученія, изложеннаго Павломъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ! Поистинѣ, должно удивляться его ослѣпленію.

4) «Исидоръ Пелусіотъ къ Θεонѣ на слова Апостола: сіе да мудрствуется въ васъ, еже о Христѣ Исусѣ, иже во образѣ Божіи сій, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ (Филип. 2, 6), т.-е. не восхитѣль себѣ божество и царство, но прежде вѣковъ имѣлъ сіе нерожденно» (Письма его ч. 1, стр. 304)¹⁾.

Г. Швецовъ, какъ видно, придаетъ здѣсь особое значеніе слову «нерожденно», и думаетъ, что св. отецъ признаетъ бытіе и царствованіе Сына до рожденія отъ Отца, которое, значить, послѣдовало во времени. Такой мысли св. Исидоръ вовсе не имѣлъ и не могъ имѣть. Какъ видно изъ всего состава рѣчи, онъ говоритъ о томъ, что Сынъ Божій Исусъ Христосъ до рожденія отъ Дѣвы Маріи, до воплощенія, до «пришествія къ намъ», имѣлъ божество и царство со Отцемъ «прежде вѣковъ». Онъ Сынъ «прежде вѣковъ»; слѣдовательно и родился «прежде вѣковъ». Св. Исидоръ и еще въ одномъ

¹⁾ Въ „Истинности“ невѣрно указана страница русскаго перевода твореній св. Исидора. Приведенное мѣсто находится на 94, а не 304 стр. 1-го тома.

письмѣ (къ Зинову) объясняетъ тѣ же слова Апостола Павла: *сїе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ*, и проч. Здѣсь, толкуя слова: *не восхитимъ не щева быти равенъ Боу*, онъ прямо говорить, что Сынъ Божій «равенъ (Отцу) по естеству и высокое рожденіе существенно Ему принадлежало» (т. 2, стр. 410). И еще въ письмѣ къ діакону Касіану, объясняя слова: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), св. отецъ говоритъ: «Богословъ и боголюбецъ Іоаннъ, въ подлинномъ смыслѣ сынъ громовъ, богоглаголивнымъ языкомъ провозвѣстивъ, что вѣпостась, личное свойство, вѣчность и царское достоинство Божія Слова не приобрѣтены Имъ, но *существенны Словоу*, и многократнымъ повтореніемъ реченія *бѣ* изгнавъ понятіе: *изъ не сущихъ*» (т. 2, стр. 381). А Швецовъ это, изгнанное сыномъ громовымъ, понятіе «изъ несущихъ» старается возвратить изъ изгнанія, — защищаетъ нечестивое ученіе, что будто бы Сынъ Божій родился вмѣстѣ съ вѣками, да еще хочеть поддрѣпить свою защиту ссылкою на св. Исидора...

5) «Іоаннъ Златоустый: «Почему (Сынъ Божій) назвался Словомъ? Потому что Онъ родился отъ Отца. Ибо какъ мое слово исходитъ изъ моей души, такъ и Сынъ родился изъ Отца (Бесѣды его на разн. случаи ч. 1, стр. 482).

И опять съ недоумѣніемъ должно спросить: что же нашель г. Швецовъ въ приведенныхъ словахъ св. Златоуста для защиты нечестиваго бѣлокриницкаго ученія, что якобы Сынъ Божій отъ Отца родился уже на сотвореніе вѣковъ? Вселенскій учитель согласно со всею православною церковію учитъ здѣсь, что Сынъ Божій нарицается Словомъ Отца, потому что родился отъ Отца, или изъ Отца; а о томъ, что якобы онъ родился на сотвореніе вѣковъ, или одновременно съ вѣками, у святаго отца нѣтъ и малѣйшаго намека. Чтобы показать, какъ вообще странно и какъ дерзновенно поступаетъ Швецовъ, рѣшаясь указывать въ святомъ Златоустѣ защитника столь нечестиваго ученія, мы приведемъ здѣсь изъ твореній сего великаго вселенскаго учителя нѣсколько мѣстъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о рожденіи Сына Божія. Во 2-й бесѣдѣ на Евангеліе отъ Іоанна онъ говоритъ: «выраженіе

въ началъ бѣ (Слово) означаетъ не что иное, какъ бытіе присносущее и безпредѣльное». И въ 3-й бесѣдѣ: «*Въ началъ бѣ* и *Слово бѣ*. Подобно тому, какъ выраженіе *сей*, когда говорится о челоуѣкѣ, показываетъ только настоящее время, а когда о Богѣ, то означаетъ вѣчность: такъ и выраженіе *бѣ*, когда говорится о нашемъ естествѣ, означаетъ прошедшее для насъ время, а именно извѣстный періодъ времени, а когда о Богѣ, то выражаетъ вѣчность... Выраженіе *бѣ* въ отношеніи къ слову означаетъ, во-первыхъ, вѣчность его бытія: *въ началъ*, сказано, *бѣ Слово*. Такъ какъ Богу по преимуществу свойственно бытіе вѣчное и безначальное, то прежде всего это и выражено». И еще, въ бесѣдѣ четвертой: «Много словъ божественныхъ, которыми дѣйствуютъ и ангелы; но ни одно изъ этихъ словъ не есть само Божество, а все это только пророчество и Божіе повелѣніе... напротивъ сіе Слово (о которомъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ) есть ипостасное существо, безстрастное, происшедшее отъ самого Отца... Потому какъ изреченіе: *въ началъ бѣ Слово* означаетъ вѣчность, такъ и выраженіе *сей бѣ* *исходи къ Богу* показываетъ его совѣчность (съ Отцемъ). А чтобы ты, услышавъ: *въ началъ бѣ Слово*, и признавъ его вѣчнымъ, не подумалъ, однакожь, что жизнь Отца на нѣкоторое разстояніе, то-есть на большое число вѣковъ *предшестуетъ* (жизни Сына), и такимъ образомъ, чтобы ты не положилъ начала *едиnorodному*, Евангелистъ присовокупляетъ: *исходи бѣ къ Богу*, т.-е. Онъ также вѣченъ, какъ самъ Отецъ». Вотъ какъ ясно учитъ святой Златоустъ, что Слово Божіе есть слово ипостасное и такъ же вѣчно, какъ вѣченъ самъ Отецъ, и вотъ какъ рѣшительно отклоняетъ онъ ту неправую мысль, что будто жизнь Сына началась «на нѣкоторое разстояніе» времени послѣ жизни Отца. А Швецовъ не устыдился святаго Златоуста, такъ ясно проповѣдующаго о совѣчности и собезначальности Сына со Отцемъ, привести во свидѣтельство о рожденіи Сына Божія во времени, «при первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы!»

6) «Григорій Нисскій: Сынъ именуется также и Словомъ,

во свидѣтельство того, что онъ рожденъ, и дабы не признавали его сотвореннымъ. Ибо раждается, а не творится слово, произносимое устами, но приводимое въ движеніе сердцемъ. Свидѣтель мнѣ Отецъ, который говоритъ: *отрину сердце мое слово благо* (Псал. 44, 2). Свидѣтельствуетъ вмѣстѣ и Сынъ: *Азъ изъ устъ вышняго изыдохъ*» (Твор. его ч. 7, стр. 15).

Св. Григорій Нисскій говоритъ здѣсь только, что Сынъ именуется Словомъ для того, чтобы не признали его сотвореннымъ. А когда онъ не сотворенъ, то и совѣченъ Отцу. О рожденіи же Сына во времени, на сотвореніе вѣковъ, св. отецъ совѣмъ не говоритъ. И опять остается непонятнымъ и удивительнымъ, какъ могъ Швецовъ приводить его слова въ защиту бѣлокриницкаго ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія.

7) Блаженный Августинъ въ книгѣ святыхъ и душеспасительныхъ размышленій своихъ во главѣ 5-й глаголетъ: Итакъ, святой Отче, слово Твое истина, и начало словесъ Твоихъ истина: ибо сіе есть словесъ Твоихъ начало, которое *въ началѣ было Слово*, въ томъ самомъ началѣ Тебѣ высочайшему поклоняюся началу. И еще онъ въ 7-й главѣ 11-й книги исповѣди своей: Ты, Господи, призываеши насъ къ разумѣнію неизреченнаго Слова Твоего, которое искони обитаетъ въ Тебѣ, Бозѣ, и само есть Богъ (Іоан. 1, 1.), Тобою отъ вѣчности изрекаемое, Имже и все отъ вѣчности изрекается... все Ты изрекаешь въ одинъ и вѣчный моментъ».

Въ сихъ словахъ Блаженнаго Августина не только нѣтъ ничего, служащаго къ оправданію изложеннаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ исповѣданія, что Сынъ Божій родился съ вѣками, или на сотвореніе вѣковъ, но и содержится прямое обличеніе такого неправославнаго исповѣданія. Здѣсь говорится: «въ началѣ было Слово». *Въ началѣ*, а не съ вѣками совокупно явилось. Говорится еще: «Слово искони обитаетъ въ Тебѣ, Бозѣ, и само есть Богъ, Тобою отъ вѣчности изрекаемое». Здѣсь блаженный Августинъ до конца разбиваетъ Бѣлокриницкаго Устава исповѣданіе. Уставъ глаголетъ: Богъ «до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи», — значитъ, не произносилъ Слова; а Блаженный Августинъ богословствуетъ: Слово есть отъ вѣчности изрекаемое, — значитъ отъ вѣчно-

сти не въ молчаніи былъ Богъ Отецъ. И Блаженный Августинъ богословствуетъ согласно Евангелію: *въ началъ искони бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу*; а Бѣлокриницкій Уставъ проповѣдуетъ противное Евангелію, — проповѣдуетъ, что Слово не искони было у Бога, но нѣкогда Богъ Отецъ былъ въ молчаніи, не произносилъ Слова, не раждалъ Сына. И такими-то обличающими лжеученіе Бѣлокриницкаго Устава свидѣтельствами Швецовъ думаетъ оправдать это лжеученіе!

Чтобы показать еще яснѣе лживость и нечестіе содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ ученія о рожденіи Сына Божія, а вмѣстѣ всю тщетность и дерзость усилій Онисима Швецова оправдать сіе лжеученіе, приведемъ еще нѣкоторые свидѣтельства святыхъ отцевъ о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца.

Св. Златоустъ въ 3-й бесѣдѣ на Ев. Іоанна говоритъ: «Такъ какъ Богу (Слову) по преимуществу свойственно бытіе вѣчное и безначальное, то прежде всего это и выражено. Потомъ *чтобы кто-нибудь*, слыша: въ началъ бѣ Слово, *не призналъ его и не рожденнымъ*, такая мысль предупреждается тѣмъ, что прежде замѣчанія, что было Слово, сказано, что оно бѣ къ Богу. *А чтобы кто не почелъ его словомъ*, только во внѣ произнесеннымъ, или *только внутреннимъ, сокровеннымъ во Отцѣ*, то прибавленіемъ члена, какъ я уже прежде сказалъ, и другимъ выраженіемъ (къ Богу) *устранена и такая мысль*: ибо не сказано: бѣ въ Бозѣ, но бѣ къ Богу, чѣмъ означается вѣчность его по ипостаси». Сими словами св. Златоуста явственно обличается несообразность съ Евангельскимъ ученіемъ содержащагося въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ исповѣданія. Уставъ говоритъ: «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово»; а святой Златоустъ говоритъ: «чтобы кто не почелъ Слово только внутреннимъ, сокровеннымъ во Отцѣ, (Евангеліемъ) *устранена и такая мысль*». Значитъ Уставъ объявляетъ и проповѣдуетъ именно мысль, нарочито устранившую Евангеліемъ, утверждая, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ былъ въ молчаніи, имѣя Слово только во умѣ своемъ, то-есть «сокро-

веннымъ». И еще: Уставъ исповѣдуетъ, что Отецъ «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына»; а св. Златоустъ говоритъ, что Евангеліе устраняетъ и эту мысль, что будто бы было время, когда Сынъ не былъ рожденъ. Значитъ и это устраненное Евангеліемъ мнѣніе Уставъ проповѣдуетъ и возводитъ въ догматъ вѣры.

Св. Аѳанасій Великій въ первомъ словѣ на аріанъ говоритъ: «Если (Сынъ) нарицается вѣчнымъ рожденіемъ Отца, то прекрасно нарицается, потому что сущность Отца не была когда-либо недовершенною, такъ чтобы собственно ей принадлежащее произошло къ ней впоследствии. Сынъ рожденъ не какъ человѣкъ отъ человѣка, *такъ чтобы явился позднѣе отеческаго бытія*. Онъ Божіе есть рожденіе, и, какъ *собственно сущій Сынъ всегда сущаго Отца, существуетъ вѣчно*. Людямъ свойственно рождаться во времени, по несовершенству природы; *Божіе же рожденіе вѣчно* по всегдашнему совершенству естества». Вотъ какъ ясно св. отецъ говоритъ о вѣчномъ бытіи Сына «всегда сущаго Отца» и о «вѣчномъ его рожденіи»; мудрствующихъ иначе онъ признаетъ допускающими несовершенство Отца, подобное несовершенству человѣческой природы. Ту же мысль св. Аѳанасій раскрываетъ и далѣе, говоря: «Только тварь допускаетъ до себя недостатки и добавленіе; вѣра же христіанская знаетъ неизмѣняемую, совершенную и всегда ту же блаженную Троицу, и ничего большаго не прилагаетъ къ Троицѣ и не представляетъ, чтобы когда-либо была Она недостаточною: ибо то и другое злочестиво». Здѣсь св. Аѳанасій ясно говоритъ, что только твари свойственно приходить въ приращеніе, и посему признающіе Сына Божія рожденнымъ отъ Отца не отъ вѣчности, а совокупно съ вѣками, т. е. допускающіе приращеніе въ Троицѣ, приравниваютъ ее къ твари, и таковыхъ онъ называетъ злочестивыми. Въ другомъ мѣстѣ того же слова онъ называетъ такихъ разбойниками. «Сынъ не иное что есть, говоритъ онъ, какъ рожденное отъ Отца, есть его Слово, премудрость и сіяніе. Что должно сказать, — не то ли, что утверждающіе: было нѣкогда, когда не было Сына, подобны какимъ то разбойникамъ, по-

хищающимъ у Бога Слово, и прямо противъ него говорятъ, что былъ Онъ нѣкогда безъ собственнаго своего Слова, что былъ нѣкогда свѣтъ безъ луча, былъ источникъ безводный и сухой». Не есть ли это прямое и рѣшительное обличеніе бѣлокриницкаго лжеученія, что будто бы сначала Богъ Отецъ находился «въ молчаніи», а потомъ родилъ Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣщцы»? А между тѣмъ св. Ананасія, столь ясно обличающаго сіе лжеученіе, Швецовъ осмѣлился привести, какъ мнимаго его защитника!

Св. Григорій Богословъ въ третьемъ словѣ о Богословіи говоритъ: «Когда рожденіе (Сына) и исхожденіе (Св. Духа)?— Прежде самаго *когда*. Если же надобно выразиться нѣсколько смѣлѣе: тогда же, какъ и Отецъ. Но когда Отецъ?— Никогда не было, чтобъ не былъ Отецъ. А также никогда не было, чтобъ не былъ Сынъ и Духъ Святый» (Тв. св. Григорія т. II стр. 54). И въ пятомъ словѣ: «Если было, когда не былъ Отецъ, то было, когда не былъ Сынъ. Если было, когда не былъ Сынъ: то было, когда не былъ Духъ Святый. Если Одинъ былъ отъ начала, то были Три. Если низлагаешь одного; то смѣю сказать и говорю: не утверждай, что превозносишь Двоихъ. Ибо что за Божество, если Оно несовершенно?» и т. д. (стр. 105). А Бѣлокриницкій Уставъ именно проповѣдуетъ «несовершенство Божества», утверждая, что было время, когда не было Слова — рожденнаго и Духа, что они произошли якобы съ первымъ изреченіемъ: да будутъ вѣщцы...

Нѣтъ нужды приводить другія безчисленныя свидѣтельства св. отцевъ о превѣчномъ и собезначальномъ бытіи Бога-Слова и Духа Святаго со Отцемъ. Достаточно и приведенныхъ, чтобы видѣть, какъ ложно и нечестиво ученіе Бѣлокриницкаго Устава о подвременномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Сына и исхожденіи Св. Духа, и что, защищая это ученіе, г. Швецовъ защищаетъ ученіе еретическое, преданное анаемѣ вселенскими соборами и отвергнутое святыми отцами. Ясно, что онъ ищетъ не истины, а только побѣды, и для защиты своего любимаго старообрядчества готовъ защищать даже ереси. Старообряд-

чество онъ не только не защитилъ, но своимъ усиленъ защитить только усугубилъ его вину, только еще больше подтвердилъ, что оно дѣйствительно держится изложеннаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ нечестиваго еретическаго ученія о рожденіи Сына Божія и искожденіи Духа Святаго отъ Отца «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣдцы». Только тогда онъ можетъ освободить себя и старообрядчество отъ такой тяжелой вины, если отъ имени всѣхъ старообрядцевъ такъ же печатно отвергнетъ и предастъ проклятію еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава, какъ печатно вздумалъ защищать его.

Пусть подумаютъ именуемые старообрядцы: они обвиняютъ церковь и отдѣляются отъ нея не за измѣненіе какихъ-либо догматовъ вѣры, а за измѣненіе перстосложенія и подобныхъ обрядовъ; а ихъ собственные первенствующіе учителя дерзновенно искажаютъ самые основные догматы вѣры. Аввакумъ и Лазарь, первоучители раскола, мудрствовали, что Троица трисушна и сидитъ на трехъ престолахъ, а Христосъ на четвертомъ¹⁾; Денисовъ въ образованіи трехъ перстовъ и исповѣдывалъ Сына Божія нага отъ воплощенія²⁾; Бѣлокриницкій Павелъ и Онисимъ Швецовъ проповѣдуютъ Сына Божія не собезначальнымъ Отцу, но рожденнымъ съ вѣками, и Духа Святаго тогда же изшедшимъ отъ Отца. Не есть ли это Божіе поущеніе на старообрядцевъ за ихъ неправоe обвиненіе церкви въ мнимыхъ ересяхъ и за ихъ незаконное отъ нея удаленіе?...

Архимандритъ Павелъ.

1) *Матеріалы для ист. раск.* т. VI, стр. 96, 97.

2) *Помор. Отв.* отв. 13.

Бывшаго старообрядца Кирилла Юсифова Корелина повѣствованіе о жизни въ расколѣ¹⁾.

1.

Мое сиротское дѣтство. — Жизнь у дяди: первая сѣмена раскола, имъ посѣянныя въ мою душу. — Жизнь въ школѣ. — Нареченіе отецъ и мать. — Женитьба. — Знакомство со „странниками.“ — Первая съ ними свиданія: ихъ ученія и обычаи. — Наставникъ Василій Ивановъ. — Удаленіе въ раскольническіе скиты.

Родился я въ деревнѣ Жилиной (Пермск. губ.) отъ православныхъ родителей; но рано остался сиротою: матери лишился на пятомъ году, а отца на восьмомъ. Житіе мое было прискорбное и горемычное. Отвезли меня къ дядѣ по матери, въ деревню Плашкино. Живу у него день, два, недѣлю. Дядя спрашиваетъ: «Что ты къ намъ въ гости, или жить пришелъ?» Я говорю: пришелъ жить. — «Намъ, говоритъ, тебя не надо, поди домой». Я заплакалъ; сталъ у дяди валяться въ ногахъ, — просить, чтобы не гналъ меня. Онъ сжалился, —

¹⁾ Мы пользуемся подлинною рукописью «Повѣствованія», которая въ концѣ скрѣплена слѣдующею подписью составителя: «Сія исторія писана самимъ Корелинымъ 1878 года; а присоединеніе мое было ко святой церкви 1871 года Марта 14 дня миссіонеромъ протоіереемъ Евѣиміемъ Веселовскимъ; а въ 1880 году, Божіею милостію, произведенъ въ псаломщики преосвященнымъ Вассіаномъ епископомъ Пермскимъ, Кунгурскаго уѣзда, въ Крестовоздвиженское село, въ Сылвокрестовоздвиженскую церковь, въ чемъ и подписуюсь псаломщикъ Кирилль Юсифовъ Корелинъ. 1884 года Ноября 19 числа». Мы передаемъ существенное содержаніе рукописи, опускаая подробности, не представляющія особаго интереса, но сохраняя по возможности не только характеръ, но и складъ рѣчи сочиненія. Читатели найдутъ здѣсь нѣсколько новыхъ свѣдѣній о бытѣ приуральскихъ раскольниковъ въ дополненіе къ интереснымъ рассказамъ Мучина, напечатаннымъ въ *Братскомъ Словѣ* за прошлый годъ (т. II, стр. 357, 433, 516, 613).
Ред.

сказалъ: «Ну, живи! нищему не подадимъ!» Дядя числился православнымъ; но не знаю отъ кого напоенъ былъ раскольническимъ ядомъ. У него была хорошая память, умѣлъ онъ и любилъ поговорить о вѣрѣ. Бывало станеть рассказывать про старое время, какъ спасались тогда святые, какіе были тогда пастыри, какъ учили святой вѣрѣ и святымъ обычаямъ; потомъ станеть расписывать, какіе будутъ пастыри предъ кончиною міра, — что будутъ тогда не пастыри, а волцы и наемницы, истиннаго пѣвня и ученія праваго тогда въ церквахъ не будетъ, — да къ этому и прибавить: вотъ, дитятко, это самое время теперь и есть, — служба теперь небогоугодная въ церквахъ, поютъ не по старому, попы молятся щепотью, а эта самая щепоть и есть антихристова печать. Эти рѣчи его ложились мнѣ на сердце какъ печать на мягкій воскъ. Бывало, только настануть сумерки, дядя ляжетъ отдыхать на полати, а я сяду на голбчикъ и прошу его рассказать про послѣднее время. Дядя и начнетъ рассказывать всякіе страхи про никоніанскую церковь. Тогда-то посѣяны были въ мою душу первыя сѣмена раскола и запали въ нее глубоко, а потомъ прозябли и принесли плодъ свой.

У дяди прожилъ я три года. Потомъ отвезли меня въ приходское училище и здѣсь оставили. Прочился я день; вечеромъ насъ отпустили изъ школы. Всѣ ребята побѣжали домой, а мнѣ идти некуда. Думалъ, думалъ, и пошелъ въ волостное правленіе къ головѣ, — говорю ему со слезами: «Дядюшка, меня въ училище привезли, а жить мнѣ негдѣ». Голова отвелъ мнѣ квартиру. Здѣсь продержали меня только недѣлю, — говорятъ: «Иди, ищи другую квартиру». Я опять къ головѣ: онъ поставилъ меня на квартиру къ другому мужичку. И такъ продолжалось не знаю сколько времени. Одинъ разъ, когда я пришелъ къ головѣ просить приюта, въ волостномъ правленіи былъ сходъ. Голова привелъ меня на сходъ и говорить: «Старички! не возьметъ ли кто этого мальчика пожить зиму, — онъ въ школу ходить, а лѣтомъ будетъ работать. Одинъ изъ сельчанъ, Петръ Тихоновъ, согласился меня взять, у него и

началъ я жить, хотя и въ великихъ лишеніяхъ, но по крайней мѣрѣ имѣя пріютъ. Учился я недурно; на третій годъ даже сдѣлался первымъ ученикомъ. Учитель у насъ былъ хорошій, требовалъ, чтобы мы исполняли христіанскій долгъ, а священникъ пріучалъ насъ читать и пѣть на влиросѣ. Я исполнялъ все это; но въ душѣ чуждался церкви, помня рассказы дяди.

Окончивъ немудрое ученіе въ сельской школѣ, я поступилъ въ работники къ крестьянину того же села Ѳеодору Плотникову. Прожилъ у него лѣто; тогда онъ и жена его объявили мнѣ, что желаютъ меня усыновить, такъ какъ дѣтей у нихъ не было. Я согласился, и такъ прожилъ у нихъ три года. Когда исполнилось мнѣ восемнадцать лѣтъ, нареченные отецъ и мать задумали женить меня, и взяли мнѣ въ жены дочь Петра Тимоѣева, у котораго я жилъ, когда учился въ школѣ. Супружеская жизнь пошла у насъ не очень ладно. Я былъ молодъ и больше помышлялъ о томъ, какъ бы найти правую вѣру и какъ бы уйти изъ міра спасти душу. Зналъ я, что есть въ нашихъ мѣстахъ пустытники; но какъ уйти къ нимъ, этого не зналъ, потому что «христіолюбцевъ», укрывающихъ этихъ пустытниковъ, знакомыхъ не имѣлъ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ изъ нашего села ушелъ въ пустытники молодецъ Иванъ Галкинъ. Я и началъ допытываться, какъ бы мнѣ повидаться съ нимъ, чтобы получить отъ него наставленіе на спасенный путь. Ему кто-то передалъ объ этомъ, и неожиданно я получилъ отъ него записку, въ которой онъ назначилъ мнѣ время и мѣсто свиданія съ «христіолюбцами». Сказавши дома, что отправляюсь посмотреть коней, въ назначенное время явился я въ назначенный домъ. Меня привѣтствовали хорошо, и потомъ говорятъ: «слышали мы, что ты ищешь истинную вѣру?» — «Точно такъ, любезная братія, — говорю я; если можно, не оставьте, Христа ради, моей просьбы, наставьте меня на путь спасенія». А самъ поклонился имъ въ ноги. Они отвѣтили: «Сколько можно, поболѣемъ о тебѣ и потщимся вывести на свѣтъ истинной вѣры; только не будешь ли ты гонителемъ правой вѣры?» Я

сѣлъ на лавку, опустилъ голову и задумался. Вдругъ открывается дверь особой комнаты, пристроенной къ избѣ, и выходитъ человекъ, весь въ бѣломъ, словно покойникъ, — даже и ватанки бѣлые. Подошелъ къ столу и поклонился всѣмъ, а мнѣ даже особо, и потомъ спрашиваетъ меня: «Зачѣмъ пришелъ?» Я съ великимъ смиреніемъ отвѣтилъ, что ищу истинную вѣру. Тогда онъ отверзъ свои хульные уста и началъ изрыгать всякую брань на святую церковь, что нѣтъ-де въ ней ничего истиннаго, ни пѣнія, ни чтенія, и служба вся никоніанская небогоугодная, «противосолнечная», пятиперстное сложеніе перемѣнено на троеперстное и тѣмъ они-де, никоніане, явѣ показываютъ, что вѣрують въ пребеззаконную троицу, ибо-де, по ученію святыхъ отецъ, три перста ихъ суть звѣрь, змій и лживый пророкъ, а посреди ихъ самъ сатана, — и много такихъ хуленій на церковь изрыгнулъ онъ. Потомъ началъ восхвалять свою злую вѣру: «Наша вѣра истинная, гонимая, — какъ Христосъ Спаситель не имѣлъ гдѣ главы поделонити, такъ и мы не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но градущаго взыскуемъ, странницы есмы на земли, скитаемся и крѣмся, гонимы, худимы, попираемы отъ Никоновыхъ учениковъ...» И потомъ запѣлъ заунывнымъ голосомъ:

«Охъ ты время, время злое,
Время злое остальное...»

Я слушалъ его пѣніе съ великимъ усердіемъ, обливая лицо горькими слезами, и помышляя про себя: вотъ гдѣ истинная вѣра! Да, возлюбленные братія, тогда очи мои закрылись завѣсою раскола, злое сѣмя, брошенное моимъ дядей въ юное сердце мое, начало произращать терніе и волчцы, началъ я вѣрить лжи, какъ истинѣ...

Послѣ этого перваго свиданія назначили мнѣ еще день, когда я долженъ былъ явиться для новыхъ наставленій. Явился я, и по силѣ своей принесъ милостину. Теперь я нашелъ у нихъ наставника — Никанора, который и сталъ убѣждать меня вступить въ ихъ согласіе. Вскорѣ является на бесѣду наставница-сестра, странствующая Христа ради, —

и пошло у них здорованье. Сестрица, прижавъ руки къ сердцу и сотворивъ молитву Ісусову, пала до земли и говорить: «Прости, Христа ради, брате, меня грѣшную». Братъ, стоя также съ прижатыми къ груди руками, съ наклоненною главою и понижшими очами, отвѣтилъ: «Богъ да проститъ тя, сестро!» Потомъ самъ палъ до земли и говорить: «Меня грѣшнаго прости, Христа ради!» Сестра отвѣтила: «Богъ да проститъ!» Потомъ сестрица опять упала въ ноги предъ братомъ и говорить: «Благослови мя, брате!» Братъ отвѣтилъ: «Богъ благословитъ тя, сестро!»—и самъ упалъ говоря: «Меня грѣшнаго благослови!» Она отвѣчала: «Богъ благословитъ!» И опять сестрица упала въ ноги, говоря: «Помолись о мнѣ грѣшной, брате!» Братъ отвѣчалъ: «Молится Владычица Пресвятая Богородица». И самъ палъ съ тѣми же словами и получилъ тотъ же отвѣтъ. Сестрица опять упала въ ноги братцу, говоря: «Не оставь моего убожества, брате, Христа ради!» Братъ отвѣтилъ: «Господь не оставитъ вашего смиренія!» Послѣ того, какъ то же самое сдѣлалъ братъ, сестрица и еще упала предъ нимъ, говоря: «Миръ буди вашему смиренію!» Братъ отвѣтилъ: «Спаси, Господь, и помилуй!» И самъ съ тѣми же словами поклонился въ землю сестрѣ и получилъ отъ нея тотъ же отвѣтъ. Наконецъ сестрица и еще разъ поклонилась въ ноги братцу, говоря: «Помози, Господи, трудиться!» Такъ же и ей поклонился братецъ, и получилъ отъ нея тотъ же отвѣтъ. Пока они здоровались такимъ образомъ, мы всѣ стояли, прижавъ руки къ сердцу и тихо творя Ісусову молитву; а я, смотря на все это, думалъ еще: вотъ гдѣ истинные-то христіане! Потомъ братъ и сестра велѣли намъ сѣсть; сѣли также сами и запѣли слѣдующій стихъ:

Вы рабы ли мои рабни,
Православные христіане,
Вы не весело живите,
Ужъ антихристъ народился,
Змій-собака воцарился!
Онъ разсѣялъ свою прелесть
По всей матушкѣ вселенной,

Разметаль онъ свои сѣти
По всему бѣлому свѣту.
Онъ и будетъ насъ прельщати,
Въ свои сѣти уловляти,
Къ своей вѣрѣ привлекати.
И вы, сильные, боритесь,
А немощные уходите.
Что не будетъ вамъ уходу
Ни въ горахъ вамъ, ни въ вертепахъ,
Ни въ лѣсахъ вамъ, ни въ пустыняхъ,
Ни въ градахъ вамъ, ни въ заводахъ,
Ни въ селахъ вамъ, ни въ деревняхъ;
Уходите мои рабни,
Вы во пропасти земныя,
Отъ той прелести отъ злыя.
Засыпайтесь мои рабни
Песками и пепелами,
И тѣми мелкими камнями.
Вы стойте мои рабни
За крестъ и за молитву,
За всю истинную вѣру.
Одарю я васъ, мои рабни,
Дарами дорогими,
Я вѣнцами золотыми. Аминь.

Послѣ этого стиха началась бесѣда объ антихристѣ. Я спросилъ: когда же будетъ антихристово время, и что такое антихристъ, и сколько будетъ царствовать? Братъ Никаноръ отвѣчалъ мнѣ: «Теперь, Кирила Ѳеодорычъ, время идетъ самое послѣднее; а царство антихриста продолжается уже около двухсотъ лѣтъ. Настоящій антихристъ есть Никонъ патріархъ: онъ нарушилъ все церковное преданіе, исказилъ все церковное богослуженіе, велѣвъ креститься щепотью, — а щепоть и есть печать антихриста. Съ того времени духъ антихристовъ и вошелъ въ пастырей церковныхъ, рука освященныхъ разсыпая, по святому Ипполиту. Хотя они и служатъ

въ своихъ церквахъ, но все развратно и небогоугодно, мерзко и еретически. Крещеніе ихъ—не крещеніе, а паче оскверненіе: потому отъ нихъ приходящихъ въ нашу истинную вѣру мы крестимъ совершенно». Тутъ взялъ онъ книгу Цвѣтникъ и началъ читать о крещеніи еретическомъ, что когда наліютъ воды въ купель, то бываетъ чиста, а когда никоніанскій попъ поднесетъ кадило, почернѣетъ вода аки смола, когда же оградить ее своимъ крестомъ, тогда купель станетъ пропастію преисподней, и какъ погрузить въ ней младенца, тогда выходитъ самъ сатана и приѣмлетъ пять человѣкъ на руки: кума съ кумой, отца съ матерью и младенца...

Вотъ, подумайте, православные, какія страшныя хуленія изрыгаются раскольниками на мать нашу святую церковь, чтобы отвлечь отъ нея неопытныхъ въ свою погибельную вѣру! И я, злосчастный, въ то время слушалъ ихъ съ великимъ страхомъ, и началъ молить этихъ злыхъ хулителей, чтобы подали мнѣ руку спасенія.

Братъ Никаноръ сталъ говорить мнѣ: «Въ мірѣ спастись нельзя; здѣсь царствуетъ антихристъ: въ царяхъ чрезъ Петра Перваго, а въ освященныхъ лицахъ чрезъ патріарха Никона. Если хочешь спастись, то удались изъ міра, вступи въ наше согласіе и прими крещеніе». Я отвѣтилъ, что готовъ удалиться отъ міра; но не знаю, чѣмъ и какъ буду питаться. Они отвѣтили: «Христосъ пропитаетъ!» Однакоже спросили: «А есть у тебя сколько-нибудь денегъ?» Я отвѣтилъ, что денегъ не имѣю. «А лошадь есть?» — спрашиваютъ. — Лошадь, говорю, есть. — «Ну, такъ лошадь уводи». — Я спрашиваю: да куда же намъ дѣвать ее? — «Это, говорятъ, не твое дѣло; ты уноси только, что можешь». Я общалъ хорошенько обдумать, какъ и когда удобнѣе скрыться изъ дому, и на прощаньи попросилъ дать мнѣ какую-нибудь книжицу для чтенія. Они дали мнѣ Цвѣтникъ о страшномъ судѣ и объ антихристѣ. Читалъ я этотъ Цвѣтникъ съ великимъ усердіемъ и съ горькими слезами. И опротивило мнѣ жить въ мірѣ до того, что только и помышленія было, какъ бы уйти изъ дому и бѣжать въ пустыню. Жена стала замѣчать что-то недоброе во мнѣ и

начала плакать; но плачь ея ни во-что вмѣнялъ я, всякая жалость къ ней пропала.

Спустя нѣсколько времени я отправился опять къ «хри-столюбцамъ». У нихъ встрѣтилъ тогда главнаго настоятеля ихъ, брата-Василія. Я налъ ему въ ноги и получилъ отъ него прощеніе. Потомъ онъ спросилъ меня: «Ты желаешь въ скитъ?» Я отвѣтилъ: «Желаю; не оставьте, Христа ради». Онъ спрашиваетъ: «А деньги есть?» — «Денегъ, говорю, нѣтъ». Онъ совѣтовалъ взять, что могу, изъ дома, а особенно увести лошадь съ упряжью. Я сказалъ: «Лошадь не смѣю увести; а что можно унесу». Тогда братъ-Василій велѣлъ мнѣ на девятую пятницу прїѣзжать въ Кунгуръ: а оттуда, говоритъ, какъ-нибудь отправимъ незамѣтно. Послѣ этого я началъ спрашивать Василія о разныхъ недоумѣнныхъ вопросахъ. Въ Цвѣтніеѣ я прочиталъ, что при антихристѣ явятся на обличеніе его Энохъ и Илія и съ ними Іоаннъ Богословъ; тогда мнѣ пришло на мысль: когда же они были? Вотъ объ этомъ я и спросилъ Василія. Онъ разсмѣялся и говоритъ: «А ты думаешь, что сами явятся, какъ есть живые?» Я отвѣтилъ, что не знаю этого, потому и спрашиваю. Василій Ивановъ сталъ объяснять мнѣ, что подъ пророками разумѣтся пророческое ученіе, и что проповѣдники этого ученія, гонимые антихристомъ, и суть Илія, Энохъ, св. Іоаннъ. «Вотъ мы, — говорилъ онъ, — держащіеся истиннаго пророческаго и апостольскаго ученія, бѣгаемъ отъ антихриста, не имѣя гдѣ главу поклонити: мы и есть Илія, Энохъ, Іоаннъ Богословъ». Я удовольствовался этимъ объясненіемъ и поблагодарилъ за него. Потомъ я спросилъ: не погрѣшу-ли, что оставлю жену? Братъ Василій отвѣтилъ мнѣ: «Что ты! Развѣ не знаешь, что у никоніанъ законъ еретическій, стало-быть и бракъ еретическій. Жена тебѣ не жена, а блудница; мы принимаемъ вѣнчанныхъ въ церкви не какъ мужа и жену, а все равно какъ не сочетавшихся бракомъ. Въ послѣднее, антихристово время браковъ быть не можетъ. Теперь время сѣтованія!» Съ этихъ поръ мое сердце совсѣмъ ожесточилось, — жена мнѣ стала не жена, въ отцѣ и матери я видѣлъ враговъ, въ сосѣдяхъ — гонителей, и

крупницы любви къ роднымъ и ближнимъ не осталось во мнѣ. Я упалъ въ ноги предъ всѣмъ собраніемъ и неотступно началъ просить, чтобы приняли меня въ свою вѣру. Василий Ивановъ сказалъ: «Вставай, Кирила Ѳеодорычъ; не плачься; мы видимъ твое усердіе и принимаемъ тебя въ свое братство; а о пищѣ и объ одеждѣ не педься: Богъ пропитаетъ. Теперь иди съ миромъ домой и высматривай время, какъ поудобиѣе уйти; да не забудь взять что можно»...

Наступила девятая пятница. Въ городѣ Кунгурѣ бываетъ тогда ярмарка, народъ собирается отовсюду. Собрался и я по обычаю въ городъ: захватилъ одежду, конецъ холста и еще кое-что, и отправился въ путь. Въ Кунгурѣ мнѣ назначено было мѣсто, куда явиться. Здѣсь нашелъ я цѣлое собраніе раскольниковъ. Пробылъ съ ними цѣлый день, и общимъ совѣтомъ рѣшили отправить меня въ келью съ братомъ Никаноромъ. Въ сумерки вышелъ я изъ города пѣшкомъ; а дальше, на дорогѣ, встрѣтилъ меня братъ Никаноръ на лошади и поѣхали мы въ заводъ Курашимъ. Остановились ночевать у одного «христороубца». Ночь была теплая, — мы помѣстились не въ домѣ, а на сѣновалѣ. Братъ Никаноръ говоритъ: «Не закусить ли намъ, Кирила Ѳеодорычъ?» Я согласился. На ярмаркѣ было у насъ кое-что закуплено для кельи изъ пищи и изъ посуды. Поѣли мы хлѣбца, а запить нечѣмъ. Братъ Никаноръ взялъ новый зеленый горшокъ и пошелъ за водой на рѣчку. Такъ мы подкрѣпили силы, и ночью же отправились въ келью. Это было въ іюнѣ того-жъ 1854 года, въ который меня женили. Я стремился въ келью, яко елень на источники водные, чая тамъ обрѣсти спасеніе.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

Еще о проповѣдникахъ раскола. — Городецкій слѣпецъ Яковлевъ: его бесѣды съ православными. — Бесѣда Швецова съ Ломакиннымъ въ Городцѣ. — Перетрухинъ и его проповѣдь о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской. — Противодѣйствіе ему и жалоба на него членовъ Братства св. Креста.

Отъ проповѣдниковъ раскола на Дону перейдемъ къ поволжскимъ, во главѣ которыхъ находится теперь поселившійся на Волгѣ Онисимъ Швецовъ. Самый извѣстный изъ его сотрудниковъ и учениковъ и самый ревностный послѣ него въ распространеніи раскола есть нѣкій слѣпецъ М. Ѳ. Яковлевъ, имѣющій постоянное жительство въ Городцѣ. По происхожденію онъ крестьянинъ Костромской губерніи, Вичугской волости. Еще Антоній Шутовъ прислалъ его въ Городецъ, чтобы руководить поставленнаго имъ сюда въ попы какого-то сновальщика съ Морозовской фабрики, не знавшаго ни службы, ни устава, и убѣждать мѣстныхъ бѣглоповцевъ и безпоповцевъ къ принятію австрійскаго священства. Антоній былъ очень доволенъ своимъ слѣпцомъ-проповѣдникомъ, и наперсникъ Антонія, Онисимъ Швецовъ, также оцѣнилъ его ревность и способность къ распространенію расколническихъ лжеученій. Швецовъ принялъ слѣпца подъ свое покровительство, избралъ себѣ въ помощники и научилъ всей своей премудрости. Слѣпецъ дѣйствительно усвоилъ себѣ даже протестантскія понятія Швецова, и ведетъ бесѣды съ православными совершенно въ его духѣ. Собесѣдованія происходятъ большею частью въ самомъ Городцѣ, и особенно въ великій постъ. Онѣ посѣщаются охотно и православными и старообрядцами. Намъ сообщено описаніе бесѣдъ, происходившихъ въ великомъ постѣ прошлаго года, и мы намѣрены познакомиться съ ними читателей, чтобы вмѣстѣ познакомить и съ городецкимъ слѣпцомъ, распространителемъ Швецовскихъ лжеученій.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 370.

Бесѣды велъ мѣстный священникъ о. Николай Листовъ въ мѣстномъ соборномъ храмѣ. Вопросъ для бесѣды поставленъ былъ правильно, и именно тотъ, на который раскольники по австрійскому священству никогда не будутъ въ состояніи отвѣтить, хотя ихъ Швецовы и придумываютъ для его рѣшенія даже протестантскія теоріи объ устройствѣ и составѣ церкви. Предложено было разсмотрѣть: могли ли старообрядцы, не имѣя 180 лѣтъ епископа, составлять истинную церковь Христову? Послѣ нѣсколькихъ уклончивыхъ отвѣтовъ, слѣпецъ, какъ истинный ученикъ Швецова, началъ доказывать, что церковь и безъ епископовъ можетъ быть и была у нихъ, старообрядцевъ, истинною церковію. Съ обычною Швецову и особенно ученикамъ его дерзостью онъ сказалъ священнику:

— Что ты, отецъ, толкуешь все объ одномъ: епископы да епископы, и что церковь безъ епископа быть не можетъ! Вѣдь этимъ ты проповѣдуешь непогрѣшимость своихъ епископовъ, точно какъ папы! По-твоему, что ни дѣлай епископы, нужно ихъ слушать! А мы послѣдуемъ Христу и Его ученію, которое вѣщаетъ: *еще будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ, аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Матѣ. гл. 5). А святой Златоустъ толкуетъ, что очи — епископы, и значить они могутъ быть лукавы.

И въ теченіе нѣсколькихъ бесѣдъ онъ постоянно возвращался къ этому изреченію и другимъ подобнымъ, напр. *аще соль обуяетъ, чимъ осолится*, чтобы доказать, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. На третьей бесѣдѣ, одинъ изъ слушателей, бывший старообрядецъ и помощникъ слѣпца въ устроеніи австрійскаго прихода въ Городцѣ, а теперь сынъ православной церкви, К. Ф. Корегинъ, испросилъ у священника дозволеніе — предложить слѣпцу нѣсколько вопросовъ. Онъ спросилъ: о чемъ говорится въ изреченіи: *еще око твое лукаво будетъ?*

Слѣпецъ отвѣтилъ: О епископахъ; очи — епископы. Вотъ они, ваши-то епископы, и сдѣлались въ 1667 году всѣ лукавыми, соблазнителями. А въ другомъ мѣстѣ Писаніе гово-

рять: *еще око твое соблазняетъ тя, истини е: лучише ти есть со единымъ окомъ внити въ животъ вѣчный...*

Корениъ: Значить, по-твоему, и безъ епископа, какъ безъ лукаваго ока, можетъ быть соборная Христова церковь?

Слѣпецъ: Не по-моему, а по Евангельскому учению. Спаситель говоритъ: *еще соль обуяетъ, чимъ осолится?* Соль — тоже епископы. И значить могутъ всѣ епископы обуять, сдѣлаться нечестивыми, по слову самого Христа.

Корениъ: Объ этомъ изреченіи: *еще соль обуяетъ*, мы поговоримъ послѣ; а теперь рассмотримъ слова, которыя ты прежде привелъ: *еще око твое будетъ лукаво, все тѣло твое темно будетъ.*

Слѣпецъ: Я сказалъ уже, что св. Златоустъ подъ очами прямо разумѣетъ епископовъ.

Корениъ: Спаситель говоритъ: *свѣтильникъ тѣлу есть око*; значить епископы — свѣтильникъ церкви. Можетъ ли помрачиться свѣтильникъ церкви, созданной Христомъ Спасителемъ? можетъ ли тѣло созданной Имъ церкви сдѣлаться темнымъ? — объ этомъ не стану пока говорить. А вотъ что скажу тебѣ: въ вашей церкви совсѣмъ не было ока, свѣтильника, т. е. епископа; значить ваша церковь совсѣмъ темная и вы защищаете темную церковь.

Слѣпецъ совсѣмъ разсердился и закричалъ: Я не съ тобой бесѣдую! ты молчи!

Корениъ: Я не самовольно вступилъ въ бесѣду, а испросилъ на то дозволеніе у о. Николая; и рассматриваю то, что самъ ты говорилъ. Прошу тебя, успокойся и скажи мнѣ еще: какъ по твоему, — еретики свѣтлы, или темны?

Слѣпецъ: Темны! вотъ напр. вы, никоніане!

Корениъ: Еще прошу тебя, не горячись; будемъ разсуждать спокойно. Вотъ ты говоришь, что еретики темны; а митрополита Амвросія вы приняли, какъ еретика, подъ второй чинъ: значить и онъ былъ темный. Скажи же, откуда іерархія ваша и вся церковь получила свѣтъ? Или она и доселѣ остается темною, какъ темень былъ Амвросій?

Слѣпецъ совсѣмъ разсердился; его сторонники подняли шумъ и, захвативъ книги, вышли съ нимъ изъ церкви.

Благодаря такимъ бесѣдамъ проповѣдь слѣпца Яковлева большихъ успѣховъ въ Городцѣ не имѣеть; ему не удалось доселѣ перевести въ австрійскую секту даже находящихся здѣсь бѣглопоповцевъ, у которыхъ существуетъ въ Городцѣ обширная часовня подъ покровительствомъ извѣстнаго нижегородскаго богача - бѣглопоповца Бугрова, хотя уже болѣе десяти лѣтъ и Яковлевъ и самъ Швецовъ хлопочуть о томъ, чтобы подчинить здѣшнихъ бѣглопоповцевъ и ихъ часовню своему австрійскому епископу. Въ Декабрѣ пріѣхалъ въ Городецъ для собесѣдованія съ старообрядцами нижегородскій миссіонеръ И. П. Ломакинъ, и, побесѣдовавъ со слѣпцомъ, рѣшился вызвать для бесѣды самого Швецова. Ему послана была телеграмма. Не зная, что вызываетъ Ломакинъ, а полагая, что предстоитъ бесѣдовать съ бѣглопоповцами, Швецовъ немедленно пріѣхалъ. Встрѣча съ Ломакинымъ, послѣ бесѣды, происходившихъ на нижегородской ярмаркѣ, была для него неожиданностью, и очень неприятной. Онъ даже и не скрылъ этого, но при первомъ же свиданіи съ Ломакинымъ сказалъ, что совсѣмъ не ожидалъ съ нимъ видѣться. Между тѣмъ предстоящей бесѣдой между ними въ Городцѣ всѣ были чрезвычайно заняты и слушать ихъ собралось въ церковь множество народа. Предъ началомъ бесѣды Швецовъ сказалъ: «Я не знаю, о чемъ были здѣсь бесѣды съ моимъ собратомъ; но помочь ему готовъ». Ломакинъ объяснилъ, что бесѣдовали о составѣ и устройствѣ основанной Христомъ церкви, и о томъ, пребудетъ ли она неизмѣнно въ семъ устройствѣ и составѣ до скончанія міра.

Швецовъ: Вопросъ о церкви я считаю непостижимымъ для насъ, и желаю говорить не о церкви, а о вратахъ адовыхъ, воюющихъ на церковь.

Ломакинъ сказалъ, что предлагаетъ бесѣдовать о церкви, а не вратахъ адовыхъ потому, что насъ спасаетъ церковь, а не адъ своими вратами; въ церковь мы, по символу, должны вѣровать, и потому должны имѣть о ней правильное понятіе.

Швецовъ: А я потому не желаю говорить о церкви, что мы своимъ аршиномъ мѣрять ее не можемъ. Церковь есть жилище Божіе; а Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ.

Ломакинъ: Такъ ужели вы не знаете, въ чемъ состоитъ сущность церкви?

Швецовъ: Существо церкви составляетъ божественное ученіе; его-то и не могутъ одолѣть врата адовы, какъ и Ап. Павелъ говорить: *еще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ, отрецися бо себе не можетъ.*

Ломакинъ: А какъ же вы написали въ своей «Истинности», что не ученіе Божественное, а «родъ христіанскій самъ Христосъ именовалъ своею церковію и обѣтовалъ ей отъ вратъ адовыхъ вѣчное неодоленіе» (стр. 96)? Въ «Истинности» говорите одно, а теперь другое.

Швецовъ: Это я писалъ не вамъ, а безпоповцамъ. Я думалъ, что бесѣдую съ честными людьми, а не съ такими...

Любопытенъ этотъ отвѣтъ Швецова. Онъ прямо, ничѣмъ не стѣсняясь, признается, и не первый уже разъ, что обѣ одномъ и томъ же предметѣ одно говоритъ православнымъ, и совсѣмъ другое безпоповцамъ,— что съ православными онъ разсуждаетъ какъ безпоповецъ, а съ безпоповцами какъ православный! Любопытно и то, съ какою дерзостью онъ обращается къ православнымъ, употребляя даже выраженія, которыя нельзя привести въ печати, когда знаетъ, что этой дерзостью ничего не потеряетъ въ глазахъ своихъ слушателей и даже можетъ доказать имъ свой авторитетность и власть, между тѣмъ какъ является лукавымъ лисомъ, медоточивымъ смиренникомъ, когда нужно произвести впечатленіе на публику иного сорта, какая напр. собиралась слушать его въ залахъ С.-Петербургской Академіи, словомъ — когда знаетъ, что его раскольническая дерзость можетъ повредить и ему лично, и его дѣлу. Въ Городцѣ на его дерзость Ломакинъ отвѣчалъ спокойнымъ замѣчаніемъ, что браниться не прилично и что онъ проситъ отвѣтить прямо и ясно, въ какомъ составѣ Господь создалъ свою церковь и съ какими чинами опредѣлилъ пребывать ей.

Швецовъ: Вижу твою уловку! Ты все проповѣдуешь непогрѣшимость епископовъ. Я не допускаю этого, ибо писано: *еще соль обуреетъ, чимъ осолится.* Изъ этихъ словъ ясно, что

должно быть время, когда всѣ епископы уклонятся въ неправославіе. А преемственность іерархіи, которой вы требуете, не есть признакъ православія. Такая преемственность есть у римлянъ, у армянъ; а вѣдь они еретики. Впрочемъ я всѣхъ считаю братьями, кто вѣруетъ во святую Троицу.

Ломакинъ: Поэтому и евреевъ вы также считаете братьями?

Швецовъ: Да; вѣдь и они вѣруютъ въ Бога!

Ломакинъ: И бѣсы вѣруютъ; поэтому и они братья намъ?

Швецовъ: Такъ что же? Святой Златоустъ пишетъ объ Аріѣ еретикѣ, что онъ хуже и діавола.

Вотъ какія истины проповѣдовалъ г. Швецовъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, всячески уклоняясь отъ вопроса о составѣ церкви и необходимости существованія въ ней епископскаго чина. На другой день собрались опять на бесѣду, и Ломакинъ опять поставилъ этотъ вопросъ, настоятельно требуя, чтобы Швецовъ отвѣтилъ на него, не уклоняясь въ сторону. Швецовъ сказалъ опять, что церковь составляютъ не люди, удобопреклонные ко грѣху, а правое ученіе вѣры. Епископы, какъ люди, всѣ могутъ пасть. Ломакинъ спросилъ: стало быть и ваши епископы всѣ могутъ уклониться въ еретичество? — Швецовъ засмѣялся. Нѣтъ, сказалъ онъ, наши-то епископы ужъ никогда не уклонятся отъ правой вѣры! Больше онъ не пожелалъ бесѣдовать и ушелъ изъ собранія. Трудно повѣрить, чтобы такими глумленіями и такими рѣзкими, то безпоповскими, то протестантскими, сужденіями г. Швецовъ могъ располагать къ принатію его ученія людей, сколько-нибудь разумѣющихъ Писаніе и знакомыхъ съ православнымъ ученіемъ вѣры. Поэтому егоі рассказы о побѣдахъ надъ православными собесѣдниками и о приобрѣтеніи его проповѣдью новыхъ и новыхъ послѣдователей мнимаго древлеправославія, походятъ болѣе на хвастовство, нежели на правду.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ и о московскомъ проповѣдникѣ раскола — Перетрухинѣ. Онъ попалъ въ очень неловкое положеніе, какъ защитникъ ученія о присутствіи благодати въ великороссійской церкви, утверждающій при-

томъ, что до учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи епископы великороссійской церкви были епископами и старообрядцевъ. Извѣстно, что вопросъ о присутствіи благодати въ хиротоніи церкви грекороссійской давно былъ поднятъ въ старообрядчествѣ и возбуждалъ горячіе споры: одни признавали присутствіе благодати въ этой хиротоніи, другіе рѣшительно отвергали. Во главѣ первыхъ стоялъ Пафнуцій Казанскій (теперь, вѣроятно, отказавшійся и отъ ученія о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, какъ отказался отъ Окружнаго Посланія, за которое прежде сильно ратовалъ); а въ челѣ послѣднихъ стоялъ Антоній Шутовъ, какъ и подобало епископу-безпоповцу. И защитниковъ и противниковъ ученія о присутствіи благодати въ таинствахъ грекороссійской церкви вынуждала необходимость — однихъ принять это ученіе, другихъ отрицать его, чтобы защитить и оправдать новоявленную Бѣлокриницкую іерархію отъ выставляемыхъ православными неразрѣшимыхъ возраженій противъ нея. Спрашиваютъ обыкновенно: «Откуда эта новоявленная іерархія получила благодать хиротоніи? Амвросій, признаваемый самими раскольниками за еретика, не имѣлъ ея и преподавать не могъ. Принявшій Амвросія Іеронимъ, не имѣя архіерейскаго сана, такъ же не могъ преподавать Амвросію благодати на поставленіе епископовъ и священниковъ». Единственнымъ выходомъ изъ этого затрудненія, единственнымъ средствомъ рѣшить этотъ вопросъ и представлялось для однихъ изъ старообрядцевъ — признать, что Амвросій, хотя и былъ еретикъ, но имѣлъ благодать архіерейства, которую и могъ преподавать начавшейся отъ него старообрядческой іерархіи, т.-е. признать что въ церкви грекороссійской, хотя и еретической, благодать присутствуетъ. Другіе изъ старообрядцевъ основательно возражали противъ этого, что если признать въ грекороссійской церкви и ея пастыряхъ присутствіе благодати, то придется обвинить все старообрядчество за отдѣленіе отъ церкви, не лишенной благодати, осудить всѣхъ предковъ, какъ несправедливо признавшихъ церковь именно падшею, безблагодатною, и именно поэтому отъ нея отдѣлившихся. И какъ можно отдѣляться

отъ подчиненія епископамъ, которыхъ сами признаемъ за имущихъ благодать? Притомъ же, если они имѣютъ благодать на совершеніе хиротоніи, то значитъ имѣютъ благодать и на совершеніе всѣхъ таинствъ, въ томъ числѣ и мѣропомазанія: а мы приняли митрополита Амвросія подъ мѣропомазаніе, значитъ въ мѣропомазаніи грекороссійской церкви благодати не признаемъ. Необходимо поэтому признать, что грекороссійская церковь, какъ церковь еретическая, благодати не имѣетъ, и Амвросій получилъ благодать на поставленіе въ священныя саны чрезъ самое принятіе въ старообрядчество отъ іеромонаха Іеронима, противъ чего защитники перваго мнѣнія возражали въ свою очередь, что Іеронимъ, не имѣя самъ власти и благодати на поставленіе священныхъ лицъ, никакъ не могъ преподавать оной Амвросію, — нельзя дать того, чего не имѣешь! Такимъ образомъ и возникли споры по вопросу о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской между самими защитниками Бѣлокриницкой іерархіи, одинаково искавшими ея оправданія отъ возраженій православныхъ. Между Пафнүтиемъ и Антоніемъ, которые были притомъ личными врагами, эти споры приняли довольно острый характеръ, и только по настоянію разныхъ вліятельныхъ въ расколѣ лицъ, опасавшихся, что эти споры могутъ породить большія затрудненія старообрядчеству въ его борьбѣ съ церковью, они были кое-какъ улажены, и вопросъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви былъ забытъ на время. Опять возникъ онъ у московскихъ старообрядцевъ съ прибытіемъ въ Москву Перетрухина. Перетрухинъ, надобно полагать, заимствовался ученіемъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви у Пафнүтія Казанскаго, при которомъ находился нѣкоторое время. Притомъ же, ведя бесѣды съ православными, онъ убѣдился, что въ этомъ ученіи единственное спасеніе отъ ихъ возраженій противъ іерархіи, начатой Амвросіемъ, что оно открываетъ возможность дать отвѣтъ и на роковой вопросъ о неимѣніи старообрядцами епископовъ почти два столѣтія, — открываетъ возможность отвѣчать, что епископы грекороссійской церкви были епископами и старообрядцевъ, которые

значить безъ епископовъ не оставались. Эту мысль онъ даже развилъ дальше, — сталъ утверждать, что даже еретическую церковь римскую, также и армянскую не лишены благодати, что вселенскую церковь составляютъ разныя церкви, — не только древлеправославная, старообрядческая, но вмѣстѣ съ нею греческая, русская, римская, армянская, и потому епископы этой вселенской церкви были епископами у старообрядцевъ. Вотъ съ какою проповѣдью Перетрухинъ явился въ Москву. Здѣсь нашелъ онъ сторонниковъ, — особенное сочувствіе его ученію оказали: дьяконъ Рогожскаго Кладбища Иванъ и дьяконъ же Алексѣй Богатенковъ. Но немедленно явились и противники его ученія, — особенно возстали противъ него староста Рогожскаго Кладбища Павелъ Лебедевъ и предсѣдатель раскольниковскаго Братства св. Креста Ананій Боевъ (полуграмотный, но ревностный защитникъ раскола), съ членами этого братства Бриллиантовымъ, Антономъ Егоровымъ и др. Нѣсколько странно видѣть, что эти «братчики», считающіе себя послѣдними окружниками и ревностнѣйшими почитателями Илариона Егорова, и потому, казалось бы, болѣе другихъ близкіе къ церкви, такъ яростно возстали противъ ученія о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви. Быть можетъ этому много содѣйствовало личное нерасположеніе ихъ къ Перетрухину, какъ человѣку, не способному внушить довѣріе и расположеніе. Какъ бы то ни было, но между указанными лицами возникли опять споры по вопросу о благодати, — происходили они и на Рогожскомъ Кладбищѣ и въ частныхъ домахъ. Въ послѣднее время «братчики» возстали на Перетрухина съ особенною силою. Пользуясь перемѣною администраціи старообрядчества, — новымъ избраніемъ тридцати выборныхъ и попечителей Рогожскаго Кладбища, они рѣшились подать на Перетрухина, а вмѣстѣ и на Духовный Совѣтъ, письменную жалобу старшинѣ «тридцати» Ѳодору Рахманову. Въ этой письменной жалобѣ они объясняютъ, что ихъ Братство учреждено для защиты древлеправославія отъ нападеній враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, что они

своими собраніями не причиняютъ никому вреда и ни отъ кого не просятъ матеріальной помощи, а между тѣмъ Духовный Совѣтъ не только не поддерживаетъ ихъ, но и стараются всячески стѣснить и унижить, даже не даетъ имъ поповъ для отправленія братскихъ службъ по ревнителяхъ древлеправославія. Но въ то же время, — продолжаютъ просители, — Духовный Совѣтъ, такъ несправедливо преслѣдуя насъ, всячески покровительствуетъ своему секретарю Перетрухину, который проповѣдуетъ ученіе о присутствіи благодати въ греко-россійской церкви и этимъ ученіемъ приносимъ великій вредъ старообрядчеству. Потому они просятъ Рахманова — принять ихъ подъ свою защиту отъ нападеній Духовнаго Совѣта, а Перетрухину сдѣлать надлежащее внушеніе, чтобы онъ не смѣлъ проповѣдывать и распространять свое пагубное ученіе. Боевъ и Бриллиантовъ лично вручили Рахманову прошеніе. Рахмановъ, узнавъ въ чемъ дѣло, крайне удивился: «Ужели, спросилъ онъ, такіе у насъ порядки?» Жалобу онъ обѣщаль представить куда слѣдуетъ. Однако «братчики» бояться, какъ бы онъ не показалъ ее сначала своему духовному отцу, а ихъ открытому врагу, попу Петру Драгунову, и какъ бы по совѣту послѣдняго не положилъ ее подъ сукно. Въ такомъ случаѣ они предполагаютъ обратиться съ жалобой ко всему собранію «тридцати», и вообще намѣрены дѣйствовать настойчиво. А между тѣмъ и самъ Перетрухинъ въ случаѣ невзгоды, конечно, съ легкимъ сердцемъ откажется отъ всѣхъ своихъ ученій...

По представленнымъ примѣрамъ можно судить и вообще о проповѣдникахъ раскола. Каждый учитъ по-своему, не стѣсняясь даже изобрѣтеніемъ ересей; у всѣхъ одна только цѣль — во что бы ни стало оправдать расколъ, и всѣхъ руководитъ одно чувство — чувство слѣпой вражды къ православію, къ православной церкви и ея пастырямъ.

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾).

22. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, отъ 13 Февраля 1858 г.²⁾.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту Кирилѣ.

Аркадій смиренный епископъ, Славскаго архіепископскаго престола блюститель и всѣхъ Неграсовцевъ Ексархъ.

Получилъ я отъ вашего высокопреосвященства предписание, дабы произвести слѣдствіе о священникахъ — Георгіѣ браилковомъ и Кирилѣ галацкомъ. Въ первыхъ числахъ Декабря прибылъ я въ Галацы. Нашелъ Кирилу въ томъ видѣ, въ какомъ онъ и былъ; но общество, не знаю въ какомъ разумѣ, защищали его, — я того понять не могъ. И потомъ писалъ ему неоднократно о исправленіи его: какъ онъ, такъ и общество паки его защищаютъ. Однако могъ я замѣтить, что это дѣйствуютъ его стараніи. Въ заключеніе всего, сего прошедшаго Генваря, завелъ онъ съ жителемъ галацкимъ раздорникомъ Иваномъ Ивановымъ ссору, и пишетъ мнѣ Кирилъ свой доносъ, а Иванъ Ивановъ свою жалобу, одна противу другой несообразныя. Однако Ивана Иванова жалоба весьма трогательна, что онъ донесъ галацкому протоіерею, что Иванъ Ивановъ будто бы называлъ протоіерея еретикомъ, а церковь молдавскую также конфузилъ не по своему разуму. А со сто-

¹⁾ Продолж. См. выше стр. 287.

²⁾ Бѣлокр. арх. съ подлин. собственной руки Аркадія.

роны слышу на Кирилу весьма великія нелѣпости. Таковыя его поступки дѣлають міру великій соблазнъ. Іерея Георгія дѣла также соблазна полныя. Онъ писалъ вашему высокопреосвященству сице: «что онъ живетъ въ Браиловѣ десятый годъ, а дѣволъ изліялъ свой ядъ въ лукавыя люди», т.-е. Семена Семеновича и Неведа Ѳедоровича, и Андрея Евтеева. Владыко святыи! Семена Семеновича не точію мы, но и ваше высокопреосвященство знаете: онъ строилъ церковь; онъ утвердилъ съ Божіею помощію священство; онъ полагаетъ душу за церковь; онъ не щадитъ своего здравія въ пользу церкви; если и нынѣ найдетъ искушеніе на церковь, онъ первый поборникъ о церкви. Сія іерея Георгія жалоба ошибочная. Ниже пишетъ іерей Георгій: «что на него сіи люди востали за то, что онъ отдалъ домъ въ наемъ, и въ бытность вашу они молчали, а по отъѣздѣ вашемъ начали много говорить». Я сего дома спрашивалъ, гдѣ онъ; мнѣ сказали, что онъ отдѣленъ: я его и оставилъ безъ вниманія. Іерей потомъ не удѣломудрился ропотомъ народа, но и свои верхнія горницы отдалъ молдаванкамъ, а самъ поселился подъ ними. Я симъ поступкомъ весьма повредился: іерей рукоположенный ходитъ вниз, а молдаванки вверх ходють по коридору, а сквозь щели сыпится прахъ на главу іерея! Кто можетъ понести сію досаду? Развѣ той, кто хочетъ вѣчный животъ погубити! Кто защититъ таковаго іерея? Развѣ той, кто склонный къ вольнодумству! Я приказывалъ іерею въ своромъ времени выслать молдаванокъ, или самому выходить изъ двора: онъ обѣщался вытти, но не исполнилъ. Я пишу письмо: почто ты не выходишь? Онъ отвѣчаетъ: я вышелъ. Я потомъ слышу, что не выходилъ; я посылалъ секретно инока, который мнѣ рассказалъ, что не вышелъ. Я потомъ послалъ двоихъ съ тѣмъ, что выходи, прекрати мятежъ народа; но успѣху не было. И паки пишу: выходи; если не выдешь, инога священника пришлю на твое мѣсто. И тѣмъ не утрашилъ. А уже былъ приготовленъ журиловскій священникъ

Симеонъ, но только отложили до Вербной недѣли, а тогда бы долженъ подниматься. Но Богу ино устроившу, прибыль священникъ Григорій Кононовъ. Вотъ когда Георгій почувствовалъ страхъ. Увидѣвши іерея, вышелъ изъ дому, бывши въ ослушаніи два мѣсяца. А уже іерей Кононовъ былъ обществомъ приглашенъ.

Во второмъ пунктѣ іерей Георгій вамъ писалъ, что ропщуть, что онъ имѣетъ на дворѣ баню. Я ему запретилъ, чтобы постороннихъ женъ не принимать въ баню: ибо прихожане нѣчто замѣчали непристойное. Прочіе пункты маловажны, не заслуживаютъ вниманія. А прочіе открыты вновь, а особенно происходящіе отъ жены его въ хмѣльномъ видѣ, которыхъ писать невмѣстимо и неприлично! Ниже іерей пишетъ: «дайте мнѣ благословеніе прискаты себѣ мѣсто», и прочее. Сверхъ сего, Владыко святой, я соображаю съ мыслию народа: прежде шли по разнымъ причинамъ; нынѣ же слой идетъ самыхъ ревностныхъ по вѣрѣ. Стремятся ко пристанищу, ко отишію: чѣмъ ближе подходятъ, тѣмъ болѣе вредятся; слышутъ соблазны. Отъ кого же? Отъ священникъ — Кирилы и Георгія! На перваго уже ваше высокопреосвященство мнѣ дали полную власть запретить ему. Но я все еще ожидаю, не покается ли во грядущее лѣто. Но чѣмъ болѣе терпимъ, тѣмъ болѣе соблазнъ умножается. Уже Кирилъ запрещаю отъ всякаго священнодѣйствія. О Георгія браиловскомъ изволите вы писать въ заключеніи, поставляете меня судію, — какъ вамъ заблагоразсудится въ полезное: сиче вы заключили о Георгія. Я изъ всѣхъ дѣлъ Георгиевыхъ нахожу тягчае всѣхъ священнику быть въ злѣбѣ со строителемъ церкви и съ прочими стариками, какъ онъ и самъ пишетъ, десять лѣтъ. Строитель церкви Семенъ Семеновичъ, о которомъ я имѣю документъ, найденный въ бумагахъ архіепископа Аркадія, который писалъ епископу Алимію тульчинскому между прочимъ сиче: «истязуйте Георгія, по какой причинѣ онъ предастъ влѣтѣ Семена Семенова, — не помянулъ прежнюю его къ нему

добродѣтель, ибо ходатайствомъ Семена Семенова возведенъ въ оный городъ на священство». Сіе писано было 8-го Іюля 1852 года. Какъ изъ сего памятника, такъ равно и изъ жалобы Георгіевой видно, отъ коихъ лѣтъ злоба во іереи. Христіанину до захожденія солнца воспрещаетъ злобу имѣть. Какъ же священникъ можетъ совершать божественную литургію? По сему случаю я запретилъ іерею Георгію служить литургію. А между прочимъ уговаривалъ его помирить(ся) съ попечителемъ церковнымъ и съ прочими стариками — Неведомъ Федоровымъ, Митріемъ Иванычемъ, съ Андреемъ Евтеевымъ и Григорьемъ Тимошеевымъ, и съ хуторскими стариками: но ничтоже я не успѣлъ. Ходатаи за іерея — Василій Кузьмичъ и Петръ Васильичъ, и прочіе нѣкоторые, и черноработчій народъ. Если они отъ простодушія, не вѣнчятся имъ во грѣхъ; если же по просьбѣ іерейской, то страшно о семъ пишетъ въ Кормчей на листу 108 на об. *Второе правило въ толкованіи о епископѣхъ. Аще который епископъ въ толико шатаніе и неустовство пришедеъ, и дерзнетъ просити и преити отъ града во градъ, глаголя, яко хотятъ мене модіе града того: и оттуду вземъ грамоту, показываетъ написанное къ нему отъ всѣхъ гражданъ моленіе, яко же дабы имъ епископъ былъ. Еже явъ есть, яко смышленіемъ и хитростію таковое бысть, мало нѣкихъ мздою, и дары и честію возмогъ привлеци къ себѣ, да въ церкви ставше, молву сотворятъ, глаголюще велегласно, просяще имѣти того епископа. Таковаго убо, яко зъло смѣвши и таковое сотвориши и познана бывши въ томъ, вельми святымъ сей соборъ осуди: отрече бо тому ни во исходъ отъ житія достойну быти причащенія, и назнамена. Странно бо и страшно есть, еже ни во исходъ житія не сподобитися причащенія, еоже не обрящени во всѣхъ правилѣхъ написана, о инѣхъ ни о коихъ же рѣчьхъ такова запрещенія ¹⁾.*

¹⁾ Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинномъ письмѣ писаны киноварью.

По силѣ моей я всё увѣщанія сотворилъ и ничтоже успѣлъ.

Слыши прочее, іерею Георгіе! По благословенію господина митрополита Кирила отъ сего числа повелѣваю тебѣ, какъ ты и самъ просилъ благословенія прискаты себѣ мѣсто: *Богъ тебѣ благословитъ* ¹⁾, занять два прихода Галацкій и Кагульскій, и певися объ нихъ, какъ о присныхъ чадѣхъ, предводи ихъ путемъ царскимъ, увѣщевай отъ пѣанства и отъ прочихъ вродовъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Если же будешь возмущать народъ, то смотри вышешписанное правило; если раздерешь церковь, то и со стадомъ твоимъ будешь отлученъ отъ церкви, и кровь мученическая не загладитъ такового грѣха. Аще повинишися, благословеніе уже на тебѣ; аще же сопротивное сотвориши, судъ написанъ.

Сіе азъ не отъ себе написахъ, но отъ божественнаго писанія.

Церковь браиловская Покрова Пресвятыя Богородицы ²⁾ поручена священноіерею Григорію Кононову, да исправитъ въ ней стропотная, да научитъ, како чести и како пѣти: егда іерей глаголетъ, пѣвцы да молчатъ, егда же пѣвцы поють, іерей да молчитъ. Блюди, іерею, чтецовъ: иже не борзятся, тѣхъ въ чести имѣй, а иже борзятся, тѣхъ учи; аще и свѣтлыхъ родителей, не устыдися. А иже внятно читають и не борзятся, аще и сынове просителей будутъ, почитай. А безчинныхъ исправляй поклонами. Миръ Божій да будетъ съ вами. А кто миръ разрушилъ, ожидай казни Божія.

Смиренный епископъ Аркадій Славскій.

13 Февраля 1858 года. Архіепископіа Славская.

1) Эти слова также писаны киноварью, и притомъ полууставомъ.

2) Также писано киноварью и уставомъ.

23. Въ Бѣлую Криницу, къ о. Онуфрію, 10 Апрѣля 1858 года ¹⁾.

Христось Воскресе!

Аркадій смиренный епископъ, Славскаго архіепископскаго престола блюститель и всѣхъ некрасовцевъ Ексархъ

Бѣлокриницкой митрополіи намѣстнику, господину епископу Ануерію о Господѣ радоватися.

Получилъ я ваше письмо, писанное отъ 8-го Марта, въ коемъ пишете, что вы за поповъ Кирила и Георгія распоряженіе мое признали правильнымъ.

Потомъ получилъ и второе отъ 13 марта, въ коемъ пишете сице: что закидали васъ просьбами за браиловскаго Георгія. Скажу и вамъ, владыко святой: закидали и меня подобными просьбами галацкое общество за Кирилу, и самъ Кирила нынѣ у насъ просить мѣста, или въ Галацы, или въ Татарицу. Обсуждаю себѣ, можетъ ли Кирила пасти корабль, не имѣвши дара подобающаго. Легче Кирилѣ единому страдати, нежели погубить все стадо.

Изъ моего разслѣдованія я заключилъ наравнѣ Кирилу съ Георгіемъ. Дѣла кирилины вамъ извѣстны; а георгіевы мнѣ видны. Были и у меня просьбы браиловскихъ и хуторянъ, и я удивлялся, отъ чего такъ на хуторѣ много народу. Мнѣ протолковали, что много подпису дѣтскаго, ради умноженія душъ. Между прочимъ писали мнѣ: Георгій безъ вины страждеть. О, чудо новое! Георгій безъ вины страждеть! Георгій десять лѣтъ литургисаетъ, имѣя злобу съ старѣйшинами, которые воспрещаютъ ему разныя распутства, а содружился съ бурлаками, водворяющимися въ шинкахъ; а жена гуляка съ подобными компанируетъ. Георгій безъ вины страждеть! Піяныя бабы обвѣшались кругомъ Георгія, и одолѣли его, и зывали: достоинъ! достоинъ! А Георгій нѣкую жену взялъ за и также отпѣвалъ: достоинъ! достоинъ! Георгій похулилъ

¹⁾ Вѣлокр. арх. Подлин. собственной руки Аркадіа.

Духъ Святый; а худа на Святый Духъ не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій: посему Георгій подлежитъ изверженію. Россійскій Синодъ Виноградова попа, служившаго въ Дубовкѣ, Саратов. губ., отдалъ въ солдаты за то, что живописную икону Богородичную назвалъ цыганкою. Было бы то и Георгію. А наша митрополія безъ вниманія оставила такое важное дѣло и позволила хульнику совершать Божественную литургію!

Георгій, оставя хозяевъ, съ бурланами соединился (какъ и Кирила въ Галацахъ), молву творить въ церкви и по всему граду. А въ толкованіи правила втораго собора Сардикійскаго ни при смерти таковому не причастится. А Георгій литургисаетъ и причащается!

Во время войны наши старцы попалили дѣла георгіевы, мало ихъ что осталось. Ни за одного попа столько дѣловъ нѣтъ, какъ за Георгія, и говорятъ: Георгій безъ вины страждетъ!

Ниже пишете, что «никакъ пожаръ возгорѣлся въ Браиловской церкви». Такъ точно, вспыхнулъ; но часъ отъ часу умалаялся, и какъ пришло ваше первое письмо, тогда совершенно сталъ пожаръ утихать и Георгій сталъ прощенія искать, и ему только осталось черни рукой махнуть (замолчите!), и всѣ бы успокоились. Но вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ вашъ второй пакетъ къ разнымъ лицамъ по обществу, во-первыхъ уставщику Изоту, находящемуся въ пѣнствѣ, за нимъ и прочимъ, что Георгій безъ вины страждетъ, и благословили его во всемъ...

По великому канону: Евангеліе празднуетъ. Упразднился и правила. Георгій десять лѣтъ соблазняетъ міръ. Кто же Георгій? Іерей! Аще мірянину камень обѣсити на выю повелѣвается, мірянинъ малыхъ соблазняетъ; а іерей соль земли: аще возсмердится, ничимже осолится, токмо вонъ измѣщется. А Георгій въ алтарь введенъ и на свѣдницѣ поставленъ!

Паки пишете, что Георгій баню, млыны и домъ въ

наймы отдаеть ради малаго доходу. Его жена и съ подругами государственной банки мѣсто найдеть.

Пишете Семену Семенычу, что невозможно перевести изъ прихода въ другій приходъ. Ни, владыко святой, — есть правила, за соблазны велѣно переводить изъ соборныхъ церквей во иную парохію. А Георгій подлежитъ изверженію, а къ тому еще и самъ просилъ мѣсто. А что вы пишете, что лучше Григорію Кононову опредѣлиться въ Галицы, и сіе не подходитъ. Сей Григорій поставленъ епископомъ Конономъ въ Стародубщину и назначенъ намѣстникомъ Конону; но тамошнихъ ради стѣснительныхъ обстоятельствъ прибылъ къ намъ ради отдохновенія; не ищетъ мѣста, но отдыха. Попечители браиловскіе убѣдительно меня просили объ немъ; а я его понудилъ, хотя на время. Послѣ того вагульскіе начали его просить; но онъ и тѣмъ отказался.

Пишете въ защиту Георгія, что онъ молдаванокъ пустилъ, и глаголете, что и Семень Семеновъ жильцовъ имѣеть. Владыко святой! Вы равняете мірскаго челоуѣка ко іерею. Іерей—апостоль Христовъ; его дѣло учить люди, крестить, служить алтарю, отъ алтаря и питаться. А мірянинъ торгуетъ, по морю плаваеть, дома красные создаетъ. А іерей токмо нужная имѣеть.

Въ Зонарѣ пишеть, во главѣ 17: «Се заповѣдаемъ іереомъ и клирикомъ церковнымъ, яко самимъ ходити по заповѣдемъ, преданнымъ имъ, и потомъ люди учити прилежно всегда, не мзды ради нѣкія, ни сребра, но Бога ради, не злата ради, но спасенія ради души своей, а людіе по силѣ да помогаютъ имъ». Долженъ іерей и Семена Семенова учить.

Симеонъ новый богословъ страшнѣйше написа въ словѣхъ пятнадцатъ, — пишеть къ таковымъ: «О тьмы! о помяренія! о неистовства послѣдняго! о окаянства многого! о невѣдѣнія великаго! о лакомства же и тщихъ суетныхъ именъ! о дерзости! о мудрованія Іуды предателя! Якоже онъ страшную владычню вечерю и честное тѣло

нивочтоже вмѣни, но лучше предсудивъ сребреники малыя и прочее.

Воистину, Семена Семенова не вредить его жилецъ: Семень Семеновъ живетъ, какъ мірянинъ. А попъ молитву дѣетъ, дѣтей причащаетъ, главу имѣетъ освященную рукоположеніемъ: а нечистыя жены верху его пребываютъ... Устрашися, освященный соборе, сиевая защищати! 121 правило, оно лежитъ міряномъ; а митрополитомъ оно не лежитъ. Митрополитъ и епископъ долженъ и запрещать, и извергать, и вязать, и рѣшать, а Златоуста къ Георгію въ примѣръ не приводитъ: Златоустъ съ женами не пьянствовалъ, не кощунничалъ, людей не соблазнялъ, хулу на хиротонію не произносилъ, даже духовныхъ дѣвъ не позволялъ духовнымъ имѣть; а вы Георгію позволяете въ своемъ домѣ имѣть подозрительныхъ женъ! Граждане и хуторяне блазнятся на сихъ женъ: а вы защищаете!

Прошу, владыко святыи, исправте сію вещь.

И о себѣ васъ прошу: Господа ради, не возлагайте на меня тяготу браиловской и галацкой церкви, управляйте сами. Двоимъ епископамъ одною церковію управлять невозможно. Мануиловскіе депутаты въ Царѣ-градѣ били челомъ патріарху о тягости дани: патріархъ написалъ въ Яссы къ Ексарху, — а что написалъ, онъ самъ знаетъ. Такъ и вы, писали бы мнѣ, что вамъ угодно, и приказали бы мнѣ тоже самое, — оно было бы чинно. Прошу, владыко святыи, не прогнѣвайтесь на меня: я написалъ какъ евангельскій отецъ духовному сыну, или братъ брату. Исправте дѣло; а меня, Господа ради, не мѣшайте къ Браиловской и Галацкой церкви. А мое мнѣніе: если по тягости дѣлъ георгіевыхъ его простили, то почто же тираните и укоряете Кирилу распомъ и не даете ему мѣста? Защитили Георгія, помилуйте и Кирилу. Онъ просится въ Татарицу; но Татарица требуетъ челоуѣка, боящагося Бога и учителя, а не безчинника. Азъ судихъ лучше Кирилѣ съ семействомъ страдати, нежели погубити стадо

татарское. Народъ слабой, піяной, имѣются раздорники: послать имъ Кирилу, онъ не соберетъ, а разорить. Тако и Георгій, — десять лѣтъ въ злѣбъ живеть и литургисаетъ; оставя попечителей, съ бурлаками содружился; жена безчинствуетъ; слѣдственными дѣлами запрудилъ архіепископію нашу, ибо архіепископъ Аркадій и епископъ Алимпій много трудились, но Георгія не исправили.

Сими денми изъ Сибири возвратились плънные наши козаки 12 человекъ. Одинъ, именемъ Данила Бѣлай, былъ у меня въ келіи и говорилъ, что онъ видѣлся съ Геронтіемъ съ Симбирской губернии, въ юродъ Карсунъ, въ острогъ, въ особенномъ упокойчику; власы кратки; въ келіи имѣется камилазка и прочія потребности ¹⁾.

Простите мя, Господа ради, и не прогнѣвайтесь за сопротивное возраженіе. Повредились совѣстію строители и попечители церквей браиловской и хуторской.

Смиренный епископъ Аркадій.

10 Апрѣля 1858 года.

24. Въ Бѣлюю-Криницу, къ о. Онуфрію, 8 Іюля 1858 г. ²⁾.

Преосвященному епископу Онуфрію

Смиренный епископъ Аркадій, иже за Дунаемъ радоватися.

Передать господину митрополиту на твоей воли: ибо дѣло заслуживаетъ всякаго разсужденія. Получилъ я изъ Молдавіи секретное донесеніе, что господинъ арх(іепископъ) Ар(кадій) Вас(луйскій) донесъ вамъ о себѣ, «что онъ былъ цѣлый мѣсяцъ подъ крѣпкимъ надзоромъ, какъ будто подъ замкомъ». Этого я не отрекаюсь. Я вамъ уже о семъ писалъ, и записки Гончарову и Михайлину вамъ послалъ, и нѣчто вкратцѣ описалъ. Но получа изъ Молдавіи о доносѣ г. Ар(хіепископа) Вас(луйскаго), сильно меня тронуло. Теперь принужденъ еще прояснить вамъ.

¹⁾ Эти строки подчеркнуты въ подлинникѣ.

²⁾ Бѣловр. арх. Съ подлн. собсвен. руки Аркадія.

Еслибы московскій первосвятитель, или иной какой, прибылъ бы къ вамъ, а дворникъ сельскій потребовалъ бы отъ него свой порядокъ, и оный святитель презрѣлъ бы его дворника, навѣрное всѣ селяне стали бы за дворника, что онъ требуетъ свой порядокъ.

Господинъ архіепископъ Аркадій Васлуйскій прибылъ въ Тульчу. Михайла Андреевъ, узнавши весь его переходъ, началъ ему говорить предосторожность, дабы былъ посекретнѣе, — вамъ видно изъ его письма. Архіепископъ прибылъ къ намъ, и въ первый праздникъ я допустилъ его до богослуженія; потомъ послѣдовало отъ Михайла ко мнѣ донесеніе, что берегитесь, не доведите до хлопотъ, предстоитъ опасность; а потомъ вскорѣ съ Изаила прибылъ въ Тульчу Степанъ Суботинъ, предатель, — ищетъ, гдѣ дѣлается архіепископъ; онъ узналъ, что поѣхалъ въ скитъ: Суботинъ вернулся назадъ. Въ самое это время всѣ жители готовили перепись, т. е. ревизію, и я ее готовилъ, и спрашивалъ славскихъ и журиловскихъ стариковъ о прибавленіи духовныхъ чиновъ, и посылалъ въ Журиловку двоихъ старцевъ: ибо безъ совѣта попечителей нельзя таковыя дѣлать дѣла. Узнавши журиловцы, что архіепископъ прибылъ и уже служитъ, тѣ сильно тронулись: ибо Михайла, Гончаровъ, Сеткаревъ и прочіе содержались 9 мѣсяцевъ въ острогѣ съ епископомъ, попомъ Ефросиномъ и діакonomъ, за то, что не объявили, а раздорники наклеветали. Гончаровъ мнѣ пишетъ выговоръ, какъ такъ скоро огласку издѣляли, и самъ пріѣхалъ, — просилъ архіепископа, чтобы потерпѣлъ до время, ибо они обязаны подпиской, чтобы изъ Россіи, изъ Молдавіи, и изъ Австріи не принимать священство. Архіепископъ согласился въ секретѣ побыть. Итакъ издѣляли огласку, что выѣхалъ. Нѣсколько время посидѣлъ, скучился, началъ по свѣту ходить. Стали ему говорить: если скучно, давайте объявимъ начальству, и тогда служи и будь явнымъ. Прочіе объявлять не согласились. Если не объявлять, то паки надо секретно быть. Но ни того ни дру-

гаго не сдѣлали, и господинъ архіепископъ, оставя въ презрѣннїи Гончаровы и Михайлины наставленїи, прилѣпился къ людямъ не свѣдущимъ и держался ихъ. Я впереди написалъ, что и дворника вашего не должно презрѣть; а онъ Гончарова и Михайлу презрѣлъ, которые 9-ть мѣсяцевъ сидѣли въ тюрьмѣ и подписками обязаны не принимать. Они и теперь не отрекаются защищать; но требуется осторожности: если раздорники не донесутъ, турки не тронутъ.

Я вамъ уже писалъ, что приходите. Въ Тульчѣ, или въ Мачинѣ дадутъ за поруками тискири съ именемъ папась: тогда смѣло попечители защитятъ. Да и границу молдавскую нужно пройтить формою. А если не формою, то нужно наки секретно пожить. Точно, турки глупы; но вотъ какія перемѣны отъ прошлой войны: съ Камня до насъ по дорогамъ 4 кардона, отъ насъ до Тульчи 2 кардона, — и на каждый являйся: гдѣ пропишутъ, а гдѣ и не посмотреть, — только явись! И вотъ какіе взысканїи: журиловскій человекъ ѣхалъ въ Тульчу: прописали ему въ Тульчу; онъ въ Тульчѣ не былъ: за то судили, — за чѣмъ ты въ Тульчѣ не былъ, ты видно не добрый человекъ! Другой ѣхалъ изъ Тульчи на Бабу; на кардонахъ писали, а въ Бабѣ не явился: послѣ сего судили, зачѣмъ ты въ Бабѣ не явился! И много такихъ дѣловъ и перемѣнъ. Говорятъ и школы будутъ казенныя всѣмъ народамъ. Вкратцѣ вамъ прописалъ перемѣнныя обстоятельства.

А какъ человекъ всѣ симъ заражены, что всякій себя оправдываетъ, а другаго осуждаетъ, то подобаетъ вамъ избрать духовнаго члена, поставить его предъ Евангелїемъ и поручить ему слѣдствїе и прислать къ намъ. Издержки на счетъ виноватаго. Также и мы поставимъ его предъ Евангелїемъ, и дадимъ ему своего члена, и поручимъ имъ произвести слѣдствїе. И кто найдетъ виновнымъ, того судить законно. А по сему дѣлу прикосновенны: 1-е Гончаровъ и Михайла, 2-й епископъ Аркадій, 3-й доноситель архіепископъ Аркадій Васлуйскій.

Іюля 8 дня, 1868 года.

(Продолженіе въ смѣд. №).

Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“¹⁾).

О просителяхъ посылаемыхъ и самовольныхъ.

Разсылаются по временомъ изъ лжеобщезительства ради милостыни и всякихъ потребныхъ полученія, имѣюще письма просительныя за руками отъ лжеучителей, въ разныя мѣста и страны и грады, а именно сіи: Ипать Ефремовъ, который нынѣ живетъ въ Сергіевскомъ скитѣ у Досчаникова, именемъ же своимъ имѣется во лжеобщезительствѣ. Ъздилъ онъ при комиссіи въ Сибирь, и болѣ трехъ тысячъ вывезъ оттуду; при томъ изъ С.-Петербурга болѣ тысячи вывезъ; также и изъ Москвы и другихъ разныхъ городовъ не малое число привозилъ, а у кого бралъ, самъ онъ то знаетъ, и во что употребилъ тыя. Потомъ Иванъ Андреевъ Бѣлозеръ, который во лжеобщезительствѣ живетъ и нынѣ, почти повсегодно посылается въ разныя мѣста и города, пачеже въ Стародубскія слободы, и Вязники, и Дунилово село, и привозить оттуду немалое число денегъ и прочаго, — а гдѣ беретъ и кому отдаетъ, самъ то вѣдаетъ. Также и Борисъ Ѳедосіевъ, тогоже лжеобщезительства житель, за тѣмъ повсегодно ѡздитъ по городамъ въ Ярославль и Нижній, а больше въ Вязники, прочее же о томъ самъ совершеннѣе вѣдаетъ. Таковъ Козма Львовъ, изъ того же лжеобщезительства часто за симъ посылается подобнѣ въ разныя мѣста.

Подъ сими убо мнози и самовольнии имѣются просители, ихже имена (мертвыхъ много помню, а въ животѣ сущихъ за отлучку свою немного знаю, токмо сихъ): Алексій Тимоѣевъ, прозваніемъ Киселевъ, лжеобщези-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 397.

тельный обыватель, который здѣ, въ С.-Петербургѣ, имѣется неисходно, Алексій Андреевъ, житель Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, записной раскольникъ; Михаилъ Кириловъ, московскій житель, Покровскаго села, записной же раскольникъ; Емельянъ Григорьевъ, выгорѣцкій житель съ Желтопорожскаго скита, и Никита Ивановъ, петрозаводскій житель и потаенный раскольникъ съ женою своею.

Симъ подобнѣ и Ладожскаго скита и раскола жители тамошни также ѣздятъ повсегодно въ разные города, просяще и приобретающе себѣ всякая потребная всякимъ лжепроисхожденіемъ своимъ, сочинивши челобитны, именъ по 40 и по 60 аки за разными руками, и подписавшея, а получивши же тое сами трое или пятеро только, и по себѣ раздѣляютъ все то едины. Именно же: Никита Матѣевъ, прозваніемъ Татаркинъ, на всякій годъ ѣздитъ въ разные города и въ разныя мѣста по купцамъ, и привозитъ не малое число денегъ и всякаго потребнаго, отъ коего полученія стяжа у себе и купчества рублей сотъ на пять и болѣ, которому я съ товарищемъ своимъ писали иконъ на сто рублей и болѣ всякихъ разныхъ, — а кому онъ и какъ такія иконы и за что отдавалъ, самъ ѣдаетъ то. Еще тутъ же Савастьянъ Савиновъ также промышляетъ и Егоръ Ивановъ, прозваніемъ Зябловъ. Подобнѣ же и прочихъ въ скитѣ человекъ съ пять имѣется таковыхъ, но имена ихъ я забылъ, понеже малое время у нихъ жилъ и сего не прискивалъ.

А паче же всѣхъ новозрастаемаго старозлобнаго раскола Филипповскаго, самосожженцовъ, многое нынѣ число имѣется просителей вкупѣ и проповѣдниковъ мерзости своея, потаенныхъ раскольниковъ, расшедшихся также по разнымъ странамъ и градамъ и получающихъ себѣ подобнѣ же милостыню, — ихже именно не знаю, токмо видѣхъ какъ пошли отгуду, — а къ зимѣ же паки собирающихся во едино мѣсто на самосожженіе въ запоръ, которымъ спомогатели и милостыни на нихъ просители сии суть именно: Иванъ Григорьевъ, Мошениковъ прозы-

ваемый, кой живеть своею кельею на Лексѣ рѣкѣ, въ Надежиномѣ скитѣ, а нынѣ слышно, что въ Новгородѣ содержится за карауломъ; Мартинъ Михайловъ, мѣдникъ, — живеть въ томъ же скитѣ, который отъ Ларіона Якимова петербургскаго жителя на поминокъ по женѣ его не малое число привезъ и раздавалъ ихъ согласникамъ; Алексій Андреевъ изъ' Москвы и изъ С.-Петербурга почти повсегодно привозилъ милостыню, и тайно посылаетъ имъ рублевъ по 40 и по 50, а самъ живеть во лжеобщительствѣ, подъ укрывательствомъ Мануила Петрова, какъ и нынѣ (оба сіи), по доказательству Ивана Ѳедорова, указомъ Святѣйшаго Синода требованы были, но не явились, а сами тутъ же были. Иванъ Никитинъ такоже привозилъ имъ милостыню изъ С.-Петербурга, а живеть онъ на Березовкѣ, на Выгу, и Иванъ Никифоровъ, бѣлевитинъ, Дороеевъ съ матерію своею Дарьею Ипатовою награждаютъ же ихъ довольно по всякій годъ милостынею.

О кудесникахъ и шепотникахъ.

Оставя мертвыхъ такихъ воспоминати, научившихся отъ нихъ и нынѣ въ живыхъ сущихъ представляю, а именно: Сергій Фокинъ и братъ его родной Коновъ имѣютъ за собою траве коневальское, подъ тѣми же и портежное и присушное, какъ дѣвокъ и бабъ присушивать къ себѣ и сѣмя изъ чрева замаривать, и еще гадальные тетрадки и заговорные, и какъ отъ бѣдъ избывать, и ко властямъ благоприступно ходить, и напредъ угадывать время свое и безвременство, также и бобами и жеребьями и Псалтырю ворожить, но въ такомъ во всемъ и во всѣхъ болѣ хвастовствомъ къ себѣ привлекаютъ людей не малое число, нежели дѣлами. Какъ и я, грѣшный, прельщахся къ нимъ нѣсколько (съ Иваномъ Герасимовымъ, келейникомъ лжеучителя Андрея Денисова), но такихъ козней не дѣйствовахъ; а нынѣ они имѣются во лжеобщительствѣ, — Сергій въ разслабленіи лежитъ, а братъ его въ коневалахъ, записные раскольники.

Имъ же подобныя имѣются Терентій Лукинъ съ дѣвкою своею, стряпухой, Дарьей Ивановой, который отъ майора Карабанова, бывшаго при ревизіи тамъ, приличился въ денежномъ дѣлѣ по оговору, а въ семь кудесничествѣ пытанъ огнемъ, и показалъ въ томъ учителя своего Ивана Евтихіева, за что въ то время пробѣгалъ онъ, а нынѣ оба Сергіевскаго скита записные раскольники по ревизіи.

Таковъ же Антонъ, отчества не помню, мѣдникъ, — живетъ таможе въ Тагозерскомъ скитѣ, у Бѣлаго озера, не мало къ себѣ людей прельщаетъ сими козными; при немъ же у Лонскаго называемаго озера Игнатій Нестеровъ тѣмъ же около людей промышляетъ. Къ тѣмъ же причисляется и Марина старица, которая нынѣ у Мануила въ дерзновеніи имѣется и въ женскомъ собраніи правительница опредѣляется. Подобныя и Семень Петровъ во лжеобщезительствѣ, иконникъ и молодой лжеучитель, съ таковыми же разумѣется быти.

Но всѣхъ ихъ славныя и дѣйствительныя Ероѳей Григорьевъ, кузнецъ, который съ бѣсы явно знается и многая отъ нихъ давимъ бываетъ, а живетъ въ Верховѣхъ къ Водлозеру.

Сиче и въ ладожскомъ расколѣ и скитѣ не малое число имѣется по заболотамъ у тамошнихъ жильцовъ, ихже за дальность именъ не знаю, токмо слухомъ слышенъ много есмь, а единаго и видалъ, — именовъ Кононъ, а отчества не знаю, записной раскольникъ, живетъ же наединѣ съ женою, въ лѣсѣ, подобенъ во всемъ вышесказанному шепотникамъ и хвастунамъ.

О явныхъ блудникахъ.

И въ первыхъ Гавриль Семеновъ (о немъ же выше пространно имѣется), который живетъ въ Сибири у Демидова на заводахъ, имѣя при себѣ и нынѣ единъ трехъ дѣвокъ, а именъ ихъ не знаю. И какъ онъ пріѣзжалъ во лжеобщезительство, обходяся тогда по-настоя-

тельски наединѣ съ дѣвками, тогда и дочь свою крестную по расколу Парасковью Павлову растлилъ и Марѳу Лукину, келейницу Андрея Денисова, а нынѣ Марину старицу именуему (самостригу суцу), такъ же проблудилъ, о чемъ онѣ обѣ по насердкѣ своей и зависти послѣ на него вездѣ и всенародно о немъ говорили, — всему то общежителству извѣстно. Ипать Ефремовъ, бывшій многократно старостою на Выгу, явно съ разными дѣвками во все время одинъ жилъ и дѣти съ ними приживъ, дочь и сына Ермолая, которые и нынѣ живы, — сынъ бо записанъ подкидышемъ, а дочь уже замужемъ давно. Федоръ Евдокимовъ, ростовецъ, называемый тамъ питерецъ, также старостою, подобнѣ одинъ съ двумя дѣвками жилъ все время и дочь имѣлъ, коя уже померла; а дѣвка его одна Еюимья вышла нынѣ замужъ за молодого, имѣется же въ Желтопорожскомъ скитѣ. Иванъ Герасимовъ, бывшій келейникъ Андрея Денисова, также нахально съ двумя дѣвками одинъ въ кельи живетъ на Березовкѣ, именуемомъ скитѣ. Василій Даниловъ, который нынѣ суземскій писарь имѣется, содержитъ въ служеніи у себе на потребу тѣлесную дѣвку, горбушу прозываему, — на тихвинскомъ бору, именуемомъ скитѣ, живетъ кельей своей.

И прочихъ таковыхъ не малое число есть во всемъ Суземкѣ, иже болѣ мене ихъ вѣдаютъ всѣхъ и подробну: Андрей Федотовъ, Григорій Васильевъ, съ братомъ своимъ роднымъ Никитой, Денисъ Петровъ и Игнатій Нестеровъ, которые отъ вышеименованныхъ, таковыхъ ихъ ради винъ, и награждаются во все время ими довольно; и не токмо таковыхъ единыхъ вѣдаютъ, но и яже во лжеобщезителству и по Суземку бабъ и дѣвокъ, потерявшихъ чрева свои, всѣхъ знаютъ имена и мѣста ихъ; при бытности бо комиссія, одного только году, было у нихъ сочислено чревъ до тридцати и болѣ потерянныхъ, какъ я и самъ слыхалъ отъ нихъ же и прочихъ.

Сице и въ ладожскомъ скитѣ и расколѣ также есть

нѣкто Иванъ Игнатьевъ, прозваніемъ Кортовъ, и съ нимъ Филиппъ Безногой, иже знаютъ у своихъ подобныхъ вышписанныхъ людей, именно же, я у нихъ слыхалъ (и съ товарищемъ своимъ) сїи суть: Наумъ Ѳеодоровъ, сынъ его Козма Наумовъ, Никита Матѳеевъ Тотаркинъ, Севастіанъ Савиновъ, Егоръ Ивановъ Зяблоу и прочїи, ихже они помнятъ и имена, и времена, и случаи извѣстно.

О самосожженцахъ и потаенныхъ ихъ.

Сїи самосожженцы, сущїе первоначальныя прелести Даниловы, аще и не во всемъ, но послѣдователи истые, ихже предводитель былъ перво Филиппъ старецъ: ввсегда бо Семень Денисовъ измѣни своя первая грубости чины и ученїе, о нихже во изъявленїи написано имѣется, сей же Филиппъ за то отсѣкшеся Выгорѣцкаго сообщенїя въ моленїи и яденїи и во всемъ единости съ ними, того ради собрався о себѣ, за Мхами отшедъ, и свое согласїе возыменовавъ Филиппово. Пославъ проповѣдники по волостямъ и деревнямъ тое свое согласїе (истѣе рещи расколъ) глаголя сущее истинное, а выговское называя отпадшее, и тако народа немалое число прельстивъ вслѣдъ себе и по Суземку. Еже не стерпѣвше выговляне Мануилъ съ прочими таковой поносъ на себе и поднявше дождъ съ солдатами съ комиссіи къ нему, отъ чесого оный старецъ, собрався со своими, числомъ 70 человекъ обоого полу, прописными, и запершися сгорѣ совсѣмъ.

Потомъ на его мѣсто наста самострига Терентїй, старецъ же, и той, такожде распространя лжеученїе тое во весь олонецкїй уѣздъ, не мало народа прельсти, улови въ то. Нестерпѣвъ же бысть отъ выговлянъ подобїѣ, и доношенїемъ ихъ изъ Олонца послана бысть къ нему посылка съ солдаты, отъ которой и той, равнѣ, собрався на другомъ мѣстѣ, съ версту отъ того, такоже самосожжеся съ 98 человекъ обоого полу, съ прописными и бѣглыми, при которомъ самосожженїи староста Ѳеодоръ

Евдокимовъ мужика ихъ же потаеннаго и хвораго, иже не успѣлъ съ ними въ запоръ и остался, съ его своими самъ другъ взявъ, во огонь бросилъ, чтобъ не попалъ въ руки къ солдатовъ и не обличились бы ихъ обычаи и неправды.

Таже инъ нѣкто на то мѣсто, мужикъ по всему, именемъ Матеей Ермолинъ, того же лжеученія преемникъ и подражатель, построилъ на иномъ мѣстѣ келію, отъ того 10 верстъ далъ, такоже съ заправкою самосожигательства. И нынѣшняго году, прошедшею зимою, дважды къ нимъ доѣзды съ солдатами были, одинъ по языку отъ сыщика, а другой изъ Олонецкой канцеляріи, при которыхъ доѣздахъ явились ту вси въ запорѣ, токмо изъ окошка отвѣщевали и сказывалися именно: Матеей Ермолинъ и боцманъ и матросъ, и прописные нѣкоторые, а иные съ пашпортами отпускными, а иные же и такъ, въ руки имъ не далися; токмо росписались, которые требованы во указѣ имена, что тутъ. И тако по се число собравшея со единомысленными прельщенными своими, челоувѣкъ обоего пола до 40 и болѣ (почти всѣ прописные и потаенные, записныхъ бо только слыхалъ я 7 челоувѣкъ и во все время было); въ расходъ же по волостямъ и деревнямъ за милостынею и прельщеніемъ десятка съ два разбрелся; къ зимѣ же въ запоръ паки соберутся вси, ожидающе на себе пріѣзду и посылки, еже сгорѣти. А по Суземку тоя прелести и лжеученія послѣдователей и не одно сто будетъ, подъ укрывательствомъ защитниковъ тоя прелести, ихже имена въ реестрѣ напереді подробну имѣются. Явленно бо ихъ укрывательство и лжа и въ подпискахъ саморучныхъ въ канцеляріи олонецкой есть, а именно: Ѳедора Евдокимова, Семена Кузмина, Андрея Ѳедотова, Дениса Петрова, — а прочихъ всѣхъ не упомню: подписались бо въ доѣздахъ, что таковыхъ никого нѣтъ самосожженцевъ на мѣстахъ, и нѣкіе имяны яко бы сгорѣли, а нынѣ показались живые. Но и у Мануила Петрова во лжеобщезительствѣ тояже прелести нѣкто

старики Иванъ Васильевъ, ни пѣть, ни ѣсть и не молится съ ними, — завѣдомо таковой укрываемъ есть отъ него. Сиде и Борисъ Ѳедосѣевъ и Данила Викулова дочь Анастасія въ часовню никогда нынѣ на общую молитву не ходитъ и ниже на яденіе.

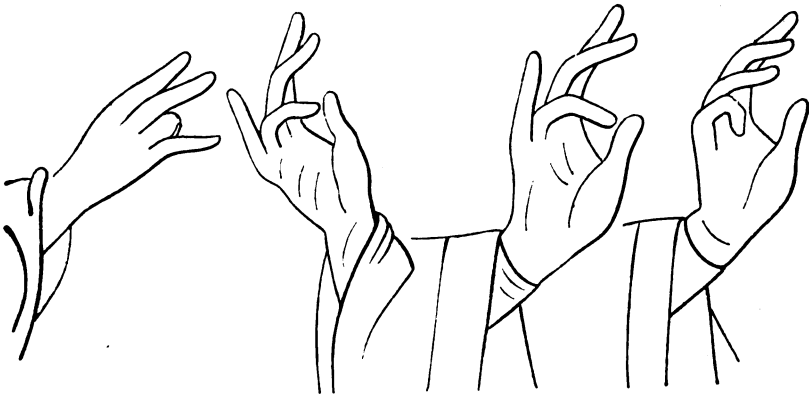
О иконникахъ.

Имѣются же къ симъ разширители прелести раскольническія иконописцы, которыхъ художествомъ не токмо сущи въ расколѣ лакомятца попремногу, но ниже въ церкви православниіи блазнятся нимало, и тѣхъ раскольническихъ иконъ полученіемъ не малыми должностями къ раскольникамъ имѣють себе должно услужныхъ быти, не малыя бо милостыни и подаянія получили во все время чрезъ тыя, и содружества и обхожденія любовная, какъ общежитіи, такъ и окрестниіи, отъ чего и по се число не успѣвають Мосевы и С.-Петербурга (чрезъ Ѳедора Семенова, Стахія Осипова, Мануила Петрова, Ивана Иванова, Алексія Тимоѳеева, Ивана Андреева, Алексія Андреева, Никиту Иванова, Никиту Татаркина, Севастьяна Савинова, Ивана Никифорова и прочихъ подобнымъ имъ) наполнить.

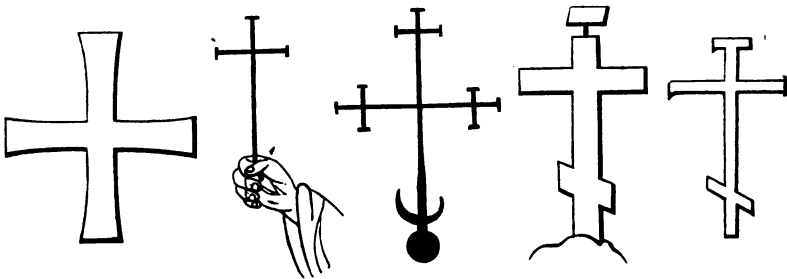
А ихъ же, иконописцевъ, имѣется именно: Во общежительствѣ: Даниль Матѳеевъ, нынѣшній лжеучитель, Михаилъ Васильевъ, Семень Петровъ и Козма Ивановъ (сіи оба молодые лжеучителишка учать народъ по изволенію и ученію Мануилову, и на насъ не малыя имѣются враги и укорители), Стефанъ Григорьевъ; Поликарпъ Яковлевъ на Чаженгѣ въ Каргопольщинѣ имѣется. На Суземкѣ же: Алексій Гавриловъ, главный мастеръ, со ученикомъ своимъ Иродіономъ и съ дядей своимъ Васильемъ Ларіоновымъ—на Березовкѣ живутъ; Данила Матѳеева братъ — Иванъ Матѳеевъ съ товарищемъ своимъ Ѳедоромъ, оба нехитрой работы. Все сіи по раскольнически пишутъ всеподражательно, и имя Иисусово и руки съ сложеніемъ противнымъ на всякихъ иконахъ, повсюду

разсвѣающе какъ можно. Такъ и я съ товарищемъ своимъ за одно съ ними другъ передъ другомъ. И въ Москвѣ въ Покровскомъ таковыхъ же раскольническихъ иконописцевъ развѣ десятка съ два будетъ, коихъ именно знаетъ всѣхъ оный Алексій Петровъ, товарищъ мой, по-неже съ ними жилъ въ домѣхъ.

И не токмо убо сами тако собою распространяюще на прелесть раскольника своего, но и яже на древнихъ иконахъ имѣющіяся сложенія не по ихъ раскольническому мудрованію сице:

тыя всесмѣло дерзають переправливати; или кресты Христовы изображенныя сицевыя:

на древнихъ же иконахъ и въ книгахъ написанныя, без-студно же переписываютъ, а именно:

На створахъ (именуемыхъ прежде тамо на Выгу Исаков-

нины) у Спасителя древняго мастерскаго письма, а не простаго, которыя створы нынѣ имѣются у Ивана Никифорова Дороеева въ содержаніи, переправилъ Даниль Матеевъ.

На иконѣ святителя Николая Чудотворца древняго мастерскаго письма, которая имѣется въ содержаніи въ Москвѣ у жены Ипата Григорьева (который умре), а переправливалъ Алексій Гавриловъ.

Еще на иконахъ во лжеобщительствѣ въ часовнѣхъ (называемыхъ тамо таблицы), какъ у Христа, такъ и проковокъ, у святителей и преподобныхъ многія руки вырѣзаны и замараны неискусно. Также и въ новыхъ тамо, но старописанныхъ минеяхъ лицевыхъ, въ часовнѣхъ же сущихъ, мая 7-е число, крестъ вырѣзанъ и замаранъ неискусно. И въ прочихъ подобно иконахъ древнихъ имѣется вседерзо переправлено, что и самъ я дерзалъ, доколѣ не осмотрѣлся по святымъ книгамъ.

Сице и въ книгахъ: Въ книгѣ старописьменной Матѣея Канониста, имѣющейя во лжеобщительствѣ, выскребенъ крестъ двочастный, а переписанъ осмоконечный, которую книгу правилъ Трифонъ Петровъ. Подобнѣ и въ минеяхъ новопечатныхъ четихъ выскребено и переправлено вездѣ Исусъ и Параскева и прочая подобная имена, — ясно видятся и понынѣ проскребенная мѣста; а выскребалъ и правилъ все то Аѳанасій иконникъ, который уже помре. Минея же та имѣется у Ѳедора Григорьева, Сергіевскаго скита жителя, въ содержаніи и понынѣ.

О невольнo содержимыхъ.

Къ симъ еще немалая блазнь въ народѣ по разширенію прелести ихъ раскольнической чрезъ дѣтей, посылаемыхъ неволею отъ родителей ихъ, а паче же женской поль, учитися грамотѣ въ расколъ, какъ посланъ былъ отъ священника Гиморѣцкаго сынъ Алексій Иродіоновъ въ расколъ учитися¹⁾, кой уже обратился къ церкви, и какъ здѣш-

¹⁾ Самъ Алексій Иродіоновъ говорить, напротивъ, что ушелъ въ

ній С.-Петербургскій купецъ Ларіонъ Якимовъ прошлой зимы послалъ тамо племянницу свою грамотъ по раскольнически учиться. Такъ же и Алексій Андреевъ, Лавры Свято-Троицкой Сергія чудотворца бобыль, а нынѣ записной раскольникъ, племянницу же свою давно уже тамо, и сестру свою, и матеръ, у Мануила Петрова во лжеобщезительствѣ содержалъ все неволею, обучая грамотъ и всему раскольничеству. Сице и Иванъ Никифоровъ, бѣлевецъ, Дороеевъ дѣтей своихъ дѣвокъ и сестру таможе содержалъ и обучалъ на Суземкѣ, и прочихъ своихъ сродниковъ. И симъ во всемъ подобныхъ не мало тамъ имѣется съ Олонецкаго уѣзду разныхъ мѣсть, имени же ихъ не помню, токмо нарочитыхъ домовъ дѣвиць, неволею сперва содержимыхъ за ученіемъ грамотъ и обыкновенію раскола всего, а потомъ пріобыкшихъ совершенно, и перекрестившихся и конечно въ расколъ ту записавшихся, но Бога иногда молящихъ, чтобы избыти всего того.

И не токмо таковыхъ во лжеобщезительствѣ было и есть, но и въ мерзкомъ самосожигательствѣ не мало имѣлося и нынѣ есть у лжеучителя ихъ Матѳея, которые также отъ прельщенныхъ родителей сосланы грамотъ учиться, а потомъ, какъ придетъ время самосожженства, съ прочими же, въ тую прелесть помрачившея, и тѣи горятъ кромѣ всякаго колдовства и чарованія, единою токмо совѣстію прельщени, любославіемъ мученичества и аки бы грѣховъ очищенія, тако писаніемъ лжеучительски увѣщани, какъ я самъ въ той прелести былъ и сѣдѣлъ уже съ таковыми въ запорѣ, давно еще желая самосожженія. Каковыхъ немалое число Терентій, ихъ лжеучитель, на сильно неволею сожегъ, которые весьма со слезами плакали, чтобъ вонъ, — но не выпустилъ ихъ. И толь богомерзокъ оный самострига проклятый, что двухъ зыбочныхъ младенцевъ такоже напрасно сожегъ съ собою, отъ отца и матери отлучивъ ихъ, но по прелести же.

Выгорѣцкій монастырь безъ вѣдома своего отца и вопреки его желанію: См. *соч. Алексія Ирод.* стр. 2 и 3, 13.

О утаеваніи именъ и подставкѣ подъ инья.

Не токмо убо ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви безстрашіе и неправда показуется неизмѣно въ совѣстѣхъ и душахъ раскольниковскихъ, но и къ богопоставленному надъ всѣми нами по временомъ благовѣрному Императорскому Величеству видится присно.

Убо въ прошлыхъ годѣхъ, какъ подписывались блаженной и вѣчно достойной памяти Петра Перваго императора подъ указами, подъ смертною казнію, что не утаевати, ни укрывати никого; но то явилося надо мною и прочими подобными мнѣ, безъ всякаго страха утаevano и воровано (о чемъ выше показано) и по сей настоящій годъ. И чтобъ вновь никого же не учти, ни принимати къ себѣ въ расколъ, и то такожде ни страха Божія не бояся, ни императорскаго суда страшася, хотя явно и не безстудствуютъ, какъ Заболотскіе (и Филипповы, уповаючи на самосожженство), токмо же и по сей настоящій годъ такоже учать и перекрещиваютъ и примаютъ къ себѣ. Еще же и того злѣйши, подъ старые имена генеральныхъ книгъ и комисскихъ новопріемныхъ хитрѣ подставляютъ, и здѣшнихъ уроженцовъ, градскихъ людей, аки тамошними природными являютъ, а именно: Во лжеобщезительствѣ при нынѣшней ревизіи подставленъ былъ нѣкто Иванъ Ипатовъ, который имѣлся святотроицкой Сергіева монастыря бобыль, иже здѣ былъ, въ С.-Петербургѣ, подрядчикомъ у дворцовъ Ея Величества, — и какъ онъ поѣхалъ во расколъ, пожитки же свои оставилъ здѣ у петербургскаго купца Ларіона Якимова (о чемъ знаетъ Иванъ Федоровъ огородникъ), который ему по временомъ чрезъ расколника выгорѣцкаго, Мартина Михайлова мѣдника, и посылалъ потребное ему истово. Но нынѣ тово Ипатова въ живыхъ не обрѣтается, понеже прельстился въ самосожженство и 1746 году съ Терентіемъ старцемъ сгорѣлъ.

Сице и изъ Москвы купецкаго человекка Ивана Козмина мать старуха, Федорова дочь, а имени ея не помню,

1744 года привезена изъ Москвы во лжеобщезительство Даниломъ Матѣевымъ, и нынѣ въ ревизіи неизвѣстно мнѣ какъ поставлена, за что все то о ней присмотрѣніе взято у сына ея сто рублевъ. А ежели еще увѣдать возжелается о такихъ, то перебрать по генеральнымъ книгамъ, и лѣта допрашивая, и абіе ясно увидятся подставленные люди.

Еще и новоприписныхъ тамо на Выгу также немалое число съ неправедными списками явится можетъ, таковы показуются именно: нѣкто Никита Даниловъ, бѣлевецъ, посадской человѣкъ, и жена его Александрова дочь, и сынъ его Яковъ Никитинъ, и дочь ево Авдотья, который Даниловъ здѣ, въ С.-Петербургѣ, въ купечествѣ имѣетъ еще двухъ сыновъ Козму и Клима Никитиныхъ, о нихже Иванъ Ѳедоровъ огородникъ извѣстно знаетъ и нѣкто со Шлюшенбурга , который живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ на Выгу.

Сице и преосвященнаго митрополита Ростовскаго крестьянинъ Иванъ Филимоновъ, который во С.-Петербургѣ здѣ у Аванасія Дороеева и Емеліана Алсуфьева въ работникахъ долго былъ, а нынѣ въ прикащикахъ у Мануила въ Сибири на границѣ, о немже Иванъ Ѳедоровъ огородникъ довольно вѣдаетъ.

Подобіи и во укрывательствѣ научныхъ и сообщенныхъ по всему раскольническому соединенію сыщется же вновь тамо и во лжеобщезительствѣ, а именно: Какъ я сего настоящаго года, еще при бытности своей тамъ, видѣлъ посадскаго человѣка, дмитровца Ивана Петрова, прозваніемъ Бабенкова и Минина, который имѣетъ здѣ, въ С.-Петербургѣ, племянника отъ сестры сидѣльцомъ въ лавкѣ Семена Алексѣева, онъ же и тамо имѣетъ при себѣ мать свою Анну Мартынову, и старуху при ней Мокѣвну, которые не прежде сего завезены туды. И онъ же, Петровъ, имѣлся здѣ въ С.-Петербургѣ въ мучной линіи съ товарищемъ своимъ Хрисанеомъ Андреевымъ, ростовскимъ купцомъ, а въ Дмитровѣ имѣетъ родныхъ братьевъ Стефана и Ѳирса Петровыхъ; прочее же о немъ подлинно

вѣдаетъ Иванъ Ѳедоровъ огородникъ. Также и Аеанасія Иванова Дороеева съ женою своею Дарьєю Ипатовою тамо знавалъ я, которые жили на Березовкѣ. И еще Алексій Андреевъ во лжеобщезительствѣ, который Свято-троицкой Лавры Сергіева монастыря бобыль, съ матерію и съ сестрою Ѳедосьею и съ племянницею, у котораго здѣ въ С.-Петербургѣ въ купечествѣ имѣется братъ родной Максимъ Андреевъ. И еще Тимоеей Осиповъ изъ Москвы съ женою своею пріѣхалъ и живетъ на Березовкѣ, о немже извѣстно не помню, чей имѣется.

Сице и въ ладожскомъ расколѣ и скитѣ во укрывательствѣ не мало же имѣется числомъ, которыхъ именно вѣдаетъ тамошній житель Иванъ Игнатьевъ, прозваніемъ Корташъ, — какъ мы слыхали съ товарищемъ своимъ, у него въ доношеніи именъ съ шестьдесятъ было, но не подано тое; а онъ записной тутъ раскольникъ.

А паче же у самосожженцовъ за болотами сбѣглыхъ ствсюду, изъ С.-Петербурга и прочихъ мѣстъ, и тамъ во укрывательствѣ пребывающихъ, наученныхъ всего лжеученія и сообщенныхъ ко всей ихъ прелести, а именно: морскаго флота боцманъ Иванъ Андреевъ, въ данномъ ему указѣ Ея Императорскаго Величества пожалованъ прапорщикъ, — съ нимъ же матросъ Михаилъ Петровъ, которыми имена тамъ въ перекрещиваніи перемѣнены, Игнатьями названы оба, о нихже и слѣдствіе туды отъ Святѣйшаго Синода было, по объявленію обратившагося къ святѣй церкви Ивана Ѳедорова огородника, на чѣмъ они явились въ запорѣ, съ прочими собравшися и на самосожженіе стотовившися, кое слѣдствіе и доѣздъ былъ прошедшаго марта.

Еще нѣкто романовецъ, посадской человѣкъ, Никита Прокопьевъ Пищальниковъ, въ перекрещиваніи Игнатій, таможе укрывается, котораго братъ имѣется здѣ же, С.-Петербургѣ, въ торгу Прокопій Прокопьевъ, и какъ будучи тамъ прошедшаго марта (въ кельи у Мартина Михайлова), купецъ здѣшній, записной былъ раскольникъ (а

какъ изъ того нынѣ избылъ, неизвѣстно), Ларіонъ Якимовъ, онаго Прокопьева видѣлъ и разговаривалъ съ нимъ довольно. И оный же Якимовъ милостыню туды за мхи давалъ самъ рублевъ сто и больше по женѣ своей Парасковьи Ѳедоровой, которая изъ расколу у него оттуду взята, съ ней же и вѣнчался, а потомъ какъ она здѣ паки пораскольнически переправлена, — и кто ю исповѣдовалъ здѣ, онъ то Якимовъ вѣдаетъ, а то я извѣстно вѣдаю раскольнической обычай, что кто не покается къ нимъ и не совратится въ прелесть, обѣщавшися, такого не поминають Псалтырми и понахидами, какъ его жену поминали Филипповцы и Даниловцы на Выгу вси. Здѣ же, въ С.-Петербургѣ, гдѣ она погребена и коимъ священникомъ и какъ, онъ про все то Ларіонъ Якимовъ самъ вѣдаетъ, такъ же то, какимъ чиномъ и изъ расколу выписался тайно, понявъ себѣ другую нынѣ жену, пребывая во своемъ домѣ.

Еще бываетъ тамо у раскольниковъ на Выгу и воскрешеніе мертвыхъ именъ, о нихже мало ми нужды было испытovati, однако же о двухъ именахъ и людяхъ тѣхъ случися мнѣ слышати достоверно. Лжеучитель ихъ нѣкто старозлобный, именемъ Кирилъ Максимовъ, требовался (назадъ тому лѣтъ съ двадцать) по секретности изъ тайной канцеляріи, котораго не восхотѣли они къ розыску выдать, — явили о немъ, яко бы умре и погребенъ бысть на такомъ-то мѣстѣ, а погребалъ его ихъ же лжеобщительства Никита, прозваніемъ Любкинъ, кой и нынѣ въ прикащикахъ ѣздитъ у нихъ и вытерпѣлъ за то въ допросѣ плети, яко бы похоронилъ его истинно. А другой за негоже и въ томъ же дѣлѣ лжеучитель московскій былъ Мокій Гавриловъ, въ тайной канцеляріи будучи, огнь вытерпѣлъ за инаго же лжеучителя Леонтыя Ѳедосіева, но сіи оба уже умерли. А сей Кирилъ и понынѣ еще живъ и въ настоящей ревизіи явленъ, имѣется же лжеучительствуя въ Вязникахъ и въ Дуниловѣ селѣ записнымъ раскольникомъ, съ пашпортомъ, — въ коихъ до-

махъ, о томъ извѣстно знаетъ Борисъ Ѳедосѣевъ и Иванъ Андреевъ Бѣлозеръ.

Сему же подобенъ есть и Ипатъ Ефремовъ, который былъ въ Суземкѣ въ старостахъ неоднократно, и нѣкогда востребовался къ розыску по неправеднымъ дѣламъ своимъ: показали его мертвымъ, а во иное время безвѣстно спешимъ, который нынѣ при слѣдствіи, бывшемъ въ прошломъ мартѣ отъ Святейшаго Синода, по доношенію Ивана Ѳедорова, росписался съ прочими до указа никуда не съѣзжать.

О новосочиненныхъ словахъ и книгахъ.

И какъ въ безстрашіихъ къ Богу и царю довольно показываются явленно раскольническія обычаи, такъ и въ славолюбіихъ непокорностію нрава своего гордаго истинно же видятся. Не хотятъ бо новоисправныхъ противъ греческихъ церковныхъ книгъ покорно принять, и подъ клятву святыхъ таковыя sprawy подводятъ, а что сами своими догадками поправляютъ, то якобы не зазорно есть. Сице и новосочиненныхъ книгъ, читательныхъ же и молитвенныхъ, никакъ не приѣмлютъ, разумѣваютъ бо я злохульно еретическими и неправославными быти; а своего изданія тетрадишки и книжишки свободно въ славолюбіе свое вездѣ велехвально поучаютъ читати, яко бы церковныя. Токмо въ тайности великой содержать я, яже именно здѣ объявляю подъ именами издатель тѣхъ.

Лжеучителя Андрея Денисова сочиненія.

Посланія различная о добродѣтеляхъ къ разнымъ персонамъ.

Посланія же увѣщательная о титулѣ, что на крестѣ Христовѣ, къ Ѳедосѣевымъ раскольникамъ.

Слова на праздники Господскія, токмо не на всѣ.

Слова на праздники святыхъ Іоанна Богослова и Іоанна Предтечи краткія.

Поздравленія Императорскому Величеству Петру Первому императору и Екатеринѣ Алексіевнѣ съ ласкательными свойствы и глаголы, какъ при марціальныхъ водахъ присутствовали не единократно.

Слово на книжицу Преосвященнаго Стефана о антихристѣ.

Слово на избѣжаніе брата своего Семена, какъ былъ засажень въ Новѣградѣ въ темницу.

Слово надгробное Петру Прокопьеву, первому ихъ бывшему уставщику, съ чудеса о немъ, яже вся имѣются у Мануила и Евсея Ермилова, переплетены въ книгу собраны, и прочая, яже не помню.

Книга сокращенная имъ Раймундовы науки, и еще общаго ихъ сбору книга лицевая въ полдестъ, надвое переплетенная, въ нейже о крестѣ Христовѣ, о сложеніи двуперстномъ и второкрещеніи отъ еретиковъ и прочихъ всѣхъ раскольническихъ обычаяхъ во лжеученіе собранная.

Тетради о антихристѣ, бывшія съ наклейками подписанія руки Петра Прокопьева.

Книга въ полдестъ: уставленія жителства ихъ и чина, за руками соборныхъ ихъ и выборныхъ по именамъ.

Книга со златымъ уборомъ: праздники пѣвчіе хомовые, токмо съ переправою его.

Слово о явленіи слезъ отъ образа Пресвятой Богородицы, бывшаго на Лексѣ въ женскомъ собраніи.

Книга Отвѣты, что на іеромонаха Неофита, о нейже подписашася Святѣйшему Синоду, яко бы у себе только єдину ради вѣдѣнія имѣемъ, въ народъ же никуда не распускаемъ, а сами въ 10 лѣтъ, еже есть до комиссіи, на всякій годъ по двадцати или болѣ, мною, книгъ тѣхъ написавъ продавали и, въ разныя страны развозя по городамъ охотникамъ, тѣхъ къ прелести своего раскола умножали.

Лжеучителя Семена Денисова сочиненія.

Посланія и поученія разная о добродѣтеляхъ.

Слова на праздники Господскія; но на всѣ же не успѣлъ написать, а на Пасху не одно есть.

Слова два на праздникъ Іоанна Предтечи.

Два слова преподобному Зосимѣ и преподобному Савватію на памяти ихъ.

Слово на память Свят. Николая чудотворца.

Рацыи разныя Даниилу Викулову, брату своему Андрею и Гавриилу Семенову.

Къ симъ и слова надгробныя Даниилу же Викулову и брату своему два, и посланіе въ страны о немъ же. Сія вся имѣются, и больши сихъ, переплетены въ книгу у Мануила Петрова, также особою у Евсея Ермилова, и у Василья Данилова особою же. Сиде и у Семена и Козмы игонниковъ, — ради обученія и подражанія имѣють я у себе такоже.

Стихъ надробный брату своему Андрею на два распѣва, емуже начало: Приидите восплачемъ вси. Сочиненъ весь въ подражаніи точномъ по метру стихотворному стихиръ великія субботы, еже: Приидите убожимъ.

А сіи слова пространныя и положены въ книгѣ церковной, въ Торжественникѣ, съ прочими на чтеніе всенародное, — именно же:

Слово на праздникъ перенесенія честныхъ мощей преподобныхъ Зосимы и Савватія.

Слово на праздникъ всѣмъ російскимъ чудотворцамъ, сочиненное по именовъ ихъ, и новоявленнымъ, сколько могли собрать воспоминательно изряднѣ.

Еще Исторія великосочиненная о взятіи Соловецкаго монастыря, и о мученіи мнимыхъ ими страдальцевъ, и о утверженіи нововводныхъ по ихъ разуму обычаевъ и о чудесахъ ихъ самомнѣнныхъ съ пророчествомъ. Сіе не явно содержать.

Книга о мнимыхъ ими страдальцахъ, яже во всей Рос-

сії по указомъ запытаннхъ и замученнхъ, въ нейже о прелестныхъ ихъ чудесахъ препохвально описано, и о антихриствъ разсужденіе свое умное. А сіе весьма тайно содержать¹⁾.

Еще о перекрещиваніи извѣщаніе, чесога ради должно отъ великороссійскія церкви нынѣ перекрещевати.

Отвѣтствованія о Флоренскомъ соборѣ и о священствѣ ихъ, на заданія Леонтія Фодосіева, который отъ страны великороссійскія церкви потязоваль его. Сія вся въ одной книгѣ переплетены и секретно весьма содержатся у Мануила въ тайникѣ.

Къ симъ риторика Козминская собственная съ перемѣнными парадигмами, которыя въ ней имѣются на раскольниковъ, тыя обращены на великороссійскую церковь у него.

Книга: Праздники пѣвчіе хомовые, съ переправленными отъ себе рѣчми.

И книга Октоихъ пѣвчій, такой же хомонный, съ переправленными же рѣчми отъ себе.

Тетради: собраніе о антихриствъ, съ книгъ готовая святыхъ словеса.

Исторія о отвѣтахъ велехвальная и побѣдвозносительная на прелестъ раскольничества.

Книга: собраніе уставовъ различныхъ и типиковъ греческихъ и Россійскихъ, потщанося изрядно зѣло и въ православной то церкви быть неззорно, аще освидѣтельствуется.

А прочихъ книгъ его и словъ сочиненныхъ болѣ мене знаетъ и вѣдаетъ Алексій Иродіоновъ, бывшій его келейникъ и ученикъ любимый.

Еще книга законовъ его Семеновыхъ со свидѣльствы и подписаніемъ рукъ ихъ всѣхъ лжеучителей и соборныхъ.

¹⁾ Разумѣется сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: „Виноградъ Россійскій“.

Лжеучителя Трифона Петрова сочиненія.

Слова на всѣ праздники Господскія, Богородичныи Пасху.

Слова на рождество святаго Іоанна Предтечи, тезоименной свой день, на праздникъ святаго Іоанна Богослова, преподобныхъ Зосимы и Савватія, преподобнаго Александра Свирскаго и святаго Николая Чудотворца. Сіи переплетены вси во одной имѣются книгѣ.

Книга, а въ ней житіе иже во мнимыхъ мощехъ слави-маго ими Корнилія и съ нимъ Виталія, въ немже и пророчество о російскомъ якобы отпаденіи отъ благочестія и суземскомъ жительствѣ.

Преподобнаго Варлаама Керетскаго житіе, новосочиненное имъ съ чудесами его.

И Слово похвальное о самосожженцахъ, иже въ Сибири сторгѣша со лжеучителемъ Иваномъ шестьсотъ душъ за неприяжество свое ко Императорскому Величеству при Екаторинѣ Алексіевнѣ.

Книга возразительная на Пращицу.

Книга зазрительная на обливательную ваптисмость.

Книга: разговоръ о священствѣ и крещеніи еретическомъ, яко непрято есть церковію.

Книга въ третрадахъ, якобы о новостяхъ, въ новоисправныхъ книгахъ имѣющихся.

Книга аки бы возобличительная отчасти на новопечатанную книгу Обличенія раскольническихъ ихъ отвѣтовъ, а именно о крестѣ Христовѣ, утверждая три древа со дщицею быти, и имя Іисусово безъ иты укрѣпляя, и прочая подобная съ своemnѣнными доводами, сочиненная въ ней отъ него на защищеніе раскольничества своего преемникомъ ихъ, юже книгу тайно весьма преподавая, что и храня вся таковая при себѣ имѣетъ въ сокровенности секретной зѣло.

Еще книжица о причащеніи безъ священника.

И еще выборъ со истолкованіемъ о моленіи за царей еретическихъ (а сей въ Манойловой книгѣ имѣется).

Лжеучителя Данила Матвеева сочиненія.

Слова нѣкая и посланія и рацыи, а именно: Андрею, Данилу, Семену и Трифону, лжеучителемъ, и надгробная слова Андрею же и Семену.

Книга (на еже: креста убо образъ отъ двою древу слагаемъ), утверждающая своимнѣнными аргументы, яко троедревесный и со дщицею крестъ Христовъ въ поклоненіи достоинъ быти токмо, а двочастный никакоже.

Книга великая о моленіи за Царское Величество, съ примѣрами идолопоклонническихъ и еретическихъ царей и съ примѣрами отступническихъ римскихъ папъ и случаевъ благоковарныя лжи, во спасеніе всего раскольническаго происхожденія впредь.

И книга лицевая: о сложеніи перстовъ пораскольнически и крестъ четырехдревесномъ доводы съ книгъ, а паче же со иконъ старыхъ во утверженіе раскольническаго своего заблужденія. И вся таковая тайно и неявиленно при себѣ содержать.

Еще книга другая о моленіи за Царское Величество съ таковыми же злорассужденными (собранія Алексія Иродіонова, когда въ раскольничествѣ бывша); имѣется въ таинности и сокровенности у Мануила Петрова.

Сиче и книга въ полдестъ, разныхъ рукъ письма, имущая многія доводы раскольническихъ нравовъ, о которыхъ непристойно и срамно въ люди показывать, за что и во отвѣтахъ быти написаннымъ сами устыдилися, о нихже воспоминается у мене отчасти выше.

Еще: Лѣтописецъ саморучной Ивана Филиппова (бывшаго ихъ лжеучителя) о началѣ раскольническаго ихъ на Выгу собранія, съ чудесными мечтанными и прорицательными припоказы. И другой, съ того же переписанный пократче Конономъ Евтихіевымъ, а правилъ Алексій Иродіоновъ, бывши еще тамо. Въ содержаніи же все таковое и въ сокровеніи у Мануила Петрова нынѣ.

И еще къ симъ слыхахъ я у раскольника Никиты

Игнатъева, который тамъ на Выгу и живетъ, что видѣлъ онъ у Василія Данилова (нынѣшняго земскаго ихъ писаря) службу новосочиненную (неизвѣстно къмъ) раскольническимъ мнимымъ новымъ страдальцомъ и самосожженцомъ по именамъ ихъ, стихири и пареміи и прочее со славниками (о канонѣ же не упомяну), которыя и Алексій Иродіоновъ видалъ, тамо бывши.

Согрѣшихъ же и самъ азъ, написахъ псалмы двѣ, но не церковнымъ гласомъ, похвальныя о лжеучителяхъ Андреѣ и Данилѣ, и распустихъ въ народъ на прелесть раскольничества.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“.

Предисловіе составителя замѣчаній.

Предпринимаемымъ замѣчаніямъ на „Поморскіе Отвѣты“ мы предпослали изданіе замѣчаній на такъ называемые „Вопросы Никодима“. Вопросами Никодима занялись мы раньше потому, что ихъ почитаютъ утверженіемъ себѣ поповцы; а поповцевъ большее количество нежели безпоповцевъ, почему и утверженіе ихъ разрушить было нужно. Притомъ же замѣчанія на „Вопросы Никодима“ во многихъ мѣстахъ служатъ замѣчаніями и на „Поморскіе Отвѣты“, ибо Никодимъ для составленія своихъ вопросовъ очень много пользовался сочиненіемъ Денисова, то есть „Поморскими Отвѣтами“,—можно сказать, что даже большую часть своихъ вопросовъ онъ заимствовалъ прямо отсюда, какъ мы и показали это въ своихъ замѣчаніяхъ на Никодимово сочиненіе. Можно было бы поэтому замѣчанія на „Вопросы Никодима“ считать достаточнымъ возраженіемъ и противъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“. Но среди безпоповцевъ „Вопросы Никодима“ мало извѣстны и почти совсѣмъ не читаются; напротивъ въ утвержде-

ніе свое они полагають именно „Поморскіе Отвѣты“: посему и замѣчанія на „Вопросы Никодима“ не могутъ имѣть для нихъ большой цѣны, а слѣдуетъ предложить имъ замѣчанія прямо на „Поморскіе Отвѣты“.

Для безпоповцевъ правда имѣетъ важное значеніе сдѣланное нами изданіе „Отвѣтовъ Пешехонова“ съ замѣчаніями на нихъ. Можно сказать, что едва ли есть другое сочиненіе, такъ сильно поражающее безпоповцевъ, какъ „Отвѣты Пешехонова“. Хотя Пешехоновъ, обличая безпоповцевъ, не менѣе обличаетъ и самого себя, то-есть поповцевъ; какъ не вѣрующихъ непреложному обѣтованію Божію о неодоимости церкви со всею полнотою ея іерархіи, какъ не имѣвшихъ и не имущихъ таинства хиротоніи, а съ нимъ и прочихъ таинствъ, на чтò именно и обращали мы особое вниманіе въ замѣчаніяхъ на его отвѣты; но безпоповцевъ отвѣты его разбиваютъ совершенно во всѣхъ пунктахъ ихъ лжеученій, и притомъ со всею безопадностію въ самыхъ выраженіяхъ. На новое изданіе отвѣтовъ Пешехонова безпоповцамъ слѣдуетъ поэтому обратить особое вниманіе.

Но „Поморскіе Отвѣты“ все-таки остаются главнымъ утвержденіемъ для безпоповцевъ. И не только безпоповцы ими пользуются и на нихъ утверждаютъ, но и поповцы; ибо въ своихъ сочиненіяхъ противъ церкви и они охотно и обильно черпаютъ изъ нихъ доказательства и свидѣтельства. Мы уже сказали, какъ много пользовался ими инокъ Никодимъ для своихъ „Вопросовъ“; и въ новѣйшее время не пренебрегъ ими инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составляя свои сочиненія въ защиту своего священства; а недавно поповцы, въ своихъ интересахъ, даже напечатали за границей „Поморскіе Отвѣты“, хотя съ сокращеніями и нѣкоторыми поправками. Въ виду такого значенія „Поморскихъ Отвѣтовъ“ мы и рѣшаемся приступить къ сильнѣйшимъ на нихъ замѣчаніямъ. Мы знаемъ, что на Поморскіе Отвѣты существуютъ уже замѣчанія, и даже сдѣланныя людьми учеными (преосвященными Тео-

филактомъ и Арсеніемъ), мы не смѣемъ и думать, чтобы наши замѣчанія могли быть превосходяще ихъ, или даже сравняться съ ними по достоинству; но полагаемъ, что они будутъ не излишни потому, что намъ ближе извѣстенъ духъ безпоповцевъ, нежели извѣстенъ былъ тѣмъ писателямъ, и мы удобнѣе поэтому можемъ видѣть и уяснить сокровенный смыслъ безпоповскаго сочиненія.

Въ нашихъ замѣчаніяхъ мы не намѣрены защищать и оправдывать каждое слово въ предложенныхъ выгорѣдчимъ раскольникамъ вопросахъ честнаго іеромонаха Неофита, присланнаго для разглагольствій съ ними Святѣйшимъ Синодомъ. Напротивъ, мы должны признать, что у него въ вопросахъ есть недостатки, какъ это свойственно каждому частному писателю: ибо, по слову нашихъ древнихъ печатниковъ, недоумѣніе и забвеніе надъ всѣми хвалится. Но мы предпринимаемъ написать замѣчанія на „Поморскіе Отвѣты“ главнымъ образомъ съ тою цѣлю, чтобы показать читателямъ, дѣйствительно ли тѣ причины, по которымъ составитель отвѣтовъ Андрей Денисовъ обвиняетъ св. церковь въ ереси, даютъ основаніе для такого обвиненія, справедливо ли онъ утверждаетъ, что будто бы церковь измѣнила православіе и за то лишилась даровъ Святаго Духа въ своихъ тайнодѣйствіяхъ, справедливо ли поэтому отдѣлились отъ нея старообрядцы и достойна ли она того суда, какимъ облагаютъ ее безпоповцы, повторяя крещеніе надъ приходящими отъ церкви, какъ надъ язычниками, и согласно ли съ писаніемъ, чтобы учрежденное Христомъ священство могло прекратиться, или пребывать въ неизвѣстности, законно ли, надежно ли ко спасенію и согласно ли съ писаніемъ существованіе такого общества, въ которомъ церковныя таинства не совершаются, нѣтъ ни разрѣшенія грѣховъ чрезъ священника, ни приобщенія св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ, каково именно общество безпоповцевъ.

Отвѣчать на вопросы іеромонаха Неофита Денисову было легко именно потому, что вопроситель, предлагая

вопросы о причинахъ отдѣленія именуемыхъ старообрядцевъ отъ православной церкви, ставилъ вопросы не со стороны догматической, какъ бы слѣдовало (ибо отдѣленіе могло совершиться только за измѣненіе догматовъ вѣры), а больше со стороны археологической. Наприм. извѣстный пятый вопросъ онъ предлагаетъ въ такой формѣ: „По пріятіи вѣры отъ грекъ Владиміръ и вси православніи христіане како пріяша креститися въ крестномъ знаменіи,—первыми ли тремя персты, или двѣма“? Здѣсь явно ставился вопросъ со стороны археологической, а не со стороны догматическаго сужденія о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Такою постановкою вопросовъ Неофитъ давалъ возможность Денисову пускаться въ пространныя историческія и археологическія изысканія, нимало не стѣсняясь притомъ искаженіями свидѣтельствъ и ложными ссылками. Да и вообще вопросы о причинахъ отдѣленія кого-либо отъ церкви не удобно ставить съ одной только археологической стороны, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы оправдать напимѣръ и такихъ еретиковъ, какъ четырнадцатники, ибо тотъ обычай, изъза котораго они отдѣлились отъ церкви, ведетъ свое начало изъ временъ апостольскихъ. А если іеромонахъ Неофитъ предлагалъ вопросы и догматическаго характера, то излагалъ ихъ кратко, не подтверждая свидѣтельствами священнаго писанія, или отеческими. На такіе вопросы отвѣтчику также удобно было дать запутанный, или уклончивый отвѣтъ. Тогда какъ, еслибы вопросъ изложенъ былъ съ подтвержденіемъ его сущности отъ священнаго писанія и твореній отеческихъ, отвѣтчику было бы не удобно уклониться отъ прямого отвѣта, а еслибы онъ уклонился, то читающему отвѣтъ удобно было бы понять его неудовлетворительность при сравненіи съ вопросомъ. А при той постановкѣ вопросовъ, какую мы находимъ у Неофита, Денисову легко было увернуться отъ прямого отвѣта. Даже и тогда, когда Неофитъ спрашивалъ его о православіи російской церкви, онъ, не будучи стѣсненъ

обстоятельнымъ изложеніемъ вопроса, легко, противу своей совѣсти и своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, отвѣтилъ: „Суда какова на ню (на церковь російскую) или порицанія собою наноситъ опасаемся“ (отв. 48). Крещенныхъ въ православной церкви, не только простолюдиновъ, но и священныхъ лицъ, раскольники-безпоповцы, отъ имени которыхъ Денисовъ писалъ свои отвѣты, безъ повторенія крещенія въ свое общество не приѣмлютъ, но, какъ язычниковъ, подвергаютъ своему крещенію: это есть не только пореченіе, но и судъ, — судъ, принадлежащій только церковной соборной власти. Послѣ этого по совѣсти ли отвѣтствовалъ Денисовъ, что суда и пореченія на церковь російскую его общество наноситъ опасается? и могъ ли бы онъ такъ отвѣтствовать, если бы въ вопросѣ было ясно указано, почему такой вопросъ дается?

Это замѣчаніе о вопросахъ іеромонаха Неофита мы нашли нужнымъ сдѣлать для того, чтобы читатель и не весьма свѣдущій могъ понять, почему Денисовъ, особенно при гибкой его совѣсти, могъ удобно отвѣчать даже на весьма трудные его вопросы.

За симъ почитаемъ неизлишнимъ устранить еще слѣдующее недоумѣніе, могущее встрѣтиться читателю. Извѣстно, что „Поморскіе Отвѣты“ принадлежатъ перу ученаго старообрядца, слушавшаго науки въ школахъ, и написаны весьма витіевато. Посему нѣкоторые, особенно изъ ученыхъ, могутъ зазрѣть меня, что не имѣя никакого научнаго образованія, только при нѣкоторой начитанности, я рѣшаюсь дѣлать замѣчанія на ученое и витійственное сочиненіе. На это неизлишнимъ почитаю сказать, во первыхъ, что я дѣлаю замѣчанія не на ученость и витійственность Денисова, — она остается въ своемъ достоинствѣ, а на то, что въ своихъ отвѣтахъ лукаво прикрываетъ онъ витійственностію и учеными доказательствами, именно же я указываю и разъясняю, что несправедливо обвиняетъ онъ святую церковь въ измененіи догматовъ вѣры, несправедливо возводя обряды на

степень догматовъ, и потому несправедливо оправдываетъ свое отдѣленіе отъ церкви, что несправедливо признаетъ возможность существованія церкви безъ священства и таинствъ, и проч. и проч. Притомъ же я пишу свои замѣчанія не для ученыхъ, которые и сами, безъ моихъ замѣчаній, хорошо могутъ понимать, что несправедливаго сказано въ Отвѣтахъ Денисова; но я желаю оказать помощь людямъ простымъ, не знающимъ наукъ, ищущимъ же истины, чтобъ и они удобно могли понять, гдѣ своею витіеватостію Денисовъ затмѣваетъ истину и тщится неправду выдать за правду. Таковая помощь имъ весьма потребна. Итакъ, вотъ цѣль моихъ замѣчаній на „Поморскіе Отвѣты“, и если этой цѣли я достигну хотя отчасти, думаю, что не заслужу порицанія за свое предпріятіе; а за недостатки труда прошу прощенія моей немощи.

Замѣчанія на предисловіе Поморскихъ Отвѣтовъ.

Своимъ отвѣтамъ на вопросы іеромонаха Неофита Денисовъ предпослалъ «Предисловіе», въ которомъ напоминалъ вопросителю о милостивомъ императорскомъ повелѣніи, чтобы «разглагольство было тихое, кроткое и безопасное», при чемъ весьма краснорѣчиво изобразилъ, какую радость произвело во всемъ «пустынножительствѣ» сіе «императорское милосердіе», потомъ кратко объяснилъ, почему «словесному разглагольству» онъ предпочелъ письменное изложеніе отвѣтовъ. Дѣйствительною причиною того, почему онъ предпочелъ отвѣчать письменно, было то, что на письмѣ все можно выразить болѣе обдуманно и болѣе осторожно, чѣмъ на устномъ собесѣдованіи, и что письменные отвѣты и впредь могутъ служить для старообрядцевъ разрѣшеніемъ тѣхъ же вопросовъ. Но самое важное значеніе въ предисловіи къ отвѣтамъ имѣетъ сдѣланное здѣсь же Денисовымъ краткое изложеніе главныхъ мыслей, которыя онъ предположилъ раскрыть въ Отвѣтахъ. Предисловіе можно признать даже краткимъ очеркомъ существеннаго содержанія Отвѣтовъ: здѣсь сочинитель изложилъ 1) главныя причины, по которымъ онъ и общество его отдѣляются отъ церкви, 2) свое исповѣданіе, или существенныя основанія, на которыхъ существуетъ беспоповское выгорѣцкое общество. Посему мы считаемъ нужнымъ прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію предисловіе Поморскихъ Отвѣтовъ.

Но чтобы правильно судить о предисловіи и о всемъ содержаніи Отвѣтовъ нужно сначала дать надлежащее понятіе о томъ обществѣ, къ которому принадлежалъ Денисовъ: имѣя надлежащее о немъ понятіе, каждый читатель и самъ удобно

можетъ видѣть, справедливо ли Денисовъ въ своихъ Отвѣтахъ и въ Предисловіи къ нимъ защищаетъ свое общество.

Общество это, или согласіе, именуется Даниловскимъ, Монастырскимъ и Поморскимъ (хотя Поморцами зовутся иногда и покрещеванцы иныхъ согласій). Оно состоитъ изъ однихъ простолюдиновъ, не имѣетъ священной іерархіи — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Посему не имѣетъ у себя и совершаемыхъ священными лицами седми церковныхъ таинствъ. Въмѣсто таковыхъ лицъ поморцы управляются избираемыми изъ нихъ же самихъ простолюдинами, не имѣющими никакой хиротоніи, которые у нихъ называются настоятелями и отцами: эти, не имущіе никакой хиротоніи, простолюдины исправляютъ у нихъ таинство крещенія, они же принимаютъ ихъ на исповѣдь и въ ихъ собраніяхъ начальствуютъ, предначинаютъ и кончаютъ службы, читаютъ за службой Евангеліе. Крещеніе у нихъ совершается съ пропусками всѣхъ священническихъ молитвъ и безъ освященія воды, значить совершается не священными лицами и въ водѣ не освященной; таинство муропомазанія, за неимѣніемъ священническаго чина, совсѣмъ не совершается, такъ что и всѣ большаки ихъ святымъ муромъ не помазаны; въ исповѣди, производимой ихъ большаками-простолюдинами, такъ же, какъ и въ крещеніи, молитвы священническія, предшествующія исповѣди и послѣдующія, разрѣшительныя отъ грѣховъ, пропускаются. Таинство литургіи и причащенія, за неимѣніемъ священства, нивогда не совершается и быть причастниками онаго никогда никто, даже и сами наставники ихъ не сподобляются; таинство брака также не совершается, и въ общество ихъ пріемлются только изъявляющіе желаніе пребыть безбрачными; надъ болящими таинство муропомазанія также не совершается. Приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, хотящихъ быть членами ихъ общества, снова перекрещиваютъ, какъ перваго чина еретиковъ, или некрещеныхъ язычниковъ, если бы даже приходящіе были священнаго чина, — какъ россійскую, такъ равно и греческую церковь одинаково облагаютъ судомъ, подводя подъ чинъ второкрещенія. Единовѣрной себѣ

іерархіи во всемъ мірѣ не обрѣтають и ни съ которой церковной іерархіей общенія не имѣють, даже большинство изъ нихъ не исповѣдуютъ и быти теперь іерархіи во всѣмъ свѣтѣ. Послѣдняго антихриста уже пришедшаго быти сказуютъ и духовно царствующимъ въ православной церкви: потому и всѣ таинства, совершаемыя въ православной церкви, порицають имены хульными. За царскую власть, въ тропаряхъ, канонахъ и стихирахъ, гдѣ положено за нее молиться, не молятся ¹⁾, но въ сихъ мѣстахъ поминають православныхъ людей, т.-е. единовѣрныхъ себѣ, а вмѣсто іерарховъ поминають своихъ духовныхъ отцовъ. Молитвы на всяку потребу, положенныя въ Потребникахъ, всѣ оставили безъ употребленія. Моленныя ихъ не имѣють освященія; службы — вечерня, утрениа и проч. всѣ совершаются съ пропусками: іерейскаго благословенія, ектеній, возгласовъ, главопреклонныхъ и прочихъ молитвъ; на утрени прокимны, всякое дыханіе, чтеніе Евангелія — все это совершается простолудинами.

Указавши вкратцѣ дѣйствительное положеніе Поморскаго согласія, рассмотримъ теперь, что говоритъ Денисовъ въ предисловіи Поморскихъ Отвѣтовъ о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви и въ какомъ видѣ изображаетъ свое общество.

Вотъ какія именно указаны въ предисловіи причины отдѣленія:

«Отъ Никона патріарха и прочихъ по немъ премѣнишася, приложишася и отложишася древлѣцерковная многая содержанія: еже о крестномъ пересты знаменованіи, еже о печатovanіи креста на просфирахъ, еже о аллилуіа, еже во многихъ чинѣхъ и словословіихъ и тайнодѣйствіихъ церковныхъ, еже старопечатныя книги отложишася, еже съ жестокими

1) Такъ было при Андрѣ Денисовѣ; но послѣ него, когда въ Даниловомъ монастырѣ была комиссія Самарина, поморцы вынуждены были принять моленіе за царя; прочіе же перекрещенцы, Ѳеодосѣевцы, Филипповцы, и по сіе время за царскую власть Бога не молятъ, но вмѣсто царя, побѣды просятъ православнымъ христіанамъ, то-есть Ѳеодосѣевцамъ и Филипповцамъ.

клятвами нововводства укрѣпишася, еже съ гоненіемъ и мучительствомъ на древлецерковное содержаніе тая проповѣдашася».

Изложивши такимъ образомъ причины своего отдѣленія отъ церкви, вотъ что говорить далѣе Денисовъ о своемъ обществѣ:

«Не новины какія затѣяхомъ, не догматы своесмышленные нововнесохомъ, не за своевольная преданія утверждаемъ, но готовые древлеправославныя церкви преданія содержимъ, по готовымъ церковнымъ книгамъ службу Богу приносимъ, еже есть въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываемъ. По божественному Златоусту, церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя».

И далѣе, сославшись на примѣры древнихъ пустынножителей, говоритъ:

«И аще отъ апостольскихъ временъ въ нужные случаи въ святѣй Божіей церкви, кромѣ видимыхъ церквей и священниковъ, такоже и въ пустынехъ пребывающе, тако благоугождаху Богу: убо и мы, въ нужныхъ сихъ случаяхъ, древлеправославная преданія соблюдающе, спасеніе можемъ получитьи».

Итакъ первую причину своего отдѣленія отъ церкви и первымъ обвиненіемъ противъ церкви въ новопремѣненіяхъ, Денисовъ поставляетъ премѣненіе «еже о крестномъ *перствѣ* знаменованіи», то-есть премѣненіе не самаго крестнаго знаменія, даже не самаго знаменованія, соединяемаго съ сложеніемъ перстовъ въ крестномъ знаменіи, — образованія онымъ святыя Троицы и воплощенія Господня, но именно премѣненіе перстовъ для такого знаменованія. Первую важнѣйшую причину отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви Денисовъ поставляетъ такимъ образомъ не въ отмѣненіи крестнаго на себѣ изображенія, чего дѣйствительно и не было, и не въ отмѣненіи образованія перстами св. Троицы и воплощенія Господня, чего также не было, но въ замѣнѣ однихъ перстовъ другими для этого образованія, въ измѣненіи служащаго къ тому матеріала, подобно какъ бы кра-

соетъ, или вапъ въ иконномъ изображеніи, ибо и здѣсь иное есть самое изображеніе, икона, и иное — вещество, матеріаль, служащій для иконы. Посему Денисовъ полагаетъ въ догматъ вѣры не образуемое перстами учение, но самыя персты, если въ измѣненіи церковію перстовъ для крестнаго знаменія полагаетъ первую и главную причину отдѣленія отъ нея старообрядцевъ: ибо только изъ-за перемѣны догматовъ могло быть правильное и законное ихъ отдѣленіе отъ церкви. Но гдѣ и какимъ писаніемъ предано, которымъ вселенскимъ соборомъ утверждено, чтобы не образуемое учение, а матеріалы, служащія къ его образованію, какъ здѣсь персты, полагать за догматъ вѣры? Почитаніе святыхъ иконъ седьмый вселенскій соборъ утвердилъ; но того, чтобы какимъ-либо однимъ матеріаломъ, или изъ одного какого-либо вещества дѣлать иконное изображеніе святыхъ соборъ не постановилъ. Онъ повелѣлъ на стѣнахъ и дскахъ и священныхъ сосудѣхъ изображать св. образы. Если на стѣнахъ, то ясно, что и на каменныхъ; на дскахъ, значитъ на деревѣ; на священныхъ сосудѣхъ, значитъ на металлахъ. Повелѣвая такимъ образомъ всякимъ честнымъ и прочнымъ матеріаломъ изображать св. иконы, седьмый вселенскій соборъ ясно показалъ, что не усвоить значенія самому веществу иконъ; тогда какъ, если бы соборомъ повелѣно было изображать св. иконы только однимъ какимъ-либо матеріаломъ, то постановленіе это могло бы подать мысль, что вмѣстѣ съ иконою и самый этотъ матеріаль долженъ удостоиваться почитанія и поклоненія. Согласно постановленію вселенскаго собора св. церковь и понынѣ всякимъ честнымъ и прочнымъ матеріаломъ воображаетъ св. иконы — вапами, мозаикою, металломъ, шитьемъ на тканяхъ, свидѣтельствуя симъ, что не почитаетъ матеріаль иконъ, но самое иконное воображеніе въ честь первообразныхъ. Подобно сему св. церковь дѣйствуетъ и въ символическихъ образованіяхъ святыхъ Троицы и двухъ естествъ во Христѣ, — образуетъ ученіе о Троицѣ и перстами, и возженными свѣщами, и троекратнымъ дуновеніемъ архіерея, или іерея, и проч. Святая церковь слѣ-

дуетъ апостольскому учению, глаголющему: *отра есть упо-
вемыхъ изъясненіе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. зач.
326); персты же и другіе матеріалы и дѣйствія *видимыя*,
служащія ко вѣшнему изображенію ученія вѣры, не суть
самая вѣра, или догматъ вѣры. А не составляя догмата вѣры,
они подлежатъ въ своемъ употребленіи распоряженію цер-
ковному. И посему троеперстное сложеніе если бы даже и
было нововнесеніемъ, святою церковію сдѣланнымъ, и тогда
за него, какъ сдѣланное церковію по принадлежащему ей
праву, обвинять церковь не справедливо, а тѣмъ паче не за-
конно и не справедливо отъ нея отдѣляться. Но именуемые
старообрядцы скажутъ: въ древлепечатныхъ книгахъ нахо-
дится повелѣніе слагать для крестнаго знаменія два перста.
Это справедливо; въ старопечатныхъ книгахъ это дѣйстви-
тельно напечатано; однакоже двуперстное сложеніе и тамъ
не поставлено въ догматъ вѣры, да и не могло быть
поставлено въ догматъ вѣры, какъ знакъ, или предметъ
видимый, по вышеуказанному учению апостольскому. Дени-
совъ же, выдавая себя за послѣдователя учению древней
церкви, мудрствуетъ несогласное учению древней церкви:
въ символическихъ образованіяхъ святыхъ Троицы и вопло-
щенія Господня воспроповѣдалъ догматомъ вѣры самый обра-
зующій матеріалъ — персты, и замѣну однихъ перстовъ дру-
гими, сдѣланную церковію по присущей ей власти, призналъ
измѣненіемъ вѣры, и измѣненіе это поставилъ первую при-
чиною своего отъ церкви отдѣленія и первымъ оправданіемъ
сего отдѣленія. Не есть ли это новодогматствованіе? Не
есть ли это почитаніе матеріала, употребляемаго къ образо-
ванію догмата, за самый образуемый догматъ, — не есть ли
это новизна, неслыханная во святой церкви? Мы называемъ
неслыханною новизною не самое двуперстное сложеніе, но
почитаніе перстовъ въ двуперстномъ сложеніи за догматъ
вѣры, и почитаніе за ересь всякаго измѣненія перстовъ въ
сложеніи для крестнаго знаменія, и удаленіе изъ-за сего отъ
церкви. Вотъ что называемъ мы неслыханною новизною. И
проповѣдая такую новизну, Денисовъ совершенно неспра-

ведливо говорить о себѣ: «мы не новизны какія затѣяли». Въ сущности, они, именуемые старообрядцы, именно затѣяли новизны, — воспроповѣдали новый догматъ о самыхъ перстахъ, а не о томъ, что образуется перстами; и посему, какъ вводителіи новыхъ догматовъ, навлекають на себя апостольское прещеніе: *аще мы, или ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстикомъ, а навсѣма да будетъ* (Галат. зач. 198). Но скажетъ кто-либо, что и святая церковь повелѣваетъ первыми тремя персты полагать на себя крестное знаменіе? не значить ли это, что и она приписываетъ значеніе перстамъ? Дѣйствительно, св. церковь повелѣваетъ слагать для крестнаго знаменія три первые перста, какъ болѣе приличныя къ образованію святыя Троицы своимъ соединеніемъ; но она не поставляетъ сего сложенія въ неизмѣняемый догматъ вѣры, какъ это дѣлають старообрядцы, поставляя двуперстіе именно въ неизмѣняемый догматъ вѣры, безъ котораго акибы и спастись невозможно, и проповѣдую всѣ таинства быти недѣйствительными безъ того знаменія. За такое мудрованіе о двуперстіи церковь и осуждаетъ старообрядцевъ, а не за самое употребленіе двуперстія.

Второю причиною своего отдѣленія отъ церкви Денисовъ поставляетъ допущенное ею премѣненіе «еже о печатованіи креста на просфирахъ», т.-е. употребленіе печати съ крестомъ четвероконечнымъ, а не осмиконечнымъ. Но во всѣхъ старопечатныхъ и старописьменныхъ Служебникахъ согласно повелѣвается самому священнику, начиная проскомидію, изобразить копіемъ четвероконечный крестъ на просфорѣ, т.-е. въ четырехъ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ концамъ креста, назнаменати копіемъ. И въ самомъ пожреніи агнца изображается четвероконечный крестъ, т.-е. агнецъ разрѣзается копіемъ правѣ и преки съ нижнія отъ печати страны. Потомъ, по освященіи, четыре части агнца, образуемая симъ пожреніемъ, располагаются на дискосѣ также въ видѣ четвероконечнаго креста, — одна часть полагается на горней странѣ, другая долѣ, а остальные двѣ на правой и лѣвой странахъ. Въ согласіе симъ священнодѣйствіямъ священника и для

удобнѣйшаго совершенія сихъ священнодѣйствій, святая церковь повелѣваетъ и печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ. Даже и въ старыхъ Служебникахъ московской печати, изданія первыхъ пяти патріарховъ московскихъ, ни въ одномъ не напечатано указа печатовать просфоры осмиконечнымъ крестомъ, хотя и существовали встарину дорники съ изображеніемъ сего креста. Отсутствіе такого повелѣнія или указа ясно показываетъ, что Россійская церковь временъ первыхъ пяти патріарховъ не полагала въ догматъ вѣры непремѣнное печатаніе просфоръ именно крестомъ осмиконечнымъ. Ибо въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы употребленіе осмиконечной печати на просфорахъ полагала въ догматъ вѣры, она не преминула бы дать строгое и точное о семъ повелѣніе и наставленіе. И такъ какъ, повторяемъ, такого повелѣнія не обрѣтается въ старопечатныхъ Служебникахъ, то значитъ печатаніе просфоръ осмиконечнымъ крестомъ было только обычаемъ. Притомъ печатаніе просфоръ не есть священнодѣйствіе, совершаемое священникомъ, а только производимое просфорницею дѣйствіе надъ тѣстомъ, и означаетъ только, что печатаемые хлѣбы приготавливаются для тайнодѣйствія. И изъ хлѣбовъ сихъ на совершеніе тайнодѣйствія приносится только одинъ; а прочіе, хотя и съ тою же печатію, приносятся только или въ честь святыхъ, или въ память живыхъ и умершихъ, но въ тѣло Христово не прелагаются, и самыя печати изъ оныхъ на дискосъ не изъемяются, а изъемяются только малыя частицы. Итакъ, если Денисовъ въ печатаніи просфоръ крестомъ четвероконечнымъ находитъ измѣненіе догмата вѣры и за то отдѣляется отъ св. церкви, то онъ долженъ бы за это обвинить и церковь временъ первыхъ пяти патріарховъ, въ которой самое священнодѣйствіе надъ просфорою совершалось крестомъ четвероконечнымъ. А когда онъ не обвиняетъ древнюю церковь за самое священнодѣйствіе крестомъ четвероконечнымъ, то справедливо ли обвинять церковь послѣдующаго времени за печатаніе просфоръ тѣмъ же четвероконечнымъ крестомъ, которое дѣйствуетъ притомъ просфорница? Но Денисовъ и

сіе дѣйствіе, производимое просфорницею, осмѣлился почестъ за догмать вѣры, и измѣненіе онаго, соответствующее священнодѣйствию самого іерея, осмѣлился поставить въ вину церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея. И это его умствование не есть ли введеніе новаго догмата и собственная затѣя? И мы опять не обычай тотъ, еже печатовать просфоры печатію осмиконечнаго креста, называемъ новодогматствованіемъ: ибо, какъ честный крестъ и осмиконечный и четвероконечный почитаемъ за едино, такъ и печатаніе просфоръ тою или другою печатію честнаго креста порицати полагаемъ несвойственнымъ христіанину ¹⁾. Мы называемъ новодогматствованіемъ то мудрованіе Денисова, что печатать просфоры необходимо только печатію осмиконечнаго креста и что печатаніе сіе есть догмать вѣры, а печатаніе просфоръ крестомъ четвероконечнымъ есть ересь, за которую считаетъ необходимымъ отдѣляться отъ церкви. Это есть новодогматствование и затѣя Денисова, и вообще именуемыхъ старообрядцевъ.

Въ третьихъ, Денисовъ причиною своего отдѣленія отъ церкви поставляетъ премѣненіе „еже о аллилуіа“, то-есть глаголаніе на псалмопѣніи тройственнаго аллилуіа, вмѣсто двойственнаго, съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже. Зна-

¹⁾ Когда, по приглашенію преосвященнѣйшаго Германа, епископа Кавказскаго, ѣздилъ я на Кавказъ, то въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ много именуемыхъ старообрядцевъ, я видѣлъ просфоры, печатанныя печатію осмиконечнаго креста (разумѣется безъ горы Голгофы и главы Адамовой). Я спрашивалъ священниковъ, почему они употребляютъ такую печать, и узналъ отъ нихъ, что бывший Кавказскій епископъ Іеремія, для успокоенія совѣсти старообрядцевъ и православныхъ, любящихъ такъ называемый старый обрядъ, испросилъ на то разрѣшеніе у Святѣйшаго Синода. И впослѣдствіи я дѣйствительно нашелъ въ „Собраніи постановленій по части раскола“ (стр. 453), что Святѣйшій Синодъ употребленіе той или другой печати на просфорахъ предоставилъ усмотрѣнію и власти преосвященнаго. Видно отсюда, что св. церковь не только дозволяетъ въ единовѣрческихъ церквахъ печатать просфоры осмиконечнымъ крестомъ, но не возбраняетъ сего и въ церквахъ православныхъ.

читать Денисовъ поставляетъ въ вину церкви то, что она, соотвѣтственно ангельской пѣсни: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*, воспѣвающей трижды *святъ* и единожды *Господь*, воспѣваетъ трижды *аллилуіа* и единожды *Боже*: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже. Объ ангельской пѣсни: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* вселенскіе учителя Аѳанасій Великій и Григорій Богословъ глаголютъ: еже рещи трижды *святъ* прославляются три лица св. Троицы, а единожды *Господь*, симъ проповѣдуются единство Божества св. Троицы (Соборн. Сл. 2 на Пасху). И аллилуіа есть также ангельская пѣснь, по свидѣтельству св. Аѳанасія Великаго (во Псал. толк. въ огл. псалма 104), и въ ней святая церковь, согласно ученію помянутыхъ отцовъ церкви, воспѣвая трижды *аллилуіа*, тѣмъ прославляетъ три лица св. Троицы — Отца, Сына и Св. Духа, а единожды воспѣвая *Боже*, тѣмъ исповѣдуетъ въ тріехъ лицахъ единство Божества, какъ учить и соборъ 1667 г. (гл. 3-я). И это богословское ученіе проповѣдуются во множествѣ церковныхъ пѣснопѣній, что Троица во единѣхъ и единица въ Троицѣхъ, т.-е. троица лицъ во единомъ существѣ и едно существо въ тріехъ лицахъ; всякое иное, противное сему, ученіе вселенскими соборами отвергается и проклиняется, святою церковію не пріемлется. А Денисовъ церковное славословіе съ такимъ ученіемъ почитаетъ за ересь и считаетъ достаточной причиной отдѣленія отъ церкви. Старообрядцы скажутъ, что и Стоглавый соборъ назвалъ ересію тройственное аллилуіа. Но, во-первыхъ, Стоглавый соборъ не есть соборъ вселенскій и подлежить исправленію бѣльшаго собора, каковъ былъ соборъ 1667 г., подобно какъ подверглось исправленію и правило Неокесарійскаго собора о семи діаконахъ (6-го всел. соб. правило 16). Притомъ же соборъ 1667 г. для тройственнаго пѣнія аллилуіа съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже, имѣетъ основаніемъ ангельскую пѣснь; *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*, и всеобщее ученіе церкви о тринности лицъ и единствѣ Божества во св. Троицѣхъ; а Стоглавый соборъ для своего ученія объ аллилуіа представилъ основаніемъ

только отверженіе писателя житія Евфросинова, которое исполнено тмочисленныхъ ересей. Посему постановленіе его, какъ собора меньшаго, законно подлежало исправленію на ббльшемъ соборѣ 1667 г. Правда, и двойственное алилуіа съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже, со здравымъ разумомъ воспѣваемое во славу св. Троицы, также православно; но не имѣетъ оно полноты пѣснопѣнія, прославляющаго и троичность лицъ и единство Божества во св. Троицѣ. И наконецъ, Стоглавый соборъ хотя и сдѣлалъ опредѣленіе пѣть алилуіа дважды, но самъ же призналъ древность и тройственнаго алилуіа, дотолѣ употреблявшагося во Псковѣ и во Псковской землѣ, и употребившихъ оное не подвергъ отлученію и раздѣленія съ ними не повелѣлъ творить, какъ и шестыи вселенскій соборъ, осудивъ безбрачіе іереевъ въ западной церкви, раздѣленія за оное съ западною церковію не учинилъ. Для того, чтобы отлучить какое-либо общество отъ церковнаго общенія, требуется соборный судъ церкви. А старообрядцы произвели церковное раздѣленіе безъ соборнаго суда епископовъ, и притомъ огласивъ ересью ученіе, согласное ученію всѣхъ соборовъ вселенскихъ. Итакъ третья выставленная Денисовымъ главная причина отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви нисало не оправдываетъ ихъ отдѣленія.

О прочихъ мнимыхъ нововведеніяхъ церковныхъ, якобы оправдывающихъ отдѣленіе старообрядцевъ отъ православной церкви, какъ менѣе важныхъ, Денисовъ въ предисловіи не упоминаетъ, общія говорить объ нихъ въ самыхъ отвѣтахъ; и мы станемъ говорить объ нихъ также при разсмотрѣніи отвѣтовъ. Теперь же обратимъ вниманіе на то особенно важное обстоятельство, что Денисовъ, исчисляя въ предисловіи главнѣйшія обвиненія противъ церкви, кромѣ указанныхъ трехъ мнимо-догматическихъ премѣненій (перстосложенія, печати на просфорахъ и трегубой алилуіа), дѣйствительныхъ догматическихъ измѣненій въ ученіи о Троицѣ, о воплощеніи Господнемъ, о таинствахъ церковныхъ, представить не могъ. Если бы онъ зналъ

какія-либо дѣйствительно допущенныя церковію измѣненія въ догматахъ вѣры, то безъ сомнѣнія не умолчалъ бы объ нихъ. Ясно, что грекороссійская церковь есть церковь православно вѣрующая, а по пространству своему она есть церковь вселенская, и именуемые старообрядцы, обвиняя ее въ измѣненіи обрядовъ и измѣненіе это признавая достойной причиной отдѣленія отъ нея, тѣмъ самымъ обрядовые предметы возвели на степень догматовъ вѣры, чего церковь вселенская никогда не допускала, и за сіе, какъ проповѣдники новыхъ догматовъ, подлежатъ, по сказанному выше, апостольскому и вселенскихъ соборовъ осужденію. Если скажутъ глаголемые старообрядцы, что обрядовъ за догматы вѣры не почитаютъ, то почему же они за измѣненіе обрядовъ отдѣлились отъ церкви, ищущей неотъемлемое право исправлять и по благословнымъ винамъ измѣнять обряды, какъ это неоспоримо доказывается правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (Лаод. соб. пр. 11 и 19; 6-го всел. соб. пр. 101)? Итакъ ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ они оправданія во грѣхѣ раскола.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бывшаго старообрядца Кирилла Іосифова Корелина повѣствованіе о жизни въ расколѣ ¹⁾.

II.

Первыя впечатлѣнія келейной жизни. — Приготовленіе къ крещенію. — Крещеніе. — Умноженіе братства. — Встрѣча съ раскольниками другихъ толковъ. — Гоненія. — Переходъ изъ лѣсовъ въ мірскія жилища. — Жизнь въ міру. — Перемины въ ученіи и правилахъ. — Переговоры о мирѣ съ раскольниками Сухорицкаго толка.

Итакъ пришелъ я въ пустынную келію. Тамъ жило нѣсколько братій. Первые два дня я присматривался. Вижу, братія трудятся въ молитвѣ по лѣстовѣѣ; вмѣсто иконъ все болѣе гладкіе липовые кресты, да мѣдныя литыя маленькія иконы, а деревянныхъ нѣтъ; свѣчъ и фиміаму не употребляютъ. Я спросилъ: почему, братія, у васъ нѣтъ на деревѣ писанныхъ иконъ? Мнѣ отвѣтили: «У насъ иконописцевъ своихъ нѣтъ; а никоніанскимъ образамъ съ «малаксой» мы не поклоняемся; мѣдныя же иконы у насъ свой братъ лъетъ». Я спросилъ также, почему нѣтъ у нихъ свѣчъ и еиміаму. Они отвѣтили: «Въ антихристово время не будетъ ни пѣнія, ни свѣчъ, ни кадла, ниже службы, но душею сокрушенною и сердцемъ смиреннымъ пріяти да будемъ; все это, — и свѣчи, и еиміамъ, и служба были при полномъ чинѣ священства, а нынѣ разсыпаса рука освященныхъ». Житіе келейное мнѣ понравилось, — нощи проводили въ молитвѣ, во дни занимались чтеніемъ, — читали авву Дорофея, Ефрема Сирина, Слово Ипполита, разные Цвѣтники, все о послѣднемъ времени.

Скоро насъ, новопоступившихъ, стали готовить крещенію. Назначили намъ шести-недѣльное правило, — по 1000 покло-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 438.

новъ на день, пишу вкушать единожды въ день, хлѣбъ и воду, кромѣ субботы и недѣли. Дали намъ особня иконы, и братія просвѣщенные на наши иконы не молились, а намъ воспретили на ихъ иконы молиться. Чашки и ложки были у насъ также особня, и гребень намъ дали особый. Когда братія молились повседневное правило, тогда мы стояли за ними не крестясь, а только перебирая лѣстовку и читая молитву Ісусову. А свое, оглашенное, правило молились особо. Я отыскалъ себѣ уединенное мѣсто у кустика, и тамъ молился усердно. Одинъ разъ, стоя на молитвѣ, я опустился на колѣни, и такъ молился по усердію. Это запримѣтили, и когда вошелъ я въ келью, братія говорятъ мнѣ: «За чѣмъ ты, братъ Александръ (при оглашеніи мнѣ уже перемѣнили имя) молишься по-татарски, на колѣнахъ?» Я сробѣлъ и говорю: простите, братія, Христа ради: развѣ это не хорошо? Они отвѣтили: «Никогда такъ не молись! Это татарскій обычай: татары такъ молятся, да еще никоніане; а намъ святыми отцами запрещено молиться на колѣнкахъ». Правило исполняли мы съ великимъ усердіемъ, такъ что отъ поклоновъ и поста совсѣмъ изнемогли.

Когда приблизился день крещенія, братія заблаговременно устроили для насъ крещальну, — запрудили ключиѣ, пробѣгавшій не подалеку отъ кельи, такъ что воды накопилось по грудь. Приготовили намъ также новыя бѣлыя рубашки и нижнее бѣлье, также новенькіе крестики; а старыя кресты, пояса и гребни велѣли намъ, когда мы шли креститься, бросить въ кусты, потому что все это было никоніанское. Намъ наговорили, что во время крещенія видимо сойдетъ на насъ Духъ Святой. Я нарочно сталъ послѣднимъ въ ряду приведенныхъ на крещеніе, и когда товарищей погружали въ воду, внимательно смотрѣлъ, какъ разверзутся небеса и Духъ Святой будетъ сходить на нихъ; но не удостоился видѣть. Это однакоже не ослабило моей готовности къ крещенію. Крестившись, мы провели весь тотъ день въ духовной радости.

Между тѣмъ братство наше все умножалось. Приходили новые и новые братія. Это умноженіе объяснялось просто, —

время тогда было военное, были рекрутскіе наборы, и спастись къ намъ шли отъ солдатчины. Келья у насъ была большая; но всѣмъ помѣститься въ ней было уже нельзя. И начали мы строить новыя келейки по разнымъ мѣстамъ. Это скоро узнали лѣсовщики; слухъ дошелъ и до заводскихъ старообрядцевъ. Изъ нихъ нѣкоторые начетчики стали нарочно приходить къ намъ, чтобы разузнать, какой мы вѣры. Наши наставники отвѣчали: «Мы древлеправославные христіане, спасающіеся бѣгствомъ отъ лица змія, сирѣчь антихриста». Приходившіе спрашивали: Почему же вы въ мірѣ не живете? Наши отвѣчали: «Въ мірѣ спастись нельзя; св. Ефремъ пишетъ, что во время антихриста спасутся только въ горахъ и вертепахъ отъ очю его». Приходившіе говорили: Писано во Евангеліи: *тогда два будета на селъ: единъ поемлется, а другой оставляется; дѣтъ мелюща въ жерновахъ; едина поемлется, а другая оставляется* (Мат. гл. 24). Это писано о кончинѣ міра, имѣющей послѣдовать при антихристѣ; а говорится о трудящихся на селѣ, мелющихъ въ жерновахъ, значить о живущихъ въ мірѣ, и изъ нихъ поемлются нѣкоторые во слѣдъ Христу. Какъ же вы говорите, что при антихристѣ нельзя спастись, живя въ мірѣ? Наши отвѣчали: «А вотъ въ Евангеліи же писано, что Христось, когда придетъ на землю, обряцетъ вѣру только у живущихъ въ горахъ и вертепахъ». (Такъ писано не въ Евангеліи, а у нихъ въ Цвѣтникахъ). Слушая эти разговоры, я думалъ про себя: что это? еще какая-то вѣра открывається? И когда ушли посѣтители, я спросилъ своихъ: это какой-же вѣры? Мнѣ отвѣтили: «это защитники антихристовы, еретики, поморцы и часовенные (поповцы); не сомнѣвайся, братъ Александръ, мы ихъ обличимъ».

Вскорѣ потомъ, не подалеку отъ насъ, въ лѣсу, поселились старообрядцы Сухорицкаго толка, — братъ Симеонъ съ сестрами. Наши братія пошли посѣтить ихъ и узнать, кто они такіе. Нашли, что у нихъ иконы деревянныя, есть и свѣчи и ладанъ, молятся по Псалтири, и у дѣвиць косы заплетены (а у насъ ходять съ распущенными волосами, въ знакъ печали послѣдняго времени). Наши спросили: что вы, — мірскую

пищу принимаете, или нѣтъ? — Они отвѣтили: «Что Богъ посылаетъ, то и беремъ». И нашимъ дали коровой хлѣба. Воротившись, наши говорятъ: «Нѣтъ, братія, — это не нашей вѣры, а Сухорицкой, — тоже еретики: мірское ѣдятъ, свѣчи и ладанъ жгутъ, по Псалтири молятся; у дѣвокъ косы заплетены. Какіе это христіане! Вотъ и намъ дали коровой хлѣба; а мы ѣсть его не будемъ, потому что это не христіане, такіе же еретики, что поморцы и часовенные». Потомъ и сухорицкіе пришли посѣтить насъ, — пришолъ самъ братъ Симеонъ. Наши приняли его не какъ единовѣрнаго. Онъ сталъ кое о чемъ спрашивать нашу братію: чего-де ради у васъ нѣтъ деревянныхъ иконъ, и чего ради не теплите свѣчь предъ иконами и оніама не воскуряете? Братія сильно возстали противъ него, — доказывали, что въ антихристово время иначе и быть нельзя. Симеонъ спрашивалъ: Почему вы службу уставную не исполняете и Псалтырь не читаете? Наши отвѣчали: «При антихристѣ церкви яко овощное хранилище будутъ и служба богоугодная не услышится; намъ дана лѣстовка да Іисова молитва, — можно и съ ними спастись безъ всякаго сумнѣнія». Симеонъ сказалъ: А какъ же, братія, великій Іоаннъ Златоустый, вопрошенъ бывъ: добро ли есть оставити Псалтырь? отвѣщаль вопросившимъ: «Уне есть солнцу престати отъ теченія своего, неже оставити Псалтырь?» Наши отвѣтили: «Это все на благочестіе писано, а не на нынѣшнее, послѣднее время: теперь, самъ знаешь, время плача, время антихристово». Въ такихъ бесѣдахъ Симеонъ замѣшкался у насъ и остался ночевать. Вечернее правило наши не позволили ему стоять въ кельѣ, а выслали на волю; кормили его изъ особой чашки, и ту чашку съ своими не мѣшали. На утро онъ пошелъ къ себѣ, а наши вслѣдъ ему говорили: «иди, еретиче, а насъ не мути; мы, слава Богу, въ истинной вѣрѣ пребываемъ безъ всякаго сомнѣнія».

Послѣ того и многіе приходили къ намъ въ келію посмортрѣть наше житіе, изъ завода и изъ селеній. Строгое житіе наше многимъ нравилось, особенно наше моленіе: вставали

мы на молитву всѣ рядами, крестное знаменіе полагали всѣ вдругъ и поклоны полагали въ одно время, земные и поясные. Но многіе приходившіе и потязали насъ сильно за оставленіе міра, за разрушеніе браковъ, за неприятіе отъ мірскихъ милостыни, за непоклоненіе иконамъ, оставленіе Псалтыря и за прочіе наши недостатки. Братія наши ссылались въ защиту на Цвѣтникъ, и этимъ цвѣтникомъ, какъ мечемъ, всѣхъ поражали. Но приходившіе называли нашъ Цвѣтникъ еретическимъ. По нѣкоторомъ времени пришли къ намъ поморцы, принесли разныхъ книгъ и начали свѣрять нашъ Цвѣтникъ съ этими книгами: Цвѣтникъ оказался въ конецъ ложнымъ и братія наша потерпѣла посрамленіе. Мы рѣшили не руководствоваться Цвѣтникомъ. Въ одно время топилась келья своимъ порядкомъ. Братъ Никаноръ взялъ Цвѣтникъ, подошелъ къ печи и сказалъ: «благословите, братія». Всѣ сказали: «Богъ благословить!» И братъ Никаноръ бросилъ Цвѣтникъ въ огонь. Я подумалъ однако: какъ же это? книга была утвержденіемъ нашей вѣры, а теперь сожгли ее, какъ еретическую!

Между тѣмъ общество наше все умножалось, и велій въ Курашимскихъ лѣсахъ мы настроили много, такъ что слухъ объ этомъ распространился далеко и дошелъ до начальства. Приказчикъ началъ посылать объѣздчиковъ, чтобы узнать, что за люди живутъ въ лѣсныхъ кельяхъ: если богомольцы, то не велѣлъ трогать, а если монетчики и воры, то ловить и предавать суду. Когда первый разъ пришли къ намъ объѣздчики, мы перепугались; но узнавъ, что мы только молимся Богу и худаго ничего не дѣлаемъ, оставили насъ въ покоѣ. Такъ и прожили мы лѣто безъ особой тревоги; но въ октябрѣ мѣсяцѣ стали насъ сильно тѣснить: братъ не берутъ, да и въ кельяхъ жить не даютъ. Мы переходили изъ кельи въ келью; а насъ все находили и выживали, потомъ и кельи начали жечь. Стали мы жить на полянахъ и въ лѣсныхъ дубравахъ, подъ вѣтвистыми елями, густая дубрава была наши стѣны, а голубое небо покровъ. Настало холодное время: мы разводили огонь, и какъ навалится земля, перекладывали

огонь на другое мѣсто, а сами ложились на нагрѣтомъ, какъ на печкѣ. И тако злострадали въ голодѣ и холодѣ якобы за вѣру Христову, поощряя другъ друга терпѣть всё скорби царствія ради небеснаго. А стариковъ и старухъ всёхъ собрали въ одну келью, которая кромѣ насъ никому не была извѣстна.

Однако, видя невыносимую нужду и что жить въ лѣсахъ при наступающихъ зимнихъ холодахъ невозможно, начали мы совѣтоваться, какъ бы пріискать мѣсто для жительства. Настоятель пошелъ разыскивать христороубцевъ, и потомъ распредѣлил насъ кому съ кѣмъ жить и гдѣ, — кому на заводѣ, кому въ деревнѣ. И такъ вышли мы изъ лѣсу и пошли въ мѣръ. Настоятель взялъ меня съ собой, въ заводъ, и наказалъ братіи, что бы въ случаѣ его отлучки считали меня за настоятеля. Потомъ онъ отправилъ меня съ нѣсколькими братьями въ деревню, къ христороубцу, у котораго была приготовлена для насъ особая комната. Здѣсь мы жили, не сообщаясь съ мѣрскими: сами топили печь, сами стряпали, считая грѣхомъ принимать пищу изъ чужихъ рукъ. Такъ было и у всёхъ нашихъ, поселившихся у христороубцевъ. Имѣли все свое: квашенку, солонку, ухватъ, лопату, горшки и прочую посуду, — все было христіанское, а никоніанскаго ничего не держали, все порицали сквернымъ. Если же, по какому-нибудь случаю, приводилось христороубѣ стряпать нашу христіанскую квашню, то ей приказывали надѣть нарочно приготовленные изъ бѣлаго холста рукавички и въ нихъ стряпать, а голыми руками отнюдь не дозволяли касаться до христіанскаго хлѣба. Наша хозяйка часто заходила къ намъ и говорила: братія, дала бы я вамъ молока, да вѣдь вы ѣсть не будете! Мы посовѣтовались между собой, что дѣлать. Если, думаемъ, принять отъ нея молоко, то не подпасть бы осужденію отъ настоятеля; а если не примемъ, то крѣпко огорчимъ хозяйку. Рѣшили принять съ особыми предосторожностями. Призвали хозяйку и говоримъ ей: вотъ что, христороубица, — если ты хочешь напитать насъ молокомъ, то иди переодѣнься въ чистую одежду, вымой руки и благословись у насъ — подоить корову. Хозяйка все это исполнила съ ве-

ликимъ усердіемъ. Мы поѣли молока; но совѣсть была не спокойна, — боялись, не погрѣшили ли. По нѣкоторомъ времени прѣзжаетъ нашъ настоятель. Мы пересказали ему, что сдѣлали, и ожидали, что онъ отлучитъ насъ за нашъ дерзкій поступокъ; но, къ удивленію, онъ ничего не сказалъ намъ.

Сталъ я примѣчать, что и вообще наши братія, проживши въ міру и почитавъ книгъ, какихъ прежде мы не знали, кое-что начали измѣнять въ своихъ правилахъ. Приняли Псалтирь читать, имѣть иконы, возжигать предъ ними свѣчи и ладонъ. Но покупать со стороны, никоніанскія иконы, строго воспрещалось; покупали въ своемъ братствѣ, Михеевой работы, дорогою цѣною. Иконы были Спасителя, Богородицы и святыхъ. Распятія были съ надписаніемъ ІС. ХС; а съ титломъ І. Н. Ц. І. отнюдь не принимали, и пріемлющихъ сильно порицали, называя еретиками. Изображать на верху креста Господа Саваоѳа и Духа Святаго въ видѣ голубя, также строго воспрещалось, — наши говорили: Троица на крестѣ не страдала; а изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя порочили, — иные говорили: это гуменной голубокъ! Житейскія правила были попрежнему строгія: пить вино, пиво, чай, ѣсть картофель строго воспрещалось; виновныхъ въ семъ подлагали подъ великую епитимію, отлучали отъ общенія. Одежду ситцевую и вообще пеструю называли еретической и строго запрещали носить, приводя правило: «сине съ бѣлымъ смѣшено да будетъ проклято». Деньги хотя принимали и держали, но все таки считали ихъ печатью антихристовой; а нѣкоторые голыми руками и не брали ихъ, а только обернувши руку полой, или краемъ рубахи. Имѣть паспорта и билеты было строго воспрещено, потому что на нихъ есть печать антихристова, — даже печати на писчей бумагѣ вырѣзали.

Между тѣмъ, живя въ міру у христіанцевъ, наши братія стали понемногу перекрещивать мірскихъ въ нашу вѣру, при чемъ совокупное житіе мужа и жены воспрещали, разводили ихъ на дѣвственное житіе, расторгая законные браки. Только братъ Михей допускалъ сожитіе брачное, не расторгалъ браковъ; но за это его сильно осуждали, называли по-

творщикомъ антихриста, послабителемъ нравовъ. А держались больше Васильева ученія: оно было для всѣхъ насъ закономъ. У Василья всѣ были въ покореніи: что онъ скажетъ, то и свято; что напишетъ, то и законно.

Однако съ теченіемъ времени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы жили, начало распространяться ученіе Сухорицкаго толка, и народъ раздѣлился, — кто держался Васильева согласія, кто Сухорицкаго. И востала секта на секту; въ одномъ семействѣ происходило раздѣленіе и брань. Случилось тогда, что одинъ ильяцкой житель удалился ради спасенія изъ міра въ пустыню съ сыновьями. Тутъ оказалось, что двое сыновей его держатся Васильева согласія, а самъ онъ съ третьимъ сыномъ принадлежалъ къ Сухорицкому толку. И началъ онъ помышлять, какъ бы дѣтей привести въ согласіе съ собою. Убѣдилъ сыновей, чтобы они просили своихъ наставниковъ соединиться съ Сухорицкими, а самъ пошелъ просить Сухорицкихъ, чтобы заключили союзъ съ Васильевыми и составили одно согласіе. Тогда было извѣщеніе во всѣ общества обѣихъ согласій, чтобы прислали начетчиковъ для взаимной бесѣды о примиреніи, — было назначено время и мѣсто.

Мы жили тогда въ Шадейкѣ. Отъ насъ отправился на бесѣду братъ Никаноръ, испросивъ у братіи благословеніе на побѣжденіе враговъ. Возвратившись, онъ повѣдалъ намъ со скорбію: братія, по грѣхамъ нашимъ у насъ вѣра оказалась неправая и хотятъ насъ крестить. Всѣ мы крайне смутились и въ одинъ голосъ заговорили: почему же такъ, Никаноръ Алексѣевичъ? по какимъ причинамъ? развѣ мы еретики? Тогда Никаноръ по порядку началъ намъ рассказывать: «Да, братія, — взялись за нашихъ предковъ и по книгамъ завинили насъ во всемъ, — и за то, что святымъ иконамъ не кланялись, свѣчей предъ ними не возжигали, еиміама не воскурjali, и за то, что не велимъ писать на крестѣ Саваоѳа и Духа Святаго, что будто называемъ его гуменнымъ голубкомъ, и что титула писать не велимъ, и за то, что браки расторгаемъ, что вино, чай и картофель проклятiю предаемъ, и словомъ за всѣ наши порядки, — всѣ они оказались неправыми

и ложными. Сухорицкіе показали это по книгамъ; а мы въ защиту не могли на книги сослаться». Далѣ Никаноръ разсказалъ намъ, что Сухорицкіе для большаго посрамленія нашихъ устроили трапезу, для которой нарочно накупили калачей на базарѣ и наварили картофелю, и за эту трапезу пригласили нашихъ. Послѣ немалыхъ колебаній, засѣли наши за трапезу, и начали ѣсть торговые калачи и картофель, чѣмъ и засвидѣтельствовали, что отрекаются отъ своихъ «догматовъ». Только одна сестра — Екатерина Лаврентьевна со своими осталась непреклонна, не сѣла за трапезу и прочимъ изъ нашихъ сказала: «надо, братія, прежде поразсмотрѣться въ писаніи». По окончаніи трапезы происходилъ общій совѣтъ, какъ нашу братію привести въ соединеніе съ Сухорицкими, и постановили на первый разъ ограничиться тѣмъ, чтобы наши отреклись отъ своихъ, исчисленныхъ выше, «догматовъ», и, до времени находясь подъ запрещеніемъ, не держали никого къ себѣ принимать чрезъ крещеніе, а если кто познаетъ «истинную вѣру», тѣхъ отсылали бы для крещенія въ Сухорицкимъ. А какъ потомъ принять нашихъ въ полное общеніе, чрезъ крещеніе ли, или только подъ началъ, — объ этомъ Сухорицкіе общали разсмотрѣть со вниманіемъ въ святомъ писаніи. Вотъ что разсказалъ намъ возвратившійся съ бесѣды братъ Никаноръ, и своимъ разсказомъ причинилъ намъ горькую скорбь. Собраніе это и бесѣда происходили въ 1855 году.

Итакъ наши покорились Сухорицкимъ и на собраніи согласились принять отъ нихъ запрещеніе. А возвратившись въ свои мѣста, не смотря на это запрещеніе, всѣ принялись за старое, — кто учитъ о вѣрѣ, кто крестить и ставить на правило. Сухорицкіе, узнавъ объ этомъ, крѣпко вознегодовали на нашихъ наставниковъ и опять не стали принимать насъ въ общеніе. Это было для нашихъ прискорбно, ибо они весьма желали соединенія съ Сухорицкими, и просили ихъ объ этомъ прилежно. Тогда Сухорицкіе согласились принять насъ въ общеніе, не подвергая крещенію. Радость была у насъ великая; всѣ торжествовали, что двѣ секты соединились во едино со-

гласіе. Но по прошествіи нѣкотораго времени узнали объ этомъ тюменскіе старообрядцы того же Сухорицкаго согласія, и нашли что насъ незаконно приняли безъ новаго крещенія, — они предписали своимъ, чтобы не иначе принимали насъ, какъ подъ крещеніе. Наши Сухоричане не смѣли ослушаться тюменскихъ, какъ главныхъ, у которыхъ они находились въ подчиненіи; а съ другой стороны имъ жаль было и отлучать насъ, такъ какъ наши наставники не переставали просить о соединеніи. Тогда придумали съ обѣихъ сторонъ послать общую молительную грамоту въ Тюмень, къ тамошнимъ Сухоричанамъ, чтобы нашу братію, какъ заблудшихъ раскольниковъ, а не какъ еретиковъ, благословили принимать въ общеніе, не подвергая крещенію. Но тюменскіе твердо стояли на своемъ и, подведя правила, въ конецъ запретили принимать нашу братію безъ крещенія. «Если хотятъ быть съ нами единовѣрны Василіева согласія братія, писали они, да второкрещаются безпрекословно; аще не согласны, то общенія да лишаются». Такой отвѣтъ былъ очень прискорбенъ для нашего братства, и мы недоумѣвали, что сотворимъ: крещеніе принять не хотѣлось, а въ общеніи быть желали. Въ народѣ пошла тоже молва. Бѣольшая половина склонялась на сторону Сухорицкихъ; а объ нашихъ говорили: Василіева братія мало знаетъ святое писаніе; вѣру проповѣдуютъ, а сами не разумѣютъ, что такое вѣра; крещенныхъ въ церкви крестятъ, а сами крещенію подлежатъ. Такъ продолжалось долгое время. Наконецъ придумали послать отъ нашихъ и отъ Сухорицкихъ нарочитыхъ людей къ тюменскимъ просить, чтобы согласились принять насъ въ общеніе безъ повторительнаго крещенія. Изъ нашихъ выборъ палъ на Пареена Дюшова и на меня, а Сухорицкіе выбрали Семена Иванова. И отправились мы въ Тюмень. Это было уже въ 1875 году.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій¹⁾.

7. Добрый примѣръ добраго пастыря: разсказъ бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи къ св. церкви. — Примѣръ недобрыхъ раскольническихъ отношеній къ православію: письмо раскольника къ г-ну Тюнину.

Недавно говорили мы о проповѣдникахъ раскола, ратующихъ противъ церкви, и особенно о распространяющемъ посланія донскомъ расколучителѣ, мнимомъ архимандритѣ Іаковѣ, — какъ и чѣмъ стремятся они удерживать въ расколѣ попавшихъ въ его сѣти, и завлекать въ расколъ принадлежащихъ къ православной церкви. Теперь скажемъ нѣчто о томъ, какъ много можетъ сдѣлать въ противодѣйствіе такимъ проповѣдникамъ добрый пастырь своимъ словомъ и примѣромъ. Въ показаніе этого мы именно приведемъ полученный съ того-же Дона разсказъ одного бывшаго старообрядца о своемъ и нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ обращеніи къ православной церкви, которымъ они обязаны преимущественно доброму примѣру и наставленію своего пастыря. Вотъ что повѣствуетъ о себѣ этотъ почтенный человѣкъ, оставившій заблужденія раскола:

«Я житель области войска Донскаго, Верхне-Чирской станицы, казачьяго сословія, Емельянъ Борисовъ Горинъ. Имѣю отъ роду 35 лѣтъ; родители мои держались секты бѣглопоповцевъ. Сами они хотя были неграмотные, но меня пожелали научить грамотѣ и отдали одной старушѣ, у которой я и выучилъ Азбуку и Псалтырь. Съ малолѣтства я любилъ ходить въ моленную и на клиросѣ читалъ и пѣлъ. Когда достигъ оснадцати-лѣтняго возраста, мнѣ сосватали невѣсту. Нужно было повѣнчаться; но бѣлаго попа тогда не оказалось нигдѣ поблизости, — обратились къ австрійскому, Іоанну Киселеву (нынѣ единовѣрческій священникъ въ станицѣ Нижне-Чирской), который насъ и повѣнчалъ. Мы поступили

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 447.

такимъ образомъ въ австрійское согласіе. Но родители пожелали возвратить насъ въ бѣглопоповство: пріѣхалъ какой-то попъ бѣглый, къ которому и повезли насъ на страстной недѣлѣ исправлять. Исправа наша происходила слѣдующимъ порядкомъ: положили мы началъ седмипоклонный, — впереди стоялъ попъ, а нѣсколько позади уставщикъ; взявъ книгу, уставщикъ говорить намъ: «повторяйте за мной», и началъ читать намъ третій чинъ, потомъ начали насъ мнимымъ муромъ мазать, при насъ же наливъ изъ лампы въ пузырькъ деревяннаго масла. По окончаніи надъ нами чинопріятія, собралось много народа на исповѣдь, къ которой и мы готовились. Эта исповѣдь наша, къ удивленію всѣхъ, была общая, — всѣ стояли вмѣстѣ, въ одной комнатѣ, и по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, попъ обратился къ народу сказать: «Богъ васъ проститъ и я прощаю!» Тѣмъ и кончилась наша исповѣдь. Мать моя осталась недовольна такою исповѣдью, — говоритъ мнѣ: «Сыночекъ, что это такое? — я можетъ быть на своемъ вѣку мало ли грѣховъ нагрѣшила: почему же онъ не спросилъ меня ни про одинъ?» Я на это ей сказалъ: «Ты видѣла, какъ насъ присоединяли? Чтò мы повторяли, того и сами не знаемъ! Да и принятіе-то происходило не отъ попа, а отъ уставщика простеца. Такъ и наша исповѣдь незаконна. И сами то они понимаютъ, что дѣйствуютъ незаконно, безъ воли своего епископа, вопреки 39 прав: св. Апостоля. Вѣдь еслибы мы и вполнѣ чисто предъ этимъ попомъ раскаялись въ своихъ грѣхахъ, и тогда наша исповѣдь ни во что бы вмѣнилась». Съ того времени я сталъ весьма подозрительно смотрѣть на дѣйствія бѣглопоповцевъ, и началъ входить въ разговоры съ начетчиками австрійскаго согласія, сталъ читать книжки и старыя книги, откуда и убѣдился, что нельзя быть церкви безъ священства и семи церковныхъ таинствъ. Тогда я вознамѣрился было присоединиться опять къ австрійцамъ. Но родители удерживали меня особенно потому, что въ нашей станицѣ очень мало было въ то время старообрядцевъ австрійскаго согласія и ихъ такъ не любили у насъ, что въ слѣдъ имъ кри-

чали бывало: «Австріяки! Австріяки!» Однажды мнѣ пришлось въ одномъ мѣстѣ сообщиться въ моленіи съ австрійскими, и когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія нашихъ бѣгло-поповщинскихъ уставщиковъ, они запретили мнѣ ходить въ моленную и отлучили отъ всякаго общенія съ ними въ молитвѣ, — говорили: «тебѣ нужно будетъ прочитать третій чинъ!» Но я подъ третій чинъ отказался идти, и цѣлыхъ два года съ ними не молился. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ они неоднократно присылали за мной, и чрезъ мою родительницу наказывали, чтобы я пришелъ къ нимъ и покорился. Но я, по убѣжденію совѣсти, вознамѣрился уже поступить въ секту австрійцевъ, такъ какъ я видѣлъ, что у нихъ іерархія существуетъ въ трехъ чинахъ, имѣются всѣ семь церковныхъ таинъ, безъ которыхъ, какъ убѣдился я по писанію, не можно и спастись. Родители мои въ то время не соглашались со мной переходить въ австрійское согласіе, почему и не сообщались со мной. Въ такомъ положеніи я находился семь лѣтъ. Въ то время у насъ въ станицѣ австрійскаго попа еще не было, и часовня нашихъ австрійцевъ была запечатана болѣе десяти лѣтъ. Она стояла на высокомъ яру рѣки Дона, который во время весенняго разлива воды угрожалъ обваломъ. Поэтому начальствомъ дозволено было перенести часовню на другое, безопасное мѣсто, и по совѣту общества поставили ее у меня во дворѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, именно въ 1880 году, австрійскій епископъ Силуанъ, объѣзжая свою донскую епархію, былъ и у насъ: тогда онъ рукоположилъ во священника для нашихъ австрійцевъ Савву Спиглазова (что нынѣ единовѣрческій священникъ въ хоторѣ Сухановѣ, Голубинской станицы¹⁾). Онъ былъ человѣкъ хорошо начитанный, смиренный и кроткій, за что и любимъ былъ своими прихожанами. Я уже перешелъ тогда къ австрійцамъ, и при о. Саввѣ исправлялъ должность уставщика, или псаломщика, и также пользо-

¹⁾ Это есть тотъ самый о. Савва Спиглазовъ, двѣ бесѣды котораго напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (1887 г. т. II, стр. 107, 424)

вался расположеніемъ и священника и прихожанъ. Въ то время и мои родители рѣшились присоединиться къ австрійскому согласію. Между тѣмъ священникъ нашъ, не прослуживъ трехъ лѣтъ, созналъ неправоту австрійской іерархіи и, къ удивленію всѣхъ, отказался отъ лже-священства, присоединился къ св. церкви. Его неожиданное присоединеніе поразило насъ какъ громъ. Потомъ поднялась на него со всѣхъ сторонъ буря руганій и проклятій. Отецъ Савва терпѣливо переносилъ всѣ оскорбленія и клеветы, помня слова пророка Давида: *Да постыдятся и исчезнутъ оклеветавшіи душу мою, да облукуются въ стыдъ и срамъ ищущіи злая мнѣ. Азъ же всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу твою.* (Псал. 70). А нѣкоторые изъ прихожанъ очень жалѣли его и скорбѣли объ его лишеніи. Вообще, своимъ присоединеніемъ онъ заставилъ многихъ изъ насъ позадуматься. Мы не понимали, что это за искушеніе Господь на насъ послалъ. Старались мы подыскать въ писаніи мѣста въ оправданіе своей незаконной іерархіи и въ обличеніе его за отступство, — указывали ему за церковью мнимыя ереси; но онъ легко опровергалъ всѣ наши укорины на церковь, и обличалъ лживость нашего незаконнаго священства и мнимой церкви. И чѣмъ больше мы старались спорить съ нимъ, прочитывая при томъ книги, тѣмъ болѣе обличалось наше суемудріе; особенно не знали мы чѣмъ оправдать прекращеніе у насъ епископскаго чина на столь долгое время. Сильно мы призадумались, и начали съ сердечнымъ сокрушеніемъ взывать къ Богу словами пророка: *Господи, посли намъ свѣтъ Твой и истину Твою: та да поставитъ и введетъ насъ въ Церковь святую Твою!* Между тѣмъ многіе вожаки раскола, видя наше колебаніе, приходили къ намъ и старались заслѣпить намъ глаза, говоря: «Мы имѣли священниковъ, принимали ихъ отъ ереси по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора; а правило есть законъ». Приводили и извѣстные примѣры Саввы и Θεодосія, кои приняли Іоанна Маркіюнова отъ ереси Севировой въ сущемъ званіи патріарха, и Максима исповѣдника, который принялъ Пирра патріарха отъ единовольной ереси. Вотъ, говорили, по

этимъ свято-отеческимъ подобіямъ приняли и наши предки митрополита Амвросія обратившагося къ намъ отъ греческой церкви. Но мы разсудили, что нечестиво мудрствовать, будто Христомъ созданная церковь можетъ когда-либо лишиться собственной богоучрежденной іерархіи и благодатныхъ, преподаваемыхъ въ ней самой даровъ Св. Духа, а будетъ только заимствоваться отъ еретиковъ и таинствами и священствомъ, какъ это дѣлается у насъ — старообрядцевъ. Церковь Христова должна имѣть внутри себя самой источникъ благодати, а не отъ еретиковъ заимствоваться онымъ.

«Отецъ Савва послѣ присоединенія своего къ св. церкви долго жилъ въ станицѣ Верхне-Чирской въ собственномъ домѣ, близъ меня. Какъ бывший у него псаломщикомъ, я нерѣдко къ нему заѣзживалъ побесѣдовать о смущавшихъ меня вопросахъ и о мнимыхъ ересьяхъ, внесенныхъ якобы Никономъ въ православную церковь, и онъ мнѣ разъяснялъ отъ писанія все, о чемъ я спрашивалъ. Такимъ образомъ помалу и я сталъ сознавать свою неправоту, и началъ убѣждаться въ истинѣ, — началъ внимательно читать книги; Озерскаго, Григорія митрополита с.-петербургскаго и отца архимандрита Павла, отъ коихъ я совершенно позналъ неправоту нашей австрійской іерархіи и всего старообрядчества. Послѣ этого я уже не находилъ возможнымъ долго оставаться въ невѣрствіи и бурѣ; но, познавши истину, какъ блудный сынъ рѣшился вмѣстѣ съ моими единомысленными возвратиться въ нѣдра святой соборной апостольской церкви. 25 Марта 1887 года были мы, въ числѣ 20 душъ разныхъ семействъ, священникомъ Леонтіемъ Колышкинымъ присоединены ко св. церкви на правахъ единовѣрія. Какъ только узнали объ этомъ наши старообрядцы, поднялась со всѣхъ сторонъ злоба на насъ, ругательства, проклятія; нѣкоторые говорили: «теперь они пропали на вѣки вѣчныя; теперь съ ними не слѣдуетъ и встрѣчаться, не только говорить и имѣть общеніе». Да, трудно бываетъ тому, кто обратится ко святой церкви и долженъ находиться въ такомъ обществѣ, гдѣ мало или вовсе нѣтъ православныхъ, а живутъ только старообрядцы: такого они

считаютъ хуже пса смердящаго, ругаютъ безнаказанно, готовы побить его камнями. Все это испыталъ я на самоѣ себя. А о томъ, что испыталъ я въ семействѣ своемъ, лучше умолчу. Довольно сказать, что отецъ и мать, уставъ бранить меня, истощивъ весь запасъ проклятій, рѣшили не пить и не ѣсть вмѣстѣ со мной, — даже на свѣтлый день пасхи не похристосовались... Какъ мнѣ было это горько! И вспомнилъ я слова Христа Спасителя: *врази челоуѣку домашніе его*. Однако, уставъ бранить меня, старообрядцы начали мало-по-малу входить со мною въ разговоры, — стали спрашивать: почему ты изъ бѣглопоповской секты не пошелъ прямо въ церковь, а пошелъ въ австрійское согласіе? Я имъ отвѣчалъ словами Апостола Павла: *Егда быхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смиляхъ; егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (Корине. зач. 154). И теперь стараюсь по возможности доказывать истину и святость церкви грекороссійской.

«Въ заключеніе скажу кратко и о томъ, какую духовную радость получилъ я, присоединившись къ православной церкви, вступивъ въ общеніе съ православными епископами, и получивъ возможность пользоваться благодатными дарами для наслѣдія вѣчной жизни. Тогда святые храмы Божіи, на которые я такъ часто смотрѣлъ безчувственными, хладными очами, аки-бы внезапно явились предо мною, и вся тварь явилась предо мною какъ бы иная, даже самыя времена аки-бы измѣнились. Узрѣлъ я царя, и грады и люди благодативныя, и возблагодарилъ Бога за великое ко мнѣ милосердіе...»

Вотъ съ какимъ свѣтлымъ и благодарнымъ чувствомъ говорить о церкви челоуѣкъ, освободившійся изъ тьмы и заблужденій раскола. А теперь мы покажемъ читателямъ, что пишутъ люди очерствѣвшіе въ расколѣ, до какихъ дикихъ понятій доводитъ ихъ слѣпая вражда къ православной церкви.

Въ «Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» печатались интересныя статьи Н. П. Тюнина о мѣстномъ расколѣ. Въ нихъ сообщались любопытныя извѣстія о бытѣ уфимскихъ расколь-

никовъ, о личныхъ сношеніяхъ и разговорахъ съ ними автора; чуждый модныхъ, либеральныхъ воззрѣній на расколъ, досто-почтенный авторъ не стѣсняясь говорилъ о немъ горькую правду; еще дороже въ его статьяхъ было то, что онъ, бесѣдуя съ раскольниками, руководится лучшими полеми-ческими сочиненіями противъ раскола и знакомилъ съ ними своихъ собесѣдниковъ, которые объ нихъ и понятія не имѣютъ. Статьи г. Тюнина производили сильное впечатлѣніе среди уфимскихъ старообрядцевъ и среди православныхъ. Но редакція «губернскихъ вѣдомостей», очевидно, держащаяся другихъ воззрѣній на расколъ, нашла не удобнымъ дальнѣй-шее печатаніе статей г. Тюнина. Это побудило его обратиться съ своими статьями въ редакцію одной изъ столичныхъ газетъ («Русскаго Курьера»), въ которой онъ и печатаются теперь. Такимъ образомъ неблагоклонный редакторъ «Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостей» только способствовалъ большому распространенію статей г. Тюнина, которыя имѣютъ теперь болѣе широкій кругъ читателей. Дѣйствительно, эти статьи читаются теперь уже не одними уфимскими раскольниками, а и столичными, и разныхъ другихъ мѣстъ. На нихъ, оче-видно, статьи производятъ впечатлѣніе. Покрайней мѣрѣ одинъ изъ ярыхъ ревнителей раскола воспыпалъ на нихъ негодо-ваніемъ и прислалъ редактору «Курьера» письмо для пере-дачи г. Тюнину. Мы имѣемъ точную копию этого письма и уполномочены обнародовать его. Оно-то и представляетъ образ-чикъ тѣхъ дикихъ раскольническихъ понятій, внушенныхъ слѣпою враждою къ церкви, о которыхъ мы упомянули выше. Вотъ что именно гласитъ это письмо, которое приводимъ съ буквальной точностью.

«Позвольте васъ просить господинъ редакторъ спросите Тю-нина который пишетъ вамъ письма о расколѣ — что онъ скажетъ на слѣдующій вопросъ

«Я молюсь двумя пальцами полагаю на главу на животъ на плечо и на другое плечо выходитъ четыре раза по два въ результатѣ восемь

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

к о х р и с т у

а по вашему тремя пальцами на голову три, на животъ три выходитъ шесть еще на два плеча по три тоже шесть въ результатѣ 12

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.

к о а н т и х р и с т у

Изъ этого онъ увидить что онъ молится ко антихристу, а я молюсь ко Христу

«Алексѣй Ивановичъ Некрасовъ».

«Лефортово собственный домъ псевдонимъ».

Въ чемъ-же тутъ «вопросъ», который г. Некрасовъ-Псевдонимъ задаетъ г. Тюнину? Никакого вопроса нѣтъ; а есть только именно образчикъ крайней дикости понятій, до какой доводить людей зараженныхъ расколомъ ихъ слѣпая вражда къ православной церкви. И это дикость даже не взрослога, серьезнаго человѣка, а злого уличнаго малчишки, привыкшаго дразнить и ругать прохожихъ. До сихъ поръ раскольники упражнялись обыкновенно въ оскорбительномъ для церкви придумаваніи именъ, означающихъ якобы звѣриное число 666, т.-е. такихъ, гдѣ бы общая сумма буквъ, соответствующихъ славянскимъ цифрамъ, составляла это самое число 666. Тутъ есть покрайней мѣрѣ смыслъ; а здѣсь и этого не находимъ. Сосчиталъ человѣкъ, что два перста четыре раза положенные въ крестномъ знаменіи, составляютъ цифру 8, а три перста — 12, и подобралъ удобныя ему слова изъ 8 и 12 буквъ. Но вѣдь такъ можно подобрать слова и совсѣмъ ему не удобныя. Мы не послѣдуемъ дурному примѣру Некрасова — Псевдонима, не оскорбимъ слуха старообрядцевъ подборомъ восьми словъ для нихъ обидныхъ; но вотъ для образца нѣсколько словъ изъ двѣнадцати буквъ:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.

к о Х р и с т у Б о г у

к о С п а с у м о е м у

С п а с и м я С п а с е

Изъ этого не увидить ли и г. Некрасовъ — Псевдонимъ, кому молятся крестящіеся троеперство? Да, у нѣкоторыхъ раскольниковъ вражда къ церкви не имѣеть предѣла, — и особенно у живущихъ въ Лефортовѣ, по близости Преображенскаго Кладбища, — у нихъ вездѣ антихристъ: и въ православной россійской церкви съ ея таинствами и обрядами, и въ православномъ россійскомъ государствѣ съ его законами и учрежденіями...

Письма Аркадія, энзарха Славскаго ¹⁾).

25. Въ Бѣлюю Криницу, къ Онуфрію ²⁾).

Пречистому образу нынѣ поклоняемся 16 Авг. 1858.

Епископу Онуфрію епископъ Аркадій Задунайскій радоватися.

Въ Вилковѣ церковь кончается. Освященіе назначено на 18-е Августа. Вилковцы были у насъ: антиминосъ я имъ выдалъ; просили меня по старому знакомству, но я сказалъ имъ, что просите яскаго каймакана, дабы позволилъ, а безъ того я не рѣшусь, дабы не сотворить послѣдняго горше первыхъ. А г-нъ Аркадій Васлуйскій рѣшился ѣхать: славскіе узнали, что поѣхалъ, послали на перехватъ, чтобы уговорить его; но не уговорили, — поѣхалъ къ отцу Іякову. Но вилковцы, я понимаю, придутъ къ нему и уговорятъ его. А предъ симъ Ясскій архіерей былъ въ Вилковѣ и приказывалъ, чтобы на освященіи не было епископа, а святители бы попами, а если узнаю, тогда епископъ не скроется. А полицмейстеръ позволяетъ; а народъ желаетъ, чтобы епископъ освятилъ: ибо вилковцы и въ Бесарабію писали, чтобы пріѣзжали ко освященію. А вилковцы въ противномъ случаѣ жандаровъ хотятъ отпихнуть, какъ бываетъ отъ рев-

¹⁾ Продолж. См. выше стр. 287.

²⁾ Бѣловрин. архивъ. Съ подлин. собств. руки Аркадія.

ности народа.... А чѣмъ кончится Богъ вѣсть! Будемъ ожидать событія, а потомъ и послѣдствія.

А ваше дѣло вамъ видно. Дождаете рѣшенія, а конецъ не извѣстенъ. Если судьба Геронтіева, то надо обдумать свою немощь. Аще Всемогій бѣгаль: да накажутся горделивіи не пометать себя въ напасть...

Я съ Гончаровымъ въ послѣднихъ числахъ, Іюля сего года былъ въ садразана и поминали о васъ. Онъ сказалъ: *евашъ, евашъ*, то есть помаленьку и посекретнѣе, а не громко. Сами понимайте...

Были мы и у Кубанцевъ. Нива заросла терномъ; требуется огня и труда многого. Но вещь странная: Богъ посадилъ ихъ на мѣстѣ тлетворномъ, изгибаютъ аки евреи въ пустыни, и подняться не могутъ, аки кѣмъ держими. Мнози приѣмлютъ и доброе сѣмя. Если Богъ поможеть, на весну нужно послать еще кого нибудь.

А о Георгіи Браилловскомъ сказать вамъ покороче, ибо время мнѣ не позволяетъ по случаю нашего храма Успенія Пресвятыя Богородицы. Избирайте изъ зла слабѣйшее, т. е. прикажите ему найти мѣсто; а если передадите г-ну архіепископу Васлуйскому, не сотворитъ мира, а паче возжетъ огонь. Ихъ дѣдо намъ виднѣй. Легче вамъ рѣшительно написать іерею Георгію: избирай мѣсто по просьбѣ твоей, и тѣмъ не дать болѣе ходу, а прекратить послѣднимъ словомъ. Писалъ бы и болѣе, да время не позволяетъ.

Епископъ Аркадій.

Если вамъ показывается невозможнымъ перемѣнить свое слово о Георгіѣ, то труднѣе оставить его на мѣстѣ: ибо простой народъ умолкнетъ скоро, когда рѣшительно прекратите.

Онуфрій, еще до полученія этого письма, рѣшилъ дѣло попа Георгія не такъ, какъ желалъ Аркадій. По сему случаю браилловскіе старики, конечно по совѣту Аркадія же, послали Онуфрію письмо, въ которомъ просили его измѣнить рѣшеніе по дѣлу попа Егора. Приводимъ здѣсь это письмо, такъ какъ самъ Аркадій и со-

чинялъ его. Замѣчательно, что браиловскіе старики послали въ Бѣлую Криницу самый автографъ Аркадія (чего этотъ послѣдній, конечно, не желалъ), прибавивъ къ нему отъ себя нѣсколько безграмотныхъ строкъ.

„По молитвѣ. Письмо ваше, писанное отъ 23 іюля, получили мы *такого-то*, въ коемъ изволите писать, что вы запрещеннаго вами іерея Георгія уже разрѣшили. Но мы, дѣти ваши духовные, не имѣемъ такового разсужденія, чтобы такъ скоро преложиться на иной разумъ. 11 лѣтъ находимся мы съ нимъ въ распрѣ. Если намъ тяжекъ отвѣтъ о сицевыхъ, какъ же іерей можетъ совершать божественную службу? Ибо и самъ онъ пишетъ, что толико лѣтъ въ сицевыхъ пребываетъ.

„Вашему рѣшенію не противимся; но не можемъ сего слова изгладить изъ сердецъ нашихъ, которое всегда внушаетъ намъ, что *не отъ вѣры творимое грѣхъ есть*. Глубоко насъ тронуло, какъ онъ, будучи съ женами, кощуну дѣеть, якобы поругаяся изъ своей хиротоніи, глаголя въ кощунствѣ: достоинъ! достоинъ! и женамъ тоже позволилъ отпѣвать, а не запрещаетъ имъ такое безчиніе, и прочее содѣланное въ 11 лѣтъ. Какъ и прежніе наши архіереи, архіепископъ Славскій и Алимпій Тульчинскій, и по вашему порученію нынѣшній Ексархъ нашель Георгія въ равной мѣрѣ съ Кирилоу распомъ. Аще нѣсколько самъ и поисправяе, но и то едвали; но жена его многихъ женъ превосходить неприличными дѣлами, коихъ описывать уже срамъ насъ обдержитъ, даже и до чародѣйства. А жена Кирилина много поддерживае; а сія низпровергае іерея въ бездну пороковъ; а Георгій послѣдуетъ ей, аки рабъ непотребный. Теперь вы передаете его четвертому святителю, т.-е. архіепископу Васлуйскому: и сей не исправитъ его, ибо какъ онъ прежнихъ не послушалъ, и васъ нынѣ не слушаетъ: открылось, что младенца причащаль и людей благословляе.

„Изволите писать, что если впредь откроется, тогда судить его. Владыки святые! Еслибы одно, или два, или три дѣла, можно бы ждать; но мы 11 лѣтъ ждали, и желаемаго не получили.

„Слезно просимъ дать ему мѣсто, какъ онъ и самъ просилъ; не просимъ ему заточенія, но дать приличное мѣсто: ибо просьба его въ рукахъ нашихъ, что самъ онъ просилъ мѣста. Насъ освободите, и ему будетъ покойнѣе. Изъявляемъ вашему высокопреосвященству, яко духовная чада: не можемъ спастися, зри его при себѣ, и онъ также не можетъ въ гнѣвѣ служить литургію. За всѣми 11-ти лѣтними неприятными проншествіями рѣшаемся на то: прищлите ревизора, разберите наши дѣла, и чему будемъ подлежать мы, или онъ, судите; а безъ того, владыки святые, не можемъ успокоиться. *Да и теперешняя просьба, составленная его защитниками, ложная,*

которой вы повторили; а мы ее отвергаем, что она несправедливая, а требуемъ переслѣдованія, только съ тѣмъ, чтобы вы ее возвратили къ намъ, и поручите кому знаете разсмотрѣть всѣ дѣла въ 11 лѣтъ прошедшія. Наконецъ всего просимъ одного изъ двухъ: или дайте ему мѣсто, или позвольте всѣ 11 лѣтъ обривизовать; а безъ того мы творимыя дѣла безъ вѣры предложить на вѣру не можемъ“.

(Доздѣ писано рукой Аркадія; дальше безобразнымъ почеркомъ одного изъ браиловскихъ стариковъ)

„И мы ваши письма и теперь не давали, а получили августа 15, и что вы, владыко, пишете отъ шестого числа 18, на эти письма, рѣшаете насъ и посылаете въ іудино мѣсто, за что, не знаемъ, — что мы вамъ служимъ до крови цота. И пишете, что одинъ Семенъ; и одинъ ли Семенъ это дѣлаетъ? — непременно пришлите съ первой почтой рѣшеніе и письмо это, что они вамъ прислали, ибо оно все ложное, и посылайте кого вы знаете дѣла сія перевѣрить за всю сію бытность. Черезъ сколько лѣтъ! Ибо мы этого свестъ не можемъ. Если мы будемъ подлежать запрещенію, то такъ и знать будемъ, по правиламъ святыхъ отецъ. И за что? за какую вину? И что мы издѣлали кому худо? Господа ради не оставьте нашего прошенія, и не зарите насъ грѣшныхъ. Чтѣ мы, чѣмъ васъ оскорбили, владыко святой? Остаемся ваши дѣти духовныя и просимъ отъ васъ мира и благословенія на вѣки верушимо, и ожидаемъ отъ васъ скорога предписанія. 1858, авг. 26. Старики: Семенъ Семеновъ, Нифонъ Ѳедоровъ, Иванъ Семеновъ, Андрей Евтевъ, Василій Петровъ и прочіе старики“.

26. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу и Онуфрію ¹⁾.

Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое. Пятокъ послѣ Покрова, 3 Окт. 1858 года.

Г-ну мит. К... и еп. Он... еп. Аркадій.

Письмо ваше, писанное отъ 18 сентября, получилъ выѣзжая изъ обители въ Журиловку къ Покрову Пресвятыя Богородицы, 29 сентября, и на отвѣтъ вамъ вкратцѣ отписалъ, а самъ поѣхалъ въ Журиловку.

Господину Гончарову письмо вручилъ и жалобу во Францію мы читали ²⁾. Сходно съ моими мыслями: я всегда по-

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія.

²⁾ Предположено было подать жалобу Наполеону III о томъ, что по требованію русскаго правительства заточенъ Амвросій и вообще старообрядцы терпятъ въ Австріи притѣсненія (вслѣдствіе чего бѣло-

мышлялъ, чтобы нашу обиду донести европейскимъ державамъ и папѣ. Но только какъ за свое мнѣніе, такъ равно и за ваше, недоумѣю, что будетъ ли оно въ пользу. Еслибы посовѣтоваться съ сѣверными¹⁾, какъ тѣ скажутъ! Если бы тѣ просили, то бы мы оба²⁾ поѣхали въ Парижъ и подали бы жалобу Наполеону и папѣ; но на это нуженъ совѣтъ всего сѣвера. Гончаровъ составилъ стихъ отъ себя противъ Николая и читалъ въ Царѣградѣ; у него просили европейцы, хотѣли въ газетахъ печатать, но Гончаровъ не далъ. И сію афишку подхватютъ. Но только просимъ повторенія, да еслибы и отъ сѣвера было.

А что пишете, что г. архіепископъ доносилъ о строгомъ его содержаніи; но я того не разыскиваю. А только и попъ Григорій, я слышанъ, защищалъ мою невинность, что не отъ меня онъ терпѣлъ, а минуя меня. А я Григорія не просилъ защищать меня, и до сей поры я Григорія еще не видалъ.

А что вы пишете, что Бѣляевы³⁾ просили васъ за Георгія брайловскаго, Гончаровъ какъ то сіе услышалъ, и сказалъ: я знаю Бѣляево свидѣтельство, — это стараніе Василья Козмича! А Василій Козмичъ Бѣляевымъ двоюродный братъ, а старику племянникъ. Жена его гуляка, другиня попадьи, вмѣстѣ курють! И Василій Козмичъ первый поборникъ за Георгія, — а связь ихъ чрезъ напитки: онъ упросилъ Бѣляевыхъ, а Бѣляевы не отказались. А за Георгія сказать можно, что неисцѣленъ, — слабъ и самъ, и жена худого поведенія и имъ владѣеть, а онъ ей рабски повинуется. Семенъ Семеновъ точно горячъ и пылокъ, но о церкви также горячъ и пылокъ, и себя не щадитъ. У нихъ

криницкіе и помышляли о переселеніи въ Турцію); въ жалобѣ была, конечно, рѣчь и о заточенныхъ епископахъ (См. кн. *Расколъ, какъ орудіе...* стр. 78—82).

1) То-есть съ русскими, и именно московскими старообрядцами.

2) Самъ Аркадій и Гончаровъ.

3) Богатые измайльскіе купцы-раскольники. См. *Расколъ, какъ орудіе...* стр. 42—43.

Семень Семеновъ, а у насъ Гончаровъ. Легче попа найти, нежели добраго строителя, какъ есть и писано: крестить всякій попъ можетъ, а проповѣдывать рѣдкій. Такъ Семень Семеновъ и Гончаровъ люди рѣдкіе; а крестить, вѣнчать и прочая и Ѳома славскій умѣеть, а написать дѣло строки не можетъ и врачество подать слова не можетъ.

Получилъ я отъ васъ письмо и архіепископово. Если оно приложено, надо и побесѣдовать. Пишетъ: «въ скиту жить какся не принадлежитъ», ниже: «и какъ видѣвше меня каменскіе почтенные старшины, что не имѣю гдѣ главы приклонити» и прочее...

Инокъ Иларіонъ такую ревность сначала оказалъ, вопреки всѣмъ правиламъ хотѣлъ не токмо архіепископомъ Славскимъ, но и митрополитомъ его поставить, и смущалъ братію и міръ, якоже инъ никтоже. Я хотѣлъ уже изъ обители выходить въ Журиловку, еслибы не смерть скоропостижная ларіонова прекратила. Ларіонъ заболѣлъ, чрезъ 5 дней на дорогѣ упалъ и духъ испустилъ. Братія заговорили: Богъ не допустилъ и на покаяніе! И тѣмъ кончились всѣ возмущеніи, и тишина велія водворилась. Только архіепископъ весьма объ немъ сожалѣлъ... и сожалѣеть. «Не имѣю гдѣ главы приклонити!» Неправо написано: тебѣ дана велія архіепископова, тебѣ дана митра архіепископова, амфоръ, сакошь и прочая. Сказалъ: денегъ нѣту; я отвѣчалъ: получайте отъ меня. Одинъ червонецъ взяли, и болѣе не стали брать. На Троицу благословилъ на Камнѣ храмъ служить, потомъ Рождество Богородицы и Воздвиженіе, въ Тульчѣ Богослова, во обители тожь по очереди, по праздникамъ и по буднямъ. На что пишетъ: «не имѣю гдѣ главы приклонити?» Избирать мѣсто на заведеніе во всей Турціи позволяется.

Изъ Сулина въ Журиловкѣ на Покровъ были и говорили, что дѣйствительно сулинскій каймаканъ велитъ разорить заведеніе іаковле. Онъ, т. е. Іаковъ, увѣрялъ, что будетъ село, 30 домовъ; ни одного нѣтъ. Ему поставить

2 хаты, а становить монастырь Рукавишниковъ и Пискаревъ стараются, и говорить успѣху не будетъ. Сіи острова у царей въ глазахъ; а Іяковъ зъ гавіоннымъ рыломъ лезить въ калашный рядъ! Когда онъ отходилъ съ интригами, я ему сказалъ: начало не искусно, и все будетъ отвержено.

О камилавкахъ дѣло началось своимъ порядкомъ. Инокъ Ефросинъ сталъ напротивъ, что должно послѣдовать обычаю; и съ нимъ мало согласились, а большая страна согласны слѣдовать уставу. Но врагъ развратилъ таковое дѣло сицевымъ образомъ. Извѣстный вамъ Іона — дурдила заревновалъ и за обычай сталъ выстаивать. Неизвѣстно кто составилъ афишку, и написалъ, и прибилъ на оградѣ двора іонина въ насмѣшку ему и во обличеніе его дѣлъ, — разныя неподобныя нелѣпости, между тѣмъ и сіе: «я Ефросина за то слухалъ, что Ефросинъ много табаку нюхалъ». Утромъ въ воскресенье Іона увидѣлъ прибитую афишку, началъ крамолить, и братія къ нему собрались, ругали прибывшаго; но найти невозможно, ибо на дѣлѣ никого не застали. Понесъ Іона къ Ефросину: Ефросинъ озлобился, началъ сочинять книги на сего кощунника, и заревѣлъ и на насъ, что не откроемъ виновника, и на митрополию, даже и на Амбросія. Мы, видѣвши такую злобу, дѣло остановили; зная, что Ефросинъ за Федора, за Кирилу на многа лѣта не умолкаетъ: и за камилавки тоже будетъ. Ибо теперь все тетради составляетъ, — аки гора Этна не престаеъ — пламень извергаетъ! Лучшее судили избрать, — дѣло остановить впредь до разсмотрѣнія ¹⁾.

О Майнозѣ и о Царь-градѣ.

Мы, прибывши съ Майноза въ Тульчу, услышали отъ іерея Григорія, что вы прислали просьбу къ Семену С. чтобы вамъ прислать два векселя, или купчія крѣпости,

¹⁾ Противъ этого отдѣленія на полѣ приписано: „За афишку мнѣние полагають на Іоасафа іеродіакона“.

которыя съ Галацъ и посланы къ вамъ съ Ѳеодоромъ какимъ-то. Посему я и не писалъ вамъ, думалъ что скоро васъ увижу; но теперь изъ дѣлъ видно, что ваши дѣла тянутся, — хотя и поздно, а надо вамъ донести. Юля мѣсяца 13 числа отправились мы съ Тульчи пароходомъ съ каменскимъ священноіереемъ Василиемъ и Осипомъ Семеновичемъ Гончаровымъ, а въ Царь-градъ прибыли 15-го числа. 1) 20 Юля были у садразана всѣ трое. Осипъ Семеновичъ просилъ о освобожденіи заключенныхъ архипастырей и подалъ прошеніе, каковое будетъ послано съ чиновникомъ особыхъ порученій въ Питербургъ къ турецкому министру, а онъ дабы подалъ самому царю; 2) Осипъ Семеновичъ объявилъ садразану, что Россія тѣснить въ нѣмечинѣ нашихъ диспотовъ, и они къ намъ приходятъ; одинъ паша сказалъ: пусть приходятъ! а садразанъ подумалъ и сказалъ: евашъ, евашъ, т. е. потише, помаленку; 3) подали просьбы, — первую о старой нашей церкви, что по взятіи диспотовъ погибли наши документы, требуемъ фирманъ: сіе завели въ журналъ; требуемъ ограничить нашу землю: сіе обѣщано; выстроили мы архіерейской домъ, желаемъ въ немъ устроить церковь: обѣщали ферманъ; и еще подали просьбу, что въ Тульчѣ взять и документъ потерявъ на церковь: въ журналъ завели, обѣщаютъ ферманъ.

23 отправились мы всѣ трое въ Майнось пароходомъ, — заѣзжали восторону, въ Урдекъ, завозили пассажировъ. 24 прибыли въ Бандрово; изъ Бандрова сухопутомъ до Майноза: если лошадыми, часовъ 5; а мы ѣхали на волахъ, по два колеса, — ѣхали съ утра до вечера. Прибыли въ Майнось 25 Юля, — заняли фатеру. На утро Осипъ Семеновичъ пошелъ къ атаману; объявился и просилъ атамана, чтобы показали они намъ свои книги. Атаманъ отвѣчалъ: посоветуемъ. Мы ждали отвѣта круговаго, но не получили. Со стороны приходятъ и говорятъ, что на кругу, т. е. на собраніи, сказали, что «книгъ намъ показать нельзя, потому что не дадимъ от-

вѣта». 2-е, — былъ у нихъ прежде насъ Михайла, дьякъ сарыкойскій, и нашелъ у нихъ Служебникъ Петра Могилы, и тѣмъ ихъ укорялъ, и въ Сарыкои всѣмъ расказалъ, и сарыкойцы ихъ укоряли. Осипъ Семеновичъ по всѣмъ ходилъ и приглашалъ: простой народъ съ большимъ усердіемъ готовы слушать, но дьяки у нихъ весьма велики, всѣмъ духовники, — они не допускали до переговоровъ, такъ что и въ часовни не пригласили. А народъ тѣмъ болѣе понялъ ихъ злобу. Имѣють попа, — іеромонаха Мельхиседека. Мы спрашиваемъ: откуда вашъ попъ? Они говорятъ: харьковской. Мы говоримъ, что въ Харьковѣ обливанцы. Но они сего не понимаютъ; а дьяки деньги собирають, — за свадьбы берутъ по 10 австр. червонцевъ, по 8 и по 7. А прочіе говорятъ, что гречинь; а иные глаголють сербинь. И такъ мы ничего не успѣли, да и успѣть невозможно. Если нива заросла терніемъ, что успѣешь? Надо огня пустить, а потомъ съ трудомъ и очищать. Во многихъ возгорѣлся огонь, начали укорять своихъ дьяковъ: зачѣмъ вы похоронились, чего ради не говорили отъ писанія? Пріѣзжали люди, и поѣхали ни съ чѣмъ! Послѣ насъ пошли брани между собой и укору; многіе скорбятъ. Противниковъ одни пять дьяковъ, которые колеблуть всѣми. Если Богъ потерпитъ, послѣ пасхи надо послать одного инова, а другаго мірянина. И такъ мы пробыли четверо сутокъ и возвратились.

Къ архіепископу Антонію послали, въ видѣ купцовъ, означеннаго Михайлу Иванова Кудрявцева, который въ то время былъ дьякомъ и писалъ оную ихъ клеветную бумагу, — уже время имъ и возвратиться, ибо третій мѣсяць, — и Егора Михайлова.

Присемъ присовокупляю трудное описаніе о беззаконныхъ брацѣхъ; начинаю сиче:

Книга Кормчал, листъ 552 на оборотъ, глава 52:

О беззаконныхъ брацѣхъ, сирѣчь о кровосмѣшеніи, иже на паубу Христову стаду нынѣ въ мѣрѣ прорастама, Сисинія священнаго архіепископа Константина града и суцанаго

съ нимъ святою собора, еже Божією благодатию нынѣ правильно и законно сіи незаконнии брацы, яко отъ поपालюще всяческая, соборнымъ судомъ возбранена быша и погибоша, въ 21-й Февраля мѣсяца, въ мѣсто 6509. 1). Разсмотрѣвшіи же и повелѣвши сія съ патриархомъ митрополити числомъ 20 и архіепископовъ седмь. *Соборный свитокъ о незаконныхъ брацѣхъ*: Сисиній милостию Божією архіепископъ Константина града, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ, и врачъ честенъ, и многихъ достойнъ градовъ, иже вреду, рекше общему недугу приврещися на люди приходяшу, и прочее, чти тамо. *Ниже*, — листъ 556 на обор. Василий Великій глаголетъ, незаконныя браки отъ законныхъ отличаетъ, глаголя: въ нихъ же сродство смѣшается, въ таковыхъ брацѣхъ незаконенъ. Какъ убо на семь брацѣхъ имена наричетъ кто, братія? По сему убо истовому и братія, и свояки наречетася, и прочее. *Ниже*: неповелѣннаго бо во брацѣхъ, рече, подобаетъ смотрити, но благодѣннаго, и священный убо Великій Василий, якоже рекохомъ, въ нихже, рече, сродніи смѣшаются имена, въ сихъ брацѣхъ незаконенъ. Паки на листу 558, на обор. отнюдь запрещаетъ двѣма братома, или двѣма сестрама смѣситися. *Ниже*: Да не имать убо мѣста глаголати, яко таковой бракъ неповиненъ: нетокмо бо неповиненъ, но аще гдѣ нѣкто испытаетъ смотря, всѣмъ язва грѣха болющая и зло отъ нихъ пагубиѣ. Подобаетъ читати весь соборный свитокъ со вниманіемъ. Наконецъ заключеніе: Сихъ ради грядетъ, рече, гнѣвъ Божій на сыны противныя; сихъ ради мнози немощни и спятъ мнози, сихъ ради болѣзани страшни и труси, колеблюще основанія земли и градомъ истерзающе зданія, сухоты грозни, недугомъ на тѣлеса нападанія и противнымъ востанія, конечное глады, пагубы, возрастъ всякъ поядающе, и ниоткуда же утѣшенія приемлюще. Симъ въ человекѣхъ на пагубунося-

1) Напечатанное курсивомъ въ этомъ мѣстѣ и далѣе въ подлинникѣ писано красными чернилами.

щимся, смиреніе наше купно съ соборомъ съдѣ боголюбивыхъ митрополитъ и архіепископъ, оставити хотяше намнозѣ сквернаго и нелѣпаго и безчестнаго брака, изрядныя люди Христовы избавляюще, повелѣхомъ и тому таковымъ бракомъ мѣста не имѣти въ христіанѣхъ прочее и ни отъ когоже николиже сему сотворитися. Наказуютъ же всѣхъ обще и еже Пресвятаго Духа властію отечески и владычески повелѣвають, яко никому же отъ всѣхъ отнынѣ, аще и въ сильныхъ есть, или кто во властѣхъ и богатствомъ великъ, аще и отъ многихъ и отъ простыхъ людей будетъ, къ таковому браку не прійти. Аще же кто отселѣ повелѣнная сія ни вочто же положить и къ таковому себе привержетъ браку, или чада отдастъ, сей отъ церкви отверженъ будетъ вся дни живота его, и не пріятенъ будетъ въ покаяніе, прежде даже не расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ. Таковому же браку молитву сотворивъ пресвитеръ, конечно изверженъ будетъ. Того ради повелѣнная сія изложися и запечатлѣна въ книгохранильницѣ Божія Слова Премудрости, рекше во святѣй Софіи, на воспоминаніе бывающихъ положена быша, мѣсяца Февраля въ 21 индикта десятаго, въ лѣто 6509.

Сія вкратцѣ азъ смиренный епископъ Аркадій избрахъ, понудившимъ мя винамъ ниже написаннымъ :

Бѣлокриницкая митрополія поручила мнѣ временно завѣдывать Измаильскою областію, и я посѣтилъ ее прошедшаго 1857 года, и усмотрѣлъ тамо нѣкоторыхъ въ незаконныхъ брацѣхъ, и правильно приказалъ имъ разойтись, и уже нѣсколько браковъ разошлись, бывши въ 4-й степени. Сего 1858 года митрополія обсудила оную область поручить г-ну архіепископу Аркадію Васлуйскому. Я увѣдомилъ оныхъ жителей, чтобы съ дѣлами относились къ оному архіепископу. Жители, болѣвшіе о расторженіи нѣкоторыхъ браковъ, подали ему прошеніе, — просятъ совокупить ихъ паки въ сожительство. Г-нъ архіепископъ приглашалъ меня неоднократно разрѣшить ихъ; но я въ 4

степени, да еще и по прещеніи, не могъ рѣшиться разрѣшить таковыя браки. Г-нъ архіеп. увѣрялъ меня, что родства нѣтъ; а я утверждаю: если родства нѣтъ, то и на небеси солнца, луны и звѣздъ нѣтъ; какъ оныя не спали, то и родство пребываетъ. Еще глаголетъ, что митрополія сего въ родство не пріемлетъ, чтобы возвращать таковыя браки. 1. Макарій принималъ у Татьяны (младенца сего минуемъ, а бесѣдуемъ о воспріемникахъ) и сотворилися кумове. Въ Кормчей пишетъ на листу 541 на оборотѣ: «посредствующу же Духови Святому, отецъ духовный крещеннаго бываетъ братъ плотскому его отцу, (съ сыномъ же, егоже воспріялъ есть, въ первой степени). Макарій родилъ Дѣмну, а Татьяна крести Николу и суть въ четвертой степени, и связь ихъ и родство, какъ рожденныя, такъ и воспріемныя, разрѣшаются въ 8 степени. Сіи совокуплены, а я ихъ расторгъ, якоже и соборъ повелѣваетъ. 2-й бракъ въ Вилковѣ: Трефилій съ нѣкоторою крестили у третіяго лица, — они именуются воспріемницы: сіи совокупили чадъ своихъ. Я ихъ развелъ, архіепископъ совокупляетъ, а въ Кормчей на листу 546 пишетъ: между двѣма бо онѣма лицама Духъ Святыи посредствова, а не плоть, и сего ради сичево есть средство духовное, а не тѣлесное. Сынове воспріемниковъ прощаются въ 8 степени; и сіи таже въ 4 степени. И прочихъ подобныхъ таковыхъ довольно беззаконныхъ браковъ. Архіепископъ представилъ мнѣ во оправданіе, что митрополія сиче дѣйствуетъ: попа Тимоеея сестра за мит(рополичьимъ) крестникомъ, а братъ Тимоееевъ взялъ мит. крестницу, а другой братъ мит. дочь родную. Сестрѣ поповой можно быть за крестникомъ мит. она стала митрополиту въ 1-й степени и долѣветъ; и крестница митрополита въ 1-й степени, которую братъ Тимоееевъ поялъ, и сей сталъ зять митрополиту, а другой братъ взялъ мит. дочь родную: два брата сотворилися свояки! Что же соборъ пишетъ съ Сисиніемъ патриархомъ о братіяхъ и своякахъ? А тутъ еще болѣе онаго, —

еще и духовная дочь, т. е. крестная, съ плотскою подпала въ своячины. *Кормчая листъ 536*: два брата двѣ сестрѣ не поемлютъ; на оборотѣ: два брата тетку и племянницу не поемлютъ; два брата двоюродныхъ сестерѣ не поемлютъ, шестая степень. Зрите на листу 547. Захарія роди Георгія, крести Ирину, степень вторая, не бываетъ; такъ и далѣе: Захарія роди Георгія, крести Антонія — родная братія.

Еще добавленіе. Митр. зять имѣетъ дщерь Евдокію, а зятевъ крестникъ взялъ митроп. крестницу, т. е. имѣютъ двухъ сестерѣ, — отецъ дочь плотскую, а сынъ крестовый дочь крестовую. *Кормчая листъ 533*: отецъ и сынъ двѣ родныя сестры не поемлютъ себѣ въ бракъ, третій степень. Отецъ и сынъ не можетъ пояти себѣ въ бракъ двѣ первыя стрыйныя сестры, степень пятый. Отецъ и сынъ не поемлетъ себѣ въ бракъ двѣ вторыя сестры стрыйныя, степень седмый не бываетъ. *Ниже*, — во отвѣтѣ на вопросъ: двухъ вторыхъ стрыйныхъ сестерѣ поятіе творятъ отца и сына свояками; идѣже имена сливаются, бракъ не оставляется. *Вышеписанный* соборъ сиче утвердилъ: аще же кто отседѣ повелѣнная сія нивочто же положить и къ таковому себе привержетъ браку, или чада отдастъ, сей отъ церкве отверженъ будетъ вся дни живота его, и не пріятенъ будетъ въ покаяніе, прежде даже не расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ; таковому браку молитву сотворивъ презвитеръ изверженъ будетъ. Доздѣ отъ законныхъ правилъ.

За симъ еще вновь поступило дѣло: Кондратъ Татарицій и крестный его отецъ имѣютъ двухъ двоюродныхъ сестерѣ, тоже, по вышеписанному, въ пятой степени. Выше писано: непріятенъ будетъ таковой въ покаяніе, прежде даже не расторгнетъ брака. И еще въ *Кормчей*, на листу 550 наоб. вдавшая браку незаконно можетъ свободити себе отъ спряженія онаго и за инаго мужа законнаго посягати, равно и мужъ. Г-нъ архіепископъ пригласаетъ меня сія браки оставить, а впредь запретить.

Я соглашаюсь оставить на основаніи, какъ писано въ Кормчей, на листу 563. Соборомъ разрѣшено въ 7-й степени, сие писать: прежде убо даже не будетъ, не повелѣвати творити его, аще ли будетъ, по бытіи не разлучити его. Запрещеніе же полагати на совокупльшися тако положено въ 7 степени; а означенные браки въ ближайшихъ степеняхъ. Аще мы не послѣдуемъ онымъ соборомъ и простимъ въ ближайшихъ степеняхъ, не приметъ церковь нашего уставленія, паче же отринетъ насъ, и не приметъ въ покаяніе, якоже пишетъ.

Сіе посылаю съ нарочнымъ къ священноіерею Василю, иже на Камнѣ. Прошу твое преподобіе, разсмотри сіе, и праведное подтверди, неправедное же исправь, скудное дополни. Ты съ давнихъ лѣтъ трудишися въ сихъ законахъ; азъ же внималъ иноческой жизни, а въ правила не внималъ, а нынѣ отъ меня требуется, и жалость дому Божіи снѣдаетъ мя. Соборы крѣпятъ, а нынѣ прибывшій г. архіепископъ Васлуйскій ослабляетъ, и показуетъ на высшую власть. А соборъ съ Сисиніемъ патріархомъ именуется беззаконными браки, иже на пагубу Христову стаду нынѣ прорастоша, и яко огонь попадающе всяческая соборнымъ судомъ возбранени быша и погибоша; наказующихъ же всѣхъ обще и еже Пресвятаго Духа властію отечески и владычески повелѣвають, яко никому же отъ всѣхъ отнынѣ, аще и въ сильныхъ есть, или кто во властѣхъ и богатствомъ великъ, и прочее. *Ниже пишетъ:* аще кто отселѣ повелѣнная сія нивочто же вмѣнить, таковой отъ церкви отверженъ будетъ и непріятенъ въ покаяніе, прежде даже не расторгнетъ брака, и пресвитеръ вѣнчавый извергается. Прошу первосвятителя г-на митрополита Кирилла и епископа Онуфрія, въ своей части исправьте беззаконные браки, и намъ благословите исправлять; а кто ослабляетъ, тѣмъ запретите, чтобы смотрѣли въ правила, а не на просьбы плотолюбцевъ. *Отецъ Василий! препроводи сіе письмо въ Браиловъ и перешли въ митро-*

полю, и что прибавишь, или найдешь недостаточнымъ, меня о томъ увѣдомь, и на сей бумагѣ надпиши имя свое.

Смиранный епископъ Аркадій Ексархъ Некрасовскій
(Собственноручная подпись попа Василя Каменскаго :)
Жилая исполнять по правиламъ святыхъ отецъ руку
предложилъ священноіерей Василій Каменскій.

5. Октября 1858 года.

Архіепископія Славская.

На оборотъ:

Свободная минута.

Вы мнѣ писали: въ голубѣ вошь; но я вамъ скажу: видѣхъ *въ порфирѣ* вошь. Правила гласятъ, двоимъ епископамъ во единомъ градѣ не быти; россійскіе архіереи исполняютъ, а наши потеряли. Однажды въ Россіи два архіерея объѣзжали свои епархіи и списались видѣться на границѣ своихъ предѣловъ (черниговскій и могилевскій), и одному нужно переѣхать границу: послалъ передоваго, чтобы звону не было въ чужой епархіи (*значить, дабы народъ не стремился къ другому епископу, — своего бы знам*). Даже и митрополиты проѣзжаютъ по чужимъ епархіямъ безъ малѣйшей церемоніи. А наши, получивши санъ, вездѣ себя хотятъ прославить, и въ чужихъ епархіяхъ поученіи творятъ и первенства ищутъ, а не получаютъ скорбятъ и жалуются, и говорятъ: непереносно мнѣ быть подъ вѣдѣніемъ епископа! А не знаютъ того, что и митрополитъ въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію убо онаго сему быти подобаеть. Прибылъ архіепископъ: овѣи отъ какой-нибудь непріязни, нѣи отъ невѣжества думали, что уже и сядетъ на горня; но не видятъ и чюдятся, — кто что глаголетъ, разные глаголы, разные толки. Однако одинъ смѣлый, Спиридоній, пришелъ ко мнѣ, искушая глаголетъ: какъ будетъ архіепископъ? Я и говорю: Я тебѣ скажу. Когда мы собирались въ глубину Турціи, и однажды съ своимъ архіепископомъ говорили о праздныхъ епископахъ, и я

спросилъ его, что значуть праздные епископы; онъ и говоритъ: вы отправляетесь, а я остаюсь; вы заведете осѣдлость, а насъ разорятъ; я приду къ вамъ: тогда я буду праздный епископъ. Двоимъ епископамъ быть нельзя; праздные будутъ въ чести пресвитерской; а если будутъ чего домогаться, сойдутъ на низайшая. Тогда Спиридоній споконился и всѣ дѣло поняли. Но простымъ прости-тельно; за чѣмъ же архіереи не учатся знать свой пре-дѣлъ?

Простите, — это я попразднословилъ: свободный часъ нашелся.

27. Въ Бѣлую-Криницу, Кириллу. 25 Августа 1860 ¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ
Господину митрополиту Кирилѣ

Епископа Аркадія донесеніе.

По прибытіи за Дунай господина архіепископа Аркадія Васлуйскаго начался у насъ споръ за незаконные браки, оказавшіеся въ предѣлахъ новой Молдавіи, каковыя во архіепископіи Славской еще архіепископъ Аркадій, заточенный въ Суздаль, исправилъ.

Я, послѣдуя ему, оспаривалъ; а господинъ архіепископъ Аркадій Славскій началъ оныя утверждать, и по многомъ преніи господинъ архіепископъ Васлуйскій и іерей Тимо-еѣй поставили мнѣ примѣромъ: 1) что самъ митрополитъ имѣлъ дочь родную и крестовую, — родную отдалъ за Іоанна, а крестницу за его крестника;

2) наки имѣлъ дочь родную и крестную: отдалъ за двоихъ братьевъ, а ихъ сестру взялъ за крестника;

3) въ Яссахъ Алексій имѣлъ жену и сына Павла; у жены братъ Никола, Николина дщи Анна; умре Алексіева жена, поялъ Алексій иную, имѣющую сына Алексія: сей Алексій поялъ дочь Николину Анну.

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія.

Всѣ сіи браки въ 4-й степени. Я, видѣвши такую бѣду, писалъ вашему высокопреосвященству и епископу Онуфрію: вы изволили мнѣ отписать, что не имѣете времени; епископъ Онуфрій тоже отказался. Я принужденъ писать московскимъ архіереямъ; а они писали въ разные мѣста, и забравши свѣдѣнія писали мнѣ и утвердили, что описанные мною браки всѣ незаконные, — нѣкоторые подлежатъ запрещенію, а сіи, т. е. которые послѣ сочтались уже въ родствѣ, подлежатъ расторгенію. И я замѣчаю, что вашему высокопреосвященству представляется тяжело расторгать сіи браки; но умирать и того тяжелѣй! А я боюсь суда Божія, что не напоминаю вамъ, ибо въ Номоканонѣ 165 правило до 166 во всякихъ случаяхъ велитъ напоминать согрѣшенія. Но я вижу, что г-нъ архіепископъ Васлуйскій вамъ не напоминаетъ: поне я свою совѣсть очистю.

Въ Кормчей Сисиній Патріархъ о беззаконныхъ брацѣхъ написалъ не принять на покаяніе, дондеже не расторгнетъ брака.

Владыко святыи! Если не можете расторгнуть сами, поне напишите духовное завѣщаніе, чтобы по смерти вашей разошлись.

Если и того не можете, поне я буду оправданъ, потому что объявилъ вамъ, что браки означенные незаконны, подлежатъ расторгенію.

Простите сие вамъ написавшаго смиреннаго епископа Аркадія.

25 Августа 1860 года
Архіепископѣи Славкая.

28. Въ Бѣлую-Криницу, Кириллу, отъ того же числа ¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ, архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту, господину Кирилѣ

¹⁾ Бѣлокр. арх. Подлин. собств. руки Аркадія.

Аркадій, Божією милостію епископъ, блюститель престола архієпископіи Славской и всѣхъ Некрасовцевъ Ексархъ, со всѣмъ освященнымъ и иноческимъ соборомъ требуемъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

Вашему высокопреосвященству честь имѣемъ сіе наше прошеніе подать чрезъ нашего священноиннока Илію, котораго посылаемъ нарочито, потому что на посланныя наши письма мы не имѣемъ никакого отвѣта.

Наше желаніе, согласно уставу, данному нашей архієпископіи, имѣтъ намъ архієпископа, какъ и прежде было, и при немъ два, или три епископа: 1-го Тульчинскаго, 2-го Майнозъ, 3-го Селестринскаго на Татарицу. На таковой предметъ мы уже и упросили отца Василія Каменскаго.

Имѣются у насъ правила, данные нашей архієпископіи, за подписомъ вашего высокопреосвященства и прочихъ членовъ митрополіи, гдѣ сказано въ 7 привилѣ сие: «если святитель паче чаянія взять и заточенъ будетъ на вѣчность силою царскою, по подобію перваго Бѣнокриницкаго митрополита Амбросія, тогда безвозбранно позволяется избирать новаго архієпископа согласно устава, учрежденнаго на архієпископію Славскую».

По таковымъ обстоятельствамъ и спѣшимъ послать сіе наше прошеніе къ вашему освященному собору, и просимъ, пришлите намъ съ симъ же подателемъ свое архипастырское благословеніе, или предписать въ Измайлъ-г-ну архієпископу Аркадію Васлуйскому, дабы онъ содѣйствовалъ намъ въ таковомъ учрежденіи. Однако съ нимъ случилась неприятность, — начальство изъ города его не выпускають; а можетъ быть и освободится. Если не будетъ освобожденъ, то приходимъ мы въ недоумѣніе.

Второе лѣто ожидаемъ мы съ Москвы епископовъ Онуфрія и Пафнутія; но и тѣхъ не видимъ. А время течеть. А правила св. отецъ повелѣвають сие: иже въ Халкидонѣ 4-го вселенскаго собора правило 25, повелѣвающее внутрь тріехъ мѣсяцъ поставити епископа, аще же болѣе

трехъ мѣсяцъ вдовствуетъ церковь безъ епископа, запрещеніе претитъ старѣйшимъ; подобно сему и Сардикійскаго собора правило шестое. У насъ же седьмое лѣто продолжается по взятіи нашихъ архіереевъ!

Архіепископіи Славской братія и міряне скорбятъ на васъ и на мене за такую медленность: ибо жизнь наша коротка и смерть безвѣстна; а ктому времена превратны, — Турція всколебалась и принимаетъ новый видъ и новые постановленія, Европа возшла въ распоряженіи Азии, и турки изумились и пришли въ отчаяніе, — не знаютъ на кого готовить оружіе.

Съ часу на часъ ожидаемъ, что епископы наши будутъ приведены къ присягѣ; но что заключается въ оной присягѣ, намъ неизвѣстно. По сему и необходимо нужно имѣть тайныхъ епископовъ, и если случится старѣйшему за спасеніе всѣхъ подпасть какимъ-нибудь новымъ и неожиданнымъ случаемъ, противнымъ правиламъ церковнымъ, тогда послѣдній можетъ занять духовную часть. Просимъ прислать намъ свое мнѣніе насчетъ присяги. Если она будетъ вредительна церкви и христіанству, мы безъ сомнѣнія увѣрены, что за то святитель подлежитъ изверженію; если же на подданство и на вѣрность государству, то какъ ваше мнѣніе? А въ правилахъ всякія клятвы отвержены, и разсужденія въ правилахъ инаго не видится.

И тако, уповая на Бога и на ваши архипастырскія святія молитвы, остаемся въ ожиданіи благополучнаго возвращенія посла нашего съ вашими щедротами и архипастырскою любовью.

Смиренный епископъ Аркадій, блюститель архіепископіи Славской и всѣхъ некрасовцевъ Ексархъ. Священноинокъ Георгій. Священноинокъ Пафнутій. Священноинокъ Козма. Священноинокъ Илія. Іеродіаконъ Іоасафъ. Іеродіаконъ Іустинъ ¹⁾. Подъекономъ Епифаній. Иподіаконъ Макарій.

¹⁾ Упоминаемые здѣсь Пафнутій, Козма, Іоасафъ и Іустинъ (впослѣдствіи еп. Тульчинскій) присоединились къ церкви.

Строитель инокъ Макарій. Инокъ Ипатей. Инокъ Евѳосинъ. Инокъ схимникъ Израиль съ обителью. Инокъ схимникъ Григорій съ обителью. Инокъ Еронимъ. Инокъ Теофилъ. Инокъ Анаталія. Инокъ Тихонъ. Инокъ Миѳодій. Инокъ Нилъ. Инокъ Серапіонъ и съ братією. *И прочая вся братія грамотные и неграмотные подписуемся* ¹⁾.

25 Агуста 1860 года

Архіепископія Славская.

29. Къ попу Василью Каменскому ²⁾.

Священноіерею Василю.

По возвращеніи моемъ съ Тульчи собралъ я іереевъ, діаконовъ, отцевъ Макарія и Евѳосина, спросилъ: что

¹⁾ Эти слова приписаны самимъ Аркадіемъ, но измѣненнымъ черкомъ.

²⁾ Бѣлокр. арх. Собств. руки Аркадія. Года и числа на письмѣ не означено; но по содержанию оно имѣетъ очевидную связь съ предыдущимъ письмомъ. Въ Бѣлокр. архивѣ имѣется еще копія съ опредѣленія о избраніи попа Василя на епископство, имѣющаго также связь съ предыдущимъ и настоящимъ письмомъ. Копія переписана рукой Аркадія Васлуйскаго, который и прислалъ ее въ Бѣлую-криницу «для разсмотрѣнія митрополиту Кирилу». Вотъ это опредѣленіе: «Г. І. Х. С. Б. П. Н. Азъ смиренный епископъ Аркадій, со освященнымъ соборомъ и со иноки, собравшись въ келии епископовой, даемъ сію поднису (?) въ томъ, что упросили мы священноіерея Василя во епископы, а пареченіе, какъ общій совѣтъ будетъ (минуя Майноза и Татарицы); жить ему въ Славской обители, въ келии архіепископовой, и дабы онъ насильственно не былъ высланъ, развѣ отлучки изъ обители и по общему требованію, по любви и согласію и своихъ собственныхъ потребъ. Въ томъ и подписуемся: Смиренный епископъ Аркадій, священноинокъ Георгій, священноинокъ Пафнутій, священноинокъ Козма». Далѣе Аркадій Васлуйскій пишетъ отъ себя: «И послѣ вся скитская братія подписавшись. Это было до прїѣзда священноинока Ильи съ митрополиі, во время брани отца Василя съ е. Аркадіемъ за вляузное инока Нила письмо, кое писано съ дозволенія епископа, и онъ влялся Василю предъ Богомъ, что сего не вѣдаю, а по разслѣдствію оказалось, что епископъ Аркадій научалъ оное письмо писать. А влятвопреступникъ по приписамъ извергается». На полѣ рукой же Аркадія Васлуйскаго приписано: «Прошу доставить митрополиту Кирилу на разсмотрѣніе».

сдѣлали безъ меня? Они объявили все подробно, и что отецъ Василій согласился на просьбу нашу, и глаголахъ, что я не иначе соглашусь, чтобы вратами. О таковыхъ вратахъ много было глаголено. Но теперь нужно вспомнать прежнее собраніе, прошлаго года, въ присутствіи архіепископа Аркадія Васлуйскаго. Тогда поднесли ко мнѣ Кормчію и указали второе правило во святѣй Соѳіи (листь 222), также изъ Суздальской харатейной, еще указуютъ въ никонову книгу, — въ первой словъ 63 и во второй словъ 32. Я тогда прочитавши и закрылъ. Теперь, когда началась бесѣда, сказали: лучше теперь говорить, нежели послѣ. Раскрыли Кормчію, и начали читать сіе правило, которое и ты можешь прочитать въ своей Кормчей, также и въ Никоновой оныя слова, а особливо во второй книгѣ на листу 175, яко чинъ иноческій отлагаетъ священство совершенно: егда есть священникъ и во время постриженія совлачаютъ его, совлачающе съ прочимъ одѣяніемъ и священство, и прочее и прочее. Священницы замолчали; отецъ Макарій сталъ въ недоумѣніи: что же дѣлать? — повторяя сіе. Рѣшили тѣмъ, что вратами нынѣшнее время ни единъ святитель не вниде. Врата суть правила обдержная; нужды ради входятъ малыми врата, случайными, нуждными, токмо бы не дирою, еже есть на златѣ, ходатайствомъ, потщаніемъ, обтичаніемъ, утаеніемъ на исповѣди и прочими подобными. Азъ при моемъ избраніи глаголахъ архіереомъ, что азъ недостойнъ: епископу подобаетъ быти безъ порока, божественному, обоженному и прочее. Архіепископъ отвѣщаль: и я знаю, что такъ; но таковыхъ нѣсть; а Господь повелѣ куплю дѣяти, дондеже приидеть. Я пакы сопротивлялся; архіепископъ глагола: не сопротивляйся, но твори послушаніе и входи на страданіе. Тогда я убѣдился. Ты же, отче святый, со Іаковомъ противу ста, и писалъ и глаголахъ многая, даже и до сего дни. И глаголеши: вратами подобаетъ внити! Тебѣ, кажется, глаголали на собраніи, что, отче, вратами входа нѣсть, понеже человекы

изнемогоша. Церковь наша вся на случайныхъ правилахъ, а вратъ не имать, т. е. обдержныя правила празднуютъ.

Ты на мене многая глаголашь, а Васлуйскаго признавалъ. Послушай, отче. Я когда былъ въ митрополи, постановили дѣяконовъ и поповъ, а Васлуйскаго оставили. Я однажды старѣйшинамъ началъ стужати: что не становите больше! Они говорятъ: да кого же ставить? Я сказалъ: отца Аркадія (онъ тогда былъ головщикомъ). Мнѣ отвѣтили: нельзя его становить. Я и замолчалъ. Послѣ того поставили архимандритомъ ¹⁾ а потомъ архіепископомъ: а дѣякономъ нельзя было становить! Зри, брате, — гдѣ врата? Разсмотримъ и самый корень, — Амбросія: не вратами, но тѣснотою, съ нуждею великою! Я однажды отцу Павлу написалъ о Амбросіи пунктовъ до 14: онъ отвѣтъ далъ. Я пакы возразилъ: не о томъ вопрошаю; но не погрѣшилъ ли о вѣрѣ Амбросій (а чтѣ именно, не подобаетъ глаголати)? И такъ отецъ Павелъ не доказалъ ²⁾. Въ Россіи епископы, о коихъ доходило и до насъ, не вратами, но разсужденіями. Ты, отче, семь лѣтъ мене потязуеши на бумагѣ и на словахъ ³⁾; не мало я дивился твоему разсужденію. Нынѣ дошло и до твоего священства. Что творить? Обдержныя нужно оставить, т. е.

¹⁾ Аркадій былъ произведенъ въ архимандриты Бѣлокриницкаго монастыря 16 декабря 1851 г., значить еще при жизни инока Павла (См. „Памятникъ происходящихъ дѣлъ“ въ приложеніи, къ *Исторіи Бѣлокр. іер.* стр. 133); а въ архіепископы на Васлуй поставленъ 12 августа 1854 г. (См. тамъ же стр. 139).

²⁾ Обращаемъ особое вниманіе старообрядцевъ Австрійскаго согласія на это мѣсто въ письмѣ Аркадія. По сознанію ихъ собственнаго, знаменитаго епископа Амвросій взопелъ къ намъ не вратами, но съ нуждою великою, имѣя погрѣшности въ вѣрѣ, о которыхъ даже найдено неудобнымъ говорить, — и разрѣшить эти сомнѣнія относительно Амвросія не могъ самъ инокъ Павелъ-учредитель іерархіи...

³⁾ Потязанія эти касались конечно, того, что Аркадій бывши женатъ на вдовѣ, принялъ епископство, вопреки правиламъ церковнымъ.

врата, а искать малую дверь гдѣ-нибудь, побочную. Подобаеъ ти, отче, пострищися и познать, что есть иночество. Господину Кирилѣ уважено ради скорости; тебѣ же можно узнать лѣствицу иночества, да и прочихъ можеша пользоваться. Егда же разсудятъ поставити епископомъ, не отрицайся ни Майноза, ни Татарицы. Ты глаголаеъ на обитель поставитися; Калистратъ и Іаковъ вопіють: мы его просили архіепископомъ! Ни, отче: это есть наскоканіе; на соборѣ сего не глаголали, а токмо епископомъ.

Епископъ Кирилъ былъ Майнозскимъ: но Майноза не видалъ. Алимпій былъ Тульчинскій: временно посѣщаль, а жилъ съ братією. Іоаннъ Богословъ точію усумнѣлся о странѣ Ассійской, и за то 40 дней и ночей водами носимъ бысть. И тебѣ подобаеъ взойти на послушаніе и на страданіе. А о подружіи не сомнѣвайся: не будетъ оставлена.

(Сіе только еще приготовлено, а будетъ поправляться и прибавляться).

(Продолженіе въ слѣд. №).

Отъ Редактора.

Редакторъ «*Братскаго Слова*» проситъ снисхожденія у своихъ подписчиковъ въ томъ, что по причинѣ тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ вынужденъ прекратить на время разборъ книги г. Каптерева и вообще не можетъ вести изданіе съ такою полнотою и тщательностію, какъ бы желалъ.

Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“¹⁾).

Способы ко обращенію раскольниковъ.

1.

Ежелибъ комиссія стояла не въ Шунгѣ, за 55 верстѣ отъ нихъ, но въ самомъ ихъ лжеобществѣ, ради близости и надсмотрѣнія, и слѣдовала бы дѣла не въ медленности таковой, но въ правдѣ и истинѣ, не вступая ни чрезъ что, то едвали бы каковыя раскольническія понынѣ дѣйства и слышать было. Понеже и о бывшей комиссіи за страхъ ея токмо упразднилися было таковыя вся,—а именно: монахи, лжеучители, духовные выборные, перекрещиваніе, всенародно творимое, отцы и матери крестные, покаяніе, въ собраніи людскомъ дѣемое, крестохожденія, со звономъ производимая, по праздникомъ собранія людей многая и словопроповѣданія въ часовняхъ, со всеошными бдѣньми, въ годовыя памяти лжеучителей ихъ народныя собранія и понахиды съ надгробными словами, праздникъ Ивановскій на Лексѣ, что бывалъ на 24 іюня, — въ дву тысящахъ и болѣ обоего полу и изъ волостей и деревень съѣзжалося народу, чрезъ нихже и сими всѣми не малое прельщеніе слѣдовало въ народѣ.

2.

Притомъ же оная комиссія какъ бы имѣла увѣщаніе отъ книгъ (чрезъ искусныхъ на то и вѣдущихъ до конца

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 469.

вся раскольническія корни и внутренности ихъ), а паче же со чтеніемъ и слушаніемъ новоизданныя книги Обличенія, сводя къ симъ раскольническіе Отвѣты, и прочихъ на то удобныхъ писаній, — и что явится неправда раскольническая подписыватися въ томъ имъ именно повиннымъ, какъ блаженной памяти преосвященный Питиримъ Нижегородскій симъ перво способомъ начать таковымъ направляти ко святѣй церкви, съ силою указною не мздоимно и благоревностно поступаая. Ибо многихъ и я слыхалъ тамо, желающихъ видѣти новоизданныхъ на ся книгъ, но не получающихъ, многажды бо возбраняемыхъ отъ лжеучителей своихъ того желанія и слышанія, дабы не увѣдалися неправды ихъ, а сіе часто глаголющихъ межъ себе: аще бы не снисходили къ намъ господа чрезъ даванія наше нескудная, то давно и духъ бы нашъ не попахнулъ на земли.

3.

Также бы ежели штрафныя деньги съ прописныхъ ихъ числомъ седми сотъ и болѣ безъ всякаго медленія и снисхожденія править возымѣла комиссія, вкупѣ и за не причащеніе святыхъ таинъ (понеже не съ простоты, но съ коварства не прописывалися и утаевалися и не причащалися, о нихже выше показано), то не многіе бы стали платить, но охотнѣе ко святѣй церкви приступили бы отъ горести и напрасины паче, какъ я тамъ будучи и слыхалъ у многихъ раскольниковъ такія слова: ежели будутъ съ насъ править другой рядъ деньги, то лучше мы къ церкви пойдемъ (а платить за воровъ своихъ старость и выборныхъ не будемъ). Симъ бо способомъ наибольше преосвященный Питиримъ въ краткое время во своей епархіи (ихже слыхалъ я до тринадцати тысячъ было записныхъ токмо) обратилъ всѣхъ раскольниковъ къ соборнѣй церкви, не попуская никому за кого платить по указному предѣлу.

4.

И по сихъ аще благоволилъ бы Святѣйшій Синодъ возградити тамо церковь, указомъ же изъ раскольниковъ главныхъ часовней мѣстныхъ и окладныхъ иконы, переписавъ, обобратъ вскорѣ во святую церковь, да къ тому тѣми не прельщаются всеу и не прельщаютъ уже раскольники зрящихъ, и чтобы не перекрали межъ себе; а книги служебныя и четіи, какъ письменныя и печатныя, и колокола, ихже со всѣхъ часовней собрать 40 и болѣе будетъ, два большіе имѣются по 30 пудъ слишкомъ (Демидова жалованья, какъ и подписаны), вся собравъ ко единой Божіей церкви украшенію, и къ ней избравъ на перво дву искусныхъ священниковъ, вѣдущихъ заблужденныхъ обрамати и разумѣвающихъ лукавства раскольническая, праведно ту Богу служить. Питомствоватися бо ту возможно имъ, понеже и нынѣ, по сіе число, имѣется тамо въ суземкѣ болѣе ста семей оженившихся раскольниковъ и требующихъ желательно священника къ себѣ, о чемъ уже и доношеніе было написано въ духовное правленіе, но лжеучителями ихъ пресѣчено тое.

5.

А потомъ, ежелибы благоволилъ Святѣйшій Синодъ запретить именно указомъ вся собранія раскольническая въ недѣли и праздники, какъ по домамъ, такъ и по часовнямъ, не быть нигдѣ, да и книгъ у себе сущихъ на соблазнъ не держать бы имъ, якоже указы гласятъ, лжемонастырь же ихъ общежителства мужской, сущее основаніе и явный соблазнъ прелести ихъ, разорить до конца, и ограду разрушивъ всю, а жителей тѣхъ всѣхъ и коровій дворъ перевести во одно мѣсто къ женскому ихъ жителству, на Лексу, до разсмотрѣнія, вмѣсто же того лжеобщежителства возградить на томъ мѣстѣ, или гдѣ тутъ же удобнѣйши, церковь Божію, при ней же въ распространеніе православія устроить погостъ Выгорѣцкій съ подобающимъ всякимъ учрежденіемъ. И населивъ ту указомъ

же не раскольниковъ уже, но сыновъ церковныхъ, собравъ со всего суземка, паче же купцовъ руководъльниковъ всякихъ и приличныхъ къ церкви, и изъ такихъ присяжныхъ людей выбирать къ государевымъ дѣламъ старость и выборныхъ и десятскихъ, а не раскольниковъ по прежнему, имиже укрѣпляются и происходятъ и, понынѣ вси раскольническіе ихъ обычаи, возрастающе впредь.

6.

Къ вѣщшему же искорененію расколичества, а на распространеніе православія, ежели соблаговолить Святѣйшій Синодъ, смотря тамо возрастающу церковь Божию, возновити бывшія тамъ праздники по часовнямъ со священнослуженіемъ Господеви, а именно: Рождеста Пресвятыя Богородицы и Іліи пророка на Шелтопорогѣ, Одигитріи Богоматере и тремъ вселенскимъ учителямъ на Тихвинскомъ Бору, Покрова Пресв. Богородицы на Тагзерѣ, преподобнаго Александра Свирскаго на Волозерѣ, Вознесенія Господня въ Пельякахъ, Срѣтенія Господня на Лумбыши, Знаменія Богородицы на Тервозерѣ, Успенія Богородицы на Кодозерѣ, святителя Христова Николая на Икшозерѣ, еще во вся таковая праздники на именованныя мѣста будетъ пріѣзжать священникъ съ причтомъ церковнымъ и по обычаю волостей и деревней, имѣющемуся вездѣ, такоже по праздничному, съ народомъ молебствовать и яже къ созданію православія усматривать и управлять обще со старостою и выборными: то мню, что въ краткомъ времени вся плевелы расколичества тако истребятся до конца.

7.

Получить же ли восхоцетъ къ себѣ Святѣйшій Синодъ лжеучителей ихъ, то кромѣ крутой послыки какова по важности имѣется и внезапнымъ наѣздомъ въ удобное время собранія ихъ, нечаянно (какъ нынѣ на себе не чаютъ ничего быть за духовное надо мною разсмотрѣніе), вдругъ наѣхавъ ношцію и перековавъ, обратъ со всѣми

принадлежащими ихъ книгами и письмами, за вѣрѣннымъ карауломъ къ мѣсту доставя, какъ одной ночи внезапно майоръ Карабановъ, бывшій нынѣ при ревизіи по денежному дѣлу, человекъ съ тридцать и болѣ, тамъ наѣхавъ, перехваталъ и какъ ему надобѣ, такъ и поступилъ съ ними; самъ же отъ нихъ за 70 верстъ и болѣ стоялъ. Такъ и въ семь дѣлъ никакимъ инымъ образомъ не получить ихъ со всѣмъ ихъ потребнымъ.

Понеже бо отъ комиссіи вси таковыя, напредъ убравшія, скрытыя или развѣхаться могутъ, какъ при господинѣ Самаринѣ и было то дѣломъ, а отъ указаго требованія давно еще приготовлены напредъ отговорки у нихъ, а именно: о Трифонѣ Петровѣ, якобы съ указомъ требованія во дворецъ Ея Величества всякихъ матеріаловъ и камней отпущенъ во Архангелогородскую губернію и на Мезень и въ Сибирь искать, который указъ изъ коллегіи отъ бывшаго безра въ Тулѣ, нынѣ же въ Сибири, господина генерала надъ заводами самъ я видѣлъ. И другой указъ же въ воеводскую Олонецкую канцелярію, что такого Петрова не принуждать искать, понеже отпущенъ имѣется. О Данилѣ же Матѣевѣ, — сей якобы съѣхалъ на Канинъ носъ и въ Поморіе ради живности звѣрей во дворецъ Ея Величества промышлять. Сиде и о прочихъ подобнѣ вселукавныя отговорки умышлены имѣются наготово, ежели спросъ будетъ. Едвали и пашпорты не получены трегодовыя имъ напредъ изъ канцеляріи.

8.

Сиде и самосожженцовъ со лжеучителями ихъ ежели Святѣйшій Синодъ пожелаетъ получить, никакимъ же инымъ образомъ получить невозможно, кромѣ крутаго же и нечаяннаго наѣзду, а то въ удобное время собранія ихъ внезапно ношю, чтобъ доколѣ не успѣли запертися, понеже на готовѣ имѣютъ запоры (учинены бо при дверѣхъ щиты бревенчатые, заложены имѣются бревнами же толстыми), а паче же, чтобы проводники были знаю-

ще прямую дорогу, и шли бы прямо къ нимъ, и безъ всякой бы измѣнности и понаровки поступали единомысленно на полученіе ихъ. Но мню, что таковыхъ тамо не сыщется людей нынѣ.

9.

Или инако сиче: прїѣхавъ къ самосожженцамъ по обычаю съ понятами и переговорився съ ними, потомъ притворится имъ, якобы отступити отъ нихъ, и отъѣхавъ съ версту, или какъ удобнѣе, запать на дороги, а перво осмотрѣть кругомъ все тое мѣсто, нѣтъ ли каковыхъ подзорщиковъ въ лѣсѣ. И паки ношю, прежде малыми людьми и надежными подсмотрѣвъ, какъ отворены будутъ двери и стануть выходить и входить, и тогда вдругъ на ихъ напасть, и тако потребная надъ ними управлять удобно будетъ.

10.

И ежели доѣздъ благоволитъ Святѣйшій Синодъ быти, то ѣхать бы вдругъ во всѣ таковыя мѣста (чтобъ вѣсти другъ другу не подали), а именно въ сія:

на Възъ во лжеобщественство — по Трифона Петрова, Мануила Петрова, Данила Матѣева, Ивана Гаврилова, Михаила Васильева, Семѣна Петрова, Козму Иванова, иконниковъ, Ивана Васильева, старика въ плотницкой кельѣ, Тихона, отечества не знаю;

на Лексу, въ женское жилище — по Серапіона старца и Іоила старца, который въ лѣсѣ въ кельи Давида старца живетъ, Клементія Севастьянова, Дмитрія Ероѣева космозера, — на мельницы тамо живетъ, и

на Умбу рѣку къ самосожженцамъ, — по Варлама старца, и Іону старца, и Матѣя Ермолина, Терентія Пиминова, старца Кантина прозваніемъ, старицу Евдокію;

на Икшозеро, въ Ладожскій именуемый скитъ, — по старца Ѳедосія, и старца Сергія, Наума Ѳедорова, Севастьяна Савинова, Никиту Матѣева, Козму Наумова;

на Кодозеро къ выволянамъ, — по Михаила прозваніемъ Шелехова, Евфима, — а сей на Куносозерѣ;

на Чажену, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по Никифора Семенова и Пахомія старца, и

въ Андому, что отъ Вытегры за 50 верстѣ, по Леонида старца, и Сергія старца, и Іону старца діакона и Варлама старца Московскаго, — а сей на Вытегрѣ живетъ,

на Порму рѣку, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по Парасковью дѣвку, и

при семъ и спрашивать съ пристрастіемъ достойно ихъ про другъ друга, ежели коего не попадетъ уллучити въ домѣхъ и жилищахъ ихъ, понеже, они про себя извѣстнѣ всѣхъ вѣдаютъ, который гдѣ есть, или отлучился за чимъ, и на долго ли.

Къ симъ о расколъ именуемомъ *Федосеевщина*, которыя крыются въ Великоновоградской епархіи, также и въ Москвѣ, и Польшѣ, а паче же въ Старой Русѣ со лжеучительми своими, елико явно, а множае тайно по домохъ прельщенныхъ ими ныряюще.

Начальный сего раскола былъ нѣкто Вышневолоцкаго яму дьячекъ церковный, именуемъ Федосѣй Васильевъ, который, прельстився въ 1690-мъ году, отступи отъ соборныя церкви и присовокупи во лжеученіе свое нѣкоихъ мужиковъ Василія Семенова, Игнатія Трофимова, Терентія Васильева и иныхъ подобныхъ имъ мужиковъ же, поселянь, самыхъ грубіанъ и невѣждъ, какъ сына своего Евстрата Федосіева, иже и нынѣ въ нихъ имѣется живъ, богословъ именуемъ безсрамно, и начать съ ними обходить по всему Великоновоградскому уѣзду и Псковскому, даже и до Москвы, по волостямъ и деревнямъ, прельщая простѣйшія народы, во лжеученіе свое приводя.

И тако чрезъ 10 лѣтъ прельстивъ къ себѣ народу до 3 тысящъ, въ нихже бяху нѣщны и отъ шляхетства — нѣкій прозваніемъ Нѣгоновскій, чрезъ котораго упросили себѣ милость отъ сіятельнѣйшаго тогда графа и генерала Александра Даниловича Меншикова и получили себѣ

указъ свободно жити имъ за Псковомъ, въ мѣстѣ Ряпина мыза. И потому собравшеся ту мужеска и женска полу душъ до дву тысящъ, построиша себѣ два жилища, нарече же я обители общаго житія, мужская и женская, и въ нихъ молитвенныя храмы состроиша со звоны, наименованныя модельныя.

Живуще же на томъ мѣстѣ, они злопагубнии прельщаеми и прельщающе по премногу, еже на долгѣ не стерпѣ праведный Божій судъ тако имъ быти: многая бо въ нихъ злодѣянїя, какъ явная, такъ и тайная, нестерпима убо къ тому быша ни царскому тогда, ни церковному слуху, но переимавше ихъ джеучителей, внезапно наѣхавъ, абие яко сушихъ злодѣевъ и враговъ церковныхъ, и по указнымъ должностямъ сотвориша надъ ними, кто чего достоинъ, а прочїи вси разбѣгошася, къ тому и мѣсто ихъ опустѣ до конца. Но прелестное ихъ лжеученіе не преста, ниже искоренися. Преемницы бо ихъ лжеученїя сынъ Ѳедосѣевъ Евстратъ забѣжавше за рубежъ, въ Польшу, до пана Эльзана, а инїи въ Лифляндію и Курляндію и въ Волохи, и тамо паки построиша себѣ жилища мужескія и женскія, обительми именующе, начальниковъ ту разныхъ имуще, ового Терентїя, ового же Ивана, прозываема Бедру, и прочихъ подобныхъ имъ, иже по сіе время исчезоша съ мѣстами, и имена ихъ Божиимъ гнѣвомъ разсѣяни, по разнымъ тамо мѣстомъ перебѣгающе, гдѣ кому прилучашеся у кого удобно.

Лжеученїя же встѣхъ ихъ сія суть именно:

1) Разумѣти и учти нынѣ время самое послѣднее, и царство уже антихристово вѣровати, и страшный судъ съ году на годъ претолкующе; Илію же и Еноха (съ ними и Іоанна Богослова) никакъ не ожидати, но разумѣти ихъ духовно, а не чувственно, и антихриста послѣдняго не чувственно же уповати, но духовно, не въ Палестинѣ, но въ Россїи, не въ Соломоновой у жидовъ церкви, но въ Восточной, какъ у вселенскихъ святѣйшихъ патріар-

ховъ, такъ и у російскихъ преосвященныхъ архіереевъ, наченъ отъ лѣта 1666-го и до нынѣ, подъ правленіемъ ихъ и чинодѣйствіемъ.

2) Отнюду же нынѣ ничто православно въ церквахъ исповѣдовати, ниже благословеніе, ниже знаменованіе животворящаго креста, ниже изображеніе его, и ниже самая Евхаристія истинна, тако ни по книгамъ новоисправленнымъ моленіе и чтеніе, ни всякое чинодѣйствіе церковное спасительно быти.

3) За что и крещеніе церковное повторяти, и покаяніе и всякую тайну ни во что полагати, наипаче же во оскверненіе разумѣти. Еже и на молитвахъ своихъ въ тропарѣхъ должное моленіе по Апостолу о царѣхъ по обычаю не глаголати, но премѣнати: благовѣрнымъ рабомъ своимъ, или православнымъ христіаномъ; сие же подобно и во многолѣтнихъ измѣненіяхъ.

4) Иконамъ святымъ новописаннымъ аще и отъ раскольниковъ же, но не ихъ согласія, или и древлеписаннымъ, сущимъ въ домѣхъ не ихъ прелести, а паче же въ церквахъ святыхъ, таковымъ чести и поклоненія не воздавати, но вмѣнати во оскверненныя и безблагодатныя. Сие и брашна вся, на торжищи продаемая, или и въ домѣхъ не ихъ лжеученія имѣющіяся, скверна разумѣти, еже во очищеніе полагати по сту поклоновъ должно, и тако ясти, или пити. Вино же горѣлое и пиво подъ проклятіемъ имѣти и яко не отъ Бога сотворенное разумѣти и никогда не пити, ниже и винограднаго, подъ жестокимъ запрещеніемъ.

5) Тѣла и крове Господни нигдѣ уже приносятся разумѣти ни отъ кого, такоже и священства не быти на земли, ниже и монашества, токмо ихъ единыхъ лжеучителей дѣйствія истинна быти вѣровати отъ всѣхъ согласій, и куличи у нихъ обычныя (съ масломъ крапивымъ и яйцы) въ день святыя Пасхи до обѣда яко святыя являя ясти стояще, и еще кутья пѣтая отъ лжеучителей ихъ; а иной никакой святыни не разумѣютъ нынѣ.

6) Въ крещеніи и перекрещиваніи по подобію іереевъ патрахиль (коихъ нарицаніе передникъ) надѣвати и поручи, и читати молитвы священническія и имена прекрещаемымъ премѣнати. Сиче и въ погребеніяхъ разрѣшальныя же молитвы въ руки умершимъ влагати, единыхъ бо токмо себе въ томъ управляющихся и достойныхъ быти уповающихъ, и молебствовать, и погребати, и понахидствовать, и вязати, и рѣшати посвященнически, прочихъ же никакъ никогда.

7) Съ женами чужими и дѣвками единодомовное житіе незазорно имѣти, а именно съ дочерями и сестрами крестными по раскольничеству, паче же старшимъ ихъ; а ежели прилучится у кого ихъ прижитіе скверное, питати невозбранно: яко понеже, рече, по нужди и закону премѣненіе бываетъ. Родившимъ же дѣвкамъ паки раскрутившися съ женскаго убору ходити дѣвками, аще и со младенцами, не зазорно: хотя бы пятьдесятъ, глаголюще, такъ сдержи, а въ бракъ не вступай; можешь въ томъ повадиться и яко дѣвственникъ быти.

8) Потаеннымъ своимъ раскольникомъ ежели невозможно укрыватися, то покупати отъ священниковъ покаятельныя и причащательныя письма, кто какъ можетъ. Аще же кому прилучится отъ священника причащену быти (святыхъ таинъ) по нужди и за страхъ каковый, той да приѣмлетъ эпитимію за то: 40 дней, или 60 поститься съ поклоны во отлученіи сообщенія, и потомъ да сообщается раскольничества ихъ паки вкупѣ, яко исправленъ.

9) Сожженныхъ по раскольническимъ дѣламъ указомъ или запытанныхъ гдѣ, таковыхъ поминати яко страдальцевъ за благочестіе и исповѣдниковъ вѣры, а самосожгшихся никакоже не поминати, но аки самоубійць вмѣнати; аще и раскольникъ же, а не ихъ согласія, не поминати никогда.

10) Книги, сочиненныя лжеучителями ихъ, нареченныя Священный Свитокъ, и другая отъ Θεодосія Васильева собранная, названа Отвѣты, и еще возраженіе на помор-

цевъ о титулѣ, къ симъ и тетрадишка, въ нихже показано, якобы за великороссійскою церковію шестьдесятъ ересей имѣется, также заручные ихъ межъ себе свитки о укрѣпленіи своего раскола, — вся таковая имѣти въ тайнѣ у себе (и никому иносогласнымъ не являти) яко утверженіе и укрѣпленіе и забрало всего раскола ихъ. Доздѣ лжеученія ихъ.

И таковая тѣхъ пагубная жительствова вскорѣ потомъ разврати Господь Богъ праведнымъ своимъ гнѣвомъ: размѣсиша бо ся другъ на друга, и разсѣкшеса на разная сѣченія другъ отъ друга, тако люто ожесточившеса, яко начаша прекрещевати (и еще) отъ другъ друга, еретиками бо и отщепенцами другъ друга нарекше, ни ясти убо ни пити другъ со другомъ, ниже молитися вкупѣ изволяюще когда, а паче же вельми оберегающеса сообщенія съ великороссіянами, и иже не ихъ лжеученія послѣдовательными никогда ни въ чемъ не сообщаются подѣ великимъ запрещеніемъ.

Раздоръ въ нихъ отъ именуемыхъ отщепенцовъ сиахъ ради:

1) Книгъ всѣхъ выходу Іосифа патріарха не приѣмлютъ, глаголюще, якоже Никонъ патріархъ антихристъ, посему будетъ Іосифъ предтеча антихристовъ, уготовивый ему путь, и сего ради не подобаетъ книгъ его приимати.

2) И нынѣ кои суть записныя въ генеральной переписи и ревизіи, вси таковыи подѣ печатію антихристовою, не подобаетъ съ тѣми и которыя сообщаются съ таковыми ни пити, ни ясти и ниже молитися, и съ прочими подобными имъ, аще и одинаго раскола будутъ.

3) Брашна продаемая и воды въ рѣкахъ и кладезяхъ не подобаетъ совершеннымъ христіаномъ приимати, понеже вся вездѣ осквернена нынѣ антихристомъ.

4) Которые учителя (раскольническіе) живутъ съ зазорными лица, отъ тѣхъ ничто есть пріятно, ни спасительно, а паче же крещеніе и покаяніе, понеже за то

правилами святыхъ извержены отъ всякаго священнодѣйства.

5) Оженившихся и отступившихъ отъ согласія ихъ не подобаетъ паки прїимати ихъ, яко слабыхъ и невоздержныхъ, и ниже съ таковыми во единомъ домѣ сожителствовати когда достоинъ истиннымъ христіаномъ.

И во всѣхъ таковыхъ разсѣваются новожоны двойственныя:

Едины, приступивъ до святѣй церкви бракомъ единымъ и тако тайно расколъ содержаще, на покаяніе ко лжеучителемъ своимъ уповающе прїити при смерти.

Друзіи до потаенныхъ священниковъ приступивше, паки свой расколъ содержаще, на покаяніе ко лжеучителемъ своимъ уповающе при смерти исправитися.

Третіи, иже ко святѣй церкви съ присягою приступивше и всѣхъ тайнъ сподобившіися, прелестію же тайно влекоміи ко лжеучителемъ своимъ и покаянію, желаютъ и при смерти уповаютъ исправитися.

Къ симъ еще отдѣляются самоперекрещиванцы, которые ни отъ кого не прїемлютъ ни покаянія, ни перекрещиванія, но сами ся кїждо перекрещиваютъ, зашедши просто въ воду, токмо приговаривая обычная словеса, яже о крещеніи.

И тако расколъ Федосѣевъ на седмѣро разсѣвается на явная сѣченія; тайныя же ихъ толки и не согласія и того болѣ разсужденіями сомнѣнными си сѣкуются, о кїихъ и сами срамляются явно глаголати, тайно же прельцаемы по похотемъ своимъ и лжеучителей своихъ, кому какъ о чемъ осуесмыслитися по себѣ.

Резстръ нынѣшнихъ ихъ лжеучителей по именомъ:

Въ старой Русы:

Евстратъ Федосѣевъ, перваго ихъ лжеучителя Федосѣя сынъ (сей въ домѣ, и въ домѣ пребываетъ потаенный раскольникъ).

Василій Семеновъ, прозваніемъ Сулуяновъ, потаенной же раскольникъ (сей въ домъ пребываетъ, въ тайности сокрываемъ).

Семень..., потаенной раскольникъ (сей въ домъ).

Иванъ Яковлевъ, потаенный раскольникъ (сей въ домъ).

Иванъ Герасимовъ, потаенный раскольникъ (сей въ домъ).

Андрей..., потаенный раскольникъ.

Иванъ Андреевъ, потаенный раскольникъ.

Егоръ Ивановъ, потаенный же раскольникъ.

Прочихъ же не упомяну.

Въ Москвѣ:

Семень Савельевъ (сей на подворьѣ).

Илья Ивановъ (сей на подворьѣ).

Михаилъ Григорьевъ.

Прокошій Ивановъ.

Михаилъ Ивановъ.

А прочихъ не помню, токмо вѣдаю, что многое число имѣется сихъ, какъ я и видалъ ихъ немало тамо въ бытность мою.

Въ Дуниловомъ селѣ:

Федоръ Калининковъ, записной раскольникъ.

Федоръ Федоровъ.

И другіе тамо есть, но я не знаю, токмо бо слыхомъ слышалъ о нихъ, а именъ же ихъ никакъ не помню.

И ежели возжелаетъ Святѣйшій Синодъ таковыхъ лжеучителей получить, то да благоволитъ каковымъ тихимъ образомъ взыскать Марка Яковлева, старорушанина, дьячка церкви трехъ вселенскихъ учителей (потаеннаго раскольника), который живетъ у брата своего посадскаго человекъ Василя Яковлева, иногда же онъ и въ Москву отъѣзжаетъ, пристава въ Преображенскомъ селѣ у своихъ раскольниковъ, а болѣ у Алексія Иванова Жемчужникова.

Или таковымъ же образомъ тихимъ взыскать въ Москвѣ въ Преображенскомъ селѣ Алексія Иванова, торговаго записного раскольника, прозваніемъ Жемчужникова;

Или такимъ же чиномъ взыскать въ Старой Русы жонку Савичну, которая поторговываетъ, потаенная раскольница, знаютъ ю вси старорушане.

И сіи трое знаютъ и вѣдаютъ, гдѣ и въ которыхъ (такіе помяненные лжеучители) домахъ укрываются и поныряютъ, и куды кто отъ нихъ въ кое время отъѣзжаютъ и отлучаются, и на долго ли, могутъ извѣстно знать про все то.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“¹⁾.

Послѣ разсмотрѣнныхъ нами мнимыхъ «премѣненій въ древлецерковныхъ содержаніяхъ» причину своею отдѣленія отъ церкви Денисовъ поставляетъ то, что якобы «съ жестокими клятвами нововведенія укрѣпишася» и «съ гоненіемъ и мучительствомъ на древлецерковное содержаніе тая проповѣдася», почему «тогда иже древлеправославныя церкви содержанія не отсташа, иже къ новопреданіямъ Никоновымъ не присташа: священный епископъ Павелъ Коломенскій и пресловутыя Соловецкія обители отцы, и прочіи многочисленніи священнаго и иноческаго и мірскаго чина, гоненія, оземствования, бѣганія, смерти претерпѣша». Изъ этихъ словъ видно, что изреченіе «клятвъ во укрѣпленіе нововведеній» Денисовъ считаетъ и объявляетъ предшествовавшимъ отдѣленію отъ церкви Павла Коломенскаго и его сообщниковъ, подвергшихся за сіе отдѣленіе законнымъ карамъ. Но это Денисовъ утверждаетъ несправедливо. Ибо не только изреченію клятвъ, но и самому исправленію книжному предшествовало отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви. Протопопъ Аввакумъ съ товарищи, за одно распоряженіе о поклонахъ и крестномъ знаменіи, еще

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 490.

въ 1653 г. сдѣлалъ отдѣленіе отъ св. церкви и сталъ отправлять службу въ сушилѣ у протопопа Ивана Неронова (см. письмо его къ Нероцову въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. 1, стр. 21); а въ 1654 г. и Павелъ Коломенскій оказалъ сопротивленіе бывшему тогда собору о предполагаемомъ исправленіи книгъ. Такимъ образомъ отдѣленіе старообрядцевъ началось тогда, когда еще никакихъ клятвъ не было изречено церковною властію и даже не было приступлено къ самому исправленію церковныхъ книгъ. Первые клятвы произнесены въ 1656 году, и притомъ частнымъ лицомъ, за что вселенскую церковь обвинять нельзя; а большимъ московскимъ соборомъ 1667 г. положены клятвы на хулителей и противниковъ церкви, послѣ оказаннаго ими противленія церкви и хуленій на нее, о чемъ прямо говорится въ соборномъ свитѣ 1666 — 1667 гг. И Денисовъ ничѣмъ не доказалъ, что клятвы предшествовали отдѣленію старообрядцевъ отъ церкви и были причиною этого отдѣленія, какъ и по сіе время не могутъ доказать того старообрядцы. Посему и Денисовъ и вообще старообрядцы несправедливо поставляютъ соборныя клятвы причиною своего отдѣленія отъ церкви. Нужно притомъ знать, что если бы церковь введены были догматическія новопремѣненія, то хотя бы они введены были и безъ всякихъ клятвъ, отдѣленіе изъ-за оныхъ былобы законно. Впрочемъ и тогда частныя лица не имѣли бы права изнести судъ на церковь и подвести ея пастырей и всѣхъ ея членовъ подъ какое-либо чинопріятіе. А такъ какъ церковь никакихъ догматическихъ премѣненій не допустила, въ чемъ не могъ обвинить ее Денисовъ и не могутъ доселѣ обвинить старообрядцы, а допустила только обрядовыя измѣненія, на чтѣ имѣетъ полную власть, то если эти измѣненія утверждены и съ клятвою на сопротивляющихся ея повелѣнію, и тогда обвинять за сіе церковь никто не можетъ, какъ вздумали обвинять старообрядцы, подобно тому какъ никто не могъ и не имѣлъ права обвинить древлевселенскую церковь за то, что она четырнадцатинковъ, соблюдавшихъ старѣйшій обрядъ празднованія Пасхи, 1-мъ правиломъ Антиохійскаго собора подверла про-

влятію, а 7-мъ правиломъ Лаодикійскаго собора причла къ еретикамъ, каковое опредѣленіе подтверждено потомъ и вселенскими соборами вторымъ (пр. 7) и шестымъ (пр. 95). И какъ для древнихъ четырнадцатниковъ въ ихъ непокореніи съ клятвою произнесенному церковному опредѣленію о празднованіи Пасхи не могъ служить оправданіемъ древнѣйшій церковный обычай, котораго они хотѣли держаться: такъ и для нашихъ старообрядцевъ не можетъ служить оправданіемъ въ ихъ отдѣленіи отъ православной церкви изъ-за исправленія обрядовъ то, что они содержатъ старый (хотя и не старѣйшій) обрядъ и что исправленіе подтверждено клятвою.

Изъ приведенныхъ словъ Денисова видно потомъ, что причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви онъ считаетъ принятыя противъ нихъ карательныя мѣры, «гоненія и мучительства». На это прежде всего слѣдуетъ сказать, что карательныя мѣры не могли употребляться и не употреблялись прежде сопротивленія старообрядцевъ и самовольнаго ихъ отдѣленія отъ церкви, какъ свидѣтельствуешь и исторія. Прежде протопопъ Аввакумъ, первоначальникъ раскола, отдѣлился отъ церкви и завелъ свою службу въ сушиль Ивана Неронова, а потомъ уже на смиреніе его и за это его отдѣленіе отъ церкви были приняты карательныя мѣры. Точно такъ же дѣйствовали и относительно всѣхъ прочихъ расколоучителей. Ясно такимъ образомъ, что не карательныя мѣры противъ расколоучителей вызвали ихъ отдѣленіе отъ церкви, а напротивъ ихъ сопротивленіемъ церкви и отдѣленіемъ отъ церкви были вызваны карательныя противъ нихъ мѣры, и потому совсѣмъ несправедливо ставить такъ называемыя у Денисова «гоненія и мучительства» причиною, и притомъ достаточною причиною, отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви. Притомъ же карательныя мѣры принимаются всегда по распоряженію частныхъ лицъ; а распоряженія частныхъ лицъ ставить въ вину всей церкви вселенской несправедливо: посему несправедливо старообрядцы изъ-за гоненій на нихъ отдѣляются именно отъ вселенской церкви, и гоненія сіи не могутъ служить для нихъ оправданіемъ этого отдѣленія.

И во всякомъ случаѣ преслѣдованія и гоненія никогда не могутъ быть для кого-либо достаточною причиною къ отдѣленію отъ церкви, ибо они не составляютъ поврежденія догматовъ вѣры и таинствъ, чрезъ которыя получается спасеніе. Это доказывается многочисленными примѣрами изъ церковной прагтики. Карфагенскій соборъ правилами 94 и 97 постановилъ просить православныхъ царей о пріятіи мѣръ противъ донатистовъ¹⁾. Донатисты, какъ и наши старообрядцы, такъ же оправдывали свой расколъ съ церковію этою строгостію собора (см. г. Кутепова соч. о донатистахъ); но церковь чрезъ сію строгость нимало не утратила православія, и для донатистовъ она нимало не послужила къ оправданію въ ихъ расколѣ. Приведемъ и еще примѣры. Св. Григорій Богословъ писалъ къ Константинопольскому патріарху Нектарію, чтобы онъ не давалъ свободы въ Константинополѣ аполлинаристамъ и для сего обратился бы за содѣйствіемъ къ царю (Посл. т. 4-й стр. 191—194). Св. Златоустъ просилъ царя Аркадія изгнать арианъ изъ Константинополя, что и было исполнено (Чти житіе его, Марг. л. 68—70). Св. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ (Сл. 13-е) пишетъ, что недостойтъ еретикамъ давать свободу ко вреду православной церкви. И въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое засвидѣтельствовано и подписано патріархомъ Іосифомъ, въ первой главѣ, за хуленіе на св. церковь повелѣвается казнить огнесожженіемъ. Именуемые старообрядцы не могутъ обвинить и не обвиняютъ въ ереси упомянутыхъ святыхъ отцовъ за строгія мѣры противъ

¹⁾ Правило 94-е содержитъ и общее по сему предмету постановленіе. Оно гласитъ: „Рождшіися во благочестіи и въ вѣрѣ воспитани бывше, цари руку даати церквамъ должны суть, понеже и Павлу помолшуся, воинская рука безчинныхъ разруши единомушіе“. *Толкованіе:* „Благочестивыхъ царей пособія и помощи церкви всегда требуютъ, цари же должны суть таковая подаяти имъ, яко вѣры суще поборницы, да не отъ еретикъ, или отъ безчинныхъ человекъ преобидимы бывають: ибо и апостолъ Павелъ, егда клятвами совѣщашася безчиніемъ евреен убити его въ церкви, воинскою силою сихъ единомушный совѣтъ разруши“.

еретиковъ и раскольниковъ; не могутъ они обвинять и не обвиняютъ въ лишеніи православія церковь россійскую временъ патриарха Іосифа за столь строгое наказаніе, опредѣленное хулителѣмъ церкви: справедливо ли поэтому они обвиняютъ въ лишеніи православія русскую церковь временъ патриарха Никона за то, что въ отношеніи къ церковнымъ хулителѣмъ она дѣйствовала по законамъ, изданнымъ при патриархѣ Іосифѣ и по его благословенію? Итакъ и сія, представленная Денисовымъ, причина отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви не есть дѣйствительная и законная, и нимало не оправдываетъ ихъ въ грѣхѣ раскола.

Изложивъ обвиненія противъ церкви, послужившія якобы причиною отдѣленія отъ нея старообрядцевъ, Денисовъ слѣдующимъ образомъ описываетъ далѣе свое пребываніе якобы въ древлеправославной церкви:

«Не новины какія затѣяхомъ, не догматы своесмысленные нововнесохомъ, не за своевольная преданія утверждаемъ; но готовыя древлеправославныя церкве преданія содержимъ, по готовымъ священнымъ книгамъ службу Божию приносимъ, еже есть въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываемъ. По божественному Златоусту, церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не стѣны церковныя, но законы церковныя».

Здѣсь, хотя и кратко, Денисовъ высказалъ все, что могъ сказать въ оправданіе старообрядцевъ, отдѣлившись отъ православной церкви. Онъ утверждаетъ, во-первыхъ, что именуемые старообрядцы новыхъ догматовъ не внесли, во-вторыхъ, что они «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываютъ», и, въ третьихъ, оправдываетъ свое положеніе изреченіемъ: «церковь не стѣны, но законъ». Разсмотримъ каждое изъ этихъ оправданій.

Первое. Денисовъ утверждаетъ, что старообрядцы не внесли новыхъ догматовъ. Но если обрядъ, хотя и употребляемый церковію, но не признаваемый ею за догматъ вѣры, воспроизводитъ именно за догматъ вѣры, не есть это внесеніе новаго догмата? Четырнадцатники только признали неотлагаемымъ и неизмѣняемымъ, какъ догматъ, древній обычай

относительно времени празднованія Пасхи, за измѣненіе сего обычая, какъ бы за измѣненіе догмата вѣры, отдѣлились отъ церкви: и вотъ за сіе церковію осуждены, какъ еретики. Точно такъ и Денисовъ одно измѣненіе обрядовъ призналъ виною своего отдѣленія отъ церкви, — измѣненіе перстовъ въ крестномъ знаменіи, печати на просфорахъ, двойственной аллилуія; слѣдственно измѣненіе этихъ обрядовъ онъ призналъ за измѣненіе догматовъ вѣры, ибо только за поврежденіе вѣры, за измѣненіе догматовъ, утвержденныхъ вселенскими соборами, можно производить отдѣленіе отъ церкви, учинившей такое измѣненіе. Значить Денисовъ призналъ двуперстное сложеніе, печать четвероконечнаго креста, сугубое аллилуія и прочіе подобныя обряды за догматы вѣры, какихъ вселенская церковь никогда не признавала, и такимъ образомъ воспроповѣдалъ новыя догматы, вселенскими соборами не проповѣданныя. И сіе нововнесеніе не проповѣданныхъ святыми соборами догматовъ оказалось у старообрядцевъ въ самомъ началѣ ихъ отдѣленія отъ церкви, ибо и тогда они отдѣлились отъ нея единственно за исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ; сіе новодогматствованіе продолжается у старообрядцевъ и доселѣ, ибо и доселѣ виною своего отдѣленія отъ церкви они поставляютъ измѣненіе обрядовъ, называя оное нарушеніемъ вѣры, новодогматствованіемъ.

Но послѣ своего первоначальнаго отдѣленія отъ церкви именуемые старообрядцы, имъ и не хотящимъ, впали въ тмочисленныя заблужденія, въ нарушеніе многихъ евангельскихъ истинъ. Укажемъ наиболѣе важныя изъ этихъ нарушеній, допущенныя обществомъ, отъ имени котораго писалъ Денисовъ. Безпоповцы воспроповѣдали, противно евангельскому ученію (Мат. зач. 67 и 108, Иоан. зач. 65), существованіе церкви безъ іерархическаго священноначалія и полноты таинствъ; присвоили себѣ, вопреки соборному запрещенію (Ганр. соб. пр. 6), обдержное управленіе паствами: не умѣя ключей царства небснаго, воеже вязати и рѣшати грѣхи (Иоан. зач. 67; Номок. л. 6), обдержно совершаютъ исповѣдъ кающихся; въ противность евангельскому гласу (Иоан. зач. 23) проповѣ-

дуютъ полученіе живота вѣчнаго безъ причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы.

Итакъ не справедливо Денисовъ сказалъ о себѣ и своемъ обществѣ, что они въ церковь никакихъ новыхъ догматовъ не внесли.

Второе. Денисовъ утверждаетъ, что онъ и общество его «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываютъ». Это его увѣреніе требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

Церковь Христова не есть какое-либо общество, само собою устроенное, то-есть умышленіемъ какихъ-либо лицъ, собравшихся воедино, но создана Господомъ. Какъ въ первобытіи міра, по Писанію, рече Богъ: *сотворимъ человека... и сотвори Богъ человека, по образу Божію сотвори его* (Быт. гл. 1): такъ же точно Творецъ міра сказалъ и о церкви: *созижду церковь мою, присоединивъ неложное о ней обѣтованіе: и врата адава не одолѣютъ ей*, и указавъ тогда же ея достоинство, что она будетъ имѣть ключи царства небснаго, то-есть будетъ властительницею неба: *и дамъ ти ключи царства небснаго* (Мат. зач. 67). И исполняя слово сіе, Господь искупилъ насъ честною своею кровію и по воскресеніи своемъ сказалъ Апостоламъ: *якоже посла Мѧ Отець, и Азь посылаю вы, и дунувъ на нихъ, глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. зач. 65). О словесахъ своихъ Господь засвидѣтельствовалъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же моя не мимоидутъ*. Посему какъ непреложно слово Его о созданіи и существованіи человѣка, такъ же, и еще паче, непреложно слово его о созданіи и неодоленности созданной имъ церкви. И какъ въ превобитіи созданъ человѣкъ съ различными удами, т.-е. членами тѣла: подобно сему и церковь, тѣло Христово, создана съ различными удами, какъ о томъ свидѣлствуетъ Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Киринояномъ, глаголя: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать мнози, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христось* (зач. 152), по толкованію св. Златоуста, тако и церковь Христова. И паки тамъ же: *ибо тѣло нѣсть единъ*

удъ, но мнози; и паки: аще быша вси единъ удъ, идъ тѣло? Въ посланіи же къ Римлянамъ являетъ и причину, еяже ради церковь создана съ различными удами: *уди не вси тожде дѣланіе имуть* (зач. 109), то-есть по причинѣ потребности различныхъ дѣйствій въ церкви является потребность и различныхъ удовъ церковныхъ, какъ и въ тѣлѣ для зрѣнія потребны очи, для дѣланія руки, для хожденія ноги. И хотя всѣ члены, всѣ уды въ тѣлѣ церковномъ потребны на свое дѣланіе, ибо, по слову того же Апостола, *не можетъ око рецти руцѣ: не требъ ми еси, или паки глава ногамъ: не требъ ми есте*; но есть въ нихъ и преимущество предъ прочими имущіе и болѣе другихъ потребные; и такое именно значеніе и назначеніе дано имъ самимъ Богомъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Коринѣ. зач. 152). Толкуя сія слова Апостола св. Златоустъ говоритъ: «Первое здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтениѣйшее, и меньшее показуя: тѣмъ же и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія» (На посл. къ Коринѣ. бесѣда 32-я). И паки той же св. Златоустъ о различіи церковныхъ удовъ пишетъ: «Суть иніи убо (уды) господственнѣйшіи, иніи же мніе. Яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувства же вся въ себѣ имуща, и души владычнее; и главы кромѣ жити не можемъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время покиша. Тѣмъ же неточію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но самымъ дѣйствомъ и чиномъ» (На посл. къ Ефес. нравоч. 10-е).

По ученію церкви намѣстники Апостоловъ суть епископы. Въ толкованіи 14-го правила Неокесарійскаго собора пишется: «епископи убо градстїи по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *прїимите*, рече, *Духъ Святый: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ*; се же по сихъ имъ же даровано есть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати». А въ толкованіи на 55 правило св. Апостолъ епископы именуется главою церковнаго тѣлесе по подобію Христову, а пресвитеры и діаконы

уподобляются рукамъ: «Епископы убо по образу суще Господа нашего І. Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми и большія чести суть достойны... Пресвитеры же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ. Чести убо и тіи суть достойны, но не тако, якоже епископы: глава бо рукъ честнѣйши есть». Посему церковные учителя исповѣдуютъ, что въ церкви должны быть три чина церковной іерархіи — епископъ, пресвитеръ и діаконъ. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: «Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣ; еже Слова благодатію тріе сіи образи въ въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сіа дѣйства послѣдуема чиновъ. Діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитеры очищаютъ крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ, ни выщше, ни мнѣ, реку, предстоящихъ» (Мат. зач. 95, л. 205).

И сіи во св. церкви поставленные отъ Бога чины на священнодѣйствіе таинствъ столь необходимо нужны, что безъ нихъ и спастися невозможно, какъ свидѣтельствуєтъ Катикизисъ Великій во гл. 72-й: «Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ». И въ 25 гл. Катикизиса говорится, что церковь Божія состоитъ подъ управленіемъ священныхъ, отъ Бога поставленныхъ чиновъ, и что общество, не состоящее подъ такимъ управленіемъ, есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: «*Вопросъ.* Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ.* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойны пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ І. Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. (Ниже). Знай прочее добръ церковь Божию и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія, соборща же бѣсовскаго блюдися,

заве и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Ты же виждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и прииметь тя Господь Богъ».

Въ такомъ устройствѣ церковь Божія будетъ существовать до скончанія вѣка, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Создатель ея сими словами: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣють ей, и паки словами, сказанными Апостоламъ при посланіи ихъ на проповѣдь: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 115). Обѣщаніе Господа пребывать до скончанія вѣка съ Апостолами и ихъ преемниками — пастырями, священнодѣйствителями и учителями церкви, несомнѣнно свидѣтельствуешь, что сіи посланные имъ учителя и дѣйствители таинъ пребудутъ именно до скончанія міра: ибо слова Господа не слова человѣческія, многаяжды несбыточныя, но въ нихъ зрится божественное предвидѣніе и обращенія всѣхъ языковъ и всегдашняго продолженія устроеннаго имъ священноначалія на совершеніе таинствъ. О томъ же свидѣтельствуешь и св. Апостоль Павелъ, глаголя: *И той (Христосъ) далъ естъ оны убо Апостола, оны же пророки, оны же благовѣстники, оны же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. зач. 124). Изъ сихъ словъ Апостола ясно, что данныя Богомъ пастыри и учителя назначены служить соединенію всѣхъ людей въ единство вѣры, посему и существованіе ихъ продолжится дотолѣ, пока не будетъ затворена дверь вѣры; а дверь отверста будетъ до дня втораго Христова пришествія: посему пастыри и учителя въ церкви Христовой будутъ существовать до самаго скончанія вѣка, до втораго Христова пришествія.

Изъ приведенныхъ нами евангельскихъ и апостольскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ несомнѣнно яв-

ствуеть, что церковь есть Божіе созданіе, и посему никакое человѣками учрежденное общество не можетъ быть церковью Божіею, что по подобію тѣла человѣческаго церковь создана Богомъ съ различными членами, или удами, соотвѣтственно различному ихъ назначенію въ служеніи, или строеніи таинъ Божіихъ, и въ нихъ епископы суть по подобію главы, илуще въ себѣ полноту апостольскихъ дарованій, пресвитеры и діаконы по подобію рукъ, что въ таковомъ устройствѣ, съ сими удами, церковь пребудеть до скончанія вѣка, и только въ ней можно получить спасеніе, а внѣ церкви пребывающіе, какъ бывшіе во время потопа внѣ спасительнаго Ноева ковчега, неизбѣжно погибнуть. Таковою и пребывала вселенская церковь до лѣтъ патріарха Никона, таковою пребываетъ донынѣ, таковою, во всей полнотѣ чиновъ священства, пребудеть вѣчно.

Показавъ отъ Божественнаго писанія, что св. церковь создана Богомъ съ различными членами, потребными въ ней на совершеніе спасительныхъ дѣйствій, то-есть таинъ Божіихъ, скажемъ теперь и о самыхъ сихъ дѣйствіяхъ, о ихъ потребности и необходимости для спасенія людей составляющихъ церковь Божію.

Строители таинствъ суть Апостолы и ихъ преемники: *тако насъ да непууетъ человекъ*, говоритъ св. Апостоль Павелъ, *яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*. Таинъ Божіихъ семь:

Первое — крещеніе: *шедие научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мат. зач. 116); по сему Господню повелѣнію обдержно совершать крещеніе могутъ и должны только посланные на сіе Апостолы и ихъ преемники,

Второе — преподаніе даровъ Св. Духа вѣрующимъ, которое совершать имѣли власть и силу только Апостолы (Дѣян. зач. 18 и 42), во св. церкви дѣйствуемое чрезъ помазаніе св. муромъ, освященіе котораго принадлежитъ только преемникамъ Апостоловъ — епископамъ.

Третіе таинство Евхаристіи и причащенія тѣла и крови Христовыхъ, которое таинство самъ Христосъ назвалъ по-

вымъ завѣтомъ: *сія чаша новыи завѣтъ моею кровію* (Лук. зач. 108, 1 Коринѣ. зач. 149); совершать сіе таинство самъ Господь на тайной вечери повелѣлъ Апостоламъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе; а приступать къ сему таинству заповѣдалъ всѣмъ вѣрнымъ, глаголя: аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пїете крови его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

Четвертое таинство священства, или рукоположенія во священныя чины, которое совершали посланные отъ Господа Апостолы и совершаютъ ихъ преемники — епископы (Іоан. зач. 65, Дѣян. зач. 35, 1 Тим. зач. 287, къ Тит. зач. 300).

Пятое таинство покаянія, то-есть отпущенія грѣховъ кающимся; сію власть отпущать грѣхи даровалъ Господь Апостоламъ: *прїимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65); посему оставлять грѣхи кающимся могутъ только апостольскіе преемники — епископы и отъ нихъ прїемшіе на сіе власть — пресвитеры; точію та исповѣдь есть таинство, въ которой кающійся получаетъ оставленіе грѣховъ отъ имущихъ на то власть, епископа или пресвитера, а исповѣдь предъ простолюдиномъ, не имущимъ власти разрѣшать грѣхи, не есть таинство, ибо не подается въ ней кающемуся оставленіе грѣховъ; исповѣдь предъ простолюдиномъ, если только онъ имѣетъ опытность въ духовной жизни, можетъ происходить только для нравственнаго наставленія согрѣшившему, но таинствомъ отнюдь быть не можетъ.

Шестое таинство брака; о немъ св. Апостолъ Павелъ пишетъ, что бракъ долженъ быть *точію о Господѣ* (1 Коринѣ. зач. 139); то есть, по ученію церкви, долженъ чрезъ іерей получить благословеніе Божіе, какъ свидѣтельствуеть св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Поликарпу: «подобаетъ женящимся и посягающимъ съ волею епископа сочетаватися, да бракъ будетъ о Господѣ, а не въ похоти».

Седьмое — таинство елеопомазанія, на изцѣленіе недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ; сіе таинство получило свое начало еще до распятія Господня, — тогда, когда посланные Госпо-

домъ Апостолы, *исшедше, проповѣдаху (людемъ), да покаются... и мазаху масломъ мнози недужныя и исцѣлеваху* (Мар. зач. 23); святой же Ап. Іаковъ повелѣваетъ совершать оное таинство только священнослужителямъ церкви: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитера церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеомъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. зач. 57).

Что во святой церкви находится семь таинствъ, о томъ въ Катихизисѣ Великомъ ясно говорится: «Вѣдь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно семь» (гл. 72).

И что строители тайнъ суть поставленные отъ Господа епископи и пресвитеры, а не простолюдины, о томъ въ Катихизисѣ великомъ, во гл. 72-й, говорится:

«*Вопросъ*: Кто можетъ сія тайны строити? *Отвѣтъ*: Никто же, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ».

Здѣсь объясняется и то, почему святыя тайны преподаются подъ видимыми знаками: «Яко Господь Богъ, глубиною мудрости своея, человѣку, видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимые дары свои даетъ: ибо аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яциже суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія; но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти».

И о потребности святыхъ тайнъ ко спасенію человѣка въ томъ же Катихизисѣ, во гл. 80, говорится: «Сія святыя тайны (Господь Богъ) вложить благоизволилъ есть, да мы плотстїи обложени употребленіемъ ихъ невидимую Его божественную благодать имамы, и оное мѣсто ангельское на небеси исполнимъ. Сихъ же тайнъ аще кто по чину святыя, соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебре-

гасть я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ».

Таинства же сіи совершаются точію во святой церкви, имущей полноту іерархіи, а посему пребывающіе внѣ церкви не могутъ получить и спасенія, какъ свидѣтельствуеть тотъ же Катихизисъ во гл. 25-й: «Кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія: якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не баху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ».

Изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ вытекають слѣдующія положенія о церкви Божіей и ея устройствѣ:

Первое: Церковь не есть самоучредившееся общество, но создана Богомъ и отъ Него имѣеть силы на преподаваніе даровъ Св. Духа.

Второе: Церковь создана Богомъ, по подобію тѣла человѣческаго, съ различными удами, или членами, соотвѣтственно различію ихъ служенія въ церкви.

Третіе: Полноту членовъ, предназначенныхъ на строеніе таинъ Божіихъ въ церкви, составляютъ три чина священноіерархіи: епископъ, пресвѣтеръ и діаконъ, изъ коихъ епископъ, по подобію главы тѣлесе церковнаго, содержитъ въ себѣ полноту апостольскихъ дарованій.

Четвертое: Съ такимъ устройствомъ чиновъ святая церковь должна существовать до второго Христова пришествія.

Пятое: Какъ въ тѣлѣ человеческомъ одинъ удъ не составляетъ цѣлаго тѣла, такъ и церковь безъ положенныхъ въ ней Богомъ различныхъ чиновъ на строеніе таинъ не можетъ быть церковію.

Шестое: Въ церкви Богомъ установлены семь таинствъ, и отнюдь не менѣе.

Седьмое: Безъ употребленія сихъ таинствъ невозможно получить спасенія, и только въ церкви, имущей полноту іерархіи и таинствъ, человѣкъ получаетъ спасеніе, а внѣ сей церкви находящіеся вси погибнуть.

Таково по ученію Слова Божія и святыхъ отцевъ устрой-

ство святой, соборной и апостольской церкви. Посмотримъ теперь, соотвѣтствуетъ ли ему общество безпоповцевъ, къ которому принадлежалъ Денисовъ и о которомъ онъ сказалъ: «мы въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываемъ», — посмотримъ таково ли древлеправославная россійская церковь и таково ли безпоповское общество.

Церковь россійская, и до лѣтъ патріарха Никона, и доселѣ, какъ церковь созданная Богомъ, существовала и существуетъ со всѣми установленными отъ Бога чинами священства, потребными на совершеніе таинъ Божіихъ, всегда вѣровала и вѣруетъ, что церковь Божія, какъ создана съ полнотою сихъ чиновъ, такъ и пребудетъ до скончанія міра, по непреложному слову Спасителя: *врата адава не одолютъ ей.*

А безпоповское общество, къ которому принадлежалъ Денисовъ, полноты и цѣлости церковнаго тѣлесе, то-есть Богоустановленныхъ трехъ чиновъ священства, необходимо нужныхъ на строеніе таинъ Божіихъ, не имѣетъ. Не имѣя же сихъ членовъ, и особенно первыхъ, какъ главы и рукъ, оно не составляетъ тѣла церковнаго, ибо *тѣло*, по слову Апостола, *нѣсть единъ удъ, но мнози, и аще быша вси единъ удъ, идѣ тѣло* (Коринѣ. зач. 152). А когда оно не составляетъ тѣла церковнаго, не имѣетъ ни главы, ни рукъ, а однѣ только ноги, то очевидно не есть и церковь, Богомъ созданная и Апостолами проповѣданная, каковою была древле и пребываетъ донинѣ церковь россійская, но есть скопище своевольныхъ людей. Посему Денисовъ совершенно несправедливо сказалъ о себѣ и своемъ обществѣ: «мы въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываемъ».

Церковь древлероссійская, какъ и нынѣ существующая, имѣя всю полноту членовъ тѣла церковнаго, совершала строеніе всѣхъ таинъ Божіихъ, которые, по слову Ап. Петра, къ животу и благочестію намъ поданы (2 Петр. зач. 64):

а) Таинство крещенія всегда совершалось въ ней посланными и установленными отъ Христа дѣйствителями. Въ безпоповскомъ же обществѣ обдержно совершалось и совершается

простолюдинами, и посему безпоповцы находятся не въ древле-православной російской церкви.

Въ оправданіе свое безпоповцы говорятъ, что и въ древле-православной церкви св. крещеніе многожды совершалось простолюдинами. Отвѣтствуемъ: у безпоповцевъ крещеніе совершается простолюдинами всегда и обдержно; а въ церкви дозволяется совершать оное не священному лицу только въ крайнемъ случаѣ, за опасность смерти крещаемого, и такое крещеніе должно быть потомъ дополнено священникомъ (Номокан. л. 726). А притомъ, если въ православной церкви совершается крещеніе по нуждѣ и простолюдиномъ, то принадлежати къ церкви, существующей во всей полнотѣ ея Богодарованнаго устройства, и съ вѣрою въ такую церковь; напротивъ у безпоповцевъ всеобдержно совершаютъ крещеніе простолюдины, принадлежащіе къ безіерархическому сонму о себѣ собравшихся людей, и безъ вѣры въ существованіе святой соборной и апостольской церкви: но сему крещеніе ихъ несообразно даже и простолюдинами случайно совершаемому въ церкви. Крещеніе всегда совершаемо должно быть съ вѣрою, какъ она исповѣдывается въ символѣ вѣры, который и читается при крещеніи. Въ первомъ членѣ символа Богъ исповѣдывается вседержителемъ и творцемъ всего видимаго и невидимаго: Онъ есть творецъ и церкви своей, по слову Его: *созижду церковь мою*, какъ и церковь воспѣваетъ: «небесному кругу верхотворче, Господи, и церкви зиждителю»; Онъ есть вседержитель и церкви своей, ибо хранить ее «непреклонну, недвижиму». Такую вѣру о твореніи и вседержительствѣ Божіемъ всегда содержала и содержитъ св. церковь; но всѣ именуемые старообрядцы, а безпоповцы въ особенности, не имѣютъ таковой вѣры во вседержителя Бога, содержащаго церковь свою неподвижиму, ибо проповѣдуютъ прекращеніе въ церкви полноты іерархическихъ чиновъ и Богоучрежденныхъ таинствъ. И посему совершаемое у безпоповцевъ крещеніе несообразно даже и по вѣрѣ съ крещеніемъ совершаемымъ иногда по случаю нужды простолюдинами во святой церкви.

б) Въ древлеправославной церкви всегда совершалось и

совершается таинство помазанія святымъ муромъ, освященнымъ чрезъ преемниковъ апостольскихъ — епископовъ, во обрученіе Духа Святаго и наслѣдіе жизни вѣчной (2 Коринѳ. зач. 170; Ефес. зач. 217). А въ обществѣ безпоповцевъ нѣтъ совершенія сего таинства, и не есть оно общество запечатлѣнное печатію Св. Духа и обрученное Ему въ наслѣдіе жизни: посему несправедливо утверждаетъ Денисовъ, что они «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываютъ».

в) Древлесуществовавшая въ Россіи до Никона патріарха, какъ и нынѣ существующая, церковь всегда имѣла данную отъ Христа власть на совершеніе таинства тѣла и крови Его, во исполненіе слова Его: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. зач. 108), и приобщались въ ней сего таинства всѣ вѣрные, и была она стѣлесницею Христу, по слову Его: *ядый мою плоть и пійи мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. зач. 24), и отъ приобщенія сего таинства она имѣла животъ вѣчный: *ядый мою плоть и пійи мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 23). Безпоповское же общество, къ которому принадлежалъ Денисовъ, совершать сіе великое таинство власти не имѣетъ и не совершаетъ его, посему не есть стѣлесное Христу и имущее въ себѣ животъ вѣчный, но есть общество мертвое, по слову Спасителя: *аще не съѣсте плоти сына чловѣческаго, ни пїете крове его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Какъ же могъ Денисовъ сказать о себѣ и своемъ обществѣ: «мы въ готовѣй, древлеправославнѣй церкви пребываемъ»?

г) Древлеправославная російская церковь, какъ и нынѣ существующая, всегда совершала таинство хиротоніи, всегда имѣла полноту іерархіи въ трехъ ея чинахъ — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, по подобію полноты тѣла чловѣческаго. А безпоповщинское общество, къ которому принадлежалъ Денисовъ, священной іерархіи у себя не имѣетъ, и даже ни съ какою церковію, имущою полноту іерархіи, въ общеніи не состоитъ, — есть общество не имущее ни главы, ни рукъ, состоящее токмо изъ низшихъ членовъ, которые безъ главы и рукъ, безъ соединенія съ цѣлымъ тѣломъ, не потребны

ни на какое дѣйствіе. И такое-то безглавое, безжизненное тѣло Денисовъ называетъ церковію Христовою, имущою полноту іерархическихъ членовъ, говоря: «мы въ готовѣй древле-православнѣй церкви пребываемъ»!

д) Древлероссійская церковь, какъ и нынѣшняя, всегда имѣла врученные отъ Бога ключи царства небснаго, то есть власть вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе, — чрезъ архіереевъ и іереевъ въ таинствѣ исповѣди всегда преподавала разрѣшеніе грѣховъ кающимся, каковая власть дана отъ Христа Его Апостоламъ и чрезъ нихъ преемникамъ ихъ — епископамъ, а отъ нихъ пресвитерамъ. Общество же безпоповцевъ, къ которому принадлежалъ Денисовъ, не имѣя апостольскихъ преемниковъ — епископовъ и пресвитеровъ, не имѣетъ и таинства покаянія. Исповѣдь, совершаемая у нихъ, простолюдниками — стариками, а иногда и женщинами, не имущими власти преподавать оставленіе грѣховъ кающемуся, не есть таинство, не есть даже и нравственное руководство впаднаго въ грѣхи, ибо совершается не для нравственнаго усовершенствованія кающихся, а для пріятія ихъ грѣховъ. И такое общество, не имущее у себя ключей царства небснаго, справедливо ли называетъ себя ключарницею сего царства, — древлеправославною церковію, всегда имѣвшею власть прощать грѣхи кающемуся и тѣмъ отверзать ему дверь царства небснаго?

е) Древлеправославная россійская церковь, какъ и нынѣ существующая, послѣдуя Господню законоположенію о дѣвствѣ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего* (Мат. зач. 78), всегда допускала бракъ, не какъ естественное только сожитіе, какое и язычники имѣютъ, но какъ сожитіе мужа и жены, благословенное чрезъ іерея, какъ таинство, образующее союзъ Христа съ церковію, по слову Апостола: *тайна сія велика есть: азъ же магому во Христа и во церковь*. (Ефес. зач. 231). А безпоповщинское общество, къ которому принадлежалъ Денисовъ, не имѣетъ таинства брака, образующаго союзъ Христа съ церковію, и въ противность слову Христа Спасителя о бракѣ: *не еси вмѣщаютъ словесе сего*, повелѣваетъ всѣмъ оноу вмѣ-

шать, требуютъ всеобщаго дѣвства, что, по словеси св Златоуста (на посл. къ Филипп. бес. и нравоч. 2), свойственно только еретикамъ и самому діаволу. И потому общество безпоповщинское не только не образуетъ древлеправославной церкви, за которую несправедливо выдаетъ его Денисовъ, но противоположно ей и противоположно. Хотя впоследствии, уже послѣ Денисова, нѣкоторые изъ безпоповцевъ и начали составлять браки безъ іерейскаго благословенія, но такъ какъ въ древлеправославной церкви таковыя дѣйствія никогда не допускались, то и они также не сообразны «готовѣй древлеправославнѣй церкви».

ж) Древлеправославная російская церковь, какъ и нынѣ существующая, всегда имѣла отъ Бога данную благодать, въ таинствѣ елеопомазанія, крестъ возложеніе рукъ священническихъ, молитву и помазаніе елеемъ болящаго испрашивать ему исцѣленіе и оставленіе грѣховъ. Безпоповщинское же общество не имѣетъ и сего духовнаго дарованія, не совершаетъ и не можетъ совершать и сего таинства, и посему также не имѣетъ сходства съ древлеправославною церковію.

Итакъ Денисовъ не имѣлъ ни одинаго законнаго основанія говорить о себѣ и о своемъ обществѣ: «мы въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываемъ».

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Бывшаго старообрядца Кирилла Юсифова Корелина повѣствованіе о жизни въ расколѣ¹⁾.

III.

Повѣдка въ Тюмень. — Строгость къ намъ раскольниковъ Сухорицкаго соглася. — Тюменскій братъ Василій. — Возвращеніе домой. — Неустройства въ нашемъ обществѣ. — Переходъ къ сухоричанамъ. — Первыя сношенія съ миссіонеромъ о. Евѣміемъ Веселовскимъ. — Бесѣды съ начетчиками. — Крещеніе младенца. — Разговоръ съ Евграфомъ Андреевымъ. — Присоединеніе къ церкви.

Итакъ отправился я съ товарищами въ Тюмень, испросивши у своей братіи благословеніе и съ полнымъ отъ нея довѣріемъ. Это было въ іюнѣ мѣсяцѣ. Время было дождливое и путь былъ весьма трудный; но, исполняя дѣло послушанія съ великимъ раченіемъ, мы всѣ трудности переносили терпѣливо. Въ Тюмени мы остановились у мѣщанина Прокопія Григорьевича (фамилію его забылъ), принадлежавшаго къ Сухорицкому согласю. Тюменскіе жители «христороубцы», услышавъ о нашемъ пріѣздѣ, стали насъ посѣщать, какъ странствующихъ Христа ради, и оказывали намъ благодѣтельность отъ щедротъ своихъ, — а особенно нашему спутнику Симеону Ивановичу, какъ ихъ единовѣрному, одного съ ними Сухорицкаго соглася.

Начали мы производить собесѣдованія по нашему дѣлу. Онѣ происходили обыкновенно у Прокопія Григорьевича. Самъ Прокопій — человекъ умный, начитанный, но не мягкаго нрава и самоувѣренный. Къ нему сходились и другіе тюменскіе сухоричане. Мы начали говорить о союзѣ мира, то-есть о принятіи насъ въ единство вѣры не посредствомъ крещенія, а только подѣ началъ; прибывшій съ нами Симеонъ Ивановичъ вспомоствовалъ намъ въ нашихъ предложеніяхъ, Но и наши, слова и ходатайство Симеона оказались тщетны.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 508.

Тюменскіе сухоричане пребывали къ намъ неумолимы. Они говорили: «Мы смотримъ не на ваше нынѣшнее положеніе, а на основателей вашей секты. Секту вашу основали двѣ ачинскія дѣвки (забылъ имена ихъ), столь скверныя по своему ученію, что не дай Богъ и помыслить о нихъ, а не только христіянами ихъ признать: онѣ проповѣдывали самоубійство — морить себя голодомъ, паданіемъ съ избы, утопленіемъ въ рѣкахъ, якобы царствія ради Божія, учили не покоряться державцу и отъ него поставленнымъ властямъ, порицали законный бракъ, брашна покупаемыя называли скверною, отменяли почитаніе св. иконъ и приносимыя въ честь имъ свѣчи и еиміамъ, — но всѣ ихъ мерзкія ученія и слуху не вмѣстимы!» Выслушавъ все это, мы говорили: если и было у насъ что-либо такое, то по невѣденію нашихъ предковъ; а отменяніе и поруганіе иконъ едва ли было, — это не ложь ли на нашихъ предковъ? Тогда тюменцы крѣпко вооружились на насъ. «Что вы, — говорятъ, защищаете блгую вещь! Мы знаемъ достовѣрно, что бывшіе ваши предки Стефанъ и Никифоръ творили поруганіе святымъ иконамъ: въ одно время имъ предложено было распятіе съ Саваоомъ и Духомъ Святымъ въ видѣ голубя и съ титлою, такъ они ему поругались, — переломили и бросили подъ порогъ, называя еретическимъ! И всѣ прочія ваши лжеученія намъ извѣстны. Изъ нихъ видно, что вы воистину послѣдователи тѣхъ ачинскихъ дѣвокъ». И заключили тѣмъ, что могутъ принять насъ въ соединеніе съ собою не иначе, какъ посредствомъ крещенія. Сколько ни просили мы, что ни говорили въ свою защиту, они остались при своемъ рѣшеніи.

Былъ тогда у тюменцевъ старшій братъ, особенно почитаемый, Василій Ивановичъ: онъ жилъ вдаль отъ міра, въ пустынѣ, и считался свѣдущимъ въ писаніи. Намъ хотѣлось повидаться съ нимъ, и при помощи Симеона мы достигли этого, сподобились видѣть брата Василія. Это былъ старецъ рѣчистый, но весьма грубый, никакого снисхожденія никому изъ приходящихъ не дѣлалъ. Мы завели съ нимъ рѣчь такъ же о союзѣ міра; Сименъ Ивановичъ насъ поддерживалъ.

Но братъ Василій пришелъ въ такую ревность, что и на него сталъ кричать: «Ты, Семенъ Иванычъ, откуда это взялъ еретиковъ защищать? Какъ можно принимать ихъ безъ крещенія! Коли хочешь такъ принимать ихъ, то и самъ отъ насъ уходи!» А намъ сказали: «Избирайте одно изъ двухъ, — или примите крещеніе и будьте въ общеніи съ нами, или оставайтесь при своемъ мнѣніи. А теперь отправляйтесь съ Богомъ, — здѣсь вамъ нечего дѣлать!» Такъ мы и ушли. Видѣлись мы и совѣтовались еще кое съ кѣмъ; и никто въ нашу пользу ничего не сказалъ. Пришлось ни съ чѣмъ отправляться домой.

Возвратившись, мы сообщили братіи о всемъ, что было въ Тюмени, — какъ пришли насъ къ еретикамъ и согласны принять только подъ крещеніе. Братія шадейскіе сказали: «Кто какъ хочетъ, а мы не сомнѣваемся въ своей вѣрѣ!» Эта ихъ самоувѣренность и это упорство меня смутили. Я говорилъ имъ: «нужно, братія, поразсмотрѣться, не было ли точно за нашими предками тѣхъ винъ, какія указали намъ тюменскіе». Тогда братія сильно вознегодовали на меня. А въ народѣ пошла неурядица большая. Многіе стали переходить съ сухоричанамъ, а Васильевымъ согласіемъ начали пренебрегать. Васильевы же стали крѣпко себя оправдывать, а сухоричанъ облагать разными винами. Потомъ однако и многіе изъ нашихъ братій начали перекрещиваться въ Сухорицкую вѣру, — кто были ругатели ея, тѣ оказались ревнителями. Но самимъ настоятелямъ нашимъ перекрещиваться было стыдно, а тѣмъ болѣе покориться сухоричанамъ не хотѣлось. Вотъ они и придумали сами себя окрестить съ такою мыслию: что святая соборная церковь приѣмлетъ, то и мы приѣмлемъ, что она отринула, то и мы отрѣцаемъ. «Такъ, — говорили они, — очистимся и отъ нашихъ винъ; а если какія вины окажутся и за сухорицами, мы будемъ чисты отъ нихъ, ибо крещеніе приняли не отъ сухорицкихъ». Такъ крестилъ себя Матвѣй Алексѣевъ и свидѣтелей представилъ: сухоричане послѣ этого приняли его въ общеніе. А Никаноръ Алексѣевъ удалился въ сибирскіе предѣлы и тамъ, по словамъ его, самъ себя

крестилъ: по возвращеніи онъ именно заявилъ себя крещенымъ и просился въ общеніе съ сухоричанами, которыми по общему совѣту и былъ принятъ.

Я смотрѣлъ на все это съ недоумѣніемъ и сомнѣніемъ; въ поступкахъ нашихъ настоятелей видѣлъ только дѣло самолюбія и лукавства: если одинъ за другимъ что-нибудь зазритъ, то и речеть: «Я не отъ него крещенъ! Слава Богу, чистъ отъ сего!» Свой взглядъ на такіе поступки нашихъ я не скрывалъ. За это шадейская братія на меня ополчилась, — стали гнушаться мною, называть меня извергомъ. О, велие удивленіе! Такую-то оказали они мнѣ взаимную любовь! Исполняя послушаніе, я пускался для нихъ въ трудный путь и все порученное исполнилъ, — и вотъ чѣмъ воздали мнѣ за трудъ мой! Воздали ненависть за возлюбленіе мое. Итакъ расторгнулась любовь моя съ шадейской братіей, и началъ я склоняться къ сухоричанамъ. Изъ нихъ Семень Иванчъ, съ которымъ я хорошо познакомился, и Евграфъ Андреичъ, какъ люди грамотные и разумные, особенно привлекали меня; и я рѣшился принять отъ нихъ крещеніе, вмѣстѣ съ женою. Крестились мы въ 1865 году.

Между тѣмъ обратилъ на меня вниманіе православный миссіонеръ, о. Евѣимій Веселовскій. Онъ узналъ о моей поѣздкѣ въ Тюмень и неоднократно приглашалъ меня для увѣщанія. «Зачѣмъ ты ѣздишь въ Тюмень разыскивать церковь Божію? — говорилъ онъ. Развѣ церковь основана Христомъ въ Тюмени, гдѣ ваши престолюдины, не имущіе священноначалія, толкуютъ святое писаніе на свой разумъ? Лучше бы тебѣ ѣхать въ Палестину, изслѣдовать стопы Спасителя и Его преемниковъ, идѣже Христосъ родися, идѣже плотію пострада нашего ради спасенія, идѣже погребенъ бысть и въ третій день воскресе изъ мертвыхъ и радование всему міру дарова, идѣже по чотырдесятихъ днехъ по воскресеніи вознесеся на небеса съ пречистою своею плотію, не оставивъ достояніе свое неустроено, но поручивъ церковь свою Апостоламъ и по нихъ воспріемникамъ ихъ, пастырямъ и учителямъ, архіепископамъ и епископамъ, иже служители суть вели-

честву смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори. По сему неложному Его обѣтованію благодать Божія пребываетъ и до скончанія вѣка пребывать будетъ на поставленныхъ имъ въ церкви священныхъ лицахъ, патріархахъ, епископахъ, пресвитерахъ. Вотъ гдѣ слѣдовало тебѣ искать церковь Божію, а не въ Тюмени у вашихъ стариковъ, развратителей правой вѣры! Тамъ Христосъ основа церковь и обѣтованіе о ней положи; а здѣсь мужики умыслили вѣру на прельщеніе невѣдущихъ. Вотъ, Карелинъ, докажи ты мнѣ, что обѣтованіе Божіе о церкви не вѣрно и не исполнилось, и что вселеніе патріархи отступили отъ православія». Но сердце мое было покрыто завѣсою раскола и я на одномъ стоялъ, что никоновскихъ новопремѣненной никогда не приму. Однакоже многое изъ словъ о миссіонера невольно запало мнѣ въ душу, — особенно его слова о обѣтованіи Христовомъ выну пребывать съ церковію и поставленными отъ Него пастырями церкви, и то, что говорилъ онъ о патріархахъ вселенскихъ, о которыхъ я даже и не слыхалъ дотолѣ. И началъ я сказанное миссіонеромъ, сколько могъ, повѣрять по книгамъ: оказалось, что онъ говорилъ правильно. Тогда воскипѣло во мнѣ сердце желаніемъ дознаться истины, и для этого сталъ я входить въ бесѣды съ нашими наставниками и начетчиками.

Сначала спрашиваю Никанора Алексѣева: братъ Никаноръ, скажи мнѣ о восточныхъ патріархахъ, — истинные они пастыри, или отступники? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «Думаю, всѣ отступники». Я спрашиваю: почему? Онъ отвѣтилъ: «Потому, что всѣ щепотники». Я промолчалъ; а самъ вижу, что онъ отвѣтилъ не на вопросъ, — я спрашивалъ о вѣрѣ, а не о перстахъ. Сталъ я спрашивать о томъ же Матвѣя Алексѣева; тотъ мнѣ отвѣтилъ: «Станемъ много пытать, будемъ слишкомъ много знать! У насъ здѣсь не Іерусалимъ, а московская держава. Мы не ищемъ патріаршей вѣры, а бѣгаемъ новинъ Никоновыхъ». Тѣмъ и кончилъ. Обратился я къ Семену Иванычу, — говорю: Братъ Симеонъ, скажи мнѣ истину, — что на востокѣ есть ли въ настоящее послѣднее время, какъ были прежде,

четыре вселенскіе патриархи? Коли есть, то православны ли они? Если неправославны, то когда отступили отъ вѣры и гдѣ о томъ писано?—скажи мнѣ Господа ради истину. Это происходило у Луки Константиновича Ковригина въ домѣ, сидѣли мы за трапезой, при порядочномъ собраніи. Семенъ Иванычъ взглянулъ на меня, измѣнился въ лицѣ и ничего не отвѣтилъ мнѣ. Я понялъ, что вопросъ мой, видно, не на пользу другимъ, и тоже замолчалъ. Когда вышли изъ-за трапезы, Семенъ Иванычъ отвелъ меня въ особую комнату и спрашиваетъ: «Ты, братъ Александръ, почему это спрашивалъ меня про восточныхъ патриарховъ? Развѣ тебѣ что нужно знать объ нихъ?» Я сказалъ: да; очень нужно. Тогда онъ отвѣтилъ: «Если будемъ пытаться совершенно о восточныхъ патриархахъ, то можемъ придти въ великое сомнѣніе: такъ лучше не станемъ объ нихъ говорить».

Между тѣмъ произошелъ у меня новый продолжительный и горячій разговоръ съ миссіонеромъ. Онъ опять доказывалъ мнѣ непоколебимость церкви, со всею полнотою священноначалія и тайнствъ, согласно обѣтованію Спасителя: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей*, — говорилъ о незаконности совершаемаго у насъ перекрещиванія, о нашихъ раздорахъ, составляющихъ первый признакъ и прямое послѣдствіе нашего отступленія отъ истинной церкви. Въ заключеніе о. миссіонеръ сказалъ мнѣ съ увѣренностію: «Ты, Корелинъ, будешь чадомъ святой церкви; но Богъ вѣсть, когда это будетъ: вижу въ тебѣ искру истинной вѣры, но добыть не могу!» Разошлись мы не въ союзъ мира. Но приведенныя имъ евангельскія, апостольскія и святоотеческія слова я запомнилъ, и онѣ послужили мнѣ во благо.

Вскорѣ послѣ этого былъ у меня такой случай. Родилась у меня дочь и жила три недѣли некрещенная, а потомъ заболѣла. Я сталъ просить нашего настоятеля — окрестить младенца. Настоятель отвѣчалъ: я самъ не здоровъ; позови другого. За другимъ ѣхать было далеко; а младенецъ приближался къ смерти. Я спросилъ настоятеля, не можно ли мнѣ самому исправить младенца. Настоятель отвѣтилъ: можно;

но только ради великія нужды и не сущу настоятелю. Воротившись домой и видя, что младенецъ уже очень плохъ, я рѣшился окрестить его самъ, руководствуясь 103 правиломъ Номоканона: «Не второкрещаются иже отъ причетника, или отъ протца инока и діакона, или отъ отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго по нуждѣ, не сущу священнику, крещени суть, тощю аще не рука еретическая баше первѣ», и правиломъ 108: «Аще нѣсть иже попъ, священникъ самъ да крещаетъ свое отроча». Итакъ, приготовивши воду въ сосудѣ, я погрузилъ моего младенца трижды во имя Отца и Сына и Св. Духа; по изытіи изъ купели положилъ его на приготовленную постельку, и младенецъ жилъ еще трои сутки. Объ этомъ своемъ дѣйствіи я передалъ настоятелю; настоятель ничего мнѣ не замѣтилъ. Потомъ узнали объ этомъ всѣ наши братія и начали про себя ворчать. Я ожидалъ обличенія и наказанія; но въ лице никто даже и не осудилъ меня. Тогда я подумалъ самъ въ себѣ: вотъ и видно, что наше общество безначальное и безглавое, — кто что вздумалъ, то и дѣлаетъ! суда никому и ни отъ кого нѣтъ! Это много охладило меня къ нашему обществу.

А между тѣмъ меня продолжалъ занимать вопросъ о восточныхъ патріархахъ, съ которыми російская церковь состоитъ въ общеніи, — отступили они отъ православія, или нѣтъ. Я постоянно размышлялъ объ этомъ; публично съ своими объ этомъ не говорилъ, а на единѣ многихъ пыталъ. Одно время зашла объ этомъ рѣчь съ Евграфомъ Андреевымъ. Говорю ему: Евграфъ Андреичъ, скажи мнѣ Христа ради и не утай, если знаешь: преемники апостольскіе, четыре вселенскіе патріархи, Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій, — православны ли нынѣ, или еретицы? если православны, то почто мы не съ ними? если еретицы, то въ какую ересь отступили, и всѣ ли вдругъ, или единъ по единому, и въ какое именно время, и гдѣ объ ихъ отступленіи писано? — скажи, Бога ради, и не утай, если знаешь. Евграфъ Андреичъ спросилъ меня: «Тебѣ Кирила Ѳеодоричъ, зачѣмъ же нужно объ этомъ знать?» — Затѣмъ, —

говору, — нужно знать, что вѣра наша первоначально отъ этихъ патріарховъ просіяла; а никоніанское священство и поднесъ находится съ ними въ единомысліи: такъ если они православны, то и никоніанская церковь православна. Евграфъ, подумавши, сказалъ мнѣ: «Я, Кирила Ѳеодорычъ, примѣчаю, что тебѣ желательно узнать о видимой церкви и полнотѣ ея священноначалія. Если это мы будемъ распознавать, то, пожалуйста, никоніанскую церковь намъ придется признать православною. А если признаемъ ее православною, такъ что же тогда будетъ съ нашимъ дѣломъ, съ нашимъ-то обществомъ? — какъ его считать?» Я отвѣтилъ: Нужно смотрѣть на святое писаніе, а не на человѣковъ, льстящихъ насъ. Дѣло Божіе никогда не разоряется, а человѣческое вмалѣ является, и вскорѣ исчезаетъ и безъ вѣсти бываетъ. Проконій сказалъ мнѣ: «Такъ будемъ же мы, Кирила Ѳеодорычъ, смотрѣть святое писаніе, не любопытствомъ, а простотою сердца, — негли Господь откроетъ намъ сію превысокую вещь. Писано бо есть: *ищите, и обряцете, толцате, и отверзется вамъ: всякъ бо ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается*».

И начали мы разыскивать вмѣстѣ о церкви Божіей, и священствѣ, и таинствахъ. Въ этихъ розысканіяхъ понадобился намъ Толковый Апостоль. Нужно было попросить книгу у Луки Константиныча Ковригина, Намъ одолжили Апостоль; мы, что нужно, посмотрѣли въ немъ. А когда книгу отнесли Ковригину, онъ и спрашиваетъ Евграфа Андреича: «Вы что смотрѣли въ Апостоль?» Тотъ и отвѣтилъ просто, по совѣсти, что смотрѣли о церкви и о священствѣ. Отсюда и пошла молва, — стали наши говорить: Евграфъ и Кирилъ признали Никоново священство за истинное! И это потому только, что почитали о священствѣ въ Толковомъ Апостолѣ. Мы еще и не думали присоединяться къ церкви и отступать отъ своихъ, а насъ уже порицають еретиками и отступниками христіанскія вѣры! Вся братія насъ возненавидѣла, всѣ стали гнушаться нами...

Но такъ угодно было устроить Богу для нашего спасенія. Видя несправедливую къ намъ вражду нашего братства, мы

еще усерднѣе стали искать выхода изъ тмы раскола къ свѣту Христовой истины, еще усерднѣе стали вникать въ писаніе и, убѣдившись въ несомнѣнномъ православіи грекороссійской церкви, приняли твердое намѣреніе вступить въ ея спасительную ограду, что, по милости Божіей, вскорѣ и исполнили. Мое присоединеніе къ святой церкви совершено было 14 марта 1871 года въ Кунгурскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ о. протоіереемъ Евиміемъ Веселовскимъ. Со мною присоединилось къ церкви и мое семейство, причемъ двѣ мои дочери, Евдокія и Анна, были помазаны святымъ мѣромъ.

IV.

Объяснительное посланіе къ пребывающимъ въ расколѣ и освободившимся изъ сѣтей раскола.

Послѣ моего присоединенія ко св. церкви я написалъ объяснительное посланіе, или воззваніе, къ моимъ бывшимъ собратамъ по расколу и ко всѣмъ, кому обращеніе мое могло показаться недоумѣннымъ. Привожу здѣсь это мое воззваніе.

Присоединеніе мое къ церкви грекороссійской для нѣкоторыхъ представляется удивительнымъ, или, иначе сказать, недоумѣннымъ: почему, спрашиваютъ, сдѣлался въ понятіяхъ моихъ такой переворотъ? на какомъ основаніи я рѣшился оставить старообрядчество и присоединиться къ грекороссійской церкви? Это побудило меня откровенно высказать убѣжденія моего сердца.

Я нахожусь въ полной увѣренности, что словеса Христа Спасителя, святыхъ Его Апостоловъ и преемниковъ апостольскихъ, святыхъ отцевъ, и вы, братія, почитаете несравненно болѣе достовѣрными, нежели наставленія раскольническихъ наставниковъ. Потому отъ словесъ Христа Спасителя и святыхъ Его, съ надеждою общей пользы, простираю къ вамъ слово мое.

Оставить безпоповство убѣдили меня словеса самого Господа Иисуса Христа, глаголющаго: *овцы моя гласа моего слушають* (Іоан. зач. 38). Гласъ же Христовъ есть сицевъ: *ядый мою плоть, и пій мой кровь, иматъ животъ вѣчный; и паки:*

еще не съесте плоти сына человеческого, ни пьете крови Его, живота не имате въ себѣ. Сіи слова Христовы меня устрашили, потому что безпоповцы, къ которымъ и я принадлежалъ, сего таинства тѣла и крови Христовыхъ не имѣютъ. Да какъ же и не устрашиться сихъ страшныхъ словъ Христовыхъ, когда самъ Онъ глаголетъ: *слово, еже глаголахъ, то судитъ въ послѣдній день* (Іоан. зач. 43)? И началъ я о безпоповцахъ такъ разсуждать: безпоповское каждое общество именуетъ себя церковію Божіею, а причастія святыхъ таинствъ тѣла и крови Христовыхъ не имѣтъ; а по словамъ Христа Спасителя, не ядущи тѣла Его и не пьющи крови Его не имутъ живота въ себѣ: какъ же такое общество можетъ быть церковію Божіею, соборною и апостольскою? какъ можетъ общество, не окропленное кровію Христовою, составлять ту церковь, которая не подлежитъ времени тлѣнія, по писанному въ Книгѣ о вѣрѣ (во гл. 2)? Каждое общество безпоповцевъ именуетъ себя церковію, Христомъ созданною; а отъ Христа установленнаго священства, которому дана власть отпущать грѣхи, не имѣтъ; не имѣя же священства, не имѣтъ ключей царства небеснаго; а не имѣя ключей, какъ можетъ и вводить въ небесное царство? Есть, конечно, и у безпоповцевъ исповѣдь, совершаемая ихъ наставниками, неприявшими власти разрѣшать грѣхи; но исповѣдь, разрѣшенія грѣховъ не подающая, есть не на спасеніе, а на пагубу душамъ, по свидѣтельству Номоканона. И такъ всѣ безпоповскія общества, не имѣя чрезъ возложеніе рукъ по уставу апостольскому отъ Бога поставленныхъ правителей, Богомъ созданной церкви не составляютъ, но суть самочинное скопище людей: ибо церковь Божія, то есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, пребываетъ подъ правленіемъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ (Катих. Вел.).

Безпоповцы во оправданіе себѣ говорятъ: было время, когда и священство, и таинство тѣла и крови Христовыхъ имѣлись въ церкви, и были нужны; а нынѣ уже настало время антихриста, и все то должно прекратиться. Въ показаніе несправедливости сего ученія безпоповцевъ о прекращеніи свя-

щенства и таинства тѣла и крови Господнихъ, я не буду представлять доказательствъ, что послѣдній антихристъ еще не пришелъ: ибо это потребовало бы долгой бесѣды; достаточно будетъ, если покажу, что священство и приношеніе таинства тѣла и крови Господнихъ даже и во время послѣдняго антихриста не прекратятся, но существовать будутъ до дня втораго Христова пришествія. Церковь и во время антихриста, пребудетъ неодолимною, по слову Спасителя: *и врата адава не одолѣютъ ей*. И Апостоль глаголетъ о Христвѣ: *по томуку лучшаго завѣта бысть испоручникъ Исусъ*; (ветхаго завѣта) *множайшии священници быша, зане смертію возбранени суть пребывати: сей же* (сирѣчь Христовъ) *зане пребываетъ во вѣки, непреступное иматъ священство* (Евр. зач. 317). Полагая въ основаніе сіи слова Апостола, писатель Книги Кириловой (на л. 76) пишетъ: «Яко же самъ Христовъ не умираетъ, такожде іерейство его по чину Мельхиседекову непрестаеетъ. (Ниже) Престало тогда архіерейство Аароново, временное, востало же Христово, вѣчное, иже, изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освати хиротоніемъ, еже есть руковозложеніемъ». Видите, какъ писаніе свидѣтельствуеетъ о вѣчности священства, Христомъ преданнаго. Такожде и о вѣчности приношенія жертвы тѣла и крови Христовыхъ, въ той же Книгѣ Кирилловой (на л. 76) писано: «Се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить иматъ, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ память смерти Его». Изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ явственно показуется, яко священство и приношеніе жертвы тѣла и крови Господнихъ до втораго Христова пришествія пребудутъ, якоже и Апостоль въ посланіи къ Коринѣомъ (зач. 149) пишетъ: *елиждо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пїете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже прїидетъ*. И когда Божественное писаніе свидѣтельствуеетъ, яко священство и жертва тѣла и крови Господнихъ до втораго Христова пришествія существовать будутъ: то не явственно ли для всякаго, сколь несправедливо утверж-

даютъ безпоповцы, будто у нихъ жертвы и священства потому нѣтъ, что акибы нынѣ время антихристова? Ежели священство и жертва тѣла и крови Господнихъ будутъ существовать до второго Христова пришествія, какъ явствуетъ изъ указанныхъ свидѣтельствъ священнаго писанія, то ясно и то, что они будутъ существовать и во время послѣдняго антихриста. Христомъ преданное священство и жертву антихристъ не прекратитъ: онъ точію гнати церковь Божію будетъ, но не побѣдитъ ея, и не отъиметь у нея священства и тайнствъ. Ежели бы онъ возмогъ отъяти сію благодать у церкви, то одолѣлъ бы церковь, и не исполнилось бы непреложное слово Господне: *соизжду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей.*

Жертву тѣла и крови Христовыхъ безпоповцы мнятъ добродѣтелями замѣнити. Но сіе мудрованіе ихъ ложно и не праведно: ибо жертву тѣла и крови Господнихъ иная никакая внутренняя жертва замѣнить не можетъ, какъ о томъ въ Книгѣ Кириловой (на л. 78) ясно пишется.

Итакъ нашель я, что ученіе безпоповцевъ не согласно евангельскому, апостольскому и святоотеческому ученію, и въ обществѣ ихъ получить животь вѣчный не возможно: по сему и оставилъ ихъ общество.

Есть въ старообрядчествѣ и другая часть, мнящая имѣти и священство и тайнства, такъ именуемые поповцы. Нужно сказать почему я, оставивъ безпоповство, не вступилъ въ общество поповцевъ, а присоединился къ православной греко-россійской церкви.

Писаніе именуетъ церковь Божію вертоградомъ заключеннымъ, источникомъ запечатлѣннымъ (Пѣснь пѣсней, гл. 4 ст. 12). Вертоградъ не отвнѣ приносимыми плодами изобилуетъ и красится; источникъ такожде не отвнѣ воду приемиетъ, но своею изобилуетъ и жаждущихъ напоетъ. Такожде и въ церкви Христовой источникъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа всегда источается и николиже оскудѣваетъ: ибо Господь поставилъ Апостоловъ въ своей церкви, Апостолы рукоположили епископовъ, и епископы епископовъ рукополагають, якоже повелеваетъ 1-е апостольское правило; и папи

епископы рукополагаютъ себѣ помощниковъ, презвитеровъ, якоже повелѣваетъ апостольское 2-е правило; а отъ презвитеровъ каждый вѣрннй запечатлѣвается печатію Святаго Духа. И тако, по свидѣтельству писаній, источникъ дарованій Святаго Духа въ церкви Христовой во вѣки неизсякаемъ пребудеть, якоже и самъ Духъ Святыи отъ церкви никогда не отлучится, по Господню обѣтованію: *Азъ, рече, умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. зач. 48). Видите, какъ ясно свидѣтельствуется писаніе, что въ церкви Божіей источникъ благодати рукоположенія никогда, ни на малое время не прекращая своего теченія, во вѣки не оскудѣетъ. Поповцы же того благодатнаго источника, преемственно отъ Апостоловъ текущаго, во еже рукополагати и освящати чины, не имѣютъ, и общество ихъ, безсильное въ преподаніи даровъ Духа Святаго, не только не могло освящать епископовъ и пресвитеровъ, но ниже малѣйшихъ чиновъ, какъ то діакона и чтеца. Посему и поповское общество, не имущее источника освященія, не есть церковь, Богомъ созданная, и жилище Духа Святаго, но такое же самочинное собраніе людей, какъ и общество безпоповцевъ. Къ такому обществу, а не къ церкви отъ Христа созданной, притекъ и Амвросій: посему и происходящее отъ него священство не есть преемственное, отъ Апостолъ идущее, благодатное, истинное, но оторвавшаяся изсохшая отрасль. Посему то я и не вступилъ въ сіе общество, только мнящееся имѣти священство, истинной же благодати священства, а съ нимъ и прочихъ таинъ не имущее, и отъ общества безпоповцевъ не во многомъ различное.

Приступивъ же къ разсмотрѣнію греко-россійской церкви, я нашель, что она ни однимъ соборомъ не осуждена, и въ самыхъ уважаемыхъ нами старопечатныхъ книгахъ похваляема (кн. о вѣрѣ л. 27), что имѣетъ преемственная отъ Апостоловъ хиротонію и непресѣкаемое священнодѣйствіе всѣхъ семи таинъ. Разсмотрѣлъ я и то, справедливы ли наносимыя на нее старообрядцами клеветы, аки-бы она имѣ-

стала всѣхъ еретиковъ ереси, и нашелъ, что, напротивъ, все евангельское и апостольское ученіе, всѣ утвержденныя на вселенскихъ соборахъ догматы вѣры она соблюдаетъ во всей чистотѣ, и не только въ осужденныхъ соборами ересьяхъ, но и ни въ какой иной ереси обличить ее старообрядцы не могутъ.

Имѣя столь убѣдительныя доказательства о святости греко-россійской церкви и несостоятельности безпоповскаго ученія, могъ ли я, по челоуѣкоугодію къ первымъ моимъ пріятелямъ и по самооправданію, оставаться при семъ ученіи, и чрезъ временное пристрастіе погубить свою вѣчную жизнь? Нѣтъ, — я почелъ истину паче самооправданія, и присоединился ко святой церкви.

Братіе, елицы, якоже и азъ, избавихомся одержавшаго насъ недоумѣнія и обратихомся къ соединенію святыя церкви! Возблагодаримъ Господа, яко просвѣтилъ есть насъ свѣтомъ разума святаго Евангелія своего! Благодареніе же не словеса токмо воздавати подобаетъ, но и дѣлы благими, совершающе заповѣди Господа нашего Иисуса Христа, да будемъ царствія Его наслѣдницы. Тому слава во вѣки, аминь.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

8. Еще о московскомъ раскольниковскомъ „Братствѣ“: его отношенія къ Духовному Совѣту и братскій праздникъ. — Бесѣда братчиковъ съ противуокружниками. — Дѣла у противуокружниковъ. — Савватій и его подвиги. —

Похороны на Рогожскомъ кладбищѣ. — Любопытная грамота Савватія.

Поговоримъ о московскихъ раскольникахъ и о томъ, что недавно творилось у нихъ. Продолжимъ рѣчь о существующемъ у нихъ Братствѣ подъ именемъ Братства св. креста. Мы сказали прошлый разъ (см. гл. 6), что братчики подали Рахманову, одному изъ новыхъ тридцати выборныхъ, жалобу на Духовный Совѣтъ и на Перетрухина, проповѣдующаго ученіе о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, и что подавъ жалобу, они опасались, какъ бы Рахмановъ не показавъ ее Петру Драгунову, всемогущему раскольниковскому попу въ Москвѣ и члену Духовнаго Совѣта. Опасеніе оказалось справедливымъ: Рахмановъ, дѣйствительно, представилъ жалобу братчиковъ батюшкѣ отцу Петру, а тотъ оставилъ ее у себя и никакого движенія давать ей не намѣренъ. Тогда братчики рѣшились подать новую просьбу прямо въ Духовный Совѣтъ, гдѣ уже не только жалуются на притѣсненія, имъ чинимыя, и снисхожденіе къ Перетрухину, распространяющему такія якобы вредныя ученія, какъ ученіе о присутствіи благодати въ греко-россійской церкви, но и вообще поставляютъ на видъ Духовному Совѣту, что онъ мало обращаетъ вниманія на распространеніе въ старообрядчествѣ еретическихъ нравовъ и обычаевъ, противныхъ благочестивымъ обычаямъ предковъ, какъ то стриженія брады, куренія табаку, ношенія нѣмецкой одежды и проч. ¹⁾ Кромѣ того они напоминали Совѣту о необходимости освободиться отъ мірскихъ членовъ, участіе

¹⁾ Продолж. См. стр. 518.

²⁾ Любопытно въ особенности это возстаніе братчиковъ противъ нѣмецкаго платья, когда самъ ихъ предсѣдатель г. Боевъ, сколько мы помнимъ, одѣвается по-нѣмцу. Притомъ же онъ по профессіи портной: слѣдовательно, приготовляя самъ еретическую одежду, онъ способствуетъ распространенію въ народѣ еретичества. Братчики непослѣдовательны.

которыхъ въ правленіи церковныхъ и духовныхъ дѣлъ считаютъ и незаконнымъ и неприличнымъ, особенно же когда свѣтскіе члены и количествомъ и властію преобладаютъ въ Духовномъ Совѣтѣ, ибо здѣсь, подъ предсѣдательствомъ полуграмотнаго и малотолковаго Савватія, состоятъ членами только три попа (Петръ, Григорій и Елисей), а мірянъ двѣнадцать, и въ томъ числѣ самъ И. И. Шибаевъ. Наконецъ братчики обращаютъ вниманіе Духовнаго Совѣта и на то, чтобы онъ принялъ мѣры противъ нѣкоторыхъ неразумныхъ и самовластныхъ распоряженій Савватія, — именно воспретилъ бы ему ставить поповъ по приказу и прихоти Арсентія Морозова, ибо Арсентій Иванычъ присылаетъ съ своей фабрики и разныхъ негодныхъ людей ставиться въ попы, а Савватій безъ всякаго прекословія ставитъ ихъ ради Арсентія Иваныча, и потомъ отъ этихъ поповъ не знаютъ какъ избавиться, — они составляютъ позоръ для старообрядчества, какъ наприм. ставленіе Морозова попъ Савва, отъ котораго прихожане едва не плачутъ. Духовный Совѣтъ, разумѣется, весьма неблагосклонно отнесся къ просьбѣ братчиковъ, которыхъ давно считаетъ людьми безпокойными. Къ самому Братству онъ продолжаетъ относиться также съ большимъ недоброжелательствомъ, какъ ясно обнаружилось это и на недавнемъ братскомъ праздникѣ.

Праздникъ праздновался, по обычаю, на третьей недѣлѣ поста. Братчики заранѣе обратились къ Савватію съ просьбой, чтобы отпустилъ къ нимъ для служенія молебна одного изъ московскихъ поповъ, именно Константина. Но Савватій и теперь рѣшительно отказалъ имъ въ этой просьбѣ, — не далъ никакого попа, что и служить доказательствомъ, что Братство своими жалобами нисколько не поправило своихъ отношеній къ Савватію и Духовному Совѣту. За неимѣніемъ попа, братчики пригласили на свой праздникъ нѣкоего инока Теофилакта и, точно безпоповцы, предоставили ему право замолитвовать и кадить кадильницею съ рукояткой во время своей праздничной службы. Пѣли три дьячка съ Рогожскаго Кладбища и сами братчики. На праздникъ собралось до пятидесяти старообрядцевъ-окужниковъ. Послѣ службы раскольни-

ческіе «ораторы» Лялинъ, Бриліантовъ, Антонъ Егоровъ и самъ предсѣдатель Боевъ говорили рѣчи (а г. Бриліантовъ не читалъ ли и стиховъ?); потомъ нѣкій Иванъ Иголкинъ читалъ отчетъ, въ которомъ говорилось, что трудами Братства обращено до тридцати человекъ противу-окужниковъ и разо-слано по разнымъ мѣстамъ нѣсколько десятковъ рукописныхъ тетрадокъ, направленныхъ къ изобличенію «ніконіанскихъ» и противу-окужническихъ заблужденій: эти-то тетрадки буд-тобы и послужили ко вразумленію противу-окужниковъ, впро-чемъ не московскихъ и подмосковныхъ, а живущихъ въ епар-хіи Анастасія Измаильскаго. Наконецъ прочитана была на праздникъ незадолго передъ тѣмъ полученная благодарствен-ная грамота Братству отъ нынѣшняго Бѣловриницкаго митро-полита Аеанасія. Обстоятельство заслуживающее вниманія: оно показываетъ, что Аеанасій сочувствуетъ окужникамъ, изъ которыхъ собственно и состоитъ Братство, и не сочув-ствуетъ его гонителямъ — Савватию и прочимъ, если только знаетъ о непріязненныхъ отношеніяхъ Савватія и Духовнаго Совѣта къ именуемому «Братству св. Креста».

Братчики, дѣйствительно, не бездѣйствуютъ. Ради распро-страненія раскола они рассылаютъ тетрадки и печатныя книги (въ томъ числѣ и сочиненія г. Каптерева); они ведутъ также бесѣды, впрочемъ не съ православными, противъ которыхъ чув-ствуютъ себя безсильными и отъ бесѣдъ съ которыми поэтому большею частію уклоняются, а съ безпоповцами и противу-окужниками. Не очень давно была у нихъ бесѣда съ противу-окужниками въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ. Еще въ 1886 г. они подали противу-окужническому попу Василю деревни Печатникова вопросы о томъ, какія ереси нахо-дятся въ Окружномъ Посланіи по мнѣнію противу-окужни-ковъ. Попъ Василій отвѣтилъ имъ письменно, и въ свою очередь требовалъ у братчиковъ отвѣта на свои вопросы, тутъ же на-писанные¹⁾. Братчики замолели, — и вотъ только теперь, вмѣсто

¹⁾ Вопросы окужниковъ и отвѣтъ попа Василя напечатаны въ „Лѣтописи“ за 1886 г. (гл. 4).

письменнаго отвѣта, предложили попу Василю побесѣдовать съ ними. Василій согласился, и бесѣда назначена была на 4-е марта. Къ этому дню у Василя собралось нѣсколько противу-оужниковъ — послушать бесѣду. Явился между прочимъ противу-оужнической попъ Акимъ Медавинъ. Василій партіи Иосифа нижегородскаго, Акимъ же сторонникъ Іова московскаго; поэтому между попами сейчасъ же завязался споръ. Акимъ упрекнулъ Василя, зачѣмъ онъ отдѣляется отъ Іова; Василій отвѣчалъ, что не признаетъ Іова, какъ запрещеннаго Иосифомъ. Среди упрековъ партіи Іова московскаго попъ Василій упомянулъ и о подложной грамотѣ Кирилла балтскаго, въ которой предаются анаѣмѣ даже первые пять патріарховъ московскихъ, очевидно, почитая грамоту подлинною; Акимъ вычиталъ ему изъ «Братскаго Слова» о томъ, что такой грамоты ни Іовъ, ни Кириллъ не издавали, что ее выдалъ Анастасій Измаильскій и этимъ подлогомъ навсегда опозорилъ себя. Спорили два попа противуоужники очень горячо до самыхъ тѣхъ поръ, какъ явились на бесѣду оужники — члены Братства: Бриллиантовъ, Егоровъ, Иголкинъ, Лялинъ, Артемовъ. Они предложили Василю указать ереси въ Оужномъ Посланіи, ради которыхъ противуоужники отъ нихъ отдѣляются. Василій согласился, и для этого потребовалъ приступить къ чтенію Оужнаго Посланія. Когда дочитались до второй статьи, гдѣ говорится, что грекороссійская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ истиннаго Бога, Творца видимымъ и невидимымъ, противуоужники голосовъ въ пять заговорили: вотъ вы, оужники, и ввели въ церковь страшную ересь, признали иного Бога, Іисуса, истиннымъ Богомъ! Егоровъ и Бриллиантовъ ссылками на древле-письменные и древлепечатныя книги доказывали, что и древле-православная церковь подъ именемъ Іисуса исповѣдывала истиннаго Бога. Противуоужники сильно напали на собесѣдниковъ еще послѣ того, когда въ Посланіи были прочитаны слова: аще ли церковь грекороссійская отложить пореченіе (на именуемые старыя обряды), «и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея». Вотъ, — заговорили

противоокружники, — здѣсь вы явно показали себя отступниками отъ правой вѣры: православные никогда не должны идти въ общеніе съ еретиками, а еретики должны искать общенія съ православными; вы же, именуете себя древле-православными, а общаете идти въ общеніе съ еретиками! Братчики были поставлены въ затрудненіе этимъ діалектическимъ приемомъ и не знали какъ выпутаться. Долгія препирательства происходили также по вопросу объ антихристѣ, чувственное пришествіе котораго противоокружники, подобно безпоповцамъ, отвергаютъ. Бесѣда происходила въ домѣ Трухина, коломенскаго жителя; продолжалась до семи часовъ вечера, и кончилась ничѣмъ, — всѣ разошлись при своихъ убѣжденіяхъ.

Упомянутый споръ двухъ противоокружническихъ поповъ показываетъ, что вражда двухъ партій въ обществѣ противоокружниковъ ни мало не ослабѣла. Этимъ многіе изъ нихъ тяготятся, особенно въ виду того, что вражда сія доставляетъ удовольствіе окружникамъ и они стараются обращать ее въ свою пользу. Поэтому у противоокружниковъ явилось намѣреніе послѣ пасхи составить новый соборъ для примиренія Іосифа съ Іовомъ. О соборѣ хлопочуть особенно сторонники Іосифа — попъ Ѳома Корякинъ и Муравлиха. Большинство противоокружниковъ весьма сомнѣваются, чтобы Іосифъ и даже поставленный имъ, его викарій, Смарагдъ согласились помириться съ Іовомъ и Кирилломъ; однако сдѣлать попытку согласились обѣ стороны, и соборъ, по всей вѣроятности, состоится.

Не больше согласія и между «іерархами» — мнимоокружниками, хотя до открытаго раздѣленія между ними еще дѣло не дошло. У Савватія есть любимые владыки, и есть не любимые. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ Паисію саратовскому, въ которомъ Савватій видитъ своего соперника. Эту вражду онъ недавно доказалъ еще разъ. Прихожане ненавистнаго самимъ старообрядцамъ морозовскаго ставленника-попа Саввы, предъ наступленіемъ великаго поста, явились къ Савватію и объявили ему, что совѣсть возвра-

няютъ имъ идти на духъ къ такому позорному попу, отъ котораго они давно уже хлопчуть избавиться, и что поэтому они просятъ Савватія, чтобы дозволилъ прибыть въ Москву для ихъ духовной нужды бывшему ихъ духовному отцу — Паисію. Савватій обѣщаль отвѣтить имъ письменно, и дѣйствительно прислалъ грамоту, въ которой пишетъ, что такъ какъ Паисію, кромѣ Саратовско-Астраханской поручена во временное управленіе еще Самарско-Симбирская епархія съ областію войска Донскаго и Екатеринославскою губерніей, и чрезъ отсутствіе его изъ епархіи можетъ послѣдовать опущеніе въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ, то онъ, Савватій, не находить возможнымъ дозволить Паисію прибытіе въ Москву. Церковно-іерархическія нужды, разумѣется, одинъ предлогъ; дѣло объясняется просто нерасположеніемъ Савватія къ Паисію и досадою на то, что московскимъ старообрядцамъ гораздо больше нравятся истовыя служенія Паисія, нежели службы самого, очень не презентабельнаго, Савватія, какъ онъ ни рядится въ златотканныя облаченія и дорогія митры. Его отказъ Паисію такъ именно и поняли московскіе старообрядцы, такъ понялъ и Паисій, весьма огорченный этимъ отказомъ, ибо ему желательно было побывать въ Москвѣ и для свиданія съ родными.

Зато Савватій всегда покорный слуга Арсентія Иванича Морозова и покровительствуемыхъ имъ поповъ, отъ которыхъ плачутся сами старообрядцы. Кстати о Морозовыхъ, составляющихъ одну изъ главныхъ силъ раскола. Въ недавнее время смерть произвела нѣкоторое опустошеніе въ этой фамилии. Умерла вдова Абрама Савича — Дарья Морозова, великая ревнительница раскола и радѣльница раскольническихъ иноковъ и священноиноковъ: Онисимъ Швецовъ, рекомый священноинокъ Арсеній, обыкновенно останавливался въ ея домѣ, когда пріѣзжалъ въ Москву; у нея же въ домѣ имѣлъ пріютъ бѣжавшій изъ Петербурга Верховскій, — отсюда вмѣстѣ съ Швецовымъ онъ уѣхалъ и за границу. А на сихъ дняхъ, какъ объявлено въ газетахъ, умеръ Иванъ Морозовъ, сынъ Захара Савича и отецъ присно поминаемаго

Арсентія Иваныча. Похороны Морозовой на Рогожскомъ Кладбищѣ совершены были съ величайшей торжественностью великимъ соборомъ раскольниковъ поповъ, при огромномъ стеченіи родственниковъ и знакомыхъ, въ числѣ которыхъ было много православныхъ. Послѣ похоронъ въ обширныхъ залахъ нарочито для сихъ цѣлей устроеннаго новаго зданія на Рогожскомъ Кладбищѣ предложенъ былъ всѣмъ присутствовавшимъ роскошный поминальный обѣдъ. Похороны Ивана Захарыча Морозова происходили еще торжественнѣе и, такъ сказать, параднѣе, открытѣе. Даже въ газетномъ объявленіи мы встрѣтили любопытную новость: объявлены были часы, въ какіе (три раза въ сутки) служатся панихиды при гробѣ покойника, дабы на нихъ могли являться желающіе. Кто же служилъ панихиды? — Конечно, не одни раскольниковы попы, а и самъ «владыка» ихъ Савватій, который на погребеніи, въ часовню Рогожскаго Кладбища, еще не дерзаетъ являться, а въ домахъ служить свободно. Савватій, со всѣми московскими попами, участвовалъ и въ торжественномъ выносѣ покойника изъ его квартиры. Такимъ образомъ православные удобно могли (и всегда могутъ) видѣть въ служеніи не только раскольниковъ поповъ, но и раскольниковъ архіереевъ. А при самомъ погребеніи, на Рогожскомъ Кладбищѣ, присутствовало множество съѣхавшихся раскольниковъ поповъ, — въ облаченіи стояло тринадцать поповъ и шесть дьяконовъ. Первенствовали въ служеніи поппъ Петръ Драгуновъ и діаконъ Иванъ. На нихъ были облаченія черныя съ цвѣтами, а на всѣхъ прочихъ черныя безъ цвѣтовъ. Для участія въ отпѣваніи Арсентій Иванычъ привезъ съ своей мануфактуры собственныхъ пѣвчихъ, которыми, какъ извѣстно, онъ очень гордится. Но, къ неописанной досадѣ его, этихъ пѣвчихъ не допустили пѣть въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища, на томъ основаніи, что они держатся нѣкоторыхъ особыхъ, новыхъ напѣвовъ, здѣсь не принятыхъ. За то они громогласно пѣли на панихидахъ, при опусканіи тѣла въ могилу и на поминальномъ обѣдѣ. А свое негодование на рогожскихъ дьячковъ за оскорбленіе, нанесенное его пѣв-

чимъ, Арсентій Ивановичъ выразилъ тѣмъ, что не пустилъ ихъ на поминки. Той же участи подвергнутъ былъ, но за что-нибудь другое, и секретарь Савватія — Перетрухинъ. Была и еще особенность при погребеніи Морозова, совсѣмъ не «древлеправославная»; на могилу были возложены вѣнки! Итакъ новѣйшая цивилизація не удержимо врывается въ расколъ, и не устоятъ противъ нея ни Савватію, ни самимъ рагожскимъ дьячкамъ...

Въ заключеніе настоящей лѣтописи приведемъ любопытную грамоту Савватія, присланную имъ въ одну изъ Донскихъ станицъ къ одному раскольническому попу. Грамота писана въ прошломъ году. Мы получили точную ея копію съ Дона, и за несомнѣнную подлинность ея ручается между прочимъ то, что на ней значится и номеръ (142-й), подъ которымъ она записана въ исходящей книгѣ Савватіевой канцеляріи. Вотъ что гласитъ оная грамота:

«Два прошенія отъ васъ мы получили своевременно, на которые и отвѣчаемъ.

«На первое. Относительно нападенія на васъ со стороны вашего духовнаго начальства въ настоящее время быть не можетъ (?), потому что вашъ епископъ находится давно въ запрещеніи и вы должны обращаться со всѣми дѣлами къ нашему смиренію.

«На второе. Въ дѣлѣ религиозномъ относительно словопрепирательства со внѣшними, то мы со своей стороны не совѣтуемъ вамъ имѣть съ ними разглагольствіе, по тѣмъ именно причинамъ, что мы не имѣемъ на то ни права, ни гласности, да ученыхъ людей то же не имѣемъ, а неученымъ не позволяеть святое писаніе вдаваться въ словопреніе.

«Относительно же увѣренія сомнящихся въ нашей религіи и изъ нашихъ христіанъ, то мы совѣтуемъ вамъ купить три книги Керасевскаго¹⁾, Поморскіе Отвѣты²⁾, книжицу Исторію

¹⁾ Разумѣются три тома „Историческихъ изслѣдованій“ жидка-Карловича, который въ Москвѣ носилъ фамилію Керасевскаго.

²⁾ Рѣчь идетъ, конечно, о печатныхъ Поморскихъ Отвѣтахъ, изданныхъ за границей Пафнүтіемъ и Шведовымъ.

о священствѣ¹⁾, Николая Каптерева: Отношеніе Россіи къ востоку²⁾, и прочіе (?). Каковыя книги можно достать чрезъ книгопродавца Большакова: вышлите деньги, и книги вамъ прислать можно. И мы по своей силѣ со временемъ нѣкоторыя перешлемъ. Также необходимо вамъ имѣть соборный свитокъ 1667 г.³⁾ и полемическія книги, въ которыхъ можете узрѣть, что положена клятва на древніе обряды.

«Отдѣляться же отъ нарушителей древлецерковнаго преданія можно, какъ пишетъ св. Апостоль Павелъ къ Солуняномъ въ зач. 277-мъ, гдѣ повелѣвается отлучатися отъ всякаго брата безчинно ходящаго⁴⁾».

«И такъ призываю на тя миръ Божій и посылаю наше архипастырское благословеніе. Смиранный Савватій архіепископъ московскій».

Въ этой грамотѣ, сочиненной, разумѣется, Перетрухинымъ, но подписанной, какъ видятъ читатели, самимъ «московскимъ архіепископомъ Савватіемъ», для насъ интересны собственно отвѣты по двумъ вопросамъ: 1) входятъ ли въ словопренія съ православными? и 2) чѣмъ удерживать въ расколѣ имѣющихъ расположеніе къ соединенію съ церковію?

Съ православными воспрещается бесѣдовать, и впервыхъ потому, что якобы старообрядцы не имѣютъ на то «ни права, ни гласности». Какая неправда! Если старообрядцы прямо приглашаются православными на бесѣды, значитъ имъ предоставляется полное право бесѣдовать. И если Савватій считаетъ своихъ старообрядцевъ не имѣющими права бесѣдовать, то зачѣмъ же далѣе дозволяетъ имъ и учить ихъ бе-

¹⁾ Это одно изъ сочиненій Швецова.

²⁾ Грамота писана еще въ 1887 г., до выхода въ свѣтъ другого сочиненія г. Каптерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“: только поэтому, конечно, это сочиненіе не внесено Савватіемъ въ индексъ книгъ, рекомендуемыхъ къ употребленію для защиты раскола.

³⁾ Конечно, заграничнаго изданія, которое также можно приобрѣсть у г. Большакова.

⁴⁾ Засимъ слѣдуетъ еще не важный пунктъ о бракахъ въ духовномъ родствѣ.

сѣдовать съ лицами, желающими оставить расколъ? Несправедливо и то, что старообрядцы не имѣютъ гласности. Не говоримъ уже о томъ, что для нихъ открыты страницы нашихъ изданій, въ которыхъ только они сами не хотѣли обращаться; но развѣ не пользуются они для гласнаго выраженія своихъ клеветъ на церковь и гектографомъ, и заграничными и московскими — подпольными печатными станками? Особенно г. Перетрухину не слѣдъ бы говорить о безгласности раскола, когда самъ онъ напечаталъ въ подпольной типографіи свой «Мечъ на пораженіе никоніанъ»... Другая причина, высказанная съ рѣдкой откровенностью, гораздо справедливѣе. Воспрещается старообрядцамъ входить въ бесѣды съ православными потому, что между ними, старообрядцами, «не имѣется ученыхъ людей, а неученымъ не позволяетъ святое писаніе вдаваться въ словопреніе». Итакъ, по откровенному признанію владыки-Савватія, старообрядчество состоитъ изъ однихъ только невѣждъ! Но вѣдь невѣждамъ святое писаніе воспрещаетъ прежде всего быть учителями и проповѣдниками вѣры, какими однакоже являются всѣ раскольническіе именуемые начетчики (да едвали и не каждый раскольникъ), даже присвоившіе себѣ право судить и поносить православную церковь, которая однако, по сознанію того же Савватія, имѣетъ людей ученыхъ, т.е. вѣдущихъ писаніе...

Еще любопытнѣе совѣты и наставленія Савватія, чѣмъ, какими книгами пользоваться старообрядцамъ въ бесѣдахъ съ усумнившимися въ правотѣ раскола. Пособія эти раздѣляются на положительныя и отрицательныя, — указаны книги, написанныя прямо въ защиту раскола, и книги, написанныя противъ раскола, но въ которыхъ нѣкоторыя выраженія можно перетолковать въ его пользу. Изъ этихъ послѣднихъ, по старой раскольнической привычкѣ, названы «Соборный свитокъ и полемическія книги». Но, казалось бы, Савватію съ Перетрухинымъ не слѣдовало забывать, что послѣ того, какъ издано Святѣйшимъ Синодомъ «Изъясненіе» порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ въ полемическихъ книгахъ стараго времени, книги эти никакъ

уже не могутъ служить защитой для раскольниковъ. А кто безпристрастно прочтаетъ «соборный свитокъ» въ полномъ его составѣ, тотъ весьма «ясно можетъ узрѣть», что соборныя вѣдѣны положены совсѣмъ не на древніе обряды, а на противниковъ церкви, изъ-заобрядовъ отъ нея отдѣлившихся и ее похулившихъ. Чтобы не видѣть этого, нужно имѣть или «неученость», т. е. невѣжество раскольника, или произвольную, напускную слѣпоту г. Филиппова. Вотъ положительныя пособія для защиты раскола, указанныя Савватіемъ и Перетрухинымъ, дѣло иное, — это книги, изъ которыхъ раскольники могутъ прямо черпать доказательства въ свою защиту, хотя доказательства эти и представляютъ большею частію одну только ложь. Но здѣсь весьма любопытно, какими писателями руководствоваться рекомендуетъ своему попу раскольническій архіепископъ. Изъ этихъ писателей только одинъ ему единовѣрный, — Онисимъ Швецовъ; а затѣмъ онъ рекомендуетъ жида-Карловича, безпоповца Денисова и никоніанина Каптерева. Вотъ, по признанію раскольническаго архіепископа, на комъ держится главнымъ образомъ защита раскола съ его іерархіей! Замѣтимъ кстати, какъ должно быть лестно для г. Каптерева, профессора духовной академіи, что раскольническій «владыка» не только зачислилъ его официально (за номеромъ) въ защитники раскола, но и поставилъ въ одной компаніи съ Карловичемъ и Денисовымъ...

Въ грамотѣ Савватія любопытно и это указаніе, что именованныя имъ книги, большею частію заграничнаго изданія и воспрещенныя къ доступу въ Россію, можно получить весьма легко «черезъ книгопродавца Большакова»: «вышлите деньги, и книги вамъ прислать можно». Владыка-Савватій пишетъ, что онъ и самъ занимается этимъ хорошимъ дѣломъ — распространеніемъ запрещенныхъ отъ никоніанскаго правительства книгъ: «и мы по своей силѣ со временемъ нѣкоторыя перешлемъ»...

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾.

30. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 27 Октября 1860 года²⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

**Его Высокопреосвященству, господину митрополиту
Кирилъ**

**Отъ епископа Аркадія задунайскаго
краткое донесеніе,**

**прося вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благо-
словенія.**

Отъ вашего высокопреосвященства посланный нашъ священноинокъ Илія возвратился во обитель, слава Богу, благополучно; пакетъ за вашею печатью съ бумагами мнѣ доставилъ; и въ то самое время священноинокъ Іаковъ къ намъ прибылъ. Я собиралъ братію два раза, и вашу бумагу объ немъ вычитывалъ, и о разрѣшеніи предлагалъ братіи; но къ единомыслію привести не могъ. Священныя лица поставляютъ сужденіе на обдержныхъ правилахъ, кои вамъ прежде посланы, коихъ нынѣ исполнить не возможно: глава сему соборный старецъ инокъ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 526.

²⁾ Бѣловр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія. Помѣтка архидіакона Филарета: «получено 27 Ноября 1860».

Ееросинъ, который и противу архіепископа, иже въ заточеніи, не дѣлалъ пардону. За снятіе камилавокъ я, видя тяжкій мятежъ, предалъ молчанію до удобнаго случая.

Я не успѣлъ вскорѣ вамъ подробно ни о чемъ донести, по разнымъ обстоятельствамъ: 11 Октября отлучались мы въ Новое село на освященіе церкви, а 23 освящали въ своей обители теплую церковь; теперь занимаемся дѣлами о Майнозѣ, ибо сближаются къ намъ, и посылаемъ имъ разныя доказательства на ихъ сомнѣніе, и готовимъ походную церковь на случай ихъ посѣщенія.

Изволите писать о священникѣ Тимоѣевѣ, что три церкви самовольно оставилъ и теперь мятежъ творить. Подобныхъ случаевъ и въ правилѣхъ, ни на образцахъ, не имѣется: подлежитъ тяжкимъ наказаніямъ. Еслибы сіе содѣлалось въ господствующей церкви, неточію священство, но и съ мірскими недали бы мѣста. Правила указать теперь не имѣю времени, а буду вамъ писать на всѣ ваши бумаги въ свободное время. А сіе пишу по скорому случаю, — а именно: іерей Кирилъ уже второй разъ прибылъ ко мнѣ, просить помощи въ своей горести и отчаяніи; намѣренъ ѣхать въ Россію за дочерью и просить дать ему малую каплю прохлады, т. е. позволить въ Россіи исправлять требы. Я его посылаю къ архіепископу, ибо ео епархія; онъ отвѣчаетъ, что архіепископъ посылаетъ къ тебѣ, потому что я въ Галацахъ дѣйствовать ему запретилъ. Архіепископу я писалъ съ Кирилою, что я ему запретилъ безъ особыхъ соблазновъ, а за то, что прочіе блзнились за прежнія его дѣла; а къ тому случаю Кирилъ засудился съ однимъ безпоповцемъ и оный безпоповецъ прислалъ мнѣ жалобу на Кирилу, что Кирилъ предаетъ его на истязаніе протопопу. За сей случай я ему и запретилъ. Онъ по запрещеніи поѣхалъ въ Россію, и тамо исправлялъ требы. За сіе подлежитъ суду вашего высокопреосвященства. Теперь, если судить Кирилу, во истину осужденъ будетъ; если же глянуть на Россію, тамо самозванцы, вовсе простецы исправляютъ

всѣ тѣбы: Кирилъ еще и запрещенъ, но рукоположенъ. На исповѣдь приходитъ человекъ, подлежитъ великой епитиміи: и на него наложъ оную, онъ не понесетъ и за то осудится; и духовникъ не оправдится: гласъ глаголетъ свыше: умали епитимію, не возлагай бремени тяжка. Во иноцѣхъ токмо образъ будетъ иночества. Въ христіанѣхъ ниже слѣду христіанства. Не мню быти отъ священникъ спасаемыхъ, паче же погибающихъ. Майнозъ если обратится, у нихъ были попы обливанцы, были самозванцы: сказать имъ теперь, что васъ надо крестить и вѣнчать, то они и упрутся. Отецъ Павелъ говорилъ о Майнозъ: если всѣ обратятся, то велѣно просто принять; Тимошей архіепископъ глаголетъ: и не покрещиваемъ еретики. Сія написахъ, разсуждая о Кирилѣ. Еще прибавлю о нашемъ старцѣ Евросинѣ: тяжкій грѣшникъ придетъ къ нему со слезами, онъ найдетъ ему отраду; если же праведникъ, да не смирится предъ нимъ, сего охулить. Съ этого можно понимать, что въ писаніи множество есть разсужденія. Ангелъ точію помысли высокая, — и погибъ; блудный сынъ точію помысли рабомъ быти, — сыновство получи. Привыкли ревнители говорить: покаяніе дается, а священство не подается. Воистину тако; но приходящихъ ради вѣра дѣйствуетъ.

Прикровенно пишу; но цѣль видна, что жалѣю о Кирилѣ, жалѣю и о Іаковѣ. Но соборъ не согласуетъ. И паки думаю о Іаковѣ, что Богъ не извѣщаетъ сердца братіи; думаю, не имать ли лукавства въ сердцѣ своемъ. Братія приступили къ нему съ резонами; онъ забылся и сказалъ: что вы меня тѣсите? — я не вашей епархіи. Братія говорятъ: если не нашей епархіи, зачѣмъ же у насъ требуешь разрѣшенія? Отецъ Макарій возгласилъ: дондеже не напишешь, что въ книгахъ не имѣешь сомнѣнія, и не будешь смущать народъ и не подпишешь своею рукою, — нѣтъ тебѣ разрѣшенія! Священные подтвердили тоже; которые за него стояли, на него же вооружились. Итакъ Іаковъ возвратился безъ успѣха.

Господа ради потерпите: подробно писать о дѣлахъ не успѣлъ съ Кирилою, а по времени буду писать на Яссы.

Архіепископъ мнѣ пишетъ, что онъ занатъ по епархіи, а Онуфрій свободенъ, — совѣтуетъ Онуфрію ѣхать къ намъ ради устроенія архіепископіи. Если бы ему, т. е. Онуфрію написали! Онъ теперь, слышно, въ Клапани. Кирилъ суетится ѣхать и писать болѣе нѣтъ времени.

Смиранный епископъ Аркадій.

27 Октября 1860 года

Архіепископія Славская.

31. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 12 Дек. 1860 г. ¹⁾

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Вашему Высокопреосвященству
Господину митрополиту Кирилъ,

Смиранный епископъ Аркадій Ексархъ некрасовскій
о Господѣ радоватися.

Прошу вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія. Съ вами и всему вашему освященному собору и иночествующимъ желаю всякихъ благъ на многая лѣта.

На устроеніе архіепископіи нашей еще къ намъ никто не прибылъ, ни архіепископъ Аркадій Васлуйскій, ни епископъ Онуфрій. Хотя мнѣ и стужаютъ братія и міряне, что нужды ради и единъ епископъ можетъ распорядиться; но я ожидаю прибытія кого-нибудь изъ назначенныхъ. Одинъ точно можетъ крайнія ради нужды; но еще будто конечная нужда не предвидится.

А за симъ честь имѣю донести вашему высокопреосвященству о островахъ дунайскихъ. Вы прежде сего прописали г-ну архіепископу Аркадію Васлуйскому, чтобы ему завѣдывать Новою Молдавіею со всѣми островами. Я писалъ вашему высокопреосвященству прежде, и теперь

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія.

повторяю: владыко святой, острова между Турціи и Новой Молдавіи овиі принадлежатъ Турціи, а иные Новой Молдавіи, а другіе Старой Молдавіи, иные Валахіи. Прошу ваше высокопреосвященство распределить острова согласно съ державцами, — которые принадлежатъ Турціи, тѣ бы имѣлись подѣ архіепископіею Славскою, а которые принадлежатъ Новой и Старой Молдавіи и Валахіи, тѣ будутъ принадлежатъ Молдавской епархіи.

Понудила меня вотъ какая причина. На сихъ дняхъ Осипъ Семеновичъ Гончаровъ старался у Тульчинскаго апаша и получилъ разрѣшеніе на турецкомъ островѣ поселить деревню. А наше дѣло строить молитвенный храмъ, а можетъ быть и иноки пожелаютъ тамо поселиться: также и на храмъ разрѣшеніе потребуется отъ апаша. А если церковь, то Гончаровъ будетъ утруждать и порту, а не такъ, какъ отецъ Іаковъ самовластно хотѣлъ воздвигнуть церковь и монастырь, за что и потерпѣлъ разореніе. Турки не запрещають церкви ставить, только бы съ разрѣшенія высшаго начальства.

Сего лѣта мы съ Божіею помощію построили церковь въ Новомъ селѣ, на берегу Дуная, во имя Богоявленія Господня, и освящена бысть 11 Ноября. А противу села есть два небольшіе островка, принадлежатъ Турціи; и на одномъ имѣлась келія, проживали и иноки, но по смерти ихъ келія разрушилась; но иноки нѣкоторые поговариваютъ, чтобы возобновить оный скитокъ, и жители Нового села желаютъ. А рядомъ большой островъ принадлежитъ Валахіи: то по такимъ обстоятельствамъ и утруждаю ваше высокопреосвященство прислать мнѣ бумагу съ раздѣленіемъ, прояснить — турецкія острова дабы принадлежали архіепископіи Славкой, а молдавскіе — архіепископу Васлуйскому. Чего и буду ожидать отъ вашего высокопреосвященства. Какъ есть законный порядокъ, законно и да утравляется.

Аще врагъ не позавидуетъ спасенію душамъ христіанскимъ, надѣмся на милость Божію, что Майнозъ при-

соединится къ намъ сего лѣта. Уже большая часть согласилась; склоняють и прочихъ. Прежде сего не принимали никакихъ доказательствъ; а теперь, слава Богу, пріемлютъ, и сами вопрошаютъ; мы же посылаемъ имъ разныя доказательства чрезъ нашего депутата г-на Гончарова: ибо онъ болѣе находится въ Царь-градѣ, а съ Царьграда до нихъ Мраморнымъ моремъ до Бандрова, а съ Бандрова сухопутномъ всего одни сутки. Народъ дикій и гордый; а которые примирились, тѣ аки агнцы незлобивые.

За священника Тимоѳея я вамъ писалъ, что подлежитъ тяжкому наказанію; а правила указывать мнѣ вамъ нечего, — и сами видите, но и весь свѣтъ видитъ, что худой образецъ.

Кирила Георгіевъ доучалъ и мнѣ и господ. архіеп. Васлуйскому. Мы его послали къ вамъ, аки къ верховному святителю. Онъ въ Галацахъ на должности только и прибавилъ, что съ безпоповцевъ безобразно поступилъ; послѣ же прибавилъ: самовольно по Россіи исправлялъ требы.

Болѣе писать не предвижу. Пожелавъ всей вашей обители мирнаго пребыванія, Смиранный епископъ Аркадій Ексархъ некрасовскій.

12 Декабря 1860 года
Архіепископія Славская.

32. Въ Бѣлую Криницу, о. Филарету. 3 Апр. 1861 г.¹⁾

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Смиранный епископъ Аркадій Ексархъ некрасовскій
Иеродіакону Филарету митрополіи Бѣлокриницкой,
миръ ти и благословеніе.

Письмо господина митрополита о утвержденіи острововъ, находится имъ согласно съ державами, который островъ

1) Бѣлокр. арх. Съ подлин. собств. руки Аркадія.

принадлежить Турціи, да принадлежит архіепископіи Славской, а которыя принадлежатъ Молдавіи, да будутъ подъ вѣдѣніемъ епископовъ Молдавскихъ, — таковое утверженіе, писанное отъ 22 генваря 1861 года, полученное мною 18 марта, и при немъ особо отъ самого писавшаго на счетъ браковъ 5 статей. Я надѣюсь, что они у васъ на черновой имѣются, или и въ памяти состоятъ: посему и прописывать ихъ не весьма нужно, а требуется на нихъ мое общее мнѣніе.

Легко намъ разсуждать браки тѣ, кои прежде насъ обсужены; а которыя не объяснены, на тѣ требуется нашего разсужденія, а особенно гдѣ мѣшаются плотскіе съ духовными. На сіе приводъ мой и мое мнѣніе: въ Кормчей дѣйство соборное на листу 544, о Маріи, имѣвшей сына Константина, она же пріяла отъ св. крещенія Ирину, Константинъ Θεодора родилъ, или крестилъ, — необъяснено, прочее чти тамо. Ниже: ничтоже бо можетъ иное духовное расположеніе, или завѣщаніе, и праведное препятіе супружества, якоже сицевый союзъ, имже, посредствующу Богу, души ихъ спрягаются.

Сія статія сверхъ степеней положена: духовное расположеніе, или завѣщаніе и праведное препятіе супружества и прочее... Сей пунктъ непредвидимый и необъясненный, и онъ заставляеть сомнѣваться о вашихъ бракахъ, о коихъ пишете.

2-е. Листъ 545 на об. тѣмъжде предѣлы стянутися и расширятся духовному средству, составленному отъ кумовства и усыновленія, имиже опредѣляются и тѣлесная средства. Но что значить стянутися и что расширятся? — намъ сіе не протолковано.

3-е. Листъ 542 наоб. средства, протяжющаяся отъ святаго крещенія отъ усыновленія, суть вся равна и ни въ чемъ разнствія имуть.

4-е. Листъ 548 наоб. выше глаголетъ, какъ въ крещеніи, равно и усыновленіи, — читай сей листъ отъ начала къ низу, на срединѣ онаго узриши сходное съ твоими

вопросами: усыновленный отецъ дщерь сыновню не поемлетъ, ниже рожденную изъ нея, ниже усыновленный сынъ жену усыновленнаго отца своего, или мать, или сестру его, или дщерь дщере его, и прочее. Ниже: ни едино отреченіе оставляется воеже совокуплятися сыномъ усыновленнымъ съ дщерми естественными усыновленнаго отца; ниже измѣнати имя братства въ спряженіе, сице: яко да вмѣсто братіи наричутся зяти. Инако и о томъ же: одинако и таяжде разумѣй о крещеніи, якоже и о усыновленіи: усыновленіе же глаголю оное, бываемое свято молитвами. Сіи статіи заставляють меня сомнѣваться о сихъ вашихъ приведенныхъ и подобныхъ бракахъ. Я много о таковыхъ и прежде сего затруднялся; писалъ господину митрополиту Кирилѣ и епископу Онуфрію, потомъ писалъ въ Москву; но московскій соборъ не рѣшилъ самъ собою, но списывались съ иными странами, и прошлаго лѣта получилъ я съ Москвы отвѣтъ, но нерѣшительный; слыхалъ я, что будто сего лѣта послано отъ московскаго собора, но еще я не получалъ. Въ сей великій постъ поѣхалъ съ Тульчи нашъ человекъ въ Одессъ: я просилъ купить изъ свода законовъ часть о бракахъ, — сообразиться, какъ Россія руководствуется въ такихъ случаяхъ.

О родныхъ, двоеродныхъ и троеродныхъ только требуется нашего прилежанія: можно отыскать все. Духовное же сродство весьма затруднительно, какъ и видно выше сего, — сравниваетъ его съ усыновленіемъ, гдѣ и находятся статіи несогласныя, тамо восходящихъ и побочныхъ устраняетъ, а во усыновленіи связуетъ.

На концѣ пишете: чему достойны таковые, если сопрягуться? Отвѣтъ: разные случаи должны разнo и судиться, — овые подлежатъ расторженію, а иные остаются подъ епитемією, а иные на разсужденіи.

Итако, почтеннѣйшій іеродіаконъ, прими мое мнѣніе и не зазри, ибо и азъ человекъ есмь. Прошу и тебя меня увѣдомить, какъ ваши книгчи примуть мое мнѣніе, и

какое ихъ будетъ возраженіе, и какія у васъ теперь общія постановленія, и почто за отца Алимпія слуху мы никакого не получаемъ. Господину митрополиту я ничего не пишу, потому что съ часу на часъ ожидаю прибытія господина епископа Онуфрія. А слышно, что онъ находится въ Яссахъ.

Смиренный епископъ Аркадій Ексархъ некрасовскій.

Гдѣ будетъ описка, прошу не зазрѣть.

3 Апрѣля 1861 года.

Архіепископія Славская благополучна.

33. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 7 Апрѣля 1861 года¹⁾.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Его Высокопреосвященству, господину митрополиту Кириллѣ, епископа Аркадія, Славской архіепископіи престола блюстителя и всѣхъ некрасовцевъ Ексарха объясненіе.

Въ началѣ требую вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія. Письмо отъ вашего высокопреосвященства, писанное марта 11-го сего года, я получилъ 5-го апрѣля, въ коемъ изволите писать о письмѣ московскаго архіепископа Антонія сице: «какимъ вы образомъ и съ котрего повода рѣшились это письмо разсылать частнымъ лицамъ, и еще въ чужія епархіи», и прочее²⁾. Прошу ваше высокопреосвященство терпѣливо послушать, что оное письмо частнымъ лицамъ не разсылалъ, а случилось вотъ какъ. Когда я оное письмо Антоніево получилъ, въ коемъ пишетъ сице: «что я наслышанъ, якобы митрополитъ желаетъ переселиться къ вамъ, то всеусердно я васъ прошу, вы ему напишите, чтобъ онъ отнюдь къ вамъ не ѣздилъ; ежели онъ пріѣдетъ къ вамъ, онъ боль-

¹⁾ Бѣлокр. арх. Съ подлин. собсвенной руки Аркадія.

²⁾ Письмо Антонія приводится дальше, при слѣдующемъ письмѣ Аркадія.

«шое зло сдѣлаеть мамъ, ибо объ немъ правительство «понимаетъ»... Прости, владыко святой, даѣе не могу писать,— это за неприяніе метрикъ; если потребуеете, подлинное, пришлю вамъ. Я получа таковое письмо, даѣе повѣстку тульчинскому и каменскому священникамъ, которыя строки извольте выслушать сиче: «А на счетъ «Антоніевой копіи вы пишете (Сіе писано архіепископу Аркадію Васлуйскому) будто я вполнѣ выпустилъ въ «свѣтъ, и даѣе еще пишете будто на явленіе всему міру «и будто бы я повсемѣстно разослалъ. Не такъ, владыко «святій, не всему міру, но писалъ тульчинскому іерею и «вамъ (т.-е. господину архіепископу Аркадію В.), передать Василию Никитичу и протоіерею Никифору¹⁾ на разсужденіе, подать митрополиту, или остановать. Всѣ эти «люди секретныя и дѣла таковыя другъ другу передають, «чрезъ ихъ руки и самыя епископы проходятъ, и митрополитъ не минуеетъ ихъ рукъ, и предосторожность имъ «нужна. Сверхъ сего и то помнимъ: когда Осипъ Семёновичъ Гончаровъ спросилъ Садразана о приходящихъ «диспотахъ, т.-е. епископахъ, Садразанъ (т.-е. царской «намѣстникъ) сказалъ: потише, потише. Посему я и приказываю іереямъ Григорію и Василию, если прибудетъ «Кононъ епископъ, или и самъ митрополитъ, то не при«водитъ въ отчаяніе, но взять поповской или иноческой «тискирь и посеCRETИТЬ проводить въ скитъ. Согласно «сему и архіепископъ Антоній пишетъ. А притомъ московское общество сильно повредилося совѣстію, когда одинъ «москвитянинъ, бывши въ Вѣнѣ, и спросилъ въ министерствѣ о митрополіи, гдѣ и услышалъ оныя прежде при«сланныя слова», и прочее. Доздѣ отъ письма, которое я писалъ тогда же архіепископу Аркадію В. Строгость тавовая у насъ послѣдовала съ того времени, когда наша духовная власть содержалась въ острогѣ, и сельскіе старшины тогда и обязаны подпискою не принимать священ-

¹⁾ Ясскому.

ство съ Россіи и Австріи. Изволите писать ниже, — оное письмо Антоніево называете «кляузное и въ тщеславномъ духѣ и о себѣ высоко понимающемъ положеніи сочиненное». Не знаю, владыко святой, какъ оное письмо назвать. Писалъ его архіепископъ Антоній съ вѣдома москвичей; а притомъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, епископъ Ануфрій писалъ мнѣ, что онъ вами посланъ въ Москву передать митрополію Антонію: какъ же можно кляузнику поручать таковой высокій престолъ! Больно мнѣ, владыко святой, читать ваши строки сіи: «Это должно быть вы по братской любви, отъ великой радости «рѣшились сдѣлать, будучи утѣшаясь, что сочиненіе безразсуднаго человѣка порицаетъ наше мѣсто и насъ, или «поспѣшаете предупредить возвѣстить народу и поучить, «дабы, въ случаѣ моего намѣренія побывать за границей, «были готовыми меня не принять». Да воздастъ отвѣтъ предъ Господомъ кляузникъ, который сиче васъ развратилъ. Самъ г. архіепископъ Аркадій Вас. вамъ расскажетъ, что я ему въ его пріѣздъ два вопроса давалъ: ежели есть бумага, то поѣдимъ и пропишимъ, и живи явно, если же опасашься прописать, то нужно пожить секретно. Онъ самъ избралъ пожить секретно. Ниже пишете сиче: «еще же и на г. архіепископа Аркадія В., какъ «московскій соборъ доноситъ, болѣе 10-ти листовъ разныхъ жалобъ предложилъ не мнѣ, а господину архіепископу Антонію, и таковыми вы дѣйствіями оскорбили «мое смиреніе до крайности», и прочее. Господа ради потерпи, владыко святой! Я вамъ писалъ о беззаконныхъ бракахъ: вы отказались, епископъ Ануфрій тоже отказался. Я принужденъ писать московскому собору. За нашу прою съ архіепископомъ Аркадіемъ В. я вамъ писалъ много, но отвѣту не получалъ. Писалъ вамъ, что пришлите комиссію разобрать наши дѣла: епископъ Ануфрій, минуя слѣдствія, прислалъ оправданіе о архіепископѣ. Я даже вамъ писалъ, что буду писать московскому собору. Теперь спросить: кому я писалъ? Я писалъ назна-

ченному вами въ митрополиты г. Антонію. Отъ васъ же долгое время никакихъ извѣстій не получалъ. Я совершенно полагалъ, что уже Антоній утвержденъ на митрополиты; но тамъ случилось противное.

И теперь, владыко святыи, въѣздъ къ намъ епископовъ не иначе, какъ съ епископской бумагой, которая пропишется въ Тульчи у австрійскаго концула, и дается ему турецкій тискарь. Если же не будетъ имѣть нѣмецкой бумаги, то долженъ быть секретно. Турки сего не преслѣдуютъ; но раздорники могутъ наклеветать и тѣмъ повредить общее спокойствіе. Итакъ, владыко святыи, описавши вамъ, какъ могъ. Но за ваше смущеніе простите меня, Господа ради. А господинъ архіепископъ Антоній самъ бы долженъ вамъ прямо писать, и тогда бы я не участвовалъ въ таковыхъ дѣлахъ.

За нужное почитаю вашему высокопреосвященству написать немаловажную статью. Болѣе года идутъ отъ насъ въ Россію, по большей части малороссіяне; а старообрядцамъ полной свободы къ выходу не было; но они докучали русскому концулу, также молokane и скопцы. Измаильской концулъ на сихъ дняхъ молokaneмъ объявилъ, что получилъ повелѣніе принимать молokaneвъ и старообрядцевъ, кромѣ скопцовъ, и увѣряетъ, что русской царь даетъ всѣмъ религіямъ полную свободу и позволяетъ епископамъ и священникамъ всѣмъ выходить въ Россію въ своемъ званіи. И концулъ послалъ повѣстку нашимъ сельскимъ старшинамъ, чтобы къ нему явились и подали бы желаніе, а концулъ пошлетъ бумагу губернатору, а губернаторъ царю. И наши сельскія старшины собираются въ Измаиль къ концулу дать 1-й вопросъ, чтобы заточенныхъ изъ крѣпости освободить, и если увидятъ справедливость, то подадутъ желаніе въ Россію; а сколько останется на мѣстѣ, Богъ вѣсть. И если начнется выходная, то татары крымскіе, разсѣянные близъ насъ, вселятся въ дома нашихъ христіанъ и церкви Христовы восплачутся. Если останется большая половина,

то еще можно жить; а если останется меньшая половина, то будетъ худо.

Итакъ, повергая себя въ ваши архипастырскія молитвы, смиренный епископъ Аркадій.

7 Апрѣля 1861 года. Архіепископія Славская.

34. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу. 24 мая 1861 г.¹⁾

Христось Воскресе.

Его Высокопреосвященству господину митрополиту Кириллѣ отъ епископа Аркадія Некрасовскаго донесеніе.

По полученіи мною отъ архіепископа Антонія Владимірскаго письма, которымъ побуждалъ онъ меня сдѣлать Вашему Высокопреосвященству нѣкоторыя указанія, видя я ваше къ нему расположеніе и уваженіе, такъ что уже изъясняли ваше благоволеніе и хотѣли возвести на московскій престолъ, я писалъ тогда же нѣчто къ вашему высокопреосвященству по его назначенію, а потомъ отъ 7-го апрѣля сего года объяснялся къ вамъ на ваше письмо, и даже выражено такъ, что всего, что мнѣ писалъ Антоній, вамъ передать невмѣстимо.

Чувствуя, что эти выраженія привели ваше высокопреосвященство въ недоумѣніе, то и посылаю къ вамъ въ подлинникѣ письмо архіепископа Антонія въ ваше благоусмотрѣніе.

Смиренный епископъ Аркадій Некрасовскій.

24 мая 1861 года. Архіепископія Славская.

Копія съ писма архіепископа Антонія, привезеннаго съ Москвы Михайлою Ивановымъ и Егоромъ Михайловымъ. Мною получено 23 ноября 1858 года, и переписано слово въ слово, кромѣ того, что прочимъ не требуется читать²⁾. Епископъ Аркадій.

Начинаю съ одинадцатой строки сиче: Всеусердное мое приношеніе примите милостиво и имѣйте въ памяти вашихъ святыхъ

1) Бѣлокр. арх. Подлин. собственной руки Аркадія.

2) Копія эта сохранилась въ Бѣлокр. арх. въ спискѣ, писанномъ не рукою Аркадія, а кѣмъ-то другимъ, весьма безграмотно.

молитвахъ мое имя, ибо весьма во всемъ имѣю великую и необходимую нужду по случаю моей опасной жизни, подлежащей со обою страну, страху и трепету обдержимъ, чрезъ что теряется естественная память, одержимъ забвеніемъ. Повсемѣстное церковное смущеніе, а въ особенности невѣжество и грубость послѣдовали отъ митрополіи митрополита Кирилы чрезъ неприятія метрическихъ книгъ. Сія ихъ пагуба душевная и тѣлесная обратится на ихъ главу за оскорбленіе всея церкви. Я не получалъ отъ нихъ никакихъ свѣдѣній о ихъ происшествіи, но получилъ свѣдѣнія отъ посторонняго лица, бывшаго у меня, который доходилъ до австрійскаго министерства и спрашивалъ о липованахъ, что они почему преслѣдуются. Отвѣтъ получилъ отъ министерства, что эти люди ихъ вѣра злѣйши всѣхъ еретиковъ, которыхъ еще на земномъ кругѣ не обрѣтается. Въ томъ, что слѣшота и невѣжество митрополита нанесло какой порокъ всей нашей церкви. Вотъ что дѣлаетъ составленіе своего ума сужденіе. Но ежели бы послѣдовали божественному писанію, никогда бы не могли совратиться съ истиннаго разума церковнаго. Они должны бы послѣдовать апостольскому установленію святаго священномученика Діонисія Ареопагита, книга о церковноначаліи. Въ ней описываетъ чины церковныя: при совершеніи святаго крещенія записывается имя крещаемаго и воспріемниковъ. Сіе ясное свидѣтельство, что отъ самыхъ Апостоловъ установлены метрическія книги, по которымъ церковь разбирала всякое родословіе и степени, которыя описаны въ Кормчей книгѣ. Я оставлю господствовавшую церковь православными царями и князьями, но покажу российскую послѣ Никона и послѣ 66-ти лѣтняго сильнаго гоненія на православную церковь, когда Петръ I-й въ 1722 году издалъ указъ о возвращеніи изза границы христіанъ и дозволено имъ свободно приписываться на жительство во всякое званіе; купеческое и мѣщанское и крестьянское, чрезъ что множество возвратились въ Россію и селились, кому гдѣ хотѣлось, и были всѣ записаны въ ревизіи, и гдѣ находились большія поселенія, тамъ находились и церкви и при нихъ были и священники, которые и вели метрическія книги, а гдѣ малость было, тамъ гражданская власть вела сіи книги, а гдѣ очень малое количество тамъ господствующей церкви священники имѣли особые списки и вели метрическія книги. И сіе происходило близъ двухъ столѣтій. Неужели поихнему сіи христіане погибли? Прошу вашего благаго соборнаго объ ономъ разсужденія. Но и еще у насъ въ Россіи благоразумные люди весьма скорбятъ, что наши священники не ведутъ метрическія книги. Сіе и я почитаю законностію и необходимостію имѣть. Но только у насъ чрезъ гонительное воспренятствіе не допускаютъ онаго исполнять. Но я почитаю это большой недостатокъ

через сіе у насъ. Но у васъ сіе удобно исполнить. А что у васъ есть неудобность, то ваша неудобность по вашему начальству; а по австрійскому удобно. Но только всячески поблагоразумнѣй оныя книги вести въ записи. Но я почелъ за нужное купить книгу Діонисія Ареопагита и послалъ въ митрополию въ декабрѣ мѣсяцѣ мѣсяцѣ 1857 года, и они получили въ маѣ мѣсяцѣ, которую и вамъ необходимо нужно имѣть, то вы напишите въ митрополию, чтобы вамъ прислали оную для списанія. И еще ежели у васъ нѣтъ книги Матѳея Правильника и Севаста Арменополя, тоже въ митрополию есть сіи книги, — тоже вамъ нужно списать. Когда жили одни иноки, то для нихъ нужны были одни иноческія книги; но когда Божиимъ благоволеніемъ устроилась епископская власть, то должно необходимо имѣть всякія книги и собирать бібліотеку въ вѣдѣніи епископскомъ, чтобы она переходила въ епископскія владѣнія безъ ущерба, а съ прибавленіемъ ко оной, и быть готовымъ на соборъ противъ еретиковъ. И что я слышанъ, якобы митрополитъ желаетъ переселиться къ вамъ, то всеусердно васъ прошу, вы ему напишите, чтобы онъ отнюдь къ вамъ не ѣздилъ. Ежели онъ пріѣдетъ къ вамъ, онъ большое зло сдѣлаетъ вамъ: ибо объ немъ правительство понимаетъ худо, за самаго злѣйшаго еретика, чрезъ что вы потеряете свои довѣріи у своего и французскаго: ибо Австріи императоръ донесетъ вашему императору, а вашъ можетъ его выслать съ безчестіемъ. Но ему должно пребыть всю свою жизнь въ Австріи; что съ нимъ ни случится, онъ долженъ все понести за свое неразуміе, а наипаче за самомнѣіе. И видя Богъ его скорбь, послать всей церкви отраду. (Ниже) ¹⁾. Принять мудрыя мѣры, просить турецкаго и французскаго императоровъ о утвержденіи епископа въ Новую-Молдаву, и поставить изъ тамошнихъ жителей, дабы не имѣлъ російской императоръ къ чему придраться и навести на него судъ. А митрополія младенчески понимаетъ о всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, не усматриваетъ, что послѣ можетъ случиться.

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, и пропущено то, чтò въ письмѣ Антонія, по выраженію Аркадія, „прочимъ не требуется читать“. Надобно полагать, что тутъ рѣчь шла о подачѣ французскому императору Наполеону III-му жалобы на русское правительство, якобы притѣняющее раскольниковъ, о чемъ были упоминанія въ прежнихъ письмахъ Аркадія, который именно желалъ знать по сему вопросу мнѣніе Москвы.

(Продолженіе въ слѣд. №).

**Бывшаго безпоповца Григорія Яковлева „Извѣщеніе
праведное о расколѣ безпоповщины“¹⁾.**

Резстръ книгъ по азбуцѣ,

которыя овья имѣются на Выгу, а овья, мнится, токмо видѣны по описаніямъ ихъ, о нихже я списахъ въ саморучной росписи Семена Денисова, а извѣстнѣе о всемъ томъ знаетъ Мануилъ Петровъ.

А.

Александрія (старописьменная).

Августина Иппонскаго.

Александръ Гвагвинъ.

Амвросій Медиоланскій.

Андрей Критскій (письменная, въ поддестъ, у² Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ).

Анастасія Синайскаго (харатейная, въ дестъ, новопереплетенная, а другая старописьменная).

Аристотель.

Архитектура.

Адриатисъ (въ дестъ, греческая, харатейная).

Асидаусъ.

Апісь и Аѳанасій Великій.

Антиохъ.

Амфилохія Иконійскаго (въ Хутынѣ монастырѣ).

Алфа и омега, собраніе о добродѣтелѣхъ.

Акосъ Лихудіевыхъ.

Апокалипсисъ печ.

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 649.

Апостоль толковый въ трехъ книгахъ разнo (письменныя, старыхъ писемъ).

Алфавитъ духовный.

Андрея Цареградскаго (письменная).

Б.

Библиа, печати Кіевской.

Библиа печатная (на Еврейскомъ языкѣ).

Бесѣды Златоуста на Апостоль и на Евангеліе.

Благовѣстникъ.

Барониушъ, печатный и письменный.

Баснословіе древнихъ поэтовъ и мудрецовъ.

Бисеръ.

Бытія, собранная отъ древнихъ мудрецовъ.

В.

Вѣнецъ вѣры

Вѣнецъ Христовъ.

Вѣра (кіевской печати, въ четверть) и другая О вѣрѣ, московской печати, при ней и письменная самого автора).

Василія Великаго (печатная, Острожская).

Василія Новаго (старописьменная и новонаписанная).

Вановіи.

Вередаръ науки.

Ваптисмосъ.

Вертоградъ.

Варсонофія преподобнаго.

Варлаама и Іоасафа Индійскихъ (печатная и письменная, разныхъ авторовъ).

Г.

Географія (письменная и новопечатная).

Гранографъ (старописьменный).

Гербовникъ.

Герборть Скромера.

Гисторіи разныхъ.

Глубина.

Геннадій, Златоструй.

Григорія Богослова съ истолкованіемъ Никиты Ираклійскаго (старописьменная, въ десть).

Герасима святаго.

Григорія Никомидійскаго.

Геннадія архієпископа.

Григорія Акраганскаго (въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ).

Григорія бесѣдовникъ (у Кирилла Бѣлозерскаго въ монастырѣ).

Григорія Цамблака (въ томъ же монастырѣ, въ полдесть, письменная).

Григорія Синаита.

Григорій Селунскій.

Георгія Писиды.

Георгія Кедрина.

Д.

Дробина, сирѣчь лѣствица духовная.

Діалектика.

Декретаріи римскіе.

Діодохи.

Длугошь.

Діонисія митрополита Московскаго.

Даніила митрополита.

Дисидерія (кіевскихъ авторовъ).

Домострой (старописьменная).

Дороея Аввы.

Дванадесять Миней Четихъ, на Выгу собранная.

Е.

Ексархъ (въ ризницѣ Чудова монастыря, письменная, обочена кожей, застежки мѣдныя).

Ерванъ (съ Вологды, Павлова монастыря, въ полдесть).

Еввадій.
Ерофей Аѳинскій.
Епифаній Кипрскій.
Елладій, сослужитель Василя Великаго.
Евагрій мнихъ.
Економіа.
Евѳимія Терновскаго.
Ефремъ Сиринъ.
Елитропій.

З.

Златоструй.
Златая матица (въ Каменскомъ монастырѣ, въ поддестъ,
письменная).
Златая Чепъ.
Зерцало мірозрительное.
Зерцало великое.
Звѣзда пресвѣтлая.
Законникъ.
Завѣтъ духовный.
Златоусть.
Зиновій Отни пустыни.
Зрѣлице.
Завѣщаніе апостольское.
Зерцало, бесѣдованіе души съ тѣломъ.
Захарій Копыстенскій.

И н І.

Іустина Великаго.
Іринея Лугдонскаго.
Істоикъ.
Історія о еллинскихъ философахъ и мудрецахъ.
Ісіода философа (греческая харатейная, въ малую, въ до-
скахъ черныхъ).
Іліотропій.

Іовъ Авсидійскій (у Кирилла Бѣлозерскаго въ монастырѣ,
письменная, въ поддесть).
Іоанна Егзарха (у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ,
письменная, въ поддесть).
Іова праведнаго толкованіе Діонисія Ареопагита (въ до-
скахъ ветхихъ, 63 слова).
Ираклія царя (письменная, въ поддесть).
Исидоръ Пелусіотъ.
Исаакъ Сиринъ.
Іакова жидовина.
Іосифа жидовина.

К.

Камень.
Калекинъ Великій и Малый.
Клитикратъ.
Кромеръ.
Ключъ разумѣнія.
Кормчая (печатная и старописьменная).
Козмы Маіумскаго (греческая, въ дестъ малую, въ доскахъ
черныхъ).
Кирилла Александрійскаго (греческая, въ поддесть, въ
доскахъ черныхъ).
Князя Андрея Курбскаго.
Князя Константина Острожскаго.
Каллиста Ксанѳопула (греческая, въ поддесть).
Козмографія Великая.
Кругъ міротворный.
Купель душевная.
Кирилла епископа (въ Ростовскомъ Богоявленскомъ мо-
настырѣ).
Кирилла Туровскаго (во Владимірскомъ Рождественскомъ).
Каллиста патріарха.
Кирилла Славенскаго.
Козмы Индикоплова.

Л.

Лѣствица, Іоанна Л. (старопечатная).

и Лѣствица духовная (письменная).

Лекарство духовное.

Ляментъ.

Лунникъ.

Логика.

Лѣтописецъ Манасійскій (у Іосифа Волоколамскаго въ монастырѣ).

Лѣтописецъ Соловецкій.

Лѣтописецъ новый.

Лѣчебники разные.

Левъ царь премудрый.

Лѣтописецъ Еремія рус.

Люботрудное собраніе (у Іосифа Волоколамскаго, въ полдестѣ).

Лимонарь.

Лапсаикъ.

М.

Математика.

Метафисика.

Мѣрино праведное (у Сергія Чудотворца).

Метафрастъ (въ Каменскомъ монастырѣ, греческая, въ дестѣ, въ доскахъ черныхъ).

Меховіусъ.

Мечъ духовный.

Миръ съ Богомъ.

Монархія турецкая.

Матеей Стриковскій.

Максимъ Грекъ.

Мееодій Памфилійскій.

Мееодій Патрскій (видѣлъ ю и въ Кіевѣ).

Максимъ Кромеръ.

Мартина Бѣльскаго о початку свѣта.

Макарія митрополита Московскаго.

Максима Исповѣдника (въ Каменскомъ монастырѣ).
Матѳея Канониста.
Многосложный свитокъ.
Маргаритъ (старопечатный и новый).
Мѣчець.

И.

Небеса Іоанна Дамаскина.
Новое небо.
Неаинописисъ.
Несторъ Печерскій.
Николая Кавасилы (толкованіе на литургію, письменн.
въ доскахъ безъ кожи, въ полдесть).
Никифора патріарха.
Никонъ Черногорскій.
Нила Синаита.

О.

Образъ вѣры.
Обѣдъ душевный.
Огородокъ.
Огородъ пастырскій.
Орель.
Обиходникъ монастырскій.
О священствѣ.
О истинѣ вѣры.
О седми чудесахъ вселенныя.
О седми мудрецахъ.
О китайскомъ царствѣ.
О пользѣ души.
О священствѣ.
О святѣмъ Дусѣ.
О седми сакраментлахъ.
О умиреніи церкви.
О Флоренскомъ соборѣ.

П.

- Потребникъ (харатейный, и печатный, и письменный).
Патерикъ святыхъ горы.
Пандекъ Антиохійскій (у Кирилла Бѣлозерскаго въ монастырѣ).
Панагирикъ (въ Каменскомъ монастырѣ).
Палейныя очи (у Иосифа Волоколамскаго).
Пандектъ Никейскій (Ярославскаго у Спаса въ монастырѣ).
Пахомія новаго любомудреца.
Палея.
Патерики разные.
Парегонъ.
Пасхалія.
Планеты.
Платина.
Патерикъ азбучной.
Пчела.
Проскинитарій.
Пятьдесятница (письменная, въ десть, у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ).
Подлинникъ (въ Володимірѣ Рождественскаго монастыря, въ дву книгахъ, въ полдесть).
Перло многоцѣнное.
Петръ Скарга.
Петръ русскій.
Петръ Дамаскинъ.

Р.

- Рай мысленный.
Руно одушевленное.
Руно орошенное.
Раймунда Люлія.
Риторика Лихудіева.
Риторика Козминская.
Риторика Стефана преосвященнаго.
Риторика преосвященнаго Θεοφана.

С.

Сладость, а въ ней о сотвореніи всея твари (въ Борисо-
гльбскомъ монастырѣ, въ поддесть).

Свѣщникъ духовный.

Светоніушъ.

Судебникъ.

Сызранъ.

Статуть.

Судебникъ литовскій (у Сергія чудотворца).

Сильверста святаго о святѣй Троицѣ (у Кирилла Бѣло-
зерскаго).

Старчество.

Стоглавъ русскій.

Симеона Солунскаго.

Севаста Арменопола.

Симеонъ новый Богословъ.

Сынъ церковный (старописьменная).

Синописисъ.

Синодикъ.

Соборникъ письменный и печатный.

Симфонія (новопечатная въ десть).

Т.

Тефологія (харатейная).

Трифологъ.

Тріоди.

Толкованія на пророчества Даніилова (старопечатная) и
другихъ пророковъ.

Тропникъ.

Торжественникъ.

Травникъ.

Ф.

Фисика.

Фракши.

Филистимы.

Филовея патріарха.
Филовея старца.

Х.

Хрисмологіонъ.

Ц.

Царственная (въ Володимирѣ Рождественскомъ монастырѣ,
въ полдестъ, письменная).
Цвѣтникъ плодовъ (письменная греческая, въ полдестъ,
въ доскахъ черныхъ).

Ш.

Ширить.

Я.

Янъ Терновскій.
Янъ Длугошъ.

Ѳ.

Псалтырь толковая отъ преводниковъ (у Кирилла Бѣло-
зерскаго въ монастырѣ).
Псалтырь толковая Аѳанасія Великаго.
Псалтырь, перевода Максима Грека (у Сергія Чудотворца).

Ѡ.

Ѡилона Карнафійскаго 2 книги (у Іосифа Волоколамскаго
въ монастырѣ).
Ѡеологія.
Ѡеодоръ Студить (книга Оглашеніе, старописьменная).

Ѳ.

Ипполить священномученикъ.
Ипполить Антиохійскій.

Отъ сихъ книгъ многія тамо азъ, на Выгу, видѣхъ и
читахъ; а мню, что и еще имѣется, яже я и не получихъ
видѣти; развѣ болѣе меня ихъ знаетъ къ симъ Алексій
Иродіоновъ, бывшій ту келейникъ Семена и Мануила.

О выписках фальшивыхъ, яже подъ именами святыхъ, ложно весьма именуемыми, укрѣпляющихъ расколъ.

Якобы.

А именно.

Кирилль Іерусалимскій.	{	О сложеніи двоеперствомъ пишеть.
Мелетій Антиохійскій.	{	О томъ же свидѣтельствуеть.
Симеонъ Солунскій.	{	О кругловидной печати и о седмопросфоринхъ утверждаетъ.
Михаилъ Грекъ и Евфросинъ Псковскій.	{	О аллилуйи двоекратной показують.
Святѣйшій вселенскій патріархъ Теофанъ Іерусалимскій.	{	О премѣненіи (си есть исправленіи) церковныхъ чиновъ въ Россіи предрекъ есть жалостно.
Сергій и Іона, Валаамскіе чудотворцы.	{	О построении С.-Петербурга пророчествовали.
Книга Петра Дамаскина (не тая, яже обносится, но иная нѣкая).	{	О Никонѣ патріарсѣ пророчество.
Книга о семи таинствахъ.	{	А въ ней о триперстномъ сложеніи запрещеніе.
Книга о...	{	А въ ней о титулѣ, яже на крестѣ Христовѣ пишеться: ИИЦІ .
Книга Меѳодія Патрсаго.	{	А въ ней о самосоженствѣ похвала, приложенная отъ себе.
Апокалипсисы письменныя третолковыя и семитолковыя.	{	А въ нихъ о антихристѣ на Россію сбыватися предсказуется.

О прочихъ же, тайно имѣющихся выпискахъ ихъ, срамно есть и глаголати.

Резстръ именъ лжеучителей раскольническихъ, имѣющихся нынѣ.

Въ Даниловщинѣ.

На Выгу лжеучители:

Трифонъ Петровъ (сей во лжеобществѣ въ келіи Данила Викулова живеть).

Мануилъ Петровъ (во лжеобщезительствѣ же нынѣ выборнымъ нареченъ, въ келіи Андрея Денисова живетъ).
Гавриль Семеновъ (въ Сибири на заводахъ у господина Демидова живетъ).

Никифоръ Семеновъ (въ Каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженгѣ настоятелемъ имѣется).

Дмитрій Ероѣевъ (на Лексѣ въ тайности на мельницѣ живетъ, понеже къ самосожженной прелести уклонился).

Семень Петровъ и Козма Ивановъ, иконники молодые (новопроизводимые по грамматики и риторики отъ Мануила и позволенные въ воскресныя дни по обѣдѣ учить народъ; а живутъ во лжеобщезительствѣ въ келіи иконнической).

Михаилъ Васильевъ иконникъ (во лжеобщезительствѣ же, во своей келіи живетъ одинъ).

Андрей Ѳедоровъ (келейникъ и ключникъ Мануила Петрова и всей книжной казны вѣдатель, съ нимъ и живетъ въ келіи).

Евсей Ермилинъ (бывшій старый земскій писарь и мірскихъ всѣхъ дѣлъ вѣдатель, у Мануила же въ келіи живетъ).

Филиппъ Евѣимовъ Кириakovъ (на Лексѣ въ женскомъ собраніи поучатель, тамо притомъ болѣ и живетъ).

Лжеучители же и дѣйствители раскольническіе, сирѣчь: крестители, и каятели и прочая.

Даниль Матѣевъ, иконникъ старый (во лжеобщезительствѣ же во своей келіи живетъ, о немъ же пространно выше имѣется).

Иванъ Гавриловъ (во лжеобщезительствѣ же во своей келіи одинъ живетъ, а при собраніи всѣхъ въ часовни замолитвуетъ и кадитъ и Евангеліе возглашаетъ, яко начальный, лютый хульникъ сый святаыя церкви).

Клементій Севастьяновъ (на Лексѣ при женскомъ собра-

ніи, якоже вышеписанный Гавриловъ, во всемъ ему подобенъ, тамо и живеть).

Осипъ (Даниловъ) (отчества неупомню, на Лексѣ же въ мужескомъ собраніи начальствуетъ, ту и живеть).

Тихонъ (отчества не упомню же; во лжеобщезительствѣ тайно живеть и отъѣзжаетъ по сторонамъ окрестъ, дѣйствуя).

Кириллъ Максимовъ (отъ лжеобщезительства посланъ въ Нижегородскія страны дѣйствовать, а живеть въ Вязникахъ во укывательствѣ; о немъ же показано у мене выше).

Михайлъ Андреевъ, прозваніемъ Шелеховъ (живеть въ верховъ по Выгу, на Кодозерѣ, во своей кельи при часовнѣ).

И прочихъ подобныхъ симъ во всякомъ скитѣ и мѣстѣ имѣется довольно; но я ихъ новыхъ лжеучителей, послѣ комиссіи имѣющихся, не знаю (понеже отъ нея вси бывшіе таковыя скрылися, а иные померли). Токмо вѣдаю, что безъ такого дѣйствителя невозможно въ скитѣ быть ради смертнаго часа и погребенія, обычнаго жителямъ имѣющимся, весьма нужно есть.

Старцы (си есть монахи) такоже дѣйствующіе, а именно:

Серапіонъ старецъ (во лжеобщезительствѣ мужскомъ, а паче въ женскомъ, укываемъ отъ всѣхъ весьма тайно).

Пахомій старецъ (въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на Чаженгѣ у общежителей же во укывательствѣ имѣется отъ настоятеля ихъ Никифора С.).

Леонидъ старецъ (въ Андомѣ, въ Каргопольскомъ скитѣ, тайно же живеть).

Варламъ старецъ (на Вытегрѣ укывается у тамошнихъ жителей, а въ коемъ домѣ, о томъ неизвѣстно).

Іоиль старецъ (укываемъ на Лексѣ, въ лѣсѣ, въ кельи бывшаго старца Давыда, а о дѣйствѣ же его не слышится, токмо потаенный).

Сергій старецъ (укрывается въ Андомскихъ лѣсахъ и со иными нѣкоторыми старцами у потаенныхъ тамо раскольниковъ, охраняемъ и прекормляемъ).

Соборные нарицаемые во лжеобщественствѣ.

Маркъ Ивановъ, келарь (который нынѣ, ради объявленія Алексія Иродіонова у преосвященнаго Новоградскаго, скрытъ отъ Мануила, а на мѣсто его новый поставленъ — Егоръ Марковъ).

Келарь больничный (имя его и отчество забылъ).

Козма Козминъ, подкеларщикъ (и нынѣ имѣется).

Больничный подкеларщикъ (имя и отчество забылъ).

Иванъ Максимовъ, городничій (прозваніемъ Юстозерь, и нынѣ имѣется, и съ нимъ Стефанъ Разинъ) (?).

Михаилъ Ѳеодоровъ, казначей (и донынѣ той же).

Другой рубашной (имя и отчество не знаю).

Яковъ Никитинъ, нарядникъ (и понынѣ той же, и другой съ нимъ, — а имя тому забылъ).

Селивестръ, староста чеботной (и понынѣ).

Іосифъ, староста портной (и нынѣ).

Антонъ Никитинъ, староста кожевенный (и теперь).

Лаврентій Ивановъ, староста мѣдный и кузнецкій (и по се число).

Староста возаческой, и дру-
гой тамже. } именъ не упомяну.

Гостинщики, внутренней и внѣшній (а сіи перемѣнные имѣются часто).

Кононъ Семеновъ, пономарь и ключарь часовенной (и по сей день одинъ давно).

Лексинскіе такожде: управители, и старосты, и нарядники, и казначей, и келари, и десяточные, какъ въ мужескомъ, такъ въ женскомъ собраніяхъ, ихже всѣхъ имена и отчества, и родъ, и достоинства знаетъ всякаго Мануилъ Петровъ и подробну все о нихъ и вѣдаетъ.

Еще прикащики имѣются въ разныхъ мѣстѣхъ купечества ихъ, а именно: у Архангельскаго города Амось

Корниловъ, въ Сибири Тимошей Ивановъ, на границѣ Сибирской Иванъ Филимоновъ, на Мезени Якимъ (отчество забытъ), на низу Волги Петръ Кириловъ и Никита Лоскинъ, а прочихъ не упомяну; здѣ, въ С.-Петербургѣ, Алексій Киселевъ.

Первостатейные во всемъ Суземкѣ.

Староста настоящаго года (Иванъ Ивановъ, съ Березовки, а на иной годъ и иной выбирается, кого народъ похощеть).

Земской, или писарь (Василій Даниловъ нынѣ имѣется, съ Тихвинскаго бору, выбранъ отъ міру, доколѣ похотятъ).

Стряпчій въ Олонцѣ (сего года Семень Тихоновъ отъ Сергіевскаго скита, намѣренъ скрыться, понеже отъ Алексія Иродіонова преосвященному Великоновоградскому архіерею показанъ въ дѣлѣ своемъ).

Ипать Ефремовъ (въ Сергіевскомъ живеть скитѣ, а именемъ перешелъ въ общежительство).

Федоръ Семеновъ (въ Шелтопорожскомъ скитѣ, на Березовкѣ, живеть, первостатейный богачъ изо всѣхъ).

Стахій Осиповъ (на Тихвинскомъ бору живеть, а именемъ во лжеобщежительствѣ).

Панкратъ Корниловъ и Якимъ Корниловъ (на Султозерѣ своимъ домоу живутъ, а намѣрены при моей бытности во лжеобщежительство задаться совсѣмъ).

Иванъ Давыдовъ	}	трое	{	(Убо сіи на Тихвинскомъ бору своими домами живутъ, кормятся купечествомъ).
Аникій Давыдовъ				
Прокопій Ивановъ				

Федоръ Евдокимовъ	}	(Вси сіи шелтопорожскіе жители и своими домами живутъ въ томъ скитѣ).
Прокопій Анисимовъ		
Федоръ Леонтьевъ		
Федоръ Ларіоновъ		
Сергій Ивановъ		

Федоръ Григорьевъ	}	(Сіи трое Сергіевскаго скита жители).
Иванъ Никифоровъ		
Трофимъ Ивановъ		

Денись Петровъ
Елизарь Ивановъ
Тимоѳей Красильнигъ

} (А сіи трое на Волозерѣ свои
ми домами живутъ).

Авдій Антиповъ (лютый хульнигъ святыя церкви, въ Челмужѣ у обильныхъ живетъ домоу).

Прочихъ же не упомню имяны, ихъ же другое столько же будетъ въ верховѣхъ на Выгу и на Лумбыши и въ другихъ мѣстѣхъ подобныхъ въ суземкѣ таможе, ежели находитъ стать.

Въ Филипповщинѣ

(они же и самосожженцы).

Лжеучители и дѣйствители ихъ, а именно:

Матѳей Ермолинъ, намѣренъ быть въ монахи (который на Умбѣ рѣкѣ въ заборѣ, на самосожженство собравшия съ нѣсколькими людьми, и понынѣ сѣдитъ, ожидая прїѣзду, о нихже выше пространнѣ имѣется).

Варламъ старецъ (при немъ же Матѳеѣ и сей живетъ, а отходить ради прокормленія и прелести своей ученія по Суземку, токмо въ разные дома).

Иона старецъ (такоже укрывается по единомысленнымъ своимъ и на единѣ въ лѣсѣ, а притомъ же мѣстѣ болѣ живя).

Евдокія старица (таможе, съ Филипповыми совокупяся во всей прелести и наставляя ихъ всему, а сама самосожженства бѣгаетъ).

Старецъ. прозваніемъ Кангинъ (болѣ живетъ въ Тагозерскомъ скитѣ, въ домѣ у брата своего, а по волостямъ ходитъ часто, въ прелестъ свою прельщая многихъ и развращая).

Андрей Тимоѳеевъ (живетъ въ лѣсѣ одинъ съ дѣвкою, недалеко отъ лжеобщественства, знаетъ то мѣсто).

Терентій Пиминовъ (ѣздитъ по всему Суземку, а болѣ по волостемъ, прельщая народы во свое лжеученіе, а прельщенныхъ исповѣдывая и укрѣпляя въ злобѣ).

Михаилъ Ивановъ, прозваніемъ Керетскій (живетъ болѣ въ Надежиномъ скитѣ, а иногда въ дѣсѣ, во своей кельи; и сей старожилъ выговской знаетъ именно и подробну вся неправды лжеобщественскія и прораости).

Петръ, прозваніемъ пономарь (за Сергіевскимъ скитомъ при Мязозерѣ живетъ съ женою и дѣтьми въ кельишки своей).

Еѳимъ (около Кунозера и корельскаго бору укрывается, въ единопрелестныхъ ими домѣхъ кормяся).

Защитники тоя прелести и укрыватели.

Иванъ Григорьевъ Мошенниковъ (нынѣ подъ карауломъ въ Новѣгородѣ содержится за расколъ).

Мартинъ Михайловъ и
Сава Михайловъ, серебрян-
ники

(Сіи вси въ Надежиномъ скитѣ имѣются, и домами своими живутъ и по сіе число).

Яковъ Пискунь
Анна Кирилова съ сестрою
Никита Игнатъевъ
Иванъ Кондратьевъ
Титъ Васильевъ
Вавиль Ивановъ

(Сіи же по Выгу рѣкъ, въ Выгорѣцкомъ скитѣ, своими же домами живутъ).

Сергій Васильевъ
Ирина Клементьева, тетка
моя, и сестра двоюродная
Елена Фадіева

(А сіи въ Сергіевскомъ скитѣ же и своими домами живутъ).

Терентій Лукинъ (на Новинкѣ своей кельей живетъ).

Яковъ Никитинъ съ матерью и съ сестрою (на Березовкѣ своею кельею живутъ вси).

Ступень называемый (на Шелтопорогѣ, своей кельей).

А прочихъ не упомяну имена, но мню, что вси по верховью во всѣхъ тамо скитахъ тоя прелести подражатели и помощники усердніи имѣются во все время.

Въ Ладожанѣхъ

(тако именуемый расколь и скитъ).

Лжеучители:

Федосѣй старецъ	}	(Все сіи у единого Икпезера
живутъ своими кѣждо домами
и поныѣ).
Сергіи старецъ		
Наумъ Федоровъ съ сыномъ
своимъ Козмою Наумо-
вымъ		
Савастьянъ Савиновъ		
Никита Матѣевъ, Татар-
кинъ прозваніемъ	}	
Іона, старецъ и діаконъ (приходитъ туже поживать, а
опредѣляется мѣстомъ въ Андомы, о нейже выше
пространно есть).		

Есть же ту и иныя, но я имена ихъ не знаю за неблизость сожителства съ ними отъ лжеобщительства.

Въ Гостиновщинѣ:

Лжеучитель, двѣка, Парасковья именуемая (въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Пормѣ именуемой, имѣется съ собраніемъ своего нѣкоего раскола, однакоже перекрещиванцы вси).

А коликое ихъ число есть за дальноразстояніе мнѣ неизвѣстно, токмо слышахъ челоуѣковъ съ 50 имѣется, вси потаенные раскольники.

Реэстръ

превращенныхъ мною изъ Федосеева въ Даниловъ расколъ.

Федоръ Никитинъ, позументщикъ, Григорій Кириловъ, позументщикъ же, Матѣей Федоровъ и братъ его родной Гаврилъ Федоровъ, свѣчники, Иванъ Григорьевъ, блинникъ, Сава Яковлевъ, свѣчникъ.

Обращенных мною ко святой церкви, сии отчасти:

Сава Яковлевъ, Гавриль Ѳедоровъ, Василій Мартиновъ и жена ¹⁾ Григорьева дочь, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Кузминъ, Аѳанасій Дмитріевъ, а вси сии въ Москвѣ;

а сии совершенно:

Алексій Иродіоновъ, Алексій Петровъ, Андрей Ѳедотовъ.

Отъ церкви же святыхъ ни единого помню чтобы отвратихъ лжеученіемъ своимъ во всемъ житіи своемъ, понеже я вѣкъ свой въ лѣсѣ на Выгу болѣе изжилъ. Но когда и въ Москву прибыхъ, то по таковымъ домамъ (си есть православныхъ) мало и хаживалъ. Которые же и на фатеру ко мнѣ приходили, то уже вси прельщени до мене, и токмо я тщахся свой единъ раскольническій толкъ предъ ними отъ всѣхъ выправляти, якобы истинный и спасительный есть. А при томъ приходитъ стало у мене у самага объясненіе отъ книгъ сомнѣній своихъ, и не до людей мнѣ уже стало (не тѣмъ бо и питомствовахся), но врьдъ свою совѣсть, соперника душевнаго, очищать, которую омраченную премрачнымъ антихристомъ совѣсть свою чрезъ шестилѣтіе исчищахъ всесердечно, всякая мнѣнія отъ книгъ церковныхъ собирая въ очищеніе себѣ. Но благодарю Господа Бога Исцѣлителя и Спасителя Іисуса моего всесильнаго, исцѣляющаго мя невидимо и спасающаго мя присно. Аминь.

Окончаніе.

Доздѣ о моемъ истинномъ покаяніи чистосердечное исповѣданіе, доздѣ о себѣ самомъ и о прочихъ бывшихъ ми единомысленныхъ раскольницѣхъ всецѣлое откровеніе, которое хотя и многими словесы наполненное и грубословнѣ сочиненное, однако не лицермѣною совѣстію, какъ всевидящему оку чтмое и зримое, такъ вашему святей-

¹⁾ Имя пропущено.

шеству и всей святѣй церкви во извѣщеніе истинное праведно отъ мене написанное и изографскою кистію отчасти начертанное, въ пользу же православію всероссійскому, а во обличеніе раскольническимъ темноводцемъ и стаибникомъ и всякимъ ихъ лукавцомъ и словоласкательнымъ прелестникомъ се представленное, въ познаніе совершенное, дабы искусно разрушати и посрамляти вся многокозненная раскольническая пустожительства и дряслованія, во словесѣхъ ихъ и въ дѣлѣхъ производимыя, пастыремъ церковнымъ сообщаемое, таже и мнѣ самому во очищеніе всѣхъ содѣянныхъ мною въ раскольническомъ житіи, а паче въ вѣчное спасеніе души моея предпріятое и здѣ оконченное, съ глубочайшимъ моея совѣсти и сердца покореніемъ нынѣ вамъ, всесвятѣйшіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода предсѣдатели и представителіе, приношу. И при томъ всемъ всесердечно прошу, да не возмнитъ мя Святѣйшій Синодъ того ради, яко на другихъ показую, клеветника и ябедника, или доносчика и доводчика быти, но да милостію отеческія своея благоутробности и отъ порицати мя ищущихъ таковымъ именемъ и отъ опредѣлити въ число непотребныхъ хотящихъ оборонить и защитити мя праведно. Не имѣю бо я здѣ ни рода, ни братіи, ниже друзей по себѣ и ниже ходатаевъ каковыхъ, или заступниковъ высокопомощныхъ, развѣ враговъ и ненавистниковъ паче на ся разумѣваю быти, подвизаемыхъ злобно, отъ бывшихъ моихъ братій раскольниковъ (какъ надъ нѣкоими видится и слышится и поднесъ дѣмо весьма безъ вины). Зане никто такъ откры по сіе число противническія ихъ секреты съ лукавностями и никто толь ясно объяви доннынѣ вся дѣйства ихъ, и обычаи, и нравы по тонку со истинными доказательствами саморучныхъ ихъ лжеучителей написанными и сочиненными, якоже азъ. Но благодарю Бога моего, яко мя цѣла и здрава и совсѣми потребными моими невредна (что нечаянно себѣ было) не токмо сохрани, но и предъ лице вашего святѣйшества тако всецѣла постави, и

мню, яко сего ради, дабы я, нижайшій, иже благодатию Христовою отъ сущія моея совѣсти ко святѣй соборнѣй церкви и истиннаго моего къ ней желанія, въ ней не коварнымъ и лицемѣрнымъ умомъ моимъ пріяти сподобился новую си жизнь, возненавидя старая своя, противная ей мудрованія, что въ нихъ и каюся добротнo, и саморучно вся о нихъ обстоятельства написавъ и собравъ, съ чистымъ моимъ исповѣданіемъ принести не лишился.

Тѣмже во всѣхъ таковыхъ притекаю къ вамъ, о преосвященніи архипастыріе и высокопреподобнѣйшіи отцы и вси богопочтенніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода члени, и молю всѣхъ васъ вседушно: не презрите мя на долгѣ страннаго, не отрините къ вамъ притекающаго и въ кровѣ крилъ вашихъ себѣ покрова ищущаго. Уже бо не ктому есмь горохищное козлище, на стремнинахъ заблужденій раскольническихъ самопасомое, но ко оградѣ стада Христова овца пришедшая и при дверѣхъ церковныхъ толико на долгѣ причтенія въ сословіе благочестивыхъ всеохотно и тощно ожидающая. Ей, молю васъ пастыреначальницы всетеплѣйшіи, отшлите мя во врачевницу духовную, да тамо, покаянія жезломъ остригши косматость грѣховъ моихъ, получу пластырь всеконечнаго исцѣленія и сподобленъ буду, иже четыредесятилѣтно голодомъ непрічащенія святыхъ и животворящихъ таинъ даже доднесъ истаеваемый, агнца за мѣръ закланнаго и тельца онаго, блудникомъ и грѣшникомъ, въ трапезу спасительную упитаннаго, насытитися.

Таже да не устроивъ безъ труда и туеядець безъ дѣлательства явлюся, елико души моей еже что полезное, толико и о тѣлѣ моемъ грѣшномъ потребное, преосвященніи архипастыріе и высокопреподобнѣйшіи отцы, разсмотрите, и разсмотрѣвъ всего мя, по художности моей въ какое-либо при церкви Божіей служеніе опредѣливъ, да не втуне и въ праздности, якоже рѣхъ, но въ дѣлѣ пристойномъ мнѣ, ей молю, не мірскаго и любострастнаго къ тому жителства въ суетахъ волноватися, но въ ти-

хости спасительнаго пристанища монашескаго пребыванія и попеченія еже о души своей сущаго, вседолжнаго мнѣ, и безчисленныхъ грѣховъ моихъ очищенія ради, учините, во всеполезное ми прочее препровожденіе житія моего къ будущему животу наслѣдія райскаго со святыми, во славу Творца моего и Бога, въ честь вашего благопромыслительнѣйшаго отеческаго о мнѣ устроенія, въ пользу же святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви, тако въ жизни потрудюся нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вашего святѣйшества покорный рабъ —

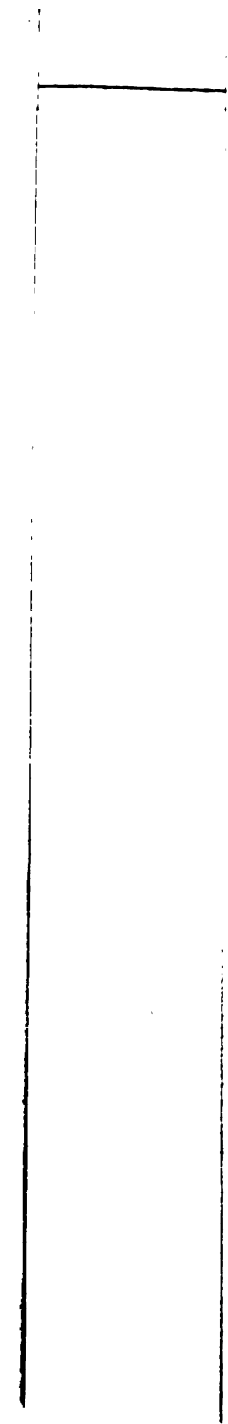
Г. Я.

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“¹⁾.

Въ подтвержденіе того, что безпоповцы якобы «въ готовой древлеправославной церкви пребываютъ», Денисовъ говоритъ еще, что они «по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносятъ». Разсмотримъ и это доказательство. Дѣйствительно ли безпоповцы въ точности по готовымъ старопечатнымъ книгамъ приносятъ службу Богу? Точно ли по старопечатнымъ книгамъ совершаютъ они таинства и прочія священнодѣйствія, а потомъ и вседневныя службы?

Совершая таинство св. крещенія, безпоповцы пропускаютъ всѣ, положенныя въ чинѣ сего таинства, заклинанія и запрещенія діаволу, всѣ принадлежація къ таинству молитвы и освященіе воды; въ таинствѣ покаянія также пропускаютъ всѣ предшествующія и послѣдующія исповѣди священническія молитвы; тайнодѣйствія же всѣхъ прочихъ таинствъ, какъ извѣстно, и совсѣмъ не совершаются у безпоповцевъ; все повелѣнное о совершеніи семи тайнъ во св. Евангеліи, въ апостольскихъ посланіяхъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, оставлено безъ исполненія, и чины ихъ, изложенныя въ старопечатныхъ книгахъ, остаются у нихъ безъ употребленія. Также чины на освященіе церкви, на

1) Продолженіе. См. выше, стр. 662.

освященіе воды, молитвы родившей женѣ и молитвы на всякую потребу не совершаются и не читаются; вообще Потребникъ и Кормчая остаются безъ употребленія и исполненія. А Денисовъ утверждаетъ: «мы по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносимъ!»

Ежедневныя службы — вечерня, утрениа и прочія въ точности по старопечатнымъ книгамъ у беспоповцевъ также не исполняются: начальныя іерейскія благословенія, молитвы, возгласы, ектенія, что со временъ апостольскихъ составляетъ самую сущность церковныхъ службъ, — все это у беспоповцевъ пропускается, такъ что въ службахъ ихъ не остается и слѣда дѣйствительной церковности. По старопечатнымъ книгамъ они исполняютъ только каноны и тропари, но и тѣ съ искаженіемъ. Такъ напр. гдѣ положено моленіе за предрержащую власть и за святителей, тамъ они произвольно, въ нарушеніе старопечатныхъ книгъ, поминаютъ мірянъ и своихъ мнимыхъ наставниковъ: вмѣсто предрержащей власти, вопреки апостольскому узаконенію, молятся за лицъ составляющихъ ихъ общество, вмѣсто святителей молятся за своихъ мнимыхъ духовныхъ отцовъ, усвая имъ не дарованное отъ Бога достоинство. Наконецъ должно сказать, что и самое совершеніе службъ беспоповцами противно правиламъ святыхъ соборовъ, ибо такую службу, какъ совершаютъ они, во Псалтыри со возслѣдованіемъ дозволяется отправлять только наединѣ для себя, и то на утрени не полагается ни прокимновъ, ни чтенія Евангелія; а чтобы такъ отправлять соборное моленіе, и за нимъ простолюдину начальствовать, возглашать прокимны, читать Евангеліе, словомъ восхищать недарованное, о томъ 6-е правило Гангрскаго собора глаголетъ сие: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ». Беспоповцы, защищая себя противъ такого прещенія, говорятъ, что они не творятъ ничего церковнаго. Но если они не творятъ ничего церковнаго, то зачѣмъ же и говорятъ о себѣ: мы «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребы-

ваемъ», мы «по готовымъ священнымъ книгамъ службу Богу приносимъ»?

Третье. Утверждая, что общество безпоповцевъ «пребываетъ въ готовѣй древлеправославнѣй церкви», Денисовъ понималъ однакоже, что неимѣніе іерархіи и полноты таинствъ лишаетъ его дѣйствительнаго сходства съ сею древлеправославною церковію, и потому, дабы устранить возраженіе и показать, что будто бы ихъ общество можетъ и безъ іерархіи и таинствъ составлять вселенскую церковь, онъ приводитъ слова св. Златоуста: «церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, не не стѣны церковныя, но законы церковныя». Разсмотримъ, справедливо ли Денисовъ привелъ въ свое оправданіе эти слова вселенскаго учителя, соответствуетъ ли имъ безпоповщинское общество. Св. Златоустъ какъ существенную принадлежность церкви полагаетъ во-первыхъ вѣру, и потомъ соборное вѣрѣ жителство. Онъ говорилъ сіе, послѣдуя самому Спасителю, который началъ свою проповѣдь проповѣдію о вѣрѣ во Евангеліе: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. зач. 2), и паки по воскресеніи своемъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ: *проповѣдите Евангеліе всей твари: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*. Здѣсь Господь усваиваетъ такое значеніе вѣрѣ во Евангеліе, что неимѣющимъ оной отрицаетъ самое спасеніе, подвергаетъ ихъ осужденію, даже и самое таинство крещенія повелѣваетъ совершать только подъ условіемъ вѣры крещаемаго: *иже вѣру иметъ и крестится*. Подъ вѣрою же разумѣетъ вѣру всему Евангелію, а не той или другой части его, какъ о семъ самъ же прямо говоритъ: *учаще ихъ блжсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. зач. 116). Безпоповцы же, не имѣя положенныхъ Богомъ въ церкви его проповѣдниковъ вѣры и совершителей таинствъ, не имѣя и установленныхъ Господомъ таинствъ, наипаче же таинства тѣла и крови Христовыхъ, о которомъ самъ Господь сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23), и не только сами не имѣя іерархіи и таинствъ, но

и съ имѣющими оныя обществами ни съ единымъ не состоя въ общеніи, даже проповѣдуя, что такового общества, имѣющаго полноту іерархіи и таинствъ, и не обрѣтается на землѣ, слѣдственно, не имѣя вѣры во евангельское ученіе о неодолимости церкви и неизмѣнномъ ея пребываніи съ уставленными отъ Христа таинствами и строителями таинствъ, какъ могутъ прилагать къ себѣ слова св. Златоуста: «церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе», — слова, коими требуется имѣть вѣру именно всему Евангелію, а не части его? Св. Златоустъ, говоря это, не только не утверждаетъ, что церковь можетъ существовать безъ установленной отъ Бога іерархіи и совершенія установленныхъ имъ таинствъ, напротивъ утверждаетъ необходимость ихъ существованія въ церкви: онъ говоритъ, что церковь не стѣны и покровъ, создаваемые человѣческими руками; а іерархія и таинства — не человѣческія созданія. Онъ говоритъ о вѣрѣ и проявленіи вѣры въ житіи, какъ существенныхъ принадлежностейъ церкви, слѣдственно и о вѣрѣ въ спасительную силу таинствъ и о дѣятельномъ ихъ воспріятіи ради полученія живота вѣчнаго, по слову Спасителя: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8); *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). И сами безпоповцы, послѣдуя слову Спасителя, безъ крещенія не исповѣдуютъ быти спасенію; а безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ, вопреки тому же непреложному слову Его, спасеніе проповѣдуютъ. Не ясно ли, что они вѣрують одной только части Евангелія, и что изреченіе св. Златоуста «церковь — вѣра и житіе» не можетъ служить имъ въ оправданіе? Притомъ же св. Златоустъ не сказалъ и того, что стѣны церковныя ненужны, или непотребны; а сказалъ только, что они не составляютъ Богомъ созданную церковь. И мы имѣемъ слово съ безпоповцами не о стѣнахъ, но о вѣрѣ всему Евангелію и о содержаніи преданныхъ Евангеліемъ таинствъ съ ихъ богопоставленными совершателями, чего именно требуетъ и св. Златоустъ, но чего безпоповцы не имѣють. Наконецъ должно сказать, что

св. Златоустъ, будучи не токмо членомъ, но и іерархомъ церкви, имущей полноту священной іерархіи и таинствъ, не могъ учить ничему иному кромѣ того, что самъ содержалъ, не могъ проповѣдывать существованіе церкви безъ іерархіи и таинствъ, какую проповѣдуютъ безпоповцы, ложно ссылаясь въ свое оправданіе на его слова. Прибавимъ еще, что какъ вѣра безъ вѣрующихъ, такъ и законы безъ тѣхъ, кто ихъ содержитъ и исполняетъ и кто наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ и наказуетъ за ихъ неисполненіе, существовать не могутъ; наблюденіе же за исполненіемъ законовъ церковныхъ поручено епископамъ. А безпоповцы не имѣютъ епископовъ, посему законы церковные у нихъ остаются безъ исполненія, и вся Кормчая, дѣйствительно, находится у нихъ безъ значенія и приложенія, точно у какого-нибудь иновѣрца, случайно приобрѣтшаго экземпляръ ея. Какъ же могутъ они приводить въ свое оправданіе слова Златоуста «церковь — не стѣны церковныя, а законы церковныя»? Итакъ разсмотрѣнное изреченіе св. Златоуста совсѣмъ не служитъ къ подтвержденію того, что Денисовъ хотѣлъ подтвердить имъ, то-есть что будто бы безпоповщинское общество, къ которому принадлежалъ онъ, не имѣя ни іерархіи, ни таинствъ, въ «готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываетъ».

Въ подтвержденіе того же несправедливаго увѣренія, въ оправданіе того же положенія своего безъ іерархіи и таинствъ, которое якобы не лишаетъ безпоповцевъ права именовать свое общество «пребывающимъ въ готовѣй древлеправославнѣй церкви», Денисовъ привелъ еще свидѣтельство св. Аѳанасія Великаго о пустынножителяхъ, «иже въ пустыняхъ, и въ горахъ и въ вертепахъ и въ разсѣлинахъ земли живуще, кромѣ собранія церковнаго, дѣлы благими, Божественнымъ Духомъ просвѣщаеми, духомъ и истиною поклоняются Богу и Отцу нашему», и проч. Но и это свидѣтельство нимало не оправдываетъ безпоповцевъ, пребывающихъ безъ іерархіи и таинствъ, и однако утверждающихъ, что они «пребываютъ въ готовѣй древлеправославнѣй церкви». Ибо пустынницы, и въ пустыняхъ живуще, вѣровали во святую церковь съ ея іерархіею

и таинствами, отъ общенія съ нею не отлучались и святыя тайны прїимали, какъ свидѣтельствуеть объ нихъ св. Ефремъ Сиринъ, говоря: «Совершени суть и исполнени правды, зане суть уди церковни, не разлучаютъ себе отъ стада, зане чада суть святаго просвѣщенія, не законъ разоряютъ, не прїемлюще священничества держати (то-есть сами не хотяще священниками быти), заповѣди хранятъ, не противятся закону, тепли суще вѣроу; егда же предстануть честнии священницы св. трапезѣ службу принести, ти первѣе простираютъ руки своя, прїемлюще съ вѣроу тѣло того же Владыки» (сл. 111). А безпоповцы нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ единовѣрной себѣ іерархіи, у которой находились бы въ духовномъ подчиненіи, не имѣютъ и быти не исповѣдуютъ, къ божественнымъ тайнамъ Владыки Христа, по св. Ефрему, рукъ своихъ не простираютъ, въ своемъ обществѣ совершенія оныхъ не имѣютъ и во всемъ свѣтѣ быти не исповѣдуютъ. Посему и приведенное Денисовымъ свидѣтельство св. Аѳанасія о пустынножителяхъ къ оправданію безпоповцевъ служить никакъ не можетъ.

Въ концѣ своего предисловія къ «Поморскимъ Отвѣтамъ» Денисовъ написалъ и еще исповѣданіе содержимой его обществомъ вѣры, которое заключилъ слѣдующими словами: «Тако со священными богословцы вѣруемъ во святую Троицу и воплощеніе Сына Божія исповѣдаемъ; тако православно-каѳолическую вѣру исповѣдаемъ и вся евангельская и апостольская заповѣданія всевѣрно прїемлемъ, святоотеческая наказанія всеговѣнно почитаемъ, святыхъ соборовъ преданія и поученія всепокорно лобызаемъ, вся таинства церковныя содѣваемыя по преданію св. Апостоля и святыхъ отецъ всевѣрно исповѣдаемъ и всеговѣнно прїемлемъ и почитаемъ; и аще чего за нужными случаями не можемъ получитьи, обаче всевѣрно вѣруемъ и исповѣдаемъ, и въ тѣхъ случаяхъ тако пребываемъ, якоже древле святїи во времена нужныя пребываху».

Мы показали уже, сколько не правды въ словахъ Денисова, будто общество, къ которому принадлежалъ онъ, «вся еван-

гельская и апостольская заповѣданія всевѣрно приѣмлетъ», — показали, что напротивъ безпоповцы не всему Евангелію, а только части его вѣруютъ. Теперь сдѣлаемъ замѣчаніе о томъ, что Денисовъ говоритъ здѣсь о исповѣданіи безпоповцами воплощенія Сына Божія якобы согласно со священными богословцами. Господь воплотился, по символу вѣры, «нашего ради спасенія», и распятіе претерпѣлъ за церковь свою, которую самъ основалъ, съ которою обѣщаль пребыть неотлучно и сохранить ее neodолѣнною отъ адовыхъ вратъ, якоже глаголетъ Апостолъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и себе предаде за ню, и якоже самъ глаголетъ: Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей; и: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Обѣтованія Христовы непреложны, ибо онъ вѣренъ въ дому своемъ, якоже глаголетъ Апостолъ: *Моисей убо вѣренъ въ дому его, якоже слыша...* *Христосъ же, якоже сынъ* (Евр. зач. 308). Но безпоповцы не вѣруютъ Господню обѣтованію о неодолимости церкви, не вѣруютъ, что дарованныя Имъ средства на полученіе живота вѣчнаго, то есть таинства (Кат. Вел. гл. 78), Господь неизмѣнно сохранить въ церкви своей, ибо не только сами не имѣютъ сихъ таинствъ, но и во всемъ мірѣ отвергають бытіе ихъ; посему они не признають Христа вѣрнымъ въ дому своемъ и вотще хвалятся вѣрою въ воплотившагося Сына Божія; къ нимъ могутъ быть вполне приложены слова Апостола: *имуща образъ благочестія, силы же его отвергшася* (Тим. зач. 295). И дѣйствительно, — безпоповцы связуютъ себя «пребывающими въ готовѣй древлеправославнѣй церкви», силы же ея на совершеніе спасительныхъ таинствъ отверглися. О сицевыхъ, иже отвергаются таинствъ, а паче хиротоніи, безъ совершенія которой не можетъ быть совершенія и прочихъ таинствъ, св. Златоустъ глаголетъ, что хотя бы они и православную вѣру исповѣдали и добродѣтели творили, но все сіе не пользуетъ имъ. «Что глаголеши, — пишетъ св. Златоустъ о неимущихъ хиротоніи, — тая же вѣра есть, православни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще яже тѣхъ добръ суть, то

наша злѣ. *Младенца, рече, влающеся и скитающеся всякимъ вътромъ.* Не ищете ли сія довлѣти рещи ми, еже глаголати, яко православни суть? А яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ. И кая польза иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаеть» (къ Ефес. правоуч. 11-е). Вотъ какъ ясно учитъ св. Златоустъ, что не имущимъ хиротоніи отъ «иныхъ», то-есть отъ вѣры и житія, никакаяже польза есть, и что подобаеть за хиротонію такъ же ратовать, какъ и за вѣру. А Денисовъ вопреки сему утверждаетъ, что будто бы безпоповцы, отвергая хиротонію и прочія таинства, содержатъ неизмѣнно правую вѣру въ воплощеніе Господне и «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви пребываютъ».

Какъ несправедливо и недобросовѣстно писалъ Денисовъ о своемъ безпоповщинскомъ обществѣ: «вся таинства церковная, содѣваемая по преданію св. Апостолъ и св. отецъ, все-вѣрно исповѣдаемъ и всеговѣнно приедемъ и почитаемъ», тогда какъ безпоповцы никакихъ таинствъ не имѣютъ, кромѣ незаконно совершаемыхъ непоставленными на то лицами крещенія и исповѣди,— объ этомъ излишне и говорить. Разсмотримъ только, имѣлъ ли Денисовъ право отсутствіе таинствъ у. безпоповцевъ, о которомъ по необходимости упоминаеть и самъ, оправдывать «нужными обстоятельствами» говоря: «аще чего за *нужными случаями* не можемъ получить, обаче все-вѣрно вѣруемъ и желаемъ и исповѣдаемъ, и *въ тѣхъ случаяхъ* тако пребываемъ, якоже древле святіи во времена нужная пребываху».

Нужнымъ случаямъ относительно таинствъ могутъ подлежать только частныя лица, какъ напр. по нуждѣ крайней слабости новорожденнаго младенца можетъ окрестить его и не священникъ, по нуждѣ умирающій въ пути лишается напутствія таинствами, и сіе не виѣняется ему въ вину, и тому подобное; но чтобы вся вселенская церковь могла подлежать нужнымъ случаямъ относительно употребленія или неупотребленія спасительныхъ таинствъ, о томъ никто изъ святыхъ отецъ не писалъ, да и самъ Денисовъ никакихъ святооте-

ческихъ свидѣтельствъ о томъ не привелъ. Напротивъ, о церкви вселенской ясно свидѣтельствуется, что она таковымъ нуждамъ, какія приключаются частнымъ лицамъ, не подлежитъ. Въ книгѣ о вѣрѣ, отъ словесъ святаго Златоуста, читаемъ: «Церкви ради едиnorodный Сынъ Божій человекъ бысть, якоже Павелъ рече: иже сына своего не пощадѣ, яко да церковь исцѣлитъ. И кровь Сына своего излія церкви дѣля. Кровь сія окропляетъ церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаютъ, дрeвеса ея листвія не отмиѣтаютъ, не подлежатъ времени тлѣнія: зане благодать Духа сія дѣйствуетъ. (Ниже) Да познаемъ, яко паче небесе, паче ангель и всея твари дражайши есть церковь. (Ниже) Церковь паче небесе укоренилася есть: удобнѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, неже церкви безчестнѣ остати» (Кн. о вѣрѣ, гл. 2, ч. 2).

Если же церковь, по свидѣтельству св. Златоуста, не подлежитъ времени тлѣнія, ибо въ ней благодать Духа Святаго выну дѣйствуетъ, то никогда не можетъ она лишиться полноты даровъ Духа Святаго, и въ употребленіи, или раздаяніи сихъ даровъ никогда не можетъ подпасть той нуждѣ, какой подпадаютъ частныя лица; еслибы она лишилася тѣхъ дарованій Св. Духа, она не была бы и церковію. И тѣ частныя лица, въ нуждныхъ обстоятельствахъ оставшіяся безъ пріятія таинствъ, которыхъ Денисовъ поставляетъ въ примѣръ себѣ, находились въ общеніи съ цѣлымъ тѣломъ церкви, имущей полноту дарованій Св. Духа. Если кто, всегда причищавшійся святыхъ таинъ, при смерти, нуждныхъ ради обстоятельствъ, не сподобляется получить оныхъ въ напутствіе, и таковой имѣеть надежду спасенія потому, что умираетъ соединенный вѣрою со вселенскою церковію, существующею со всею полнотою спасительныхъ таинствъ, какъ членъ единого тѣла церкви. А безпоповщинское общество, которое Денисовъ тѣмъ оправдать въ лишеніи таинствъ какими-то нужными обстоятельствами, въ такомъ общеніи съ цѣлымъ тѣломъ церкви вселенской, имѣющей полноту благодатныхъ даровъ, не состоитъ, и потому никакими нужными обстоятельствами, подобно частнымъ лицамъ, оправдывать себя въ лишеніи

тайнствъ не можетъ, и «въ готовѣй древлеправославнѣй церкви» отнюдь не пребываетъ.

Мы разсмотрѣли существенное содержаніе составленнаго Денисовымъ предисловія къ Поморскимъ Отвѣтамъ, и нашли, что какъ несправедливы обвиненія, возводимыя имъ на православную церковь, такъ же невѣрно и все то, что привелъ онъ въ оправданіе своего отъ церкви отдѣленія и своего существованія безъ богоучрежденной іерархіи и тайнствъ. Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію самыхъ Отвѣтовъ.

Архимандритъ Павелъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Записка о современномъ положеніи Преображенскаго Кладбища ¹⁾.

Преображенское Кладбище въ Москвѣ, официально называемое Преображенскимъ Богадѣленнымъ Домомъ, со времени устройства его Ковылина служило и служитъ главнымъ центромъ Ѳедосѣвскаго раскола. Здѣсь Ѳедосѣвство вошло во всю свою силу, здѣсь оно организовалось и развивалось. Здѣсь сочинялись и утверждались правила для жизни религіозной, общественной и частной, постановленія для жизни безбрачной, разъяснялись всевозможныя недоумѣнія по тѣмъ и другимъ вопросамъ, важнымъ для Ѳедосѣвства. Отсюда во всѣ російскія Ѳедосѣвскія общины посылались и посылаются благословенія, наказы, запрещенія, отлученія. Памятникомъ такой дѣятельности преображенскихъ учителей остались книги: «Отеческія завѣщанія», «Отеческія письма», которыми современные Ѳедосѣвцы руководствуются наравнѣ съ священными книгами.

¹⁾ Записка эта составлена лицомъ, близко знающимъ бытъ Преображенскаго Кладбища, и отличается совершенной правдивостью, потому заслуживаетъ полнаго вниманія. *Ред.*

Такое значеніе Кладбища среди еодосѣвцевъ и такая дѣятельность еодосѣвскихъ отцовъ, развивалась все болѣе и болѣе, въ послѣднее время, въ силу благопріятныхъ условій, достигли уже того, что авторитетъ его сталъ непоколебимымъ среди еодосѣвцевъ: Кладбище явилось единственнымъ *законодательнымъ* учрежденіемъ для Ѳеодосѣвства. Выраженіемъ такой его власти стали служить не письма и посланія нѣсколькихъ отцовъ, а изданныя здѣсь соборныя постановленія, за подписью болѣе 100 отцовъ, также «Уставы» домашнихъ молитвъ, напечатанные въ подпольной типографіи и разсылаемые по всей Россіи. Соборъ еодосѣвскій, какъ извѣстно, былъ въ 1883 году; а «Уставъ», напечатанный въ этомъ же году, представляетъ изъ себя объемистую книгу въ 400 листовъ, и содержитъ, кромѣ чиновъ и молитвъ, все новоизмышленное еодосѣвское ученіе, съ его излюбленными догматами о всеобщемъ безбрачїи, о немірщенїи съ никонїанами, о немоленїи за царя, проклятїе и отлученїе всѣхъ, несогласныхъ съ такими ученїями. Такимъ образомъ Преображенское Кладбище, явившись среди русскихъ людей какою-то законодательною властію, внесло въ среду ихъ не только новыя, но и вредныя для семейной и гражданской жизни законы, — законы, чуждые и противные самому духу и смыслу христіанскихъ, церковныхъ и гражданскихъ законоположеній въ нашемъ отечествѣ.

Упрочивъ и расширивъ авторитетъ свой, Преображенское Кладбище еще болѣе усилило теперь и пропаганду Ѳеодосѣвскаго раскола. Наиболѣе благопріятными условїями для пропаганды остаются по прежнему: существованїе Кладбища въ Москвѣ, сердцѣ Россїи и, къ сожалѣнію, средоточїи раскола, матеріальныя средства, которыми обладаетъ Кладбище, благолѣпное устройство находящихся въ немъ молитвенныхъ домовъ, и наконецъ то, что «Преображенскій Богадѣленный Домъ», какъ благотворительное учрежденїе, находится подъ покровительствомъ и охраною законовъ. Къ этимъ благопріятнымъ условїямъ въ настоящее время присоединились и изданныя въ 1883 году льготныя узаконенїя относительно раскола. Они

изданы въ видахъ ослабленія фанатизма раскольниковъ, а привели къ инымъ, совсѣмъ нежелательнымъ, послѣдствіямъ, — къ развитію самоуправства и произвола въ главныхъ дѣятеляхъ раскола вообще и Ѳедосѣвства въ особенности: въ дарованныхъ старообрядчеству льготахъ, они увидѣли какъ бы признаніе правительствомъ правоты раскола и законности его существованія, и стали дѣйствовать съ рѣдкой смѣлостью и дерзостью во вредъ православной церкви. Первымъ проявленіемъ этого со стороны преображенскихъ Ѳедосѣвцевъ было именно собраніе ихъ собора въ томъ самомъ 1883 году, когда послѣдовало изданіе новаго узаконенія о раскольникахъ. Въ общемъ, всѣ означенныя условія создали слѣдующее современное положеніе Преображенскаго Богодѣленнаго Дома, или Преображенскаго Кладбища:

1) Внутреннее устройство Преображенскаго Кладбища представляетъ всѣ средства для успѣшной пропаганды Ѳедосѣвскаго раскола. Здѣсь находится семь молеленъ благолѣпно украшенныхъ, и кромѣ того есть «соборная Успенская молеельня», устроенная, вопреки существующимъ постановленіямъ, наподобіе православнаго храма, съ главами и колоколами снаружи, съ великолѣпнымъ иконостасомъ внутри, съ клиросами, хоругвями и паникадилами. Служеніе въ ней происходитъ по большимъ праздникамъ, при богатыхъ погребеніяхъ, и во всѣхъ случаяхъ, когда ожидается большое стеченіе народа. Для совершенія службъ имѣются при всѣхъ молеельняхъ до 200 пѣвчихъ: до 30 пѣвцовъ при мужской, остальные-же, пѣвицы, значатся при женскихъ молеельняхъ. Доступъ въ эти молеельни затруднителенъ только (по распоряженію зрителя) для лицъ изъ православнаго духовенства и для обратившихся изъ раскола, особенно изъ Ѳедосѣвства, въ православіе; простой же народъ, особенно въ праздничное время, безпрепятственно ходитъ въ мужскія и женскія молеельни. Видя благолѣпіе этихъ молеленъ, увлекаемая продолжительностію службы, пѣніемъ молодыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, ходящіе и приглашаемые сюда на службу подкупаются невольно въ пользу Ѳедосѣвства, ищутъ болѣе пол-

наго знакомства съ его послѣдователями, что и служить первымъ и значительнымъ шагомъ къ переходу въ расколъ.

2) Преображенское Кладбище и своимъ значеніемъ благотворительнаго учрежденія пользуется, какъ средствомъ къ привлеченію въ Ѳедосѣвство лицъ, ищущихъ спокойной жизни и обезпеченнаго положенія со стороны пріюта и куска хлѣба. Такимъ лицамъ въ видахъ совращенія обыкновенно указываютъ на то, что за ними будутъ ходить, кормить ихъ, одѣвать и обувать, по смерти же за нихъ будутъ молиться Богу, — и увлекаемыхъ этими обѣщаніями всегда бываетъ не мало. Въ настоящее время болѣе половины живущихъ на Кладбищѣ не природные старообрядцы, а совращенные изъ православія. Подобнымъ способомъ увлекаютъ и людей, имѣющихъ даже матеріальное обезпеченіе, — имъ говорятъ, что живя спокойно и на всемъ готовомъ, они могутъ не тратить своихъ средствъ, которыя по смерти ихъ пойдутъ на поминъ ихъ души, то-есть обратятся въ капиталъ Кладбища, каковымъ способомъ онъ дѣйствительно и увеличивается. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1887 года мѣстному церковному причту нѣкая Степанида Куприанова, родственница одной изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, заявляла, что когда она, въ качествѣ единственной наслѣдницы, по смерти этой призрѣваемой (бывшей въ православіи) явилась за полученіемъ наслѣдства около 3,000 р., смотритель Богадѣльни грубо отказалъ ей на томъ основаніи, что пользующаяся пріютомъ въ Богадѣльнѣ должна оставить всѣ свои средства въ ея пользу. Вообще, въ Богадѣльню Преображенскаго Кладбища принимаются совсѣмъ не «увѣчные, больные и хилые», какъ говорили Ѳедосѣвцы, испрашивая дозволеніе на учрежденіе оной, а лица вполне здоровыя и даже имѣющія денежный достатокъ съ цѣлю, чрезъ эти средства способствовать ея обогащенію. Такими способами совращаются въ Ѳедосѣвство не только московскіе жители, но и пріѣзжающіе въ Москву изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Для такихъ на Кладбищѣ отведены особыя кельи, — мужчинамъ при мужской, женщинамъ при женской молельняхъ; прописываются они въ конторѣ пріѣзжими; предъ при-

натиѣмъ въ расколъ, въ продолженіе 6-ти недѣль, они здѣсь несутъ положенное правило, и затѣмъ ихъ перекрещиваютъ въ одномъ изъ скитовъ, въ Кладбища, о которыхъ будетъ сказано ниже. Потомъ одни изъ нихъ остаются въ Богадѣльнѣ на Преображенскомъ, другіе поступаютъ въ услуженіе къ богатымъ еедосѣвцамъ, иные же возвращаются на мѣста жительства съ письмами и рекомендаціями къ тамошнимъ богатымъ еедосѣвцамъ. И вообще, ради обращенія въ Оедосѣвство на Кладбищѣ никому не отказываютъ во временномъ пріютѣ, нуждающимся богатые попечители на первое время не отказываютъ въ деньгахъ, многихъ одѣваютъ и обуваютъ, — словомъ изыскиваютъ всѣ средства къ тому, чтобы совращаемый былъ доволенъ своею новою жизнію и новыми мнимыми руководителями ко спасенію.

3) Еще болѣе сильною приманкою въ Оедосѣвство, особенно для молодежи, служить, при беззаботной жизни, нравственная разнузданность еедосѣвцевъ Преображенскаго Кладбища, свобода отъ семейныхъ заботъ и всякихъ обязанностей, налагаемыхъ семейною жизнію. По еедосѣвскому ученію, во время антихриста, каково якобы нынѣшнее, за прекращеніемъ священства, браки невозможны, невозможна слѣдовательно и семейная жизнь. Поэтому всякій живущій брачною и семейною жизнію есть *еретикъ*, достойный отлученія отъ церкви, т.-е. отъ ихъ еедосѣвскаго общества, жизнь же блудная, со всѣми ея послѣдствіями, включая сюда и дѣтоубійство, есть жизнь только *грѣховная*; ересь не прощается, а всякій грѣхъ можетъ быть при покаяніи прощенъ, и дѣйствительно легко прощается еедосѣвскими отцами. А притомъ молодымъ людямъ обоюго пола всегда стараются на Преображенскомъ Кладбищѣ предоставить и жизненные удобства: большинство изъ нихъ получаютъ мѣста пѣвцовъ и пѣвицъ или на самомъ Кладбищѣ, или при еедосѣвскихъ скитахъ, находящихся въ Москвѣ, или при молебныхъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Оттого молодые люди и идутъ охотно въ Оедосѣвство; а сдѣлавшись еедосѣвцами, живутъ настолько распутно, и эта распущенная жизнь на столько распростра-

нена между ними, что въ Преображенскомъ образовались цѣлыя слободки, въ которыхъ дома суть вертепы разврата.

Для характеристики жизни молодыхъ еедосѣвцевъ скажемъ нѣчто о жизни пѣвцовъ и пѣвицъ Преображенскаго Кладбища.

Первыхъ, какъ выше сказано, считается до 30 человекъ (на одну молельню), пѣвицъ же болѣе 150 (на 6 молеленъ). Пѣвцы живутъ не въ стѣнахъ Кладбища, а въ домѣ, записанномъ на имя Васильева (хотя онъ принадлежитъ Преображенскому Богадѣльному Дому), прописываются въ мѣстномъ участкѣ чернорабочими (хотя, кромѣ пѣвческихъ, никакихъ занятій не имѣютъ), живутъ доходами, распределяемыми по знанію въ пѣніи и по качеству голоса, — зарабатываютъ отъ 15—50 рублей въ мѣсяцъ. Пѣвицы пользуются отъ Богадѣльни также квартирами, а столомъ пользуются въ самой Богадѣленномъ Домѣ, и сверхъ всего получаютъ доходы отъ 10—30 р. въ мѣсяцъ. Находясь въ постоянномъ сближеніи между собою, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняясь въ своихъ незаконныхъ связяхъ, и притомъ мѣняя часто эти связи по требованію еедосѣвскихъ отцовъ, чтобы блудная жизнь не походила на брачную, преображенскіе пѣвцы и пѣвицы доходятъ до такихъ предѣловъ безнравственности, что недоумѣваешь, осталась-ли въ нихъ искра совѣсти. Грустно и ужасно въ особенности то, что въ такую жизнь втягиваются и молодые дѣвицы отъ 12 лѣтъ и юноши отъ 14 лѣтъ, недостигшіе еще зрѣлаго возраста.

При такихъ условіяхъ удивительно ли, что молодые люди обоого пола въ большомъ числѣ перекрещиваются въ Оедосѣвство, что даже семейные люди бросаютъ иногда семью, женъ и дѣтей, ради перехода въ эту секту, что люди и искренно убѣжденные въ истинности православія не могутъ иногда противостоятъ соблазну еедосѣвскихъ оболъстителей?

4) Такъ какъ пропаганда Оедосѣвства ведется въ широкихъ размѣрахъ, и ищущихъ спокойной и привольной жизни весьма много, а на Кладбищѣ всѣ таковые не могутъ помѣститься, то еедосѣвскіе благотворители устроили въ Москвѣ

скиты-молеельни. Такихъ скитовъ четыре въ одномъ Лефортовскомъ 2-мъ участкѣ, — они устроены именно въ домахъ: Мараева, Кочегарова, Кулешникова, Пузиныхъ, одинъ въ Лефортовскомъ 1-мъ участкѣ, въ д. Баранова (извѣстный скитъ матери Евники) и два въ Грузинахъ. По числу живущихъ самый обширный скитъ въ домѣ Баранова (скитъ Евники), — здѣсь живетъ до 200 человекъ; затѣмъ въ домѣ Мараева около 150; въ остальныхъ же скитахъ 50—100. Въ скитахъ этихъ живутъ по преимуществу дѣвицы, и больше молодья, даже отъ 15 лѣтъ. Официально скиты эти значатся или фабриками, или ремесленными заведеніями, или же просто частными домами; сообразно этому и живущіе прописываются то какъ ремесленницы, то какъ фабричныя, то просто жильцами. Въ каждомъ скиту происходятъ ежедневныя службы; при каждомъ есть свои прихожане изъ богатыхъ вупцовъ, на средства которыхъ они и существуютъ. Для службы въ скитахъ есть отцы, или наставники; хозяйственными дѣлами управляютъ экононы. Въ домахъ Мараева, Кулешникова, Пузиныхъ совершается перекрещеваніе православныхъ, крестятъ также и младенцевъ, отпѣваютъ покойниковъ, — словомъ, совершаютъ всѣ еодосѣвскія требы. О предстоящихъ (весьма рѣдкихъ) ревизіяхъ живущіе въ скитахъ заблаговременно предупреждаются, и въ такихъ случаяхъ скитскія молеельни разбираются, иконы складываются въ тайники, или амбары, крестильни убираются, большинство живущихъ на-время расходятся, остаются или дряхлые старики и старухи, проживающіе въ качествѣ бѣдныхъ людей за ничтожную плату, другимъ же въ руки дается какая-либо работа, и т. п. Словомъ, ничего подозрительнаго яко-бы не оказывается.

На самомъ же дѣлѣ эти скиты еодосѣвцевъ, составляя центральные пункты для пропаганды раскола и въ этомъ значеніи являясь учрежденіями крайне вредными для православной церкви, служатъ еще домами разврата, растлѣвающимъ молодое поколѣніе народонаселенія Москвы.

Дѣвицы-скитницы — это пропагандистки, раскола, но увле-

кающія въ него не посредствомъ проповѣди или другими религіозными способами, а соблазномъ плотской любви, соблазномъ разврата, который по ученію еедосѣвскому если и есть грѣхъ, то всегда прощаемый.

5) При такой распушенности еедосѣвской жизни должны быть и плоды ея: куда же, спрашивается, поступаютъ дѣти, несчастные плоды блудныхъ еедосѣвскихъ союзовъ? — какова судьба ихъ? Отвѣтимъ словами св. Іоанна Златоуста: „Лютъ блудъ,—говоритъ онъ,— люту и безконечную наводящъ муку... Что съеши, идѣже бразда тщится *растлѣти* плодъ, идѣже прежде рожества убійство?... Видѣлъ ли еси: отъ блуда прелюбодѣяніе, отъ прелюбодѣянія убійство. Паче же убійства горшее что? Ниже бо имамъ како то нареку. Ни бо рождагося убиваетъ, но и родитися возбраняетъ“ (Толк. на Ев. Іоанна). Итакъ, по словамъ св. отца, гдѣ нѣтъ брака, гдѣ господствуютъ блудъ и прелюбодѣяніе, тамъ растлѣніе плода, убійство во чревѣ образовавшагося, еще не рожденнаго, убійство и рожденнаго младенца. И бытъ еедосѣвцевъ вполнѣ подтверждаетъ истину сказаннаго вселенскимъ учителемъ. Мы могли бы даже подробно указать и самые способы дѣтоубійства, совершаемаго еедосѣвскими дѣвственницами, по наученію опытныхъ въ семъ дѣлѣ еедосѣвскихъ учительницъ, ибо знаемъ многочисленные опыты и примѣры сего; но пощадимъ слухъ и нравственное чувство читающихъ. Мы укажемъ только на печальныя послѣдствія еедосѣвскаго безбрачія, то-есть разврата, для тѣхъ дѣтей, порожденныхъ имъ, которыя остаются живы. Такія дѣти, въ силу самаго положенія матерей, какъ скитницъ, какъ еедосѣвскихъ дѣвственницъ, не могутъ при нихъ оставаться. И вотъ дѣти отдаются на воспитаніе нищенствующей братіи, заселившей слободки Преображенскаго и Черкизова: нищимъ за воспитаніе, то-есть содержаніе ихъ, платится нѣкоторая сумма отъ родителей, и затѣмъ дѣти составляютъ для этихъ нищенствующихъ средство къ удобнѣйшему испрашиванію поданій. Каждый можетъ видѣть цѣлыя сотни такихъ дѣтей съ ихъ воспитательницами, толпа-

щіяся около Преображенскаго Кладбища: еедосѣевскіе благотворители одѣляютъ ихъ подачками, и изъ самого Кладбища отпускается нѣкоторая сумма на ихъ прокормленіе.

Что же, спрашивается, должно выйдти въ будущемъ изъ этихъ дѣтей уличнаго воспитанія, не приученныхъ ни къ какому труду, не воспитанныхъ ни религіозно, ни нравственно? Что иное, какъ не преступникъ и бродяга? — И разсадникомъ ихъ служить Ѳеодосѣевское Преображенское Кладбище, покровительствуемое властію въ качествѣ благотворительнаго учрежденія...

6) Самое существованіе „кладбища“ при Преображенскомъ Богодѣленномъ Домѣ служитъ также средствомъ къ удержанію въ Ѳеодосѣевствѣ людей даже расположенныхъ ко вступленію въ православную церковь, а также средствомъ къ возвращенію въ Ѳеодосѣевство присоединившихся къ церкви, прежнихъ еедосѣевцевъ, или имѣющихъ сродство съ еедосѣевцами. Это средство употребляется особенно въ отношеніи къ умирающимъ. Православныхъ, или единовѣрцевъ, пользуясь ихъ желаніемъ быть погребенными на Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ своими родными, еедосѣевскіе наставники располагаютъ обратиться въ Ѳеодосѣевство, обѣщая только подѣ такимъ условіемъ допустить ихъ до погребенія на кладбищѣ, а еедосѣевцевъ, желающихъ умереть чадами церкви, отклоняютъ отъ сего угрозою не допустить ихъ погребенія на кладбищѣ.

И дѣйствительно, умершихъ въ православіи еедосѣевцы даже силою не допускаютъ до погребенія на кладбищѣ вмѣстѣ съ ихъ родственниками. Такихъ покойниковъ они не впускаютъ и во внѣшнія ворота Кладбища; произносятъ грубыя и неприличныя насмѣшки надъ ихъ прахомъ; усиленныя просьбы родственниковъ и церковнаго причта оставляются ими безъ вниманія, или на нихъ отвѣчаютъ оскорбленіями. Даже и тогда, когда причтъ, не знающій что дѣлать съ привезеннымъ покойникомъ, обращается къ высшей полицейской власти (низшая уклоняется обыкновенно) и отъ нея получается приказаніе о немедленномъ преданіи тѣла землѣ, — даже и тогда

еодосѣвцы употребляютъ всѣ средства, чтобы не допустить умершаго до погребенія: случалось, что въ то время, когда причтъ служить литію, смотритель приказываетъ закопать могилу. Опять начинаются просьбы, и бываетъ, что покойникъ остается непогребеннымъ въ продолженіе цѣлаго дня (такъ при погребеніи единовѣрца Кирилла Терентьева въ іюлѣ прошлаго 1887 года тѣло оставалось безъ погребенія отъ 12 час. по полудни до 9 час. вечера), или же относится на другое кладбище (такъ было при погребеніи Димитрія Семенова въ декабрѣ 1886 г.).

Между тѣмъ своихъ покойниковъ еодосѣвцы погребаютъ съ необыкновенною торжественностію: около дома, занимаемаго причтомъ единовѣрческой церкви (внѣ воротъ Кладбища), совершается литія, гробъ, окруженный съ четырехъ сторонъ подсвѣчниками, въ предшествіи наставника съ кадилницею и въ соупствіи цѣлаго хора пѣвцовъ, несется при громкомъ пѣніи въ соборную моленную, отгуда, по отпѣваніи, съ такимъ же торжествомъ провожаютъ умершаго на кладбище. Кто же здѣсь гонимые, и кто господствующие? православные, или раскольники-еодосѣвцы?

Таково современное положеніе Ѳеодосѣвскаго Преображенскаго Кладбища, и вообще безнравственной, противуцерковной и противугосударственной Ѳеодосѣвской сеты, въ древле-престольной столицѣ православнаго російскаго государства ¹⁾.

¹⁾ Должно замѣтить, впрочемъ, что въ настоящее время во главѣ Преображенскаго Кладбища, его первымъ попечителемъ и покровителемъ, состоитъ не московскій Ѳеодосѣвецъ, а петербургскій, — извѣстный раскольникъ-генералъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоровъ. Слѣдуя примѣру Ковылина, имѣвшаго слабость къ медалямъ, и г. Егоровъ находитъ возможнымъ благочестивѣйшаго православнаго Государя признавать антихристомъ и въ то же время изыскивать средства и пути къ полученію Его щедротъ... *Ред.*

По поводу посланій лже-архимандрита Іакова.

Мы напечатали недавно извлеченія изъ посланій къ старообрядцамъ нѣкоего раскольническаго лжеучителя, именуемаго архимандритомъ Іаковомъ (См. выше стр. 370—380). По самоувѣренности тона, свойственной впрочемъ каждому ересеначальнику въ расколѣ, начиная съ знаменитаго раскольническаго первоучителя — Аввакума, по странности и дикости нѣкоторыхъ мнѣній и понятій, тоже отличающимъ по преимуществу раскольническихъ проповѣдниковъ, особенно современныхъ намъ, во главѣ коихъ стоитъ Онисимъ Шведовъ, именуемый священноиною Арсеній, посланія Іакова не могли не обратить на себя вниманіе людей, бдительно слѣдящихъ за расколомъ, за появленіемъ въ немъ новыхъ мнѣній и ученій, и проповѣдниковъ такихъ мнѣній и ученій. Намъ пришлось дѣйствительно слышать съ разныхъ сторонъ толки объ этихъ посланіяхъ, а затѣмъ получить и письменныя объ нихъ отзывы и замѣчанія. Двѣ полученныя нами статьи по поводу этихъ посланій заслуживаютъ особаго вниманія, и мы печатаемъ ихъ вслѣдъ за симъ. Одна принадлежитъ бывшему старообрядцу, а нынѣ почтенному дѣятелю противъ раскола тамъ же на Дону, гдѣ дѣйствуетъ и Іаковъ, г-ну Сержанову, лично знающему сего Іакова: статья эта интересна именно потому, что сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лжеучителѣ, знакомитъ съ его характеромъ. Другая статья написана о. архимандритомъ Павломъ и содержитъ весьма основательныя замѣчанія противъ новоизмышленнаго Іаковомъ доказательства въ оправданіе старообрядцевъ, 200 лѣтъ не имѣвшихъ епископа.

I.

Въ 5-мъ № «Братскаго Слова» помѣщенная проповѣдь мнящагося Архимандрита Іакова, «по созданію Калачевскаго, а по прозванію Цымлянскаго», вызываетъ и меня написать нѣсколько словъ объ авторѣ такой проповѣди.

Іаковъ — человѣкъ съ высокими мечтами о себѣ, для котораго нѣтъ на землѣ святѣе и авторитетнѣе его. Это можно видѣть изъ того, что онъ, не смотря на запрещенія и распоряженія разныхъ Силуановъ, продолжаетъ дѣйствовать «по уставу св. отецъ». Онъ не задумается отвѣтить на какой угодно вопросъ; но не любитъ, если кто осмѣлится попросить доказательства на сказанное имъ. Отсюда естественно и мечтать ему, будто имъ свидѣтельствуется Св. Духъ во увѣреніе.

Въ 1878 или 79 г., когда я уже свободно разсуждалъ о раздѣленіи глаголемыхъ старообрядцевъ съ православными, живя уставщикомъ въ хуторѣ Гурѣвомъ, случилось быть тамъ и сему Іакову. Я обратился къ нему съ вопросомъ: слѣдуетъ ли полагать съ тѣломъ умершаго разрѣшительную молитву, когда нѣтъ священника?

Онъ сказалъ: Дѣлать нечего, надобно класть!

— Кого же я долженъ подписать на ней (спрашиваю), — себя, или священника? — На это Іаковъ отвѣтилъ молчаніемъ.

Другой разъ, за обѣдомъ, попъ А. Васильевичъ, укоряя прихожанъ за сообщеніе въ пищѣ и питіи со виѣшними, похвалялъ безпоповцевъ, что они строго соблюдаютъ себя отъ такой нечистоты. Іаковъ поддержалъ его, говоря: Какъ можно сообщаться съ Нивоніанами! Боже васъ упаси! они хуже калмыковъ.

Я спросилъ: Батюшка! какъ же Ап. Павелъ говорить: если невѣрные призываютъ васъ и вы восхощете идти, то предлагаемое ядите, ничто же сумнящеся?

Іаковъ, приложивъ къ брови указательный палецъ, отвѣтилъ: Это было когда-то; а потомъ вселенскіе соборы отмѣнили и запретили!

— Какой же, спрашиваю, соборъ запретилъ?

Іаковъ на это ничего не сказалъ и преспокойно продолжалъ обѣдать.

Послѣ обѣда, онъ ѣхалъ съ нами въ Цымлу. Чтобы показать женѣ моей, насколько разуменъ славящійся своимъ знаніемъ Іаковъ, я завелъ съ нимъ рѣчь объ Іерусалимѣ и

гробъ Господнемъ. Я началъ рѣчь съ того, какъ возжигается тамъ благодатный огонь, паче же святыи свѣтъ, согласно повѣствованію писателя Книги о вѣрѣ.

Іаковъ заговорилъ: все это дѣлается машиною! И произнеси многіе нелѣпныя глаголы, ихже да не возглаголютъ уста моя, а ему да простить, или судить Богъ!

Затѣмъ я спросилъ и о гробѣ, въ которомъ Спаситель былъ положенъ, — какой былъ это гробъ. Онъ отвѣтилъ, что гробъ былъ каменный, какъ повѣствуетъ Евангеліе: и положи Его Іосифъ въ новомъ гробѣ, иже бѣ изсѣченъ изъ камене.

Я еще спросилъ: А положи тѣло, гробъ несли, или оставили на мѣстѣ?

Іаковъ сказалъ: Должно несли, какъ же!

— И затѣмъ, говорю, зарыли, какъ обыкновенно мы зарываемъ?

Іаковъ: По всей вѣроятности и зарыли.

— А какъ же, спрашиваю, говорится, что Петръ, приникъ, видѣ ризы лежаща? и жены, пришедше, вошли во гробъ? и камень отваленъ отъ дверей гроба?

Іаковъ промолвилъ: это въ Евангеліи только писано такъ!

Когда мы прибыли въ хуторъ Красноярскій, тамъ, въ домѣ казака Виктора Александровича, я, указывая на образъ Покрова Богоматери, спросилъ Іакова: въ знакъ чего изображается Богоматерь съ простертыми вверхъ руками? Онъ отвѣтилъ, что это она благословляетъ народъ въ храмѣ. А какой же смыслъ имѣеть, спрашиваю, та стихира, въ которой говорится, что святыи Андрей видѣлъ Пресвятую Дѣву превыспрь молебно простирающую всечестныя свои рудѣ? Іаковъ и на это отвѣтилъ молчаніемъ. Тѣмъ и кончился нашъ разговоръ.

По этимъ образчикамъ отвѣтовъ Іакова на мои вопросы всякій можетъ судить о разумѣ и мудрости сего якобы свыше вдохновеннаго сочинителя посланій.

Іосифъ Сержановъ.

21 марта 1888 года
ст. В. Каргальская.

II.

Австрійской лже-іерархіи именуемый архимандритъ Іаковъ, проживающій въ станицѣ Цымлянской и рассылающій старообрядцамъ посланія, извлеченія изъ которыхъ напечатаны въ «Братскомъ Словѣ», стараясь въ одномъ изъ этихъ посланій оправдать поповцевъ въ томъ, что у нихъ 200 лѣтъ не было епископа, между прочимъ говоритъ слѣдующее: «А что у насъ епископа не было, (то) не нашимъ отрицательнымъ произволеніемъ, но Божиимъ на то устроеніемъ. На небеси безъ Царя ни одной минуты не слѣдуетъ быть; а было. Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи пробылъ; день по писанію полагается за тысячу лѣтъ; а дѣла на небеси совершались! Такъ и церковь наша, по писанію исчитается, только пять часовъ безъ епископа была: тысяща лѣтъ яко единъ день».

Для обличенія нелѣпыхъ еретическихъ словъ Іакова: «на небеси безъ Царя ни единой минуты не слѣдуетъ быть, а было», и проч. достаточно, безъ сомнѣнія, и приведеннаго редакторомъ «Братскаго Слова» указанія на церковную пѣснь: «во гробѣ съ плотію» и проч. Однако мы приведемъ еще слова самого Господа, сказанныя къ Никодиму, *никтоже взыде на небо, токмо шедый съ небесе, Сынъ Человѣческой, сый на небеси* (Іоан. зач. 9). Блаженный Теофилактъ оныя слова Спасителя толкуетъ сице: «Таже да не слышавъ, яко сниде, мниши, яко шедъ, и ктому уже не на небеси, приложи, рече: *сый на небеси*. Ельма бо слышавъ, яко сниде, не мни не быти ми тамо, но любо аще и здѣ есмь плотію, но и тамо сѣжу со Отцемъ божески» (Благовѣстникъ, л. 44 об.). А еретическое мнѣніе Іакова не только противно приведенному евангельскому изреченію, но и весьма грубо, человѣкообразно, не приложимо къ Богочеловѣку, существу въ двухъ естествахъ, Божествѣ и человѣчествѣ, и Божествомъ вся исполняющему. Однако же проповѣданіе Іакова не дивно, ибо старообрядцы не гнушаются и самыми еретическими мыслями, лишь бы какъ нибудь оправдывать прекращеніе у нихъ іерар-

хического преемства. Извѣстно, что и Павелъ Бѣлокриницкій оправдывалъ прекращеніе у старообрядцевъ благодати въ таинствѣ хиротоніи по преемству отъ Апостоловъ заключеніемъ оной во кладезѣ еретичества, по примѣру ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, заключеннаго въ кладезѣ и паки возгорѣвшагося. И какъ это еретическое мнѣніе Павла, такъ же точно и еретическое мнѣніе Іакова о временномъ небытіи Царя на небеси, не можетъ служить къ оправданію прекращенія у старообрядцевъ іерархіи, но только къ обвиненію ихъ въ еретическихъ противуевангельскихъ мудрованіяхъ.

Іаковъ говоритъ: «Что у васъ епископовъ 200 лѣтъ не было, (то) не нашимъ отрицательнымъ произволеніемъ, но Божиимъ на то устроеніемъ». Нельзя и съ этимъ согласиться, что будто «не отрицательнымъ вашимъ произволеніемъ не было у васъ епископа». Ибо вы лишились іерархіи не вынужденнымъ, невольнымъ отъ нея отторженіемъ, но добровольнымъ вашимъ уклоненіемъ отъ православной церкви, ни въ чемъ не измѣнившей исповѣданіе православныя вѣры. Можно ли такое отторженіе отъ православныя церкви, а чрезъ то лишеніе и іерархіи, считать «не отрицательнымъ вашимъ произволеніемъ», то-есть не добровольнымъ? А чтобы лишеніе епископства было у васъ Божиимъ устроеніемъ, это мнѣніе совершенно противорѣчитъ и Божиимъ обѣтованіямъ о св. церкви и дѣйствительному существованію церкви Божіей, засвидѣтельствованному ея исторіей. По ученію св. Апостола Павла, Богъ создалъ церковь, по подобію тѣла человѣческаго, со всѣми потребными ей членами на раздаяніе даровъ Св. Духа, положивъ въ ней первое Апостоловъ (Кор. зач. 182 и 183), которые, по толкованію св. Златоуста, имутъ вся дарованія; а намѣстники Апостоловъ суть епископы, по толкованію на 14 пр. Неокесарійскаго собора. Въ таковомъ устроеніи, съ таковыми членами, церковь должна и пребыть до скончанія вѣка по неложному своего Создателя обѣтованію: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67); *небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имутъ прейти*, (Лук. зач. 107). Посему утверждать, что будто бы прекращеніе

іерархіі послѣдовало у старообрядцевъ по Божію устроенію, значитъ именно противорѣчить Божіимъ обѣтованіямъ о вѣчности и неодолимости св. церкви и проповѣдывать ученіе, ни гдѣ во св. писаніи не содержащееся, ученіе явно еретическое. Также и исторія церкви Христовой опровергаетъ такое не правое мнѣніе. Колико было мучителей, всѣ силы свои положившихъ на низпроверженіе церкви? Но мучители побѣждены, а церковь осталась въ цѣлости (Маргаритъ, о Ози царя, слово 3 л. 192). И въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 19-й) читаемъ: «Церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣеть; выше небеси възде; ни варвары, ни бѣсы преодолѣютъ ей. Колицы ратоваша церковь? и ратовавшіи погибоша; борима есть, и не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Да свѣтлѣйшу покажетъ побѣду». Тамъ же, въ Книжѣ о вѣрѣ (л. 25), отъ словъ св. Златоуста: «врата адова бѣды нарицаеть, иже смерти раждають. И врата адова, рече Христось, будутъ нападати на ню, но не премогутъ ей. Чтоже? борима будетъ, но одолѣнія не пріиметь; бурю пріемлетъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, печи, сковрады, руцѣ желѣзніи, гаки (млаты), и туль свой діаволь испраздні, и церкви не повреди. Колико много воеваша мучителей? и ни единъ одолѣ; сами погибоша, а церковь въ цѣлости оста». Итакъ мнимый архимандритъ Іаковъ, говоря, аки бы у нихъ не было епископа Божіимъ устроеніемъ, говоритъ противное и Божіимъ обѣтованіямъ о неодолимости св. церкви и историческимъ о ней свидѣтельствамъ. Но мы не погрѣшимъ, если положеніе старообрядцевъ сравнимъ съ положеніемъ нынѣшнихъ іудеевъ. Какъ іудеи лишены священства и жертвы не по Божію промыслительному о нихъ устроенію, но по Божію на нихъ наказанію за непріятіе посланнаго къ нимъ Избавителя міру: такъ и именуемые старообрядцы, за отдѣленіе отъ вселенской церкви, ради которой Христось пролилъ кровь свою, наказаны отъ Бога лишеніемъ іерархіи; даже и незаконное возстановленіе у нихъ іерархіи чрезъ незаконнаго іерея Іеронима, неменьѣ, какъ самое лишеніе ея, служить

имъ позорнымъ наказаніемъ. Да не гнѣваются на меня именуемые старообрядцы, что ихъ лишеніе іерархіи я уподобляю тяжкому наказанію іудеевъ: ибо я не увеличиваю вину ихъ, уподобляя грѣхъ раскола ихъ со св. церковію грѣху іудейскаго христуобійства. Это я дѣлаю не отъ себя, но основываясь на словахъ св. Златоуста, который судить о грѣхѣ раскола церковнаго даже еще строже, полагаетъ его и горше жидовскаго христораспинательства. Онъ говоритъ: «Ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися; аще и безчисленная будемъ содѣлавше блага, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую приметъ казнь, съсѣцающе исполненіе церковное: оно бо на прибытокъ вселеннѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума; а сіе нигдѣже ничто же потребно иматъ, но много вредъ. (Ниже) Непшуете ли сія довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія исчезаютъ и погибаютъ; и кака польза иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ» (на посл. къ Ефес. правоуч. 11, на схизматики, отдирающихъ ся отъ церкви въ той же вѣрѣ, стр. 1692 и 1693). Дѣйствительно, и по самому здравому соображенію разума, возможно ли допустить, что именуемые старообрядцы будто бы справедливо, по законнымъ причинамъ отдѣлившись отъ св. церкви, за сіе якобы правильное отдѣленіе съ того самаго времени, по промыслу о нихъ Божію (а не въ наказаніе отъ Бога за дѣйствительно незаконное отдѣленіе отъ церкви), лишились іерархіи, чрезъ которую изливается на церковь полнота даровъ Св. Духа? По мнѣнію Іакова, они лишились даровъ Св. Духа по промыслу Божію за страданіе за истину. Но святые мученики, страдавшіе за истину Христову, страданіями своими укрѣпили церковь и возвели стѣны церковныя (Книга о вѣрѣ, гл. 2, ч. 3); а старообрядцы за свои страданія лишены іерархіи и полноты даровъ Св. Духа! Ясно, что они лишены сего не по устроенію Божію, а въ наказаніе отъ Бога за грѣхъ раскола церковнаго.

Наконецъ Іаковъ оправдываетъ прекращеніе у старообрядцевъ іерархіи мнимою краткостію времени сего лишенія.

Онъ говоритъ такъ: «церковь наша, по писанію исчисляется, только 5 часовъ безъ епископа была: тысяча лѣтъ, яко одинъ день». Отвѣтствуемъ. Созданіе Божіе, опредѣленное на вѣчное существованіе, не можетъ прекратиться не только на 5 часовъ, но и на одну минуту; иначе къ существованію его потребовалось бы новое возсозданіе его, чему яснымъ доказательствомъ служить потопъ, бывшій во время Ноя. Потопъ, вмѣстѣ съ осушеніемъ земли, продолжался всего одинъ годъ, а самый потопъ и еще менѣе. Соответственно тому, какъ исчисляетъ Іаковъ время прекращенія у старообрядцевъ іерархіи, предлагая 200 лѣтъ на 5 часовъ, время потопа и со всѣмъ осушеніемъ земли продолжалось только полторы минуты; но и на такое краткое время для сохраненія родовъ употребленъ Богомъ по его повелѣнію сотворенный ковчегъ; иначе же, если бы истребился весь человѣческій родъ потопомъ, должно было бы послѣдовать или его прекращеніе на вѣки, или новое непосредственное Богомъ возсозданіе. И посему не только на минуту, но и на одну секунду времени не должно прекращаться то, что опредѣлено Богомъ на вѣчное существованіе, ибо прекращеніе сіе нарушало бы Божіе опредѣленіе. А когда о церкви и о вѣчномъ ея существованіи въ такомъ положеніи, въ какомъ она создана, дано Богомъ ясное и твердое обѣщаніе: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67); *небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имуть прейти* (Лук. зач. 107): то и невозможно мудрствовать о прекращеніи въ ней іерархіи, хотя бы на самое краткое время. И такъ не основательно Іаковъ хотѣлъ оправдать прекращеніе у старообрядцевъ епископства на 200 л. сокращеніемъ сего времени на пять часовъ. Если во время Ноева потопа, и на одну минуту не могло быть прекращеніе человѣческаго рода, тогда существовавшего еще безъ клятвы о непрерывномъ его продолженіи: то колыми паче въ церкви Божіей не можетъ прекратиться въ епископахъ апостольское преемство, уставленное съ клятвою, по силѣ живота Христова неразрушаемаго: *клятвѣ Господь, и не расклется.*

Архимандритъ Павелъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

9. Новыя успѣхи проповѣди православія среди раскола: извѣстія объ нихъ изъ Сѣверо-Западнаго края и изъ Области Войска Донскаго. — Новыя извѣстія о старомъ событїи, — о переходѣ раскольническаго пова въ штундизмъ.

Съ утѣшенїемъ заносимъ въ нашу Лѣтопись полученныя нами извѣстія о новыхъ успѣхахъ проповѣди православія среди зараженныхъ расколомъ бывшихъ братїй нашихъ по крови и по вѣрѣ. Начнемъ съ извѣстїа изъ мѣстности, о которой очень давно не приходилось говорить намъ, — изъ Сѣверо-Западнаго края.

Быть можетъ наши читатели не забыли напечатанную нами пять лѣтъ тому назадъ весьма интересную автобіографїю священника Королишковской единовѣрческой церкви о. Василїа Дарендова (См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 324—344, 394—411). Въ ней со всею простотою и искренностїю повѣствуется, какъ этотъ бывший безпопонецъ, ученикъ инока Павла Пруссаго, и самъ наставникъ и отецъ безпоповцевъ, постепенно претворялся изъ раскольника въ православнаго, потомъ, вслѣдъ за своимъ учителемъ, присоединился къ церкви и наконецъ удостоился быть ея священнослужителемъ. Присоединенїе о. Василїа послѣдовало въ 1869 году. вмѣстѣ съ нимъ присоединились къ церкви нѣсколько бывшихъ духовныхъ дѣтей его, среди которыхъ онъ вообще пользовался большимъ уваженїемъ. Число присоединившихся не превышало пятнадцати человѣкъ; но, не смотря на такую ихъ малочисленность, въ видахъ удобнѣйшаго воздѣйствїа на прочихъ старообрядцевъ той мѣстности, среди которыхъ уже было возбуждено большое движенїе, по ходатайству о. Павла, тогдашнїй начальникъ Сѣверо-Западнаго края и тогдашнїй Виленскїй архїепископъ (впослѣдствїи Московскїй митропо-

¹⁾ Продолж. См. стр. 695.

лить) Макарій дозволили открыть въ Королишкахъ едино-вѣрческій приходъ, при чемъ построенная о. Василиемъ безпоповская часовня освящена была въ церковь, а онъ самъ произведенъ во священника ¹⁾). Надежда на то, что открытіе единовѣрческаго храма и прихода произведетъ доброе влияніе на мѣстныхъ старообрядцевъ, вполне оправдалась. Въ 1882 г., когда о. Василій писалъ свою біографію, число его духовныхъ дѣтей, обратившихся изъ раскола, возрасло изъ пятнадцати до трехъ-сотъ душъ, — и онъ писалъ, что «всѣ они къ церкви усердны, а заблужденіе безпоповцевъ обличаютъ». Теперь же пишетъ онъ въ недавно полученномъ письмѣ: «у насъ, слава Богу, около четырехъ-сотъ душъ присоединившихся; и неприсоединившіеся старообрядцы ходятъ въ церковь, на крылосѣ читаютъ и поютъ, — крылосѣ составляютъ около двадцати человекъ; и церковно-приходское училище есть, — мальчиковъ шестнадцать учится». Вотъ явленіе сколько отрадное, столько же назидательное. Въ немъ нельзя не видѣть опытнаго подтвержденія той несомнѣнной истины, которую мы нерѣдко высказывали, — а именно, что учрежденіе особыхъ единовѣрческихъ приходовъ хотя бы для малаго числа обратившихся изъ раскола и дарованіе имъ во священники изъ ихъ собственной среды людей грамотныхъ, начитанныхъ, разумныхъ и доброй жизни, ими самими излюбленныхъ и чтимыхъ, есть вѣрный залогъ успѣха православной проповѣди среди мѣстнаго старообрядчества и лучшее средство привлеченія старообрядцевъ въ нѣдра православной церкви. Но это не все, — утѣшительное извѣстіе, о которомъ мы намѣрены сказать, заключается не въ этомъ. О. Василій сообщаетъ, что въ настоящее время наставникъ одного неподалеку отъ него существующаго безпоповскаго прихода съ большою половиною своихъ духовныхъ дѣтей, «видя благолѣпіе и чинъ церковный въ Королишкахъ», объявили и о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви.

¹⁾ См. объ этомъ, кромѣ біографіи о. Дарендова, въ сочиненіяхъ о. архим. Павла, т. II, гл. 8, стр. 284 и слѣд.

Въ біографіи о. Василя Дарендова неоднократно упоминалось о Лазарскомъ наставникѣ Лукіанѣ, — человѣкѣ вліятельномъ въ своей средѣ, но слѣпо преданномъ расколу, не хотѣвшемъ слушать никакихъ свидѣтельствъ и доказательствъ о церкви. Девять лѣтъ тому назадъ этотъ старикъ, ревнитель раскола, умеръ. На его мѣсто избранъ былъ въ наставники старообрядецъ изъ города Новоалександровска — Яковъ Константинычъ Анеудиновъ, человѣкъ еще молодой, «начитанный, съ понятіемъ, учившійся пѣть, умѣющій писать, и доброй нравственности». Девять лѣтъ настоятельства въ Лазарскомъ безпоповскомъ приходѣ по сосѣдству съ Королишковскими единовѣрцами, ихъ церковь и священникомъ, не прошли для него даромъ. Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ о. Василиемъ, онъ рѣшился оставить расколъ. Узнавъ объ этомъ, его прихожане, весьма приверженные къ нему и воспитанные имъ не въ духѣ прежняго наставника, рѣшились въ количествѣ полутораста человѣкъ послѣдовать за своимъ духовнымъ отцемъ, и уже начали дѣло о своемъ присоединеніи къ церкви съ тѣмъ, чтобы у нихъ, по примѣру Королишекъ, открытъ былъ единовѣрческій приходъ, чтобы часовню дозволено было перестроить въ церковь и чтобы къ ней во священника поставленъ былъ ихъ уважаемый наставникъ. «Они (пишетъ о. Василій) три раза уже ѣздили въ г. Вильну къ нашему владыкѣ высокопреосвященнѣйшему Алексію, были у начальника края съ прошеніемъ и подали списокъ прихожанъ, желающихъ присоединиться. Владыка и края начальникъ приняли ихъ ласково; только остановка за землей, потому что молельня, на мѣстѣ которой желаютъ имѣть церковь, стоитъ на помѣщичьей землѣ. Итакъ, еще не знаемъ, какой будетъ исходъ». Нѣтъ сомнѣнія, что доброе дѣло получить добрый исходъ. Если восемнадцать лѣтъ тому назадъ тогдашній начальникъ Сѣверо-Западнаго края г. Потаповъ (благодаря особенно горячему усердію къ церкви его супруги) и тогдашній Виленскій владыка — Магарій не затруднились открыть въ Королишкахъ единовѣрческій приходъ для пятнадцати человѣкъ, обратившихся изъ раскола вмѣстѣ съ

ихъ наставникомъ: то можно ли думать, чтобы нынѣшній начальникъ края и нынѣшній высокочтимый Виленскій владыка затруднились сдѣлать тоже самое для полутора ста безпоповцевъ, обращающихся къ церкви вмѣстѣ съ ихъ наставникомъ, устранивъ всѣ могущія встрѣтиться здѣсь затрудненія? Мы увѣрены, что будемъ имѣть возможность въ непродолжительномъ времени сообщить нашимъ читателямъ о благополучномъ окончаніи этого дѣла, отъ котораго слѣдуетъ ожидать самыхъ благихъ послѣдствій для церкви. Если Королишковскій приходъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ могъ возрасти изъ пятнадцати человѣкъ до четырехъ-сотъ, то присоединеніе къ церкви такого значительнаго количества безпоповцевъ, какъ желающіе составить Лазарскій приходъ, должно оказать еще большее вліяніе на многочисленныхъ старообрядцевъ Сѣверо-Западнаго края, составляющихъ здѣсь наиболѣе значительный и прочный русскій элементъ. А присоединеніе ихъ къ православной церкви должно скрѣпить ихъ еще болѣе прочными узами и съ православнымъ русскимъ народомъ, слѣдовательно будетъ приобрѣтеніемъ не только для церкви, но и для нашего отечества.

Другое столь же отрадное извѣстіе получили мы съ Дону, изъ станицы Верхне-Каргальской, отъ достопочтеннаго Е. И. Холостова, съ успѣхомъ подвизающагося здѣсь на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ письмѣ этомъ есть нѣчто, касающееся насъ лично. Такого рода письма, получаемыя нерѣдко, мы никогда не имѣли обычая печатать; но теперь, готовясь прекратить нашу издательскую дѣятельность, на которую такъ неблагосклонно взираютъ даже нѣкоторые владыки и знакомые, иже купно съ нами наслаждаются брашны въ дому Божіемъ, — теперь не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи напечатать вполнѣ, не измѣняя и не пропуская ни единого слова, письмо г. Холостова. Вотъ чтò пишетъ онъ:

«М. Г. Н. И. Да вознаградитъ васъ Христосъ Спаситель своею милостію за вашъ трудъ душеполезный, въ которомъ вы доселѣ продолжаете упражняться, конечно съ тѣмъ, чтобы посодѣйствовать къ выходу на путь истины несчастнымъ

братьямъ нашимъ, странствующимъ по необозримо-пространной пустыни раскольническаго лжемудрствованія. Да поможетъ вамъ Господь въ св. дѣлѣ вашемъ! Издавна я читаю ваше «Братское Слово», которое, какъ мнѣ кажется, есть опытный наставникъ и незамѣнимое руководство для тѣхъ, которые посвятили себя дѣлу проповѣди въ средѣ заблуждшихъ. Много полезнаго можно слышать отъ «Братскаго Слова»; но меня въ особенности интересуютъ въ немъ помѣщаемыя вами слова достопочтеннѣйшаго архимандрита Павла (наставника и духовнаго отца моего, которому я лично обязанъ въ моемъ познаніи истины Христовой церкви) и «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», изобилующая большею частію отраднѣйшими извѣстіями о томъ, какъ въ разныя искови зараженныя расколомъ мѣста, подобно утренней зарѣ, тихо проникаетъ спасительная проповѣдь, пробуждая спящихъ глубокимъ сномъ невѣдѣнія и просвѣщая блудящихъ во тьмѣ суевѣрія нашихъ же братьевъ, глаголемыхъ старообрядцевъ.

«Полагаю, не безынтересно будетъ для васъ знать о нижеслѣдующемъ событіи, на дняхъ случившемся въ нашей Донской области ¹⁾. Донскіе раскольники Нагавской станицы, издавна испытуютъ «о Царствіи Божіемъ», съ помощію Господнею и, нужно сказать правду, при содѣйствіи «Братскаго Слова», убѣдились, что старообрядчество, во всѣхъ его видахъ, не составляетъ церкви Христовой и со времени отдѣленія своего отъ восточной церкви, какъ общество лишенное Божіихъ обѣтованій, находится внѣ благодатнаго царствія и таинственныхъ освященій. Чтобы избѣгнуть въ будущемъ ужаснѣйшей участи преслушниковъ церкви Христовой, они за благо признали обратиться по принадлежности съ просьбою о немедленномъ присоединеніи ихъ числу спасаемыхъ, съ тѣмъ, что бы предварительно, въ видѣ укрѣпленія себя въ открытыхъ Богомъ истинахъ, еще побесѣдовать съ православными миссіонерами о предметахъ вѣры православной. Для исполненія такого благочестиваго желанія ихъ, Донское

¹⁾ Письмо писано 6-го апрѣля.

епархіальное начальство, въ послѣднихъ числахъ февраля, командировало къ нимъ В.-Чирскаго миссіонера, единовѣрческаго священника о. Леонтія Колышкина; послѣдній же въ свою очередь нашель нужнымъ пригласить меня въ Нагавскую, какъ человѣка по собесѣдованію знакомаго Нагавскимъ старообрядцамъ. Съѣхавшись съ о. Леонтіемъ въ Нагавской, мы (27—29 февраля) открыли собесѣдованія: о вѣчности первыи Христовой, іерархіи и седми таинствъ. Пространное зданіе Нагавскаго приходскаго училища едва могло вмѣщать приходившихъ слушать бесѣды, изъ коихъ (слушателей) большая часть были раскольники. По окончаніи послѣдней нашей бесѣды одинъ изъ старообрядцевъ Н. Л. Скоробогатовъ сказалъ устно рѣчь своимъ братьямъ-старообрядцамъ, во главѣ которыхъ стоялъ ихъ лже-поль Ф. Григорьевъ, въ которой (рѣчи), изобразивъ вкратцѣ лживость и пагубность раскольническаго ученія, публично заявилъ о своемъ желаніи безотлагательно принять чинъ св. присоединенія по обряду Единовѣрія. Примѣру Скоробогатова послѣдовали и другіе, нѣкогда бывшіе приверженцы австрійской окружнической и безпоповской секты, — люди порядочно начитанные (Остальные же изъ Нагавскихъ старообрядцевъ, также искренно желающіе вступить въ общеніе съ православною церковію, свое присоединеніе по уважительнымъ причинамъ отложили на короткое время). Скоробогатовъ съ братією, въ количествѣ 8-ми душъ, при этомъ же выразилъ желаніе, чтобы св. присоединеніе, послѣ надлежащей подготовки въ постѣ и молитвахъ, было совершено надъ ними въ православномъ храмѣ и непременно при участіи православныхъ священниковъ; но, къ сожалѣнію, въ Нагавской уже около года какъ нѣтъ священника, а другихъ станицъ православные священники, къ которымъ было предъявлено подобное заявленіе, исполнить желаніе просителей не нашли возможнымъ: по этому 1-го марта (въ первый весенный день) въ православномъ храмѣ во время св. литургіи Скоробогатовъ съ братією былъ присоединенъ священникомъ о. Леонтіемъ Колышкинымъ. Для чадъ Христовой церкви, которыми былъ перепол-

нень храмъ, день обрѣтенія заблудьшихъ Христовыхъ овчатъ былъ днемъ праздника праздникамъ. При этомъ неизъяснимо отраднo было видѣть сіяющія духовною радостію лица этихъ, самихъ Богомъ помилованныхъ людей.

«Благодареніе Господу! — въ Донской области, хотя и не-шибко, но все же дѣло обращенія заблудьшихъ не въ застоѣ. Съ 1878 году на не большомъ пространствѣ (нынѣ вошедшемъ въ составъ Божоявленскаго миссіонерскаго округа) открыто 5 единовѣрческихъ приходоѡ, въ которыхъ числится отъ 100—300 присоединившихся; въ томъ же округѣ за ми-нувшій 1887 г. было присоединено изъ раскола болѣе 60-ти душъ».

Воистину благодареніе Богу, возвращающему заблудьшихъ на путь спасенія и помогающему трудящимся въ святомъ дѣлѣ ихъ возвращенія на сей путь! Да поможетъ Господь всѣмъ подобнымъ благимъ дѣлателямъ неослабно продолжать свое дѣло и дѣланіе даже до самаго поздняго вечера ихъ жизни!

Вмѣстѣ съ приведеннымъ письмомъ достопочтенный Е. И. Холостовъ прислалъ намъ любопытную статью о своемъ знакомствѣ съ раскольническимъ попомъ Ѳомою, обратившимся въ штундисты. Такъ какъ въ нашей Лѣтописи была рѣчь объ этомъ любопытномъ экземплярѣ раскольническихъ поповъ (см. Лѣт. 1886 г. гл. 6, 8 и 9), то мы считаемъ наиболѣе умѣстнымъ здѣсь же привести и разсказъ о немъ Е. И. Холостова.

Появившіяся въ нашихъ мѣстахъ (пишетъ онъ) вѣсти объ уклонившихся въ штундизмъ раскольническихъ попахъ гг. Новочеркасска и Ростова (на Дону) крайне интересовали меня. Сколько приходилось мнѣ видѣть въ нашей Донской области молоканъ-баптистовъ, всѣ они болъшею частію со-вращены въ баптизмъ изъ православныхъ прихожанъ, — такихъ именно, которые, числясь православными, не имѣли ника-кого понятія ни о догматахъ православнаго ученія, ни объ обрядахъ, употребляемыхъ православною церковію. Понятно, что такіе люди при первомъ появленіи какаго-либо сектанта-учителя, по своей неопытности и простодушію легко могли

увлечься въ какую угодно секту, особенно же если при этомъ имѣлись какія-либо неудовольствія на своего приходскаго священника; но какъ могли увлечься сектою протестантскаго характера старообрядцы, которые потому единственно и отдѣлились отъ православной церкви, что всякій обрядъ считаютъ за неизмѣняемый догматъ вѣры? какъ могли такіе люди принять религиозное единеніе съ обществомъ, гдѣ обряды нимало не уважаются, и даже рѣшительно отрицаются основные догматы Христовой церкви? Это меня интересовало чрезвычайно, и я рѣшился повидать совратившагося Ростовскаго лжепопа Оому, чтобы лично узнать отъ него, что его заставило оставить старообрядчество и уклониться въ штундизмъ? Весной 1886-го года, пригласивши съ собою въ товарищи мѣстнаго псаломщика П. А. Панина, я пріѣхалъ въ г. Ростовъ. Розыскалъ тамъ одного старообрядца-переплетчика и сталъ просить, чтобы указалъ мнѣ квартиру бывшаго ихъ попа Оомы. Но ни переплетчикъ, ни другіе ростовскіе старообрядцы къ которымъ мы обращались съ такою просьбою, почему-то не хотѣли сказать намъ о мѣстѣ жительства Оомы. День былъ дождливый; долго ѣздили мы по Ростову и едва-едва отыскали наконецъ домъ Оомы. Семейство его, видя насъ до костей промокшихъ, пригласило насъ обогрѣться и обсушиться. Самъ Оома въ этотъ день торговалъ на базарѣ съномъ, и явился только къ вечеру. Онъ былъ въ обыкновенномъ мужицкомъ платьѣ и съ подрѣзанными на головѣ волосами.

Вошедши въ домъ, онъ спросилъ насъ, кто мы и зачѣмъ къ нему пріѣхали. Товарищъ мой отвѣтилъ прямо, что услышавъ объ его переходѣ въ баптисты, мы пожелали повидѣться и поговорить съ нимъ о причинахъ, заставившихъ его перейти изъ старообрядчества въ баптизмъ.

Оома отвѣтилъ: Потому оставилъ я старообрядчество, что старообрядцы, почитая иконы, нарушаютъ заповѣдь Божию. Иконы не что иное, какъ идолы, а почитающіе ихъ — идолопоклонники.

Напрасно мой товарищъ пытался объяснить Оомѣ, что онъ неправильно разсуждаетъ объ иконахъ. Оома не останавли-

вался и ничего не слушалъ; онъ съ крикомъ продолжалъ говорить, то объ одномъ, то о другомъ предметѣ. Невозможно передать, съ какою наглою дерзостію онъ злословилъ и порицалъ священныя обряды, всю церковную святиню и догматы православной вѣры. Жена и дѣти его замѣтно ему сочувствовали; только одна старуха-мать не скрывала недовольства его оскорбительной для христіанскаго чувства бесѣдой. Съ глубокимъ прискорбіемъ, молча, слушали мы этого обезумѣвшаго человѣка, который однако старался изобразить изъ себя знатока-богослова, какъ это обыкновенно дѣлаютъ почти всѣ начетчики штундистовъ. Много грязнаго наговорилъ Ома и о своихъ австрійскихъ архіереяхъ, особенно о Силуанѣ. Чудо, возлицалъ онъ, почему это о подобныхъ нелѣпныхъ старообрядческихъ владыкахъ не печатаютъ въ газетахъ!

Ома не словомъ только, но и дѣломъ старался показать, что онъ дѣйствительно преданъ молокано-баптистскому ученію. Такъ онъ по вечерамъ изъ своего семейства составлялъ кружокъ, и пѣлъ баптистскія пѣсни и стихи, собранныя въ книжкѣ подъ заглавіемъ «Голосъ вѣры». Однажды мы попросили Оому пропѣть съ нами «Достойно есть»; онъ съ негодованіемъ отвѣтилъ, что кромѣ Бога никого не почитаетъ, и потому не желаетъ пѣть составленную въ честь Божіей Матери пѣснь. Утромъ, передъ завтракомъ, Ома, собравъ въ кружокъ жену и дѣтей, и отвернувшись отъ стоявшей въ дому его иконы, сложивъ руки, какъ это принято дѣлать на молитвѣ у молоканъ, велѣлъ своимъ домохозянкамъ наклонить головы другъ къ другу и стоять въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не высказалъ своей молитвы, представлявшей бессмысленную путаницу словъ. То же дѣлалъ онъ предъ обѣдомъ и ужиномъ.

Во время завтрака моему спутнику почему то вздумалось предложить Омѣ колбасу, которая осталась у насъ отъ прошедшаго дня. Не смотря на то, что день былъ постный (среда), Ома съ своими дѣтьми охотно принялся ѣсть колбасу; но жена его не рѣшалась ѣсть.

Я спросил: Почему вы не кушаете?

— А вы сами отчего не ѣдите?

Я ответил: Мы «для Господа не ядимъ» (Рим. 14: 6); ибо св. церковь день этотъ со временъ апостольскихъ посвятила въ воспоминаніе страданія и смерти Иисуса Христа.

Не желая выдать себя сумнящеюся въ баптистскомъ ученіи, жена Оомы, какъ было замѣтно съ большою неохотою, однако проглотила кусокъ колбасы.

Въ бесѣдахъ съ нами Оома сообщилъ намъ, что у нихъ въ Козинкѣ (село) есть вѣрующіе, болѣе его опытные въ ученіи, и предложилъ намъ побесѣдовать съ ними.

Мы отвѣтили, что за тѣмъ и пріѣхали, чтобы узнать ихъ ученіе.

— Такъ поѣдемте въ Козинку, къ братьямъ нашимъ, — сказалъ Оома, — туда, пожалуй, поѣдетъ съ нами и О. А. Миллеръ.

— Кто такой Миллеръ? — спросили мы.

Оома отвѣтилъ, что это мужъ весьма ученый, и желая познакомить насъ съ Миллеромъ, пригласилъ его къ себѣ. Оомѣ особенно желательно было ввести Миллера въ бесѣду со мною, такъ какъ въ дальнѣйшихъ разговорахъ я сдѣлалъ Оому безъотвѣтнымъ по вопросу о преданіи, и онъ надѣялся, что Миллеръ поможетъ ему въ рѣшеніи этого труднаго для штундистовъ вопроса.

Миллеръ, входя въ комнату и какъ бы не примѣчая насъ, сталъ говорить сидѣвшей тутъ же матери Оомы: «я только вчера изъ Козинки; интересное дѣло было тамъ, бабушка, — болѣе десяти человекъ приняли наше крещеніе, и просто чудо! — крестились тѣ, на которыхъ и не подумали!» Все это онъ говорилъ, чтобы похвастаться предъ нами успѣхомъ баптистской пропаганды.

Оома прервалъ его, и указывая на меня сказалъ: вотъ вы бы, Оедоръ Андреевичъ, съ нимъ поговорили.

— О чемъ вы желали бы поговорить со мною? — обратился ко мнѣ Миллеръ.

Я спросилъ его: Вы природный баптистъ?

Миллеръ: Нѣтъ. Я рожденъ въ католицизмѣ. Можетъ быть вы знаете, что католическая церковь запрещаетъ мірянамъ читать слово Божіе. Поэтому, будучи міряниномъ, я долгое время не имѣлъ никакого понятія о Св. Писаніи. Наконецъ, какъ-то случайно, попалось мнѣ Евангеліе, которое и принялся я со вниманіемъ читать; читая же, увидѣлъ, что католическая церковь во многомъ не согласуется съ ученіемъ Христовымъ. Вотъ съ тѣхъ поръ я оставилъ общество католиковъ и принялъ ученіе баптистовъ.

Я. Скажите пожалуйста: гдѣ и отъ кого баптисты получили свое начало?

Миллеръ. Баптисты имѣютъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ.

Я. Чѣмъ вы можете это доказать?

Миллеръ. Доказать это прямо ни по какимъ документамъ нельзя.

Я сказалъ: Если доказать апостольское происхожденіе баптизма ничѣмъ не возможно, то почему же вы говорите, что баптисты имѣютъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ?

Миллеръ: Потому, что они свое ученіе и жизнь ведутъ согласно съ Св. Писаніемъ.

Я сказалъ: И всѣ сектанты, коихъ многое множество, обыкновенно утверждаютъ, что будто бы ихъ ученіе изложено въ писаніи и будто бы только они одни по жизни ведутъ себя согласно Евангелію. Такъ ужели, по вашему, и всѣ эти сектантскія общины слѣдуетъ признавать происходящими отъ Апостоловъ и правовѣрующими?

Миллеръ. Никто не можетъ быть признанъ правовѣрующимъ, если не правильно толкуетъ Писаніе.

Я сказалъ: Справедливо. Но вѣдь ни одинъ лжеучитель не скажетъ о себѣ, что онъ неправильно толкуетъ писаніе. Мы знаемъ, что всѣ сектанты, утверждающіе о себѣ, что якобы они объясняютъ Св. Писаніе по руководству Св. Духа, до крайности разногласятъ между собою, и нерѣдко то, что одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ какъ заблужденіе.

Миллеръ. Что же изъ этого?

Я сказалъ: Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ эти сектанты напрасно усвояютъ себѣ правильное разумѣніе св. Писанія. Его можно найти только въ церкви Христовой. Ея пастыри суть именно Богомъ посланные учителя (Іоан. 17: 18), имѣющіе свое преемство отъ Христа и Апостоловъ; принимать и слушать ихъ, по слову Спасителя, обязаны всѣ (Іоан. 13: 20). Итакъ, именно въ церкви Христовой должно искать правильное разумѣніе Св. Писанія. Если же, по вашему, можно найти его и у баптистовъ, то вы потрудитесь доказать, что баптистская община и ея наставники дѣйствительно влекутъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ.

Но Миллеръ, въ разсѣяніи, повторялъ одно и то же, что никакими документами не возможно доказать апостольское происхожденіе баптизма.

Черезъ годъ послѣ этого мнѣ еще пришлось побывать въ Ростовѣ. Здѣсь, въ домѣ Оомы, я опять нечаянно встрѣтилъ Миллера и съ нимъ баптистскаго же начетчика Павлова; но самого Оому не засталъ: онъ, какъ сказала мнѣ его жена, въ это время занимался торговлей, — продавалъ горчицу. Нужно замѣтить, что Павловъ у нашихъ баптистовъ слыветъ за лучшаго начетчика; его Гапковскіе молокане-баптисты нарочито вызывали на бесѣду со мной въ 1885-мъ году. На той бесѣдѣ съ Павловымъ, о необходимости преданія, между прочимъ я указалъ ему (кромѣ другихъ св. книгъ) нѣсколько свидѣтельствъ изъ книги Сираховой. Павловъ говорилъ, что книгѣ Сираховой вѣрить не слѣдуетъ, потому что будто бы ея не было написано на еврейскомъ языкѣ. Но когда я послѣ изслѣдовалъ, что книга Сирахова на еврейскомъ языкѣ была написана за 300 лѣтъ до Р. Х. и какъ у іудеевъ, такъ и у христіанъ первенствующихъ вѣковъ всегда пользовалась, какъ и всѣ другіе не каноническія книги, большимъ уваженіемъ, то при этомъ новомъ свиданіи съ Павловымъ, я и спросилъ его: чѣмъ вы докажете, что книга Сирахова будто не была написана на еврейскомъ языкѣ, какъ это вы говорили на бесѣдѣ со мной въ хуторѣ Гапковскомъ? Павловъ отказался,

отъ своихъ словъ, — сказалъ теперь, что онъ этого не говорилъ. Затѣмъ ни онъ, ни Миллеръ почему-то не захотѣли бесѣдовать со мной, и тотчасъ же ушли.

Въ этотъ разъ я узналъ, что семейство Оомы питало не-удовольствіе на Миллера, потому что онъ не сдержалъ своего обѣщанія. Онъ обѣщался — по переходѣ Оомы въ баптизмъ выдавать ему за пропаганду баптизма ежегодно приличное жалованье. Въ первый годъ онъ исполнилъ это обѣщаніе; на другой же далъ ему только половину обѣщаннаго; а потомъ, видя его безуспѣшность въ пропагандѣ, не сталъ давать ничего. Тогда средства Оомы оказались до того скудны, что ему сдѣлалось очень трудно содержать семейство. Торговля квасомъ, сѣномъ и горшками давала ему слишкомъ скудную прибыль. Недостатокъ началъ ощущаться во всемъ. Семейство Оомы, привыкшее въ расколѣ жить со всѣми удобствами, теперь начало терпѣть большую нужду, о чемъ даже лично говорилъ мнѣ Оома еще при первомъ моемъ съ нимъ знакомствѣ. Это обстоятельство и заставило его вскорости перемѣнить свои планы: онъ сталъ хромать «на оба колѣна», — съ баптистами былъ баптистъ, а предъ раскольниками выдавалъ себя только за усумнившася, и радъ былъ всякому случаю, который бы помогъ ему возвратиться въ теплое гнѣздо раскола. На религиозное дѣло онъ сталъ смотрѣть, какъ на торговую сдѣлку, и готовъ былъ идти въ какую угодно секту, лишь бы найти необходимое пропитаніе ¹⁾).

¹⁾ Этотъ разсказъ Е. И. Холостова вполне подтверждаетъ сообщенное нами въ 9-й гл. Лѣтописи за вторую половину 1886 г. (стр. 93—95).

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾).

35. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу ²⁾).

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Въ надписи написана исповѣдь потому, чтобы никто не могъ осмѣлиться читать.

Вашему Высокопреосвященству, господину митрополиту Кирилѣ, отъ епископа Аркадія секретное объясненіе.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 526.

²⁾ Бѣлокр. арх. Подлин. собственной руки Аркадія; писано на желтомъ листѣ почтовой бумаги тщательнымъ и красивымъ уставнымъ письмомъ. Время написанія не означено; но писано не ранѣе апрѣля 1861 г. Послѣ неудовольствій, возникшихъ у Аркадія съ Васлуйскимъ Аркадіемъ, а потомъ и съ самимъ Кирилломъ, о коихъ даютъ понятіе предыдущія письма, въ Бѣлой Криницѣ начали смотрѣть на него весьма неблагоприятно и рѣшили всячески препятствовать возведенію его на славскую архіепископію, что составляло для Аркадія, какъ можно догадываться, предметъ давнихъ и горячихъ желаній. Съ этою цѣлю изъ Бѣлой Криницы послано было къ Онуфрію, который долженъ былъ прибыть въ Славскій скитъ „для избранія и возведенія архіерея на Славскую архіепископію“, предписаніе, въ коемъ говорилось: „Замѣчаемъ вашему преосвященству, дабы въ продолженіе избранія въ архіереи назначены были частныя лица, отъ повышенія же г. экзарха удержитесь во избѣжаніе могущихъ потомъ послѣдовать церковныхъ смущеній и народной вѣщшей врамолы; въ доказательство предлагаютъ намъ многія лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, относящіяся къ особѣ экзарха слѣдующія правила... На основаніи ихъ можете наше замѣчаніе во исполненіе привести“. Эта грамота Онуфрію писана 9-го марта 1861 года. А на другой день, 10-го числа, написана слѣдующая грамота „собору Славской архіепископіи“: „Предвозвѣщается симъ вашему собору слѣдующее: Во время бытности у насъ вашего посланника священника Ильи дано ему за нашимъ подписомъ двѣ грамоты: 1) касательно учрежденія Славской архіепископіи, 2-я же наше мнѣніе, содержащее признаніе за законное въ отношеніи произведенія преосв. еп. Аркадія, г. экзарха, во архіепископа дѣло. Но въ этомъ положеніи встрѣчается не малое препятствіе, потому что многія особы духовныя и свѣтскія, узнавши о нашемъ согласіи, данномъ вашему собору

1. Изволили вы сице написать: г-нъ митрополитъ Амбросій вамъ совершенно отказалъ вступить на таковую святительскую степень, и прочее. Согласно сему вы изволили и отцу Макарію выставить правила ¹⁾. Я ихъ приѣмлю. Но архіепископъ Аркадій, заточенный, и епископъ Алимпій сіи правила знали и объ нихъ рассуждали; но они возводили меня на сей степень въ нужныхъ обстоятельствахъ. Я съ своей стороны тоже имъ говорилъ, что епископомъ подобаеъ быти мужемъ божественнымъ и обоженнымъ. Они отвѣчали: точно такъ; да таковыхъ нѣтъ; а ты твори послушаніе. Итакъ я повинудся ихъ воли. Но я не искалъ и не ходатайствовалъ, и не утайлъ ничего. Посему и укорять меня не слѣдуетъ.

2. Наконецъ вы выставили изъ Кормчей на л. 25 пер-

касательно помянутаго произведенія, осыпаютъ насъ доношеніями въ рассужденіи отвлеченія г. экзарха отъ повышенія, и наконецъ даже грозятъ въ противномъ случаѣ моего къ избранію его въ повышеніе соизволенія произвести большое смущеніе всей церкви и конечный расколъ, ибо почитаютъ его быти поставленнымъ не точію на высшій степень, но и въ настоящее званіе незаконно, и являютъ намъ имена тѣхъ, которые сомнѣвались даже и рукоположеніе отъ него пріяти, хотя мы всѣ мѣры употребляемъ о успокоеніи ихъ, но тщетно. Напротивъ они приводятъ въ доказательство св. правила, относящіяся къ его званію, а именно: св. Ап. пр. 18, Всел. 6-го соб. пр. 2, 29, 48; градскаго закона, грань 28 пр. 1. Бароній г-то господне 456-е. Противъ упомянутыхъ правилъ въ защиту его другихъ не можемъ обрѣсти; для того мы, видѣвши таковое смущеніе въ людехъ, наипаче же божественныя правила оставить въ презрѣніи боимся суда Божія, означеннаго въ Кормчей на л. 25 перваго щета, въ чемъ и требуется неотложно воздержаться хотя отъ повышенія. Сіе вамъ замѣчается и просится, дабы во избраніе архіепископа назначены были другія лица, а его преосвященство не беспокоили бы, за что и грамота наша 2-я остается безъ существованія“ (Оба документа сохранились въ „Копіяхъ“). Тогда же, какъ видно, изъ Бѣлой Криницы послано подобнаго содержанія письмо и къ самому Аркадію. На это письмо и частію на грамоту, полученную „Славскимъ соборомъ“, или предсѣдателемъ собора старцемъ Макаріемъ, и служить отвѣтомъ настоящее „секретное объясненіе“.

1) Т.-е. въ приведенномъ посланіи къ Славскому собору, адресованномъ, конечно, на имя настоятеля Славскаго скита — Макарія.

ваго щета, яке суть сія: „всею силою и всею мощію должны суть архієпископы и епископы имѣти стражду о священныхъ канонѣхъ божественныхъ правилъ“ и проч. Я сему неточію (не) противлюсь, но и помогать буду. Тамъ же, въ Кормчей, на листу 248 на оборотѣ пр. 88-е Василія Великаго: „очистите церкви, недостойныя отгнавшѣ отъ нихъ, достойныя убо со истязаніемъ приѣмлите“, и проч. А какъ вы упомянули г-на митрополита Амбросія, что онъ меня не удостоилъ сего сана, надо вспомнить, что тотъ же митрополитъ не удостоилъ и другаго Аркадія: въ то же самое время я ходатайствовалъ объ немъ и просилъ депутатовъ, чтобы поставилъ Аркадія въ діаконы; но мнѣ сказали, что его ставить нельзя, и митрополитъ Амбросій ему отказалъ. Вы же его удостоили и архієпископомъ Валуйскимъ. Но потомъ г-нъ архієпископъ, оставя Васлуйскій престолъ, живетъ въ Измаилѣ, попирая правила святыхъ отецъ. Кормчія л. 146 на об. Карвагенскаго собора пр. 71 въ толкованіи: Сиде убо и епископы, сѣдѣющіи на престолѣхъ своихъ и оставляющихъ и на инѣ вступающихъ, таковыхъ богогласныхъ святыхъ отецъ правила прокляша и извержи я повелѣша изъ епископства¹⁾. Такожде и Никейскаго перваго собора 15-е правило и въ сердцѣ собора 1-е и 2-е правило и отъ общенія таковыя отлучаетъ. Того же собора пр. 72-е: не подобаетъ ни единому же епископу оставлять господское сѣдалище и на ино преселитися. И прочихъ таковыхъ правилъ имѣется множество.

Желательно мнѣ знать, какими правилами ограждается г-нъ архієпископъ, живя въ Измаилѣ, оставивше свой престолъ.

3. Василій іерей Каменскій предъ народомъ заслуживаетъ вниманіе, равно и предъ вашимъ высокопреосвященствомъ великое уваженіе; но и мы его назначили во епископы. Но правила св. отецъ напротивъ глаголютъ.

1) Противъ этихъ словъ Аркадій написалъ на погѣ: *Зри.*

Кормчая на листу 222, собора иже во святѣй Соеи пр. 2-е; и на низу изъ книги Никоновой первой слово 63-е, и во второй 32-е; сіе извѣстно вамъ. Тамо же въ Кормчей л. 232, пр. 19 Василия Великаго. По сему правилу іерей Василій обѣщался ради епископства оставити жену; а потомъ живеть съ нею неразлучно: таковой запрещеніе приметъ. Кормчая л. 143 на оборотѣ, собора иже въ Кареагентѣ, пр. 71, въ толкованіи на оборотѣ 145 листа: „виждь убо колико безуміе и пошибеніе! воистину точно діаволу сребролюбіе. И ты коея ради вины отпускаеши жену свою? Не явѣ ли, яко сребролюбія ради и похоти имѣнія“, и прочее. Листъ 146 на оборотѣ: „проклять всякъ, иже оставитъ жену свою извѣтомъ благовѣрія. Да аще убо проклинаеть благовѣрія ради, еже есть иночествовати, то колыми паче богатства ради и чести“. И правило третіе на десять шестаго собора, — діакона и презвитера, пуцающа жену свою большаго ради сана, таковыя изъ поповства изврещи повелѣъ, да смирившеся отъ большаго останутся. Листъ 143 на оборотѣ: „сице убо и сей святый соборъ, послѣдствуя евангельскому гласу Господа нашего Ісуса Христа и прехвальныхъ Его Апостолъ и ученикъ преданіемъ, таковое же запрещеніе положиша на хотящія богатства ради и чести большія пуцати жены своя, не точію отъ сущаго на нихъ сана отъяти, рече, но и отнюдь прокляти и святаго общенія отлучити повелѣъ“.

Іерею Василию съ женою жити было не блазнительно до его избранія во епископы; но когда уже онъ былъ упрошенъ и далъ обѣщаніе предъ Богомъ, хотя и на самое обѣщаніе правила вышеписанныя гремятъ, что большаго ради сана согласился оставить жену, но когда по невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ иное случилось, и онъ по обѣщанію не разлучается съ женою, но и паки продолжаетъ съ нею сожитіе тогда, когда подобало бы уже приити къ иноческому житію, то и на сіе Златоустъ тяжцѣ глаголетъ. Зри въ Бароніи, л. 405, въ лѣто Господне 398,

сице: „Обрати око Златоустый и на клиръ свой, и увидѣвъ, яко пріяша обычай держати при себѣ дѣвъ, аки духовныхъ дщерей и сестръ, и нарицаху ихъ агапиты, любимцами, аки единою любовію соединенныя, на сіе зѣло возста и злый сей обычай искореняше, и сицевые дома ихъ сввернѣйшыя паче блудилищъ вмѣняше. О томъ же зломъ обычаѣ Іеронимъ, понося духовнымъ, глаголетъ: срамно, рече, глаголати, откуда сія агапиты съ сицевымъ вредомъ насташа, въ единомъ дому и въ единой коморѣ съ ними живутъ, а намъ глаголютъ, яко злѣ ихъ осуждаемъ. Едвали кто можетъ въ нѣдрахъ огонь носити, и отъ него не опалитися. И глаголетъ къ нѣкоему: самъ себе вдаеши въ осужденіе и оглаголаніе, аще сожителства агапиты не оставиши. Кротокъ еси? радуюсь о семъ. Чистъ ли еси? не вѣрю. Духовнаго, иже живетъ съ женою, не вѣмъ быти чиста“. Нѣкоторыя правила дозволяютъ духовнымъ, отрехшимся міра, точію имѣти матеръ, сестру и тетку; а жену нигдѣ.

И въ грамотѣ вашего высокопреосвященства, писанной къ намъ въ 1860 году, слѣдующее: „Если же и согласится іерей Василій на то поступить, то слѣдуетъ прежде постричься во иноки, но ему болѣе всего еще препятствуетъ жена его. Изрядно бы было, когда бы она самопроизвольно пожелала поступить въ иноческій чинъ безъ малѣйшаго увѣщанія къ тому. Но иногда вскорѣ опасно постричь и противъ правилъ. Но должна прежде подыскусомъ въ монастырѣ три года быть, какъ гласитъ пр. 5-е перваго и втораго собора въ церкви святыхъ Апостолъ, и Никонъ кн. 1, слово 4. Но она согласится ли поступить? Да еще ежели бы была она въ чужой странѣ и неизвѣстно было народу вашего мѣста, тогда было бы другое разсужденіе о томъ; а когда она будетъ находиться въ одной странѣ съ нимъ, хотя и пострижется, и въ извѣстности всего народа, что жена его есть, то этому быть по всѣмъ обстоятельствамъ невозможно и состоять противъ нашего разсужденія“.

4. Василій, Мануиловскій игуменъ, когда еще онъ прибылъ къ намъ изъ міру съ другимъ товарищемъ, и живши у насъ въ обители довольное время, и безъ закрытія всѣ объявили свои недостатки, такъ что отъ перваго возраста и до послѣдняго дня исхода изъ Гуслицъ находились въ блудной и самой зазорной жизни: сей Василій посвященъ вашимъ высокопреосвященствомъ во священника и игумена. Выѣхавши въ Россію, тамо прославилъ себя паче прежняго, за каковыя дѣла и запрещенъ тамошнимъ архіепископомъ Антоніемъ, а соборомъ изверженъ.

5. Варсонофій, о которомъ московскіе епископы заключили, что и чтецомъ быть недостойнъ, вы же такъ, какъ и Василія, удостоили того же игуменскаго сана. Но въ послѣдствіи времени въ Кремчугѣ, или Крюковѣ, отрекся священнаго сана. Кормчая г. 18, св. Апостолъ пр. 62 въ толкованіи: „Епископъ, пресвитеръ и діаконъ, аще отвержется своего имени, да отвержется отъ сана своего; обративъ же ся паки и каяся, яко мірскій человекъ да будетъ пріятель. Вы же, владыко святой, повелительно приказали архіепископу Васлуйскому неотложно посвятить его архимандритомъ, отъ котораго нынѣ произошли нестерпимыя смуты и затрудненія¹⁾).

Се, владыко святой, отъ избраннаго ряда я описалъ. Извольте обсудить и сравнить; прочихъ же оставляю въ судьбахъ божіихъ. Смиренно прошу, владыко святой, пришлите мнѣ братское письмо, и Макарьево²⁾ уничтожьте; а меня наградите грамотою мирною, чего и буду ожидать со упованіемъ.

Книга Феатронъ, наставленіе царемъ и владыкамъ, како правити врученную паству, гл. 2 и 23. „Въ изреченіи суда и совершеніи дѣла разсмотрительно съ долгимъ

¹⁾ Вѣроятно разумѣются поступки Варсонофія, о которыхъ говорится въ слѣдующемъ письмѣ.

²⁾ Т.-е. писанное къ Макарію, или Славскому собору.

взысканіемъ все творити подобаеть, да не когда, скоро сотворши, поболѣетъ и печали исполнится: всякъ бо скоро судій до поболѣнія, скорби и жалѣнія приближается. Нѣкто кесарь обыкль глаголати: во всемъ должно блюсти себе и все съ разсмотрѣніемъ, предзря будущая, творити, да не когда принудится рещи: не чаяхъ тако быти. Нѣсть сего безчестнѣе“.

Листъ 24: „Ученіе предано начальникамъ, — многоразсудно, не скоро дерзати на изреченіе казни. Александръ Великій, егда въ судныхъ дѣлѣхъ сѣдѣше на престолѣ, жалобы слушалъ единымъ ухомъ, а другое оставлялъ другой странѣ. Нѣкій кесарь, по обыкновенію совокупивши сенатъ о вещехъ благопотребныхъ, когда кому прилучися смертная казнь, обыкль вопрошати; егда же о милосердіи, никому не извѣщая, самъ единъ дѣло совершаше, поучая всѣхъ начальныхъ наказанія и казнь не скоро возлагати, долгій совѣтъ и прилежное разсмотрѣніе имѣти“.

Листъ 27 на об. „Амбросій святой, предостойный архіерей, пресовершенный узаконеній, повелѣъ Θεодосію царю, по совершеніи суда, до тридесяти дней да никтоже преданъ будетъ смертной казни. Извѣстенъ бо бѣ мужъ святой, коликій вредъ приносить судей скорое неразумное изреченіе, паки клятвенными подтверди словесы тако: понеже жестокости судъ твой совокупилъ еси, творить изреченіе, ярость и гнѣвъ, не разумъ, напиши убо узаконеніе на истребленіе яростныхъ декретовъ, 30 дней написаній прежде смерти да будетъ удержано реченіе. разсмотрительнаго ожидая суда; совершившимся 30 днемъ, ярости изменшейся, разумное буди истязаніе, коей казни истязаетъ вина, и еже праведно, да сбудется“.

Прости, владыко святой, за сіе написаніе.

Епископъ Аркадій Ексархъ.

36. Въ Москву, къ купцу Бутинову, отъ 27 Юня 1861 г. ¹⁾.

Милостивый государь И(ванъ) П(етро)вичъ!

Господинъ Парусовъ ²⁾ и Коломенскій ³⁾ отъ насъ благополучно выѣхали 23 маія ⁴⁾. Что слѣдовало, все исполнили ⁵⁾. Отправились въ Клопань (Тиссу) и послали въ Буковину Юасафа ⁶⁾ и Захарова ⁷⁾. Правитель дѣловъ Кипріяновъ ⁸⁾ все подписалъ и скрѣпилъ и повѣреннымъ далъ бумагу. Оттоль обратились въ село Мануилово ⁹⁾: Варсонофій также со всемъ семействомъ подписалъ ¹⁰⁾. Потомъ вниде въ оны сатана, — бросился къ старику ¹¹⁾ и, сколько было его силъ, старался развратить его, и взялъ отъ него бумагу,

¹⁾ Изъ Сборн. Ив. Захарова, бывшаго секретаремъ при Антоніѣ. Сборникъ этотъ, названный собирателемъ: „Церковноіерархическія дѣла старообрядческихъ архіереевъ древлероссійскаго православнаго исповѣданія“, весьма замѣчательнъ: въ немъ собрано множество актовъ и писемъ, очень важныхъ для исторіи Бѣлокриницкаго священства за время 1853—1864 г., съ интересными примѣчаніями собирателя.

²⁾ О. Онуфрій, бывшій тогда намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи; его фамилія была Парусовъ.

³⁾ Пафнутій, бывшій у раскольниковъ епископомъ Коломенскимъ, впоследствии присоединившійся къ церкви, а нынѣ живущій за границей въ Мануиловскомъ монастырѣ.

⁴⁾ Пафнутій съ секретаремъ Ив. Захаровымъ ѣздилъ за границу для полученія отъ Кирилла бумагъ по возникшему въ Москвѣ дѣлу о возведеніи Антонія на Московскую кафедру и по поводу вражды, возникшей у Антонія съ Пафнутиемъ Казанскимъ.

⁵⁾ Въ Славскомъ скиту были составлены и подписаны соборнѣ грамоты относительно московскихъ дѣлъ, которыя отсюда были посланы въ Бѣлую-Креницу къ Кириллу для подписи.

⁶⁾ Тисскій архимандритъ.

⁷⁾ Т.-е. спутника Пафнутіева, Ив. Захарова.

⁸⁾ Кириллъ, котораго въ мірѣ звали *Кипріянъ* Тимоѣевъ.

⁹⁾ Мануиловка.

¹⁰⁾ Варсонофій архим. Мануиловскій съ своимъ братствомъ.

¹¹⁾ Т.-е. къ Кириллу въ Бѣлую-Креницу.

чтобы арестовать Парусова и Коломенскаго ¹⁾). Съѣхались все въ Яссахъ. Ясскіе ²⁾ повѣрили старику, который проситъ ихъ помочи, будто Коломенскій подписалъ всехъ членовъ своимъ умысломъ. Ясскіе дали помочи и безчестили сказанныхъ пословъ, обыскали, даже разували; у Парусова нога больная была увязана, — и той не уважено, развязывали. Чемоданъ ножомъ разрѣзали. Тщательно искали оныхъ документовъ, но найти не могли. У Коломенскаго отобрали паспортъ и денегъ 700 руб. сер. Но онъ не нуждался ими, — выѣхалъ, куда слѣдуетъ. А Парусова и Захарова отдали подъ караулъ. И отрядилъ Варсонофій два человѣка на почтовыхъ въ Галацы преслѣдовать Коломенскаго. Прибѣвши въ Галацы все силы употребляли найти, кого ищутъ, и разсѣивали все, что Коломенскій много денегъ укралъ, а они сыщики ³⁾).

1) Онуфрій вмѣстѣ съ Пафнутіемъ долженъ былъ ѣхать въ Москву для устройства здѣшнихъ дѣлъ.

2) Ясскіе старообрядцы — Ѳомиивъ, Богомоловъ и др.

3) Пафнутіи обыкновенно называлъ эти обстоятельства „ясской войной“, въ которой дѣйствительно велъ себя очень храбро. Однако война эта имѣла для него довольно прискорбныя послѣдствія. Когда въ Бѣлой-Кривицѣ узнали о всемъ случившемся, то Кириллъ послалъ въ Москву къ Антонію слѣдующаго содержания грамоту, отъ 9-го сент. 1871 года: „Спѣшу васъ сею моею грамотою извѣстить: Мы нынѣ слышаны о инокѣ Пафнутіѣ (который былъ прежде сего у васъ епископомъ), распоряжается въ дѣлахъ святительскихъ, какъ бытъ настоящему архіерею. Но если только что будетъ вѣрное событіе, того ради въ предосторожность всему нашему російскому святительскому собору даемъ въ извѣстіе, что Пафнутію отъ насъ прежде сего выдана грамота, отъ 11 числа минувшаго іюня мѣсяца сего 1861 г., (вѣроятно тогда, когда Варсонофій пріѣзжалъ въ Бѣлую-Кривицу) содержания слѣдующаго: и мы довольно слышаны о твоихъ прежде бывшихъ поступкахъ, и до такой степени ты самъ себя довелъ, что уже принялъ себѣ службу Іуды-предателя, дерзнулъ ты своей святительской свѣтской власти(?), послѣ же того совѣсть твоя самого тебя обличила и уже вынудила тебя на святительскомъ же соборѣ своеручнымъ подписаниемъ отъ своего епископскаго сана совершенно отказаться (Пафнутіи дѣйствительно подалъ 11 іюня 1861 г. просьбу объ уволь-

Причина сему, говорятъ, что его не отрядили въ по-
сольство. Мнѣ эти слова пишутся въ двухъ письмахъ, и
я, сидя въ горницѣ, рассуждаю о такихъ чудовищахъ:
1-е о кометѣ и о послѣдствіяхъ ея, ибо она устрашаетъ
насъ и каждой ночи слѣдимъ ея; 2-е смерть добраго сул-
тана, друга царемъ Европы, крестonosца кроткаго (ибо
онъ жалованъ крестомъ); онъ понизилъ мусульманство,
онъ началъ турокъ мирить съ европейцами; но онъ умеръ
не къ покою Востока, а можетъ быть и многихъ. Третіе
горе вслѣдъ ихъ грядеть: Варсоноѣй великое зло открылъ,—

невнѣ отъ епископской должности и того же числа уволенъ, но
съ сохраненіемъ епископскаго сана). А какъ и посему ты самъ
себя правильно осудилъ и по смерти свою связалъ навѣки, и
никтоже можетъ тебѣ помощи къ тому, ниже самъ себѣ, внѣ же и
отъ насъ да будешь запрещенъ отъ епископскаго сана навѣки, по
самую смерть твою, и да будешь пребывать простымъ инокомъ во
всю жизнь свою въ Предотечевой смиренной обители, иже въ Тиссѣ,
въ повиновеніи и послушаніи тамошней законной власти. Аминь.
Доздѣ. Онъ же, получивши вышеписанное отъ насъ вѣчное себѣ
запрещеніе и опредѣленіе, еще въ горшее претворился. Ибо, по до-
несенію яскаго нашего православнаго общества и прочихъ, укралъ
Пафнутій наши бумаги, которыя были приготовлены къ вамъ, и
послѣ того онъ пишетъ въ своихъ письмахъ сие: „Я эти бумаги
всѣ теперь представлю къ австрійскому императору; тогда будетъ
митрополиту ссылка. Да и пора! Полно ему беззаконничать“. Итакъ
Пафнутій Бога не боится и людей не стыдится, не только словомъ,
но и самымъ дѣломъ на предательство дерзалъ, но и насъ всѣхъ
вообще съ лица земли изгладить тщится. Но всемогущій Богъ сво-
ими судьбами не попускаетъ такому врагу исполнить свое злое намѣ-
реніе. И мы, видѣвши такыя плоды сего общаго врага церкви
Христовой, сею нашею грамотою предписываемъ вамъ и благослов-
ляемъ васъ вскорости, нимало немедленно, общимъ вашимъ собо-
ромъ отлучить Пафнутія отъ собора и отъ совѣта вашего, и ни
когда нигдѣ ни въ какой духовный совѣтъ его не принимать, но
прогнать его, яко гнилъ и непотребенъ удъ, отъ стада Христова.
А кто напротивъ сего нашего благословенія будетъ дерзать и Пафну-
тія къ себѣ принимать и съ нимъ совѣтоваться о святительскихъ
дѣлахъ духовныхъ, тѣхъ всѣхъ мы отлучаемъ отъ церкви Христо-
вой, дондеже не придутъ въ совершенное покаяніе. Аминь“. Копія
этой грамоты сохранилась въ *Вѣл.окр. арх.*

подпалъ проклятію по третьему правилу (Кормч. л. 223) и по Номоканону (пр. 121) преданъ анаѳемѣ, изъ церкви изгнанъ, отлученъ бо есть св. Троицы и посылается во Юдино мѣсто. Судебникъ (л. 102, гл. 31) за одно слово безчестное сажать въ тюрьму и бить плетьюми: а онъ миллионы ругательныхъ словъ извергъ, и на кого же!

Достоинъ къ пяти изверженнымъ шестымъ быть; но между ними будетъ первымъ.

Жалко старика ¹⁾, окруженнаго обезьянами. Много уже такихъ дѣловъ: одну бумагу напишетъ такъ, а вслѣдъ за нею напротивъ.

Послалъ я вамъ отъ 18 Іюня чрезъ Галацы на квартиру Коломенскаго; только слышу, что онъ отъ преслѣдованія Варсонофія скоро выѣхалъ и не знаю, захватилъ ли онъ мое письмо; а писано подробно. Второе о томъ же покороче чрезъ Кишеневъ отъ 19 Іюня за наши обстоятельства ²⁾.

Жалко, что я не знаю адресовъ, какъ вамъ писать. Сіе пишу по словамъ Арсенія Александрова. Прошу покорно о полученіи сего письма первою почтою меня увѣдомить и написать мнѣ адреса три.

Буду ожидать вашего отвѣта. Еп. Аркадій Славскій.

¹⁾ Т.-е. Кирилла Бѣлокриницкаго.

²⁾ Этыхъ писемъ, къ сожалѣнію, не находится въ сборникѣ Ив. Захарова.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Выгорѣцкій Лѣтописецъ.

(Приложеніе къ сочиненію Григорія Яковлева).

Къ сочиненію Григорія Яковлева, сообщающему столько любопытныхъ свѣдѣній о Выгорѣцкомъ монастырѣ, его киновіархахъ и другихъ поморскихъ дѣятеляхъ, мы нашли неизлишнимъ приложить найденное нами въ одномъ рукописномъ сборникѣ¹⁾ «Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка», — статью, составляющую краткій лѣтописный перечень событій, случившихся въ Выгорѣцкомъ и Лексинскомъ поморскихъ общежитіяхъ. «Лѣтосчисленіе» начинается съ 1420 года, — со времени основанія Соловецкаго монастыря, съ которымъ поморцы свое Выгорѣцкое общежитіе поставляли въ родственную связь, и доведено до 1837 года, когда императоръ Николай Павловичъ уже принялъ рѣшительныя мѣры къ уничтоженію прочно укоренившагося въ Выгорѣцкомъ суземкѣ вреднаго раскольническаго гнѣзда. Составила это «Лѣтосчисленіе», какъ видно изъ самаго его содержанія, одна жительница Лексинской обители. Событія прежняго времени списаны ею или съ веденнаго кѣмъ-либо прежде «краткаго лѣтосчисленія», или перечислены самою на основаніи имѣвшихся въ общежитіи записей; а съ 1786 года она, очевидно, сама уже ведетъ запись случившихся въ ея время событій, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на лица, жившія въ Лексинскомъ общежитіи и имѣвшія близкое къ нему и лично къ ней самой отношеніе. Какъ ни мелки повидимому обстоя-

¹⁾ Рукопись эта принадлежала К. И. Невоструеву, а теперь вмѣстѣ со всею его бібліотекою составляетъ собственность М. Д. Академіи.

тельства, занесенныя въ ея лѣтопись, но въ общемъ и они представляютъ интересъ для желающаго ближе ознакомиться съ исторіею поморскаго раскола и Выгорѣцкаго общежитія въ частности, — особенно съ исторіею за вторую половину прошлаго и за начало истекающаго столѣтія, очень мало извѣстною. Взоръ опытнаго историка особенно останавятъ здѣсь указанія на тѣ связи, какія существовали у выговскихъ поморцевъ съ Петербургомъ, — и съ здѣшними раскольниками, которыхъ даже по смерти и погребеніи въ Петербургѣ свободно перевозили для новаго погребенія на Выгъ, или на Лексу¹⁾, и съ здѣшними правительственными лицами, — а также на перемѣну положенія выгорѣцкихъ раскольниковъ въ царствованіе Екатерины II-й и Александра I-го, когда расколъ, благодаря данной ему свободѣ, повсюду сильно уворенился, когда на Выгѣ и на Лексѣ воздвигались все новыя и новыя зданія, строились колокольни, вѣшалися колокола и т. п., и въ царствованіе императора Николая, когда «колокола печатаются», «звоны отнимаются» и проч. Любопытно, что теперь приходилось снова «принуждать» выговцевъ и къ моленію за царя: значить, данное послѣ комиссіи Квашнина-Самарина, обѣщаніе молиться за предержавшую власть во времена свободы при Екатеринѣ и Александрѣ I-мъ было ими забыто. «Лѣтосчисленіе» важно также для хронологическихъ справокъ. Въ виду именно представляемаго имъ интереса для занимающихся исторіею раскола мы и рѣшили его напечатать.

1) Изъ ихъ числа особенно часто упоминаются въ Лѣтописи богатая петербургская купеческая фамилія Долгихъ, — дѣти Θεоктиста (въ монашествѣ Филаретъ) Константиновича: сынъ его Иванъ Θεоктистовичъ съ дочерью Марьей Ивановной, и дочери — Праксovia, Ксенія и Наталья Θεоктистовны, сынъ послѣдней Козма Матвѣевичъ Галашевскій и его дочь дѣвица Наталья Кузминична, пользовавшіеся на Выгѣ и на Лексѣ большимъ уваженіемъ за ихъ благодѣянія обоимъ общежитіямъ. Въ бібліотекѣ ярославскаго собирателя рукописей И. А. Вахрамѣева есть любопытный сборникъ (по описанію, недавно изданному, № 237), состоящій изъ привѣтственныхъ и надгробныхъ рѣчей при погребеніи и поминовеніяхъ этихъ именно богатыхъ и именитыхъ благотворителей Выго-

Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣна.

1420 годъ. Соловецкая обитель составися.

1711—1663 г. Макарій митрополитъ новгородскій преставися.

7184—1677 г. Соловецкій монастырь взяша. Ген. 24.

7192—1684 г. Даніилъ Викуличъ приде въ пустыню прежде всѣхъ.

7195—1687 г. Инокъ Пиминъ и съ нимъ на Березовомъ на волоку скончашася 1500. Авг.

Того жъ году. Въ Пальѣ-островѣ инокъ Игнатій и съ нимъ скончашася 2700. Мар. 4.

(7196)—1688 г. Инокъ Епифаній на Столпозерѣ скончася.

(7197)—1689 г. Въ Пальѣ жъ островѣ инокъ Германъ и съ нимъ скончашася 1500.

7199—1691 г. Захарій Стефановичъ приде на Выгъ въ пустыню со своею семьею въ келію отца Кирилла близъ Огорѣлоши.

Того жъ году. Андрей Денисьевичъ приде на Выгъ въ пустыню.

7200—1692 г. Петръ Прокопьевъ приде въ пустыню на старый заводъ.

(7201)—1693 г. Въ Пудоги инокъ Іосифъ и съ нимъ огнемъ скончашася 1500. Авг. 18.

рѣцкаго и Лексинскаго общежитій, — рѣчей, составленныхъ весьма вѣтвѣтато, въ ораторскомъ стилѣ Денисовыхъ. Одна изъ этихъ рѣчей, именно рѣчь при погребеніи Наталіи Θεоктистовны, есть и въ сборникѣ Новоструевской библіотеки, изъ котораго мы заимствуемъ Лѣтопись. Здѣсь кромѣ того помѣщены надгробная рѣчь Кузмѣ Матвѣевичу и увѣщательное письмо къ его дочери Натальѣ Козминичѣ — не скорбѣтъ излишне о кончинѣ родителя, и еще подлинное привѣтствованное письмо выгорѣцкаго настоятеля Андрея Борисова къ Прасковьѣ Θεоктистовнѣ, писанное по случаю ея именинъ въ 1790 году (Въ Вахрамѣевскомъ сборн. этихъ статей вѣтъ).

7203—1695 г. Даниилъ и Андрей начало положиша съ Захаріемъ во общество на Выгу послѣ Покрова.

Того жъ году. Отецъ Корнилій преставися, Мар. 21. Поживе 125 лѣтъ.

7205—1697 г. Отецъ Андреевъ Діонисій и братія Симеонъ и Иванъ придоша на Выгъ въ пустыню.

7210—1702 г. Императоръ Петръ Великій ѣхалъ отъ города Архангельска чрезъ Повѣнецъ.

7213—1705 г. Діонисій преставися. Годы зяблыя 7 лѣтъ были.

7214—1706 г. На Лексу преселишася и монастырь устроиша.

Того жъ году пріѣзжалъ на Выгу Θεодосій Васильевъ и раздоръ учинилъ.

7218—1710 г. На Чаженги заводъ завели.

7223—1715 г. Пріѣзжалъ съ Москвы отъ Θεодосіевыхъ Игнатей Трофимовъ и примирился о вѣрѣ.

Въ то же время Симеонъ Денисьевъ по клеветы въ Новгородѣ поиманъ, и въ разрядѣ архіерейскомъ сѣдѣше до четырехъ лѣтъ.

7226—1718 г. Даниилъ Викуличъ по клеветы жъ на заводѣ подъ караулъ взятъ бысть.

7227—1719 г. Петръ Прокопьевъ преставися. Всего житія его 54 лѣта. Въ пустыню приде 19 лѣтъ, въ обществѣ поживе 35 лѣтъ.

7230—1722 г. Еромонахъ Неоеитъ на заводы пріѣхалъ и отвѣтовъ требовалъ, и подаша ему.

7231—1723 г. Перепись первая Неплюева.

7235—1727 г. На Лексы женскій монастырь погорѣ маія 15.

На Выгу монастырь погорѣ того жъ маія 27.

7237—1729 г. На Лексы пребрашася въ новый монастырь.

7238—1730 г. На Выгу построиша мельничну плотину. Сего жъ года Андрей Діонисьевъ преставися. Въ пустыню

прииде 17 лѣтъ, во общежительствѣ поживе 29 лѣтъ, всего житія его 56 лѣтъ.

7239—1731 г. На Выгу построили часовню новую: во оную часовню жена нѣкая даде образъ Богоматере.

Сего жъ года въ Пигматки анбары и пристань построиша и впослѣ новую келію построиша.

Указъ состоялся изъ всѣхъ званій и изъ выгорѣвщихъ жителей брать рекрутъ.

7240—1732 г. Указъ исходатайствоваша изъ выгорѣвчанъ не брать рекрутъ.

Того жъ года у братіи поставиша часовню на Лексы.

(7241)—1733 г. Гегоръ Гавриловъ Кузнецовъ отъ Кодозера да Петръ Халтуринъ толвуйской подымаху кресту на пустыню, но Господь помилова.

Того жъ года изъ Сибири привезоша два колокола — одинъ на Выгъ, другій на Лексу.

7242—1734 г. Въ августѣ, на память Соловецкихъ чудотворцевъ, колоколъ новопривезенный раскололся.

Сего жъ году Даниилъ Викуличъ преставися 12 октября. Во общежительствѣ поживе 40 лѣтъ; всего житія его 80 лѣтъ безъ 9 недѣль.

Сего жъ года на Выгу на мельницы построиша анбаръ; на Лексы построиша плотину и мельницу новую.

7243—1735 г. На Выгу на мельницы построиша келію.

Сего жъ года на Выгу въ братской часовнѣ въ праздникъ Богоявленія лампада со свѣщами паде и разсыпаса.

Сего жъ года Соломонія Д(енисо)вна преставися, 18 февр.

(7245)—1737 г. На Выгу въ часовни брацкой отъ свѣщи пелены погорѣша іюля 17, и само потухло.

На Выгу построиша гостину нову на горы.

7246—1738 г. Изъ Сибири привезоша колоколъ новый въ 30 пудъ вмѣсто расколотого. Того жъ года изъ расколотого вылиша два колокола — одинъ на Выгъ, а другій на Лексу подболшія.

7248—1740 г. Самаринъ наѣхалъ съ комисією по вѣветъ Ивана Круглаго. Мар. 17.

7249—1741 г. Симеонъ Діонисіевъ преставися 25 сентября. Во общежителствѣ поживе 44 лѣта, въ пустыню приде 35 лѣтъ, житія его 80 лѣтъ ¹⁾).

7250—1742 г. Хлѣбный недородъ; снѣгъ палъ на талую землю.

7251—(1743) г. Старець Филипъ на Умбы и съ нимъ огнемъ скончашася.

7252—1744 г. Въ комисію прибылъ игуменъ Варсоноій, и комисію перевели въ Толвуйской погость.

Сего года Иванъ Филипъ преставися 3 декабря. Въ пустыню приде 35 лѣтъ, въ ней поживе 40 лѣтъ.

7253—1745 г. Вторая ревизія бысть Карабанова.

Того жъ года на Лексы построень мостъ на быкахъ.

(7255)—1747 г. По клеветы Ивана Балаліонскаго спрашивали указомъ стариковъ въ Синодѣ и Терентія старца на Умбы, онъ же съ собраніемъ огнемъ скончася.

Того жъ года бывшій ученикъ Симеона Діонисіевича Алексій Родіоновъ Поповъ въ великороссійской церкви присягу принялъ и въ крамолы вступилъ.

Того жъ года въ Верховьи разбойники Трифона Голованова застрѣлиша.

(7256)—1748 г. На Лексы кузнечна келія згорѣла.

7257—1749 г. Семень Петровъ при Пигмацкой пристани завель судовое строеніе.

Сего-жъ года на Грумантъ и на новой земли цѣлые судна людей помроша.

Еще разбойники по скитамъ семь домовъ и Пигматку пограбиша, и самѣхъ разбиша на Солотозерѣ.

¹⁾ Здѣсь очевидная невѣрность. Если Семень Денисовъ, пришедшій на Выгъ въ 1697 г. имѣлъ тогда 35 лѣтъ, и умеръ въ 1741 году 80-ти лѣтъ, то выйдетъ что онъ старше своего старшаго брата Андрея, который поселился на Выгу въ 1691 г. 17 лѣтъ, слѣд. въ 1697 г., былъ только 23 лѣтъ, а въ 1741-мъ имѣлъ бы только 67 лѣтъ, т.-е. былъ бы на 23 года моложе своего младшаго брата Андрея.

7258—1750 г. На Умбы старикъ Матеей съ прочими огнемъ скончались.

Сего года въ Сибири преставился Гаврила С(еменовъ); въ пустыни поживе 54 лѣта; житія его 75 лѣтъ.

Андрей Ѳедотовъ присягу принявъ, въ кляузы вступилъ и самъ скончался.

7259—1751 г. Спросили рекрутъ со всего Суземка за три набора. Съ монастыря отдали Андрея Ананьина да Илью Колпакова.

7262—1754 г. Андрей Б(орисовъ) прїѣзжалъ въ мирскомъ характеру при Мануилѣ П(етровѣ).

7263—1755 г. На Лексы челядня згорѣла.

Въ Верховьи на Лайты старецъ Серапионъ огнемъ скончался.

7264—1756 г. А. Б. (Андрей Борисовъ) съ матерію прїѣде на жительство.

7266—1758 г. Стахій Осиповъ указъ добылъ съ келейныхъ жителей платить за рекрута по сту по двадцати руб.

Того жъ года комисія прїѣхала съ указомъ синодскимъ обратъ у насъ старопечатныя книги. Стахій же указъ добылъ, что быть у насъ книгамъ попрежнему.

7267—1759 г. На Выгу построили пильну мельницу.

Сего году Мануилъ Петровъ преставися. Въ пустыни поживе 46 лѣтъ; всего житія его 68 лѣтъ.

Сего жъ года у Семена Пет(рова) въ свирскихъ порогахъ судно повредило, и тяжбу завелъ съ мужикомъ.

7268—1760 г. На Лексы мельница згорѣла.

7270—1762 г. На Выгу на коровьемъ дворѣ построиша болницу женску новую.

7271—1763 г. На Выгъ въ брацку часовню привезоша лампы новы.

7272—1764 г. Третія ревизія бысть.

7274—1766 г. На Лексы въ женску ограду здѣлаша часы бойчи.

Трифонъ Петровичъ преставися. Того жъ году на Выгу болницу мужеску построиша.

7275—1767 г. На Лѣксы пилну мельницу построиша.

(7276)—1768 г. На Выгу построили столову нову женскую.

7277—1769 г. На Выгу построили часовню новую.

(7278)—1770 г. На Выгу двѣ келіи згорѣша.

7280—1772 г. Поликарпъ Яковлевъ преставися, октяб.
22. Въ пустыни поживе 40 лѣтъ, а всего житія его 62 лѣта.
(7281)—1773 г. У Семена Петрова въ томъ же порогѣ
на Свирѣ судно дружило и погибло.

7282—1774 г. Алексія Тимоѣева Киселева на старѣй-
шинство избраша. Того жъ года громомъ ударило на
Выгу въ брацку часовню іюля 27. Еще въ ноци бысть
великій страхъ, громъ, огонь и дождь до шести часовъ
іюля къ 18 числу.

1774 г. На Выгу обѣ мелницы, дворъ, амбары, келіи
и сушило згорѣло. Того жъ года все строеніе попрежнему
построиша.

7283—1775 г. Никифоръ Семеновъ преставися, мар. 9.
Въ пустыни поживе 74 лѣта, всего житія его 90 лѣтъ.

7284—1776 г. Даниилъ Матвѣевъ преставися, мар. 26;
въ пустыни поживе 74 лѣта, а всего житія его 89 лѣтъ.

Того жъ года на Лексы часовню нову женску постро-
иша. Обновленіе было сент. 13.

7287—1779 г. Старица Марина помре, мар. 26.

7288—1780 г. На Лексы болницу нову на каменномъ
фундаментѣ построиша. Обновл. нояб. 27.

Того жъ году преже мая 14 Амось Корниловъ пре-
ставися.

Андрея Борисовича на старѣйшинство избраша.

Того жъ года Семень Петровъ изъ монастыря вонъ
вышелъ. Прежде сего 7286 на Выгу въ брацкой часовнѣ
послѣ вечерни ради тезоименитства Семена Петрова мо-
лебень пѣли, тогда паникадило большое пало и рассы-
палось. 7287 г. по тяжбному дѣлу со свирянами въ Пи-
теръ взять къ князю Потемкину, и обвинился.

7289—1781 г. На Выгу въ брацкомъ монастырѣ на горѣ
поставленъ крестъ распятіе.

7290—1782 г. Четвертая ревизія бысть.

И городъ Повѣнецъ открыли.

Сего жъ года на Выгу брацку часовню нарубиша и пра отцевъ (?) поставиша. И хлѣбной недородъ былъ.

Сего жъ года указъ состоялся со старовѣрцевъ двойныхъ денегъ не брать.

7291—1783 г. На Лексы хлѣбна мельница второе згорѣла.

Того жъ года образъ страшнаго суда Божія написанъ и въ часовню внесенъ апрѣля 13, въ великій четвертокъ.

7292—1784 г. На Лексы сушило соломянное згорѣло нояб. 24. Андрей Ѳедоровъ уставщикъ преставися дек. 6. На Лексы мелница лучшая згорѣла третіе, дек. 19. На Выгъ въ брацку часовню на образъ Богородицынъ изъ Костромы окладъ привезоша. На Выгъ же къ братіи привезенъ колоколъ большой въ 62 пуда по радѣнію Германа Аеонасева. По его же радѣнію на Выгу у братіи колоколну нову поставиша.

Того жъ года на Выгу на женской улицѣ поставиша брацку стару колоколну, и часы бойчи уставиша.

7293—1785 г. Іоанникій Елисеевичъ преставися, Іона.

Того жъ года Иванъ Ларіоновичъ Багровъ преставися маія 27.

1) 7294—1786 г. генваря 25 вышла отъ матушки Ѳеоктистов(ны?) во псалтырню келью жить. Того жъ года в оспы лежала, незамогла мар. 20.

Евдокію Семеновну привезли изъ Олонца мар. 16; отпѣвали 19 марта; преставися марта 3 числа.

7295—1787 г. Въ грамот(ную) келью жить перешла апр. 3.

Маія 29; за мхами хлѣбъ, кельи и вибитки згорѣли. Іюня 13: на Выгу обои предѣлы монастыря згорѣли. Іюля 5: Лекса погорѣ.

Того жъ года столову построили; съ горки иконы вынесли въ новую столовую 22 окт.

1) Начинается новая, вторая, тетрадь.

7296—1788 г. На Выгу мужескую часовню построили. Обновленіе было іюля 16. Мы сіи годы въ соборной кельи жили.

Сего же года на Лексы часовню строили.

7207—1789 г. Обновленіе часовни на Лексы было генваря 21; Иванъ Θεоктистовичъ¹⁾ на обновленіи былъ. Евдо(кимъ) Коз(мичъ) помре 23 генв.

Матушка Марья²⁾ ис Питербурга пріѣхала генв. 26; тамъ жила 9 год. 6 мѣсяцъ.

Большу келью выстроили, жить вышли нояб. 13.

На Выгу женской часовни обновленіе было нояб. 21.

7298—1790 г. Въ большой кельи мѣсяцъ май въ горячки лежала. Того жъ года Θεоктиста окт. 20 ногою заболѣ. Дек. 13 горячка приступила. Дек. къ 19 числу въ ночь постригли и причастилась тайнъ Христовыхъ въ полдень. Того жъ декабря 22 дня преставися инокъ Филаретъ³⁾, въ воскресный день, поутру, въ исходѣ 2 часа.

7299—1791 г. февраля къ 3 числу вночь пріѣхалъ Иванъ Θεоктистовичъ. Сего жъ года А(ндрей) Б(орисычъ), будучи въ городѣ у намѣстника, генв. 31 числа вночь головою занемогъ; фебр. 7, въ Пигматкѣ будучи, горячка приступила; фебр. 8 въ монастырь привезли поутру; къ 19 числу вночь въ 7 часу преставися отецъ любезный Андрей Б(орисовичъ) на молошной недѣлѣ къ средѣ вночь; отпѣвали въ пятокъ до обѣда 21 фебр.

Сего жъ года матушка М. И. преставися іюня 9. И въ горячки 9 недѣль лежали тетки Агаѣя и Мар. и преставились. Θεок(тистѣ?) на горки часовню построили родители; подъ часовню и Дарью Θεом(инишну?) перенесли

¹⁾ Иванъ Θεоктистовичъ братъ трехъ сестеръ Прасковьи, Натальи и Ксеніи Θεоктистовнъ, богатыхъ петербургскихъ купчихъ изъ фамиліи Долгихъ, благодѣтельницъ Выгорѣцкаго и Лексинскаго обществъ, — дагѣ объ нихъ упоминается часто.

²⁾ Марья Ивановна дочь Ивана Долгаго. Въ сбор. Вахрамѣвской бібліотеки (№ 237) есть цѣлое „Описаніе“ ея жизни (л. 51).

³⁾ Въ мірѣ Θεоктистъ Константиновичъ Долгой.

сент. 6. Семень Т — чь нояб. 23 въ воскресный день за обѣдомъ занемогъ. Ноябрь. 26 преставился въ 4 часу дни въ среду на 2 недѣли Филипова поста; отпѣвали до обѣда въ пятокъ 28 числа. Константинъ М. нояб. 19 здѣлался нездоровъ оспою. Преставился декабря 4 числа.

7300—1792 г. Грамотную келью построили; Пелагія жить пришла, и въ грамотную келью перешли нояб. 14.

7301—1793 г. Декабря 17 пріѣхалъ Иванъ Θεоктистычъ; марта 14 поѣхалъ въ Питербургъ.

Сего года рѣки прошли апрѣля 26; вода была очень болшая; на Важозерѣ 3 человекъ потонуло.

7302—1794 г. Съ Пелагіей ѣздили въ деревню; Семень Родіоновъ преставился мар.

7303—1795 г. Пятая ревизія бысть. Сего жъ года на горки начали панихиды пѣть 15 марта.

Того жъ года матушки П(расковья) Кс(енія) Θεокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ декаб. 5 въ 3 часа; съ монастыря выѣхали къ 7 числу въ ночь.

7304—1796 г. Матушки Θεокт(истовны) пріѣхали ис Питербурга марта 29 въ субботу поутру въ 1 часу дни.

Сего года рѣки прошли апр. 20, вода была очень болшая.

Того жъ года батюшка Иванъ Θεоктистычъ въ монастырь пріѣхалъ іюня 12. Матушки ¹⁾ встрѣчать ѣздили въ монастырь; на Лексу пріѣхалъ іюня 13. Къ Столпозеру пошли іюня 18; пріѣхалъ отъ Столпозера къ 21 числу вночь. За Еяимьино озеро ходилъ іюля 1; къ старой рѣки іюля 3. Въ монастырь пріѣхали іюля 5. Въ Кирилову пристань, на Березовъ и на Желтопорогъ ѣздилъ іюля 7. Съ монастыря пріѣхалъ іюля 10. Въ Питербургъ поѣхалъ батюшка іюля 21. Съ Пигматки выѣхалъ іюля 23.

Сего же года государь Павелъ Петровичъ воцарися, нояб. 7.

7305—1797 г. Матушка Марья Ивановна пріѣхала іюня 9; отсюда выѣхала іюля ...; провожали въ Пигматку.

1) Т.-е. сестры.

Анна А. Матрона А. померли сего жъ года.

7306—1798 г. Маія 21 пріѣхалъ батюшка Иванъ Ѡ(еоктистовичъ) Здѣсь именины праздновалъ. Въ Соловки поѣхалъ маія 31. Въ Питербургъ поѣхалъ іюля 8. Мы въ монастырь провожать ѣздили.

На Выгу на брацкой улицѣ погорѣ дворъ и бол(ница) и келей много іюля 7.

Никола Коз. преставился іюля 10.

Сего жъ года съ Пелагіей въ гости поѣхали декаб. 22. Съ гостей пріѣхали февр. 25, 1799 г.

7307—1799 г. Батюшка Иванъ Ѡ(еоктистовичъ) здѣлался боленъ декабря 8; горячка съ колотьемъ приступила къ 16 числу; преставился декабря 21 въ 3 часу пополудни ¹⁾; отпѣвали и похоронили на Охты 26. Извѣстіе получили 25 и 26 съ нарочнымъ.

7308—1800 г. Генваря 6 ис Питербурга тѣло его вывезли. Сюда привезли къ 12 числу въ ночь въ 6 часу на послѣдней четверти. Генв. 16 матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала. Отпѣвали дѣвѣцы до обѣда и похоронили батюшку Ив(ана) Ѡ(еоктистовича) 17 числа. Погребеніе было 8 часовъ.

Сего жъ года большой колоколь раскололи на Лексы на свѣтлой недѣли въ пятокъ, апр. 18.

7309—1801 г. Государь Павелъ П(етровичъ) преставился. Той же ночи государь Александръ Пав(ловичъ) воцарился, марта къ 12 числу вночь.

Государь Александръ П(авловичъ) коронацію принялъ сент. 15.

Матушки М. И., М. Коз., Анна А. пріѣхали февр. 13. Отсюду поѣхала А. А. февр. 27. М. И. поѣхала мар. 3 послѣ 4 недѣли поста въ воскресенье.

Калина Савичъ у императора на поклонѣ были апр. 15.

Колоколь болшой съ Ярославля привезли августа 13.

¹⁾ На погѣ: по нашимъ часамъ въ 6-мъ.

7310—1802 г. Колоколъ подболшаго изъ Питербурга привезли сентября 5.

Отецъ Иона преставился іюля 6. Сего жъ года мостъ на рѣкѣ выше мельницы вынесли.

Анна Акиндинова преставилась. Въ замужество отдана 26 лѣтъ; съ мужемъ поживе 13 лѣтъ; всего житья ея 39 лѣтъ.

7311—1803 г. Генваря 24 Калина Сав(ичъ) преставился.

Сего жъ года келью построила и жить перешла іюня 26. Марѳа Васильевна преставилась авг. 10. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ съ Мирономъ Коз(мичемъ) дек. къ 16 числу. Козма М(атвѣичъ) ¹⁾ пріѣхалъ дек. 31. Въ Питербургъ поѣхали отъ насъ генв. 6.

7312—1804 г. Болницу Θεокт(истовыхъ?) перестраивали. Обновленіе было сент. 11. Матушки П(расковья) и Кс(енія) Θεокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ нояб. 29.

7313—1805 г. Матушки Θεокт(истовны) пріѣхали ис Питербурга марта 5. Въ деревню я пошла сент. 16; домою пріѣхала окт. 10. На Выгу болницу женску строили.

Того жъ года Козма Мат(вѣичъ) пріѣхалъ нояб. къ 18; выѣхалъ 24 нояб.

Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала дек. 14; отъ насъ выѣхала дек. 31 числа.

7314—1806 г. Стефанъ Г. къ городу поѣхалъ генв. 29 главнымъ прикащикомъ. Сего года Семень Алексіевъ помре.

7315—1807 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала генв. 12. На Кирпично з грамот(ою) ѣздили генв. 17; отъ насъ въ Питербургъ поѣхали 25 генв. Сего года рѣки прошли 9 маія. Болница Θεокт(истовыхъ?) отъ молніи загорѣлась 25 іюня: стрѣла въ 10 чуданахъ была. Сего жъ года часы новые положили.

¹⁾ Сынъ Натальи Θεоктистовны, по фамиліи Галашевскій, „въ купечествѣ презрядно словый“, отецъ неоднократно упоминаемой Натальи Козминичны (Невостр. сборн. л. 81 об.).

7316—1808 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала 23 февр.; отъ насъ выѣхала 13 марта. Сего года на Ковжи погорѣло. Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 23 дек. вночь.

7317—1809 г. Матушка М(арья) И(вановна) выѣхала отъ насъ 8 генв. Отецъ Тимоѣей А. преставился 4 февр. На его мѣсто положили Ивана С. Отецъ А. Дементьичъ преставился 15 нояб. На мѣсто опредѣлили отца К. Михаил. 14 дек.

7318—1810 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 5 генв. Мат. Θεокт(истовичъ) съ ней поѣхалъ на Чаженгу 22 генв. Домой пріѣхали въ четвергъ 17 февр. С. Г. въ монастырѣ каз(начеемъ) положили 14 февр.

Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ 21 дек. вночь.

Того жъ года на Выгу на женской улици часовню перестроили; обновленіе было нояб. 20.

Съ сего году на судахъ привозить хлѣбъ изъ Вышегры зачали.

7319—1811 г. Матушка М(арья) выѣхала отъ насъ 9 генв. С. Г. большакомъ положили 4 февр. Сего года Анна У., Ульяна Г., Матрона Ивановна померли.

Сего жъ году 6 ревизія была, мужеской полъ описывали.

7320—1812 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ къ 21 генв. въ воскресенье; поѣхала отъ насъ въ Питербургъ февр. 12.

Сего года война превеликая была: Банепартъ со французами въ Москву зашелъ сент. 5; въ Москвѣ 2 недѣли былъ; прогнали.

Съ Питербурга многіе люди выѣхали. Матушка М(арья) И(вановна) на Лексу пріѣхала 2 сент. въ понедѣльникъ.

Стефанъ Г. сдѣлался нездоровъ 22 окт. Отца Акима Б. большакомъ положили, нояб.

Въ Питербургъ поѣхала матушка М(арья) И(вановна) 17 нояб. въ воскресенье. Здорова была въ домъ 20 дней. Немогла очень тяжко колотьемъ 3 сутки безъ 6 часовъ.

Преставилась матушка Марья И(вановна) 16 декабря въ половинѣ 6 часа пополудни, въ понедѣльникъ. Отпѣвали на Охты 19 декабря. Мы извѣстіе получили 22 декабря. Тѣло привезли на Лексу 27 декабря. М. К. и Коз(ма) М(атвѣичъ) пріѣхали 30 числа. Отпѣвали 31 декабря въ самой росвѣтъ. Погребеніе съ выносомъ 8 часовъ ¹⁾.

7321—1813 г. Матушки Ксенья Θ(еоктистовна), Нат(алія) Козм(ична) поѣхали въ Питербургъ генв. 27 въ среду. Сего жъ года отецъ Кирила М(ихайловичъ) ²⁾ былъ въ Питербургѣ: съ нимъ матушка Кс(енія) Θ(еоктистовна) пріѣхала сент. 13 въ субботу.

7322—1814 г. Рѣки прошли маія 8.

7323—1815 г. Болницу малую перестроивали; обновленіе было окт. 17.

7324—1816 г. Ревизія была 7-я. Въ деревню пошла іюня 14, пришла іюля 16.

7326—1817 г. Отецъ К(ирилла) М(ихайловичъ) въ Питербургъ поѣхалъ ради Ильи Елисеева, и его отгѣнили отъ торгов. апр. 13.

Сего году Благовѣщеніе Св. Богородицы въ самую пасху было.

Сего году іюня князь Николай П(авловичъ) женился на дочери прускаго короля.

7326—1818 г. Тетушка Наталья Θ(еоктистовна) поѣхала въ Вытегру 29 генв. Будучи на Вытегры Нат(алья) Θ(еоктистовна) сдѣлалась нездорова 22 февр., тамъ и преставилась въ чистый понедѣльникъ, то-есть 25 февр. Извѣстіе получа матушка Ксенья Θ(еоктистовна) выѣхала на В(ытегру) 27 февр.; второе извѣстіе получили о смерти 1 марта. Тѣло привезли во вторникъ ввечеру 5 марта. Погребеніе въ четвертокъ до обѣда 7 марта ³⁾.

¹⁾ При погребеніи было произнесено три витѣватныя рѣчи: см. сбор. библ. П. А. Вахрамѣева, № 237, лл. 20, 27 и 44.

²⁾ Настоятель Выгорѣцкаго монастыря.

³⁾ Рѣчь, произнесенная при ея погребеніи, находится въ Вахрамѣевскомъ сборн. л. 52 об. и въ сборн. Невоструевскомъ л. 78.

Сего жъ году Ирина Стеф(ановна) преставилась послѣ
Θомина воскресенья въ понедѣльникъ, со звономъ къ полу-
нощницѣ, по утру 22 апрѣля. Евдокія Ульян(овна) преста-
вилась 2 мая. Яковъ Иван(ычъ) преставился 23 июня.
Погребеніе было въ женской часовнѣ 24 іюня.

Миронъ Коз(мичъ) пріѣхалъ жить на Лексу ввечеру
30 іюля. Отецъ Кирила М(ихайлови)чъ въ Питербургъ вы-
ѣхалъ 6 окт.; къ дому пріѣхалъ 23 генв.

Елену Григорьевну опредѣлили быть болшухой на Лексы,
и начало положили апрѣля 24.

7327—1819 г. Наталья Коз(минична) пріѣхала въ воскре-
сенье 12 генв. Въ Вытегру поѣхали матушка Ксенія Θ(еок-
тистовна) и Нат. Козм. 19 генв. Козма М(атвѣи)чъ помре
8 февр. ¹⁾ Матушки Ксенія Θ(еоктисто)вна изъ Вытегры прі-
ѣхала въ молодное заговѣнье, 16 февр. Матушка Ксенія
Θ(еоктистовна) поѣхала въ Питербургъ 2 марта; изъ Пи-
тербурга съ Натальей Козминичной пріѣхали 12 сент.

Губернаторъ былъ на Лексы въ мясное заговѣнье 9 февр.

Отецъ Кирила М(ихайлови)чъ поѣхалъ въ Рыбен(скъ)
10 іюня; домой пріѣхалъ 1 августа.

Козма Иванычъ преставился 2 авг.

Корнилу Г(ригорьича) въ монастырь казначеемъ поло-
жили.

Государь А(лександръ) П(авловичъ) по городамъ ѣздилъ:
въ Вытегръ, въ Архангельскъ, въ Каргополъ; въ Петро-
заводскъ былъ 7 августа.

Въ рѣчи есть обращенія къ присутствовавшимъ при погребеніи мужу
покойницы — Козмѣ Матеевичу и дочери — Наталіи Козмичнѣ. Въ
рѣчи говорится также: „Пятилѣтнее время пройдетъ, какъ съ плачев-
ными голосами проводимомъ въ вѣчная жилища всепріятную Марію
Ивановну (см. выше подъ 1812 г.), и вынѣ въ тую же невозвратную
страну провожаемъ всепочтенную ея тетку Наталію Θеоктистовну“.

¹⁾ Гдѣ погребенъ К. М. Галашевскій, изъ Лѣтописи не видно; но
несомнѣнно, что выгорѣвціе пустынножители присутствовали на
отпѣванъ: сохранилась произнесенная при этомъ рѣчь (Сборн.
Невостр., л. 85).

Устина Иван(овна) померла 11 сент. Отца Кирилы М(ихайловича) матушка померла, инока Анна, въ рождество Христово, дек. 25 числа, въ четвертокъ; похоронили въ воскресенье 28 декабря. Черезъ недѣлю, въ воскресенье, Акилину Ануфріевну хоронили генваря 4.

Съ сего году цовые ассигнаціи пошли.

7328—1820 г. Акилину М. уставщицей положили мар. 1.

Сего жъ году мостъ черезъ рѣку перестраивали.

Сего жъ году генералъ-губернаторъ прѣзжалъ: у насъ на Лексы былъ 15 декабря.

7329—1821 г. Въ іюль мѣсяцъ въ первыхъ числѣхъ переписывали всѣхъ людей женской полъ. Многихъ и въ скаски прописали.

Сего жъ года Стефанъ Григорьичъ преставился іюля 15, въ пяткокъ, на 12 часу дни, въ послѣдней четверти. Отпѣвали дѣвицы въ субботу; погребеніе было 4 часа.

Сіе лѣто было все дождливое.

Новопоставленный губернаторъ былъ у насъ на Лексы, вечерню стоялъ, нояб. 8.

7330—1822 г. Старшиною выбрали Антона Семеновича. Акима Б. отставили февраля 25, въ субботу на 2 недѣли поста.

Сего году много людей женска полу въ скаски вписали.

Мелничну плотину починивали.

Сего жъ году матушка Ксенья Θεок(тистовна) с Натал(ьей) Козм(ичной) въ Вытегру поѣхали 11 іюля; изъ Вытегры прѣехали сент. 4.

(7331)—1823 г. Отецъ Кирилы М(ихайловичъ) нездоровъ былъ февраля съ первыхъ чиселъ.

Вицъ-губернаторъ былъ на Лексы мая 26.

Сіе лѣто было теплое и красное и многоплодное.

Сего жъ году преставились Анна Никифоровна іюля 29 дня, Парасковья Ивановна Θεоктистова в оспы ноября 18 дня.

На Выгу челядня згорѣла.

Братское Слово. № 10.

7332—1824 г. Сего года рѣки прошли маія 8; вода большая.

Корнила Григорьевичъ преставися апрѣля 29 дня.

Сего жъ году въ Петрозаводскѣ брадкой домъ згорѣлъ, марта 30.

Того жъ году новый домъ купили; обновленіе было.

На Чаженги на мужеской улицы внутрь погорѣло и иконъ много згорѣло; часовню отстояли.

Того жъ году въ Питербургѣ наводненіе превеликое з бурей отъ моря было: корабли ломало, дома съ людьми въ море унесло, людей и скота много погибло, нояб. 8.

Сего жъ году на Лексы Марѣы Петровной келья згорѣла ноября 28.

Еще другой разъ наводненіе было декабря...

7333—1825 г. Прокуроръ былъ у насъ на Лексы генваря 9.

Гражданской губернаторъ Тимоеѣй Ефремовъ, будучи на Лексы, молебень и часы стоялъ сентября 8 дня.

Того жъ году отецъ Кирила Михайловичъ преставися октября 29 въ 9 часу; хоронили того жъ октября 31, то есть въ субботу; погребеніе съ выносомъ происходило 7 часовъ ¹⁾.

Петра Ивановича опредѣлили большакомъ ноября 1, то есть въ воскресенье.

Сего жъ году всемилостивый государь Александръ П(авловичъ) преставися въ Таганрогѣ ноября 19. По немъ престолу бысть преемникъ братъ его родной Николай П(авлови)чъ. Присягу приняли декабря...

Бунтъ былъ въ столицѣ декабря 14; Милорадовича убили, и иныхъ многихъ убили, и другихъ ранили.

7334—1826 г. Государя Александра П(авловича) тѣло привезли въ столицу марта 6 числа; а земли тѣло предали 13 числа въ крѣпости.

¹⁾ Надгробную рѣчь ему см. въ Сбор. Вахрамѣевской библиот. № 237, л. 72.

Государыни Елисаветъ Ѳ(едоровна) умерла 4 мая въ городѣ Веневѣ; въ столицу тѣло привезли 14 іюня; похороны были 21 іюня.

Государственныхъ преступниковъ казнили, 5 человекъ повѣсили, а прочихъ на каторгу сослали, іюля 15.

Сего жъ году Государь Николай П(авловичъ) каранацію принялъ въ Москвѣ 22 августа. Константинъ П(авловичъ) пріѣхалъ къ каранаціи изъ Варшавы.

Сего жъ году преставися матушка Марина Тимоеевна августа 17 числа, пополудни въ ... часу. Всего житія ея бѣ 73 лѣта и 18 дней; во общежительствѣ поживе 61 лѣто; во юродствѣ великия скорби и поношеніе понесе Христа ради 42 лѣта.

Сіе лѣто бѣ теплое и красное и недожливое. Во многихъ мѣстахъ лѣсъ горѣлъ; въ гашеніи много труда принимали. И во окрестныхъ мѣстахъ,— въ Питербургѣ, въ Тихвинѣ, въ Вытегрѣ и въ прочихъ, гари были. Еще у насъ грамот(ныхъ?) и прочего народу много помре.

Благодѣтель Григорій Ивановичъ Климовъ преставися мая 7. Варвара Еюимовна Грачева преставися августа 28 въ Москвѣ.

7335—1827 г. Генв... отецъ Петръ И(вановичъ) въ Питербургъ поѣхалъ.

Сего жъ году марта 3 числа матушка Ксенья Ѳеоктист(овна) и Наталья Коз(минична) въ Питербургъ поѣхали въ четвертокъ на третей недѣли. Изъ монастыря выѣхали въ пятокъ послѣ повечерницы. Къ дому прибыли авг. 27 дня.

Матушка Пелагія уродивая преставилася мар. 9 числа.

Сего году рѣки прошли апрѣля 12; вода была большая.

Сушило соломянное погорѣ окт. 28 дня.

Съ Сенату присланъ прокуроръ; былъ на Лексы 22 нояб.

7336—1828 г. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы было въ самую пасху. Рѣки прошли апрѣля 25; вода была большая. Часовню и дворъ поправляли сего жъ году.

Ениралъ Павелъ Петровичъ Свининъ былъ у насъ на Лексы юня 17 въ воскресный день.

Осипа Федоровича опредѣлили къ намъ на Лексы большакомъ августа 27. На Лексу пріѣхали изъ монастыря сентября 5; молебень пѣли и начало положили въ часовнѣ того же дня.

Сего же году война большая была съ турками.

Губернаторъ гражданской Петръ Андреевичъ былъ на Лексы сентября 30.

Государыня Марья Федоровна преставилась.

7337—1829 г. Его преосвященство о. Игнатій ¹⁾ былъ на Лексы февр. 14.

Сего жъ году Семена Андреевича опредѣлили большакомъ на Лексу марта 8 числа.

Сего жъ лѣта новый анбаръ въ мельницѣ построили.

Гражданской губернаторъ Александръ Ивановъ былъ у насъ на Лексы сент. 26 числа.

Его преосвященство Игнатій былъ на Лексы на мужеской улицы, въ Ладожской скитъ ѣдучи.

7338—1830 г. Марта 18 Федора Петровича съ убѣдительнымъ прошеніемъ всего общества понудили принять старѣйшинство. На Лексы молебень пѣли за о. Ф(едора) П(етровича) марта 23 въ воскресенье вечеромъ. Того жъ марта 27 въ Питербургъ поѣхалъ; изъ Питербурга прибылъ сент. 26.

Гражданскій губернаторъ Александръ И(вановъ) былъ на Лексы 26 юля.

Сего жъ году въ Ладожскомъ скиту церковь святили генваря.

7339—1831 г. Отецъ Федоръ Пет(ровичъ) въ Питербургъ поѣхалъ генв. 14; съ Питербурга пріѣхалъ марта. Н(аталя) К(озмична) въ Питербургъ поѣхала генв. 18; изъ Питербурга прибыла марта 23.

¹⁾ Первый Олонецкій архіепископъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій о расколѣ.

Сего жъ году холера въ Питербургѣ зачала существовать іюня 16 числа, и много людей побила.

Вел. кн. Константинъ П(авловичъ) помре іюня 15; тѣло его привезли въ Питербургъ августа 17.

Сего жъ году августа 10, г. вице-губернаторъ Яковъ... Гражданскій губернаторъ Александръ Ивановъ былъ въ монастыри на Выгу авг. 29.

Отецъ Ѳедоръ Петровичъ поѣхалъ въ Питербургъ сент. 11.

Сего жъ году гумно большое съ хлѣбомъ и на верхней Лексы дворъ со скотомъ згорѣли.

7340—1832 г. Миронъ Козмичъ, Макарій, преставился апр. 13, въ среду на святой недѣли; отпѣвали въ пятокъ. Сего жъ году рѣки прошли апр. 25.

7341—1833 г. Сего года милостивая благодѣтельница Парасковья Ѳеоктистовна преставилась генв. 25 числа ¹⁾.

Сего жъ году большуха Ѳедосья Герасимовна преста-

¹⁾ Погребеніе ея происходило на Лексѣ. Видно, что изъ трехъ сестеръ она пользовалась особеннымъ уваженіемъ у выговскихъ раскольниковъ. При погребеніи ея было произнесено три рѣчи: первая озаглавлена: „Надгробная рѣчь въ день погребенія высокопреименитой госпожи и благодѣтельницы нашей Прасковіи Ѳеоктистовны, скончавшейся въ 25-й день генваря“ (Сб. Вахрам. л.л. 1, 6 и 16); потомъ произнесены рѣчи при поминовеніи въ двадцатый день (тамъ-же л. 9), въ сороковой (л. 14) и въ годовщину двѣ рѣчи (л.л. 29 и 30). Последняя начинается слѣдующимъ обращеніемъ къ присутствовавшимъ на поминовеніи родственникамъ: „Всепочтеннѣйшая госпожа, покровительница сирыхъ, Ксенія Ѳеоктистовна и милостивая государыня Наталія Козмична“.

Любопытна епитафія надъ ея гробомъ, сдѣланная ея сестрою Ксеніей:

„Упитафія, или печальные стихи надъ гробомъ любезной моей сестры въ девятидневный плачь.

„Всежеланная сестрица Парасковія Ѳеоктистовна!

„Се я въ ризу облчена,

„Съ покрытымъ блѣдностью лицомъ,

„Какъ печалей муза Мельпомена,

„При гробъ плачу днесъ твоємъ“...

вилася іюня 30. Сего жъ году Варвара Егоровна представилась іюня 11; на мѣсто опредѣлили Анну Васильевну.

Сего жъ году Феодосью Внифантьевну опредѣлили большухой соборной, съ болницы вывели іюля 5; а на мѣсто опредѣлили въ больницу Ксенью Макарьевну.

Сего жъ году Тита Гавриловича опредѣлили старшиною на Лексу маія 15.

Сего года въ монастырѣ неблагополучно было: камісія стояла больше мѣсяца.

7342—1834 г. Ефрема Ивановича опредѣлили старшиною на Лексу, Григорья Петровича писаремъ апр. 19.

Сего года на женской улицы на Лексы съ часовни крестъ бурей сорвало наземь іюня 13.

(7243)—1835 г. Ивана Дороевича опредѣлили старшиною апр.

Сего жъ года колокольню починивали.

(7244)—1836 г. Пашпорты женскому полу вытребованы всѣмъ незаписнымъ.

1) Сент. 21 губернаторъ Андрей Васильичъ Дашковъ былъ во обоихъ монастыряхъ и принудилъ имян(но) молить Бога за Государя въ службы. А на Лексы не согласились принять не въ приличное мѣсто²⁾.

1) Остальное написано на отдѣльномъ листѣ.

2) Въ этомъ году умерла послѣдняя изъ сестръ Долгихъ — Ксенія Θεоктистовна, о чемъ въ Лѣтописи не записано, очевидно, по причинѣ смутныхъ обстоятельствъ. Кончину ея выговскіе ораторы почтили также нѣсколькими рѣчами. Есть „Надгробная рѣчь въ день погребенія высокопреименитой особы и всеобщей благодѣтельницы нашей Ксеніи Θεоктистовны госпожи Долгой, скончавшейся въ 17-й день ноября 1836 года“ (Сборн. Вахрам. л. 33), другая въ сороковой день (л. 38); есть еще „Жалостное воспоминаніе на день годичный присноуопшей рабы Божіей, Ксеніи Θεоктистовны, госпожи Долгихъ“ (л. 43 об.). Она, очевидно, пользовалась также большимъ уваженіемъ на Выгѣ: въ честь ея сочиняли здѣсь „поздравительныя словореченія“ на день тезоименитства и другіе случаи (См. тамъ же л. л. 95, 97 об.). Такія же рѣчи писались на день тезоименитства Наталіи Козминичны, госпожи Галашевской“ (л. л. 100, 104, 125),

1837 г. Марта 10 на Лексы приняли дѣствовочное моление имянное, и обязались подпис(кою) господину исправнику Ивану Петровичу Букареву, и онъ своеручно подписался.

Сего жъ году апр. 13 колоколъ запечатали и звонъ отняли; а на другой день солдаты ходили по кельямъ и своеручно многихъ били, принуждали подписат(ься).

Маія 9 дѣствовочные тропари даны были по больницамъ и въ соборъ. 13 числа молитца стали дѣстов. по больницамъ и въ соборъ. Юня 16 числа ладоской священникъ мѣрялъ всѣ наши молит. храмы по вонну сторону и просто, безъ росписки, съ большимъ нашимъ упорствомъ.

Замѣчанія на книгу „Поморскихъ Отвѣтовъ“¹⁾.

Замѣчаніе на первый отвѣтъ.

Въ вопросѣ спрашивалось: «отъ начала крещенія всероссійскія земли» до самыхъ лѣтъ патріарха Никона въ Россіи «православно ли имѣли вѣру»?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Денисовъ нашель нужнымъ сказать сначала, въ чемъ состоитъ православная вѣра, преданная Христомъ, Апостолами и святыми отцами, и потомъ отвѣчаетъ, что вѣру сію Россійская церковь до лѣтъ Никона патріарха соблюдала неизмѣнно. «Православная христіанская вѣра», пишетъ онъ, есть «еже вѣровати во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, и исповѣдовати единого отъ Троицы, воплотившагося Христа Сына Божія, во дву естеству, божествѣ и чловѣчествѣ, во единомъ же составѣ прославляемаго». А о томъ, что до лѣтъ Никона патріарха Россійская церковь неизмѣнно соблюдала сію вѣру, пишетъ: «Тако

на прїѣздъ ея изъ Петербурга (л. 128); есть привѣтствіе въ день ея тезоименитства „отъ лица дѣвическаго Лексинскаго собранія“, гдѣ Наталія Козминична именуется „богатороднѣйшей дѣвой“.

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 742.

священніи архіереи и іереи и боголюбивіи иноцы, яко величїи князи и цари... и вси православніи росіійстіи народи, отъ князя Владиміра до патріарха Никона, православно и единогласно и безъ раздора всесоборнѣ и всецерковнѣ содержаху православную христіанскую вѣру».

Денисовъ правильно говоритъ здѣсь, что православная христіанская вѣра состоитъ въ томъ, еже вѣровати во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, и единого отъ Троицы, воплотившагося Христа Сына Божїя, во дву естеству и единомъ составѣ прославляемаго; справедливо сказалъ и то, что сію вѣру неизмѣнно, безъ всякаго прибавленія, убавленія и премѣненія содержала русская церковь до патріарха Никона. А послѣ того, при патріархѣ Никонѣ, или послѣ него, развѣ русская церковь повредила въ чемъ-нибудь сію вѣру? Нѣтъ, — православная церковь въ Россіи какъ прежде патріарха Никона, такъ и при немъ, и послѣ него, и понынѣ сію вѣру соблюдаетъ безъ всякаго прибавленія, убавленія и измѣненія. Самъ Денисовъ въ своихъ отвѣтахъ, и не только Денисовъ, но и всѣ старообрядцы по сіе время не уличили и не могутъ уличить росіійскую церковь въ измѣненіи догмата вѣры о святой Троицѣ и воплощеніи единого отъ Троицы. И посему она какъ была, такъ и понынѣ есть церковь православная. Напротивъ самъ Денисовъ съ его обществомъ, равно какъ и всѣ именуемые старообрядцы, соблюдаютъ развѣ то православное исповѣданіе вѣры, которое, по ихъ же словамъ, соблюдала росіійская церковь до патріарха Никона, ничего не прибавляя къ нему, ни убавляя отъ него и ни въ чемъ его не измѣняя? Развѣ къ златой теани православныхъ догматовъ не прибавили они новыхъ, невѣдомыхъ церкви, ими самими измышленныхъ, поставивъ именно обряды на мѣсто догматовъ вѣры и изъ-за нихъ сдѣлавъ раздѣленіе съ церковію, которую незаконно обвинили въ еретичествѣ за исправленіе обрядовъ? Чтобы оправдать своё отдѣленіе отъ церкви Денисовъ долженъ былъ сдѣлать одно изъ двухъ, — или обличить церковь въ измѣненіи догматовъ вѣры, или доказать, что она не имѣетъ права исправлять,

или измѣнять не только догматы, но и самые обряды, и что она за измѣненіе обрядовъ подлежитъ такому же осужденію, какъ за измѣненіе догматовъ вѣры, еслибы такое допустила. Но Денисовъ ни того ни другого не сдѣлалъ, и сдѣлать не могъ. Обличить церковь въ измѣненіи догматовъ вѣры онъ не могъ потому, что церковь, будучи, по Апостолу, столпъ и утверженіе истины (1-е къ Тим. зач. 284), есть и пребудетъ всегда истинною и вѣрною хранительницею догматовъ вѣры, не измѣняла ихъ и не измѣнить, по слову Спасителя: *и врата адава неодолятъ ей*. Не могъ Денисовъ доказать и того, что будтобы церковь за измѣненіе обрядовъ, еслибы и дѣйствительно измѣнила, а не исправила только, нѣкоторые изъ нихъ, подлежатъ такому же осужденію, какъ за измѣненіе догматовъ вѣры. Ибо церковь и изначала сама установила обряды, какъ показываютъ сотворенные въ ней и принятые ею каноны и разные уставы, и потомъ сама же, когда требовалось, къ лучшему измѣняла ихъ, какъ показываютъ правила Лаодикійскаго собора (11 и 19) и шестаго вселенскаго (пр. 101) и др.; посему она имѣетъ и нынѣ, какъ имѣла прежде, власть и устанавливать и измѣнять обряды. Отвергать это, значило бы отвергать принадлежащую церкви, отъ Бога данную ей, власть, значило бы допускать, что и прежде церковь не имѣла власти устанавливать и исправлять обряды и подвергать сомнѣнію всѣ ея установленія. Глаголемые старообрядцы утверждаютъ, что прежде церковь имѣла власть и устанавливать обряды и измѣнять ихъ, а нынѣ уже той власти не имѣетъ. Но доказать это они не могутъ; напротивъ, утверждая, что будтобы таковая власть отъ Бога дана была церкви только временно, а не навсегда, и что будтобы нынѣ церковь уже лишилась такой власти, — утверждая это, старообрядцы показываютъ невѣріе самому Господу, рекшему Апостоламъ и въ ихъ лицѣ преемникомъ ихъ — епископамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Если Господь обѣщалъ съ преемниками Апостоловъ, пастырями и учителями церкви, пребывать до скончанія вѣка, то власть, какою получили

они исперва и имѣли въ первые вѣка христіанства; не неизмѣнно принадлежить имъ и теперь, будетъ принадлежать и всегда, до послѣднихъ дней вѣка. Итакъ Денисовъ въ первомъ своемъ отвѣтѣ, равно какъ и во всѣхъ остальныхъ, не доказалъ ни того, что церковь якобы измѣнила догматы вѣры, ни того, что она будтобы не имѣла власти исправлять, или измѣнять обряды, — и не только не доказалъ, но даже и не брался доказать, да и не могъ, ибо иначе только самого себя обличилъ бы въ противоборствѣ истинѣ. Поэтому всѣ его обвиненія на церковь за мнимое измѣненіе обрядовъ, еслибы оно и дѣйствительно допущено было церковію, не имѣютъ никакой силы, — церковь остается ни въ чемъ неповинною, а вина старообрядцевъ, незаконно отъ нея отдѣлившихся, не имѣетъ ни какого оправданія.

Но въ томъ же первомъ отвѣтѣ Денисовъ, какъ будто совсѣмъ забывши сказанное имъ въ началѣ, что православная христіанская вѣра состоитъ въ томъ, еже вѣровать во Святую Троицу и воплощеніе Сына Божія, и что сію православную вѣру церковь россійская издревле содержала неизмѣнно, далѣе начинаетъ говорить, какъ о такихъ же будтобы догматахъ вѣры, о двуперстномъ сложеніи руки для крестнаго знаменія, о печатаніи просфоръ осмиконечнымъ крестомъ и о двойственномъ аллилуія, утверждая, что сіи обряды, и только они, употреблялись неизмѣнно въ древле-россійской церкви и очевидно приравнивая ихъ догматамъ вѣры о Троицѣ и воплощеніи. Итакъ, старообрядческій богословъ только началъ свое исповѣданіе вѣры богословствованіемъ о Святой Троицѣ и воплощеніи единаго отъ Троицы, какъ должно православно-мудрствующему христіанину, а потомъ и свелъ свое богословствованіе въ исповѣданіи вѣры на персты и прочіе обряды. Такъ дѣлаютъ старообрядцы и понынѣ; въ этомъ и доселѣ они поставляютъ существенное содержаніе своей вѣры. Употребленіе извѣстныхъ перстовъ для образованія Святыя Троицы они поставляютъ на равнѣ съ самымъ догматомъ о Святой Троицѣ, и измѣненіе сихъ перстовъ, замѣну ихъ другими, хотя бы болѣе соотвѣтствен-

ными изображаемому учению, поставляют наравнѣ съ измѣненіемъ самаго догмата о Святой Троицѣ, даже почитаютъ важнѣе, нежели измѣненіе догмата: ибо измѣнившихъ дуперстное сложеніе подвергаютъ болѣе строгому суду, нежели какому церковь подвергала повреждавшихъ ученіе о Святой Троицѣ, каковы ариане и македоніане, признававшіе Сына Божія и Духа Святаго тварію. Арианъ и македоніанъ правила вселенскихъ соборовъ (2-го пр. 7 и 6-го пр. 95) повелѣваютъ принимать въ общеніе церковное по второму чину, чрезъ муропомазаніе, а крещеніе ихъ признаютъ не требующимъ повторенія; беспоповцы же приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, за измѣненіе перстосложенія, принимаютъ по первому чину, подвергаютъ вторичному крещенію, признавая за сіе и самое крещеніе православной церкви недѣйствительнымъ: значитъ, почитаютъ измѣненіе перстовъ ересію болѣе тяжкою, нежели арианство и македоніанство. Итакъ вотъ въ какой великій догматъ поставили именуемые послѣдователи старой вѣры употребленіе тѣхъ, а не другихъ перстовъ для образованія Святыя Троицы, т. е. самыя персты! Измѣненіе ихъ признали важнѣе и непрощительнѣе измѣненія самаго догмата о Святой Троицѣ! И не странно, что такъ мудрствуютъ простые, малосвѣдущіе, не ученые люди, держащіе по самомнителству судить святую церковь, или слѣпо слѣдующіе за такими самомнѣнными наставниками; но не дивно ли, что такъ мудрствовалъ ученый Денисовъ? И можно полагать, что онъ сознавалъ нечестіе такого мудрованія. Не даромъ же въ своихъ Отвѣтахъ онъ скрываетъ и старается скрыть беспоповщинскую дерзость перекрещиванія православныхъ, напротивъ увѣряетъ, что ни какого суда на церковь онъ и его общество не наносятъ. Видно и самъ онъ, не находя церковь погрѣшившею въ догматахъ, затруднялся и стыдился показать, за какую вину беспоповцы подлагаютъ ее тяжкому суду второкрещенія.

Такимъ образомъ къ неизмѣняемому и доселѣ не измѣнно содержимому церковію ученію вѣры о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ примѣшавъ, какъ такіе же будтобы

неизмѣняемые догматы, двуперстіе, печатаніе просфоръ осми-
конечнымъ крестомъ, сугубое аллилуія, Денисовъ здѣсь же,
въ первомъ отвѣтѣ, представляетъ и нѣкоторыя доказатель-
ства, что церковь до лѣтъ Никона патріарха якобы соблю-
дала сіи мнимые догматы неизмѣнно, съ явнымъ желаніемъ
за измѣненіе оныхъ при патріархѣ Никонѣ обвинить право-
славную церковь. Въ доказательство того, что двуперстіе и
прочіе именуемые старыя обряды всегда и неизмѣнно содер-
жались въ русской церкви, онъ сослался здѣсь именно на
свидѣтельство приходившихъ въ Москву восточныхъ патріар-
ховъ Іеремія и Теофана, похвалившихъ древнероссійской цер-
кви православіе. По мнѣнію Денисова, патріархи Іеремія и
Теофанъ, похваляя русское православіе, этимъ похваленіемъ
засвидѣтельствовали и согласіе тогдашнихъ обрядовъ россій-
скихъ съ греческими и даже ихъ значеніе одинаковое съ зна-
ченіемъ догматовъ вѣры. Но утверждать, что святѣйшіе
патріархи Іеремія и Теофанъ, похваляя православіе рус-
ской церкви, засвидѣтельствовали этимъ, что двуперстіе и
прочіе упомянутыя обряды согласны обрядамъ греческимъ
и что обряды сіи они почитали за едино съ догматами
вѣры, совсѣмъ не справедливо. Ибо сами патріархи Іеремія
и Теофанъ и паствы ихъ употребляли для крестнаго зна-
менія не двуперстное сложеніе, а троеперстное. Значитъ они
не полагали въ догматъ вѣры того, чтобы тройческое таин-
ство въ перстосложеніи образоватъ тѣми, а не другими пер-
стами, какъ полагаютъ именуемые старообрядцы; напротивъ,
пріѣзжая въ Москву и видя здѣсь крестящихся двуперстно
(если только видѣли дѣйствительно и если въ Москвѣ дѣй-
ствительно всѣ крестились тогда двуперстно), на обрядъ
сей, не согласный съ греческимъ, смотрѣли снисходительно,
какъ именно на обрядъ, или обычай подлежащій распоря-
женію мѣстной церковной власти, и безъ удобнаго къ тому
случая и особой нужды не поднимали о немъ вопроса, какъ
о предметѣ не касающемся догматовъ вѣры и не против-
номъ православному ея исповѣданію. И такъ, похваляя рос-
сійское православіе, патріархи Іеремія и Теофанъ отнюдь не

свидѣтельствовали этимъ, что обряды московскіе во всемъ согласны съ обрядами церкви восточной и имѣютъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры. А что сіи патріархи и пастыи ихъ употребляли для крестнаго знаменія не двуперстное, а троеперстное сложеніе, о томъ свидѣлствуютъ изданныя при нихъ сочиненія. Такъ, во первыхъ, Мелетій Пига, патріархъ Александрійскій (коего посланія напечатаны въ Кирилловой книгѣ), въ сочиненіи своемъ «Православный христіаничъ», которое было имъ послано къ Константинопольскому патріарху Іереміи, — тому самому, на свидѣтельство коего ссылается Денисовъ, — ясно пишетъ, что для крестнаго знаменія употребляются три срасленные, или соединенные персты одной руки, значить именно три первые, непосредственно между собою соединенные ¹⁾). Если бы патріархъ Іеремія употреблялъ для крестнаго знаменія не троеперстное, а двуперстное сложеніе, то патр. Мелетій не осмѣлился бы послать ему свою книгу, научающую полагать крестное знаменіе не двумя, а тремя перстами; напротивъ, это обстоятельство, что книгу свою онъ послалъ къ Константинопольскому патріарху, показываетъ, что въ обѣихъ церквахъ, и въ Константинопольской и въ Александрійской, какъ и вообще въ церкви восточной, употреблялось для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе. Во вторыхъ, напечатанная 1568 г. книга «Сокровище» также содержитъ наставленіе полагать

1) Сочиненіе патріарха Мелетія „Православный христіаничъ“ въ греческомъ подлинникѣ находится въ Синодальной библ. (№ 328). Вотъ точный переводъ того мѣста въ этомъ сочиненіи, гдѣ говорится о перстосложеніи:

„*Странникъ*: Почему этотъ образъ (крестное знаменіе) означаетъ святую Троицу?

„Почему образъ креста есть знакъ вѣры во святую Троицу?

„*Юноша*: Потому, что мы начертываемъ образъ креста, подымающаго три срасленные персты единой руки.

„Потому, что мы совокупляемъ три соединенные перста одной руки, когда хотимъ сдѣлать крестъ; и одна рука есть знакъ единого божества, а три перста знаменіе трехъ ипостасей“. (См. *Брат. Сл.* 1875 г. отд. II, стр. 188, 189)

на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами, и приведенный сейчасъ примѣръ патриарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго поазываетъ, что содержащееся въ сей книгѣ наставленіе о троеперстіи не есть частное мнѣніе сочинителя оной, но утверждается на общемъ обычаѣ церкви восточной. Въ третьихъ, тоже подтверждается сочиненіемъ грека Христофора Ангела, жившаго въ началѣ 17-го столѣтія. Онъ пишетъ: «Когда греки входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто... и соединяетъ три перста правой руки, то-есть первый перстъ, второй и третій, вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть святая Троица» (См. *Брат. сл.* 1875 г. отд. II, стр. 61—62). И еще въ книгѣ: «Православное исповѣданіе», которая въ 1645 г. была подписана всѣми четырьмя восточными патриархами и ихъ синодами, повелѣвается для крестнаго знаменія слагать три перста: «Вопросъ 51: како должно знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отвѣтъ: Десною рукою подобаеть творити крестъ, полагая на челѣ твоємъ три великіе перста». Если бы троеперстіе было нововведеніемъ, появившимся уже послѣ патриарха Теофана, то всѣ четыре восточные патриарха въ 1645 году, спустя столь короткое время по кончинѣ патриарха Теофана, безъ сомнѣнія, не подтвердили бы своими подписями наставленіе о семъ перстосложеніи, изложенное въ «Православномъ исповѣданіи»: значить перстосложеніе сіе издревле употреблялось въ церкви восточной. И такъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что вселенскіе патриархи Іеремія и Теофанъ полагали на себѣ крестное знаменіе тремя перстами, но при этомъ исключительное употребленіе этихъ, а не другихъ перстовъ для выраженія православнаго ученія о святой Троицѣ не полагали въ неизмѣняемый догматъ вѣры, посему и бывши въ Москвѣ, если дѣйствительно видѣли крестящихся двуперстно, смотрѣли снисходительно на сей особый, мѣстный обрядъ. А еслибы патриархи Іеремія и Теофанъ были, какъ хочетъ представить ихъ Денисовъ, ревностными двуперстниками, полагавшими притомъ двуперстное сложеніе руки для крестнаго

знаменія въ неизмѣняемый догматъ вѣры, то бывши въ Киевской митрополіи и видя, что здѣсь православные, не уклонившіеся въ унию, употребляютъ для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, никакъ не умолчали бы о томъ, но всячески постарались бы исправить сей обычай. А между тѣмъ какъ несомнѣнно то, что въ Киевской Руси употреблялось тогда троеперстіе ¹⁾, такъ же несомнѣнно и то, что патриархи Іеремія и Теофанъ никакого здѣсь замѣчанія противъ сего обряда не дѣлали. Ясно такимъ образомъ, что вселенскіе патриархи Іеремія и Теофанъ, похваляя російское православіе, разумѣли ту неизмѣнно содержимую русскою церковію православную вѣру, сущность которой Денисовъ высказалъ въ началѣ своего перваго отвѣта, — похваляли ее за неизмѣнное содержаніе православнаго ученія о Святой Троицѣ и воплощеніи единого отъ Троицы, а не за сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, или другіе подлежащія вѣдѣнію и распоряженію церковной власти обычай. И Денисовъ, утверждая, что будто бы вселенскіе патриархи ублажали православіе російской церкви между прочимъ за двуперстіе, произвольно навязалъ имъ мысль, которой они не имѣли и не могли имѣть. Притомъ же именуемые старообрядцы должны обратить тщательное вниманіе и на уважаемыхъ ими нашихъ Московскихъ патриарховъ, пріявшихъ рукоположеніе отъ патриарховъ Іереміи и Теофана. Какъ онѣ святѣйшіе патриархи Іеремія и Теофанъ, не смотря на различіе перстосложенія, при единствѣ исповѣданія православной вѣры, безъ всякаго сомнѣнія ублажали православіе церкви російской: такъ и поставленные ими святѣйшіе Московскіе патриархи Іовъ и Филаретъ, ревнители православія, ничтоже сумняся поделонили главы свои, чтобы принять хиротонію отъ восточныхъ патриарховъ, употреблявшихъ для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе. Этимъ святѣйшіе патриархи

¹⁾ Что въ Киевской митрополіи употреблялось именно троеперстіе, это доказываетъ не только сохранившійся тамъ доселѣ всеобщій обычай троеперстія, но и книга Малый Катихизисъ, изданная въ Киевѣ въ 1645 году и во Львовѣ въ 1646 г.

Иовъ и Филаретъ ясно показали, что употребленіе тѣхъ, или другихъ перстовъ для выраженія православнаго ученія о Святой Троицѣ они не полагали за догматъ вѣры, какъ полагаютъ мнимые ихъ почитатели, глаголемые старообрядцы. Также и кievскую митрополию, употреблявшую для крестнаго знаменія троеперстное сложеніе, они за сіе въ нарушеніи православія не зазирали и отъ общенія съ нею не отступали. Такъ бы слѣдовало поступать и старообрядцамъ, именующимъ себя послѣдователями сижъ святѣйшихъ патріарховъ. Если старообрядцы хотятъ быть не по имени только, а и на самомъ дѣлѣ послѣдователями Іереміи и Теофана, Иова и Филарета, они должны бы самое сложеніе тѣхъ, а не иныхъ перстовъ для крестнаго знаменія не поставлять въ догматъ вѣры, и за исправленіе, или измѣненіе персто-сложенія не отдѣляться отъ православной церкви.

А всеобдержно ли употреблялось въ Россіи двуперстіе во времена патріарховъ Іереміи и Теофана, Иова и Филарета, вопросъ этотъ требуетъ особаго разсмотрѣнія, которое мы слѣдуемъ при разборѣ пятаго поморскаго отвѣта.

Замѣчаніе на второй отвѣтъ.

Второй вопросъ Неофита составлялъ продолженіе, или частнѣйшее раскрытіе перваго; въ немъ спрашивалось: если россияне до лѣтъ патріарха Никона православно содержали вѣру, то «все ли были во единомъ согласіи»?

Денисовъ отвѣчалъ, что все россияне тогда «всесоборнѣ и всецерковнѣ согласно и безраздорно во благочестіи пребываху»; а «какія были особнѣ отъ нѣкихъ нѣкая раздоротворенія», о томъ общалъ отвѣчать въ третьемъ отвѣтѣ.

И мы отлагаемъ замѣчаніе также до третьяго отвѣта, ибо настоящій никакихъ замѣчаній не возбуждаетъ.

Замѣчаніе на третій отвѣтъ.

Въ третьемъ вопросѣ спрашивалось: если въ російской церкви до патріарха Никона было какое несогласіе, то не противно ли оно было восточной церкви?

Въ отвѣтъ на это Денисовъ перечисляетъ и описываетъ бывшія тогда въ русской церкви нестроения и расколоторства. Не безъ намѣренія, конечно, Денисовъ съ большею подробностію говоритъ здѣсь о несеніи латинскаго креста предъ Исидоромъ, какъ обычай противномъ православію, и о спорахъ при преподобномъ Евфросиніѣ Псковскомъ объ аллилуія, очевидно направляя сіи примѣры въ оправданіе раскола. Но такъ какъ далѣе въ вопросахъ и отвѣтахъ говорится подробнѣе о томъ и о другомъ, — и о крестѣ четвероконечномъ и объ аллилуія, то и замѣчанія о сихъ предметахъ мы отлагаемъ до разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ. Здѣсь же почитаемъ неизлишнимъ разсмотрѣть только четвертый пунктъ отвѣта, въ которомъ Денисовъ говоритъ о Стригольникахъ. Вотъ что онъ пишетъ:

«Во дни святаго Фотія митрополита Московскаго восташа во Псковѣ раздороторцы, именуеміи Стригольницы, раздоръ въ церкви грубостію творяще. Православнымъ тогда архіереомъ и іереомъ древнее благочестіе опасно кромѣ новинъ соблюдающимъ, ти же, не въ преданіихъ церковныхъ, но ложные зазоры наносяще, раздороторствоваху. Чесо ради правильно отъ вселенскаго патріарха и отъ російскихъ архіереевъ извержени и отлучени быша».

Примѣръ сей служить къ осужденію старообрядцевъ. Ибо и російская церковь временъ патріарха Никона развѣ въ чемъ-либо измѣнила указанную Денисовымъ въ первомъ отвѣтѣ православную вѣру, еже вѣровати во единого Бога въ Троицѣ и прочее? Нѣтъ; и самъ Денисовъ ни въ какомъ поврежденіи догматовъ вѣры ее не уличилъ. Посему именуемые старообрядцы, подобно Стригольникамъ, наносятъ ложныя клеветы на святую церковь, отдѣляясь отъ нея якобы за поврежденіе вѣры, и правильно преданы церковію осужденію, какъ и Стригольники. Старообрядцы скажутъ, что сами они неповрежденно соблюдаютъ вѣру во Святую Троицу и воплощеніе Господне? Но и Стригольники вѣру во Святую Троицу и воплощеніе Господне не повреждали, а только оклеветали св. церковь и отдѣлились отъ единства ея, оставшись безъ

священства и полноты таинствъ. Такъ же и старообрядцы оклеветали св. церковь во введеніи мнимыхъ ересей, во измѣненіи догматовъ вѣры, чего и сами доказать не могутъ, отдѣлились отъ ея единства, остались безъ преемственной отъ Христа іерархіи и безъ полноты таинствъ. Со Стригольниками сходство самое тождественное.

Должно обратить вниманіе и на то, что Денисовъ, говоря о Стригольникахъ, съ намѣреніемъ употребилъ выраженіе, что они зазирали церковь «не въ преданіихъ церковныхъ». Это выраженіе неопредѣленно. Подъ преданіемъ въ священномъ писаніи разумѣются: иногда догматическое ученіе вѣры, иногда нравственныя наставленія и правила, иногда обрядовыя учрежденія. Денисовъ, употребивъ безъ объясненія это выраженіе «не въ преданіихъ церковныхъ», хотѣлъ сказать, что старообрядцы, не какъ Стригольники, отдѣлились отъ церкви за измѣненіе «преданій церковныхъ» то-есть и догматовъ и обрядовъ, имѣющихъ также значеніе догматовъ, что и доселѣ утверждаютъ старообрядцы, не полагая различія между преданіемъ догматическимъ, нравственнымъ и обрядовымъ. А что въ преданіяхъ необходимо дѣлать такого рода различеніе, на это ясно указываетъ само священное писаніе, въ которомъ подъ преданіями разумѣются именно различнаго характера ученія и наставленія. Въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ (зач. 149) Ап. Павелъ пишетъ: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ, въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое, сіе творите въ мое воспоминаніе, и проч.* Здѣсь названы преданіемъ таинства, установленныя самимъ Господомъ и преданныя церкви Апостолами. Во второмъ же посланіи къ Солунянамъ (зач. 276), увѣщевая ихъ, Ап. Павелъ говоритъ: *держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* Здѣсь словомъ «преданія» объемлетъ все апостольское писанное и не писанное ученіе вѣры. Въ такомъ же смыслѣ можно разумѣть и сказанное Апостоломъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (зач. 289): *о Тимоѳею*

ооо, *преданіе сохрани*. Въ книгѣ Дѣяній (зач. 37, гл. 16) говорится объ Апостолахъ Павлахъ: *и якоже проходаху грады, предаваше имъ хранити уставы, сужденныя отъ Апостоловъ и старейшъ, иже во Иерусалимѣ*. Здѣсь св. Лука называетъ преданіемъ постановленія Апостольскаго собора, отмѣнившія извѣстныя іудейскія обычая. А во второмъ посланіи къ Солунянамъ (зач. 277) Ап. Павелъ называетъ преданіемъ послѣдованіе ему въ нравственномъ совершенствѣ, и въ частности въ безкорыстіи и трудолюбіи: *Повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію нашему, еже пріяха отъ насъ: сами бо вѣсте, како мпо есть (вамъ) подобитися намъ, яко не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, ношъ и день дѣлающе, да не отячимъ никогоже отъ васъ... Слышимъ бо нѣкыя безчинно ходяща у васъ, ничтоже дѣлающія*. И такъ и самыя преданія апостольскія имѣютъ различіе: есть преданія о догматахъ вѣры и таинствахъ, и есть преданія о правилахъ нравственности и обрядовыхъ установленіяхъ. Первые, то-есть догматическія, не измѣняемы, и уклоненіе отъ нихъ есть уклоненіе отъ вѣры, подлежащее апостольской анаемѣ: *аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаема да будетъ* (къ Галат. зач. 199); послѣднія же, нравственныя и обрядовыя, властію церкви могутъ быть и измѣняемы, какъ наприм. пятое апостольское правило, повелѣвающее епископу не пускать жены, впоследствии отмѣнено шестымъ вселенскимъ соборомъ, положившимъ запрещеніе на епископа, не хотящаго отпустить свою жену (пр. 12), и какъ отмѣненъ былъ апостольскій обычай праздновать пасху въ четырнадцатый день луны. И такъ словомъ преданіе, когда рѣчь идетъ даже объ апостольскихъ преданіяхъ, не означается что-либо никогда не подлежащее въ церкви измѣненію; чтобы разумѣть подъ симъ словомъ именно неизмѣняемое преданіе, для сего необходимо объяснительное прибавленіе, что рѣчь идетъ именно о преданіи догматическомъ, или о преданіи вѣры. Доселѣ мы говорили о преда-

ніяхъ апостольскихъ; а что сказать о преданіяхъ, преданныхъ церковію? И между ними должно различать преданія догматическія и обрядовыя: первыя, основанныя на откровеніи слова Божія, не измѣняемы, какъ и само слово Божіе; но можно ли ту же неизмѣняемость приписывать обрядамъ и обычаямъ, преданнымъ церковію, когда и апостольскія обрядовыя преданія церковъ находила возможнымъ измѣнять? можно ли мыслить такъ, что церковъ, имущая власть къ полезному уставлять обряды, не имѣетъ власти также къ полезному, по нуждѣ и потребности времени, исправлять и измѣнять сіи обряды? Правда, и обрядовыя преданія, уставленныя вселенскою церковію, обязательны для церкви помѣстной; но преданія мѣстной церкви развѣ могутъ быть обязательны для церкви вселенской? Денисовъ понималъ, что не можетъ обвинить церковъ въ измѣненіи догматовъ вѣры, и потому придумалъ обвинять ее въ измѣненіи преданій церковныхъ вообще, подъ которыми можно разумѣть не только преданія нравственныя и обрядовыя, апостольскія, церкви вселенской, даже церкви помѣстной, но и преданія догматическія, такъ что, обвиняя церковъ въ измѣненіи преданій вообще, обвинялъ ее въ измѣненіи не только обрядовъ, но вмѣстѣ съ ними и догматовъ, какъ и доселѣ обвиняютъ ее старообрядцы. Вотъ почему Денисовъ и о Стригольникахъ сказалъ, что они творили раздоръ съ церковію «не въ преданіяхъ церковныхъ», безъ объясненія, какія преданія здѣсь разумѣются, тогда какъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви будто бы въ преданіяхъ церковныхъ, т.-е. за измѣненіе церковію не только обрядовыхъ, но и догматическихъ преданій.

Замѣчаніе на четвертый отвѣтъ.

Четвертый вопросъ поморцамъ былъ о томъ, «коихъ ради винъ» въ церкви російской доиконовскаго времени возникли несогласія съ церковію восточною.

Денисовъ отвѣчалъ кратко, что сама «россійская древле-православная церковъ съ восточною древлеправославною въ единосогласіи пребывала»; а объ тѣхъ, которые въ ней „са-

модерзостнѣ» несогласіе какое съ восточною церковію учинили, уже сказалъ въ предыдущемъ, третьемъ, отвѣтѣ. Такимъ образомъ отсылалъ здѣсь вопросителя и читателя къ своему третьему вопросу, на который и мы предъ симъ сдѣлали замѣчаніе.

(Продолженіе будетъ).

Архимандритъ Павелъ.

Отвѣтъ Единовѣрца на статью г. Морокина о Миссіонерскомъ съѣздѣ ¹⁾.

Въ №№ 68 и 95 газеты «Гражданинъ» была помѣщена статья г. Морокина по поводу бывшаго въ Москвѣ съѣзда противораскольническихъ миссіонеровъ. Въ этой статьѣ г. Морокинъ собственно о съѣздѣ говоритъ мало, а трактуетъ больше объ утѣсненіяхъ Единовѣрія и о клятвахъ, произнесенныхъ соборомъ 1667 года на раскольниковъ.

1) Постановленія миссіонернаго съѣзда, извѣстныя только по краткому изложенію ихъ, сдѣланному въ „Братскомъ Словѣ“ (1887 г. т. II, стр. 27—84), встрѣтили, какъ и можно было ожидать, неблагопріятныя отзывы въ нѣкоторыхъ газетахъ (между прочимъ и въ одной духовной). Возражать газетамъ мы не считали нужнымъ и удобнымъ, когда подлинныя постановленія съѣзда поступили на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Мы не намѣрены были обращать вниманіе и на статью г. Морокина; но получивъ возраженіе на нее отъ единовѣрца же, какъ и самъ г. Морокинъ, съ полною готовностію даемъ мѣсто ему въ нашемъ изданіи. Съ своей стороны ограничимся краткимъ замѣчаніемъ о г. Морокинѣ и его литературныхъ произведеніяхъ по церковнымъ вопросамъ. Сей г. Морокинъ есть одинъ изъ послѣднихъ и очень крупный представитель тѣхъ единовѣрцевъ, которые заботились не столько о дѣйствительномъ единеніи съ православною церковію въ вѣрѣ и священноначаліи, сколько о сбереженіи того, чѣмъ они разнятся отъ православной церкви, — своихъ особыхъ обрядовъ и обычаевъ, смѣшивая при томъ эти обряды и обычаи съ догматами вѣры и даже поставляя ихъ выше догматовъ вѣры, — словомъ болѣе общаго имѣли съ расколомъ, отъ котораго пришли и должны бы совсѣмъ уйти, нежели съ принявшею ихъ православною церковію, съ которою, по идеѣ

Съѣздомъ г. Морокинъ не доволенъ. Онъ сѣтуетъ впер-
выхъ на то, что на съѣздѣ не былъ возбужденъ вопросъ объ
упраздненіи издавнаго Св. Синодомъ узаконенія, по которому
только тотъ изъ числящихся православнымъ можетъ быть
присоединенъ къ Единовѣрію, кто въ продолженіе пяти лѣтъ
не былъ въ православной церкви у исповѣди и св. прича-
стія, каковымъ узаконеніемъ многимъ раскольникамъ, запи-
саннымъ въ число православныхъ, возбраняется входъ въ
Единовѣріе, или все тоже въ православіе. Но съѣздъ не воз-

Единовѣрія, должны бы составить единое цѣлое, не смотря на различіе
обрита, какъ обряда. Наиболе яснымъ выраженіемъ характера еди-
новѣрцевъ этой партіи служила ихъ антиканоническая попытка
завести свою особую, единовѣрческую іерархію съ своими особыми
епископами; они же явились главными провозвѣстниками и ревните-
лями мысли о необходимости безусловнаго уничтоженія клятвъ со-
бора 1667 г., при чемъ на православную церковь нападали съ чисто-
раскольническимъ озлобленіемъ. Во главѣ этой партіи стоялъ едино-
вѣрческій священникъ Иванъ Верховскій, потомъ изверженный изъ
сана и бѣжавшій за границу къ раскольникамъ. Она имѣла (и имѣетъ)
также покровителя и защитника въ одномъ сановникѣ (принад-
лежащемъ, разумѣется, не къ Единоовѣрію), который въ Петерб.
Общ. Любителей Духовнаго Просвѣщенія произнесъ обширныя рѣчи
по вопросу о мнимыхъ „нуждахъ Единовѣрія“, гдѣ касался и мно-
гихъ другихъ вопросовъ о церкви и расколѣ, — рѣчи, послужив-
шія великимъ приобрѣтеніемъ для раскольниковъ, очень высоко
ими цѣнимыя, какъ орудіе для борьбы съ церковію, и принесшія
дѣйствительно неисчислимыи вредъ православной церкви. Глав-
нымъ органомъ, гдѣ помѣщались статьи литературныхъ дѣятелей
этой партіи, служила недѣльная газета „Гражданинъ“. Г. Моро-
кинъ, истый ученикъ Верховскаго, выступилъ на литературное
поприще позднее другихъ, старѣйшихъ членовъ своей партіи, но
съ тою же ревностію, какъ и они. Статьи свои, направленные
противъ церкви, онъ обыкновенно печаталъ въ Гиларовскихъ „Со-
временныхъ Извѣстіяхъ“. Редакторъ этой газеты иногда сопровож-
далъ ихъ деликатными замѣчаніями противъ нѣкоторыхъ ложныхъ
и тенденціозныхъ мыслей автора; но замѣчанія эти, разумѣется,
ни мало не препятствовали желаемому г. Морокинымъ распростра-
ненію путемъ печати его ложныхъ мнѣній и его нападеній на цер-
ковь. Съ прекращеніемъ „Современныхъ Извѣстій“ г. Морокинъ,
какъ самъ признается, долго и напрасно искалъ литературнаго

буждалъ объ этомъ вопроса, вѣроятно, потому, что въ настоящее время незаписныхъ раскольниковъ, желающихъ вступить въ Единовѣріе, дозволяется присоединять и ранѣе означеннаго времени. А между тѣмъ съѣздъ не менѣе г. Морокина позаботился указать необходимость, чтобы, согласно постановленію бывшаго въ Казани собранія православныхъ архіереевъ, единовѣрцы признавались составляющими одну церковь съ общеправославными ея членами. Мало того, — въ облегченіе перехода раскольниковъ въ православіе съѣздомъ выражено желаніе, чтобы общеправославному священнику

органа, въ которомъ могъ бы напечатать свою статью о миссіонерскомъ съѣздѣ. Наконецъ для нея открылъ свои страницы тотъ же „Гражданинъ“ (только превратившійся въ ежедневную газету), и даже сопровождалъ ее сочувственной передовой статьёй, въ которой не трудно примѣтить сановную руку того же исконнаго покровителя раскольниковъ единовѣрцевъ. О содержаніи рекомендованной „Гражданиномъ“ статьи г. Морокина даетъ достаточное понятіе предлагаемый читателямъ „Отвѣтъ единовѣрца“. Для характеристики же существующихъ теперь единовѣрцевъ партіи Верховскаго не излишне прибавить, что они, точно также, какъ и раскольники, послѣ знаменитыхъ „Протоколовъ“ въ Птб. Общ. Л. Д. П., съ неменьшимъ уваженіемъ отнеслись къ сочиненіямъ г. Каптерева („Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“, и „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“), превозносятъ автора этихъ сочиненій всевозможными похвалами, иные даже ѣздятъ на поклоненіе ему. Это раболѣпство ихъ предъ г. Каптеревымъ для насъ понятно и нисколько не удивительно; но нельзя не подивиться, что такіе же знаки почтенія къ трудамъ г. Каптерева оказываетъ и сановный ихъ покровитель. Если этотъ покровитель находитъ великое безпристрастіе и вообще высокія ученныя достоинства въ изслѣдованіи г. Каптерева о патріархѣ Никонѣ, гдѣ двуперстіе признано обрядомъ, полученнымъ Россією отъ Грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, гдѣ обвиняются въ невѣжествѣ и недобросовѣстности всѣ „православные полемисты съ расколомъ“: то ужели нашелъ онъ тѣже достоинства и въ сочиненіи г. Каптерева объ отношеніяхъ Россіи къ Востоку, гдѣ нарочно собрана изъ архивовъ всякая грязь, чтобы очернить греческую церковь? Для раскольниковъ, явныхъ и тайныхъ, эта книга, конечно, кладъ; но епископу греческой церкви, казалось бы, слѣдовало отнестись къ ней и къ ея автору нѣсколько иначе...
Ред.

дозволено было совершать присоединеніе раскольниковъ къ Единовѣрїю и духовныя требы таковымъ присоединившимся по старымъ книгамъ и со старыми обрядами, если они того пожелаютъ и если нѣтъ по близости единовѣрческаго священника. По нашему мнѣнію, это желаніе създа весьма разумно. Иминуемые старые обряды употреблялись же въ Россійской церкви во время Московскихъ патріарховъ, да и теперь православными архіереями употребляются при служеніи въ единовѣрческихъ церквахъ. Какое же основаніе возбранять ихъ употребленіе священнику, когда въ этомъ явится потребность и когда чрезъ это можно способствовать обращенію раскольника въ православіе? Если г. Морокинъ дѣйствительно желаетъ успѣха Единовѣрїю, то въ семъ случаѣ онъ долженъ бы идти рука объ руку со създомъ, а не вооружаться противъ него. Но г. Морокину желаніе създа не нравится, и очевидно потому, что указанною мѣрою създъ желаетъ еще тѣснѣе сблизить, или соединить Единовѣрїе съ православною церковію и православнымъ духовенствомъ, тогда какъ извѣстно, что самъ г. Морокинъ ищетъ обособленія Единовѣрїя въ отдѣльное отъ православной церкви общество, хлопочетъ о томъ, чтобы поставить его въ независимость отъ православной іерархической власти и въ полное разобщеніе съ православнымъ духовенствомъ. Вотъ почему и вообще онъ недоволенъ създомъ, который, разумѣется, не держался его дикихъ понятій о Единовѣрїи.

На създѣ всѣми миссіонерами было засвидѣтельствовано объ уклоненіи раскольниковъ отъ исполненія Высочайше утвержденныхъ законовъ относительно раскола, — о томъ, что они въ явное нарушеніе Высочайшей воли строятъ для своихъ молитвенныхъ собраній великолѣпныя зданія въ видѣ храмовъ съ алтарями и престолами, гдѣ торжественно служатся литургіи ихъ мнимыми архіереями и попами, что попы и діаконы ихъ открыто являются повсюду въ одеждѣ, усвоенной только духовному сану, и даже иногда въ священныхъ облаченіяхъ, чѣмъ раскольники еще больше закрѣпляются въ расколѣ, а православные не рѣдко совращаются въ расколъ, успѣхамъ же миссіонерской дѣятельности полагается пре-

града. Посему съѣзду миссіонеровъ естественно было просить, чтобы раскольникамъ не дозволяли безнаказанно злоупотреблять закономъ, обходить его и перетолковывать. Въ семъ постановленіи съѣздъ нисколько не касается Единовѣрія; а между тѣмъ единовѣрецъ — Морокинъ почему-то возстаетъ противъ него. Ужели г. Морокинъ есть защитникъ раскола и противузаконныхъ дѣйствій раскольниковъ? Не только миссіонеръ, но и каждый россиянинъ, любящій своего Боговѣнчаннаго Царя, обязанъ пещись о соблюденіи Высочайше изданныхъ законовъ; а г. Морокинъ желаніе миссіонеровъ, чтобы раскольники не нарушали Высочайшей воли, воспреещающей публичное оказательство раскола, именуется «уклоненіемъ отъ пути миссіонерскаго значенія» и самое разсужденіе объ этомъ на съѣздѣ миссіонеровъ называетъ «комическимъ, вызывающимъ улыбку». Г. Морокинъ выдаетъ себя за знатока церковной исторіи, поэтому онъ долженъ бы знать, что прибѣгать къ помощи гражданской власти для обузданія противниковъ церкви, находили нужнымъ и святые отцы древнихъ соборовъ вселенской церкви, какъ напримѣръ собора Карфагенскаго; долженъ бы знать, какихъ тѣлесныхъ озлобленій требовалъ для жидовствующихъ преподобный Іосифъ Волоколамскій, и какія тяжкія казни назначены для противниковъ и хулителей церкви въ Уложеніи, утвержденномъ соборнѣмъ патріархомъ Іосифомъ. Ужели и святые отцы вселенскихъ соборовъ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ, уклонялись въ этомъ случаѣ съ пути своего призванія и требованіе ихъ, чтобы государственная власть обуздывала церковныхъ крамольниковъ, слѣдуетъ назвать вызывающимъ улыбку? По логикѣ г. Морокина слѣдуетъ; для г. Морокина, очевидно, и авторитетъ свв. отцевъ не имѣетъ значенія, когда оказывается, что они дѣйствовали не согласно съ его, г. Морокина, возрѣніями. Могъ ли же угодить ему съѣздъ миссіонеровъ! А между тѣмъ на съѣздѣ даже не было и рѣчи о преслѣдованіи, или стѣсненіи раскольниковъ въ чемъ бы то ни было; съѣздъ выразилъ только желаніе, чтобы раскольникамъ не дозволялось безнаказанно злоупотреблять

Высочайше утвержденными законами. И самъ г. Морокинъ въ своей статьѣ говорить, что «отпаденіе отъ церкви въ расколъ происходитъ совершенно безпрепятственно»: такъ ужели миссіонерамъ на это безпрепятственное отпаденіе православныхъ въ расколъ не слѣдовало обращать никакого вниманія?

Противъ сѣзда г. Морокинъ больше не нашелъ чѣмъ возразить, а пустился въ разсужденіе о другихъ вопросахъ, ничего общаго со сѣздомъ не имѣющихъ. Между прочимъ онъ говоритъ о бесѣдахъ съ старообрядцами, происходившихъ въ Нижнемъ во время прошлагодней ярмарки, и ставитъ въ упрекъ православнымъ собесѣдникамъ то, что они «не согласились признать австрійскихъ архіереевъ архіереями, а сочли ихъ какъ простыхъ мужиковъ, нисколько не имѣющихъ рукоположительнаго права». Значитъ, самъ г. Морокинъ за австрійскими архіереями признаетъ рукоположительное право, то есть признаетъ ихъ дѣйствительными архіереями, хотя тутъ же, въ явное себѣ противорѣчіе, именуетъ ихъ незаконнорожденными дѣтьми ¹⁾. Православные собесѣдники вполнѣ законно отрицали архіерейство за именуемыми австрійскими архіереями, потому что за ними таковыхъ сановъ не признаетъ церковь православная, и не признаетъ весьма справедливо. Въ древности Максимъ Киникъ незаконно, пронырствомъ, добился архіерейства отъ законныхъ Александрійскихъ епископовъ, которые поставили его по повелѣнію православнаго патріарха Александрійскаго на Константинопольскій престолъ, и самъ поставилъ нѣсколькихъ епископовъ и поповъ; но святая церковь, не смотря на то, что Киникъ принялъ рукоположеніе отъ законныхъ святителей, какъ его самого, такъ и поставленныхъ отъ него именуемыхъ еписко-

¹⁾ Г. Морокинъ и здѣсь является совершеннымъ послѣдователемъ своего учителя — бѣглеца Верховскаго, который также требовалъ признанія ложныхъ австрійскихъ архіереевъ и теперь находится съ ними въ общеніи, хотя вступить въ дѣйствительное іерархическое подчиненіе имъ, т. е. перейти формально въ расколъ, все еще не рѣшился. Мы знаемъ и еще единовѣрца (тойже партіи), который не затруднился принять благословеніе отъ лже-епископа Савватія... *Ред.*

повъ и поповъ признала простыми, непоставленными, несвященными лицами. «Ниже Максимъ, — сказано въ правилахъ второго вселенскаго собора, — есть епископъ, ниже поставленный имъ на какую бы то нибыло степень клира: и содѣланное для него и содѣланное имъ все ничтожно» (пр. 4-е). Если Максима Киника, не отдѣлявшагося отъ церкви и не проклинавшаго церковь, вмѣстѣ со всѣми отъ него поставленными, вселенскій соборъ призналъ не имѣющими сана, простояльниками: то тѣмъ болѣе законно поступаетъ церковь, не признавая правильнымъ и дѣйствительнымъ такъ называемое австрійское священство, которое ведетъ свое начало отъ митрополита, тайно бѣжавшаго отъ своего патріарха и проклявшаго православную церковь при чинопріятіи въ расколъ. На какомъ же основаніи единовѣрецъ г. Морокинъ, подобно раскольнику, требуетъ признанія раскольническихъ мнимыхъ архіереевъ и поповъ за дѣйствительныхъ архіереевъ и священниковъ? Ужели потому только, что они ревнуютъ о двуперстіи?

Далѣе въ своей статьѣ г. Морокинъ занимается старыми вопросами о томъ, что единовѣрцамъ необходимо будтобы дать отдѣльныхъ отъ православной церкви епископовъ, и что будтобы необходимо соборное снятіе клятвъ, положенныхъ соборомъ 1667 года. Вопросъ о единовѣрческихъ епископахъ, казался бы, давно рѣшенъ и окончательно сданъ въ архивъ, какъ совсѣмъ не нужный. Только раскольниковъ готовые даже и австрійскихъ мнимыхъ архіереевъ признать архіереями, — только они развѣ могутъ еще вести о немъ безплодные рѣчи. Странны рѣчи г. Морокина и о соборѣ 1667 года. Онъ продолжаетъ утверждать, что соборъ сей положилъ клятву не за противленіе церкви, какъ недавно изъяснилъ это Святѣйшій Синодъ, а предалъ проклятію самые обряды, при чемъ буквально выписываетъ слова изъ рѣчей Т. Филиппова, въ извѣстныхъ, столь уважаемыхъ раскольниками «Протоколахъ петербургскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія». Святѣйшій Синодъ въ своемъ Изясненіи говорить о именуемыхъ старыхъ обрядахъ: «Православная

церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ непредставляющими ничего противнаго православію, и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволительнымъ». Г. Морозинъ выдаетъ себя также за знатока и читателя старопечатныхъ книгъ. Напомнимъ ему, что сказано въ одной изъ нихъ, — въ Маломъ Катихизисѣ. На вопросъ: чему научаетъ девятый членъ вѣры? — здѣсь отвѣтствуется между прочимъ: «учить сей членъ, дабы святѣй церкви, яко матери нашей, всякое покореніе и послушаніе во всемъ отдавали, по заповѣди Христовѣ... Имать же церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же, и архіереевъ... яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины; имать же и писаніе святое толковати, и учителя похваляти и прославляти». Посему г. Морозинъ, долженъ знать, что послѣ того, какъ церковь издала свое Изъясненіе о обрядахъ, никто уже не имѣетъ права толковать объ нихъ, какъ кому угодно, но обязанъ слѣдовать толкованію церкви. И если онъ дѣйствительно считаетъ себя сыномъ церкви, то необходимо долженъ повиноваться ей и не противиться ея изъясненію. Между тѣмъ г. Морозинъ, не обращая никакого вниманія на голосъ церкви, изоощрается въ собственныхъ толкованіяхъ о значеніи порицаній на извѣсныя, именуемые старыми, обряды, и при этомъ дошелъ до того, что молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе Сыне Божій, назвалъ «маловажнымъ дѣломъ сравнительно съ двуперстіемъ». Это значить, что г. Морозинъ въ перстосложеніи для крестнаго знаменія именно персты, употребляемые для образованія двухъ естествъ во Христѣ, предпочитаетъ самому исповѣданію Ісуса Христа Сыномъ Божиимъ въ молитвѣ Ісусовой; въ перстосложеніи онъ усвоетъ значеніе и важность не образуемому перстами, а самымъ перстамъ, подобно тому, какъ если бы въ молитвѣ Ісусовой сталъ

кто-нибудь почитать важнымъ не самую богословскую мысль, въ ней выраженную, а буквы и слова того языка, на которомъ произносится молитва. Можетъ ли разумный чеховѣкъ, не ослѣпленный пристрастіемъ къ обряду двуперстія, разсуждать такимъ образомъ?

Г. Морокинъ требуетъ, чтобы Святѣйшій Синодъ, со вмѣсто съ восточными патріархами, призналъ постановленія собора 1667 года о старыхъ обрядахъ ошибочными и отмѣнилъ «какъ не нужные и отжившіе», чѣмъ, по его мнѣнію, «возстановилъ бы правду и истину»¹⁾. (Какъ будто теперь церковь не содержится, а попирается истина!) Въ словахъ г. Морокина не видно даже и логики. То говоритъ онъ, что соборъ 1667 года положилъ клятву «ошибочно»; то называетъ соборныя постановленія только «ненужными и отжившими». Но что положено ошибочно, то никогда нужнымъ и потребнымъ быть не могло; а отжившее нѣкогда было живо и не обходимо нужно. Отжившее св. церковь не можетъ отмѣнять какъ ошибочно изданное; церковь можетъ усматривать полезное для своего времени и издавать о томъ свои повелѣнія, или вмѣсто отжившихъ вводить новые, полезные для своего времени обычаи. Шестой вселенскій соборъ 101 правиломъ своимъ постановилъ: «Кто хощетъ, во время литургіи причастится пречистаго тѣла и едино съ нимъ чрезъ причастіе быти, руки слагаетъ во образъ креста, и тако да приступаетъ, и да приметъ общеніе благодати». Преступающихъ же повелѣнный обычай правило подвергало суду изверженія и отлученія. Но впоследствии, не по соборному постановленію, а просто епархіальною властію сей обычай отмѣненъ, —

¹⁾ „Правда и истина“, „истина и правда“! Мы, признаемся, не понимаемъ силы этого плеоназма, который, кажется, начинаетъ входить въ моду, какъ вошло въ моду нелѣпное и неприличное употребленіе библейскаго выраженія: *гласъ вопіющаго въ пустыню*, — употребленіе совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ оно въ священномъ писаніи. Какое различіе между истиной и правдой? Почему, сказавши „истина“, нужно прибавить еще „правда“? Или сказавши „правда“, нужно прибавить еще „истина“? *Ред.*

тѣло и кровь Христовы начали преподавать совокупно лжицею, и никто въ этомъ не сомнѣвается, соборнаго опредѣленія на то не требуетъ. Такимъ образомъ обычай не только не «ошибочный», но и строго заповѣданный вселенскимъ соборомъ, церковь по потребностямъ времени, безъ новаго собора, отмѣняетъ, какъ обычай, хотя и утвержденный вселенскимъ соборомъ, но догматическаго значенія не имѣющей. Посему и нынѣ св. церковь имѣетъ власть къ полезному отмѣнять и измѣнять обряды, вообще благословлять къ употребленію тѣхъ, или другіе изъ нихъ, хотя бы и несоотвѣтствующіе соборнѣ утвержденнымъ (лишь бы они не нарушали православія), отнюдь не нуждаясь для сего въ новомъ соборѣ. Напрасно поэтому г. Морокинъ продолжаетъ требовать новаго собора для отмѣны соборныхъ постановленій 1667 г. относительно обрядовъ, дозволенныхъ церковію для употребленія единовѣрцамъ. И клятвы соборныя, положенныя на раскольниковъ и хулителей церковныхъ, отнюдь не «отжившія», тѣмъ паче не «ошибочныя», а напротивъ и теперь имѣютъ и должны имѣть полную силу въ приложеніи къ раскольникамъ, какъ вполне законныя и справедливыя; единовѣрцевъ же, покаряющихся церкви и употребляющихъ старыя обряды въ общеніи съ церковію и по благословенію церкви, они вовсе не касаются. А что касается выраженій г. Морокина о церкви православной, что будто бы только чрезъ упраздненіе клятвъ 1667 г. въ ней «возстановится истина и правда» и что «не у приде часъ для торжественнаго проявленія ея», то выраженія эти могутъ принадлежать только человѣку, или не знающему, что церковь есть столпъ и утвержденіе истины, или непризнающему православную русскую церковь истинною церковію Христовою... Вообще своею статьею Морокинъ оказалъ дурную услугу Единовѣрцію, показавъ, что въ немъ есть еще люди разсуждающіе такъ, какъ онъ разсуждаетъ, раскольникамъ же далъ новую пищу поносить и укорять церковь православную, а съ нею и себя самого, ибо онъ хотя и защищаетъ расколъ, но все же числится членомъ церкви православной. Своими крайне не-

справедливыми и враждебными церкви мнѣніями она способна внушить церковной власти недоувѣріе, или предубѣжденію противъ Единовѣрія, когда въ немъ есть такіе члены, какъ Марокинъ. Но мы, единовѣрцы, рѣшительно отрекаемся отъ единомыслія съ Марокинымъ и его самого исключаемъ изъ своей среды: у насъ, по милости Божіей, есть архіерей, и иныхъ мы не желаемъ имѣть; въ полученномъ отъ св. церкви разрѣшеніи употреблять старые обряды мы не сомнѣваемся и новаго соборнаго разрѣшенія отнюдь не требуемъ.

Единовѣрецъ *Василій Кормаковъ*.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

10. Дѣла у московскихъ раскольниковъ. — Увеличеніе причта на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ; поѣздка Іова въ Гуслицы и судъ надъ гуслицкими попами. — Приѣздъ Пафнутія Казанскаго въ Москву. — Пребываніе Швецова въ Москвѣ: его бесѣды съ раскольниками и съ православнымъ миссіонеромъ.

Вотъ уже восьмой годъ, какъ московскіе поповцы австрійскаго согласія, лукаво воспользовавшись извѣстнымъ печальнымъ событіемъ, успѣли провести на Рогожское Кладбище своихъ поповъ и открыть тамъ даже служеніе литургій въ новыхъ, незаконно устроенныхъ алтаряхъ, рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію. Это, иногда соборное и весьма торжественное, служеніе литургій на Кладбищѣ, привлекавшее множество народа, и даже православныхъ, слава Богу, прекращено, какъ производившееся незаконно, и самыя новоустроенные алтари, какъ поставленные въ явное нарушеніе и посмѣяніе Верховной власти, вынесены изъ часовенъ. Но сами попы успѣли прочно засѣсть на Кладбищѣ и доселѣ продолжаютъ публично служить тамъ всякія службы, за исключеніемъ литургій. Это противозаконное, открытое про-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 769.

явленіе раскола не прекращено и доселѣ. Причтъ Рогожскаго Кладбища составляли два попа и два дьякона; но раскольническія власти видѣли, что двумъ попамъ трудно управляться на Кладбищѣ, куда со всей Москвы съѣзжаются поповцы служить панихиды и съ другими требами, — Духовный Совѣтъ давно рѣшилъ поставить на Кладбище третьяго попа. Но попа на Кладбище нужно было найти подходящаго, которымъ были бы довольны посѣтители Рогожскаго, — и искали его долго. Думали перевести сюда изъ Стародубскихъ слободъ извѣстнаго нашимъ читателямъ лукаваго и искательнаго попа Еоима; но скоро поняли его, и оставили на прежнемъ мѣстѣ. Главный поставщикъ поповъ Арсентій Морозовъ предлагалъ на Кладбище попа изъ собственнаго склада, съ своей фабрики; но морозовскіе попы, соблазняющіе даже и самихъ старообрядцевъ, всѣмъ уже опротивѣли, и принять такого на Кладбище Совѣтъ не нашелъ удобныхъ. Наконецъ выбрали на эту должность нѣкоего Тимофея Люсина, жителя Павловскаго Посада, и въ вербное воскресенье Савватій, именующійся архіепископъ Московскій, поставилъ его въ попы, — съ Пасхи онъ уже служитъ на Рогожскомъ Кладбищѣ вмѣстѣ съ другими здѣшними попами. Люсинъ этотъ изъ торговцевъ, — имѣлъ въ Павловскомъ Посадѣ свою лавочку; но два года тому назадъ торговля его пришла въ совершенный упадокъ, и это обстоятельство такъ на него подѣйствовало, что онъ даже на время лишился ума. Издавна онъ принадлежалъ къ противуокружникамъ, но не очень давно, вмѣстѣ съ довольно вліятельнымъ раскольникомъ Горшковымъ, перешелъ изъ противуокружниковъ въ окружники, чѣмъ, надобно полагать, и заслужилъ особое вниманіе Савватія и Духовнаго Совѣта. Притомъ же и самъ Горшковъ, состоящій теперь членомъ Совѣта, рекомендовалъ его въ попы. Любопытно, что жена Люсина оставалась противуокружницей, и только тогда рѣшилась перейти къ окружникамъ, когда мужа ея поставили въ попы на Рогожское Кладбище. Съ учрежденіемъ на Кладбищѣ полнаго штата поповъ одинъ изъ нихъ, конечно, будетъ сдѣланъ настоятелемъ, такъ какъ по выходѣ Петра

Драгунова и Прокопія (что нынѣ саратовскій епископъ) настоятели тамъ не было, и слышно, что въ это званіе произведутъ новаго попа Тимофея Люсина, которымъ и Петръ Драгуновъ и прочіе члены Совѣта довольны.

На Пасхѣ оба московскіе владыки раскольниковъ, и Савватій мнимо-окружникъ и Іовъ противуокружникъ, совершали въ столицѣ торжественныя служенія при большомъ стеченіи народа, — въ первый день каждый изъ нихъ служилъ въ своей квартирѣ, а въ прочіе дни по разнымъ московскимъ моленнымъ, — такъ во вторникъ Савватій служилъ въ Языкинской моленной, что въ Преображенскомъ. Іовъ же, въ сопровожденіи своего келейника іеродіакона Кирилла, ѣздилъ на Пасхѣ въ Гуслицы, и здѣсь служилъ въ четвертокъ въ шувойской общественной моленной противуокружниковъ, а въ пятницу служилъ въ деревнѣ Миссовѣ. Въ Шувой, деревнѣ весьма большой, смотрѣть служеніе Іова явилось много окружниковъ, и потомъ они откровенно признавались, что Іовъ служить гораздо лучше Савватія. Во всѣхъ гуслицкихъ деревняхъ, гдѣ останавливался Іовъ, противуокружники встрѣчали его торжественно и съ большимъ почетомъ. Любопытно, что вездѣ ему предлагали вопросъ: какъ это могъ онъ, вмѣстѣ съ другими духовными лицами, издать грамоту, въ которой предаются проклятію святѣйшіе пять патріарховъ — Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ «за признаніе инобожнаго Іезуса распятымъ Христомъ» (какъ сказано въ грамотѣ)? Іовъ вездѣ отвѣчалъ, что такой грамоты онъ никогда не издавалъ, что окружники обоглали его, вымысливъ какой-то небывалый соборъ и сочинивъ отъ его имени богопротивную грамоту, которую сами же и распространили. И это справедливо: грамота, какъ извѣстно, сфабрикована у Анастасія Измаильскаго, а въ Гуслицахъ распространилъ ее другъ Савватія — Арсентій Морозовъ, который посылалъ нарочно своихъ людей развозить копіи съ нея во всѣ противуокружническія общества.

Во время своей гуслицкой поѣздки Іовъ произвелъ судъ надъ двумя противуокружническими попами — Кузьмой де-

ревни Заволенья и Петромъ — Титовскимъ, которому даже запретилъ служеніе, поставивъ другого попа временно исправлять его должность. И Петръ и Кузьма изъ числа самыхъ старыхъ раскольниковъ. Они поповствуютъ съ самаго почти появленія въ Москвѣ австрійской іерархіи. По изданіи Окружнаго Посланія и Петръ и Кузьма явились горячими его противниками и всегда стояли во главѣ гуслицкихъ противоокружниковъ. Но въ недавнее время произошло между ними несогласіе, и именно по вопросу о принятіи окружниковъ. Петръ принималъ ихъ третьимъ чиномъ; а Кузьма былъ снисходительнѣе, принималъ иногда чрезъ одно «прощеніе». Петръ воспыалъ ревностію и послалъ на Кузьму доносъ «владыкѣ-Іову». Іовъ поступилъ съ Кузьмой снисходительно. Тогда Петръ возсталъ на самого Іова и называлъ его письменно хищнымъ волкомъ, а не епископомъ. За это Іовъ и подвергъ его запрещенію. Во время поѣздки Іова по Гуслицамъ іеродіаконъ его Кириллъ вычитывалъ прихожанамъ Петра запретительную ему грамоту, приготовленную еще въ Москвѣ. Это привело Петра въ величайшій гнѣвъ и, не стѣсняясь присутствіемъ Іова, онъ поносилъ и его и Кирилла самыми грубыми ругательными словами. Потомъ немедленно отправился въ Москву къ попу Оумъ Корякину, стороннику Іосифа Нижегородскаго, просить о ходатайствѣ предъ Іосифомъ, чтобы простилъ за отдѣленіе и разрѣшилъ бы отъ наложеннаго Іовомъ запрещенія. Надобно полагать, что Іосифъ не затруднится принять Петра и разрѣшить его. Тогда и въ Гуслицахъ, подобно какъ въ Москвѣ, возникнетъ у противоокружниковъ междоусобный раздоръ; а доселѣ всѣ гуслицкіе противоокружники (за исключеніемъ живущихъ въ Павловскомъ Посадѣ) считали своимъ епископомъ Іова, а не Іосифа. Іовъ, быть можетъ, пожалѣетъ, что поначалилъ такого властнаго попа, какъ Петръ.

Недавно пріѣхалъ зачѣмъ-то въ Москву старѣйшій изъ нынѣшнихъ раскольниковъ архіеревъ — Пафнугій Казанскій. Какъ явный ненавистникъ Паисія Саратовскаго, находящагося въ немилости и у Савватія, Пафнугій пользуется

напротивъ благоволеніемъ этого послѣдняго. Паисію Савватій не позволилъ даже пріѣхать въ Москву, не смотря на просьбу о томъ московскихъ старообрядцевъ, духовныхъ дѣтей его; а Пафнутія принялъ съ особенною любезностію и помѣстилъ въ своей собственной квартирѣ. Паисію, когда онъ бывалъ въ Москвѣ, не позволялъ служить въ тѣхъ мѣстахъ, куда приглашали его старообрядцы; а Пафнутію предоставилъ отпращивать службы даже въ своей собственной моленной. Неблаговоленіе къ Паисію Савватій простирается и на бывшихъ прихожанъ его, которые, по его милости, никакъ не могутъ избавиться отъ даннаго имъ безобразника-попа Саввы. Правда, они успѣли наконецъ убѣдить Савватія, чтобы позволилъ служить у нихъ временно боровскому попу Михаилу, за чѣмъ-то прибывшему въ Москву; но Савва успѣлъ отклонить отъ себя и эту неприятность. Онъ перепугался, какъ бы Михаилъ и совсѣмъ не занялъ его мѣсто: поэтому явился съ обычными приношеніями и къ Перетрухину и къ самому Савватію, — умолялъ ихъ, чтобы не лишали такого хорошаго мѣста. Просьбы его приняты, — ему объявлено, что никогда его не смѣнятъ въ угоду почитателямъ Паисія... Для чего пріѣхалъ Пафнутій въ Москву, пока еще не извѣстно.

Старообрядцы гораздо больше заинтересованы были пріѣздомъ въ Москву другой особы — Онисима Швецова. Онъ осчастливилъ Москву своимъ прибытіемъ во вторникъ на Пасхѣ. О предстоящемъ пріѣздѣ его ревнители раскола знали уже заранѣе; особенно съ нетерпѣніемъ ожидали его братчики именуемаго «Братства Честнаго Креста»: имъ желательно было получить отъ Швецова совѣты и наставленія, какъ отвѣчать имъ особенно на чрезвычайно трудный вопросъ, предлагаемый православными: «можетъ ли истинная церковь Христова лишиться епископства и существовать безъ епископскаго чина?» — также узнать его мнѣніе по вопросу о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской, и получить наставленіе, какъ бороться съ Перетрухинымъ въ рѣшеніи этого вопроса. Въ послѣдніе дни пасхи у братчиковъ дѣйствительно были свиданія и бесѣды со Швецовымъ, и нако-

нець въ среду на Фоминой недѣлѣ, въ квартирѣ Новикова, состоялось многолюдное собраніе раскольниковъ начетчиковъ, на которое приглашенъ былъ и Перетрухинъ. Предметомъ разсужденій служилъ именно вопросъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви. Шведовъ, вмѣстѣ съ экономомъ Рогожскаго Кладбища П. Лебедевымъ, съ нѣкоторыми «братчиками» и самимъ, присутствовавшимъ здѣсь, именитымъ раскольниковомъ Назаровымъ, доказывалъ, что всѣ еретики, въ томъ числѣ и никоніане, своимъ отдѣленіемъ отъ церкви и принятіемъ ересей лишили себя благодати, и потому въ таинствахъ, совершаемыхъ грекороссійскою церковію, благодать не присутствуетъ, — это, значить, не таинства, а только обрядовыя, внѣшнія дѣйствія, какія положено исполнять при совершеніи таинствъ, никакого дѣйствительнаго значенія неимѣющія. Вотъ какъ судить о грекороссійской церкви велемудрый Онисимъ Васильевичъ вмѣстѣ съ весьма не мудрыми братчиками, въ родѣ г. Боева, или стихоплета — Бриліантова! Перетрухинъ, конечно, могъ бы представить основательныя возраженія противъ такого дикаго мнѣнія; но предъ столь значительнымъ собраніемъ противниковъ, къ тому же весьма вліятельныхъ, какъ наприм. г. Назаровъ, очень сробѣлъ и смиренно сознался, что его мнѣніе о дѣйствительномъ присутствіи благодати въ грекороссійской церкви не имѣетъ подтвержденія въ писаніяхъ свв. отцевъ, — мало этого, онъ далъ росписку, что отрекается отъ своего мнѣнія и проповѣдовать его не будетъ. «Братчики» торжествовали побѣду надъ Перетрухинымъ; а Лебедевъ всюду хвалится, что противникъ его — Перетрухинъ совсѣмъ осрамился. Для Перетрухина это было, дѣйствительно, не малымъ пораженіемъ. Люди, раздѣлявшіе его мнѣніе по вопросу о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, — дьяконъ Иванъ и другіе, также не рѣшились, страха ради, выступивъ на его защиту.

На слѣдующій день состоялась новая бесѣда Перетрухина, только уже съ защитникомъ православія. Ее устроили сами раскольники, очевидно, надѣясь увидѣть и здѣсь полное тор-

жество своего знаменитаго апологета. На бесѣду со Швецовымъ они пригласили именно помощника бібліотекаря Хлудовской бібліотеки М. Е. Шустова. Онъ совсѣмъ не ожидалъ такого приглашенія; но не отказался принять его. О назначенной бесѣдѣ даже мало кто и зналъ изъ православныхъ, — явились три-четыре лица, особенно близкіе къ М. Е. Шустову, В. Г. Кормаковъ, Тигинъ, Е. А. Антоновъ. За то со стороны раскольниковъ явилась вмѣстѣ со Швецовымъ вся ихъ проповѣдническая сила: Перетрухинъ, Оленинъ, «Братство» съ секретаремъ своимъ Билиантовымъ и предсѣдателемъ Боевымъ, пріѣхавшій со Швецовымъ неизмѣнный спутникъ его Смирновъ, и др.; явились даже и духовныя лица — попъ Александръ, дьяконъ Василій. Бесѣда происходила въ домѣ одного старообрядца, и когда собесѣдники заняли мѣста за столомъ другъ противъ друга, самъ хозяинъ предложилъ вести бесѣду о церкви. Бесѣда была весьма примѣчательна. Мы надѣемся представить со временемъ подробное ея изложеніе, а теперь ограничимся только нѣсколькими объ ней извѣстіями.

Вызванный дать понятіе о церкви, Шустовъ, на основаніи священнаго и отеческихъ писаній, изложилъ его въ слѣдующихъ чертахъ: Созданная Господомъ церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ; Господь учредилъ въ ней семь таинствъ для спасенія и освященія вѣрующихъ; въ семь устройствъ, съ Богоучрежденною, непрерывно въ апостольской преемственности продолжающеюся іерархіею и съ седмью таинствами, церковь Христова неизмѣнно существовала и будетъ существовать до скончанія вѣка, по обѣтованію Спасителя: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мт. зач. 67). Изложенное Шустовымъ понятіе о церкви Швецовъ назвалъ очень узкимъ, и сталъ излагать извѣстное, своеобразное, имъ самимъ измышленное ученіе о церкви. Онъ говорилъ, что церковь выше небесъ, что въ ней находятся двѣ стороны — духовная и плотская, что только духовная сторона неодолима, а плотская можетъ подвергаться измѣненію. Вѣра, — продолжалъ онъ, — составляетъ духовную сторону церкви, а вѣрую-

щіе люди плотскую, и они, всё до одинаго, могутъ впасть въ зловѣріе; епископы также люди, слѣдственно также всё до одинаго могутъ пасть, а потому церковь можетъ существовать и безъ епископовъ. Швецовъ прибавилъ еще, что объ уклоненіи въ неправославіе всего епископскаго чина есть даже и предсказаніе въ священномъ писаніи. Епископы, — говорилъ онъ, — занимаютъ въ церкви святое мѣсто; а въ Евангеліи предсказано, что на святомъ мѣстѣ станетъ мерзость запустѣнія, — такъ преп. Іосифъ Волоцкій назвалъ жидовствующаго митрополита Зосиму. Рѣчь Швецова была довольно длинна; онъ велъ и привелъ ее именно къ тому заключенію, что епископы всё до одинаго могутъ отпасть отъ православія и церковь можетъ остаться и существовать безъ епископства. Шустовъ въ своемъ отвѣтѣ на рѣчь Швецова показалъ неосновательность изложенныхъ имъ мыслей. Онъ сказалъ между прочимъ, что евангельское изреченіе о мерзости запустѣнія Швецовъ толкуетъ произвольно и несправедливо: по объясненію св. Златоуста, въ немъ содержится предсказаніе о ветхозавѣтномъ храмѣ, а вовсе не объ уклоненіи епископства въ неправославіе. Онъ прибавилъ въ заключеніе, что Швецовъ, утверждая возможность прекращенія священства и іерархіи въ церкви Христовой, противорѣчитъ не только ученію святыхъ отцевъ, но и своему собственному. Въ известномъ своемъ сочиненіи «Истинность старообрядствующей іерархіи» онъ проповѣдуетъ непрекращаемость Христопреданнаго священства, а теперь доказываетъ возможность его паденія и прекращенія. При этомъ Шустовъ подаль Швецову самую книгу «Истинность» и предложилъ прочесть въ ней отмѣченныя страницы. Швецовъ пришелъ въ замѣшательство; однако же взялъ книгу и сталъ читать въ обличеніе себѣ что говорится въ ней о непрекращаемости священства въ церкви Христовой. Шустовъ замѣтилъ: вотъ и самъ ты въ «Истинности» проповѣдуешь вѣчность священства; покажи же теперь, существовало ли оно въ вашей старообрядческой церкви. Швецовъ сталъ уклоняться въ сторону, началъ говорить о крещеніи еретиковъ. Но Шустовъ твердо стоялъ на своемъ.

Подавъ Швецову малый Катихизисъ, раскрытый на вопросѣ и отвѣтѣ о таинствѣ священства, онъ требовалъ показать, совершалось ли у старообрядцевъ сіе таинство. Швецовъ, къ удивленію, совершенно потерялъ самообладаніе, — съ гнѣвомъ началъ обвинять собесѣдника въ хулѣ на Св. Духа, доказывая это весьма оригинальнымъ образомъ. «Вотъ я, — говорилъ онъ, — получилъ при рукоположеніи даръ благодати Св. Духа на священство; а вы не называете меня отцемъ Арсеніемъ, зовете какъ мирянина — Онисимомъ!». На это странное его замѣчаніе нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ православныхъ сказали ему: «ми, пожалуй, сейчасъ назовемъ тебя священноинокомъ отцемъ Арсеніемъ, только ты докажи, что въ обществѣ старообрядцевъ не прекращалось совершеніе таинства священства, что поэтому и ты получилъ преемственную отъ Апостоловъ благодать хиротоніи». Тогда Швецовъ вынужденъ былъ сознаться, что въ именуемой старообрядческой церкви отъ лѣтъ патріарха Никона до Амвросія таинство священства не совершалось. Это открытое признаніе, что старообрядцы не имѣли таинства священства, а съ нимъ, очевидно, и прочихъ таинствъ, совершеніе коихъ принадлежитъ только священнику, — признаніе, сдѣланное такимъ знаменитымъ ихъ учителемъ, какъ Швецовъ, да и вся очень слабо веденная имъ бесѣда, повергли старообрядцевъ въ крайнее уныніе. И самъ Швецовъ послѣ бесѣды сознавался предъ своими, что бесѣдовалъ весьма неудачно. Почитатели Швецова въ оправданіе этой «неудачи» утверждаютъ, что будтобы во время бесѣды онъ былъ не здоровъ: напали, говорятъ, на больного челоуѣка! За то Перетрухинъ торжествуетъ, и торжества своего не скрываетъ даже на бесѣдѣ. Ему и всегда было неприятно, что Швецова, какъ старообрядческаго апологета, предпочитаютъ ему, Перетрухину; а послѣ причиненнаго ему наканунѣ пораженія со стороны Швецова въ рѣшеніи вопроса о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви онъ и еще больше возжаждалъ, чтобы Швецовъ, хотя бы отъ кого-нибудь другого, потерпѣлъ публичное пораженіе. Можно догадываться, что въ

этихъ видахъ Перетрухинъ и хлопоталъ больше всѣхъ, чтобы устроить бесѣду Швецова съ М. Е. Шустовымъ, предвидя исходъ ея. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что посрамленіе Швецова Перетрухинъ считаетъ торжествомъ для себя: онъ увѣренъ, что теперь онъ будетъ признанъ первымъ бойцомъ за расколъ и цѣна ему поднимится высоко. Но когда то еще сбудится его мечта! А между тѣмъ репутація Швецова, какъ лучшаго изъ затниковъ раскола, продолжаетъ твердо держаться. Изъ Москвы онъ поѣхалъ по приглашенію раскольниковъ въ Оренбургъ бесѣдовать съ миссіонеромъ отцемъ К. Крючковымъ и, какъ слышно, имѣлъ уже съ нимъ двѣ бесѣды. Его просили также боровскіе раскольники пріѣхать къ нимъ для бесѣды съ мѣстными миссіонерами...

Письма Аркадія, экзарха Славскаго ¹⁾.

37. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, 18 Окт. 1861 года ²⁾.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Господину митрополиту Кирилъ Бѣлокрыницкому, верховному святителю всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ епископа Аркадія, Евсарха некрасовскаго и блюстителя престола архіепископіи Славской.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! Получилъ я отъ васъ двѣ грамоты: 1-я писанная іюля 13-го сего года, получилъ сентября 16-го, вторая писана 9-го сентября, получена 14-го октября изъ рукъ священника Василія Каменскаго ³⁾. Я, прочитавши ея, хотѣлъ въ церкви вычитать,

¹⁾ Продолж. См. стр. 782.

²⁾ *Бѣлокр. арх.* Съ подлинника, собственной руки Аркадія.

³⁾ Эта грамота, писанная въ одинъ день съ запретительной грамотой Пафнугію, приведенной выше, также сохранилась въ *Бѣлокр. арх.*, въ спискѣ. Приводимъ ее здѣсь вполнѣ: „Кирилъ, Божією милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ — господину епископу Аркадію Славскому. Ваша первая вина была съ Пафнугіемъ безъ нашего совѣту и благословенія сдѣлать соборное постановленіе, и сами вы

но прежде прочиталъ ее своему духовнику отцу Илии, потомъ позвалъ Илію, и пришелъ отецъ Василій: вычиталъ я тѣ(мъ) двоимъ,— не довѣряя себѣ, спросилъ ихъ: былъ ли поминъ у насъ на бывшемъ соборѣ о патріаршествѣ на Москву? Они отвѣчали, что и требованія не было. Я хотѣлъ спросить въ церкви всю братію: не слыхалъ-ли кто о патріархѣ на Москву? Но не присоветовали дѣлать такого смущенія; а особливо отецъ Макарій скорбитъ о неустройствахъ іерархическихъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, въ двухъ означенныхъ грамотахъ вы пишете, что будто мы заботились о возведеніи на московскій престолъ патріарха и васъ всѣхъ на вѣки подчинить ко оному подъ власть. Осмѣливаюсь сказать: пишете то, чего и во снѣ не было, и

ко оному прежде насъ подписались. Неужели вамъ дано болѣе насъ власти имѣть попеченіе о церкви Христовой? Хотѣли вы сдѣлать московскаго и всея Россіи патріарха, а насъ всѣхъ на вѣки подчинить ко оному подъ власть. А когда мы признаемъ, что сія высокая титла въ Россіи бесполезна для покою церковнаго и съ Божіею помощію оное оставили и прекратили безразсудное ваше начинаніе, теперь же вы за то самое по всему міру къ нашимъ единовѣрнымъ, на соблазнъ простымъ душамъ, публикуете о нашемъ смиреніи разными укоризнами и негѣпными выраженіями, изъ числа коихъ мы получили два письма, писанныя отъ васъ въ Яссы Василію Васильичу Омиину: 1-е отъ 27 іюня, а 2-е отъ 3 іюня сего 1861 года. О содержаніи же оныхъ мы нынѣ не можемъ надивиться вашему благоумію. Но это только прилично дѣлать ложныя публикаціи однимъ врагамъ нашимъ, ненавидящимъ насъ, отступникамъ вѣры нашей, а не нашимъ истиннымъ архипастырямъ. Убойтеса Бога! Гдѣ ваша скрылась святительская совѣсть! И вамъ же умирать будетъ надобно. Вспомните вы, что еще первый нашъ митрополитъ Амвросій вамъ совершенно отказалъ вступить въ такую святительскую степень, вы же послѣ того дерзнули съ такою поправкою совѣстію вступить въ степень святительскаго сана противъ правилъ св. отецъ! Подобно и нынѣ вы съ тою же засыпанною совѣстію ратуете на наше смиреніе. А за такыя ваши ложныя публикаціи и нетерпимые всему міру соблазны и за неповиновеніе законной своей власти, по правиламъ святыхъ отецъ, запрещаемъ вамъ впредь, да удержитесь вы отъ всякаго священнодѣйствія на время. Бѣло-Криница, сентября 9 дня 1861 года. Смиранный митрополитъ Кирилъ“.

за сію грезу подвергаете запрещеніямъ! По симъ обстоятельствамъ слѣдуетъ быть собору и искать вину такового служенія.

Пишете паки, что мы съ Пафнутіемъ безъ вашего совѣта и благословленія дѣлали оный соборъ. Не такъ, владыко святой. О семъ соборѣ писалъ намъ архіепископъ Антоній, писалъ и епископъ Пафнутіи Казанскій, что быть у насъ собору. Наступилъ часъ, прибылъ къ намъ съ вашимъ довѣріемъ вашъ намѣстникъ епископъ Ануфрій 11-го мая; того числа прибылъ и епископъ Пафнутіи Коломенскій. Объявили намъ всѣ свои акты и требованія, о которыхъ намъ было уже и прежде извѣстно. Итакъ начали они сочинять вмѣстѣ съ вашимъ намѣстникомъ соборные приговоры. Что намъ оставалось дѣлать? Мы точію послѣдовали ихъ изложеніямъ; но о патріархѣ и помину не было. Только изъ донесеніевъ постороннихъ узнали, что сіе дѣло, т. е. зло родилось отъ инока Корнилія въ Мануиловскомъ монастырѣ, а возрасло отъ Варсонофія. Точно, владыко святой, мы прежде васъ подписались на нижнихъ строкахъ, а вамъ оставили высшее мѣсто. Вы же, по рассмотрѣніи, если дѣйствительно имѣлась статія о патріархѣ и о подчиненіи васъ ему подъ власть, вы могли бумаги остановить и намъ дѣлать запросъ о причинѣ патріаршескаго сана на Москву, а потомъ и выговоръ намъ. Вы же признали за нужное подписаться и подписались. Потомъ, какъ намъ пишутъ, прибылъ къ вамъ Варсонофій, Корнилій и Иоасафъ дьяконъ въ самую обѣдню въ день пятидесятницы, и со ужасомъ возгласили вамъ: „Владыко святой! Что вы сдѣлали! Зачѣмъ вы подписали бумаги! Они васъ обманули, хотятъ въ Москвѣ патріарха поставить, а васъ на вѣки подчинить подъ началь“. Вотъ, владыко святой, виновники возмущенія, которые подлежатъ соборному суду.

Ниже пишете: „а когда мы признали, что сія высокая титла въ Росіи бесполезна для покою церковнаго и съ

Божією помощію оное остановили и прекратили безразсудное ваше начинаніе“.

Прошу, ваше высокопреосвященство, паки возникнуть въ оные документы, и если только имѣется помяновеніе о патріаршескомъ престолѣ, прикажите кому слѣдуетъ выписать оную статью и пришлите къ намъ на разсмотрѣніе. И если дѣйствительно имѣется, то это послѣ подѣлано, и мы оную статью передадимъ московскому собору для изслѣдованія, чтобы допросили епископа Пафнутія и Захаровича, кто написалъ оную статью. Но навѣрное не обрѣтается, потому что вы прочитывали, и слушали, и подписали.

Ниже пишете, будто мы по всему міру на соблазнъ пишемъ. Не такъ, владыко святой. Намъ навидали съ разныхъ мѣстъ и писмы и тетради, — одна 12 полулистовъ, а другая немного меньше; молва страшная и соблазнъ великій происходитъ. — Точно, владыко святой, я яскимъ писалъ три письма, изъ коихъ два вамъ доставлены, а третіе еще не дошло. Теперь меня народъ побуждаетъ писать вамъ и въ Яссы, что соблазнъ великій начинается отъ Яссы, будто въ ясской церкви невообразной входъ молдаванамъ, при погребеніяхъ и свѣщи держать, и изъ церкви носятъ хоругви, провожаютъ молдаванъ. Это есть соединеніе. И носится молва, что будто и архіепископъ Васлуйскій писалъ въ Браиловъ, или на Хуторъ, чтобы повиновались всѣмъ гражданскимъ или политическимъ постановленіямъ; за сіе волнуются наши села и Новая Молдавія, то, владыко святой, и нельзя загородить народнаго переговора. Вы называете мои писма „ложные публикаціи“. Но я не скажу, что ложная публикація, или клевета на насъ, что мы возводимъ патріарха на московскій престолъ, но скажу такъ, что жалко намъ и совѣстно смотрѣть на ваши грамоты, гдѣ писано о патріаршескомъ возведеніи, чего и въ памяти не было; и написано на сихъ грамотахъ имя ваше, и при-

ложена ваша печать; а патриаршая выдумка Корниліева и Варсонофіева.

Между прочимъ пишете, что мирополить Амвросій меня не принялъ въ число святителей за нѣкоторую неудобность. Владыко святыи! Еслибы я на сей хартіи открылъ вамъ амвросіевы недостатки, то бы вы не сіе думали. Но открытъ не на пользу. Развѣ когда потребуеть надобность. Амвросій принятъ по великой нуждѣ, а не по обдержнымъ правиламъ. Такъ равно, какъ и мое поставленіе. Такъ и всѣ вами рукоположенныя, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣ. Прочихъ недостатки по вынамъ грѣховнымъ, — на нихъ есть разсужденіе; но кто о вѣрѣ поуръшаетъ, тому нѣтъ входа въ чинъ святительскій. Покойный Павелъ намъ на вопросы о Амвросіѣ не далъ отвѣта; и теперь лучше молчатъ. Недавно вашимъ благословеніемъ произведенный въ архимандрита, а молва умножается, что онъ отверся священническаго сана¹⁾...

На концѣ изволите подтверждать, чтобы я удержался временно отъ священнодѣйствія. Я сіе приѣмлю какъ отъ самого Бога, только пропишу вамъ слѣдующее. Я имѣю болѣе двухъ сотъ духовныхъ дѣтей, иноковъ, инокинь и мірянъ. Если нынѣ и завтра нечаянный случай и требо-

1) Все, напечатанное курсивомъ, въ подлинникѣ зачеркнуто, но восстановлено нами вполнѣ точно. Зачеркнулъ это мѣсто письма, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ, самъ Аркадій. Очевидно, онъ все это дѣлалъ не безъ умысла: ему хотѣлось и высказать въ письмѣ горькую правду объ Амвросіѣ, и вмѣстѣ показать, что онъ какъ будто не хочетъ говорить ея. Поэтому онъ и зачеркнулъ это мѣсто, но такъ, что въ Бѣлой-Криницѣ легко могли прочесть его. Этотъ правдивый отзывъ Аркадія объ Амвросіѣ, сдѣланный уже не въ письмѣ къ попу Василью, а въ письмѣ къ самому митр. Кириллу, притомъ отзывъ не объ одномъ Амвросіѣ, а и о всѣхъ поставленныхъ Амросіемъ и Кирилломъ епископахъ, о всей вообще іерархіи Бѣловриницкой, заслуживаетъ особаго вниманія членовъ и сторонниковъ сей іерархіи. Пусть они знаютъ, какъ судилъ объ ней наиболѣе умный изъ ихъ собственныхъ архіереевъ.

ваніе духовныхъ моихъ понудить, или другому и смерть, погребеніе, разрѣшительныя молитвы, также еще предстоятъ два храма: Казанская, и соборъ архангела Михаила, и разные праздники, и я во всѣхъ сихъ случаяхъ буду находиться въ запрещеніи, то нужда заставитъ объявить причину, что я запрещенъ. Спросятъ: за что? Я тогда долженъ показать ваши грамоты, въ которыхъ ясно написано, что 1-е за произведеніе патріарха, потомъ и прочія статіи. Признаюсь вамъ, владыко святой, первый отецъ Макарій, Гончаровъ и прочіе встанутъ на васъ и молва умножится, что напрасно запрещаются Ануфрій, Іоасафъ и Аркадій.

Получилъ я письмо съ Москвы отъ 22 августа, — пишутъ, что архіепископъ Антоній во всемъ покорился, остался только Владимірскимъ; но другой пожаръ возгорѣлся отъ Аванасія ¹⁾, Виталія ²⁾ и Софронія ³⁾. Только не объявляютъ причинъ. Теперь готовятъ подробное описаніе и придется къ вамъ. Тогда увѣдомьте и насъ.

Отецъ Макарій за присланное вами ему письмо секретное и теперь на васъ негодуетъ; а если про теперешніе грамоты узнаетъ, то великій произыдетъ грѣхъ, потому что не по времени дѣлается. Да и за Василіевъ неожиданный пріѣздъ смутился ⁴⁾, — спрашиваетъ: что нибудь есть? Присылалъ ко мнѣ человѣка. Я сказалъ ему совсѣмъ другое. И такъ теперь замолчали.

Прошу, владыко святой, обдумать о написанныхъ статіяхъ и разрѣшите связаніе наше, а особенно, какъ писано, нацѣтъ смертныхъ случаевъ: ибо разстояніе дальное, а смертные случаи всегда при насъ. Епископу Ануфрію въ пустынѣ весьма удобно безмолвствовать:

1) Аванасій — тогдашній епископъ Саратовскій, соприкосновенный къ дѣлу Антонія.

2) Виталій — тоже епископъ, вскорѣ потомъ изверженный.

3) Софроній — Калужскій, тоже изверженный.

4) Разумѣется, конечно, пріѣздъ попа Василія Каменскаго, который привезъ отъ Кирилла запретительную грамоту Аркадію.

ибо свободенъ. Но иное дѣло, какъ видите, что я обязанъ духовными дѣтьми, — ежеминутно жди: вотъ придутъ!

Намѣстникъ мой человекъ молодой: въ женскій скитъ и въ міръ пускать опасно.

Извините за помаранные листы¹⁾, что время не позволило вновь переписать, а переписчикамъ давать опасно ради молвы, да ихъ у насъ и не имѣется.

Бродяга Антонъ Максимовъ былъ въ Садыкой и просилъ нашего священника, чтобы поручился о выдачѣ ему паспорта, или тискиря. Священникъ отказался. Онъ отверзъ уста своя на хулу, по всему селу разнесъ всю неприятность по раздорникамъ о всѣхъ обстоятельствахъ, что было въ Москвѣ прошлаго года: нашимъ христіанамъ причинилъ великій вредъ, а раздорникамъ радость.

Еще, владыко святой, объявляю вамъ, что изъ Турціи малороссіане и болгары въ Россію идутъ, часть нашихъ идутъ. Богъ вѣсть, что будетъ дальше. Говорятъ, что въ мартъ будутъ всѣ выходить, и даже турки хотятъ выгнать всѣхъ христіанъ, потому что съ Росіи идутъ татары и черкесы, посему и тѣснятъ христіанъ. Если, владыко святой, сіе сбудется, то пришлите намъ свое благословеніе. А назначаютъ за Кавказъ, и народъ весь въ смущеніи.

И тако буду ожидать вашего милостивѣйшаго прощенія и разрѣшенія.

Смиранный епископъ Аркадій.

1) Разумѣется, очевидно, то зачеркнутое мѣсто въ письмѣ, которое мы напечатали курсивомъ и о которомъ говорили выше.

38. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, отъ 11 Декабря 1861 (г. 1).

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Его Высокопреосвященству, господину митрополиту Кирилѣ отъ епископа Аркадія Славскаго, требующаго святыхъ молитвъ и благословенія.

Получены мною отъ Вашего высокопреосвященства три грамоты: 1-я писана отъ 13 іюля, получена сентября 16-го; 2-я отъ 3-го сентября, получена октября 14-го *запрещеніе*; 3-я отъ 17-го октября, получена ноября 25—*разрѣшеніе* ²⁾.

Въ двухъ первыхъ грамотахъ изволите высказывать, что будто мы на Московскій престолъ подписывали бумаги возводить патріарха и будто безъ вашего благословенія. О такомъ дѣлѣ я писалъ вашему высокопреосвященству 18-го октября чрезъ Яссы, на имя Василья Васильича Фомина, что о имени патріарха у насъ и помину не было, и что-бы подчинить васъ вѣчно оному подъ началъ, сего и слушать намъ срамно, и что будто безъ вашего благословенія. Присутствіе вашего намѣстника мы считаемъ вашимъ благословеніемъ, потому что онъ былъ съ вашимъ довѣріемъ; мы его приняли въ вашемъ лицѣ; наконецъ и вы сами подписали. Подробно писано въ означенномъ письмѣ отъ 18 октября.

Итакъ за несправедливое нареченіе (патріарха), и будто

1) *Вълокр. арх.* Съ подлин. собственной руки Аркадія.

2) Въ «Копіяхъ» сохранился черновой списокъ этой грамоты. Приводимъ ее вполнѣ: «Вслѣдствіе вашихъ порицательныхъ на наше смиреніе писемъ послано вамъ прошедшаго мѣсяца временное запрещеніе, отъ котораго нынѣ симъ начертаніемъ разрѣшаемъ и благословляемъ паки вся дѣйствовать, на основаніи господнихъ словесъ, повелѣвающихъ за васъ паче молитися, неже гнѣватися. Почему мы, любя васъ, наложили временное запрещеніе, по Ап. Павлу: *его же бо любитъ Господь наказуетъ* (Евр. 3, 33), и паки: *Азъ, иже аще люблю, обличаю и наказую* (Апок. 3.). Между тѣмъ вѣмъ, что вы съ благодареніемъ положена вамъ претершите въ похвалу Бога нашего. И тако благодать Божія, нашего же смиренія благословеніе да будетъ съ вашимъ преосвященствомъ присно.» 17 окт. 1861.

бы безъ вашего благословенія соборъ былъ, и за письмы мною писаныя въ Яссы вы возъмѣли на меня гнѣвъ. Ей, владыко святой, Варсоноіевы, Корниіевы и прочихъ ихъ единомысленниковъ дѣла весь свѣтъ удивили; отъ нихъ и имя патріаршее родилось; они опровергали соборное правильное постановленіе четырехъ епископовъ и пятаго митрополита; они вамъ представили изъ комара вола. Еще и обманули ваше святительство, подвигнули васъ на гнѣвъ, за чтò и подлежатъ соборному осужденію.

Я писалъ яскимъ за ихъ неосмотрительный и жестокой поступокъ, я писалъ отъ ревности и отъ жалости, якоже пишетъ: жалость дому твоего снѣсть мя. Пишетъ Амвросій Медиоламскій къ Θεодосію кесарю: „ничто же есть толь бѣдственно предъ Богомъ во іереи, и толь мерзкое предъ человекѣи, яко молчаніе и свободныя бесѣды удержаніе. Кротости твоей іерейское молчаніе не имать быти угодно, а свободу въ немъ хвалити тебѣ подобаетъ. Не кесарская вещь есть свободнаго языка возбраняти, ни іерейская сего, еже разумѣть, не глаголати. Азъ повелѣнію Божию повинуюся, и еже творю, отъ любви къ тебѣ и ко спасенію твоему творю; аще ми не вѣруеши, или сего возбраняеши, обаче азъ, Бога бояся, глаголати приужденъ есмь“. Доздѣ Амвросій.

Давыдъ глаголетъ: совершенною ненавистію возненавидѣхъ, и во враги быша ми. Кроткій Христосъ, возьмъ бичъ отъ вервий, изгна изъ церкви безчинниковъ. Илія пророкъ закла ножемъ жерцы вааловы 350 мужей, и пророкъ мерзскихъ 400. Петръ Апостолъ Ананію и съ Сапфиною смерти предаде, и Малху ухо отрѣза. Въ Номоканонѣ правило 121-е за укоризну священника простолюдиновъ анаемѣ предаеть: изгнанъ будетъ отъ церкви, отлученъ Святыя Троицы и посланъ будетъ въ іюдино мѣсто. Чѣмъ Варсоноій съ яскими оправдаются за ихъ жестокой поступокъ? Іосифъ патріархъ за беззаконіи смертною казнію осуждаеть. И безчисленны имѣются образцы въ божественномъ писаніи. Тѣмамъ достойнъ Варсоноій

наказаніямъ. Естьли что, владыко святыи, коснулось и до васъ во оныхъ письмахъ, не прямо къ вашей особѣ и къ вашему лицу, но къ окружающимъ васъ. Только, вѣрно, вамъ протолковали въ противную сторону; то въ томъ меня простите. А они должны бы васъ поддерживать, а не раздражать! Цари, патріархи и епископы всѣ имѣютъ совѣтниковъ; иногда царь, или патріархъ бываетъ гнѣвнъ, то должны окружающіе давать полезныя совѣты. Были у васъ отецъ Павелъ, Нифонтъ, и прочіе: цѣла митрополія въ лучшемъ видѣ; не стало оныхъ: погасла и слава митрополіи! Въ древнія времена въ патріарсѣхъ были ошибки, какъ пишетъ въ Тактиконѣ, когда Петръ патріархъ возревновалъ противу цареградскаго патріарха, — писано сие: „Петръ не восхотѣ церкви своея отдати праведная, діакона присланнаго отъ цареградскаго патріарха отгна, и писаніе растерза, потомъ и цареградскій позна свою ошибку“.

Прости, владыко святыи, я ваши три грамоты принялъ; но правильности въ нихъ не обрѣлъ; а только великая неосмотрительность. Часто я повторяю, что о патріаршескомъ санѣ у насъ и слова не было. Соборъ былъ при вашемъ намѣстникѣ. Укоряете меня чрезъ своего письмоводителя: то подумайте и о прочихъ. Чтѣ вамъ написано въ называемой исповѣди? — дабы не всѣ знали недостатки. Не зналъ ли равноапостольный Константинъ? но онъ покрылъ своею порфирю. Кормчая, листъ 113-й; собора Сардійскаго правило 16-е и листъ 170-й; собора иже въ Кареагенѣ правило 134 не повелѣваетъ безъ обличенія, а токмо отъ своея совѣсти, осудати. Листъ 210-й, собора седьмаго вселенскаго правило 4-е: „святителемъ по своей страстной воли незапрещати, ни отлучати подручныхъ ему“.

Номоканонъ листъ 694-й на обор. Арменопула: „отречено епископомъ отлучати когождо отъ святаго причастія, кромѣ благословныя вины“. Отлучая же безсловеснѣ, лѣто едино отъ святаго причастія възбраняется.

Сему согласно и 147 правило; и на листу 722-мъ: „аще
Братское Слово. № 10.

убо архіерей чрезъ волю Божию кому запретить, Богъ ему не послѣдуетъ“, и прочее... Паки Кормчая листъ 321 на оборотъ; отъ свитка новыхъ заповѣдей гл. 39 тому же подобно.

Прости, владыко святыи; не пренебрегъ я вашу заповѣдь, но исполнилъ строгое ваше запрещеніе, которое я получилъ 14 октября; а разрѣшеніе 25 ноября поздно; такое продолженіе было 42 дни. Епархіальный епископъ, имѣющій болѣе двухъ сотъ духовныхъ дѣтей, запрещенъ былъ отъ всякаго священнодѣйствія. Въ теченіе сихъ 42 дней случилось два храма: Казанскія въ женской обители и Соборъ Архангела Михаила въ нашей архіепископіи, зимній храмъ, въ которомъ я лишился соборныхъ службы; и праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы; но все это, за Божіею помощію, не было въ большую тягость. Но вотъ затрудненіи въ меньшихъ дѣлѣхъ. Изъ Сарыккой пришла отъ раздора инокиня Досіея, — проситъ принять ее къ церкви. Я говорю: я пишу письмо Сарыккойскому священнику Алексію, онъ тебя приметъ. Она отвѣчаетъ: ты прими; я къ тебѣ пришла. Я паки говорю: походи по келиямъ, попроси картофели, а я письмо зготовлю къ попу, — онъ тебя приметъ. Она отвѣчаетъ: изъ келии не выду; я вредная (т. е. порченная); покой мою совѣсть, прочитай молитву. Теперь спрашивается: что я буду съ старицею заниматься толкованіями?

Спусти нѣсколько время пріѣзжаетъ изъ Журиловки священникъ Данилъ и съ попадіею, проситъ исповѣдаться; я говорю: что такъ безъ время? лучше въ великой постъ! Онъ отвѣчаетъ, что былъ ему, говоритъ, припадокъ, не много не померъ. Но пона можно уговорить.

Послѣ сего съ женскаго скита присылаютъ, — говорятъ, что инокиня Полиарія весьма больна, требуетъ меня. Я говорю: завтра исполню. На утро послалъ священноинока Илію. Она ему отказала, — говоритъ: немного полегче. Я, получа ваше разрѣшеніе, поѣхалъ къ нимъ по дѣлу; присылаетъ сія больная. Я пошолъ; она едва ды-

шить, и со скорбію выговариваетъ. Я общался ея желаніе исполнить, и чрезъ день вторительно повѣхалъ; сталъ исповѣдывать, и во исповѣди каюсь съ плачемъ, — говорить, что я тебя крѣпко ругала. Я говорю: за что? За то, что ты ко мнѣ при смертномъ случаѣ не пришелъ, а Илию прислалъ. Я говорю, что никакъ нельзя было. Тутъ и посхимилъ ея. Инокъ Ипполитъ, фамиліи Безсонной (измаильской купецъ), духовный мнѣ сынъ, и мною сего лѣта постриженъ, пожелалъ схимиться; но сей, яко мужъ, понимаетъ дѣло: иной посхимилъ, иные соборовали, 25 ноября и погребли, — иной іерей погребалъ и читалъ разрѣшальныя молитвы; а вечеромъ при свѣчѣ получилъ и ваше разрѣшеніе! Славскаго атамана жена Матрона Феодоровна, духовная мнѣ дочь, крѣпко была больна и два раза присылала; я отвѣчалъ, что никакъ не возможно, а совѣтовалъ позвать изъ женскаго скита священно-іерея Миханла и сельскаго попа Фому, и приказалъ (котораго она изберетъ) на исповѣди спросить точію сотворенное отъ исповѣди; такъ и сотворили, и пособоровали. Но я съ нею еще не видался, и не знаю въ какомъ она устройствѣ.

Вотъ какія затрудненія, владыко святыи, произошли отъ Варсаноеія съ Корнилиемъ. Прошу, владыко святыи, не поскорбѣть на меня, а во всемъ простить; не свое пишу, но святыхъ отецъ. Въ Кормчей пишетъ, на листу 599, — Іоанна Китрошскаго, и въ Матееѣ Правильникѣ, — запрещаетъ митрополиту въ предѣлахъ своего епископа священнодѣйствовать, точію по онаго повелѣнію; а колыми паче безъ разслѣдованія и безъ открытія богословныя вины налагать жестокое запрещеніе.

Прости, высокопреосвященнѣйшій владыко, пишу малая отъ многихъ. Кормчая листъ 133, Кареагенскаго собора правило 39: „первый епископъ не начальникъ святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. Толкованіе: Святительскій санъ единъ есть и тойжде на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же несовершенъ святитель; но вси равни

святители, вси епископи, якоже и благодать Святаго Духа равно приѣмше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется, епископъ митропольскій, рекше митрополитъ“.

Симеона Фессалонитскаго глава 212 — о чинѣ патриарховъ, архіепископовъ и епископовъ: „Аще и едина епископства благодать и сила же и чинъ отъ Бога, перваго и единаго Отца и Епископа, но отечества имать, сыновства же и благодати разныя, яко и кійждо чинъ, понеже Отець и Сынъ истинный Духъ, Едино Божество и едино убо Троицы естество. Едина же вина Отець, емуже Сынъ и Духъ повсѣмъ подъступны. И едина воля Ихъ, и едино движеніе же и мощь; отъ Троицы же и всяко благочиніе, горѣ же и долѣ есть. Тѣмже и первый, средній и конечный сынъ, кійждо горнихъ чиновъ въ себѣ имать, и учителіе суть, и во оныхъ учителіе, и отцевъ отцы“.

Книга бытія 1-я Моисея, глава 18: „Вопль содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ, и ереси ихъ велицы зѣло: сошедъ убо узрю, аще по воплю ихъ грядущему ко мнѣ совершается.“ Богъ вся вѣдый: но и той глагола: сошедъ Самъ узрю; и егда узрѣ, тогда и наказа достойнѣ.

1-я Моисеева, глава 8-я, Бытія:

Егда Богъ посла потопъ на землю, и погуби всю землю, и бысть, егда мину потопъ, и рече Господь Богъ, размысливъ: „не приложу къ тому прокляти землю за дѣла человеческая, зане придежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его: не приложу убо къ тому поразити всякую плоть живущую, еже сотворихъ. И рече Богъ Ноеви, и сыномъ его съ нимъ глаголя: се Азъ поставлю Завѣтъ Мой вамъ и сѣмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами, отъ птицъ и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами суть отъ всѣхъ испедшихъ изъ ковчега. И поставлю Завѣтъ Мой съ вами: и не умреть всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю. И рече Господь Богъ Ноеви: сіе знаменіе Завѣта,

еже Азь даю между Мною и вами, и между всякою душою живою, яже есть съ вами, въ роды вѣчныя: дугу мою полагаю во облацѣхъ, и будетъ въ знаменіе Завѣта вѣчнаго между мною и землею“.

Богъ наказа людей за грѣхи, и потомъ раскаяся, и даде знаменіе, что уже не будетъ потопа во вѣки; грѣси въ народѣ умножаются, а наказанія такового уже не бываетъ. Постави, высокопреосвященнѣйшій владыко, и ты дугу на облацѣхъ, еже безъ разсмотрѣнія тако не наказовати; пришли мирную грамоту, которая бы мнѣ была вмѣсто знаменія Божія, что такового смущенія не будетъ; и пришли мнѣ бумагу, которую старцы наши писали вамъ, и тогда я увѣренъ буду, что подобнаго затрудненія болѣе не будетъ; а я вамъ опишу разумъ всѣхъ подписавшихся, которые отъ любоначалія, а другіе отъ злобы за разныя преступленія наказуемы, и отлучаемы, а третьи отъ простоты. Такъ и законный порядокъ велить,—клязниковъ и мятежниковъ велѣно наказовати. Епископы Ануфрій и Пафнугій дали мнѣ отъ себя грамоту смирать непокорныхъ; если и вы ихъ бумагу возвратите и прикажите имъ внимать своему спасенію, а въ іерархическія дѣла не вникать и не входить, и дабы повиновались своему настоятелю, а митрополю утруждать не должны; если же будутъ имѣть дерзновеніе къ вашему высокопреосвященству, то царство раздѣлится на ся и епископская власть упразднится. И прикажите уничтожить бумагу, присланную отцу Макарію. По дѣламъ усмотрите, что она пользы не принесетъ, а всеобщій вредъ, и неизлечимую рану всей церкви.

Итакъ вашему высокопреосвященству желаю душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія. Помолитесь Господу Богу, дабы Онъ даровалъ церкви единомышленіе, миръ и велию милость.

Смиренный епископъ Аркадій Евзархъ некрасовскій.

11 Декабря 1861 года.

Архіепископія Славская.

39. Въ Бѣлую Криницу, къ Кириллу, отъ 19 Марта 1862 года ¹⁾.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Его Высокопреосвященству, господину митрополиту Кирилгъ, отъ епископа Аркадія, Задунайскаго.

Требую вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія.

1-е. Многотрудное дѣло о священно-инокѣ Іяковѣ, находящееся и по нынѣ нерѣшенное. Вы мнѣ изволили писать, что будто по натягательству моему, или по страстному изволенію. Но скажу вамъ, владыко святой: если бы было вами написано ко одному мнѣ, то можно бы думать; но какъ вы изволили написать: „со освященнымъ соборомъ“, я въ скорости и собралъ свой духовный совѣтъ и объявилъ ваше соизволеніе, что вы желаете Іякова простить. Начались сужденія смущенныя, потому что много винъ имѣется за Іяковомъ, которыхъ писать не вмѣстимо. Я, слушая голоса присутствующихъ, пріостановилъ сужденіе,—началъ по единому спрашивать и писать на бумагѣ каждаго мнѣніе: и всѣ рѣшительно сказали, какъ будто съ согласія, что согласны не иначе такъ, какъ правила повелѣваютъ. *Но если по обдержнымъ правиламъ разсмотреть нашу всю церковь, то едва-ли что въ ней останется незыблемо.* И такъ я, разсуждая нонишнія времена, что и вся наша христіанская церковь, отъ Никона патріарха до митрополита Амвросія, и отъ Амвросія до нынѣ, руководствуется не обдержными правилами, но случайными. Судъ Божій, паче разумовъ человѣческихъ, объявилъ нѣчто сокровенное, предалъ разоренію первую обитель означенаго священно-иника Іякова: тогда онъ яко человѣкъ согласалъ, что будто епископъ напросилъ Гончарова, а Гончаровъ напросилъ турецкое начальство, и турки разорили его обитель (но живъ Господь, что ни епископъ, ни Гончаровъ не виновны). Нынѣ во второй разъ, при селеніи Некрасовкѣ, въ ночи разбойники нападоша на обитель его и пограбили, и сами старцы разрушили свои зданія. Я

¹⁾ *Вълокр. арх.* Съ подлинника, собсвенной руки Аркадія.

поминаю мои слова написанныя ему: начало твое не истуно, и все отвержено. Можно сказать, что произошла и со стороны отца Іякова нѣкая неосмотрительность: когда наши соборныя говорили ему нѣкоторыя рѣзкія слова, если бы онъ перенесъ на себя, кончилось бы миромъ; но онъ далъ отвѣтъ такой: „я не нуждаюсь“. И такъ весь соборъ возволновался, и дѣло пошло въ оттяжку. Я часто разсуждаю и говорю такъ: господинъ митрополитъ приказываетъ простить; архіепископъ Васлуйскій просить меня, чтобы разрѣшить; я съ своей стороны согласенъ простить; но соборъ не согласуется; а какъ выше прописано, что „со священнымъ соборомъ“, то я и не могъ противу собора одинъ рѣшить.

16-го прошедшаго Февраля нашъ инокъ Еѳросинъ, прославившійся въ нынѣшнемъ вѣкѣ знаніемъ божественнаго писанія (сколько имѣеть знанія, столько и упорства), имѣлъ со мной нѣкій разговоръ, и какъ бы забывши сказалъ: если я захочу, то Іяковъ будетъ разрѣшенъ. Тутъ я понялъ, что соборъ по его внушенію не сдѣлалъ никакого снисхожденія бѣдному Іякову; а если онъ захочеть, то соборнымъ отцемъ представить правила случайныя, или какія другія образцы, и тогда соборъ согласится разрѣшить. Заточенный архіепископъ въ свое правленіе не могъ его острогу преодолѣть; то самое и при мнѣ дѣется. Онъ часто его называлъ иногда патріархомъ, а иногда папою; если захочеть, то всякое дѣло разными приводами разрушить, и можетъ подклонить подъ свое мнѣніе многихъ. И такъ миръ церковный смущается. По правиламъ святыхъ отецъ всякій осужденникъ можетъ къ большому собору прибѣгнуть и оный разрѣшаетъ: то, владыко святыи, вторительно подобаетъ священно-иноку Іякову припасть къ вашему высокопреосвященству; вы же отечески можете его принять. Архіепископъ Аркадій Васлуйскій согласенъ, и я не противлюсь; нашъ освященный соборъ противу трехъ епископовъ не можетъ сопротивляться; а особенно книгчій Еѳросинъ уже Божиимъ попущеніемъ

открылся въ своихъ замыслахъ, когда сказалъ мнѣ въ ярости, что „если я захочу, то Іаковъ будетъ разрѣшенъ“; сіи слова онъ и прочимъ произносилъ. Теперь, владыко святой, прошу ваше высокопреосвященство, вы же яко отецъ чадолюбивъ начните, т. е. напишите мнѣ о окончаніи дѣла о Іаковѣ, а я по полученіи отъ васъ приму мѣры, и соборъ не долженъ сопротивляться. Итакъ, владыко святой, буду ожидать вашего понужденія къ разрѣшенію священно-инока Іакова; я бы и самъ могъ рѣшить, но ваша грамота, присланная отцу Макарію, меня удерживаетъ, о которой я вамъ писалъ подробно отъ 11 декабря прошедшаго 1861 года, и о прочихъ дѣлахъ.

Засимъ *второе донесеніе* (печальное). 13-го Февраля сего года въ Сарыкѣй священникъ съ причетники отслужилъ всеношную, до свѣта часа за полтора. Лампады и свѣчи были погашены, и священникъ осмотрѣлъ олтарь: огня нигдѣ не оставалось; разошлись по домамъ. При разсвѣтѣ дня увидѣли, что церковь горитъ; вскочили во олтарь: горитъ потолокъ за сѣвренюю дверью, надъ мѣстомъ, гдѣ кадило раздуваютъ. Въ торопяхъ не успѣли залить по скудости воды; пламя прошло подъ крышу; вѣтеръ сильной восточной понесъ пламя на колокольню, — хотѣли звонить, но дымъ обнялъ колокольню, скоро и пламя вознеслось. И такъ ни разу не ударили въ колоколъ. Народъ сбѣжался, но залить не могли. Вынесли часть иконъ, но всѣхъ не успѣли; также и книги не всѣ успѣли вынести, — часть сгорѣла. Евангеліе и сосуды праздничные вынесли; престолъ со антиминсомъ сгорѣлъ. Причины пожара домыслить не могутъ. Попъ осмотрѣвши вышелъ; но пономарь оставался, — онъ и церковь запиралъ. Итакъ церковь и колокольня сгорѣла и колокола растопились.

Третье донесеніе. Есть въ нашемъ монастырѣ съ Мануйловки инокъ Герасимъ съ двумя ученики, принятыми отъ Евангелія: 1-й Кирила выпросился отъ него въ мою обитель, послѣ того и второй Никола выпросился ко мнѣ; я опредѣлилъ его обучаться переплетать книги, какъ для

церкви вещь необходимая. Герасимъ возъярился на Николу, началъ его проклинать и анаематисовать съ великою дерзостію; нашлись и изъ иноковъ подстрекатели, которые вооружали Герасима на проклятіе евангельскаго сына. Я, видѣвши вещь странную, что инокъ дерзаетъ анаемомо, прибѣгъ къ правиламъ святыхъ отецъ. Кормчая, 4 вселенскаго собора правило 4-е и правило 8-е, книга Матеея Правильника составъ 20 глава 20; сіи правила повелѣваютъ, чтобы всѣ иноки были подъ вѣдѣніемъ своего епископа, а кто не повинуется таковымъ, дерзость подаетъ, отъ причащенія таковыхъ отлучаетъ. Паки Кормчая: собора 1-го и 2-го правило 3-е: кто постриженъ ближе 3-хъ лѣтъ, того игумена велѣно отдать подъ началъ, а ученика велитъ отобрать; и въ Матееіъ Правильникѣ составомъ 40 согласно сему повелѣваетъ. А Герасимъ Кирила постригъ въ три мѣсяца, а Николу въ шесть мѣсяцевъ. Паки Кормчая: собора иже въ Кареагенѣ правило 31 и 1-го и втораго собора правило 4-е, всѣ пишутъ согласно, что иноки должны быть подъ вѣдѣніемъ епископа своего. Но Герасимъ не такъ чтобы покорился, но дерзалъ анаематисовать, вопреки писанному въ Номоканонѣ, на листѣ 721; святаго Никона отъ посланія къ Еннелистію: даже архіерей не можетъ тако дерзати, кольми паче меньшій; и далѣе пишетъ о клятвахъ: „Восприемленный старецъ отъ Евангелія не получилъ власти вязати и рѣшити, но точію учить повиновенію и молитвѣ“. Но иноцы забыли страхъ Божій, одинъ другаго поощряютъ на дерзость и буйство, не точію противу ученика, нодаже и противу епископа. Дѣло сіе кончено, и Герасимъ болѣе не свирѣпѣетъ, а ученикъ пріучается въ церковную потребу.

Но прошу ваше высокопреосвященство впредь подтвердить (ограничить), въ чемъ состоитъ власть восприемника, старца нехиротинисаннаго. Они привыкли себя именовать игуменами; но въ постриженіи игуменъ предаетъ ученика старцу простому въ наученіе страху Божію, а вязати и рѣшити относится къ святителемъ.

Четвертое ¹⁾. Получилъ я о частицахъ отъ архіепископа Антонія, который воспрещаетъ вынимать часть за царя, а велитъ вынимать за духовнаго отца. А въ нашей епархіи почти всѣмъ іереямъ духовникъ епископъ, то приходится за него вынимать двѣ частицы, т. е. двѣ просфоры. Нужно Антоніево мнѣніе сообразить съ божественнымъ писаніемъ. Вначалѣ разсмотримъ Евангеліе Господа нашего Ісуса Христа, потомъ спросить пророковъ и апостоловъ, таже церковныхъ учителей; разсмотримъ и древній обычай церковный. Евангеліе отъ Луки зач. 70-е; въ толкованіи пишетъ сиче: „Иуда Галилеянинъ (егоже и въ Дѣяніихъ самъ Евангелистъ поминаетъ) закону учився злѣ сый, сотвори и ины многи Галилеяны пристати тому же ученію, учае же ни единому человѣку усты приносити, и рещи: господине, и никого же почитати, ни самого того царюющаго. Ниже: ни повелѣнныхъ Моисеомъ жертвъ лѣпо приносити; браняху же и о кесарѣ и о римствъ языцѣ бываемыя жертвы. Въ лѣпоту убо о томъ негодовавъ Пилатъ, повелѣ Галилеяны изрѣзати при самѣхъ тѣхъ жертвахъ, отъ нихъ бранимыхъ, за римскій языкъ бываемыхъ, якоже смѣсити кровь ихъ съ кровію жертвъ. Возвѣстивша убо нѣдци Спасу, яко по благочестію злѣ бываема, хотяще увѣдѣти, мняху бо нѣдци праведнѣ измерша сихъ, яко грѣшны, и расколъ наченшимъ и Пилата подвигшимъ на ненависть іудейску. Востаніе бо тѣхъ, еже не звати кесаря господиномъ, всему языку іудейску касается. Тѣмъ же Спасъ безгрѣшнымъ быти имъ не отчается; таковая, рече, подобно пострадати имъ, яко грѣшнѣйшимъ прочихъ не пострадавшихъ. Аще бо и вы не повагаетея, воставивше востаніе, и усобныхъ которъ, полагающе на Бога дѣлы тщитесь угодити, горше постраждете“.

Апостолъ къ Тимоеею зач. 282-е: „молю убо прежде

¹⁾ Обращаемъ особенное вниманіе старообрядцевъ на эту статью: она представляетъ наилучшее доказательство и обличеніе изуверства Антонія Шутова, архіепископа—безпоповца, доселѣ чтимаго московскими раскольниками австрійскаго согласія.

всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ“, и прочее...

Бесѣды Златоуста листъ 2414, бесѣда 6-я. Никонъ Черн. горы, слово 26, листъ 187. „Что есть прежде всѣхъ, сирѣчь въ службѣ повседневной, и се видятъ наученїи, и како на вждо день бываетъ вечеръ и утро, како о всѣмъ мірѣ и о царѣхъ, иже на предвладычествїихъ сущїихъ творимъ моленіе. Но егда речеши кто: не о всѣхъ глаголетъ, но токмо о вѣрныхъ? Что убо егда глаголетъ о царѣхъ? Ни бо тогда бяху благочестивїи царїе, но даже до многа презыдоша нечестивїи прїемлюще подобїи нечестивїи. Таже да не яко ласканіе вещь будетъ, предваривъ рече о всѣхъ, и тогда о царѣхъ. Аще бо бы реклъ о царѣхъ точию, егда бы убо кто сіе не щевалъ; таже понеже подоба бѣ христїанина души утерпати, сія слышати, и не прїимати наказаніе, аще о *Елїи* во время тайнствъ мольбы приносить, зри что рече; и паки полагаетъ прибытокъ, яко да новѣ сице прїимеши наказаніе, да тихо, рече, и безмолвно житіе поживемъ, сирѣчь онѣхъ спасеніе наше безпечалїе есть“. И прочее чти идѣже указуетъ.

Сборникъ во многосложномъ свѣткѣ подписавшихся съ тремя патріархами 1455 епископовъ; пишутъ Теофілу иконоборцу сице: „тѣмъ же убо и мы отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу, день и ночь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литїяхъ же и соборѣхъ, святительскими и божественными приношенїи и нашими потребную и гѣпотную память о блачестивѣйшей вашей державѣ и о царствїи вашей побѣдѣ исповѣдаемъ во святыхъ тайнахъ“.

Подобаетъ мало нѣчто и отъ пророковъ воспросити. Ездра, глава 6-я: „да приносятся возліанїя вышнему Богу за царя и пророки его и да молятъ за ихъ животъ“.

Варухъ пророкъ: „сотворите потребу, и вознесите на требникъ Господа Бога нашего, и молитесь за житїе Нав-

ходоносора царя Вавилонскаго и за житіе Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ, яко и дніе небесніи на земли, да дастъ Господь крѣпость намъ, да просвѣтитъ очи наши и да живемъ подъ сѣнію Навходоносоровою и подъ сѣнію Валтасарею сына его да работаемъ, и на дни многи, и обрящемъ благодать предъ нима“.

Исаія, глава 45: „Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру, егоже держакъ за десницу повинути предъ нимъ страны, и крѣпость царску разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и гради не затворятся; азъ предъ нимъ пойду, и горы уровню, врата мѣдная сокрушу, и верѣя желѣзныя сломлю, и дамъ ти имѣнія темная и сокровенная, и невидимая отверзу тебѣ, да увѣси, яко Азъ Господь Богъ, прозывая имя твое Богъ Израилевъ.“— Ниже: „азъ воставихъ съ правдою царя, и вси путіе его правы: сей возградитъ градъ мой, и плѣнники людей моихъ возвратитъ не по мздѣ, но по дару, рече Господь Саввоеъ“.

Даніилъ, Неемія и прочіи глаголаху о царѣхъ: царь царей; а иногда глаголаху: во вѣки живи. Въ Хрисмологіонѣ: „Даніилъ Навходоносору: послѣдова бо времени своего обычаю. Никтоже убо согрѣшаетъ, иже общему обычаю послѣдуетъ, наипачеже той согрѣшаетъ, ново иже произноситъ: понеже древній обычай велику силу имѣетъ“.

Вопросимъ и обычай въ церквахъ Стародубщины, въ слободахъ и монастыряхъ. Мнози помнятъ царей Павла Петровича, Александра Павлыча, Николая Павлыча и нынѣ благополучно царствующаго Александра Николаевича; но просвира о царѣ всегда приносилась, безъ всякихъ затрудненій, развѣ какая глушь, держащаяся духу безпоповщины.

Симеонъ Фессалоницкій свидѣтельствуеетъ о простолюдинахъ, грѣшникахъ и о еретикахъ; о царѣхъ же суть свидѣтельствующій самъ Богъ чрезъ пророки. О Галилеянѣхъ свидѣтельствующій Господь нашъ Ісусъ Христосъ; потомъ Лука Евангелистъ; таже Теофилактъ архіепископъ Болгарскій, вземъ отъ Златоуста: оныя кровавыя

жертвы образъ быша безкровныя жертвы, въ память страстей Господа нашего Ісуса Христа. О Еллинахъ молится свидѣтельствуеть Павелъ Апостоль, 2-й Тимоеей ученикъ его, 3-й Златоустъ, 4-й Никонъ Черныя горы. О Феофилъ царъ свидѣлствуютъ три патріарха и 1455 епископовъ отъ чистыя вѣры о иконоборцѣ, кромѣ всѣхъ сказанныхъ молитвъ, исповѣдуютъ во святыхъ тайнахъ. И господинъ митрополитъ Амбросій свидѣлствовалъ, что частица не вынимается за инославнаго, но за святы люди. Я сіе свидѣтельство замѣчаю: греки творять отъ ненависти къ туркамъ за ихъ порабоженіе, а ктому, что они еще имѣютъ единовѣрнаго царя русскаго, за ко-его и просвира у нихъ вынимается. А въ ектеніяхъ и прочихъ публичныхъ молитвахъ молятся за султана. Согласно сему и Служебники, означенные въ письмѣ архі-епископа Антонія, означаютъ, что русскіе христіане, жившіе въ Польшѣ, въ проскомидіи, т.-е. секретно отъ власти, поминали Московскаго государя, а въ явныхъ молитвахъ возглашали Польскаго; а если бы огласилось, то могло бы случиться то, что и Галилеяне пострадали.

Если узнаеть русское правительство о старообрядцахъ, что тако начинаютъ, если узнаеть Австрія о нашей митрополи, и даже Турція, — но оно откроется вскорѣ отъ самихъ нашихъ необузданій, — то случится съ нами то самое, что и съ Галилеянами. Россія печатуетъ о всѣхъ вредныхъ сектахъ безоповскихъ: и о семъ не умолчить. Если нынѣшнія образованныя времена сему и не попустятъ быти, еже смѣсяти кровь съ жертвами; но смѣсятъ насъ съ вредными ересями, какъ было уже и подходило въ царствованіе N (Николая) 1-го. Если митрополія потеряла себя за неприятіе метрикъ: не постраждемъ ли большаго за устраненіе царя, еже не поминати во святыхъ тайнахъ? Русское духовенство вознесеть рогъ, разстроитъ добраго царя Александра, который добръ являлся нашимъ христіаномъ. Они и безъ этого часто внушали (!) царямъ, что если раскольникамъ дать свободу, то они поставятъ своего

царя; а теперь и статья подходит, что изъ седми просвиръ царская просвира уничтожается. Не скажу о россійскихъ враждебникахъ, но о нашихъ раздорникахъ, какія они сплетали бредни на церковь; но и теперь сплетаютъ, что будто мы съ Россією имѣемъ переписи. Клевещутъ на кунакъ, аянамъ, кадіямъ и прочимъ членамъ: Аѳендіи! у нихъ въ книгахъ вся фамилія русскаго царя! и прочія нечѣности, какъ то за палу Бога молятъ. Теперь же съ дерзостію зарыкаютъ, что уже за султана и Бога не молятъ, и прочая.

Господинъ архіепископъ Васлуйскій прислалъ мнѣ Антоніеву тетрадь о семь предметъ; я показалъ начитаннымъ инокамъ, которые согласно со мною отвергли Антоніево мнѣніе, и я о семь отписалъ обратно г. Васлуйскому; на сей почтѣ буду писать и въ Москву, что мы не согласны сему послѣдовать, а остаемся при описанныхъ выше свидѣтельствахъ. Арх. Васл. отъ себя приписалъ, что есть книга въ митрополіи, въ коей запрещаетъ за инославнаго царя вынимать частицу, — книга старописанная. Есть и у насъ книга древлеписьменная, въ которой есть статія о 12 пятницахъ; есть и другая, въ которой описанъ церемоніалъ, какъ возятъ на колесницѣ солнце, множество Ангелъ служатъ ему, — которыя поливаютъ водой, а другія иныя службы и почести творятъ солнцу. Можно ли вѣрить тому, чего въ писаніи не имѣется?

О чести же царской свидѣтельствуется самъ Богъ чрезъ пророки; Исусъ Христосъ свидѣтельствуется; въ Прологѣ пишеть 17 Маія, который глаголае къ Карпу: бій мене, прочее готовъ паки распятися за невѣрныхъ.

Прошу ваше высокопреосвященство не оставить меня безъ отвѣта для руководства съ вашимъ наставленіемъ.

19 Марта 1862 года.

Смиренный Епископъ Аргадій.

(Продолженіе будетъ).

Записка о современномъ положеніи Преображенскаго
Кладбища	751.
По поводу посланій лже-архим. Іакова	761.
Соловецкій Лѣтописецъ	793.
Отвѣтъ единовѣрца на статью г. Морозина о мис-
сіонерскомъ съѣздѣ	829.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Переписка раскольническихъ дѣятелей: письма Арка-
дія, экзарха Славскаго | 102. 297. 381. 457.
526. 705. 782. 848. |
|---|--|

89093115509

B89093115509A

89093115509

b89093115509a

538000